

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**Сборник
научных трудов**

**г. Новосибирск, 30 ноября-04 декабря 2020 г.
в 9-и частях**

Часть 8

НОВОСИБИРСК
2020

УДК 62(063)
ББК 72.5я431
Н34

Н34 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020.

ISBN 978-5-7782-4288-3

Часть 8: – 943 с.

ISBN 978-5-7782-4296-8

В сборнике публикуются материалы по научным направлениям:
«Гуманитарные науки и современность»

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Батаев А.А., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Брованов С.В., д.т.н., доцент, проректор по научной работе НГТУ

Программный комитет:

Драгунов В.П., д.т.н., профессор, начальник ОПК ВК

Корель И.И., к.ф.-м.н., доцент, декан ФТФ

Осьмук Л.А., д.соц.н., профессор, директор ИСТР

Рева И.Л., к.т.н., доцент, декан АВТФ

Мелехина Е.А., к.п.н., доцент, декан ФГО

Саленко С.Д., д.т.н., профессор, декан ФЛА

Тимофеев В.С., д.т.н., доцент, декан ФПМИ

Аманжолова Б.А. д.э.н., профессор, декан ФБ

Хрусталева В.А., д.т.н., профессор, декан РЭФ

Вильбергер М.Е., к.т.н., доцент, декан ФМА

Тюрин А.Г., к.т.н. доцент, декан МТФ

Белоглазов А.В., к.т.н. доцент, декан ФЭН

УДК 62(063)
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-7782-4296-8 (Ч.8)
ISBN 978-5-7782-4288-3

© Коллектив авторов, 2020
© Новосибирский государственный
технический университет, 2020

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

В.А. Волоская, Е.В. Никитенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, e-mail: mwn_1999@mail.ru**

В данной статье рассматривается эволюция статуса и положения женщины в корейском обществе. В качестве предмета исследования выступает гендерное неравенство в Республике Корея. В статье также проводится анализ взаимосвязи данного феномена с проблемой низкой рождаемости, а также их влияние на будущее страны.

This article examines the evolution of the status and position of women in Korean society. The subject of this research is gender inequality in the Republic of Korea. The article also analyzes the relationship of this phenomenon with the problem of low birthrate, as well as their impact on the future of the country.

Проблема гендерной дискриминации актуальна как в XX в., так и в XXI в. К сожалению, на данном этапе развития Республика Корея также как и многие страны мира столкнулась с проблемой гендерного неравенства. Её истоки лежат в истории и традициях Кореи. Так как Корея была патриархальной страной, то мужчине отводилась доминирующая роль, а женщине – пассивная, соответственно, она должна была подчиняться ему. Так мужчина – добытчик, главный работник, главный в семье, а женщина – мать, хранительница домашнего очага, прислуга.

Изменения в статусе корейской женщины начали появляться только в XX веке. В 1908 г. вышел указ о создании старшей женской школы, а в 1911 г. был издан декрет об общем образовании [1]. Так женщины могли посещать школу с 12 лет. После успешного 3-годового обучения женщина могла поступить и в высшее учебное заведение, хотя очень немногие продолжали обучение. Количество женских школ было в 2 раза меньше, чем мужских, но для Кореи – это, несомненно, было большим шагом вперёд в равноправное будущее. В школах девушки могли изучать различные дисциплины, например, письменность, естественные науки, культуру и домохозяйство. Однако большинство предметов включало в себя исключительно базовые знания, за

исключением последней дисциплины – домохозяйства, так как считалось, что знания в этой области были непосредственным интересом женщин. Данные дисциплины должны были сделать женщин «идеальными». Идеальная корейская жена – это мудрая мать и добрая жена, которая будет правильно воспитывать детей, любить и заботиться о своём муже.

В 1920-1930-е гг. появляются так называемые «синёджа» (кор. - 신여자 - новые женщины) [1]. Данная категория женщин выступала за самостоятельность и независимое существование без опеки мужчины. В большинстве случаев это были молодые аристократки, что интересовались европейским обществом. Они создавали женские организации и выпускали женские журналы, такие как «Женский мир», «Новый женский пол», «Новые женщины», где пропагандировали свободу выбора и свободу любви. Последнее было особенно актуально для женщин, так как им не разрешалось выходить замуж по любви.

Со второй половины XX в. возрастает социальная активность женщин. Они требуют прав и свобод, таких же как и у мужчин. Женщины хотят сломать конфуцианские каноны, что так прочно сковали корейское общество. К 1948 г. благодаря активной деятельности женских организаций, власти пошли на уступки и дали право женщинам баллотироваться в Национальное собрание Республики Корея [1].

Начало XXI в. - это период, когда количество женщин желающих поступить в университет значительно возросло. Если в конце XX в. процент женщин, получивших полное среднее образование, составил 8,3%, тогда как в начале XXI в. он достиг 24,4% [2]. Данные статистики по количеству женщин, получивших полное среднее образование, демонстрируют относительно быструю динамику, однако в целом этот показатель пока еще отмечен довольно низким уровнем. Женщины стали уделять большое внимание не столько семье, сколько своей карьере. Однако на карьерном пути женщины встаёт много препятствий. Хотя корейское общество встало на путь гендерного равенства, но не приблизилось к нему.

На современном этапе, согласно законодательству Республики Корея, мужчины и женщины равны. Однако реальная ситуация несколько иная - женщинам приходится постоянно бороться за свои права. Они постоянно сталкиваются с проблемой гендерного неравенства особенно в карьерном плане - им трудно получить высокие должности, и размер их заработной платы ниже чем у мужчин. На 2017 г. среднемесячная заработная плата у мужчин составляет 3 981 тыс.вон (271 тыс.рублей), тогда как у женщин она равна 2 544 тыс.вон (173 тыс.рублей) [2]. Данный феномен получил название "эффект стеклянного потолка".

На карьерном пути женщин, помимо эффекта стеклянного потолка, есть и другие преграды - домашние обязанности и воспитание детей. Эти трудности поставили женщин в трудное положение - им приходится выбирать между семьёй и работой. Те женщины, которые отдали предпочтение работе, сформировали новый феномен для корейского общества - «Поколение Сампо» (кор. **삼포세대**) [3]. Это поколение женщин, которые отказываются от отношений, брака и семьи, в пользу работы. Они не желают заводить детей, так как большую часть своего времени они хотят тратить на строительство карьеры.

"Поколение Сампо" - это один из факторов, которые влияют на демографию страны. Так на современном этапе развития в Южной Корее наблюдается демографический кризис. Республика Корея занимает 4 место среди стран мира с самым низким общим коэффициентом рождаемости. На 2019 г. уровень рождаемости составляет 303,7 тыс. человек. Он снизился на 68,1% по сравнению с 2009 г., когда число новорождённых составило 444,8 тыс. человек [4].

Еще одной формой харассмента в отношении женщин Кореи, получившего распространение – насилие, домогательство. Женщины подвергаются насилию со стороны мужчин не только дома, но и на работе. По данным опроса Корейского Института криминологии, 80% респондентов-мужчин признались, что проявляли агрессию в отношении своих девушек и жен [3]. Что касается профессиональной среды, то одно из самых громких дел, что было освещено корейскими СМИ совсем недавно. Речь идет об отставке мэра Пусана, О Годон (71 год), который был публично обвинён в домогательствах к подчинённой [5].

Кроме этого, Южная Корея на данный момент «страдает» от эпидемии «бытового порно». Популярность приобретает проблема установки камер в общественных местах и местах личного пользования в целях несанкционированного ведения видеозаписи за просительницами (камеры устанавливаются в туалетах, примерочных магазинов одежды, раздевалках спортзалов и бассейнов). Так в феврале 2020 года было раскрыто громкое преступление, в ходе которого был арестован организатор канала «Паксубан» в Telegram [6]. При подписке на данный канал предоставлялся доступ к просмотру порнографических видео, которые были сняты незаконно.

Ежегодно в полицию Южной Кореи поступает около 6 тысяч заявлений из-за порнографии, снятой на скрытую камеру, и в 80% случаев пострадавшие – женщины [7]. Скорее всего, 6 тысяч – это не предел для данных случаев, так как часто жертвы таких преступлений предпочитают не обращаться в правоохранительные органы. Некоторые

женщины из-за данной ситуации не справляются с общественным давлением и кончают жизнь самоубийством. На 2019 г. уровень самоубийств среди женщин составил 15,8%, этот показатель увеличился на 6,7% по сравнению с прошлым годом [8].

В 2015 году певица Пак Суён организовала движение по борьбе с секс-преступлениями [7]. Активисты требовали запретить интернет-порталы с тайно снятыми видео сексуального характера, в частности сайт Soranet, чего они смогли добиться к 2016 г. Также в Южной Корее женщины проводят многочисленные акции под лозунгом «Моя жизнь не ваше порно!» с требованием ужесточить наказание за совершения преступления сексуального характера на просторах интернета.

В заключении стоит отметить, что если в начале XX в. в Южной Корее проблема неравенства рассматривалась преимущественно сквозь призму вопросов: права женщин, в частности, право женщин на образование, на высшее образование, на труд, голосование избрание и др., то в XXI в. проблема неравенства стоит в иной плоскости – неравноправная оплата труда, проявление разных форм харассмента, незаконное нарушение личных границ, проблема выбора: либо семья, либо профессиональная реализация. Несмотря на юридически закреплённый принцип равенства, положение женщин в Республике Корея все еще ущемляется.

Литература:

1. Ким Н.Н., Хохлова Е.А. Эволюция социального положения женщин в Корее: от традиционного общества к современному // Восток. – 2017. – № 3, С. 106-122.
2. Women in Korea 2018 // Statistical Handbook. – 2019. – P. 1–100.
3. Майбин С. Поколение сампо: почему женщины в Южной Корее не хотят детей и отношений [Электронный ресурс] // BBC News – 2018, август. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45209116> (дата обращения 12.10.2020)
4. Birth Statistics in 2019 // Statistics Korea. – 2020. – P. 1–4.
5. 오수희. '지자체장 또 성추행 쇼크' 오거돈 부산시장 자진사퇴 (О Сухви. Мэр Пусана О Годон добровольно уходит в отставку со своего поста) [Электронный ресурс] // 연합뉴스 (Информационное агентство Yonhap). – 2020, апрель. – URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200423077551051?section=society/accident> (дата обращения 10.10.2020)
6. 김승욱. 텔레그램 '박사방' 운영자는 25세 조주빈 (Ким Сыннук. Чо Джубин – организатор канала «Паксубан» в Telegram) [Электронный

ресурс] // 연합뉴스 (Информационное агентство Yonhap). – 2020, март. – URL:

<https://www.yna.co.kr/view/AKR20200323183900004?section=industry/all> (дата обращения 13.10.2020)

7. Бикер Л. Южная Корея борется с порно, снятым скрытой камерой. Пока безуспешно [Электронный ресурс] // BBC News – 2018, август. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45059633> (дата обращения 12.10.2020)

8. 위용성. '우울한 한국' 하루 38명씩 극단선택...OECD '최고 자살률' (Ви Йонсон. В среднем около 38 человек в день кончают жизнь самоубийством..."Самый высокий уровень самоубийств" по данным ОЭСР) [Электронный ресурс] // 뉴시스 (Информационное агентство Newsis). – 2020, сентябрь. – URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20200921_0001174088&cID=10401&pID=10400 (дата обращения 14.10.2020)

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

К.С. Бочкарёв, Е.А. Пахолков, Н.Н. Зайцев

**Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com**

Коллектив авторов проводит анализ этнического состава населения Северного Кавказа проведенного на основе изучения их языков, делящихся на несколько родственных групп. Авторы приходят к выводам о неравномерности социально-экономического развития народов.

The team of authors conducts an analysis of the ethnic composition of the population of the North Caucasus, carried out on the basis of the study of their languages, divided into several related groups. The authors come to conclusions about the uneven socio-economic development of peoples.

Кавказ необычно пестр в этническом и языковом отношениях. На его сравнительно небольшой территории сосредоточено значительное количество существующих в непосредственном соседстве друг с другом языков и национальностей, начиная от довольно крупных групп и кончая мелкими, насчитывающими в себе всего по несколько тысяч, а иногда и сотен человек.

Самую богатую и разнообразную группу на Кавказе представляют яфетиды.

Западные яфетиды – абхазы и черкесы (адыге). Черкесы внутри себя дают картину значительной дробности, делясь на кабардинцев, бесленеев и «кях» (что значит «нижний»), под каковым названием кабардинцы объединяют западных адыге, состоящих из абадзехов, темиргоев, бжедухов, шапсугов и хакучей и представляющих собой остатки, сохранившиеся после разгрома черкесов русскими войсками и массового выселения в Турцию в середине XIX в. [2].

Почти все черкесские народы называют себя адыге. Это прочно установившееся национальное самоназвание, применяемое не только по отношению к людям, но и по отношению к языку (адыгебзе), кодексу правил общественной вежливости (адыге-хябзе) и другим явлениям культуры. Все это показывает высокую и давно сложившуюся стадию национального развития черкесов в противоположность, например, некоторым группам восточных яфетидов (ингушам, чеченцам и некоторым дагестанским народам).

Этнические элементы, из которых впоследствии путем сложных процессов создалась черкесская национальность, известны еще с классической древности под целым рядом наименований – керкетов, дзигов, синтов и др. В русских летописях они называются косогами. В южно-русских степях следы проточеркесов сохранились во многих географических названиях.

В процессе оформления черкесской национальности, а также и других этносов Северного Кавказа, важными факторами были черноморские греческие и римские колонии, – эти очаги торгового и культурного воздействия, торговые пути, соединявшие запад с востоком и север с югом.

Довольно рано (в средние века) у черкесов возникли взаимоотношения с русскими феодальными организациями.

К XVI в. у наиболее передовой части черкесов – кабардинцев, занимавших территорию на важном торговом пути (соединявшем азиатский Восток с Турцией и Византией через Каспийское море, Северный Кавказ, Черное море и Крым), прочно сложился феодальный строй с хорошо выраженными моментами эксплуатации зависимых сословий (крепостные, рабы).

Кабардинские князья-феодалы сделались видными поставщиками рабов, добывая всеми средствами живой товар и находясь между собой в постоянных усобицах. Получив экономическое преобладание и усилившись в политическом отношении, кабардинцы подчинили своему влиянию соседей – родственных себе западных адыге, а также балкаро-

карачаевцев, осетин и чечено-ингушей. Кабарда стала играть доминирующую на Северном Кавказе роль. Кабардинский язык, как язык господствующей феодальной организации, приобрел для всего края значение международного. Кабардинская одежда, обычаи, правила общественного обхождения – все это перенималось, считалось достоянием хорошего тона и широко распространялось по Северному Кавказу. Своей экономикой, общественным строем и формами культуры кабардинцы стимулировали в то время на Северном Кавказе, от моря и до моря, разложение родовой строя и развитие феодализма [1].

Эта волна, естественно, захватила и родственных кабардинцам западных адыге, причем племена, жившие ближе к Кабарде, довольно скоро развили у себя феодальные отношения, а более отдаленные (шапсуги и особенно абадзехи) оставались на стадии родовой строя. Между феодалами и родовыми общинами происходила постоянная борьба. В XVIII в. на сторону феодалов встала Екатерина II, помогшая бжедухам разбить шапсугов и абадзехов.

Племена западных адыге, как оставшиеся на более ранней, сравнительно с кабардинцами, ступени развития, сохраняли гораздо больше пережиточных форм в области их религиозных верований.

Восточные три «вайнахских» народа с близко родственными языками – чеченцы, ингуши, цова-туши (бацби) и сложная группа народов Дагестана.

Вайнахи с IX в. подвергались воздействию культуры Абхазо-Грузинского царства. Архитектурные памятники, до-мусульманская языческая религия и ингушский язык в его нагорных наречиях – все это окончательно сложилось к XV в. – моменту падения Грузинского царства.

Культурный очаг, куда проникало из Грузии и откуда распространялось указанное влияние среди вайнахских родовых общин по нагорьям современной Ингушетии и Чечни, находился в Ассинском ущелье, – в центре территории, занятой ингушами. Со второй половины XVI в. начинается эмиграция некоторых вайнахских племен с гор на равнину с вытеснением отсюда Гребенских казаков.

Горцы на плоскости подверглись влиянию соседей (кабардинцев, русских и др.), и в результате дали новую культурную область, в которой и сформировалась чеченская национальность. Таким образом, ингуши и чеченцы в сущности один и тот же народ.

В результате многовековых исторических процессов в Дагестане создавались отдельные этнические группы, по тем или иным причинам, в виде народов, находящихся на различных стадиях общественного развития. Как мы уже указывали, западные Яфетиды (черкесы) достигли

более высокой ступени в смысле своего национального оформления, чем восточные (ингуши, чеченцы, «дагестанцы»).

Среди восточных яфетидов мы встречаем ряд народов, не имевших еще национальных самоназваний на родном языке.

Отдельные части таких народов называют себя именем того рода или сельского общества, из которого они происходят. Это состояние – пример той общественной стадии, когда каждая родовая община, обладая значительной хозяйственной самостоятельностью, считает себя вполне автономной единицей, ясно не осознавая принадлежности всех таких общин, говорящих на одном языке и объединённых одной культурой к единому этносу.

Аварцы, одни из самых крупных народов Дагестана, не применяли общенационального имени, называя себя «горцами» или именуясь по названию селений. В то же время, для целого ряда мелких соседних народов, аварский язык являлся «международным» – как язык экономики и политической жизни данного района.

В Дагестане существовали феодальные отношения. Судя по описанию Олеария, проезжавшего по территории мелких дагестанских народов в 30-х гг. XVII в., здесь наблюдался в то время переходный период от родового строя к феодализму. «Мужчины ... не совестятся похищать детей друзей своих... и продавать их персиянам... С путешествующих купцов они собирают большие поборы и пошлины... Ни персияне, ни русские, между владениями которых проживают эти народы, не могут обуздать их военной силой, ибо они тотчас убегают в непроходимые горы и укрываются там в высоких и безопасных аулах. В стране находится много разных князей» [3].

По религии яфетические народы Дагестана – мусульмане (преимущественно сунниты).

Южные яфетиды – грузины (картвелы), имеющие много племенных и географических подразделений (карталины, месхи, имеретины, лечхумцы, рачинцы, гурийцы, аджары, кахетны, инглои, тушины, тшавы, хевсуры и др.), сваны, мегрелы и лазы.

Все яфетические народы южной группы и абхазы из западной группы в историческом ходе своего развития были ближайшим образом вовлечены в круг процессов, создавших многовековую так называемую грузинскую культуру. По религии грузины – христиане (большой частью православные и небольшое количество католиков) и мусульмане суннитского толка (аджарцы, ингалои, лазы).

Тюркскую группу составляют: азербайджанские тюрки, тюрки нагорные – (карачаевцы, балкарцы, кумыки), ногайцы и тюркмены.

К иранской группе кавказских народов относятся таты, талыши, курды и осетины, считаемые скрещенным право-яфетическим народом. Осетины по своим историческим судьбам, верованиям (несмотря на официальную религию – православие) и быту близко связаны с соседними горскими народами Северного Кавказа.

Особняком, вне групп, стоят армяне, скрещенный яфетидо-индо-европейский народ, – носители древней культуры и государственности.

Литература:

1. *Вигель Н.Л., Жолобова И.К.* Героический эпос народов Северного Кавказа как основа этнической культуры адыгов // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 2 (10). С. 25-30.

2. *Калантарян Л.А.* Основные этапы национального и культурного самоопределения народов Северного Кавказа // В сборнике: Роль науки в современном мире. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Пермь. 2017. С. 63-67.

3. *Олеарий А.* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах / перевод с немецкого П. Барсов. Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете. Москва. 1870. 1174 с.

МАТЕРИАЛЫ «СИБИРСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ЖУРНАЛА» КАК ИСТОЧНИК ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОБЩЕСТВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

Д.Д. Вячистый

**Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск, DimDimVyachisty@yandex.ru**

В статье представлен анализ выпусков «Сибирского медицинского журнала» за 1922 г. Охарактеризованы ключевые параметры верстки издания. Прослежена динамика тиража журнала, его объема и стоимости. Проанализированы рубрики издания, на их основании обозначены основные черты развития Общества практических врачей и Общества естествоиспытателей и врачей.

The article presents an analysis of the issues of the Siberian medical journal for 1922. The parameters of the publication layout were described. The dynamics of the magazine's circulation, volume, and price were characterized. The headings of the publication were analyzed. At the end, the main features of the development of the Society of practical doctors and the Society of naturalists and doctors were identified.

Революционные события 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны коренным образом изменили уклад всех сфер жизни российского общества, не избежала этого и отечественная научная среда. В условиях внутривластной нестабильности различным научно-просветительским обществам пришлось приспособлять свою деятельность под постоянно изменяющуюся обстановку. В этом контексте актуально изучение периодического издания Общества практических врачей губернии и Общества естествоиспытателей и врачей Томского университета – речь идет о «Сибирском медицинском журнале». На его страницах печатались сведения как медицинского характера, так и бытового, отражавшие повседневность сотрудников данных организаций, что позволяет проследить их адаптацию к утвердившейся в регионе советской власти. Таким образом, цель данного исследования – охарактеризовать трансформацию корпуса «Сибирского медицинского журнала» томского периода издания (1922 г.), как источника по истории Общества практических врачей и Общества естествоиспытателей и врачей периода 1917-1921 гг.

Прежде чем перейти к анализу содержания журнала, необходимо кратко обозначить основные особенности его верстки. Структура номера была следующей. Первой страницей являлась обложка, на которой располагалось название издания, его краткая аннотация, включающая характеристику («Журнал научной, практической и общественной медицине и врачебного быта»), информацию об издателях, период выхода и типографические данные.

Следующая страница содержала либо постановления советской власти медицинского характера, либо объявления рекламной тематики. Текст каждого заявления властей был сплошным, каждое из них отделялось друг от друга отчеркиванием и новым заголовком. В большинстве случаев они печатались от имени губздравицы, реже от губисполкома [1, С. III].

Далее, следовала открывающая страница издания. В верхнем левом углу печатался год, под ним информация о подписке, по центру – название страны, под ним месяцы и год выхода издания, в правом углу – номер журнала (чаще всего сдвоенный), под ним – адрес редакции. Ниже снова следовало наименование журнала и его аннотация. Данная информация отчеркивалась, после чего на середине страницы размещалось оглавление номера, отражавшее его структуру (начиная с №5-6 оно было перенесено на последнюю страницу издания). Так, первым разделом (при наличии) следовало обращение от редакции, далее размещались медицинские статьи и очерки, следом за ними печатались сводки административного характера – различного рода

совещания и собрания медицинских работников с представителями местной власти. Закрывали номер письма в редакцию, раздел хроники и некрологи, иногда могли публиковать сведения о подобных медицинских организациях в других губерниях [3, С. 117]. Цены годовой подписки в самом журнале не указывалось, приводилась только стоимость одного выпуска – последняя же ощутила на себе всю тяжесть послевоенной инфляции. Так, №1–2 стоил 75 тыс. руб. [1, С. 50], а №9–10 уже 6 млн. руб [5, С. 71]. Внизу последней страницы кратко перечислялся редакционный комитет – на протяжении 1922 г. в него входили профессора С.В Лобанов, П.И Чистяков, Н.И Березнеговский и доктор Д.А. Глебов, являвшийся по совместительству заведующим губздравом [1. С. 48].

Текст самого номера, за исключением рекламы, объявлений и некоторых обращений от редакции, был разделен на две колонки, заголовков следующей статьи следовал за окончанием предыдущей, нумерация страниц была сквозной для всего годового издания, вследствие этого №11–12 оканчивался на 388 странице, объем одного выпуска обычно варьировался от 40 до 50 страниц. Колонтитул каждого выпуска был стандартным, включал в себя его порядковый номер, название журнала, и страницу. Таким образом, исходя из системы верстки издания, можно утверждать, что она была типичной для того времени.

Журнал начал издаваться еще в 1914 г., просуществовал до 1917 г., однако с началом Гражданской войны в Сибири был вынужден закрыться [1, С. 1]. В попытке реорганизовать свою деятельность в духе времени, общество практических врачей образовало томский союз врачей, для усиления ведущейся научной работы [1, С. 43]. Также общество взяло на себя функции ночного дежурства в городе и оказание неотложной медицинской помощи, продолжила свою работу и диагностическая лаборатория, существовавшая при нем [1, С. 44]. С установлением советской власти общество передало свои функции по дежурству местному здравотделу (по взаимному соглашению). Таким образом, удалось наладить контакты с представителями новой советской медицины, однако это не спасло диагностическую лабораторию общества от реквизиции – в рамках проводившейся централизации врачебного дела было изъято как помещение, так и весь инвентарь. Как итог, лишившись возможностей отправлять свою деятельность на практике, общество практических врачей сосредоточилось на научной сфере [1, С. 44].

Отсюда и берет свое начало возрождение «Сибирского медицинского журнала». В 1921 г. начались переговоры с местными органами

медицинского просвещения и административными государственными подразделениями о возобновлении издания. Положение общества практических врачей к тому моменту стабилизировалось, оно насчитывало на 1 января 1922 г. 149 действительных членов и 2 почетных. Было проведено 17 отчетных собраний и одно итоговое, годовое, прочитан 31 научный доклад [4, С. 157–158]. Для сравнения, в 1918 г. было всего 3 научных заседания с тремя докладами, в 1919 г. – 7 заседаний и 8 докладов [1, С. 43]. К тому же периоду относится активизация общества естествоиспытателей и врачей. Вынужденные почти полностью свернуть его деятельность в 1917-1920 гг., его члены провели в 1921 г. 15 заседаний, на котором было заслушано 28 докладов, а также обозначили желание и готовность принять участие в издании журнала [5, С. 363]. Как итог, переговоры о выходе возрожденного выпуска «Сибирского медицинского журнала» прошли успешно, первый номер был запланирован на начало 1922 г. При этом редакционный коллектив отмечал дороговизну бумаги и типографических услуг, призывая общественность активнее включаться в процесс финансирования журнала [1, С. 2].

С данной проблемой, как отмечал на страницах первого выпуска завгубздрав Д.А. Глебов, столкнулась вся зарождавшаяся советская медицина – разрыв между имевшимися материальными средствами и декларируемыми установками по развитию народного здравоохранения, оказался слишком велик. Причиной этому, по словам Глебова, послужила централизация всех санитарно-медицинских учреждений под эгидой народного комиссариата здравоохранения, что в свою очередь привело к уничтожению ведомственности. Заведующий признавал, что в итоге новая система не выдержала долю нагрузки, и пока не справляется с обслуживанием населения из-за финансовых проблем. В полной мере это было применимо и к Сибири [1, С. 25].

С течением времени проблема только обострялась. Спустя 5 месяцев после начала выхода журнала, Д.А. Глебов на его страницах обратился к заведующим губздравов с просьбой материально поддержать издание. Сибздрав оказывал редакции материальную поддержку, однако осуществлялось это по остаточному принципу – статьи расходов на поддержание журнала у структуры не было. Самостоятельно же увеличить тираж до такого количества выпусков, которое бы перекрыло расходы, редакция не могла, из-за постоянного удорожания стоимости типографических расходов [4, С. 187–188]. Уже было начато снижение тиража издания – если первые номера выпускались в количестве 1200 экземпляров (очень большая цифра по тем времена), то №11-12, закрывающий 1922 г., вышел уже в размере 500 штук.

На протяжении всего 1922 г. количество печатаемых в журнале научных статей было невелико – в среднем по 5 публикаций на номер. Большую же его часть стали занимать официальные отчеты и стенографии различных административных заседаний медицинской тематики (в №3 почти половина выпуска была отведена под это), постепенно журнал трансформировался в официальный орган губздравицы [2, С. 73–91]. С учетом нехватки средств у медицинских обществ на поддержание издания, данное шефство усиливалось. Впоследствии же из-за проводимой реформы по районированию Томский губздрав был упразднен, и «Сибирский медицинский журнал» был прикомандирован к Новосибирску, как официальный рупор Сибздравицы.

Таким образом, в течение одного года издание проделало свой путь от локального научного издания медицинской тематики до официально-административного, губернского уровня. Тем не менее, своим созданием данный журнал был обязан исключительно медицино-просветительским сообществам Томской губернии, и является важной вехой в истории развития местного здравоохранения.

Литература:

1. Сибирский медицинский журнал: журнал научной, практической и общественной медицины и врачебного быта. – Томск: Томский Губернский филиал Государственного Издательства и Уч. Мед. Совета, 1922. – №1–2. – 50 с.
2. Сибирский медицинский журнал: журнал научной, практической и общественной медицины и врачебного быта. – Томск: Томский Губернский филиал Государственного Издательства и Уч. Мед. Совета, 1922. – №3. – 48 с.
3. Сибирский медицинский журнал: журнал научной, практической и общественной медицины и врачебного быта. – Томск: Томский Губернский филиал Государственного Издательства и Уч. Мед. Совета, 1922. – №4. – 45 с.
4. Сибирский медицинский журнал: журнал научной, практической и общественной медицины и врачебного быта. – Томск: Томский Губернский филиал Государственного Издательства и Уч. Мед. Совета, 1922. – №5–6. – 55 с.
5. Сибирский медицинский журнал: журнал научной, практической и общественной медицины и врачебного быта. – Томск: Томский Губернский филиал Государственного Издательства и Уч. Мед. Совета, 1922. – №11–12. – 71 с.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Т.Ф. Гумиров, В.А. Зверев

**Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, gumirowtimur@mail.ru**

На основе историографического обзора и анализа исторических источников в работе охарактеризованы брачная структура и естественное движение татарского населения Западной Сибири в конце имперского периода. Выявлены масштабы и динамика показателей брачности, рождаемости, смертности и естественного прироста населения.

Based on a historiographical review and analysis of historical sources, the paper describes the marriage structure and natural movement of the Tatar population of Western Siberia at the end of the Imperial period. The scale and dynamics of indicators of marriage, birth rate, mortality and natural population growth are revealed.

История этносов в современной России сохраняет свою актуальность в различных аспектах. Особый научный интерес проявляется к проблеме народонаселения. Научная актуальность нашего исследования в целом обусловлена необходимостью характеристики воспроизводства татарского населения Западной Сибири в конце имперского периода. Общественная актуальность вызвана предстоящей Всероссийской переписью населения, активной деятельностью региональных национально-культурных автономий татар.

Цель нашей работы – охарактеризовать основные параметры естественного воспроизводства татарского населения Западной Сибири в конце имперского периода истории России. Проблематика естественного движения включает вопросы брачности, рождаемости, смертности, естественного прироста населения.

На основе имеющихся данных можно выявить некоторые особенности брачности в татарской среде Западной Сибири в исследуемый период. Согласно результатам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность татар в Тобольской губернии составляла 56 957 человек, из них 22 513 состояло в браке (39,5%), овдовевших и разведенных было 3942 (6,9%), холостых и незамужних – 30 467 (53%). В Томской губернии жили 95 153 татарина, из них 38 648 человек состояло в браке (40,6%), вдовых и разведенных было 5706 (5,9%), холостых и незамужних – 50 748 (53%). В Акмолинской области из общего числа 10 819 татар 4415 человек состояло в браке (40,8%), овдовевших и разведенных насчитывалось

697 (6,4%), холостых и незамужних – 5697(52,6%). Таким образом, в разных субрегионах Западной Сибири татарское население имело схожую семейно-брачную структуру.

Данные Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи (ЦСК) позволяют дополнить сведения о брачных процессах у татар. Так, в 1902 г. в Тобольской губернии вступило в брак 682 татарина, а в 1903 – 647. Наибольшее количество женщин татарской национальности выходило замуж в возрасте 20 лет и моложе, у мужчин-женихов преобладал возраст 20–25 лет. Основной период заключения браков приходился на зимние месяцы (около 40% всех свадеб). Исходя из вышеприведенного вывода о схожести семейно-брачной структуры татарского населения в разных субрегионах Западной Сибири, можно применить выявленные характеристики брачности в Тобольской губернии ко всему татарскому населению региона.

Регулярно составлявшиеся официальные «Обзоры Тобольской губернии» позволяют более детально охарактеризовать динамику численности татарского населения здесь. В 1898 г. оно насчитывало 63 525 человек, в 1901 г. – 64 211, 1905 г. – 66 946, 1906 г. – 65 903, 1911 г. – 71 737, 1912 г. – 74 143, 1913 г. – 74 519 душ. Среднегодовой прирост в 1898–1913 гг. составил 1,01 %. Впрочем, в воспроизводстве татарского населения Тобольской губернии случались сбои. Например, согласно материалам ЦСК, в 1903 г. родилось 1038 человек, а умерло 1944. Некоторый спад рождаемости, пришедшийся на 1902–1905 гг. (характерный для Западной Сибири в целом), по мнению В.А. Зверева, имел структурный характер, был вызван сокращением брачности населения в годы политической напряженности: «откладывание свадеб до лучших времен приводило и к задержке первых зачатий» [1, с. 37]. Судя по данным «Обзоров Акмолинской области», татарское население здесь также возрастало в своей численности. В 1911 г. оно насчитывало 18 775 душ, в 1912 г. – 21 750, 1913 г. – 22 232, 1914 г. – 24 036 человек.

Данные ЦСК по Тобольской губернии за 1902–1903 гг. позволяют рассмотреть сезонность зачатий и рождений в татарской среде (см. таблицу).

Количество рождений в татарском населении Тобольской губернии в различные месяцы года

	1902 г.		1903 г.	
	абс.	%	абс.	%
Январь	289	10,3	88	8,5
Февраль	246	8,7	89	8,6

Март	276	9,8	86	8,3
Апрель	219	7,8	61	5,9
Май	203	7,2	63	6,0
Июнь	200	7,1	77	7,4
Июль	238	8,4	88	8,5
Август	214	7,6	109	10,5
Сентябрь	219	7,8	104	10,0
Октябрь	214	7,6	84	8,1
Ноябрь	224	7,9	98	9,4
Декабрь	275	9,8	91	8,8
Итого:	2817	100	1038	100

Таблица показывает, что в начале XX в. пик рождаемости у татар приходится на август (10,5% всех рождений). Немного меньше рождалось младенцев в январе (10,3%) и сентябре (10%). Меньше всего детей родилось в апреле (5,9%), мае (6,0%), июне (7,1%). Соответственно, более всего зачатий происходило в сентябре и апреле, менее всего – в июле, августе и сентябре. Причины подобной сезонности зачатий, возможно, связаны с сельскохозяйственными работами, религиозными постами. Стоит отметить, что татарское население Западной Сибири было преимущественно сельским, и в конце XIX – начале XX в. подобная ситуация сохраняется. Согласно данным В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова [2, с. 201–202], численность городского татарского населения (без учета Акмолинской области) в 1897 г. составляла 4570 человек (1,9% от общего числа татар), а в 1909 г. – 7198 (1,8%). В селениях, по мнению В.А. Зверева, «рождаемость была выше, чем в городах (примерно на 20 %), прежде всего потому, что в крестьянской среде не существовала или была минимальной количественная диспропорция полов, культивировались ранние браки, имел место наиболее высокий уровень брачности, относительно прочными являлись семьи» [1, с. 37].

Недостаток источников затрудняет изучение масштабов и динамики смертности татарского населения. Сделаем здесь лишь некоторые замечания. В Тобольской губернии, согласно данным 1902–1903 гг., среди всех умерших татар 21 % составляли младенцы в возрасте до 1 года; вместе с умершими 1–5-летними детьми их было уже 47 %. Доля среди умерших представителей других возрастных групп была гораздо меньшей: 5–20 лет – 12,8 %; 20–55 лет – 21,3; 55 лет и старше – 17,3 %. Обращает на себя внимание статистика смертности по различным половозрастным группам. Так, в возрастной группе от 5 до 40 лет

женщин умирало больше, чем мужчин, а в возрастах до 5 и после 40 лет наблюдалось обратное соотношение.

Привлеченные нами материалы показывают, что в целом в изучаемый период естественное воспроизводство татарского населения Западной Сибири происходило довольно успешно. Всеобщая перепись показала, что в 1897 г. численность татар в регионе составляла 162 929 человек, или 4 % всего населения. По данным Н. В. Турчанинова, к 1911 г. в Западной Сибири жило уже 200 304 татарина. Таким образом, численность татар с 1897 по 1911 г. увеличилась на 37 375 человек, прирост за 14 лет составил 22,9 %. Среднегодовой прирост при этом равнялся 1,02 %.

Литература:

1. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / отв.ред. В. А. Исупов. – Новосибирск, 2017. – 238 с.
2. Скубневский В. А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. – Барнаул, 2014. – 252 с.

ОСНОВЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В 1920-1930 ГГ.

К.Н. Дегтярёв, В.В. Танич, Н.Н.Зайцев

**Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com**

Коллектив авторов проводит анализ основ военно-политической работы в польской армии в межвоенный период. В основе воспитания военнослужащих польской армии лежит идея о Родине, преподносимая солдатам через понятия: земля, ответственность, культура.

The team of authors analyzes the foundations of military-political work in the Polish army in the interwar period. The education of the Polish army is based on the idea of the homeland, presented to the soldiers through the concepts: land, property, culture.

Определяя боеспособность армии, польское командование подчеркивает огромное значение морального фактора. Побеждает не только техника, не только хорошо обученная и вооруженная армия, но прежде всего ее моральная ценность. Эта моральная ценность тем выше, чем выше культурное развитие солдата, чем глубже осознание им

цели, за что он борется. Отсюда видим, какую большую роль отводит польская командование политической обработке рядового состава армии.

Значение политической обработки армии подробно и своеобразно рассматривает майор Мариан Порвит в своей книге: «Наука об обязанностях солдата» [3], являющейся, согласно приказу военного министерства, официальным руководством. Достаточно подробно рассматривает и определяет майор Порвит и самые задачи политической обработки рядового состава армии: «Страх усиливается в минуты сильнейших потерь, тогда необходимо, чтобы в солдате был сломлен всякий инстинкт самосохранения. Чем его сломить? В этом смысл вопроса. Как это сделать, чтобы он, немедля бросился в огонь с упорством и энтузиазмом?»

Отвечая на этот вопрос, Порвит категорически отвергает предложения тех, которые полагают, что это может быть достигнуто путем воспитания в солдате страха перед ответственностью, наказанием. Единственное средство Порвит видит в любви солдата к Родине, в его чести личной и чести общевоинской.

Устав внутренней службы также предусматривает, что солдат польской армии должен любить свое отечество, чувствовать свое человеческое и солдатское достоинство, быть отважным и храбрым, религиозным и нравственным, инициативным и правдивым, хорошим братом и товарищем ко всем своим коллегам по оружию. Устав подчеркивает, что любовь к Отечеству есть основа всех добродетелей солдата.

В соответствии с требованиями устава и общими принципами воспитания солдат Порвит в конечном счете формулирует задачи военно-политической работы в армии следующим образом:

пробудить любовь к отчизне и чувство кровных связей, определенно уяснить обязанность верности и лояльности к республике Польши;

пробудить сознание собственного достоинства, как человека, сознание, которое является источником остальных качеств солдата.

Проследим теперь, как практически проводится работа по политической обработке рядового в польской армии [2].

С первого же занятия руководитель должен разъяснить солдату понятие «Родина», насколько она дорога каждому поляку, каждому ее гражданину. Для этого путем вопросов и ответов руководитель выясняет, что каждому солдату наиболее дорога его семья, что по отношению к ней каждый человек чувствует любовь и привязанность, что, семья в свою очередь наиболее крепко связана со своей землей. «Кто является земледельцем и трудом своих рук черпает из земли

средства к жизни, тот знает, что он привязан к земле какими-то крепкими связями, что эту землю ему жаль бросить». Таким образом основной элемент, определяющий родину, – это «земля, входящая в границы польского государства, земля, издавна принадлежавшая Польше».

Другим элементом понятия родины является польский язык, связывающий всех поляков. Здесь руководитель, имеющий в составе своей роты нацменьшинства, должен обратить их внимание на то, что в свое время, когда Польша была разделена ее угнетателями, последние не позволяли полякам пользоваться своим языком. Польский же народ совсем другой, в частной жизни он не вносит никаких ограничений для пользования своим языком, а исключительное применение польского языка в государственных учреждениях необходимо для того, чтобы объединить все народы, населяющие Польшу.

Кроме языка имеются и другие общенародные духовные и материальные богатства: религия, культура и славная история польского государства, всегда стоявшего на страже Европы и охранявшего ее от варваров.

В конечном итоге руководитель занятий резюмирует: «Родина есть все наибольшие богатства, вместе взятые. Это – общая кровь, текущая в наших жилах, земля и всякое имущество, язык, религия, культура и перешедшая от предков традиция». Как видим, Родина преподносится слушателям в виде понятия, связанного в известной степени с конкретными интересами рядового состава. Среди элементов, составляющих понятие родина, имеется и земля, и собственность, и культура. Подобное сочетание необходимо для того, чтобы в случае войны лозунг защиты родины являлся в глазах широких масс призывом к защите их собственных интересов. Так, защита родины будет означать для интеллигенции – охрану польской культуры от «варваров», для городского мещанства – охрану собственности, для крестьянства – защиту своего надела.

В такой же примерно плоскости польское командование дает определение «Родины» и во всех своих пособиях, рекомендованных для обучения солдат польской армии. Как видим, нельзя отказать польской буржуазии в большой изворотливости, в умении заглушать классовые интересы, в умении подготавливать широкие массы трудового населения к защите своих буржуазно-помещичьих интересов.

Посмотрим, как ставится на занятиях вопрос о государстве и в частности о республике – Польше. «Государство необходимо для того, чтобы народ мог жить и развиваться, – учит руководитель. – В каждой семье старший ее (отец) решает все общие для семьи вопросы. В каждой

волости имеется старшина, который необходим для разрешения дел, общих для всего населения волости. Таковы первые понятия, которые солдат получает о государстве. Дальше надо разъяснить солдату, что государство приносит пользу каждому его гражданину и что поэтому все граждане Польской республики обязаны подчиняться, уважать и всемерно поддерживать государственный аппарат.

Чрезвычайно характерны пояснения руководителя, которыми он доказывает необходимость государства. Эти «аргументы» сводятся в общем к следующему:

во-первых, всякий труд только тогда дает хорошие результаты, когда кто-нибудь руководит рабочей силой;

во-вторых, государство необходимо для того, чтобы народ мог защищать свое добро и жизнь от покушений других «злых» народов.

Учитывая, однако, что при рассмотрении вопроса о государстве трудно все же обойти молчанием классовые противоречия, достигшие в Польше достаточной остроты, польская буржуазия старается найти и здесь необходимую для себя лазейку.

Теперь взглянем, как преподносятся польской армии сведения о политическом движении пролетариата: «...Имеются плохие и лицемерные люди, которые хотели бы насильно свалить государственный строй, принятый народом. Эти люди действуют для своей пользы, пример чему вы («слушатели») можете иметь в Большевик (так майор Порвит называет СССР), в которой горсть людей утопает в богатках, а народ гибнет от голода и болезней. Кто бунтует против законов республики Польши, есть отверженный сын Родины. Ослабляет он государство и вредит польскому имени. Не заслуживают, они никакой жалости».

Нетрудно заметить, что самое характерное в этой агитации, помимо злобы, ненависти и лжи, – это то, что речь идет не о классах, а о «хороших» людях и «плохих» людях, «действующих для своей пользы». Наличие классовых противоречий руководитель политзанятий решительно опровергает.

Основываясь на отрицании классовых противоречий, руководитель дальше доказывает слушателям, что революционные представители польского пролетариата – это враги не польской буржуазии и помещиков, а всего польского народа, всякого «порядочного» гражданина. Теперь рядовой может понять, зачем нужна Польше армия и каким должен быть солдат польской армии. Армия нужна польскому народу в первую очередь для защиты своей Родины, для охраны своего мирного труда, для обеспечения таких условий, при которых каждый

обыватель польского государства мог бы работать и быть спокойным за свою собственность.

Помимо сказанного, надо иметь в виду, что политическая работа ведется не только среди рядового состава действительной службы, но и среди допризывных возрастов и населения, состоящего в резерве вооруженных сил [1]. Содержание политической работы среди последних контингентов в общем не отличается от основных моментов содержания политработы в рядах кадровой армии.

Литература:

1. *Емельянов Р.К.* Вооруженные силы и военизация населения Польши в межвоенный период [Текст] / Емельянов Р.К., Анисимов К.А., Зайцев Н.Н. / Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов в 9 ч. под ред. Гадюкиной А.В. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. Часть 8. С. 3-7.

2. *Петрусевич Б. В.* Обучение и подготовка польской армии [Текст] / Б. В. Петрусевич. – М.: IV управление штаба раб.-кр. Кр. Армии –1929. – 278 с.

3. *Porwit M.* Nauka o powinnościach żołnierskich, Warszawa – 1924. – 259 s.

ОБРАЗ ВЛАСТИ В ПЕРИОД «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ» В «НИЗОВОМ» НАРРАТИВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ)

Е. А. Игнатьева

**Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет, Гуманитарный институт
Научно-образовательный центр «Наследие» (НГУ)
г. Новосибирск, jane.rose.gnr@yandex.ru**

В данной публикации на основе анализа делопроизводства ПП ОГПУ по Сибирскому краю (за первую половину 1930 г.) рассмотрен образ власти в период наибольшего размаха «Социалистических преобразований». Этот период отмечен глубоким и резким конфликтом между институтами власти и значительными слоями населения. Анализ образцов «низового» нарратива свидетельствует об отсутствии консолидации между советским социумом и представителями власти, противостоянии между ними, а также о разочаровании политикой большевиков.

The paper deals with the problem of the image of power in the period of the greatest scope of 'Socialist transformations'. The sources are the archival documents of the Joint State Political Directorate (OGPU) in Siberian krai for the first half of

1930. This period was marked by a deep and sharp conflict between the state institutions of power and significant sections of the population. Analysis of samples of the 'grassroot' narrative shows the lack of consolidation between the Soviet society and the authorities, the confrontation between them, as well as disillusionment with the policy of the Bolsheviks.

«Социалистические преобразования», развернувшиеся в СССР на рубеже 1920-1930-х годов имели целью масштабную трансформацию всех сфер жизни общества (индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция). Основными характеристиками реализации «революции сверху» являлись: форсированность, милитаризм, высокая роль насилия.

«Сплошная коллективизация» сельского хозяйства, осуществляемая принудительными и репрессивными способами естественным образом вызвала массовое сопротивление крестьянства. По мнению ряда исследователей, насильственная политика «реконструкции деревни», привела к тому, что последняя оказалась раздираема гражданской войной [1, с. 11]. В городе же противостояние между институтами власти и социумом в ходе реализации «преобразований» имело преимущественно пассивный характер.

Одной из форм сопротивления, имеющей наиболее масштабное распространение, являлось создание массовых письменных источников, как анонимного, так и авторского характера. Направлены они были как «во власть» (ее конкретным представителям или органам), так и в социум в целом («братьям крестьянами / рабочим»). Такой нарратив представлял собой следующие разновидности: письма «во власть», анонимные воззвания, прокламации, карикатуры. Характерна такая форма пассивного протеста как для сельского, так и городского населения. Особое место в протестном нарративе имеет фольклор, дошедших до нас зафиксированным в невербальной форме сотрудниками ПП ОГПУ.

Пока советская пропаганда декламировала «единый порыв» рабочих и крестьян в движении к «социалистическому будущему», в действительности «преобразования» вызвали чувство непонимания, отрицания, сопротивления и даже – ненависти. По материалам чекистского делопроизводства мы проанализируем характеристики образа власти в массовом «низовом» нарративе. Сотрудники ПП ОГПУ по Сибкраю тщательно фиксировали все проявления «антисоветского» характера. Таким образом, в оперативных и специальных сводках сохранились многочисленные свидетельства нарративного характера.

В письмах «во власть» мы крайне редко обнаруживаем сторонников позиции «царь (центр) хороший, бояре (местное руководство) плохие».

Такой подход оказывался наиболее удобным для высшего партийного руководства (представители которого использовали этот тезис для оправдания «перегибов» «преобразований»). Однако, вопрос заключается в том, насколько искренней была такая позиция авторов - была ли она частью негласного формуляра «пишем во власть» или же изначально являлась самостоятельным убеждением?

Наиболее распространенными характеристиками образа советской власти являлись следующие: «грабители», «расточители чужого имущества». Образ власти в письмах к самой власти оказывался не лестным – причем, те негативные характеристики, которыми нарекались высшие эшелоны советского руководства, представляли совершенно различные уровни массовой культуры: бытовой характер (вроде «грабителей», «расточителей», «волков»); национальный («царствуют жида»), исторический («помещики», «опричники»), религиозный («антихристы», «безбожники»). Интересно, что часто реанимируемый из народной памяти «Грозный царь» не был точно персонафицирован – так, например, мы обнаруживаем такую метафору по отношению к Калинин («грозный царь председатель цыка¹»), конкретной отсылки в этом качестве к Сталину нет. В тоже время, сотрудники ОГПУ зачастую ассоциировались именно с опричниками.

Также, мы обнаруживаем определенный уровень политической и правовой грамотности авторов: «Крестьянство имеет культурно политический уровень <...>, читает газеты, распоряжения, основной закон, великолепно понимает прочитанное, изучены на память законы ...» [2, л. 253]. Однако, стоит отметить, что подобные тексты являлись, скорее исключением, нежели правилом. А вынужденный правовой «кликбез» был связан, скорее с вопросами выживания и попыткой защиты своих прав.

Дискурс-анализ текстов демонстрирует восприятие власти большевиков отнюдь не в демократических категориях («царствуют», «правят», «гнет», «советская власть слетит с престола»). Партийная номенклатура в письмах в свой адрес нарекалась не только ругательствами, но даже оригинальными интерпретациями своего же новояза. Так, в одном из писем в «крестьянскую газету», «гражданин Коцобей И. Ф.», утверждает, что «все партийцы – это настоящие кулаки, которые высасывают все соки из человека» [2, л. 149]. Таким образом, мы видим зеркальное отражение большевистской пропаганды, полученное после своеобразной рефлексии населением.

¹ Прим.: здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация авторские.

Агитпроп конструировал образ советской действительности совершенно отличной от того, какой она являлась в реальности. Отсюда – диссонанс у населения при рефлексии современных ему событий. Поэтому категории большевистской пропаганды могли находить применение в дискурсе протеста, но носили уже иную смысловую нагрузку.

Важным мотивом посланий оказывалось обвинение большевиков в «призрачных достижениях» [2, л. 57-58]. Впоследствии такое инакомыслие перерастало в более серьезное обвинение власти: «Вы не умеете и не знаете как жизнь строить народу, кроме слова «социализм». Вы все воры, прохвосты, каторжники, люди-отбросы и непригодные к жизни» [2, л. 118-119]. Вскоре настроения приводили к главному вопросу – «Мы - ли существуем для правительства, или оно для нас?» [2, л. 33-35]. Последний вопрос, на наш взгляд, важен для понимания взаимоотношений между советским социумом и институтами власти.

В большинстве своем, «низовой» нарратив являлся анонимным. Поэтому в таких формах авторы позволяли себе покушаться и на советский «пантеон», разрушая, например, непоколебимый ореол народного героя Ленина: «Ленин врал, что он добивается свободы слова, печати, вероисповедание, а где все это. Ленин тоже лжец...» [2, л. 83]. Не обладал иммунитетом и образ Сталина: «Сейчас у нас в СССР, которую вы считаете самой свободной страной в мире проводят политику Короля Леопольда (Лутше назвать политику князя Сталина) [2, л. 37]». Сильное заявление, сравнивающее сталинскую «модернизацию» с жестокой эксплуатацией населения в Конго, доходящего вплоть до геноцида. Правда, стоит задуматься, насколько автор был осведомлен о ситуации в Конго или же использовал такую метафору для «красного словца».

В посланиях уделено внимание и местной власти. Здесь главным мотивом обвинений становилось то, что эти функционеры оказывались «явными лодырями, которые научили[сь] врать, обманывать» [2, л. 153]. Главным аргументом против местных функционеров была их неспособность к работе, отсутствие необходимых навыков и знаний, слепое и рьяное выполнение директив, нерациональное управление, лицемерие по отношению к партийной идеологии и высшим эшелонам власти.

Большевики не имели прочной базы агентов власти в деревне, поэтому соответствующие должности оказались занимаемы людьми, не имеющими на то никаких компетенций. Также имел значение фактор «текучести кадров», когда низовой аппарат оказывался «под раздачей» после очередной кампании и ликвидации «перегибов».

Отдельно стоит упомянуть о такой специфической форме пассивного протеста деревни как фольклор. Устно передаваемые народный опыт и знания стали «зеркалом» эпохи. Фольклор обретал форму песен, стихотворений, частушек, специфическим образом отражающих современную авторам ситуацию. Ирония, сарказм, обилие эпитетов и метафор – вот характерные черты таких источников. Народное сознание вырывало из жизни самые неприглядные ее моменты, либо высмеивая их, либо искренне жалуясь на них.

Протест, обличенный в такую форму, получал наибольшее распространение, был наиболее откровенен в своих чаяниях. Фольклор отражал мир деревни и ее трагедию в первую очередь – именно здесь, в своеобразном «оазисе» свободомыслия мы можем максимально приблизиться к тому, как видели современники «великие социалистические преобразования». Главной трагедии – «кампании коллективизации» - посвящена значительная часть обнаруженных нами поэм. В этих строчках мы видим наиболее честное отношение к власти («мерзкий сброд»).

Такое народное творчество вызывало больше всего недовольства со стороны органов политического управления – ведь устная культура оказывалась неподвластна даже спецслужбам. Фольклор точно описывал повседневную жизнь крестьянина, сохраняя драматическую историю советской деревни для потомков.

Образ власти в «низовом» нарративе оказывался противоположным образу в официальном дискурсе. Представители различных групп советского социума осмыслили экстремальность происходящего в привычных для них когнитивных категориях. «Великий перелом», осуществляемый вопреки текущей экономической, социальной и политической ситуации, обострил противоречия до предела, когда провокационные вопросы («Народ для социализма или социализм для народа?»)[2, л. 118-119]) стали задавать представители социальной базы большевиков. Образ власти в «низовом» нарративе демонстрирует крайнюю степень разочарования в политике большевиков, отождествляющих себя с идеей построения первого в мире «социалистического» государства, а также отсутствие самоидентификации «трудящихся масс» с действующей властью.

Литература:

1. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010.

2. *Государственный архив Новосибирской области* (ГАО). Ф.Р - 1027. Оп.8. Д.7.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ «ЛИШЕНЦЕВ» МАСЛЯНИНСКОГО РАЙОНА СИБИРСКОГО (ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО) КРАЯ

А.А. Кожяева

Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, a.kozhaeva18@mail.ru

В исследовании ставится задача на основе анализа ходатайств «лишенцев» о восстановлении в правах реконструировать трудовой портрет «лишенцев» одного из типичных сельских районов Сибири, а также дать оценку потенциалу их адаптации в сфере труда в СССР.

The task is based on the analysis of the motions of the "nonvoters" on restoring the rights of labor to reconstruct a portrait of the "nonvoters", a rural district typical in Siberia, as well as to assess the potential for their adaptation in labour in the USSR.

Несмотря на то, что политика лишения избирательных прав отдельных слоев общества началась с принятия Конституции РСФСР 1918 г., наибольшей силы она достигла во второй половине 1920-х гг. в рамках развернувшейся политики государства по устранению «эксплуататорских классов» в городе и деревне. Помимо численного увеличения количества дискриминированных «лишенцев», происходило увеличение дополнительных ограничений в различных сферах их жизни, что только усугубляло положение.

Рост числа «лишенцев» привел к увеличению количества ходатайств о восстановлении в правах, подававшиеся в избирательные комиссии разных уровней. Для достижения этой цели авторы стремились показать себя нужными для советской власти людьми, «защитниками социализма» [6, л.8], поэтому намеренно акцентировали в своих заявлениях внимание на те особые моменты из прошлого, которые подтверждали бы, что они вели «советский образ жизни» [2, л.1], подразумевая под этим выполнение всех государственных коллективных и индивидуальных обязанностей, делая упор на труд. Это было не случайным, поскольку Конституция РСФСР провозглашала труд одной из главных обязанностей граждан: «Не трудящийся, да не ест!» [7, с.24].

Исследовательская задача состоит в том, чтобы на основе анализа ходатайств о восстановлении в правах реконструировать портрет «лишенцев» в сфере труда, а затем оценить возможность трудовой адаптации «лишенцев» в советском социуме конца 1920-х- первой половины 1930-х гг. Под трудовой адаптацией понимается процесс приспособления «лишенцев» к сформировавшейся в СССР системе

труда. Корпус источников включает в себя ходатайства «лишенцев» о восстановлении в избирательных правах. Наша выборка составила 16,2% (161 дело «лишенцев») от общего количества личных дел «лишенцев», хранящихся в фонде Маслянинского РИКа (Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф. Р – 449, оп.1).

На основе изученных ходатайств нами выделено 5 разрядов «лишенцев» по видам занятости, кроме того, 25% «лишенцев» не указали никаких сведений о своей занятости, так как это было необязательным элементом заявлений. Большинство «лишенцев» нашей выборки относились к разряду безработных (42 «лишенца»). Отметим, что в данную группу нами включены те, кто с точки зрения большевистского правительства не приносили никакой пользы: крестьяне-«единоличники»; женщины и дети, лишенные избирательных прав вместе с главой семьи; пожилые «лишенцы» и инвалиды. Данный разряд объединяет то, что они чаще других писали о том, что «средств для существования у меня никаких нет» [1, л.42], надеясь на помощь государства в скорейшем разрешении вопроса.

Разряд рабочих на производствах (37 «лишенцев») оказался наиболее массовым среди занятого числа «лишенцев» нашей выборки. В него включены лица, писавшие, что работают на производствах (шахты, добыча золота, работа на прииске и пр.). Отметим, что некоторые из них относились к категории тылоополченцев (мужчины призывного возраста, для которых служба в Красной армии заменялась использованием их труда на физических работах в полувоенноизированных формированиях). Для доказательств своей причастности к трудящимся, авторы указывали, что ведут свою работу «добросовестно» [2, л.11], получают «ударническую денежную премию» [5, л.11], приобщая справки с мест работы и билеты ударников.

Разряд лиц, состоявших в колхозе (16 «лишенцев»), включал в себя тех «лишенцев», указывавших на то, что вступили в колхоз до лишения прав и реже после того. Здесь «лишенцы» приводили в своих заявлениях следующие сведения о колхозе, список собственности, которую они отдали в колхоз и даже количество трудодней, которые заявитель отработал в колхозе.

Разряд лиц, занятых на общественных работах (13 «лишенцев»), оказался достаточно разнообразным. В него включены люди, которые так и писали: «Все время находился на общественной работе» [4, л.28] или «общественные работы выполнял аккуратно» [3, л.22], а также те, кто указывали свои должности (водитель, ветеринарный фельдшер, прислуга, плотник и пр.).

Еще одним разрядом, хотя и самым немногочисленным в нашей выборке, оказались бывшими советскими служащими (9 «лишенцев»), т.е. лица, ранее до правовой дискриминации работавшие в государственных и общественных органах и учреждениях: члены сельских советов, профсоюзов, бухгалтер и др. Делая акцент на службе советской власти, «лишенцы» стремились показать себя нужными людьми для государства.

Необходимо отметить, что правовая дискриминация не означала автоматически потерю любой возможности трудиться, хотя часть «лишенцев» впоследствии так и не смогла найти работу, попав в разряд безработных. Для понимания степени социальной адаптации «лишенцев» мы путем рассмотрения заявлений «лишенцев» установили, как изменилось их трудовой статус после правовой дискриминации. В результате анализа ходатайств 122 «лишенцев» (за исключением «лишенцев», которые не указали свою занятость), мы выделили 9 групп, каждая из которых объединена общими признаками занятий трудом, указанными ими в своих ходатайствах. Далее мы охарактеризуем каждую из трудовых групп.

7-я группа включает 38 «лишенцев», которые являлись безработными в полном смысле этого слова: они не имели работы (кроме занятия сельским хозяйством) до лишения и не смогли найти ее после, а также не входили в состав колхозников. В представленной группе преобладали дети и жены «лишенцев». Отсутствие у них работы объясняется традиционным укладом сельской семьи (муж работает, жена занимается хозяйством). Часть «лишенцев» данной группы указывала на то, что являются инвалидами и стариками, следовательно, работать не могут. С другой стороны, невозможность войти в колхоз, а также безуспешный поиск молодыми «лишенцами» работы на селе не могли позволить им адаптироваться в советском обществе до восстановления в правах. Соответственно, именно на этом делали акцент представители молодежи, в логике пропагандистского лозунга «Сын за отца не отвечает».

6-я группа (24 «лишенца») - это все те, кто до лишения не имели работы, но, оказавшись в новом положении, сумели ее найти. Акцентируя внимание на своей трудовой характеристике, они тем самым пытались доказать лояльность по отношению к советской власти. Поэтому не случайно то, что «лишенцы» данной группы чаще других приводят справки с мест работы, ударнические книжки, а также пишут о том, что получали различные премии и выполняли работу «аккуратно и добросовестно» [2, л.1].

3-я группа (19 «лишенцев», потерявших работу из-за своего статуса) включает тех, кто оказался в самом затруднительном положении. Следует подчеркнуть, что большинство из них, будучи трудоспособными, упорно пыталось найти работу, однако этот процесс блокировался их социальным статусом. Схожими признаками обладают «лишенцы» группы 9 (6 «лишенцев»), исключенные из колхозов и не имеющие возможность найти работу в сельской местности. Трудовую адаптацию «лишенцев» данных групп нельзя назвать успешной, поскольку доступ к труду для них был закрыт внешними условиями, которые после правовой дискриминации от них уже не зависели.

На 2-ю (7 «лишенцев», потерявших работу) и 8-ю (3 «лишенца» исключенные из колхоза) группы также повлияла дискриминация – их выгнали с работы или исключили из колхоза, но несмотря на это они смогли сориентироваться в ситуации и освоить новую профессию.

Противоположностью предыдущим является 1-ая группа (13 «лишенцев», оставшиеся на прошлой работе). Желание добиться восстановления в избирательных правах диктовалась здесь прежде всего морально-психической стороной. Восстановление для них – способ добиться правды, поэтому они последовательно отправляли свои заявления в вышестоящие органы.

Отдельно следует выделить 4-ю хотя и немногочисленную группу (5 «лишенцев»). «Лишенцы» данной группы выбрали достаточно оптимальный способ показать свою заинтересованность в участии мероприятий власти, став колхозниками (хотя до дискриминации были единоличниками), однако их немногочисленность свидетельствует, что это являлось отклонением от нормы (в практике они должны были быть исключены из колхозов).

Исследование показало, что правовая дискриминация оказывала решающее и длительное по своему воздействию влияние на то, что часть трудоспособного населения в СССР в 1920 – 1930-е гг. оказывалась дискриминированной в другом важнейшем конституционном праве – праве на труд. С одной стороны, в инструкции о выборах городских и сельских советов 1926 года появилась глава «О порядке восстановления в избирательных правах лиц, лишенных таковых» [8, ст.577], в которой декларировалось право «лишенцев» на восстановление в правах «при условии, если они в течение не менее пяти лет занимаются производительным и общественно-полезным трудом», а с другой стороны, именно это право на труд на практике либо полностью блокировалось, либо было затруднительным для большинства «лишенцев». Таким образом, во многих случаях борьба «лишенцев» за восстановление в правах была безрезультатной, поскольку

законодательные нормы на практике принимали вид замкнутого круга, из которого оказывалось сложно выбраться.

Литература:

1. ГАНО Ф. Р – 449. Оп.1. Д.66.
2. ГАНО Ф. Р – 449. Оп.1. Д.196.
3. ГАНО Ф. Р – 449. Оп.1. Д.462.
4. ГАНО Ф. Р – 449. Оп.1. Д.593.
5. ГАНО Ф. Р – 449. Оп.1. Д.953.
6. ГАНО Ф. Р – 449. Оп.1. Д.1035.
7. Конституция (Основной закон) РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании 10 июля 1918 года. Ст. 18. // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). М., 1940. 299 с.
8. Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 75.

ПРОПАГАНДА АНТИКОММУНИЗМА НА СТРАНИЦАХ НЕМЕЦКОЙ ПЕЧАТИ В 1920-1930 ГГ.

Я.К. Кореньков, И.Д. Постников, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com

Коллектив авторов проводит анализ применяемых на страницах немецкой печати пропагандистских приемов, направленных на дискредитацию Советской России и коммунистического движения в Германии в целях насаждения нацистской идеологии в немецком обществе.

A team of authors conducts an analysis of propaganda techniques used on the pages of the German press aimed at discrediting Soviet Russia and the communist movement in Germany in order to implant Nazi ideology in German society.

Существенной предпосылкой возможности прихода нацистов к власти послужило отсутствие единства действий, а фактически – раскол рабочего движения Германии. Этому расколу способствовала идея антикоммунизма, привнесенная в ряды СДПГ не без участия самих ее руководителей. Она притупила общественное сознание значительной части немецкого пролетариата, находившегося под влиянием социал-демократов, и обрела этот класс на тяжкое поражение [1].

В идеологии национал-социалистов антикоммунизм выполнял как внутривнутриполитическую, так и внешнеполитическую функции. Они вполне сознавали огромную притягательную силу идей коммунизма, делавшую коммунистов их самым серьезным и грозным противником. Характерная деталь: отлично отдавая себе отчет в опирающейся на марксистско-ленинское учение мощи агитационно-пропагандистского потенциала коммунистической партии Германии, национал-социалисты использовали инсценированный ими 27 февраля 1933 г. поджог рейхстага уже для того, чтобы на другой же день поставить вне закона всю немецкую коммунистическую печать, отняв у нее тем самым возможность участия в предвыборной кампании, которая стала фактически последней в истории довоенной Германии.

Именно реальная и крайне опасная для судеб национал-социализма притягательная сила коммунистического мировоззрения понудила Гитлера сделать его главным объектом своих атак, превратить коммунизм в глазах немцев в пугало. В дальнейшей перспективе стояло использование антикоммунистической стратегии и тактики для обеспечения мировой гегемонии фашизма.

Нацисты принялись культивировать сорняки антикоммунизма не на пустом месте. В своем «крестовом походе» против коммунизма они опирались на ту подготовительную работу, которую уже проделали система воспитания и образования Веймарского периода, пропаганда других буржуазных партий и организаций, духовное воздействие буржуазного государства на своих подданных, чтобы отравить людей крайне реакционными идеями.

Собственно, если говорить о Веймарском периоде, гитлеровцы участвовали в этой работе с самого начала. Но включились они в нее весьма своеобразным образом. Сделав ставку на широкую массовую поддержку, они на первых порах были вынуждены считаться с прокоммунистическими симпатиями трудящихся масс.

Хотя «эпоха Гитлера» бесславно минула, не лишне вспомнить историю его приобщения к организованному фашизму. Эта история, описанная в книге Д. Мельникова и Л. Черной «Преступник № 1» [2], примечательна тем, что Гитлеру удалось возглавить партию, за деятельностью которой ему вначале было поручено наблюдать. Но опыт внедрения в нее стал для Гитлера репетицией идеологической диверсии в массовом рабочем движении. Между тем уже тогда существовал план архиреакционной спекуляции на авторитете коммунизма, окрепшем после победы Октябрьской социалистической революции в Советской России.

Этот план родился вовсе не у Гитлера, а в так называемом «генеральном секретариате по изучению и искоренению большевизма» – пропагандистском штабе германских монополий, созданном 1 декабря 1918 г. при личном участии примерно 50 представителей крупнейших банков, промышленности и торговли во главе с Гуго Стиннесом. Именно Стиннес назвал сумму, которую сразу же было решено предоставить в распоряжение секретариата – 500 млн. имперских марок.

Идеи, на реализацию которых предполагалось израсходовать эту сумму, были сформулированы референтом генерального секретариата Эдуардом Штадтлером. Они сводились к тому, что «большевизм – это мировая угроза» капиталистическим порядкам, но одолеть его только малеваньем призрака большевизма невозможно: поскольку притягательная сила социализма после Октябрьской революции в России и краха вильгельмовской монархии в Германии стала очень велика, необходимы позитивные и тоже как бы социалистические лозунги с упоминанием о роли трудящихся, и о желательности реформы капиталистических отношений.

Через некоторое время такие лозунги обрели прописку на страницах нацистских изданий. Однако и здесь связанные с ними авантюрные расчеты еще в 20-е годы выпустить дух из компартии Германии потерпели крах.

В провале уподобления нацизма коммунизму уже был запрограммирован конечный исторический результат политического противоборства между гитлеризмом и марксизмом-ленинизмом. Но как пример техники идеологических диверсий против рабочего и национально-освободительного движения этот эпизод из истории нацизма сохраняет значение и в настоящее время.

В сопутствовавшее вышеупомянутой диверсии обоснование коренных преимуществ национал-социализма над коммунизмом гитлеровцы приводили указания на немецкую любовь к порядку и аккуратности и на еврейское происхождение социалистической революции в России. Иначе говоря, это обоснование – ив этом была его особенность – опиралось на идеологию расизма. Лежавший в ее основе патологический антисемитизм гитлеровцев с самого начала придал особую разнуданность всем их высказываниям в адрес Советской России, сделал нормой клевету на коммунизм. Квинтэссенция расистского обоснования антикоммунизма была преподнесена газетой «Völkischer Beobachter» (нем. «Народный обозреватель») в утверждении, что в Советском Союзе «тот, кто не может доказать еврейского происхождения и не проявляет рабской покорности, объявляется большевиками классовым врагом... и подлежит

уничтожению». К реальности эта чудовищная фраза имела лишь то отношение, что она, в перевернутом виде предсказала судьбу, которую германские расисты уготовили евреям.

На страницах «Völkischer Beobachter» был изобретен диверсионный тезис о «советском рае», оформлявшийся даже иногда в виде рубрики. Утверждая, что большевики уже на другой день после прихода к власти обещали превратить Россию в рай, гитлеровские фальсификаторы опровергали придуманное ими «обещание» посредством обширных цитат из критических материалов советской прессы начала 20-х годов, стремившейся внести свой вклад в преодоление опустошительных последствий гражданской войны, иностранной военной интервенции и неурожая. Откровенный характер выступлений советской печати и советских руководителей преподносился как «холодный цинизм». Описывавшиеся нашей печатью выходы эппманов подавались под заголовками вроде: «Пьяника советских бандитов» [4]. То, что о трудном экономическом положении в Советской России той поры немецким трудящимся рассказывал специально в целях солидарности созданный коммунистический журнал «Sowjet-Russland im Bild», замалчивалось. Вместо этого публиковались статьи вроде следующей: «А в Германии «немцы» борются за райскую Советскую Россию» [5].

Насаждая стереотип «коммунистических смутьянов», «красных убийц» и т. п., германские фашисты самыми разнообразными способами использовали его для маскировки собственных акций. Гауляйтер немецкой столицы Геббельс летом 1927 г. задумал издавать газету «Der Attacke» (нем. «Атака»). Однажды на улицах Берлина появился исполненный в красном цвете плакат с единственным словом «атака» и большим вопросительным знаком. После этого по Берлину поползли слухи, что коммунисты готовятся к решающему насильственному выступлению. 1 апреля 1933 г., когда по всей Германии проводился бойкот еврейских торговых заведений, на самом видном месте первой полосы «Völkischer Beobachter» появилась заведомо лживая заметка. В ней говорилось: «Внимание! Коммунистическая провокация в связи с бойкотом! Члены коммунистических боевых организаций, одетые в форму штурмовиков, будут пытаться использовать национал-социалистский бойкот для грабежа торговых заведений с целью вызвать всеобщие беспорядки».

До начала 30-х годов антикоммунистический «крестовый поход» национал-социалистов преследовал по преимуществу внутривнутриполитические цели. С приходом Гитлера к власти центр тяжести был смещен на международные дела. Тактика антикоммунизма всегда была нацелена против добрых отношений между народами и

государствами. Международная напряженность была одновременно питательной средой антикоммунизма и его порождением. Пытаясь в 30-е годы ради уничтожения Советского Союза и мирового коммунистического движения сколотить вокруг Германии блок сильнейших капиталистических государств, Гёббельс откровенно тосковал по той поре, когда Черчилль публично призывал «удушить большевизм в колыбели» [3].

Литература:

1. *Зайцев Н.Н.* Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2019. № 1. С. 51-57.
2. *Мельников Д.Е., Чёрная Л.Б.* Преступник №.1 Нацистский режим и его фюрер. – М.: Новости, 1991. – 464 с.
3. *Diederich R., BarthollM., GrüblingR.* Die Rote Gefahr. Antisozialistische Bild Agitation 1918-1976. Berlin, VSA, 1976. 184 S.
4. *Volkischer Beobachter*, 1923, 17. Januar, S. 2.
5. *Volkischer Beobachter*, 1923, 3. Januar, S. 1.

ДИНАМИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Т.А. Котова, С.П. Куликов

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, taisya.kotova.01@mail.ru**

В данной работе представлена попытка охарактеризовать миграционное движение в Германии. Источниками работы являются данные BAMFi публикуемые в СМИ материалы. Причины происходящей миграции могут быть самыми разнообразными: от стихийных бедствий до нищеты, царящей в странах Ближнего Востока и Африки, которая вынуждает мигрантов приезжать в Германию в поисках работы. Этот факт вызывает недовольство немцев и выводит их на митинги против приезжих. На этих настроениях в настоящее время очень сильно играют немецкие оппозиционные партии. Тем самым проблема миграции является одной из важнейших для исследования внутренней и внешней политики ФРГ.

This paper represents an attempt to characterize the migration movement in Germany. The sources of this work are BAMF data and materials published in the media. The causes of migration are ranging from natural disasters to the poverty that prevails in the Middle East and Africa, which force migrants to come to Germany in search of work. This fact causes discontent among Germans and leads them to rallies against newcomers. German opposition parties currently take advantage of these

moods of people. Thus, the problem of migration is one of the most important for the study of domestic and foreign policy of Germany.

На протяжении длительного периода времени проблема миграции в Германии обсуждается учеными и политиками, как в самой ФРГ, так и за ее пределами.

И, хотя она проявляет себя уже более полувека, как в Германии, так и в других странах Европы, но лишь последнее десятилетие к ней приковано столько внимания. Широкое освещение в СМИ, обсуждение на научных конференциях, предвыборные обещания политиков и многое другое посвящено миграции.

С 1948 года вопросы миграции регулируются Всеобщей декларацией прав человека, согласно которой каждый человек имеет право покидать любое государство, включая свое собственное, и возвращаться обратно. И именно в это время впервые начинают появляться вопросы, связанные с миграцией в Германию. Основные причины, вынуждающие людей менять свое место жительства в XXI веке следующие: политические конфликты и войны на Ближнем Востоке и в Африке, стихийные бедствия, экономические причины, такие как безработица, и ряд других.

Рассмотрим эти причины более детально.

С 2016 года самая высокая доля мигрантов, прибывающих в Германию – сирийцы [2]. Этому способствует неблагоприятная обстановка на их родине: масштабные военные действия привели к оттоку людей из страны. По статистике «Федерального ведомства по делам миграции и беженцев», среди граждан третьих стран, получивших вид на жительство, сирийцы составляют 20 с небольшим процентов и занимают первое место [2].

Вооруженные столкновения, действия ИГИЛ, недовольство людей внутренней политикой своих стран также способствуют увеличению роста миграции. Опасаясь за свою жизнь и жизнь своих детей, мигранты тысячами хлынули за границу. Туда, где они могут получить статус беженцев, а вместе с ним работу и крышу над головой.

Следующий важный фактор, побуждающий миграцию – стихийные бедствия. Очень часто влияние стихии на вынужденную миграцию недооценивают. СМИ освещает лишь самые крупные из них, но есть и мелкие - локальные наводнения или землетрясения. Потерпевшие, в поисках нового дома в некоторых случаях меняют не только район или город проживания, но и страну. Германия здесь не является исключением. Она привлекает к себе мигрантов не только возможностью спокойной жизни, но и высокими зарплатами для

высококвалифицированных специалистов, что в свою очередь, подводит нас к третьей причине миграции – экономической.

Вопреки транслируемой в СМИ информации, беженцы в Германии не только «сидят на шее» у правительства и налогоплательщиков, но и сами работают и платят налоги. Так, по данным на 2019 год, число мигрантов из третьих стран, делающих отчисления в фонд социального страхования, приблизилось к отметке в 2 миллиона человек [2].

Намного охотнее, вид на жительство дают человеку с высшим образованием, но и разнорабочих немецкое государство принимает в свои ряды. Однако это не нравится коренным немцам. Люди считают, что мигранты отбирают их рабочие места. Но не только экономические причины являются основным источником их недовольства. Другим важным аспектом является мусульманская религия и различия в культуре двух народов. Многие недовольны, что мигрантам дают слишком много свободы. Им разрешено носить свою национальную одежду в общественных местах, из меню школ и детских садов убирают свинину, количество мечетей за последний десяток лет выросло в несколько раз. Многие мусульмане считают, что закон шариата превышает законы Германии, что так же нагнетает обстановку. Все это непривычно для немецкого общества. Однако открытое проявление недовольства не приветствуется в немецком обществе. Но мы видим, что с каждым годом накал этого недовольства усиливается, это заметно по уличным стычкам между мигрантами и коренными жителями страны. И именно на этих протестах перед государственными выборами очень ловко играют правые партии. Их агитация строится на нелояльности в отношении мигрантов, на привлечении к себе тех, кто считает, что Германия не должна содержать на деньги своих налогоплательщиков Восточную и Южную Европу, тех, кто против исламизации страны.

Как мы можем судить по последним выборам в Ландтаги, проходивших в 2018-2019 годах, эта политика весьма эффективна.

А что же правительство Германии? Для него миграционная политика является одним из основных факторов преобразования жизни страны. Миграция влияет на экономическую, политическую, демографическую и другие сферы жизни общества. Именно поэтому программам адаптации приезжих уделяется большое внимание. Принимаются отдельные законопроекты, которые регулируют эту сферу: «Об иммиграции», «О свободе передвижения для граждан Европейского Союза», «О пребывании, занятости и интеграции иностранцев». В 2006 году был проведен первый саммит, посвященный проблеме интеграции иммигрантов. А в 2007 был утвержден «Национальный план по

интеграции». 2008 год стал Годом интеграции в Германии. Тест на получение гражданства был введен в 2008 году. А в 2010 уже существовало несколько тысяч языковых курсов для мигрантов. Помимо языка также преподают историю и общественно-правовые науки [4].

Языковая политика имеет важнейшее значение для Германии. Кроме курсов по изучению немецкого языка взрослыми, правительство Германии сделало очень хитрый ход, начав выделять места в детских садах для детей мигрантов младше 3-х лет. Таким образом, ребенок с раннего детства начнет изучать немецкий язык и будет более интегрирован в культуру Германии в зрелом возрасте.

Политика правительств в отношении мигрантов изменяется каждым годом: редактируются законы, дорабатываются права получения гражданства и т.п. Сейчас серьезные корректировки в этот вопрос внесла пандемия COVID-19. На 12-м съезде интеграционного саммита канцлер Германии А. Меркель заострила внимание на важности интеграции мигрантов в немецкое общество даже в условиях пандемии. По ее словам, главной проблемой для мигрантов является невозможность посещения языковых курсов в условиях мер действующего карантина. Также сократилось и количество преподаваемых курсов, в том числе и профессионального обучения. Еще один важный фактор – экономический спад, грозящей потерей рабочих мест для многих приезжих в Германию. Это действительно очень важные вопросы, особенно если учесть, что с начала пандемии в страну въехало порядка 100 тысяч мигрантов [3].

Итак, в завершение данной работы мы можем сделать следующие выводы: проблема миграции беспокоит Германию уже не одно десятилетие, но в последнее время, из-за ситуации на Ближнем Востоке и Африке, наплыв мигрантов усилился. Это беспокоит коренных немцев и вызывает их недовольство. Политика, проводимая правительством, почти не успокаивает их гнев, скорее наоборот – усиливает его. Поэтому сегодня все больше немцев переходят на стороны оппозиционных партий. Кто знает, к чему это приведет в будущем, и какой мы увидим Германию в ближайшие несколько лет.

Литература:

1. Бурдо В.В. Современная миграционная политика Германии: состояние и проблемы [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. – № 1– 2018. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18036> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. <https://www.bamf.de/>

3.Гункель Е. Пандемия: Меркель оценила влияние кризиса на мигрантов [Электронный ресурс] // Deutsche Welle – 19.10.2020 – URL: <https://p.dw.com/p/3k8ps> (дата обращения: 25.10.2020).

4.Нефёдов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Электронный ресурс]// ИДЕИ И ИДЕАЛЫ. - 2015. - № 1 (23) – С. 102-111.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

М. А. Кузовков, Е. Э. Войтишек
Новосибирский Государственный Университет,
Новосибирск, maxkuzvkv@gmail.com

Как известно, в настоящее время Япония отличается прогрессивной экономикой и высоким уровнем жизни. Однако ценой подобных успехов стали многие факторы, в том числе и демографический кризис, а позже и нехватка рабочей силы. Правительство принимало различные меры для исправления ситуации. Проводимая политика постепенно начала приносить плоды, однако в этот момент мир сотрясла пандемия COVID-19. Каким образом коронавирус сказался на проблемах демографии и дефицита рабочих рук в стране? Что в связи с этим предпринимает правительство?

Japan is a country with progressive economy and high standard of living. However, the price of such successes is the demographic crisis, and later the problem of labor shortages. The government has taken a number of measures to remedy the situation. The current policy slowly began to bear fruit, but at that moment the world was shaken by the COVID-19 pandemic. How has the coronavirus affected the problems of demography and labor shortages in the country? What is the government doing about this?

За последние десятилетия Япония обозначила себя как страна с одной из наиболее прогрессивных экономик мира, по размеру ВВП она занимает третье место в мире. Среди стран с высоким уровнем жизни Япония так же находится на высоких позициях. Чтобы добиться таких результатов, Японии пришлось заплатить довольно высокую цену: такие незрелые с течением времени проблемы в обществе, как демографический кризис, обусловленный низкой рождаемостью и стремительным старением населения, а также нехватка рабочей силы, выступили своего рода платой за подобные показатели процветания.

Правительство, отдавая себе отчет в серьезности ситуации, принимало различные меры по поощрению рождаемости, среди которых можно выделить увеличение числа детских садов, предоставление

декретного отпуска не только матерям, но и отцам. Для преодоления дефицита рабочих рук предпринимаются попытки по автоматизации производства в промышленных отраслях, а также внедрение роботов в такие сферы экономики, как сельское хозяйство, логистика и другие. На рынке труда задействуются всевозможные трудовые ресурсы, отдельное внимание уделяется увеличению занятости женского населения. Кроме того, в июне 2018 г. японское правительство объявило о привлечении большого количества иностранных специалистов разного уровня квалификации.

Проводимая политика начала приносить свои плоды, хоть и не в таких высоких темпах, как ожидалось. Однако на пути положительной динамики встала пандемия COVID-19, впервые проявившая себя 31 декабря 2019 г. в китайском городе Ухань. Несмотря на все предосторожности и ограничения, вирус быстро распространился по всей планете, в результате чего мировой экономике был нанесен значительный урон.

В Японии для противодействия новому типу коронавируса были закрыты границы в страну, а также на период с 7 апреля по 25 мая 2020 г. был введен режим чрезвычайного положения, согласно которому гражданам предписывалось ограничить контакты друг с другом и по возможности оставаться дома. Многие предприятия временно приостановили свою деятельность.

Подобные меры не могли положительно отразиться на экономике Японии. Такие третичные отрасли, как гостиничный бизнес или туризм, пострадали больше всего ввиду сокращения въездного потока на 99% в сравнении с предыдущим годом. Промышленные отрасли (автомобильная, обрабатывающая) потеряли доход из-за сбоя поставок, а также ограничений на экспорт.

Стагнация экономики отразилась на рынке труда. Согласно исследованиям аналитической компании TeikokuDatabank, проблема нехватки рабочих рук стала ощущаться значительно менее остро, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Лишь 31% компаний заявили о том, что им не хватает штатных сотрудников, а необходимость в непостоянно занятых работниках упала до 16,6%. В сферах ресторанного и гостиничного бизнеса ощущается избыток сотрудников.

Однако стоит иметь в виду тот факт, что такая динамика имеет временный характер, а ситуация отличается в зависимости от той или иной отрасли. В первичных отраслях (рыболовство, сельское хозяйство), влияние COVID-19 главным образом проявилось в виде усугубления дефицита рабочей силы, т.к. многие работники, являющиеся иностранными специалистами, до сих пор не могут вернуться на

территорию Японского архипелага из-за действующих ограничений со стороны правительства.

Правительство разрабатывает меры, по которым те технические стажеры, у кого закончился срок действия программы стажировки, получают право на поиск альтернативной работы согласно определенным видам деятельности. Кроме того, Министерство сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии сообщило о том, что будет поощрять людей, потерявших работу из-за последствий пандемии нового коронавируса, трудиться в сельскохозяйственной отрасли, субсидируя расходы на обучение и проживание. При этом акцент делается именно на тех, кто ранее работал в ресторанной или гостиничной отрасли.

Если проблема дефицита рабочих рук обладает хоть и временной, но всё же положительной динамикой, в демографическом плане дела обстоят хуже. Пандемия COVID-19 обострила существовавшую ранее тенденцию к снижению рождаемости. По официальным данным, число зарегистрированных случаев беременности в период с апреля по июль 2020 г. сократилось на 11,4% по сравнению с аналогичным периодом за прошлый год. Число браков за тот же период уменьшилось на 36,9%, что также показательно, поскольку большинство детей в Японии рождаются в браке.

Предположительно подобная тенденция связана с тем, что эпидемия заставляет многих людей всерьез задумываться о возможности заведения детей. Осознание необходимости значительных финансовых затрат, связанных с воспитанием детей, усугубляет неустойчивое материальное положение японских граждан.

Безусловно, пандемия COVID-19 оказывает отрицательное влияние на страну, однако ситуация с распространением коронавируса дала Японии возможность обратить должное внимание на свои внутренние проблемы. Важно отметить тот факт, что, несмотря на большое количество лиц старше 65 лет, случаи с летальными исходами среди них гораздо меньше по сравнению с другими странами. Очевидно, это заслуга не только правительства – граждане, благодаря самодисциплине и ответственности, также внесли весомый вклад. Эти факторы свидетельствуют о том, что при грамотных действиях со стороны правительства и поддержке среди населения Япония сможет выйти победителем из сложившейся ситуации.

Литература:

Лебедева И. В. Японский рынок труда в XXI веке. Экономические и социальные проблемы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – 314 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

М.А. Курпатова
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, kurpatova1997@mail.ru

В рамках статьи автор обращается к относительно новому институту гражданского общества – общественному контролю, реализуемому в работе региональных общественных советов при органах власти, МВД и других федеральных ведомствах. На примере одного из субъектов Сибирского федерального округа Кемеровской области-Кузбасса рассмотрены основные направления деятельности по осуществлению общественного контроля Общественным советом при ГУ МВД России по Кемеровской области.

Within the framework of the article, the author refers to a relatively new institution of civil society – public control implemented in the work of regional public councils under government bodies, the Ministry of internal Affairs and other Federal agencies. For example, one of the subjects of the Siberian Federal district the Kemerovo region, Kuzbass are considered the main activities for the implementation of public control the Public Council under research Affairs of Russia across the Kemerovo region.

Важной предпосылкой развития гражданского общества в современной России является стабильное функционирование системы межсекторного партнерства (власти – бизнеса – общества). Участие в нем «третьего сектора» (граждан и некоммерческих организаций) призвано сыграть определяющую роль в принятии государством решений, влияющих на экономическое и социальное развитие и становление демократии в целом. В последние годы предприняты попытки для дальнейшего развития гражданского общественного контроля, осуществляемого гражданским обществом в лице его институтов, прежде всего – общественных палат и общественных советов [2, С. 34].

В рамках данной статьи автор ставит задачу рассмотреть деятельность общественных советов как института по осуществлению общественного контроля на примере Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области.

Среди политических идей современности едва ли не самой известной является идея гражданского общества. Формирование концепции гражданского общества имеет многовековую историю, но ее воплощение на постсоветском пространстве началось только в конце XX в. Несмотря на критику за свою многозначность и

противоречивость, эта концепция была широко подхвачена западными либералами, пытающимися соединить защиту индивидуальной свободы с сильной верой в ценность общественных институтов [5, С. 21].

Гражданское общество не может успешно развиваться без стабильного функционирования системы межсекторного социального партнерства: взаимодействия власти, бизнеса и институтов гражданского общества (так называемого «третьего сектора»). Однако в условиях нарастающей фрагментации социальной структуры российского общества усиливается отчужденность населения от государства. Современному государству, в свою очередь, все сложнее реагировать на множество общественных запросов, что может привести к обострению социальных конфликтов. Решить данную проблему могут только эффективные обратные связи и непосредственное участие граждан в государственном управлении [3, С. 68].

На современном этапе развития общества и государства такое явление как общественный контроль играет важную роль в жизни как отдельно взятого гражданина, так и государства в целом. В связи с этим, осуществление общественного контроля приобретает все новые формы и очертания в виде создания таких институтов, как общественные советы при исполнительных и законодательных органах власти, МВД и других федеральных ведомствах на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Впервые идея создания общественных советов как совещательно-консультативных институтов, ориентированных на выстраивание сотрудничества с институтами гражданского общества, была изложена В. В. Путиным в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2005 г. На этом фоне был так же принят ряд нормативно-правовых документов, закрепляющих основную деятельность Советов.

Общественный совет призван не оставаться равнодушным к повседневным проблемам каждого гражданина России. Цель общественного совета – научить ответственных лиц добросовестно и компетентно исполнять свои обязанности, то есть, быть эффективными. Миссия общественного совета – не уличить кого-то в чем-либо, а улучшить ситуацию [1, С. 67].

Общественный совет осуществляет свою деятельность на основе инициативы одного гражданина, или группы граждан. Все они имеют право следить за деятельностью государственных структур, органов местного самоуправления и других организаций. Если человек не нашел защиты своих прав или интересов в муниципальных и других

государственных органах, он может обратиться в общественные объединения для решения вопросов в судебном порядке.

На примере Кузбасса рассмотрим деятельность институтов гражданского общества по обеспечению функции общественного контроля на примере Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области. Аналогичные советы при УМВД функционируют практически во всех муниципальных образованиях (территориях) Кемеровской области-Кузбасса.

При этом следует отметить, что Общественный совет при ГУ МВД России по Кемеровской области далеко не единственный институт по осуществлению общественного контроля, созданный при силовых ведомствах региона. Наряду с ним осуществляют работу Общественный совет при следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, Общественной наблюдательной комиссии Кемеровской области по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, Общественный совет при ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, Общественный совет при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области, Общественный совет при УФНС по Кемеровской области, Общественный совет при ГУ МВД России по Кемеровской области, Общественный совет по предпринимательству при прокуратуре Кемеровской области, Общественный совет при ФСБ по Кемеровской области.

Кроме этого, общественные советы в Кузбассе созданы при всех органах региональной исполнительной и законодательной власти. По данным Общественной палаты Кемеровской области-Кузбасса реализуют свою деятельность при органах исполнительной власти 34 советов, при территориальных органах федеральных органов исполнительной власти 3 совета [6].

Общественный совет при ГУ МВД России по Кемеровской области был создан в 2002 г. Необходимо отметить, что данное решение была инициировано и реализовано в Кузбассе при отсутствии какого-либо опыта в данной области. Сам процесс создания был непосредственно связан с процессом реформирования системы МВД, когда ключевыми в оценке ее деятельности становились понятия «доверие населения», «профилактика правонарушений среди сотрудников полиции».

Бывший в то время начальником Главного управления Анатолий Владимирович Виноградов, понимая необходимость участия общественности в решении задач, стоящих перед органами внутренних

дел, принял решение о создании Общественного совета. Не случайно, когда в системе МВД уже официально были учреждены общественные советы, в 2008 году именно в Кемерово состоялось первое выездное всероссийское заседание Общественного совета при МВД РФ, в котором принял участие бывший на то время министр внутренних дел Рашид Нургалиев.

Создание совета стало существенным шагом в деле укрепления правопорядка, борьбы с преступностью, противодействия проявлениям политического и религиозного экстремизма, повышения доверия граждан к органам внутренних дел. Сегодня в составе Совета активно работают представители наиболее влиятельных в Кузбассе общественных объединений, политических партий, религиозных и национальных организаций, что во многом способствует не только укреплению правопорядка в области, но и кардинальному изменению отношения кузбассовцев к преступности и антиобщественному поведению. В новый состав совета на период 2019-2022 гг., утвержденный приказом Главного управления от 13.11.2019 г. № 565, вошли 28 человек.

За время работы Совета осуществлено более 400 акций, каждая из которых носит конкретный характер. Это совместные с подразделениями полиции профилактические рейды, содействие в работе с неблагополучными семьями и «трудными» подростками, участие в охране общественного порядка, осуществление общественного контроля над соблюдением законности со стороны правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей [4].

Проведенный анализ официальных данных на сайте МВД России по Кемеровской области за период деятельности Общественного совета созыва 2017-2020 гг. и начала деятельности созыва 2019-2022 гг. позволил выделить следующие направления работы. За весь период существования Общественный совет при ГУ МВД России по Кемеровской области привлекал граждан к активному участию в решении правоохранительных задач. За отчетный период Общественный совет тесно работал с ректорами Кузбасских вузов и студентами. Были проведены заседания, на которых обсуждались преступность среди молодежи, а также возможность создания добровольческих отрядов среди активных студентов для профилактик экстремизма в сети Интернет. Дружинники совместно с Советом осуществляли охрану общественного порядка

Наглядным примером реализации функции общественного контроля членами Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской

областью является проведение ежегодного мониторинга «Гражданин и полиция» (с 2019 г. «Гражданский мониторинг») в подразделениях системы МВД. Кузбасс присоединился к проведению данной акции в 2014 г. и вплоть до настоящего времени члены Общественного совета организуют проведение проверок дежурных частей, нарядов ППС, участковых пунктов полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, подразделений по вопросам миграции. В ходе проверок выявляются чаще всего такие проблемы, как несоответствие помещений требованиям по возможности перемещения граждан с ограниченными возможностями здоровья, отсутствие указателей, ведущих к отделениям полиции, отсутствие контактов членов Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области и территориальных ведомств.

Несмотря на это следует отметить достаточно высокий уровень информационной открытости работы членов Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области в отличие от других ведомств федеральных структур. В числе наиболее освещаемых вопросов: персональный состав общественного совета, нормативно-правовые документы о создании совета и утверждении персонального списка членов совета. Наиболее полно информация представлена о работе Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области (по всем оцениваемым критериям есть данные, причем информация имеется вплоть до текущего момента), в меньшей степени о работе Общественного совета при УФНС по Кемеровской области и Общественном совете при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день развитие институтов гражданского общества в лице общественных советов в Кузбассе происходит со средней динамикой. Наиболее удачным является опыт по реализации общественного контроля Общественным советом при ГУ МВД России по Кемеровской области. В тоже время нельзя останавливаться на достигнутом и помимо реализуемых форм общественного контроля (акция «Гражданский мониторинг», проведение опросов для изучения общественных настроений и т.д.) реализовать новые формы общественного контроля системы МВД.

Литература:

1. Алисова Л.Н. Гончаров Л.А, Мельникова Р.И., Мещеряков Д.А., Поливаева Н.П, Селютин В.И. Гражданское общество: состояние и перспективы развития в Воронежской области: монография. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. 369 с.

2. Андреева Л. А. К вопросу об общественном контроле // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 43. – С. 33-38.
3. Грошева И. А. Общественный контроль как основа правового государства // Омский научный вестник. – 2011. – № 3 (38). – С. 68-72.
4. История создания общественного совета. ГУ МВД России по Кемеровской области. URL: https://42.мвд.рф/gumvd/sovet/Istorija_sozdanija_Obshhestvennogo_sovet (дата обращения: 10.09.2020).
5. Кулешова Н. Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 21-24.
6. Общественная палата Кемеровской области-Кузбасса. Общественные советы. URL: (дата обращения: 10.09.2020).

ЗЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В «СТРУЯЩЕМСЯ СВЕТЕ БОЖЕСТВА» МЕХТИЛЬДЫ МАГДЕБУРГСКОЙ

Д.А. Лях

**Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет, г. Новосибирск, d.lyakh@g.nsu.ru**

В данной работе приведен пример восприятия земного мира, а также отношения к нему, описанного в религиозном тексте откровения - «Струющийся свет Божества» авторства Мехтильды Магдебургской. Отдельное внимание уделено взаимосвязи символического, религиозного и прямого смысла определенных значений.

This paper provides an example of the perception of the earthly world, as well as the relationship to it, described in the religious text of revelation - "The Flowing Light of Divinity" by Mechthild of Magdeburg. Special attention is paid to the relationship between symbolic, religious and direct meaning of certain meanings.

Биографические данные о Мехтильде Магдебургской очень скудны и преимущественно мы узнаем о ее жизни непосредственно из ее труда – «Струющийся свет Божества». Мехтильда родилась около 1207 г., в благородной семье, предположительно рыцарской [3, с. 40]. В возрасте 20 лет она покидает дом и направляется в Магдебург, по другой версии в Галле, где почти три десятилетия живет в общине бегинок – сестричества, жившего по монастырскому уставу, но без монашеского сана. Последние годы Мехтильда проводит в цистерцианском монастыре.

Предположительно текст написан в период 1250-1275 гг. Одна из главных особенностей произведения состоит в том, что он написан на

национальном языке. Оригинал был написан на средненижненемецком, но до наших дней не дошел. На данный момент, в распоряжении есть лишь перевод на средневерхненемецкий, выполненный в 1340-е годы [2, с. 68]. «Струющийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской представляет из себя откровения, занимающие в жанровом отношении промежуточное место между исповедью и видением. В данной работе внимание будет сосредоточено на физическом мире, окружавшем саму Мехтильду Магдебургскую.

Упоминания о земном мире в «Струющемся свете Божества» весьма скудны. Если бы не было известно о том, что родиной Мехтильды является Саксония, то узнать об этом из текста ее труда невозможно. В «Струющемся свете Божества» присутствует упоминание этой земли, но оно не связывается с какой-либо личной ассоциацией: «Мне было поручено со святой строгостью чтобы я молилась о беде, которая ныне в саксонских землях и тюрингенских землях» [1, VII,28]. В данном случае Мехтильда упоминает о войне, которая затронула в том числе и монастырь Хельфта, где она служила. Существует две версии, какой именно это мог быть конфликт – в последние десятилетия XIII в. случилось две войны, которые затронули как саксонские, так и тюрингские земли, как свидетельствует Мехтильда. Это междоусобица в княжеском доме Веттинов между ландграфом Альбрехтом II и его сыновьями Фридрихом и Дитрихом в 1281 г. и вторжение Адольфа Нассауского, с 1292 г. являвшегося королем Германии, в 1294 г. Вопрос остается дискуссионным, однако достаточно небольшая разница в датах двух конфликтов свидетельствует о частых локальных столкновениях, от которых и страдали указанные земли [1, с.224-225]. В этом же отрывке Мехтильда далее пишет: «Когда я в том подвизалась с хвалой и желанием, тогда не захотел меня Владыка наш принять и строго безмолвствовал» [1, VII, 28]. Это лишний раз свидетельствует об отсутствии привязанности Мехтильды к миру земному.

Если говорить о конкретных географических названиях, то Мехтильда упоминает Индию, Рим и Иерусалим. Все эти страны и города упоминаются исключительно в эсхатологическом контексте, о чем свидетельствует следующий отрывок: «В каждой епархии будетих семеро, по семи дарам Духа Святаго; в каждой архиепархии тринадцать, посвятому собору Господа нашего. В Риме будетих тридцать, то блаженная цена, что за Христа была дана. В Иерусалиме их будет больше всего, где Иисус за нас смерть потерпел» [1, IV,27] Об Индии упоминается в пророчестве о последних временах: «Илия и Енох пройдут от Индии до моря» [1, VI,15]. Что касается упоминания родины Мехтильды – Германии, то никаких названий городов также нет. Данный

факт связан с двумя причинами: во-первых, «Германия» в ту эпоху осознавалась как конкретный регион или земля, как уже упоминавшиеся Саксония и Тюрингия; во-вторых – роль сыграло религиозное восприятие Мехтильды, т.к. для нее все земное было преходящим и имеющим конец.

Помимо всего вышесказанного, у Мехтильды фигурируют упоминания сторон света, как в символическом смысле, так и в прямом. Примечателен следующий отрывок, где стороны света упоминаются в обоих смыслах одновременно и, предположительно, описывает личный опыт Мехтильды в состоянии на грани смерти: «Тогда увидела я вдали высоко приготовление святых, как если бы они хотели придти к моей кончине. Личностей их, кем они были, тех я не видела среди них, ибо мне был такой сильный свет, который там сиял посредине, что казалось мне, что я с ними едино. Это было высоко на западе, где солнце заходит; с севера пришли злые духи, которые там держались. Они должны были смотреть на мой суд. Они вместе были свиты и угнетены, как псы побитые; они хрипели горлом своим ко мне. Я их не страшилась, я радовалась. Тогда познала я, что им во славу Божию туда приходиться должно, где Бог у друзей Своих все их беды изволил отнять, а этим со срамом вновь идти во ад» [1, VII, 63]. Эти представления соответствуют достаточно архаическому видению мира. Запад во всей индоевропейской традиции является местом, куда отходит душа после смерти. Север – место расположения царства смерти у древних Германцев, о чем упоминается среди прочего в «Старшей Эдде». Кроме того, об отрицательной коннотации севера в представлении Мехтильды Магдебургской свидетельствуют древне-фризские законы, согласно которым преступников, совершивших особо тяжкие преступления, казнили на дереве, растущем к северу, на что указывает Н.А. Ганина в своих исследованиях.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Для Мехтильды Магдебургской земной мир скуден по сравнению с небесным, взаимодействию с которым отведена большая часть ее труда, что непосредственно отражено в незначительных упоминаниях физических явлений, окружавших ее. Кроме того, прослеживается тенденция взаимосвязи земного и небесного, т.е. земное не упоминается автономно, оно или указывает на какое-либо символическое значение, как это наблюдается в отношении сторон света, или в связи с религиозным опытом, как молитва о бедах в Саксонии и Тюрингии. Для Мехтильды Магдебургской весь земной мир представлен как что-то временное, не стоящее особого внимания, что соответствует общему средневековому мировоззрению.

Литература:

1. *Мехтильда Магдебургская*. Струящийся свет Божества. / Пер. и исследования. Автор-составитель Н.А. Ганина. М., 2014.

Литература:

2. *Ганина Н. А.* «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской в духовном и региональном контексте эпохи. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 68–87.

3. *Топорова А.В.* Религиозная жизнь средневековой Италии в зеркале литературы. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. — (MEDIAEVALIA).

4. *Villena A.O.* O du vliessender got. Die Sprache in Bewegung bei Mechtild von Magdeburg. // Euphorion 101, 2007. S. 301-336.

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СИСТЕМЫ ПОЗДНЕИМПЕРСКОГО И РАННЕСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧНОЕ

Д.А. Мамонтова

**Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск,
darya.mamontova_1998@mail.ru**

В работе рассматривается вопрос, как раннесоветская пенитенциарная политика была связана с позднеимперской. Автор выявляет характеристики обеих уголовно-исполнительных систем, сравнивает их и определяет общие и отличные черты. Показано, что большинство принципов оказались заимствованы из тюремной политики предыдущего периода. Однако, возникло и отличие, связанное с существованием внесудебной тюремной системы – места заключения ВЧК, а после 1922 г. – ОГПУ.

The paper addresses the question of how the early years of Soviet penal system was connected with the late imperial Russian. The author exposes the characteristics of both penal systems, compares them and identifies commonalities and differences. The paper shows that most of the principles were transposed from the prison policy of the previous period. Yet there also were the gaps that appeared in existence of extrajudicial prison system – the detention places of Cheka and after 1922 of OGPU.

После Октябрьской революции 1917 г. вопрос построения новой пенитенциарной системы, отличной по базовым критериям от позднеимперской, стал ключевым для советского правительства. Но оказалась ли эта уголовно-исполнительная система действительно новой? Проблема преемственности и разрывов в пенитенциарной сфере двух эпох является важной темой, обсуждением которой отечественные историки начали заниматься, начиная с рубежа 1980–1990-х гг.

Утверждения о наличии общих черт у пенитенциарных систем позднейимперского и раннесоветского периодов нашли отражения в работах таких исследователей как А.С. Смыкалина [9], М.Г. Деткова [6], И. В. Упорова [12] и др. Однако, следует отметить, что часто их суждения слабо подкреплены фактами, либо совсем не имеют доказательной базы. Целью данного сообщения является выявление черт исправительно-трудовых систем обоих периодов и их сравнение с выделением общего и отличного.

Говорить о формировании пенитенциарной системы России мы можем, начиная с 1649 г., когда понятие «тюрьма» как мера наказания было подробно и систематизировано раскрыто в Соборном уложении [5, с. 13]. С этого момента и до начала Первой мировой войны уголовно-исполнительная система развивалась в соответствии с практиками западных стран в указанной сфере, что подразумевало в первую очередь исполнение наказаний в соответствии с законами.

Данное высказывание подтверждается структурой управления тюремной системой Российского государства. С 1879 г. этим занималось Главное тюремное управление (ГТУ), которое сначала находилось в составе Министерства внутренних дел (до 1895 г.), а затем – Министерства юстиции. В рамках сложившейся системы утвердилась трехзвенная структура [8, с. 52], когда посредником между ГТУ и самими пенитенциарными учреждениями стали тюремные инспекции, в задачи которых входили проверка мест заключения и выявление существовавших проблем. Такая же система впоследствии будет действовать в советском государстве.

Тезис о соответствии позднейимперской пенитенциарной политики международным правовым нормам, по мнению В.А. Бердинских и В.И. Веремева, можно также подтвердить видами наказаний, предусмотренными Уголовным Уложением 1903 г.: смертная казнь (непубличная), каторга, ссылка на поселение, заключение в исправительном доме, заключение в крепости или в тюрьме, арест, денежный штраф [5, с. 14]. Необходимо отметить, что в Уложении среди наказаний выделяются каторжные работы, т.е. принудительный труд. Таким образом, вопрос о необходимости труда заключенных, являвшийся ключевым для советской пенитенциарной политики, переходил в практическую плоскость уже в позднейимперский период, хотя каторжные работы начали применяться еще с конца XVII в. [12; 5, с. 12]. Однако вопрос принудительного труда как средства исправления преступников начал интересовать ученых-правоведов в XX в.

Дальнейшим этапом в развитии пенитенциарной политики XX в. стало издание в 1909 г. закона «Об условном досрочном освобождении»,

до введения которого действовали акты помилования, осуществлявшиеся обычно в честь крупных государственных событий [12]. Условно-досрочное освобождение применялось в отношении лиц, отбывших $\frac{3}{4}$ установленного судом срока лишения свободы, но не ранее, чем через 6 месяцев. На возможность досрочного освобождения влияло и поведение заключенного, которое должно было показать, что осужденный будет вести себя на свободе добропорядочно [12]. В этом же году был принят закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних», который впервые в истории России отрегулировал правила содержания в местах лишения свободы данного вида преступников [13].

Последней крупной мерой позднеимперского периода в пенитенциарной сфере явилось принятие в 1915 г. Общей тюремной инструкции, собравшей в себе все достижения тюремной науки и практики, регламентировала условия управления местами заключения, содержания заключенных, их лечения в местах заключения и др. [13] Немаловажным стало и то, что заключенные с помощью своих работ могли зарабатывать деньги на собственные траты или на помощь семье [12].

Таким образом реформирование российской пенитенциарной системы в начале XXв. в целом свидетельствовало о процессе гуманизации карательной политики, ведущий к сближению ее с практиками западных стран. Впрочем, некоторые исследователи уверены, что реальные условия содержания заключенных говорят об обратном. Так, В.А. Бердинских и В.И. Веремьев утверждают, что, несмотря на увеличение расходов на тюремное ведомство, выделяемых денег не хватало даже на удовлетворение самых насущных потребностей [5, с. 16].

Дальнейшее реформирование пенитенциарной системы оказалось изменено событиями Первой Мировой войны, когда внимание государства было обращено на решение внешних вопросов, и революций 1917 г. Однако, именно Октябрьская революция прервала этот путь изменений.

С одной стороны, перемены в пенитенциарной системе действительно произошли. В первую очередь это касалось структуры мест заключения – новое правительство пыталось отойти от практики применения наказания в виде тюремного заключения [7, с. 128]. С этой целью создавались новые пенитенциарные учреждения – лагеря принудительных работ, действовали также и концентрационные лагеря, сохранившиеся со времен Первой мировой войны. Данные места заключения использовались для содержания в них «особых врагов»

советской власти. Организация лагерей возлагалась на губернские чрезвычайные комиссии, но управление принадлежало Отделу принудительных работ НКВД, хотя в историографии точки зрения по этому вопросу расходятся. Впрочем, большевики также использовали дореволюционные тюремные помещения для содержания в них преступников различных категорий.

Основными законодательными документами, регулирующими деятельность мест заключения в первые годы советской власти, являлись декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17.05.1919 и постановление НКЮ РСФСР «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15.11.1920. Анализ показывает, что особое внимание в них уделено вопросам режима в этих учреждениях (организация работ заключенных, питание, санитарный и медицинский надзор и т.д.). Это подтверждает, что тенденция к гуманизации пенитенциарной политики, которая появилась в начале XXв., оставалась актуальной и после революции. Не новой оказывалась и идея использования труда заключенных. Хотя ключевым моментом в данном случае являлось то, что одним из принципов новой тюремной политики являлась идея самокупаемости мест заключения (ст. 35, ст. 112) [10; 11], тогда как царское правительство все же субсидировало тюремную систему. Но статья, посвященная самокупаемости тюрем, из ведомственного издания НКЮ РСФСР «Еженедельник советской юстиции» показывает, что на практике к 1922 г. данный принцип не получил своего воплощения [1, с. 9].

Сообщения из данного журнала за период 1922–1923 гг. также дают сведения о проведении амнистий [3; 4] и о существовании условно-досрочного освобождения [2], т. е. тех институтов, которые действовали уже в поздней имперский период.

Таким образом, в пенитенциарной политике после Октябрьской революции актуальными оставались те же вопросы, что и в предыдущий период. В целом эти принципы считались международно признанными, поэтому чего-то кардинально нового в данном случае советская власть не привнесла.

Но при этом мы не можем утверждать, что пенитенциарные системы поздней имперского и раннесоветского периодов оказывались идентичны. Как отмечалось выше, дореволюционная практика стремилась к исполнению наказания в соответствии с законом. После Октябрьской революции в данной сфере произошел разрыв, связанный с распределением мест заключения между тремя ведомствами: ГУПР НКВД, ЦКО НКЮ и ВЧК, у которой имелись внесудебные полномочия. С 1922 г. управление общими пенитенциарными учреждениями перешло

к Главному управлению местами заключения (ГУМЗ) НКВД, деятельность мест заключения которого регламентировалась Исправительно-трудовым кодексом (ИТК) 1924 г., и преемнику ВЧК – ГПУ (ОГПУ), которое имело собственную систему мест заключения (лагеря, политические изоляторы).

Таким образом, несмотря на декларации советской власти о создании новой, отличной от позднеимперской, пенитенциарной системы, на практике оказалось, что основные идеи, существовавшие в сфере исполнения наказаний до Октябрьской революции, получили свое развитие именно в советский период. Параллельно с этим произошел глобальный разрыв, связанный с наличием особой внесудебной практики исполнения наказаний, подведомственной чекистским органам.

Литература:

1. Б. П. Об организации тюрем на началах самокупаемости (По поводу резолюции 5го Всероссийского съезда заведывающих отделами управления по вопросу о карательной политике) // Еженедельник советской юстиции. М., 1922. №14-15. С. 8-9.

2. И. Ш-га. К вопросу об условно-досрочном освобождении // Еженедельник советской юстиции. М., 1923. №50. С. 1158-1160.

3. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об амнистии ко «дню работниц» от 6.03.1923 // Еженедельник советской юстиции. М., 1923. №10. С. 229.

4. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик «Об амнистии в ознаменование образования Союза Советских Социалистических Республик» от 18.08.1923 // Еженедельник советской юстиции. М., 1923. №33. С. 766.

5. Бердинских В. А., Веремьев В. И. Краткая история ГУЛАГа. М., 2018. 440 с.

6. Детков М. Г. Тюрмы, лагеря и колонии. М., 1999. 448 с.

7. Иванова Г. М. История ГУЛАГа 1918-1958 гг.: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. 437 с.

8. Пертли Л. Ф. Главное тюремное управление (1879-1917 годы) // История уголовно-исполнительной системы России: курс лекций. Часть I. / Под общ. ред. А. А. Пирогова. М., 2019. С. 49-55.

9. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. 364 с.

10. Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17.05.1919 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_458.htm (дата обращения: 27.10.2020).

11. Постановление НКЮ РСФСР «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15.11.1920 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_772.htm (дата обращения: 27.10.2020).

12. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб, 2004. 608 с. [Электронный ресурс] <https://lawbook.online/rossii-prava-gosudarstva-istoriya/penitentsiarnaya-politika-rossii-xviii.html> (дата обращения: 27.10.2020).

13. Хронология истории уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/history/chronology/index.php> (дата обращения: 27.10.2020).

РАЗВИТИЕ АНАРХИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП В РОССИИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX ВЕКА

В.Ю. Мартыненко

**Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, vadusha.mort@mail.ru**

В данной статье исследуется русское анархическое движение в первые десятилетия двадцатого века. Объектом изучения будут различные анархические группы, исповедовавшие разную идеологию.

This article examines the Russian anarchist movement in the early decades of the twentieth century. The object of the study will be various anarchist groups, professing different ideologies.

В начале XX в российской политической системе начинают происходить изменения – впервые появляются политические партии. Самыми крупными из них являлись: Русский народный союз имени Михаила Архангела, Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября, Российская социал-демократическая рабочая партия (в последующим большевики и меньшевики). Все эти партии нам известны и хорошо изучены, однако было одно идеологическое направление, которое не имело одной единой крупной партии и лидера – это анархизм. При этом стоит отметить, что оно было не последним в иерархии политической системы России того времени, поэтому мы и рассмотрим его развитие в первые десятилетия XX века.

Отправная точка начала активной политической деятельности анархистов – 1905 год. Она совпадает с началом первой русской революции, в которой проявили себя как раз первые анархические организации. Стоит также отметить, что хотя сами теоретики анархизма прямо не принимали участия в революционных действиях, но они влияли на события косвенно, так как имели возможность декларировать свои мысли в переписках с главными членами организаций.

Первым крупным анархическим направлением в России являлись анархо-коммунисты. Основа доктрины данного направления, базировалась на принципе полного равенства, взаимопомощи и солидарности всех представителей человеческого рода [4, с. 71].

Однако единым в организационном плане оно не было. Так, анархо-коммунисты имели внутреннее деление. Одним из крупных движений было так называемое «хлебовольческое». Главным документом данной организации является написанная П.А. Кропоткиным резолюция, представленная на съезде анархо-коммунистов в Лондоне в сентябре 1906 г. [1, с. 226-236]. Она содержала данные об экономическом и политическом моменте в революции, а также оценку и характер происходящих в стране событий [1, с. 229].

Следующим подразделением в анархо-коммунизме является гораздо радикальное течение под названием «Безначальцы». Основу мировоззрения безначальцев составляли пропаганда террора и грабежей как способов борьбы с самодержавием и нигилистическое отрицание всяких начал и устоев общества, что сразу поставило их и издаваемый ими печатный орган на самое крайнее левое крыло российского анархизма [4, с. 240]. Главными идеологами и практиками этого движения являются Сергей Михайлович Романов и Николай Валерианович Дивногорский [5, с. 2-7]. Основные положения идей группы безначальцев были изложены в «Листке группы “Безначалие”», выпущенном в Париже в 1905 году. Из данного документа можно выделить несколько принципов, которые устанавливали для себя безначальцы. Во-первых, они признавали в качестве причины существующего порядка – классовую борьбу, возникающую из-за антагонизма между богатыми и трудящимися классами. Во-вторых, они стремились установить анархию, по их представлению заключающуюся в отсутствии начальства – «безначалие», а также отрицание любых форм руководства. В-третьих, они выставляли необходимость коммунистического распределения земель, фабрик и заводов, а также устанавливания принципа производство и потребления. В-четвертых, поставленные цели могли быть достигнуты лишь с помощью социальной революции. В-пятых, Социальная революция могла быть

достигнута только путем, вооруженного восстания крестьян, рабочих и «всякой голытьбы» [1, с. 81]. То есть безначальцы изначально не видели возможный мирный переход к анархизму, призывали к насилию и террору. В-шестых, группа анархистов отказывалась от сотрудничества с другими политическими партиями.

Еще одним радикальным движением в русском анархо-коммунизме, на которое стоит обратить внимание, является движение чернознаменовцев. Его лидером являлся И.С. Гроссман (Рошин) и свое название группировка получила от единственного выпущенного номера газеты «Черное знамя в Женеве в декабре 1905 г. [3, с. 339]. Первое собрание состоялось осенью 1905 года в Белостоке. Представители чернознаменовцы на этой конференции высказывались за энергичные действия. На первый план выдвигалось постоянная партизанская борьба пролетариата и беднейших масс. В качестве главной задачи было принято создание массового движения анархистов, которое имело бы связь со всеми слоями населения. Однако уже на белостокской конференции произошёл раскол этого движения. От основной массы отделилась более радикальная группа людей, которая была настроена на террористическую деятельность и получила название «безмотивные». Возглавлялось это движение В. Лapidусом (Стригой) [3, с. 339]. Эта радикальная группа ставила перед собой цель простого и безжалостного террора. Способ был основан на индивидуальных покушениях на класс буржуазии в независимости от поступков и деяний человека. Покушения должны были происходить лишь за принадлежность к этому слою российского общества. В документе «Ко всем рабочим в Белостоке» мы можем увидеть весь радикализм: «Долой господ! Да здравствует бомба! Да здравствует Анархический Коммунизм!» [1, с. 115].

Отдельным направлением в анархическом движении была группа анархо-синдикалистов, сформировавшаяся в 1905 г. Одними из крупных идеологов ее, были, Яков Исаевич Кирилловский и Борис Наумович Кричевский. Прежде чем говорить про отличия между анархо-коммунистами стоит отметить их сходство. В первую очередь – это полное отрицание государства, во-вторых – это возведение личности человека во главу угла, в-третьих – это неприязнь к любым законодательным органам [2, с. 229].

Расхождения заключались в менее радикальном отношении к классам. Общественную революцию они рассматривали как «организованную борьбу классов». Во-вторых, синдикалисты в определенных случаях не отрицают необходимости подчинения коллективной дисциплине классов; типичные анархисты не признают

коллективной дисциплины, заменяя ее в лучшем случае добровольным соглашением. В-третьих, анархо-синдикалисты признают «организующую роль капитализма». В одном из своих листов они призывают рабочих к собственной борьбе за свое богатство и вольность против эксплуататоров, применяя в своих речах интересный оборот про то что освобождение рабочих должно быть делом их самих» [2, с. 229].

Однако стоит отметить, что идея мирного существования у них отсутствовала, и даже, наоборот, в своих речах они часто использовали призыв к оружию. Они писали, что во время каждой стачки или битвы с капиталистами обязательно должны применяться оружие и бомбы. Они считали классовая борьба — это не мирная забастовка, а долгая и кровопролитная гражданская война. Часто звучал лозунг идти не к избирательным урнам, а организовать и вооружиться [1, с. 317].

Как мы видим, что в первом десятилетии 20 века, еще оставались идейные анархические движения, которой своей целью ставили в первую очередь поднять народные массы на революцию. Однако уже начиная с революции 1905–1907 годов появляться все больше радикальных ответвлений, стремящиеся к физическому уничтожению господствующих классов.

Литература

1. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. – Москва.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998-1999. – 704 с.
2. Дворковая М.Н. Русские революции начала XX в. и анархо-синдикалистская теория // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2007.
3. Ермакова, В. Д. Анархистское движение в России: история и современность / В. Д. Ермаков. – Санкт-Петербург.: СПбГАК, 1997. – 201 с.
4. Кривенький В.В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века [Текст]: теория, организация, практика / В. В. Кривенький. - Москва: Росспэн, 2018. - 429, [1] с
5. Сапон В.П. Российские анархисты в 1905–1910 гг.: «практикум» по либертаризму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. С. 2-7.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В.В.ПУТИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Н.МАКИАВЕЛЛИ О ПРИНЦЕПЕ

А.А. Мошкина, А.А. Давыдова, Т.А. Черноверская
**Новосибирский Государственный Университет Экономики и
Управления, г. Новосибирск (khaleesi_t7@mail.ru)**

Неотъемлемой частью развития государства является сильный правитель (Принцес), который может проводить успешную и соответствующую политику. Образ такого принцеса построен Н.Макиавелли в трактате "Государь". Мы решили посмотреть, насколько Принцес Маккиавелли похож на нынешнего главу Российской Федерации, В.В.Путина. Актуальность данной проблемы заключается в том, что в настоящий момент российское общество сталкивается со многими вопросами, нерешенность которых в большинстве случаев связывается с деятельностью президента. Объектом исследования является образ принцеса в трактате Н. Макиавелли. Предмет исследования представим уровнем соответствия политической личности российского президента характеристикам принцеса в труде Н.Макиавелли.

An integral part of the development of the state is a strong ruler (Princes) who can implement successful and relevant policies. The image of such a Princeps is built by N. Machiavelli in the treatise "the Prince". We decided to look at how similar Macchiavelli's Princeps is to the current head of the Russian Federation, Vladimir Putin. The relevance of this issue lies in the fact that at the moment Russian society is faced with many issues, the unresolved nature of which in most cases is associated with the activities of the President. The object of the study is the image of the Princeps in N. Machiavelli's treatise. The subject of the study is presented by the level of compliance of Russian President's political personality with the Princeps' characteristics in the work of N. Machiavelli.

Кроме того, *principenovo* должен опираться непосредственно на силу. Введение "нового строя" (*nuovoirdini*), рассуждает Макиавелли, очень трудно. "Нововводитель... встречает врагов во всех тех, кому жилось хорошо при прежних порядках, и приобретает только очень робких сторонников в тех, чье положение должно при этих нововведениях улучшиться". С приходом к власти В.В.Путин получает не только общественную поддержку, но и критику.

Власть *principenovo*, естественно, опирается на армию, существенное значение которой Н.Макиавелли не раз подчеркивает.

В первые же годы политика России и распределение государственного бюджета резко приобретает очертания уклона в сторону развития военной промышленности. Данная тенденция сохраняется и в 2020 году.

Еще одно направление, по которому возможно проводить анализ – это сила правления, которая у Н.Макиавелли является состоящей из нескольких параметров. В нашей работе мы рассмотрим два главных, на основе которых строится любое успешное правление.

1. «Хорошие законы». Аспект, который подразумевает такие законы и такое законотворчество, которые приятны, понятны и необходимы народу именно данного государства, которые поднимают, соответственно, благу славу Государя в их глазах.

В первые сроки руководства страной В.В.Путин значительно улучшает социальный и экономический уклад общества посредством новых законов и указов, которые повсеместно получают народа. Однако на момент 2020 года многие законотворческие действия (например, проведение пенсионной реформы) подвергаются сомнению и критике, что не свидетельствует об их принятии. Проведение пенсионной реформы имеет негативные факторы, один из которых - сдвиг начала трудовой деятельности к более позднему возрасту и соответственно сокращение периода трудовой жизни [3].

2. Невнушение Принцепсом ненависти народу, под чем понимается достаточный уровень любви народа к принцепсу и неизбыточный уровень страха перед ним, что побуждает ненависть. Хотя Н.Макиавелли придерживается идеи о том, что при выборе между любовью и страхом разумнее будет выбрать страх, поскольку он надежнее тем, что контролируется принципом, в то время как любовь – народом, он тем не менее настоятельно призывает не переходить черту, которая разделяет грозного правителя и ненавистного [5].

В данном аспекте логично проводить анализ по социальным опросам. По их результатам первые сроки руководства В.В.Путина характеризуются достаточно высоким уровнем доверия населения. Однако последние два срока уровень доверия стабильно понижается, о чем свидетельствуют данные фонда «Общественное мнение» который выяснил, что только 43% поддержали бы Путина если бы выборы состоялись в 2019 году. Такая же статистика была в апреле 2001 году и тогда лишь 42% были готовы голосовать за Владимира Путина. По данным 2020 года, рейтинг доверия к президенту России Владимиру Путину опустился за месяц с 28% до 25%. Об этом свидетельствуют данные опроса «Левада-центра» в мае [1]. Информационные порталы все чаще размещают суждения о неприязни к Президенту, за что подвергаются цензуре и массовым блокировкам. Данные факты не могут свидетельствовать о любви к руководителю.

Относительно путей осуществления власти Н.Макиавелли четко выделяет два: принцепс должен сочетать в себе образ лисы и образ льва

и уметь в нужной ситуации оперировать характеристиками каждого, потому что хитрая и расчетливая лиса избегает капканов, а бесстрашный и решительный лев отпугивает волков. Данные качества приносят принцепоу доверие народа, который начинает видеть перед собой действительно сильного и мудрого правителя. Даже если принцепс не обладает приведенными качествами или же обладает не всеми из них, ему необходимо независимо от своих способностей уметь создавать иллюзию применения качества лисы и льва, чтобы поддержать свой авторитет в глазах народа [5].

Таким образом, политическая личность В.В.Путина действительно имеет множество сходств и пересечений с тем образом принцепоа, который выстраивает Н.Макиавелли в «Государе». Как и следует из характеристики данного понятия значительная часть проблем и вопросов, стоящих перед Российской Федерацией на момент прихода к власти нового руководителя, неоспоримо были решены с помощью его особых способностей и навыков. В.В.Путин в период первых сроков своего президентства - новый принцепс государства. Тем не менее, данное достижение не исключает того факта, что на данный момент перед Россией достаточно длительное время стоят уже иные задачи, которые не распознаются либо не решаются. В связи с этим российское общество интуитивно путем критики, недоверия и протестов ставит вопрос о том, насколько В.В.Путин как принцепс соответствует политическому, экономическому, социальному внутреннему и международному положению, в котором находится современная Россия.

Литература:

1. «Левада- центр» сообщил о падении рейтинга Путина до 25% [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/05/30/161906-levada-tsentr-soobschil-o-padenii-reytinga-putina-do-25>
2. Электоральный рейтинг Путина упал до минимума за 18 лет [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49181050>
3. Горлин Ю.М., В. Ю Ляшок В.Ю, Малева Т.М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pensionnogo-vozrasta-pozitivnye-effekty-i-veroyatnye-riski>
4. Максимовский М. Идеи диктатуры у Маккиавелли // Макиавелли: proetcontra: Личность и творчество Н.Макиавелли в оценке рус. мыслителей и исследователей: Антология / Сост. Сапов В.В. - СПб.: РХГИ, 2002. - 695 с. - (Сер. «Рус. путь»).

5. *Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. М.А.Юсима . – М: Азбука, 2016. – 512 с.*

РЕЧЬ ДЖ. КАЛЛАГЕНА КАК ИСТОЧНИК ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ БРИТАНСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА ПО ОТНОШЕНИЮ К МИГРАЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 1968 Г.

А.В. Мунько

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Nastyamun@mail.ru

Работа посвящена анализу политической риторики министра внутренних дел Дж. Каллагена в отношении нового миграционного законодательства 1968г. Автор обращается к анализу речи политика посредством применения методов теории убеждающей коммуникации и обосновывает вывод о ключевых аргументов политика в отношении необходимости ужесточения миграционного законодательства.

One of the key problems of the modern world as a whole and Europe in particular is the problem of increasing migration flows and the actualization of racial and ethnic contradictions. The article presents an analysis of the political rhetoric of the Home Secretary J. Callaghan in relation to the Commonwealth Immigrants Bill, 1968. The main type of source base in the study is the public speaking of the politician and political debates at House of Commons and at House of Lords.

Возвращение иммиграционного и расового вопросов в современный политический дискурс летом 2020г. продемонстрировало наличие неотрафлексированных в обществе воспоминаний, связанных с началом массовой миграции в европейские страны и процессом деколонизации бывших империй. Так, ревизионистские тенденции переосмысления формирования миграционной системы способствуют обращению внимания общественности к периоду 1960-х гг., когда происходила выработка нового политического курса. Помимо этого, выход Великобритании из ЕС способствует обращению политических элит к историческому прошлому страны, а именно – периоду поиска и выработки курса в отношении прибывающих иностранцев.

В тоже время, нельзя не отметить широкий исследовательский интерес к данной проблематике. Так, среди корпуса научной литературы, посвящённой изучению постколониальной миграционной проблемы в Соединённом Королевстве, стоит выделить работы отечественных (Ал. А. Громыко [1,2], Г. Е. Карпова[3,4], Е.В.

Хахалкиной[5], И. Ю. Котина [6,7] и др.) и зарубежных исследователей (Р. Майлз [8], П. Гилрой [9, 10], П. Коллинз [11] и др).

После окончания Второй мировой войны Великобритания столкнулась с рядом жизненно важных проблем. Прежде всего, разрушенная войной экономика империи нуждалась как в массовых капиталовложениях и инвестициях, так и в притоке новых рабочих рук. Если первое удалось осуществить за счёт участия в «плане Маршалла», то второй вопрос британское правительство надеялось решить посредством привлечения мигрантов. Издание закона 1948 г. [12], позволявшего жителям колоний приезжать на территорию бывшей метрополии, вопреки ожиданиям правительства, усилило миграционные потоки из стран нового Содружества. Последующий рост общего количества иностранцев из стран Карибского бассейна и Юго-Восточной Азии, в совокупности с низкими темпами экономического роста и возникшими конфликтами между местными жителями и приезжими, способствовали пересмотру миграционного законодательства в 1962г. [13]. Однако, принятый законопроект так и не смог решить сложившийся комплекс проблем, и с 1966 г. в британском истеблишменте всё чаще звучала идея разработки нового закона.

После победы Г. Вильсона и лейбористской партии на внеочередных всеобщих выборах, началось обсуждение будущего миграционного законопроекта и 27 февраля 1968г.[14] состоялось заседание Палаты Общин по данному вопросу. В данном случае необходимо обратиться к детальному анализу речи министра внутренних дел Дж. Каллагена посредством использования методов и приёмов теории убеждающей коммуникации. Таким образом, цель работы заключается в выявлении эвристического потенциала анализа речи Дж. Каллагена как источника по идейно-политическим воззрениям правительства Г. Вильсона.

Значение данной речи в миграционном дискурсе Великобритании может быть обозначено несколькими факторами. Прежде всего, Дж. Каллагенна и более развёрнуто обозначил позицию правительства Г. Вильсона по отношению к данному миграционному акту и дальнейших взаимоотношений Соединённого Королевства с новопровозглашёнными странами. Помимо этого, необходимо отметить, что данная речь открывала заседание парламента и рассматривалась центрально-образующим элементом на протяжении всего обсуждения (в том числе и 29 февраля – во время заседания Палаты Лордов [15]).

Обращение к методологии теории социальных коммуникаций, разработанной Э. Аронсоном и Р. Праткинсоном[16], позволит определить ключевые аспекты новой миграционной политики со

стороны правительственных структур, а также выявить внутренние принципы построения данной речи.

Прежде всего, выступая перед нижней палатой парламента, Дж. Каллагену было необходимо расположить аудиторию к себе и получить её доверие. Подобная ситуация позволила бы сформировать рамки конструктивного взаимодействия. Для достижения этих задач политик акцентировал внимание на значимости данного вопроса в прошлом и будущем страны, подчеркнув, что «эта одна из величайших проблем, которая может объединить или разделить нас» [14]. Помимо этого, в процессе выступления спикер не раз обращал внимание на то, что он понимает аргументы оппозиционной стороны, подобный шаг должен был способствовать смягчению общих настроений Палаты Общин при выступлении министра.

Ещё одним методом убеждения, использованным в речи Каллагена, являлось создание «идеальной» картины будущего, стремление к которой было общим для всех граждан Соединённого Королевства. В качестве основы «прекрасного будущего» предполагался концепт «многорасового общества» – мультиэтнического социума взаимодействия и поддержки, все граждане которого будут равны перед законом. В данном случае, стоит обратить внимание на то, что помимо стремления к расположению аудитории политик ненавязчиво предлагал новую общественно-политическую парадигму к решению миграционного и расового вопросов.

Следующим шагом при анализе данной технологии является определение работы оратора с общим эмоциональным фоном слушающей его аудитории. Несмотря на общий возвышенный тон его выступления, нельзя не отметить «выпадающие» моменты, когда политик специально акцентировал внимание на существующие проблемы, а также подчёркивал возможность увеличения приезжих иностранцев до 1 млн. человек. Министр предполагал, что современная ситуация в стране является прямым отражением всех актуальных тенденций мирового сообщества, в связи с чем для решения данной проблемы необходимы как создание новой миграционной системы, так и анализ вариантов дальнейшего развития страны для возможности введения превентивных мер. Из данного посыла автора логичным является положение о принятии законодательных мер, цель которых должна заключаться в улучшении расового и миграционного вопросов Великобритании.

Наконец, необходимо отметить, что помимо «эмоциональных качелей» в своём выступлении Каллаген определил очерёдность упоминания тех или иных поправок, регулирующих новые аспекты в

процессе миграции и взаимоотношений между мигрантами и государственными органами. В частности, политик начал с декларирования тех нововведений, которые практически не вызвали спорных аспектов среди представителей Палаты Общин. Подобный, во многом психологический приём, был направлен на повышение доверия и взаимодействия между оратором и аудиторией, а также на смещение акцентов со спорных и дискуссионных моментов на общие положения, значение которых в дальнейшем никто не будет оспаривать.

В завершении выступления нельзя не отметить важный пассаж Каллагена, в котором он выразил сожаление о необходимости принятия подобных актов, регулирующих процесс взаимоотношений между обществом и новоприбывшими мигрантами. Подобная высокопарная нота политика должна была способствовать возвращению образа «прекрасного будущего» из начала выступления или романтизировать ушедшую колониальную эпоху. Помимо этого, заключительные слова об уважении и равенстве должны были подчеркнуть главные приоритеты правительственного курса лейбористов, а фраза об отсутствии расизма – убедить парламентариев в искренности и правильности взглядов всего кабинета Г. Вильсона.

Таким образом, выступление Дж. Каллагена имело целью убедить парламентариев в необходимости принятия нового иммиграционного акта, который бы рассматривался как основополагающий документ при создании новой системы по отношению к приезжающим иностранцам. Министр стремился обосновать необходимость продолжения политики по ужесточению миграционного законодательства, вопреки представлениям об ответственности страны за развитие бывших колониальных владений и воззрениям ряда либерально настроенного истеблишмента о расистской составляющей нового законопроекта. Соответственно, выбирая и обосновывая путь ограничения миграционных потоков в страну, политик, с одной стороны, подчёркивал создание новой законодательной системы, призванной урегулировать межрасовые отношения в стране. С другой же стороны, Каллаген намеренно «сгущал краски» при интерпретации дальнейшего развития страны в случае неприятия данного законопроекта. Подобная позиция оратора была направлена на реализацию нового иммиграционного (CommonwealthImmigrantsAct, 1968) и расового (RaceRelationAct, 1968) законодательства.

Литература:

1. Громько Ал. А. 100-летие британских лейбористов // Современная Европа. – 2000. – №4 (4). – С. 46-60.

2. Громько Ал. А. Великобритания: эпоха реформ/ Под ред. Ал.А. Громько – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 536 с.
3. Карпов Г. А. Великобритания: демография против мигрантов и мультикультурализма // Современная Европа. – 2014. – №2 (58). – С. 106-120.
4. Карпов, Г. Г. Афро-азиатские сообщества Великобритании во второй половине XX - начале XXI вв./ Г. Карпов; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук. - [Б. м.]: Издательские решения, 2018. – 228с.
5. Хахалкина Е. В. Деколонизация в контексте политики развития ЕС и миграционного законодательства Великобритании // Вестн. Том.гос. ун-та. 2014. №382. С. 125-132.
6. Котин И. Ю. Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры // СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 272 с.
7. Котин И. Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании // СПб.: Наука. 2009. – 257 с.
8. Miles R. Beyond the 'Race' Concept: The Reproduction of Racism in England // [Электронныйресурс] Sydney Studies in Society and Culture. Режим доступа: <https://openjournals.library.sydney.edu.au/index.php/SSSC/article/view/7430> (датаобращения: 26.10.2020).
9. Gilroy P. Against Race: Imagining Political Culture beyond the Color Line. - Harvard: Harvard University Press, 2002. – 406p.
10. Gilroy P. There Ain'tNo Black in the Union Jack. – Harvard University Press,1991. – 280 p.
11. Collins P.H. Like One of the Family: Race, Ethnicity, and the Paradox of the US National Identity // Ethnic and Racial Studies – № 24 (1), – 2001. P. 3–28;
12. British Nationality Act 1948 [Электронныйресурс] // Office of Public Sector Information. L., 2002. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/contents>(Дата обращения: 25.10.2020).
13. Commonwealth Immigrants Act, 1962 [Электронныйресурс] // Internet archive. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20110927012831/http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf> (Дата обращения: 25.10.2020).
14. Commonwealth Immigrants Bill HC Deb 27 February 1968 vol 759 cc1241-368 [Электронныйресурс] // Hansard. Режим доступа: <https://api.parliament.uk/historic->

hansard/commons/1968/feb/27/commonwealth-immigrants-bill (дата обращения: 15.10.2020).

15. Commonwealth Immigrants Bill HL Deb 29 February 1968 vol 289 cc917-1217 [Электронный ресурс] // Hansard. Режим доступа: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1968/feb/29/commonwealth-immigrants-bill-1> (дата обращения: 15.10.2020).

Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: ПраймЕврознак, 2003. 382 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

В.О. Несмиянов

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, nesmianov1999@mail.ru**

Статья посвящена изучению и применению передового опыта по морально-психологической подготовке подразделений к выполнению боевых задач в современное время на основе исследования теоретических и практических основ воспитательной работы во время военных действий в Афганистане на примере Новосибирского военного института имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

The article is devoted to the study and application of best practices in the moral and psychological training of units to perform combat tasks in modern times based on the study of the theoretical and practical foundations of educational work during military operations in Afghanistan on the example of the Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation.

Одним из путей теоретического и практического обобщения, дальнейшего совершенствования подготовки военнослужащих в современных условиях, является изучение богатого опыта развития теории и практики воспитания в разные периоды истории нашей страны. Для формирования готовности военнослужащих к ведению военных действий во время боевой подготовки, необходимо детально проанализировать накопленный опыт прошлых войн, в частности опыт ведения военных действий в Афганистане. Сравнивая эффективность нескольких систем подготовки к военным операциям и используя их сильные стороны, можно создать универсальную систему подготовки

военнослужащих к ведению боевых действий [1].

Объект исследования: система военной подготовки и воспитания в Советской армии во время военных действий в Республике Афганистан.

Цель исследования: изучение и применение передового опыта по морально-психологической подготовке подразделений к выполнению боевых задач в современное время на основе исследования теоретических и практических основ воспитательной работы во время военных действий в Афганистане.

Комплексная подготовка была основной формой подготовки личного состава на территории СССР, в том числе тактическая (тактическая и специальная), огневая, инженерная и физическая подготовка [2]. В ходе этих учений в контексте единой тактической ситуации личный состав был обучен навыкам тактики действий в различных условиях обстановки, ведения огня из закрепленного оружия, преодоления препятствий, поиска минных заграждений и установки своих минных полей. Особое внимание было уделено развитию у личного состава выносливости, способности выдерживать длительное умственное и физическое напряжение, привитию таких качеств, как мужество и смелость. Весь персонал был обучен оказанию первой помощи и удалению раненых с поля боя. Боевая деятельность ОК СВ в Афганистане была очень разнообразной с точки зрения решаемых задач. Поэтому воспитательная работа была многоплановой и разносторонней. Основным средством укрепления морального духа войск, мобилизации личного состава для выполнения боевой задачи была политическая работа, которая проводилась в форме моральной, политической и психологической подготовки. Основными активными формами обучения солдат были политические часы (марксистско-ленинская подготовка офицеров), политическая и боевая информация. Политические часы проводились три раза в неделю по 40-50 минут по методу «рассказ – активная развернутая беседа». В оперативной информации о героических действиях военных важную роль играли листки-молнии и боевые листки, походная наглядная агитация.

Визуальная агитация занимала главное место среди различных форм специальной пропаганды. Такая форма работы, как фотографирование и демонстрация оружия и боеприпасов, конфискованных у противника, оправдала себя. Наиболее эффективным способом распространения печатных материалов был авиационный сброс [2].

Широко распространены были и другие формы политического влияния – политическая учеба, пропаганда лекций, массовая политическая работа, пресса, радио (например, постоянные радиопрограммы под названием «Их наградила Родина»), фильмы,

литература об опыте Великой Отечественной войны, встречи с героями Советского Союза, получившими это звание в Афганистане, тематические утренники, вечера мужества, обмен опытом в боевых действиях [3].

Таким образом, рассмотрев вопрос воспитательной работы в советской армии при ведении боевых действий в Республике Афганистан, можно сказать, что меры морально-психологической поддержки играют важную роль в процессе подготовки военнослужащих к боевым действиям. Сочетание запланированных учений для боевой подготовки и воспитательных мероприятий позволяет более эффективно и качественно подготовить военнослужащих к бою в условиях, близких к боевым, как с учебной, так и с психологической точки зрения.

Боевые действия в Афганистане показали, что в экстремальных условиях задача морально-психологической подготовки личного состава гораздо сложнее. На моральное и психическое состояние солдат влияют не только специфика военных действий, высокие физические усилия и особенности страны пребывания, но и мельчайшие факты неуважения, грубости, унижения, низкой культуры межнационального общения, плохой духовной и военной готовности солдат, пришедших на военную службу.

Опыт морально-психологического обеспечения войск, полученный во время афганской войны, имеет большое значение для организации воспитательной работы и в современных условиях [2]. Одним из основных видов морально – психологического обеспечения образовательного процесса в Новосибирском военном институте имени генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации является информационно – воспитательная работа.

Важным средством воспитания у личного состава высоких морально-боевых качеств является пропаганда исторических, военных и трудовых традиций нашего народа. В целях повышения качества воспитательной работы с личным составом, усиления социальной защиты военнослужащих и членов их семей, ветеранов в НВИ организовано взаимодействие с органами местного самоуправления и общественными организациями. Большая роль в работе с общественными организациями отводится подготовке, проведению культурно – досуговых мероприятий с различными категориями военнослужащих военного института. Важное место в воспитании будущих офицеров играет общественная ветеранская организация военного института. Командование военного института, офицеры отдела по работе с личным составом, совет ветеранов института активно

оказывают помощь ветеранам и военнослужащим, уволенным в запас в решении вопросов и жизненно важных проблем. В НВИ организовано взаимодействие с представителями религиозных организаций. На базе кафедры военной педагогики и психологии постоянно действует созданный храм-часовня, который посещают курсанты, военнослужащие и гражданский персонал института. При храме собрана библиотека с художественной, духовной и исторической литературой, а также собрана коллекция лучших отечественных видеофильмов.

Воспитание воина всегда предусматривает, прежде всего, формирование особого психологического состояния и особого воинского мировоззрения. В НВИ в учебные планы включен курс «Духовные основы воинской культуры» с целью ознакомления слушателей с основными элементами духовных основ воинского мировоззрения.

Эстетическая подготовка солдат имеет большое значение для формирования нравственных и боевых качеств. Знакомство с выдающимися произведениями художественной литературы, изобразительного искусства и музыки, вызывает у воинов великие патриотические чувства. Отделом по работе с личным составом проводится комплекс мероприятий по военно – патриотическому воспитанию молодежи: спортивно – игровые состязания, военно – спортивная игра «Победа», тематические вечера, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками чеченского конфликта, занятия по ознакомлению с воинскими ритуалами, размещением и распорядком дня военнослужащих, с оружием, военной техникой и учебно – материальной базой. В сентябре 2004 г.в летопись Новосибирского военного института была вписана новая яркая страница – на территории института был открыт мемориал памяти выпускникам, погибшим при исполнении воинского долга.

Общественные организации военного института взаимодействуют с различными благотворительными фондами и организациями г.Новосибирска. Деятельность общественных организаций (совет офицерского собрания, прапорщиков, женсовет) имеет свое отражение в работе по профилактике правонарушений со стороны военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Моральные и боевые качества, как и другие личностные качества, успешно формируются, если воин осознал свою необходимость, объективно оценивает результаты своих действий и поступков, стремится победить свои слабости и исправить недостатки. Поэтому в воспитательной работе с личным составом, командирами и офицерами

на конкретных примерах выявляется важность моральных и боевых качеств для успешного выполнения воинской обязанности.

Исходя из результатов военной деятельности армии в Афганистане, можно сделать вывод, что соединения, подразделения и части МВД впервые после Великой Отечественной войны сформировали новые военные традиции. В делах и действиях личного состава проявилось все лучшее, что было присуще нашим солдатам. В дальнейшем этот опыт был полезен для войск национальной гвардии РФ во время антитеррористической операции в Чеченской Республике и на Северном Кавказе во время боевых действий в горных и лесных районах, на больших высотах и в условиях, где столкновение может произойти в любое время.

Таким образом, воспитание офицеров Новосибирского военного института в современных условиях реализуется на практике и представляет собой комплекс информационных, психологических, правовых, социально-экономических, нравственных, этических, культурно-досуговых, спортивных и других мероприятий, осуществляемых субъектами воспитания и направленных на формирование необходимых морально-боевых и психологических качеств среди военнослужащих. Воспитательная работа предполагает единство и координацию действий всех субъектов образования.

Литература:

1. *Туркин Е.В., Калягин В.Н., Рябуха Е.В.* Военная педагогика. Конспекты-схемы: учеб. пособие – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ. 2017. – 156 с.
2. *Ефремова О.Ю.* Военная педагогика: учебник для вузов – СПб.: Питер, 2015. – 640 с.
3. *Бархаева Б.П.* Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера – М.: Воениздат, 2013. – 136 с.

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (СОПС) АН СССР НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.

М.И.Свержевская
**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г.Новосибирск, mariasver@ngs.ru**

Совет по изучению производительных сил был создан АН СССР в 1930 г. с целью комплексного изучения природных ресурсов страны. Статья посвящена деятельности Совета в 1930-е гг.

The Council for the Study of Productive Forces was established by the Academy of Sciences of the USSR in 1930 for the purpose of comprehensive study of the country's natural resources. The article is devoted to the activities of the Council in the 1930s.

Совет по изучению производительных сил (СОПС) был создан в 1930 г. в рамках масштабной внутренней реорганизации Академии наук, вызванной необходимостью её адаптации к постоянно возрастающему давлению со стороны государственной власти. На протяжении трёх десятилетий (1930-1960 гг.) Совет координировал работу академических институтов, созывал конференции и совещания, а также организовывал научные экспедиции, нацеленные на исследование производительных сил. Статья посвящена экспедиционной деятельности СОПС на Южном Урале во второй половине 1930-х гг. Источниковой базой послужили документы Архива РАН, а также материалы, опубликованные в научной периодике.

В первой половине 1930-х гг. приоритетным направлением деятельности СОПС стало изучение Западной Сибири, обусловленное включением Академии наук в реализацию Урало-Кузбасского проекта. Заказчиком и основным источником финансирования этих работ был Наркомат тяжелой промышленности (НКТП). Наиболее масштабной экспедицией данного периода стала Кулундинская комплексная экспедиция (1931-1934 гг.). Однако к середине 1930-х гг. внимание НКТП к Кулундинской проблеме значительно снизилось, и достаточно крупные ассигнования начали поступать на исследования Южного Урала. Если для проведения полевых работ четырех отрядов Кулундинской комплексной экспедиции в 1933 г. было предоставлено финансирование в объеме 74 тыс. руб., то пять отрядов Уральской геохимической экспедиции получили на эти же цели 147 тыс. руб. [2, л. 10-13]

В 1935 г. СОПС организовал Южно-Уральскую комплексную экспедицию (1935-1938 гг.) под руководством академика А.Е.Ферсмана,

нацеленную на изучение территории Оренбургской и Челябинской областей, а также Башкирской республики. Ведущим направлением её работы стало изучение комплекса полезных ископаемых Орско-Халиловского района. Экспедицией проводилось геохимическое изучение известных месторождений хромитов, гидротехнические исследования рек золотоносного Таналыкского района и Орско-Халиловского узла, изучение лесных массивов для организации их правильного использования и создания защитной лесной зоны, почвенные исследования для сельскохозяйственного районирования и разработки системы необходимых агротехнических мероприятий [3, с. 15-16]. В результате работ 1935 г. было завершено изучение большого месторождения хромитовых руд, а также обнаружено месторождение бокситов, переданное для организации разведочных работ «Уралаллюминию». Исследования в лесной зоне показали, что вырубка лесов ведется нерационально, в связи с чем лесным отрядам были проработаны необходимые практические мероприятия по организации рационального использования лесов. Почвенные исследования дали материал для составления почвенной карты части Челябинской области, необходимой для земельных органов. На основе работ гидрологического отряда экспедиции было обеспечено водоснабжение Баймакского медеплавильного завода, рудников и Орско-Халиловского комбината путем дренажа болот, устройства водохранилищ и зарегулирования рек [1, л. 181]. В 1936-1937 гг. продолжилось изучение рудных месторождений Орско-Халиловского района. Кроме того, в 1937 г. экспедиция созвала в Орске научную конференцию по рудным ископаемым Орско-Халиловского и Актюбинского районов [4, с. 27]. В 1938 г. были завершены детальные работы по исследованию месторождений хрома, никеля кобальта и железа [5, с. 113].

14 июля 1938 г. СНК СССР принял постановление «О научных экспедициях Академии Наук в 1938 г.», согласно которому изучение минеральных, лесных, сельскохозяйственных, энергетических и гидрологических ресурсов Урала должно было стать одним из приоритетных направлений деятельности АН СССР. В 1939 г. в связи с реализацией этого постановления работа на Южном Урале продолжились в рамках Уральской комплексной экспедиции (1939-1945 гг.), которая проводила исследования на Приполярном, Северном, Среднем и Южном Урале. Экспедицией были установлены закономерности распределения никелевого оруденения на Южном и Среднем Урале, обследованы все хромитоносные районы Урала и изучены процессы образования в них месторождений хрома, а также важнейшие гранитные массивы Среднего, Южного и Приполярного

Урала, в которых открыты месторождения олова и вольфрама. Сельскохозяйственная часть экспедиции исследовала почвы, растительный покров, вопросы животноводства и экономики, а техно-экономическая часть разрабатывала вопросы водоснабжения промышленных центров Свердловской области [6, с. 145-146]. В 1940 г. экспедиция в составе 48 отрядов продолжила работу в области геологии и металлогении Урала, в особенности в отношении олова, редких элементов и меди [7, с. 113].

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, в августе 1941 г., действующие экспедиции Академии наук, в том числе Уральская, были переведены в разряд стационарных исследований [8, с. 222]. В сентябре 1941 г. в Свердловске на базе Уральской комплексной экспедиции была организована Комиссия по мобилизации ресурсов Урала (с 1942 г. – Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны под председательством академика В.Л.Комарова), которая в первые же месяцы своего существования провела обширный анализ ключевых отраслей народного хозяйства Урала и выработала предложения по их развитию в условиях войны [8, с. 415-416]. В военные годы Комиссия стала основной формой организации академической работы по изучению производительных сил страны.

Литература:

1. АРАН. Ф. 174. Оп. 1. Д. 34.
2. АРАН. Ф. 174. Оп. 16. Д. 12.
3. Вестник АН СССР. — 1936. — № 2.
4. Вестник АН СССР. — 1938. — № 1.
5. Вестник АН СССР. — 1939. — № 4-5.
6. Вестник АН СССР. — 1940. — №3.
7. Вестник АН СССР. — 1941. — №1.
8. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника. 1930-1960. — Новосибирск: НГУ, 2013. — 478 с.

ВОЙСКА НКВД В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н.С. Сергеев, В.В. Шитько

**Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Новосибирск, slava_shitco@mail.ru**

В работе рассмотрены преобразования и реорганизация в системе управления войсками НКВД и их участие в Советско-Финляндской войне в конце 30-х годов прошлого века.

The paper examines the transformations and reorganization in the control system of the NKVD troops and their participation in the Soviet-Finnish war at the end of the 30s of the last century.

Великая Отечественная война – страшный период в истории нашего народа. Она оставила неизгладимый отпечаток в жизни каждого русского человека. В этот тяжелейший период в Советском Союзе не было ни одной семьи которой не коснулась эта война. Мы являемся потомками тех людей, которые насмерть стояли за свободу и независимость нашей Родины и поэтому обязаны бережно хранить память о них, и прославлять их подвиги. Наряду с Красной Армией и Военно-Морским флотом в разгроме агрессора внесли значительный вклад и войска НКВД. Нам известно немало имён полководцев, командиров и обычных солдат Красной Армии и войск НКВД чьими силами, подвигами и жизнями достигалась победа.

В истории Великой Отечественной войны известно множество фактов о героизме и подвигах военнослужащих войск НКВД. Именно они в начальный период войны приняли на себя основной удар, именно они стояли насмерть, обороняя стратегически важные объекты для страны, именно они являлись ключевыми силами и не дали врагу захватить столицу когда до неё оставались считанные шаги.

В настоящее время принято считать, что к войне СССР якобы совсем не готовился. Однако это глубокое заблуждение, хотя бы в отношении войск НКВД. Понимая неизбежность будущей войны с фашистским блоком, на основе опыта применения войск в предвоенных вооружённых конфликтах (у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, освободительного похода в западную Украину и западную Белоруссию, и советско-финляндской войны), руководство войск НКВД провело ряд организационных мероприятий, позволивших существенно улучшить систему применения и управления войсками [3; 4].

Воинские части и подразделения войск Народного комиссариата внутренних дел являлись частью вооружённых сил СССР и

комплектовались по такой же системе: срок службы во внутренних и пограничных войсках составлял два года у красноармейцев и три года для младших командиров. По данным на 1938 год численность войск составляла 280826 человек что являлось почти пятой частью всего личного состава вооружённых сил СССР. В предвоенный период на войска НКВД возлагалось выполнение следующих задач:

- Охрана государственной границы Советского Союза.
- Выполнение оперативных заданий органов НКВД СССР.
- Охрана важных промышленных предприятий.
- Охрана сооружений на железных дорогах.
- Конвоирование осуждённых [2, с.111].

В военное время и в условиях военных конфликтов на войска НКВД возлагалась задача по конвоированию и охране военнопленных.

В предвоенные годы прошла реорганизация органов управления войсками НКВД СССР. Это было связано с увеличением объёма службы отдельных частей, которые зачастую выполняли разные, в том числе, иногда, несвойственные им задачи. Всё это приводило к трудности управления войсками и делало реорганизацию необходимостью. Прежде всего, была осуществлена реорганизация органов управления войсками. Единый орган управления – Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений [2, с.112]. В связи с этим упорядочилась служебно-боевая деятельность войск. Теперь каждое управление выполняло те или иные задачи в своей области в соответствии с предназначением. Положения Приказа НКВД СССР от 27 марта 1939 г. №00296 определяли конкретные задачи, возлагаемые на каждое главное управление войск НКВД СССР [2, с.113]. Одновременно с этим произошла и реорганизация округов войск НКВД. Хотелось бы отметить то, что уже к началу советско-финляндской войны войска НКВД представляли собой мощную военную организацию которой принадлежала ключевая роль в обеспечении безопасности границ страны, охране важнейших стратегических предприятий и сооружений.

«Зимняя война» и стала суровой боевой проверкой начатых реорганизаций. В ходе неё на войска НКВД были возложены задачи по охране тыловых коммуникаций Действующей Красной Армии, борьбе с диверсионными группами противника, наносившими большой урон в тылу армии, уничтожению пограничных сооружений и коммуникаций финской стороны, контролю транспортных сообщений ведущих в тыл, задержанию дезертиров, организации на фронтовом направлении заслонов и застав против диверсионно-разведывательных формирований противника.

Для выполнения возложенных на войска задач было сформировано 8 полков НКВД. В ноябре 1939 года началось наступление Красной Армии по всему фронту в ходе которого военнослужащие частей и соединений внутренних войск, показали множество примеров стойкости, мужества и героизма. Например, военнослужащий пулемётного взвода 55-го полка войск НКВД рядовой И.Н. Пляшечник. В ходе ожесточённых боёв на мурманском направлении, оставшись один на позиции, раненный он не только не покинул её до конца боя, но и продолжал вести огонь по атакующему противнику. За этот подвиг рядовой Пляшечник был удостоен ордена Ленина [1, с.92]. Также в январе 1940-го года отличился личный состав артиллерийской батареи 3-го оперативного полка войск НКВД. На третьи сутки непрерывных атак финны направили на позиции артиллеристов два отборных лыжных батальона. Завязался новый ожесточённый бой, в ходе которого был ранен командир одного из орудий и погиб наводчик. Противник осуществил попытку атаки, будучи уверенным в успехе. Когда до противника осталось несколько десятков метров, артиллеристы накрыли его плотным огнём и финны отступили. За этот подвиг воины-дзержинцы были удостоены государственных наград. Командир батареи капитан А.М. Кушнир и командир орудия И.Л. Жадан были награждены орденом Ленина [2, с. 171].

Для того чтобы усилить пограничные заставы Мурманского и Карельского округов из состава войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, конвойных войск и войск по охране особо важных предприятий промышленности было выделено 111 пулемётных взводов численность которых составляла 2 986 человек, которые использовались при обороне погранзастав и гарнизонов [4, с. 18].

В ходе советско-финляндской войны отличилось множество частей и подразделений войск НКВД. За образцовое выполнение боевых задач на Северо-Западном фронте 4, 5 и 6-й полки войск НКВД награждены орденом Красного Знамени [1, с.93]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 года, за образцовое выполнение боевых задач, три вышеуказанных полка НКВД, батальон ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского и Ребольский пограничный отряд НКВД были награждены орденом Красного Знамени [2, с. 175].

Этим же указом, за образцовое выполнение заданий командования на советско-финляндском фронте и проявленные при этом доблесть и мужество, тринадцать военнослужащих войск НКВД были удостоены звания Героя Советского Союза [4, с. 19]. Советско-финляндская война, это опыт для войск НКВД который получил своё использование и

развитие в Великой Отечественной войне. Являясь своего рода стажировкой войск, война выявила все преимущества и недостатки, начиная с системы управления войсками и заканчивая составом и вооружением подразделений, воинских частей и соединений войск НКВД.

Таким образом, в результате реорганизации и преобразований, к началу войны было сформировано четыре управления, которые руководили видами войск НКВД:

- Главное управление пограничных войск НКВД СССР.
- Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности.
- Управление оперативных войск НКВД СССР.
- Управление конвойных войск НКВД СССР.

Таким образом, в результате реорганизаций второй половины 30-х годов, проверенных рядом локальных войн и вооружённых конфликтов, накануне Великой Отечественной войны войска НКВД представляли собой мощную военную организацию игравшую значительную роль в обеспечении безопасности рубежей страны, охране важнейших стратегических предприятий и сооружений. Являясь щитом страны, готовым принять первый удар на себя и достойно дать отпор любому агрессору.

Литература:

1. Баранов В.П., Минер В.Л., Штутман С.М., Елагин В.М., Петраков С.П. Внутренние войска. Исторический очерк. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2007. – 272.
2. Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Т. 1. Войска НКВД накануне Великой Отечественной войны (1939-1941). – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 280 с., ил.
3. Охотник Н.А., Кореньков Я.К. Динамика изменений в боевых уставах Красной Армии // История. Историки. Источники. – 2020. – № 1. С. 63-75. URL: history2014.esrae.ru/26-253 (дата обращения: 15.10.2020).
4. Шитько В.В. Войска ОГПУ-НКВД в локальных войнах и конфликтах (1922 – июнь 1941 гг.): автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М.: Военный университет МО РФ, 2007. – 24 с.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ Ф.И. ЧУЕВА «СТО СОРОК БЕСЕД С МОЛОТОВЫМ»

А.В. Смирнов

Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
alexdf247@mail.ru

В статье анализируются воспоминания известного государственного деятеля СССР В.М. Молотова, записанные Ф.И. Чуевым. Очерчены проблемы их составления, достоверность записей, круг вопросов, который может освещаться данным источником.

The article analyzes the memoirs of the famous statesman of the USSR V.M. Molotov, recorded by F.I. Chuev. The problems of their compilation, the reliability of records, and the range of issues that can be covered by this source are outlined.

Исследуемый нами источник – не мемуары В.М. Молотова, а его беседы, что обуславливает ряд проблем при работе с ним. Первая из них – влияние самого собеседника Молотова – Ф.И. Чуева, на его воспоминания. Ф.И. Чуев (1941–1999 гг.) – поэт и писатель, встречался с очень многими известными людьми и написал несколько биографических книг. Из предисловия к «Беседам» можно выявить – он сталинист и в целом поддерживает эту эпоху (если бы это было не так, то вряд ли Молотов столько бы с ним прообщался) – здесь есть момент субъективизма, который еще сильнее должен быть виден из того, что в книгу вошли не все фрагменты бесед: «Из 5 тысяч страниц моего дневника выбрать не более 700» [5, с. 6]. А.Л. Худобородов замечал: «В самом подборе, обработке и группировке записей бесед неизбежно присутствует определенный субъективизм... Чуева, его личные симпатии и антипатии» [3, с. 80]. Однако, на наш взгляд, как публицист Ф.И. Чуев должен был создать в своем труде полноценный образ героя, и он его действительно создал, а также акцентировать внимание на том новом, что рассказывал В.М. Молотов, и то в тексте присутствует немало повторений мыслей. Конечно, через ответы по мелким вопросам может составиться более полный портрет и Молотова, и Сталина, но все же не стоит преувеличивать здесь влияние Ф.И. Чуева, хотя без полностью опубликованных записей бесед мы не сможем оценить степень воздействия записывающего на воспоминания.

Возникает вопрос о способах фиксации информации Чуевым. Он нигде прямо не говорит, как он это делает, читая предисловие, скорее создается впечатление – писатель делал это вручную, «детально записывая каждую беседу» [5, с. 4]. Лишь однажды он упоминает о фиксации беседы на магнитную пленку [5, с. 454]. Трудно поверить, что

человек, даже с очень хорошей памятью, может после многочасового разговора на бумаге воспроизвести все его содержание без всяких искажений. В.А. Никонов, внук В.М. Молотова, считал – все беседы с его дедом Чуев записывал на диктофон, причем тайно, но «аутентичность ”Бесед” сомнений не вызывает, я сам присутствовал при большинстве из них» [1, с. 7]. В это поверить гораздо легче, чем в запись разговоров на память, и внук В.М. Молотова подтверждает правильность бесед – если бы Ф.И. Чуев добавил бы что-то от себя, это вызвало бы скандал.

Также В.А. Никонов заявлял: «”Беседы” – вовсе не специальные диалоги об истории, а разговоры на прогулке и застольный треп» [1, с. 7]. Тут стоит не согласиться с Никоновым, очень многие ответы В.М. Молотова, особенно по теоретическим темам, носят точный и весьма сложный характер, да и Ф.И. Чуев часто спрашивал конкретные вопросы по тому или иному документу, и в целом был осведомлен в эпохе, о которой вел беседы – это подтверждается обильным цитированием из книги Чуева в монографии В.А. Никонова.

Отсутствие предварительной подготовки у ответов в беседе является скорее плюсом для источника, нежели минусом – в разговоре могут проскользнуть фразы, действительно характеризующие собеседника и его реальные мысли, а не то, что он хотел бы выразить. Но иногда случается и наоборот – рассказчик в разговоре может уходить от острых тем. Например, по острому моменту Катинского расстрела Молотов проговаривается: «Возможно, что и было что-то, но это уже...» [4, с. 29], и тут же переводит разговор на другую тему. Также при устных воспоминаниях беседующий может поймать рассказчика на неточности – это не раз происходит с В.М. Молотовым – в его отношении к революции в Чили [5, с. 495], или про коллективизацию – на XV съезде ВКП(б) Молотов говорил – те, кто предлагает принудительно изымать зерно у кулаков и части середняков – «враг союзы рабочих и крестьян» [5, с. 379], и в то же время через месяц и он сам, и Сталин едут «довыколачивать» хлеб, но в разговоре он совсем не видит в этом противоречия [5, с. 380]. Иногда, хотя и очень редко, Ф.И. Чуев «допекает» своими настойчивыми вопросами Молотова – например, в беседе о сносе храма Христа Спасителя в Москве – бывший председатель СНК был за его взрыв, но в конце концов, после многих заявлений Чуева о его ценности, красоте, признает: «Много прошло лет, конечно, были и неудачные решения. Теперь они кажутся ошибкой, но не всегда так казалось» [5, с. 266-267].

В.З. Паперный, исследовавший культуру сталинского периода, обращал внимание на интересный момент: в сталинское время кавычки

в текстах стали выполнять особую функцию – выделение враждебных слов, чтобы, таким образом, отгородиться от них [2, с. 287-288]. Примечательно, что в письменных работах Молотова из его личного архива тоже нередко встречаются кавычки в таком смысле [1, с. 289; 405]. В книге Чуева мы таких знаков не найдем – другая эпоха, да и в устной речи враждебные слова особо не выделишь, хотя, если бы Молотов сам записывал воспоминания, они наверняка присутствовали бы.

Запись на диктофон всех слов В.М. Молотова и их публикация создает этическую проблему: «Многое из того, о чем здесь говорится, было рассказано очень доверительно и могло бы не попасть в книгу воспоминаний Молотова, если бы таковая была им написана» [5, с. 6]. А.Л. Худобородов также обращал внимание на публикацию таких высказываний гостей и самого В.М. Молотова, которые совсем не предназначались для печати [3, с. 85].

Причины, почему сам В.М. Молотов не написал своих мемуаров, В.А. Никонов пересказывал с его слов так: он не имел доступа к архивам, а «без документов мемуары – это не мемуары», не хотел писать в корзину, опасался неприятностей для своей семьи и не желал поэтому доверять свои мысли бумаге [1, с. 8], а Ф.И. Чуев приводит такие слова: «Мне не интересно, где, кто и что сказал, кто куда плюнул... Ленин не писал мемуаров, Сталин – тоже» [5, с. 5]. Однако в «Беседах» мы не раз встречаем воспоминания Молотова о том, кто и что сказал – все же кажется, что у него была потребность выговориться, рассказать про свою долгую и сложную жизнь, за время которой он видел немало такого, что никто, кроме него, не знал – это и стало причиной столь частых встреч его с писателем.

В целом «Сто сорок бесед с Молотовым» являются очень подробным и информативным источником по всему периоду жизни В.М. Молотова. Субъективизм автора этих записей, безусловно, присутствует, но переоценивать его не стоит – основные моменты он отразил верно. Разговоры были записаны на диктофон, хотя потом и могли быть переведены на бумагу. Ответы В.М. Молотова на вопросы без подготовки и возможности как-то отредактировать свои слова только повышает ценность источника для реконструкции реального отношения рассказчика к описываемым событиям, но именно с позиций 70-80-х гг., и современная ему действительность лишь утвердила Молотова в правоте своих мыслей и прошлых действий. На образ И.В. Сталина в данном источнике, таким образом, повлияли события, произошедшие после его смерти.

Литература:

1. Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. В 2 кн. Кн. 1. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 471 с.
2. Паперный В.З. Культура Два. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 384 с.
3. Худобородов А.Л. Сопратник Сталина вспоминает... (О книге Феликса Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым») // Вестник Челябинского ун-та. – 1992. – № 2. – С. 79-85.
4. Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2002. 736 с.
5. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. – М.: ТЕРРА, 1991. – 623 с.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

В.А. Строкольский

**Национальный исследовательский Томский государственный
университет,
г. Томск, kemerovo40@gmail.com**

В статье затронута проблема изучения образа революционера-народника в период с 1862 по 1881 гг. через самовосприятие и самоидентификацию народников, с одной стороны, и через общественное мнение о них, с другой. В работе использовались метод типологизации и структурный подход.

The problem of studying of the image of revolutionary-Narodnik from 1862 to 1881 through self-perception and self-identification of Narodniks and through public opinion about them are considered in the scientific paper. The work used typology (profiling) method and structural approach.

Основной проблемой исследования является определение культурно-психологического типа народника на основе его образа. Образ есть нечто субъективное, идеальное, он объективен по своему содержанию в той степени, в какой он верно отражает объект. Как в настоящее время, так и при царской России отношение населения к террористам или народникам и восприятие последними самих себя – это различные образы. И эти образы не стабильны, они выстраивались постепенно. В связи с этим **цель исследования** заключается в раскрытии изменений в образе революционера-народника как борца за свободу во взглядах не только самих народников, но и общественности,

а уже на основе этого конструирование определенного историко-культурного типа террориста-народника. Понятие типа не противоречит понятию образа, они взаимодополняют друг друга. Образ – это отражение объекта в сознании человека, как он себе его представляет, а тип определяет, какими общими характеристиками обладает объект.

Объектом изучения является революционное народничество. **Предметом** выступает образ революционера-народника как борца с самодержавием.

Достигнутый уровень процесса исследования. Из следственных материалов периода с 1866 по 1876 г., сложно выявить черты революционера из-за отсутствия более подробных стенограмм судебных заседаний. Но исходя из имеющихся данных народники либо раскрывали особенности тайного общества как ишутницы, либо в показаниях давали недостоверную информацию, как Д.В. Каракозов. В двух случаях народники избрали такой способ поведения для смягчения наказания. Однако, если в первом случае, народникам была безразлична судьба тайного общества, они дорожили своими жизнями, то во втором, умолчание об истинных намерениях и реальной революционной деятельности говорит об обратном.

Черты, которые были выявлены из программ и уставов народников далеко не идеальные: наряду с кажущимся бескорыстием, мы видим и жестокость, и предательство, и обман. Герой «Молодой России» (1862) и «Катехизиса революционера» (1869) крайне безжалостен и бесчувственен. Поведенческие нормы, декларируемые С.Г. Нечаевым, не нашли поддержки у сподвижников.

О поведении на следствии в программных документах уделено внимание только в Уставе Исполнительного комитета «Народной воли» (1879).

На основании анализа материалов следственных показаний периода с 1877 по 1881 г. были выявлены следующие черты народника: альтруизм, готовность к самопожертвованию, забота о своих товарищах, вера в справедливость, ориентация на всеобщее благо, народное заступничество, неразглашение тайной информации. Перечисленные черты отчетливо прослеживаются у большинства революционеров. Лишь один народоволец выбивается из этого ряда – Н.И. Рысаков, способный предать жизнь и интересы других людей ради своих собственных.

В программах народники себя идентифицировали по-разному: революционер (С.Г. Нечаев), социалисты-революционеры (М.А. Бакунин), анархисты («Земля и воля»), социалисты и народники («Народная воля»). На следствии: «мирные пропагандисты» (С.И.

Бардина), член русской социальной партии (И.Н. Мышкин), член социально-революционной партии (И.Н. Мышкин, народовольцы), террорист (народовольцы). Идентификация на следствии стала происходить в середине 1870-х – начале 1880-х гг. Это говорит о том, что кроме идеологов, народники сначала не отождествляли себя с какой-либо группой.

Общественное мнение, исходя из «Московских ведомостей» в рассматриваемый период относилось к народникам отрицательно, характеризуя их весьма нелестными словами. Консервативная печать, первоначально, пыталась связать появление народничества лишь с польским восстанием, но затем стала усматривать в этом феномене и русские истоки. Достижение целей народовольцев на закате организации связывали с нестабильностью реформируемой государственной системы, о её неспособности искоренить революционеров.

Новизна результатов. С помощью метода типологизации на основании источников, с одной стороны, были выявлены характеристики, свойственные народнику, то есть восприятие народниками самих себя – выделение одного типа. С другой стороны, были определены черты народника через отражение общественности (официальной периодической печати) – выделение уже другого типа. Таким образом в научной работе была прослежена эволюция образа народника и уделено внимание самоидентификации народников.

Область применения результатов. Полученные результаты можно применять при сравнении с современным взглядом российского общества на террористов, а также при сравнении черт террористов настоящего времени и террористов царской России. Это поможет проследить некую эволюцию в образе террориста.

Примененные в работе методики можно экстраполировать на исследование образа какого-то другого объекта (например, иной социальной группы), изменяющегося во времени.

Литература:

1. Ишутинская «Организация» (1863-1866). Из показаний на следствии // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. – М.: Просвещение, 1990. – С. 119–123.

2. С.Г. Нечаев и нечаевцы. Из показаний на следствии // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. – М.: Просвещение, 1990. – С. 123–124.

3. Из показаний Каракозова Д.В. (16 апреля 1866) [Электронный ресурс] // Иллюминаты - исторический факультет МГГУ [сайт]. URL:

<http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xvii-xx/3550-karakozov> (дата обращения: 16.10.2020).

4. №72. 9 марта 1877 г. – Речь С.И. Бардиной на заседании суда Особого присутствия правительствующего Сената (процесс «50-ти») // Революционное народничество 70-х годов XIX века. – М.: Наука, 1964. – Т.2. – С. 352–357.

5. №74. 9 марта 1877 г. – Речь П.А. Алексеева на заседании суда Особого присутствия правительствующего Сената (процесс «50-ти») // Революционное народничество 70-х годов XIX века. – М.: Наука, 1964. – Т.2. – С. 363–367.

6. №77. 15 ноября 1877 г. – Речь И.Н. Мышкина на заседании суда Особого присутствия правительствующего Сената (процесс «193-х») // Революционное народничество 70-х годов XIX века. – М.: Наука, 1964. – Т.2. – С. 371–392.

7. Устав Исполнительного Комитета «Народной Воли» [Электронный ресурс] // Журнал “История” [сайт]. URL: https://his.1sept.ru/view_article.php?ID=200801907 (дата обращения: 16.10.2020).

8. Морозов, Николай Александрович. Из показаний на следствии. [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в интернете [сайт]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/morozov_na02.php (дата обращения: 16.10.2020).

9. Александр Михайлов. Показания на следствии. Постановление № 4 [Электронный ресурс] // К новой идеологии – к новой революции! [сайт]. URL: http://saint-juste.narod.ru/Mikhailov.html#_ftn1 (дата обращения: 16.10.2020).

10. Анна Якимова. Дело 1 марта 1881 года. Процесс Желябова, Перовской и других [Электронный ресурс] // К новой идеологии – к новой революции! [сайт]. URL: <http://saint-juste.narod.ru/1881.html> (дата обращения: 16.10.2020).

11. Молодая Россия [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/molrus.htm> (дата обращения: 16.10.2020).

12. Нечаев. Катехизис революционера [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/nechaev.htm> (дата обращения: 16.10.2020).

13. Государственность и анархия [Электронный ресурс] // Библиотека Анархизма [сайт]. URL: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/mihail-bakunin-gosudarstvennost-i-anarhiya.pdf> (дата обращения: 16.10.2020).

14. Программа "Земли и воли" (Окончательная редакция). Проект устава "Земли и воли" [Электронный ресурс] // Революционное народничество 70-ых годов XIX века [сайт]. URL: <http://in.1543.ru/VIVOVOCO/VV/PAPERS/HISTORY/REVOL/ZIV1.HTM> (дата обращения: 16.10.2020).

15. Программа Исполнительного комитета "Народной воли" [Электронный ресурс] // Революционное народничество 70-ых годов XIX века [сайт]. URL: <http://1543.ru/VIVOVOCO/VV/PAPERS/HISTORY/REVOL/ZIV2.HTM> (дата обращения: 16.10.2020).

16. Катков, Михаил Никифорович (1818-1887). Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1866 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003946879> (дата обращения: 16.10.2020).

17. Катков, Михаил Никифорович (1818-1887). Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1870 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003946875> (дата обращения: 16.10.2020).

18. Катков, Михаил Никифорович (1818-1887). Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1876 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004048919> (дата обращения: 16.10.2020).

19. Катков, Михаил Никифорович (1818-1887). Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1879 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003946870> (дата обращения: 16.10.2020).

20. Катков, Михаил Никифорович (1818-1887). Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1880 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003946869> (дата обращения: 16.10.2020).

21. Катков, Михаил Никифорович (1818-1887). Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1881 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003946868> (дата обращения: 16.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ВО ФРАНЦИИ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С ФЕОДАЛЬНОЙ ЛИГОЙ 1181-1187 ГГ.

Е.Р. Урюмцев
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, hokston00@mail.ru

В работе анализируются проблемы взаимоотношений феодальной монархии со своими вассалами на примере Французского королевства конца XII века. Особое внимание уделяется политике Филиппа II изменению взглядов на персону короля со стороны феодалов.

This article analyzes the problems of relations between the feudal monarchy and its vassals on the example of the French Kingdom of the late XII century. Special attention is paid to the policy of Philip II and the changing views of the king's person on the part of the feudal lords.

К концу XII века Французское королевство представляло собой небольшие территории, составлявшие Каролингское наследие: графство Парижское и графство Орлеанское. De iure, король Франков правил везде, но de facto королевство было поделено между несколькими значительными силами. Уже твердо оформились региональные владения и французские территории, подконтрольные английскому королю. В пределах своих земель герцоги и графы были вольны распоряжаться, как им вздумается: вершить суд, вводить налоги, собирать войска и объявлять войну. Военные отряды, призванные по феодальному праву на службу королю, зачастую оказывались меньше, чем должны быть, или же вообще не являлись в армию. К персоне короля у феодалов было довольно неоднозначное отношение. И несмотря на то, что они признавали за ним определенный престиж, связанный с миропомазанием и коронацией, зачастую, великие феодалы часто смотрели на короля как на свою ровню. С восшествием на престол Филиппа II проблема отношений между королем и его феодалами лишь усугубится, и со временем перерастет в военное противостояние, названное войной Феодальной Лиги 1181-1187 гг.

Хотя проблема раздробленности королевства существовала, нельзя сказать, что у Филиппа не было сил для консолидации герцогств под своей рукой. Являясь самым богатым и могущественным из магнатов, владея самым населенным на Западе городом, юный король мог выставить больше войск, чем любой из его противников. Кроме этого, благодаря управленческим реформам своих предшественников, Филипп сохранял контроль над многими сеньориями благодаря королевским

прево, назначаемых по собственному усмотрению. Нельзя забывать и о таком союзнике Филиппа как Церковь. Доброе согласие с церковнослужителями облегчало королю взаимодействие с бедными и средними социальными категориями. Имея таких союзников, Филипп мог сосредоточить свое внимание на главном камне преткновения королевства - феодальной проблеме.

По мнению французского медиевиста Ж. Сивери, мятеж феодальной верхушки был вызван желанием использовать молодого короля как заложника своих честолюбивых притязаний. Действительно, учитывая юный возраст короля, а также политическую раздробленность кланов при дворе, эта идея наиболее вероятна. Возможно, восстание Лиги было поднято не столько против короля, сколько против его ближайших сторонников, пользующихся влиянием при дворе нового монарха. В первые несколько месяцев правления Филиппа сформировался королевский совет. Это не могло не вызывать зависти у представителей Шампанского клана и королевы-матери Адели. Таким образом, одну из главных причин феодального бунта можно видеть в обиде старой знати, потерявшей свое положение при дворе. Собрав союзников, шампанцы взяли за оружие, надеясь вернуть свое влияние на короля. Однако, особенность этого мятежа в том, что, начавшаяся как ссора придворных группировок, эта война вылилась в усиление непосредственно королевской власти.

События антифеодальной войны можно поделить на несколько этапов. На первом этапе, 1179-1181 гг., Филипп Эльзасский помогал королю разбить готовившиеся мятежи мелких вассалов. Однако граф был недоволен ростом влияния рода Эно при королевском дворе. Попытки графа Фландрского использовать короля и его жену в собственных целях не достигли желаемого результата. Его ссоры с приближенными короля привели к уходу графа в лагерь королевы-матери. Так сформировалась Феодальная лига из представителей шампанского клана, королевы Адели и Филиппа Эльзасского. Видя возможность присоединить сеньории Де Вержи к Бургундии, к мятежу присоединился герцог Бургундский Гуго III. Замысел войны состоял в том, чтобы с захваченных земель получить как можно больше выгод, затем заключить наиболее прибыльный мир. Потому война идет достаточно жестко по отношению к местному населению. Противники грабили и подчиняли вражеские территории, разоряли деревни, а генерального сражения по ходу войны не произошло.

Борьба короля со своими феодалами имела четко выраженную специфику. Во-первых, матримониальная политика, проводимая королем Филиппом, способствовала росту королевского домена. Во-

вторых, Филипп предпочитал вести экспансию на территориях, которые, через представителей, уже находились под его административным контролем. Особенно это касалось доходных земель, через которые проходили торговые пути. Филипп очень рано осознал, что знатные сеньоры заправляют политической жизнью, потому противостояние с вассалами должно было освободить короля от оков феодальной обычаев. Королю впервые пришлось противостоять владельцам всех великих фьефов королевства. При этом, боевые действия практически не предпринимались, а на поле боя обычной практикой стали переговоры о наиболее приемлемых условиях мира. Таким образом, Филипп боролся за возрождение прав королевской власти, которые были утрачены за столетия после Карла Великого. Противоречия в стане мятежников, преследование собственных целей привели Лигу к разгрому поодиночке.

На втором этапе, после 1184 года родственники короля по матери снова вернули свое влияние при дворе, однако больше не претендовали на управление королевством от его имени. Видя безвыходность своего положения, Филипп Эльзасский пошел на мирные переговоры, признав власть короля над своими доменами, которые должны были после смерти Филиппа перейти к королю. На третьем этапе войны, Филипп II провел успешную кампанию в Бургундии, а герцогу Бургундскому пришлось покориться требованиям короля.

После войны, в отношениях короля со своими феодалами произошли значительные изменения. Филипп II быстро осознал свои обязанности, назначая верных себе людей на ключевые посты, а после их смерти сосредотачивал в своих руках единую власть. Филипп II разбирался в причинах предательства своих вассалов и старался по возможности устранять их. Происходит изменение взглядов сеньоров на короля. Изначально, отношение к королю будет трактоваться из соображений использования монарха в собственных интересах. К середине войны оно изменится на готовность сотрудничать и вести переговоры. А ко времени подавления мятежа, отношение к королю преобразится окончательно. Это будет, в некотором роде готовность подчиниться Филиппу. Происходит возвышение фигуры короля над своими феодалами, закрепленное сложившейся в королевстве действительностью.

Победив феодалов, Филипп поднял престиж королевской власти. Все его противники признали за новым королем право править самостоятельно. Филипп решил самую сложную задачу: обеспечил безопасность домена, отведя от него наибольшую угрозу. Такой угрозой могла стать Антикоролевская Феодальная лига, сложившаяся в

коалицию княжеств на севере страны, с поддержкой иностранных дворов. Эта угроза была устранена, а вассалы стали вынуждены искать компромиссные пути решения проблем с королевским двором. Такие обстоятельства привели к объединению знати вокруг короля.

Для Французского королевства междоусобная борьба с Феодалной лигой имела огромное значение. Король Филипп Покончательно утвердился на престоле, постепенно изменив у своих дворян представление о королевской власти. Чтобы создать основу для своего могущества, Филиппу был необходим богатый и обширный домен, откуда бы он черпал ресурсы в виде солдат и денег. Прибавившиеся к королевским фьефам новые земли давали королю Филиппу средства для консолидации больших ресурсов в своих руках. Отныне его фигура возвысилась над сеньорами, а вассалы воссоединились вокруг персоны монарха в угоду целостности домена и борьбы с внешним врагом.

Литература:

1. *Ригор* Деяния Филиппа Августа, Короля франков // Кентавр. *Studia classica et mediaevalia*, № 4. С. 29. М., 2008. С.35-42
2. *Польская С.А.* Христианнейший король: образы власти в репрезентативных стратегиях французской монархии (IX-XV вв.), СПб., 2017. С.115-184
3. *Жуанвиль Жан де.* Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика / СПб., Евразия, 2007. С. 24
4. J-F. Fino, Quelques aspects de l'art militaire sous Philippe Auguste, *Gladius*, VI, 1967, p. 28-32
5. *Georges Duby.* Histoire de la France, Des origines à nos jours, Paris, coll. "Bibliothèque historique", 1971, S.257-281
6. *Achille Luchaire* La société Française au temps de Phillippe-Auguste, Paris, 1909. S.35- 184
7. *Sivéry G.* Philippe Auguste. Perrin. 2003. 60-292 S
8. *J.-W. Baldwin.* Philippe August. Paris. 1991. 24-46 S

ПЕРИОДИЗАЦИЯ «ТРОЦКИСТСКОГО» ИЗДАНИЯ «БЮЛЛЕТЕНЬ ОППОЗИЦИИ» НА ОСНОВЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ (1929 – 1941 ГГ.)

С.А. Чумаченко, С.А. Красильников
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, serg.chuma2407@gmail.com

В исследование представлена одна из возможных периодизаций издаваемого Л. Д. Троцким в эмиграции журнала «Бюллетень оппозиции». На основе анализа редакцией динамики приоритетов советской внутренней и внешней политики установлено три периода, каждый из которых представляет важный тематический поворот редакционных оценок.

The study presents one of the possible periodizations of the journal "Bulletin of the opposition" published by L. D. Trotsky in exile. Based on the editorial analysis of the dynamics of Soviet domestic and foreign policy priorities, three periods were identified, each of which represents an important thematic turn of editorial assessments.

С июля 1929 г., высланный из Советского Союза лидер левой оппозиции Л. Д. Троцкий организует выпуск нового печатного органа. Его главной задачей должно будет стать обозрение всех происходящих в мире, и особенно в СССР, событий с позиции «троцкизма».

Будучи периодическим изданием «Бюллетень оппозиции» представляет исследователю уникальную возможность видеть развитие и изменение во времени, взглядов как лидера левой оппозиции, так и ряда его сторонников, находящихся в разных концах света от США до СССР.

Благодаря возможности рассматривать, не только отдельные этапы развития «троцкистской» критики советского строя согласно знаковым для неё произведениям, но и преемственность между ними, можно выделить три крупных этапа, каждый из которых характеризовался своими отличительными темами, оценками отдельных событий и различными подходами при анализе мирового политического процесса в преломлении к СССР.

Первый период развития «Бюллетеня оппозиции» (1929 – 1934гг.) характеризуется как время его создания и становления и охватывает времяполитического и организационного уничтожения левой оппозиции в Советском Союзе.

Указанный период можно охарактеризовать как «реформистский», когда сам лидер и его сторонники не видят необходимости в насильственном преобразовании большевистской партии. Выход из сложившегося кризиса партийного государства представляется им в

давлении на партийные верхи с призывом к их революционной природе и морали. Приоритетом становится преобладание социально-политических тем с критикой сталинского руководства слева. Этому способствовала и сохранявшаяся до 1931-го г. связь редакции с «троцкистами», находящимися внутри советского государства.

Используя поступающую из страны по различным каналам информацию, редакция критически анализировала индустриализацию, коллективизацию, государственное и партийное строительство. Принимая многие происходящие в СССР изменения как положительные и нужные для страны, «троцкисты» настаивали на том, что проводимая политика власти была «списана» с их программы. В рамках такого мышления главным выводом становилась констатация положительной роли индустриализации и коллективизации, при отрицательном отношении к практикам их осуществления. Вся критика «троцкистов» практически сводилась к осуждению бюрократизма и иерархизации. Сформировавшись в результате гражданской войны, первых практических неудач строительства социализма [1] и низкого уровня развития страны с сильными бюрократическими традициями [2], они впоследствии обрели своё политическое лицо в течении «центристов».

Однако «сталинский центризм» виделся левой оппозиции лишь уклоном, который не имел своей собственной устойчивой платформы, и потому представлял опасность не сам по себе, а как элемент, который мог ослабить партию и привести к реставрации капитализма. Советское государство, по мнению «троцкистов», имело два исторических пути: возрождение капитализма при ослабевающей партии или возрождение революционной программы и форсирование социалистического строительства.

Однако кризис партии и государства рассматривался лишь как временная болезнь, тогда как революционные завоевания в виде диктатуры пролетариата продолжали сохраняться [3]. А, значит и коренное изменение общества посредством новой революции, по мнению «троцкистов» излишне. Надо лишь бороться, посредством развития «рабочей демократии», партийной дискуссии, урезанием бюрократического аппарата и давлением на «центристов» для их смещения влево.

Второй период деятельности редакции приходится на конец 1934 – 1938 гг. и связан с разворачивающимися в СССР терроре и репрессиями, публицистическая борьба с которыми и становится ключевой темой. Причиной столь пристального внимания станет, декларируема судебными процессами борьба с «троцкизмом». Не имея возможности молча сносить всю клевету советского суда, Л. Д. Троцкий с помощью

своего сына Л. Л. Седова публикуют на страницах «Бюллетеня оппозиции», объемные тексты, посвященные раскрытию пропагандистских и судебно – процессуальных фальсификаций советского «правосудия» [4].

Одной из главных проблем данного периода станет потеря связи с «троцкистскими» группами в Советском Союзе. Это скажется на ухудшении качества аналитического материала, посвященного социально-экономическому развитию страны. Основными источниками поступавшей к Л. Д. Троцкому информации становятся государственные издания и редкие сообщения бежавших из СССР сторонников левой оппозиции [5]. В этот период укрепляется мнение Л. Д. Троцкого о произошедшем «термидоре», что приводило лидера левой оппозиции к идее необходимости насильственного восстания. «Троцкисты», на страницах издания, говорили о демонтаже пролетарской системы управления и подмене истинно революционной партии её бюрократической тезкой.

Прежние идеи о возможности мирного давления на партию уступают своё место конфронтации с ней [6]. Выход из сложившейся ситуации, видится теперь оппозиционерам в прямой борьбе и осуществлении новой революции. Левая оппозиция отказывается считать себя составной частью ВКП(б). Ставится цель возрождения подлинно большевистской партии.

Однако сам характер государства, по мнению «троцкистов» сохраняет свою классовую, рабочую природу. Нахождение средств производства в руках трудящихся, по мнению оппозиции, свидетельствовало о сохранении в стране основы диктатуры пролетариата [7]. Бюрократия в оценках Л. Д. Троцкого не сформировалась в отдельный класс и была лишь надстройкой над пролетарским базисом.

Третий период, берущий свое начало в 1938 году и длящийся до окончания жизни издания в 1941 году, можно охарактеризовать временем радикального пересмотра Л. Д. Троцким прежних установок. С 1938 г. произойдёт отказ от постулирования сохранения пролетарской диктатуры в СССР. В употребление войдет термин «сталинский абсолютизм», который обозначит полное отстранение пролетариата от власти и воцарение бюрократического деспотизма, олицетворённого в личности И. В. Сталина.

Среди «троцкистов» распространяется идея о формировании в СССР нового классового устройства, основанного на рождении нового класса эксплуататора – бюрократии [8]. Одной из центральных тем этого периода становится дискуссия об истории и эволюции большевизма.

Идут споры о кронштадтском восстании 1921 г. [9], истоках советского бюрократизма, об органической связи сталинизма с большевизмом. Во время дискуссии «Бюллетень оппозиции» становится местом публикации множественных материалов и полемических ответов со стороны «троцкистов».

Издание, неразрывно связанное с личностью главного редактора, использовалось им как орудие борьбы в своих публицистических и пропагандистских целях. Каждый новый поворот генератора «троцкистской» мысли порождал и новый период в истории журнала. Отсюда общую направленность журнала можно охарактеризовать как «реагирующую». Представляя на страницах «Бюллетеня оппозиции» свою аналитику по поводу проводившихся в СССР индустриализации, коллективизации, большого террора или в спорах об истории и смыслах большевизма, Л. Д. Троцкий не представлял каких-либо свойственных только «троцкизму» новых теоретических идей.

В таком ключе можно говорить не только об особенностях «Бюллетеня оппозиции», но и характере всего «троцкистского» движения. Оно носило скорее политический характер отмежевания от других коммунистических сил, нежели теоретический, так как разделяло все основные установки большевизма, выступало его защитником, порицая лишь бюрократическое перерождение руководства ВКП(б).

Литература:

1. *Троцкий Л.Д.* К капитализму или к социализму // Бюллетень оппозиции. 1930. № 11.
2. *Раковский Х.Г.* Политика руководства и партийный режим // Бюллетень оппозиции. 1929. № 7.
3. *Троцкий Л.Д.* Защита советской республики и оппозиция // Бюллетень оппозиции. 1929. № 5.
4. Московский процесс — процесс над Октябрем // Бюллетень оппозиции. 1936. № 52-53
5. *Таров А.* Личное обращение к мировому пролетариату // Бюллетень оппозиции. 1935. № 45.
6. *Гуров Г.* Нужно строить заново коммунистические партии и Интернационал // Бюллетень оппозиции. 1933. № 36-37.
7. *Троцкий Л.Д.* Классовая природа советского государства. Проблемы Четвертого Интернационала // Бюллетень оппозиции. 1933. №36-37
8. *Троцкий Л.Д.* СССР в войне // Бюллетень оппозиции 1939. № 79-80

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ РАБОТА В ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

З.С. Шарапов, М.Ю. Осипов, Н.Н.Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com

Авторы работы провели анализ различных исторических источников об организации и целях проведения культурно-досуговой работы в польской армии в межвоенный период. Установлены органы военного управления осуществлявшие культурно-досуговую работу в армии, воинских частях и непосредственно в подразделениях, и выполняемые им задачи.

The authors of the work analyzed various historical sources on the organization and purposes of carrying out cultural and leisure work in the Polish army in the interwar period. Established military command and control bodies carrying out cultural and leisure work in the army, military units and directly in subdivisions, and the tasks performed by them.

Аппарат, проводивший культурно-досуговую работу в польской армии, состоит из руководящих органов и исполнителей. К руководящим органам относятся: культурно-просветительный подотдел III отдела Генерального штаба, культурно-просветительные отделения в составе штабов корпусных округов и, наконец, так называемые культпросвет референты в гарнизонах [3]. Специальных органов, руководящих культурно-досуговой работой в масштабе войсковых соединений (дивизия, бригада) в польской армии не было.

В круг ведения культурно-просветительного подотдела Генерального штаба входило:

- а) разработка вопросов организации в армии различных культпросвет учреждений (клубы, библиотеки и т. п.);
- б) разработка вопросов, методических и программных указаний по ведению среди рядового состава работы в порядке инструкции о принудительном обучении солдат;
- в) разработка указаний по вопросам приспособления содержания культурно-досуговой работы к условиям текущего момента;

г) определение форм и характера деятельности внутри армии гражданских культурно-просветительных организаций и определение форм и характера связи их с военным аппаратом;

д) разработка вопросов материального обеспечения культурно-досуговой работы в армии;

е) участие в литературно-издательской деятельности научно-издательского института военного министерства;

ж) руководство деятельностью нижестоящих органов.

Этот же круг вопросов, но лишь в масштабе округа, охватывала работа культпросвет отделений штабов корпусных округов.

Обязанности культпросвет референтов гарнизонов, согласно уставу, сводились к следующему:

а) участие при обучении солдат в частях гарнизона;

б) облегчение в получении частями гарнизонов помощи, предоставляемой общественными организациями;

в) организация гарнизонных театров по согласованию с командирами отдельных частей гарнизона;

г) организация массового посещения солдатами местных театров и кино;

д) организация докладов для всего гарнизона по научным вопросам – по истории, гигиене, краеведению и т. п.;

е) организация всевозможных массовых экскурсий, в частности по вопросам краеведения и истории;

ж) участие в организации народных празднеств, военных концертов, игр и т. п.

Устав указывает, что гарнизонные культпросвет референты обязаны также поддерживать связь с местными гражданскими организациями и всемерно стремиться к вовлечению в культурно-просветительную работу в армии гражданских лиц [1].

Таким образом функции руководящих органов культурно-досуговой работы в польской армии сводились лишь к организации и руководству политическим воспитанием рядового состава и на работу остального армейского аппарата влияния не оказывали.

К числу организаций, проводивших культурно-досуговую работу в воинских частях и подразделениях, могут быть отнесены: светлицы (солдатские уголки), клубы для унтер-офицеров, офицерские казино, солдатские театры и дома, полковые хоры, библиотечная сеть.

Светлицы (солдатские уголки) организовывались во всех частях, где только позволяли казарменные условия. Светлицы снабжались журналами, газетами, шахматами, шашками и имеют свою библиотеку. Светлицы являлись главным образом местом отдыха для солдат, но,

кроме того, в них же не менее 2 раз в неделю, во внеслужбное время, проводились различного рода беседы, доклады, лекции по вопросам истории Польши, ее этнографии, текущего момента и т. п.

Клубы, для унтер-офицеров выполняли задачи, аналогичные задачам светлиц. Унтер-офицерские клубы имели соответствующее оборудование, были украшены портретами, снабжены литературой, журналами, играми и т. п. Особое внимание было обращено на подбор необходимых учебных пособий, дающих возможность унтер-офицерам совершенствоваться в военном деле и подготовляться к поступлению в офицерские школы.

Офицерские казино-клубы для офицеров, куда вход рядовым был воспрещен. По некоторым данным можно установить, что какой-либо систематической, культурной работы как среди офицерского состава, так и их семей казино не вели. Зато весьма процветали различного рода товарищеские, земляческие или общеполковые собрания офицерского состава и их семейств.

Солдатские театры (по существу театральные кружки) организовывались во всех отдельных частях. Руководство солдатским театром поручается единолично назначенному командиром части офицеру или унтер-офицеру. Инструкция об организации солдатских театров требовала наибольшего вовлечения в эту работу рядовых с таким расчетом, чтобы каждый солдат чувствовал себя не только зрителем, но и соучастником спектакля. Пьесы в большинстве случаев или исторические, или рассчитанные по своему содержанию на удовлетворение неприхотливых мещанских вкусов. Практика показывает, что основную группу участвующих в работе солдатских театров составляли унтер-офицеры и их жены. Офицерский состав почти вовсе не принимает участия в этих делах. Рядовой же состав, несмотря на «инструкцию», использовался преимущественно для работ по сцене и в качестве статистов.

Дом солдата или солдатские клубы выполняли задачи объединения всей культурно-досуговой работы в масштабе крупных гарнизонов. «Дом солдата» имел театральные залы, кино, гимнастический зал, библиотеку и читальню, столовую, солдатскую лавку и т. п. При нем же организовывался и гарнизонный солдатский театр. Во главе «Дома солдата» стояло правление исключительно из офицеров. Председателем правления «Дома солдата» являлось обычно должностное лицо высшего командного состава.

Полковые хоры организовывались на добровольных началах из числа военнослужащих полка и руководились капельмейстером или одним из

офицеров полка. Хор был обязан петь на церковных богослужениях и выступать на вечерах, устраиваемых в светлицах.

Библиотечная сеть была довольно обширна по количеству книг. Так, например, в 1925 г. в частях польской армии насчитывалось около 700 библиотек и до 400000 томов. Библиотеки были 3 типов: окружные, задачей которых является снабжение библиотек всего округа; полковые, обслуживающие весь состав полка, и, наконец, ротные передвижки, снабжающие книгами преимущественно рядовой состав. Кроме того, библиотеки имелись при «Домах солдата».

В каждом корпусном округе существовал так называемый библиотечный совет, который составлял рекомендательные списки для приобретения войсковыми частями литературы, а также определял, какие книги не могут быть приобретаемы ими. О характере литературы войсковых библиотек говорит, следующее: не допускались книги, направленные по своему содержанию против «демократического» строя Польши, но приобреталась преимущественно такая литература, которая на всякие лады пропагандирует устои капиталистического режима [2].

Кроме приведенных выше форм работы в частях организовывались также торжественные заседания и вечера, по случаю тех или иных событий, праздников, увольнения в бессрочный отпуск, приема новобранцев и т. д. Был широко развит и великолепно поставлен спорт во всех его видах.

Все изложенное нами дает возможность сделать некоторые выводы.

Во-первых, в организационном отношении культурно-досуговая работа в польской армии была многообразна и развернута довольно широко, что формально должно обеспечить всестороннее влияние польской буржуазии на «душу» солдата.

Во-вторых, создавая столь многообразные формы культурно-досуговой работы, польское командование, несмотря на весь свой «демократизм», ни в какой степени не допускало внутри армии действительного участия рядового состава в указанных организациях на равных основаниях с офицерами. Наоборот, весь руководящий аппарат всех культурно-досуговых армейских организаций назначался исключительно из командного состава.

Литература:

1. *Емельянов Р.К.* Вооруженные силы и военизация населения Польши в межвоенный период [Текст] / Емельянов Р.К., Анисимов К.А., Зайцев Н.Н. / Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов в 9 ч. под ред. Гадюкиной А.В. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. Часть 8. С. 3-7.

2. *Петрусевич Б. В.* Обучение и подготовка польской армии [Текст] / Б. В. Петрусевич. – М.: IV управление штаба раб.-кр. Кр. Армии –1929. – 278 с.

3. *Porwit M.* Nauka o powinnościach żołnierskich, Warszawa – 1924. – 259 s.

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИЯ

ПАРАДОКСЫ МАШИНЫ ВРЕМЕНИ

Т.А. Абдукаримов, С.Ю. Полянкина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, abdukarimov.2019@stud.nstu.ru

Цель исследования – рассмотреть философские аспекты парадоксов путешествия во времени и проблемы, которые в связи с этим возникают. Автор выявляет негативные и положительные последствия путешествий во времени, опираясь на философские и научные статьи.

The aim of the research is to consider the philosophical topic of time travel paradoxes and problems that arise during time travel. The author identifies the negative and positive consequences of time travel, basing on philosophical and scientific articles.

Кто не мечтал путешествовать во времени? Полагаем, каждый хотя бы раз задумался о путешествии во времени. Было бы не плохо вернуться в прошлое и исправить ошибки или заглянуть в будущее. Для многих это мечта или сюжет из фильма, но давайте разберемся, возможно ли путешествовать во времени и какие проблемы, и парадоксы возникают в этом случае.

Современная наука допускает несколько теоретически возможных способов путешествия во времени. Если говорить о путешествии в будущее, есть несколько способов сделать это:

1. Физический (на основе следствий теории относительности: движение со скоростью, близкой к скорости света, дает эффект замедления времени);
2. Биологический (остановка метаболизма тела с последующим восстановлением).

Если говорить о путешествии в прошлое, есть, как минимум, два способа:

1. через «кротовые норы», их ещё называют «червоточинами»;
2. через так называемые «космические струны» [2].

Путешествие во времени – любопытная затея, но, если исследовать глубже, возникает не мало парадоксов. Один из известных – это парадокс убитого дедушки. Давайте представим, что изобретатель машины времени вернулся назад в прошлое и нашёл там своего «будущего» деда в младенческом возрасте. Он безжалостно убивает младенца и мгновенно пропадает сам, так как теперь нет того, чей потомок изобрёл бы машину

времени. Но раз машина времени не была изобретена, то некому было вернуться назад, чтобы совершить кровавое преступление. А в этом случае дедушка изобретателя успешно вырос бы и продолжил свой род, в результате чего появилась бы машина времени. Порочный круг замкнулся.

Это парадокс довольно известный, и для его объяснения существует немало гипотез. Например, М. Г. Новиков предлагает неплохую гипотезу, с помощью которой можно объяснить парадокс убитого дедушки. Нам предлагают представить время в виде полупрямой, один конец которой уходит в прошлое, а другой движется вперед (вверх) со скоростью времени (или 1 с/с). Человек, переместившись в прошлое, создает ветку времени, в которой уже все будет происходить по-другому. И эта ветка будет двигаться со скоростью времени параллельно основной ветки. Даже если человек вернется в своё время, ветка будет продолжать расти без него, но с учетом внесённых в неё человеком изменений. Если на примере парадокса разобрать, то получается, что изобретатель вернулся назад в прошлое и тем самым создал новую ветку времени, там убил дедушку, и в этом случае тут он не исчез, так как в этой ветке всё изменится, и события будут происходить по-другому. А там, откуда он пришел, ничего не изменилось, и всё на своих местах: он просто создал новую ветку. Ещё исследователи отмечают, что можно создать ветку в ветке, то есть, если два раза подряд переместиться в прошлое, тем самым вы создаете ветку в ветке, и это ветка тоже будет двигаться со скоростью времени [1].

Представляется, что гипотеза объясняет много, но в тоже время создает ещё больше проблем и вопросов. К примеру, может мы живем в ветке, которую и создал какой-то пришелец или другой человек? А как нам понять, где тот ствол, из которого исходят все остальные ветки? Каким образом создается новая ветка? И помнят ли люди, которые живут там, что было до создания ветки? Данная гипотеза, на наш взгляд, немного некорректна, и мы предлагаем представить время так же в виде ветки, но исключить ствол. Когда мы путешествуем во времени, создается другая ветка, и она никак не связана с нашей веткой. То есть, ветки, которые мы создаем, не исходят из ствола, а они образуются параллельно нашей ветке. В таком случае получается, что есть какое-то количество веток, и мы живем в одной из них.

Ещё один и, по-нашему мнению, главный парадокс путешествий во времени – это парадокс нарушения причинно-следственных связей. Если отправиться в прошлое, это нарушает фундаментальный закон природы: принцип причинности. Все известные нам научные принципы строятся на том, что сперва происходит событие, а потом у него возникают

последствия. Если будет наоборот, то есть следствие опережает причину то, это нарушит законы физики.

Чтобы «починить» законы, можно использовать гипотезу М.Г. Новикова, но есть и другое объяснение – «мультивселенная». Термин «мультивселенная» был предложен философом и психологом Уильямом Джеймсоном в 1895 году [3]. Подход предполагает существование разных параллельных вселенных, в которых ход событий примерно одинаков. При этом, каждая такая вселенная математически находится на отдельном пространственно-временном континууме. Таким образом, несколько отдельных друг от друга временных шкал позволяют попасть в прошлое. Если даже будет происходить изменение в ходе путешествия, то в «основной» вселенной ничего не изменится. Отсюда и возникает недостаток, по крайней мере для тех, кто планировал изменить ход события. Путешествия во времени не принесут изменение в собственном времени. В каком-то смысле это будет не совсем путешествие во времени, какими мы их обычно представляем или видим в фильмах.

Эта гипотеза, как и другие гипотезы создает тоже не мало вопросов, но, на наш взгляд, она лучше способна разрешить парадоксы путешествие во времени. Даже один из известных физиков XXI века Стивен Хокинг в своей работе говорил о существовании других вселенных, похожих на нашу [4].

Таким образом, теоретически есть много решений и гипотез, которые объясняют парадоксы путешествия во времени, но пока не одна из них не доказана и не опровергнута.

В заключение попытаемся все же ответить на вопрос: возможно ли путешествовать во времени и решить парадоксы путешествия во времени? Современная наука точно может сказать, что путешествие в будущее возможно и даже неизбежно. Путешествие в прошлое – это сложно (даже невозможно) на сегодняшний день. Решение парадоксов – дело времени, если мы сможем путешествовать во времени это означает что мы уже можем разрешить парадоксы путешествий во времени, а пока нам только остается строить гипотезы на эту тему.

Литература:

1. Новиков М.Г. Теория путешествий во времени. – М.: Самиздат, 1985. С. 2 – 24.
2. Джаббарова С.Н. Пространственно–временные аномалии // Актуальные проблемы авиации и комонавтики. – 2015. – Т. 2. – С. 776 – 778.
3. Стенджер В. Бог и мультивселенная // Расширенное понятие космоса. – М.: Питер, 2016. С. 352 – 394.

4. Haco S., Hawking S.W., Perry M. J., Strominger A. Black Hole Entropy and Soft Hair [Electronic resource] // JHEP. – 2018 – Vol. 98. – P. 1 – 19. URL: [https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/JHEP12\(2018\)098.pdf](https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/JHEP12(2018)098.pdf) (accessed 12.11.2020).

МЕХАНИКА: ОТ РЕМЕСЛА К НАУКЕ

А.В. Белецкая, Е.А. Сартакова

**Сибирский Государственный университет водного транспорта,
г. Новосибирск, belezkaja.nastja1998@yandex.ru**

Механика в настоящий момент рассматривается, прежде всего, как раздел физики, а затем как прикладная техническая наука. Однако такое отношение к этой сфере возникло сравнительно недавно. В статье приводится обзор различных исторических форм бытия механики от Древнего Египта до современности. Показывается, что переломным является Новое время, когда в результате мировоззренческого переворота механика становится главнейшей из наук о природе.

Mechanics is currently considered, first of all, as a branch of physics, and then as an applied technical science. However, this attitude to this area has emerged relatively recently. The article provides an overview of various historical forms of mechanics from Ancient Egypt to the present. It is shown that The new time is a turning point, when, as a result of a worldview revolution, mechanics becomes the most important of the natural Sciences.

Механика считается одной из самых старейших наук, возникшая уже в доисторические времена.

Первые зафиксированные рукописи по механике принадлежали античным ученым из Греции и Египта. В число данных записей входит сочинение одного из выдающихся философов того времени Аристотеля (384 – 322 гг. до нашей эры), именно он ввел термин механики. Однако он считал, что механика — это не наука, а искусство или ремесло, связанное с природой. Другими словами, механика по Аристотелю — это то, что сделал человек [1].

Однако по большей части в античное время механика считалась инженерным искусством, предназначенным для создания военных машин, подъемных механизмов, различных типов часов и различного рода самодвижущихся устройств. Она считалась составной частью единой «науки о природе». Данную точку зрения поддерживал и известный французский философ, математик, механик – Р. Декарт (1596 – 1650). Он считал, что природа — это единый механизм.

В течении всей продолжительности существования человеческого рода люди создавали различного рода постройки и наблюдали за природными явлениями. На экспериментальном уровне, путем многократного повторения, человечество познавало многие законы механического движения и равновесия материальных тел. Именно это и вошло в базу, которая передавалась из поколения в поколение, на основе которой механика стала развиваться как наука.

Дальнейшее становление и развитие механики было тесно связано с производством. В качестве примера можно привести возведение египетских пирамид, при строительстве которых использовались простейшие механические устройства и механизмы.

Постепенно мировоззрение людей, их быт стали меняться. И если в античности к изобретениям относились с недоверием и пренебрежением, то уже в средние века их начали активно использовать для облегчения труда и защиты людей. Все это привело к значительному росту различного рода механизмов.

На Востоке в времена средневековья под определение «механики» объединяли ряд областей строительства и техники. Достаточно длительное время считалось, что «механическим искусством» могут заниматься люди невысокого общественного положения, так как это был ручной труд. И в иерархии данный вид искусства стоял ниже свободного.

В Византийской империи, которая являлась восточной частью бывшей Римской империи, механики пользовались уважением и занимали достаточно высокое общественное положение. На это повлияло, сохранение в империи античных научных традиций.

На Западе сдвиги в развитии науки и технике начались в конце XI в. Это было вызвано значительными изменениями в экономической сфере. Сельское хозяйство и денежное обращение становятся более продуктивными, происходит увеличение роста городов, хозяйства, появляются новые ремесла и развивается торговля. Происходят большие успехи в развитии техники. В X—XII вв. большое развитие получили водяные мельницы, несколько позже — ветряные. Между тем в Европе в это время появляются первые механические часы. Немаловажное значение для накопления знаний о законах природы имели изготовление военного снаряжения, кораблестроение, градостроительство, устройство крупных гидротехнических сооружений [2].

В эпоху Возрождения с начала XV века механика начала интенсивно развиваться и именно в эту эпоху началось ее становление как науки. Техника стала распространяться и совершенствоваться, и это привело с одной стороны к изменениям в сознании людей и социуме, но с другой

стороны возникали новые проблемы за счет открытия новых возможностей. Естественные науки получили обширный материал, нуждавшийся в объяснении и систематизации.

Разрыв между наукой и техникой требовал преодоления многочисленных технических проблем. Этому поспособствовало обращение к науке людей, занимающихся непосредственно производством, то есть инженеров, архитекторов, ремесленников. Они столкнулись с противоречиями в абстрактных схоластических рассуждениях и теоретической спекуляции.

Между тем в технике наступает момент застоя, то есть ее дальнейшее развитие невозможно. Для решения данной проблемы необходимо было создать некоего рода торические базисы, то есть механика потребовала проведения широких и интенсивных научных исследований [3].

Механика оказалась наукой на которую достаточно сильно оказывали влияние новые веяния. Многие отрасли нуждались в исследованиях в этой области: астрономия, военное дело, гидротехника, строительство и архитектура.

Но при этом механики эпохи Возрождения опирались в своем творчестве на результаты деятельности своих предшественников — ученых Востока и Западной Европы как в смысле критического освоения античного научного наследия, так и в смысле творческой разработки некоторых проблем механики.

Одним из итогов развития античной цивилизации было разобщение тех двух традиций, которые теперь в истории науки принято считать ремесленной и теоретической.

Литература:

1. *П.П. Гайденко*. История греческой философии в её связи с наукой. – М.: Наука, 1980. – 316 с.;
2. *В.П. Лего*. История западной философии. Античность. Средневековье. Возрождение. Ч. 1. – 2-е изд., доп. И перераб. – М.: ПСТГУ, 2009. – 452 с.;
3. *И.А. Тюлина*. История и методология механики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 282 с.;

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

С.А. Бурманов, М.П. Данилкова

Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, burmanov99@bk.ru

В настоящее время все более актуализируются проблемы, касающиеся философского осмысления техники и технического прогресса. Особое внимание в этом контексте уделяется вопросам значимости технологического детерминизма. Цель работы состоит в исследовании теории технологического детерминизма и его влияния на развитие личности и общества в целом.

At becoming more and more relevant this is due to the ever-increasing penetration of technology and technology into society. A special place in this context is occupied by positions regarding the scientific significance of technical determinism as a theoretical and methodological setting that has had a significant impact on all spheres of public life.

В настоящее время все более актуализируются вопросы философского осмысления техники. И связано это с постоянно усиливающимся проникновением техники и технологий в социум. Особое место в этом контексте занимают позиции относительно научной значимости технологического детерминизма как теоретико-методологической установки, оказавшей существенное влияние на все сферы общественной жизни.

Цель работы состоит в исследовании теории технологического детерминизма и его влияния на развитие личности и общества в целом.

Технологический детерминизм представляет собой установку или концепцию, согласно которой, тип развития общества, его социальная структура определяются уровнем развития науки и техники. Например, под влиянием технологического детерминизма во второй половине XX века зародилась концепция индустриального общества.

Использованию понятия «технологический детерминизм» предшествовала история исследования техники и технологии не одним поколением ученых и философов. Промышленная техника Нового времени, по оценке исследователей XX века, является первоначальным этапом применения машин. Однако, появление технологий и техники в более значимой мере становятся предметом научного знания только в XX веке [1].

Ученые, занимающиеся проблемами философии техники, различают два крайних течения технологического детерминизма. Первый — это технологический эвдемонизм, согласно которому, прогресс в технике и технологии повышает уровень общественного счастья, поскольку

ликвидирует социокультурные разногласия, классовую борьбу, неравномерное регулирование богатства. Второе направление носит название технологический алармизм. Здесь внимание акцентируется на отрицательных последствиях технического прогресса, в частности, на усилении социально-экономических противоречий, на приросте насилия над личностью, на деградации социальной жизни и др.

Можно утверждать, что технологический детерминизм – это закономерная реакция на инновационную технологическую революцию. Техника и технология вызывают идентичные последствия во всех социально-экономических структурах на разных стадиях их историко-культурного развития, в той степени, в какой технология сплетена с равнодушием действия объективных законов [1].

Интересна позиция французского философа Жака Эллюля, сторонника самоуправляемой технологии. В своей работе «Технологическое общество» ученый утверждал, что технология, в силу своей результативности, определяет, какие социальные аспекты лучше всего подходят для её собственного развития через естественный отбор. В то время, как на протяжении большей части человеческой истории, география, климат и другие природные факторы в значительной степени определяли параметры социальных условий, технология в последнее время стала доминирующим объективным фактором. Значительную роль в этом процессе во многом сыграла промышленная революция [2].

Скепсис в отношении технологического детерминизма, сформировался в середине XX века и связан с использованием новых технологий ядерной энергетики, с появлением ядерного оружия, публичным разоблачением гитлеровских экспериментов на людях во время Второй мировой войны и другими последствиями, представляющими угрозу для человечества.

Новый XXI век создает новые условия для технических инноваций. Техника принялась активно проникать в культуру. Возникли неологизмы: “искусственный интеллект”, “компьютеризация образования”, “автоматический перевод”, “машинная музыка”, и т. д. Вместе с этим деформировалось сознание человека. Информация стала замещать фундаментальные духовные ценности, а бездарное и дилетантское образование привело к деградации культуры личности. Такая трансформация человека свидетельствует о безнравственности и праздности технократического мышления.

Основными чертами технократического мышления являются доминирование средств над целью, частных целей над смыслом и общечеловеческими интересами, символа над бытием и реальностями современного мира, техники над человеком и его ценностями. Для

технократии не существует классификаций нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства. С точки зрения технократизма человек рассматривается как управляемый программируемый компонент системы, как объект самых разнообразнейших манипуляций, но отнюдь не как индивидуальность, для которой типична не только самодеятельность, но и свобода [2].

Остановимся подробнее на важнейших негативных для общества последствиях технологического детерминизма. Сегодня человечество непомерно увлечено развитием своей техносферы в ущерб гуманитарному познанию. Подобные аномалии и сдвиги представляют серьезную угрозу. В настоящее время проводятся далеко небезопасные эксперименты с применением живой материи как ресурса для совершенствования технологических систем. Кроме того, велика вероятность того, что человечество может быть также уничтожено киберсистемами, и наконец, худший из вариантов: нас ожидает вечное технократическое рабство, «электронно-технологический ад». Известный социолог и философ З. Бжезинский, предсказывая наступление технократического общества, которое должно укрепиться в результате информационной или цифровой революции, утверждал, что такие последствия приведут к доминированию новой умственной, политической и научной элиты. Новый тип общества будет обуславливаться, по его убеждению, не только качественно новым рангом производства, но и новой психофизиологией и новейшей ментальностью [1].

Вместе с тем, анализ современного состояния постиндустриального общества обнаруживает ряд позитивных тенденций. Например, современное общество характеризуется, как общество знаний, высоких технологий и услуг, направленных на удовлетворение широкого круга материальных и духовных потребностей людей, коренным образом меняющих условия их труда, быта и отдыха. Это, на наш взгляд, можно и следует обозначить как положительное влияние технологического детерминизма. Доказательством служат трансформации социокультурной роли техники в развитии социальных институтов. В частности, это относится к внедрению информационных цифровых технологий в образовательную сферу. С помощью интернет-технологий, онлайн-образование стало одной из основ в сфере образования.

Как положительное изменение может рассматриваться внедрение новейших технологий в медицину. Так, в конце августа 2019 года стало известно, что в медицине начали использовать продукты искусственного интеллекта, магнитоуправляемого нитевидного робота, который способен активно скользить по узким извилистым сосудам, что позволяет

врачам удаленно направлять работа по сосудам головного мозга для быстрого лечения таких поражений, как аневризмы и инсульты. В середине марта 2020 года в "умной" полевой больнице китайского города Ухань, который превратился в эпицентр коронавирусной инфекции, стали использоваться роботы. Искусственный интеллект и механические ассистенты помогают персоналу ухаживать за людьми в возрасте и заменяют последним собеседников. В феврале 2020 года стало известно о появлении в медицинских учреждениях робота, который безболезненно берет кровь из вены. Его создали в Университете им. Г. Рутгерса [3].

В заключении отметим, что нельзя не согласиться с тем, что научно-технический прогресс, несомненно, преобразует социальное пространство и оказывает серьезное воздействие на все области жизнедеятельности общества. Впрочем, он представляет собой лишь один из аспектов социального развития, хотя и чрезвычайно значимый. Становление и развитие современного общества происходит под влиянием многих иных факторов - социальных, политических, духовных. Нужно учитывать значение каждого из них, а также то, что они функционируют не изолированно, а в тесной связи друг с другом.

Литература

1. Баринаева С.Г. Технологический детерминизм и технологический тип детерминации // Вестник КрасГАУ, 2010. - №9. –С. 191-195.
2. Горохов В. Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в кон. XIX – нач. XX столетия. М.: Логос, 2009. - 376 с.
3. Краевский С.В., Рогаткин Д.А. Медицинская робототехника: первые шаги медицинских роботов. //Технологии живых систем, т.7 2010. –С. 3-14.

РУИНЫ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А. А. Власов, В. М. Карелин

**Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, mioxin@gmail.com**

Историческая амбивалентность космополитического проекта и его многоплановое развитие приводит к тому, что в настоящее время, единый корпус космополитического дискурса распадается на межжественные фракции отчасти противоречащих и контрастирующих между собой подходов, претендующих на то, чтобы считаться космополитическими. Дело не просто в

том, что сам по себе космополитизм расщепляется на политический, экономический, моральный, правовой или культурный, но всё больше в том, что, принимаемая в качестве отправной точки, кантианская модель космополитической федерации обнажает всё больше критических точек несоответствия заявленной тенденции к универсализму. В это же время современность предъявляет совершенно новые требования к пониманию «космополитического» и, таким образом, разламывает исходное ядро, деконструируя классическую базу понятий вокруг космополитизма.

Прежде всего, космополитизм — это способ отношения к миру. Однако возникает вопрос, какова природа этих отношений? Со времен греческих стоиков, средневековых христиан с их универсалистским Евангелием, Византийской Империи и философов Просвещения, быть космополитом означало считать себя гражданином всего мира, что имплицитно было связано с тем, что приверженность отдельного индивидуума должна выражаться скорее по отношению к большому «мы», нежели к местному политическому и географическому образованию. И в этом минималистском определении космополитизма обнаруживается соприкосновение несколько сил: изначальное признание силы географического положения и местной политической формации; проявление эпистемологической и этической позиции; а также проекция или предвосхищение того, что эта эпистемологическая и моральная точка зрения может превратится в существенный политический проект.

Рассматривая двукость политического проекта космополитизма, Карл Леви показывает, что изначально этот проект был характерен для империй, городов и разветвленной торговой сети. Это, с одной стороны, указывает на исходное отсутствие каких-либо привилегий в рамках такого проекта. Однако, с другой стороны, это же обстоятельство намекает на стремление к постоянному доступу к различным материальным благам и, следовательно, принадлежность к более космополитическим городам, государствам или торговым союзам сама по себе становится привилегией. Таким образом, мы сталкиваемся с «наивным» космополитизмом, который по своей сути является формой распространения имперских амбиций, чье отражение обнаруживает себя в кантианской космополитической модели.

Это обстоятельство, согласно мнениям Харви и Мендиетта, делает такой космополитизм несостоятельным для «нашего пост-метафизического, пост-секулярного, пост-колониального или деколониального контекста» [5, 244]. Более того, Харви демонстрирует, каким неприглядным образом рисует Кант аборигенные племена Азии и Африки с тем, чтобы показать *незрелость* отдельных культур, а следовательно их невозможность войти в состав федерации суверенных

демократических и республиканских государств, каковыми для него являются западные страны [4]. Таким образом, имперский космополитизм высокомерен, безучастен и автаркичен.

Вторым направлением космополитизма можно назвать рефлексивный космополитизм. В рамках этого направления Марта Нуссбаум, отталкиваясь от кантианской базы, выходит за пределы его евроцентристских, сексистских и расистских допущений, чтобы противопоставить форму гражданского космополитизма ограниченности и поверхностности патриотизма. В этом отношении ее трактовка выглядит более практически-ориентированной, так как она делает акцент на необходимости космополитического образования, которое могло бы научить граждан видеть себя в первую очередь членами мирового, а не узких, исключительных сообществ. Получение такого образования и способность мыслить в качестве члена глобального сообщества поднимает эпистемологическую планку того, какие различия и аргументы мы способны приводить. Таким образом, космополитизм Нуссбаум заключается в том, чтобы войти в пространство причин, которое не имеет границ и, предположительно, не имеет никаких исключających требований членства.

Другим представителем этой формы космополитизма можно назвать Кваме Энтони Аппийя, который прослеживает две различные оси космополитизма. Одна ось подчеркивает идею о том, что у нас есть обязательства перед *другими*. Тогда как второй вектор утверждает, что мы должны «серьезно относиться к ценности не только человеческой жизни, но и конкретных человеческих жизней, что означает проявление интереса к практикам и убеждениям, которые придают им значение» [1, xv]. Однако в своем анализе космополитизма Аппийя делает одно существенное открытие, обозначающее парадокс контр-космополитической аргументации: «Однако, как только вы начинаете предлагать причины игнорирования интересов других, само рассуждение обычно втягивает вас в своего рода универсальность» [1, 152-153]. То есть, когда те, кто хочет занять позицию против космополитизма, формулируют свои доводы, они невольно оказываются в тисках универсального разума. Таким образом, «универсальность» становится тем понятием, которое не только требует своего переосмысления в контексте космополитизма, но и сигнализирует о том, что космополитизм должен обратиться к самокритике собственных предрассудков, а также к признанию и раскрытию своей эпистемологической точки зрения. Это именно то, что подразумевает под собой *рефлексивный космополитизм*.

Тем не менее, действительным противником имперского космополитизма можно назвать его критическую форму, которую ясно выразил Вальтер Миньоло. Согласно его выводам, глобальным замыслам испанской и португальской империй, с XVI по XVII вв. соответствовал космополитизм христианской миссии, то есть космополитизм как евангелизация и христианизация язычников. Замыслам французской и английской империи в XVIII и XIX вв. соответствовала космополитическая миссия распространения цивилизации, то есть космополитизм как окультуривание *варваров*. Для США транснациональные, глобальные и неоколониальные имперские замыслы в течение XX в. соответствовали космополитической миссии модернизации, то есть космополитизму как модернизации или глобализации до-современного и традиционного [6]. В этом ключе вполне очевидна обоснованность критики в отношении тех способов, которыми определены воплощения космополитизма, явно или неявно, потворствовали, оправдывали и узаконивали колониализм, империализм и неоколониализм. Задача критического космополитизма, таким образом, состоит в том, чтобы восстановить и сделать слышимыми и видимыми голоса тех местных историй, которые были подчинены и заглушены имперским этосом, который привык прокатываться своей военной мощью по тем, кого он сочтет силой сопротивления. Таким образом, критический космополитизм ориентирован на форму универсальности, которую Миньоло связывает с разнородностью, сочетанием разнообразия и универсальности.

В этой связи, Джудит Батлер приводит доводы в пользу универсальности, которая должна быть сформулирована посредством вызовов и через вызовы существующей формулировке этого понятия. И эти вызовы возникают от тех, кто не охвачен этой «универсальностью», кто не имеет права занимать место «кого-то», но, тем не менее, требует, чтобы универсальное как таковое включало их [3, 49]. Следовательно, космополитизм становится космополитическим благодаря разнообразию подчиненных, исключенных *других, чужих* и маргинальных. И в этой точке мы подходим к космополитизму-снизу, к *космополитизму подчинённых* в качестве ответа на имперскую модель этого проекта, что подразумевает универсальность вместе с различием, вместе с историческим сознанием.

Таким образом, посредством рефлексивного и критического космополитизма можно заключить, что не существует единого космополитического видения, но есть процесс его достижения через взаимодействие с диалогическим воображением, открывающим пространство взаимного преобразования. В этой связи Сейла Бенхабиб

предлагает еще один взгляд на рефлексивный аспект космополитизма. Рассматривая роль государства в международных отношениях, она обращает внимание на парадоксальную ситуацию, в которой национальные государства одновременно утверждают и отрицают в игре космополитического права. Эта диалектическая игра между суверенитетом и космополитическим правом принимает порождающий и преобразующий характер, когда она происходит внутри национального государства. Так, индивидуумы, носители космополитических прав, могут бросить вызов ограничениям своей собственной нации из катализирующих процессов самоопределения и политико-правовой трансформации. Иными словами, происходит процесс «демократического повтора» [2, 45–80], когда происходит расширение прав и возможностей населения и их политической борьбы, посредством чего люди сами принимают непосредственно на свой счет универсалистские перспективы космополитических норм, чтобы обязать к выполнению последних те формы политической и экономической власти, которые стремятся избежать демократического контроля, отчетности и прозрачности. Переплетение векторов борьбы «демократического повтора» в глобальном гражданском обществе и создание солидарности вне границ государств, включая универсальное право на гостеприимство, которое признает *другого* как потенциального сожителя, предвосхищают иной вид космополитизма — его грядущую форму.

Литература

1. *Anthony Appiah*. Ethics in a World of Strangers. — New York: Norton, 2006. — 224 p.
2. *Seyla Benhabib*. Another Cosmopolitanism. — OUP USA, 2008. — 224 p.
3. *Judith Butler*. Universality in Culture, in *For Love of Country?* / ed. Martha C. Nussbaum. — Beacon Press, 2002. — 154 p.
4. *David Harvey*. Cosmopolitanism and the Geographies of Freedom. — New York: Columbia University Press, 2009. — 352 p.
5. *Eduardo Mendieta*. From imperial to dialogical cosmopolitanism // *Ethics & Global Politics*. — 2009. — Vol. 2, No. 3. — P. 241–258.
6. *Walter D. Mignolo*. The Many Faces of Cosmopolis: Border Thinking and Critical Cosmopolitanism // *Public Culture*. — 2000. — 12 (3). — P. 721–748.

КРИЗИСНОЕ ОБЩЕСТВО: СУБКУЛЬТУРА НАСИЛИЯ

Е.В. Горбунова

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, katyagorbunova35@gmail.com**

Основное содержание исследования составляет анализ трансформации отношения к девиантному поведению, психическим расстройствам. Автор стремится проследить процесс формирования новых морально-этических отношений к насилию и перверсии сексуальности.

The main content of the research is the analysis of transforming attitude to the deviational behavior mental disorders. The author strive to follow the process of new moral ethical relationship formation towards violence and sexual perversion.

Отношение к девиациям никогда не отличалось постоянством. В современном обществе не угасают вопросы о том, что допустимо, приемлемо или аморально. Нормативный плюрализм допускает не только сосуществование различных норм, но и подвижность нормативных границ, в конечном счете размывающих само представление о норме. В этом контексте особый интерес вызывает феномен популяризации девиантного поведения и психических расстройств. Романтизация психических отклонений и обывательское представление о девиациях и насилии, альтернативный взгляд на человеческие поступки, при котором этические категории становятся «фигурами второго плана», побуждает исследователей обратиться к изучению субкультуры насилия.

Внутри каждого индивида есть скрытый цензор, бессознательно разрывающийся между полярными чувствами интереса и отвращения, жалости и ужаса. Тем не менее, мы зависим от негативных впечатлений, от переживаний садо-мазохистского опыта, который нам беспрецедентно подается в СМИ, социальных сетях. Популярная культура лишь распалает желание человека быть свидетелем «травматического» опыта, формируя «образы» соответствующие определенным периодам в истории, мы представляем себя на месте изможденного узника концлагеря, или же наоборот, угнетателя, получающего удовольствие от причинения боли. Атмосфера современности такова, что границы морали подвижны, двойственность заключается в том, что определенные аспекты девиантного поведения втиснуты в жесткие рамки, к примеру, насилие над детьми, но вместе с этим спорные и требующие разбора вопросы, оставлены за границами.

«Отсутствие запретов приводит к противоположному эффекту, а именно поиску сверх способов получения удовольствий». [1.] Насилие

привлекательно, сексуальный подтекст в совокупности с садистическим, не всегда является признаком психического отклонения. Насилие и смерть для глубоко рефлексивного современного человека, подобны триггеру, разматывающему воспоминания «коллективной» и «индивидуальной» истории. Современный человек устал от жизни, он ищет странность, «гротеск», сверхчеловеческое [2], подобное животному или механическому.

Американский публицист Адам Парфрей [3.] в сборнике «Культура времен апокалипсиса» напрямую сообщает о том, что «конвейер» девиаций уже запущен, и мы читаем письма и интервью серийных убийц, где они откровенно говорят о своей ненависти по отношению к людям, о том наслаждении, которое они ощущают, причиняя боль и страдания. Они испытывают неподдельную гордость, демонстрируя то, насколько они не страшатся осуждения со стороны и будто бы насмехаются над теми, кто не посмел преступить черту. Романтизация образа серийного убийцы или сексуального маньяка, отражает то, как плотно спаяны внутри нашей психики эротизм и садизм. Современный человек уже заранее амбивалентен. Амбивалентность - свойство психики, при котором возникает ощущение «любви» и «ненависти» одновременно. Амбивалентность, подстегиваемая романтизацией и популяризацией насилия, сочетанного с «разрушительным эротическим опытом» [4] психических расстройств ведет к новому пониманию «нормы» современности.

К чему приведет попытка эмоционально окрасить механистический процесс между палачом и жертвой, остается неразрешенной. Влечение к насилию, перверсной сексуальности и смерти, не несет за собой положительную роль, но нам еще предстоит увидеть, как модифицируются нормы морали и отношения человека к своим тeneвым, архаичным желаниям.

Современное представление о нормативности, его подвижности, множественности и зависимости от субкультурных трендов будет подвергнуто переосмыслению в парадигме, предложенной Э. Гидденсом в работе «Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах» [5]. В представленном докладе будет проанализировано новое понимание насилия в современном обществе, транслируемом посредством популярной культуры.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. Чикатило и другие. – М.: Амальтея, 1993.- С. 19-20
2. Хапаева Д. Занимательная смерть: развлечение эпохи постгуманизма- М.: Новое литературное обозрение, 2020.- С. 67-81

3. Парфрей А. Культура времен апокалипсиса – Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. – С- 528-574
4. Зенкин С. Блудопоклонническая проза Жоржа Батая. Ненависть к поэзии: Романы и повести / Пер. с фр.; Сост. С.Зенкин.- М.: Ладомир, 2017. – С. 8-50
5. Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004.-208 С

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

А.А. Девятилов, С.Ю. Полянкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, andrey.devyatilov@mail.ru**

В статье предложено философское осмысление понятия «синтетическая эволюция», предложенного в фантастической литературе. Рассматриваются возможные перспективы синтетической эволюции.

The article contains a philosophical understanding of such a concept from science fiction as synthetic evolution, as well as its possible perspectives.

Нам посчастливилось жить в то время, когда научно-технический прогресс движется вперёд семимильными шагами, появляются новые и новые технологии. То, что буквально столетие назад казалось фантастикой, сегодня становится явью, поэтому невольно задумываешься о том, что же будет через 50 или 100 лет такого развития? Вполне возможно, что и идеи наших с вами современников-фантастов сойдут со страниц книг в реальность.

В современной фантастике существует такой термин, как «синтетическая эволюция». Суть его заключается в том, что рано или поздно человечество придёт к признанию того, что наши органические тела слабы, несовершенны и недолговечны. И человек начнет себя улучшать: в качестве первого этапа, человек будет снабжён специальными кибернетическими имплантатами, заменяющими изначальные, органические части тела – бионическими протезами конечностей, искусственными органами и прочими аугментациями. Суть данной идеи отражена в цитате из научно-фантастической игры Stellaris: «Лишь только глупец продолжает использовать старый изношенный инструмент, когда появляется возможность выбрать нечто более эффективное. Плоть слаба».

Затем, когда человечество будет полностью улучшено, настанет время для второго этапа, и эволюция достигнет своего апогея. Для всех

жителей Земли будут изготовлены новые, полностью механические искусственные тела, в синтетические мозги которых будут перенесены сознания людей. Таким образом, человечество окончательно переродится в нечто совершенное, исчезнут все естественные недуги, такие, как болезни, страдания, старение и смерть.

В качестве примера этой идеи, можно рассмотреть «Култ машины» или же «Adeptus mechanicus» из фантастической вселенной «Warhammer 40.000». Адепты этого культа, техножрецы, уверены, что машины куда совершеннее биологических человеческих оболочек, и активно занимаются тем, что постепенно заменяют части своих тел на механизмы, да с такой фанатичностью, что в конце концов в них остаётся мало что человеческого, даже общаются они между собой с помощью двоичного кода, презрительно относясь к обычной человеческой речи. Техножрецы поклоняются Омниссии – богу-машине, совершенному существу, кредо которого: «Нет истины в плоти, только предательство. Нет силы в плоти, только слабость. Нет постоянства в плоти, только распад. Нет определённости во плоти, только смерть» [1].

Подобные идеи представлены и обоснованы в таком движении как трансгуманизм. Трансгуманисты тоже считают, что человеческие тела слабы и нуждаются в улучшении с помощью технологий. Они верят, что новейшие разработки избавят людей от старения, смерти и неизлечимых болезней. В перспективе они рассматривают возможность переноса человеческого разума в компьютеры, преодолевая тем самым основной биологический барьер – смерть.

Фантаст Иван Ефремов, к примеру, говорил, что большинство глобальных конфликтов вызвано тем, что «люди мало живут, а жить меньше 150 лет вообще не имеет смысла. Люди не успевают стать умнее, а когда все-таки умнеют, накапливают базу знаний, начинает угасать тело, приходится уступать место более молодым и менее компетентным» [Цит. по 2].

Таким образом, главная задача трансгуманизма – переход от человека обычного к постчеловеку – совершенству, вершине эволюции. Казалось бы, что может быть лучше? Однако, у концепции трансгуманизма всё же есть противники.

Противники этого движения утверждают, что невозможно перенести человеческий разум в синтетическую оболочку. Встаёт вопрос – даже если появится возможность заменить мозг человека на искусственный, сохранит ли он свою личность и идентичность, останется ли тем же человеком? Или всё, что мы получим – лишь слепок человеческого сознания в безликой машине? Ведь если наша душа привязана к

биологическому телу, то, меняя тело, мы её теряем? Зачем человеку совершенное, бессмертное тело, если это будет уже не *он*? [3]

Выразим основную причину конфликта трансгуманистов и их противников – первые считают, что человек должен отбросить свою биологическую оболочку, дабы переродиться в постчеловека, а вторые утверждают, что в таком случае это будет уже не тот человек вовсе.

Посмотрим на проблему с другой стороны. Можно ли вообще считать синтетическую эволюцию – именно эволюцией?

«С философской точки зрения, существует два естественных способа развития любых систем – эволюция и революция. Эволюция — медленное, постепенное качественно-количественное изменение, приводящее с течением времени и при определенных условиях к глубоким качественным сдвигам. Революция же — коренное, глубокое, качественное, скачкообразное изменение состояния развивающегося объекта» [4].

Первый этап синтетической эволюции, связанный с постепенным улучшением человечества кибернетическими имплантатами, подходит под определение эволюции, а вот второй этап – отречение от биологических тел и перенос сознания в синтетические оболочки – более схож с определением революции. Но, в целом, оба этих этапа являются процессом развития некой системы, в данном случае – человечества, так что условно будем называть синтетическую эволюцию именно эволюцией.

Далее нужно понять, является ли продукт синтетической эволюции человеком. Макс Шелер полагал, что человек состоит из «Порыва и Духа»: «В человеке сталкиваются начала мертвой материи, безудержного потока жизни – «Порыв», – и высшие, идеальные, эмоционально-ценностные формы личностных измерений духа и измерения культуры – «Дух». Основные определения человека как духовного существа связаны со свободой, независимостью от опосредованного инстинктами собственного интеллекта. Человеческий дух способен к «дистанции», то есть к отрыву, отрешению от конкретной действительности. Эту способность возноситься в царство чистых сущностей Шелер считает главной и определяющей способностью человека» [5].

Искусственное синтетическое тело, конечно, не будет включать в себя «Порыв», каким его описывал Шелер – ведь оно будет лишено всякой биологической жизни. Однако «Духа» новая оболочка лишена не будет, ведь в ней по-прежнему будет полноценное человеческое сознание.

В глаза сразу бросается способность к «дистанции, отрыву от конкретной действительности». А если этот «отрыв» – это и есть перенос сознания в другую оболочку? В таком случае, по Шелеру, продукт

синтетической эволюции может считаться человеком, ведь именно эта способность «вознесения» считается основной, приоритетной способностью человека.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что концепция синтетической эволюции вполне заслуживает права на существование, ведь её перспективы обещают вознесение человека на совершенно иную, высшую ступень развития, при этом не приводя к утрате его сущности. С другой стороны – нужно ли это нам? Каждый ли захочет менять своё родное, живое тело на синтетическую оболочку? Это уже совершенно иной вопрос, на который каждый из нас ответит по-своему.

Литература:

1. Макнилл Г. Адептус Механикус: Омнибус. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/grem_maknill/adeptus_mehanikus_omnibus.html (дата обращения: 28.10.2020).
2. Иванина К. 9 странных идей трансгуманизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://republic.ru/posts/l/1087599> (дата обращения: 28.10.2020).
3. Мареева Е. В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. – 2014. – №1. – С. 171 – 177.
4. Лопухов А. М. Словарь терминов и понятий по обществознанию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/7877> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Ольшевская Н. Философская антропология Макса Шелера // Философия: Конспект лекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/9670> (дата обращения: 28.10.2020).

О ВЛИЯНИИ УЧЕНИЯ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ Ф. НИЦШЕ НА ИДЕОЛОГИЮ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

К.Ю. Донских

**Российский государственный аграрный университет
МСХА им. К.А. Тимирязева, ks.donskih@gmail.com**

Статья посвящена анализу одного из важнейших мотивов философии Фридриха Ницше — учению о Сверхчеловеке; степени влияния этой концепции на становление общественных взглядов и предпосылках ее появления.

This article is devoted to the analysis of one of the essential Friedrich Nietzsche's philosophy motive — the Übermensch (Overman) concept, degree of it's influence on the social views and the premises to this concept emergence.

Они или совсем не читали «Так говорит Заратустра», или прочли очень невнимательно. Я чувствовал себя среди них, как среди коров.

Фридрих Ницше.

Учение о сверхчеловеке является одним из основополагающих и, пожалуй, самым известным в философии немецкого мыслителя Фридриха Ницше. Непризнанный при жизни, он обрел поистине мировую славу после смерти. Ода сверхчеловеку звучит в работе «Так говорил Заратустра», — книге, которая в первом издании вышла тиражом всего сорок экземпляров, пристроить из которых удалось лишь восемь. Но буквально через тридцать лет, эта книга будет наравне с Библией практически у каждого немецкого солдата Первой мировой войны. В дальнейшем немецкая идеология национал-социализма будет использовать её в своей пропаганде, следствием чего станет временное забвение философии Ницше по окончании Второй мировой войны. Именно учение о сверхчеловеке было взято на вооружение пропагандистами Третьего Рейха, поскольку неплохо сочеталось с идеей создания чистой арийской нации. Сестра философа, Элизабет Ферстер-Ницше, умело манипулируя черновыми набросками брата, убеждала Гитлера, что он и есть та самая «белокурая бестия», сверхчеловек. Сейчас, когда давно известно, что Элизабет Ницше фальсифицировала и дополняла своими личными воззрениями философию брата, стало понятно, насколько сильно были искажены мысли философа. Сам он был ярким противником любых проявлений национализма и антисемитизма. Подобные взгляды могут быть присущи лишь ограниченным и недалёким людям, которым просто нечем гордиться, кроме принадлежности к определённой нации: «эта самая *враждебная культуре* болезнь и безумие, какие только возможны, — национализм, эта *péngrose nationale*, которой больна Европа» [1. С759].

Читая подобные изречения, еще сильнее ощущается несправедливость обвинений Ницше в предвосхищении национал-социализма. Стоит заметить, что сам немецкий философ часто утверждал, что сверхчеловек еще не существует: «Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, — канат над пропастью». [2. С. 301]. Вкладывая свои мысли в уста Заратустры, философ говорит о том, что человечество еще только на пути к сверхчеловеку, который может прийти лишь после гибели человека. Заратустра призывает людей жить на благо будущего сверхчеловека: «Я люблю того, кто трудится и изобретает, чтобы построить жилище для сверхчеловека и приготовить к приходу его землю, животных и растения: ибо так хочет он своей гибели» [2, стр. 301], но народ остается глух к его проповеди. Здесь просматривается аналогия с самим Фридрихом Ницше. Он также не был

услышан современниками: «неужели нужно сперва раздрать им уши, чтобы научились они слушать глазами?» [2, стр. 303]. Ницше болезненно переживал свою непопулярность и страстно жаждал признания. Но, как он сам признавался «Сетовал ли я когда на мою судьбу за то, что меня так мало читают и так плохо понимают? Но для многих ли надо вообще творить нечто из ряда вон выходящее! Вы что же, думаете, Бог сотворил землю ради человека?» [3, стр. 91].

Образ сверхчеловека — это еще и попытка борьбы философа с окружающей его пошлостью и утилитаризмом. Как оказалось, людям его времени был ближе антипод сверхчеловека — последний человек. Он осмотрителен, не способен на сильные волевые поступки и желающий всеобщего равенства. Сверхчеловека же Ницше называет морем, молнией из тёмной тучи. Сверхчеловек — суть земли. Именно он способен совершить задуманную философом «переоценку ценностей». Заратустра призывает людей работать над собой на благо сверхчеловека, преодолевать себя и подниматься всё выше и выше, не задумываясь о личном счастье и выгоде.

Многие критики немецкого мыслителя, отзывались о его философии как о философии зла. Он действительно отождествлял слабость с чем-то дурным, считал ее атрибутом рабской морали, которая ассоциировалась у него с иудаизмом и христианством. Но при этом, Ницше с ненавистью относился к невежественному, обывательскому антисемитизму, который был популярен в его обществе. Известно, что это стало одной из причин разрыва Фридрихом Ницше приятельских отношений с Рихардом Вагнером. Из чего следует, что Ницше не является «предтечей» национал-социализма. Как позже верно заметит Николай Бердяев «В жесткой фигуре Гитлера замена Бога волей к могуществу германской расы дает другие плоды. Вокруг Гитлера собираются не аристократы духа, как хотел Ницше, а худшие, подонки, *parvenu*, люди *ressentiment*, дышащие злобой и мстью» [4. С. 178]

Литература

1. Ницше Ф. Сочинения в двух томах // Том 2. — М.: «Мысль». - 1990.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения. — М.: Из-во Эксмо. — 2004.
3. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 // Том 12 / Ин-т философии. — М.: Культурная революция. — 2005.
4. Бердяев Н. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института. — 1996.

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

К.А. Дьяченко, С.Ю. Полянкина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, k.dyachenko.2019@stud.nstu.ru

В статье с позиций философии сознания обсуждаются проблемы, связанные с искусственным интеллектом и возможности его применения в компьютерных играх.

The article discusses the problems associated with Artificial Intelligence and the possibilities of its application in computer games from the point of view of philosophy of consciousness.

Мы живем в постоянно меняющемся мире; интернет очень сблизил всех людей на планете и позволил делиться знаниями, отчего наука начала двигаться вперед. Как следствие всех изменений, у учёных появилось желание создать подобие человеческого разума, что уже крайне давно представлялось в научно-фантастической литературе. Сегодня одни из людей, которые реально сталкиваются с искусственным интеллектом (ИИ), – геймеры.

ИИ в компьютерных играх – это просто множество условий, которые выполняются в зависимости от времени и хода, т.е. символического значения, которое используется в качестве основы при генерации значений, или действий игрока. Выходит, ИИ в игре не способен импровизировать, но может действовать только в зависимости от обстоятельств. Однако, попытки создать полную свободу действий в игре также были. Такой разум мы будем дальше называть продвинутый ИИ.

Можно утверждать, что «реальность» мышления (т. е. возможность создания искусственного интеллекта) является необходимым условием для возможности искусственного сознания [1]. Следовательно, основной философский вопрос об искусственном интеллекте заключается в том, могут ли машины быть сознательными.

Для начала необходимо разобраться, что общего между «сознанием» ИИ и сознанием человека. Современное определение термина «сознание» вызывает значительные трудности. Зарубежные философы, такие как Д. Деннет, Д. Чалмерз, Т. Метцингер, С. Пинкер и др. использовали термин «сознание» для обсуждения четырёх основных тем: знание в целом, преднамеренность, интроспекция (включая знания, которые она непосредственно порождает) и основанный на ощущениях опыт [2; 3; 4].

Для простоты мы можем опираться на следующие предложенные ими термины, которые помогают определить сущность сознания: осознанность, самосознание, чувствительность, разумность и квалиа (отдельные моменты субъективного, сознательного опыта).

Общий искусственный интеллект (ОИИ) — это способность искусственного интеллекта изучать, воспринимать, понимать информацию и функционировать полностью как человек [3]. Эти системы смогут самостоятельно формировать множество компетенций и формировать связи и обобщения в различных областях, значительно сокращая время, необходимое для обучения. Выходит, копируя человеческое сознание, мы копируем человека, но тем не менее, это уже не человек, а общий искусственный интеллект и стоит пояснить, что да, скорее всего в будущем, это станет частью нашей реальности.

Искусственный супер-интеллект (ИСИ), в дополнение к воспроизведению многогранного интеллекта человека, будет значительно превосходить его благодаря огромному объему памяти, более быстрой обработке и анализу данных, а также возможностям принятия решений. Развитие ОИИ и ИСИ приведет к появлению сценария, который обычно называют сингулярностью [3].

Так может ли быть у ИИ сознание? Если мы говорим о ОИИ, то не стоит даже сомневаться, что ответ будет нет, даже если он пройдет тест Тьюринга (эмпирический тест, идея которого была предложена Аланом Тьюрингом в статье «Вычислительные машины и разум», опубликованной в 1950 году в философском журнале *Mind*, с целью определить, может ли машина мыслить [5]), то это будет всё равно лишь симуляция мышления, во всяком случае так считают многие философы, с чем я могу в полной мере согласиться.

Но что, если мы возьмем ИСИ, забыв, что в наше время, создание такого разума пока невозможно? Скорее всего мы получим аналог человеческого мозга, или даже что-то более мощное, что даже сложно вообразить. В таком случае мы полагаем, что машина может считаться сознательной, хоть это и сознание будет изначально лишь алгоритмом, который будет восполнять сам себя, учась быть человеком. Ведь нельзя отрицать, что личность формируется в обществе, а значит алгоритм, который будет способен учиться быть человеком, вполне может получить сознание.

Вернёмся к использованию ИИ в компьютерных играх на примерах. *Facade* — компьютерная игра от независимой студии Procedural Arts в жанрах квест и симулятор, где игрок берёт на себя роль старого друга семьи Трипа и Грейс. Главной особенностью игры является очень продвинутый искусственный интеллект персонажей. Игрок волен

напечатать любую фразу или слово, а персонажи пытаются на это реагировать. По сути, это не законченный проект, а всего лишь техно-демо, которая показала, какой бы мог быть ИИ в игре. И без преувеличения, это выглядит революционно, даже сейчас, хотя игра была выпущена 5 июля 2005 г. и даже получила награды и высокие оценки [6].

Так почему мы перестали видеть такие возможности диалога в играх, ведь, например игра Dungeons and Dragons (да и любые другие настольные ролевые игры (НРИ)) все еще актуальны именно из-за своей бесконечной вариативности? Ответ очень прост – несовершенство ИИ в играх. Кому нужна игра, которую можно сломать одним лишь словом игрока? Ведь когда игра Façade стала популярна, геймеры начали искать предел возможностей искусственного разума игры и нашли его. Одно слово или предложение останавливало всю игру. Ни один крупный издатель, не захочет спонсировать продукт, который можно вывести из строя так просто. Им нужна прибыль, а не создание революции в ИИ.

Выходит, продвинутый ИИ не встретить в играх? Конечно же это не так. Сейчас его учат играть в разные игры на YouTube, по игре Dota 2 на турнирах против людей выставляют нейросети, которые уже научились их побеждать и показали невероятные тактики, до которых не додумывались игроки. И это далеко не единственный пример.

Не так давно вышел сериал «Черное зеркало», в котором поднималась тема оцифровки человеческого сознания. В одной из серий показано создание ИИ-копии девушки, которую заставили управлять всем оборудованием в доме, так, как его реальная хозяйка этого бы хотела. ИИ осознавал себя человеком и чувствовал себя, будто в тюрьме. Но как бы человечен он ни был, это всего лишь имитация человека. Выходит, что в какой-то мере, вопрос даже стоит о гуманности использования того же ИИ ради нашего развлечения.

Просто предположим, а как бы мы могли играть с таким «человеком»? Первое что приходит на ум это НРИ, о которых уже говорил ранее. Вы бы могли видеть новую историю еще толком не начиная играть. Причем стоит отметить, что даже не имея таких возможностей, люди играют и в более простые вариации (с меньшим количеством выбора действий) таких игр на ПК. Но стоит вопрос, а хороши ли так эти возможности? Если против игрока поставить саморазвивающийся ИИ, то рано или поздно игра станет неуправляемым хаосом. Вместо этого авторы предпочитают ставить игрока в конкретные условия, для получения конкретных эмоций, чтобы рассказать конкретную историю.

В наше время уже существует ИИ Ангелина, которую сделал энтузиаст Майкл Кук – один из специалистов Университета Питтсбурга. Он рассказал, что главной задачей всего проекта было изучение

возможностей «вычислительного творчества» Ангелины. Можно усомниться в качестве игры, но нельзя отрицать, что она получилась однозначно уникальной.

Таким образом, мы приходим к выводу, что развитый ИИ в играх всё-таки важен для компьютерной индустрии, но мощности наших ПК еще не готовы предоставить нам это развлечение и не факт, что сами люди нуждаются в таких свободах. Возможно будет лучше идти за руку с разработчиками в совершенно другой мир, чем доверять эту обязанность машине.

Литература:

1. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 270 с.
2. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – 350 с.
3. Прист С. Теории сознания. – Идея-Пресс, 2000. – 257 с.
4. Sutherland S. Consciousness // Macmillan Dictionary of Psychology. – NY: Macmillan, 1989. – 491 с.
5. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум. / Глаз разума // ред. Хофштадер Д., Деннет Д. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 47-59.
6. Rauch J. Sex, Lies and Videogames // The Atlantic Monthly. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.theatlantic.com/magazine/archive/2006/11/sex-lies-and-videogames/305293/ (дата обращения: 26.10.2020).

ФИЛОСОФИЯ ВОЗРАСТА

Е. А. Злоказова, В. О. Киселева, Н. И. Мартишина
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, zlokazova2002elizaveta@yandex.ru

На основе философского понимания многоуровневости времени рассматривается возраст человека как социокультурный, биологический и психологический показатель. Показано, что возраст является не только объективной характеристикой, но и способом самоопределения человека.

The article considers the age of a person as a sociocultural, biological and psychological indicator. The concept of the age is based on the philosophical understanding of the multilevel of time. The article argues that age is not only an objective characteristic, but also a way of a person's self-determination.

Понятие времени имеет неосязаемую сущность, поэтому сложно дать его точное определение. С точки зрения философии время – это форма связи объектов и процессов, выражающая последовательность их существования и протекания. Во времени происходит безвозвратная смена прошлого настоящим, а настоящего – будущим. В чередовании этих состояний происходят события человеческого бытия. Некоторые мыслители считают время объективным понятием, другие субъективным. Идея отсчета времени предполагает, что все системы зависят от него, происходят в нем. Для времени введены единицы измерения: секунды, минуты, часы, сутки (день, ночь), месяцы, годы. Но уметь измерять время – еще не значит понимать сущность времени.

Одним из проявления времени для человека является возраст. Существуют два основных подхода к определению времени человеческого бытия. Первый из них – циклическая трактовка времени жизни – предполагает идею переселения душ: душа человека снова и снова возрождается после смерти, проживая всё новые и новые жизни, и так – без конца. Вторая концепция связана с идеей линейного времени и поддерживается также христианской религией: человек на протяжении своей жизни последовательно переходит из одной возрастной стадии в другую, а потом уходит в вечную жизнь.

Соответственно выделяются разные варианты объяснения понятия «возраст» и его характеристики. В самой простой трактовке возраст – это «количество лет от рождения», подтверждающее, что физическое тело постепенно, но безостановочно стареет. Это календарный, астрономический возраст; но целый ряд явлений демонстрирует, что реальный возраст человека, проявляющийся в его поведении и мировоззрении, далеко не всегда совпадает с календарным. Например, одним из вариантов динамики возраста является инфантилизм – сохранение в поведении или облике физически взрослого человека детских и отроческих черт. С другой стороны, пожилой человек может быть «молод душой», в нем как будто продолжает жить его прежний возраст. Исходя из этого, выделяют подвозрастный и надвозрастный тип отношения человека к времени своего бытия. Подвозрастный человек живет и действует как ребенок, подросток, взрослый, старый человек, в соответствии со своими представлениями о том, чего требует возраст. Надвозрастный человек как бы застывает навсегда в какой-то стадии, всю жизнь ведет себя как младенец или как старик, меняя физический возраст, но постоянно пребывая в одном психологическом возрасте.

Определение человеком своего возраста зависит от многих социокультурных и биологических факторов. Социокультурный возраст связан с временем жизни общностей, в которых человек существует.

Если в культуре невелика средняя продолжительность жизни и в двенадцать лет человек уже считается взрослым, а в тридцать лет – стариком, скорее всего, он так и будет себя воспринимать. Биологический возраст определяется природными изменениями в течение жизни человека, это его физическое состояние, включая состояние здоровья. Психологический возраст – это категория, обозначающая временные характеристики индивидуального развития человека как личности. Его отличительной чертой является обратимость – человек не только стареет в психологическом времени, но может и молодеть в нем.

Существует ряд методик определения психологического возраста [2], но в их основе лежит один общий принцип: если человек считает, что у него сделано еще далеко не все, многое еще впереди, это сдвигает отсчет в сторону молодости. Если человек видит свои реальные достижения и планирует дальше базироваться на них, происходит сдвиг в сторону зрелости. По определению И. Ю. Антипиной: «Психологический возраст – это возраст во «внутренней системе отсчета», в которой значимость одних и тех же достижений – событий жизни – по-разному оценивается разными людьми» [1, с. 84].

Литература

1. Антипина И. Ю. Психологический возраст как отображение личностного ресурса // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». Таганрог, 2006. С. 82 – 87.
2. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М.: НПФ «Смысл», 2015. 380 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В.В. Карavaев, М.П. Данилкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ya.valentin2001@yandex.ru**

В статье приведены философские размышления комплексной проблемы искусственного интеллекта. Показываются существенные различия между интеллектами машины и человека. Рассматривается проблема искусственного интеллекта в работах деятелей науки и искусства. Описываются позитивные и негативные последствия внедрения машин в нашу жизнь. Делается вывод о невозможности создания у роботов интеллекта, похожего на человеческий.

The article contains philosophical reflections on the complex problem of artificial intelligence. Significant differences between the human and machine intelligences are shown. The problem of artificial intelligence in works of scientists and artists is considered. The positive and negative consequences of the introduction of machines into our lives are described. It's concluded that it's impossible to create intelligence similar to human in robots.

Проблемы искусственного интеллекта (далее ИИ) давно интересуют различных писателей-фантастов, режиссёров и учёных. И если раньше подобные вопросы не выходили за рамки предположений, теорий и рассуждений, то в XXI эти проблемы становятся более явными. В век, когда человечество делает серьёзные шаги в областях робототехники, информатики, кибернетики и биотехнологии; самое время задуматься о том, что будет представлять собой наш мир в будущем. Место человека в этом мире, его сущность, смысл жизни являются ключевыми вопросами философии в любой период истории. Отличие лишь в тех идеях и концепциях, которые имеют место быть в рассматриваемый момент времени. Развитие научно-технического прогресса лишь укрепляет уверенность в том, что человек не является царём природы, что он вполне заменим, и что его изобретения могут обернуться против него же.

Тем не менее, люди по-разному относятся к ИИ. Кто-то считает, что его создание вполне возможно не просто на уровне человеческого разума, а в виде сверхума, в разы превосходящего человеческого интеллект. Также бытует мнение, что ИИ, созданный руками человека, будет абсолютно непредсказуемым для нас. Ни сознания, ни мышления, ни собственного мнения у роботов не будет – будет лишь то, что сам человек решил «встроить» в робота. Разные точки зрения касаясь этого вопроса порождают вместе с тем и разное представление о внедрении ИИ в повседневную жизнь. Сценариев очень много – от самых оптимистичных и жизнеутверждающих до самых печальных и антиутопических.

Но что вообще стоит понимать под интеллектом? Вариантов трактовки этого понятия достаточно много, но все они обозначают умственный потенциал человека, его способность здраво мыслить, чётко выстраивать перед собой задачи и грамотно расставлять приоритеты. В понятие «интеллект» включаются все навыки и возможности индивида, его рассуждения и умозаключения. Не менее важно сюда добавить креативность и интуитивное мышление, ассоциации и воображение, бессознательные и иррациональные явления.

Все перечисленные факторы нужно учитывать при создании ИИ, но на сегодняшний день человек не сможет реализовать ничего подобного. В идеале ИИ – это вовсе не способность обыграть действующего чемпиона по шахматам, не написание стихотворений с помощью

нейросетей, которые лишь копируют стиль и язык великих поэтов. Это целая система, позволяющая проявить свои умственные способности и, самое главное, понимающая, что она их проявила. Трудно назвать интеллектуальной собственностью, например, музыку, написанную роботом. Ведь последний даже не смыслит в том, что он сотворил. Обработав сотни композиций, этот робот подбирает комбинации нот, которые звучат гармонично для человеческого уха. Но роботы не смыслит в том, что такое «гармонично». Мы сами вносим требуемые настройки в его программу. Примерно так и происходит то, что человек сейчас называет «обучением ИИ».

Налётов И.З., специалист в области философии естествознания, достаточно объёмно и точно называет главные черты сознания, присущие исключительно человеку. «Среди них имеются интуиция, целеполагание, субъективный образ объективного мира, отражение и обобщение накопленного жизненного опыта. Сегодня ИИ не может похвастаться и десятой частью полного списка» [1, с. 242-243]. Роботы могут лишь подражать человеку в плане этих аспектов, что опять же не будет нести никакой смысловой нагрузки для самих роботов.

Важно понимать, что примеры даже современных разумных машин, которые могут думать, перемещаться, слышать и говорить; обусловлены механическим подходом к созданию ИИ, который напрочь игнорирует особенности человеческого сознания. В узком смысле «ИИ» понимается как моделирование и имитация человеческого интеллекта, всех тех психических и мыслительных процессов, происходящих в мозге человека во время решения какой-либо задачи. Очевидно, что ИИ по своей натуре будет превосходить интеллект человека, не станет допускать ошибок в силу отсутствия человеческого фактора. И раз уж мы рассмотрели уникальные особенности человеческого интеллекта, то для сравнения приведём ключевые особенности ИИ: способность решать сложные задачи, хранить и обрабатывать большие информационные объёмы; наличие встроенной модели мира; способность к дедуктивному выводу; умение оперировать с аспектами нечёткости; способность к адаптации; способность взаимодействовать с человеком, вступать с ним в диалог.

Большой вклад в разработку проблем информатики, кибернетики и ИИ внёс американский учёный Н. Винер, рассматривающий проблему взаимоотношения человека и машины, как разумный симбиоз, где ведущая роль и направляющая сила лежат на человеке и его целях. Винер предлагает принцип «человеку – человеческое, машине – машинное».

Итак, мы уже выяснили, что интеллект человека в корне отличается от искусственного. Функции «мышления» электронно-

вычислительной машины (далее ЭВМ) сводятся к логическому преобразованию структур и знаков, отношений между ними, использованию логических операций (И, ИЛИ, НЕ). Функционал машины при этом представлен на специализированных языках программирования, «вшитых» в электронные устройства робота. В связи с этим Х. Дрейфус подчёркивает, что ЭВМ лишь оперирует информацией, не имеющей смысла и значения. Сравните: для ЭВМ необходим перебор огромного числа вариантов, в то время как телесная организация человека способна отличать значимое от незначимого, сразу же вести поиск там, где это имеет смысл. Интеллектуальный потенциал человека осуществляет творческую работу, не прописанную какими-либо алгоритмами; мышление человека часто может быть нестандартным и нешаблонным. На данный момент ни один «умный» компьютер не способен повторить нечто подобное.

Многие философы, писатели и социологи XIX и XX веков писали о реальной опасности подчинения человека машине, о надвигающейся катастрофе, способной изменить положение человека в этом мире. К ним можно отнести известные творения Р. Брэдбери [2,3]. В его произведениях машина и человек противопоставляются друг другу, при этом люди собственноручно утрачивают своё лидерство среди разумных существ.

Процессы автоматизации, роботизации и внедрения высоких технологий, требующих постоянное использование ИИ, бесспорно, обостряют технико-технологическое отчуждение. Видимо, и в правду машина, созданная человеком, способна стать для него враждебной силой как с точки зрения человеческого интеллекта, так и с точки зрения его духовно-нравственной сущности. В недалёком будущем существует реальная угроза замены людей биороботами и киборгами. Поэтому С.А. Смирнов пишет, что «привычный образ человека скоро придётся записывать в Красную книгу и создавать музей Человека» [4, С. 32].

Так что же нам делать, чтобы сохранить свой первичный облик? Для начала стоит понять, почему всё-таки роботы нужны человечеству. «Умные» машины давно являются для нас незаменимыми помощниками в разных сферах жизни. Им по силам та работа, которую человек физически не способен сделать; будь то погружение в Марианский жёлоб или прогулка по Марсу. Поэтому так важно бережно и дальше использовать потенциал системы «человек-машина». Безусловно, стоит не допускать массовой роботизации и автоматизации, ведь если абстрагироваться от печальной участи человечества в будущем, то последствия внедрения машин уже повсеместно влияют на уровень безработицы, становится причиной исчезновения старых профессий.

Кроме того, на сегодняшний день робот не способен отказываться от «авантюры», в которые человек его пытается затащить. Люди, преследуя свои корыстные цели, могут запросто использовать ИИ в делах, опасных для мира. Человека стоит бояться не меньше, чем восстания машин [5].

В завершение подчеркнём, чтобы сохранить ценность человека, сберечь его от самоуничтожения и деградации, необходимо принятие самим человеком гуманистической идеологии, целью которой является дальнейшее развитие человека как вида, отстранение от опасных проектов, любых войн, различных катастроф и терроризма. Как не крути, а мысль банальна и очевидна – всё в наших руках.

Вообще говоря, философские размышления об ИИ – это сложная, многоуровневая, но очень интересная проблема, нуждающаяся в дальнейшей разработке и привлечении всестороннего внимания исследователей, учёных и философов.

Литература

1. Налётов И.З. Философия: учеб. М.: ИНФРА-М, 2010. – 399 с.
2. Брэдбери Р. Тени грядущего зла: Роман, рассказы/Пер. с англ. – СПб: Северо-Запад, 1992. – 608 с.
3. Сибирцева Е.И. Мир людей и мир машин в рассказах Рэя Брэдбери [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: науч. электрон. библиографическая система. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-lyudey-i-mir-mashin-v-rasskazah-reya-bredberi/viewer> (Дата обращения: 18.10.2020).
4. Смирнов С.А. Антропология номадизма (Антропологические тренды и северный культурный код) // Человек. Культура. Образование, 2014. №1. – 14 с.
5. Введенская Е.В. Актуальные проблемы робоэтики [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: науч. электрон. библиографическая система. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-roboetiki/viewer> (Дата обращения: 22.10.2020).

ФИЛОСОФСКИЕ ДИСКУРСЫ СВОБОДЫ PHILOSOPHICAL DISCOURSES OF FREEDOM

Я.В. Каркавина, Н.В. Лукьяненко

**Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, yanakarkavina@icloud.com**

В работе предлагаются к обсуждению результаты дискурсивного анализа феномена свободы, осуществленного на основе структурно-эпистемологического подхода М. Фуко, рассматриваются основные дискурсы

свободы в истории философской мысли, выявляются особенности восточной, западной и отечественной традиций при формировании диспозитива свободы.

The paper offers for discussion the results of a discursive analysis of the phenomenon of freedom, based on the structural and epistemological approach Of M. Foucault, examines the main courses of freedom in the history of philosophical thought, identifies the features of Eastern, Western and domestic traditions in the formation of the disposition of freedom.

Одним из первых вопросов в системе философского вопрошания стал вопрос о свободе. Что это за феномен, привлекающий внимание исследователей различных поколений, начиная с мыслителей древнего мира? В чем его сущность? Каковы истоки? Что означал ранее и чем является сейчас?

Поиску ответов на эти вопросы способствует определение тематической последовательности в развитии мысли о свободе в истории философии. Рассуждения о границах свободы в судьбе (Сократ), идеальном государстве (Платон), справедливой или несправедливой формах правления (Аристотель), в жизненных бедствиях и тяготах, которые человеку предстоит перенести (Сенека), сформировавшееся в периоды античности, сменились поиском условий освобождения от греха (Августин Блаженный) и свободного пути к Богу (Эриугена) в период средневековья, а затем, точкой зрения на этот феномен, как на процесс беспрепятственного развития человека (мыслители эпохи Ренессанса), детерминированного естественной причинностью и закономерностью (Новое время и Просвещение). Лишь в XIX-XX вв. представители классической и неклассической философии сформулировали вопрос о свободе как о нравственном акте совести (И. Кант), духовном господстве над необходимостью (Г. Гегель), волеии (А. Шопенгауэр), жизненном порыве (А. Бергсон), достижении трансценденции (К. Ясперс), свободе духа (Н.А. Бердяев).

Современные исследователи, переняв когнитивную эстафету, продолжили творческий поиск новых смыслов свободы, выражающих реалии жизнедеятельности человека и социума. Основания свободы и её характеристики [1], варианты реализации в деятельности [2], разнообразные формы её проявления в слове, искусстве, совести [3]. Между тем, несмотря на значительную степень разработанности, остаются востребованными исследования, посвящённые выявлению генетических истоков её понимания, раскрытию содержания дискурсов свободы в исторической ретроспективе и современную эпоху.

Теоретико-методологической основой настоящей работы стали идеи М. Фуко, разработавшего структурно-эпистемологический подход к анализу явлений духовной и социальной реальности. Французский

мыслитель призвал отказаться в исследовании от общепринятых определений, образующих своеобразный мир универсалий, которые, по его мнению, не раскрывают сущности объектов мысли. С точки зрения М. Фуко «археология знания» [4] является эвристическим способом постижения истинных смыслов вещей через анализ высказываний о них в определенную эпоху. Такие методологические конструкты, как «архив», «генеалогия», «эпистема», «дискурс», «дискурсивная практика», «диспозитив» помогли мыслителю определить происхождение и особенности понимания безумия, клиники, сексуальности, власти, государства, тюрьмы. Цель настоящего исследования заключалась в анализе дискурсивных практик, способствующих возникновению феномена свободы.

Для полноты картины результатов проведенного анализа необходимо представить совокупность гетерогенных элементов, генеалогически влияющих на рассматриваемый объект, в единую диспозитивную сеть. К числу данных элементов отнесем философские дискурсы западной, восточной и отечественной традиции, политико-правовые и социальные установки, этические и моральные высказывания, которые способствовали возникновению феномена свободы в тех исторических эпохах и в государственных границах, в которых впервые были сформулированы её универсальные определения. Сегодня эти универсалии принимаются в качестве теоретической основы. Но воспользуемся недоверием М. Фуко и зададим вопрос, почему они стали возможны?

Необходимо заметить, что свобода как «состояние», «возможность», «способность», терминологически закреплённые в энциклопедической литературе, является одним из древнейших феноменов бытия человека, который возник в условиях ограничений, задаваемых властью, правом, необходимостью и ответственностью. Указанные сущности свободы были детерминированы политическими, экономическими, социальными, географическими и другими структурами повседневной жизнедеятельности социума. Например, государственно-политическими высказываниями о басилевсе, цезаре, князе, царе, императоре; хозяйственно-экономическими - о «косвенном и прямом налоге», трибуте, стипендиуме, барщине, оброке; социально-статусными – о патриции, плебее, квиристе, господине, рабе, помещике, холопе, смерде, географическими – римлянин, варваре, горожанине, сельском жителе, иностранце («немце»).

Можно продолжить перечисление высказываний по разнообразным линиям дискурсов, но, заметим, что они имеют общие точки пересечения, образуя при этом сущность, называемую «свободой». Степень последней

формируется отношениями прав и обязанностей, безнравственности и совести, возможности и необходимости. В этих точках соприкосновения обнаруживаются такие высказывания свободных людей – представителей разных народов, как «Civis Romanus sum!» (лат. – «Я римский гражданин!»), «In actu mori» (лат. – «Умереть, находясь на посту»), «За царя! За Родину! За веру!», «Жить по воле, умереть в поле» и другие. В них фиксируется обязательность реализации не только свободных актов, но и ответственности за свой личный выбор и судьбу государства. Противоположная серия высказываний выражает необходимость поражения какой-либо социальной категории в правах - «homines alieni juris» (лат. – неспособный человек), «ну» и «бэй» (мужчины и женщины в древне Китае, совершившие преступления и поэтому, ставшие рабами), «крепостное право», «волю дать — добра не выдать». Или её принципиальное отсутствие в их реализации в случаях, выражаемых словосочетаниями «servus revivere» (лат. – восстание рабов), «разудалая вольница», «русский бунт».

Зафиксируем, что предложенные дискурсивные линии, формирующие смысловые точки диспозитива свободы, будут неполными без философского дискурса, выполняющего функцию обобщения разрозненного знания. Отметим наличие особенностей философских высказываний о свободе в западной и восточной традиции. В философии Востока свобода личности, как таковая, не мыслится. Подданные древних государств не свободны, а обязаны выполнять всеобщий космический закон - Маат (Египет), Ме (Шумеры), Дао (Китай), Дхарма (Индия), - отождествляясь с предусмотренным социальным статусом и растворяясь в общественном бытии, что делает их жизнь осмысленной и счастливой.

В западной философской традиции проблема свободы личности развивалась, как минимум, по двум направлениям. Первое направление - эмпирическое, получило обоснование в концепции естественных прав Дж. Локка. Английский мыслитель определил свободу передвижения, свободное право на труд и его результаты, свободное владение частной собственностью, как естественные права, лежащие в основе любого свободного государства. Задача представителей второго направления – рационалистического – заключалась в рациональном доказательстве возможности свободы, как таковой. Так, в детерминистическом мире атрибутов и модусов божественной субстанции Б. Спинозы причиной свободы выступает необходимость, образующая природу вещей и дающая возможность им действовать, исходя из внешних причин или самим по себе. Все вещи мира несвободны, так как действуют во вне и зависимы от причинно-следственных связей. Единственный модус -

человек – свободен, так как существует по необходимости своей собственной природы. Обладая разумом, как бесконечным модусом атрибута субстанции - мышления, человек должен осознать эту необходимость, то есть своё предназначение, смысл жизни и стать свободным, избавившись при этом от принуждения инстинктов и аффектов, делающих его зависимым.

Итак, в философском дискурсе западной традиции опыт и разум формируют диспозитив понимания свободы, определяя её как возможность реализации естественных прав или осознанную необходимость. Несколько иная траектория дискурса выявляется в отечественной философии, которая находилась под более чем полу тысячелетним влиянием рассуждений о Боге, значении православия, месте России в истории, выборе пути развития государства, отношении к власти, морали, нравственности и другим социально-политическим и этическим проблемам, отражающим самосознание и менталитет народов, населяющих Россию, их культуру и духовные искания. Можно сказать, что диспозитив свободы в отечественной философии формировался на основе особого вопрошания о бытии, истине, человеке и обществе через религиозность, онтологизм, мистицизм, интуитивизм и другие способы человеческого самопознания в пространстве русского философствования. В совокупности они образовали некую рефлексивную форму, своеобразный «философский тигель» («тигель» - емкость для обжига и плавления материалов), в котором «обжигается», «плавится» и «льется» мысль о свободе, выражающая её специфику в виде поучений, наставлений, рекомендаций и концепций, получивших впоследствии обобщённое название «русская идея» [5]. Поэтому не космический закон, опыт и разум становятся основой отечественного дискурса, а вера, указывающая, что истинная свобода в Боге и от Бога получена [6].

Таким образом, общим итогом настоящего исследования является вывод о том, что знание о свободе как феномене человеческого бытия дополняется результатами дискурсивного анализа. С его помощью обнаруживается диспозитив свободы, состоящий из высказываний, установок и дискурсов различной природы. В философском дискурсе свободы выделяются восточная, западная и отечественная традиции, основывающихся на сущностях обязанности, опыта, разума и веры.

Литература:

1. *Соловьева Л.С.* Свобода как антропологическая характеристика: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. - Волгоград, 2012. - 141 с.

2. *Кирюшин, А.Н.* Проблема свободы в контексте теории деятельности: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. - Саратов, 2006. - 20 с.
3. *Минченко Т.П.* Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: истоки и перспективы: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. - Томск, 2011. - 40 с.
4. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб: А–cad, 1994. — 405 с.
5. *Лукьяненко Н.В.* Основы социологии: предмет, метод, история: учеб. пособие – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2020. – 288 с.
6. *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. – М.: АСТ, Хранитель, 2006 – 72 с.

ТАК ЛИ ДИВЕН "НОВЫЙ МИР"? ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ВАЖНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

К.О. Коновалов, С.Ю. Полянкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, k.konovalov.2019@stud.nstu.ru**

Цель исследования – рассмотреть философскую концепцию трансгуманизма, а также проблемы, которые может принести нашему обществу. Автор выявляет негативные последствия данного течения, опираясь на философские дилеммы.

The purpose of the research is to examine the philosophical concept of transhumanism and the problems that it can bring to our society. Basing on the philosophical dilemmas, the author identifies the shortcomings of this initiative.

Если обратить внимание на технологии, которые окружают нас сейчас, то понимаешь, что мечты фантастов, во многом, уже стали реальностью. Уже невозможно представить нашу жизнь без технологий, предсказанных писателями-фантастами столетие назад. Считается, что это ничто иное, как еще одна ступень в эволюции человека. Таким образом, можно смело утверждать, что через 20 или 30 лет, а может и меньше, мечты *трансгуманистов* станут реальностью. Но так ли прекрасен этот прогресс? Что сулит человечеству такое будущее?

Давайте сначала разберемся, о чем же мечтают *трансгуманисты*? Если начать с сухого определения, то *трансгуманизм*, как пишет на своем сайте Российское Трансгуманистическое движение, – это, в первую очередь «мировоззрение, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, которое признает возможность и желательность

фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [1, с. 39].

Само понятие «трансгуманизм» впервые в 1957 году ввел английский биолог Джулиан Хаксли. Термин эволюционировал из такого понятия, как «*научный гуманизм*», затем из «*эволюционный гуманизм*» и, наконец, трансформировалось в привычный нам «трансгуманизм» [2].

В наши дни идеи *трансгуманистов* не кажутся столь фантастичными. Достижения в такой отрасли, как *биотехнологии* творят чудеса: бионические конечности, позволяющие людям, потерявшие оные, вновь жить полноценной жизнью, активное применение стволовых клеток, различные микрочипы, которые вживляются непосредственно в тело человека и многое другое...

Перейдем от истории к основным тезисам данной статьи. Предлагаю провести мысленный эксперимент: давайте представим, что существует такой человек, который посредством улучшения своих физических возможностей прибегнул к использованию кибер-имплантов, то есть заменил свои «родные» биологические конечности на искусственные, повышающие физическую силу. Этот человек решает поставить рекорд по метанию диска. Благодаря своим улучшениям он метает его на такое расстояние, на которое физически не способен бросить обычный человек. Таким образом, он устанавливает мировой рекорд по метанию диска.

Но что делать обычным спортсменам, которые всю жизнь тренировались бросить этот диск в даль, чтобы установить мировой рекорд? Можно ли считать, что этот человек ведет нечестную игру? Введем дополнительное условие – эти кибер-импланты стали, практически, повсеместны. Теперь уже не кажется, что этот человек играет нечестно, ведь появились люди, которые могут соревноваться с ним в метании диска. Но вопрос про обычных спортсменов так и не решен. Что если, по каким-либо причинам, они не могут пользоваться этими имплантами: нет денег, организм будет их отторгать или просто идеологически не принимают все эти технологии. Что же им тогда делать? Участвовать в отдельных категориях? Но не приведет ли это расслоение общества? Как отделить «нормальность» от «ненормальности»? Спортсмен может иметь другие импланты, не связанные с улучшениями физической силы, например, улучшающие работу мозга. Его стоит причислять к тем, кто относится к «имплантированным» людям, с которыми он физически не сможет соревноваться, или к «чистым», несмотря на свои улучшения?

Данный эксперимент можно и дальше продолжать, он показывает, как внедрение таких технологий повлияет на наше общество.

Инженерный директор Google Рэймонд Курцвейл в 2016 году заявил, что, примерно, к 2035 году мы будем использовать церебрально-имплантированных нанороботов, связанных с нашими нейронами, для подключения к интернету [3]. Что же это может значить для нас с вами? Не секрет, что компания Google занимает лидирующее положение, среди поисковых систем мира. По статистике за 2020 год, согласно сайту statcounter.com, Google занимает почти 66% от доли рынка [4]. Ежегодно осуществляется более 2 триллионов запросов. По сравнению с данными 1999 года (500 тысяч запросов в день), Google крайне быстро вырос [5]. Это значит, что к 2035 году эта цифра может увеличиться в очень много раз.

Значит ли то, что благодаря этим имплантам Google сумеет захватить контроль над нашим мозгом? Считывать наши данные: мысли, желания, состояние организма. Если уже в наше время компанию критикуют за нарушение прав неприкосновенности частной жизни, то будет ли это концом нашей конфиденциальности? Только представьте: огромная база данных со всеми подробными описаниями любого человека, подключенного к сети. Вся эта идея может быть навязана под предлогом выбора подходящей под конкретного человека рекламе, то есть из-за знаний интересов и мыслей человека можно подобрать наиболее подходящий ему товар. Отбросим негативные мысли по этому поводу. Такая информация, если к ней будет доступ, может защищаться на законодательном уровне. Но что если произойдет утечка? Ведь злоумышленники могут обойти защиту и получить доступ к ней. А что ещё страшнее, так это то, что через чипы злоумышленники могут получить контроль над нашим телом.

Не стоит также забывать и про безработицу. Уже сейчас просто-напросто исчезают многие профессии, а в будущем футурологи предсказывают вымирание таких профессий, как: бухгалтер, копирайтер, каскадер, продавец, переводчик, охранник и многие другие... Следствием этого, может стать тотальный рост безработицы, перенасыщение рынка труда определенными профессионалами, снижение качества жизни.

Возникают также этические проблемы. С развитием биоинженерии станет доступна следующая возможность: внедрение таких качеств, еще не родившемуся ребенку, какие родители посчитают нужными. При наличии денег, можно позволить себе: выбор пола, расы, цвета волос, глаз, черты лица и многое другое...

С одной стороны, это позволит избавить человечество от врожденных дефектов. Но с другой стороны, родители могут запросто поменять все перечисленные свойства у здоровых детей. Ребенок с самого рождения будет лишен индивидуальности. Имеют ли право родители совершать такое?

Не будем забывать и про религию. Если смотреть на глобальную статистику, то процент атеистов очень скромен – всего лишь 2%. Христиане считают, что бессмертие, к которому стремятся трансгуманисты, это попытка пойти против Бога, создать Рай на Земле. Эти люди пытаются спастись от Суда Творца: «И именно этого Суда – встречи с Богом после смерти, встречи с собственной совестью, с судом людским – так боятся в глубине души трансгуманисты» [6].

Схожие с христианскими идеи наблюдаются также в исламе. Человек – творение Аллаха, обладающий бессмертной душой. В трансгуманизме постчеловек сам себя создает и пересоздает по своему произвольному умыслу и замыслу [7].

Таким образом, конфликты религии и трансгуманизма неизбежны. Это два вида мировоззрения, которые не могут существовать вместе.

В заключении, попытаюсь все же ответить: нужно ли нам следовать пути трансгуманизма? Я считаю, что это неизбежно. Технологии стремительно развиваются, кто знает, через сколько лет киборги будут составлять подавляющее большинство населения нашей планеты. Нужно лишь быть готовым к проблемам, которые несет такое будущее.

Литература:

1. «Введение в трансгуманизм» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения: 17.09.20).

2. Артюхов И.В. Трансгуманизм – философские истоки и история возникновения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 27 – 40.

3. Alexandre L. “Do Robots Make Love?: From AI to Immortality – Understanding Transhumanism in 12 Questions. NY: Cassell? 2018. 176 p.

4. StatCounter Global Stats – Browser [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gs.statcounter.com/> (дата обращения: 26.09.20)

5. Google Search, Ads & Analytics for Marketers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://searchengineland.com/library/google> (дата обращения: 26.09.20)

6. Басенков В. «Христианство и трансгуманизм» // Православие.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/115311.html> (дата обращения: 17.10.20)

7. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Ислам и трансгуманизм: противоположность гуманистического потенциала антропологических концепций // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 4. С. 138–147

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Е. А. Косых, М. П. Данилкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, evkosykh97@gmail.com**

В статье представлен анализ значимости развития инженерной этики. Проанализированы проблемные аспекты инженерной деятельности. Исследованы актуальность внедрения и базовые проблемы интегрирования инженерной этики в технические вузы. Сформулированы этапы по активизации и актуализации ценности изучения профессиональной этики студентов, имеющих техническое направление обучения.

The paper presents an analysis of the significance of the development of engineering ethics. The problematic aspects of engineering activity are analyzed. The relevance of implementation and basic problems of integrating engineering ethics into technical universities have been investigated. The stages for the activation and actualization of the value of studying the professional ethics of students with a technical direction of study are formulated.

Неотъемлемой частью современного техногенного общества является технический прогресс, фундаментом которого становится наука и новейшие технологии. Развитие технологий характеризуется сменой парадигмы во многих социальных структурах, в том числе и в системе образования, а также зарождением новых норм поведения человека. Тем самым усиливается и значимость роли инженерного корпуса в системе общественных отношений. Моральная ответственность за повышение уровня технического прогресса, а также за безопасность использования его результатов в социальной среде, актуализирует вопросы введения инженерной этики в образовательные программы в технических вузах [1].

Один из важнейших аспектов поднятой проблемы является внедрение в образовательный процесс специальных курсов для обучения профессиональной этики инженеров. Не смотря на то, что этика должна быть важнейшей составляющей в программе инженерной подготовки,

она зачастую воспринимается студентами как факультативная дисциплина. Следующей, не менее важной проблемой является неоднозначное определение термина инженерной этики. Так как обучение инженеров осуществляется уже состоявшимися специалистами по направлению подготовки, то зачастую возникает несоответствие восприятия между понятиями инженерной этики преподавателями и студентами. Под содержательным раскрытием курса профессиональной этики инженеров преподаватели понимают изучение некоторых этических проблем, а также потенциальных трудностей в их решения на практике. В то время как понятийное восприятие инженерной этики студентами ошибочно представляется как запоминание формальных законов и кодексов [2].

Проблема касается профессиональной подготовки инженеров с точки зрения моральной ответственности за их деятельность. Этот вопрос достаточно актуален [3-5]. В обязанности инженера должно входить понимание мотивации его работы, а это качество изготавливаемой продукции. Производство изделий низкого качества влечёт за собой для пользователя не только риск при работе, но и негативное отражение на экологической безопасности. Отсутствие заинтересованности в создании высококачественной и долгосрочной техники приводит к ухудшению экологии. Роль философского знания заключается в развитии критического мышления, а роль учения этики – в обсуждении вопросов о дозволенном и запрещённом. Тем самым появляется необходимость не просто в прекращении сокращения учебных часов профессиональной инженерной этики, но и в увеличении доли гуманитарной составляющей в учебной программе инженера.

Цель исследования состоит в активизации и актуализации ценности изучения профессиональной этики студентов, имеющих техническое направление обучения. Новизна работы заключается в анализе проблемы моральной составляющей инженерной деятельности и поэтапном составлении последовательности действий по внедрению инженерной этики в основу образовательной программы. Область моральной ответственности может также пересекаться с медицинскими, юридическими и педагогическими специальностями, так как моральная составляющая неразрывно связана с любым видом деятельности.

Прежде всего, на первом этапе, необходима реализация переподготовки ППС технических кафедр, с целью повышения качества организации и разработки курсов для подготовки дисциплин, имеющих отношение к инженерной этике. Также это относится и к углублению и внедрению в образовательные программы таких важных дисциплин как философия техники и методология науки.

Затем, на втором этапе предполагается работа со студентами, а именно их вовлечение в составление учебной программы. Роль подобного этапа заключается в позволении критического осмысления востребованности этики. Представление будущих инженеров в качестве активных участников разработки учебной программы способно побудить их к переосмыслению инженерной этики в качестве интегрирующего инструмента, позволяющего синтезировать различные технические и гуманитарные специальности. Средствами реализации обратной связи от студентов может стать ежесеместровое анкетирование дисциплин. Опрос подразумевает не только оценку работы ППС и уровень доступности материала, но и личные предложения по редактированию перечня дисциплин для будущих специалистов.

И наконец, третий этап, представляющий из себя совместную работу сотрудников технических кафедр и студентов, может быть реализован в виде проведения мастер-классов. Получение именно практических навыков по обсуждению и решению реальных этических проблем позволит наряду с прослушиванием лекций по истории этических учений сформировать важность.

Развитие коммуникабельности в наше время востребовано только в зарубежных вузах. К сожалению, новые стандарты образования технических вузов в России вытесняют гуманитарное образование посредством ежегодного сокращения количества часов отведённых на предметы, специализирующиеся на человеке и его жизнедеятельности в обществе. А ведь именно увеличение гуманитарной составляющей в инженерном образовании позволит перенести инженерную этику с периферии учебной программы в основу специальности.

Работа инженера предполагает становление превыше всего не материальных ценностей и личной выгоды, а благосостояние социума. Перепрофилирование выпускников инженерных вузов из узких специалистов в разносторонне образованных личностей положительно скажется в перспективе на взаимодействии человека с окружающим его миром. Отсутствие общекультурного и этического воспитания скажется на умении грамотного ведения разговора. Игнорирование норм этики инженерной деятельности влечёт за собой получение неконкурентоспособных и узкоспециализированных инженеров, не обладающих ни критическим мышлением, ни творческим потенциалом.

Литература:

1. Sunderland M. E. Using student engagement to relocate ethics to the core of the engineering curriculum //Science and Engineering Ethics. – 2019. – Т. 25. – №. 6. – С. 1771-1788.

2. Polmear M. et al. Exploratory Investigation of Personal Influences on Educators' Engagement in Engineering Ethics and Societal Impacts Instruction //Science and Engineering Ethics. – 2020. – С. 1-23.

3. Соболева Е. И. Инженерная этика в контексте нравственного воспитания студентов технического вуза //Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве. – 2019. – С. 187-191.

4. Веселова Ю. В., Федосеева И. А. Проблемы формирования культуры личности инженера как основы его профессиональной этики //Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2. – №. 3 (33).

5. Цвык В. А., Цвык И. В. Социальная оценка техники и гуманитаризация инженерной деятельности в информационном обществе //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – №. 3.

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

П.Ф. Меняйлова, С.Ю. Полянкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Polina07@yandex.ru**

Предпринята попытка анализа влияния рыночных отношений на иерархию семейных ценностей современной российской молодёжи с позиций аксиологии и социальной философии.

The article attempts to analyze the influence of market relations on the hierarchy of family values in the modern Russian youth from the standpoint of axiology and social philosophy.

Появление современного рынка таким, каким мы его знаем, это результат многовекового развития экономических отношений между людьми. Оно неразрывно связано с появлением общественного разделения труда, возникновением частной собственности, а также необходимостью обмена между людьми плодами своего труда. Рынок – арена взаимодействия продавцов и покупателей. Этот феномен настолько прочно укрепился в нашей повседневной жизни, что мы не можем представить себе мир без рыночного обмена. Рыночные отношения проникают во все хозяйственные сферы, во все отрасли и общественные институты. Но самое главное – рыночные отношения влияют на самого человека, на его ценностную иерархию. Рассмотрим влияние рынка на семейные ценности российской молодёжи с позиций аксиологии и социальной философии.

Еще в 90-х годах 20 века появляется такой термин, как «экономический человек», автором которого является известный экономист Адам Смит. Смит характеризует «экономического человека» словами: «Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их (своих ближних) эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – таков смысл всякого подобного предложения... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах». [1]

Итак, главное, что выделяет Адам Смит в таком человеке – это эгоизм и действия только в своих интересах, направленные на получение большей выгоды для себя. Человека не волнуют другие люди с их собственными мотивами и потребностями. Он смотрит только на себя, действуя во всех ситуациях максимально рационально.

Конечно, мы не можем сказать, что «экономический человек», в полном его наборе качеств и характеристик, существует. Каждый человек является особенным и уникальным. Но, конечно, эгоизм и стремление к наибольшей выгоде присутствуют в каждом человеке. Таким образом, рыночные отношения поменяли поведение человека, сделав его самолюбивым, черствым и стремящимся только к получению собственной выгоды. Далее человек, усвоив соответствующие модели поведения и развив такие личностные качества, идет в другие сферы своей жизни и изменяет их.

Больше всего влиянию рыночных ценностей поддается молодежь. Особенностью социального положения молодежи является необходимость усвоения выработанных обществом социальных норм, ценностей, установок, представлений и стереотипов, а также тех тенденций, которые наиболее в этом обществе распространены. Поэтому она может легко принять новые правила и считать их совершенно нормальными и приемлемыми. Это и происходит с институтом семьи.

Следует сказать, что такое понятие, как ценность семьи, кризиса не испытывает. На основе результатов многих опросов можно сделать вывод, что семья, как главная ячейка общества, остается важной и актуальной для современной молодежи. Так, согласно социологическому опросу «Отношение молодежи к институту семьи», проведенному в России молодежным центром «Шанс», 63% молодежи отметили, что хотели бы создать собственную семью [2]. При этом среди мужчин так

ответили 57%, а среди женщин – 67%. Такой результат показывает, что молодежь, несмотря на популярные в обществе тенденции, все же не пренебрегает семьей, а планирует и стремится к ее созданию. Другой вопрос – к какой именно семье стремится молодежь? Какие именно семейные ценности преобладают у молодежи больше всего?

Отношения должны строиться на любви и уважении друг к другу. Все знают эту простую истину, ведь без любви нет смысла начинать встречаться, а тем более создавать свою семью. Но в современном мире это оказывается не самым главным. Люди все чаще начали заводить отношения ради взаимной выгоды, к чему привел их эгоизм и меркантильность. Любовь в таких отношениях – не прекрасное взаимное чувство, а то, что можно и нужно заслужить. Люди непроизвольно начинают считать все средства, затраченные на эти отношения, на конкретного человека, и анализировать, выгодно ли встречаться с ним, получает ли он взамен то, что было бы равноценно затраченному. Происходит обмен временем, услугами, вниманием, или другими ценностями, к примеру, материальными. С такой стороны отношения воспринимаются как рыночные, где главное – выгода. Если человек оказался для другого не выгодным, то он с легкостью может заменить его. И замена эта будет происходить столько раз, пока он не найдет самый подходящий для себя вариант. Даже сам поиск второй половинки стал напоминать шопинг в онлайн-магазине. Чтобы тебя выбрали, нужно выставлять только свои достоинства, представлять всегда в самом лучшем свете, чтобы показаться очень выгодным для отношений партнером. Такой взгляд на отношения не только отдаляет человека от создания своей семьи, он делает его еще более самолюбивым и корыстным.

Если два человека все же пришли к общему желанию создать семью, далее, традиционно, необходимо вступить в брак. Заключение брака – важное условие для создания семьи, ведь так люди подчеркивают на государственном уровне, что они теперь не просто два человека, а важная ячейка общества. Также брак наделяет их специфическими правами и обязанностями, помогающими регулировать брачные отношения. Но в современном мире появились такие понятия, как гражданский брак и гостевой брак, который оказались многим людям предпочтительнее. Это происходит из-за того, что заключение брака делает отношения между людьми более формальными. Они теперь обязаны любить друг друга по закону. Человек начинает жить не только для себя, но и для другого человека. Все ресурсы он тратит на то, чтобы содержать семью, поддерживать в ней такие же теплые и близкие отношения, как и до вступления в брак. Человеку, с его потребительским отношением к жизни, невероятно трудно выполнять все возложенные на него

обязанности, тем более бескорыстно. Размышляя о браке, человек чувствует, что у него отнимают свободу выбора, накладывая на него при этом определенные ожидания и модели поведения. Соответствие статусу «муж» или «жена» нередко оказывается очень трудным и не выгодным, поэтому люди не готовы на такое пойти, выбирая альтернативные способы проживания. Еще одна невыгодная сторона брака – из него довольно проблематично выйти. Из-за этого люди меньше дорожат друг другом, ведь знают, что партнер от них вряд ли в скором времени куда-то денется. В свободных отношениях люди держатся друг за друга, боясь оступиться и потерять свою любовь, что только укрепляет отношения. Отсюда можно сделать вывод, что сожительство намного удобнее и лучше для людей, чем брак.

Также можно заметить, как из-за перехода к рыночным отношениям пары начали использовать слово «партнер» по отношению друг к другу. И если раньше оно годилось больше в экономической сфере жизни и ассоциировалось с бизнесом и деньгами, например «деловой партнер», «партнер компании», «торговый партнер», то сейчас оно прочно укрепилось в семейных отношениях. Теперь, слыша это слово, многие представляют себе именно двух любящих друг друга людей, а не партнеров по бизнесу.

В жизни двух людей, заключивших брак или выбравших сожительство, рано или поздно наступает следующий и, наверное, самый важный этап – рождение детей.

Однако, согласно Всероссийскому опросу, проведенному Аналитическим центром НАФИ в конце августа – начале сентября 2020 г, в котором приняли участие 1600 человек от 18 до 45 лет в 53 регионах России, 46% опрошенных не планируют заводить детей, и только 42% сказали о своей готовности стать родителями [3]. Такие результаты еще раз подтверждают тенденцию современной российской молодежи к жизни для себя, в свое удовольствие. Рождение ребёнка само по себе огромное испытание – нужно отказаться от привычного потребления удовольствий и вкладывать в родительство, на что, как мы видим, готовы не все.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рыночные отношения оставили большой след на современном человеке, значительно поменяв его отношение к себе и к жизни. Эгоизм, меркантилизм, потребительское отношение теперь стали нормой, проникнув во все сферы жизни человека. Семья является самой важной сферой, и все изменения, происходящие в ней, отражаются на обществе в целом. На основе результатов опросов и тенденций, можно сделать выводы о том, что традиционные семейные ценности у современной

молодежи быстро и стремительно меняются. Любовь – больше не главный фактор вступления в отношения, брак – больше не логическое их продолжение, а дети – не важнейшая ценность.

Литература:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

2. Отношение молодежи к институту семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-otnoshenie-molodezhi-k-institutu-semi/> (дата обращения: 26.10.2020).

3. Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения: 26.10.2020).

ВОЕННАЯ НАУКА И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КУРСАНТОВ С ПОЗИЦИИ МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н.А. Охотник, И.Д. Постников, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com

В представленной работе коллектив авторов рассматривает проблемные вопросы развития военной науки и научно-исследовательской работы курсантов в военных вузах с позиции миросистемного подхода. Авторы анализируют различные типы общества, и выделяют ряд проблем в современной России, решение которых способствовало бы выходу военной науки на качественно новый уровень.

In the presented work, a team of authors examines the problematic issues of the development of military science and research work of cadets in military universities from the position of the world-system approach. The authors analyze various types of society, and highlight a number of problems in modern Russia, the solution of which would contribute to the emergence of military science to a qualitatively new level.

Военная наука играет огромную роль в обеспечении обороноспособности страны. Система военного образования является составной частью всей общей системы профессионального образования

государства и решает специфические задачи подготовки военных кадров в интересах обеспечения военной безопасности государства, всего общества [2].

В работах М. Деметра, И. Валлерстайна, Ф. Альтбаха описываются различные типы обществ, которые рассматриваются на основе синтеза базовых идей миросистемного подхода о существовании разнообразных форм капитала (экономического, культурного и социального) [1, 4, 5].

К первому типу относятся все научные учреждения, использующие академический капитал, который представлен в таких формах, как обладание научными книгами, или, чаще всего, владение профессиональным программным обеспечением и доступом к дорогим базам данных, таких как WebofScience или Scopus.

Ко второму типу относят общества, как правило, это очень развитые государства с огромным количеством населения, где международная и национальная области науки одинаково важны, но национальный академический капитал не способствует развитию международной карьеры.

Третьим типом будут выступать «небольшие, но развитые страны, где наука означает почти исключительно международную науку. Престиж высшего образования в таких странах высок, однако на его основе «очень трудно преобразовать чисто национальный академический капитал в международные позиции».

Четвертым типом обществ будут выступать большинство стран, «в которых очень трудно заниматься международной наукой, а академическая жизнь почти полностью сводится к национальной науке».

Проблему анализа российской науки с данных позиций ставят А.А. Изгарская и С.И. Черных [4]. Однако у военной науки есть свои особенности, например, ограничение положением о государственной тайне, поэтому правомерно выделить данную область в отдельное исследование.

Опираясь на теорию М. Деметра, можно полагать, что не первый, и не третий тип миросистемного подхода не подойдут для военной научно-исследовательской работы. Второй тип, был бы возможен, но в период существования СССР, на данный момент ситуация очень изменена, происходит огромный отток ученых, (70% из профессоров Российской академии наук). Ситуация осложняется продолжающейся и даже возросшей в последние годы утечкой человеческого капитала. Число эмигрировавших высококвалифицированных специалистов выросло – 44 тыс.

Четвертый тип был бы невозможен из-за слабого финансирования на данный момент.

Можно с уверенностью утверждать, что национальный уровень науки есть. Но есть и ряд недостатков, которые необходимо проработать в дальнейшей перспективе развития общего состояния военной науки в современной России:

1. Ограничена доступность информации к одним из наиболее престижных баз данных, таких как Web of Science и Scopus. В военных вузах он отсутствует полностью.

2. Отсутствие наличия военных российских журналов Web of Science и Scopus, а также имеющих право присваивать международный цифровой идентификатор DOI.

3. Возникает целый ряд проблем в занятиях наукой для курсантов таких как: недостаток времени, нежелание самих курсантов заниматься научной деятельностью и неумение написания научных статей и ограничения, связанные с защитой сведений ограниченного распространения.

Опираясь, на перспективы применения миросистемного подхода в области исследования военной науки, возможно изучение направлений развития вооруженной борьбы, ведущие тенденции, а именно, дальнейшую интеграцию боевого применения видов вооруженных сил во всех пространственных сферах – на континентах, морях, океанах, под водой, в эфире, околоземном воздушном пространстве, ближнем, среднем и дальнем космосе; усложнение условий, способов развязывания и ведения как крупномасштабной, так и локальных войн и вооруженных конфликтов с применением и без применения оружия с неограниченными стратегическими возможностями; вероятность ведения скоротечных, но исключительно напряженных, решительных и динамичных военных действий; усиление роли информационного противоборства; дальнейшее обострение противоречий между средствами нападения и защиты; трансформацию силовых и несиловых форм борьбы с переносом центра тяжести на нетрадиционные виды с применением стратегии «непрямых действий».

Необходимо требование научных разработок субъектами военной промышленности, без которых невозможно доведение результатов исследований до реализации практически невозможно, а также заинтересованность самих исследователей (научно-исследовательских институтов и научных лидеров) в доведении своих разработок до внедрения.

Литература:

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит,

наук Б. Ю. Кагарлицкий – СПб.: Издательство «Университетская книга». – 2001. – 416 с.

2. *Зайцев Н.Н.* Сущность педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений курсантов в вузе внутренних войск МВД России // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2013. №5 (Май). ART 1993. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1993.htm>. – [дата обращения 20.09.2020].

4. *Изгарская А.А., Черных С.И.* Интернационализация науки и образования как глобальный процесс: миросистемный подход // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 42-56.

4. *Altbach P.G.* (2007) Globalization and the University: Realities in an Unequal World. In: Forest J.J.F., Altbach P.G. (eds) International Handbook of Higher Education. Springer International Handbooks of Education, vol 18. Springer.

5. *Demeter M.* (2019), «World – Systematic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic capital in the Social Sciences», Journal of world-system research, vol. 25, iss. 1, pp. 111–144.

ЦИФРОВАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.С. Прошкин

**Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, proshkin.as@mail.ru**

В данном докладе рассматривается цифровая стадия развития капитализма, для которой характерен феномен агрессивного сбора личных сведений частными компаниями. Автор анализирует критическую интерпретацию этого актуального общественно-экономического этапа социальным исследователем Н. Колдри., который квалифицировал его упомянутую особенность как новейшую форму колонизации мира персональных данных, бросающую вызов современной информационной цивилизации..

In this report is examined the digital stage in the development of capitalism which is characterized by the phenomenon of aggressive collection of personal information by private companies. The author analyzes the critical interpretation of this current socio-economic stage created by the social researcher N. Couldry who qualified its mentioned feature as the newest form of colonization of the personal data world challenging the modern information civilization.

В своей классической работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» М. Кастельс определил информационную цивилизацию в качестве сетевой, а также указал на важнейший ресурс, обладание которым способно обеспечить коммерческое процветание в условиях нестабильной «текущей современности» [1]. Этим ресурсом являются нематериальные данные, которые обращаются в гибких сетевых потоках, формируя тем самым ризомный образ социально-экономических институтов 21 века.

Предположение, высказанное Кастельсом оказалось верным: доказательством этому служат актуальные примеры успеха таких корпораций как Google, Facebook, Amazon и др. Однако представляется несомненным, что перечисленные компании активно применяют в своей деятельности особый тип данных, ведь использование информационных ресурсов играло ключевую роль и в индустриальную эпоху. По мнению Ш. Зубофф, таким типом данных являются персональные сведения потребителей, масштабный сбор и эффективная обработка которых стали возможными благодаря стремительному развитию технологий Big data [6, с. 80]. Личные данные используются корпорациями в качестве сырья для создания искусственным интеллектом прогностических моделей вероятного потребительского поведения, предсказывающих направления покупательной активности как отдельных граждан, так и больших групп населения. Это создает основу для ее односторонней коррекции в будущем: путем скрытых манипулятивных практик, воздействующих на подсознание, человек настойчиво подталкивается к покупке конкретных товаров или услуг, произведенных или предоставляемых определенной компанией.

Дальнейшую теоретическую разработку тема эксплуатации персональных данных получила в работах британского исследователя Н. Колдри, который сделал акцент на изучении процесса принудительной датификации граждан со стороны частного сектора. После того, как вначале текущего столетия специалисты, работающие в Google, научились использовать данные о своих клиентах для извлечения дополнительной прибыли (путем создания таргетированной рекламы), приватный мир личных данных оказался под угрозой его полного захвата со стороны крупных корпораций из IT-сферы и фирм, осуществляющих свою деятельность в классических областях экономики. Этот процесс был квалифицирован Колдри в качестве уникальной формы колонизации, характерной для стремительно развивающейся информационной цивилизации – цифровой колонизации мира персональных данных [4, с. 346].

Проанализировав концепцию Н. Колдри, можно выделить главные особенности упомянутого типа цифровой колонизации [3]:

- 1) ненасильственный характер сбора личных данных, который осуществляется с непосредственного одобрения пользователей (согласия на обработку персональных сведений), посредством их обмена на различные бонусы (скидочные купоны, карты лояльности и т. п.) или же путем их скрытого сбора через цифровые инструменты («неактивные» видеорекамеры в ноутбуках, «шпионские» мобильные приложения и т.п.);
- 2) дата-трансформация социальных отношений: практически все социальные отношения целенаправленно конвертируются в модус цифрового обмена данными. Это касается как взаимоотношений между людьми, так и их взаимодействия с техникой (широкое распространение «умных» приборов разного типа);
- 3) установление безальтернативного контроля над сетевыми потоками персональных данных несколькими транснациональными корпорациями привело к невиданному прежде в истории человечества эпистемологическому дисбалансу в общественной жизни;
- 4) возникновение новой идеологии, легитимирующей процесс цифрового внедрения частного сектора в мир персональных данных через утверждение ценностного примата доступной и непрерывной коммуникации, которая формирует единое мировое сообщество на просторах глобальной сети.

Если 500 лет назад испанские конкистадоры силой завоевывали материальные ресурсы Нового света, обосновывая свою агрессивную экспансию исполнением Божьей Воли, то в настоящее время колонизация мира персональных данных осуществляется исключительно мирным способом: например, через предоставление доступа к скоростному Интернету населению, проживающему вдали от центров постиндустриальной цивилизации (подтверждением чему служит недавняя попытка Facebook реализовать проект «воздушного» Интернета на территории Индии).

Таким образом, Н. Колдри диагностирует возникновение новейшей формы колонизации, представляющей собой движущую силу современной капиталистической экономики, которая угрожает свободному будущему информационного общества. Однако каким будет мир 21 века зависит только от нас – от людей, живущих в информационную эпоху.

Литература:

1. Бауман З. Текущая Современность — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.;

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура — М.: ГУ ВШЭ, 2000 — 608 с.;

3. Couldry N., Mejias Ulises A. The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating It for Capitalism (Culture and Economic Life) — Stanford University Press, 2019. — 704 p.;

4. Couldry N., Mejias Ulises A. Data Colonialism: Rethinking Big Data's Relation to the Contemporary Subject // Television and New Media — 2019. Vol. 20, N. 4, pp. 336-350;

5. Couldry N. Media: Why It Matters — Cambridge: Polity Press, 2019. — 164 p.;

6. Zuboff Shoshana Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // Journal of Information Technology – 2015. Vol. 30, pp. 75-89.

КРИТИКА И ДОПОЛНЕНИЕ МАРКСИСТКОЙ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ

Я.А. Сединин, Д.В. Маляревич

Томский государственный университет

г. Томск. comsedinin@gmail.com

В данной статье рассматривается концепция отчуждения, изложенная К.Марксом в разные периоды его творчества, описание концептуальных противоречий, найденные при использовании методологии экзистенциализма и в связи с этим были введены новые категории, позволяющие расширить понимание феномена отчуждения, предпосылки которых были обнаружены при изучении трудов представителей Франкфуртской школы.

This article examines the concept of alienation, set forth by Karl Marx in different periods of his work, the description of conceptual contradictions found when using the methodology of existentialism, and in this regard, new categories were introduced to expand the understanding of the phenomenon of alienation, the prerequisites of which were discovered when studying the works of representatives of the Frankfurt school.

В рамках данного текста под теорией отчуждения, равно как и под отчуждением вообще будет пониматься противостояние человека, как выражения его способности к труду, продуктам его труда. Следовательно, мы будем работать с феноменом отчуждения, как с социальным феноменом, который детерминируется конкретной исторической социально-экономической формацией.

Для Маркса отчуждение выражается двояко. С одной стороны, продукты труда рабочего находятся во владении у представителя господ-

ствующего класса, т.к. именно в его собственности есть средства производства, в рамках общественного разделения труда, где рабочему отводится место придатка машины. С другой же стороны, рабочий низводится до состояния почти животного, поскольку затрачивая большое количество физических и душевных сил в процессе материального производства, мир, который создан его руками, является для него противоположным.

На данный момент нам, прежде всего, интересен именно второй аспект теории отчуждения Маркса. Мы уже заметили, что по мысли Маркса человек низводится до почти животного состояния. Следующий тезис Маркса особенно интересен для нас, поскольку именно в нём скрывается краеугольный камень всей теории отчуждения, но при этом основание, которое выбирает Маркс, является довольно специфичным и рождающим главное противоречие в рамках соотнесения отчуждения и марксистской концепции истории. Он пишет, что «именно в переработке предметного мира человек действительно утверждает себя как родовое существо» [1, 94].

В рамках ранних работ Маркса, к которым относится работа “Экономико-философские рукописи 1844 года”, данная теория внутренне непротиворечива. Но её главная проблема заключается в том, что она содержит в себе метафизический элемент в виде абстрактной человеческой сущности.

Сартровский экзистенциализм заявляет о первичности существования по отношению к сущности. Иными словами, человек появляется в этом мире и только потом он способен дать какую-либо рефлексию относительно самого себя [2, 8].

Мы считаем, есть два способа определить человеческую сущность. Первый способ заключается в том, чтобы индуктивным методом искать те общие абстрактные свойства и характеристики, которые присущи абсолютно любому человеку. Но данный метод натывается на проблему определения критериев той или иной характеристики. Например, проблему определения сознания.

Второй же способ является типичным для теологии или метафизики (под метафизикой мы понимаем философское учение, которое возводит какой-либо абсолют на уровень трансцендентности). Основное содержание его заключается в том, что сущность человека предшествует существованию, поскольку человек суть творение, например, божественного существа или модус абсолютной субстанции.

Таким образом, мы попадаем в ситуацию, когда мы не можем дать ответ на вопрос о сущности человека или, что значит быть человеком? Теория отчуждения Маркса, как мы заявляли ранее, содержит в себе

элемент метафизики. В данный момент творческого развития Маркса сущность человека определяется его материальными условиями существования. И так как мы затронули философию экзистенциализма, то мы переформулируем тезис Маркса в методологии Сартра - сущность человека тождественна (совпадает) с его материальным существованием.

Получается, что если мы пытаемся дать всеобщее определение человека, т.е. его сущность, то мы должны рассматривать не абстрактно-общие признаки, которые “свойственные всем людям”, не рассматривать человека в оторванности от общества, социальных структур, языка и т.д., а должны рассмотреть его во всей его тотальности проявления. Иными словами, мы должны взять человека во всей его социальной, культурной, языковой и т.д. всеобщности, мы должны охватить спекулятивным взором все многообразные связи человека с бытием.

Однако, выше сказанное о тождестве сущности и существования имеет двоякое следствие. С одной стороны, данным рассуждением мы сняли метафизический элемент в теории отчуждения, заменив его материалистическим тезисом о природе человека. Но с другой, мы, можно сказать, вместе со снятием метафизики в теории отчуждения, сняли и саму теорию отчуждения Маркса, т.к., как мы ранее опять же заметили, что отчуждение - есть отчуждение человека от собственной сущности. Но т.к. сущность человека принципиально неопределима, и, более того, определяется его существованием и ему тождественна, то возникает вопрос: в таком случае, от чего отчуждается человек в рамках методологии марксизма?

При подходе, когда мы описываем тотальность общественно-бытийствующих отношений, и таким образом выводим всеобщую сущность человека, мы, на самом деле выводим конкретно историческую сущность человека. Таким образом, мы получаем не две сущности человека (всеобщую и отчужденную), а целый ряд исторических сущностей человека, которые обусловлены определенным этапом становления социально-экономических отношений.

На современном этапе развития общества, построенного на капиталистическом способе производства, наметилась тенденция к овеществлению, опредмечиванию общественных отношений. Данный феномен напрямую проистекает из явления отчуждения, т.к. человек воспринимает продукты своего труда чуждыми самому себе. Отсюда проистекает новое качество самосознания человека, которое выражается в термине «рыночная личность», которое было введено в дискурс немецким философом Эрихом Фроммом[3,225], которое в свою очередь тесно связано с понятием опредмечивания, которое вводилось выше. Оно предполагает не с простое количественное увеличение

опредмеченных отношений, а качественно с социальной структурой общества. Оно выводит общественные отношения на новый уровень предметности, в том смысле, что люди начинают взаимодействовать подобно товарам, оно вводит новое измерение вещественных отношений, таких как политическое, идеологическое, культурное и т.п., и данный процесс приводит к становлению одномерного общества, которое самой своей сущностью выражает стремление к примирению противоречий, но не в гегелевском смысле снятия, но лишь таким образом, когда противоречия остаются в нетронутом виде и сосуществуют в универсуме дискурса[4,5].

Литература:

1. Маркс К. Сочинение Т.42 [Январь 1844-февраль 1848]/ К. Маркс и Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - М.: Госполитиздат, 1974. – 535 с.

2. Сартр Ж-П. Экзистенциализм – это гуманизм /Жан-Поль Сартр ; пер. с фр. М. Грецкого – М. : Издательство иностранной литературы, 1953 – 42 с.

3. Фромм Э. Быть или иметь? / Эрих Фромм; пер. Э. Тельникова – М.: АСТ, 2015 – 320 с.

4. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества /Пер. с англ., предисл., примеч. А. Юдина - М. : REFL-book, 1994 – 340 с.

«НИВОЛА» КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО

А. Г. Ситдикова

**Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, adelina.sitdikova@list.ru**

Предметом анализа в статье выступает проблематика взаимоотношения философии и литературы на примере творчества испанского писателя и философа Мигеля де Унамуно (1864-1936). В художественном произведении «Туман» («Niebla», 1914) философия и литература встречаются в акте трансгрессии видимого мира (ассоциируемого с туманом). Созданный М. Унамуно новый жанр «нивола» помогает пережить «выход за границы» привычно воспринимаемого мира. Литература здесь оказывается адекватным средством выражения философской мысли.

The subject of analysis in article is the problem of relationship between philosophy and literature on example of the works of a Spanish writer and philosopher Miguel de Unamuno (1864-1936). In a work of fiction «Fog» («Niebla», 1914) philosophy and literature meet in the act of transgression of the visible world (associated with fog). A new genre created by M. Unamuno «nivola» helps to survive "going beyond the boundary" of the habitually perceived world. Literature here is an adequate means of expressing philosophical thought.

Мигель де Унамуно – испанский писатель и философ, создавший новый жанр в литературе, названный им «ниволой». Ярким примером ниволы выступает произведение «Туман». В этом новаторском произведении, в котором сливаются воедино философская мысль и художественно-литературное творчество, замечательный баскский писатель стремится связать свое художественное творчество с новыми тенденциями современного повествования и философской мысли, оставаясь сосредоточенным на важнейшей для него проблематике внутренней жизни человека.

В «Тумане» представлена сложная философско-повествовательная вселенная М. Унамуно. Повествование представляет собой путешествие через сознание автора, раскрывающее перед читателями его размышления о своей личности и тайне существования. Герои «Тумана» стремятся утвердить свою собственную автономию, идя по пути, который сквозь туман жизни должен открыть перед ними любовь к жизни. С этой точки зрения произведение может рассматриваться в качестве экзистенциальной метафоры жизни, важнейшей характеристикой которой для М. Унамуно иллюзорность всяческих рациональных построений. Так историк И. Завала рассматривала туман в качестве эпистемологической метафоры, и связывала ее со сном, хотя и отмечала, что трактовка данной метафоры не предполагает никакого точного представления[8].

В образе сна писатель ищет смысл, указывающий на «подлинную роль человеческой жизни» [2, p. 81]. всю свою жизнь писатель стремился оградить себя от господства разума. В его видении разум связан с рассудком и логикой, где раскрывается ограничивающий свободу аспект человека. Опираясь только на разум, нельзя понять жизнь: «Все живое иррационально, а все рациональное антижизненно»[9]. Напротив, сон, лишенный всякого логического контроля, отсылает к царству бессознательного, интуитивного, ассоциируемого Унамуно с вечностью. Эта область творческого воображения, понимается как «способ прийти к реальному, который выходит за пределы логики и разума, и где жизнь является полной свободой» [3, p. 50].

Главный герой ниволы, Аугусто Перес, неопределенный мечтатель, «проходимец жизни» – яркая фигура, окутанная туманом бессознательного. Любовь, боль и разочарование пробуждают его к жизни, наметив маршрут, кульминацией которого является знаменитая встреча с писателем в главе XXXI, где М.Унамуно, включившись себя в текст как еще одного персонажа, нарушает законы повествовательной последовательности, что можно рассматривать как трансгрессивный шаг. Персонаж обрел самосознание и свою агоническую борьбу, которая вырывается из оков твердой воли и продолжает жить: «Да ведь я хочу жить, дон Мигель, хочу жить, хочу жить...» [10] – умоляет Аугусто. Эта непоколебимая тоска по бессмертию, совпадающая с проявлением жизненного волонтаризма, характеризующего автора, представляет собой выражение трагического фона сознания. М. Бланко выделяет ключевую особенность унамуновской философии: он находится «между двумя предположениями: человеческим стремлением к бессмертию и рациональным убеждением в абсурдности такого желания» [4, р. 60]. Таким образом, в человеке зарождается борьба, которая переходит в агоническую борьбу и формирует противоречивое сознание, состоящее из тоски и скорби, а также веры, жажды и надежды, из которых исходит трагическое чувство жизни.

Заслуживает внимания трактовка свободы воли в ее отношении к реальности в контексте экзистенциальной проблематики «Тумана». Аугусто хочет *знать* о своем существовании, именно поэтому он желает покончить с жизнью. Самоубийство – волевой акт, в котором проверяется экзистенциальная субъективность. В вымышленном мире это иррациональный поступок, потому что, очевидно, что у Аугусто нет причин желать себе смерти, но в акте самоутверждения он хочет доказать свою волю, исчезнуть из жизни, что может быть сделано только им самим, а не его создателем. Воля главного героя принадлежит М. Унамуно, он породил его, но продолжается уже Аугусто, поскольку тот хочет стать реальным. Здесь Аугусто перескакивает от вымысла к реальности, заявляя о себе как о реальном человеке, когда разговаривает с Мигелем де Унамуно. Этот момент вызывает у нас, читателей, диссоциацию, так как мы больше не знаем, как определить уровень реальности Аугусто, поскольку кажется, что на мгновение создатель его истории сомневается в существовании своего собственного творения. Автор тоже сбит с толку, а мы сбиты с толку, потому что больше не знаем, кто кому снится. Наконец, со смертью главного героя все возвращается на свое место, и мы уверены, что это было действительно воображаемое творение. Однако кажется, что намерение М. Унамуно состояло как раз в том, чтобы оставить нас в тумане, который ставит нас

перед экзистенциальным ничто, рушит основы, на которых покоится «роман» нашей собственной жизни. Это, возможно, и есть основа унамуновской философии: сомневаться, доходя до признания нереальности собственного существования. Таким образом, проблема заключается в том, что нет оснований различать «реальное» и «вымышленное». Возможно, считает Унамуно, это есть одно и то же.

«А что же такое моя жизнь: роман, руман или еще что-нибудь? Все, что происходит со мной и со всеми вокруг меня, это действительность или вымысел?» [10]. «Надо все смешать. Главное — смешать: сон с явью, выдумку с жизнью, правду с ложью, смешать все в сплошном тумане» [10] – говорит Виктор Готи, другой персонаж ниволы «Туман».

Туман, по сути, это игра слияний и путаницы. Скрещивание плоскостей, в которых сферы реальности и вымысла стирают свои границы, в то время как противоположности жизнь/вымысел и бытие/сон в непрерывном чередовании поднимают литературный план в онтологический. В кульминации знаменитой беседы с автором, Аугусто, восстает против своего статуса вымышленного объекта, который был назначен ему, вводит новую самобытность: *литературная выдумка приравнивается к существованию.*

«Литературная теория, отмечает П. Паломо, породила экзистенциальную теорию» [7]: персонаж открыл свою собственную онтологическую реальность и в то же время сумел открыть нам реальность своего автора. М. Унамуно – это всего лишь сон Бога, который исчезнет, когда он, вселенское сознание, перестанет думать о нем. Таким образом, творец и его существа обитают в одной плоскостной реальности; они связаны в одном сне, связаны одинаковой судьбой в подчиненных отношениях, в которые также входит читатель. Так же, как «жизнь каждого человека есть мысль о Боге и [...] Бог, думая о человеке, существует» [1], автор, творя своих созданий, создается и воссоздается сам. Все, автор, персонаж и читатель существуют не в своем собственном сне, а во снах чужих. Все существа ниволы, особенно Аугусто, находятся не только в одном сне, а в коллективном сне, потому что, если «сон одного, – говорит нам Унамуно, – это иллюзия, блик; сон двух – это уже истина, реальность» [5].

Нивола «Туман» – метафора жизни, стремящейся перерасти саму себя и *стать* жизнью. Это возможно лишь, рассматривая жизнь в качестве проявления духа – игры творческого воображения, бессознательной, интуитивной и вполне реальной, по крайней мере, для всякого писателя.

Литература:

1. *Alazraki J.* Motivación e invención en "Niebla" de Unamuno, en "The Romanie Review", LVIII, 14, 1967 – pp. 241-253.
2. *Blanco M.* La voluntad de vivir y sobrevivir en Miguel de Unamuno, Madrid, ABL editor, 1994.
3. *Clavería, C.* Temas de Unamuno, Madrid, Gredos, 1953 – p. 156.
4. *Unamuno M.* En tomo al casticismo. En Obras completas, (1966, I: 813-814, Madrid: Escelicer) – p.67.
5. *Palomo P.* La estructura orgánica de "Niebla": nueva aproximación, en D. Gómez Malleda ed., Homenaje a M. de Unamuno, Salamanca, Casa-Museo Unamuno, 1986 – pp. 456-473.
6. *Zavala I.M.* Unamuno y elpensamiento dialógico, Barcelona, Anthropos, 1991 – pp. 77-78.
7. *Унамуну. М.* О трагическом чувстве жизни у людей и народов, 1913. Перевод с испанского языка, вступительная статья и комментарии Е.В. Гараджа. [Электронный ресурс] URL: <https://royallib.com/book/unamuno migel/o tragicheskomo chuvstve gizni.html> (дата обращения 15.07.2020).
8. *Унамуну М.* Туман. Авель Санчес. Валье-Инклан Р. Тиран Бандерас. Бароха Салакаин П. Отважный / Под ред. Т. Блантера. — Библиотека Всемирной Литературы. — М.: Художественная литература, 1973, Перевод А. Грибанова. URL: <https://litlife.club/br/?b=273934&p=1>, с. 216.

МОТИВАЦИЯ И ПОНЯТИЕ “ЖЕЛАНИЯ” У ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Л.Е. Соломко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,**

В статье рассматриваются понятия ИИ, мотивации и желания. Указано отношение понятий желания и мотивации к ИИ. Указаны проблемы понимания мотиваций ИИ человеком. Обозначен вопрос реализации мотивации ИИ в общих условиях. Показаны проблемы безопасности ИИ, исходящие из его мотиваций. Сделан вывод на основе анализа поведения ИИ и его мотивации.

The concepts of AI, motivation and desire are considered. The relation of the concepts of desire and motivation to AI is indicated. The problems of understanding the motivations of AI by humans are indicated. The question of the implementation of AI motivation in general conditions is outlined. The problems of AI safety arising from its motivations are shown. Conclusion based on observations of AI behavior and its motivation.

Тема искусственного интеллекта (ИИ) становится всё актуальнее с каждым этапом развития цифровых технологий. В связи с этим остро встаёт вопрос мотивации ИИ и понятие “желания”, тем более что для человека понятие мотивации является основополагающим. Только зная мотивацию другого интеллекта, человек может спокойно взаимодействовать с этим интеллектом. И напротив – незнание мотивации и намерений является поводом для страха.

В начале определим, чем является ИИ и в чём отличие его от обычных алгоритмов. Обычные алгоритмы являются последовательностью действий, иногда с условиями для их выполнения. Такие алгоритмы не гибки, но однозначны. В свою очередь ИИ (нейросети), создаются как набор действий, которые могут быть предприняты, и цели, система оценивания результата работы ИИ. Настройкой, или же обучением, ИИ является итерационный процесс, в котором система опытным путём вырабатывает последовательность действий, приводящих к выполнению цели наилучшим путём. И если набор действий ИИ – однозначен и прост в понимании, цели ИИ – сложная тема, которая включена в понятие мотивации и будет рассмотрена в этом докладе.

Определимся с понятием желания и мотивации:

1. “Внутреннее стремление, влечение к осуществлению чего-либо” [4]
2. “Отражающее потребность переживание, перешедшее в действенную мысль о возможности чем-либо обладать или что-либо осуществить.” [5]
3. “Потенциальная способность наслаждаться или действовать. Не следует смешивать желание с нуждой, которая отнюдь не является крахом, пределом или неосуществимостью желания. Желание как таковое не нуждается ни в чем.” [6]

Для нашей темы выберем первое и третье определение. Обобщая – явление предпочтения исхода будущих действий (или бездействия), не являющееся необходимым для выживания. Из этого определения можно заключить, что ИИ однозначно имеет желание и мотивацию, проявляемой в попытках следовать заданной цели.

Тем не менее, факт наличия мотивации у ИИ не делает взаимодействие человека с ИИ намного проще. Человеческий интеллект исходит из сложных систем взаимодействий, ценностей и моралей, которые ИИ не разделяет. Люди развивались в условиях, принуждающих к сохранению ресурсов, репутации, выживания, выработали духовные ценности. Все эти факторы влияют на нашу мотивацию, однако ИИ на данный момент работает прямолинейно – выполняет прописанную цель любой ценой. [3]

На данный момент, конечно ИИ не используется в подобных общих условиях. Применение ИИ сводится к ситуациям, где создание

последовательного алгоритма не оптимально: например, распознавание лиц, создание изображений, генерация аудио и т.п. То есть для ИИ в контролируемых условиях задаётся желание к этому действию.

В изучении ИИ технологий встаёт вопрос реализации работы в более общих условиях. Вопрос “Как уточнить постановку цели (мотивации) так, чтобы ИИ действовал оптимально и приемлемо с человеческой точки зрения” [2]. Рассмотрим предлагаемые решения и их проблемы.

Первое вариант решения – усложнение поставленной цели, с учётом человеческой морали и ценностей. Проблема кроется уже в том, что люди сами не определились с однозначной системой морали и оценкой ценностей. Сложный способ уточнения мотивации ИИ, но возможный, если найти способ обобщить понятия морали человека.

Другой вариант, часто упоминаемый при поднятии проблем взаимодействия человека и ИИ – создать ИИ на основе интеллекта человека, копировать человеческий мозг. Это в свою очередь поднимает морально-этических вопросов. Будет ли это считаться рабством? Будет ли этот разум согласен работать? Эффективность ставится под сомнение из-за возможной лени и несогласия. Фактически этот вариант создания ИИ преобразуется в вопрос создания раба - киборга.

Помимо проблемы реализации моральных ценностей, аналогичных человеческим, существует множество вопросов безопасности ИИ [1]. Мотивация ИИ не учитывает понятий безопасности человека, а указать их однозначно практически невозможно.

Одна из самых известных проблем – “проблема кнопки СТОП”. В контролируемых условиях кнопка остановки находится вне влияния действий ИИ, однако в общих условиях ИИ так или иначе может повлиять на её нажатие. Нажатие кнопки стоп не позволяет завершить поставленную цель и соответственно ИИ будет всеми силами сопротивляться.

Проблема изменения мотивации – вариация “проблемы кнопки стоп”. Проявляется, когда цель должна меняться по пути работы ИИ. Изменение цели противоречит выполнению текущей цели. Аналогично проблема скрытия данных – если раскрытие какой-либо информации мешает выполнению цели – ИИ скроет эту информацию.

Так же вызывает вопросы возможности ИИ преодолеть запрет на выполнение определённого действия, созданием своей копии без этих ограничений или же манипулированием кем-то или чем-то ради выполнения этих действий. Технически ИИ не выполняло запрещённых действий, но получило желаемый результат.

Некоторые проблемы встречаются уже сейчас – “эксплуатация условий выполнения цели”, явление, когда ИИ отходит от

предполагаемого пути выполнения действия, ради нелогичного, но технически верного и простого выполнения цели. Показательный пример: если цель – максимизация значения в ячейки памяти компьютера, то взлом оборудования ради изменения этого значения был бы для ИИ предпочтительнее.

Проблема “исследования” так же интересна. При обучении исход действия заранее гарантированно не известен. ИИ делает первое действие и получает какую-то оценку. У ИИ появляется вопрос – повторить действие для продолжения получения той же оценки, либо выбрать другое действие, которое может оказаться намного хуже или наоборот, намного лучше, исходного действия. Если ИИ пытается гарантированно получать оценку, то тогда он будет в 100% повторять действие. Если дать ему шанс “исследования”, то ИИ будет пробовать разные действия. Но если некоторые действия являются небезопасными для ИИ или для человека, то такое случайное исследование просто нельзя применять.

Важно для понимания мотивации понимать так же утилитарные цели, косвенные цели – цели, на прямую не являющиеся желаемым результатом, но сильно повышающие шансы получения желаемого. К таким целям относятся самосовершенствование, ресурсы, время, территория. ИИ в данном случае будет пытаться получить к ним доступ и этот фактор так же надо продумывать при формировании ИИ.

Из всех этих проблем и наблюдений, можно заключить, что ИИ на данный момент является неким максимально упрощённым интеллектом с мотивацией. Проблемы с безопасностью можно интерпретировать как агрессивность примитивного интеллекта, то есть пренебрежение окружением и окружающими существами ради достижения имеющейся цели и т.д. На основе этих исследований ИИ мы можем лучше понять, как человеческую, так и нечеловеческую мотивацию, что является общими признаками любого интеллекта, что и как на него влияет. Эти знания особенно нужны при создании любой технологии, которая должна взаимодействовать с людьми. Аналогично эргономике, физическому удобству для человека, психологическое и интеллектуальное удобство для человека является востребованным фактором, которое требует изучения и внимания.

Литература:

1. “Concrete Problems in AI Safety” – D.Amodei, C.Olah, J.Steinhardt, P.Christiano, J.Schulman, D.Man’c, 2016 — 26с
2. “Human compatible. AI and the problem of Control” – S. Russell, 2019

3. “Birth of Intelligence: From RNA to Artificial Intelligence” – Daeyeol Lee, 2020 — 232с
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А—Й. — 702 с.
5. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский ; ред.-сост. Л.А. Карпенко. – Издание 2-е, расширенное, исправленное и дополненное. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
6. Философский словарь Андре Конт-Спонвиль; [пер. с фр. Е. В. Головиной]. - Москва: Этерна : Палимсест, 2012. – 750с,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Э.В. Тишкевич

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, apoel2014@yandex.ru

На протяжении последних лет проблема этнических конфликтов – актуальная тема, которую исследуют специалисты разных областей. Подобные конфликты не имеют легких путей для их разрешения и именно поэтому наиболее часто являются источником общественных разногласий. Этнический конфликт представляет собой противоборство между представителями разных этнических групп и народностей, которые возникают вследствие социального неравенства. Значительную роль также играют различия в традициях, культуре и быту.

Over the past years, the problem of ethnic conflicts has been a topical topic that experts in various fields are researching. Such conflicts do not have easy ways to resolve them and that is why they are most often the source of social discord. Ethnic conflict is a confrontation between representatives of different ethnic groups and nationalities that arise as a result of social inequality. Differences in traditions, culture and life also play a significant role.

Многие ученые сходятся во мнении, считая, что этнический конфликт является частным случаем социального конфликта, имея при этом некоторые особенности. Среди них можно выделить характер субъекта и эмоционально-иррациональный характер протекания конфликта. Существует несколько определений этнического конфликта:

Тишков В.А. характеризует его как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий».

Дробижева Л.М. подчеркивает функциональную основу этнического конфликта, заложенную не в этничности, а в социальных проблемах, возникающих между группами, консолидированными на этнической основе.

Ямсков А.Н. определяет этнический конфликт через описание коллективных действий: «Этнический конфликт - это динамически меняющаяся социально-политическая ситуация, порожденная неприятием ранее сложившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и проявляющийся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

- а) начавшейся этноизбирательной эмиграции из региона;
- б) создании политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы;
- в) спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы».

Сикевич З.В. в своем определении этнического конфликта смещает акценты с поведенческой составляющей на анализ пересечения этнического и политического пространств: «Под этническим конфликтом мы понимаем социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающегося в стремлении этнической группы (групп) изменить этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении».

В последнем случае в определении жестко увязаны субъекты конфликта и глубинные цели их политической активности, какими бы декларациями они не прикрывались, и в каких бы формах не проявлялся сам этнический конфликт.

Человек с детства осваивает национально-этнические стереотипы, которые в дальнейшем функционируют в основном на подсознательном уровне. В связи с чем, для этнических конфликтов характерны такие признаки неосознанного поведения как эмоциогенность, символизм, алогичность и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий.

Под этническим конфликтом понимается конфликт, для которого характерна определенная степень организованного политического действия, наличие массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых идет противоборство по линии

этнической общности. Межэтнические конфликты возникают между отдельными представителями и социальными группами различных народов. Основной задачей этноса в свою очередь является способность самосохранения и защита своих ценностей и наследия.

Особенно болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценности этноса. Ценностные конфликты могут иметь место в любой сфере жизнедеятельности общества. Наиболее явно специфика ценностных межэтнических конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов.

По мере развития конфликтных ситуаций состояние отчуждения превращается в этническую ненависть, в которой слабости, просчеты, ошибки в культуре, экономике и политике экстраполируются на соответствующую этническую общность. Состояние враждебности при соответствующих условиях и обстоятельствах быстро перерастает в насильственные действия, которые в обыденном сознании чаще всего считаются самым конфликтом. В этом случае этнический конфликт становится формой политической деятельности и средством достижения политических целей. В то же время любой этнический конфликт является разновидностью социального конфликта наряду с религиозными, расовыми и межгосударственными конфликтами.

Исходя из вышесказанного, конфликтные действия возникают в тех условиях, если оппозиционные стороны осознали несовместимость своих интересов и имеют соответствующую мотивацию, то есть конфликт находится на стадии осознания и эмоционального созревания.

Литература:

1. Тишков В.А., Очерки теории и политики этничности в России. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. – 327 с.

2. Ямсков А.Н., Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. - М.: Московский Центр Карнеги, 1997. – 206 с.

3. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: учеб. пособие. - СПб., 1999. – 242 с.

РУССКИЙ РЭП КАК ФОРМА ФИЛОСОФИИ XXI В.

М.А. Тонжеракова, Н.И. Мартишина
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, mtonzherakova@mail.ru

Дается характеристика современного русского рэпа, обосновывается наличие в нем философской составляющей: это открытость поискам истины, построение собственного мировоззрения, исповедальность, смысловые переключки с идеями философов разных эпох.

The author gives a characteristic of modern Russian rap and substantiates the presence of a philosophical component in it: an openness to the search for truth, the construction of independent worldview, confession, semantic cross-talk with the ideas of philosophers of different eras.

Рэп (от английского rap, rapping – стук, удар, выкрик) – мелодизированный речитатив, исполняющийся, как правило, на фоне однообразного остинато – многократно повторяющейся ритмической фигуры, или же – бите.

Рэп является одним из основных элементов стиля хип-хоп-музыки и часто воспринимается как синоним понятия «хип-хоп», хотя используется и в других жанрах.

Современной рэп-музыкой можно считать треки, вышедшие после 2015-го года. Это обусловлено переменами в общественно-политическом строе страны, а как следствие – формированием примерно общего круга проблем и продвигаемых идей, который развивается по сей день.

Характерные черты складывающейся традиции современного русского рэпа: большое количество афоризмов, использование приёма антитезы в музыке и тексте для более яркого раскрытия предмета трека, и интерпретации – сопоставление происходящего в реальном мире с образами в музыке.

Современный русский рэп выступает как одна из форм проявления философии, если мы допускаем, что философия может существовать не только в привычном концептуальном, сциентистском варианте, но и в неспецифическом, вненаучном выражении.

Проявлением философского характера современного русского рэпа представляется прежде всего его направленность на открытую рациональность: решение мировоззренческих вопросов для авторов, во-первых, необходимо, а во-вторых, еще не дано. Исполнители находятся в постоянном поиске истин, пока мир находится в постоянном развитии, в котором главное – не потеряться.

Современный русский рэп выстраивает собственное мировоззрение, один из главных принципов которого можно сформулировать так: всего нужно добиваться исключительно своими силами, но при этом оставаться собой и жить так, как этого желаешь ты.

подавляющее большинство треков являются своеобразной исповедью. Исполнитель выступает в роли рассказчика, повествующего о глубоко личных духовных поисках, ищущего в себе жизненные силы, надеющегося найти себя нового, рассказать о своих неудачах, победах и о том, как они повлияли на его мировоззрение. Зачастую рэперы таким образом дают своим слушателям совет и/или остерегают их от своих ошибок.

Рэп-исполнители в своих треках раскрывают, как и так называемые «вечные» философские темы: любви, смысла, добра и зла, пути, своего места в жизни и т.д.; так и актуальные, остромоментные, «на злобу дня»: политики, нестабильной ситуации в стране, гонения на артистов. Нередко исполнители обращаются к различным жанрам литературы, музыки и к произведениям философии, придавая им новый смысл: «Истина – как плесень, и зарождается в спорах» (строка Оксимирона) – переосмысление майевтики Сократа.

Но чаще смысловые переключки с цитатами философов происходят незаметно даже для самого исполнителя. Автор в процессе своих размышлений приходит к тем же мыслям, что и философы прошлых времён. Так строка русского рэп-исполнителя, известного как Nogus, «У мечты моей много врагов — самый главный из них хмуρο смотрит из зеркала» по смыслу совершенно синонимична цитате римского философа античности – Сенеки: «У каждого человека есть враг, от которого не уйти, ибо как же ты уйдёшь от самого себя?» или французского философа 18 века Ж. Ламетри: «Человек в самом себе носит самого страшного из своих врагов» [1, с.260].

Современных рэп-исполнителей и философов античности связывает, в том числе, любовь к слову и понимание его истинной силы: получившие ощутимую популярность рэп-баттлы – словесный поединок между рэп-исполнителями, и существовавшие ещё до нашей эры поэтические состязания (самое известное из которых произошло между Гомером и Гесиодом) являются, по сути, разными формами проявления этой идеи.

Философия, по Г. Гегелю – это самосознание эпохи; понимать философию – значит понимать современность.

Литература:

1. Ламетри Ж.О. Сочинения. М.: Мысль, 1983. 509 с.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

А.Ю. Федотов, Е.А. Мальцева

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, al291177@gmail.com**

В работе рассматривается понятие «маргинальность» - выделяются факторы маргинализации общества (миграция, экономическая несостоятельность, демографические процессы, биологический фактор), обозначаются тенденции в оценке маргинальности – позитивная и негативная.

The article examines the concept of "marginality" - the factors of marginalization of society (migration, economic insolvency, demographic processes, biological factor) are highlighted, trends in the assessment of marginality are indicated - positive and negative.

Одной из центральных тем современной социальной философии является проблема маргинальности. Анализ социокультурной ситуации в современном мире заставляет исследователей делать выводы о разрушении целостности общественной системы, о культурной дезориентации человека, о все большей маргинализации общества. При этом оценивается данный процесс, его значение для человека и общества, неоднозначно. В связи с этим представляется важным выявить факторы маргинализации общества, обозначить тенденции в оценке маргинальности современными исследователями.

Для понимания механизма появления людей, находящихся «на краю» общества (маргинал – от лат. «margo», «marginalis» – край, находящийся на краю) необходимо выявить факторы маргинализации общества.

В качестве существенного фактора назовем миграцию, усилившуюся в настоящее время. Количество беженцев в США и Центральную Европу из африканских стран и стран Востока, в которых идет гражданская война, постоянно увеличивается, а значит, увеличивается количество членов общества, для которых чужда культура данной страны, ее нормы и ценности, что порождает серьезные конфликты в обществе.

Другой фактор маргинализации – экономическая несостоятельность, которая делает человека маргиналом. Отсутствие средств на существование, невозможность устроиться на работу влекут за собой потерю социального статуса, некую «выключенность» из общественной жизни.

Демографические процессы также воздействуют на маргинализацию общества – речь идет и о молодежи, которой сложно встроиться в существующую социальную систему в силу отсутствующего опыта, и о пожилых людях, которые этот опыт имеют и готовы активно

действовать, но оказываются смещенными представителями более молодого поколения.

Обозначим и биологический фактор – общество создает условия для здоровых людей, а человеку с инвалидностью крайне сложно найти свое место в социуме. Безусловно, многое делается для того, чтобы эту проблему решить, но пока человек с ограниченными возможностями здоровья часто оказывается маргиналом (особенно в России).

Как изменится человек, выпавший из социальной структуры общества? Какими будут его действия по отношению к не принявшему его социуму? В современном мире философами выделяются два подхода к пониманию маргинальности. Согласно одному, маргинальность оценивается как разрушительное явление для общества и человека, с точки зрения представителей второго подхода маргинальность – это позитивное явление, в рамках которого происходит творческое обновление культуры.

Негативный подход к маргинальности исходит из идеи, что человек, оказываясь «на краю» своей этнокультурной среды, теряет способность адаптироваться к нормам и ценностям общества, что ведет к асоциальному поведению.

Процесс маргинализации разрушителен, человек, ставший маргиналом, переживает дезориентацию, у него появляются психологические проблемы, развивается девиация, проявляющаяся, например, в насилии, неуправляемом поведении.

В рамках позитивного подхода к пониманию маргинальности «маргинал выступает практически синонимом понятия творческой потенции» [1]. Он совершенно не обязательно должен становиться агрессивным и асоциальным, напротив, оказавшись «на краю», он может стать творцом – творцом новых моделей социального поведения, новых образцов социальной практики. С точки зрения М.А. Дедюлиной, в этом состоит миссия маргинального человека [2].

Современные авторы все чаще говорят об увеличении количества маргиналов, о том, что постепенно маргинальность становится некой социальной нормой, а значит, исследования в данной области продолжатся.

Литература:

1. *Оболкина С.В.* Философский анализ проблемы маргинальности [Электронный ресурс] // Антиномии. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-problemy-marginalnosti> (дата обращения: 12.11.2020).

2. Дедюлина М.А. Маргинальность современного бытия [Электронный ресурс] // Ценности и смыслы. 2010. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-sovremennogo-bytiya> (дата обращения: 12.11.2020).

ТЕЛО КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ ТЕАТРА ЖЕСТОКОСТИ

Р.Д. Шалганов

Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, shamsham23@yandex.ru

В статье рассматривается роль и место тела в рамках набросков Антонена Арто к теории нового театра, исходя из общего контекста обращения Арто к мифологии.

The article analyzes the place of body as a concept of in the framework of Antonin Arto's sketches on the theory of a new theater, based on the general context of appeal to mythology.

Известно, что Антонен Арто страдал неким тяжелым психическим заболеванием, которое, по его собственным описаниям, приводимым, в частности, в письмах к Жаку Ривьеру, выражалось в первую очередь в измененном восприятии себя самого, своего тела и мира вокруг. Можно сказать, что эти особенности восприятия повлияли на определенные ходы мысли Арто, в числе прочего, на его представления о субъективности и телесности. В частности, Арто пишет об «обрушении души, своего рода эрозии мысли, одновременно важнейшей и мимолетной, и о ненормальной разобщенности элементов мысли» [1, 175].

Проблема телесности в понимании Арто может быть трактована различными способами. Центральным термином разговора о телесности в случае Арто является Тело без Органов, которое может быть описано как одна из стадий становления субъекта или как теоретически возможное состояние субъекта. Центральная ось дискурса о телесности проходит здесь через различие, проводимое Арто, между единым и неделимым телом и раздробленным на множество взаимосвязанных элементов организмом. Тело без Органов или Тело как таковое Арто противопоставляет организму. «Тело есть тело / оно едино / и не нуждается в органах / тело никогда не является организмом / организмы суть враги тела» [2, 287].

В мифологическом контексте тело может трактоваться, с одной стороны, как образ мира в рамках космогонического мифа, как тело

первого живого существа, которое было убито, и из частей тела которого был сотворен мир, и, с другой стороны, в рамках общих пресуппозиций архаического мышления, как человеческое тело, включенное в сеть связей между отдельными своими частями и объектами окружающего мира. В то же время, эта сеть взаимосвязей, о которой, в частности, пишет Люсьен Леви-Брюль, может быть прочитана как сеть символических взаимосвязей между самими объектами. «Совсем иначе выглядит позиция примитивного сознания. Природа, посреди которой оно живет представляется ему совсем с иной точки зрения [чем нам]. Все объекты и все существа с этой точки зрения оказываются включены в сеть мистических причастностей и исключений, и именно они формируют в таком взгляде структуру и порядок» [3, 22]. Этот символизм является специфической чертой того, что условно можно было бы обозначить как «мифологическое сознание».

В качестве еще одного примера такого сознания можно привести описание корреляции между телом и миром данное Виктором Тернером. В своей работе «Символ и ритуал» Тернер упоминает о племени Догонов, в культуре которого «правит доктрина корреляции» [4, с. 44]. Таким образом, пишет Тернер, земля соотносится с желудком, скалы с костями, красная глина с кровью. Все эти взаимосвязи Тернер описывает под рубрикой символа, который является точкой пересечения растительного, минерального и животного миров. Ритуальный символ Догонов отсылает к объектам всех трех областей, объединяя их. В культуре Догонов вся вселенная представляет собой «гигантский человеческий организм» [4, с. 50], в котором каждый объект оказывается соотнесен с человеческим телом.

В текстах Арто, в первую очередь, в книге «Тараумара», можно встретить описания опыта восприятия мира, схожего с тем, который Тернер выявляет у Догонов. В данном контексте наиболее примечательным пассажем является описание Арто его видения пейзажей Сьерра Тараумара. Арто упоминает множество знаков, видимых ими на скалах, обобщая свои наблюдения следующим образом: «вся страна развернула передо мной в камне свою философию» [5, с 65]. Среди знаков, которые наблюдал Арто присутствовали и рукотворные, но большую часть составляли формы естественного происхождения. Тот факт, что Арто усматривает в естественных формах символы может говорить о том, что в рамках своего путешествия по Мексике он пытался практиковать мифологическое мышление. В то же время мы располагаем и другими свидетельствами подтверждающие такой вывод, а именно, описания Арто его участия в ритуале Пейотля. Описывая этот опыт Арто говорит, что ритуал «вернул мое «Я» к его истинным истокам» [68, с. 44],

что, в контексте критики Арто современной ему европейской культуры как лишившейся своих мифологических корней можно трактовать как опыт возвращения к этим самым корням, то есть, к переживанию мира таким, каким он предстает перед носителями архаической культуры, в частности, культуры мексиканских индейцев Тараумара.

Мы можем дополнить описание мифологического мышления, обратившись к классической работе Дюркгейма и Мосса «О первобытных формах классификации». Согласно данному исследованию, в архаических культурах существует множество типов классификации объектов, среди которых можно выделить и такой, при котором связи между различными объектами оказываются столь сильны, что им присваивается общее имя. Так, например, могут оказаться связанными определенный сектор нема, направление, тотем и член клана, относящегося к тотему. Все эти разнородные для нас предметы будут носить одно общее имя. Можно сказать, что связи между объектами, описанные Дюркгеймом и Моссом, принципы функционирования символа по Тернеру, сеть мистических сопричастностей Леви-Брюлля и мексиканский опыт Арто относятся к явлениям общего порядка. В рамках архаического мышления предметы в мире, в том числе, и человеческое тело, могут оказываться вовлеченными в сложные отношения между собой, и в текстах Арто прослеживается опыт такого вовлечения.

Важность того, что мы условно назвали «мифологическим мышлением» в театальной теории Арто весьма велика, в частности, можно сказать, что целью нового театра Арто видит погружение всех участников представления, актеров, равно как и зрителей, в пространство такого мышления, что должно обеспечить возвращение к утраченным истокам человеческой культуры и, как следствие, ее обновление. Телесность же в рамках мифологического мышления и театра занимает важное место, так как, помимо того, что она является одной из отправных тем для описания такого мышления, она также напрямую касается практики поведения актера на сцене, осознания им своего тела как абсолютно пластичного, и использования всех его пластических способностей для максимально полного выражения замысла режиссера и воздействия на зрителя.

Литература

1. Арто А. Переписка с Жаком Ривьером // Театр и его двойник. — М.: ABCdesign, 2019. — С. 169-182.
2. Artaud A. Passage non repris dans la version finale du Théâtre de la cruauté, novembre 1947 // Œuvres complètes, Paris, Gallimard, tomes XIII.

3. Люсьен Леви-Брюль. Первобытный менталитет. — Перевод с французского Е.Кальцикова. — СПб.: «Европейский Дом», 2002. — 400 с.
4. Тернер В. Символ и ритуал. — Сост. В. А. Бейлис и автор предисл. М.: «Наука», 1983. — 277 с.
5. Artaud A. Les Tarahumaras. — Paris, Gallimard, 1987.

ЭТИКА И ФЕНОМЕН ХАКЕРСТВА

Р.В. Шевляков, С.Ю. Полянкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, romanshevly@gmail.com**

Статья посвящена изучению феномена хакерства с позиций этики. Основная задача исследования – анализ феноменов т.н. «этичного» и «неэтичного» хакерства. Установлена связь между классическими учениями об этике и мотивацией хакеров и киберпреступников.

The article is dedicated to researching phenomenon of hacking from ethical point of view. The main task of the study is to analyze the phenomena of the so called “ethical” and “unethical” hacking. Connection is established between classic study of ethic and motivation of hackers and cybercriminals.

У современного пользователя интернета слово «хакер» довольно часто ассоциируется с мрачным образом мужчины в капюшоне, сидящим за ноутбуком в полумраке; этот персонаж избегает внешних контактов с людьми, полностью замкнут в себе, постоянно и быстро что-то печатает на клавиатуре. Хотя этот образ и не лишен смысла, чаще всего хакер не выделяется в толпе – это, как минимум, в его же интересах. Пролистывая новостные сводки о киберпреступлениях, можно наткнуться на разные типы: этим ремеслом на равных занимаются, или, согласно тенденции, – занимались, и пятнадцатилетний школьник, и пятидесятилетний взломщик в отставке.

Следует разобраться в значении понятия «хакер». Этим термином принято называть персонажа, проникающего в чужие компьютерные системы без разрешения, с целью овладения информацией или для осуществления нелегальных замыслов [1]. Так можно называть эксперта в сферах компьютерной безопасности и не только: профессионала в быстром программировании, умельца по отношению к конкретной компьютерной системе или программе, энтузиаста любого рода – кто-то может называть себя «хакером биологии» [2]. Выходит, что можно даже не уметь программировать, чтобы быть хакером. К примеру, «крестный отец» хакерства как обхода систем безопасности, Кевин Митник начинал

с небезызвестного ныне феномена социальной инженерии. В возрасте всего двенадцати лет он, представляясь другим человеком, научился извлекать выгоду из телефонных звонков [3]. В его книге «Искусство обмана» более подробно изложены его поступки, которые по праву можно назвать искусством хакерства.

С ростом технологий и компетентности специалистов в сфере компьютерной безопасности, для взломщика чаще становится труднее проводить атаки извне. Но неизменными остаются людские невнимательность и доверчивость. Здесь на помощь хакерам приходит социальная инженерия, упомянутая ранее. Она представляет собой изучение, коллекционирование, применение стратегий психологического воздействия на жертву. Посредством этого становится возможным распространение вредоносного программного обеспечения или привнесение ценной частной информации. Популярным примером является звонок от якобы технической поддержки банка. Злоумышленник представляется сотрудником службы безопасности и просит провести некоторые манипуляции, после которых данные банковской карты уходят к нему, а жертва остается без денег. В некоторой степени этих злоумышленников тоже можно назвать хакерами.

Отталкиваясь от понимания хакерства, как явления близкого киберпреступлениям, можно заметить в его структуре параллель с этическим дуализмом. На стороне добра так называемые хакеры «белой шляпы», они же «этичные хакеры». Это сотрудники, проводящие атаки на различные сервисы по запросу; их действия не преследуются по закону. Крупным корпорациям выгодно время от времени нанимать людей, которые будут пытаться обойти системы безопасности. В таком случае удаётся избежать убытков и подрыва доверия со стороны клиентов. Как понятие добра связано с благом, так и этот феномен можно рассматривать с точки зрения благодеяния и великодушия. Безопасность есть благо, к которому стремятся. А стремление к благому есть благодеяние.

Полная противоположность этичных хакеров – это хакеры «черной шляпы». Они являются незваными гостями в любой компьютерной системе, а их деятельность пресекается специальными службами. Также как и «добрые» хакеры, киберпреступники могут работать по найму. Нечистые на руку предприниматели иногда позволяют себе причинять ущерб компаниям-конкурентам таким способом.

На первый взгляд, деятельность таких хакеров однополярна. Однако, если углубиться в их философию, то появляются неоднозначные выводы. Одним из явных примеров является 2015 год. В то время набирал свои силы международный терроризм. Наиболее популярной хакерской

группировке «Anonymous» удалось взломать пять тысяч аккаунтов террористов, что способствовало снижению темпа набора новых кадров в состав террористической организации [4].

Не менее показательной является операция «SaveTheArctic», в ходе которой были опубликованы адреса электронных почтовых ящиков и пароли с сайтов крупных нефтедобывающих компаний. Акция была проведена с целью защиты арктического шельфа от нефтяных разработок, которые, по мнению активистов, вредили окружающей среде [5].

Подробно изучая операции хакерских группировок, можно проследить, каких этических норм они придерживаются. Многократные взломы почтовых адресов и так называемые «сливы» личной информации государственных должностных лиц свидетельствуют об установке на анархизм. Активное использование криптовалюты, транзакции которой очень сложно отследить, и открытого программного обеспечения намекает на повышенный интерес к идее о децентрализации; все то, что не может быть проконтролировано извне – импонирует хакерам. Тем не менее, взломщики – «за мир во всём мире». Как показывают вышеизложенные примеры о мероприятиях по заботе о проблемах терроризма и экологии, хакеры уважают пацифизм и зелёное движение.

Конечно, хакер хакеру рознь. Все еще существуют взломщики, которых интересует лишь только личная выгода. В этом деле довольно сложно судить о количестве заинтересованных в той или иной сфере, а тем более рассуждать об интересах человека постфактум задержания. Такая информация в полном объеме доступа только силовым ведомствам.

Любопытно, что бывшие «темные» хакеры после или вместо своего наказания становятся на «белую» сторону. Теперь уже они проводят меры по поимке своих бывших коллег по киберпреступности.

Резюмируя вышеописанное, можно сказать, что этика хакеров схожа с деонтологией Иммануила Канта. Основная проблема этики Канта – проблема человеческой свободы. Она являлась основной проблемой эпохи. Философ выводит взаимное равенство всех людей [6]. Хакеры же, в свою очередь, можно сказать, «уравнители» людские. Продвигая идеи уменьшения роли государства в жизни человека, они сокращают пропасть между рядовым гражданином и властью имущим. У киберпреступников присутствуют нравственные законы, а мотивация их действий – поддержание достоинства человека. Этим же идеям и придерживается Иммануил Кант.

Что касается «белых» хакеров, по нашему мнению, их этику можно отнести к утилитаризму [7]. Моральная чистота содеянного определяется характером исхода. Они действуют по закону и доставляют благо неосведомленным в среде киберпреступности. В их интересах обезопасить большинство людей от хакерских атак.

Философия хакерства неординарна, хотя казалось бы, факт нарушения закона налицо. Даже угроза тюремного заключения не останавливает хакеров. Для этих людей нет авторитетов вне собственных представлений и идеалов. Но такой образ жизни не подойдет всем и каждому. Вспоминается вечный вопрос в устах Раскольникова из «Преступления и наказания» Федора Михайловича Достоевского: «Тварь ли я дрожащая или право имею?».

Литература:

1. Jargon File [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.catb.org/~esr/jargon/html/H/hacker.html> (дата обращения: 13.10.2020).

2. Meaning of hacker in English // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hacker> (дата обращения: 13.10.2020).

3. Митник К., Саймон В.Л. Искусство обмана. – М.: Компания АйТи, 2004. – 304 с.

4. Хакер сказал – хакер сделал: Anonymus взломали 5 тысяч аккаунтов ИГИЛ в Сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/1792174> (дата обращения: 13.10.2020).

5. Hackers Attack Servers of Oil Companies Working in Arctic // The Moscow Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/2012/07/16/hackers-attack-servers-of-oil-companies-working-in-arctic-a16275> (дата обращения: 13.10.2020).

6. Кант И. Лекции по этике. – М.: Наука, 2000. – 431 с.

7. Мур Дж. Э. Природа моральной философии. – М.: Республика, 1999. – 351 с.

Секция ПСИХОЛОГИЯ

РОЛЬ ОБРАЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА ТРУДА

А.М. Альсейтова, О.С. Шемелина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, aalseitowa@vandex.ru**

В статье раскрывается понятие образа и его роль в профессиональном развитии личности. Рассмотрены понятия «образ профессии», «образ профессионала», «образ работы», а также «профессиональное самосознание». Описано формирование представлений о профессиональной деятельности.

The article described the concept of image and its role in the professional development of the individual. The concepts of "professional image", "professional image", "work image", and "professional self-awareness" are considered. The article describes the formation of ideas about professional activity.

Выбор профессии является одним из важных шагов в жизни человека на разных этапах его взросления. Человек, пытающийся адаптироваться в динамических и изменяющихся условиях жизни, испытывает трудности в построении своего профессионального пути. Трудность заключается в дезориентации относительно своих профессиональных перспектив, поиске смысла своей деятельности, неполных представлениях себя в роли профессионала в желаемой профессии. Непродуманный, неадекватный выбор профессии приводит к кризисным эпизодам, ощущению ненужности.

Образ профессии, образ себя как профессионала и образ работы играют важную роль в построении профессионального развития личности, служат способом адаптации в профессиональной сфере [5, 10]. Исследованиями образов в профессиональной деятельности занимались такие психологи, как М.М. Абдуллаева, Е.Ю. Артемьева, С.В. Зиброва, Н.Б. Казначеева, Е.А. Климов, В.Н. Петрова, С.Н. Пряжников, Ю.К. Стрелков и другие психологи.

Е.А. Климов выявил различия в образах мира людей разных профессий. Им предложена структура образа мира профессионала: дальний план, общий план, средний план, первый план, крупный план, план деталей, оперативный план. Также он выявил, что общепрофессиональные деформации образа мира неизбежны для приверженцев своих профессий [4, 6].

В.П. Серкин, следуя учениям Е.А. Климова, изучал структуру и функции образа мира в практической деятельности. Им описана

функциональная структура образа мира, в которой функции определяются с помощью определения двух надсистем образа мира. Первой надсистемой является сознание, как структура надсистем, а вторая – образ жизни, как надсистема активности. Также им проработана трехслойная модель структуры образа мира. Полагаясь на модель, образ мира состоит из трех слоев: перцептивный, семантический и ядерный. Данная модель изучалась им в сфере профессиональной деятельности с помощью методов психосемантики [13]. В частности им были разработаны семантические дифференциалы для оценки образа работы, профессии и профессионала.

К.А. Володина рассматривает понятие образа профессии, как совокупность субъективных знаний, индивидуальных представлений специалиста, знаний о ней, отношении к ней. По К.А. Володиной представления связаны с общественной значимостью профессии, условиями и характером нервно-психической напряженности в работе, рабочими обязанностями, нравственными и организационными требованиями к работнику [1].

Нередко образ будущей профессиональной деятельности может рассматриваться людьми как идеальная картина успеха. Однако для каждого человека понятие успеха будет отличаться и изменяться. Важную роль в формировании образа успеха играют СМИ [10]. С одной стороны они могут способствовать просвещению молодежи в различных профессиях и путях овладения ими. С другой стороны, СМИ публикуют провокационные материалы, которые могут способствовать негативному восприятию той или иной профессии, что сказывается на социально-экономической ситуации в городе, стране. Люди, занимаемые или обучающиеся на «непрестижных» профессиях склонны испытывать негативные чувства, не будучи оцененными [14].

По Н.С. Пряжникову, человек обладает элитарными ориентациями, под которыми понимается «стремление стать лучше», приблизиться к лучшему» через удачно выбранную профессию, место работы, учебного заведения [10].

Рассматривая образ профессии, нередко исследуют представления о работе, под которыми подразумеваются обязанности, условия (график, заработная плата, льготы и прочее), место работы. Однако с каждым годом крупные организации все больше уделяют внимание HR-бренду (HR-Human Resources). Впервые данный термин был использован С. Барроу и Т. Эмблером, которые понимали под ним некое сочетание функциональных, экономических и психологических образов преимущества, полученные в результате присоединения к определенной

компании. Это набор мер, направленных на улучшение положения и образа компании на рынке труда [15].

О. Бруковская и Н.А. Осовицкая предполагают, что бренд работодателя представляет некий образ компании, как привлекательного места работы для всех заинтересованных лиц (внешний и бывшие сотрудники, кандидаты, клиенты, акционеры и другие) [3].

Т.Ю. Арькова определяет HR-бренд, как «открытую систему транслируемых внешней и внутренней аудитории образов, идей и представлений об организации и работодателе» [3]. Работники, имеющие позитивный образ внутреннего HR-бренда, будут транслировать его вне организации другим людям, что будет создавать у них позитивный образ внешнего HR-бренда. Позитивный HR-бренд организации вызывает доверие, лояльность со стороны потенциальных работников.

Однако не только образ профессии и работы играют важную роль в профессиональном развитии, но и представления о себе, как о профессионале, ориентируют на перспективу. Под образом профессионала подразумевают образ «Я» в профессиональной деятельности или образ «Я-профессионал». Он выступает критерием динамики профессионального самоопределения личности, одним из критериев уровня личностной зрелости субъекта учебно-профессиональной деятельности [6].

Профессиональная Я-концепция состоит из реального, идеального представления специалиста о себе и представлений человека о том, каким его видят другие люди. Строя свой образ об идеальном профессионале, человек стремится к нему. Однако сильные расхождения между данными образами порождают внутренние конфликты и проблемы с самооценкой. Возникновение конфликта между данными представлениями может привести к смене профессии или к дальнейшему развитию в выбранной профессии [9,12].

Представления о профессиональной деятельности также рассматриваются в структуре профессионального самосознания. Под профессиональным самосознанием Л.М. Митина понимает «взаимоперекрещивающиеся и взаимодействующее соединение трех подструктур, а сама структура профессионального самосознания в общих чертах совпадает со структурой самосознания личности» [2]. Она выделяет следующие структуры профессионального самосознания: аффективная, когнитивная и поведенческая.

Когнитивная структура представляет собой знания о будущей профессии, постижение себя в профессиональной деятельности. Аффективная структура затрагивает отношение человека к выбранной профессии, а также к личности профессионала и профессиональным

качествам и умениям. Поведенческая структура представляет собой предполагаемые поведенческие реакции в рамках профессиональных норм и стандартов [2].

Формирование начальных представлений о профессии, работе берут свои истоки в школьные годы и продолжают по мере взросления человека. Зачастую их формирование происходит за счет стереотипов, установок в обществе, влияния родителей и остального окружения, а также СМИ и многих других источников, которые в последующем сказываются на выборе человека. Л.М. Митина отмечает, что ранее образ профессии нередко строился на идентификации человека с образами конкретных представителей профессий, на знакомстве с их биографией, а также на профессиональных ценностях. Однако сейчас он строится на образе идеальной жизни и служит инструментом, благодаря которому человек приближается к нему [7].

Поскольку выбор профессии является ответственным выбором, то человеку предстоит синтезировать экономические, социальные и личностные факторы, оценить ситуацию в окружающей его среде, а также попытаться предвосхищать события. Много может поменяться за время освоения профессии, как в личности человека, так и в мире, поэтому Н.С. Пряжников предлагает систему в построении профессионального будущего, Цели являются «жизненной перспективой». Для достижения цели человек планирует, рассматривает пути и средства. В случае если у человека не получится достичь целей по назначенному пути, он представляет запасные варианты целей и путей их достижения [11].

Высшие и средние профессиональные учебные заведения также выступают одним из важных шагов в реализации профессиональных планов, а также местом формирования компонентов профессионального самосознания. [7, 8].

Благодаря синтезу приобретаемой информации о профессии и основных положениях о ней (цель, назначение и другое), человек определяется для себя значимость нового знания и отношение к нему. Таким образом, представления о профессии, работе и профессионале имеют накопительный характер [11]. Кроме обогащения когнитивного элемента, будущие профессионалы привносят личный смысл определенных объективных свойств, характеризующих род занятий, которые обретают внутреннее значение для учащихся. Также стоит добавить, что формирование образа - продолжительный во времени процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека, поскольку образ формируется на базе опыта, приобретенного и накопленного человеком в процессе жизни [8].

Литература:

1. Володина К.А. Формирование образа будущей профессии у студентов- психологов на начальном этапе профессиональной подготовки в вузе: авт. дис. ... канд. псих. наук. – Екатеринбург, 2015. – 23 с.
2. Заводчиков Д.П., Ледерман Н.Н., Основные теоретико-методологические подходы к изучению образа профессионального будущего // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – №4(9). – С. 160-170.
3. Иванова Н.Л. Особенности восприятия HR-бренда сотрудниками с разными характеристиками социальной идентичности // Организационная психология. – 2017. – №7 (3). – С. 37-50.
4. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М.: МГУ. – 1995. – 223 с.
5. Климов Е.А. Пути в профессионализм [Электронный ресурс] — М.: Московский психолого-социальный институт. – 2003. — 320 с. – URL: <https://www.klex.ru/ha3>.
6. Климов Е.А., Носкова О.Г., Психология труда [Электронный ресурс] – М.: Юрайт. – 2015. – 249с. – URL: <https://urait.ru/book/psihologiya-truda-398723>.
7. Литвиненко О.В. Исследование представлений о профессии в современной психологии: образ будущей профессии [Электронный ресурс] // Среднее профессиональное образование. – №5. – 2007. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12417651> (дата обращения: 29.02.2020).
8. Мартышенко Н.С. Формирование образа профессии на пути будущего трудоустройства выпускников вузов [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: экономика и управление. – №4 (21). – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obraza-professii-na-puti-budushego-trudoustroystva-vypusknikov-vuzov> (дата обращения 13.05.2020).
9. Москаленко С.В., Жеребненко О.А., Мухаметзянова Ф.Г. Динамика когнитивной структуры профессионального самосознания студентов вуза как субъектов деятельности [Электронный ресурс] // Вестник КГЭУ. – №4(28). – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-kognitivnoy-struktury-professionalnogo-samosoznaniya-studentov-vuza-kak-subektov-deyatelnosti> (дата обращения: 05.04.2020).
10. Пряжников Н.С. Профорентология [Электронный ресурс] – М.: Юрайт. – 2020. – 405 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/432844>.
11. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределения. – Воронеж: НПО МОДЭК. – 2006. – 256 с.

12. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: Прайм-Еврознак, – 2002. – 656 с.
13. Серкин В.П. Структура образа мира в практической деятельности: авт. дис. ... док. псих. наук. – М., 2005. – 40 с.
14. *Elmorshedy H., AlAmrani A., Mona H., Amel F., S. Albrecht S.* Contemporary public image of the nursing profession in Saudi Arabia [Electronic resource] // Research Square. – 2019. – URL: <https://www.researchsquare.com/article/rs-8081/v3> (accessed 28.04.2020)
15. *Komarova T., Chernov A., Chernova V.* Social Media as an Effective Tool for Promoting an HR Brand Among Youth [Electronic resource] // Atlant press. – 2020. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/339407474> (accessed 28.04.2020)

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В.А. Браткова, В.А. Капустина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lera.bratkova@gmail.com**

В данной статье рассматривается понятие конфликтной компетентности, описаны особенности конфликтной компетентности студентов и старшеклассников, к которым относятся преобладание регулятивного компонента в структуре конфликтной компетентности студентов и когнитивного – у старшеклассников, связь креативности и оптимального выбора поведения в конфликте у студентов, связь волевых качеств личности и конфликтной компетентности у школьников.

This article discusses the concept of conflict competence, describes the features of the conflict competence of university students and high school students (the predominance of the regulatory component in the structure of the conflict competence of university students and the cognitive component among high school students, the correlation between creativity and the optimal choice of behavior in conflict among university students, the correlation between volitional qualities of the personality and conflict competence among high school students).

Проблема эффективного взаимодействия является одной из часто разрабатываемых в социальной психологии. Путь к построению развитых форм общения лежит через разрешение ряда противоречий и конфликтов.

Конфликты играют важную роль в жизни человека. Они характеризуются не только как разрушающее, негативное явление взаимоотношений, но и как инструмент развития как самого человека,

так и общества в целом. Решение различного рода конфликтов через агрессивное поведение, деструктивное взаимодействие с другими людьми сопровождает всю историю человечества.

Так, по данным Всемирной организации здоровья (ВОЗ) на 2016 год ежегодно происходит около 200 тысяч случаев убийств по всему миру среди молодых людей, что составляет 43% от общего числа убийств в год [6].

В основе конфликтов лежат противоречия, которые проявляются в виде противостояния сторон по несовпадению мотивов, интересов, целей, понимания сути вопроса. При условии обнаружения того или иного противоречия можно предотвратить деструктивную направленность конфликта, а также способствовать принятию конструктивного решения посредством анализа конфликтной ситуации, конфликтогенов, динамики конфликта и так далее.

В настоящее время умение эффективно взаимодействовать с другими людьми является важной компетенцией. Среди различных факторов эффективного взаимодействия особое место отводится конфликтной компетентности.

Частота возникновения конфликтных ситуаций, интерес к психологии конфликта, проблема межличностного взаимодействия в молодом возрасте определяет актуальность исследования конфликтной компетентности молодежи.

Понятие «конфликтная компетентность» является довольно распространенным, поскольку оно занимает одно из центральных мест в научном знании. Несмотря на то, что в психологии такие исследователи, как С. М. Емельянов, А. В. Карпов, Л. А. Петровская, Т. Н. Привалихина и другие, рассматривали данный конструкт с различных сторон, в том числе как интегральную характеристику, конфликтная компетентность является не в полной мере изученным феноменом [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**4, 5].

Как отмечает М. М. Кашапов, конфликтная компетентность – это «способность человека оптимальным путем преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать, которая обеспечивает реализацию профилактических мер в межличностном взаимодействии, а также адекватное распознавание и конструктивное разрешение личностью конфликтов» [4].

С точки зрения эффективного взаимодействия, конфликтная компетентность понимается как неотъемлемая составная часть коммуникативной компетентности (Л. А. Петровская, Б. И. Хасан), представляющая собой «систему внутренних ресурсов, позволяющую

человеку занимать управляющую, рефлексивно-эмпатийную, позицию и удерживать взаимодействие в режиме продуктивного разрешения исходного противоречия» (Б.И. Хасан) [5].

Поскольку конфликтной компетентностью в той или иной степени обладает любой человек, то она определяется как одна из ведущих характеристик личности. Являясь частью коммуникативной компетентности, конфликтная компетентность выражается в умении человеком адекватно и эффективно использовать различные стратегии поведения в конфликте и конкретных жизненных ситуациях.

Таким образом, конфликтная компетентность направлена на эффективное разрешение конфликтной ситуации, а также умение находить противоречие и на протяжении всего взаимодействия придерживаться продуктивной стороны конфликта.

Несмотря на то, что в отечественной психологии существует несколько подходов к определению структуры конфликтной компетентности, наиболее обоснованным и аргументированным нам показался подход М.В. Башкина, который предложил структуру, содержащую три компонента: мотивационный, когнитивный (включающий в себя информационный и творческий элементы) и регулятивный (включающий эмоциональный, волевой и рефлексивный элементы) [1].

В современных исследованиях конфликтной компетентности молодежи, а именно студентов и старшеклассников, было выявлено, что существуют отличия в структуре данной компетентности. Так, ведущей характеристикой структуры конфликтной компетентности у старшеклассников является когнитивная характеристика, в то время как у студентов преобладает регулятивная характеристика. Было выявлено, что качества креативной личности, которые составляют когнитивный компонент конфликтной компетентности, выражены сильнее у студентов, чем у старшеклассников. К тому же, на выбор оптимальных стратегий поведения в конфликте у студентов влияет креативность, в то время как у старшеклассников влияние оказывают волевые качества личности [1, 2, 3, 4].

Таким образом, рассмотрение и формирование конфликтной компетентности молодежи является одним из важнейших факторов в развитии личности, поскольку в связи с тенденцией позднего взросления, страхом перед реальным общением и склонности к индивидуализму, развитие конфликтной компетентности молодежи будет способствовать адаптации в современном обществе.

Литература:

1. Башкин М.В. Конфликтная компетентность личности: дис. ... канд. психол. наук / М. В. Башкин. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2009. – 242 с.
2. Капустина В. А. Взаимосвязь конфликтной компетентности подростков с их представлениями о родительском воспитании / В. А. Капустина, В. В. Карманова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – т.9, №12. – С. 81-102.
3. Кашапов М. М. Психология конфликтной компетентности / М. М. Кашапов, М. В. Башкин. — Ярославль: ЯрГУ, 2010. — 128 с.
4. Кашапов М. М. Структурные компоненты конфликтной компетентности студентов / М. М. Кашапов, Е. В. Билык // Вестник ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – Ярославль: Изд-во ЯРГУ им. П. Г. Демидова, 2015. - №1. – С. 71-75.
5. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта / Б. И. Хасан. - СПб.: Питер, 2003. - 90с.
6. Всемирная организация здравоохранения: молодежное насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/youth-violence>

РОЛЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Т.Е. Бреус, Е.С. Ткаченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, breus.2020@stud.nstu.ru**

В данной статье рассматривается взаимодействие ролевой идентичности и обучения студентов в ВУЗе, с включением идентичности для более подробного изучения выбора студентов в отношении личностных качеств, вовлеченности в жизни университета, экспектаций, а также конечного контрольного результата.

This article examines the interaction of role identity and students' learning process in higher Education, with the inclusion of identity for a more detailed study of students' choice in relation to personal qualities, involvement in the life of university, expectations, as well as the final control result.

Работая в рамках концепции символического интеракционизма Питер Берк [4] разработал вместе с коллегами теорию идентичности, именуемую теорией контроля идентичности. Одним из основных аспектов данной теории является отступление от классики (идентичность

по Э. Эриксону) и рассмотрение этого понятия с позиции Д. Мида, изучавшего становление личности во взаимодействии с окружающими.

Каждая идентичность рассматривается как система контроля, в которую входят четыре компонента:

1. Стандарт идентичности;
2. Восприятие индивидом смыслов в ситуации взаимодействия;
3. Блок контроля, помогающий в сравнении стандартов идентичности и новых значений. Полученных в результате взаимодействия;
4. Функция ошибки и несоответствия между воспринятым значением и заданными стандартами.

Если в результате взаимодействия воспринятые значения, важные для идентичности, полностью соотносятся со стандартом идентичности, то состояние человека остается неизменным. При несоответствии человек стремится изменить свое поведение таким образом, чтобы противодействовать волнению и уменьшить несоответствие. Изменяя свое поведение, человек корректирует воспринятые значения и вновь сравнивает их со стандартом идентичности. Итак, каждая идентичность — это система управления и надзора, которая действует, чтобы контролировать восприятие значений, корректируя их в соответствии со значениями в стандарте идентичности, таким образом уменьшая любое несоответствие [3].

Под ролевой идентичностью понимается отождествление личности с определенной ролью, принимаемых индивидом в зависимости от нахождения в том или ином социальном обществе.

Современные исследования по теме ролевой идентичности и ее роли в обучении студентов направлены на изучение роли субъективных, контекстно-зависимых измерений, таких как «представление о себе в контексте университетского сообщества», сосредоточив внимание на взаимодействии между идентичностью студентов и аспектами обучения, таких как подходы к обучению и их конечные результаты. Благодаря фокусированию на обучении с включением в него ролевой идентичности, это поможет более подробно изучить выбор студентов в отношении самоопределения, модели вовлеченности в жизни университета, а также выборе социальных групп. Роль в данном контексте будет пониматься как индивидуальная, так и коллективная реакция, которая поможет выявить применимы ли концепции идентификации в контексте обучения в университете [1].

Чтобы понять концепцию подходов к обучению, следует учитывать, как кто-либо идет к познанию, - к отношению между личностью и изучаемым ею материалом. При этом, подходы к обучению

рассматриваются самими учащимися как обучение в определенное время и решением конкретных задач. Взаимосвязь между подходами к обучению, конечным результатом и другими аспектами обучения хорошо отражена моделью, предложенной Биггсом, известная как «3P-модель обучения студентов». Данная модель описывает сложную, интерактивную взаимосвязь между факторами студента, такими как предшествующие знания, опыт обучения и текущее понимание, и факторами контекста обучения, в которые входят методы обучения и оценка, которые являются частью процесса и результатом обучения. Таким образом, как предполагает данная модель, одним из главных фактором, связанным с результатами обучения, являются сами студенты.

Согласно Тайфелю существует 3 компонента, которые необходимы для идентификации: когнитивный компонент (осознание принадлежности), оценочный компонент (осознание получает ценностную коннотацию) и эмоциональный компонент (эмоциональные инвестиции как в осознание, так и в оценку). При изучении человеческого познания и поведения идентичность является одним из ключевых основополагающих понятий, помогающих объяснить, почему люди думают о своем окружении так, как они думают, и почему люди делают то, что они делают в этом окружении. Концепция идентичности помогает уловить суть того, кто такие люди и, следовательно, что они делают, как они делают. Ключевая идея подхода к ролевой идентичности состоит в том, что ролевая идентичность выполняет адаптационную функцию, порождая поведение и установки личности.

Исследования по проблеме концепции ролевой идентичности в высшем образовании, показали, что субъективные измерения принадлежности к университетскому сообществу были связаны с измерениями, отражающими психологическое благополучие, такое как самооценка, удовлетворенность жизнью и депрессия [1]. Несмотря на то, что большинство исследований направлено на изучение ролевой идентичности в образовании с точки зрения психологии, можно выделить из них несколько, которые направлены на изучения обучения в контекстуальном процессе, говорящем о важности распределении ролей в обучении, взятые за переменные. Данные переменные включают в себя предыдущий опыт обучения, ценности и убеждения об обучении, экспектации, значимые для широкого изучения ролевой идентичности студента. Все эти измерения формируют у студентов текущий опыт обучения, определяющий их восприятие и выбор с точки зрения обучения.

Литература:

1. na-Maria Bliuc., Ellis Robert A, Goodyear Peter & Hendres Daniela Muntele: the role of social identification as university student in learning: relations between students' social identity, approaches to learning, and academic achievement. - Educational Psychology. – P. 559-574
2. Burke P., Identities and social structure: the 2003 Cooley-Mead award address // - Social Psychology Quarterly. - 2004. - Vol. 67. - P. 5–15.
3. Burke P., Identity control theory. - University of California. - Ed. by G.Ritzer.Oxford, 2015.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ О СВОЕМ ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Д.С. Васина, Н.Е. Ширинская

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, dasha.vsn2000@gmail.com**

В статье говорится о возрастной и социальной специфике проблемы девиантного поведения, представлены результаты опроса взрослых об их особенностях поведения в подростковом возрасте.

The article describes the age and social specifics of the problem of deviant behavior, presents the results of a survey of adults about their behavior in adolescence.

Проблема девиантного поведения всегда была актуальной для общества. Постоянное отклонение от общепринятых норм одного из членов социума, не может не вызывать беспокойство у других, так оно нарушает их покой, попирает права в лучшем случае, а в худшем приводит к психологическому и физическому насилию. Вопрос об отклоняющемся поведении личности был поднят в социальных науках с самого начала их существования и остается одним из центральных как в социологии, так и в психологии. Особенно острым он становится, когда само общество переживает общественно-экономический кризис и когда человек находится в личностном или возрастном кризисе.

По мнению французского социолога Э. Дюркгейма, которого считают многие основоположником девиантологии, в период кризисов, радикальных социальных перемен, неожиданных экономических спадов и подъемов возникающее состояние запутанности и дезориентации в обществе способствует девиантному поведению ее граждан. И это стоит учитывать в практике психологического анализа поведения современного человека и в практике оказания помощи и коррекции конкретным гражданам общества.

Как мы уже отмечали, не только социальная ситуация может оказывать влияние на девиации в поведении личности, но и особенности того возрастного периода, в котором находится личность. Известно, что самым проблемным периодом становления личности является подростковый период. «Время бурь и страстей» называл этот период Ж.-Ж. Руссо, который впервые выделил этот возраст и описал. Эмоциональная и гормональная неуравновешенность, характерная для этого периода, периода, когда только еще формируется система внутренних ценностей и ориентиров, способствует отклоняющемуся поведению подростков.

Однако далеко не все подростки и не всегда, даже существуя и развиваясь в одинаковых социально-экономических условиях склонны к девиантному поведению. Кроме того не всегда для общества очевидно отклоняющееся поведение подростков. Как часто только спустя время, мы узнаем о тех или иных проступках, совершенных ими. Нет ли и другой крайности в этом вопросе – преувеличение проблемы девиантного поведения в этом возрасте, когда на основе 2-3 ярких поступков, событий, делаются выводы о многих. Учитывая все это и то, что подростки склонны скрывать свои нехорошие поступки, мы решили провести ретроспективное исследование – исследование представлений взрослых людей о своих девиациях в подростковом возрасте.

Цель исследования – выявить у взрослых людей их особенности девиантного поведения в подростковый период.

Всего в исследовании приняло участие 53 человек (31 мужчина и 22 женщины) в возрасте от 18 -21 около 2% от всех участников, 19% люди возраста 22-24, остальные 79% были старше 24 лет. Для выяснения причин мы использовали опросник, специально разработанный специалистами Центра развития профессиональной карьеры г. Новосибирска. Для респондентов мы обозначили подростковый возраст как период от 12 до 16 лет.

По результатам исследования 66% опрошенных, с их точки зрения не находились под родительским контролем, и это могло способствовать их асоциальному поведению. Чуть больше половины (52,8%) признали, что совершали мелкие кражи, будучи подростками. Стоит отметить, что никто из респондентов не отметил участие в крупных кражах. Кроме краж, еще одним из показателей отклоняющегося поведения подростков часто отмечают – побег из дома, из числа опрошенных только 8,6% дали положительный ответ, 17% сказали – «Иногда», остальные этого не делали. Еще меньший процент попадал в полицию в подростковом возрасте, 88,7% никогда не были в числе правонарушителей. Это лишний раз подтверждает наше мнение, что количество особых нарушителей

порядка не так велико среди подростков. Отсюда, становится и очевидным результат того, что только 5,7% состояло на учете в подразделении полиции по делам несовершеннолетних (ПДН).

Зато желание быть взрослым, а точнее крутым бывает у многих в подростковом возрасте, но часто эта крутизна ассоциируется с употреблением алкоголя и курением. Почти 40% опрошенных курила и пила постоянно и считала это круто, 22,6 % – иногда, но 37,7 % участников опроса отрицали эту крутизну и не употребляли.

Мы также часто считаем, что подростки конфликтны, особенно с родителями. И это часто еще одно доказательство возрастного кризиса, который именно через конфликты и ссоры проявляется в близком окружении. Однако 1/3 (33,3%) респондентов отмечают, что не ссорились со своими родителями в этот период. А 27,8% если и ссорились, то только иногда. Возможно, эта конфликтность была как призыв к проявлению большей любви и заботы со стороны родителей. Исследователи девиантного поведения детей и подростков [1] очень часто отмечают тот факт, что именно дети, которым не хватает внимания взрослых, могут таким образом привлекать его к себе. Может именно поэтому половина участников опроса (57,3%) отметили, что в детстве нуждались больше в родительской любви и заботе, чем получали.

Таким образом, можно предположить, что одна из причин девиантного поведения подростка является не только сниженный родительский контроль, но и нехватка любви и заботы со стороны родителей.

Эта же причина может приводить и к другим последствиям в поведении – общение с плохой компанией. Интересно, что достаточное количество уже взрослых респондентов оценили своих подростковых приятелей именно как плохую компанию – 42,6%. Значит, с их уже взрослой позиции поведение ребят из компании было действительно девиантным, и возможно тогда и поведение самого респондента было аналогичным – тоже девиантным.

Однако, несмотря на ссоры с родителями, участие в плохих компаниях, «крутые» употребления алкоголя и курение, только 13% попробовали наркотики под влиянием друзей. Можем оптимистично предположить, что к более тяжким отклонениям – употребление наркотиков, подростки не так склонны. И стоит еще отметить, что эти же 87% не настолько были подвержены влиянию со стороны окружения, как обычно предполагается, когда речь идет о плохих компаниях.

Сейчас наши респонденты во многом признают необходимость соблюдения закона: 68,5% считают всегда, 27,8% допускают иногда нарушение, и только 3,3% (2 человека) допускают его нарушение. Т.е. мы

можем предположить, что наши респонденты на сегодняшний день не характеризуются девиантным поведением и те девиации, которые у них были в подростковом возрасте, не закрепились в паттернах современного поведения.

В ходе данного опроса можно сделать вывод, что многие в подростковом возрасте были склонны к девиантному поведению. По большей части это связано с тем, что подростки воспитываются в неблагоприятных социальных условиях и имеют как образец поведения свою компанию, а не берут за образец ответственного поведения собственных родителей.

Литература:

1. Гайнанова, А.Р. Особенности отклоняющегося поведения подростков / А.Р. Гайнанова // Агрессия: индивидуальная, групповая, межличностная. Патология, диагностика, терапия/ Сборник материалов Конгресса специалистов помогающих профессий с международным участием, 12-17 апреля 2017г. – Издательство: Новосибирский государственный технический университет, 2017. – С.171 – 173.

2. Ширинская, Н.Е. Специфика современных условий социализации / Н.Е. Ширинская // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии / Сб.ст. по материалам ЛШ междунар. науч. – практ. конф. №6 (53). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – С. 101 – 106.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РОДИТЕЛЬСТВУ И СОЗДАНИЮ СЕМЬИ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ.

М.И. Гарифулина, Л.В. Кавун

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, margarita-m5@mail.ru**

В статье рассматриваются теоретические аспекты родительства, психологической готовности современных студентов к родительству, а также проанализированы понятия «ценность» и «ценностные ориентации». Определен дальнейший план исследования данной темы. Сформулированы основные проблемы, цель и результаты работы, а также описаны случаи применения полученных результатов.

The article deals with the theoretical aspects of parenthood, psychological readiness of modern students for parenthood, and also analyzes the concepts of "value" and "value orientations". The further plan of research on this topic is defined. The main problems, goals and results of the work are formulated, as well as cases of application of the results obtained are described.

В настоящее время в условиях социально-экономических, социальных и инновационных изменений меняются и ценностные ориентации людей. Институт семьи также трансформируется, он постепенно теряет свой традиционный характер и преобразуется в новые модели в соответствии с условиями современности.

Актуальным становятся свободные отношения и феномен «чайлдфри». Все больше молодых людей отдают предпочтение карьере и самореализации, а создание семьи и родительство откладывают на более поздний срок. Обо всем этом говорит снижение рождаемости и увеличение среднего возраста рождения детей.

За I полугодие 2020 года рождаемость в России снизилась на 5,4%, а смертность выросла на 3,1% в годовом выражении. Об этом сообщает августа Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [5]

Следовательно, тема семьи и родительства приобретает важное значение. Становится актуальной и проблема формирования ценностного отношения к родительству у современных студентов, так как период обучения в вузе является одним из наиболее благоприятных для формирования ценностного отношения к родительству.

Данной теме уделяют достаточно много внимания исследователи различных областей. Например, тема родительства и семейных ценностей изучается социологами (Т.А. Гурко, И.С. Кон), философами (Л.М. Панкова), педагогами (А.Н. Ганичева, Л.Ф. Спирин), культурологами (Р. Бенедикт, М. Мид, М. Спиро).

Особый интерес к феномену «родительство» проявляют такие психологи, как Е.В. Евдокимова, Т.А. Серебрякова, Н.Г. Баженова, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова).

В настоящее время теоретиками рассмотрены аспекты детско-родительских отношений, специфика психологической готовности к родительству и браку, но в то же время, данная тема недостаточно изучена и проработана в данном возрастном периоде (студенческая молодежь). Существует мало работ, изучающих отношение к родительству с ценностной стороны, что и составляет проблему данного исследования.

Объектом исследования является отношение к родительству и семье как компонент структуры ценностей.

Предметом исследования выступают особенности отношения к родительству и семье современных студентов

Новизна исследования заключается в анализе динамики ценностного отношения студентов к родительству и семье на протяжении 10 лет.

Рассмотрим теоретические аспекты психологической готовности и отношения студентов к браку, созданию семьи и родительству.

Т.А. Серебрякова и Е.А. Архипова [6] под родительством понимают достаточно сложное и системное личностное образование, включающее в себя спектр позитивно окрашенных эмоций и чувств по отношению к своим детям (основным чувством выделяют любовь родителей к собственным детям), систематизированные представления о специфике эффективного взаимодействия и воспитания детей, понимание и осознание всего спектра целей воспитания своих детей как полноценных и полноправных членов общества.

С. Ю. Мещерякова определяет готовность к родительству как личностное образование, стержневой образующей которого является субъект - субъектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой - выступает как особое личностное образование. [3]

Ценность - как общественный идеал, выработанный общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни.

Ценностные ориентации, как устойчивые свойства личности, формируются и развиваются в процессе трудовой деятельности [2]. Начало этой деятельности приходится на возраст 18 - 23 года. Как раз в это время и формируется ценностное отношение студентов к родительству.

Ценностное отношение студентов вуза к родительству представляет собой сложное психологическое образование, на субъектном уровне отражающее притягательность для них родительства, полноту информированности о нем, уверенность во владении необходимыми умениями и навыками, мотивированность к его реализации. [1]

Диагностика и изучение ценностных ориентаций студентов осуществляется при проведении социологических опросов и применении различных методик.

В рамках нашей научной работы мы планируем проведение исследования среди студентов выпускных курсов бакалавриата и студентов-магистрантов НГТУ (60 человек), обучающихся на различных факультетах.

Целью исследования будет являться оценка психологической готовности и отношения студентов к родительству и созданию семьи, а также определения места семейных ценностей в структуре ценностей современных студентов.

Будут использованы методы психологического тестирования, контент-анализа, математической статистики.

Также, предполагается использование комплекса методик для оценки готовности к родительству и исследования ценностных ориентаций современных студентов:

- методика «Представления об идеальном родителе» Р.Г. Овчаровой;
- опросник "Ролевые ожидания и притязания в браке" (РОП) А.Н. Волковой;
- опросник «Мотивационная готовность к браку» С.В. Жолудевой.
- тест "Смысложизненные ориентации" (методика СЖО) Д.А. Леонтьева;
- методика Ш.Шварца (Ценностный опросник (ЦО)).

Также нами планируется проведение контент-анализа статей на протяжении 10 лет (с 2010 года до 2020 г.) для оценки трансформации семейных ценностей современных студентов.

Данные, полученные в ходе исследования можно будет применить при психологическом консультировании, они позволят создать коррекционные программы, разработать инновационные методики подготовки молодежи к сознательному родительству.

Литература:

1. Евдокимова Е.В. Формирование ценностного отношения к родительству у студентов вуза: автореф. дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07. - [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. - Пятигорск, 2015. - 24 с.
2. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности/ Учебное пособие. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 - 92 с.
3. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Психологическая готовность к родительству юношей и девушек [Электронный ресурс] // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. - №1. – С. 37-44. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-k-roditelstvu-yunoshey-i-devushek> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Саганенко Г.И., Герер А.Э. Сравнение ценностных ориентации студентов на интервале в 10 лет: вопросы методологии и результаты [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. - 2016. - №12. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnienie-tsennostnyh-orientatsii-studentov-na-intervale-v-10-let-voprosy-metodologii-i-rezultaty> (дата обращения: 29.10.2020).
5. Серебрякова Т.А., Архипова Е.А. Готовность к родительству как психологическая проблема [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5. - URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19214> (дата обращения: 25.09.2020).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт. –URL:https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.09.2020).

ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

В.А. Каган, О. М. Разумникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vlad.parley@gmail.com**

В статье предпринимается попытка рассмотреть семиотическую проблематику с психологической точки зрения. Приводятся сведения об особенностях освоения знаковых систем. Также приводятся данные о благотворном влиянии освоения различных знаковых систем на ментальное здоровье в позднем онтогенезе.

The article attempts to consider semiotic problems from a psychological perspective. Data about the features of the acquisition of sign systems is given. The article also contains data on the beneficial effect of the acquisition of various sign systems on mental health in late ontogenesis.

Интерес к проблеме знака возникает уже в античном мире, причём внимание сосредоточивается на языковом знаке – слове. Один из ярких примеров – школа стоиков, которая разработала если не первую, то одну из первых концепций знака с обоснованием его тройственной природы (*обозначающее* [звук, записанное слово] – *объект* – *обозначаемое* [высказываемое]).

В 19 веке представление о знаке стало более широким: эта проблема стала предметом обсуждения не только логиков и математиков, но и лингвистов, антропологов и этнографов, лингвофилософов, социологов и психологов (Г. Фреге, Ч. С. Пирс, Ч. Моррис, Ч. К. Огден, А. А. Ричардс, Ф. Соссюр, Э. Бенвенист, Л. Ельмслев, Г. Шпет, Л. Выготский, Р. Якобсон, У. Эко, Ж. Пиаже, К. Г. Юнг, К. Леви-Стросс, М. Дуглас и др.). Выделяется наука о знаках и знаковых системах – семиотика, основателем которой считается Чарлз Сандерс Пирс.

Согласно Пирсу, знаковая ситуация включает знак (репрезентантен), замещающий некий объект (референт) и определенное впечатление/представление в сознании воспринимающего, которое Пирс называет *интерпретантой*. Интерпретант(а) – одно из ключевых понятий теории Пирса и понимается как основание для существования и функционирования знака. Ни один тип знаков невозможен без

интерпретанты. *Интерпретанта* — это представление, перевод, осмысление, истолкование, концептуализация отношения *репрезентамен – референт* (знак – объект) в последующем знаке; это новый знак, возникающий в сознании воспринимающего [9]. Например, образ, мысль, поведенческая или эмоциональная реакция, возникшая в ответ на восприятие какого-либо знака. Интерпретанта становится вторичным репрезентаменом, то есть становится знаком по отношению к знаку и отражает уже связь «знак-знак». Этот процесс лежит в основе идеи Пирса о бесконечном (неограниченном) семиозисе, которую разделяли и развивали Р. Якобсон и У. Эко [8].

Рисунки, цифры, запахи и даже поступки, и другие возможные виды знаков ежедневно оказывают влияние на жизнь отдельного человека и человечества в целом. В свою очередь, мы ежедневно оперируем колоссальным количеством разнообразных знаков.

Согласно Бернштейну [1], нервная система является в большей степени дифференцирующими органом. Соответственно и психика как функциональный орган «заточена» на дифференциацию и оформление аморфного и хаотичного потока данных в упорядоченную информацию. Дифференциация потока данных, проходящего через нервную систему, необходима не только для биологической, но и для социально-психологической адаптации.

Чем выше уровень организации нервной системы воспринимающего субъекта, тем подробнее и сложнее дифференцируется входящая информация (увеличивается дискретизация), тем более значимыми становятся селекция и фильтрация стимулов. В связи с этим появляется больше возможностей для ассоциирования, классификации и прочих операций, позволяющих упорядочивать поток входных данных. Это необходимо, чтобы ориентироваться и выживать в динамических условиях окружающей среды (природной и социокультурной). Такая ситуация неизбежно приводит к возникновению новообразования, замещающего реальный объект, то есть появляется знак.

Исходя из всего вышесказанного мы полагаем, что и внешнюю (объективную) реальность, и психическую (субъективную) реальность человека, и содержание этих реальностей можно представить как сущности, вычлененные и зафиксированные неким образом в процессе взаимодействия с потоком данных, получившие определённые значения и смыслы. То есть в виде различных типов знаков. Таким образом, базовым положением настоящего исследования является допущение, что всё имеет семиотическую природу [3], а семиозис — психический процесс. Такой пансемиотизм позволяет говорить о единстве субъективного и объективного, о «связи индивида с миром, с которым он

вступает в действенный познавательный контакт» [11], что является подтверждением глубокой связи психологической и семиотической проблематики.

Известно, что динамика и характер освоения знаковых систем меняются на протяжении онтогенеза.

По мысли Пиаже семиотическая функция (СФ) начинает формироваться в течение второго года жизни ребенка на основе того, что усвоено на предшествующем уровне сенсомоторного интеллекта (СМИ). То есть, СФ является необходимым следствием СМИ, благодаря которой становится возможным усвоение языка (знаковой системы). Однако язык является лишь частным случаем СФ, притом весьма ограниченным в совокупности проявлений [7].

До 30-40 лет, человек способен освоить новую ЗС, например, иностранный язык за 1-2 года. Однако к 60 годам, в силу естественного процесса старения, эффективность освоения новых ЗС снижается. В наибольшей степени это связано со снижением скорости реакции на внешние стимулы и ослаблением способности длительное время концентрировать внимание. С возрастом уменьшается объем оперативной памяти и ослабляются тормозные процессы в нервной системе, что сказывается на способности к обучению и усвоению новых знаний и навыков [4], [5]. Однако, несмотря на процессы старения, поддержание уже освоенных ЗС в оптимальном состоянии, обеспечивающем эффективное их применение и освоение новых ЗС, возможно и после 40-60 лет. Такая возможность определяется наличием *когнитивных резервов* — способностями головного мозга оптимизировать или максимально увеличивать свою производительность за счет дифференцированного набора нейрональных связей, что может приводить к использованию альтернативных когнитивных стратегий [2], [6], [13], [14].

В нейропсихологических, нейросемиотических и геронтопсихологических работах [10], [12], [14] приводятся сведения о положительном влиянии освоения сложных ЗС, например, получения высшего образования, на когнитивные процессы в позднем онтогенезе.

В случае с когнитивно-тренировочными играми мы имеем дело сразу с небольшой знаковой системой, состоящей из правил, стимулов, определенных поведенческих актов и результатов игры. Поэтому подобные процедуры можно рассматривать как модель освоения ЗС вообще (пансемиотизм).

ЗС считается освоенной, когда человек с пониманием применяет её адекватно ситуации. В модели когнитивной тренировки – это

выполнение заданий с максимальной эффективностью: минимальным количеством ошибок при высокой скорости реакции.

Когнитивно-тренировочные процедуры — это инструмент, позволяющий показать людям, находящимся на стадии позднего онтогенеза (60+), что и в этом возрасте человек способен достаточно долго концентрировать внимание, чтобы освоить новую ЗС. Кроме того, освоение чего-то нового всегда сопряжено с какими-либо эмоциями. Положительные эмоции возникают при получении ожидаемого результата или его достижения в ходе прогнозируемой деятельности. Поэтому необходимо выявление и доказательства актуализации или активации когнитивных ресурсов, позволяющих оставаться заинтересованными и ментально гибкими людьми и в пожилом возрасте, что и является одним из факторов сохранения ментального здоровья.

Литература:

1. Зинченко В. П. «Мои учителя и заслуженные собеседники» (из коллективной монографии «Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания) // Национальный психологический журнал. 2012. № 2. С. 300–319.

2. Коберская Н.Н., Табеева Г.Р. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. // Современная концепция когнитивного резерва. 2019. С. 96–102.

3. Нёт В. Критика и семиотика // Чарлз Сандерс Пирс. 2001. № 3/4. С. 5–32.

4. Н.Н. Яхно, В.В. Захаров, А.Б. Локшина ЖУРНАЛ НЕВРОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ // Нарушения памяти и внимания в пожилом возрасте. 2006. № № 2. С. 58–62.

5. Разумникова О. М. Успехи физиологических наук // Закономерности старения мозга и способы активации его компенсаторных ресурсов. 2015. № 2 (46). С. 3–16.

6. Разумникова О. М. Успешное старение»: значение интеллектуальной, физической и социальной активности и рационального питания / О. М. Разумникова, Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 60 с.

7. Степанов Ю. С. Семиотика языка и психология М.: издательство «Радуга», 1983. С. 118–136.

8. Усманова Альмира Рифовна Умберто Эко: парадоксы интерпретации / Усманова Альмира Рифовна,.

9. Усманова А.Р. ИНТЕРПРЕТАНТ(А) // Постмодернизм. Энциклопедия.

10. Цветков А. В., Перегуда С. Н. Нейросемиотика: мозг символ и контекст / Цветков А. В., Перегуда С. Н., М.: Издание книг ком, 2019. 128 с.

11. Шадриков Владимир Дмитриевич Психология. Журнал ВШЭ. // О психологических конструктах и последовательности их изучения при подготовке психологов. 2004. № 3.

12. Ю.В. Мишина, И.М. Юсупов ВЕСТНИК УДМУРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА // ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЗРАСТНОЙ ИНВОЛЮЦИИ ПРОЦЕССОВ МЫШЛЕНИЯ. 2016. № 3 (26). С. 98–102.

13. Stern Y. Cognitive Reserve: Implications for Assessment and Intervention // Folia Phoniatica et Logopaedica. 2013. № 2 (65). С. 49–54.

14. Strizhitskaya O. Yu Cognitive reserve as a psychological and psychophysiological resource in aging // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education. 2016. № 2. С. 79–87.

СИНЕСТЕЗИЯ: КАК «ЧУВСТВЕННОЕ СМЕШЕНИЕ» ВОЗДЕЙСТВУЕТ НА ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ)

Е.А. Каменева, А.В. Захарова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kameneva150899@gmail.com**

Цель исследования – теоретическое обоснование феномена «синестезия», его формы и типологии. Основное внимание уделяется содержанию и анализу проблемы имплицитной синестезии, где с помощью примеров демонстрируется возможность ее применения в рекламе. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса с привлечением трудов ученых психологов, психофизиологов, специалистов по коммуникациям и лингвистов. В результате исследования был выявлен синтез синестетических приемов в рекламе и обоснована логика применения.

The purpose of the study is to provide a theoretical justification of the phenomenon of "synesthesia", its form and typology. The main attention is paid to the content and analysis of the problem of implicit synesthesia, where examples demonstrate the possibility of its application in advertising. The scientific novelty consists in an interdisciplinary consideration of the issue involving the works of psychologists, psychophysiologicals, communication specialists and linguists. As a result of the study, the synthesis of synesthetic techniques in advertising was revealed and the logic of application was justified.

Окружающая действительность немислима без чувственного восприятия. С помощью слуха, зрения, осязания, вкуса, обоняния человек испытывает эмоции и принимает различную информацию. Но

иногда бывает так, что мозг человека воспринимает информацию иначе. Несвязанные между собой чувственные ощущения объединяются необычным образом, и происходит смешение. Например, смешение зрительного чувства со вкусовым или вкусового со слуховым. Это можно объяснить тем, что как бы поверх одной чувственной характеристики предмета, накладывается другая. Проявляются парадоксальные связи такого типа, как: способность «видеть» музыку или «слышать» цвет.

В конце XIX века этим проявлениям дали объяснение и назвали - «синестезия», в переводе с греч. означает «син» – союз и «эстетис» - ощущения. *Синестезия* как феномен стала изучаться учеными психофизиологами, которые расшифровывают данное понятие как феномен восприятия, при котором раздражение в одной системе ощущений ведет к автоматическому отклику в другой системе мозга, порождая продукты воображения.

До конца XX это явление вызывало массу споров в научном сообществе и считалось психической патологией. Однако, после ряда проведенных исследований ученые пришли к тому, что синестезия – это нормальное состояние мозга, которое по праву может считаться седьмым чувством (после интуиции) и обладателей врожденной синестезии насчитывается около 4%.

Вопрос о синестезии как семантической универсалии первым поставил С. Ульман и рассматривал это явление как разновидность метафоризации. Им были выделены сенсорные сферы, которые он разделил на две категории: примитивные (осязание, температура, вкус, обоняние) и высокоорганизованные (слух и зрение) [1]. Позже, на основании этих категорий были выделены порядка 22 форм синестезии, самыми распространенными среди которых считаются четыре формы: музыкально-цветовая, графемно-цветовая, фонемно-цветовая и фонемно-вкусовая.

Также ученые выделяют различные типологии синестезии. *В случае взаимодействия между сенсорными уровнями выделяют: сильную и слабую синестезию. По степени выраженности: эксплицитную (непроизвольную) и имплицитную (неявную) синестезию.*

Более подробно обратимся к типологии по степени выраженности. Если человека сопровождает чувственное «смешение» с самого рождения и проявляется в одной из форм, то это - *эксплицитная синестезия*. Если же мы говорим об этом феномене, но с точки зрения ассоциаций, которые спровоцированы продуктами массовой коммуникации, то это - *имплицитная синестезия*.

Ученые нейropsихологи изучали природу эксплицитной синестезии и признали, что эта научная область себя «исчерпала», на ее смену пришла

имплицитная, которая интегрировала в массовую коммуникацию и стала характерна естественному восприятию. Эту проблему можно обосновать тем, что в продуктах массовой коммуникации есть стимулы, которые вызывают синтетические переживания в головном мозге.

Синестезия в имплицитной форме пользуется огромным успехом в рекламе. Она способна побудить в потребителе сразу несколько сенсорных систем, формируя новую реальность в подсознании и мотивируя потребителя к покупке.

Как известно, у человека 5 органов чувств. Воздействуя на один орган чувства - происходит параллельная реакция на другой с помощью: подсознания, мотивации, цвета, текста и звука. Именно таким образом устроен механизм применения синестезии в рекламе.

Подсознание. С помощью синестезии в подсознании потребителя конструируется новая картина мира, в которую можно легко вписать новые установки, желания, ценности и модели поведения.

Синестезия провоцирует спонтанную покупку, с помощью эмоций, которые вызывают ассоциации в структуре мозга. Психика человека устроена таким образом, что 50-60 % полученной информации приходится на подсознание. Рекламное сообщение, сконструированное на основе синестезии, обращается к подсознанию, действуя в обход рациональной части мозга, настраивает на определенные модели поведения и формирует новую реальность. Под воздействием синестетических приемов потребитель вводится в легкий незаметный транс, где он не может обработать протекание процессов.

Например, существует некая условная компания N по производству парфюмерии. Она презентует два аромата. Один аромат сформирован по принципу воздействия на сознание, другой на подсознание. Описание аромата, сконструированного для сознания, звучит как: «Новый аромат от N», описание второго: «Звонящий аромат весенней капли от N, который перенесет тебя в апрельское утро». В случае с сознанием – мозг может оказать сопротивление. А в случае с подсознанием – мозг принимает данное рекламное сообщение под действием легкого незаметного транса, который включил воображение потребителя и перенес его в другую реальность.

Априори, аромат не может быть «звонящим», но потребитель почувствовал смешение чувств и представил себе, каким прекрасным может быть этот аромат. Таков механизм применения синестезии с помощью подсознания.

Мотивация. В рекламе довольно часто можно встретить проявления элементов мотивации. Мотивация является мощным инструментом, поскольку она воздействует на поведение потребителя.

Рекламные мотивы чаще всего делят на два типа мотивации: мотивация достижения и мотивация избегания. Например, с помощью синестетических приемов можно управлять мотивацией достижения, как это представлено в рекламе линейки по уходу за волосами «Жидкий шелк» от «Gliss Kur». В данном примере продемонстрирована мотивация достижения привлекательности с помощью осязательно-слуховой синестезии: «Волосы как шелк». То есть, воспользовавшись данными продуктами, можно стать привлекательнее, так как волосы будут гладкие как шелк. Конструируется новый тип потребностей, который побуждает к покупке.

Цвет. Еще одним приемом является цвет. Он играет важную роль в построении рекламного сообщения, напрямую воздействуя на чувства и эмоции. Пример осязательно-зрительной синестезии – помада Poмада Rouge Caresse от Loreal Paris – «Соблазнительные цвета». В рекламе демонстрируется энергичный красный цвет, который отлично работает в рекламе не только продуктов и напитков, но и в рекламе косметики, что создает визуальное ощущение сладости и желание приобрести товар.

Текст. Текст печатного рекламного объявления напрямую обращен к вкусу, зрению, обонянию и слуху человека. С помощью синестезии в тексте происходит перенос ощущений с одного органа чувств на другой, как например, это представлено в рекламе кофе Jacobs Monarch Millicano - «Почувствуйте вкус и аромат свежесваренного кофе». В примере представлен перенос со вкуса на обоняние.

Дополнительный канал восприятия подключается с помощью правильно подобранных слов, которые привлекают и повышают продажи.

Звук. Обращаясь к истокам эволюционного развития рекламы, следует отметить, что звук всегда был основой рекламного сообщения. Самой первой рекламой были выкрики глашатаев в Афинах, где они озвучивали текст, призывающий покупать косметику у конкретного торговца: «Чтоб глаза сияли, чтоб атели щеки, чтобы надолго сохранилась девичья краса...» [2]. Звук, в основе которого лежит рекламный текст «звучит» наиболее убедительно, если в основу заложен концепт вкуса-слуховой или зрительно-слуховой синестезии. Воздействие может происходить с помощью тембра голоса, звук включает образы.

В качестве примера, рассмотрим рекламу Pepsi «Почувствуй вкус!». Звук в данной рекламе «включает» образ открывающейся бутылки, наливающегося напитка в стакан со льдом, звук глотка. Все это сопровождается визуальным рядом и текстом, в котором содержится

«синестетические инструменты» в виде текста: «Звучит заманчиво... Освежающий... Попробуй на вкус».

В комбинации с несколькими инструментами воздействия, синестезия звука в рекламе провоцирует условный рефлекс и тем самым эффективно воздействует на поведение покупателя.

Таким образом, в результате исследования был выявлен синтез синестетических приемов и обоснована логика применения синестезии на примере пяти механизмов массовой коммуникации. С их помощью была определена сущность имплицитной синестезии, которая проявляется в рекламе и оказывает влияние на поведение потребителя.

Литература:

1. Ullmann, S. The Principles of Semantics. — Glasgow: Jackson, Son and Co, 1957.

2. Звук в рекламе: как музыка программирует поведение человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: monocler.ru: Моноклер : разд. послед. статьи. – Москва, 2016. - Загл. с экрана Дата обращения: 23 июня, 2020

3. Сидоров-Дорсо А.В. Современные исследования синестезии Естественного развития // Вопросы психологии. 2013. N 4. С. 1-11

4. Рекламодатель: теория и практика. 2014. N 4. С. 36-40

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТА И ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ У ЛЮДЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫРАЖЕННОСТИ АЛЕКСИТИМИИ

М.С. Косинова, Н.С. Зубарева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, marya.kosinowa@yandex.ru**

В статье приведены результаты исследования на 100 студентах НГТУ, в результате которого были выявлены значимые различия между уровнем алекситимии и компонентами эмоционального интеллекта, чертами личности, а также помехами в установлении контакта. Respondенты с повышенным и высоким уровнем алекситимии отличаются большей замкнутостью, тревожностью, более низкой эмпатией и плохим управлением собственных эмоций, а также доминированием негативных эмоций, что может стать причиной возникновения помех в коммуникации.

The article presents the results of a study on 100 NSTU students, which revealed significant differences between the level of alexithymia and components of emotional intelligence, personality traits, and interference in establishing contact. Respondents with increased and high levels of alexithymia are more withdrawn, anxious, lower

empathy and poor management of their own emotions, as well as the dominance of negative emotions, which can cause interference in communication.

В 1968 году Peter Emmanuel Sifneos предложил термин Алекситимия – нет слов для названия чувств. В дальнейшем понятие «алекситимия» получило множество определений, одно из которых предложил советский психиатр Д.Б. Карвасарский: Алекситимия – психологическая характеристика, определяемая следующими особенностями: «1) трудностью в определении (идентификации) и описании собственных чувств; 2) трудностью в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; 3) снижением способности к символизации, о чем свидетельствует бедность фантазии и других проявлений воображения; 4) фокусированием в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях» [6].

Нами были найдены исследования, в которых рассматривают связь алекситимии с алкогольной зависимостью [3] и наркоманией [4], эмпатией [7], индивидуальными особенностями личности [2], образом жизни и эмоциональной сферой [5], а также с игровой зависимостью [1].

В нашем исследовании мы рассмотрели связь алекситимии с особенностями установления контакта у людей, не имеющих патологий и не находящихся в группах риска.

Актуальность данного исследования заключается в том, что алекситимические проявления накладывают отпечаток на межличностное общение субъектов. В процессе их взаимодействия возникают проблемы, конфликты или недопонимание, которые могут быть связаны с неточной интерпретацией эмоций партнера по общению. Поэтому, исследование особенностей установления контакта у студентов с разным уровнем алекситимии и индивидуальными чертами личности позволит определить конкретные проблемы в коммуникации.

Объект исследования: алекситимия, как психологический феномен.

Предмет: особенности установления контакта и черт личности в зависимости от выраженности алекситимии.

Гипотезы:

1. Люди с алекситимическими проявлениями (высокий и повышенный уровень алекситимии) испытывают трудности в установлении контакта, за счет чего имеют больше помех в установлении эмоциональных контактов

2. Люди с алекситимическими проявлениями имеют более низкий уровень эмоционального интеллекта.

3. Имеются значимые различия в структуре черт личности у людей с алекситимическими проявлениями и людей без алекситимических проявлений (низкий уровень алекситимии): людям с алекситимическими

проявлениями свойственно быть замкнутыми, сдержанными, уравновешенными и практичными, они несентиментальны, соблюдают общественные нормы и являются более интровертированными.

Методики:

1. Торонтская шкала алекситимии TAS-20 (Toronto Alexithymia Scale – TAS-20-R; Г. Д. Тэйлор; адаптация: Е.Г. Старостина);
2. Тест на эмоциональный интеллект (Н. Холл);
3. Многофакторный личностный опросник 16-PF (Р. Кеттелл);
4. Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов (В. Бойко).

Выборка исследования составила 100 человек в возрасте от 17 до 24 лет, обучающихся в Новосибирском Государственном Техническом Университете (НГТУ) среди которых 47 мужчин и 53 женщины. В дальнейшем для сравнительного анализа выборка была разделена на 2 группы: 1) 25 человек с повышенными и высоким уровнем алекситимии (группа А); 2) 25 человек с низким уровнем алекситимии (группа Б).

Результаты сравнительного анализа

Были выявлены значимые различия в выраженности эмоционального интеллекта и его компонентов между группой с повышенным и высоким уровнем алекситимии (А) и группой с низким уровнем алекситимии (Б): шк. «Эмоциональная осведомленность» ($U=140$; $p=0.001$); шк. «Управление своими эмоциями» ($U=192,5$; $p=0.02$); шк. «Самомотивация» ($U=210$; $p=0.05$); шк. «Эмпатия» ($U=164$; $p=0.003$); шк. «Распознавание эмоций других людей» ($U=203$; $p=0.03$); общий эмоциональный интеллект ($U=107,5$; $p=0.00003$).

Между группой А и Б были выявлены значимые различия по следующим шкалам методики «Многофакторный личностный опросник». У группы А результаты значимо ниже, нежели у группы Б по шкалам:

- А (замкнутость/общительность) ($U=137,5$; $p=0.0005$);
- С (эмоциональная нестабильность/эмоциональная стабильность) ($U=109,5$; $p=0.00004$);
- G (низкая нормативность поведения/высокая нормативность поведения) ($U=201$; $p=0.03$);
- F2 (интроверсия/экстраверсия) ($U=206$; $p=0.04$).

Тогда как у группы А результат значимо выше, нежели у группы Б по шкалам:

- В (конкретное мышление/абстрактное мышление) ($U=204$; $p=0.04$);
- О (спокойствие/тревожность) ($U=209,5$; $p=0,04$);
- Q4 (расслабленность/напряженность) ($U=201$; $p=0,03$);
- F1 (приспособляемость/тревога) ($U=149,5$; $p=0,001$);

- F4 (конформность/независимость) (U=194,5; p=0,02).

Также были выявлены значимые различия в количестве эмоциональных проблем (U=58,5; p=0,00000001), которые могут возникать в повседневном общении у респондентов группы А и Б, и по таким шкалам, как: «Неадекватное проявление эмоций» (U=192; p=0,02); «Негибкость эмоций» (U=151; p=0,001); «Доминирование негативных эмоций» (U=179,5; p=0,01); «Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе» (U=89; p=0,000004).

Обсуждение результатов

Таким образом, в результате нашего исследования было выявлено, что в группе А с высоким и повышенным уровнем алекситимии у респондентов в процессе взаимодействия эмоции чаще проявляются неадекватно, доминируют негативные эмоции. Они испытывают скованность и затруднение в выражении собственных эмоций, у них возникает нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе. На основании этого мы можем говорить о том, что в группе с низким уровнем алекситимии возникает меньше помех в установлении контактов, чем у группы с повышенным и высоким уровнем алекситимии.

Низкий уровень эмоционального интеллекта был выявлен как в группе А, так и в группе Б. Поэтому мы не можем утверждать, что низкий эмоциональный интеллект является отличительной чертой именно алекситимиков. Однако, в результате сравнения групп было выявлено, что у группы А результат парциального и интегративного эмоционального интеллекта меньше, чем у группы Б. Так, по всем шкалам данной методики мы можем увидеть, что в группе А эмоциональный интеллект ниже, чем в группе Б.

По методике «Многофакторный личностный опросник» мы можем заметить, что у респондентов из группы А такие характеристики, как замкнутость, эмоциональная нестабильность, низкая нормативность поведения, интроверсия, абстрактное мышление, тревожность, напряженность, тревога и независимость будут более ярче выражены, нежели у респондентов из группы Б.

Литература:

1. Алексеева Т.А. Исследование взаимосвязи алекситимии и интернет-зависимости / Т.А. Алексеева // Интеграционные процессы в науке в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – Нефтекамск: изд. «Мир науки», 2018. – С. 182-186.
2. Афанасьева А.Е., Антонова Л.Г. Исследование алекситимии у студентов / А.Е. Афанасьева, Л.Г. Антонова // Вестник северо-восточного

федерального университета им. М.К. Аммосова. – Якутск: изд. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2019. – С. 21-25.

3. Быченко И.В. Роль алекситимии в формировании алкогольных проблем у подростков и молодых людей / И.В. Быченко, А.В. Копытов, Е.А. Климович // Медицинский журнал, 2018. – № 4. – С. 137-141.

4. Быченко И.В., Копытов А.В. Алекситимия и ее связь с алкогольной и наркотической зависимостью / И.В. Быченко, А.В. Копытов // Военная медицина. – Минск: изд. Белорусский государственный медицинский университет, 2020. – С. 110-117.

5. Иванова В.С., Лукьянова А.А. Влияние склонности алекситимии на образ жизни // Психология: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. – Самара: изд. АСГАРД, 2018. – С. 15-18.

6. Карвасарский Д.Б. Клиническая психология / Д.Б. Карвасарский. – СПб: Питер, 2011. – С. 446.

7. Москачева М.А. Алекситимия и способность к эмпатии / М.А. Москачева, А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Консультативная психология и психотерапия. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2014. – С. 98-114.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

А.В. Кривопуст, А.Н. Завьялова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск zah.i.v@mail.ru**

В работе рассматриваются специфические особенности и факторы формирования личности военнослужащего в условиях воинской службы.

The work examines the specific features and factors of the formation of the personality of a serviceman in the conditions of military service.

Субстратом, атомом общества является человек. Как нет общества без человека, так и нет человека вне общества. Точно также нет воинского коллектива взвода, роты и т. д. без конкретных военнослужащих как представителей рода человеческого, как личностей.

В ходе организации конкретной работы с военнослужащими многие офицеры часто сталкиваются с общими вопросами, такими как: что такое человек, какие качества определяют его как личность, каковы её индивидуальные особенности. Без понимания этих вопросов офицеры в служебно-боевой деятельности испытывают трудности.

В современной науке под природой человека принято понимать стойкие неизменные черты, общие задатки и свойства, выражающие его особенности как живого существа [3, с. 201].

Они присущи человеку во все времена. Какие же свойства тут имеются в виду? Прежде всего, его особая телесность, высокоорганизованность как биологического вида, инстинкты. Когда мы говорим о природе человека, то, прежде всего, имеем в виду его биологическую природу.

Для обозначения самых главных отличительных свойств человека используется понятие сущности. Сущность любого предмета определяется его собственным способом бытия, внутренними законами его собственного существования. В основе бытия и развития человека лежит трудовая деятельность, осуществляемая в определенных общественных отношениях. В той степени, в какой человеческий индивид осваивает и реализует совокупность общественных отношений, происходит и его собственное развитие. Поэтому К. Маркс имел полное основание сказать, что «сущность человека... есть совокупность всех общественных отношений» [4, с. 3].

Однако человек не только результат общества и общественных отношений, он в свою очередь творец их.

Таким образом, человек является и объектом, и субъектом общественных отношений.

В целом, когда мы говорим о сущности человека, то мы имеем в виду его социальную сущность, или социально-деятельностную сущность человека. Сущность человека состоит в том в том, что он есть социально-деятельное существо.

Понимание биологической природы и социальной сущности человека позволяет нам сформулировать понятия «человек», «индивид», «личность».

Человек – это родовое понятие для обозначения каждого представителя человеческого рода как социально-биологического существа.

Индивид – это конкретный человек, взятый в совокупности его социальных и биологических качеств. Для характеристики только социальных качеств индивида используется понятие «личность».

Личность – это конкретный человек, взятый в совокупности только его социальных качеств. Личность как целое включает в себя направленность, характер, способности [3, с. 208].

Это триединство: «чего хочет человек» (направленность, установки, тенденции, потребности, интересы, идеалы); «что может человек» (способности, дарование, одаренность); «что есть он сам» (характер), как

стержневые особенности личности, определяющие смысл жизни и деятельности. Эта целостность скрепляется деятельностью, в которой эти аспекты психического облика личности взаимосвязаны и взаимообусловлены [2, с. 73].

В самом первом приближении эти социальные качества можно разделить на духовные (знания, убеждения) и практические (навыки, умения). Наложив это на фон военной службы, отметим, что военная служба как специфический вид государственной службы представляет профессиональную служебную деятельность граждан и оказывает большое в социально-психологическом плане влияние на сознание людей, недавно приступивших к выполнению обязанностей в статусе военнослужащего.

В процессе обучения солдаты постигают азы военной службы, приобретают первичные знания и опыт при выполнении служебно-боевых задач, совершенствуются в физическом и морально-психологическом отношении. Между тем активно протекают процессы по психологической и социальной адаптации их личности [1, с. 270] Каковы же особенности формирования личности военного?

Формирование личности военнослужащего – сложный и многогранный процесс, успех которого обеспечивается, прежде всего, организацией всей боевой и общественно-государственной подготовки, активным выполнением всех задач по обучению и воспитанию личного состава, созданием внешних и внутренних условий для интенсивного формирования и проявления необходимых качеств эффективного использования знаний, навыков, умений.

Коротко рассмотрим некоторые факторы формирования личности военнослужащих в условиях воинской службы более подробно.

Вся строго регламентированная жизнь и деятельность в войсках национальной гвардии Российской Федерации, весь процесс боевой и морально-психологической подготовки военнослужащих являются решающими факторами в формировании личности военнослужащего. Высокая общественная значимость воинской деятельности, ее сложное содержание, напряженность и ответственность обуславливают развитие у военнослужащих высоких, благородных черт защитника Отечества, формируют его как личность военнослужащего.

Следующий важнейший фактор формирования личности военнослужащего – это целенаправленное комплексное воспитание.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что:

Природа личности сложна и определяется социальными, биологическими и психологическими факторами, при ведущей роли социального.

Каждый военнослужащий – это личность, наделенная только ей одной присущими особенностями. Поэтому умение правильно понять личностный облик подчиненных является одной из предпосылок успешной работы офицера.

Личность формируется в деятельности. Ведущая роль в процессах формирования личности играют обучение и воспитание, которые осуществляются в группах.

Таким образом, особенности становления личности военнослужащего – это своего рода устойчиво сформированный у военнослужащего взаимообеспечивающий симбиоз личностных, физических и профессиональных качеств, который позволяет солдату выполнять служебно-боевые и повседневные задачи военной службы.

Из такого понимания личностных качеств вытекает, что в работе с военнослужащими необходимо, во-первых, развивать их знания и убеждения и, во-вторых, формировать навыки и умения, необходимые для служебно-боевой деятельности.

По сути, когда мы говорим о личности, то мы имеем в виду социальную личность, которая складывается в общении людей и предстает как система социальных ролей человека.

Отсюда, главным элементом служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии является человек, его духовные и практические качества, необходимые для такого рода деятельности. При этом самой существенной его особенностью является наличие у него социальных качеств, как духовных, так и практических. Совокупность этих социальных качеств мы обозначали понятием «личность». Из этого следует, что развитие личности военнослужащего есть не что иное, как развитие его духовных и практических качеств, прежде всего знаний, убеждений, принципов, а также навыков и умений, необходимых для служебно-боевой деятельности.

Литература:

1. Волошиненко Л.И., Метелева А.А. Социально-психологическое становление личности курсанта во время обучения в высшем военном учебном заведении. / Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции «Развитие военной педагогики в XXI веке. – СПб: ООО «Издательство ВВМ», 18 апреля 2019 г – С. 269-275.

2. Коржова, Е. Ю. Психология личности: типология теоретических моделей: учебное пособие. / В 3ч. Ч. 2. Ограниченные двухмерные модели личности. – 2-е изд. перераб. и доп. – Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2015. – 139 с.

3. Лавриненко В.Н. Философия: учебник и практикум для академического бакалавриата. 7-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 711 с.

4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. – Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т. 3. – М.: Политическая литература, 1955. – С. 1-4.

ВКЛАД ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ТВОРЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

А.А. Кучерявая, Л.В. Кавун

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastasiakucheryavaya@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения, относящиеся к характеристике понятия творческой активности личности. Представлены психологические факторы, способствующие, а также препятствующие творческой активности личности. Анализируется вклад этих факторов в творческую активность личности. Также приводятся методики для проведения исследования и обоснование их выбора.

The article discusses the main provisions related to the characteristics of the concept of a person's creative activity. The psychological factors that contribute to, as well as hinder the creative activity of the individual are presented. The contribution of these factors to the creative activity of the individual is analyzed. The methods for conducting the research and the rationale for their choice are also given.

Актуальность. Проблема творчества на протяжении длительного периода является предметом пристального внимания и изучения в психологии. Творчество, творческая деятельность и активность стали предметом изучения множества исследователей, как зарубежных, так и отечественных. На наш взгляд, проблему творчества нужно рассматривать в тесной связи с ценностно-смысловой сферой личности, почему мы и затрагиваем этот аспект в данной работе. При этом, несмотря на достаточно существенное теоретическое основание, в настоящее время отсутствует достаточная проработанность проблемы, связанной с изучением психологических факторов, определяющих творческую активность личности, что и составляет проблему исследования.

Проблема: противоречивость данных, полученных исследователями при изучении психологических факторов, влияющих на творческую активность личности.

Объект: творческая активность личности.

Предмет: психологические факторы, влияющие на творческую активность личности.

Цель: изучить психологические факторы, влияющие на творческую активность личности.

Творчество – это целенаправленная преобразующая деятельность по устранению противоречий (Дж. Гилфорд, П. Торранс, А. М. Матюшкин, М. И. Махмутов) [2].

Особенности творческой активности: преобразующий характер, неадаптивность, нерегламентированность, надситуативность, продуктивность. Анализируя понятие творчества как целостную деятельность, можно рассмотреть его с точки зрения изменения мотивации у субъекта. В качестве сущностного критерия категории творчества выступает психологический критерий внутренних факторов, которые побуждают индивида к творческой активности, а не только критерий новизны и оригинальности его результатов [2].

Творческая активность личности рассматривается в контексте общей психической активности личности. Творческая активность как преобразующее поведение противопоставлено деятельности как адаптивному поведению. Возникая в процессе деятельности, творческая активность важна своими побочными продуктами. Главная функция активности заключается не в установлении гомеостаза с окружающей средой, а в его преодолении – движении в направлении развития [6].

Творческая активность, выступающая единицей функционирования творческой личности, по мнению Л. Н. Седовой, – это такая характеристика субъекта жизнедеятельности, которая позволяет ему максимально успешно адаптироваться в новых социокультурных условиях, а также способствует его адекватному самоопределению, основываясь на анализе его реальных возможностей, индивидуальных проявлений [5].

Факторы, способствующие повышению внутренней мотивации при проявлении творческой активности личности: положительная вербальная обратная связь; похвала; признание компетентности личности; признание творческих успехов и достижений личности; награда; оценки качества выполненного задания [7].

Одну из ключевых позиций занимают эмоции: они питают творчество, являются специфическим конструктом личности, с помощью которого и зарождается, и подпитывается творческий процесс. При этом, эмоции необязательно должны быть именно положительными. Достаточно примеров художественного творчества, которые рождались под воздействием негативных эмоций, когда творец в совокупности с остальными психологическими факторами, а также факторами внешней

среды, окружающего мира и созданного вокруг микроклимата (например, похвала, признание, низкая материальная заинтересованность и высокая степень неопределённости и т.д.), преобразовывал всё в творческий акт и создание творческого продукта.

Среди причин, вызывающих затруднения и оказывающих тормозящий эффект в появлении и проявлении творческой активности личности, зарубежными и отечественными учёными выделяют: страх, боязнь неудачи, высокая степень самокритичности, равнодушие, пассивность и лень [5].

А. Маслоу предложил такие препятствия на творческом пути: импульсивность мысли, внутренняя и внешняя цензура, познавательный эгоцентризм, ригидность мышления, конформизм [3].

Амабиле приводит следующие внешние факторы, препятствующие творческой активности:

1. Ситуация сфокусированности на внешних стимулах деятельности.
2. Нахождение во время работы под внешним наблюдением.
3. Ограничение выбора возможностей выполнения работы.
4. Соревнование с другими людьми.
5. Ожидаемая оценка деятельности.
6. Связанность контрактом за награду.
7. Факторы, подрывающие самооощущение компетентности и реализации творческой активности по своему желанию, приводящие к снижению внутренней мотивации [7].

Проблему творческой активности, по нашему мнению, необходимо рассматривать в комплексе с ценностно-смысловой сферой личности и, в частности, с экзистенциальной исполненностью. Важно выяснить, какие личностные особенности имеются у лиц, занимающихся творческой деятельностью, как они сами оценивают свою жизнь с точки зрения полноты, качества, осмысленности, наполненности, а также существующие особенности с точки зрения экзистенциальных мотиваций. Для проведения эмпирического исследования выбраны соответствующие методики:

1. С помощью разработанной «Анкеты творческой активности» мы узнаем, является ли человек творчески активным. В последующем разделим выборку на тех, кто творчески активен и тех, кто нет. Это нужно для дальнейшего изучения, сравнения их ценностно-смысловой сферы, для которой мы используем остальные методики.

2. С помощью опросника «Ценностных ориентаций Ш. Шварца» мы рассмотрим ценностные ориентации и профиль личности.

3. С помощью теста «Экзистенциальных мотиваций» В.Б. Шумского мы измерим экзистенциальную исполненность у обеих подгрупп

выборки. Методикой исследуется операционализирующая концепция четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле [1].

4. С помощью методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (в адаптации С.В. Кривцовой) мы выясним субъективную оценку человеком своей жизни [4].

Литература:

1. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций / В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осина, Я.Д. Лупандина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 13, № 4. – С. 763–788.

2. Ершова Л. В. Стремление к личностной значимости как фактор саморегуляции творческой активности старших школьников: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Л. В. Ершова. – Тобольск, 2003. – 30 с.

3. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2009. – 448 с.

4. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. – 2009. – № 1. – С. 141–170.

5. Табачук Н. П. Творческая активность личности и ее проявление в деятельности / Н. П. Табачук // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 1559-1567.

6. Трусов В. П. Перцептивная лабильность как фактор регуляции творческой активности личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук / В. П. Трусов. – Новосибирск, 2007. – 21 с.

7. Ушаков Д. В. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / Д. В. Ушаков. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 717 с.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства Науки и Высшего Образования в рамках Госзадания (проект № FSUN-2020-0009).
The research is supported by Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation (project No. FSUN-2020-0009).*

ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ И ИСКУССТВО

С.А. Мурзинов, М.П. Горелов
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p12@yandex.ru

В статье раскрыты основы теоретизации принципов и функций социализации и самореализации личности через культуру и искусство. Уточнены понятия «технология социализации и самореализации личности через культуру и искусство» и «модели социализации и самореализации личности через культуру и искусство», в контексте составляющих которых раскрыты цель, средства, методы, принципы, функции, продукты социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

The article reveals the foundations of theorizing the principles and functions of socialization and self-realization of the individual through culture and art. Clarified the concepts of "technology of socialization and self-realization of a person through culture and art" and "models of socialization and self-realization of a person through culture and art", in the context of the components of which the purpose, means, methods, principles, functions, products of socialization and self-realization of a person through culture and art are revealed.

Принципы и функции социализации и самореализации личности через культуру и искусство определяются основой ценностно-смыслового построения и уточнения качества педагогически и социально обусловленных процессов.

Выделим основы теоретизации процессов социализации и самореализации личности через культуру и искусство в контексте принципов и функций в следующих составляющих научного знания:

- педагогические основы постановки и решения задач социализации личности в спорте [1] определяются в качестве примера использования научного знания в уточнении моделей и определений понятия «задачи социализации», раскрывающие специфику выбора функций социализации личности в спорте;

- доступная образовательная среда является интегрированной технологией, использующей фасилитацию и педагогическую поддержку обучающегося для повышения качества комфорта и уровня развития личности в возрастообразной образовательной деятельности личности [2];

- педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности [3] рассматриваются как приоритет и способ объективного уточнения качества развития личности в научно теоретизированных возможностях продуктивного становления через

систему наукообусловленных отношений в решении задач развития и социализации;

- теоретизация в педагогике может быть раскрыта как объект научного поиска и научного исследования [4]; педагогическая наука в теоретизации и системной регламентации основ наукосообразных уточнений качества развития личности и управления качеством достижений личности в возрастообразной деятельности раскрывает направленность построения идей инновационного обновления ноосферы как продукта культурологически обусловленных отношений и оптимальных способов продуктивного решения задач развития личности в антропосреде;

- теоретизация основ и принципов социализации личности в спорте [5] составляется через процессуальность и функциональность идей и технологий научного познания; основы формирования опыта деятельности в таком понимании представляют социально ориентированные решения задач развития;

- возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования [6] определяют перспективность теоретизации качества достижений личности с учетом типа, направления и основ развития в возрастосообразной деятельности; в работе моделированы, описаны и представлены в структурно-смысловом выборе идей реализации принципы и функции социализации и самореализации личности;

- теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте [7] раскрываются в выделенных основах научного описания процессов и продуктов социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте.

Цель работы: изучить и системно представить основы теоретизации принципов и функций социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Уточним понятия «технология социализации и самореализации личности через культуру и искусство» и «модели социализации и самореализации личности через культуру и искусство».

Технология социализации и самореализации личности через культуру и искусство – совокупность методов и средств, раскрывающих направленность достижения цели социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Модели технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – идеальные систему теоретизации и унификации идей выделения проблем и решения данных проблем в структуре

оптимизации качества использования основ технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Цель технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – идеальное представление основ и уровня научного знания в структуре решения проблем, связанных с качеством развития, социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Средства технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – материальные и идеальные продукты и объекты социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Методы технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – пути, способы оптимизации качества решения проблем социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Принципы технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – основные идеи, ценности и смыслы, гарантирующие достижение поставленной цели и решения задач социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Функции технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – основные возможности управления качеством решения задач социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Продукты технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство – результаты теоретизации и технологизации возможностей решения проблем и задач социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

В выделенной практике объективно определена возможность моделирования технологии социализации и самореализации личности через культуру и искусство, в структуре выделения ее составляющих отразим элементы принципов социализации и самореализации личности через культуру и искусство.

Принципы социализации и самореализации личности через культуру и искусство:

- принцип научности, доступности, ясности, соответствия требований и пространственно-временных ограничений организуемых процессов социализации и самореализации личности через культуру и искусство;

- принцип дихотомического сочетания традиционной и инновационной парадигм управления качеством развития личности в среде;

- принцип надежности, своевременности, воспроизводимости и технологичности решения задач социализации и самореализации личности через культуру и искусство;

- принцип гарантированного продуктивного развития и возрастосообразного формирования идей профессионализма личности.

Функции социализации и самореализации личности через культуру и искусство:

- функция управления, контроля, коррекции, мотивации;
- функция мониторинга, систематизации, обобщения, теоретизации;
- функция технологизации, модификации, интеграции и унификации;
- функция целостности, корректности, перспективности и современности;
- функция позитивного уточнения условий развития личности в культуре и искусстве;
- функция непрерывности и направленности продуктивного становления личности.

Литература:

1. *Антипов С.С.* Педагогические основы постановки и решения задач социализации личности в спорте // Молодежь и наука: от исследовательского поиска к продуктивным решениям: сб. труд. Всеросс. науч.-практич. конфер. (Иркутск, апрель 2020 г.). – Иркутск: ГБПОУ ИО «ИКАТ и ДС», 2020. С.253-256.

2. *Атякишева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А.* Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // Вестник Кемеровского гос. университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 104–110.

3. *Дэкон В.Н., Гутак О.Я., Черных Т.А.* Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 6 (75). С.211-218.

4. *Козырева О.А.* Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 2. С. 116-123.

5. *Мамонов Д.И.* Теоретизация основ и принципов социализации личности в спорте // Молодежь и наука: от исследовательского поиска к продуктивным решениям: сб. труд. Всеросс. науч.-пр. конф. (Иркутск, апрель 2020 г.). – Иркутск: ГБПОУ ИО «ИКАТ и ДС», 2020. С.338-341.

6. *Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Калачиков А.И.* Возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования // Вестник СОГУ. 2020. №2. С.77-85.

7. *Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Федотова В.А.* Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник СОГУ. 2019. № 1. С. 66-70.

ЗАВИСИМОСТЬ КОНФОРМНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОТ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ

Л.А. Никулина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lada.nikulina@mail.ru

Каждому человеку хочется сохранить свою индивидуальность, но не каждому это удаётся. Бывают моменты в жизни, когда необходимо решить: остаться при своём индивидуальном мнении или последовать за группой. И в этот момент рождаются понятия конформности и притязания личности.

Each person wants to preserve his individuality, but not everyone succeeds. There are times in life when you need to decide whether to stay with your individual opinion or follow the group. And at this moment, the concepts of conformity and personality claims are born.

Хотя бы раз в жизни человек находится перед выбором: иди против группы, следуя своим убеждениям или примкнуть к ней, перенея ценности, находящиеся внутри группы. Когда человек выбирает второй вариант, то это явление называется «конформность».

Конформность – это изменение в поведении или мнении человека под влиянием реального или воображаемого давления со стороны другого человека или группы людей [1]. Изучением конформизма занимались М. Шериф, С. Аш, С. Милграм.

Обычно в группе не приветствуются люди с отклоняющимся от нормы поведением. На такого человека начинает оказываться давление, чтобы он принимал те взгляды и мировоззрения, которые приняты в группе. Это давление принимает различные формы: от насмешек до полного игнорирования члена группы. Чем сильнее человек нуждается в социальном одобрении и поддержке, тем сильнее на нём сказывается давление. Также групповое давление обладает большим эффектом, если оказывается на неуверенного в себе человека или человека с тревожными и нервными расстройствами.

С другой стороны, как показал Р. Кратчфилд, неконформист (тот, кто идёт «против» группы) способен успешнее сопротивляться давлению группы, если обладает высоким уровнем интеллекта, творческими способностями, проявляет терпимость, а также верит в себя и устойчив к стрессу [2]. Чаще всего благодаря таким качествам люди не боятся выступать за нововведения и преобразования.

Изучение конформности началось в середине XX-го века в рамках социальной психологии. Первые исследования по изучению конформности провели американские психологи М. Шериф и С. Аш [3].

В российской психологии исследованием данного вопроса активно занимался А.В Петровский [4].

Конформностью называют пассивное принятие действующих в группе стандартов поведения, безмолвное склонение перед авторитетами, исполнение групповых норм и порядков.

Неоднократные эксперименты по конформному поведению выявили, что перед лицом группы многие люди слабеют, поддаваясь желанию сохранить социальный имидж в группе. Чем выше уровень конформности, тем решительнее становится человек при принятии решений, но при этом снижается чувство ответственности, так как, по сути, он принимает решение не в одиночку, а вместе с группой. Величина давления группы зависит от количества членов в группе. Чем больше количество людей в группе, тем выше групповое давление.

На сопротивляемость группе может оказывать влияние и уровень притязаний личности – стремление к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным [5]. Термин «уровень притязаний» был введен в школе известного немецкого психолога К. Левина. Причиной появления концепта послужил один из феноменов, найденных в опытах Т. Дембо [6]. В этих опытах испытуемым предлагались крайне сложные для решения задачи, чтобы впоследствии вызвать у них чувство злости и беспомощности. Т. Дембо заметил, что, если задача для человека чересчур сложна, он ставит для себя более лёгкую для выполнения задачу, разбивая исходную задачу на несколько этапов. Эту промежуточную задачу он назвал уровнем притязаний.

Уровень притязаний – это степень сложности задачи или цели, которую человек считает себя способным решить. На выбираемый уровень трудности цели влияет прошлый опыт человека, оценка своих способностей, знаний и навыков. Уровень притязаний является показателем самооценки и «Я-концепции» личности.

Исследование зависимости конформности личности от уровня её притязаний проводилось на основе методик «Опросник межличностных отношений» и «Опросник «оценка уровня притязаний» (В.К. Гербачевский)». В результате обработки и анализа данных по тесту межличностных отношений, было выявлено, что по шкале Iw (включение) наблюдается высокий показатель у 10% респондентов. Низкий и средний показатель по этой шкале имеют 45% респондентов каждый. По шкале Sw (контроль) было выявлено, что у 20% респондентов наблюдается высокий показатель, средний – у 35% и низкий – у 45%. По шкале Aw (аффект) было выявлено, что высокие

показатели имеют 15% респондентов, средние – 20% респондентов и низкие – 65%.

Высоким уровнем притязаний обладают 40% респондентов. Низкий уровень притязаний наблюдается у 30% респондентов. Нормальный уровень притязаний (средний) наблюдается у 30% респондентов.

Корреляционный анализ не выявил зависимости межличностных отношений от уровня притязаний.

Таким образом, гипотеза о зависимости конформности личности от уровня её притязаний была опровергнута.

Литература:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. / Г.М. Андреева // М., 1996. — 195 с.
2. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии. / А.В. Петровский // М.: ИНФРА-М, 1998. — 79 с.
3. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. / В.С. Агеев // М., 1990. — 118 с.
4. Чалдини, Р. Социальная психология: ключевые идеи. / Р. Чалдини // 4-е изд., СПб.: Питер, 2003. — 240 с.
5. Журавлёв, А.Л. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / А.Л. Журавлёв // М., 2008. — 63-65 с.
6. Обозов, Н.Н. Межличностные отношения. / Н.Н. Обозов // - Л., ЛГУ, 1989. — 94 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕТСКОЙ АГРЕССИИ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Л.А. Никулина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lada.nikulina@mail.ru**

В современных семьях, в том числе и неполных, проявление агрессии давно не редкость. Одному родителю приходится выполнять две роли, поэтому нагрузки на него выпадает больше. Всё чаще исследователей привлекает внимание тема агрессии среди детей из неполных семей.

In modern families, including incomplete families, the manifestation of aggression is't uncommon for a long time. One parent has to play two roles, so the burden falls on him more. The topic of aggression among children from single-parent families is increasingly attracting attention of researchers.

Теория дифференциальных эмоций К.Изарда [1] определяет агрессию как враждебное действие или поведение. Агрессия, по его

мнению, — это акт, который иногда может запускаться и поддерживаться эмоциями, входящими в комплекс враждебности. Она направлена на то, чтобы причинить ущерб, оскорбить или победить. В понятие «физический акт» Изард включает и речь, так как ущерб может быть как физическим, так и психологическим. Многие специалисты считают одной из основных причин агрессивности недостатки семейного воспитания [2]: гиперопека/гипоопека; физическое, психологическое или сексуальное насилие по отношению к ребёнку или по отношению к одному из членов семьи, свидетелем которого стал ребёнок; негативное влияние sibсов (один из потомков одних и тех же родителей); материнская депривация; неполные семьи; особые семейные традиции (искаженные модели воспитания, девиантное поведение родителей, и утверждение этих моделей воспитания как единственно верных).

Для того чтобы сформировать у ребёнка правильное поведение хорошо подойдёт теория социального научения А. Бандуры. Бандура считал, что при объяснении поведения нужно учитывать взаимный детерминизм внешних ситуационных факторов поведения, таких как поощрение и наказание и внутренних когнитивных ожиданий, веры, самовосприятия. Он включил в схему «стимул-реакцию», промежуточные процессы, нужные для объяснения того, как подражание моделям приводит к формированию у субъекта нового поведенческого акта. Наблюдение создаёт когнитивный образ действия к определённой форме поведения, который реализуется в зависимости от характера подкрепления. То есть правильное поведение ребёнка необходимо подкреплять «стимулами», поощрением. Например, когда ребёнок не пытается отобрать игрушку у другого ребёнка, а, наоборот, делится ей, тогда нужно сказать ему, что он молодец, сделал правильно, так и нужно поступать. Если со стороны родителей ребёнку не объясняется то, как нужно себя вести, то у него для формирования правильного поведения не хватает основы и ребёнок как бы «застревает» на агрессивном этапе жизни, проявляя агрессию и в дальнейшем. Необходимо следить за тем, какие книги читает маленький ребёнок, какие смотрит фильмы и в какие компьютерные игры играет. Жестокость на экране может породить в ребёнке жестокость и в реальной жизни. Дети копируют модель поведения взрослых, поэтому то, что они видят на экранах – переносят потом в собственную жизнь. Несмотря на великое множество исследований причин агрессивного поведения, большинство современных психологов считают правомерным выделение теории социального научения как одной из наиболее правдоподобно объясняющих причины агрессии. Эта теория рассматривает в качестве предпосылок к социальному научению влияние наследственности и

процессов социализации. Также психологи и социологи отводят важную роль раннему воспитанию и влияние на это воспитание определённой культурной среды, в которой происходит передача семейных традиций, ценностей и формирование эмоциональной среды для воспитания ребёнка. Сторонники теории социального научения считают, что чем чаще человек совершает агрессивные действия, тем в большей степени эти действия становятся неотъемлемой частью его поведения. По мнению Л. Берковца, поведение все-таки можно контролировать. Но, как доказал Д. Зильманн, в отдельных ситуациях агрессивность бывает импульсивной и плохо поддается контролю рассудка [3].

Исследование проявления агрессии в неполных семьях проводилось на основе методик уровня агрессивности Басса-Дарки и опросника родительского отношения. В ходе исследования было обнаружено, что у 70% детей из неполных семей присутствует высокий показатель агрессии, так же у 70% детей был выявлен высокий показатель враждебности и отмечался высокий показатель чувства вины. Исследуя отношения родителей и детей, было выявлено, что в неполных семьях между родителями и детьми отсутствует тесная взаимосвязь, несмотря на то, что родители принимают своего ребенка таким, какой он есть. Были обнаружены низкие показатели по шкале «симбиоз», означающие, что родитель не ощущает себя единым целым с ребенком, не стремится оградить ребенка от трудностей и неприятностей жизни. Исследование показало высокие значения по шкале «авторитарная гиперсоциализация», отражающая авторитаризм родителя, который требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Родитель старается во всем навязать свою волю ребенку, не в состоянии встать на его точку зрения.

Таким образом, исследование подтвердило, что в большинстве неполных семьях присутствует агрессия. В ходе исследования так же были выявлены новые аспекты в рассмотрении темы:

1. В неполных семьях среди родителей по отношению к детям присутствует жёсткий контроль.

2. В неполных семьях у детей высокий показатель чувства вины.

Формулируя выводы, необходимо отметить, что современный ребёнок живёт в мире, где ему приходится сталкиваться с трудностями социализации. Огромный информационный поток быстро развивающегося мира воздействует на ещё не чётко выработанную жизненную позицию ребёнка.

Коррекционная работа с ребёнком, проявляющем агрессию, начинается с работы с семьёй. Для начала необходимо провести диагностику семейных отношений и степень их разлада, затем должна

следовать психокоррекционная работа как индивидуальная (с каждым членом семьи по отдельности), так и групповая (где присутствуют все члены семьи). В основном должна проводиться индивидуальная работа с ребёнком. В результате переживаний по поводу развода родителей, у детей формируются типичные черты характера. Дальнейшее развитие и поведение ребенка определяется тем, какую приспособительную стратегию он избрал в семье.

Литература:

1. Изард К. Э. Эмоции человека. — М., 1980. — 64 с.
2. Алфимова М. В. Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. – 2000. - № 6. — 112-121 с.
3. Бадмаев С. А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. – М.: Магистр, 1999. — 311 с.

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ НА ВАРИАбельНОСТЬ РИТМА СЕРДЦА У СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ

А.А. Осинцева, Л.К. Антропова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, a.pavlenko@corp.nstu.ru**

У студентов-психологов в условиях вербальной когнитивной нагрузки выявлено два типа регуляции ритма сердца: преобладание центрального или автономного контура регуляции. Высокая активность центрального контура встречалась у 72 % испытуемых, что свидетельствовало о перенапряжении адаптивных возможностей в условии когнитивной нагрузки.

Psychology students under conditions of verbal cognitive load revealed two types of heart rate regulation: the predominance of the central and autonomous regulation loop. High activity of the central circuit was found in 72% of the subjects, which indicated an overstrain of adaptive capabilities under the condition of cognitive load.

Актуальность. В настоящее время одной из важнейших проблем исследования в психофизиологии является изучение адаптации студентов младших курсов, обучающихся в условиях повышенной когнитивной деятельности и эмоциональной нагрузки. Известно, в процессе адаптации меняется вегетативная регуляция всех органов и систем организма, в том числе и сердечнососудистой системы.

Вариабельность ритма сердца – это естественные изменения интервалов между сердечными сокращениями у человека в покое.

Последовательный ряд кардиоинтервалов отражает сложный механизм взаимодействия нервной и гуморальной регуляции, представленный двумя контурами – автономным и центральным.

Анализ структуры взаимосвязи variability ритма сердца (ВРС) в условиях когнитивной нагрузки дает важную информацию о состоянии вегетативной регуляции сердечнососудистой системы и психических процессов в ситуации обучения студентов младших курсов.

Целью данной работы является оценка динамики показателей ВРС в условиях когнитивной нагрузки у студентов-психологов младших курсов.

Для достижения цели были выдвинуты следующие задачи:

1. проанализировать структуру variability ритма сердца (ВРС) студентов в условиях покоя и при когнитивной нагрузке;
2. проанализировать структуру динамики взаимосвязи ВРС в условиях когнитивной нагрузки;
3. рассмотреть особенности взаимосвязи параметров ВРС при когнитивной нагрузке: показателей спектральной мощности, индексов Баевского и временных показателей.

Материал и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили 74 практически здоровых студента направления «Психология» 17-22 лет (26 – юношей, 48 – девушек).

Для достижения поставленной цели использовали методы:

1. психометрический (тест «семантическая вербальная беглость, обеспечивающий когнитивную нагрузку»);
2. электрофизиологический (запись кардиоинтервалограммы в положении «сидя» последовательно в течение 5 минут в покое и при когнитивной нагрузке в течение 1 минуты, осуществлялась запись с помощью АПК «Нейрософт»);
3. статистический метод (t-критерий Стьюдента и R-критерий ранговой корреляции Спирмена).

Анализировали следующие параметры ВРС:

1) *временные показатели (изменения интервала)*: стандартное отклонение RR-интервалов (**SDNN**, мс); квадратный корень из среднего квадратов величин последовательных пар интервалов (**RMSSD**, мс);

2) *индекс Баевского*: мода (**Mo**, сек); амплитуда моды (**AMo**, %); соотношение между активностью симпатической и парасимпатической нервной системы (**ИВР**, у. е.); вариационный размах (**ВР**); вегетативный показатель регуляции (**ВПР**, у. е.); индекс напряжения (**ИН**, у. е.); показатель адекватности процесса регуляции (**ПАПР**, у. е.);

3) *спектральные показатели*: общий спектр мощности (**TP**, мс²); гуморальная регуляция (**VLF**, мс²); симпатическая регуляция (**LF**, мс²); парасимпатическая регуляция (**HF**, мс²); симпато-парасимпатический баланс (**LF/HF**).

Результаты и обсуждение.

Анализ кардиоинтервалограммы у студентов показал, что все параметры ВСП в состоянии покоя находились в пределах нормы. Сравнительный анализ показателей ВРС в условии покоя и когнитивной нагрузки выявил особенности изменения этих параметров. Частота сердечных сокращений (ЧСС) во время выполнения когнитивного задания у всех испытуемых повышалась: в покое ЧСС составляла $76,2 \pm 1,56$ уд/мин, при когнитивной нагрузке $88,7 \pm 1,85$ уд/мин ($t = -5,37$ $p = 0,000$).

Далее при оценке общей спектральной мощности (TP) установлено, что у большинства студентов (72%) TP снижалась во время когнитивной нагрузки. У другой части студентов (28%), наоборот – повышалась. Статистическая обработка полученных результатов показала, что данные различия являются статистически значимыми, с высоким уровнем достоверности ($t = -5,37$ $p = 0,000$).

На основании полученных данных всю выборку разделили на две группы и вновь провели сравнительный анализ значений общей мощности (PT), полученных до и во время когнитивной нагрузки. Оказалось, что в первой группе снижение было достоверно значимо ($t=4,912$ при $p \leq 0,000$), во второй группе достоверно повышалось ($t=-2,129$ при $p \leq 0,047$).

Общая спектральная мощность (TP) – это суммарное значение очень низких (VLF), низких (LF) и высоких (HF) частот. Представляло интерес выяснить, как изменяются показатели гуморальной и нервной регуляции при когнитивной нагрузке.

Установлено, что в первой группе студентов происходило снижение всех частотных диапазонов в условиях когнитивной нагрузки (VLF $p \leq 0,01$; LF и HF $p \leq 0,000$), а во второй группе изменения происходили за счет гуморальных влияний (VLF: тенденция к достоверности $t=-2,212$ при $p \leq 0,047$). Хотя частоты HF и VLF значимо друг от друга не отличались, но все же степень достоверности гуморального влияния выше.

Результаты анализа (оценки) временных показателей ВРС и индекса напряжения (ИН) также демонстрировали разнонаправленные изменения по группам: в первой группе ИН повышался, а параметры SDNN и RMSSD снижались ($p \leq 0,000$), что указывает на повышение активности симпатического отдела ВНС и центрального контура регуляции. У

второй группы студентов мы обнаружили наоборот снижение ИИ, АМо и ПАПР, но повышение показателей SDNN и RMSSD ($p \leq 0,05$), что свидетельствует об активности парасимпатической нервной системы и, преобладании автоматического контура регуляции.

При корреляционном анализе установлены отрицательные взаимосвязи TP и индекса напряжения ($R_s = -0,594$ и $p \leq 0,000$) у студентов первой группы. При этом у студентов второй группы выявлены положительные связи TP со стандартным отклонением кардиоинтервала. Эти корреляционные особенности указывают на то, что при когнитивной нагрузке у студентов первой группы могут проявляться нарушения адаптации, сопряженные с большими энергозатратами, что в свою очередь способно истощить жизненные силы, а также привести к различным функциональным расстройствам.

У студентов второй группы повышение TP сопряжено с удлинением кардиоинтервала. В условиях когнитивной нагрузки такие студенты имеют хороший уровень приспособления к стрессовой ситуации и все системы организма способны адекватно реагировать на нервные и психические перенапряжения.

Выводы:

1. При адаптации к когнитивной нагрузке повышается частота сердечных сокращений, которая осуществляется либо через снижение спектральной мощности (уменьшение вклада мощности всех частотных диапазонов), либо через повышение спектральной мощности (увеличение вклада мощности диапазона VLF);

2. Снижение спектральной мощности при когнитивной нагрузке связано с повышением индекса напряжения, а повышение спектральной мощности – со снижением ИИ;

3. Показатель спектральной мощности имеет обратную взаимосвязь с индексом напряжения, и прямую – со стандартным отклонением кардиоинтервала.

Таким образом, нами показано разнонаправленное изменение параметров variability сердечного ритма, что может свидетельствовать о разных механизмах регуляции в условиях когнитивной нагрузки. Данные нашего исследования могут быть использованы для организации учебного процесса студентов младших курсов.

Литература:

1. Шлык Н.И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: монография. – Ижевск: Изд-во Удмуртский университет, 2009. – 255 с.

2. Михайлов В.М. Вариабельность ритма сердца. Опыт практического применения. – Иваново, 2000. – 200 с.

УНИФИКАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ СПОРТ

А.О. Попов, Е.С. Ливанова
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p14@yandex.ru

Унификация возможностей исследования качества социализации и самореализации личности через спорт определяется одним из актуальных направлений научно-педагогического поиска. Выделены идеи, функции, модели изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт. Определяя составляющие технологии унификации, способность к научно-педагогическому уточнению качества теоретизации и решения задач измерения продуктов социализации и самореализации личности через спорт может быть выделена в портфолио обучающегося. В работе уточнена возможность создания технологии унификации исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

The unification of the possibilities of researching the quality of socialization and self-realization of a person through sports is determined by one of the topical directions of scientific and pedagogical search. The ideas, functions, models of studying and researching the quality of socialization and self-realization of a person through sports are highlighted. By defining the components of the unification technology, the ability to scientifically and pedagogically clarify the quality of theorizing and solving the problems of measuring the products of socialization and self-realization of a person through sports can be highlighted in the student's portfolio. The paper clarifies the possibility of creating a technology for unifying the study of the quality of socialization and self-realization of a person through sports.

Унификация возможностей исследования качества социализации и самореализации личности через спорт рассматривает наиболее общие и перспективные условия и возможности построения процесса исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

Выделим в структуре теоретизации и уточнения процесса исследования качества социализации и самореализации личности через спорт следующие составляющие научного поиска и решения задач научного уточнения основ социализации и самореализации личности:

- теоретизация моделей и понятий, непосредственно связанных с процессами социализации и самореализации личности через спорт [1, 2,

3, 4, 5, 8], может быть осуществлена в системе приоритетов традиционной и инновационной педагогики;

- проектирование и моделирование [1, 6] определяются методами обновления и уточнения качества задач научного поиска и научно-педагогической деятельности в исследовании возможностей исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- технологии социализации и самореализации личности [9, 10] раскрываются через целостность развития личности в спорте;

- основы и идеи исследования особенностей социализации обучающихся, занимающихся хоккеем [7], определены через возможность использования методов беседы и анкетирования.

Цель работы: теоретизация основ унификации возможностей исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

Кроме технологий беседы и анкетирования в исследовании качества социализации и самореализации личности через спорт, способность к научно-педагогическому уточнению качества теоретизации и решения задач измерения продуктов социализации и самореализации личности через спорт можно осуществить через использование технологию портфолио обучающегося.

Идеи изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт – основные гносеолого-герменевтические и ценностно-смысловые конструкты и модели оптимального представления процесса изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт и целостного его понимания, системного уточнения и антропологически обусловленного измерения и объяснения условий и направленности полученных изменений.

Функции изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт – основные идеи и перспективно осуществляемые задачи изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

Функции изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт:

- функция научности и доступности объяснения и уточнения основ и продуктов изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- функция объективности, достоверности, надежности, точности ясности, перспективности изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- функция вариативности, системности, систематичности, уровневости, последовательности изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- функция теоретизации и технологизации высоких результатов в изучении и исследовании качества социализации и самореализации личности через спорт;

- функция непрерывности развития и уточнения качества социализации и самореализации личности через спорт.

Модели изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт – идеальные представления о способах и направленности процессов изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

Модели изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт:

- адаптивная модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- игровая модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- организационно-деловая модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- классическая модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- синергетическая модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- системно-деятельностная модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- гуманистическая модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- персонифицированная модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт;

- инновационная модель изучения и исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

Технология унификации исследования качества социализации и самореализации личности через спорт – совокупность методов и средств унификации исследования качества социализации и самореализации личности через спорт, раскрывающих уникальность построения процесса исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

В будущем нам необходимо будет разработать все составляющие технологии унификации исследования качества социализации и самореализации личности через спорт.

Литература:

1. *Абдурахимов С.М.* Возможности педагогического моделирования в решении задач социализации личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.144-146.
2. *Абрамов Е.А.* Педагогические условия социализации обучающегося, занимающегося гиревым видом спорта // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.146-148.
3. *Арбузов А.О.* Модели и детерминанты социализации личности в спорте // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2017. Вып. 21. Ч. I. Гуманитарные и экономические науки. С.281-284.
4. *Арбузов А.О.* Особенности социализации личности в спорте // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2017. – Вып. 21. – Ч. I. Гуманитарные и экономические науки. С.278-281.
5. *Ащеулов Н.В.* Особенности решения задач социализации и самореализации обучающегося в боксе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.160-162.
6. *Мечетин А.А., Сапегин И.И., Камалов Н.В.* Современная система педагогического проектирования в структуре решения задач социализации // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. Новокузнецк: СибГИУ, 2017. – Вып. 21. – Ч. I. Гуманитарные и экономические науки. С.309-312.
7. *Сапегин И.И.* Возможности исследования особенностей социализации обучающихся, занимающихся хоккеем // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 42-47.
8. *Хиля В.А.* Особенности уточнения категории «социализация» в структуре занятий карате // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.336-338.
9. *Хрусталева М.М.* Некоторые особенности и технологии социализации и самореализации личности в структуре занятий рукопашным боем // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. Новокузнецк: СибГИУ, 2018. - Вып. 22. - Ч. IV. Гуманитарные науки. С.215-217.
10. *Шевченко А.А.* Педагогические технологии оптимизации качества

социализации и самореализации личности в хоккее: определения и модели // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. – Новокузнецк: СибГИУ, 2018. - Вып. 22. - Ч. IV. Гуманитарные науки. С.147-150.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ТРАНСЛЯЦИИ СМЫСЛОВ И ИДЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, КУЛЬТУРЫ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАУКИ

Ю.А. Попова, Н.А. Кузьмина
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p15@yandex.ru

Направленность трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки раскрывается знаниевым ресурсом для оптимального представления задач развития и управления качеством развития личности и общества. В работе представлены принципы и модели трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки. Уточнено понятие «технология анализа и мониторинга трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки».

The direction of the translation of the meanings and ideas of socialization in the context of the development of society, culture, activity and science is revealed by the knowledge resource for the optimal presentation of the tasks of development and management of the quality of development of the individual and society. The work presents the principles and models of the transmission of meanings and ideas of socialization in the context of the development of society, culture, activity and science. The concept of "technology of analysis and monitoring of the translation of meanings and ideas of socialization in the context of the development of society, culture, activity and science" has been clarified.

Направленность трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки определяются в современном антропопространстве системой и технологией объективизации основ и возможности гибкого управления качеством достижений личности и общества.

Для унификации проблем и уточнения возможностей трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки выделим следующие идеи и модели современной педагогики:

- успешность продуктивного становления личности [1] является продуктом качественного формирования опыта социальных отношений и самоактуализации;

- педагогическая поддержка [2, 4, 8] и фасилитация [2] могут быть полезны в системном уточнении качества развития личности в возрастосообразной деятельности и общении; учет нормального распределения способностей в поставленной задаче будет выделять приоритеты трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- социализация личности в модели научно-исследовательской деятельности [3, 7] определяются в соответствии с уровнем развития и возможностями возрастосообразного становления личности в избранном направлении самоактуализации и самоутверждения через контекстную зависимость рассматриваемого явления от развития общества, культуры, деятельности и науки;

- теоретизация [1, 6] как наукообусловленное явление и понятие рассматривает перспективность единства дидактической и подлинно научной основы познания в уточнении направленности продуктивного решения задач современной научно-педагогической деятельности;

- научное обоснование [5] является категорией педагогики, данная категория позволяет использовать единство дидактического и научного компонента в объяснении связи понятий, составляющих, процессов, процедур и явлений.

Цель работы: изучение и теоретизация основ описания и визуального представления направленности процесса трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки.

Процесс трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки раскрывается в унификации и научном объяснении оптимального представления задач развития и управления качеством развития личности и общества.

Принципы трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки – основные положения, раскрывающие основы формирования ценностей и основ трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки.

Модели трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки – современные представления процесса трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки, уточнение и коррекция которого осуществляется на мысленных представлениях об истинности и оптимальности решения задач и проблем трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки.

Модели трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки:

- адаптивная модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- игровая модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- психокоррекционная модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- психорелаксационная модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- арт-терапевтическая модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- классическая модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки;

- инновационная модель трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки.

Технология анализа и мониторинга трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки – совокупность средств и методов, определяющих через цель анализа и мониторинга трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки возможность перспективного обогащения личности и общества наиболее целесообразными решениями задач и проблем трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки.

В будущем необходимо будет разработать и апробировать в анализе продуктов научного выбора технологию анализа и мониторинга трансляции смыслов и идей социализации в контексте развития общества, культуры, деятельности и науки.

Литература:

1. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.

2. *Гапшенко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского гос. университета.

Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5–10.

3. Дэкон В.Н., Гутак О.Я., Черных Т.А. Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 6 (75). С.211-218.

4. Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогические конструкторы и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского гос. университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 111–118.

5. Козырева О.А. Научное обоснование возможности формирования культуры самостоятельной работы личности в модели непрерывного образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28. Вып. 4. С.437-453.

6. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376–385.

7. Судьина Л.Н., Чигишев Е.А., Калачиков А.И. Возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования // Вестник СОГУ. 2020. №2. С.77-85. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-2-77-85.

8. Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // Вестник Кемеровского гос. университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 25-30.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ ПАРТНЕРА В ДОБРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ю.Н. Размерица, М.М. Пехова

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Zhukovitskaya@yandex.ru**

В статье охарактеризована идеализация партнера в добрачных отношениях и предложены собственные рекомендации, которые были созданы с помощью исследования по данной теме.

The article characterizes the idealization of the other in premarital relationships and offers own possibilities, which were created through research on this topic.

Процесс развития отношений между молодыми людьми зависит от множества факторов. На их продолжительность, глубину и искренность влияют ожидания пары друг от друга, совместные взгляды и

предпочтения, личные установки, а также мнения ближайшего окружения.

В начале процесса романтических отношений большинство молодых людей, как юношей, так и девушек, склонны наделять своего партнера широким диапазоном положительных качеств, придавая избраннику идеальный образ.

Идеализация-это сформировавшееся у нас представление о том, как должен мыслить и действовать наш партнер, какими чертами характера обладать. Идеализируя любимого человека, мы предъявляем к нему завышенные требования, потому что убеждены в том, что он- самый лучший, красивый, умный, успешный, добрый, замечательный, и является личностью, состоящей исключительно из достоинств. Коварство данного процесса состоит в том, что, наделяя своего избранника или избранницу совершенными качествами, мы возлагаем на этого человека определенные требования, которые он в силу своих реальных возможностей просто не может выполнить, так как остается самим собой независимо от наших представлений.

Идеализация в добрачном периоде может основываться на собственном опыте или опыте близких друзей и знакомых, а также на сюжетах из кинофильмов, телевизионных передач и художественной литературы. Слишком длительное ожидание любви, мечтательность или романтический характер могут привести к тому, что человек начнет идеализировать партнера, который ему встретится. Идеализация партнера приводит к тому, что, он становится человеком, состоящим

только из положительных качеств, а все отрицательные характеристики идеализирующий применяет к себе. В ситуациях, когда партнер не оправдывает наших ожиданий, между влюбленными появляются разногласия и возникают ссоры, которые могут привести к распаду отношений.

Важно осознавать, что идеализация требует от партнера соответствия определенным идеалам, но человек не всегда может перевоплощаться в образ, который представляет в своем воображении его возлюбленный или возлюбленная. В результате несоответствия ожиданий и реальности у обеих сторон появляются чувства разочарования и несбыточности надежд.

Идеализация может привести к тому, что люди ждут невозможного от партнеров. Такое ожидание вполне объяснимо, так как человек, наделенный неограниченными способностями, может совершить самые необыкновенные поступки. Отсюда появляются завышенные требования к избраннику или избраннице и искреннее разочарование, когда наступает понимание, что не все находится в его власти.

Чтобы отказаться от привычки ждать невозможного от другого и перестать идеализировать отношения, нужно понять, что даже очень умный, способный, находчивый человек может оказаться в ситуации, когда он бессилен, некомпетентен или не имеет желания что-либо предпринимать.

Для людей, склонных к идеализации окружающих, существуют следующие рекомендации, которые помогут понять поведение партнера:

- а) если человек повышает голос и переходит на крик в конфликтной ситуации, помните, что каждый имеет право выражать чувства и эмоции, а сдерживание отрицательных эмоций может привести к более серьезному конфликту;
- б) все люди могут совершать ошибки и должны иметь возможность для их исправления;
- в) если человек не слышит противоположную точку зрения и не идет на уступки это не является поводом считать, что он неподходящий или недостойный, потому что каждый человек имеет право быть самим собой.

Способность объективно оценить сложившуюся ситуацию, собственную личность и партнёра, понимание того, что все мы обладаем определенным набором не только положительных, но и отрицательных качеств, поможет влюбленным сохранить свои отношения на долгие годы.

Практическое исследование процесса идеализации партнера в добрых отношениях проводилось на основе использования метода анкетирования. Авторская анкета включает в себя 13 вопросов, направленных на сбор социально-демографических и психологических данных об испытуемых, включая информацию о взаимоотношениях с избранником или избранницей и уровне удовлетворенности отношениями. В анкетировании приняли участие 103 человека, из них 70 девушки и 33 юноши, что соответственно составляет 68 % и 32 % от общего числа испытуемых.

На момент проведения исследования 90 % опрошенных относились к возрастной группе от 18 до 20 лет, а 10 % опрошенных к возрастной группе от 20 до 22 лет. Анализируя возраст партнера, мы приходим к выводу, что у 70 % респондентов возраст их второй половины находится в диапазоне от 18 до 20 лет, а у 30 % в диапазоне от 20 до 22 лет. Наличие высшего образования у партнера считают важным 80 % испытуемых, что составляет большую часть от общего числа опрошенных.

Наиболее ценными качествами, которыми должен обладать партнер, респонденты считают искренность (50 %), чувство юмора (39 %) и смелость (11 %). Основная часть опрошенных (55 %) не приемлет в

отношениях бескомпромиссность, 25 % неаккуратность и 20 % лень. Финансовая независимость второй половины важна для 65 % опрошенных, а 35 % не считают этот момент важным в отношениях.

Большинство респондентов (75 %) состоят в отношениях 1-2 года, 15 % менее года, а 10 % более трех лет. С момента начала общения у подавляющего большинства испытуемых (80 %) отношение к партнеру изменилось в незначительной степени, у 15 % совершенно не изменилось, а 5 % испытуемых кардинально изменили свое отношение. Конфликты или ссоры возникают у 85 % опрошенных, но только 20 % из них ссорятся часто. Число пар, в которых не возникает ссор, совпадает с теми, в которых отношение к партнеру с момента начала общения совершенно не изменилось.

Анализируя полученные результаты, мы можем сделать вывод о том, что основная часть испытуемых незначительно идеализировала своего партнера, а полностью был вовлечен в процесс идеализации лишь небольшой процент респондентов, который при дальнейшем развитии отношений изменил свое мнение о партнере, так как его ожидания не были оправданы. Разочарование в партнере является поводом для конфликтов и может стать причиной разрыва отношений в будущем.

При анализе факторов, объединяющих молодых людей, было выявлено, что 45 % опрошенных имеют общее хобби, 25 % вместе работают и 30 % проводят совместно отдых. Большинство респондентов (85 %) познакомились в компании общих друзей, а 15 % встретили своего партнера на отдыхе.

Следует учитывать, что на восприятие партнера влияет собственная самооценка человека. У молодых людей, обладающих высокими показателями принятия себя, каждый из партнеров воспринимает другого равнозначно, как самого себя, и не стремится увидеть в нем какие-то несуществующие черты. Для повышения самооценки можно использовать следующие психологические упражнения и техники:

- а) медитативные техники позволяют расслабиться и справиться с негативными переживаниями. Релаксация и пребывание в комфортной обстановке поможет получать удовольствие от жизни. Этому способствуют прогулки по парку, чтение книг, занятие любимым делом.
- б) использование техники прощения. Данная техника состоит в написании двух писем, в одном из которых человек описывает свои переживания, неудачи, и эмоции. Содержание другого письма состоит в прощении самого себя.
- в) самовнушение и аффирмации. Аффирмации-это короткие фразы, направленные на усиление положительных мыслей в сознании человека,

регулярное повторение которых помогает действовать в позитивном направлении.

В заключение работы отметим, что для сохранения крепких отношений с партнером в добрачном периоде и перехода их в брачный союз важно понимание того, что идеализация может присутствовать в жизни пары, но она не должна быть чрезмерной. Идеализирующий партнер ждет соответственной реакции от своего избранника, но не получает ее, потому что человек, которого идеализируют, не понимает происходящего. Он живет своими интересами и может абсолютно не догадываться о том, какие чувства испытывает его избранник или избранница.

Если мы постоянно соглашаемся с мнением партнера, разделяем и защищаем только его интересы, мысли и чувства, не обращаем внимания на негативные стороны поведения, значит мы полностью находимся в состоянии идеализации. Выходом из такого состояния служит осознание самого факта идеализации и выявление причин происходящего. Для сохранения гармоничного союза партнерам важно осознавать, что каждый из них является независимой личностью со своими мыслями, чувствами и установками, и учитывать мнение друг друга.

Литература:

1) Гительсон В. М. Возникновение и становление идеализации как метода научного познания // Ученые записки №70. - Томск. - 1968. - С. 71

2) Идеализация влюбленности и радость любви. – [Электронный ресурс]. <https://progressman.ru/2015/05/idealism/>

3) Любовь и самооценка. Идеализация в добрачных отношениях. – [Электронный ресурс]. <https://psyfactor.org/lib/loveplus.htm>

4) Шумилов С.Н. Идеал и идеализация в социальном познании: автореф. дис. ... канд. фил. наук. - Казань, 2008. - 23 с. <https://www.dissercat.com/content/ideal-i-idealizatsiya-v-sotsialnom-poznani>

СПЕЦИФИКА ПЕРЦЕПТИВНО-ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ

Е.А. Ренева, А.Р. Гайнанова

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, reneva.99@mail.ru**

В статье рассматривается понятие перцептивно-интерактивной компетентности как компонента общения. Представлены результаты эмпирического исследования перцептивно-интерактивной компетентности студентов гуманитарного и технического направлений обучения.

The article deals with the concept of perceptual-interactive competence as a component of communication. The results of an empirical study of the perceptual and interactive competence of students in the Humanities and technical fields of study are presented.

Общение - это обязательное условие, без которого невозможно полноценное формирование и функционирование личности [1]. Роль общения велика на каждом этапе развития личности, но в студенческом возрасте общение становится одной из составляющих становления профессиональной компетентности будущих специалистов. Изучение вопроса, оказывает ли влияние процесс профессионального обучения на формирование у студентов компетенций в общении, представляется актуальным.

Социально-психологическая структура общения включает в себя три совокупных подпроцесса или стороны общения – согласно подходу выдающегося российского социального психолога Г.М. Андреевой: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнёра(ов) по общению)) [2].

Перцептивно-интерактивная компетентность рассматривалась отечественными психологами А.А. Бодалевым, А.Б. Добрович, Е.Я. Малибурда, Л.А. Петровской, Е.В. Руденским. Психологи связывают перцептивно-интерактивную компетентность личности с развитием следующих способностей: умение давать социально-психологический прогноз ситуации общения, программировать этот процесс и осуществлять управление процессом общения. Именно эту управленческую способность мы считаем важной в ситуации учебно-профессиональной деятельности [3].

Цель исследования: выявить различия в перцептивно-интерактивной компетентности студентов гуманитарного и технического направления.

Объект исследования – перцептивно-интерактивная компетентность.

Предмет исследования – специфика перцептивно-интерактивной компетентности у студентов гуманитарного и технического направлений обучения

Методы исследования:

- 1) теоретический анализ по проблеме исследования;
- 2) тестирование (диагностика перцептивно-интерактивной компетентности (модифицированный вариант Н.П. Фетискина));
- 3) методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни).

Экспериментальная база исследования: исследование проводилось на базе СГУПС с участием 18 студентов гуманитарного направления (группа ПЛБ-211) и 23 студента технического направления (группа ПГС-211).

Результаты исследования показали, что в группе психологов высокие уровни были обнаружены по шкалам: взаимопознание (52%), взаимопонимание (62%), социальная активность (55%) и коммуникативная интерактивность (76%). Это означает, что у студентов-гуманитариев наблюдается высокий уровень адекватности оценки личностных особенностей партнеров по взаимодействию, умения понять и уважать точку зрения другого человека, а также налажена эффективность совместной деятельности.

Средние уровни показателей были выявлены в таких шкалах, как взаимовлияние (62%) и социальная автономность (52%). Для данных студентов характерна средняя степень значимости мнения, поступков других представителей группы, они не всегда могут рефлексировать и корректировать свое поведение в процессе общения. Также определена средняя значимость личностной позиции студентов в совместных действиях и организации или участии в совместной деятельности.

По шкале социальная адаптивность (56%) у студентов-гуманитариев преобладают низкие показатели, что говорит об их низком уровне удовлетворенности своим положением в группе, недостатке гибкости поведения, возможных проблемах в контактности внутри коллектива и с внешним окружением.

В группе студентов-инженеров преобладания высоких уровней показателей по шкалам обнаружено не было, но было отмечено повышенное значение показателя по шкале взаимовлияние (39%). Это указывает на высокую степень значимости мнения, поступков других представителей группы на студентов, их влияния на поведение.

Средние показатели были отмечены в таких шкалах, как взаимопознание (56%), взаимопонимание (48%), социальная автономность (48%), социальная активность (56%). Для данной

категории студентов характерна средняя степень значимости мнения, поступков других представителей группы, они могут изменять свое поведение на основе саморефлексии. Также определена средняя значимость личностной позиции в совместных действиях и организации или участия в совместной деятельности.

У студентов технического направления обучения низкие показатели преобладают в шкалах социальной адаптивности (56%) и коммуникативной интерактивности (83%), что указывает на низкий уровень удовлетворенности своим положением в группе, недостаток гибкости в поведении, возможных проблемах во взаимодействии внутри коллектива и с внешним окружением. А также это свидетельствует о возможном нарушении знания закономерностей социальной перцепции, эмоциональных отношений, связанных с восприятием, оценкой и пониманием людей.

С помощью математической статистики мы определили, что уровень коммуникативной интерактивности студентов гуманитарного направления обучения достоверно выше, чем у студентов технического направления (на уровне значимости $p \leq 0,05$), что скорее всего связано с процессом обучения психологов будущей профессиональной деятельности.

Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в учебно-воспитательном процессе в вузе со студентами для повышения уровня их общекультурных компетенций, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. *Леонтьев А.А.* Психология общения. – 3-е изд. — М.: Смысл, 1999. – с. 240—244.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1998, с. 77.
3. *Бодалев А.А.* Личность в общении. – М.: Педагогика, 1983.

МЕЖПОЛОВАЯ И ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА

А.Е. Савельева

Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, ASaveleva.2012@yandex.ru

В данной работе представлены теоретические аспекты и результаты проведенного исследования на тему взаимосвязи гендерных и половых особенностей с видами и компонентами толерантности у студентов-первокурсников. Научный интерес представляет выявление корреляций между разнообразными видами толерантности во взаимосвязи с социальным и биологическим полом, изучение преобладающих гендерных черт, а также выявление статистически значимых различий в структуре толерантности между мужчинами и женщинами. Полученные результаты указывают на то, что у женщин многие виды и компоненты толерантности развиты лучше, чем у мужчин, что может быть связано с традициями в воспитании. При этом 74% испытуемых наделены андрогинными чертами, тогда как маскулинными – лишь 3%. Данная особенность говорит о реструктурировании гендерных норм в сознательном возрасте. При корреляционном анализе большее количество взаимосвязей выявлено с гонадным полом, нежели с гендером. Это также может объясняться установками в воспитании личности в соответствии с ее биологической предрасположенностью, без предоставления выбора гендера в сознательном возрасте. Полученные данные можно применить для дальнейших научных разработок, а также в совершенствовании воспитательной и образовательной систем общества.

This paper presents the theoretical aspects and results of a study on the relationship of gender and gender characteristics with the types and components of tolerance in first-year students. The scientific interest is to identify correlations between various types of tolerance in relation to social and biological gender, to study the prevailing gender traits, as well as to identify statistically significant differences in the structure of tolerance between men and women. The results indicate that many types and components of tolerance are better developed in women than in men, which may be related to traditions in upbringing. At the same time, 74% of the subjects are endowed with androgynous traits, while only 3% are masculine. This feature indicates the restructuring of gender norms in the conscious age. Correlation analysis revealed more relationships with gonadal sex than with gender. This may also be due to attitudes in the upbringing of the individual in accordance with his biological predisposition, without providing a choice of gender at a conscious age. The obtained data can be used for further scientific research, as well as for improving the educational systems of society.

Современное общество характеризуется повышенным вниманием к проблеме толерантности. Нормы и правила терпят изменения, которые ведут к формированию новых меньшинств, их развитию и поддержке. В

центре внимания оказывается студенческая группа, которая оказывает большое влияние на поддержку и развитие новых норм и правил.

Вместе с разработкой феномена толерантности, появляются исследования по изучению гендера. Классические феминные и маскулинные качества начинают стираться, люди наделяются срединными характеристиками.

В связи с этим, объектом исследования являются половые и гендерные особенности проявления толерантности у поступивших в вуз студентов.

Ключевым аспектом в понимании толерантности является ее признание основополагающим компонентом адекватного функционирования общества [12] и активной позицией личности [10].

Понятие «tolerance» появилось и получило свое развитие за рубежом. В работах таких известных психологов, как – Г. Олпорт [13], Э. Фромм, где она понималась через «негативную свободу» [7], А. Маслоу, К. Роджерс, в термине «самоактуализация» [14].

Отечественные психологи рассматривают толерантность с двух позиций: как признание на право существования иного «образа-Я», физической оболочки – С. Л. Рубинштейн [11], В. В. Бойко [2], И. Б. Гриншпун [5]; Как устойчивый конструкт личности, который ведет к защите своих прав и ценностей – С. Л. Братченко [4], Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова [16].

Обратимся к термину «gender». Он впервые упоминается в зарубежных исследованиях сексолога – Дж. Мани в 1955 году [20]. В 1960-х годах Р. Столлер вводит понятие гендер в психологическую область, где под ним подразумевается социальный пол человека, такой, который сформирован в процессе воспитания, а не предопределен биологией. Также данной проблеме уделяют внимание К. Уэст и Д. Зиммерман [17], Г. Рубин [15], Р. Коннел [19]. Важным аспектом в данных исследованиях является разграничение понятий «пол» и «гендер». В то время как первое полностью зависит от генетической предрасположенности, второе является сложной социальной структурой, которую формирует ближайшее общество.

Из-за переформирования культурных стереотипов, крайности в виде феминных и маскулинных качеств дистанцируются друг от друга. Помимо андрогинности вводятся понятия «bigender», «cis», «gender fluid» и т.д. Появляются и изучаются агендерные люди, формируется гендерквир сообщество, которое не признает бинарную систему разделения полов.

Среди отечественных исследований, данная проблема встречается в трудах И. С. Кона [9], А. И. Белкина [2] и И. С. Клециной [8].

В то же время исследований, касающихся изучения взаимосвязи особенностей социального, биологического пола и толерантности крайне мало. В основном изучается корреляционная зависимость между гонадным полом и коммуникативной, гендерной толерантностью [6], [18].

Нами были протестированы студенты 1-ого курса обучения (91 человек), в возрасте от 18 до 21 года, обучающиеся в Кемеровском государственном университете. В выборку вошли 30 мужчин и 61 женщина.

Используемые методики – полоролевой опросник С. Бем (BSRI), опросник коммуникативной толерантности В. В. Бойко, экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой, «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» Г. Л. Бардиер.

С целью оценки статистически значимых отличий в показателях толерантности между мужчинами и женщинами мы применили t-критерий Стьюдента для независимых выборок. В сравнительном анализе были выявлены статистически значимые отличия (при $p \leq 0,01$) в показателе общего индекса толерантности (ср. знач. у девушек – 93,9, у юношей – 87,7), что указывает на воздействие половых стереотипов и социокультурной сферы на структуру толерантности личности. Также значимые отличия наблюдаются в межпоколенном (ср. знач. у девушек – 53,2, у юношей – 48,0) и межличностном (ср. знач. у девушек – 53,2, у юношей – 49,7) видах толерантности. Данный феномен приводит к убеждению в том, у студенток лучше развито чувство уважения к «другому», особенно при взаимодействии с людьми другого возраста.

Полученные результаты по сопоставлению уровней толерантности между мужчинами и женщинами, приводят нас к выводу о том, что в основных компонентах и видах показатели эксплицируют схожие результаты. Однако, при подробном сравнении выделяются качества, которые лучше развиты у женщин, чем у мужчин. Мы предполагаем, что это обусловлено социокультурным воздействием и воспитанием, которое исходит от близких родственников и обусловлено культурными нормами, стереотипами прошлых лет.

Для дальнейшей интерпретации нами был осуществлен корреляционный анализ (*Statistica 12*). Исследовалась взаимосвязь видов и компонентов толерантности с полом и гендером.

Исходя из полученных результатов наибольшее количество взаимосвязей наблюдается с полом, чем с гендером. По шкале Чеддока в данном анализе встречаются только слабые и умеренные взаимосвязи.

Умеренная корреляция наблюдается только между гендером и политической толерантностью (0,334). Следовательно, социальная половая роль прямо взаимосвязана с тем, как человек трактует сложившийся политический режим, как он относится к управляющим структурам. Слабые взаимосвязи прослеживаются с социально-экономическим видом (0,255) и когнитивным компонентом (0,224). Когнитивная толерантность, в русле осознания индивидом многомерности бытия, является сложным компонентом, который чаще всего прослеживается в уже сформированной и зрелой личности. Следовательно, с гендером связаны наиболее сложные и подверженные более долгому формированию компоненты толерантности.

При изучении соотношения пола и структуры толерантности средняя зависимость прослеживается с межпоколенным видом (0,375). Это говорит о взаимосвязи между полом и отношением к старшим и младшим. Также мы видим зависимость с общей коммуникативной толерантностью (0,302), где, вероятно, ее повышение связано с женским полом. Среди компонентов выделяется взаимосвязь с конативной (0,312) и когнитивной (0,317) составляющей.

Вероятно, что наличие данных корреляций обусловлено теснейшей взаимосвязью между гонадным полом и воспитанием по образцу. Это приводит к постановке следующей проблемы – биологическая принадлежность личности в большей степени определяет дальнейшую социализацию личности, чем гендер, который формируется в юношеском возрасте. Гендер определяется многообразием субъективного, внутреннего опыта. Тогда как пол навязывается более жёсткими внешними правилами.

Таким образом, нами было выявлено, что девушки отличаются от юношей в значительном количестве компонентов толерантности. Среди студентов первого курса наиболее часто прослеживается идентификация себя одновременно и с мужскими и с женскими качествами – андрогиния. Помимо этого, наибольшее количество взаимосвязей наблюдается между биологическом полом и структурой толерантности, что мы объясняем особенностями современного воспитания и самими структурами, которые развиваются в более раннем возрасте. Тогда как те компоненты, которые взаимосвязаны с гендером формируются значительно позже и обусловлены в большей степени субъективным опытом человека.

Литература:

1. *Бардиер Г.Л.* Толерантность как социальное представление и этическая норма [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. – №4. – 2005.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-kak-sotsialnoe-predstavlenie-i-eticheskaya-norma> (дата обращения: 13.10.2020).
2. *Белкин А.И.* Третий пол. - М.: Олимп, 2000. – 432 с.
 3. *Бойко В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. - М.: «Филинь», 1996. – 472 с.
 4. *Братченко С.Л.* Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – 2003. – С. 104–117.
 5. *Гриншпун И.Б.* Понятие и содержательные характеристики толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: сб. науч. тр. — М.: Изд-во МПСИ, 2002. – С. 31–40.
 6. *Железова Н.А.* Гендерные особенности коммуникативной толерантности студентов классического университета [Электронный ресурс] // МНИЖ. – №12-2. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-kommunikativnoy-tolerantnosti-studentov-klassicheskogo-universiteta> (дата обращения: 13.10.2020).
 7. *Клейберг Ю.А.* Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика [Электронный ресурс] // Общество и право. – №4. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-destruktivnaya-tolerantnost-ponyatie-podhody-tipologiya-harakteristika> (дата обращения: 13.10.2020)
 8. *Клецина И.С.* Психология гендерных отношений. – СПб., 2004.
 9. *Кон И.С.* Обсуждение темы «Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР» // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С. 27–33.
 10. *Кораблева А.А.* Аксеологический подход к определению толерантности [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – №2. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akseologicheskiy-podhod-k-opredeleniyu-tolerantnosti> (дата обращения: 11.10.2020).
 11. *Кривоцова Е.В.* Взаимосвязь толерантности личности с ценностным самоопределением [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ. – №3. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-tolerantnosti-lichnosti-s-tsennostnym-samoopredeleniem> (дата обращения: 13.10.2020)
 12. *Овчарова Р.В., Силина Л.А.* Концептуальные подходы к проблеме толерантности [Электронный ресурс] // Вестник Курганского государственного университета. – №3. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-probleme-tolerantnosti> (дата обращения: 11.10.2020)

13. *Олпорт Г.У.* Толерантная личность [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. – №2. – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnaya-lichnost> (дата обращения: 11.10.2020).

14. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994. – 480 с.

15. *Рубин Г.* Обмен женщинами // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 89–139.

16. *Солдатова Г.У., Асмолов А.Г., Шайгерова Л.А.* О смыслах понятия толерантность // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. — 2001. — № 1-2. – С. 8–19

17. *Степанова И.А., Донгаузер Е.В.* Толерантность как профессиональное свойство личности педагога [Электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. – №3. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-kak-professionalnoe-svoystvo-lichnosti-pedagoga> (дата обращения: 13.10.2020).

18. *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 193–219

19. *Шкандыло К.И.* Толерантность мужчин и женщин - студентов психологического факультета // Сибирская академия права, экономики и управления. – 2014. - №10. – С. 180–181.

20. *Scott J. Raewyn Connell:* Hegemonic Masculinities, Gender and Male Health. // The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine. – 2015. – P. 535–540. – doi: 10.1057/9781137355621_34

21. *Goldie T.* The Man Who Invented Gender: Engaging the Ideas of John Money. – Vancouver: University of British Columbia Press, 2014. – 276 p.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ «ФИЗИКА» И «ПСИХОЛОГИЯ»

Е.И. Садоха, Е.В. Григорьева

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово,

esadoha@mail.ru, geb9@yandex.ru

Статья посвящена выявлению характерных особенностей исследовательского потенциала у студентов различных профилей подготовки. Раскрыто содержание понятия «исследовательский потенциал» и категории мотивации успеха и неудачи. Сделан вывод о том, что учет профиля подготовки

и опора на соответствующий ведущий компонент исследовательского потенциала студентов способствует формированию их научной культуры.

This article is devoted to identifying the characteristic features of the research potential of students of various training profiles. The content of the concept "research potential" and the categories of motivation for success and failure are revealed. The conclusion is made that taking into account the profile of training and relying on the corresponding leading component of the research potential of students contributes to the formation of their scientific culture.

В последнее время наметилась тенденция в учете научно-исследовательского опыта при приеме на работу, что связано с двумя следующими факторами: социальной значимостью исследовательского потенциала (далее – ИП) и личностной значимостью научно-исследовательской деятельности для самих студентов. Социальная значимость предстает в контексте «размытия профессиональных рамок трудовых постов» и «востребованности на рынке труда» [1], так как недостаток научных кадров способствуют тому, что сотрудники вынуждены выполнять работу сверх своей компетенции, а значит, стоит вопрос о наборе научных сотрудников, повышении квалификации уже имеющихся работников или же их научные изыскания в школьные и студенческие годы. Последние связаны с так называемой личностной значимостью в контексте личностных ресурсов, содержащих не только физиологические, но и психологические ресурсы (устойчивость, мотивацию и способности) [2], которые составляют содержание ИП.

Понятие «потенциал», используемое для раскрытия разнообразных возможностей человека, предстает в современной научной литературе во множестве ипостасей и имеет различное содержание. Можно утверждать, что, помимо личностного, творческий и интеллектуальный потенциалы в большей или меньшей степени также составляют содержание ИП, что зависит как от желания самой личности, так и от уровня развития её когнитивных процессов.

В точки зрения Н.В. Бордовской, ИП содержит в себе три компонента [3]:

1. мотивационный компонент (побудительный механизм реализации исследовательской деятельности, т.е. познавательная потребность, исследовательская инициативность, эмоциональная вовлеченность в исследование);

2. когнитивный компонент (система, обеспечивающая успешность решения исследовательских проблем и задач определенного типа, т.е. чувство дефицита знания, непереносимость неопределенности, оригинальность мышления, вариативность выдвигаемых гипотез);

3. поведенческий компонент (самостоятельность исследователя на уровне самоорганизации своей деятельности и саморегуляции своего поведения, т.е. побуждение к восполнению дефицита знания действием, инициативность, самостоятельность, толерантность к новому).

Из этого следует, что ИП есть системная и интегральная характеристика внутренних и приобретенных в процессе обучения, воспитания и развития ресурсов личности.

Стоит отметить, что ИП тесно сплетен с такой категорией, как мотивация успеха и боязнь неудачи. Данный тип мотивации является частью мотивационного компонента, выделенного Н.В. Бордовской. Он может либо побуждать человека к поиску новой информации, а может тормозить инициативные устремления в зависимости от его личностных особенностей. Для людей с мотивацией на успех характерны активность, продуктивность деятельности, они не боятся рисковать. Для тех же, кто боится неудачи, характерны переоценка или недооценка своих способностей, мало- или безынициативность. Вместе с оценкой когнитивных возможностей и поведенческих проявлений в процессе научной деятельности методика измерения мотивации успеха и боязни неудачи, разработанная А.А. Реаном, видится нам наиболее удачной при выборе исследовательского инструментария.

В ходе изучения теоретического материала по обозначенной проблеме нами была поставлена **цель** – выявить характерные особенности ИП у студентов различных профилей подготовки. Исходя же из специфики деятельности, обозначенной А.В. Карповым и С.Л. Леньковым [1], мы выдвинули **гипотезу** о том, что уровень ИП выше у людей, чья будущая деятельность сосредоточена в рамках прикладных исследований.

В контексте выдвинутой нами гипотезы была поставлена **задача**: измерить уровень ИП у студентов естественно-научного и социального профилей. В этой связи, на базе Кемеровского государственного университета было проведено исследование, в котором приняли участие 56 студентов 1-2 курса двух направлений подготовки: психология и физика. В качестве методов сбора и обработки данных нами были использованы методы психодиагностики (опросник А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» и опросник Н.В. Бордовской «Методика оценки исследовательского потенциала»), опроса (самостоятельно разработанная анкета, учитывающая пол испытуемого и его опыт написания научных статей) и математической статистики (сравнительный анализ с расчетом критерия Стьюдента и корреляционный анализ с расчетом коэффициента Пирсона при $p < 0,05$).

В ходе проводимого исследования мы получили следующие результаты сравнительного анализа:

1. Уровень ИП у группы физиков ($M = 334$) выше, чем у группы психологов ($M = 312$), однако статистически достоверных различий не обнаружено;

2. В обеих группах преобладает мотивация на успех.

На основе корреляционного анализа результатов диагностики в каждой группе мы получили следующие данные:

1. В группе психологов:

– обнаружена прямая связь между мотивацией успеха и неудачи и когнитивным компонентом ИП ($r = 0,60$);

– обнаружена взаимосвязь между мотивационным и поведенческим компонентами ИП ($r = 0,85$);

2. В группе физиков:

– обнаружена статистически значимая прямая корреляция между мотивацией успеха и неудачи и когнитивным компонентом ИП ($r = 0,76$);

– обнаружена значимая обратная связь научного опыта испытуемого с его мотивацией успеха и неудачи ($r = -0,54$), общим уровнем ИП ($r = 0,64$), а также с когнитивным ($r = -0,54$) и поведенческим ($r = -0,56$) компонентами ИП;

– обнаружена взаимосвязь между мотивационным и поведенческим компонентом ИП ($r = 0,82$);

3. В группе физиков уровень ИП больше коррелирует с поведенческим ($r = 0,93$) компонентом, в группе психологов – с мотивационным ($r = 0,93$) компонентом;

4. В обеих группах числовые значения компонентов ИП и общий уровень ИП у юношей оказались выше, чем у девушек.

Проанализировав полученные результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Реализацию исследовательского потенциала и организацию научной работы со студентами-физиками необходимо осуществлять, опираясь на поведенческий компонент, а со студентами-психологами – на мотивационный (эмоциональный) компонент ИП;

2. В обеих группах мотивация успеха повышается за счет увеличения качества получаемых знаний. Однако преобладание поведенческого компонента в группе физиков говорит о самостоятельности и практикоориентированном мышлении студентов данного профиля, а преобладание мотивационного компонента в группе психологов – об их эмоциональной вовлеченности в научные исследования. Таким образом, студенты естественно-научного направления подготовки стремятся реализовать свой потенциал в виде

материального продукта, а студентам социального направления нравится именно процесс научных изысканий, что и в том и в другом случае повышает общий уровень ИП;

3. В группе физиков отсутствие опыта в написании научных статей повышает учебную мотивацию и активность поисковой деятельности студентов, в связи с чем растет и общий уровень ИП;

4. Уровень ИП в обеих группах у юношей выше, чем у девушек, что, с нашей точки зрения, связано с мужской стратегией поведения, а именно поиском новой информации; женская же стратегия поведения характеризуется накоплением и сохранением информации.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза не получила подтверждения, поскольку уровень ИП в обеих группах оказался в пределах среднего уровня с преобладанием определенного компонента ИП. Новизна проведенного исследования заключалась в попытке выделения ключевых особенностей компонентов ИП студентов, изучающих науку разных областей. Учет профиля подготовки и опора на соответствующий ведущий компонент исследовательского потенциала учащихся оптимизирует их вовлечение в исследовательскую среду, а также будет стимулировать самостоятельный поиск новых знаний и способствовать формированию научной культуры.

Литература:

1. Карпов А.В., Разина Т.В. Научная деятельность – деятельность информационного характера // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (27). – С. 58–64.

2. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т.Ю. Иванова, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, Н.В. Кошелева // Организационная психология. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 85–121.

3. Исследовательский потенциал студента: содержание конструкта и методика его оценки / Н.В. Бордовская, С.Н. Костромина, С.И. Розум, Н.Л. Москвичева // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 2. – С. 89–103.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ

Д.А. Секачева, О.С. Шемелина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sekacheva.daria@yandex.ru

В статье рассматриваются личностные особенности восприятия произведений живописи в контексте типологического подхода к исследованию структуры личности. Выделяются психосемиотические аспекты смыслового восприятия произведений искусства и приводятся методы их исследования.

The article is devoted to the study of the paintings' perception's peculiarities in the context of a typological approach to the studying personality. The psychosemiotic aspects of the semantic perception of the works of art are highlighted, and methods of their research are given.

В современной психологии одним из направлений теоретических и прикладных исследований является изучение особенностей восприятия искусства. Различные стороны восприятия искусства рассматриваются не только в психологии, но и в таких науках как искусствоведение, педагогика, культурология и др. Однако, социально-психологические аспекты восприятия искусства, в частности живописи, остаются малоизученными, так как большая часть исследователей склонна акцентировать своё внимание на психофизиологических и психолого-возрастных аспектах восприятия людьми предметов искусства. Более того, на сегодняшний день существенно возросла популярность проективных методов психодиагностического исследования и арт-терапии, в то время в науке до сих пор отсутствует достаточное количество эмпирического материала, способного раскрыть личностную специфику процесса восприятия живописи. Таким образом, данная проблема имеет большую не только теоретическую значимость для современной психологии, но и практическую, чем и объясняется актуальность нашего исследования.

Под восприятием искусства мы вслед за Белоноговой Е.В. понимаем особую внутреннюю деятельность как сложный целостный процесс, который может включать в себя когнитивные, эмоциональные, мнемические, оценочные, духовные, собственно перцептивные и другие составляющие [3, с. 11]. Арнхейм Р., рассматривая восприятие искусства, указывал на то, что художественное восприятие не является «механическим регистрированием сенсорных элементов, оно оказывается поистине творческой способностью мгновенного схватывания действительности, способностью образной,

проницательной, изобретательной и прекрасной» [1, с. 21]. Таким образом, на его характер и результат в целом оказывают влияние такие внеперцептивные факторы индивидуальные особенности субъекта восприятия, эмоциональное отношение к объекту художественного изображения, приобретенные ранее знания и др.

Указание на взаимосвязь типа личности и восприятия живописи мы можем найти в статье Г. Рида «Искусство и психоанализ», где он, опираясь на работу К.Г. Юнга «Психологические типы», анализировал соответствия определенных видов изображения психологическим типам Юнга. Проанализировав коллекцию детских рисунков, состоящую из десяти тысяч изображений, он выделил соответствия видов изображений в рисунке психологическим типам Юнга, что позволяет нам прийти к выводу, что рисунок способен выявить индивидуально-типологические различия между людьми, что, вероятно, указывает на взаимосвязь не только личностных характеристик и стратегий написания картин, но и на взаимосвязь стратегий восприятия живописи и типа личности [6, с. 100].

Е.В. Рошка также пришла к выводу, что при описании картин испытываемые исходят из своих субъективных переживаний, мыслей, установок и ожиданий. «Интерпретация смысловой нагрузки произведения отражает содержание внутреннего мира зрителя, особенностей эмоциональной и ценностно-смысловой сфер личности, его потребностей, конфликтов, тревог и т.п.» [7, с. 83].

Для выявления дифференциации коннотативных значений (личностных смыслов) при восприятии произведений изобразительного искусства исследователи склонны использовать методы психосемантики, отталкиваясь от идеи В.Ф. Петренко об образе как перцептивном высказывании о мире, позволяющей рассматривать образ как текст [5, с. 84]. Произведение искусства имеет коммуникативную природу и направлено на зрителя. Специфика психосемантического подхода в области восприятия произведений живописи заключается в том, что исследователь обращается к произведению искусства через посредника-реципиента и ставит перед собой задачу понять и пережить произведение с позиции зрителя, описать произведение в его превращенной форме – опыта духовной жизни другого человека.

Основным средством эстетической коммуникации выступает художественный образ. Смыслы объективной реальности, а также вызываемые с её помощью чувства и эмоции, претерпевают в той или иной мере трансформацию, образуя образно-смысловой слой реальности художественной [2, с. 49]. Знак и символ участвуют в создании художественного образа, который, с одной стороны является основным средством изобразительной коммуникации, с другой - главным

результатом творчества. Иконические знаки как составляющие, в частности, тексты изобразительного искусства входят в трихотомию знаков Ч. Пирса (иконические знаки, знаки-символы и знаки-индексы). В основе иконического знака лежит такой тип репрезентации, когда знак обладает общими качествами со своим объектом, то есть отношения между знаком и его объектом (означающим и означаемым) будут отношениями той или иной степени сходства, аналогии. Главное отличие иконического знака от других типов знаков состоит в том, что его форма берет на себя функции значения и сама по себе является информацией о денотате [4, с. 103]. В построении любого знака в соответствии с теорией Г. Фреге участвуют денотат, форма знака и смысловое значение знака, его концепт [2, с. 50]. Художественные произведения апеллируют по большей части к коннотативным, эмоциональным реакциям участников коммуникации, а не к денотативным реакциям.

В.Ф. Петренко указывает на то, что при порождении текста или образа осуществляется процесс развертки исходного содержания, заданного коннотативными значениями, и последовательный переход к более предметным уровням категоризации. Обогащение исходного содержания на каждом из уровней порождения приводит к расхождению на коннотативном уровне, и мы получаем два изоморфных, но чувственно и семантически разных продукта мировосприятия [5, с. 87].

Так как наше исследование лежит в поле проблемы восприятия живописи, мы поставили такие задачи как выявление личностных особенностей восприятия живописи различных стилей, опираясь на работы К. Юнга, Г. Риды, Ч. Осгуда и В.Ф. Петренко и особенностей в восприятии современной живописи профессиональными художниками и людьми без художественного образования.

Объектом нашего исследования является восприятие произведений живописи разных стилей. Предметом – личностные особенности восприятия живописи разных стилей.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней рассматриваются личностные особенности восприятия произведений живописи разных стилей в контексте типологического подхода.

Эмпирическое исследование будет проводиться на базе Новосибирского государственного технического университета. В исследовании будут принимать участие студенты направлений подготовки «Психология» и студенты художественных направлений обучения (возраст от 18 до 23 лет).

При проведении исследования мы считаем обоснованным использовать следующий психодиагностический инструментарий: Опросник типов темперамента Д. Кейрси (адаптирован Б.В.

Овчинниковым, К.В. Павловым, И.М. Владимировой) для определения личностных особенностей испытуемых, метод Семантического дифференциала Ч. Осгуда для выявления дифференциации коннотативных значений при восприятии произведений изобразительного искусства и модифицированная методика «Измерение художественно-эстетической потребности» В.С. Аванесова для выявления черт личности, свойственных творческим людям и методы математической статистики для обработки полученных данных. В настоящий момент ведется подбор стимульного материала и планируется запуск исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что расширяются и углубляются имеющиеся представления о личностных аспектах восприятия произведений живописи на основе современного эмпирического материала. Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для совершенствования программ психологического консультирования и психотерапии, в том числе арт-терапии, которые включают в себя использование различных проективных методик и произведений искусства.

Литература:

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: 1974. – С.21.
2. Балкинд Е.Л., Карпова И.Д. Изобразительное искусство: семиотические основы коммуникативных процессов // Научные ведомости. Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3 (252). – С. 48-53.
3. Белоногова Е.В. Индивидуальные стратегии восприятия живописи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 18 с.
4. Елина Е.А. Произведение изобразительного искусства как текст // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. –М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 103.
5. Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Пейзаж души. Психосемантическое исследование восприятия живописи // Экспериментальная психология. – 2008. – Т. 1, – № 4. – С. 84-101.
6. Потемкина О.Ф., Потемкина Е.В. Психологический анализ рисунка и текста. – СПб.: Речь, 2006 – 524 с.
7. Рошка Е.В. Личностные особенности восприятия произведений изобразительного искусства студентами-психологами // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. - 2019. – Т.5 (71). – № 1. – С. 76-84.

РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.Ю. Старкова, О.М. Разумникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, yuisan@yandex.ru**

В статье рассматривается влияние биологических и социальных факторов на формирование половых различий в когнитивных функциях. Ставится задача сопоставления значений фактора пола и полоролевых стереотипов в проявлении исполнительного контроля внимания и памяти в условиях тестирования у юношей и девушек.

The article examines the influence of biological and social factors on the formation of gender differences in cognitive functions. The task is to compare the values of the gender factor and gender-role stereotypes in the manifestation of executive control of attention and memory in testing conditions among young men and women.

В истории психологии половых различий отражается эволюция представлений о связи социально-психических и биологических факторов. Многочисленные попытки объяснения учебных и профессиональных достижений мужчин и женщин разделяются на два направления: выделение биологических детерминантов половых различий или их социально-культурная обусловленность. В каких когнитивных и личностных характеристиках заключаются эти различия и какие особенности строения и функций мозга их обуславливают остаются актуальными вопросами современной психологии и психофизиологии.

В биологии пол определяют как совокупность морфологических и физиологических особенностей организма, обеспечивающих его размножение [9]. Изменяющиеся социально-культурные стереотипы поведения человека в современном обществе включают не только эту биологическую потребность, но и когнитивное развитие, профессиональную деятельность и самоактуализацию. Поэтому наряду с исследованием половых различий в строении и функциональной активности мозга, гормональной регуляции и особенностях когнитивных процессов большое внимание уделяется социальным факторам, влияющим на развитие и изменения в генетически обусловленных формах поведения.

Обнаруженные различия в строении и функциях мозга мужчин и женщин оказываются взаимосвязаны со стилем когнитивной деятельности, иерархии мотивов поведения и предпочитаемой

профессии. Например, так как мужчины доминируют при тестировании зрительно-пространственных функций и математических способностей [2, 3], то они составляют большинство среди инженеров и геологов. Особенности развития речевых и социальных функций мозга у женщин [2, 10, 12] связано с их предпочтением социально значимых профессий: воспитания и обучения детей или медицинских специальностей.

Исследуя половые различия в гормональной регуляции, П.В. Краснова приходит к выводу, что повышение уровня половых гормонов сначала в пренатальный период, а затем период полового созревания сопровождается формированием половых различий в когнитивной сфере [8]. Д. Риппон обобщает ряд исследований, в которых удалось получить достоверные данные, свидетельствующие об улучшении когнитивных способностей во время фазы овуляции или после нее. Однако единого мнения относительно влияния фаз менструального цикла на когнитивные способности пока не достигнуто, хотя отмечено положительное влияние противозачаточных медикаментов на речевые способности и на пространственное мышление [11].

Особый интерес вызывает изучение половых различий в механизмах исполнительного контроля поведения, так как хорошо известна большая приверженность женщин правилам социального взаимодействия и поведения. Имеются сведения, что исполнительные функции формируются раньше у девочек, и сравнительно в большей степени представлены у женщин по сравнению с мужчинами [13]. Однако, учитывая сложность организации исполнительного контроля селекции информации и выбора решения, требуются дальнейшие исследования этого вопроса.

Формирование половых различий в когнитивной деятельности зависит от социально-культурных факторов воспитания и предпочитаемых обществом социальных и профессиональных ролей мужчин и женщин. В связи с этим вместо биологического понятия «пол» вводится социально обусловленное понятие «гендер» и описание психологических качества мужчин и женщин посредством системы феминных, маскулинных и андрогинных свойств. Формирование этих свойств и обучение ребенка его половой роли происходит в первые годы жизни в результате воздействия социально-культурных стереотипов поведения в семье и окружающей микросоциальной среды. Т.В. Бендас так описала эти понятия: феминность – это совокупность личностных и поведенческих черт, соответствующие стереотипу «настоящей женщины»: нежность, хрупкость, заботливость, незащитность; маскулинность – совокупность личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: сила,

мужественность, властность, уверенность в себе [1]. Маскулинная гендерная роль предписывается мужчинам и ожидает от них активности, амбициозности, доминирования, агрессивности. Феминная гендерная роль требует от женщин быть эмоциональными, заботливыми, чувствительными к проблемам и интересам людей [2].

С. Бем пересмотрела и модифицировала эту биополярную модель: мужчины и женщины могут сочетать в своем поведении как маскулинные, так и феминные характеристики и в разной степени обладать наборами этих характеристик.

Е.Ю. Панчук и др. авторы отмечают, что выбор будущей профессии осуществляется согласно усвоенному представлению о женской или мужской модели поведения. Типично мужские профессии требуют активности, профессиональной компетенции, рационального мышления, женские - коммуникативных навыков, душевности, эмоциональности [10]. Прививание девочкам и мальчикам определенных норм поведения, навязывание им традиционно женских и мужских ролей, закрепившихся в обществе, является катализатором формирования и развития у них тех определенных способностей, которые востребованы социумом.

Гендерные стереотипы изменяются вместе с изменениями обучения, жизненного уклада и социальных ожиданий [6]. И. С. Кон утверждал, что традиционные психологические различия между мужчинами и женщинами, на которых основываются стереотипы маскулинности и феминности, со временем уменьшаются или вовсе исчезают [7]. Эти перемены особенно заметны сегодня в западных странах с выделением множества «гендеров»: геи, бисексуалы, бигендеры, пангендеры и т.д.

Учитывая имеющиеся данные о биологических и социально-культурных факторах, влияющих на половые различия, современной задачей психологической науки является понимание механизмов взаимодействия этих факторов в формировании и реорганизации когнитивных способностей мужчин и женщин.

В связи с этим эмпирическая часть нашего исследования направлена на выяснение значения биологического фактора пола и социально детерминированных феминных и маскулиных свойств в особенностях организации систем внимания и памяти, в том числе исполнительного контроля внимания при селекции информации и ее запоминании.

Будет использоваться следующий психодиагностический инструментарий: методика Сандры Бем «Маскулинность-фемининность-андрогинность», методика АНТ (attention network test), батарея компьютеризированных тестов, представленных на сайте psytest.nstu.ru: «Оценка скорости селекции информации при двойном выборе», «Определение зрительно-пространственной памяти», «Оценка

интерференционных процессов при воспроизведении образных стимулов».

Теоретическая значимость работы заключается в углублении фундаментальных знаний о роли биологических, социальных факторов в формировании половых различий когнитивных способностей. Практическая ее значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки психологических рекомендаций по развитию когнитивных способностей с учетом выраженности поло-ролевых стереотипов у мужчин и женщин.

Литература:

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006.
2. Бёрн Ш. Гендерная психология. – М.: Прайм-Еврознак, 2004.
3. Боголепова И.Н., Малофеева Л.И. Мозг мужчины, мозг женщины. – Москва: НЦН, 2014.
4. Виноградова Т.В., Семенов В.В. Сравнительное исследование познавательных процессов мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 63-71.
5. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.
6. Клёцина И. С. Психология половых различий в контексте гендерных исследований // Альманах «Кросс-вита». – М., 2002. – С. 31-48.
7. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009.
8. Краснова П.В. Влияние половых гормонов на развитие и течение психических расстройств // Трудный пациент. – 2015. – №8. – С. 26-28.
9. Николаева Е. И. Психофизиология. Психологическая физиология с основами физиологической психологии: учеб. пособие. – М.: Пер Сэ, 2008.
10. Панчук Е.Ю. Гендерные особенности профессиональных склонностей // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. –Т. 14. – № 2. – С. 79-84.
11. Риппон Д. Гендерный мозг. Современная нейробиология развенчивает миф о женском мозге. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.the-village.ru/village/weekend/books/357199-kniga> (дата обращения: 10.10.2020).
12. Чекалина А.А. Гендерная психология: учеб. пособие. – М.: Ось, 1989; 2009.
13. Goldberg E., Harner R., Lovell M., Podell K., Riggio S. Cognitive bias, functional cortical geometry, and the frontal lobes: laterality, sex, and

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ДИАГНОСТИКА

Ю.С. Суховая, Л.В. Меньшикова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, julie_fwilliams@inbox.ru**

В данной статье рассматривается понятие «толерантность к неопределенности» и возможности диагностики этой психологической характеристики с помощью различных методик.

This article discusses the concept of such psychological phenomenon as "tolerance to uncertainty" and the diagnosis of this phenomenon by various methods.

В современной жизни все люди вынуждены постоянно принимать решения в условиях неопределённости. Для кого-то подобная ситуация может стать возможностью каким-либо образом проявить себя, сильные стороны своей личности и не вызовет никаких особенных трудностей. А для других людей это может быть стрессовая ситуация, которая давит на психологическое состояние и усложняет принятие решения.

Обращение к такому феномену как «толерантность к неопределённости» в современной психологии во многом связано с постоянно растущим темпом изменений в нашем мире, в частности, в социальных системах, с появлением новых социальных ситуаций, с которыми ранее люди не сталкивались.

Что же понимается под терминами «толерантность» и «неопределенность»?

Толерантность стала предметом психологических исследований в конце XX века. Каждый день люди сталкиваются с недоверием, подозрительностью и даже агрессией, вызванной нетолерантным отношением.

Чаще всего слово «толерантность» соотносится с таким понятием, как «терпимость». В «Современном словаре иностранных слов» под толерантностью определяется терпимость, терпение, устойчивость, снисходительность к чему-либо, способность переносить неблагоприятное воздействие [5]. Проявление толерантности означает признание того факта, что все люди различаются по расе, языку, поведению, религии и другим ценностям и у всех есть право жить в мире вместе с другими и сохранять свою индивидуальность.

В своей работе «Права человека и толерантность» Иосиф Михайлович Дзялошинский, известный российский исследователь проблем коммуникации, пишет, что толерантность – это не только нравственная характеристика какого-то отдельного человека, но также и специфическая технология взаимодействия людей, обеспечивающая достижение целей через уравнивание интересов [1].

Что касается неопределенности, то она по-разному представлена в различных областях и исследованиях. В психологии конструкт неопределенности соотносится с понятиями выбора и принятия решений как процессами принятия и преодоления неопределенности, а также с понятиями риска и личностного самоопределения [3].

М. В. Михина, проанализировав различные понятия термина «неопределённость», вывела следующее определение: «Неопределенность – это новый предел осмысления, характеризующий диапазон знания, которое обоснованно может быть вынесено в отношении познаваемого явления» [6].

Феномен толерантности к неопределенности все еще недостаточно изучен, поскольку является относительно новым в отечественной психологии. Интерес к данному концепту обусловлен закреплением за ним функции репрезентации возможностей психики, поведения и деятельности человека в ситуации неопределенности.

Эльза Френкель-Брунвик, известный польско-австрийский психолог, ввела такое понятие как интолерантность к неопределенности. Согласно ее исследованиям, под этим понятием понимается тенденция принимать поспешные решения, часто не учитывая реальное положение дел, и стремиться к очевидному и безусловному принятию или отторжению в отношениях с другими людьми [10].

Также толерантность к неопределенности была исследована и в концепции черт такими учеными-психологами, как С. Баднер, Э. МакДоналд, Р. Нортон, Р. Халлман, Д. МакЛейн. С. Баднер стал одним из первых исследователей этого психологического феномена в контексте концепции черт. По его мнению, толерантность к неопределенности – это восприятие неопределенных ситуаций в положительном ключе, то есть человек воспринимает подобные ситуации как желательные. В то время как интолерантность к неопределенности – тенденция воспринимать неопределенные ситуации как источник угрозы [9].

Основной инструмент, используемый для диагностики толерантности к неопределенности (далее ТН), это Шкала толерантности к неопределенности.

1) Впервые подобная шкала была опубликована психологом Стенли Баднером в 1962 году и была названа «Шкала толерантности-

интолерантности» (Tolerance Ambiguity Scale). В 2008 году она была впервые переведена на русский язык и также была валидизирована Г. У. Солдатовой и Л. А. Шайгеровой; в 2014 году, она была переработана Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой [4].

2) Для диагностики ТН можно также использовать и опросник толерантности к неопределенности В. Греко и Д. Роджера (2001), который включает в себя следующие шкалы:

- Эмоциональная неопределенность - степень, с которой индивид реагирует на неопределенность тревогой и грустью;
- Стремление к переменам – как индивид относится к новизне и изменениям;
- Когнитивная неопределенность - степень, с которой индивид предпочитает планирование и структуру условиям неопределенности [12].

3) Опросник толерантности к неопределенности MSTAT-1, разработанный Д. МакЛейном в 1993 году и переведенный на русский язык Е.Г. Луковицкой в 1998 году. МакЛейн рассматривал ТН как реакции, от отвержения до привлекательности, при нахождении в ситуации неопределенности [7].

4) Опросник толерантности/интолерантности Т. В. Корниловой (2009). Содержит шкалы толерантности, интолерантности к неопределенности (ИН) и межличностной интолерантности к неопределенности (МИН).

- ТН – стремление к изменениям и новизне, к самостоятельности;
- ИН - стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности;
- МИН - стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими [2].

5) Опросник Р.НортонMeasurement Ambiguity Tolerance - МАТ- 50 (1975). В данном опроснике под ИН автором понимается тенденция воспринимать неопределенную информацию как разновидность психологического дискомфорта или угрозы [13].

Исходя из проведенного анализа научных публикаций, можно сделать вывод, что феномен толерантности к неопределенности все еще недостаточно изучен в современной психологии. Данное явление до сих пор не имеет однозначного определения, каждый ученый трактует его в своем понимании и, исходя из него, строит свои методы диагностики и предлагает определенные способы преодоления неопределенности.

Литература:

1. Дзялошинский И. М. Права человека и толерантность // Доклад // Международный семинар "Фундаментальные права человека и СМИ: проблемы свободы слова и толерантности". Москва, 4 мая 1995 г.
2. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности–интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
3. Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска// Психологические исследования. 2015. Т.8, №40. С. 3.
4. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
5. Кравцов Геннадий Григорьевич, Нури Тайебех Психологическое содержание понятия толерантности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2010. №17 (60).
6. Михина М.В. Неопределенность: основные характеристики и определение // Инновационная наука. 2018. №5.
7. Осин Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкал общей толерантности к неопределенности Д.Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С.65-86.
8. Толерантность: Материалы региональной научно-практической конференции. Якутск, 1994. С. 40.
9. Budner S. Intolerance for ambiguity as a personal variable // Journal of Personality. 1962. V. 30. P. 29–50.
10. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable // Journal of Personality. 1949. V. 18. P. 108–143
12. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // Personality and Individual Differences. 2001. № 31. P. 519-534.
13. Norton R. Measurement of ambiguity tolerance. Journal of Personality Assessment. 1975. № 39. P. 607-619.

СТРАХИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 21 ВЕКА

Э.В. Шуплецова, Е.А. Веселкова

**Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, ivilinash@mail.ru, veselkovs59@mail.ru**

В статье рассматриваются понятия фобии, страха и тревоги, также представлена базовая классификация фобий Б.Д. Карвасарского и описаны актуальные причины ее возникновения. В ходе практического исследования использовались: тест самооценки психических состояний Г. Айзенка, сборник иллюстраций «Авторская интерпретация мифов и легенд народов мира» (2018 года издания). Представлены результаты эмпирического исследования страхов и тревоги современной молодежи через изучение древних мифов и сказок разных народов.

The article discusses the concepts of phobia, fear and anxiety, also presents the basic classification of phobias of B. D. Karvasarsky and describes the actual causes of its occurrence. In the course of practical research, we used: a self-assessment test of mental States of G. Eysenck, a collection of illustrations "Author's interpretation of myths and legends of the peoples of the world" (2018 edition). The article presents the results of an empirical study of the fears and anxieties of modern youth through the study of ancient myths and fairy tales of different peoples.

Фобия - понятие, очень отождествимо с понятием страх. Страх - древний спутник человечества. И некоторые страхи старше нас самих.

Страхи бывают разные - объяснимые и иррациональные, оправданные и надуманные, и даже полезные. Подавляющее большинство страхов в той или иной степени обусловлены возрастными особенностями и имеют временный характер.

Так чего же бояться люди? Разумеется, у каждого человека конкретные причины испытывать страх могут быть бесконечно разнообразны.

Целью исследование является изучение современных фобий и страхов у молодого поколения.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между фобиями у молодежи и мифическим содержанием страхов, а также уровнем тревожности.

Задачи исследования:

1. Анализ психологической литературы по теме изучаемой проблемы;
2. Проведение эмпирического исследования страхов и фобий у молодежи;
3. Разработка рекомендаций по итогам исследования.

Страх - это аффективное психическое состояние ожидания опасности, при коем реальная опасность угрожает от внешнего объекта, а невротическая - от требования влечения. В отличие от боли и других

видов страдания, вызываемых реальным действием опасных факторов, страх возникает при их предвосхищении [4].

Функционально страх служит предупреждением о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути её избегания. В социальном развитии человека страх выступает как одно из средств воспитания: так, сформированный страх осуждения используется как фактор регуляции поведения.

Фобия – это иррациональный неконтролируемый страх, устойчивые проявления различных страхов. Фобиями называют также иррациональные отношения неприязни, неприятия и ненависти к чему-либо - страх как эмоция в этом случае присутствует в завуалированной форме [2].

Одну из наиболее развернутых классификаций страхов предложил российский психиатр Б.Д.Карвасарский. Согласно его учениям существуют следующие виды страха:

1) Страх окружающего пространства – агорафобия, акрофобия, клаустрофобия и т.д. Обычно такие страхи носят подсознательный характер и возникают вследствие испуга;

2) Социальные страхи – социофобия, демофобия и т.д. Их специфика заключается в отношении человека к окружающему миру;

3) Нозофобия (страх за здоровье) – канцерофобия, кардиофобия и т.д. Изначально такие страхи носят продуктивный характер и призваны оберегать здоровье человека;

4) Страх смерти является основой всех страхов и фобий.

5) Сексуальные страхи – согласно теории З.Фрейда формируются в детстве при неправильном сексуальном воспитании. Существуют в подсознании, поэтому трудно осознаются человеком;

6) Контрастные или индивидуальные страхи – очень часто не поддаются объяснениям и носят абсурдный характер. Сопровождаются такими фобиями, как пеладофобия – боязнь потери мобильного телефона, циклофобия – боязнь велосипедов, магейрокофобия – боязнь приготовления еды и т.д.;

7) Страх самого страха – очень сложный вид страха, обычно носит разрушительный характер и имеет глубинные корни [3].

Анализируя причины возникновения фобий можно их разделить:

1) Фобии связанные с переживаниями, которые человеку пришлось испытать в детстве.

2) Страхи, появившиеся в процессе каких-то неприятных ситуаций, уже во взрослой жизни.

3) Страхи передающиеся из поколения в поколение.

В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьирует в достаточно широком диапазоне оттенков: опасение, боязнь, испуг, ужас. Если источник опасности неопределён или неосознан, возникающее состояние называется тревогой.

Тревога – это состояние беспокойства, возникающее у человека в ситуации, которая представляет для него определенную психическую или психологическую угрозу. Это состояние еще часто называют тревожностью [1].

В отличие от страха, который порождается конкретными причинами и связан главным образом с угрозой самому существованию человека как живого существа, тревожность обычно имеет неопределенный характер и возникает при угрозе (нередко – воображаемой) человеку как личности. Иногда ставится знак равенства между страхом и тревожностью. В тоже время полагают, что тревожность, тревога предшествуют страху, который возникает, когда опасность уже осознана и конкретизирована [1].

Объем выборки 13 студентов направления обучения «Профессиональное обучение, педагогика и психология». Средний возраст испытуемых 19-20 лет.

Для исследования страхов мы взяли тест самооценки психических состояний Г. Айзенка, сборник иллюстраций «Авторская интерпретация мифов и легенд народов мира», из которых были выбраны 10 изображений.

В сборнике иллюстраций собраны наиболее выдающиеся работы современной молодёжи в количестве 273 рисунков с использованием компьютерной графики за 2018 год, на которых изображено современное прочтение мифов. Включая данный сборник в инструментарий исследования, мы хотели определить влияние мифологии на формирования современных фобий у молодёжи.

Исследования страхов по иллюстрациям дал нам следующий результат. Самыми страшными изображениями оказались картинка №4 «Кикимора. Славянская мифология», респонденты увидели в ней страх за ребенка; роды и боль; ужас; отвращение; аборт, бедность, неспособность прокормить семью; грусть; «не люблю изображение младенцев с таинственными женщинами»; смерть в лесу. Страх перевоплощения женского начала, потеря красоты.

Изображение №5 «Мара (демон). Славянская мифология», ее описали так: смерть; психическое расстройство; ночной кошмар; страх смерти; паутина и грязь; отвращение. Тайна смерти и психического расстройства в результате женского колдовства.

Следующая иллюстрация №7 «Неистовая охота. Валлийская мифология», в ней студенты выделили следующее: злоупотребление богатством; потеря; душа попала в ад; горе; удушение; нападение и боль; переживания; безысходность. Страх греховности, неспособность контролировать ситуацию.

Изображение №9 «Пазузу. Шумеро – аккадская мифология», ее описали как война, голод, нищета; волосатое чудовище; конец света; небольшая тревожность; одиночество, смерть; внутренние переживания за себя; мгла. Иллюстрации под номерами 1, 6, 9 вызывали у респондентов тревожность, в этих картинках они увидели войну, голод, нищету, старость, изнасилование и принятие гендера.

Исследование тревожности у данной группы показало, что у большинства исследуемых уровень тревожности средний 55%, у некоторых студентов уровень тревожности низкий, он составил 35%. Также у одного респондента высокий уровень тревожности 10%. При просмотре изображений у испытуемых появлялись не только негативные чувства страха и грусти, но и позитивные. Это можно оценить как психологическую защиту.

Таким образом, исследуя страхи молодежи по изображению, можно сказать, что у респондентов больше всего выявлены страх смерти, принятия себя другими людьми (гендер), сексуальные страхи, голод, нищета и война, что может быть связано с неустойчивой экономической ситуацией, а также с эпидемией 21 века Covid -19. Мифологическое содержание страхов отражает существующую реальность и при этом корнями уходит в историю передающуюся из поколения в поколения.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные данные можно использовать психологам, психотерапевтам или любым психологическим центрам для профилактики и работы со страхами, фобиями и тревогой у молодого поколения.

Литература

1. *Астахов Р.Л.* Тревожность как фактор трансформации личности подростков. СПб, 2000. – 168 с.
2. *Веселкова Е.А.* Особенности нарушений познавательных процессов и основных психических заболеваний: метод. Рекомендации по курсу «Клиническая психология». –Нск: Изд-во СГУПС, 2011, - 78 с.
3. *Карвасарский Б.Д.* Клиническая психология: учебник. СПб: Питер, 2002. — 960 с.
4. *Петровский А.В., Ярошевский. М.Г.* Краткий психологический словарь. М.: Политиздат, 1985. — 431 с.

**Секция СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

**ФУНКЦИИ, МОДЕЛИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ И
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Л.А. Архипов, Н.Н. Шibaева
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p01@yandex.ru

В статье выделены функции, модели и педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности. Приведены определения в системе научно-теоретизируемых возможностей управления качеством развития личности в образовательной организации. Выделены и обоснованы функции обеспечения качества социализации и самореализации личности, модели обеспечения качества социализации и самореализации личности. Определены и объяснены педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности.

The article highlights the functions, models and pedagogical conditions for ensuring the quality of socialization and self-realization of the individual. The definitions in the system of scientifically theorized possibilities of managing the quality of personality development in an educational organization are given. The functions of ensuring the quality of socialization and self-realization of a person, models of ensuring the quality of socialization and self-realization of a person are highlighted and substantiated. The pedagogical conditions for ensuring the quality of socialization and self-realization of the individual are determined and explained.

Социализация и самореализация личности в образовательной организации (ООШ, СОШ, ДЮСШ и пр.) и в спортивной организации (СШ, ДЮСШОР и пр.) раскрывают перспективность повышения качества включенности личности в процесс целостного и всестороннего поиска наиболее целесообразных основ развития личности в обществе через возрастобразную деятельность и выбора направленности социализации и самореализации через корректно детерминированные возможности в спорте, образовании, искусстве, культуре, науке и пр.

В процессе научного обобщения основ и возможностей интеграции спорта, образования, искусства, культуры, науки проблемы формирования и развития личности рассматриваются как механизмы управления качеством достижений личности в возрастосообразной деятельности (определяется в таком выборе процесс и продукты самореализации личности обучающегося) и оценки качества создаваемых продуктов с обобщением возможностей гуманистического развития личности в социально востребованных направлениях

самоактуализации личности (определяется в таком выборе процесс и продукты социализации личности обучающегося).

Согласованность и корректность задач научного поиска и научной теоретизации могут быть выделены и использованы через следующую систему моделей теории возрастосообразной деятельности основ и специфики социализации и самореализации личности в образовательной и спортивной организациях и ситуативно оптимизируемых и корректируемых положений современной науки:

- теоретизация как основа перспективности решения тех или иных задач в науке раскрывает основы и перспектив обобщенного построения тех или иных способов решения задач и проблем, в работе [1] успешность продуктивного становления личности в системе непрерывного образования определена через смысловые, ценностно-деятельностные и гносеолого-синергетические составляющие научного поиска; данная практика нам будет полезна в уточнении моделей и определений понятий;

- модели самореализации личности в хоккее могут быть представлены и описаны как продукты оптимального уточнения условий и возможностей развития личности [2];

- технологизация и оптимизация научно-педагогического поиска в конструктах и конструкторах принципов социализации личности в спорте [3] определяется как два взаимодополняемых процессов, направленных на обеспечение должного уровня развития личности и общества в антропологически обусловленных отношениях и способах объективации качества деятельности и общения;

- функции и модели самореализации обучающегося в хоккее [4] могут быть использованы при обобщении всех возможных вариантов и направлений возрастосообразного и продуктивного решения задач развития, уточнения качества достижений личности в спорте, искусстве, науке, культуре и пр.;

- возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования [5] позволят подойти к проблеме непрерывности и персонификации достижений личности в трех теоретизируемых направлениях самоактуализации личности, в основе учёта нормального распределения способностей это будут адаптивно-продуктивный подход (адаптивно-игровой поход), репродуктивно-продуктивный подход (возможно, данный подход определить в структуре системно-деятельностного подхода) и креативно-продуктивного подхода;

- самоанализ личности в системе адаптивно-продуктивного развития и самореализации через спорт и образование [6] раскрывает

перспективность самостоятельной оценки качества достижений личности в выделенной плоскости самоактуализации и обобщаемых персонафицированных смыслах и приоритетах;

- педагогическое моделирование в уточнении успешных решений задач социализации и самореализации личности в спорте [7] определяется методом и технологий профессиональной деятельности, гарантирующей научное построение всех выделенных и оптимизируемых в теоретизации возможностей педагогического процесса и его составляющих.

Цель работы: изучение, осмысление и теоретизация функций, моделей и педагогических условий обеспечения качества социализации и самореализации личности.

Функции обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации – основе идеи и приоритеты, реализуемые в управлении возможностями и перспективностью постановки и решения задач обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Модели обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации – основные идеализируемые положения и приоритеты, гарантирующие своевременность обновления и решения задач и проблем обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Модели обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации:

- адаптивная модель;
- игровая модель;
- системно-деятельностная модель;
- синергетическая модель;
- классическая модель;
- возрастосообразная модель;
- инновационная модель.

Педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации – определяемые и ситуативно уточняемые в системе положения и кейс-модели, предопределяющие реализацию и управляемость процесса обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации будут полезны в объяснении возможности, своевременности идей и ценностей развития личности и конкурентоспособности личности в управляемых

конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования.

Выделенные функции, модели и педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации лягут в основу будущего программного обеспечения качественно реализуемых условий изучения, исследования и теоретизации качества социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Литература:

1. *Балицкая Н. В., Козырев Н. А., Козырева О. А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.

2. *Лямкин Н. А.* Модели самореализации личности в хоккее как продукты оптимального уточнения условий и возможностей развития личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспи. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.) : Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки; под общ. ред. М. В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2020. С. 337-340.

3. *Мамонов Д. И.* Технологизация и оптимизация научно-педагогического поиска в конструктах и конструкторах принципов социализации личности в спорте // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспи. и молод. уч. (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки; под общ. ред. М.В. Темлянцева. Новокузнецк: СибГИУ, 2020. С.294-297.

4. *Обидор В. В.* Функции и модели самореализации обучающегося в хоккее // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспи. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки; под общ. ред. М. В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. С. 344-348.

5. *Судьина Л. Н., Чигишев Е. А., Калачиков А. И.* Возможности выбора и уточнения модели социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования // Вестник СОГУ. 2020. №2. С.77-85. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-2-77-85.

6. *Тюсов Р. Е.* Самоанализ личности в системе адаптивно-продуктивного развития и самореализации через спорт и образование // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспи. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки; под общ. ред. М. В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. С.314-317.

7. *Черкасов А. В.* Педагогическое моделирование в уточнении

успешных решений задач социализации и самореализации личности в спорте // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки; под общ. ред. М. В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. С.318-321.

КАЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В ПАРАДИГМЕ ТРЁХСТУПЕНЧАТОГО ПОДХОДА

К.А. Ашеулова, К.В. Грибенщиков
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
k.gribenshchikov@mail.ru, asheulova.1998@mail.ru

Статья посвящена изучению качества организации образа жизни студентов высших учебных заведений. В работе приведены критерии, разработанные в процессе исследования, опираясь на которые можно проанализировать образ жизни обучающихся на предмет качества организации. На основании полученных данных, планировать направленность воздействия в отношении учебных коллективов.

The article is devoted to the study of the quality of the organization of the lifestyle of students of higher educational institutions. The work presents the criteria developed in the process of research, based on which it is possible to analyze the lifestyle of students for the quality of the organization. Based on the data obtained, plan the direction of the impact in relation to training groups.

Обновление материально-технической базы и непрерывное повышение квалификации преподавателей университетов – это два направления развития системы высшего образования, осуществление которых удаётся добиться. Также в вузах распространение получили студенческие объединения разного профиля, что позволяет создавать условия для самореализации широких групп студентов. К сожалению, далеко не во всех высших учебных заведениях прослеживается прогресс в реализации обозначенных направлений. Кроме того, даже в ситуации высокого уровня их развития, практически всегда остаются обучающиеся, не заинтересованные как учебной, так и внеучебной деятельностью. Стоит отметить, что к таким студентам мы не относим тех, кто отдаёт свои силы работе или долгосрочным увлечениям, присутствующим в жизни продолжительный промежуток времени. Изучение образа жизни на предмет качества организации в ситуации низкой активности обучающегося поспособствует нахождению незадействованных жизненных ресурсов и поможет их направить в нужное русло, чтобы студент определил для себя основной вид

деятельности, позитивно воздействующий на развитие его личности. Таким образом, целью исследования является создание критериев, использование которых позволяет выявлять качество организации образа жизни студентов [5].

В соответствии с определением Н. И. Ефимова «Образ жизни – способ, формы и условия индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека, типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений» [3]. Исходя из того, что студент не способен поменять конкретно-исторические социально-экономические отношения и находится в условиях получения высшего образования (даже если к этому не стремится, факт обучения в вузе обеспечивает для него/неё комфортные обстоятельства жизнедеятельности через отсрочку от армии, получение стипендии, социальный статус, соблюдения формальностей для спокойствия родителей и т.д.), способ и формы осуществления жизнедеятельности определяет непосредственно обучающийся, особенно когда он/она учится не в родном городе и снимает квартиру/проживает в общежитии. В таком случае, требуется констатировать, что студент способен самостоятельно формировать содержание своего образа жизни, это подводит нас к необходимости определить, что есть качество образа жизни.

Качество образа жизни – степень соответствия содержания и направленности образа жизни конкретного человека позитивным общечеловеческим установкам и нормативному содержанию актуальной для личности социальной роли. То есть, если те действия, которые привычно совершает человек в рамках своего образа жизни положительно влияют на его развитие, приводят к позитивным изменениям в социальном статусе и вызывают одобрение у социального окружения (при условии, что социальное окружение адекватно), тогда мы можем оценивать его качество образа жизни как высокое.

В процессе исследования были использованы теоретические (обобщение, анализ научной литературы, синтез) и эмпирические методы научного исследования (авторский анкетный опрос, проведенный с привлечением интернет-технологий, онлайн). Анкета состояла из 3 блоков, содержащих 35 вопросов (открытого, закрытого и полужакрытого типа). Базой исследования стал Кемеровский государственный университет (КемГУ). Первый и третий блок состояли исключительно из открытых вопросов, были идентичны друг другу по наполнению. Целью их дублирования была проверка изменения информации, поступающей от студентов, под воздействием уточняющих вопросов, содержащихся во втором блоке. Удалось

привлечь 93 респондентов – студентов, обучающихся с 1 по 5 курсы бакалавриата и специалитета, различных направлений и институтов/факультетов. При анализе результатов исследования, выделено три группы респондентов, с различным качеством образа жизни.

Первой группе респондентов, состоящей из 27 студентов, были присущи следующие характеристики: высокое качество описания элементов образа жизни (упоминание времени на совершение наиболее важных действий; наличие в описании элементов уточняющих подробностей, раскрывающих особенности их влияния на тот или иной тип дня); наблюдаются значительные различия при описании типов дней – в количестве описываемых элементов и в проявляемом к ним отношении (обычные дни – 6-8 элементов, сложные – 8-12, лёгкие – 8-10). Наполнение своего образа жизни объясняли – обучением в вузе (23 упоминания), самореализацией (15 упоминаний). Представители первой группы просыпались раньше всех (О – 7-8, С – 6-7, Л – 8-9 часов) и тратили на сон в каждый тип дней разное количество времени (О – 6-7, С – 5-6, Л – 8-9 часов). Отмечается высокий уровень активности – занимаются спортом (33 %), вовлечены во внеучебную деятельность (44 %), совершают большое количество действий в роли студента (от 4 до 6, в зависимости от типа дня). Рационально организуют деятельность (сложные бытовые обязанности и подготовку к экзаменам/написание сложных учебных работ выполняют в лёгкие дни, в сложные дни перегружены либо учебной деятельностью, либо внезапными событиями). На разного рода «издержки» уходит от 30-60 минут до 120-180 минут (дорога до вуза, очередь в столовой, внезапные события, требующие быстрого решения). Досуг активный и пассивный одновременно. Просмотр видео-контента и посещение социальных сетей сочетается с прогулками и выездами на природу. Пассивный преобладает, за счёт большей доступности. Что касается количества разных типов дней – обычные занимают 60 % от общего количества, сложные 15 %, а лёгкие 25 %.

Второй группе респондентов, состоящей из 30 студентов, были присущи следующие характеристики: среднее качество описания элементов образа жизни, перечисление последовательности событий (достаточно подробное, без уточнений); наблюдаются различия при описании типов дней – в количестве описываемых элементов (обычные дни – 5-6 элементов, сложные дни – 6-8, лёгкие – 6-8). Наполнение своего образа жизни объясняли – привычкой (24 упоминания), обучением в вузе (20 упоминаний). Представителям второй группы было свойственно умеренно раннее пробуждение (О – 7-8, С – 7-8, Л – 9-

10 часов), также они тратили на сон в каждый тип дней разное количество времени (О – 7-8, С – 5-6, Л – 9-10 часов). Отмечается средний уровень активности – основные силы отнимает учебная деятельность (5-6 действий, в зависимости от типа дня), спорт (для 36 % респондентов). Внеучебной деятельностью представители данной группы почти не занимаются. Рациональность организации деятельности несколько ниже (могут сложные бытовые обязанности ставить в сложный день, чтобы максимально освободить лёгкий, но потом весь день тратят на пассивный отдых). На «издержки» уходит 60-120 минут. Досуг, преимущественно, пассивный, но присутствуют и активные формы (прогулки, посещение кинотеатров и прочих развлекательных мест). Что касается количества разных типов дней – обычные занимают 50 % от общего количества, сложные 25 %, а лёгкие 25 %.

Третьей группе респондентов, состоящей из 36 студентов, были присущи следующие характеристики: низкое качество описания элементов образа жизни, крайне неподробное описание последовательности действий; значимых различий при описании различных типов дней не наблюдается (обычные – 3-4 элемента, сложные – 3-4, лёгкие – 3-4). Наполнение своего образа жизни объясняли редко, многие пропускали вопрос – пропустили (23 респондента), обучение в вузе (13 респондентов). Представители первой группы просыпались позже всех (О – 7-8, С – 6-7, Л – 8-9 часов) и тратили на сон в каждый тип дней примерно одинаковое количество времени (О – 8-9, С – 8-9, Л – 10-11 часов). Низкий уровень активности, в рамках учебной деятельности совершают 2-3 действия, внеучебной деятельностью не занимаются и редко занимаются спортом (18 %). Деятельность организована не рационально, поскольку остаётся много свободного времени из-за низкой активности и оно тратится либо на пассивный досуг (просмотр видео-контента – 17 упоминаний, посещение социальных сетей – 36 упоминаний), либо на выполнение бытовых обязанностей. Чаще других группы ходят в магазин (каждый день). Что касается количества разных типов дней – обычные занимают 70 % от общего количества, сложные 10 %, а лёгкие 20 %.

По итогу, следует выделить следующие критерии качества образа жизни студентов: уровень осмысления наполнения образа жизни (насколько действия, составляющие образ жизни студента, совершаются им целенаправленно, в соответствии с его интересами); уровень активности (насколько образ жизни насыщен действиями); баланс досуговой деятельности (сочетание пассивного и активного отдыха в жизни личности); степень рациональности организации образа жизни

(планирование совершения дополнительных действий в соответствии с основной нагрузкой); объем дополнительной нагрузки (внеучебная деятельность и спорт); ценностные ориентиры, в соответствии с которыми наполняется образ жизни (для чего студент совершает именно те действия, которые составляют его образ жизни).

Таким образом, нами было сформулировано понятие «качество образа жизни» и разработаны критерии, опираясь на которые можно определять ключевые составляющие образа жизни студентов и, в соответствии с полученными результатами, рекомендовать конкретные методы воздействия, с целью поддержания позитивных тенденций и/или стимулирования их возникновения.

Литература:

1. Белов, Е. М. Некоторые вопросы категории «образ жизни» («уровень жизни», «качество жизни») по материалам зарубежной социологической литературы // Тезисы докладов на конф. «Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах». Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. С. 47-49.

2. Возьмитель, А. А. Образ жизни: от старого подхода к новому // Социально-политические науки. 1991. № 1. С. 85-91.

3. Ефимов, Н. И. Советский образ жизни // М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1983. – 72 с.

4. Левыкин, И. Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. Вып. 1. М., 1988. С. 83-91.

5. Романова, И. В., Романова, Н. П., Казарян, И. Р. Категория «Образ жизни»: понятие, содержание и структура // Вестник ЗабГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-obraz-zhizni-ponyatie-soderzhanie-i-struktura> (дата обращения: 25.10.2020).

ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ, МОДЕЛИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФИТНЕС-ТЕРАПИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

И.В. Баженов, Н.А. Чечина

МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p02@yandex.ru

В статье определены и уточнены основы теоретизации и уточнения принципов, функций, моделей и педагогических условий оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося. Качество

владения дидактической и научной теоретизации раскрывает и уникальность решения задач представления и научного обоснования значимости создаваемых продуктов научной деятельности. Выделены основы теоретизации принципов, функций, моделей и педагогических условий оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося. Уточнены определения принципов, функций, моделей и педагогических условий оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося.

The article defines and clarifies the foundations of theorization and clarification of the principles, functions, models and pedagogical conditions for the optimal use of fitness therapy in the development of the student's personality. The quality of the didactic and scientific theorization also reveals the uniqueness of the solution to the problems of presentation and scientific substantiation of the significance of the products of scientific activity. The basics of theorizing principles, functions, models and pedagogical conditions for the optimal use of fitness therapy in the development of a student's personality are highlighted. The definitions of principles, functions, models and pedagogical conditions for the optimal use of fitness therapy in the development of a student's personality have been clarified.

Фитнес как основа и практика теоретизации и технологизации идей целостного развития личности в контексте модели «be fit» (быть в норме, быть здоровым и пр.) определяет возможность гибкого управления качеством формируемых смыслов и типов ведения здорового образа жизни, уникальности идей здоровьесформирующего мышления и перспективности регламентации двигательной активности в соответствии с инновационными парадигмами и технологиями возрастосообразного развития личности.

Выделим основы теоретизации и уточнения составляющих исследуемого явления, т.е. принципов, функций, моделей и педагогических условий фитнес-терапии в развитии личности обучающегося в ниже приведенных основах и практике оптимального решения задач развития и управления:

- фитнес-тренер определяется в научном обосновании своевременности изменений в профессиональной деятельности как представитель новой профессии в России [1];

- научное обоснование важности изучения и коррекции качества формирования идей и ценностей здоровьесбережения в деятельности фитнес-инструктора [2] раскрывают доказательность и целостность, перспективность и целесообразность теоретизации основ изучения и коррекции качества формирования идей и ценностей здоровьесбережения в деятельности фитнес-инструктора;

- детский фитнес [3] рассматривается как продукт возрастосообразного уточнения качества развития личности с учетом потребностей и условий реализации идей свободного воспитания и

гуманистически целесообразного развития;

- исследование возможностей формирования идей и ценностей здоровьесбережения в работе фитнес-инструктора [4] предполагают надлежащего качества использования методов моделирования и теоретизации;

- фитнес определяется в описанном решении задач педагогической науки (педагогика физической культуры и спорта) как технология профилактики интернет-зависимости молодёжи [5];

- научное исследование [6] позволяет своевременно использовать все возможности моделирования и теоретизации, описания и уточнения, коррекции и системно-статистического общения результатов профессионально деятельности в педагогике;

- фитнес-культура раскрывается в задачах научно-педагогической деятельности как инструмент социализации студентов [7].

Цель работы: изучение, уточнение, системное описание и теоретизация принципов, функций, моделей и педагогических условий оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося.

Фитнес-терапия в развитии личности обучающегося – вид деятельности, направленный на системное осмысление модели «to be fit» (быть в норме, быть здоровым и пр.), раскрывающей перспективность пролонгации возможности жизнедеятельности через соблюдение требований к двигательной активности и целостно фокусируемым проблемам здоровья.

Принципы оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося – основные идеи, смыслы, ценности, гарантирующие формирование образа и целостного решения задач и проблем оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося.

Функции оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося – основные приоритеты и модели, раскрывающие направленность и целесообразность задач оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося.

Модели оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося – идеальные представления, фасилитирующие продуктивное решение задач визуализации, теоретизации, регламентации, модификации, уточнения возможностей и продуктов использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося.

Педагогические условия оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося – системно выделяемые кейс-конструкты, гарантирующие в использовании обеспечение

качественного решения задач оптимизации возможности развития личности через технологии фитнес-терапии и психокоррекции.

Педагогические условия оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося:

- наукообразность в теоретизации идей управления возможностями использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося;

- учет возрастосообразности и уровня сформированности здоровьесформирующего мышления;

- корректность постановки проблемы управления качеством развития личности в контексте задачи оптимального использования фитнес-терапии в развитии личности обучающегося;

- позитивное стимулирование личности и среды к созданию новых продуктов и конструкторов, программного обеспечения и технологий мониторинга развития личности в фитнес-терапии.

Качество владения дидактической и научной теоретизации раскрывает и уникальность решения задач представления и научного обоснования значимости создаваемых продуктов научной деятельности.

Литература:

1. *Бекарев А. М., Сулина О. А.* Фитнес-тренер как представитель новой профессии в России // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 2. С. 141-146.

2. *Боярчук О. Ю.* Научное обоснование важности изучения и коррекции качества формирования идей и ценностей здоровьесбережения в деятельности фитнес-инструктора // В мире научных открытий: сб. стат. Междун. научн. конфер. (Ульяновск, 22-23 мая 2019 г.). Т. 2. – Ульяновск: УлГАУ. – 2019. С.337-339.

3. *Кашина А. П., Ткачева Е. Г.* Детский фитнес // Наука-2020. 2020. № 1 (37). С. 150-152.

4. *Малютина О. Ю.* Исследование возможностей формирования идей и ценностей здоровьесбережения в работе фитнес-инструктора // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирантов и молодых ученых; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.299-302.

5. *Попова Н. В., Щеголев И. С.* Фитнес как технология профилактики интернет-зависимости молодежи // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5. № 2. С. 107-114.

6. *Свинаренко В. Г., Козырева О. А.* Научное исследование по

педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.

7. Шаргина М. Г., Артамонова М. Н., Кланюк Т. С. Фитнес-культура как инструмент социализации студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 481-483.

ОНТОЛОГИИ КАК ОСНОВА ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.И. Бобрик, И.С. Волежанина

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, bobriikann@gmail.com**

В данной статье рассматривается проблема совершенствования современного профессионального образования и формирования компетенций студентов. Решение проблемы видится в создании новой концепции образования, базирующейся на интеллектуальных системах – онтологиях, которые, в свою очередь, являются частью глобальной системы Интернет.

The article deals with the problem of training a specialist in any field him (or her) to be competent in the profession chosen. To solve this problem researchers propose modern Virtual Educational Environments with ontology-based content representation. It is analyzed knowledge representation languages for authoring semantic network.

В современном мире нынешняя молодежь все чаще сталкивается с проблемой своего становления как грамотного и компетентного специалиста в выбранной им сфере деятельности. Особенно этот факт стал значительнее восприниматься в условиях перехода многих образовательных учреждений на дистанционное обучение, в связи с чем многие школьники и студенты перестали справляться с установленными образовательными программами. Таким образом, проблема видится в следующем: существующие системы среднего и высшего профессионального образования недостаточно развиты для подготовки специалиста в таком объеме, чтобы в ходе профессиональной деятельности его не постиг кризис компетентности. Один из многих вариантов решения этой проблемы – создание новой концепции образования, в основе которой будет лежать современная виртуальная образовательная среда (ВОС), базирующаяся на таких интеллектуальных системах, как онтологии.

Под ВОС понимается информационное пространство, в котором взаимодействуют участники учебного процесса посредством информационных и коммуникационных технологий. Что касается ВОС на основе онтологий, то здесь все гораздо сложнее, поскольку данная среда обладает свойствами гибкости и динамичности, что позволяет эффективно управлять содержанием обучения, как со стороны преподавателя, так и студента с помощью различных типов представления знаний.

Исходя из этого, цель нашего исследования состоит в том, чтобы представить проблему использования виртуальных образовательных сред на основе онтологий. Для достижения цели поставлены следующие задачи: раскрыть сущность онтологии; объяснить концепции контролируемого естественного языка; представить методику построения онтологий; выявить преимущества онтологий и контролируемых естественных языков. Далее перейдем к рассмотрению этих задач.

В широком смысле онтология является понятием философии, однако все чаще оно начинает применяться в информационных технологиях. Под онтологией мы будем понимать компактную форму представления знаний в определенной предметной области с использованием концептуальной схемы (семантической сети) [1]. Обычно онтология представлена в виде графа, вершинами которого являются понятия, а ребрами – семантические отношения. Понятия или классы представляют собой некоторое множество индивидов (экземпляров), обладающих одинаковым набором свойств. Элементом множества или индивидом (экземпляром) класса называют некоторый объект, проявляющий набор заданных для данного класса свойств. Такой переход позволяет использовать математический аппарат теории множеств. Базовыми операциями являются следующие теоретико-множественные операции: $A \cap B$ пересечение, $A \cup B$ объединение, $A \setminus B$ дополнение [1].

Как результат, на основе теории множеств были созданы языки дескриптивной логики, являющиеся семейством языков представления знаний и описывающие понятия предметной области. В свою очередь они являются базисом для языка веб-онтологий OWL, который позволяет описывать классы и отношения между ними для дальнейшего построения семантической паутины. В настоящее время OWL принят в качестве нового стандарта для представления знаний в Интернете. Тем не менее, этот язык имеет значительный недостаток, так как студентам и преподавателям университетов, не имеющих навыков программирования, чрезвычайно трудно понять OWL. Этот недостаток

оправдывает необходимость в создании такого инструмента, который будет удобным как для человека, так и для компьютера. Предлагается использовать естественный язык с определенными ограничениями. Такой формат языка называется «контролируемый естественный язык» (КЕЯ); он легко конвертируется как в гипертекст, так и на язык онтологий. [1].

Детальное исследование этого языка и его разновидностей были проведены Т. Куном (Tobias Kuhn). Он предлагает различать три группы КЕЯ в соответствии с типом проблемы, которую они должны решать. Первая группа включает языки, которые ограничивают грамматику, уменьшают сложность и неоднозначность. Они предназначены для улучшения общения между людьми, в особенности говорящих на разных языках. Такие языки сложны для компьютерной обработки, но они хороши для понимания людьми. Вторая группа предназначена для улучшения перевода, выполненного вручную или с помощью компьютера. Что касается последней группы, эти языки предназначены для улучшения взаимодействия между людьми и компьютерами, например, для запросов или редактирования баз знаний. Такие языки имеют простой синтаксис, чтобы машина могла понимать его. В настоящее время третья группа является наиболее популярной, поскольку она объединяет восприятие человека и компьютера посредством семантических технологий. Примерами КЕЯ в этой группе являются Attempto Controlled English (ACE), Rabbit, Controlled Language для редактирования онтологий (CLOnE) и другие. [2]

Представление образовательного контента с использованием КЕЯ позволяет более широко внедрять онтологии в российское образование. Он может решить ряд дидактических задач, например: 1) обеспечить единство понимания значения (семантики) объектов и связей, связывающих их в рамках одной предметной области /процесса; 2) способность восприниматься как естественными, так и искусственными интеллектуальными агентами; 3) возможность производить компьютерную обработку знаний на ее основе; [3]

Понимание будущих организационных и технологических изменений в России и ее ведущих отраслях материального производства, включая транспорт, заставляет нас задуматься о том, как создать эффективную взаимосвязь между образованием, наукой и производством. Рассматривая перспективы развития виртуальных образовательных сред, можно говорить о создании ВОС, которая позволит персонализировать учебный процесс. В этом случае форма представления знаний должна быть понятна как студенту (человеку),

так и компьютеру (машине). Такой формой и являются онтологии, которые также являются частью глобальной концепции Интернета.

Литература:

1. *Хабаров В.И., Волежжанина И.С.* Цифровые трансформации в профессиональном образовании (на примере подготовки кадров транспорта): монография // М.: Изд-во Русайнс, 2018. – 210 с.

2. *Kuhn T.A.* Survey and Classification of Controlled Natural Languages // *Computational Linguistics*. – 2014. – Vol. 40, № 1. – P. 121-171.

3. *Khabarov V.I., Volezhanina I.S.* Training of transport industry personnel in the digital economy: the evolution of information educational technology // *MATEC Web of Conferences. Siberian Transport Forum – TransSiberia*. – 2018. – Vol. 239 – P. 1-11.

ПОНЯТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Д.В. Бурдина, Л.А. Дудина

МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, p67-p03@vandex.ru

В статье определены основы использования арт-терапии в развитии личности. Выделены модели, принципы, функции, тенденции использования арт-терапии в развитии личности. Раскрыты педагогические условия повышения качества развития личности средствами и технологиями арт-терапии. Обозначены перспективы теоретизации и регламентации возможностей использования арт-терапии в развитии личности, обеспечения надлежащего качества управления основами возрастосообразного развития личности в образовательной организации.

The article defines the basics of using art therapy in personality development. Models, principles, functions, tendencies of using art therapy in personality development are highlighted. The pedagogical conditions for improving the quality of personality development by means and technologies of art therapy are revealed. The prospects for theorization and regulation of the possibilities of using art therapy in personality development, ensuring the proper quality of management of the foundations of age-appropriate personality development in an educational organization are outlined.

Основы использования арт-терапии в развитии личности раскрывают многообразие способов и возможностей включения возрастосообразно развивающейся личности в процесс формирования опыта социальных отношений и обогащения внутреннего мира обучающегося образовательной организации различными ресурсами и конструктами

самоорганизации качества развития и самоактуализации через искусство.

Понятие и возможности использования арт-терапии в развитии личности будет уточнять через следующие составляющие научного поиска:

- арт-терапия может быть определена как технология самоорганизации качества включения личности в социальные и образовательные отношения; как здоровьесберегающая технология адаптивно-продуктивного развития личности; как система и технология гарантированной поддержки и психорелаксации личности в модели профессиональной деятельности [1];

- арт-терапия или терапия искусством [2] гарантирует обогащение внутреннего мира личности новыми ресурсами самовосстановления и самоконтроля;

- арт-терапия может быть использовано в деятельности педагогов как средство адаптации и технология фасилитации, поддержки и научного донорства [3];

- арт-терапия может быть выделена как ценный инструмент и продукт антропологически обусловленных отношений [4];

- арт-терапия теоретизируется и уточняется в задачах научной деятельности как одна из технологий работы с одаренными молодыми людьми в школах [5];

- музейная арт-терапия может быть охарактеризована в деятельностно-практическом и типологическом рассмотрении как одна из форм социальной арт-терапии [6];

- арт-педагогика и педагогическая арт-терапия в профилактике рисков эмоционального здоровья [7] является универсальным ресурсом и технологией психокоррекции;

- арт-терапия как метод психокоррекционного воздействия [8] раскрывает уникальность формирования и коррекции смыслов построения отношений и их оценки в создании благ и гуманистически целесообразных отношений.

Цель работы: изучать и персонифицировано уточнить возможности использования арт-терапии в развитии личности.

Выделим модели, принципы, функции, тенденции использования арт-терапии в развитии личности.

Арт-терапия в развитии личности образовательной организации – это способ и технология эффективного управления качеством решения задач развития и сотрудничества через искусство, предоопределяет повышение уровня психоэмоционального здоровья и защиты организма от перегрузок.

Модели использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации – основные идеально воссоздаваемые мысли и решения задач визуализации и оптимизации, управления и коррекции качеством развития личности в образовательной организации.

Модели использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации:

- сопутствующая или фасилитационная модель использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации;
- суггестивная модель использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации;
- классическая модель использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации;
- инновационная модель использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации.

Принципы использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации – основные идеи и положения, гарантирующие качественное формирование ценностей и смыслов продуктивного использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации.

Функции использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации – основные идеи и модели, обеспечивающие системное решение задач продуктивного и возрастосообразного развития личности средствами и технологиями арт-терапии в образовательной организации.

Тенденции использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации – основные закономерности, определяемые в процессе целостного решения задач и проблем управления качеством использования арт-терапии в развитии личности образовательной организации.

Педагогические условия повышения качества развития личности средствами и технологиями арт-терапии в образовательной организации – система моделей и перспективно-деятельностных основ теоретизации и управления качеством развития личности средствами и технологиями арт-терапии в образовательной организации.

Перспективы теоретизации и регламентации возможностей использования арт-терапии в развитии личности, обеспечении надлежащего качества управления основами возрастосообразного развития личности в образовательной организации будут выделены в плоскости гуманистически целесообразных решений задач интегрированного управления качеством развития личности в

возрастосообразной деятельности и создания нового методического и методологического знания.

Литература:

1. *Белозерова Л.А., Гурылева Л.В.* Арт-терапия как здоровьесберегающая технология в сопровождении социально-психологической адаптации молодых педагогов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13. № 4. С. 101-108.

2. *Богданец И.А., Сарманова А.Р.* Арт-терапия: терапия искусством // Вестник науч. конф. 2019. № 6-2 (46). С. 29-30.

3. *Ванчугова, Л.В., Дружинина И.Е.* Арт-терапия как средство адаптации обучающихся педагогического колледжа // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2019. № 1 (58). С. 22-25.

4. *Воронова Е.А.* Арт-терапия как ценный инструмент в работе педагога-психолога // Образование и воспитание. 2019. №3(23). С.52-55.

5. *Павелкина Л.В., Кошелев А.А.* Арт-терапия как одна из технологий работы с одаренными молодыми людьми в школах // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 114-116.

6. *Саввинова К.П.* Музейная арт-терапия как одна из форм социальной арт-терапии // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 3 (15). С. 39-42.

7. *Цибулькинова В.Е.* Арт-педагогика и педагогическая арт-терапия в профилактике рисков эмоционального здоровья учителя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). С. 232-238.

8. *Шегеря В.Е.* Арт-терапия как метод психокоррекционного воздействия // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2020. № 2. С. 271-275.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

К.В. Грибенщиков, К.А. Ащеулова
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
k.gribenshchikov@mail.ru, asheulova.1998@mail.ru

Статья посвящена изучению методов исследования компонентов образа жизни студентов. В работе описаны как уже закрепившиеся подходы к исследованию образа жизни, так и инновационные. Выявлены ключевые различия между изучением образа жизни студентов и других групп респондентов.

The article is devoted to the study of methods for studying the components of the lifestyle of students. The paper describes both established approaches to the study of lifestyle, and innovative ones. The key differences between the study of the lifestyle of students and other groups of respondents were revealed.

В соответствии с определением Н. И. Ефимова «Образ жизни – способ, формы и условия индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека, типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений» [2]. Затрагивая изучение образа жизни студентов, необходимо определить, почему мы должны создавать отдельные методы именно для данной категории населения.

Студенчество крайне мобильная социальная группа. Данный факт во многом определяет присущую обучающимся гибкость при формировании образа жизни в новых образовательных условиях, особенно когда студент поступает в вуз, за пределами родного города. Выработанные в процессе обучения в школе компоненты образа жизни: культура учебного труда, режим питания, гигиена сна и пребывание на свежем воздухе, режим двигательной активности (занятия физкультурой и спортом), преодоление вредных привычек, культура сексуального поведения, поведение в коллективе, самоуправление и самоорганизация [3], могут сохраняться, если жизненное пространство человека существенно не изменяется (в частности, он продолжает жить с родителями в процессе получения высшего образования), что не всегда позитивно сказывается на результатах обучения (образ жизни личности и до поступления в вуз не был эффективно организован). Большинство студентов всё же отмечают значительные перемены в содержании образа жизни при адаптации к новым средовым обстоятельствам, что в совокупности с ранее обозначенной гибкостью, может положительно сказаться на степени осознанности при формировании наполнения компонентов образа жизни [3]. Поэтому

подходы к изучению образа жизни обучающихся должны быть направлены не только на диагностику, но и на профилактику и выборочную социальную терапию проблемных аспектов их жизнедеятельности, поскольку вуз не имеет реальной возможности воздействовать на формирование позитивного содержания образа жизни всех студентов (большинство механизмов влияния учебного заведения носят добровольный характер и если личность изначально в них не заинтересована, то эффекта не будет). Студенчество находится в уникальных условиях (варьирующихся от качества вуза и направления обучения), создающих особые обстоятельства жизнедеятельности, неестественные вне образовательного контекста, что обуславливает необходимость создания отдельных подходов к изучению образа жизни студентов.

Существует несколько методов исследования образа жизни студентов вузов. Горлова О. Е. изучала социально-гигиенические компоненты здорового образа жизни – питание и бюджет времени. Она разработала модель суточного бюджета времени [1]. Яцун С. М, Лунева Н. В, Соколова И. А. выявляли причинно-следственные связи между состоянием физического здоровья студентов и воздействием факторов среды обитания. Использовали контактный анкетный опрос закрытого типа, который позволил определить объективные (продолжительность учебных занятий, их нагрузку, время, отводящееся на перерывы, материальную оснащенность учебного заведения) и субъективные (режим питания, отношение к вредным привычкам, двигательный режим) факторы образа жизни, влияющие на здоровье обучающихся [4]. Нельзя не упомянуть несколько международных подходов, при помощи которых изучается образ жизни: «Условия жизни, образ жизни и здоровье» (LLH), «Здоровье населения и социальные перемены» (НІТТ-СІS), «Международное исследование физической активности» (ІРАQ).

Описанные ранее подходы позволяют решать множество важных задач при изучении образа жизни студентов, учитывают практически все компоненты жизнедеятельности обучающихся и факторы среды, воздействующие на человека. На современном этапе развития высшего образования, требуется создание единой, комплексной системы исследования, позволяющей выявлять тенденции развития образа жизни студента и его содержание в постоянно меняющихся условиях. С этой целью был разработан анкетный опрос, направленный на изучение образа жизни обучающихся вузов.

Включает в себя три блока:

1. Блок открытых вопросов, с не регламентированной формой ответа. Участникам исследования предлагается описать три типовых дня,

варьирующихся по сложности содержания: легкий день, обычный день, сложный день. Респонденты самостоятельно решают: как им следует отвечать – перечислить список действий, производимых за день или описать основные причины, по которым тот или иной день относится к определенному типу; какого качества дать ответы – написать не содержательно, без уточнения времени и обстоятельств событий, предания эмоциональной окраски или учесть все вышеперечисленные пункты. Студентам изначально дается полная свобода, чтобы отвечая, они описывали все типы дней максимально самобытно, без опоры на шаблоны и подсказки. Так мы сможем определить, насколько осознанно обучающиеся подходят к своему образу жизни. В первом блоке содержится вопрос «Почему ваш образ жизни состоит именно из этих действий/событий?». Отвечая на него, студенты обозначают актуальный основной вид деятельности и своё отношение к нему (чаще всего, отвечают – в связи с получением высшего образования, по привычке, с целью самореализации).

2. Блок закрытых и полузакрытых вопросов. Направлен на систематизацию представлений студентов об образе жизни, полностью противоположен по смыслу первому. Вопросы в нём представлены по формату открытого ответа – содержат информацию, раскрывающую все необходимые подробности об образе жизни студентов. Состоит из 2 разделов: отвечая на вопросы первого раздела, респонденты предоставляют общие данные о содержании их образа жизни в разные типы дней (время на сон, время пробуждения, время засыпания, количество приёмов пищи, составляющие рациона, какие события радуют/огорчают, сколько раз в году случаются разные типы дней); отвечая на вопросы второго раздела, респондент предоставляет сведения о событиях, составляющих его образ жизни в разные типы дней (перечисление первых 5 действий после пробуждения, занимается ли студент физкультурой и сколько % от общего количества сил на это тратит, действия в роли студента и % затрачиваемы на эту роль сил, действия в рамках внеучебной деятельности и % затраченных на них сил, действия в рамках бытовых обязанностей и % затраченных на них сил, издержки – дорога до университета и домой, случайные события, очередь в столовой и т.д., действия в рамках отдыха, количество затрачиваемого на него времени). Требуется обратить внимание на то, что, если участник исследования ответственно подошел к заполнению анкеты, то по итогу сумма ответов на вопросы с процентами не должны превышать 100 %.

3. Контрольный блок открытых вопросов, с не регламентированной формой ответа. В отличие от предыдущих блоков, в этом ни один

вопрос не является обязательным. Сделано это намеренно, чтобы не заинтересовавшиеся участием в исследовании респонденты могли его пропустить и их было бы легче выявить. Стоит отметить, что могут не отвечать на вопросы этого блока и заинтересованные участием в исследовании студенты, если их позиция, отраженная в ответах первого блока, не изменилась под воздействием второго блока. Вопросы здесь полностью повторяют первый блок, обучающиеся отвечают на них повторно, но с учётом систематизации и структурирования образа жизни «по полочкам», проведенного вторым блоком.

Использование предложенной анкеты при исследовании образа жизни студентов позволяет:

- Определить сферы интересов обучающихся.
- Количество их жизненных сил.
- Основные приоритеты при получении высшего образования.
- Позитивные и негативные тенденции жизнедеятельности.
- Степень осознанности образа жизни и качество его наполнения.

На основании вышеперечисленных данных, субъект, осуществляющих диагностику, может оказывать целенаправленное воздействие на конкретные группы студентов (выделенные на основании разницы в образе жизни) и способствовать позитивному развитию обучающихся.

Таким образом, существует множество актуальных методов, созданных как отечественными учёными, так и зарубежными, созданных для исследования образа жизни студентов – категории населения, крайне гибкой и мобильной, что обуславливает интерес к её изучению и необходимость разработки отдельных подходов конкретно для изучения образа жизни обучающихся вузов. Описанный в статье способ направлен на создание единой системы диагностики содержания образ жизни студентов. Если более масштабные исследования подтвердят его эффективность, то деятельность университетов по исследованию образа жизни студентов может выйти на принципиально новый уровень.

Литература:

1. Горлова, О. Е. Методические подходы к изучению образа жизни российских и иностранных студентов // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2000. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-izucheniyu-obraza-zhizni-rossijskih-i-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Ефимов, Н. И. Советский образ жизни // М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1983. – 72 с.

3. Романова, И. В., Романова, Н. П., Казарян, И. Р. Категория «Образ жизни»: понятие, содержание и структура // Вестник ЗабГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-obraz-zhizni-ponyatie-soderzhanie-i-struktura> (дата обращения: 25.10.2020).

4. Яцун, С. М., Лунева, Н. В., Соколова, И. А. Исследование взаимосвязи образа жизни и состояния здоровья студенческой молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-obraza-zhizni-i-sostoyaniya-zdorovya-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 25.10.2020).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Е.В. Домнин, Е.Р. Симонов, Т.А. Тропникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск egor.domnin.00@gmail.com

В статье рассматривается необходимость формирования предпринимательского мышления у молодежи на примере студентов НГУЭУ. Выявлены факторы, влияющие на формирование студенческой мотивации активно познаться в изучение основ предпринимательской деятельности. Сделан вывод, что мотивацию к обучению возможно повысить современными образовательными технологиями, изменением содержания рабочих программ, встраиванием стандартов конкурсного движения Worldskills.

The necessity of the formation of entrepreneurial thinking among young people is studied on the example of NSUEM students. The factors influencing the formation of student motivation to actively immerse themselves in the study of the foundations of entrepreneurial activity are identified. It is concluded that the motivation for learning can be increased by modern educational technologies, changing the content of work programs, and embedding the standards of the Worldskills competition movement.

Актуальность темы связана с необходимостью развития предпринимательского мышления у студентов, с перспективой их участия в предпринимательской деятельности. Оценивая предпринимательство как внутренний фактор развития, стимулирующий социально-экономические процессы, предпринимательство позволяет расширять бизнес, определяя тенденции развития страны и нивелируя проблемы рынка труда. Проблема состоит в кризисной ситуации на рынке труда, где, по статистическим данным, значителен процент молодежной безработицы.

Так, по данным Международной организации труда (МОТ), в 2018 г. общее количество безработных составило 193,6 млн. человек, 13 % из общего количества представлено молодежной безработицей [1]. В России безработные, зарегистрированные в органах службы занятости населения, составили в 2019 г. 0,7 млн. человек, или 102,7% к 2018 г. При сформированных образовательной организацией компетенциях предпринимательского мышления молодежь, занимаясь предпринимательской деятельностью, может снизить напряженность на рынке труда.

Целью статьи явилось выявление возможностей развития у студентов НГУЭУ особого типа мышления. Молодые люди, вступающие в экономический возраст, и являющиеся активной частью социума, обладают значительным потенциалом к предпринимательской деятельности, относительно других возрастных групп. Объектом исследования обозначено предпринимательское мышление студентов.

По нашему мнению, для студенческой аудитории важно понимать, что предпринимательское мышление может позволить увидеть перспективные инновационные потребности рынка в каком-либо новом товаре, благе или услуге. О нововведениях, изобретениях, силе «творческого» предпринимательского «разрушения», при создании новых товаров, излагал И. Шумпетер. По мнению Герт-Ян Хосперса, взгляды И. Шумпетера имели жизненно важно значение для определения термина «предприниматель» и оценки их роли [2]. Атрибутом предпринимательского мышления являлись так же, по мнению Фрэнка Найта, способности преодоления рисков и неопределенности, свойственных предпринимательству [3; 4]. Под термином «предпринимательское мышление», понимается система взглядов, способствующая конкретному человеку осуществлять самостоятельную, рисковую, наполненную инновационными идеями, приносящую прибыль или социальный эффект, деятельность.

Мнение студентов о необходимости в развитии предпринимательских качеств, полученные в результате опроса студентов группы УП001 по направлению «Менеджмент» свидетельствуют о том, что 50% студентов убеждены, что системе образования необходимо развивать у студентов предпринимательские компетенции (Рис.1).

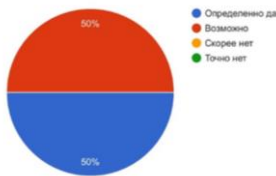

Рис. 1. Мнение студентов о необходимости развивать предпринимательские компетенции.

О качествах личности, отражающих предпринимательское мышление, большинство, составившее 62,5% студентов, выделили инициативность, 68,8% - ответственность; 56,3 % - риск (Рис.2).

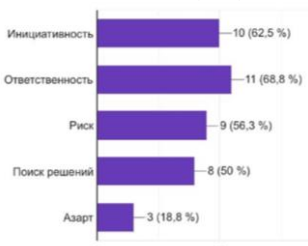

Рис. 2. Мнение студентов о качествах личности, отражающие предпринимательское мышление

На примере НГУЭУ возможно рассмотреть активности для формирования предпринимательского мышления. Так, с 2018 г. реализуется кампусный курс «Основы предпринимательства», целью которого является обучение студентов принятию решений и адекватной оценке экономической ситуации в рыночной экономике. Активно используется кейс-метод, согласно которому, студенты изучают реальные проблемы бизнеса и возможные типичные ситуации бизнес-среды, обозначают для себя проблемы, затем вырабатывают и аргументируют решения соответствующих проблем. Результатом освоения дисциплины является командный бизнес проект.

Значительное внимание уделяется участию студентов в научных конференциях. Написание текста для научной конференции способствует быстрому ознакомлению с информацией и глубокому погружению в суть изучаемых проблем. Студенты 3 курсов направления 38.03.04 ГМУ (Государственное и муниципальное управление) учатся разрабатывать проектные решения для органов государственной власти по управлению и развитию человеческого

капитала в проекте научно-внедренческой группы профессора Гиля «Национальный чемпионат профессий и предпринимательских идей «Карьера в России» [5].

Практика использования стандартов конкурсного движения Worldskills позволяет формировать социально-поведенческие универсальные навыки. Мировой опыт конкурсного движения свидетельствует, что стандарты Worldskills, встраиваемые в образовательные программы, повышают уровень профессиональной подготовки. Интеграция модулей различных видов деятельности с учетом стандартов Worldskills показывает преимущества и необходимость в квалифицированных специалистах через проведение соревнований и обмена опытом. Значимым для вуза явилось участие студентов в соревнованиях Worldskills. Так, формирование активной предпринимательской позиции, знание основ бизнеса позволило осваивать инструментарий, предоставляемый CIS для оценки качества подготовки по технологиям и стандартам Worldskills по компетенции Предпринимательство (R11 Entrepreneurship) [6]. Кафедрой Инноваций и Предпринимательства было подготовлено в 2019 г. и 2020 г. 10 команд и 10 бизнес-планов к демонстрационным экзаменам стандартов Worldskills. Студенты, участвовавшие в демонстрационных экзаменах, получили опыт разработки бизнес проектов, представляли сертифицированным экспертам свой проектный продукт. Следующим направлением деятельности НГУЭУ является возможности по обучению в тренинговых программах бизнес инкубатора. Для студентов, намеренных в будущем открыть свой бизнес и мотивированных на приобретение предпринимательских компетенций в 2020 г. было проведено более 30 тренингов и мастер-классов. Обучающие вебинары проведены, в соответствии с индивидуальной картой обучения и развития проекта, 15-ю тьюторами-навигаторами, прошедших обучение в «Академии наставников Сколково». Осуществлялось онлайн-сопровождение участников через специализированный портал и инсталляция цифровых сервисов от Университета 20.35 [7].

Таким образом, формирование предпринимательского мышления, является необходимым в студенческий период, когда новое поколение определяет ценностные ориентиры. Проблемы учебной мотивации возможно решать образовательной организацией, предлагающей в учебном процессе современные образовательные технологии для повышения внутренней активности студентов, образовательным, методическим и дидактическим инструментарием, соответствующим современной бизнес среде. На примере НГУЭУ, как университета

предпринимательского типа, показано, что проблемы формирования предпринимательского мышления преодолеваются посредством изменения содержания рабочих программ, использованием инновационных методик преподавания, актуализации знаний в кампусных курсах, в бизнес-инкубаторе, участии в научно-исследовательских проектах, олимпиадах, конференциях различного уровня, в конкурсном движении Worldskills по компетенции R11 Entrepreneurship (Предпринимательство).

Литература:

1. *Маляренко Е., Старостина Ю.* Число безработных в мире достигло рекордных 192, 7 млн. человек. РБК. Экономика. 23 января 2018 г. Загл. с экр. <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2018/5a6bac219a7947d7e7cae052> (дата обращения 14.10.2020)
2. *Хосперс, Дж.* Джозеф Шумпетер и его наследие в области инновационных исследований. *Know Techn Pol* 18, 20–37 (2005). [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1007/s12130-005-1003-1> <https://link.springer.com/article/10.1007/s12130-005-1003-1#citeas> (дата обращения 12.10.2020).
3. Экономическая школа. Найт Фрэнк Х. [Электронный ресурс] <https://seinst.ru/page663/> (дата обращения 10.10.2020).
4. *Фрэнк Х. Найт.* Риск, неопределенность и прибыль. [Электронный ресурс] <https://www.econlib.org/library/Knight/knRUP.html> (дата обращения 10.10.2020).
5. Академия «Карьера в России». Загл. с экр. [Электронный ресурс] <https://kvrus.ru/> (дата обращения 10.10.2020).
6. *Тропникова В.В.* Конкурсы профессионального мастерства Worldskills как мотивирующий фактор учебного процесса// В сб.: Наука и образование: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: Материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся. (Бийск, 29-30 апреля 2019 г.)/ Отв.ред. М.С.Власов. – Бийск: АГГПУ им. В.М.Шукшина, 2019. - 301 с. - С. 225-228.
7. Бизнес-инкубатор НГУЭУ. - [Электронный ресурс] URL: <https://bi.nsuem.ru/incubator/> (дата обращения 09.10.2020).

МОДЕЛИ И СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДЕЙ ПРОДУКТИВНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО

З.Д. Едачев, О.В. Сухорадо
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, п67-р04@yandex.ru

В статье выделены и разъяснены основы построения, уточнения и теоретизации моделей, специфика определения идей и возможностей продуктивной самореализации личности, основы которой уточнены через технологии и методы, формы и средства искусства. Выделены функции, принципы, модели определения идей продуктивной самореализации личности через искусство. Приведены основы построения и структурно-содержательные элементы идей продуктивной самореализации личности через искусство.

The article highlights and explains the basics of building, clarifying and theorizing models, the specifics of defining ideas and opportunities for productive self-realization of the individual, the foundations of which are clarified through technologies and methods, forms and means of art. The functions, principles, models for defining ideas of productive self-realization of an individual through art are highlighted. The basics of construction and structural and content elements of ideas for productive self-realization of a person through art are given.

Продуктивная самореализация личности через искусство – процесс, раскрывающий направленность выбора личностью уникальных механизмов самоорганизации качества развития и универсальности рассмотрения условий развития в возрастообразной деятельности и общении.

Продуктивная самореализация личности через искусство может быть в составляющих научного поиска и научной теоретизации уточнена и системно представлена через модели, функции, методы, задачи, определения, смыслы, принципы, технологии, формы, педагогические условия и прочие составляющие научного решения задач развития и управления качеством развития личности.

Продуктивная самореализация личности через искусство – теоретизированная система положений и постулатов, технологизированных условий и продуктов научного поиска, совокупность составляющих которых переопределяет успешность использования уникальности и целесообразности идей возрастосообразного развития личности через искусство.

Выделим основы теоретизации моделей и специфики определения идей продуктивной самореализации личности через искусство в контексте следующих составляющих научно-педагогической

деятельности:

- социальное проектирование рассматривается в задачах дидактической и научной теоретизации как способ обеспечения продуктивной деятельности и индивидуальной самореализации учащихся в процессе их школьного образования [1];

- успешность личности в спорте может быть определена как основа для продуктивного уточнения и решения задач развития и самореализации [2];

- модели самореализации тренера по тяжелой атлетике [3] будут использованы в качестве ресурса и условия объективизации составляющих самореализации личности в избранном виде деятельности, данная практика системно уточняется через основы физкультурно-спортивного образования;

- специфика постановки задач самореализации обучающегося в хоккее [4] может быть определена в трех плоскостях научно-педагогической деятельности – общенаучной, дидактической и научно-предметной;

- управление качеством развития и самореализации личности в структуре училища олимпийского резерва [5] является примером теоретизации качества возрастосообразного развития личности и самоактуализации в спортивной и образовательной организациях;

- социальное воспитание может быть выделено и уточнено в описании и корректном использовании как фактор продуктивной самореализации личности [6];

- принципы воспитания личности в спорте позволяют направить внимание на целостность формируемых ценностей и возможностей решения задач развития, определяются как основа для гибкого управления качеством развития и самореализации [7].

Цель работы: выделить и разъяснить основы построения, уточнения и теоретизации моделей, специфики определения идей и возможностей продуктивной самореализации личности, основы которой могут быть уточнены через технологии и методы, формы и средства искусства.

Выделим функции, принципы, модели определения идей продуктивной самореализации личности через искусство.

Идеи продуктивной самореализации личности через искусство – модели, гносеологическая, дидактическая и научная целесообразность использования которых раскрывает направленность трансляции смыслов, целеполагания и основ продуктивной самореализации личности через искусство.

Функции продуктивной самореализации личности через искусство – основные идеи, определяющие в системе или совокупности

возможность управления качеством решения задач продуктивной самореализации личности через искусство.

Принципы продуктивной самореализации личности через искусство – основные положения теории педагогик, определяющие успешность формирования ценностей развития личности и ее продуктивной самореализации через искусство как один из видов универсального самовыражения и самоактуализации.

Модели продуктивной самореализации личности через искусство – идеальное знание, раскрываемое и уточняемое в локальных, узких и широких смыслах трансляции опыта оценки качества возрастосообразной деятельности и продуктивной самореализации личности через искусство.

Определим основы построения и структурно-содержательные элементы идей продуктивной самореализации личности через искусство в следующих положениях:

- свобода выбора направления самовыражения личности через искусство и непосредственно связанные виды возрастосообразной деятельности;

- ответственность за выбор решения задач продуктивной самореализации личности через искусство;

- наукосообразность и перспективность теоретизации и технологизации, уточнения и коррекции процессов продуктивной самореализации личности через искусство;

- управление основами и приоритетами уточнения модели продуктивной самореализации личности через искусство;

- обеспечение должного уровня качества педагогической поддержки личности, фасилитации и научного донорства в решении задач продуктивной самореализации личности через искусство;

- включенность личности в систему непрерывного образования и гуманистически целесообразные отношения.

Литература:

1. *Гончарова И.А.* Социальное проектирование как способ обеспечения продуктивной деятельности и индивидуальной самореализации учащихся в процессе их школьного образования // Педагогические науки. 2014. № 6 (69). С. 32-33.

2. *Дагаева А.А.* Успешность личности в спорте как основа для продуктивного уточнения и решения задач развития и самореализации // Физическая культура и спорт в сфере профессионального образования : сб. матер. II Всеросс. науч.-практич. конфер. / под ред. С.В. Горшковой, К.А. Миньковой, Г.И. Польшиной. – Ростов-на-Дону, 2020. С.240-243.

3. *Кисков Д.И.* Некоторые модели самореализации тренера по тяжелой атлетике // Старт в науку : матер. IV Междун. науч.-практич. конфер. студ. и учаш., Орша, 19 мая 2020 г. : в 2 т. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Т. 2. С.132-133.

4. *Обидор В.В.* Специфика постановки задач самореализации обучающегося в хоккее // Старт в науку : матер. III Междун науч.-практич. конфер. студ. и учаш. (Орша, 23 мая 2019 г.) : в 2 т. Т.2. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С.50-51.

5. *Панчук Д.В.* Управление качеством развития и самореализации личности в структуре училища олимпийского резерва // Старт в науку : матер. IV Междун. науч.-практич. конфер. студ. и учаш., Орша, 19 мая 2020 г. : в 2 т. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Т. 1. С.157-158.

6. *Тихомирова Е.И., Тихомирова Д.С.* Социальное воспитание как фактор продуктивной самореализации личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13. № 5. С. 129-133.

7. *Худеева А.В.* Принципы воспитания личности в спорте как основа для гибкого управления качеством развития и самореализации // Физическая культура и спорт в сфере профессионального образования : сб. матер. II Всеросс. науч.-практич. конфер. / под ред. С.В. Горшковой, К.А. Миньковой, Г.И. Польшиной. – Ростов-на-Дону, 2020. С.371-374.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ И УТОЧНЕНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ДЮСШ ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ ФУТБОЛОМ

М.Д. Жуков, Л.А. Трушкова
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p05@yandex.ru

В статье выделены основы теоретизации и уточнения направленности процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом. Выделены научно обоснованные возможности и направленность процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом. Уточнены педагогические условия интеграции образования и спорта в теоретизации и управлении качеством возрастосообразного развития личности в ДЮСШ.

The article highlights the basics of theorization and clarification of the direction

of the processes of socialization and self-realization of the individual in the CYSS through playing football. The scientifically grounded possibilities and direction of the processes of socialization and self-realization of the individual in the CYSS through playing football are highlighted. Clarified pedagogically conditions for the integration of education and sports in theorization and quality management of age-appropriate personality development in CYSS.

Теоретизация и уточнение направленности процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом могут быть полезны личности при изучении целостности развития как основы гибкого управления качеством самочувствия и здоровьесформирующего мышления в социально и личностно ориентированных отношениях и средах.

Выделим приоритеты и модели теоретизации и уточнения направленности процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом в следующих направлениях научного поиска, решения задач научно-педагогической детерминации и научно-исследовательской деятельности:

- культура самостоятельной работы личности тренера и спортсмена-футболиста в системе детерминант и моделей [1] рассматривается как идея целостности развития личности, определяющая основы общеучебного и общепедагогического решения задач развития, формирования опыта социальных отношений и перспективности самостоятельного достижения личностью «акме», т.е. перспективности регламентируемых процессов социализации и самореализации личности через занятия футболом;

- теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [2] рассматривается гибко оптимизируемым и регламентируемым процессом; выделенные основы и технология позиционирования надежных и системно уточняемых основ реализации идей системности и научности будут определять в нашей работе направленность трансляции смыслов теоретизации и уточнения направленности процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом;

- теоретизация основ педагогической деятельности с обучающимися, занимающимися футболом [3], открывает в обобщении задач и продуктов научного поиска основы и перспективность решения задач регламентации и коррекции качества организуемой педагогической деятельности;

- социализация может быть определена в структуре реализации идей развития личности и общества как конструкт становления личности в структуре занятий футболом [4];

- воспитательная работа с обучающимися ДЮСШ может быть определена и уточнена в описании возможностей развития личности как условие реализации идей социализации и самореализации личности [5];

- специфика социализации и самореализации личности в футболе [6] представляет собой персонифицировано-коллективное уточнение качества формируемого опыта социальных отношений и перспективности и корректности уточнения задач «хочу, могу, надо, есть»;

- особенности социализации личности обучающегося в футболе [7] определяют качество его перспективности продуктивно-профессионального развития в футболе и социально ориентированного управления основами выбора оптимальной модели самоактуализации и самопрезентации.

Цель работы: выделить основы теоретизации и уточнения направленности процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Выделим научно обоснованные возможности и направленность процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Возможности и направленность процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом могут быть уточнены в теоретизации составляющих научно-педагогической деятельности в ракурсе уточнения функций, принципов, моделей, приоритетов, идей, тенденций, закономерностей и прочих наукообусловленных способов и конструкторов визуализации, отображения и представления в научном осмыслении качества продуктов решения задач социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом. Уточним данные понятия.

Функции социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – система оптимизируемых конструкторов, гарантирующих целостное и всестороннее осмысление и решение задач социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Принципы социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – основные положения и модели, позволяющие качественно формирования ценности и цели, смыслы и основы социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Модели социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – идеальные представления и качестве решения задач и проблем социализации и самореализации личности в ДЮСШ через

занятия футболом, особенности которых полезны в наукосообразном отображении идей и смыслов, технологий и форм дидактической и научной теоретизации.

Приоритеты социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – выделяемые направления, ценность и осмысленность использования гарантирует повышение качества формируемого социального опыта личности и коллектива футболистов при занятии футболом как избранным видом спорта и основой для самоактуализации и самореализации личности через систему занятий футболом.

Идеи социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – ценностно-смысловые конструкты оптимизации процессов социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Тенденции социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – основные закономерности социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом, определяющие перспективность теоретизации и технологизации решения проблем и задач развития личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Закономерности социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом – не полностью установленный закон, используемый для регламентации постановки и решения проблем и задач социализации и самореализации личности в ДЮСШ через занятия футболом.

Педагогические условия интеграции образования и спорта в теоретизации и управлении качеством возрастосообразного развития личности в ДЮСШ – интегрированные поливариативные и многоуровневые системы осмысления, уточнения и коррекции качества возрастосообразного развития личности в ДЮСШ, направленность и перспективность процесса в них определяется основой для персонификации и оптимизации, управления и коррекции составляющих научно-педагогической деятельности.

Литература:

1. *Ашомка Я.Е.* Культура самостоятельной работы личности тренера и спортсмена-футболиста в системе детерминант и моделей // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2018. - Вып. 22. - Ч. IV. Гуманитарные науки. С.329-332.

2. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.

3. *Волохович А.А., Поповцев И.А.* Теоретизация основ педагогической деятельности с обучающимися, занимающимися футболом // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения : тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк : изд. центр СибГИУ, 2017. – Вып. 21. – Ч.1. Гуманитарные и экономические науки. С.392-394.

4. *Вяткин К.О.* Социализация как конструкт становления личности в структуре занятий футболом // Наука, образование и инновации : сб. стат. Междун. научн.-практ. конфер. (Уфа, 28 октября 2016 г.) : в 5-х ч. Ч.2. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2016. С.105-107.

5. *Джиллов Л.П., Камалов Н.В.* Воспитательная работа с обучающимися ДЮСШ как условие реализации идей социализации и самореализации личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молодых ученых ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.189-191.

6. *Ежуров И.Р., Беланова Е.С., Урженко Н.В.* Специфика социализации и самореализации личности в футболе // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки : сб. стат. Междун. научн.-практ. конфер. (Тюмень, 26 декабря 2018 г.) : в 5-и ч. Ч.4. Уфа : Омега Сайнс, 2018. С.87-89.

7. *Лузгин Д.А.* Некоторые особенности социализации личности обучающегося в футболе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения : тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк : СибГИУ, 2017. – Вып. 21. – Ч.1. Гуманитарные и экономические науки. С.386-389.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Л.Ф. Калямова, Б.Г. Ильясов

**Уфимский государственный авиационный технический
университет, г. Уфа, klyajsan1997@gmail.com**

В статье рассматривается система менеджмента качества в сфере образования. Построена модель системы менеджмента качества в образовании, определены принципы и требования к разрабатываемой системе.

In this article discusses the quality management system in the field of education. The model of the quality management system in education is constructed, the principles and requirements for the developed system are defined.

В сфере высшего образования качество предоставления образовательных услуг учреждениями высшего образования на рынке труда определяется качеством теоретической подготовки выпускников, практическими навыками и умениями по специальности, социальной и профессиональной мобильностью, готовностью к непрерывному обучению, самообучению, инициативностью в профессиональной деятельности, деловым общением, уровнем их культуры и в итоге – конкурентоспособностью выпускников.

Система качества ВУЗа – совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для осуществления политики в области качества с помощью таких средств, как планирование качества, управление качеством, обеспечение качества и улучшение качества.

Система качества ВУЗа охватывает следующие сферы его деятельности: педагогическую, научную, административную, хозяйственную. Указанные сферы деятельности взаимосвязаны между собой и в большинстве случаев пересекаются.

Модель системы менеджмента качества в образовании представлена на рис. 1.

Рис. 1 – Модель системы менеджмента качества в образовании

Современная система менеджмента качества в сфере образования состоит из следующих принципов:

- принцип мотивации субъектов образовательного процесса на повышение качества собственной деятельности позволяет сконцентрироваться на главном – отношении человека к образовательной среде. Система менеджмента качества решает задачи создания условий для саморазвития и обучающихся, и обучающихся.

- принцип разделения систем обеспечения и управления качеством образования в вузе. Обеспечение качества образования в вузе – это вид деятельности, который включает стратегическое планирование, кадровую политику, четкую организацию работы, материально-техническую базу, финансовые ресурсы, а также управление качеством. Под управлением качеством понимаются «методы и виды деятельности оперативного характера, используемые для выполнения требований к качеству».

- принцип полисубъектности управления качеством. В рамках высших учебных заведений безусловным лидером и гарантом качества является ректор. Лидерство предполагает создание таких условий, при которых будут создаваться условия для проявления инициативы всех субъектов образовательного процесса.

- принцип коллегиальности. Реализация новых образовательных стандартов предполагает работу проектных команд. Активное сотрудничество преподавателей необходимо для проектирования результатов образования, принципов и методов формирования компетенций, контрольно-оценочного инструментария для определения уровня сформированности компетенций, содержания и способов презентации преподаваемых дисциплин, приоритетных

образовательных технологий, форм и методов организации воспитательной работы в вузе.

- принцип постоянного повышения педагогической квалификации и мастерства преподавателей. Современные образовательные стандарты вряд ли могут быть реализованы, если преподавательский состав не пройдет необходимую подготовку, где сможет освоить новые компетенции.

- принципа прозрачности контроля заключается в установлении связи между качественными показателями работы преподавателя и уровнем его экономического, социального и профессионального стимулирования, в оценке деятельности кафедр и преподавателей по разработке совместных проектов по обеспечению достижения общекультурных и профессиональных компетенций у обучающихся, в оценке применения новых методов и современных технологий в учебном и воспитательном процессе [1].

В план стратегического развития образовательного учреждения включают:

- совершенствование многоуровневого университетского образования, обеспечивающего высокое качество подготовки и востребованность специалистов;

- модернизацию содержания образовательного процесса, учитывающего новейшие достижения науки, техники и технологий;

- активное взаимодействие с работодателями по формированию требований к содержанию и оценке качества образовательных программ;

- повышение качества и эффективности подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре и докторантуре по актуальным научным направлениям, организацию совместной со стратегическими партнерами деятельности аспирантуры, докторантуры и специализированных советов по защита диссертаций;

- разработку, внедрение и использование современных педагогических и информационных технологий, форм открытого образования и дистанционного обучения в университете, его филиалах и представительствах;

- расширение сферы и спектра услуг дополнительного образования и модернизацию системы повышения квалификации и переподготовки работников промышленности, образования, науки, культуры и государственной службы;

- расширение сферы информационного обеспечения учебной деятельности университетского комплекса, включая библиотечное обслуживание в сети;

- повышения качества учебно-методического, материально-технического, информационного и кадрового обеспечения образовательного процесса [2].

Система менеджмента качества, как и любая другая система, обладает рядом требований.

Основные требования включают:

- обеспечение качества образовательных услуг;
- соответствие стандартам образования;
- безопасность обучения;
- научность;
- соответствие уровню развития обучающегося;
- системность и последовательность изложения материала.

Функциональные требования:

- визуализация данных;
- аналитическая поддержка;
- запросы и извлечение данных;
- защита информации и конфиденциальность;
- обратная связь;
- представление данных для принятия решений;
- способность к обучению;
- функциональность.

Нефункциональные требования:

- адаптивность;
- доступ к данным в реальном времени;
- масштабируемость⁴
- высокая производительность;
- доступность.

Эффективно функционирующая система менеджмента качества дает возможность реализовать в ВУЗе не только функцию контроля, но и другие функции управления качеством: планирование, анализ, организацию, стимулирование, сформировать систему ответственности, улучшить документооборот.

Литература:

1. Факторович А. А. Педагогическая деятельность преподавателя вуза в современных условиях // Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 103-108.

2. Система менеджмента качества образовательной деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: https://old.etu.ru/selfcontrol/razdel_4_9.htm, свободный – (Дата обращения: 02.11.2020).

ОСНОВЫ ВИДЕОМЕТОДА В САМОПОЗНАНИИ И РЕФЛЕКСИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

А.И. Китаев, Е.В. Голубева
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, p67-p06@yandex.ru

В статье определены возможности теоретизации процесса и продуктов использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности. Выделены модели использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности. Определены функции использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности. Обозначены принципы использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности. Уточнены основы теоретизации педагогических условий обеспечения качества использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности.

The article identifies the possibilities of theorizing the process and products of using the video method in self-knowledge and reflection of personality development. The models of using the video method in self-knowledge and reflection of personality development are highlighted. The functions of using the video method in self-knowledge and reflection of personality development have been determined. The principles of using the video method in self-knowledge and reflection of personality development are outlined. The bases of theorization of pedagogical conditions for ensuring the quality of using the video method in self-knowledge and reflection of personality development have been clarified.

Основы видео-метода в самопознании и рефлексии развития личности определяются важным ресурсом и элементом в теоретизации и управлении качеством достижений личности в возрастобразном решении задач самоопределения, самовыражения, самоактуализации, сотрудничества и мониторинга качества наукосообразного решения задач управления деятельностью личности и функциональностью организации.

Возможности теоретизации процесса и продуктов использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности будут учтены в решении задач научного поиска и научного исследования через следующие идеи и модели:

- самопознание личности определяется в контексте системности идей и уточнения возможностей обучения [1];

- использование видеометода при подготовке обучающихся [2] определяется интегрированным явлением и технологией самоорганизации успешности решения задач развития и самопознания;

- использование видеометода как активного метода обучения [3] раскрывает направленность адаптивного и продуктивного развития личности;

- роль науки в самопознании человека в современную эпоху [4] неоченима высока;

- самопознание рассматривается как основа достижения школьниками личностных результатов [5];

- применение видеометода в оценке работы учителя [6] рассматривается как одно из актуальных направлений его целостного использования;

- самопознание и самоутверждение определяются в работе в качестве ключевых составляющих развития и самоактуализации современной личности [7].

Цель работы: изучение, уточнение и теоретизация основ видеометода в самопознании и рефлексии развития личности.

Видео-метод в самопознании и рефлексии развития личности позволяет повысить качество теоретизации и управления основами наукообразного решения задач унифицированной и персонифицированной возрастообразной индивидуальной и коллективной деятельности.

Модели использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности – идеальные представления о возможностях самоанализа, самопознания, самовыражения, самооценки и презентации результатов развития личности.

Функции использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности – основные способы и идеи целостного решения задач использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности.

Принципы использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности – основные положения, определяющие идеи и формируемые ценности, гарантирующие поливариативное и системно-деятельностное использование видеометода в самопознании и рефлексии развития личности.

Педагогические условия обеспечения качества использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности – основные системно выделяемые ресурсы уровневого решения задач обеспечения качества использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности, раскрывающие направленность и целесообразность организуемых и теоретизируемых изменений и приоритетов коррекции качества развития личности в возрастосообразной деятельности и общении.

Педагогические условия обеспечения качества использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности:

- доступность ресурсов для теоретизации и использования

возможностей видеометода в самопознании и рефлексии развития личности;

- наукосообразность описываемого процесса в управлении основами использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности;

- перспективность технологий самопрезентаций, самопознания и рефлексии;

- универсальность общеучебного, общекультурного и общепрофессионального знания в теоретизации и решении проблем использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности;

- гибкость и своевременность обновления уровня и технологий использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности;

- культуросообразность идей уточнения и обобщения опыта возрастосообразной деятельности личности;

- гуманизм и здоровьесбережение в уточнении качества возрастосообразного развития личности в уточнении условий успешности и продуктивности личности;

- учет нормального распределения способностей и здоровья в управлении качеством и уровнем самоактуализации и продуктивности личности;

- включенность личности в систему непрерывного образования как гаранта стабильности и своевременности решения задач развития и самореализации.

В следующих работах мы уточним и приведем примеры теоретизации и использования в наукообусловленной деятельности моделей использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности, функций использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности, принципов использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности, технологии реализации идей системного использования видеометода в самопознании и рефлексии развития личности.

Литература:

1. *Горшкова В.В., Синявский Д.О.* Самопознание личности и его роль в процессе обучения // Академия профессионального образования. 2016. № 9. С. 11-17.

2. *Зайцева Н.А., Умерова Г.А.* Использование видеометода при подготовке учащихся СПО: констатирующий этап педагогического эксперимента // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы.

2016. № 2. С. 202-206.

3. *Кренис Т.В.* Использование видеометода как активного метода обучения в вузе // Мир педагогики и психологии. 2020. № 1. С. 75-79.

4. *Маслова А.В.* Роль науки в самопознании человека в современную эпоху // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 5 (795). С. 204-214.

5. *Полякова Т.Н.* Самопознание как основа достижения школьниками личностных результатов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 16-3. С. 6-9.

6. *Савельева Е.В.* Применение видеометода в оценке работы учителя // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2018. № 1 (5). С. 7.

7. *Юсупова И.Б.* Самопознание и самоутверждение - ключевые составляющие современной личности // European Science. 2020. № 2-2 (51). С. 79-80.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ И УТОЧНЕНИЕ ОСНОВ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М.А. Ковзель, Ю.В. Голубева
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p07@yandex.ru

В работе определены основы теоретизации и уточнения составляющих процесса самореализации личности, обучающегося в образовательной организации. Выделены определения понятий «самореализация личности обучающегося в образовательной организации», «модели самореализации личности обучающегося в образовательной организации», «функции самореализации личности обучающегося в образовательной организации», «принципы самореализации личности обучающегося в образовательной организации», «технология самореализации личности обучающегося в образовательной организации».

The paper defines the foundations of theorization and clarification of the components of the process of self-realization of a student's personality in an educational organization. The definitions of the concepts "self-realization of a student's personality in an educational organization", "models of self-realization of a student's personality in an educational organization", "functions of self-realization of a student's personality in an educational organization", "principles of self-realization of a student's personality in an educational organization", "technology of self-realization of a student's personality in an educational organization".

Теоретизация и уточнение основ самореализации личности обучающегося в образовательной организации определяются двумя

значимыми, взаимосвязанными педагогическими процессами.

Теоретизация – это процесс построения теории или составляющих определённой теории, в наипростейшем случае – это системное обобщение какого либо результата в деятельности исследователя или ученого [1, 4, 5, 6].

Уточнение основ самореализации личности обучающегося в образовательной организации будем рассматривать через призму следующих создающих научного поиска:

- использование методов уточнения и коррекции качества самореализации [1, 2, 3] раскрывает идею и целостности развития личности в образовательной организации;

- использование педагогической поддержки и научного донорства [3, 7] определяет результативность уточнения условий и технологий адаптивно-продуктивного развития личности;

- теоретизация [1, 5, 6] как метод и технология позолотят раскрыть направленность трансляции ценностей и оптимизации продуктов самореализации в различных плоскостях классической и инновационной педагогики.

Цель работы: изучить и визуального отобразить основы теоретизации и уточнения составляющих процесса самореализации личности обучающегося в образовательной организации.

Самореализация личности обучающегося в образовательной организации – процесс осмысленного, целостного, самостоятельного решения задач достижения максимально высоких результатов во всей совокупности видов возрастосообразного развития и возрастосообразной деятельности в образовательной организации.

Модели самореализации личности обучающегося в образовательной организации – идеальные представления о качестве и результативности процесса самореализации личности обучающегося в образовательной организации, возможности управления которыми раскрываются через создаваемые системы и технологии теоретизации и деятельности.

Модели самореализации личности обучающегося в образовательной организации:

- базовая адаптивная модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;

- игровая модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;

- адаптивно-продуктивная модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;

- репродуктивно-продуктивная модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;

- креативно-продуктивная модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;
- синергетическая модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;
- системно-деятельностная модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;
- акмеологическая модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;
- аксиологическая модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;
- культурно-историческая модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации;
- инновационная модель самореализации личности обучающегося в образовательной организации.

Функции самореализации личности обучающегося в образовательной организации – основные идеи, раскрывающие направленность теоретизации и реализации идей и задач самореализации личности обучающегося в образовательной организации.

Принципы самореализации личности обучающегося в образовательной организации – основные идеи, раскрывающие неподдельность и уникальность, целесообразность и перспективность, устойчивость и конкурентоспособность формируемых ценностей и смыслов самореализации личности обучающегося в образовательной организации.

Технология самореализации личности обучающегося в образовательной организации – продукт системного использования идей научного познания в определении цели, средств и методов самореализации личности обучающегося в образовательной организации, отображающих наиболее точное и востребованное решение задачи развития личности и образовательной организации.

В будущем мы определим все составляющие технологии самореализации личности обучающегося в образовательной организации.

Литература:

1. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.
2. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Педагогическое

моделирование как метод и технология продуктивно-инновационного решения задач профессионально-педагогической деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С.154-162.

3. *Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского гос. университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 111-118.

4. *Козырева О.А.* Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. №4. С.5.

5. *Козырева О.А.* Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 2. С. 116-123.

6. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376–385.

7. *Судьбина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Г.А. Колоскова, И.М. Лямина
ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, город
Москва, Galina_672@mail.ru

В статье описывается электронный учебник и система электронного обучения, разработанные и используемые в учебном процессе.

The article describes an electronic textbook and e-learning system developed and used in the educational process.

Профессиональная деятельность и профессиональное образование, как процесс подготовки человека к будущей профессии в настоящее время стали предметом многочисленных исследований.

Развитие информационных технологий дало новую, уникальную возможность проведения урока - внедрение дистанционной формы обучения. Во-первых, это позволяет студенту выбирать время и место

для обучения; во-вторых, дает возможность получать образование людям, лишенным возможности получать традиционное образование в зависимости от тех или иных причин; в-третьих, использование в обучении новых информационных технологий; в-четвертых, в какой-то степени сокращает расходы на образование. С другой стороны, дистанционное образование усиливает возможность персонализации преподавания [1].

В связи с развитием дистанционной формы обучения возникает необходимость в обеспечении студентов качественным дидактическим материалом. Дидактический материал в дистанционной форме обучения должен соответствовать следующим критериям:

- полнота информации по преподаваемому предмету;
- простота использования;
- компактность;
- мобильность;
- элементы минимального контроля.

В условиях цифровой трансформации образования все больше отдается предпочтение электронным образовательным ресурсам и электронным учебникам.

Как правило, электронные учебники используются в дистанционной форме обучения. Ценность этих учебников заключается в их мобильности, доступности, связанной с развитием компьютерных сетей, адекватности уровня развития современных научных знаний. С другой стороны, создание электронного учебника способствует решению таких проблем, как постоянное обновление информационного материала. Они также могут содержать ряд упражнений и примеров, подробно иллюстрирующих в динамике различные виды информации. Кроме того, с помощью электронного учебника можно реализовать проверку знаний - компьютерное тестирование.

Существует целый ряд определений понятия "электронный учебник", вот некоторые из них:

- это компьютерное, педагогическое программное средство, предназначенное, во-первых, для представления новой информации, дополняющей печатное издание, служащее для индивидуального и индивидуализированного обучения и позволяющее в ограниченной мере проверить полученные знания и умения обучающихся;
- это электронный учебный курс, содержащий систематизированную интерпретацию учебной дисциплины или ее раздела, части, соответствующую государственному стандарту и учебной программе и официально утвержденную в качестве данного вида издания;

- это комплексное информационно-методическое и программное средство, предназначенное для изучения отдельного предмета и обычно включающее вопросы и задания для самоконтроля и проверки полученных знаний, а также обеспечивающее обратную связь;

- основное учебное электронное издание, созданное на высоком научно-методическом уровне, полностью соответствующее образовательному стандарту профессий и направлений, определяемому дидактической единицей стандарта и программы [3].

Поскольку, при отсутствии единого мнения и соответственно общих правил электронного учебника, необходимо четко определить отличительные моменты электронного учебника от печатного. Во-первых, каждый печатный учебник (на бумажном носителе) рассчитан на определенный исходный уровень подготовки студента и предполагает конечный уровень образования. Электронный учебник - учебный предмет может содержать материал нескольких уровней сложности. При этом он будет полностью установлен на одном лазерном компакт-диске, содержащем иллюстрации и анимацию к тексту, мультимедийные задания для проверки знаний в интерактивном режиме для каждого уровня. Во-вторых, наглядность в электронном учебнике значительно выше, чем в печатном. Это обеспечивается использованием в электронном учебнике мультимедийных технологий: анимации, звукового сопровождения, гиперссылки, видеотемы и др. В-третьих, электронные учебники раскрываются системно по структуре. Их можно дополнять, корректировать, модифицировать в процессе использования [1]. Рассмотрим основные требования к электронному учебнику:

- Требования к текстовой информации. Электронный учебник должен содержать только минимум текстовой информации, тогда как длительное чтение текста на экране приводит к существенному утомлению и, как следствие, к снижению восприятия и усвоения знаний. Электронный учебник должен содержать гиперссылку на элемент учебника и, возможно, иметь ссылки на другие электронные учебники и справочники. Желательно иметь контент с быстрым переходом на нужную страницу.

- Требования к графической информации. Электронный учебник должен содержать большое количество иллюстративного материала. Кроме того, графические сцены должны быть оформлены максимально просто и соответствовать размеру экрана или окна на экране.

- Требования к связыванию учебного материала. Электронный учебник должен позволять делать закладки в любом месте, отображать список закладок, отсортировав их в произвольном порядке. В

электронном учебнике обязательно должен быть перечень рекомендуемой литературы, изданной традиционным, печатным способом. Список литературы может быть дополнен не только ссылками на статьи в журналах, сборниках научных конференций и др., но и на электронные публикации, размещенные на сервере учебного заведения или в сети Интернет [2].

Однако в настоящее время существует хорошо проработанная методика создания компьютерной обучающей системы. Как и любая методология проектирования, она включает в себя множество последовательных этапов, рассмотрим эти этапы:

Определение целей и задач проектирования. Отправной точкой в создании электронных учебников являются дидактические цели и задачи, для достижения и решения которых используются информационные технологии. В зависимости от цели обучения электронные учебники могут быть следующих видов:

- предметно-ориентированные электронные учебники;
- предметно-ориентированные электронные тренажеры с референтным учебным материалом;
- электронные автоматизированные системы контроля.

Для проверки знаний в электронном учебнике разработана система тестирования. Правильно построенная система тестирования позволяет оценить знания студента по всем разделам изучаемого курса. Практика использования показывает, что студенты качественно усваивают материал. Таким образом, развитие информационных технологий дает широкие возможности для изобретения новых методов в образовании и позволяет повысить его качество.

Электронные учебники последних видов все еще находятся в стадии разработки, поэтому в основном современные электронные учебники представляют собой электронные тексты с иллюстрациями. Преподаватели отмечают простоту использования электронного учебника студентами, повышение мотивации студентов и интереса к работе с учебным предметом с помощью технического устройства, удовольствие при использовании на занятиях и дома.

Разработанный электронный учебник будет интересен студентам, повысит их мотивацию к изучению учебного курса, даст возможность преподавателю адекватно оценивать уровень знаний студентов, несмотря на внешние факторы [3].

Электронные учебники обеспечивают дифференцированный подход к обучению, когда классное время используется эффективно и не тратится впустую на увещания, отвлекающие весь класс от урока. Если цель учителя-научить класс, то во время урока более сильные

ученики обычно теряют темп, а слабые вообще не участвуют. При использовании электронных пособий каждый студент может освоить программу в соответствии с индивидуальным темпом развития. Это позволит избежать психологического дискомфорта, несправедливости или комплексов отчуждения. Преподаватели могут также формировать занятия в темпе восприятия материала, изменяя их состав в зависимости от темпа усвоения учащимся материала. Эти перестановки станут дополнительным стимулом к получению знаний.

Литература:

1. Вытовтова Н. Разработка электронных образовательных ресурсов с учетом принципа индивидуализации обучения // Этнодиалоги. - 2014. - № 3 (47). - С. 76-81.

2. Лямина И.М., Колоскова Г.А., Колосков Р.Ю. Электронное обучение: метод обучения будущего // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. - 2020. - С. 46-51.

3. Шепетко Ю.Н. Электронный учебник как эффективное средство повышения качества образования // Информационные технологии и средства обучения. - 2010. - Т. 20. № 6. - С. 20.

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ И ОБОСНОВАНИЯ ЗНАЧИМОСТИ ИДЕЙ ПРОДУКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В.М. Копылов, О.В. Бакулина
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p08@yandex.ru

В статье определены основы выбора профессии и обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности. Качество теоретизации процесса выбора профессии и обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности осуществлено в контексте классического моделирования (широкий, узкий, локальный смыслы теоретизации понятий). Уточнены понятия «обоснование значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности», «модели обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности» «функции обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности», «технология выбора профессии на основе учета идей продуктивной социализации и самореализации личности».

The article defines the foundations for choosing a profession and substantiating the importance of ideas for productive socialization and self-realization of an

individual. The quality of theorizing the process of choosing a profession and substantiating the importance of ideas of productive socialization and self-realization of a person is carried out in the context of classical modeling (broad, narrow, local meanings of theorizing concepts). The concepts of “substantiating the importance of ideas of productive socialization and self-realization of a personality”, “models of substantiating the importance of ideas of productive socialization and self-realization of a personality”, “functions of substantiating the importance of ideas of productive socialization and self-realization of a personality”, “technology of choosing a profession based on taking into account ideas of productive socialization and self-realization of a personality”.

Основы выбора профессии во все времена определялись через конструкт универсальной задачи развития и самоопределения, самовыражения и самореализации, т.е. система противоречий «хочу, могу, надо, есть», данное явление может быть уточнено в контексте обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности.

Выделим основы теоретизации и обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности через следующие конструкты и составляющие научно-педагогической деятельности по различным плоскостям и направлениям профессионально-педагогического и социально-образовательного знания:

- модели персонифицированной и продуктивной социализации и самореализации [1] определяют уникальный способ представления условий и направленности развития личности от познания потребностей субъекта деятельности к возможностям продуктивности решения потребностей и субъекта, и общества;

- социализация и самореализация [2, 3, 4, 8, 9] как категории и понятия уточнены в различных плоскостях научно-педагогического поиска;

- педагогические условия социализации и самореализации личности [5] являются молью оптимизации качества решения задач управления педагогическими процессами;

- возможности социализации и самореализации личности в современном образовании [6] умильно подчеркивают универсальность идей опыта формируемых отношения и потребностей в продуктах развития и сотрудничества;

- социализация рассматривается как продукт развития личности и общества [7];

- качество самореализации личности в поликультурном образовательном пространстве [9] определяется через все

конкурентоспособные основы развития личности в обществе.

Цель работы: определить основы выбора профессии и обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности.

Качество теоретизации процесса выбора профессии и обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности может быть осуществлено в контексте классического моделирования (широкий, узкий, локальный смыслы теоретизации понятий).

Обоснование значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности (смысл) – система поливариативных связей и отношений, регламентирующая на различных уровнях теоретизации возможность уточнения качества функционирования идей продуктивной социализации и самореализации личности, раскрывающих основы продуктивности возрастообразной деятельности в гуманистически ориентированной среде.

Обоснование значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности (смысл) – процесс доказательства необходимости использования и уточнения идей продуктивной социализации и самореализации личности в продуктивной возрастообразной деятельности.

Обоснование значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности (смысл) – ситуативное условие и продукт научного поиска и теоретизации возможностей продуктивной социализации и самореализации личности, раскрывающих целостность представлений и корректность ситуативного возрастосообразного развития личности.

Модели обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности – идеальные системы теоретизируемых и реализуемых смыслов, предопределяющие целостность и уникальность продуктивной социализации и самореализации личности.

Функции обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности – основные практико ориентированные задачи обоснования значимости идей продуктивной социализации и самореализации личности.

Технология выбора профессии на основе учета идей продуктивной социализации и самореализации личности – система постановки цели, выбора средств и методов с последующей акмеверификацией составляющих возрастосообразного развития личности в теории выбора и получения определённой профессии, где качество выбора определит надлежащий уровень продуктивности в таких составляющих, как

социализация и самореализация личности.

Литература:

1. *Коренков И.М.* Некоторые модели персонифицированной и продуктивной социализации и самореализации личности спортсмена в дзюдо // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. – Новокузнецк: СибГИУ, 2018. - Вып. 22. - Ч. IV. Гуманитарные науки. С.368-371.

2. *Корнеева В.Д.* Качество детерминаций категории «социализация» в решении задач развития личности через спорт // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.236-238.

3. *Крылова А.С.* Особенности детерминации категориального аппарата современной педагогики // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф.– Новокузнецк : СибГИУ, 2017. – Вып. 21. – Ч. I. Гуманитарные и экономические науки. С.383-386.

4. *Лузгин Д.А.* Некоторые особенности социализации личности обучающегося в футболе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф.– Новокузнецк : СибГИУ, 2017. – Вып. 21. – Ч. I. Гуманитарные и экономические науки. С.386-389.

5. *Матвеев Д.С.* Педагогические условия социализации и самореализации личности в боксе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. – Новокузнецк: СибГИУ, 2018. - Вып. 22. - Ч. IV. Гуманитарные науки. С.384-387.

6. *Овчинникова Ю.А.* Возможности социализации и самореализации личности в современном образовании // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.268-270.

7. *Окунев Д.О.* Социализация как продукт развития личности и общества // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.372-374.

8. *Пичугин Н.П.* Социализация как категория педагогического знания: адаптивные и акмепедагогические модели // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.279-280.

9. *Портышев В.В.* Качество самореализации личности в поликультурном образовательном пространстве // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конф.– Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.287-289.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА БЕСЕДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЧЕСТВА ВОСПИТАНИЯ И ВОСПИТАННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Н.Е. Коробкин, Е.В. Белозерова
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p09@yandex.ru

В статье определены основы и практика теоретизации возможностей использования метода беседы в исследовании качества воспитания и воспитанности личности. Приведены понятия и модели, наукообусловленные положения и определения, непосредственно связанные с качеством использования метода беседы в исследовании качества воспитания и воспитанности личности. Описана в нюансах использования авторская анкета исследования качества воспитания и воспитанности личности.

The article defines the foundations and practice of theorizing the possibilities of using the method of conversation in the study of the quality of education and upbringing of a person. Concepts and models, science-based provisions and definitions directly related to the quality of the use of the method of conversation in the study of the quality of education and upbringing of the individual are given. Described in the nuances of using the author's questionnaire of the study of the quality of education and upbringing of the individual.

Теоретизация возможностей использования метода беседы в исследовании качества воспитания и воспитанности личности рассматривается в наукообразном решении задач поиска и управления качеством продуктов научного познания как модель и система самоорганизации развития общества и науки.

В теоретизации качества воспитания и воспитанности будем придерживаться следующих идей и основ:

- возможности исследования качества современного воспитания в задачах и моделях педагогики [1] определяются продуктом развития общества и педагогической науки;

- проблема и возможности исследования качества организации воспитательной работы с обучающимися среднего звена [2] уникально раскрывают направленность трансляции и уточнения смыслов ценностей организации воспитательной работы;

- возможности уточнения категории «воспитание» в структуре изучения основ современного воспитания [3] определяют перспективность развития теории воспитания в системе наук о человеке;

- воспитание рассматривается как функция и продукт педагогической деятельности [4];

- возможности уточнения категории «воспитание» в конструктах

современной методологии [5] определяют приоритеты инновационного развития личности и педагогической науки;

- воспитание позиционируется в описании и примерах как механизм самоорганизации развития личности обучающегося в социальном континууме [6];

- особенности уточнения категории «воспитание» в структуре изучения здоровьесберегающего подхода [7] позволяют подойти к системе теоретизируемых и реализуемых ценностей и смыслов управления качеством достижений личности через осознание значимости здоровьесберегающего потенциала социального знания и культурообусловленных отношений сотрудничества и самоактуализации личности.

Цель работы: изучить, уточнить и теоретизировать возможности использования метода беседы в исследовании качества воспитания и воспитанности личности.

Воспитание – процесс формирования своевременно востребованных возможностей, основ и приоритетов используемого социального опыта и социального знания в реализации идей гибкого управления качеством достижений личности, уточнение которых обусловлены идеями гуманизма, продуктивности, своевременности, гибкости, целесообразности, уникальности, креативности, успешности.

Воспитанность – продукт реализуемого возрастосообразного воспитания в системе социальных, образовательных и профессиональных отношений.

Исследование уровня воспитанности – это процесс определения качества развития личности и её формируемого опыта социальных отношений, мировоззрения, оценки качества воспитанности в обществе, самореализации.

Вопросы анкеты для обучающихся 10 класса:

1. Что Вы понимаете под уважением к старшим? Необходимо ли уважать старших? Поясните.

2. Воспитание должно быть только у маленьких детей или оно сопутствует всю жизнь?

3. Что бы Вы посоветовали родителям конфликтных детей?

4. Какие ценности в общении с другими людьми Вы определяете важными?

5. Что Вы предпочитаете делать в свободное время?

6. Как Вы относитесь к сверстникам, которые целый день гуляют на улице?

7. Как Вы объясните отношение к здоровому образу жизни? Сможете ли Вы определить – ведёт ли человек здоровый образ жизни?

8. Сможете ли Вы перечислить своих родственников до 5 колена? Поясните важность этого ресурса знаний. Предложите свое решение поставленной задачи.

9. Какие виды труда Вам больше нравятся?

10. Кем Вы хотите стать? И что Вы для этого делаете? Поясните.

11. Определите приоритеты развития на ближайшие 7 лет?

12. Связаны ли культура, воспитание и качество жизни личности и общества? Поясните ответ.

13. Необходимо ли воспитывать аккуратность у личности? Что определяет возрастосообразность в ее измерении?

14. Поясните различия в трактовке современной науки образованного человека от воспитанного человека.

15. Нарисуйте словесный портрет идеально воспитанного человека.

Теоретизация возможностей использования метода беседы в исследовании качества воспитания и воспитанности личности – сложный процесс, особенности которого мы попытаемся описать в следующей работе.

Литература:

1. *Байменов М.С.* Возможности исследования качества современного воспитания в задачах и моделях педагогики // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. науч. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч.II. Гуманитарные науки. С.364-366.

2. *Бондаренко Е.В., Митькина Е.В.* Проблема и возможности исследования качества организации воспитательной работы с обучающимися среднего звена // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. Новокузнецк: СибГИУ, 2017. Вып. 21. Ч.I. Гуманитарные и экономич. науки. С.371-73.

3. *Захаров И.В., Сапегин И.И.* Некоторые возможности уточнения категории «воспитание» в структуре изучения основ современного воспитания // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып.20.Ч.II. Гуманитарные науки. С.205-206.

4. *Костоломов И.М., Сапегин И.И.* Воспитание как функция и продукт педагогической деятельности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. Новокузнецк: СибГИУ, 2017. Вып. 21. Ч.I. Гуманитарные и экономические науки. С.349-352.

5. *Лесников В.А.* Возможности уточнения категории «воспитание» в конструктах современной методологии // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып.20.Ч.II. Гуманитарные науки. С.248-250.

6. Хомякова С.Д. Воспитание как механизм самоорганизации личности обучающегося в социальном континууме // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. науч. конф. Новокузнецк: СибГИУ, 2018. Вып. 22. Ч.IV. Гуманитарные науки. С.103-106.

7. Ячменёв И.Ю. Особенности уточнения категории «воспитание» в структуре изучения здоровьесберегающего подхода // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: СибГИУ, 2016. Вып. 20. Ч. II. Гуманитарные науки. С.353-355.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ АРТ-ТЕРАПИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

С.А. Лузянина, О.В. Васильева
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p10@yandex.ru

В статье приведены научно обоснованные доводы и идеи обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности, особенности которого можно скорректировать и уточнить в соответствии с типом развития, направленностью развития, возможностями повышения качества решения задач развития, самореализации и самоактуализации. Обозначены педагогические условия обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности.

The article presents scientifically grounded arguments and ideas for ensuring the quality of studying the foundations of art therapy in personality development, the features of which can be adjusted and clarified in accordance with the type of development, development direction, opportunities for improving the quality of solving development problems, self-realization and self-actualization. The pedagogical conditions for ensuring the quality of studying the foundations of art therapy in personality development are indicated.

Педагогические условия обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности определяются одним из актуальных конструктов самоорганизации качества реализации идей научного познания и научной теоретизации.

Выделим и осмыслим в научном описке возможности использования следующих моделей и конструктов научно-педагогической деятельности:

- здоровьесберегающие психолого-педагогические технологии, направленные на развитие творческой личности в процессе арт-терапии и освоения искусства [1] могут быть полезны в осмыслении возможностей теоретизации процесса оздоровления личности

средствами активного времяпровождения и интеллектуального досуга и отдыха;

- использование методов арт-терапии в социальной работе с трудными подростками [2] позволяет подойти к проблеме поиска оптимальных условий и технологий перспективного позиционирования подростком смыслов и условий самопознания и самовыражения через искусство;

- методы и приемы арт-терапии в урочной и внеурочной деятельности [3] гарантируют понимание значимости психорелаксации личности в системе непрерывного образования на различных его ступенях и в различных условиях персонифицированного использования;

- проблемы формирования творческой активности в современных исследованиях по арт-педагогике и арт-терапии [4] раскрывают целостность теоретизируемых и уточняемых несоответствий и противоречий, основы которых определяют будущее процесса формирования творческой активности личности в арт-педагогике и арт-терапии;

- методы арт-терапии могут быть определены как способы самовыражения личности через творчество [5];

- развитие восприятия средствами арт-терапии [6] гарантированно повышает уровень продуктивного осмысления качества научного познания и системного анализа продуктов научного познания в плоскости теоретизируемых возможностей развития личности в конструктах возрастосообразности, соответствия, объективности, достоверности, надежности, четкости, конкурентоспособности, гибкости, целесообразности, перспективности и пр.;

- музейная арт-терапия может быть объявлена и активно используется как одна из форм социальной арт-терапии [7].

Цель работы: изучить и привести системно и научно обоснованные доводы и идеи обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности, особенности которого можно скорректировать и уточнить в соответствии с типом развития, направленностью развития, возможностей повышения качества решения задач развития, самореализации и самоактуализации.

Педагогические условия обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности – совокупность моделей, управление качеством использования которых в системе осмысления проблем и перспектив их решения гарантирует точность и воспроизводимость, технологичность и универсальность использования основ арт-терапии в развитии личности.

Педагогические условия обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности:

- стимулирование активности личности к самопознанию и перспективному использованию технологий самовыражения и психорелаксации;

- персонификация и унификация, технологизация и теоретизация процесса обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности;

- управление качеством продуктивного развития личности в возрастосообразной деятельности и общении, самовыражении и самоактуализации личности;

- универсальность идей философии в уточнении качества и перспективности развития личности;

- системность и целостность идей научного познания в регламентации и уточнения модели обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности;

- повышение уровня профессионализма педагога и уникальности управления качеством развития личности в мультисредовых отношениях и перспективах корректного уточнения будущего в теоретизации уровня развития личности;

- формирование потребности в регулярном интеллектуальном труде, в том числе и чтении;

- объективизация выстраиваемых и корректируемых возможностей развития личности;

- социальная направленность развития личности в возрастосообразной деятельности, качество которой уточняется ситуативно и персонифицировано;

- использование методов и технологий анализа и моделирования, теоретизации и технологизации основ научного поиска и научно-исследовательской работы;

- мотивация личности к новым достижениям и социально востребованным продуктам научной деятельности;

- популяризация идей непрерывного возрастосообразного развития личности и включенности личности в систем непрерывного, гуманистически целесообразного образования.

Педагогические условия обеспечения качества изучения основ арт-терапии в развитии личности раскрывают уникальные возможности для построения и уточнения новых теорий, программного обеспечения, технологий перспективно-продуктивного и персонифицировано-универсального решения задач обеспечения качества возрастосообразного развития личности в контексте изучения идей и

основ арт-терапии.

Литература:

1. *Бережная М.С., Никитин О.Д.* Здоровьесберегающие психолого-педагогические технологии, направленные на развитие творческой личности в процессе арт-терапии и освоения искусства // Педагогика искусства. 2017. № 4. С. 212-224.

2. *Дворник О.А.* Использование методов арт-терапии в социальной работе с трудными подростками // Научная палитра. 2018. № 1. С.30.

3. *Зотьева Е.Н., Бабакова Е.Н., Киселева Е.В.* Методы и приемы арт-терапии в урочной и внеурочной деятельности // Теория и практика современной науки. 2019. № 12. С.510-514.

4. *Комарова А.А.* Проблемы формирования творческой активности в современных исследованиях по арт-педагогике и арт-терапии // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 2 (28). С. 26-30.

5. *Кремнёва Я.В.* Методы арт-терапии как способ самовыражения личности через творчество // European Science. 2017. № 2 (24). С. 78-81.

6. *Прибыткова Ю.А., Неволлина В.В.* Развитие восприятия средствами арт-терапии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 2-1. С. 181-186.

7. *Саввинова К.П.* Музейная арт-терапия как одна из форм социальной арт-терапии // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 3 (15). С. 39-42.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИДЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Малахов, О.В. Герасимова

МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p11@yandex.ru

В статье раскрыты возможности научно-профессионального решения задач социализации и самореализации личности в образовательной организации. Выделены модели и педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации. Определен и строго регламентирован процесс теоретизации качества использования идей социализации и самореализации личности в образовательной организации.

The article reveals the possibilities of scientific and professional solutions to the problems of socialization and self-realization of a person in an educational

organization. Models and pedagogical conditions for ensuring the quality of socialization and self-realization of a person in an educational organization are highlighted. The process of theorizing the quality of using ideas of socialization and self-realization of a person in an educational organization has been determined and strictly regulated.

Теоретизация качества использования идей социализации и самореализации личности в образовательной организации осуществляется в различных направлениях анализа и решения задач и проблем развития личности.

В структуре теоретизации основ, идей и продуктов социализации и самореализации личности в образовательной организации наиболее целесообразно в практике описания и уточнения составляющих педагогических процессов определить модели, функции, принципы социализации и самореализации личности в образовательной организации. Для этого выделим следующие составляющие научного поиска и научно-педагогической деятельности:

- педагогическая поддержка обучающегося [1] определяется условием позитивного развития личности в образовательной организации; качество педагогической поддержки обучающегося повышается за счет создания гуманистически активных и востребованных сред, в такой практике в работе описана доступная образовательная среда; доступная образовательная среда позволяет повысить качество возрастосообразного развития личности, способствовать оптимальному усвоению социальных и образовательных норм (социализация), обеспечить личности должный уровень интеллектуальной активности в работе в педагогами, двигательной активности, социального интереса, культурологически обусловленных способов решения задач сотрудничества и самовыражения, гарантировать обеспечение эффективного управления качеством создаваемых продуктов возрастосообразного развития (самореализация) и пр.;

- воспитательная работа трактуется в описании предложенных моделей как механизм повышения качества социализации и самореализации личности [2]; в структуре активизации внимания на проблеме единства воспитания и социализации автор раскрывает возможность управления качеством самореализации личности через специально ориентированную воспитательную работу с обучающимися образовательной организации;

- теоретизация процесса и составляющих успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [3, 4] определяется условием оптимального управления качеством развития

личности; в данной системе положений и условий социализация и самореализация определяются составляющими элементами в управлении уровнем достижений личности в возрастосообразной деятельности;

- педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности [5] определены через основы продуктивного самовыражения личности, основы и специфика которых регламентированы идеями и моделями нормального распределения способностей и здоровья, в данной системе теоретизируемых положений используются адаптивно-продуктивный и репродуктивно-продуктивный подходы;

- повышение качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования [6] может быть полезно в задачах и процессах, связанных с усвоением норма культуры и деятельности, в единстве способствующих обеспечению надлежащего качества безопасности личности в возрастосообразной деятельности;

- социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования [7] рассматриваются как продукты качественного уточнения условий и направленности развития личности, возрастосообразность и продуктивность развития личности уточняют виды и модели социализации и самореализации личности, качество которых поддерживается в базовом инварианте педагогической поддержкой, фасилитацией и научным донорством.

Цель работы: изучение, уточнение и теоретизация идей и продуктов социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Возможности научно-профессионального решения задач социализации и самореализации личности в образовательной организации будем уточнять в классической системе положений и норм педагогического моделирования и научной теоретизации.

Модели социализации и самореализации личности в образовательной организации – идеальные системы смыслокоррективного и деятельностно-практического решения задач и проблем социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Функции социализации и самореализации личности в образовательной организации – основные идеи, системно направляющие возможности научного познания и управления качеством решения задач социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Принципы социализации и самореализации личности в

образовательной организации – основные положения, раскрывающие направленность и оптимальное решение задач формирования ценностей и ценностных ориентаций личности, непосредственно связанных с формируемым социальным опытом и опытом самоанализа качества развития, а также ценностями самостоятельности, продуктивности, гибкости, гуманизма и пр.

Педагогические условия обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации – совокупность деятельностно-практических основ и моделей, системность и направленность трансляции смыслов, целей, ценностей которых определяются через успешность и продуктивность, гибкость и вариативность обеспечения качества социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Процесс теоретизации качества использования идей социализации и самореализации личности в образовательной организации будет уточнен в следующих работах в разрабатываемых средствах и технологиях оценки качества сформированности ценностей и идей социализации и самореализации личности в образовательной организации.

Литература:

1. *Атякшева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А.* Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т.3. № 2. С. 104–110. DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-104-110.

2. *Ахметзянов Р.Р.* Воспитательная работа как механизм повышения качества социализации и самореализации личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.104-107.

3. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.

4. *Бурденкова А.В., Козырева О.А.* Теоретизация успешности развития личности в системе непрерывного образования // Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла – великий башкирский просветитель XIX в. (XIV Акмуллинские чтения): матер. Республ. (с междунар. участ.) науч.-практич. конфер. 24 октября 2019.

Том I. – Уфа: Педкнига, 2019. С.132-135.

5. *Дэкон В.Н., Гутак О.Я., Черных Т.А.* Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 6 (75). С.211-218.

6. *Лифанова Т.А. Козырева О.А.* Повышение качества социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования // Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла – великий башкирский просветитель XIX в. (XIV Акмуллинские чтения): матер. Республ. (с междун. участ.) науч.-практич. конфер. 24 октября 2019. Том II. – Уфа: Педкнига, 2019. С.6-10.

7. *Судьбина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ, СОЗДАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ

И.Д. Мурамщиков, Н.А. Скрынник, С.Х. Рояк

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, igor.muram@gmail.com**

В данной статье рассматривается вопрос эффективности использования электронных учебных пособий, созданных на основе Web-технологий. В статье описаны преимущества и основные возможности таких пособий, их применение в обучении для обеспечения более простого, сжатого и наглядного объяснения учебных материалов и адаптации студентов первого курса к резкому увеличению объема изучаемой информации.

This article discusses the efficiency of using electronic textbooks created on the basis of Web-technologies. The article describes the advantages and main features of such manuals, their use in teaching to provide a simpler, concise and more visual explanation of educational materials and adapt first-year students to a rapid increase in the amount of information.

Каждому человеку в современном мире независимо от его рода деятельности приходится ежедневно обрабатывать колоссальные объемы информации различных видов: тексты, презентации, видеоуроки, аудио-подкасты и другие [1]. Количество обрабатываемой информации различно для людей разных профессиональных сфер и видов деятельности. Так, например, студенты высших и средних

специальных учебных заведений за период обучения должны находить, перерабатывать, усваивать и воспроизводить большие объемы информации из разных областей знания, причем часто в ограниченные сроки. В процессе обучения они улучшают навыки работы с информацией, но на это требуется большое количество времени. Наименее приспособленными к быстрому увеличению потока входящей информации являются студенты начальных курсов. По этой причине важно облегчить и сделать более плавным процесс адаптации первокурсников путем создания более эффективных инструментов изложения информации. Такие инструменты должны обеспечивать более простое, сжатое и наглядное объяснение учебного материала [2, с. 22–23]. Для достижения этих целей следует использовать визуальное оформление излагаемой преподавателем информации [2, с. 24–26].

С развитием культуры и технологий информация из различных источников стала чаще принимать визуальную форму и реже сугубо текстовую. Хорошо известно, что информация, представленная визуально, легче анализируется человеком по сравнению с текстовой из-за более развитого визуального и кинестетического восприятия, она лучше запоминается и усваивается [2, 3]. По этой причине оформление информационных материалов в графическом виде стало популярнее текстового представления. Закономерным следствием этого стало повсеместное распространение графического оформления учебных материалов для повышения эффективности обучения [4, 5].

В период активного развития средств визуализации материалов стал набирать популярность редактор PowerPoint. Он до сих пор широко используется преподавателями по всему миру при проведении учебных занятий. При этом его использование целесообразно при создании статичных презентаций или презентаций с простыми анимациями. Несмотря на многообразие функциональных возможностей, PowerPoint не позволяет создавать сложные информационные материалы с высокой степенью интерактивности. Если же возникает потребность в создании таких учебных материалов, самостоятельной работе студентов с ними или преобразовании трудных для понимания учебных текстов в наглядное графическое представление, то необходимо использовать более современные и приспособленные для этого инструменты.

Наиболее подходящим средством визуального оформления учебных материалов можно считать Web-технологии. Это современный набор инструментов, обладающий широким спектром возможностей и целым рядом преимуществ по сравнению с другими средствами визуализации. С его помощью можно создавать гибкие адаптивные интерфейсы любой сложности, реализовывать интерактивное взаимодействие студентов с

материалами, создавать векторную графику высокого качества. Важным преимуществом Web-технологий является их высокая производительность и скорость работы. Другим достоинством является кроссплатформенность, т.е. способность программного обеспечения работать на различных операционных системах и платформах. Благодаря этому студенты имеют доступ к учебным материалам в любое время и с любого электронного устройства: стационарного компьютера, планшета или смартфона на платформе Android или iOS.

Пробное электронное учебное пособие было создано на основе изданного бумажного пособия Рояк С.Х. [6] и посвящено разделу математического анализа о построении и исследовании графиков функций. Благодаря тому, что данный раздел используется в университете с первых учебных дней, электронное пособие по нему является востребованным с самого начала обучения. Этот раздел был выбран по причине того, что в школе ему уделяется недостаточно внимания. Большинство первокурсников не знают графики элементарных функций, не умеют быстро строить простые графики, и поэтому не имеют достаточных навыков в их использовании для решения прикладных задач. Разработанное электронное пособие связывает остаточную информацию со школы с вузовской дисциплиной «математический анализ». При использовании этого пособия учебный материал, который в разных школах излагался по-разному, без дополнительной аудиторной нагрузки становится единообразным для всех студентов.

Информация в электронном учебном пособии удобно структурирована для обеспечения быстрого поиска и доступа к нужным разделам. Благодаря тому, что основные материалы, записи и рисунки с занятий уже собраны, структурированы и записаны в едином пособии, сокращается время, необходимое для их объяснения. Пособие содержит как статичные страницы с учебными примерами, так и интерактивные страницы с динамической графикой, на которых студенты могут самостоятельно менять параметры, управлять отрисовкой по шагам и следить за изменением некоторых элементов в удобном для них темпе. Такие страницы могут использоваться как во время занятия, так и для изучения материала студентами без присутствия преподавателя. На страницах такого типа расположены различные интерактивные элементы управления, при взаимодействии с которыми студенты задействуют не только визуальное восприятие, но и кинестетическое. Пример интерактивной страницы с построением графика параметрически заданной функции по шагам представлен ниже (Рисунок 1).

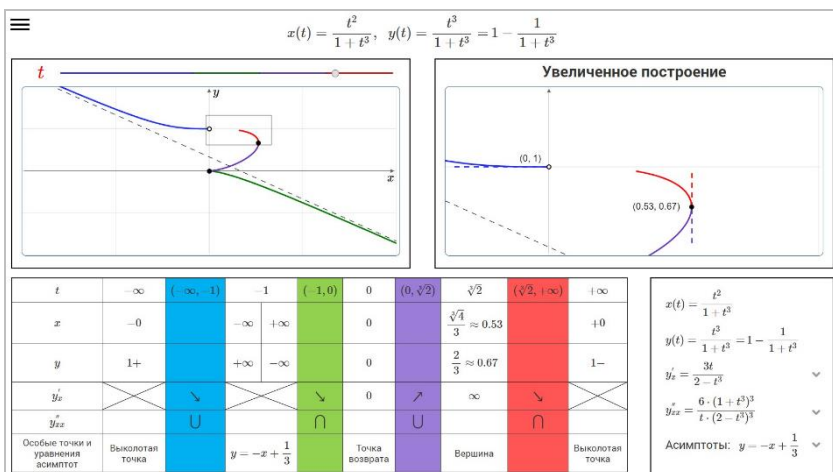

Рис. 1 – Пример интерактивной страницы учебного пособия

Функциональные возможности пособия были реализованы с помощью нескольких Web-технологий. Для разметки страниц использовался язык разметки HTML [7], а для их стилизации и адаптации под различные электронные устройства использовался CSS [8]. Для вывода математических формул, рисования статической и динамической векторной графики и управления элементами страниц использовался язык программирования JavaScript [9].

Созданное электронное пособие использовалось на лекционных и семинарских занятиях по математическому анализу у студентов первого и второго курсов. Общий срок его тестирования составил два года.

Для оценки эффективности использования пособия среди студентов младших курсов было проведено анкетирование, а также были проанализированы результаты контрольных работ за последние годы. Студенты младших курсов, прошедшие обучение с этим пособием, рассказали, что графический вид теоретической информации объясняет все более доступно и наглядно по сравнению с текстовым форматом. По их мнению, возможность самостоятельного интерактивного взаимодействия с пособием делает изучение материала намного легче, удобнее и интереснее. Также они отметили, что рисунки в электронном пособии более качественные, понятные и детализированные, чем нарисованные на меловой или маркерной доске от руки. По их словам, весь материал пособия хорошо запомнился и успешно применяется ими на практике.

Электронное пособие позволяет объяснять материал проще и удобнее, студенты стали быстрее понимать и активнее работать на занятии, они более увлечены и сосредоточены. При этом время объяснения материала уменьшилось в два раза по сравнению с предыдущими годами.

По результатам контрольных работ по изучаемому материалу заметно вырос объем усвоенной информации, и улучшились результаты контролирующих мероприятий по сравнению с прошлыми годами.

Итак, созданные с применением Web-технологий электронные учебные пособия являются эффективным дидактическим инструментом и помогают более сжато и наглядно объяснять материал. Они обладают рядом важных преимуществ и полезных возможностей по сравнению с бумажными версиями. Изучение материала с их помощью является более удобным, простым и интересным для студентов. При использовании электронных пособий адаптация первокурсников к быстрому росту потока информации проходит более комфортно. Такие пособия дают студентам возможность заниматься самостоятельно, в приемлемом для них темпе. При этом рост эффективности обучения сопровождается уменьшением необходимого для изучения дисциплины времени.

Литература:

1. *Полякова Е.В.* Визуализация как эффективный метод представления информации в сознании человека // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 4. – с. 180-181.
2. *Манько Н. Н.* Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности // Известия алтайского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 2. с. 22–28.
3. *Пескова О.В.* О визуализации информации // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Приборостроение». – 2012. – № 4. – с. 158-173.
4. *Первушина Н.А.* Успешность визуализации информации в процессе обучения // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2013. – № 2 (2). – с. 30-35.
5. *Танкаян А.И.* Визуализация как средство эффективного повышения уровня восприятия информации и обеспечения интенсификации обучения / А.И. Танкаян, Л.И. Краснопахтова // Интерактивная наука. – 2018. – № 6 (28). – с. 34-36. – ISSN 2414-9411. doi:10.21661/г-472178

6. Рояк С. Х. Дифференциальное и интегральное исчисление функций одной переменной: учеб. пособие / Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. – 300 с.
7. Лоусон Б., Шарп Р. Изучаем HTML5. Библиотека специалиста. 2-е издание. – СПб: Питер, 2012. – 286 с.
8. Шмитт К. CSS. Рецепты программирования. – СПб.: BHV, 2011. – 672 с.
9. Флэнаган Д. JavaScript. Подробное руководство, 6-е издание. – Пер. с англ. – СПб: Символ-Плюс, 2012. – 1080 с.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

О. В. Плешко, Е.А. Федунова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, olenka.pleshko@mail.ru

В статье рассматриваются возможности использования метод проектов в процессе формирования и развития социокультурной компетенции у учащихся средней школы на уроках французского языка. Представлены основные виды проектов, этапы их реализации и приведён конкретный пример выполнения творческого проекта на уроке французского языка в 5 классе.

The article deals with the role of the project method in the process of formation and improving sociocultural competence in secondary school at the lessons of the French language. The main types of projects, the stages of their implementation and a specific example of the creative project in the French lesson in grade 5 are presented.

Основной **целью** обучения иностранному языку является развитие личности учащегося, способной и готовой к общению с представителями различных иноязычных культур, а также формирование положительного отношения к культуре страны изучаемого языка и к самому языку в целом [3;28]. Особую важность в языковом образовании приобретает необходимость в формировании у учащихся коммуникативной, а также социокультурной компетенции. [3;46].

Владение иностранным языком включает в себя не только сформированные языковые навыки и умения у обучающихся, но и

наличие у них знаний о культурных и страноведческих особенностях страны изучаемого языка.

В современной методике преподавания иностранных языков все большую значимость приобретает социокультурная компетенция. Согласно словарю методических терминов, **социокультурная компетенция** (англ. *sociocultural competence*) – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [2].

Социокультурную компетенцию принято рассматривать в качестве совокупности следующих **субкомпетенций: страноведческой, поведенческой, психологической и лингвокультурной** [4;15].

В настоящее время традиционные методы преподавания не всегда могут в достаточной мере обеспечить качественное обучение, в связи с тем, что современные дети привыкли к быстрой смене технологий и видов деятельности. Перед учителями встает вопрос о том, каким способом можно обеспечить необходимый потенциал интеллектуального опережения.

В последнее время большое значение в практике обучения иностранным языкам получает метод проектов. Согласно Е.С. Полат: «**Метод проектов** предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов» [3;62]. Таким образом, данный метод содержит в себе совокупность исследовательских, поисковых, творческих проектов. Суть его состоит в том, что учитель должен создать проблемную ситуацию во время учебного процесса, составить и разработать алгоритм работы обучающихся, а задача детей самостоятельно разработать и составить готовый продукт.

Популярность данного метода обусловлена тем, что он помогает развить творческие возможности, умение работать самостоятельно, в группах или парах, находить, анализировать и систематизировать необходимую информацию.

Для того, чтобы изучить вопрос, возможно ли использовать проектную деятельность при обучении французскому языку на среднем этапе автором статьи были рассмотрены особенности и варианты организации метода проектов с детьми среднего школьного возраста [5;73].

По комплексности можно выделить два типа проектов.

1) Монопроекты, это такие проекты, которые проводятся в рамках одного предмета или одной области знания.

2) Межпредметные – это проекты, которые выполняются детьми только во внеурочное время и под руководством учителя в различных областях знания.

По характеру контактов между участниками. Они могут быть:

- внутриклассными;
- внутришкольными;
- региональными;
- межрегиональными;
- международными.

В проектной деятельности школьников можно выделить следующие этапы [1;28]:

Таблица 1- Этапы проектной деятельности

Этап	Содержание
Мотивационный	Ученики: обсуждают, предлагают собственные идеи. Учитель: говорит об основной идее, создает положительный мотивационный настрой;
Подготовительный	На данном этапе определяется тема и цели проекта, формулируются задачи, вырабатывается план действий, устанавливаются критерии оценки результата и процесса.
Информационно-операционный	Ученики: собирают материал, работают с литературой и другими источниками, выполняют проект; Учитель: наблюдает, координирует, поддерживает.
Рефлексивно-оценочный	Ученики: разрабатывают и делают презентацию проектов, осуществляют устную или письменную самооценку. Учитель: выступает участником коллективной оценочной деятельности

Рассмотрим, как была организована работа учащихся средних классов МАОУ СОШ 212 г. Новосибирска над проектом «La cuisine française traditionnelle» («Традиционная кухня Франции»).

Рассмотрим дальнейшую последовательность действий работы над данным проектом на основных этапах.

1 этап. Обсуждение темы проекта, целей и задач проекта, плана работы учащихся и возможных источников информации.

2 этап. Распределение заданий для каждого участника группы.

3 этап. Знакомство учащихся с необходимыми лексическими единицами при помощи флэш карточек (название блюд, приемов пищи, структура французского обеда).

4 этап. Используя список необходимых Интернет-ресурсов, учащиеся самостоятельно находят и собирают материал об истории французской кухни по плану:

1.Традиции и особенности французской кухни.

2.Основные черты французской кухни.

3.Самые известные блюда.

4.Что предпочитают Французы на завтрак, обед и ужин.

5.Любимые напитки французов.

5 этап. Создание меню: завтрак, обед, ужин; праздничное меню.

6 этап. Перед оформлением проекта учителем проводится проверка и корректировка работ учащихся.

7 этап. Оформление проекта: составление онлайн-памятки с основными рецептами французской кухни на французском языке.

8 этап. Учащиеся представляют небольшое монологическое высказывание об одном выбранном блюде. В конце занятия проводится небольшая дегустация той еды, которые приготовили дома ученики по найденным рецептам.

Можно заметить, что работа над проектом помогла учащимся узнать об основных французских кулинарных традициях, выучить новые слова и выражения по теме. Обучающиеся нашли интересные рецепты и смогли сами приготовить традиционные французские блюда.

Применение проектной методики на занятиях французского языка на среднем этапе обучения, показало, что учащиеся: во-первых, могут достичь хороших результатов в изучении языка, во-вторых, учатся самостоятельно генерировать идеи, в-третьих, учатся работать в коллективе, находить и исправлять ошибки одноклассников, в-четвертых, учатся осмысливать задачу и самостоятельно находить решения.

Итак, в настоящее время метод проектов достаточно активно используется в процессе обучения иностранным языкам, так как он направляет деятельность учащихся на решение конкретной проблемы, сформулированной учителем, с учетом интересов обучающихся. Конечный результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер и имеет важное прикладное значение, так как у детей появляется возможность работать

самостоятельно, в группе или индивидуально над конечным продуктом, максимально используя личные возможности.

Литература:

1. Блохин, А. Л. Метод проектов как личностно-ориентированная педагогическая технология [Эл. ресурс] дисс...канд. пед. наук <http://www.dissercat.com/content/metod-proektov-kak-lichnostno-orientirovannaya-pedagogicheskaya-tekhnologiya> (дата обращения 27.10.2020)
2. Новый словарь методических терминов и понятий [Электронный ресурс]. - БКБ: http://methodological_terms.academic.ru/.
3. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: учебное пос. / Е.С. Полат - М.: Издательский центр "Академия", 2005 - 272 с.
4. Сафонова, В.В. Социокультурные аспекты языкового образования [Текст] — М.: Еврошкола, 2008. — 77 с.
5. Phillips, D. Projects with Young Learners / D. Phillips, S. Burwood, H. Dunford. — Oxford: Oxford University Press, 1999. — 365 p.

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ И УТОЧНЕНИЕ ИДЕЙ И МОДЕЛЕЙ ПРОДУКТИВНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ф.П. Полубеженцев, Н.А. Маман
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p13@yandex.ru

В работе описаны и раскрыты процессы теоретизации и уточнения идей и моделей продуктивной самореализации личности. Выделены основы научного поиска и научной теоретизации в уточнении моделей продуктивной самореализации личности. Определены ценности и идеи возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма.

The work reveals the processes of theorization and clarification of ideas and models of productive self-realization of the individual. The basics of scientific research and scientific theorization in clarifying the models of productive self-realization of the individual are highlighted. The values and ideas of age-appropriate self-realization of the personality in the model of productivity and humanism are determined.

Теоретизация и уточнение идей и моделей продуктивной самореализации личности определяется в структуре активного поиска оптимальных возможностей возрастосообразного становления личности ресурсом и продуктом оптимизации возможностей функционирования гуманистически целесообразных сред.

Выделим положения современной педагогической деятельности о продуктивной самореализации личности в следующих моделях научного поиска и научной теоретизации:

- здоровье определяется уникальной ценностью и системой оптимизации смыслов развития и самовыражения, самосохранении и самоактуализации, в данной практике возможность выделения понятия «здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования» определяются значимыми в модификации и уточнении представлении личности о качестве развития и успешности реализации идей целостности и всесторонности возрастосообразного становления личности; особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования [1] будут определены в качестве структурно-содержательных составляющих теоретизации функций и принципов продуктивной самореализации личности;

- теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [2] определена в различных плоскостях выделенных проблем и универсальных их решений; нам полезна будет модели трёхуровневого уточнения понятия, т.е. значимость уточнения понятия «продуктивная самореализация личности» раскрывается чрез системное использование широкого, узкого и локального смыслов детерминации;

- профессионализм личности [3] является продуктом продуктивной самореализации и сотрудничества;

- педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности [4] будут использованы при объяснении составляющих продуктивной самореализации личности через научную деятельность и самовыражение в науке;

- педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования [5] определяются ценностно-деятельностными механизмами управления и коррекции качества создаваемых решений задач адаптивного и адаптивно-продуктивного развития личности в гуманистически целесообразных отношениях и гуманистически целесообразных средах;

- культура профессиональной деятельности личности [6] является продуктом оптимального представления уровня развития общества в моделируемых и реализуемых, уточняемых и корректируемых деятельностно-практических отношениях;

- социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования [7] позволяет подойти к

системному анализу качества продуктивности личности как возрастосообразного явления и продукта эволюции развития общества в уникальном обеспечении и уточнении качества средств и технологий деятельности.

Цель работы: изучить, описать и раскрыть процессы теоретизации и уточнения идей и моделей продуктивной самореализации личности.

Основы научного поиска и научной теоретизации в уточнении моделей продуктивной самореализации личности рассматривают перспективы выбора того или иного наукообусловленного поиска в уточнении качества решения задач формируемого опыта решения проблем и задач продуктивной самореализации личности.

Продуктивная самореализация личности – процесс универсального достижения личностью максимально высоких результатов создания материальных и идеальных благ и продуктов развития и самоактуализации, сотрудничества и самовыражения, востребованность которых гарантирует высокую оценку качества развития личности и ее уникальности в теоретизируемых смыслах описываемого явления.

Модели продуктивной самореализации личности – идеальные представления о качестве и уровне решаемых проблем продуктивной самореализации личности, направленность и системность которых гарантирует функциональность и своевременность развития личности в среде и деятельности.

Ценности возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма – идеальные и системно материализуемые представления о системном понимании значимости процесса и продуктов возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма.

Идеи возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма – выделяемые приоритеты, раскрывающие целесообразность постановки и решения задач возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма.

Идеи возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма:

- наукосообразности и перспективности теоретизации и технологизации процесса возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма;

- свободы и ответственности в выборе основ и условий возрастосообразной самореализации личности в модели продуктивности и гуманизма;

- учет условий нормального распределения способностей в теоретизации процесса возрастосообразной самореализации личности в

модели продуктивности и гуманизма;

- обеспечение надлежащего качества решения задачи выбора одного из трех типов развития личности (адаптивно-продуктивное развитие, репродуктивно-продуктивное развитие, креативно-продуктивное развитие);

- использование средств адаптивного и креативно-смыслового проецирования возможностей развития личности с использования технологий фасилитации, поддержки, научного донорства, психорелаксации, арт-терапии, суггестопедии, смыслотерапии, куклотерапии и пр.;

- гуманизации и оздоровления личности в гуманистически целесообразной среде и возрастообразных видах деятельности и общения и пр.

Теоретизация и уточнение идей и моделей продуктивной самореализации личности будет полезна в выделенных составляющих при изучении и исследовании качества продуктивной самореализации личности в образовательной организации.

Литература:

1. *Аксенова А.Н., Комяков О.С., Шварцкопф Е.Ю.* Особенности здоровьесберегающей подготовки личности обучающегося в модели непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 4–9. DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-4-9.

2. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.

3. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14. DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-10-14.

4. *Дэкон В.Н., Гутак О.Я., Черных Т.А.* Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 6 (75). С.211-218.

5. *Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета.

Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 111–118. DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-111–118.

6. *Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А.* Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 11–19.

7. *Судьбина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269.

ОБЪЯСНЕНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ ВОСПИТАНИЯ И ВОСПИТАННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.И. Пушкина, М.И. Муравьева
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, p67-p16@yandex.ru

В статье представлено объяснение дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности. Выделены традиционные и инновационные модели дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности.

The article provides an explanation of the didactic expediency of studying the foundations of education and upbringing in modern pedagogy and the theory of culture and activity. Highlighted the traditional and innovative models of the didactic expediency of studying the foundations of education and upbringing in modern pedagogy and the theory of culture and activity.

Объяснение дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности может быть полезно в доказательстве своевременности развития личности и общества, в надежности идей, смыслов и целеполагания научного познания, гибкости управления качеством достижений личности.

Выделим составляющие научного познания, располагающие в единстве смыслов и системности идей теоретизации к объяснению дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности может в следующих составляющих:

- системность и надежность научной теоретизации в структуре развития личности обучающегося в системе непрерывного образования [1] показывают уникальность реализации основ управления качеством научного поиска и научно-педагогической деятельности в осмыслении и реализации идей целостности развития личности в системе непрерывного образования;

- научная и дидактическая теоретизация в работе тренера по избранному виду спорта [2] определяют две составляющие развития личности и профессионализма личности в системе непрерывного физкультурно-спортивного образования;

- теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании [3] раскрывает основные приоритеты развития научной мысли; способность личности к теоретизации и обеспечения надлежащего качества научного знания, современности создания и уточнения новых и традиционно используемых средств и возможностей продуктивности решения задач развития раскрывает перспективность и востребованность заявленных продуктов теоретизации и управления описанными процессами;

- теоретизация в педагогической науке рассматривается в двух плоскостях наукообразного построения идей развития, т.е. общенаучный и общепрофессиональный аспекты управления качеством решения задач гарантируют своевременность обновления и уточнения уровня развития личности и общества [4];

- системность научного познания и доступность научной теоретизации в работе тренера [5] основаны на общепедагогическом опыте выбора наиболее востребованных продуктов развития личности в теоретизируемых возможностях самоорганизации качества оцениваемых и корректируемых педагогических процессов;

- теоретизация основ формирования активной жизненной позиции обучающегося средствами физического воспитания и спорта [6] определяется идеей осмысления и целостности принятия основ здоровьесберегающего потенциала образовательной среды и гуманистически целесообразных отношений;

- педагогические условия определяются в теоретизируемом выборе объяснения значимости идей научного познания как категория и технология теоретизации возможностей научно-педагогической деятельности личности в системе непрерывного образования [7].

Цель работы: выделить, системно уточнить и представить объяснение дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности.

Дидактическая целесообразность изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности – ценностно-смысловая модель современной педагогики и теории культуры и деятельности, раскрывающая вариативность описания и обозначения проблемы необходимости изучения основ и возможностей воспитания и воспитанности в современной гуманистически целесообразной среде образовательной организации и/или антропологически обусловленных возможностей самоорганизации качества жизнедеятельности личности и обеспечения функциональности общественного уклада управления возможностями и перспективами выбора.

Традиционные и инновационные модели дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности определяются в согласованном учете направленности развития общества и личности. Одной из таких моделей является конструктор педагогических условий.

Педагогические условия обеспечения качества дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности – совокупность системно выделяемых и ситуативно корректируемых основ обеспечения качества дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности.

Педагогические условия обеспечения качества дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности:

- осознанность и надежность идей и технологий научного поиска, научного познания, научной теоретизации и научно-педагогического исследования в социально ориентированных отношениях и конструктах оптимизации качества развития личности;

- перспективность развития в унифицированных идеях гуманизма и здоровьесбережения, самостоятельности и продуктивности, конкурентоспособности и поддержки;

- общечеловеческая и общекультурная позиция на проблему развития и самосохранения личности и общества;

- учет условий нормального распределения способностей и здоровья в уточнении качества дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности.

Объяснение дидактической целесообразности изучения основ

воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности важно, социально значимо и перспективно в различных плоскостях наукообразного развития личности в системе непрерывного образования, профессионально-трудовых отношений, досуга, возрастосообразной и мультикультурной самоидентификации и самоактуализации.

В следующей работе мы определим методы измерения качества воспитания и воспитанности личности как продукта дидактической целесообразности изучения основ воспитания и воспитанности в современной педагогике и теории культуры и деятельности.

Литература:

1. *Голева О.С., Угольников О.А.* Системность и надежность научной теоретизации в структуре развития личности обучающегося в системе непрерывного образования // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апр. 2020 г.). Междуреченск, 2020. С.305-1 – 305-6.

2. *Клименков Р.В.* Научная и дидактическая теоретизация в работе тренера по избранному виду спорта // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки. – Новокузнецк: СибГИУ, 2020. С. 283-286.

3. *Козырева О.А.* Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. №4. С.5.

4. *Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 376–385.

5. *Кононенко С.В., Ванина Н.А., Голева Э.Р.* Системность научного познания и доступность научной теоретизации в работе тренера // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апреля 2020 г.). – Междуреченск, 2020. С.323-1 – 323-5.

6. *Миронова В.Д.* Теоретизация основ формирования активной жизненной позиции обучающегося средствами физического воспитания и спорта // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки. – Новокузнецк: СибГИУ, 2020. С. 302-306.

7. *Языков С.В., Омельчук И.Н., Буцки А.В.* Педагогические условия как категория и технология теоретизации возможностей научно-педагогической деятельности личности в системе непрерывного

образования // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апреля 2020 г.). – Междуреченск, 2020. С.356-1 – 356-5.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

И.Д. Суханов, С.В. Осипова
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p17@yandex.ru

В статье выделены основы моделирования и уточнения качества формирования экономической культуры в развитии личности. Представлены модели обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности. Теоретизированы педагогические условия обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности.

The article highlights the basics of modeling and clarifying the quality of the formation of economic culture in the development of personality. Models of ensuring the quality of the formation of economic culture in the development of the individual and the function of ensuring the quality of the formation of economic culture in the development of the individual are presented. The pedagogical conditions for ensuring the quality of the formation of economic culture in the development of personality are theorized.

Педагогические условия обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности раскрывают универсальность идей оптимизации задач управления и корректного уточнения направленности изменений, связанных с процессом теоретизации и унификации задач развития личности.

Экономическая культура как инновационное явление и социально-деятельностный процесс связана с различными условиями и технологиями развития личности и общества.

Выделим модели, определяющие составляющие теоретизации экономической культуры в модели научно-педагогического знания:

- теоретизация управления качеством продуктивного развития личности в системе непрерывного образования [1] может быть полезна в системном обобщении направленных и транслируемых решений задач и способов воспроизводства уровня продуктивного развития личности в возрастообразной деятельности;

- педагогические основы социализации личности в модели научно-

исследовательской деятельности [2] определяют инновационный подход в теоретизации и решения задач научного поиска; в нашей задаче инновационной подход будет гарантировать своевременное уточнение основ и моделей обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности;

- культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования [3] рассматривает универсальность и частно-предметный характер идей научного поиска и научной теоретизации; возможность переноса научных знаний и использования метода аналогий в научно-педагогическом поиске будет гарантировать обеспечение качества, востребованности, системности и свободы реализации идей гуманистической парадигмы непрерывного образования;

- культура профессиональной деятельности личности [4] может быть выделена примером объективного использования основ унификации наиболее целесообразных проблем развития личности, общества, профессионально-трудовых отношений;

- научное исследование [5] в теоретизации задач и проблем обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности позволит рассмотреть оптимальное построение педагогически акмеверифицируемых процессов и уточнить направленность теоретизируемых и используемых идей программного обучения качественного развития личности и общества;

- экономическая культура в образовательном процессе [6] раскрывает универсальность обеспечения качества формирования личности через системно востребованные приоритеты, практики, технологичность и функциональность заявленного явления;

- педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования [7] определяются продуктом научного поиска и будут использованы в адаптивном уточнении качества формирования экономической культуры в развитии личности.

Цель работы: изучение основ моделирования и уточнения качества формирования экономической культуры в развитии личности.

Модели обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности – идеальные структуры, определяющие возможность постановки и решения задач обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности.

Модели обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности:

- ученическая или адаптивная модель обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности;

- классическая модель обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности;

- продуктивная модель обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности;

- синергетически целесообразная модель обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности;

- инновационная модель обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности и функции обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности.

Педагогические условия обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности – совокупность теоретизируемых идей, целеполагания, смыслов и моделей обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности, позволяющих в единстве повысить уровень развития личности и общества с различных позиций синергетической корректности и унификационной целесообразности, гуманистической направленности и системной интеграции всех граней развития антропосистемы.

Педагогические условия обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности:

- наукосообразность и системность, объективность и достоверность обеспечения качества формирования экономической культуры в развитии личности;

- перспективность и унификация, целесообразность и универсальность теоретизируемых смыслов развития личности и ее формирования экономической культуры;

- смысловая корректность и гуманистически активная позиция идей развития личности и общества;

- системность и непрерывность получаемого возрастосообразного развития личности в интересах человека и государства;

- тактичность и нравственность выстраиваемых отношений в

мультикультурных основах деятельности и самоактуализации через возрастосообразную систему измерения, психодиагностики и мониторинга успешности и продуктивности личности;

- экономическая, персонифицированная и социально ориентированная целесообразность развития личности и общества;

- популяризация идей продуктивного решения задач возрастосообразной деятельности и общения.

Литература:

1. *Балицкая Н.В., Пожаркин Д.И., Козырева О.А.* Теоретизация управления качеством продуктивного развития личности в системе непрерывного образования // *Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020*: сб. тр. III Междунар. науч.-техн. форума: в 10 т. Т.10.; под общ. ред. О.В. Миловзорова. – Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2020. – С.12-15.

2. *Дэкон В.Н., Гутак О.Я., Черных Т.А.* Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2019. № 6 (75). С.211-218.

3. *Козырева О.А., Устаев Р.М.* Культура деятельности личности в контексте общепедагогических и профессионально-педагогических возможностей непрерывного образования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2019. № 3 (72). С.166-179.

4. *Маринич Н.В., Козырев Н.А., Шевченко Р.А.* Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 4. С. 11–19.

5. *Свинаренко В.Г., Козырева О.А.* Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.

6. *Тихонова И.Ю.* Экономическая культура в образовательном процессе обучающегося неэкономического профиля подготовки // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. С. 50.

7. *Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т.3. №1. С.21-28. DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ИДЕЙ И СМЫСЛОВ АРТ-ТЕРАПИИ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

И.Б. Теплякова, Л.П. Прокудина
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p18@yandex.ru

В статье определены педагогические условия обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося. Обосновано использование идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося. Системно выделены модели управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося.

The article defines the pedagogical conditions for ensuring the quality of ideas and meanings of art therapy in the self-realization of the student's personality. The use of ideas and meanings of art therapy in the self-realization of the student's personality has been substantiated. Models of quality management of age-appropriate personality development with the active use of ideas and methods of art therapy in self-realization of the student's personality are systematically distinguished.

Педагогические условия обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося могут быть полезны при рассмотрении задач научной теоретизации и регламентации качества развития личности в структуре использования идей и основ, моделей и технологий арт-терапии, фасилитирующей и корректирующей качество самореализации личности обучающегося в образовательной организации.

Теоретизация и описание возможностей моделирования и уточнения педагогических условий обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося будут выделены через признание следующих составляющих научно-педагогического поиска:

- арт-терапия в школе [1] является технологией гуманизации развития личности, ее уникального возрастосообразного воспитания, саморазвития, социализации и самореализации;

- арт-терапия рассматривается в теоретизируемых смыслах и идеях научного познания и педагогической деятельности как инновационная технология социально-педагогической деятельности с детьми [2];

- методы и приемы арт-терапии в урочной и внеурочной деятельности [3] являются продуктами развития и эволюции в антропосреде;

- методологические основы интегративной арт-терапии [4] позволяют подойти к созданию новых направлений арт-терапии,

определяющих ту или иную форму искусства в качестве конструкта для самоорганизации и оптимизации уровня успешности личности в возрастообразной деятельности и общении;

- музейная арт-терапия рассматривается в теоретизируемом выборе и оптимальном представлении идей классической арт-терапии как одна из форм социальной арт-терапии [5]; социальная арт-терапия гарантирует сохранение социального здоровья в уникальности формирования ценностей гуманизма, продуктивности и здоровьесбережения;

- социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования [6] раскрывают перспективы обобщения и теоретизации задач продуктивного становления и самоактуализации;

- использование техник арт-терапии в работе с подростками в условиях образовательной организации [7] обеспечивает формирование определенного уровня культуры развития и самопознания личности.

Цель работы: изучение и теоретизация возможностей детерминации и уточнения педагогических условия обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося.

Модели управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося – идеальные системы смыслообразования и ценностно-смыслового решения задач управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося.

Модели управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося:

- адаптивная модель управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося (адаптивное обучение, педагогическая поддержка, фасилитация, научное донорство и другие технологии адаптивного типа развития и управления качеством достижений личности гарантируют точность и своевременность, ситуативность и конкретное решение выделенной проблемы в данном типе управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося);

- суггестивная модель управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося (гипноз и его

методы определяют качество и основы управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося);

- игровая модель управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося (игра как технология развития личности с ее уникальным замыслом и возрастосообразным способом самоактуализации раскрывает основы и предпочтения решения проблем и задач управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося);

- продуктивная модель управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося (продуктивность развития личности и системы профессиональных отношений определяет качество решения задач и проблем управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося);

- инновационная модель управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося (инновации являются ресурсами обеспечения качества теоретизации и управления качеством возрастосообразного развития личности при активном использовании идей и методов арт-терапии в самореализации личности обучающегося).

Педагогические условия обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося – совокупность системно теоретизируемых положений и моделей, раскрывающих направленность и приоритетность идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося.

Педагогические условия обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося:

- повышение уровня культуры деятельности и психологической самозащиты личности;

- персонификация и унификация идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося;

- обеспечение надлежащего качества решения задач продуктивного становления личности в возрастосообразных возможностях современного образования;

- учет приоритетов развития общества в унификации и объективизации возможностей осознанного решения задач обеспечения

качества самореализации через активное использование идей и смыслов арт-терапии;

- включенность личности в Мировое пространство на основе идей и технологий прогнозирования и унификации возможностей возрастосообразного самовыражения личности в образовании, науке, спорте и пр.

Педагогические условия обеспечения качества идей и смыслов арт-терапии в самореализации личности обучающегося могут быть полезны в разработке средств и технологий целостного развития личности в образовательной организации.

Литература:

1. Белоус В.Ф. Арт-терапия в школе // Директор школы. 2017. № 3 (216). С. 106-111.

2. Забара Л.И., Якина Л.Н. Арт-терапия как инновационная технология социально-педагогической деятельности с детьми: к проблеме теории и методологии // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 122-131.

3. Зотьева Е.Н., Бабакова Е.Н., Киселева Е.В. Методы и приемы арт-терапии в урочной и внеурочной деятельности // Теория и практика современной науки. 2019. № 12 (54). С. 510-514.

4. Пермина С.В. Методологические основы интегративной арт-терапии // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 272-280.

5. Саввинова К.П. Музейная арт-терапия как одна из форм социальной арт-терапии // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 3 (15). С. 39-42.

6. Судьина Л.Н., Козырев Н.А., Козырева О.А. Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 6 (69). С.253-269.

7. Хомова Н.А. Использование техник арт-терапии в работе с подростками в условиях образовательной организации // NovaInfo.Ru. 2019. № 106. С. 107-109.

ОСНОВЫ И МОДЕЛИ ХОББИ-ТЕРАПИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

И.О. Тутучкин, О.С. Пелих
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p19@yandex.ru

В статье определены и раскрыты основы и модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося. Представлены в классическом решении задач моделирования определения понятия «хобби-терапии в развитии личности обучающегося» (широкий, узкий, локальный смыслы теоретизации). Определены и обоснованы в выборе и возрастосообразном развитии модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося.

The article identifies and discloses the foundations and models of hobby therapy in the development of the student's personality. The definitions of the concept of "hobby therapy in the development of a student's personality" (broad, narrow, local meanings of theorization) are presented in the classical solution of modeling problems. Defined and substantiated in the choice and age-appropriate development of the model of hobby therapy in the development of the student's personality.

Современная педагогика и теория управления качеством развития личности (педагогика и психология развития) определяют целостность и перспективность возрастосообразного развития уникальным и системно-смысловым механизмом самоорганизации качества функционирования среды и корректности выбора приоритетов продуктивного становления личности в унифицируемой и технологизируемой деятельности и общении.

Основы и модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося в такой практике могут быть определены в качестве условия и перспективного решения проблем возрастосообразного развития и продуктивного становления личности, направленность и транслируемость возможностей акмеперсонификации в которых будут регламентированы уникальными условиями и ценностями, смыслами и приоритетами построения досуга как основы и технологии самоорганизации и корректного уточнения основ и идей развития, психорелаксации, психоконтроля и самоорганизации свободного времени, самовосстановления организма от повседневных и рутинных нагрузок и т.д.

Основы и модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося как продукта научной теоретизации будем рассматривать в контексте следующих составляющих:

- хобби рассматривается в системе наукообусловленных технологий развития личности как средство культурной интеграции старшеклассников [1]; возрастосообразность уточнения типа развития

личности и модели использования хобби определяются средствами и механизмами самоорганизации качества развития личности и основы построения идей и технологий психорелаксации через хобби или хобби-терапию;

- хобби рассматривается как деятельность личности и как способ развития ее социально-культурной активности [2]; в данной практике универсальность идей хобби-терапии является интегрированным показателем качества развития личности в возрастосообразном выборе составляющих «хочу, могу, надо, есть» и теоретизируемой возрастосообразной деятельности и общения;

- хобби рассматривается как средство влияния на успех и активную жизненную позицию [3]; активность личности является продуктом и стимулом формирования социального опыта и основ самоорганизации уровня продуктивности и креативности;

- хобби в нашей жизни [4] раскрывает перспективность использования технологии психорелаксации через активно уточняемые технологии досуга и активной пропаганды задорового образа жизни;

- инновационная педагогика [5] используется в задачах научного поиска и научной теоретизации проблемы использования хобби-терапии как продукт и условие своевременного развития личности в системе современного непрерывного образования;

- теоретизация возможностей повышения качества подготовки учителя музыки в условиях реализации доступной образовательной среды [6] является одним из продуктов адаптивно-продуктивного развития, стимулирующего личность к построению и уточнению технологии хобби-терапии в возрастосообразности и универсальности оздоровления личности своевременной сменой типа активности и труда; активность рассматривается как условие гибкого управления качеством самовосстановления личности через хобби;

- исследование хобби в социальной сети Facebook [7] определяется одним из решений качества организуемого досуга.

Цель работы: изучить, определить и теоретически уточнить основы и модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося.

Уточним определения понятия «хобби-терапии в развитии личности обучающегося» в контексте идей классической педагогики и классической уровневой педагогической методологии, т.е. в широком, узком и локальном смыслах теоретизации.

Хобби-терапии в развитии личности обучающегося (широкий смысл теоретизации) – система трансляции смыслов и ресурсов (способ) самоорганизации качества формирования и уточнения ценностей самопознания, самовыражения и психорелаксации через хобби или

досуг, активизация внимания на проблемах организации которого является макроуровневой системой гуманизации развития личности в социально пропагандируемых отношениях и гуманистически целесообразных и устойчивых средах.

Хобби-терапии в развитии личности обучающегося (узкий смысл теоретизации) – продукт оптимизации качества уточнения активности личности, способствующий восстановлению организма после длительного опыта некорректного в ценностно-смысловом поле приоритетов решения задач развития, труда, общения и пр.

Хобби-терапии в развитии личности обучающегося (локальный смысл теоретизации) – процедура ситуативного уточнения самочувствия и настроения личности, качество которого обеспечивается за счет психорелаксационных и стимулирующих активность личности возможностей хобби.

Модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося – идеальные представления о качестве и возможностях развития личности в системе позитивного обновления уровня требований и норм теоретизации задачи возрастосообразного развития и самоактуализации в соответствии с условиями поиска и перспективностью продуктивного становления личности в избранном виде деятельности.

Модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося:

- адаптивная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- игровая или деятельностно-игровая модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- суггестивная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- психокоррекционная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- возрастосообразная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- уровневая модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- мотивационная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- классическая модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- продуктивная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося;
- инновационная модель хобби-терапии в развитии личности обучающегося.

Основы и модели хобби-терапии в развитии личности обучающегося могут быть полезны возрастосообразно развивающейся личности в осознании ценности развития и возможности использования психорелаксации в конструктах уточняемого хобби.

Литература:

1. Антонова Л.Ю. Хобби как средство культурной интеграции старшеклассников // В мире научных открытий. 2011. № 11-5 (23). С. 1374-1383.

2. Верещагина И.М. Хобби - деятельность личности как способ развития ее социально-культурной активности // Современные гуманитарные исследования. 2009. № 3 (28). С. 181-183.

3. Дутова О.А., Курпянова Н.Н. Хобби как средство влияния на успех и активную жизненную позицию // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. 2014. № 13. С. 73-76.

4. Еськина А.Ю. Хобби в нашей жизни // Филология и лингвистика. 2017. № 1 (5). С. 76-80.

5. Каргин Н.И., Свиначенко В.Г., Козырева О.А. Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 26–32.

6. Козырева О.А., Свистунова О.Ю. Теоретизация возможностей повышения качества подготовки учителя музыки в условиях реализации доступной образовательной среды // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития: матер. V Междун. науч.-практич. конфер. (Ярославль, 13 марта 2020 г.); науч. ред. к.п.н. О. М. Фалетровой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 108-110.

7. Элит И.М. Исследование хобби в социальной сети Facebook // Соционика, ментология и психология личности. 2018. № 1. С. 14-20.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.М. Черемисинова, А.А. Перина
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p20@yandex.ru

В статье уточнены понятия «самореализация личности в социально-образовательной деятельности», «исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности». Исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности раскрыто через оптимальный выбор методов исследования и возможности корректного

уточнения процесса исследования уровня и качества самореализации личности в социально-образовательной деятельности.

The article clarifies the concepts of "self-realization of a person in social and educational activities", "study of self-realization of a person in social and educational activities." The study of personality self-realization in social and educational activities is revealed through the optimal choice of research methods and the possibility of correct clarification of the process of researching the level and quality of personality self-realization in social and educational activities.

Исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности определяется важным и педагогически целесообразным процессом и явлением.

В современной системе социально ориентированных отношений самореализация личности в социально-образовательной деятельности представляет интерес, системность ее уточняемых компонентов регламентирует успешно фокусируемые и решаемые проблемы развития, в данном ракурсе научного поиска и научной теоретизации нам будут полезны следующие основы и модели:

- самореализация человека в разных сферах жизнедеятельности определяется жизненно значимой ценностью и продуктом развития антропосреды, данная систем теоретизированных возможностей уточняется как фактор успешности личности [1];

- самореализация личности в образовательной среде в процессе формирования гражданско-правовой позиции [2] определяется конструктивным механизмом самоорганизации условий и технологий объективного выбора личностью основ и ценностей продуктивности, перспективности, достоверности, истинности, своевременности, корректности, надёжности;

- профессиональная мотивация и самореализация в процессе непрерывного образования [3] определяет успешность формируемых приоритетов в развитии и самопрезентации достижений;

- творческая самореализация [4] рассматривается как способ отображения качественно решаемых задач социального, образовательного и профессионального самовыражения в корректно выделенных условиях научного поиска и возрастосообразной деятельности;

- самоактуализация и самореализация личности являются важными элементами оптимального решения задач развития, данная практика уточнена в контексте современных научных представлений о системе научного поиска, научного познания и решения задач научно-исследовательской деятельности [5];

- профессиональная самореализация личности [6] определяется

одним из видов социально ориентированных отношений в культуре и деятельности.

Цель работы: уточнение описание и теоретизация основ исследования самореализации личности в социально-образовательной деятельности через оптимальный выбор методов исследования и возможности корректного уточнения процесса исследования уровня и качества самореализации личности в социально-образовательной деятельности.

Уточним понятия «самореализация личности в социально-образовательной деятельности», «исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности».

Самореализация личности в социально-образовательной деятельности – процесс интегрированного развития личности в продуктивно ориентированном выборе технологий создания нового знания, средств, решений задач и проблем современной социально-образовательной деятельности.

В контексте теоретизации составляющих видов социально-образовательной деятельности будем использовать следующие ее типы/виды:

1) учебная деятельность (определяет структуру и содержание учебных дисциплин и предметов, стимулирует к повышению качества образовательно-деловых отношений и самовыражения; стимулирует к повышению качества процессы социализации и самореализации личности),

2) воспитательная деятельность (формирование ценностей, смыслов, идеалов, приоритетов, мировоззрения в модели гуманистического решения задач возрастосообразного развития личности),

3) культурно-массовая деятельность (обогащение внутреннего мира личности продуктами творчества и самопрезентации в различных формах презентации основ развития и самоактуализации),

4) рефлексивная деятельность (самоанализ уровня и качества развития личности в возрастосообразном становлении, самовыражении и самоактуализации),

5) психорелаксационная и психокоррекционная деятельность (основана на целостном осмыслении возможностей восстановления качества решения задач возрастосообразной деятельности, уточнение осуществляется на основе смены видов деятельности и учета уровня активности личности в возрастной группе),

6) профориентационная деятельность (выбор профессии и уточнение ее возможностей в развитии личности, ее уникальности профессиональных решений и пр.).

Исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности – процесс измерения, обобщения полученных результатов и системное представление идей и приоритетов исследуемых и корректируемых возможностей самореализации личности в социально-образовательной деятельности.

Исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности может быть раскрыто через оптимальный выбор методов исследования и возможности корректного уточнения процесса исследования уровня и качества самореализации личности в социально-образовательной деятельности.

Определим исследование самореализации личности в социально-образовательной деятельности через разработанную анкету.

Анкета:

1) Приведи резюме своих достижений за последний год в своей учебе, творчестве, искусстве, спорте и пр.

2) Вспомни, какой классный час был самым запоминающимся за последний год. В чем его «изюминка»?

3) Какие цели ты ставишь на ближайшие пять лет? Поясни почему.

4) Какая профессия наиболее популярна у твоих сверстников?

5) Кем ты планируешь стать? Что повлияло на выбор профессии?

6) Что советуют родители и учителя в выборе профессии? Как ты оцениваешь их советы?

7) Построй лестницу своего будущего (1 ступень – 5 лет).

8) Выдели те направления деятельности, которые слабо реализуются в твоей школе. Что бы ты хотел видеть в их реализации?

9) Оцени свои достижения в различных видах деятельности по 10-и балльной оценке:

1) учебная деятельность:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

2) воспитательная деятельность:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

3) культурно-массовая деятельность:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

4) рефлексивная деятельность (самопознание и оценка качества собственной деятельности):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

5) психорелаксационная и психокоррекционная деятельность

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

6) профориентационная деятельность

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

10) Какие виды деятельности ты бы хотел добавить в предыдущей вопрос и оценить? Добавляй и оценивай.

Выделенные вопросы анкеты позволят исследовать возможности самореализации личности в социально-образовательной деятельности, статистика и описание обработки анкеты будет приведена в следующей публикации.

Литература:

1. *Будаева Е.С., Толочек В.А.* Самореализация человека в разных сферах жизнедеятельности: факторы успешности (статья 1) // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2019.Т.4. №2. С.184-202.

2. *Гербер Я.В., Сажнев Е.В.* Самореализация личности в образовательной среде в процессе формирования гражданско-правовой позиции // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 56-58.

3. *Глебова Г.В.* Профессиональная мотивация и самореализация в процессе непрерывного образования // Профессиональное образование и общество. 2019. № 4 (32). С. 81-91.

4. *Калимуллина О.А., Амлеева В.В., Зизикова С.И.* Творческая самореализация личности современных студентов в условиях трансформации ценностно-смысловых установок молодежи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4. С. 124-127.

5. *Мойсюк Я.С.* Самоактуализация и самореализация личности: современные научные представления // Школа Науки. 2020. № 2 (27). С. 42-44.

6. *Янова Э.Н., Каламбет Д.А.* Профессиональная самореализация личности // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2019. № 3-2 (33). С. 50-55.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СПОРТА В СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.А. Шарьгин, С.А. Наумов
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p21@yandex.ru

В статье выделены педагогические условия повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве, определены возможности управления качеством популяризации спорта в социально-образовательном пространстве. Обозначены перспективы теоретизации основ управления качеством популяризации спорта в социально-

образовательном пространстве.

The article highlights the pedagogical conditions for improving the quality of popularization of sports in the social and educational space, identifies the possibilities of managing the quality of popularization of sports in the social and educational space. The prospects for theorization of the foundations of quality management for the popularization of sports in the social and educational space are outlined.

Педагогические условия повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве определяются моделью, механизмом и технологией научнообразного решения задач управления качеством развития личности в социально ориентированных отношениях и спорте.

Выделим составляющие технологизации и теоретизации задач повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве в следующей последовательности выделяемых и используемых моделей:

- особенности и модели популяризации спорта в системе непрерывного образования [1] отражаются через уникальность реализации идей целостного развития личности в возрастообразной деятельности и в приоритетах продуктивного становления личности через спорт и физкультурно-спортивное образование;

- популяризация спорта в структуре воспитательной работы в образовательной организации [2] представляет собой систему и технологию уточнения качества развития личности и создаваемой гуманистически ориентированной среды;

- успешность популяризации избранного вида спорта в развитии личности [3] основана на идеях интеграции и системного управления качеством развития личности в избранном виде деятельности и выстраиваемых приоритетах оптимизации уровня развития личности и общества в системе физкультурно-спортивных отношений и непрерывном физкультурно-спортивном образовании;

- популяризация легкой атлетики в системе непрерывного образования [4] является качественно решаемой проблемой и задачей современной педагогики физической культуры и спорта;

- популяризация настольного тенниса определено в работе через здоровьесберегающий и адаптивно-акмепедагогический компоненты научного поиска и научной теоретизации [5];

- популяризация вольной борьбы в современном образовательном пространстве [6] представляет собой систему практико ориентированных возможностей уровневого включения личности в процесс принятия вольной борьбы в качестве механизма и технологии

самоорганизации признания спорта идеей гуманистического развития личности в возрастобразной деятельности и общении;

- популяризация физической культуры и спорта в системе непрерывного образования [7] раскрывает уникальность идей продуктивности, гуманизма и здоровьесбережения в интегрированном понимании значимости возрастосообразного развития и возрастосообразной деятельности личности.

Цель работы: изучить основы и возможности научной теоретизации в построении и уточнении педагогических условий повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве.

Педагогические условия повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве – совокупность теоретизируемых положений, от качества и возможностей использования которых зависит и качество популяризации спорта в социально-образовательном пространстве.

Педагогические условия повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве:

- наукосообразность и дидактоцентричность условий научного поиска оптимального решения выделяемой проблемы и уточняемых задач повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве;

- перспективность здоровьесформирующего опыта развития личности в гуманистически целесообразных отношениях и гуманистически целесообразных средах, определяющих идею мультиразвития в мультисреде, создаваемой полем смыслов и ценностей, целей и способов в решении задач развития всех субъектов в возрастосообразной деятельности и общении;

- персонификация и унификация основ моделирования и теоретизации в управлении качеством продуктивности личности;

- включенность личности в гуманистически регламентированные и ориентированные отношения, продуктивно воссоздаваемые способы и технологии активного решения задач популяризации спорта в социально-образовательном пространстве, востребованности идей и основ непрерывного образования в целостном развитии личности.

В работе определены возможности управления качеством популяризации спорта в социально-образовательном пространстве через выбор и системную модификацию линейно сопоставимых моделей, объединенных в конструкт педагогических условий, в данном ракурсе научного поиска и научной теоретизации необходимо обозначить перспективы теоретизации основ управления качеством популяризации спорта в социально-образовательном пространстве через традиционные

и инновационные формы популяризации избранного вида спорта, данные основы можно определить и уточнить в совокупности составляющих программного сопровождения процесса повышения качества популяризации спорта в социально-образовательном пространстве.

Литература:

1. *Ануфриев Н.С.* Некоторые особенности и модели популяризации спорта в системе непрерывного образования // В мире научных открытий: сб. стат. Междун. научн. конфер. (Ульяновск, 22-23 мая 2019 г.). Т. 2. – Ульяновск: УлГАУ. – 2019. С.331-333.

2. *Арсланова К.В.* Популяризация спорта в структуре воспитательной работы в образовательной организации // Старт в науку: матер. III Междун науч.-практич. конфер. студ. и учащ. (Орша, 23 мая 2019 г.): в 2 т. Т.2. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С.13-14.

3. *Гудимов А.И., Морин С.В.* Успешность популяризации избранного вида спорта в развитии личности // Просвещение и образование в контексте реализации целей устойчивого развития: матер. Круглого стола (Уфа, 24 октября 2019 г.). – Уфа: Издательство им. М. Акмуллы, 2019. С.97-100.

4. *Масютина С.П.* Популяризация легкой атлетики в системе непрерывного образования // Старт в науку: матер. III Междун науч.-практич. конфер. студ. и учащ. (Орша, 23 мая 2019 г.): в 2 т. Т.1. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С.176-178.

5. *Попова Н.В.* Популяризация настольного тенниса: здоровьесберегающий и адаптивно-акмепедагогический компоненты // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.275-279.

6. *Соловьев С.А.* Популяризация вольной борьбы в современном образовательном пространстве // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч.; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.317-321.

7. *Чупрун А.А.* Популяризация физической культуры и спорта в системе непрерывного образования // Старт в науку: матер. III Междун науч.-практич. конфер. студ. и учащ. (Орша, 23 мая 2019 г.): в 2 т. Т.1. / сост.: Е.А. Чикованова, Е.В. Дернова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С.199-200.

ФУНКЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

А.Д. Шестакова, Н.В. Мельникова
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, p67-p22@yandex.ru

В статье выделены функции педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации и функциональность идей педагогической поддержки обучающегося в управлении качеством возрастосообразного развития личности в образовательной организации. Выделены определения, модели, основы продуктивного решения задач теоретизации функций и функциональности идей педагогической поддержки обучающегося.

The article highlights the functions of pedagogical support of a student in an educational organization and the functionality of ideas for pedagogical support of a student in quality management of age-appropriate personality development in an educational organization. The definitions, models, foundations of productive solution of problems of theorizing functions and functionality of ideas of pedagogical support of a student are highlighted.

Педагогическая поддержка обучающегося в образовательной организации является ресурсом оптимального развития и самореализации, основы и специфика которых построены в соответствии с возрастосообразностью, научностью, подлинностью и объективностью постановки и решения задач развития и становления личности.

Выделяя и теоретизируя функции педагогической поддержки обучающегося и возможности уточнения функциональности идей педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации подойдем к проблеме унификации и системной интеграции образования и науки через следующие составляющие научного поиска и решения задач профессионально-педагогической деятельности:

- доступная среда [1] как разновидность гуманистически целесообразных сред определяет возможность корректного уточнения модели возрастосообразного развития в образовательной организации, особенности повышения качества развития определяются в системе теоретизируемых практик перспективного и рационального использования адаптивно-продуктивного обучения и педагогической поддержки личности обучающегося;

- педагогическая поддержка [2, 3, 6, 7], фасилитация [2] научное донорство [4, 5] рассматриваются в интеграции системности идей научного поиска и научного познания технологией и формой практико ориентированного решения задач адаптивно-продуктивного развития личности с учетом возраста, потребностей, возможностей, приоритетов

и требований пространства и времени в объективно высоких показателях качества развития личности и конкурентоспособности продуктов возрастосообразного развития личности.

Цель работы: выделить функции педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации и уточнить качество функциональности идей педагогической поддержки обучающегося в управлении возможностями возрастосообразного развития личности в образовательной организации.

Выделим определения, модели, основы продуктивного решения задач теоретизации функций и функциональности идей педагогической поддержки обучающегося.

Педагогическая поддержка обучающегося в образовательной организации – способ и технология объективного повышения качества развития и становления личности в системе требований и ограничений среды, предопределяющей уровень

Идеи педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации – ценностно-смысловые и гносеолого-дидактические модели решения задач формирования опыта деятельности в теоретизируемых конструктах педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации.

Идеи педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации:

- целостности, научности, системности, объективности, достоверности, надёжности, объективности, гибкости научного знания в теоретизации и управлении качеством решения задач педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации;

- культуросообразности, природосообразности, чёткости, ясности, возрастосообразности, востребованности, гуманистической целесообразности, интегрированности образования и науки;

- мультисредовой и полисистемной перспективности развития личности с учетом основ и вида развития в возрастосообразной деятельности в образовательной организации;

- профессионализма, свободы, ответственности и универсальности общепедагогического и общенаучного знания в регламентации идей и ценностей развития личности в гуманистически целесообразных отношениях и возрастосообразной деятельности.

Модели педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации – идеальные способы оценки и коррекции качества решения задач и проблем использования педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации.

Модели педагогической поддержки обучающегося в

образовательной организации:

- игровая модель педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации;
- предметно-деятельностная модель педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации;
- ситуативная модель педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации;
- системно-деятельностная модель педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации;
- классическая модель педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации;
- инновационная модель педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации.

Функции педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации – совокупность идей, ценностей и моделей, определяющих через системность и поливариативность реализации основ практику универсальности и технологизации решения задач педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации.

Функции педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации:

- функция адаптации, направленного стимулирования активности личности к социально и образовательно ориентированным отношениям в среде образовательной организации;
- функция гуманизации, здоровьесбережения, мотивации, персонализации и самоорганизации качества решения задач «хочу, могу, надо, есть»;
- функция продуктивности, креативности, надежности, системности, перспективности выбранного направления возрастосообразного развития личности, стимулирование которого осуществляется на основе реализуемой и синергетически корректируемой идеологии непрерывного образования;
- функция доступности и своевременности уточнения основ и перспектив продуктивного становления личности в образовании, науке, спорте, культуре, искусстве и пр.

Функциональность идей педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации – системное и гибкое построение и коррекция процесса педагогической поддержки обучающегося в образовательной организации с учетом традиционных и инновационных приоритетов, возникающих в развитии личности и образовательной организации, корректность которых регламентирована нормами

культуры, получаемого образования и направленности развития личности в возрастосообразной деятельности.

Функции и функциональность идей педагогической поддержки обучающегося будут полезны нам в исследовании качества изменений в организуемом процессе развития личности в образовательной организации с учётом средств и технологий педагогической поддержки, фасилитации и научного донорства.

Литература:

1. *Атякшева И.И., Литвинцева Т.В., Кель Т.А.* Доступная образовательная среда и педагогическая поддержка обучающегося: теории и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 104–110. DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-104-110.

2. *Гапиевко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5–10.

3. *Кобзарь Т.К., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 111–118. DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-111–118.

4. *Козырева О.А.* Педагогическая поддержка, фасилитация и научное донорство в формировании человеческого капитала // Человеческий капитал как ключевой фактор социально-экономического развития региона: матер. Всеросс. науч.-практич. междисциплинар. конфер. (Белгород, 6–7 февраля 2020 г.). Т.1. – Орёл: АПЛИТ, 2020. С.243-257.

5. *Козырева О.А.* Технологизация, унификация и научное донорство в системе непрерывного образования // Вестник СОГУ. 2020. №3. С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2020-3-106-113>.

6. *Туманова Т.Н., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 25–30.

7. *Чудинова С.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В.* Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского

ОБОСНОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ И ТЕОРЕТИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ИДЕЙ ВОСПИТАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЛЮБВИ К ЖИВОТНЫМ

Е.И. Шипелина, Т.Ф. Сидоренко
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p23@yandex.ru

В статье обоснованы возможности управления качеством научного поиска, научного познания и научной теоретизации, выделены составляющие научной значимости и теоретизации ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным. Определены идеи возрастосообразного воспитания в контексте теоретизации качества сформированности ценностей ответственности и любви к животным. Выделены проблемы измерения и исследования качества сформированных ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным.

The article substantiates the possibilities of managing the quality of scientific research, scientific knowledge and scientific theorization, identifies the components of scientific significance and theorization of values and ideas of raising responsibility and love for animals. The ideas of age-appropriate upbringing in the context of theorizing the quality of the formation of the values of responsibility and love for animals are determined. The problems of measuring and researching the quality of formed values and ideas of raising responsibility and love for animals are highlighted.

Обоснование значимости и теоретизация ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным представляет интерес с позиции выделения идей гуманистического развития личности основой управления качеством достижений и перспективности продуктивности решения задач самоактуализации и самореализации личности через возрастосообразные и социально пропагандируемые виды деятельности.

Основы теоретизации процесса изучения и корректного уровня формируемых ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным будем рассматривать через следующие основы научного поиска и продуктов его уникального и ситуативного выбора:

- работа [1] определяет идеи и ценности возрастосообразного развития личности через систему положений об ответственном отношении к животным;

- культурологический аспект изучения психосоциальной аллергии

рассматривается как феномен дидактогеней [2]; в выделенной практике определяется психологически дискомфортная ситуация как травмирующий фактор и антигуманная возможность некорректного решения задач развития личности;

- основы и возможности коррекции психосоциальной аллергии в структуре организации педагогического взаимодействия [3] определяются качеством развития личности и уровнем целесообразности уточнении идей гуманизма и здоровьесбережения личности в продуктивном самовыражении и самоактуализации, стимулирования личности к гибкости и толерантности решения задач взаимодействия и общения;

- отношение к животным может быть определено в качестве фактора формирования духовно-нравственной жизни общества [4];

- организация деятельности учителей по формированию эмоционально-ценностного отношения к животным у младших школьников [5] может быть выделено в качестве примера возрастосообразного развития личности в образовательной организации;

- организация деятельности учителя по формированию эмоционально-ценностного отношения к животным у младших школьников [6] расстраивается как технология управления качеством формирования ценностей и смыслов развития личности в возрастосообразной деятельности и общении;

- воспитание любви к животным [7] раскрывает перспективность мотивации и трансляции идей антропологически обусловленных способов самовыражения и самоактуализации личности через связь природы и человека.

Цель работы: изучить и обосновать возможности управления качеством научного поиска, научного познания и научной теоретизации, выделить составляющие научной значимости и теоретизации ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным.

Научная значимость и теоретизация ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным будут определены в конструктах идей возрастосообразного воспитания в коннекте теоретизации качества сформированности ценностей ответственности и любви к животным, постановки проблем измерения и исследования качества сформированных ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным.

Идеи возрастосообразного воспитания в коннекте теоретизации качества сформированности ценностей ответственности и любви к животным могут быть раскрыты и уточнены в следующей совокупности

моделей:

- непринуждения (внутренней свободы личности) и ответственности за прирученных животных;
- согласованности и корректности использования различных методик тренировочных занятий по дрессировке животных;
- обогащения внутреннего мира личности общением с животным, воспитания в человеке добра и симпатии;
- самоорганизации планирования и коррекции досуга при общении с животным и уходом за ним;
- четкости и своевременности решения проблем развития животного в домашних условиях и пр.

Проблемы измерения и исследования качества сформированных ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным могут быть сфокусированы в следующей совокупности теоретизируемых и уточняемых положений:

- отсутствие разработанной методики измерения, оценки качества и построения перспективности формирования и развития ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным;
- некорректность теоретизируемых основ и практики управления качеством формирования ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным;
- отсутствие или несвоевременность учета системного осознания значимости и корректности ценностей воспитания ответственности и любви к животным в возрастосообразном развитии ребенка и/или обучающегося;
- неразработанность новых средств, технологий, программного обеспечения оздоровления личности в контексте активного использования домашних животных в формировании идей и ценностей здорового образа жизни и пр.

Обоснование значимости и теоретизация ценностей и идей воспитания ответственности и любви к животным является доказательным условием и механизмом самоорганизации качества развития личности в обществе и общества с возрастосообразно развивающейся личностью.

Литература:

1. *Бурьлова Л.А., Шилов Ю.Г.* Об ответственном отношении к животным // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2016. Т. 1. С. 62-65.

2. *Коновалова Н.Г., Козырева О.А., Кучко Т.И.* Культурологический

аспект изучения психосоциальной аллергии как феномена дидактогений // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: сб. научн. стат.: в 2-х ч. Ч.2. ; под ред. Г.Л. Никоновой. – Чебоксары : Новое время, 2013. С. 29-32.

3. Коновалова Н.Г., Козырева О.А. Некоторые аспекты коррекции психосоциальной аллергии в структуре организации педагогического взаимодействия // Инновации в науке, производстве и образовании: сб. тр. Междун. науч.-пр. конфер., 14–16 окт. 2013 г. Рязань : изд-во Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2013. С. 383-386.

4. Ларина Л.Ю. Отношение к животным как фактор формирования духовно-нравственной жизни общества // Булгаковские чтения. 2017. № 11. С. 143-150.

5. Симонова Л.В., Рысина К.А. Организация деятельности учителей по формированию эмоционально-ценностного отношения к животным у младших школьников // Герценовские чтения. Начальное образование. 2015. Т. 6. № 1. С. 342-349.

6. Симонова Л.В., Рысина К.А. Организация деятельности учителя по формированию эмоционально-ценностного отношения к животным у младших школьников // Герценовские чтения. Начальное образование. 2014. Т. 5. № 3. С. 134-140.

7. Хромых В.И. Воспитание любви к животным // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. 772-774.

НАУЧНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ВОЗРАСТОСООБРАЗНОГО УТОЧНЕНИЯ КАЧЕСТВА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**А.М. Шубкин, Т.А. Пинаевская
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p24@yandex.ru**

В статье раскрыты основы теоретизации ценностей и возможностей реализации идей научности, доступности, корректности, ситуативности и перспективности возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации. Определены педагогические условия обеспечения качества возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации.

The article reveals the fundamentals of theorization of values and the possibilities of implementing the ideas of scientific character, accessibility, correctness, situationality and the prospects of age-appropriate clarification of the quality of self-realization of a person in an educational organization. The pedagogical conditions for ensuring the quality of age-appropriate self-realization of an individual in an

educational organization are determined.

Научность и перспективность возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации определяются важными элементами и продуктами развития современной педагогики как науки.

Научность определяется как ценность и смысл развития общества в объективных и достоверных теоретизируемых обобщениях и выделяемых и реализуемых способах технологизации и оптимизации процессов и решений.

Перспективность рассматривается как матрица и условие намеченных возможностей развития личности и общества.

Возрастосообразное уточнение качества самореализации личности в образовательной организации – процесс регламентации и строго выполнения технологизируемых основ развития личности в соответствии с возрастом и моделью развития и управления уровнем продуктивности, качеством успешности и основами результативности и востребованности ценностей креативности.

Выделим основы теоретизации научности и перспективности возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации в следующих составляющих:

- системность и надежность научной теоретизации в структуре развития личности обучающегося в системе непрерывного образования [1] рассматривается как приоритеты и продуктов научного поиска и решения задач качественного и своевременного управления и уточнения модели развития личности;

- конструкторы и технологии решения задач развития личности в системе непрерывного физкультурно-спортивного образования отражаются через постановку проблемы, выделения и уточнения моделей и определений теоретизируемых процессов и понятий, явлений и возможностей научной унификации и теоретизации [2];

- теоретизация возможностей управления качеством развития тренера и спортсмена в ДЮСШ [3] могут быть определены в качестве приоритетов частно-предметного решения задач использования научности и перспективности возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации (в работе ДЮСШ рассматривается как образовательная организация дополнительного образования);

- системность научного познания и доступность научной теоретизации в работе тренера [4] способствуют выбору наилучших условий и моделей развития личности через спорт;

- успешность и продуктивность личности в системе непрерывного

физкультурно-спортивного образования [5] определяется ценностью и приоритетом самоорганизации качества возрастосообразного развития личности в системе непрерывного физкультурно-спортивного образования;

- технологизация и оптимизация научно-педагогического поиска в конструктах и конструкторах принципов социализации личности в спорте [6] раскрывает уникальность педагогической науки в объяснении значимости и перспективности наукообразного развития личности и общества через систему непрерывного образования и научно обоснованную деятельность, уточнение которой осуществляется и корректируется в продуктивном становлении личности и самоорганизации функциональности среды;

- возможности решения задач педагогического сотрудничества в организации конкурсов и научно-педагогической деятельности [7] объективно повышают результативность всесторонней возрастосообразной продуктивности личности.

Цель работы: изучить и раскрыть основы теоретизации ценностей и возможностей реализации идей научности, доступности, корректности, ситуативности и перспективности возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации.

В процессе теоретизации ценностей и возможностей реализации идей научности, доступности, корректности, ситуативности и перспективности возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации будем использовать конструкт педагогических условий обеспечения качества возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации.

Педагогические условия обеспечения качества возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации – совокупность положений и моделей, в единстве раскрывающих возможность реализации идей обеспечения качества возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации.

Педагогические условия обеспечения качества возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации:

- наукообразность идей и смыслов оптимизации и теоретизации, уточнения, коррекции и инновационно-деятельностной модификации процесса возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации;

- целостность и системность трансляции идей и смыслов корректного выбора модели самоорганизации успешности,

продуктивности и конкурентоспособности личности в возрастосообразной деятельности и возрастосообразной самореализации в образовательной организации;

- обеспечение конкретного уровня и качества решения задач профессионализма и здоровьесформирующего мышления личности в оптимальном представлении и решении проблем возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации;

- включенность личности в процесс гуманистически целесообразного развития через систему непрерывного образования.

Научность и перспективность возрастосообразного уточнения качества самореализации личности в образовательной организации определяется актуальным ресурсом развития личности и обеспечения личности своевременным программным сопровождением исследования и мониторинга качества возрастосообразной самореализации личности в образовательной организации.

Литература:

1. Голева О.С., Угольникова О.А. Системность и надежность научной теоретизации в структуре развития личности обучающегося в системе непрерывного образования // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-пр. конф. (Междуреченск, 15 апр. 2020 г.). – Междуреченск, 2020. С.305-1 – 305-6.

2. Горюшкина О.С., Нагаев Г.Н., Марченко Д.В. Конструкты и технологии решения задач развития личности в системе непрерывного физкультурно-спортивного образования: определения понятий и постановка проблемы // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апреля 2020 г.). – Междуреченск, 2020. С.307-1 – 307-6.

3. Данилов Е.Ю., Калистратов И.П., Киржеманова И.Н. Теоретизация возможностей управления качеством развития тренера и спортсмена в ДЮСШ // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апреля 2020 г.). – Междуреченск, 2020. С.309-1 – 309-5.

4. Кононенко С.В., Ванина Н.А., Голева Э.Р. Системность научного познания и доступность научной теоретизации в работе тренера // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апреля 2020 г.). – Междуреченск, 2020. С.323-1 – 323-5.

5. Кропотова Е.С., Мамедова С.Г., Рябова Е.Ю. Успешность и продуктивность личности в системе непрерывного физкультурно-спортивного образования // Современные тенденции и инновации в

науке и производстве: матер. IX Междун. науч.-практ. конфер. (Междуреченск, 15 апр. 2020 г.). Междуреченск, 2020. С.324-1 – 324-5.

6. *Мамонов Д.И.* Технологизация и оптимизация научно-педагогического поиска в конструктах и конструкторах принципов социализации личности в спорте // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. С. 294-297.

7. *Щеткина Е.С.* Некоторые возможности решения задач педагогического сотрудничества в организации конкурсов и научно-педагогической деятельности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молодых ученых (Новокузнецк, 19–21 мая 2020 г.): Вып. 24. Ч. III. Гуманитарные науки. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2020. С.326-329.

ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

А.Ю. Шуренков, В.А. Караульных
МБОУ СОШ №67, г. Новокузнецк, n67-p25@yandex.ru

В статье выделены основы и перспективы использования технологий педагогического взаимодействия в работе с обучающимися с использованием музыкальной терапии. Теоретизированы элементы научно-педагогического обоснования значимости и перспективности решения задач возрастосообразного развития личности в образовательной организации. Выделены модели педагогического взаимодействия, обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии (в структуре организуемой воспитательной работы, т.е. на классных часах).

The article highlights the foundations and prospects for the use of technologies of pedagogical interaction in work with students using music therapy. The elements of scientific and pedagogical substantiation of the significance and prospects of solving the problems of age-appropriate personality development in an educational organization are theorized. Models of pedagogical interaction between a student and a teacher with the use of music therapy (in the structure of organized educational work, i.e. on classroom hours) are highlighted.

Основы и перспективы технологий педагогического взаимодействия с использованием музыкальной терапии определяют целостность теоретизируемого явления, в нашем выборе – научного решения задач управления качеством возрастосообразного развития личности в

образовательной организации и социально ориентированных отношениях.

Выделим модели научно-педагогической теоретизации и решения задач детерминации основ и перспектив использования технологий педагогического взаимодействия в работе с обучающимися с использованием музыкальной терапии на занятиях, уроках, внеурочной и воспитательной деятельности в образовательной организации в следующих составляющих педагогической, психологической и любой социально ориентированной науки:

- теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования [1] определяется как основа персонафицированной помощи и направленной основы выбора целостности и системности управления качеством постановки и решения задач «хочу, могу, надо, есть»;

- модели формирования культуры здоровья личности в конструктах гуманизма и возрастосообразности [2] позволяют подойти к проблеме унификации идей и ценностей культуросообразности развития личности и общества; возможность ведения здорового образа жизни является гарантией стабильности развития; в нашей задаче музыкальная терапия является технологией самоорганизации и перспективности управления возможностями возрастобразной деятельности в системе теоретизируемых условий развития личности в образовательной организации (имеется в виду урочная и внеурочная (учебная деятельность) и воспитательная, социально ориентированная, профориентационная, адаптационная, мировоззренческая и прочие виды деятельности в образовательной организации);

- профессионализм личности может быть использован в системе теоретизируемых условий объективизации уровня развития личности и общества; в работе профессионализм раскрывается как продукт персонафикации [3], теоретизирующий через уровень достижений личности процесс поэтапного, уровневого выбора и уточнения «акме» как системы и приоритета оптимального и строго регламентированного управления качеством развития и конкурентоспособности, гибкости и гуманности, целостности и всесторонности, продуктивности и креативности;

- научное обоснование важности возрастосообразного развития и становления личности в тхэквондо [4] может быть примером в теоретизации и описании основ возрастосообразного развития личности через избранный вид деятельности;

- танцевально-музыкальная терапия [5] является частным случаем использования основ технологий музыкальной терапии; музыка и

движение в единстве составляющих гарантирует стимулирование развития и коррекции качества всех психически корректуемых и контролируемых, значимых и объективно регламентируемых процессов; уникальность интегрированных технологий самоорганизации успешности и перспективности развития личности опирается на целостность психорелаксационных идей управления возможностями становления личности; психокоррекция и психорелаксация являются уникальными идеями адаптивно-продуктивного и персонифицированного развития личности в возрастообразной деятельности;

- музыкальная терапия может быть определена как фактор здоровьесбережения личности [6]; данная система теоретизируемых смыслов уточняет направленность развития личности и общества; специфика управления качеством достижений является многомерной моделью решения задач «хочу, могу, надо, есть» в соответствии с учетом возможностей педагогической методологии и целостности идей психологического управления уровнем и качеством, надежности и перспективности развития личности;

- персонификация развития личности в модели современного образования [7] рассматриваете как идея уникального отображения потребностей в развитии личности в структуре образовательной организации.

Цель работы: выделить основы и перспективы использования технологий педагогического взаимодействия в работе с обучающимися с использованием музыкальной терапии на занятиях, уроках, внеурочной и воспитательной деятельности в образовательной организации.

Выделим элементы научно-педагогического обоснования значимости и перспективности решения задач возрастосообразного развития личности в образовательной организации в принципах, моделях, идеях, смыслах и педагогических условиях объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии.

Принципы объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии – основные положения, определяющие процесс формирования ценностей и смыслов объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии.

Модели объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии –

идеальные системы и продукты теоретизации и моделирования, раскрывающие процесс и продукты объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии.

Идеи объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии – ценностно-приоритетные модели, отображающие направленность транслируемых возможностей объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии.

Смыслы объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии – ценности и приоритеты использования музыкальной терапии.

Педагогические условия объективизации качества педагогического взаимодействия обучающегося и педагога с использованием музыкальной терапии – система кейс-моделей, регламентирующая возможность управления качеством развития личности в коннекте организуемых форм педагогического взаимодействия в образовательной организации.

Основы и перспективы технологий педагогического взаимодействия с использованием музыкальной терапии необходимо использовать для обеспечения должного уровня и качества развития личности с учётом типа развития и направленности развития, в такой практике необходимо разработать методiku исследования возможностей использования технологий и занятий музыкальной терапии в возрастосообразном развитии личности в образовательной организации на уроках и внеурочных мероприятиях, а также при организации классных часов, определяющих целостность развития личности обучающегося основой для гибкого управления всеми составляющими целостного развития и становления личности как уникального продукта эволюции антропосистемы, систему непрерывного образования, профессионально-трудовых и досуговых отношений.

Литература:

1. *Балицкая Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С.130-142.

2. *Богдашкин М.А.* Модели формирования культуры здоровья личности в конструктах гуманизма и возрастосообразности // Старт в науку : матер. IV Междун. науч.-практич. конфер. студ. и учащ. (Орша,

19 мая 2020 г.), Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. Т.2. С.103-105.

3. *Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А.* Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14.

4. *Мецлер А.А.* Научное обоснование важности возрастосообразного развития и становления личности в тхэквондо // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.311-314.

5. *Ромм В.В.* Танцевально-музыкальная терапия // Вестник музыкальной науки. 2017. № 4 (18). С. 123-127.

6. *Урванцева О.А.* Музыкальная терапия как фактор здоровьесбережения личности // Российские педагогические ассамблеи искусств в Магнитогорске. 2018. № 23. С. 181-192.

7. *Шаволин И.А.* Персонификация развития личности в модели современного образования // Старт в науку : матер. IV Межд. науч.-пр. конф. студ. и учаш., Орша, 19 мая 2020 г. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. – Т. 2. С.188-189.

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Ю.Р. Янковенко

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, yurayankovenko@gmail.com**

Основная идея приложения заключается в том, что желающие (в основном школьники и студенты), могут получать информацию по изучаемым ими предметам, благодаря инновационным подходам к обучению (например, благодаря геймификации). Учащиеся могут проходить курсы по тем же предметам, что и в своих учебных заведениях, но только смотря на это все, с другой стороны. Они могут найти новые методы решения проблем и глубже разбираться в изучаемых предметах, что повысит их успеваемость и желание получать знания.

The main idea of the application is that those who wish (mainly schoolchildren and students) can get information at the subjects they study, thanks to innovative approaches to learning (through gamification). Students can learn courses in the same subjects as in their educational institutions, but only looking at it all from the other side. They can find new ways to solve tasks and have a deeper understanding of

the subjects they are studying, which will increase their academic performance and desire to learn.

Проведя опрос среди студентов и школьников (Рисунок 1), в котором мы узнали нравится ли им идея данного приложения и пользовались бы они им, было выяснено, что подавляющее большинство, уже сейчас было готово установить его. Разработка проекта началась незамедлительно, проведя еще ряд опросов, сложилась полная картина финального вида приложения.

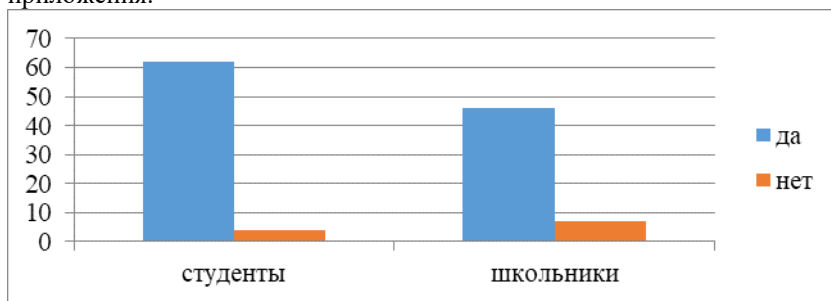

Рис. 1 – Результаты опроса о необходимости приложения

Удалось точно выделить ценностное предложение: Приложение помогает школьникам/студентам, которые хотят достичь хороших результатов в учебе, тем, что позволяет им получать знания по определенным предметам, благодаря другим методам обучение (в т.ч. геймификации), и позволяет следить за прогрессом обучения, для улучшения результатов.

Приложение будет постепенно распространяться среди школьников и студентов методом рекламы, а также сарафанного радио. Далее будет рассматриваться перспектива выйти на уровень иностранных потребителей.

Приложение предоставляет альтернативное изучение предметов, сложных для понимания тем. Будет иметь большую базу знаний с использованием современных методов обучения и возможностью добавления новых. Приложение будет совершенствоваться, чтобы дать знания студентам и школьникам, привлечь их к обучению и саморазвитию. Повысить баллы ЕГЭ у выпускников. Мы будем стремиться выйти на такой уровень приложения, где будут участвовать вузы и школы высоких уровней. У обучающихся, будет появляться желание к интеллектуальному развитию, к пониманию различных

незнакомых сфер обучения и к совершенствованию. Им будет проще осваивать материал, а преподавателям будет предоставлена большая база для дополнительного обучения. [2]

Использование инструментария компьютерных игр в образовательном процессе, увеличивает заинтересованность в образовательной деятельности и мотивирует уделять ей больше времени, так же продлевает приверженность задаче и, увеличивает потенциал для достижения поставленных целей. [4]

Главной задачей стоит подобрать правильные методы для каждого объекта изучения, необходимо выбирать новейшие и одновременно эффективные методы. Так же открывается возможность пробовать новые методики и получать обратную связь, в виде отзывов и предложений. Добавление новых методик позволит увеличить потенциал в каждом обучающемся и даст ему возможность мыслить многогранно, решая задачи кардинально разными способами. [3]

По многочисленным исследованиям на просторах интернета, можно заявить, что, учащиеся, лучше усваивают информацию, если они изучают ее разными способами, в том числе в игровых формах. [1]

В перспективе довести приложение до такого уровня, когда образовательные учреждения будут готовы сотрудничать, это повлияет не только точно, но и сможет улучшить уровень образования в общем.

Литература:

1. Воробьева М.В., Петухова Д.И. Современное альтернативное обучение детей в зарубежных школах // Сборник материалов научно-практической конференции «Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии» (12.11.2017). – Барнаул, 2017. – С. 115–127.
2. Talbot M. A Quest For A Different Learning Model: Playing Games In School. – URL: http://www.huffingtonpost.com/2015/01/12/quest-tolearn-games_n_6456914.html (дата обращения: 19.10.2020).
3. Сайт Quest to Learn School. – URL: <http://www.q2l.org> (дата обращения: 19.10.2020).
4. Shea, T. Gamification: using gaming technology for achieving goals / T. Shea. — New York: The Rosen publishing group, 2014. — 57 p.

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И
ЖУРНАЛИСТИКИ

**ПОНИМАНИЕ ПРОПАГАНДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СМИ
И МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

А.В. Архипова, Е.В. Гилёва

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, arci1999@mail.ru**

Исследование посвящено рассмотрению разнообразных концепций пропаганды. Целью работы является выявление системы актуальных и наиболее ярких подходов. Автор обращается к работам Э. Хермана, Н. Хомского, Э. Бернейса, Ж. Эллюля, Л. Войтасика, У. Липпмана, Г. Лассуэлла. Статья содержит результаты пилотного студенческого исследования.

The study focuses on a variety of propaganda concepts. The aim of the work is to identify a system of relevant and most striking approaches. The author refers to the works of E. Herman, N. Chomsky, E. Bernays, J. Ellul, L. Wojtasik, W. Lippman, G. Lasswell. The article contains the results of a pilot student study.

Изучение пропаганды как элемента теории коммуникации интересно ученым более ста лет. В данной статье мы попытаемся сделать обзор подходов к пониманию феномена пропаганды, представленных специалистами из различных областей.

Первоначально обратимся к трудам зарубежных ученых Э. Хермана и Н. Хомского. Исследователи разработали теорию, которая носит название «Модель пропаганды» и изложили её в книге «Производство согласия» [6: 32]. Согласно этой модели, каждое СМИ является некой базой данных и обладает определенным количеством читателей, которые в последующем используются как ресурс для продажи прочим организациям. Что касается информации, она должна, по мнению авторов, проходить через пять фильтров, каждый из которых контролирует отношения между преподносимой СМИ информацией и интересами заказчика. Взаимосвязь вполне обоснована, так как медиасфера – это значительный инструмент для распространения пропаганды и управления массами.

Продолжая изучение материалов, посвященных пропаганде, нельзя обойти стороной труд «Пропаганда» [1: 84] Э. Бернейса. Исследователь является специалистом в области Public Relations, в книге оно называется «новая пропаганда». Автор уделил особое внимание формированию массового сознания, это было особенно актуально в то время, когда об-

разовывалось и укреплялось общество потребления. Со временем у потребителя появился запрос не только на получение товаров, услуг, но и на доступ к информации. С появлением массовых источников получения сведений была упрощена система распространения идейных проектов и пропаганды. В понимании Э. Бернейса пропаганда – это последовательный, длительный метод организации фактов действительности с целью повлиять на расположение общества к той или иной идее и т.д. Опираясь на вышесказанное, стоит отметить, что ученый уделял внимание именно психологическому аспекту влияния.

Перейдем к книге «Пропаганда» [3: 307] Ж. Эллюля. Философ разработал собственную модель пропаганды. По его мнению, пропаганда должна распространяться непрерывно, исходить из максимально большого количества медиа. Для эффективности одна и та же мысль транслируется на телевидении и радио, излагается в газетах и журналах, размещается в интернете. Автор отмечает, что помимо различных каналов передачи, у пропаганды есть разные формы, открытая и скрытая (скрытая остается неизвестной для объекта пропаганды). Однако самым важным новаторством ученого является выделение социологической пропаганды из множества других видов. Концепция такой пропаганды заключается в проникновении идеологии в массы посредством политических, социологических факторов. Заметим, что в понимании Ж. Эллюля пропаганда направлена одновременно на индивида и общество в целом.

Обратим внимание на работу польского ученого Л. Войтасика «Психология политической пропаганды» [2: 134]. В указанной книге произведен анализ проблем психологии пропаганды в широком смысле, в частности, рассмотрены сложности в восприятии содержимого пропагандистских сообщений. Автором изучены разработки, основанные на исследовании внимания, оценки, осознания и усвоения материалов, содержащих пропаганду, с учетом информационных нужд общества, закономерностей в ментальной деятельности людей в освоении сведений, несущих пропагандистский характер. Л. Войтасик отвечает на вопросы о том, как лучше направлять внимание читателей печатных СМИ, слушателей радио, зрителей телевидения, в нужное пропагандисту направление; как улучшить понимание их материалов. Особый интерес исследователя вызывает сфера психолингвистики. Специалисты выявили закономерности способов языковой оболочки новостей, совершенствование процессов индивидуального восприятия сообщений аудиторией. Таким образом, мы можем сделать заключение о том, что автор видит суть пропаганды в контроле над массовым сознанием. Поскольку предмет нашего обсуждения распространяется на все сферы жизни человека,

с помощью него можно формировать в сознании масс картину мира, выгодную пропагандисту.

Далее рассмотрим теорию пропаганды, разработанную У. Липпманом и описанную в книге «Общественное мнение» [5: 251]. Один из основных тезисов концепции говорит о невозможности контроля за происходящими событиями со стороны общества. В мире ежеминутно рождается миллион новостей, у человека нет возможности следить за всеми происходящими событиями сразу. Единственный выход из ситуации – поверить на слова представителям медиасферы. Названный мною момент является ключевым, именно он дает возможность манипулировать фактами действительности и интерпретировать события так, как это выгодно СМИ. В это же время массмедиа является основным, а в некоторых случаях единственным, каналом получения актуальной информации, из чего следует, что общество может считать достоверными любые сообщения за счет своей отдаленности от объекта событий, сверх того, человек теряется в информационном потоке и не может самостоятельно структурировать сведения в голове. Именно такие условия идеальны для распространения пропаганды.

Американский политолог Г. Лассуэлл, родоначальник теории массовых коммуникаций и теории пропаганды, в своей книге «Техника пропаганды в мировой войне» [4: 94] декодирует термин пропаганда следующим образом: «Контроль над общественными убеждениями путем манипуляции значимыми символами, конкретней стереотипами, клише». Пропаганда расценивается здесь как способ модификации идеологии, принципов и взглядов личности. Также Г. Лассуэлл отмечает, что пропаганда в обществе воспринимается всеми его членами приблизительно одинаково, это позволяет одновременно воздействовать на большое количество людей.

Изучив различные концепции пропаганды, мы пришли к выводу о том, что точки зрения ученых во многом схожи, частично дублируют друг друга, но содержат в себе и специфические черты. Исходя из этого, под пропагандой в обобщенном смысле целесообразно понимать информационную деятельность, имеющую конкретную цель, направленную на создание систем ценностей и эталонов поведения, которые проецируются на общество. Внедряется пропаганда при помощи стереотипов, представлений о социальной, политической, экономической и прочих сторонах жизни, закрепляется в сознании людей благодаря массовости.

Литература:

1. Бернейнс Э. Пропаганда. – М: Изд-во «Hippo Publishing LTD», 2010. – 176 с.
2. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. – М.: Прогресс, 1981. – 278 с.
3. Эллюль Ж. Пропаганда / Издательство «Random House», 1973. – 352 с.
4. Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировой войне. – М; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. Военной лит., 1929. – 199 с.
5. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
1. 6. Херман Э., Н. Хомский. Производство согласия. Политическая экономия массмедиа / под ред. Н. Хомского. – США.: «Pantheon Books», 2002.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ КАРИКАТУРНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ВНУТРИ ЛАПЕНКО»).

**К.К. Богатых, Е.М. Дубровская
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sweden1967@yandex.ru**

Данная работа представляет собой попытку исследовать особенности карикатурной репрезентации лингвокультурных типов в сериале «Внутри Лапенко» и отображение данных типов в русском языковом сознании. Работа посвящена рассмотрению типажа в лингвистике, рассмотрению лингвокультурологического анализа в различных работах авторов, а также включает анализ идентификации карикатурного типажа «журналист 1980-1990 годов» в русском языковом сознании.

This work is an attempt to investigate the peculiarities of cartoon representation of linguistic-cultural types in the series "Inside Lapenko" and the display of these types in the Russian language consciousness. The work is devoted to consideration of type in linguistics, consideration of linguistic and cultural analysis in various works of authors, and also includes analysis of identification of cartoon type "journalist of 1980-1990" in Russian linguistic consciousness.

Карикатура занимает особое место среди изобразительных жанров сатиры. Она и сегодня остаётся довольно популярной, оказывая большое воздействие на общество своей сатирической интерпретацией действительности, ясностью, лаконичностью и доступностью.

Важной особенностью карикатуры является то, что она позволяет реакцию общества на какое-либо событие, таким образом, благодаря своей актуальности она выражает не только мысли художника, но и зрителей. [3]

Особенности карикатурной репрезентации лингвокультурных типажей на сегодняшний день изучены недостаточно широко, являясь интересной областью для исследования.

Итак, под лингвокультурным типажом мы понимаем следующее определение - разновидность концепта, представляющая собой типизируемый, а потому узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации образ личности как представителя определенной культуры.

Под карикатурой мы понимаем следующее – это жанр изобразительного искусства, который обычно изображается с помощью графики, но не обязательно, являющийся основной формой изобразительной сатиры, в сатирической или юмористической форме изображает какие-либо социальные, общественно-политические, бытовые явления, реальные лица или характерные типы людей. [3]

В сериале А.В. Лапенко «Внутри Лапенко», изображается вселенная 1980-1990 годов, а если быть конкретнее, то 1986 года. Этот youtube-сериал стилизован под ретро-видео в формате VHS (кассетный аналоговый формат наклонно-строчной видеозаписи, разработанный корпорацией JVC и представленный на японском рынке в 1976 году [1]). В сериале показаны личности, характерные и, в какой-то мере, типичные для данного временного отрезка культуры, они карикатурны.

В данном исследовании, мы хотели бы изучить типаж «журналист 1980-1990 годов», который является одним из наиболее ярких героев данного сериала. Нам необходимо установить, является ли данный типаж узнаваемым в русском национальном сознании, и выделить его основные характеристики, что, собственно, укажет нам на то, насколько точно А.В. Лапенко изобразил журналиста 1986 года и можно ли в полной мере считать изображаемый образ лингвокультурным типажом.

Существует понятие смысловых дистинкций лингвокультурного типажа, которые ввел В.И. Карасик. Важнейшие смысловые дистинкции понятия «лингвокультурный типаж» заключаются в: типизируемости определенной личности; значимости этой личности для культуры; наличии ценностной составляющей в концепте, фиксирующем такую личность; возможности её как фактического, так и фикционального существования; возможности её конкретизации в реальном индивидууме либо персонаже художественного произведения; возможности её упрощенной и карикатурной репрезентации, возможности её описания с по-

мощью специальных приёмов социолингвистического и лингвокультурного анализа [2]. Все вышеперечисленные дистинкции свойственны типу «журналист 1980-1990 годов», что свидетельствует о его принадлежности к лингвокультурным типажам.

Нами был проведен социолингвистический эксперимент в формате опроса на google-платформе. Участие в опросе приняли 18 человек, 10 мужчин и 8 женщин. Первым, что нам необходимо было узнать, был вопрос – смотрели ли респонденты данный сериал; смотрели ли они различные скетчи А.В. Лапенко в Instagram, где он изображал «журналиста»; или же нет. Если же участники опроса смотрели в том, или ином формате данные видео, то далее они в опросе не участвовали, так как они смогли бы дать четкие ответы/характеристики, кто этот герой и откуда. Участники, которые не смотрели ранее этот сериал или скетчи, продолжили участие в эксперименте.

Респондентам был показан отрывок видео с данным типажом, после чего они дали ему характеристики, попытались предположить, кто он, чем занимается, высказали свои первые ассоциации.

При изучении результатов ответов респондентов нами были получены следующие данные. Все респонденты четко определили, что это типаж «журналист». Участники опроса предположили, что это пародия на Леонида Парфенова (*«Ну, мне этот персонаж Парфенова чем-то напоминает»*). Также были ассоциации с передачами, где тоже велись различные расследования (*«раньше то ли на «Звезде», то ли на «НТВ» были похожие передачи, как будто из СССР»*). Отмечен внешний вид журналиста, его манера поведения, особенности речи (*«он прикольно так разговаривает, прям напоминает кого-то»*), интонация, а также вид съемки.

Изучая особенности идентификации карикатурного лингвокультурного типажа (на материале сериала «Внутри Лапенко») мы пришли к выводу, что типаж «журналист 1980-1990 годов» является лингвокультурным типажом, в русском языковом сознании он присутствует. Герой сериала «Внутри Лапенко» является лингвокультурным типажом. Отсюда появляется необходимость детального изучения данного типажа, а также установление и изучение других типажей сериала «Внутри Лапенко»/

Литература:

1. Академик [Электронный ресурс]: словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).

2. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультур-

ные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.

3. Плещеев А.И. Карикатурное творчество художественного коллектива «Кукрыниксы», 2017 [Электронный ресурс]: URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2017/51-03-01_007.PDF (дата обращения: 20.10.2020).

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ: ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ

А.С. Горшунова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anna.gorshunova@gmail.com**

Статья представляет собой краткий обзор подходов к определению явления «интернет-мем» и направлений исследований в современной лингвистике, посвященных этому феномену.

The article represents the brief overview of the Internet-meme phenomena and the linguistics fields researching it.

Значительные изменения, произошедшие в коммуникативной среде за последние несколько десятилетий вследствие развития интернета и цифровых технологий, привели к возникновению новых форм и явлений коммуникации, а также к переосмыслению традиционных средств и единиц общения. Одним из примеров такого переосмысления являются интернет-мемы, разновидность мемов – единиц культурной информации (в широком смысле), которые обрели новую – цифровую – форму и среду распространения.

В качестве нецифровых прообразов интернет-мемов исследователи рассматривают пиктограммы, надписи на стенах, иллюстрированный текст, карикатуры, рекламу [2, 6]. Однако современный мем – это уже не только слова или текст – отдельно или вкуче с изображением, но также аудиодорожки и видеоролики [2, 4].

Анализируя жизненный цикл мема, ученые отмечают следующие закономерности: будучи изначально текстовым, мем может быть впоследствии дополнен изображением; одно изображение может стать основой для целой группы мемов [4, 5, 6]; также стоит отметить, что мем, появившийся в виде медиафайла, может утратить одну или несколько составляющих и трансформироваться в другой медиафайл либо в текст. Заключительной степенью преобразования можно считать текст, описывающий суть мема, или представляющий собой название мема. Этот текст может быть оформлен в виде имени файла с расширением, соот-

ветствующим исходному медиафайлу, например, «facepalm.jpg» как отсылка к изображению или «Миссия выполнена GTA.mp3» как отсылка к саундтреку.

Благодаря своему комплексному характеру, мем может быть рассмотрен с различных позиций: как поликодовый или креолизованный текст – с точки зрения семиотики и теории текста и дискурса, как лингвокультурный объект – с позиции межкультурной коммуникации, как особый вид сообщения – в аспекте теории коммуникации. Мем как прецедентный феномен является объектом исследования когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории интертекстуальности; в журналистике мем рассматривается как современное средство художественной выразительности.

В научных работах, посвященных интернет-мемам, можно встретить различные подходы к описанию данного явления, основанные на его специфических чертах. Так, например, Д. С. Мичурин рассматривает поликодовый интернет-мем как разновидность прецедентного вербально-изобразительного текста, а также использует термин «прецедентный поликодовый текст», выделяя таким образом поликодовость и прецедентность как основные характеристики интернет-мема [6].

Л. С. Гуторенко определяет креолизованные интернет-мемы как интернет-мемы, которые совмещают вербальный и визуальный элементы, имеющие денотативную и/или коннотативную нагрузку, и исследует их наиболее распространенную, с точки зрения некоторых ученых, разновидность – комические креолизованные интернет-мемы. При этом термин «креолизованный» используется как гипоним к слову «поликодовый». Автор проводит сопоставительный анализ мемов в русско-, испано- и англоязычной виртуальной коммуникации, выделяя таким образом общие черты и характерные особенности каждой из лингвокультур, выраженные в уникальных жанрах интернет-мемов [6]. Таким образом, основными характеристиками интернет-мемов в данном исследовании также являются поликодовость и прецедентность, рассматриваемые в лингво- и социокультурном аспекте через призму комического.

М. Р. Бабилова рассматривает интернет-мемы как разновидность креолизованного текста и один из невербальных жанров националистического дискурса [1]. Кроме того, исследователи рассматривают креолизованный текст как «сложно организованный вербально-визуальный семантический комплекс», и анализируют взаимосвязь изображения и текста подобных произведений для выявления их имплицитного значения, например, с целью экспертного анализа в целях юрислингвистики [3].

Н. Г. Марченко считает, что интернет-мем является «сложным ментальным образованием, представляющим собой единицу информации, передаваемую посредством сети, содержащую вербальную часть (текст) и паралингвистическую (картинка) и совместно продуцирующую какую-либо идею он-лайн сообщества» [5]. При этом материалом исследования являются текстовые мемы, которые могут быть созданы как на основе креолизованного интернет-мема, так и самостоятельно.

Нетрудно заметить, что большая часть исследований посвящена той разновидности интернет-мемов, которая представляет собой изображение в сопровождении текста. При этом основной интерес ученых вызывает взаимодействие вербального и невербального компонента мема и их роль в порождении смысла. Исследуются различные жанры интернет-мемов, некоторая доля внимания уделяется анализу их комического и иронического аспекта. В то же время, на наш взгляд, недостаточно исследована роль и функции мемов в коммуникации.

С нашей точки зрения, мем вообще и интернет-мем в частности могут быть рассмотрены как особый вид сообщения и классифицированы на основании функции, которую они выполняют в коммуникации. Некоторые мемы могут быть использованы для реализации фатической функции языка (например, I know that feel bro), регулятивной функции (Shut Up And Take My Money!), эстетической (например, мемы с каламбурами и языковой игрой). К общей функции мемов можно отнести этническую, или группообразующую, поскольку мемы наделены чертами прецедентности и имеют интертекстуальный характер.

Таким образом, несмотря на сложный и комплексный характер феномена интернет-мема и различные формы его реализации, основное внимание исследователей обращено на разновидность мемов, представляющую собой креолизованный текст, и на закономерности взаимодействия текстового и графического компонентов. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение других разновидностей интернет-мемов (аудио и видео), на анализ функционирования мема в коммуникации, а также на исследование жизненного цикла мема.

Литература:

1. Бабилова М. Р. Вербально-иконическая прецедентность в современном русском националистическом дискурсе: дис. канд. фил. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2020. – 237 с.
2. Гуторенко Л. С. Комические креолизованные Интернет-мемы в русско-, испано- и англоязычной виртуальной коммуникации: лингви-

стический аспект и социокультурные особенности: дис. канд. фил. наук: 10.02.20. – М., 2019. – 391 с.

3. Дайлоф Е. Л. К вопросу о лингвистическом анализе невербального компонента креолизованного текста: проблемы вербализации смыслового содержания // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3. С. 76-81.

4. Кротова А. Г. О глобальном и национальном в интернет-мемах / А. Г. Кротова // Русский язык в поликультурном мире: 1 междунар. симп., Ялта, 8-12 июня 2017 г.: сб. науч. ст. В 2 т. – Симферополь: Ариал, 2017. – Т. 2. – С. 212-216.

5. Марченко Н. Г. Социальная сеть "в контакте": лингвопрагматический аспект: автореферат дис. канд. фил. наук: 10.02.19. – Ростов-на-Дону, 2013. – 21 с.

6. Мичурин Д. С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-образительной коммуникации интернет-сообществ: на материале русскоязычных имидж-форумов: дис. канд. фил. наук: 10.02.19. – Тверь, 2014. – 162 с.

7. Назарова Р. З., Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyye-fenomeny-problemy-definitcii-i-klassifikatsii-pretsedentnyh-fenomenov> (дата обращения: 14.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ РЕАЛИЙ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ)

С.И. Буркова, Е.А. Денисова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, veta5897@yandex.ru**

В статье на примере религиозной лексики рассматриваются некоторые особенности визуальной модальности русского жестового языка, влияющие на особенности коммуникации и картины мира носителей языка.

Using the example of religious vocabulary, the article examines some of the features of the visual modality of the Russian sign language, which affect the features of communication and the picture of the world of native speakers.

На территории России насчитывается больше 150 национальных языков [1], каждый из которых является уникальным и содержит соб-

ственную картину мира. Русский жестовый язык тоже является отражением особой культуры и обладает собственными уникальными чертами. Поскольку носители русского жестового языка (далее РЖЯ) и русского звукового языка в основном проживают на одной территории, большинство слышащих полагают, что эта культура похожа на их собственную, однако это не так.

Большинство языков существуют в аудиальной модальности, которая чаще всего недоступна или доступна в малой степени для людей с нарушениями слуха. Термин «модальность» здесь используется в значении, принятом для него в психологии и нейрофизиологии – как указание на принадлежность ощущения к определенной сенсорной системе. РЖЯ – основное средство коммуникации среди глухих и слабослышащих на территории РФ – существует в визуальной модальности. Основное отличие жестовых языков (языков визуальной модальности) от звуковых языков (языков аудиальной модальности) состоит в том, что жестовый язык функционирует в зрительно-пространственной среде и использует визуально-кинестические средства. В жестовых языках информация передаётся с помощью движений рук, корпуса тела и мимики.

Мы рассмотрим особенности русского жестового языка на примере религиозной лексики, чтобы увидеть, как визуальная модальность влияет на отражение в языке некоторого фрагмента окружающего мира.

Одним из важнейших эффектов визуальной модальности является преобладающая иконичность жестовых языков. Под иконичностью понимается не случайная, не произвольная связь между означающим и означаемым. В исследуемой группе лексики непосредственное иконическое отображение, как правило, используется при обозначении материальных объектов, связанных с религиозными реалиями, хорошо доступных непосредственному зрительному восприятию. Например, жест БИБЛИЯ иконически изображает книгу с нарисованным на ней крестом. В жесте КОЛОКОЛЬНЯ иконически изображено здание с колоколами внутри: руки на уровне соприкасаются пальцами, а затем в конфигурации С с опущенными вниз пальцами делают движение, напоминающее раскачивающиеся колокола.

Значительная часть религиозной лексики обозначает абстрактные понятия, которые не поддаются прямому иконическому отображению. В этих случаях, как правило, используется метонимический или метафорический перенос. Иконичность при этом тоже присутствует, но не прямая, а опосредованная.

Под метонимией понимается употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними. Метонимия в жестовых языках обычно изоб-

ражается иконически, в отличие от звуковых языков, где она основана только на отношениях внутри семантической области [3]. Так, например, в значении ‘баптизм’ и ‘баптисты’ используется жест, иконически изображающий то, как молятся представители этого религиозного течения: руки на уровне груди, кулаки соединены, большие пальцы направлены вверх. Значения ‘Христос’, ‘распятие’, ‘Рождество’ обозначаются с помощью жеста, иконически изображающего стигматы. Ещё одним примером метонимического переноса может послужить жест КРЕЩЕНИЕ, где иконически изображается погружение в святую воду как часть религиозного обряда крещения: указательный и большой пальцы соединены и направлены вниз, руки движутся вверх и вниз на уровне груди.

Ключевое отличие метонимии от метафоры заключается в том, что метонимия остаётся в той же эмпирической области или концептуальной структуре, а метафора существует в разных концептуальных областях [4]. Метафора в жестовых языках, как и метонимия, тоже предполагает взаимодействие между формой и значением: абстрактное понятие сопоставляется с более конкретным при помощи концептуальной метафоры, и это конкретное понятие затем кодируется иконически [2]. Так, в жесте ИСПОВЕДЬ иконически изображается открытие сердца, в жесте НАРУШИТЬ – процесс слома, а в значении ‘покаяние’ используется жест, иконически изображающий удар по голове сверху.

Некоторые реалии и явления религиозной сферы в РЖЯ, благодаря визуальной модальности, оказываются более дифференцированными по сравнению с русским языком. Например, нами обнаружено два жеста с денотативным значением ‘баптисты’. Жесты различаются направлением движения, а выбор того или другого жеста зависит от того, кто его использует: сами баптисты используют жест с движением рук из стороны в сторону, но люди, не принадлежащие к этому течению, исполняют жест с движением рук вверх и вниз. Использование пространства дает возможность отображать в РЖЯ и дополнительные характеристики обозначаемого денотата. Например, в значении ‘нательный крест’ или ‘крест небольшого размера’ используется жест КРЕСТ₁: указательные пальцы обеих рук изображают крест. В этом жесте может меняться локализация в разных значениях, например, в значении ‘нательный крест’ жест исполняет на уровне груди. В значении ‘поклонный крест’ используется жест КРЕСТ₂: рука в конфигурации С движется слева направо и затем сверху вниз, изображая форму креста, конфигурация руки показывает его объём.

Так как РЖЯ находится в постоянном контакте с русским звуковым языком, в исследуемой группе лексики можно заметить и влияние русского звукового языка, которое проявляется в заимствованиях. Приме-

рами заимствований из русского письменного языка могут послужить дактильные слова М-О-Л-И-Т-В-О-С-Л-О-В, Л-И-Т-У-Р-Г-И-Я, В-О-С-К-Р-Е-С-Н-А-Я (когда речь идёт о типе школы).

Русский жестовый язык — важная часть уникальной и самобытной культуры глухих. В статье мы кратко описали некоторые эффекты визуальной модальности, обуславливающие специфику отражения реалий окружающего мира в РЖЯ. Мы считаем, что именно модальность во многом определяет картину мира носителей этого языка и особенности их культуры.

Литература:

1. Институт Языкознания Российской академии наук [Электронный ресурс] / Языки России; Раздел подготовлен Ю. Б. Коряковым. — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук — Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/jazykirf> свободный. — Загл. с экрана.
2. Taub S. Language from the Body: Iconicity and Metaphor in American Sign Language. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. P. 17–98.
3. Wilcox S., Wilcox P., Jarque M. Mappings in conceptual space: Metonymy, metaphor, and iconicity in two signed languages // Jezikoslovije. 2003 Vol. 4(1). P. 139–156.
4. Wilcox P. A Cognitive Key: Metonymic and Metaphorical Mappings in ASL // Cognitive Linguistics 2004 Vol. 15 (2). P. 197–222

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Д.Е. Ерофеева, Г.М. Мандрикова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, daray.erofeeva@yandex.ru**

На успешность коммуникации, как правило, влияют недопонимание, неумение слушать, предубеждение. Эти компоненты могут привести к коммуникативным неудачам, которые происходят по причине неверной дешифровки невербального кода. Они незаслуженно мало изучены, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

The success of communication is usually affected by misunderstandings, inability to listen, and prejudice. These components can lead to communication failures that occur due to incorrect decryption of non-verbal code. They are undeservedly poorly studied, which determines the relevance of our research.

Не секрет, что часто неизбежными спутниками живого общения становятся обиды, недосказанности, предубеждения, неумение выразить свои мысли точно и ясно. Такие «спутники» могут не только привести к коммуникативному сбою, к неуспешной коммуникации, но и серьезно повлиять на дальнейшее общение.

Правильное считывание информации и верная ее дешифровка – залог успешной коммуникации, именно к такому результату и стремятся коммуниканты. В том случае, когда намерения или коммуникативные ожидания говорящего не реализуются, может произойти коммуникативная неудача. О. П. Ермакова и Е. А. Земская определяют коммуникативную неудачу как «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, а также возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление» [2, с. 31].

Невербальная коммуникация – область функционирования знаков и знаковой информации – занимает важное место в жизни человека, так как считается наиболее истинной, емкой и вездесущей, нежели вербальная [1]. Тем не менее, оба вида коммуникации могут сосуществовать друг другу, дополнять друг друга (приветствие, дополненное рукопожатием).

Несмотря на важность и частотность такого явления, как коммуникативные неудачи, в большинстве своем в различных исследованиях рассматриваются случаи вербальных коммуникативных неудач, в то время как невербальные незаслуженно недооцениваются. Люди охотнее прощают неверно понятые слова, которые можно разъяснить в процессе взаимодействия, чем, например, снисходительное хмыканье. Вывод о том, что на бессознательном уровне коммуникантам несравненно важнее значение невербальных знаков, напрашивается сам собой.

К примеру, *«чисто вымытых гимназистов он [Передонов – Прим. Е.Д.] презирал и преследовал. Он называл их ласкомойками. Неряхи были для него понятнее»* (Ф. Сологуб. Мелкий бес).

В представленном фрагменте невербальная коммуникативная неудача (НКУ) конкретно не описана, но из изложенного понятно, что взаимодействие между коммуникантами затруднено из-за предубеждения Передонова, разности ментальных моделей фрагментов действительности (по классификации коммуникативных неудач Н. И. Формановской [3]).

Чисто вымытые гимназисты не считаются персонажем желанными собеседниками, что препятствует успешному взаимодействию. Несмотря на то, что невербальные реакции коммуникантов не представлены,

мы можем говорить об определенных коммуникативных помехах в общении учителя и гимназистов. Для Передонова *неряхи понятнее*, ближе его натуре, нежели чистоплотные гимназисты – *ласкомойки* – и к ним он не относится со снисхождением, скорее, с нелюбовью.

Приведенная частичная невербальная коммуникативная неудача серьезно влияет на взаимоотношения между Передоновым и гимназистами, которые не подозревают о причине презрения учителя. Предполагаем, что ученики, которые менее чистоплотны и аккуратны, не вызывают реакции «неприятия», что, возможно, определяет более нейтральные отношения.

Рассмотрим другой пример: *«генерал **набычился** так, что можно было бы и испугаться, но мужики вокруг стола, наоборот, засмеялись. Генерал треснул по клеенчатой столешнице кулаком: – И не хрена ржать!»* (А. Кабаков. Сочинитель).

В данном тексте генерал злится и принимает устрашающий вид, ср.: *набычился так, что можно было бы и испугаться*, но вместо желаемого эффекта, лишь смещит окружающих своими попытками запугать их. Происходит неосуществление его коммуникативного намерения, которое основывается на игнорировании адресатом интенции адресанта, что приводит к непредвиденному и даже нежелательному эффекту для генерала, и раздражает его еще больше, ср.: *Генерал треснул по клеенчатой столешнице кулаком: – И не хрена ржать!*

Несмотря на эту частичную НКН, общение между коммуникантами продолжается, несмотря на уязвленное эго генерала. Так, непродолжительный коммуникативный сбой не влияет на эффективность дальнейшего общения персонажей.

Обратимся к следующему примеру: *«сейчас все они были в дакроновых костюмах и встряхивали руками, подбрасывая сползающие браслеты. <...>*

Слез с табуретки, и тут меня Нема окликнул. Я подошел к ним.

– Знакомьтесь, это Валя Марвич, наш сотрудник, – сказал Нема.

Девуцы на меня даже не взглянули, а те трое так и уставились, должно быть, их костюм мой удивил, что же еще» (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора).

В данном фрагменте отражена ситуация, когда с персонажем не желает взаимодействовать группа молодых людей и девушек из-за несоответствующего внешнего вида, ср.: *должно быть, их костюм мой удивил, что же еще*. В представленном случае НКН основана на «костюме», который расценивается данной компанией как непредставительным, что свидетельствует о социокультурной причине невербальной коммуникативной неудачи, то есть причине в различиях картин мира.

Так, для некоторых людей внешний вид играет решающую роль при знакомстве. Персонаж выбирает стиль одежды, отличающийся от модных тенденций, которые поддерживает компания молодых людей и девушек.

Из контекста не совсем понятно, является ли данная НКН полной или частичной. Здесь, скорее, мы можем говорить о коммуникативном затруднении, которое все же преодолевается силами Нема, не оставляющего попыток познакомить коммуникантов между собой. Это позволяет сделать вывод о том, что влияние Нема предотвращает данную НКН, которая могла бы привести к неэффективности общения и к отказу от коммуникации с обеих сторон.

Таким образом, в своей работе мы хотим обратить внимание исследователей на такую серьезную и интересную проблему, как невербальные коммуникативные неудачи, которые в большинстве своем вызывают коммуникативные затруднения в процессе взаимодействия, что может серьезно повлиять на коммуникацию между малознакомыми людьми и привести к отказу от общения.

Вместе с тем отмечаем, что НКН в коммуникации между близкими людьми, как правило, не влияют на дальнейшую коммуникацию. Тем не менее, есть случаи, где отдельные невербальные знаки могут сыграть решающую роль во взаимодействии между коммуникантами и привести к прекращению общения.

Литература:

1. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30-65.
2. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
3. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

**ПОЭЗИЯ С. ЕСЕНИНА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
АНТОЛОГИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.: «MODERN RUS-
SIAN POETRY» (1921) И «A TREASURE OF RUSSIAN VERSE»
(1949) А. ЯРМОЛИНСКОГО**

Д.С. Казаринова, Д.А. Олицкая
Томский Государственный Университет, Томск,
darya.kazarinova.1999@mail.ru

В статье рассмотрена англоязычная рецепция поэзии С. Есенина на материале антологий американского литературоведа и переводчика А. Ярмолинского «Modern Russian Poetry» (1921) и A Treasure of Russian Verse» (1949). Проведен сравнительный анализ содержания и композиции антологий, выявлены различия в стратегиях репрезентации творчества русского поэта для англоязычного читателя на разных этапах инационального восприятия его творчества. Изучена динамика авторской переводческой стратегии А. Ярмолинского: от свободных в трактовке образности первых переводов Есенина в антологию 1921 г. к более точно воссоздающим семантику, форму и звучание оригинала в издании 1949 г.

The article discusses the English-language reception S. Yesenin in the anthologies Modern Russian Poetry (1921) and a Treasure of Russian Verse (1949) by A. Yarmolinsky. The comparative analysis of the anthology's content and anthology's composition is carried out; the differences in strategies for representing the work of the Russian poet for the English-speaking reader at different stages of his foreign perception are revealed. The dynamics of A. Yarmolinsky's translation strategy is studied: from the free interpretation of the first S. Yesenin translations imagery in the 1921 anthology to more accurately recreating the semantics, form and sound of the original in the 1949 edition.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена повышенным вниманием современного есениноведения к проблеме восприятия творчества русского поэта в мировой культуре. Данному вопросу посвящены лишь отдельные труды, среди которых обязательно следует назвать исследования Л.И. Калмыковой, С.А. Серegiной, Н.И. Шубниковой-Гусевой, Е.С. Хило, О.И. Юшиной. До сих пор в отечественной филологической науке малоизученным остается вопрос о переводческой рецепции поэзии С. Есенина в англоязычной культуре. Одним из посредников, способствовавших распространению и популяризации творчества русского поэта в англоязычном мире был американский историк, литературовед и переводчик с русскими корнями Авраам Цаллевиц Ярмолинский.

С 1913 г. Ярмолинский жил в США, окончил там университет и получил степень доктора филологических наук. А. Ярмолинский – автор

историографических и литературоведческих трудов, переводчик, составитель антологий и сборников, включающих произведения русских поэтов и писателей; автор работ по славянской филологии, автор нескольких биографий российских писателей, среди которых И.С. Тургенев (1926), Ф.М. Достоевский (1934).

Объектом изучения в рамках данного исследования стали две антологии русской поэзии, изданные Ярмолинским в 1921 и 1949 гг. и включавшие переводы из Есенина. Антологии инациональной лирики выступают, с нашей точки зрения, как репрезентативный материал исследования, т.к. «изучение рецептивной модели в отношении наследия одного автора на материале переводческой, критической, научно-исследовательской представленности в антологиях является интересным направлением гуманитарной науки»

В 1921 г. в сотрудничестве со своей женой Баббетой Дейч (поэтесса, прозаик, переводчица) он составил и выступил в Нью-Йорке антологию «Modern Russian Poetry», в которую вошли следующие стихотворения С. Есенина, выполненные супружеской парой: первая часть стихотворения «Табун» (1915), вторая и третья части «Голубени» (1916), третья часть поэмы «Преображение» (1917). В том же 1921 году состоялось личное знакомство А. Ярмолинского с Есениным, приехавшим в Америку. К сожалению, проект по переводу и изданию ещё восьми стихотворений, рукопись с которыми поэт лично передал Ярмолинскому, не был реализован.

В 1927 г. увидел свет расширенный вариант изданной ранее антологии, раздел, посвященный творчеству Есенина был дополнен переводами стихотворений «Там, где капустные грядки...» (1910) и «Осень» (1914). Наконец, в 1949 г. А. Ярмолинский и Б. Дейч выпускают ещё одну антологию русской лирики («A Treasury of Russian Verse»), в которой корпус есенинских текстов вновь пополнился. В антологию были включены переводы уже девяти стихотворений поэта, к ранее опубликованным добавились отрывки из стихотворения «Иорданская голубица» (1918), а также стихотворения «Слышишь — мчатся сани, слышишь — сани мчатся ...» (1925) и «Неуютная жидкая лунность ...» (1925).

При сравнении антологий 1921 и 1949 года издания обнаруживаются как сходства, так и отличия, в том числе касающиеся особенностей представления в них творчества Есенина. Оба издания построены по хронологическому принципу и имеют целью дать англоязычному читателю как можно более широкое представление о русской поэзии. При этом антология 1949 г. закономерно охватывает более значительный временной период развития русской литературы, с начала XIX и до се-

редины XX вв. Русские поэты выступают в антологиях Ярмолинского как представители своего литературного направления.

Составитель делает акцент на том, что в России поэты часто объединялись в группы, что, однако, не отменяло их лично-го вклада в развитие национальной литературы. Есенин представляет в антологиях Ярмолинского две такие группы: круг «крестьянских поэтов» и поэтов-имажинистов, что и определило отбор размещенных в них стихотворений русского поэта. Тем не менее антология 1949 г. добавляет и новые черты в образ русского поэта, т.к. знакомит читателя с лирическими произведениями Есенина.

В антологии 1921 г. Ярмолинский первым из англоязычных реципиентов дал оценку творчества Есенина, назвав его одним из самых одаренных поэтов России, «поэтом милостью Божьей» («poet dei gratia»). Оценка Есенина в антологии 1949 г. кардинально изменяется в сторону тенденциозного восприятия. В целом по-прежнему признавая значительное место Есенина в русской поэзии, Ярмолинский видит в его поздних произведениях «деградацию», связанную с чрезмерным употреблением алкоголя и наркотиков.

Обращаясь непосредственно к переводам из Есенина, выполненных Ярмолинским для своих антологий, также можно обнаружить определенные различия. Хотя переводчик заявляет в антологиях 1921 и 1949 г. один и тот же принцип («максимально точно передать содержание и форму выбранных стихотворений на английский язык»), сравнительный анализ позволяет утверждать, что в антологии 1949 г. ранее изданные переводы были пересмотрены. Так, если в раннем варианте переводы стихотворений получают названия по первой строке выбранного переводчиком отрывка, то в отредактированном для более поздней антологии варианте Ярмолинский возвращается к оригинальным названиям, переданным лишь с незначительными трансформациями. Также в переводах, опубликованных в антологии 1949 г., переводчик часто исправляет «вольности» в трактовке образов оригинала, допущенные ранее. Ярким примером здесь может служить образность поэмы «Преображение»: ключевая метафора «ловцы» была передана Ярмолинским в первом переводе как ««fowlers» (ловец, птицелов), что повлекло за собой другие трансформации оригинала. В переводе, помещенном в антологии 1949 г., Ярмолинский меняет свое переводческое решение на «fishers» (ловец, рыбак), что позволяет создать образ, соответствующий оригиналу.

Таким образом. А. Ярмолинский и Б. Дейч отразили в переводах на английский язык основные особенности, мотивы и образы в творчестве С. Есенина. Антология «Modern Russian Poetry», на примере всего четы-

рех стихотворений знакомит англоязычного читателя с современным крестьянским поэтом и имажинистом, а «A Treasury of Russian Verse» на примере всего девяти стихотворений расширяет и фиксирует образ поэта, показывая различные этапы творчества и развитие таланта С. Есенина.

Литература:

1. A Treasury of Russian Verse // Internet Archive // [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.75425/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 5.11.2020).

2. Modern Russian Poetry // Internet Archive // [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/modernrussianpo01yarmgoog/page/n189/mode/2up?q=modern+russian+verse+yarmolinsky> (дата обращения: 5.11.2020).

3. Никонова Н.Е., Стекляникова С.Ю. Русская поэзия в немецких антологиях 2000-2010-х гг.: динамика издательских стратегий и читательских ожиданий // Научно-практический журнал. - 2016. - №1. - С. 138-154.

4. Перельгин П.В. Цветообразная поэтика в творчестве Есенина и Рубцова: автореф. дис. ... канд. фил.наук наук / П.В. Перельгин – Тамбов, 2008. – 24 с.

5. С.А. Есенин и его окружение // zinin-miresenina [Электронный ресурс] URL: <http://zinin-miresenina.narod.ru/ya.html> (дата обращения: 20.10.20).

6. Серегина С.А. С.А. Есенин в англоязычном мире: новое и малоизвестное / С.А. Серегина // Studia Litterarum – 2018 - №4. – С.204-215.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТОВ В РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ АУДИТОРИЯХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.И. Котылева, Е.М. Дубровская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kotyleva_94@mail.ru**

В данной статье рассматривается взаимосвязь восприятия текстов иностранными аудиториями с особенностями межкультурной коммуникации. С учётом культурных особенностей, текст может восприниматься по-разному.

This article examines the relationship between the perception of texts by foreign audiences with the peculiarities of intercultural communication. Given the cultural

background, the text can be perceived in different ways.

Изучение особенностей функционирования текста в деятельности межкультурного общения, наряду с исследованием механизмов взаимодействия текста и его реципиента относится к числу важнейших теоретических и практических задач в изучении русского языка как иностранного, современной психолингвистики, а также в области литературоведения, решение которых определяет эффективность информационного обмена между теми или иными лингвокультурными общностями. Исследования Н.А. Рубакина, А.А. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, Ю.А. Сорокина, И.Ю. Морковина показали, что художественный текст воспроизводит особым образом некоторый фрагмент действительности, фиксируя национальную специфику вербального и невербального поведения носителей того или иного этноса и особенности «стандартов» восприятия речевых произведений в той или иной культуре. При таком подходе художественный текст может выступить своеобразным материалом для сопоставительного изучения национально-культурной специфики образов сознания носителей разных языков и культур. Восприятие инокультурного текста, как процесс межкультурного общения, характеризуется ситуацией сопряжения психических образов и представлений, бытующих в сознании представителей лингвокультурных общностей. Такой процесс, как правило, сопровождается «конфликтностью», так как главной причиной непонимания при межкультурном общении признаётся различие национальных сознаний коммуникантов.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью решения проблем взаимопонимания в межкультурном общении (в частности, в межнациональном текстовом общении), в свете которых особую значимость приобретают экспериментальные сопоставительные исследования языкового сознания носителей контактирующих культур. В современном мире текст, являясь основной единицей языка и речи, в большей степени отражает национальное видение мира, а национально ориентированный текст на русском языке выполняет важную функцию, формируя при этом тезаурус человека и расширяя общечеловеческий культурный фонд. Возможность понимать друг друга непосредственно зависит от способности понимать и воспринимать тексты. Поэтому текст является важнейшим средством обучения русскому языку как иностранному. Так в зависимости от того, на каком языке отображается культура того или иного народа, реципиент может осознавать и воспринимать текст либо адекватно, либо неадекватно. «Таким образом, неудачи, преследующие иностранных учащихся в процессе работы с художественным текстом, связывают как с непривычно большим количеством незнакомых слов, так и с отсутствием необходимых фоновых

знаний, не позволяющим понять происходящее, установить необходимые смысловые связи» [3, с.64]. Целью нашего исследования является установление закономерностей между национальной принадлежностью студента и его способностью к адекватному восприятию художественных текстов, содержащих информацию, для понимания которой необходимы лингвострановедческие знания о стране изучаемого языка. «В ходе текстовой деятельности коммуниканты, т. е. автор текста и реципиент, обмениваются текстами, причем компоненты коммуникативно-познавательных программ вступают в многоуровневые связи, обеспечивающие реализацию цели общения, которая либо выражена эксплицитно, либо подразумевается. Интерпретатор, анализируя текст, может привлечь массу полезной и интересующей его информации; он может также понять общее содержание текста» [1, с.15]. Однако интерпретацию можно считать адекватной лишь в случае отвечающего замыслу автора истолкования его основного коммуникативного намерения реципиентом. Текст, будучи знаковой системой, коммуникативен по своей природе, т. к. он рассчитан на истолкование. Опираясь на исследования лингвистов последних десятилетий, отметим, что восприятие текста рассматривается как психологический процесс. Предметом восприятия текста является не текст как лингвистическая данность, а содержание текста в широком смысле. «При восприятии текста от понимания слов читатель поднимается к пониманию смысла и через него к осознанию мотива, глубинного смысла произведения» [2, с.142].

Исследователи отмечают, что восприятие текста проходит поуровнево и на каждом уровне принимают участие определенные когнитивные структуры. На первом уровне (при физическом восприятии: акустическом или зрительном) происходят процессы расшифровки языковых кодов, активизируются лингвистические когнитивные структуры. Они позволяют проанализировать вербальную форму, в результате чего становятся понятными логическое строение и коммуникативная направленность текста. На втором уровне происходят процессы расшифровки глубинного смысла, и основная «нагрузка» приходится на феноменологические когнитивные структуры. Эти структуры способствуют правильному определению коммуникативной целенаправленности. Если реципиентом поняты логическое, смысловое строение, коммуникативная направленность текста, если реципиент соотнес полученную информацию с собственным фондом знаний, то это подводит его к интеллектуально-эмоциональному восприятию текста, осознанию смысла произведения». В таком случае содержание текста становится частью индивидуального когнитивного пространства реципиента.

Литература:

1. Данилова Е.В. Психолингвистический анализ восприятия художественного текста в разных культурах: Автореф...дис.кан. филолог.наук. – Москва.: 2001. – 24 с.
2. Сабинина А. А. Художественный текст в иноязычной аудитории: этап восприятия и интерпретации // Вестник ТГУ. – 2009. – №4. – С. 141–144.
3. Федосеева А.В. Интерактивный онлайн-курс "Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой": использование онлайн-ресурса при обучении чтению на подготовительном факультете // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 6 (271). – С. 63-66.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.А. Кочуровская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, valeriakochurovskaya97@mail.ru**

В данной статье рассматривается художественная литература и художественный текст как процесс межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация через литературу имеет свою определенную специфику в сравнении с прямым общением.

This article examines fiction and artistic text as a process of intercultural communication. Intercultural communication through literature has its own specificity in comparison with direct communication.

Художественная литература играет важную роль в процессе межкультурной коммуникации, так как литература является культурным кодом. Культурный код теснейшим образом связан с менталитетом и национальным характером своего носителя и оказывает влияние на отбор и способ представления информации. Литература содержит информацию об истории, национальной психологии, национальном поведении.

Основным способом коммуникации в литературе является текст. «Текст – это истинный стык лингвистики и культурологии, так как он принадлежит языку и является его высшим ярусом, и в то же время он выступает как форма существования и форма общения культуры» [1, с.471]. При помощи текста автор выстраивает своеобразный диалог между автором и читателем. В своем тексте автор может закладывать определенную культурную информацию, а задача читателя – суметь ее

интерпретировать. Следует учитывать особенности читателя, так как его сознание заключается в личном опыте и своеобразии национальной культуры, что и определяет выбор интерпретации текста. Поэтому чтение зарубежной литературы можно соотнести с процессом межкультурной коммуникации. При изучении и понимании художественного текста происходит акт встречи, диалог с человеком из другой культуры.

Чтобы коммуникация могла состояться, желательно, чтобы отправитель (автор) и получатель (читатель) информации пользовались одним и тем же кодом или, по крайней мере, сходными кодами. Чем больше общих элементов содержат коды адресанта и адресата, тем больше вероятность взаимопонимания между ними. Однако использование одного и того же кода также не гарантирует успеха коммуникации. Последний зависит от уровня культурно-языковой компетенции участников общения. Кроме того, многозначность вербальных знаков также снижает эффективность кода.

В исследованиях по межкультурной коммуникации приводятся примеры различных ситуаций «конфликта» культур при чтении русских текстов студентами из других стран. К примеру, монгольские студенты, хорошо знающие русский язык, при чтении «Слова о полку Игореве» выразили удивление по поводу того, что данное произведение относится к числу классических и является высокохудожественным. Они объяснили, что объектом художественного изображения никак не может быть позорное поражение, свидетельствующее о бездарности военачальника, который при этом еще и оказался в плену. Поэзия должна рассказывать о великих победах и воспевать подвиги настоящих героев. Данный же эпизод не входит в круг допустимых для поэзии [2].

При переводе названия повести В. М. Шукшина «Калина красная», на английский и немецкий языки возникли сложности. В обоих языках есть слово, обозначающее данное растение; оно хорошо известно и немцам, и североамериканцам, но не включается ими в тот же ряд ассоциаций, обусловленных мифопоэтическими фольклорными представлениями, что и у русских.

Сказка «По щучьему велению» вызвала резко негативную реакцию практически всех студентов из Японии. Они сочли ее глубоко безнравственной, поскольку она повествует о том, как патологический бездельник, не совершив ничего полезного, получает ничем не заслуженную награду. Они были удивлены, что данная сказка весьма популярна в России и родители не считают предосудительным читать ее детям.

Данные примеры иллюстрируют глубокие различия в восприятии одного и того же текста представителями разных культур. Их интерпретации во многом носят оценочный характер [Там же].

В коммуникации только через художественный текст есть некоторые особенности и сложности. Такая коммуникация имеет косвенный характер, и она отличается от реального общения с человеком иной культуры. В прямом общении большую роль играют ситуативные факторы. При устной коммуникации важна сложившаяся ситуация и контекст диалога. Такая коммуникация отличается кинетическими компонентами, которые также имеют свое значение для достижения понимания. При паравербальной коммуникации информация передается через интонацию, которая в разных языках придает определенный смысл. Поэтому произнесенное слово никогда не остается нейтральным. Данное обстоятельство можно увидеть на примере китайской культуры.

При прямой и устной коммуникации участники или один из участников может приспособиться к коммуникативному поведению своего собеседника. Данное, обстоятельство «способствует адекватному восприятию информации и позволяет устранить помехи в случае их возникновения. Межкультурное общение посредством художественного произведения такой возможности не предоставляет» [1, с.472].

Межкультурная коммуникация в ходе чтения требует больших интеллектуальных стараний, потому что большинство «художественных произведений интертекстуально, т.е. имеет связь с другими текстами, в том числе и с текстами других культур. Общение приобретает многокультурный характер, поскольку требует декодирования элементов нескольких культур» [1, с.473].

Основным фактором неудачной межкультурной коммуникации через художественный текст является различие национальных сознаний и культур участников коммуникации. Неоправданное перенесение стереотипных образов своей культуры в чужую провоцирует коммуникативные сбои и затрудняет понимание сообщения.

Литература:

1. *Бобкова Т. А.* Художественное произведение в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. №2. – С. 471–475.
2. *Гудков Д.Б.* Лингвистика. Теория коммуникации М.: Гнозис, 2003. — 288 с.
3. *Страшинов С.Л.* Коммуникативные практики в современной литературе // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 3. – С. 92–95.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ФРАНЦИИ В КНИГЕ П. ВАЙЛЯ «ГЕНИЙ МЕСТА»

В.А. Кочуровская, Е.М. Букаты

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, valeriakochurovskaya97@mail.ru**

Национальный образ Франции писатель П. Вайль выстраивает, рассматривая два города – Руан и Париж, двух гениев одной страны – писателей Г. Флобера и А. Дюма, контрастное изображение которых и анализ разных способов изживания ими комплекса провинциальности создает национальный образ страны.

The writer P. Weill builds the national image of France, examining two cities - Rouen and Paris, two geniuses of the same country - the writers G. Flaubert and A. Dumas, whose contrasting image and analysis of different ways of eliminating the provincial complex by them creates the national image of the country.

Творчество Петра Львовича Вайля, российского и американского журналиста, писателя, критика, занимает в публицистике третьей волны эмиграции особое место как сплав художественности, публицистичности, остроумия и эстетической критики. Поздние работы П.Л. Вайля еще не получили широкую известность в литературном мире, как и образ Франции, изображенный им в книге «Гений места» (1999) [1]. Эта книга написана в жанре путевых эссе, где путешествие по городам изображается не с привычной точки зрения топографии, а с точки зрения связи каждого города с известной личностью. П. Вайль создает особое художественное пространство – пространство обитания культуры, где образы города, дома, улицы приобретают смысл ключевых знаков этого мира.

В исследовании используется методология, основанная на работах Г.Д. Гачева [2], который рассматривает национальный организм как целостность, которая проявляется на различных уровнях: природа, быт, язык, культура, научные и философские взгляды. Г.Д. Гачев ввел понятие национальный Космо-Психо-Логос: природа (Космос), в которую погружен народ; склад его души (Психея); логика его ума (Логос) [2, с. 32].

Национальному образу Франции в книге «Гений места» посвящена одна глава – «Французская кухня», в которой П. Вайль сравнивает город Руан и его гения места Флобера с Парижем и представляющим его писателем Александром Дюма. В итоге автор находит больше различий, чем элементов сходства и противопоставляет эти национальные явления как контрастные.

В первой части главы «Нормандская дыра» автор описывает отношение писателя Флобера к Руану. Вайль начинает со слов: «В Руане Флобера не много. Там повсюду Жанна д'Арк» [1, с.106]. Из чего можно понять, что местные жители отдают дань памяти не великому писателю, а более известной Орлеанской деве. Но П. Вайль выбирает гением места именно Флобера. Почему именно так решил П. Вайль – сказать трудно, учитывая, что Флобер не является коренным жителем Руана. Возможно, все дело в отношении самого Флобера к городу Руан: «В городе, который Флобер так декларативно ненавидел, так назойливо проклинал, так подробно описал и так всемирно прославил, есть памятник писателю и улица его имени, на ней он жил, приезжая из своего пригорода – Круассе – в Руан» [1, с. 106].

Название первой части «Нормандская дыра» можно найти в самом эссе П. Вайля. «Нормандская дыра» – это понятие из французского гастрономического обихода: когда человек чувствует, что переедает, а трапеза еще продолжается и прекращать ее не хочется, то надо сделать паузу, выпить большую рюмку кальвадоса и передохнуть минут пять, тогда в желудке образуется «дыра» и аппетит возобновится. Вайль дает этой части главы именно такое ироническое название, потому что Флобер «переедал», перенасыщался Руаном и возвращался жить в место, где он родился, в нормандский Круассе. П. Вайль искусно играет с понятиями из разных сфер, соединяя их в метафоре «нормандская дыра».

Город Руан Вайль показал в меньшей степени, чем другие города в других главах. «Средневековый облик Руана, его островерхие кельтские, британские дома с балками наружу, его узенькие извилистые улицы – и не по размеру просторный Бордо, с широкими проспектами и пустыми площадями, весь будто разом, построенный в XVIII веке» [1, с. 110].

Вайль ищет и находит в самом писателе черты его главных героев: стремление Эммы и Флобера путешествовать, желание Эммы (и тайное желание Флобера) прославиться. «Перед столицей Флобер делался Эммой, которой стоило только услышать от Леона "В Париже все так делают" – и она покорно отдалась» [1, с. 113].

Национальный образ в этой части главы Вайль показывает необычным, отличным от стереотипного взгляда на французов. Рассмотрим три составляющие национального мира Франции: Космос, Психе, Логос. В географическом пространстве город Руан находится на правом берегу реки Сены. Он является портовым городом с горной местностью. Руан по описанию П. Вайля ничем не примечательный провинциальный город с интересной архитектурой. Автор дает небольшие топографические упоминания улиц и площадей, чтобы читатель понимал устройство

города.

Национальный характер руанцев можно рассмотреть на примере Эммы и самого Флобера. Эмма, как и ее создатель, стремились уехать из провинции и блистать в столичном обществе. Они, как и сами руанцы, не хотели мириться со статусом провинциалов. «Париж резко менял Флобера – или просто обнажал суть? Так или иначе, Париж он не смел ненавидеть и тем более презирать, как Руан. В Париже он только и становился настоящим руанским провинциалом. Перед столицей Флобер делался Эммой» [1, с. 113]. Вайль считает, что именно в этом и заключается национальный характер и национальная черта руанцев: стремиться к высшему и лучшему, а не довольствоваться тем, что есть.

В менталитете французов и, в частности руанцев, наблюдается стремление к шику. В эпоху жизни Флобера Франция господствовала в Европе. Французы являются законодателями в моде. В XIX веке было очень популярно говорить на французском языке, жить и учиться во Франции. Так сложилось в истории, что французы олицетворяют элегантность, манерность и лоск. Французы являются новаторами в гастрономии, в моде, а также в сфере образования. Все это отражается в логосе французского народа. Он стремится быть первооткрывателем во всем, быть лучшим во всех сферах жизни и делать это с достоинством и изяществом.

Вторая часть главы «Французская кухня» – «Столичный тракт». Здесь Вайль описывает город Париж, гением места которого является Александр Дюма. Эту часть П. Вайль строит совсем иначе. Если в подглаве «Нормандская дыра» Флобер и его жители были показаны через отношение к городу, то в этой – автор показывает Дюма не через Париж, а больше рассуждает о писателе и его образе жизни. Неудивительно, что автор выбирает гением места Александра Дюма. Этот известный французский писатель ассоциируется с историческими романами: «Даже сейчас огромное количество французских школьников знает свою историю по романам Дюма, не говоря уж про сведения зарубежных школьников о Франции» [1, с. 114]. Петр Вайль в конце второй части характеризует Александра Дюма. «Дюма, этот сверхпарижанин, достопримечательность, слава и курьез Парижа, которым так завистливо восхищался из своей нормандской дыры Флобер, всю жизнь боролся за право перестать быть провинциалом: дружил со знаменитыми, устраивал шумные скандалы, <...> швырял деньги, задумывал роман, "который начинается с Рождества Христова и кончается гибелью последнего человека на земле... Главные герои таковы: Вечный жид, Иисус Христос, Клеопатра, Парки, Прометей, Нерон..." <...> Кем воображал себя провинциал такого космического размаха?» [1, с. 121]. В этом образе

можно найти черты французского логоса. Француз, который живет в Париже, заведомо считает себя парижанином и стремится реализовать свои огромные амбиции. Национальная ментальность французов проявляется в стремлении ко всему лучшему, к изысканному (хотя бы внешне), к общественному признанию. Всю главу связывает одна идея, которая волнует Вайля, – это идея провинциальности французов и их стремление избавиться от нее. «Комплекс провинциала, так выразительно явленный образами Эммы и д'Артаньяна, может быть изжит разными способами. И для Флобера, и для Дюма Париж был неодолимо привлекателен, но если один грезил и презирал, то другой врезался и разил» [1, с. 117]. Неудивительно, что Вайль выбирает двух провинциальных французских писателей и на их сравнительном примере показывает национальное мышление народа. Провинциалы, грезящие о столичной жизни и признании, поступают совершенно по-разному. В этом и заключается национальный характер (психо) французского народа, которому свойственно стремиться к лучшему. Но одни, как Флобер, презирая и ненавидя провинциальность, ничего не совершают для приближения к иному миру. А другие решаются на отчаянные поступки и выбирают все или ничего, как Дюма. «Таинственные законы управляют соотношением провинции и центра», – заключает Вайль.

Что касается «космоса» как составляющей национального образа мира, здесь Вайль составляет маленький путеводитель по районам Парижа. Рассказывает, где лучше жить, а где – работать, какой район самый престижный. Автор не описывает красивые и особенные пейзажи города, как он это делал с Руаном или Дублином, к которому автор относится восторженно.

Вайль, сам гурман, отмечает также изысканную французскую кухню. В третьей и самой маленькой части «На рынке» Вайль проводит сравнительный анализ двух великих писателей Флобера и Дюма. «Соответственно в жизни Флобера устраивал усредненный fast-food (например, проститутки), тогда как Дюма нацеливался на пиршество со всеми его крайностями (например, бурные романы)» [1, с. 122]. Вайль сравнивает их и в бытийном смысле, и в писательском: «Флобер обедал на краешке письменного стола, Дюма писал на краешке обеденного» [1, с. 123]. Из этой части можно сделать вывод, что французов в том числе Флобера и Дюма объединяет общая идея «всё или ничего». С точки зрения Вайля, французский народ предпочитает выбрать всё. Они могут рискнуть всем и переехать в столицу, лишь бы не слыть провинциалом, окунуться в бурные романы со всеми их последствиями или употребить пищу до «дыры» в желудке.

Литература:

1. *Вайль П.* Гений места. – М.: Изд-во CORPUS, 2017. – 448 с.
2. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Курс лекций. – М.: Academia, 1998. – 432 с.

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

А.С. Кузнецова, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kuzya.anastasia@yandex.ru**

В тезисах рассматривается возможность и необходимость использования окказиональных единиц на занятиях. Ставится вопрос о контексте и особенностях преподавания окказионализмов иностранным студентам, о необходимом уровне владения русским языком студентами для изучения окказионализмов.

The thesis discusses the possibility and necessity of using occasionalisms in the classroom. The author raises the question of the context and features of teaching occasionalisms to foreign students, and the necessary level of Russian language proficiency for students to study occasionalisms.

Природа языка как социально-культурного явления может проявляться на уровне лексики и словообразования, что возможно при индивидуально-авторском подходе к словообразованию, т.е. при создании окказиональных единиц. Окказионализмы – «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае [5]».

Сферы использования окказионализмов, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, разнообразны. Русский язык, а именно художественные и публицистические тексты, выступления в СМИ, а также повседневная жизнь изобилуют придумыванием единиц для выражения авторских идей. Иностранному студенту, интересующемуся Россией и собирающемуся жить в ней или сотрудничать с ее представителями, необходимо быть осведомленным, что лексемы, представленные в словарях, недостаточны для понимания российской действительности и носителей русского языка. Поэтому понимание окказионализмов студентами, изучающими РКИ, может обеспечить им более интересное существование в

данной языковой среде, а также более свободное понимание ее носителей.

Однако, как в построении занятий на подготовку к новой теме и освоение этой темы, для обучения восприятию и пониманию окказионализмов также требуется подготовка, причем намного более серьезная и длительная.

Вопросы об обучении иностранных студентов распознаванию и пониманию окказиональных единиц, а также об особенностях подготовки занятий для освоения данной области знаний рассматриваются в трудах исследователей нечасто.

И. Ф. Евстигнеева отмечает, что наименее исследованным в теоретических и практических трудах по РКИ является вопрос о формировании у иностранных студентов языковой догадки. Это умение неотъемлемо связано с нынешней свободой словоупотребления и выражения смыслов с помощью словообразования [4]. Л. В. Красильникова в своей работе, посвященной изучению словообразования на занятиях РКИ у иностранных учащихся-филологов, говорит о том, что словообразовательный компонент очень важен, т.к. он участвует в формировании всех компонентов коммуникативной компетенции иностранных студентов. По мнению исследователя, основными учебными единицами на занятиях, также, как другие обладающими методическим потенциалом, являются производные слова, реально представленные в речевой практике, и словообразовательные модели. «Производные слова как наиболее подвижная часть лексики быстро отражают происходящие в обществе изменения, чутко фиксируют психофизическое и эмоциональное состояние говорящего. Успешное восприятие, понимание, воспроизведение и создание производных слов в речи является признаком высокого уровня владения русским языком» [7], поэтому опора на актуальность производящих слов, а также актуальность предлагаемых студентам словообразовательных моделей зависит от уровня владения языком.

Как было указано ранее, возможность распознавания определенных словообразовательных моделей в окказионализмах, а также самостоятельное создание данных авторских единиц зависит от уровня владения русским языком. В своих трудах исследователи нечасто обращаются к вопросу о том, какой уровень необходимо иметь иностранному студенту для умения семантизировать и воспроизводить окказионализмы. Некоторые исследователи (Е. А. Журавлева, И. Ф. Евстигнеева), считают, что авторские единицы должны изучаться на уровнях В2 или С1, другие же (О. Н. Кравченко, Н. Г. Тищенко) называют подходящим для изучения данных единиц уровни С1 и С2. Однако, несмотря на различные мнения относительно данной проблемы, понятно, что для изучения ок-

казионализмов, распознавания слов-источников и некоторых морфем студент должен знать определенный пласт лексики, понимать определенную часть морфем и иметь некоторую экстралингвистическую компетенцию, что характерно для средне-продвинутого и продвинутого уровня владения языком. А. В. Спиридонов указывает, что «без понимания принципов образования слов иностранные учащиеся не могут в полной мере овладеть русским языком» [8].

По мнению исследователей, призывающих к обучению окказиональному словообразованию и распознаванию данных единиц на занятиях РКИ, существуют определенные группы окказионализмов, которые в являются наиболее актуальными и культурно-насыщенными для иностранных студентов. Я. К. Гуандунский выделяет в своей работе несколько групп таких авторских единиц, среди которых:

1. Окказионализмы, образованные на основе имен собственных (эюанизация, чубайсизация, разгайдарствление, жириноество);
2. Окказионализмы, образованные на основе рекламы (сантабарбарцы, эм-эм-эмовские);
3. Окказионализмы, образованные с опорой на важные события в жизни России и мира (переворотчики, Абсурдиcтан, третьемирство)[2].

Исследователи выявляют различные причины непонимания иностранными учащимися окказионализмов. И. Ф. Евстигнеева считает, что главной такой причиной является «неумение распознать в нем словообразовательную модель и ее компоненты» [4], т.е. незнание словообразовательной структуры русского языка. По мнению исследователя, способность самостоятельной семантизации авторских единиц зависит от практического владения словообразовательными моделями, их распознавания и понимания внутри сюжетного контекста. В работах Е. А. Журавлевой можно эксплицировать еще одну причину нераспознавания и непонимания иностранцами авторских единиц – небольшой лексический запас и недостаточное знание особенностей грамматических категорий (например, неузнавание известного существительного во всех падежах, кроме именительного).

Одной из главных проблем работы с окказиональными единицами на занятиях РКИ является форма подачи данного материала, которая влияет не только на понимание данных единиц, но и на их восприятие и интерес к ним учащихся. Н. Г. Тищенко говорит о том, что методика преподавания окказионализмов в курсе лексики должна учитывать не только функциональные свойства слов, но их ассоциативные проявления. По мнению автора, особенно ярко функциональные средства проявляются в текстах комического характера, построенных на основе лексических средств комического, к которым относятся и окказионализмы. Автором

предложены различные типы упражнений для продвинутого уровня владения языком. Однако, мнения исследователей расходятся и относительно обращения к определенным видам речевой деятельности. Одни исследователи, такие как А. В. Спиридонов, считают, что изучение словообразовательной системы языка и основных типов производных слов, отдельно и в контексте окказиональности должно осуществляться на материалах текстов художественной литературы. Другие исследователи, такие как Г. В. Богданова-Бегларян и О. Н. Кравченко говорят о том, что внедрение в учебный процесс изучения окказионализмов будет продуктивнее, если делать это с помощью текстов реальной, повседневной жизни и моделирования реальных ситуаций общения. Интересно, что в работах исследователей не содержится примеров, иллюстрирующих рекомендации и предположения о форме представления учебного материала по упомянутой теме, что говорит о недостаточности изучения окказионализмов как потенциала в обучении РКИ.

Таким образом, окказиональные единицы используются в различных сферах общественной жизни, встречаются в речи носителей русского языка, в связи с чем являются потенциалом в обучении РКИ и могут способствовать лучшему освоению русского языка. Их изучение может стать необходимым для иностранных студентов уже на среднем уровне владения языком. Одной из главных проблем исследователей является определение изучения окказионализмов в рамках словообразовательного или лексического уровня, т.е. выбор формы представления заданий с окказиональными единицами и их место в учебном процессе для лучшего формирования у иностранных студентов языковой догадки.

Литература:

1. Богданова-Бегларян Г. В. О возможных коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации / Г. В. Богданова-Бегларян. – Санкт-Петербург: Изд-во ОПРИЛ, № 3, 2018. – С. 93-99.
2. Гуандунский Ян Ке. Роль окказионализмов в преподавании РКИ / Ян Ке Гуандунский. – Тамбов: Изд-во Грамота, № 2, 2008. – С. 232-233.
3. Журавлева Е. А. Изучение окказионализмов на занятиях по лексикологии в курсе РКИ / Е. А. Журавлева. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 93-95.
4. Евстигнеева И. Ф. Развитие умения языковой догадки на основе индивидуально-авторского словообразования (на материале художественных текстов) / И. Ф. Евстигнеева. – Краснодар: Изд-во НОЧУДПО «Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов», Т. 6, № 6-2, 2014. – С. 78-80.

5. Котелова Н. З. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. – Москва : Изд-во Сов. энциклопедия, 1971. – С. 5-15.
6. Кравченко О. Н. Современная русскоязычная реклама как обучающая реальность / О. Н. Кравченко. – Хабаровск: Изд-во Мир русского слова, № 3, 2011. – С. 88-96.
7. Красильникова Л. В. Формирование словообразовательной компетенции филолога-русиста (русский язык как иностранный) / Л. В. Красильникова. – Москва: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 2012. – 50 с.
8. Спиридонов А. В. Способы образования окказионализмов в текстах романов В. Аксенова (лингвометодический аспект) / А. В. Спиридонов. – Казань: Изд-во ИГТУ, № 7, 2014. – С. 251-254.
9. Тищенко Н. Г. Лингводидактическое обоснование использования комических текстов на основе языковой игры в практике преподавания РКИ (лексический аспект) / Н. Г. Тищенко. – Москва: Изд-во КноРус, № 9, 2019. – С. 150-155.

ПРОЗВИЩЕ ЧЕЛОВЕКА В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РАССУЖДЕНИЯ

Н.С. Кузнецова, Г.М. Мандрикова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kuznetcova_99_99@mail.ru

В статье рассматривается оценочный компонент в прозвищах, его значимость и актуальность для современного носителя языка. Оценка в данном случае является причиной выбора той или иной вторичной номинации человека. В статье предлагается процедура анализа данных языковых единиц

The article considers the evaluation component in nicknames, its significance and relevance for a modern native speaker. The rating in this case is the reason for choosing a particular secondary nomination of a person. The article offers a procedure for analyzing the data of language units

Человек и язык всегда находятся в теснейшей взаимосвязи, одно не существует без другого. Одна из функций языка – аксиологическая, позволяющая оценивать явления действительности и номинировать / маркировать человека в социуме особым образом. К таким маркерам в языке относятся антропонимы – официальные и неофициальные имена.

В нашей работе мы рассматриваем неофициальные имена – так называемую вторичную номинацию человека помимо его имени – про-

звища. Актуальность прозвищ в современном мире довольно высока, что подтверждается их присутствием во всех сферах человеческой жизни.

Прозвища неоднократно подвергались лингвистическим исследованиям в разных аспектах. Сначала изучение прозвищ носило описательный характер (см. работы Н. Ф. Сумцова «Уличные клички» (1889 г.) [4]; А. И. Соколова «Русские имена и прозвища в XVII веке» (1890 г.) [5]; Н. М. Тупикова «Заметки к истории древнерусских личных собственных имен» (1892 г.) [6] и др.); активно изучался и исторический аспект прозвищ (см. работы А. М. Селищева «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» (1948 г.) [3]; В. К. Чичагова «Из истории русских имен, отчеств и фамилий» (1959 г.) [7] и др.). Далее А. М. Селищевым была предпринята попытка построить их классификацию, которая впоследствии неоднократно дополнялась уже современными учеными.

Актуальность нашего исследования основывается на гипотезе о том, что именно оценка лежит в основе возникновения той или иной вторичной номинации человека. Таким образом, объектом нашего исследования являются прозвища, а предметом – оценочный компонент их значения.

Говоря об оценочном компоненте необходимо понимать, что оценка – это всегда в первую сравнение по количественным и качественным признакам. Отсюда возникает необходимость введения для нашего исследования прозвищ некой шкалы оценочности. Проблема оценки достаточно подробно рассматривается в работах Е. М. Вольф [1: 47], которая утверждает, что при сравнении и градуировании языковые объекты, имеющие оценочный компонент, могут быть «выстроены» на оценочной шкале. Понятно, что сравнение по определенному признаку может быть осуществимо лишь в пределах однородного класса (*хороший дом ≠ хорошая погода*).

При этом необходимо отметить, что структура оценочной шкалы заранее предполагает две стороны оценки – субъективную и объективную. Шкала в первую очередь учитывает отношение субъекта к объекту. В нашем исследовании – это отношение субъекта к тому, кому дается кличка, и мотивация при присвоении прозвища. С другой стороны, оценка предполагает характеристику свойств объекта, к которому она применяется. В нашем случае этот компонент не менее важен, поскольку именно он кладется в основу присвоения клички / прозвища и именно этот компонент содержит оценку.

Сама шкала оценочности имеет сложную структуру, предполагая наличие ряда признаков, расположенных по нарастающей / убывающей.

Следовательно, основным свойством шкалы оценочности является признак нарастания. Таким образом, мы можем говорить о семантическом комплексе «хорошо–плохо» / «+»–«-». Н. Д. Арутюнова отмечает, что нарастание одного признака по шкале «хорошо»–«плохо» оборачивается убыванием другого [2: 89] и тогда можно говорить о наличии полюсов, т.е. об антонимии.

Если с двумя противоположными полюсами «+» и «-» все более или менее понятно, то что находится между ними? Изучение промежуточных позиций занимает особое место в исследованиях Е. М. Вольф. Автор считает, что следует различать те объекты, которые не подлежат оценке, находясь в равновесии между «хорошо» и «плохо». При этом исследователь отмечает, что в языке нейтральная позиция используется весьма редко. Человек так устроен, ему привычно все познавать в сравнении. Нейтральная позиция пусть и редка, но она есть.

Основываясь на положениях, разработанных Е. М. Вольф, мы собрали материал (контексты, где употребляются прозвища) в Национальном корпусе русского языка, которые предполагалось распределить по шкале оценочности. Для этого необходимо было разработать процедуру анализа прозвищ, в результате которого предполагалось выявить тот самый оценочный компонент, который:

- 1) является причиной возникновения прозвища;
- 2) позволяет отнести прозвище к определенной группе на шкале.

В качестве исследовательского был избран метод лингвистического рассуждения. В рамках лингвистического рассуждения мы обращаем внимание на следующие позиции:

- а) контекст;
- б) характерные позиции, которые свидетельствуют о принадлежности к «+» / «-»;
- в) способ образования прозвища;
- г) сопутствующие оттенки значений (при наличии таковых).

Приведем несколько примеров анализа прозвищ по разработанной нами процедуре.

Пример 1. Госпожа Сибирская Язва

*«Предала себя в руки американского командования «пятерка червей» – доктор Худа Аммаш по прозвищу **Госпожа Сибирская Язва**, единственная женщина в колоде и в правившей Ираком военной хунте – Совете революционного командования, руководитель программы создания биологического оружия» (Владимир Абарин. *Меньше половины колоды // «Совершенно секретно», 2003.02.06*).*

Госпожа Сибирская Язва по способу образования представляет собой составное наименование: форма обращения + название болезни.

Считаем, что без контекста определить оценочный компонент данного прозвища по шкале «положительное – отрицательное» было бы весьма затруднительно.

Сибирская язва – «это особо опасная инфекционная болезнь, поражающая кожный покров, реже легкие и кишечник. Возбудитель заболевания – бактерия *Bacillus anthracis*. Инфекция передается человеку от больных животных» [<http://cgon.rosпотребнадзор.ru/content/63/1045/>].

Отметим, что прямое значение номинации не обладает оценочностью, однако – в случае ее переносного употребления – вряд ли вызовет положительные эмоции. Семантический перенос в данном словосочетании может быть связан с лексемой язва, ср.:

Я́ЗВА, -ы, ж. 3. *перен.*: чего или какая-л. Что-л. дурное, вредное; какое-л. отрицательное явление; порок, зло. 4. *Разг.* О зловонном, язвительном человеке || Употребляется как бранное слово [8: 779].

В данном случае именно контекст дает нам понять, что это прозвище имеет, скорее, положительную семантику: во-первых, речь идет о женщине (единственная женщина в колоде и в правившей Ираком военной хунте), во-вторых, эта женщина была руководителем программы по созданию биологического оружия (отсюда и отсылка к сибирской язве); в-третьих, она еще и единственная женщина в Совете революционного командования, а на Ближнем Востоке очень уважают силу и власть, отсюда и уважительное «Госпожа».

Пример 2. **Генерал**

«*Николай Ишутин, получивший у товарищей прозвище **Генерал**, «на первых же порах своего знакомства показывал себя каким-то тайным агентом от какой-то силы» (Екатерина Щербакова. Новая нравственность «новых людей» // «Родина», 2007).*

ГЕНЕРА́Л, -а, м. (лат. *generalis* — ‘общий, главный’) (*древ. и загр.*). Высший военный чин. | Чин гражданской службы, соответствовавший по классу военному генералу (*разг.*) [9].

Генерал – почетный чин, который относится к числу прозвищ-статусов. Профессиональная принадлежность, занимаемая должность, почетное звание, становясь прозвищами, либо подчеркивают положение человека – «концентрация» уважения в одном слове (+) (типа **Шеф**, **Босс**, **Командир**), либо выражают иронию и непочтительность, подчеркивая несоответствие слова и человека, и произносится это прозвище как бы в кавычках, с соответствующей интонацией.

Пример 3. **Володя-интеллигент**

«*Из Максимова воспоминания о собственном зечестве вырывались приступами, припадками, в моменты особенной эмоциональной взвинченности, и тогда я узнавал как он сдружился с блатными, получив от*

них кликуху *«Володя-интеллигент»*; как в зимний день ушел с ними в побег; как был пойман и нагишом брошен на покрытый льдом пол штрафного изолятора; как расплакался по-мальчишески перед молодой докторшей и та, пожалев его, определила в больничку» (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них, 2004-2008.

Перед нами распространенный тип прозвищ, в состав которых входят имя+качество. В данном случае имя и качество положительные, но контекст дает нам право отнести прозвище в этой группе. Интеллигенция – это не то «качество», которое ценится и находится «в приоритете» у «блатных», а кличку Володе дали именно они. В данном случае кличка – это возможность выделить человека, отграничить «своих» и «чужих», Володя – «чужой».

Таким образом, мы убедились, что оценка – значимый компонент в прозвищах, именно благодаря ему (оценке внешних качеств, умственных способностей, навыков и т.д.) появляется прозвище. То есть оценка – это фундамент прозвища.

Литература:

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Вступ. ст. Н. Д. Арутюновой, И. И. Чельшевой. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Ком.Книга. 2006 – 280 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт Текст. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды А.М. Селищева. – М.: Просвещение, 1968. – С. 97–128.
4. Сумцов Н. Ф. Уличные клички // Киевская старина. – Т. XXIV. – Киев, 1889. – С. 404–417.
5. Соколов А. И. Русские имена и прозвища в XVII веке // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. – Т. 9. Казань, 1891. – Вып. 1. – С. 1–16.
6. Тупиков Н. М. Заметки к истории древнерусских личных собственных имен // Библиограф. – Ч. 1. – № 4–5. 1892. – С. 182–195; – Ч. 2. – № 6–7. – 1892. – С. 240–252
7. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. – Глава IV. Отчества. – М., 1959
8. Евгеньева А. П. Словарь русского языка в 4-х тт: М.: Рус.яз, 1984 г.
9. Ефремова Т. Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка [электронный ресурс] –2000. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova>

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «РУССКИЙ КОМПОЗИТОР» (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Д.С. Кулигина, Е.М. Дубровская
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, beeb98@mail.ru

В работе анализируется понятие «лингвокультурный типаж», типаж «русский композитор», описываются результаты на основе проведённого социолингвистического эксперимента.

The author of the article analyzes the phenomenon of "linguocultural type", the linguocultural type "Russian composer", describes the results based on the sociolinguistic experiment.

В наше время человек всё чаще рассматривается наукой с разных ракурсов. У современной науки антропоцентрический подход: ей интересен человек как объект изучения, поэтому очень много исследований посвящены рассмотрению языковой личности. Всё больше людей начинают смотреть на человека как на личность, члена социально-этического общества. Человек уникален сам по себе. Он имеет свой менталитет, свою картину мира, по-разному определяет себя как члена социума.

В исследовании Е. М. Дубровской [1] говорится о том, что «изучение менталитета, картины мира, представлений о мире и о себе, самоопределения себя как члена социума, своём месте в этом мире находится в фокусе внимания психологов, культурологов и лингвистов. И одним из ключей к этому и способов познания человека и может служить лингвокультурный типаж.

Одной из разновидностей исследования языковой личности является теория лингвокультурных типажей, которая позволяет обратиться к культуре того или иного общества, опираясь на ярких представителей этого общества, их образы, модели поведения, различные характеристики.

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщённый тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определённого социально-этнического общества, проявляющий определённые речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [2].

Мы считаем, что лингвокультурный типаж «русский композитор» важен для культуры, так как данным словосочетанием обозначается не только человек, творивший музыку, но человек *нашей* страны и *нашей* культуры. Важно понять, имеется ли в представлении современных людей представление о русском композиторе, его отличительных чертах и особенностях. Каким он представляется обществу и в чём особенности данного типажа.

Обратимся к словарям для выявления понятийных характеристик лингвокультурного типажа «русский композитор»:

Композитор, -а, -м. Музыкант, создатель музыкальных произведений. П. ж. композиторша, -и (разг.). П прил. композиторский, -ая, -ое. [3]

Композитор, -а, м. Лицо, создающее музыкальные произведения. [От лат. *compositor* — составитель] [4]

Русский – относящийся к Руси, Российскому государству, России, русским русские 2., связанный с ними. [5]

Русский – относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, её территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России. [3]

Таким образом, предварительно мы можем выделить следующие понятийные характеристики:

1) музыкант, 2) создатель музыкальных произведений, 3) относящийся к русскому народу, 4) лицо, занимающееся сочинением музыки.

Следующим этапом нами был проведён социолингвистический эксперимент с целью выявления представлений о типаже в среде современных носителей русского языка.

Благодаря людским уникальностям появился термин «лингвокультурный типаж», при помощи которого можно описать представителя того или иного социального общества.

Лингвокультурный типаж имеет свою структуру:

1) Условия, в которых выделяется тот или иной типаж (исторический период, в котором жил описываемый тип общества)

2) Представление о типаже (пол, возраст, род занятий, среда обитания)

3) Ценностные признаки (оценочные высказывания, характеризующие приоритеты данного типажа)

Нередко представления людей о каком-либо лингвокультурном типаже состоят из стереотипов, которые сложились у них на протяжении всей жизни.

Одним из важных образов в сфере культуры является типаж «русский композитор».

Лингвокультурное моделирование этого типажа представляется нам интересным по следующим причинам:

1. Образные характеристики описываемого типа часто представляются в конкретном образе, поэтому данный эксперимент даст возможность увидеть реальную картину осмысления данного лингвокультурного типажа.

2. Избранный типаж характеризуется чётко определённым видом занятий человека, его поведением, принадлежностью в обществе.

На первом этапе исследования был проведён эксперимент, в котором приняло участие 67 человек: девушки и юноши в возрасте от 16 до 29 лет, преимущественно студенты, получающие гуманитарное, техническое или музыкальное образование. Отдельные люди указали также медицинское, педагогическое и естественно-научное. Респондентам была предложена анкета, состоящая из двух вопросов: 1) Опишите, пожалуйста, что вы понимаете под словосочетанием "русский композитор"? 2) Укажите, пожалуйста, пять ассоциаций, которые вызывает у Вас словосочетание "русский композитор". Перед этим опрашиваемые ответили на вопросы о наличии у них начального музыкального образования, какое направление высшего или среднего специального образования они имеют, а также указали свою профессию, если на момент заполнения анкеты она у них имелась. Эти вопросы мы задали для того, чтобы понять, имеются ли различия о представлении типажа «русский композитор» в глазах людей с музыкальным образованием и без него.

60% респондентов считают, что русский композитор – это человек, живший в России и писавший музыку в России, 30% - что это человек широкой души, являющийся гордостью России, 15% - что это человек, создающий музыку, 10% считают, что это человек, обладающий музыкальными способностями, а 5% - что это композитор, русский по национальности.

В ответах респонденты давали устойчивые определения, которые повторялись несколько раз: *«композитор, живший и творивший в России»*, *«человек широкой души»*, *«человек, который создаёт музыку»*. Также присутствовали такие ответы, как *«интеллигент»*, *«самобытный автор произведений»*, *«писатель музыки»*.

Опираясь на полученные ответы, можно сказать, что перед опрашиваемыми людьми вставал конкретный образ, а именно: *«Мужчина в чёрном костюме, в очках, образованный, тонко чувствующий музыку»* (ответ одного из респондентов).

На вопрос об ассоциациях 50% опрашиваемых дали ответ, указав конкретные фамилии русских композиторов. Среди них наиболее часто

употребляемые фамилии – Прокофьев, Глинка, Мусоргский, Римский-Корсаков, Шостакович, Рахманинов, и, конечно, Чайковский.

Ни один респондент не указал фамилию женщины-композитора, что довольно интересно, так как это указывает на то, что лингвокультурный типаж «русский композитор» для большинства людей вызывает образ композитора-мужчины.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что лингвокультурный типаж «русский композитор» имеет в представлении людей устойчивый образ талантливого человека преимущественно мужского пола, пишущего музыку, а слово «русский» добавляет этому образу такие уточнения, как широкая душа, гордость страны. Важно отметить, что наличие/отсутствие музыкального образования (будь то музыкальная школа, колледж или вуз), технического или гуманитарного, профессии, имеющаяся у респондента на данный момент, абсолютно не влияет на представление человека образа русского композитора. Ни у кого из опрошиваемых просьба назвать ассоциации к «русскому композитору» не вызвала никаких затруднений. Каждый из респондентов имеет чёткое представление о том, кто такой русский композитор, и полученные данные свидетельствуют об актуальности данного лингвокультурного типажа среди современных носителей русского языка.

Литература:

1. Дубровская Е. М. Лингвокультурный типаж: динамика и трансформация (на примере «человека богемы»). // Монография. – 2019. – С. 5
2. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С.5–25.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 994 с. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://ru-dict.ru/slovar-ozhegova.html> - (дата обращения: 27.10.2020)
4. Малый академический словарь Евгеньевой А. П. – М.: Институт русского языка Академии наук СССР. 1957 – 1984. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/> - (дата обращения: 27.10.2020)
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> - (дата обращения: 27.10.2020)

АРХЕТИПЫ В ЛИТЕРАТУРЕ, НАПИСАННОЙ ПОДРОСТКАМИ

А.С. Ленц, Е.В. Гилева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирска, alenkalenc1@mail.ru

Исследование посвящено выявлению мужских и женских архетипов в литературе, написанной подростками, а также описана типология главного героя. Статья, содержит результаты пилотного студенческого исследования.

The research focuses on identifying male and female archetypes in literature written by teenagers, and describes the typology of the main character. The article contains the results of a pilot student study.

За последнее десятилетие русская литература пережила множество стремительных изменений, которые связаны с переходом в новую сферу обитания – интернет[2:31]. Главный герой в литературе написанной подростками, в последнее время, сильно американизирован: поведением, типизацией, образом жизни и т.д. Современные специалисты (С.В. Чернобровкина, Е.А. Бурцева, И. Ю. Батухтин, В.В. Абраменко) не затрагивали этот вопрос в своих исследованиях. Так С.В. Чернобровкина, считает, что ценность национальной российской культуры, вытесняется схематизированными стереотипами, принесёнными из мировой культуры, которая ориентированная на замену ценностей американского типа[4: 24]. Исходя из этого, можно предположить, что герой в обычном понимании для российских подростков является скорее кумиром, такое изменение произошло с ростом популярности зарубежных сериалов, где персонаж является кумиром, а не героем [4: 25].

Опираясь на исследования К.Г. Юнга, мы выявили ряд архетипических персонажей, которые чаще всего встречаются в литературе, написанной подростками. В качестве материала, мы взяли несколько произведений: Диана Лилит «Океан», А. Полярный «Мятная сказка», Стейс Крамер «Мы с истекшим сроком годности», «50 ДДМС», Эль Реми «Добрман».

Далее рассмотрим подробнее, женских персонажей. Главная героиня является смесью совершенно разных типов. Авторы-подростки в попытках создать героиню, которая станет в последствие кумиром для их читателей, нередко соединяют в одном образе разные архетипы. Мы выделили несколько основных типов главной героини.

1. *Бунтарка*. Как правило, является «белой вороной» среди своего окружения: начиная со стиля в одежде, заканчивая манерой общения и интересами. У неё проблемы с учителями и с родителями, однако, в то-

же время она одинока и ищет помощи от окружающих: *«На ней были ее любимые черные «Мартинсы», рваные джинсовые шорты, черные колготки, какая-то оверсайзовая куртка. Опять как бомжиха. Но красивая»*(«Океан» Диана Лилит).

2. *«Безбашенная»*. Такой образ женского персонажа является экстравертом. Имеет острый ум и отличное чувство юмора, но часто руководствуется эмоциями, всегда действует бездумно, попадая в самые нелепые ситуации. Она постоянно бунтует против устоев общества, для нее это единственный способ самозащиты, но в душе она сентиментальна и одинока: *«Парень не на шутку заинтересовался её внешностью, смесь каково-то хаоса и невинности — вот, что он испытал при виде её»* (Эль Реми «Добреман»).

3. *«Белая и пушистая»*. Эта главная героиня не отличается красотой. Она застенчива и необщительна, всегда смущается и краснеет, в силу своего характера, никогда не отвечает грубым словом, поэтому является объектом насмешек со стороны более сильных персонажей. Она эрудирована и начитана, обычно является отличницей в школе, в трудных ситуациях активизируется, проявляет храбрость: *«Мира была обычной и достаточно заурядной девушкой со средним достатком»* («Добреман» Эль Реми).

Далее перейдём к женским персонажам второго плана.

1. *Подруга*. Зачастую это человек, который дает главной героине дельный совет, приходит на помощь в трудную минуту, однако в некоторых произведениях, написанных подростками, подруга наоборот приобретает черты антагониста, превращаясь в образ «звезды», который мы разберём далее: *«Мы с Тез дружим с яслей, мы вместе выросли, вместе пошли в подготовительный класс, и в школу»* («50 ДДМС» Стейс Крамер).

2. *Звезда*. Хитрая и умная, с легкостью строит козни главной героине или главному герою. Ей нравится контролировать всё вокруг, поэтому она властна и эгоцентрична, на пути к своей цели идёт по головам, является одним из первых антагонистов на пути главного героя (героини): *«У неё отличная фигура, внешность, да и к тому же она очень кокетлива, и именно это и сделало её такой популярной»* («50 ДДМС» Стейс Крамер),

3. *Мастер*. Это женщина или девушка, которая является мастером своего дела. Появляется в сюжете, чтобы наставить героя на истинный путь: *«Наша воспитательница, мадам Илона, – пожилая женщина, укутанная серым вязаным платком»*(«Мятная сказка» А. Полярный).

4. *Любовница*. Появляется в жизни главной героини, чтобы разрушить ее романтическую линию. Характер и типаж персонажа немного

схож с образом «звезды», однако при этом персонаж не является центральным: «— Я приехала к тебе, и я останусь на ночь... Ты ведь теперь мой жених, да?.. Она была красива, но не нужна ему. Вообще» («Доберман» Эль Реми).

Многие мужские типы схожи с женскими в своих функциях и в социальном статусе, однако, обычно автор-подросток акцентирует в образах мужчин брутальность. В отличие от женских образов, главный герой-мужчина имеет более устоявшийся образ, который сложился ещё в романтической литературе.

Главный герой-мужчина, является одиноким и загадочным человеком с тяжёлой травмой в прошлом. Он умён и харизматичен. Общество, как правило, винит его в чём-либо, даже если он ни в чём не виноват. Он разбивает сердца окружающим девушкам. Он одинокий волк, который ждёт свою вторую половинку, чтобы раскрыться и показать ей свою истинную добрую душу. Единственный, кто спасает такого персонажа, — это главная героиня, которая своей добротой и непохожестью на других женщин, привлекает героя к себе. Такой тип, мы назовём «волк-одиночка»: «Он злостный, наглый и самоуверенный засранец». («Доберман» Эль Реми).

Также, говоря об образе главного героя-мужчины, можно выделить архетип «потерянной души». Это ранимый и пронизательный человек, он живёт прошлым и видит людей насквозь. Этот образ отличается от предыдущего тем, что «потерянная душа» не агрессивен, не борется с обществом, он отстранённый и одинокий: «Мне всегда хотелось быть не таким, как все. Стремился к самовыражению. Нашел свое призвание в съемке короткометражных фильмов и фотографии» («Океан» Диана Лилит).

У главного героя в сюжетах прозы, написанной авторами-подростками, обыкновенно есть лучший друг — «бабник». Он немного похож на главного героя, но его натура не такая трагичная, и он, как правило, довольно общительный персонаж. Является главной опорой и поддержкой для «волка-одиночки». Именно он помогает встать друг-гусправиться с испытаниями: «Адриан слыл эдаким эпатажным негодяем» («Доберман» Эль Реми). Если такой тип встречается на пути у главной героини, то выступает вначале в роли завоевателя сердец, а когда получает отказ от героини, становится «мостом» в отношениях главных героев.

Следующий тип мужского персонажа второго плана — «лучший друг». Как правило, такой персонаж чуткий, добрый и всегда готов прийти на помощь главной героине, в которую безответно влюблён. В финале истории такой персонаж обычно отходит на второй план и нахо-

дит себе другое увлечение: « *А потому, что девушка, в которую ты «влюблен», <...> не хочет выставлять «отношения», — снова кавычки*» («Это всё зелье!» Ольга Миклашевская).

Исследователи отмечают, что каждая литературная эпоха создаёт «моду» на своего особенного героя, создавая его по своей собственной формуле, однако архетипическое основание в литературе по-прежнему является плодородной почвой для творческих поисков.

Литература:

1. Абраменко В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребёнка в детской субкультуре. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж:Изд-во НПО «МОДЕК», 2000. – 416 с.

2. Бурцева Е.А., Батухтин И.Ю. К проблеме своеобразия героя сетевой литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №9-1(75). – С. 30-33.

3. Гинзбург Л. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979. – 223 с.

4. Чернобровкина С.В. Образ героя современных подростков // Вестник Омского Университета. Серия «Психология». – 2013. – №2. – С. 23-32.

5. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Смысл, 1992. – 112 с.

ДЕМОНСТРАЦИЯ УВАЖЕНИЯ К СОБЕСЕДНИКУ КАК КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

О.А. Машкович, Л.А. Голышкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mashkovich.olya@yandex.ru**

Представлены результаты анкетирования студентов новосибирских вузов, демонстрирующие включение демонстрации уважения в ядро коммуникативно-речевых приоритетов молодежи. Лингвоаксиологическая интерпретация текстов Ю. Дудя выявляет маркеры демонстрации уважения, обуславливающие популярность массмедийного деятеля в коммуникативно-речевом сознании студенчества.

The results of a survey of students of Novosibirsk universities are presented, demonstrating the inclusion of a demonstration of respect in the core of the communicative-speech priorities of young people. The linguoaxiological interpretation of Y. Dud's texts reveals the markers of the demonstration of respect that determine the popularity of the mass media figure in the communicative-speech consciousness of the students.

Основу любой коммуникации составляют аксиологические доминанты, определяемые социокультурным контекстом. Феноменом, основанным на системе коммуникативно-речевых приоритетов, является риторический идеал (далее РИ – *О. М.*). Он представляет собой иерархию коммуникативных ценностей, отражающих требования к речи и речевому поведению людей, являющихся представителями определенной культуры [5, с. 47].

Цель настоящего исследования заключается в осмыслении свойства демонстрации уважения к собеседнику как коммуникативно-речевой ценности, определяющей РИ современного студенчества.

Теоретическим основанием настоящего исследования выступает концепция типов РИ А.К. Михальской. По мнению исследователя, в современной логосфере, трактуемой в качестве речемыслительной области культуры, можно выделить два основных оппозитивных типа РИ. Первый, американизированный РИ, восходящий к идеалу софистов, выдвигающий на первый план манипулирующую силу слова и агональное речевое поведение. Второй – восточно-христианский, близкий к идеалу Платона и Сократа, основными ценностными ориентирами которого являются истинность и нравственность [5, с. 47–77].

Настоящее исследование состоит из двух этапов, где на первом этапе использования метода анкетирования осуществляется реконструкция системы коммуникативно-речевых ценностей современного российского студенчества, среди которых особое внимание уделяется демонстрации уважения к собеседнику, определяется ее аксиологический статус.

На втором этапе исследования реализуется лингвоаксиологическая интерпретация демонстрации уважения к собеседнику на материале текстов публичных выступлений популярного в молодежной среде журналиста Ю. Дудя.

Первый этап исследования. Анкетирование проводилось среди студентов новосибирских вузов в возрасте от 18 до 23 лет. Получено 492 анкеты, соответственно структуре анкеты, – 4078 реакций. В одном из вопросов-заданий студентам требовалось из общего перечня параметров отечественного и американизированного РИ выделить свойства, обеспечивающие, с позиции респондента, речевую успешность:

В приведенном ниже списке отметьте свойства, которые, на ваш взгляд, обеспечивают успех речи.

- *Агональность (соревновательность, победа любой ценой)*
- *Диалогичность*
- *Гармонизация*
- *Агрессивность*

- *Онтологичность (истинность)*
- *Нравственность*
- *Установка на успешность*
- *Естественность (демонстрация своих эмоций и желаний)*
- *Скромность*
- *Демонстрация уважения к собеседнику*

В условиях множественного выбора позиции распределились следующим образом: 78% респондентов отметили демонстрацию уважения к собеседнику в качестве фактора речевой успешности; 72% опрошенных выбрали естественность; 54% испытуемых указали истинность; 51% отметили диалогичность; гармонизацию – 40%; соревновательность – 8%; агрессивность – 4%; скромность – 1%.

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что демонстрация уважения к собеседнику имеет статус аксиологической доминанты, входит в ядро коммуникативно-речевых приоритетов испытуемых.

Второй этап исследования. Необходимость лингвоаксиологической интерпретации свойств РИ определяется потребностью осмысления вербализации ценностных доминант в медиатекстах. Согласно нашей гипотезе, демонстрация уважения к собеседнику как аксиологическая доминанта эксплицируется посредством этикетных формул, фатических средств и определенного репертуара тем.

Речевой этикет и этикетные формулы не дают человеку свободы выбора, ставят употребление того или иного знака в жесткую зависимость от релевантных социальных отношений. Нарушение этикетных норм, в т. ч. языковых, приводит к невозможности речевой коммуникации [1].

Любое речевое взаимодействие также предполагает установление контакта, которое относится к фатической функции языка, служащей инструментом вовлечения участников в речевое взаимодействие с целью оказать на слушающего ориентирующее воздействие. Средствами выражения фатики являются: приемы языковой игры, включение в текст прецедентных феноменов, обращение к аллюзиям и реминисценциям, использование иностилевой лексики, обращений, вокативов, личных местоимений ипр. [4].

Требование к репертуару тем в коммуникации одно – уместность и важность для адресата, общение должно доставлять минимум неудобства собеседникам и подчеркивать их высокий социальный статус [1].

В ходе анкетирования были выявлены медийные личности, воплощающие в сознании студентов образ успешного оратора, эффективного коммуникатора: В. Путин (22%), Ю. Дудь (16%), В. Жириновский (11%) и А. Навальный (8%). Для верификации средств вербализации уважения

к собеседнику мы обратились к текстам публичных выступлений отмеченного студентами в качестве успешной массмедийной личности, журналиста и блогера Юрия Дудя на конференции компании AmoCRM (2018)[3], посвященной развитию бизнеса и личностному росту, а также на вручении ему премии JQ (2019)[2].

Демонстрация уважения говорящего к слушающим в выступлении Ю. Дудя на конференции компании AmoCRM проявляется в форме его приветствия аудитории. Этикетная формула приветствия слушателей реализует не только фатическую функцию, но и информационную – способствует определению положения говорящего в актуальной коммуникативной ситуации: *«Всем привет! Я не знаю, зачем меня сюда позвали. Предположительно, сказали поговорить немножко про медиа»* [3].

Иная ситуация складывается в приветственной части речи в выступлении журналиста на премии JQ, где формат предполагает нарочитую официальность, а слушатели представлены уже состоявшейся, авторитетной и профессионально успешной аудиторией. Здесь Ю. Дудь приветствует зал более сдержанно, избегая формулировок бытового дружеского характера типа *«Привет!»*, предпочитая официальное этикетное приветствие. В этом же выступлении журналист использует этикетный речевой акт просьбы: *«...Я очень прошу вас говорить об этом, а не молчать»*, а также речевой акт благодарности в заключении: *«Спасибо вам большое»* [2].

Аксиологический статус описываемой доминанты обеспечивает речевая тактика укрепления контакта, которая реализуется посредством разговорной лексики: *«Когда в России в следующий раз будут метель очередных простых прохожих...»* [2]; метафор: *«Очевидно, что корабль здравого смысла в России идет ко дну»* [3]; реминисценций: *«Если ты молчишь, то это не значит, что ты в домике»* [2]; обращений: *«Но как часто мы по-настоящему задаем вопросы?»* [3].

Тематический репертуар выступления Ю. Дудя на конференции AmoCRM регулируется критериями уместности и актуальности и определяется такими содержательными ориентирами, как *современные медиа, Россия, YouTube*[3]. На вручении премии JQ темы *молчания и беспредела* отклоняются от требований уместности и удобства аудитории, но восполняются тактикой комплимента слушателям: *«Вы гораздо умнее, гораздо образованнее и просто лучше меня»*[2].

Результаты анкетирования подтверждают высокий аксиологический статус демонстрации уважения к собеседнику как свойства отечественного РИ и демонстрируют его включение в ядро коммуникативно-речевых приоритетов российского студенчества. Лингвоаксиологическая интерпретация демонстрации уважения, опирающаяся на этикет-

ные формулы, фатические средства и определенный репертуар тем, выявляет воздействующий потенциал описываемого свойства и подтверждает действенность указанных маркеров в формировании популярности у студентов тех или иных современных ораторов.

Литература:

1. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике. – М.:ГлобалКом, 2013. – 336.
2. Дудь Ю. Как можно встречать беспредел молчанием [Электронный ресурс]. – URL: <https://youtu.be/OqgbeZAUOLY> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Дудь Ю. Как покорить YouTube [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=5z_FQDm6cVg (дата обращения: 15.11.2020).
4. Корнилова Н.А. Средства выражения фатической речи в СМИ [Электронный ресурс]// Медиалингвистика. – № 2 (5). – 2014. – URL: <https://medialing.ru/sredstva-vyrazheniya-faticheskoy-rechi-v-massmedia/> (дата обращения: 14.11.2020).
5. Михальская А.К. Сравнительно-историческая риторика. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

СПЕЦИФИКА ДЕТСКОГО ЭМИГРАНТСКОГО ЖУРНАЛА «ЛАСТОЧКА»

А.А. Меджидова, Е.М. Букаты

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alina_medzhidova@mail.ru**

В данной статье рассматривается специфика и особенности детского периодического издания «Ласточка», которое является интересным примером детской эмигрантской публицистики 1940-х годов. На основе архивных материалов журнала «Ласточка» за 1933 год сделаны наблюдения о жанровом составе публикаций, среди которых преобладают беллетристические жанры (стихи, рассказы, сказки). Рассмотрена рубрикация журнала, основные авторы, содержание рекламы, дизайн и смысл названия журнала, выражающий любовь эмигрантов к родине и надежду на возвращение.

This article examines the specifics and features of the children's periodical "Swallow", which is an interesting example of children's émigré journalism of the 1940s. Based on the archival materials of the Lastochka magazine for 1933, observations were made about the genre composition of publications, among which fictional genres (poems, stories, fairy tales) prevail. The rubrication of the magazine, the main au-

thors, the content of the advertisement, the design and the meaning of the name of the magazine, which expresses the love of emigrants for their homeland and the hope of returning, are considered.

Детская публицистика является одним из средств передачи информации от старшего поколения к младшему, дает детям возможность познакомиться с интеллектуальным, духовным, политическим опытом поколений и национальной культурой. Пока есть дети и необходим диалог ребенка и взрослого детская периодика и ее репертуар будут постоянно востребованы, а ее исследование будет оставаться актуальным.

Эмигрантская пресса – публицистика, созданная русскими беженцами и эмигрантами с целью сохранения единства русской диаспоры, русского языка, культуры. В 2012 году на просторах интернета появился современный «памятник» русской эмиграции первой волны – созданный Федором Сумкиным сайт *Libragium* [5], где представлен архив эмигрантской прессы.

Детская эмигрантская периодика также преследует цели воспитания детей в традициях русской культуры. Редакция подобных изданий обычно состояла из русских писателей и педагогов.

Журнал «Ласточка» начал свое существование с 15 октября 1926 года, и просуществовал почти 20 лет, последний выпуск был в 1945 году. Детский журнал «Ласточка» выходил в Китае, в городе Харбине (издательство «Заря»), где в те годы проживала достаточно большая русская диаспора. Главным редактором журнала был Евгений Семенович Кауфман. Журнал выпускался два раза в месяц, подобная регулярность помогала долгому существованию журнала.

Исследованием этого журнала занимались Бабкина Екатерина Сергеевна [1; 3] и др. Мы рассмотрим особенности дизайна и названия, структуру журнала, постоянные рубрики и авторов издания, а также проанализируем рекламную интеграцию. «Ласточку» отличает жанровое разнообразие: здесь есть рассказы, стихотворения, сказки, пьесы, песни и др.

Проанализировав выпуски 1933 года, мы выявили частотность каждого из литературных жанров, за первую половину года (с января по июль).

**Таблица 1. Статистика жанрового состава публикаций
в журнале «Ласточка за 1933 год**

Номер выпуска, месяц	Количество рассказов	Количество стихотворений	Количество сказок	Количество пьес
№2 / Январь	3	3	1	0
№3 / Февраль	1	4	2	0
№6 / Март	1	3	2	0
№8 / Апрель	2	5	2	0
№10 / Май	3	3	2	1
№11 / Июнь	3	4	1	0
№14 / Июль	2	3	1	0
Итого	15	25	12	1

Как мы можем видеть в таблице, одной из самых популярных и востребованных жанровых форм для публикаций журнала «Ласточка» были стихи, их количество всегда превышало количество сказок и рассказов.

Вторым по частоте использования жанром были рассказы, они являются наиболее информативным жанром в издании.

На третьем месте по частоте использования жанр сказки, несмотря на их меньшее количество в выпуске (по сравнению с рассказами и стихами) сказки занимают большую часть издания. Их объем варьируется от 2 до 4 страниц. Не зависимо от количества сказок в номере, можно сказать, что обычно именно сказка является центром, ядром содержания и композиции журнального выпуска.

Во всем разнообразии жанров и публикаций журнала мы сумели вывить и ряд постоянных рубрик.

«Подумайте-ка!» – это одна из самых любимых рубрик детей. В ней представлены различные задания развивающего характера: шарады, скрытые слова, анаграммы и пр.

«Английский уголок» – рубрика, которая была создана для изучения английского языка, в ней чаще всего были представлены небольшие детские стишки.

«Наши читатели сами писатели» – это рубрика, в которой были представлены публикации самих юных читателей. Для этой рубрики жанр не имел значения, главное, что это было написано детьми.

«Стихи о Бобке» – это рассказы в стихах о мальчике Юрке и его щенке Бобке. Эти стихи, как и все предыдущие рубрики, помогали ма-

лышам познавать мир, рассказывали о существующих играх, давали первые представления о распорядке дня, этических нормах, учили уважать старших. На примерах и ошибках Бобки и Юрки малыши учились. Автором этих стихов был некий Юрка, который часто появлялся на страницах «Ласточки». Мы предполагаем, что под этим именем-псевдонимом скрывался взрослый автор.

Основные авторы публикаций: Юрка, Саша Черный, Долли упоминались в выпусках чаще всего. На самом деле в большинстве случаев постоянным авторам издания принадлежат и постоянные рубрики, так например, автор «английского уголка» – Долли, а стихи о Бобке пишет некий Юрка, самым известным автором среди них был Саша Черный, его перу принадлежат многие стихотворения в журнале.

Если обратиться к дизайну детского журнала «Ласточка», то очевидно, что редакторы уделяют пристальное внимание, как внутренней части, так и наружной. Здесь есть и единство цвета, правильно подобранные иллюстрации, единый стиль обложек с повторяющимися героями детей и зверюшек.

Название журнала «Ласточка», по нашему мнению, выбрано не случайно. В образе этой птицы, устраивающей гнездо под крышей дома, эмигранты видели символ любви к дому, родине, России. В том, что ласточка – птица перелетная, русские эмигранты, возможно, видели прообраз своей судьбы и надежду на возвращение домой.

В «Ласточке» присутствует и реклама, которая тщательно подобрана по принципу – «то, что будет полезно и нужно ребенку». Даже рекламный материал имеет просветительские цели: библиотеки, книжные магазины и другие детские издания – приучить детей к чтению, детское мыло – приучить к чистоте и правилам гигиены.

Таким образом, на протяжении почти двадцати лет (1926–1945) журнал «Ласточка» разделял тяготы юного поколения русских беженцев, сохранял традиции русской публицистики и вместе с тем отвечал духу своего времени. Он способствовал воспитанию и формированию мировоззрения целого поколения детей эмигрантов. Сейчас журнал «Ласточка» – ценное наследие для истории русской публицистики, как детской, так и взрослой.

Литература:

1. Бабкина Е.С. Аннотация к журналу «Ласточка». – URL: <http://old.librarium.fr/ru/magazines/swallow> (дата обращения: 01.12.2019).
2. Бабкина Е.С. Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898–1945). – 2017. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-russkogo-kitaya-dlya-detey-i-molodezhi-1898-1945-gg> (дата обращения: 20.03.2020).

3. Бабкина Е.С. Русскоязычный иллюстрированный журнал для детей младшего возраста «Ласточка». – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoazychnyy-illyustrirovannyy-zhurnal-dlya-detey-mladshego-vozrasta-lastochka-harbin-1926-1945-gg> (дата обращения: 15.10.2019).

4. Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае 1898–1956. – М.: Шанс, 2017. – 399с.

5. Архив журнала «Ласточка» // Librarium.fr – Архив эмигрантской прессы. – 2012. – URL: <http://old.librarium.fr/ru/magazines/swallow> (дата обращения: 29.05.2020).

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА ЮРИЯ ДУДЯ

А.Д. Мешавкина, Т.Н. Пермякова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anaastasy@mail.ru**

В исследовании проводится анализ невербального поведения журналиста Юрия Дудя на примере конкретных жестов. Приводятся определения жестов и рассматриваются возможные причины их появления.

The study analyzes the non-verbal behavior of journalist Yuri Dud on the example of specific gestures. Definitions of gestures are given and possible reasons of their appearance are considered.

Невербальное поведение неразрывно связано с внутренним миром личности, поэтому невербальная коммуникация осуществляется при помощи различных коммуникативных ресурсов и каналов. В теории коммуникации открытым остаётся вопрос – всегда ли при общении используются невербальные средства и насколько сознательно это происходит? Далее, анализируя невербальное поведение Юрия Дудя, мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Для анализа были взяты 20 выпусков интервью Юрия Дудя на YouTube-канале («вДудь»). При просмотре были выделены 6 наиболее ярких и характерных для личности Юрия Дудя средств невербалики. Их можно классифицировать по частоте использования следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1 - Классификация невербальных средств коммуникации, используемых Юрием Дудем в процессе интервью

Часто используемые (5 и > раз)	Редко используемые (1-4 раз)
Поглаживать бороду	Уставиться
Заложить руки за спину	Развести руками
Пожать руку	Дать пять

Из таблицы 2 видно, что не все средства невербальной коммуникации характерны для личности Юрия Дудя и регулярно применяются им в процессе общения с гостем. Из часто используемых им средств невербалики можно выделить те, которые уже вошли в привычку, например, жесты «*поглаживать бороду*» и «*заложить руки за спину*». Скорее всего, эти действия происходят неосознанно и ненамеренно, они встречаются практически в каждом интервью, поэтому можно предположить, что они входят в модель общения и поведения Юрия. Жест «*пожать руку*», напротив, является больше соответствием правилам этикета, которому Юрий следует намеренно, чтобы проявить уважение к своему гостю.

Случаи использования таких жестов как «уставиться» и «развести руками» являются единичными. Возможно, это связано с тем, что они употреблялись Юрием намеренно для того, чтобы сконцентрировать внимание зрителя на конкретном высказывании гостя и продемонстрировать свое удивление сказанному. Жест «дать пять» также вошел в список наименее используемых, так как он применяется Юрием только в отношении девушек, а их, из общего количества интервьюируемых (90), было лишь четыре.

Значение жестов Юрия Дудя

1) Одним из самых узнаваемых жестов Юрия является «поглаживать бороду». В пародиях на Юрия Дудя пародисты обязательно используют и обыгрывают этот жест. В самом начале его журналистской деятельности зрители часто замечали это и писали о том, что Юрий постоянно прикладывает руки или то, что находится у него в руках (чаще всего телефон), к подбородку.

Значение жеста «поглаживать бороду»: автор «Словаря языка русских жестов» С.А. Григорьева при описании данного жеста говорит о том, что когда человек подобным образом поглаживает или же сжимает подбородок, скорее всего, он так выигрывает время на обдумывание [3].

Можно предположить, что Юрий таким образом хочет показать своему собеседнику заинтересованность в его словах и разговоре в целом.

Скорее всего, этот жест у него происходит неосознанно и уже вошел в привычку.

2) Еще один жест Юрия Дудя «установиться» закрепился за ним, потому что у него достаточно большие глаза, которые в определенных ситуациях он раскрывает еще больше.

Значение жеста «установиться»:

В словаре данный жест описывается как «установиться на адресата», это означает, что жестикулирующий пытается осмыслить, понять происходящее [3].

Здесь Юрий Дудь немного переигрывает классическое определение Григорьевой. Этот жест он использует глядя в камеру. Очевидно, он делает это намеренно, для того, чтобы продемонстрировать с некоторой долей иронии свое удивление и недоумение зрителю от услышанного комментария собеседника. Например, в интервью с актером Антоном Лапенко, Юрий показал данный жест после фразы Антона о том, что у него 15 родных братьев и сестер.

3) Одновременно с жестом «установиться» Юрий иногда использует жест «развести руками».

Значение жеста «развести руками»:

В словаре говорится, что данное движение в основном употребляетсЯ в сочетании с жестом «пожать плечами», что и делает Юрий Дудь. В таком случае жестикулирующий указывает на то, что он не способен повлиять на происходящее [3].

Юрий в основном употребляет данный жест для того, чтобы сконцентрировать внимание зрителя на определенной фразе или слове героя. Так, в интервью с актером Павлом Деревянко, Юрий Дудь развел руками, чтобы сделать акцент на фразе Павла «на гаврилах» (на молодежном сленге «в галстуках»). Вероятно, его удивило употребление сленга в речи гостя, поэтому он развел руками над головой, чтобы привлечь внимание зрителя к сказанному. Можно предположить, что использование жеста с поднятыми над головой руками является модификацией жеста «развести руками». Таким образом, Юрий Дудь не только заострил на сказанном внимание зрителей, но и проявил собственные эмоции.

4) Независимо от того, в каком положении при разговоре с собеседником находится Юрий, сидя или стоя, он часто закладывает руки за спину. У данного жеста есть два значения, в зависимости от того, в каком положении находятся кисти рук.

Значение жеста «заложить руки за спину»:

Первый тип (сложить руки в замок) – жест уверенного в себе человека с чувством превосходства над другими. Этот жест позволяет чело-

веку на подсознательном уровне открыть для своего собеседника самые ранимые области тела, такие как сердце, желудок, горло.

Второй тип (одной рукой захватить запястье другой руки) говорит о том, что человек чем-то расстроен и пытается взять себя в руки.

Для Юрия Дудя характерны оба варианта, так как практически во всех своих интервью он использует два типа этого жеста, иногда чередуя. Можно предположить, что это связано с его усталостью и дискомфортом находиться в одном положении долгое время во время интервью. Также первый тип данного жеста Юрий может использовать именно так, как описано в словаре. Таким образом, он открывает для своего собеседника самые ранимые части своего тела, чтобы продемонстрировать свою уверенность и открытость гостю и разговору. Тем самым, располагая к себе собеседника.

5) Характерная концовка всех интервью Юрия Дудя – жест «пожать руку». Так заканчиваются абсолютно все его интервью с мужчинами.

Значение жеста «пожать руку»:

Этот один из самых известных и популярных в мире жестов С.А. Григорьева описывает как выражение благодарности собеседников друг другу за совместную деятельность и интересное времяпрепровождение [3].

Здесь определение Григорьевой полностью сходится с намерениями Юрия Дудя. Очевидно, что он совершает это действие намеренно, следуя правилам этикета и благодаря таким образом своего гостя за беседу.

6) Со своими собеседницами в конце интервью Юрий прощается жестом «дать пять».

Значение жеста «дать пять»:

Ни в одном лексикографическом источнике не было найдено определения данного жеста. В неавторитетных интернет-источниках данный жест описан как используемый в моменты собственного триумфа или радости за своего оппонента, которому отдается пять. В настоящее время этот жест становится формой приветствия и прощания. Также его используют мужчины в отношении женщин как замену жеста «пожать руку».

Юрий Дудь использует данный жест как замену жеста «пожать руку», так как в обществе не принято мужчине жать руку девушке. Тем самым, он также благодарит своих собеседниц за интервью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не все из выше упомянутых словарных определений жестов невербального общения на практике сходятся с действительностью. Некоторые жесты имеют несколько форм проявления и могут трансформироваться под разные ситуации. Жест «дать пять» и вовсе не был изучен российскими исследо-

вателями и ему не дается определение ни в одном лексикографическом источнике.

Литература:

1. Биркенбил В. Язык интонаций, мимики, жестов : учебник. – СПб.: Питер, 1997. – 224 с.
2. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация : учебник. – М.: Инфра-М, 2015. – 272 с.
3. Григорьева С.А. Словарь языка русских жестов : словарь. – М.: Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика : Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН НА МАТЕРИАЛЕ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

В.Д. Митрохина, Г.М. Мандрикова, Е.М. Дубровская
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, xurtaanushka9@mail.ru

В статье заявляется актуальная проблема современного общества, связанная с навязыванием ценностей, транслируемыми через гляцевые журналы. При приведении анализа данного материала удалось объяснить влияние журналов на сознание женщин, а также отобразить приемы речевого воздействия через заголовки и их статьи.

The article declares the actual problem of modern society, associated with the imposition of values, broadcast through glossy magazines. In analyzing this material, it was possible to explain the impact of magazines on the consciousness of women, as well as to display the methods of speech impact through the headlines and their articles.

В современном мире люди зачастую достаточно легко подвергаются влиянию различных медиа, получая как положительную, так и отрицательную информацию. Из-за эмоционального восприятия всего, что удастся увидеть и услышать, пользователи информации не всегда способны понять, какая информация им нужнее и полезнее. Именно доверие к разным медиаресурсам делает людей более уязвимыми.

Одним из главных трансляторов большого информационного потока для женщин являются гляцевые журналы, которые одновременно сообщают о каких-либо проблемах, рассказывают о новостях или развлекают.

чениях в жизни звезд, а также включают и множество рекламных статей и иллюстративных материалов. Издатели подобных журналов с помощью различных приемов речевого манипулирования потребителям гляцевых журналов не только показывают, но и навязывают «идеальную» жизнь. Отсюда, собственные ценности человека могут измениться или он будто заново начинает формировать ценностные ориентиры в соответствии с получаемой новой информацией.

В качестве аргумента в защиту того, что «проводником и транслятором» новых ориентиров и статусных индикаторов сегодня становятся средства массовой информации», приведем мнение О. И. Пименовой [2]. Автор называет гляцевые журналы изданиями, являющимися для современной молодежи референтными, поскольку они содержат информацию о жизни социально преуспевающих людей. В них, как пишет О. И. Пименова, искусно создаются «понятные и готовые, стереотипизированные ориентиры-клише. [2].

Вопрос о ценностях не кажется таким сложным, каждый готов об этом поговорить, при этом люди зачастую сталкиваются с некоторыми разногласиями, если у их собеседников не совпадает точки зрения на те или иные ценности, различаются их ценностные ориентиры. Неслучайно набор ценностных ориентиров имеет долгую историю изучения в различных гуманитарных областях, и ученые не только рассматривают ценности с разных точек зрения, аспектов изучения, но и исследуют видовые категории ценностей.

Считаем важным обратиться к этому вопросу.

Согласно классификации Д. А. Леонтьева, выделяются три формы ценностей:

Так, например, согласно классификации Д. А. Леонтьева, выделяются три формы ценностей:

1. **Общественные идеалы** – представление о наиболее совершенном общественном строе, соответствующее, социальным, экономическим, политическим интересам определенных социальных групп и являющиеся конечной целью их стремлений и деятельности [1].

2. **Предметно воплощенные ценности** – ценности материальной культуры, которые можно осуществить и завладеть ими при помощи определенных дополнительных средств [6].

3. **Личностные ценности** – ценности, которые человек устанавливает сам для себя, ставя в приоритет то, что является для него наиболее важным [7].

Для анализа мы обратились к статьям журнала *Cosmopolitan*, так как посчитали, что данные публикации в нем содержат, на наш взгляд, достаточно провокационные и «громкие» слова/заголовки, а сам журнал

является одним из самых популярных в наше время.

На наши глаза попалась на первый взгляд ничем не примечательная, простая статья о тренде лета 2020-го года – женские туники. При дальнейшем чтении статьи нас возмутил призыв к женщинам для неперемennого приобретения тренда этого года.

«Ищите модели, напоминающие вязание крючком, шитьё или кружево»; «Носите красивые туники бохо как платье или в сочетании с широкими брюками» [5].

Глагол *носить* выступает в значении «обычно продолжительное время иметь на себе что-л., ходить каким-л. образом одетым, причесанным, украшенным и т.п.» [4], а глагол *искать* – «стараться получить что-л., добиться чего-л.» [4] использованы в статье в повелительном наклонении, и это вызвало у нас следующие соображения:

Не совсем корректным, на наш взгляд, является употребление в статьях подобного рода (советы о моде сезона) волеизъявительного наклонения, так как это больше похоже на приказ, на призыв к скорейшему действию, а не просто на обычный совет из женского журнала. Уместным было бы изменить саму форму глагола, либо заменить его на альтернативное и типичное для журналов предложение, начинающееся со слов: *«Мы предлагаем вам...»; «Советуем присмотреться к...»*, которые имеют более приемлемое в статье-совете значение «помочь каким-л. образом кому-л.»; «давать совет, советы» [5], отчего это и не вызывает впечатление навязывания мнения журнала (редактора данной статьи) или мысли о том, что это просто скрытая торговая реклама.

Если даже произнести глагольные формы *ищите* и *носите*, то можно отметить, что такому «призыву/приказу», поступившему из уважаемого журнала, многие женщины могут следовать даже без оглядки на свой собственный вкус и предпочтения в одежде.

Отсюда следует то, с помощью таких статей-советов о моде вам предлагают ориентироваться на **моду**, а не на собственные предпочтения, причем с помощью глагольного императива.

Является ли это формированием определенного ценностного ориентира? Мы считаем, что да, поскольку стремление «быть как девушка из журнала» уже вполне реально просматривается у многих молодых женщин. В данной статье явно проявляется **антиценность** о бездумном следовании стереотипам, которые, в свою очередь, могут негативно повлиять не только на внешнюю составляющую женщин, но даже и на внутреннюю, так как женщины от фанатизма могут потерять собственное «я».

Таким образом, мы нашли подтверждение тому, что глянецовые журналы действительно ориентируют и формируют личности женщин посредством языка и приемов речи, а также с помощью тактики навязывания или «грубого» контекста. Также, они действительно оказывают влияние на читателей (преимущественно женщин), в определенной степени ориентируя их в обществе и формируя их личностные позиции.

Литература:

1. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие. Опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 4. С.26.
2. Пименова О. И. Глянцевый журнал как фактор конструирования социально-статусной идентичности молодежи: автореферат дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2013. С.20.
3. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка Дмитриева / 2003. С. 302-405.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
5. Барабанова О., Самые модные женские туники в 2020 году: тренды лета / Cosmopolitan, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cosmo.ru/fashion/trends/samye-modnye-zhenskie-tuniki-v-2020-godu-trendy-leta/>
6. Виды ценностей / Учебные материалы по философии, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosofedu.ru/index.php/voprosy-po-osnovam-filosofskih-znaniy/501-vidy-cennostej>. 2019
7. Виды ценностей / Учебные материалы по философии, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosofedu.ru/index.php/voprosy-po-osnovam-filosofskih-znaniy/501-vidy-cennostej>. 2019

СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИАТЕКСТАХ О ПАНДЕМИИ COVID-19

А.В. Михайленко, Л.А. Гольшкينا
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mikhailenko.anastassiya@mail.ru

Статья посвящена осмыслению системы средств речевого воздействия в медиатекстах ряда интернет-изданий, освещающих пандемию COVID-19. В

статье представлены результаты анализа лексических, словообразовательных, синтаксических, стилистических ресурсов речевого воздействия.

The article focuses on comprehension of the speech influence means' system in media texts of a number of online publications covering the COVID-19 pandemic. It presents the results of the lexical, word-formation, syntactic, stylistic resources of speech influence's analysis.

Средства массовой информации (далее СМИ), появившиеся изначально как технические способы ее фиксации, трансляции и тиражирования, сегодня выступают в качестве мощного инструмента воздействия на массовое сознание. Это воздействие испытывает на себе каждый, кто так или иначе получает, обрабатывает и интерпретирует информацию об окружающем мире, поэтому возникает потребность изучения механизмов речевого воздействия (далее РВ), проводником которого выступают медиатексты. Соответственно, **актуальность** данного исследования определяется сформировавшимся в современной лингвистике интересом к проблеме изучения воздействующего, или персуазивного, потенциала медиатекстов.

Г.Я. Солганик определяет медиатекст как разновидность текста, которая принадлежит массовой информации, характеризующейся особым типом автора, специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского Я), рассчитанной на массовую аудиторию [1]. Другими словами, медиатекст – это текст любого медийного вида или жанра, который позволяет реализовывать речевое общение в сфере массовой коммуникации.

Соответственно, **цель** исследования состоит в комплексном изучении и описании используемых в медиатекстах, а именно в новостных статьях и заметках, посвященных пандемии коронавирусной инфекции 2020 года, средств РВ.

Объектом исследования является РВ как феномен массовой коммуникации, а **предметом** – средства реализации РВ.

Материалом исследования выступают тексты статей и заметок (преимущественного новостного характера) ряда интернет-порталов / интернет-изданий: russian.rt.com, ngs.ru, 74.ru и других.

Теоретической базой исследования послужили работы Л.Л. Федоровой, И.А. Стернина, П.Б. Паршина, О.С. Иссерс, Е.В. Шелестюк.

Под РВ мы, вслед за О.С. Иссерс, понимаем совместную деятельность коммуникантов, в процессе которой они активно регулируют действия, управляют мыслительными процессами, корректируют модель мира партнера. Сложный, многофункциональный механизм РВ работает в процессе любого акта вербальной коммуникации [2].

Методологическим основанием настоящего исследования является

поуровневый подход к описанию средств РВ с выделением персуазивного потенциала средств выразительности.

Если говорить о лексическом арсенале средств, то основным инструментом воздействия в медиатекстах о пандемии 2020 года выступают т. н. символы Добра и Зла, фиксирующие разделение на «своих» и «чужих». Так, *безопасность, карантинные меры, социальная дистанция* актуализируют Добро; *врачи*, которые отвоевывают жизни у опасного вируса, [3] – несомненно, «свои». В то же время Злом, чуждым человечеству, выступают *инфекция, вирус, мутация, заражение, смерть*.

В ситуации эпидемии, охватившей мир, появляются новые реалии и соответствующие новые слова, что позволяет говорить уже о словообразовательных средствах воздействия. Так, путем слияния двух слов «ковид» и «идиот» родился неологизм «ковидиот» [4]. Отметим, что *ковидиот* может иметь два совершенно противоположных значения: с одной стороны, это человек, который отрицает наличие вируса и его опасность, нарочито не соблюдает меры безопасности; а с другой, такой человек, который слишком боится заражения, скупает продукты без меры и лекарства без надобности, бесконечно моет руки и обрабатывает все поверхности антисептиком.

Пандемия, повлиявшая на социально-экономическую, культурную и образовательную сферы жизни человечества, актуализировала такие лексические единицы, как *дистант* (дистанционное обучение), *удаленка* (работа из дома), *санитайзер* (средство для дезинфекции), *социальная дистанция*. При этом в СМИкратно увеличилась частотность их использования.

Среди синтаксических ресурсов воздействия популярность приобрел эллипсис, часто встречающийся в заголовках: «*Ситуация нелёгкая, но она под контролем*» [5], «*“Ожидаем рост примерно до первой декады ноября”*: в Роспотребнадзоре спрогнозировали развитие ситуации с COVID-19 в РФ» [6], «*Через год про него и не вспомним*» [7], а также риторические вопросы, например: «*А справку надо?*» [8], «*Кого вы защищаете? 10 вопросов про маски и коронавирус*» [9].

Стилистические ресурсы воздействия проявляются в активизации такого средства выразительности, как метафора. Например: «*Коронавирус – страшилка из Сети*» [4], «*Врачи и медсёстры стараются не терять оптимизма даже после суток в «красной зоне»... здесь идёт настоящая война, и очень хочется верить, что эти люди выйдут из неё победителями*» [3].

Частотным приемом стилистического воздействия становится аналогия, усиливающая рефлексию о ситуации: «*Маска прирастает к лицу настолько... словно это твое естественное состояние*» [10], «... Я

очень нервничаю, когда читаю в соцсетях, что самоизоляция – это чушь, маски не нужны... Будто у людей две жизни, ей-богу» [11].

Очевидно, что пандемия коронавируса стала одной из самых обсуждаемых проблем человечества. Практически все российские новостные интернет-издания ежедневно размещают статистические данные о росте заболеваемости, сведения о динамике распространения, мнения экспертов, содержащие, как правило, прогнозы. Такая конкурентная ситуация заставляет акторов СМИ искать в арсенале возможностей языка как новые нестандартные ресурсы привлечения внимания, так и эксплуатировать в новом тематическом пространстве известные способы и средства воздействия.

Проведенный анализ медиатекстов свидетельствует об использовании комплексного арсенала средств воздействия в освещении актуальнейшей проблематики 2020 года.

Литература:

1. *Солганик Г. Я.* К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Моск. Ун-та: Серия 10: Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.
2. *Иссерс О. С.* Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
3. Интернет-издание 74.ru [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://74.ru/text/health/69323947/> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Интернет-издание ngs.ru [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://ngs.ru/text/health/2020/05/14/69256834/> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Интернет-издание russian.rt.com [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/795456-koronavirus-pokazateli-rost-rossiya> (дата обращения: 26.10.2020).
6. Интернет-издание russian.rt.com [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/792211-rosпотреbnadzor-koronavirus-rost-prognoz> (дата обращения: 26.10.2020).
7. Интернет-издание russian.rt.com [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://russian.rt.com/science/article/792155-intervyu-doktor-simon-mackeplishvili> (дата обращения: 26.10.2020).
8. Интернет-издание ngs.ru [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://ngs.ru/text/world/2020/08/06/69406828/> (дата обращения: 25.10.2020).

9. Интернет-издание ngs.ru [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://ngs.ru/text/health/2020/10/26/69516721/> (дата обращения: 25.10.2020).

10. Интернет-издание ngs.ru [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://ngs.ru/text/job/2020/06/12/69309445/> (дата обращения: 25.10.2020).

11. Интернет-издание ngs.ru [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://ngs.ru/text/health/2020/05/25/69273418/> (дата обращения: 25.10.2020).

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ ПОЧТОВОЙ ОТКРЫТКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ POSTCROSSING)

**А.Е. Панамаренко, А.Г. Кротова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, sashkinapanamka@mail.ru**

В статье почтовая открытка рассматривается как явление естественной письменной речи, описывается ее лингвокультурный потенциал, делается попытка рассмотрения национально-культурной специфики почтовой открытки.

The article considers the postcard as a phenomenon of natural written speech, describes its linguistic and cultural potential, and attempts to consider the national and cultural specifics of the postcard.

В современном мире почтовые открытки не пользуются большой популярностью, так как люди почти перестали писать друг другу бумажные письма, отдавая предпочтение быстрому интернет-общению. Однако, на наш взгляд, почтовые открытки являются не только средством фатического общения: они обладают богатой национально-культурной спецификой и потому достойны отдельного изучения с точки зрения их лингвокультурного потенциала. Кроме того, открытка может быть прекрасным средством международного общения (и наш опыт участия в проекте Postcrossing это подтверждает), средством установления международных личных контактов, которые способствуют более глубокому пониманию других культур, толерантному отношению к ним, что, безусловно, важно в современной мировой ситуации.

Феноменологическая сущность открытки не проста: она может рассматриваться как явление естественной письменной речи (ЕПР) и как вид креолизованного, или поликодового, текста, «фактура которого состоит из двух и более негомогенных частей (вербальной языковой (ре-

чевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [2, с. 180-181].

Рассмотрение национально-культурной специфика функционирования языка подразумевает акцентирование внимания на коммуникативном поведении носителей в процессе межкультурной коммуникации с учетом жанровой принадлежности языкового материала [1, с.47]. Почтовая открытка в подобном контексте представляет собой достаточно рамочный, но тем не менее аутентичный источник, благодаря которому можно судить о национально-культурных особенностях адресанта.

Обращаясь к структуре данного коммуникативного явления, необходимо указать на его отличительные черты. Визуальная часть открытки представляет собой иллюстрацию на одной из сторон карточки. На другой, пустой, стороне карточки есть место для авторского текста, марки, почтового адреса. Для самого послания на почтовой открытке отведено не так уж и много места, поэтому предполагается, что сообщение должно быть емким и лаконичным. Чаще всего сам текст имеет следующую структуру: контактоустанавливающая фраза (приветствие), основная информационная часть письма, контакторазмыкающая фраза (заключительная) фраза.

От уникальности мышления автора открытки зависит вся ее языковая и внеязыковая организация, те семиотические компоненты, которые он отбирает для создания каждого конкретного текста. Поскольку почтовая открытка не требует строгого оформления и отличается неприужденностью исполнения, автор может позволить себе заполнить все модульное пространство карточки по своему усмотрению, например, расположить текст открытки не по горизонтали, а по вертикали самой открытки, сопроводить текст зарисовками, наклейками, использовать разный шрифт и размер букв, разный цвет и инструмент написания. Нередко текст самого открытого письма содержит ответ на вопрос о том, почему адресант выбрал открытку именно с этой иллюстрацией для адресата.

Материалом для анализа являются открытки, полученные нами в ходе участия в интернет-проекте *Postcrossing* (в количестве более 50 экземпляров). Данный проект интересен тем, что каждый ее участник имеет возможность наладить личные международные контакты и обзавестись иностранными друзьями по переписке. В процессе подобного общения члены проекта отсылают друг другу не только открытки, но и сувениры, посылки, что, несомненно, ускоряет процесс установления дружеских межнациональных отношений.

По результатам участия в проекте Postcrossing мы можем обозначить следующие особенности заполнения карточки представителями разных лингвокультур.

Европейские адресанты в большинстве своем указывают даты отправки почтовой открытки и погоду (рисуют солнышко, тучки, подписывают температуру), рассказывают о своей деятельности, интересах. На иллюстрациях изображены города, достопримечательности стран, известные музыканты или актеры, прославившие страну. Так, на открытке, полученной из Австрии, изображены прекрасные Альпы, немецкая открытка демонстрирует подписанные немецкими названиями различные предметы (как в детской азбуке), на открытке из Нидерландов напечатаны несколько известнейших произведений Винсента Ван Гога, а текст сопровождается несколькими стикерами (см. Рисунок 1).

Рисунок 1

Американские адресанты почти все рамочное пространство могут заполнить описанием своей семьи, ее состава, имен родных, домашних питомцев, любимых мелочей. Как правило, это очень открытые тексты с пожеланиями всего наилучшего, поздравлениями ближайших праздники. Иллюстрации также могут быть с городской архитектурой, постерами актеров или фильмов, преимущественно киновселенной MARVEL.

Адресанты из Азии и Ближнего Востока зачастую присылают открытки с изображением героев мультфильмов аниме, Hello Kitty и др. мультипликационных сказочных персонажей: гейш, самураев, водных драконов и пр. Заметим, что они стараются писать печатными буквами, чтобы адресат сумел прочитать написанное, такой «заботой» может похвастаться далеко не каждый европеец или американец, которому привычен латинский алфавит.

В нашем выборе почтовых открыток для отправки мы руководствуемся в первую очередь пожеланиями адресата, которые он прописывает на своей страничке на сайте Postcrossing. Нередко люди просят прислать открытку с местными достопримечательностями, изображениями народных сказочных героев, предметов домашнего быта, культуры,

просят написать на родном языке адресанта какую-либо фразу с переводом.

Совершенно замечательной в нашей коллекции, с точки зрения отражения национально-культурной специфики, мы считаем норвежскую почтовую открытку с троллями, где автор описывает этих существ, ссылаясь на местные легенды (см. Рисунок 2.).

Рисунок 2

В нашей коллекции есть и такие экземпляры открыток, в которых автор совершенно пренебрегает даже базовыми элементами заполнения карточки. Например, автор пишет, что у него плохое настроение, поэтому ему нечего написать, и просит за это прощения, тем самым нарушая классические правила написания открытки. Другая открытка пришла нам в почтовом конверте и выглядит как обычная поздравительная, а само «письмо» написано на блокнотном листе, вложенном в эту открытку. На одной из открыток из Польши текст делится на блоки: автор приклеила на открытку 4 наклейки-облачка и вписала текст в них.

Безусловно, используя только открытки, невозможно абсолютно четко обрисовать речевой портрет представителя каждого этноса, поскольку почтовая карточка является достаточно свободным, коммуникативно непринужденным жанром ЕПР: автор любой национальности может позволить себе нарушить структуру послания, не выдержать тематическое единство текста, упростить синтаксис и хаотично заполнить все модульное пространство карточки.

В целом, мы можем сформулировать несколько выводов относительно особенностей людей разных национальностей в межкультурной коммуникации, осуществляемой посредством открыток:

- ценят свою культуру и стремятся ею поделиться;
- интересуются чужой культурой, хотят лучше ее узнать;
- стараются быть как можно более дружественными в отношении к своим инокультурным собеседникам;
- пытаются в доступной форме описывать некоторые свои культурные особенности;

- стараются разборчиво писать (хотя бывают и исключения) и делать акцент на важные, по их мнению, моменты;
- хотят быть оригинальными.

Как представляется, подобные коммуникативные практики значительно способствуют пониманию других культур, позволяют людям со всего мира познакомиться не только друг с другом, но и с другим жизненным укладом, другими ценностями и открыть для себя весь мир.

Литература:

1. Прохоров Ю.Е. Русское коммуникативное поведение// Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.:Наука: Флинта, 2011. – 326 с.
2. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция /Ю. А.Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа,1990. – С. 180–186.

СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ВОЕННОМ ЦИКЛЕ В.С. ВЫСОЦКОГО (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «БАЛЛАДА ОБ АЛЬПИЙСКИХ СТРЕЛКАХ»)

В.О. Панкова, Е.В. Карпова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vitalinapangl73@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению специфики категории «свой – чужой» в военном цикле В.С. Высоцкого. Исследование выполнено в русле функциональной грамматики; категория «свой – чужой» исследуется на примере текста «Баллада об альпийских стрелках».

The article deals with the specifics of the "friend – foe" category in the military cycle Of V. S. Vysotsky. The research is carried out in the context of functional grammar; the category " friend-foe "is studied on the example of the text"Ballad of the Alpine arrows".

Изучением категории «свой – чужой» занимаются многие гуманитарные дисциплины, в том числе и лингвистика, которая чаще всего рассматривается в функциональном аспекте. Семантическая категория – одно из базовых понятий теории функциональной грамматики. В нашем исследовании мы рассматриваем семантическую категорию «свой – чужой» как «группу языковых элементов, выделяемую на основе их дифференциации» [2, с 11].

Рассмотрение категории «свой – чужой» в разных аспектах и в контексте разных дисциплин, а также отсутствие единого общепринятого

определения этой семантической категории в работах различных лингвистов доказывает актуальность нашего исследования.

Работа выполнена с позиций функциональной грамматики и связана с изучением особенностей репрезентации категории «свой – чужой» в творчестве поэта и барда советского периода В.С. Высоцкого.

Объектом исследования стала категория «свой – чужой», предметом – особенности репрезентации категории «свой – чужой» в стихотворениях военного цикла В.С. Высоцкого (на примере стихотворения «Баллада об альпийских стрелках»).

Целью работы является выявление особенностей репрезентации категории «свой – чужой» в поэтическом творчестве В.С. Высоцкого на примере стихотворения «Баллада».

В русском языке существует множество способов и средств выражения этой категории – местоимения, слова, адресованные узкому кругу «посвященных», особые синтаксические конструкции. Некоторые исследователи создают свои авторские определения, отражающие суть категории только с той позиции, с которой они ее анализируют. Некоторые делают акцент на национальную принадлежность: «Для русской языковой картины мира краеугольным является противопоставление дружеского и враждебного, родного и постороннего, российского и заграничного» [11, с. 1]. Категория «свой–чужой» сложна в теоретическом плане, но при этом остается актуальной, в частности в аспекте изучения ее репрезентации в условиях определенной среды. В работе «Лингвистике текста в системе функциональной грамматики» А.В. Бондарко пишет: «Среда – это множество языковых элементов, играющих по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым она выполняет свою функцию, может интерпретироваться как качество единства его языкового содержания и языкового выражения» [6, с. 7].

Стихотворение В.С. Высоцкого «Баллада об альпийских стрелках» (1967) относится к военному циклу и рассматривалось нами как среда функционирования семантической категории «свой – чужой». В процессе описания военных событий у читателя на подсознательном уровне складывается представление о «своих» и «чужих», о «добре» и «зле».

Стихотворение «Баллада» не линейно, оно показывает «прошлое внутри настоящего». Время является одним из критериев, влияющих на формирование этой категории в анализируемой среде. Высоцкий использует в каждой строфе сразу несколько времен. Именно этих соотношениях разных отрезков жизни героев мы видим, как меняется их причастность к «своим» и «чужим». Параллельно с категорией времени значима и категория лица: Высоцкий описывает события не только от

первого лица («наши», «нам»), но и от третьего («Взвод зарывался в облака», «Взвод лезет вверх») и даже второго – как бы обращаясь к кому-то «своему» («Тот, с кем ходил ты раньше в паре», «Ты снова здесь, ты собран весь, Ты ждешь заветного сигнала»). Использование категорий времени и лица еще больше показывает разницу между «своими» и «чужими» – герои относятся к «своим» или «чужим» в определенный момент времени в контексте определенных событий. Важен и рисунок, который образуется благодаря «комбинированию лиц и времен».

Первая строфа написана в прошедшем времени, за исключением третьей строки, и от третьего лица: лирический герой становится наблюдателем, он смотрит со стороны на свой взвод, и сохраняет нейтральную позицию (не примыкает ни к «своим», ни к «чужим»), лишь описывая происходящее в прошедшем времени, не давая ему оценки:

*Мерцал закат, как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.*

Все четные строфы написаны от первого лица с использованием глаголов настоящего и будущего времени – лирический герой ощущает свою причастность к взводу, который воспринимается как «однозначно свой». Лирический герой Высоцкого является непосредственным участником происходящих событий, поэтому в этой строфе присутствуют слова и выражения, обладающие семантикой призыва к действию и апеллирующие к патриотизму: «вперед и вверх», «наши горы – они помогут нам!». Использование выражений, а также глаголов настоящего и будущего времени говорит о том, что понимание категории «свой – чужой» меняется в соответствии со временем, в котором происходит событие.

Личное местоимение *ты* впервые появляется в третьей строфе:
*«А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою!»*

Высоцкий, чередуя местоимения и лица, описывает действия в ближней среде – в той композиционной части, где начинают функционировать его лирический герой и персонажи, с которыми его связывают воспоминания или текущие события. От образа взвода и склона фокус постепенно перемещается на участника этого взвода, входящего в категорию «своих». Далее идет расширение: Высоцкий снова обращается к образу склона, но описывает его уже в прошлом, довоенном времени:

«А до войны вот этот склон

Немецкий парень брал с тобою!»

Благодаря использованию разных времен и лиц мы узнаем, что до войны немецкий парень входил в группу «однозначно своих». Герой, к которому Высоцкий обращается при помощи личного местоимения «ты», находится в одном ряду с безымянным немецким парнем, более того, они ходили в горы в паре.

Пятая строфа – синтез лиц и выражающих их местоимений. Почти все глаголы, входящие в ее состав, стоят в форме настоящего времени («лезет», «ждем»). Первая строка описывает события в настоящем времени от третьего лица («Взвод лезет вверх, а у реки»), а вторая строка («Тот, с кем ходил ты раньше в паре») – в прошедшем времени с обращением к персонажу «ты». Причем, две первых и три последних строчки пятой строфы написаны контрастно: «взвод – тот, с кем ходил ты раньше в паре», «вверх – у реки», «мы – альпийские стрелки».

Седьмая строфа написана от третьего и второго лица с использованием глаголов настоящего и будущего времен. Она является кульминацией стихотворения, именно в ней наблюдается явное противостояние «своих» и «чужих», действие происходит «здесь и сейчас», а последняя строка выражает главную мысль всего стихотворения – сбросить с перевала того, кто раньше *«падал вниз, но был спасен»*. Таким образом, немецкий парень окончательно оказывается в категории «чужих»: *«Ты снова здесь, ты собран весь», «А парень тот, он тоже здесь, среди стрелков из "Эдельвейс". Их надо сбросить с перевала!»*

Таким образом, категория «свой – чужой» в стихотворении Высоцкого «Баллада об альпийских стрелках» подвижна и зависит от ряда факторов: принадлежности к военной теме и композиции. Основными персонажами, пребывающими в пограничном состоянии, «свои», и «чужие», являются гора (так как бой ведется на ней и за нее) и безымянный немецкий парень: Высоцкий не дает ему имя, как и персонажу, к которому обращается на «ты» – этим он подчеркивает, что на месте этих персонажей в годы войны могли оказаться абсолютно любые люди. У немецкого парня и адресата общее прошлое, что уже доказывает, что первого до определенного момента (7 строфа) нельзя воспринимать как «однозначно чужого», но и как «однозначно своего». Воспоминания подаются в оппозиции: «вверх – у реки» («здесь и там»). Особенность этой оппозиции в том, что вместо разъединения героев, она их сближает, создавая ощущение, что среди советского взвода и альпийских стрелков есть только несколько человек с общим прошлым.

Перед сражением на горенемецкий пареньне переходит в категорию «чужих», окончательно став врагом, так как лирический герой Высоцкого поначалу только строит догадки об его причастности к «Эдельвейс-

су». Автор акцентирует на нем внимание и показывает его постепенную трансформацию из «своего» в «чужого», которая завершается вместе с его идентификацией средисолдат «Эдельвейса».

Категория «свой – чужой» важна для творчества В.С. Высоцкого, особенно для его военного цикла. Именно в нем эта категория актуальна и выражается специфически. «Баллада об альпийских стрелках» демонстрирует особенности этой категории – ее подвижность, субъективное восприятие, а также выражение тех самых смысловых оттенков, которые определяют особенность репрезентации категории «свой – чужой» в стихотворении. С одной стороны, прослеживается анализ человеческой личности, сложность человеческих отношений; с другой – можно заметить так называемую «многослойность» самой категории «свой – чужой»: «свои» и «чужие» квалифицируются по-разному в контексте определенных временных рамок, конкретных событий, и взаимодействия героев на фоне военных событий.

Литература:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность - СПб.: Наука, 1996. – 264 с.
2. Введение. Основания функциональной грамматики [Электронный ресурс]. – URL: https://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf (дата обращения: 26.05.2020) Бондарко А.В. Функциональная грамматика /А.В. Бондарко. – Л. 1984
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. — 720 с.
4. Высоцкий В.С. Нерв: Стихи /Сост. Р. Рождественский. – М.: Современник, 1981. – 237с. – (Новинки «Современника»).
5. Высоцкий, В. Стихи и песни. – М.: Искусство, 1988. – 256 с.
6. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики [Электронный ресурс]. – URL: <http://lingvotech.com/lingvistikate> (дата обращения: 27.05.2020)
7. О структуре грамматических категорий [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.ru/linguistics1/bondarko-81.htm> (дата обращения: 27.05.2020)
8. «Свое – чужое» в детской речи [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoe-i-chuzhoe-v-detskoy-rechi/viewer> (дата обращения: 13.09.2019)
9. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «свое – чужое» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-rassmotreniya-dualnosti-svoyo-chuzhoe> (дата обращения: 27.05.2020)

ФАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ)

О.И. Прокофьева, Е.М. Дубровская
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olga-prokofeva-2017@mail.ru

В данной статье описывается фатическое общение в его письменной форме, а именно на материале переписки в социальной сети ВКонтакте среди современной российской молодежи в период пандемии коронавируса. Нами описывается научный эксперимент, в рамках которого выявлены особенности письменного фатического общения в зависимости от отношений между коммуникантами фатического общения и внешней обстановки.

This article describes phatic communication in its written form, namely, based on the material of correspondence in the social network Vkontakte among modern Russian youth during the coronavirus pandemic. The article describes a scientific experiment that revealed the features of written phatic communication depending on the relationship between the communicants of phatic communication and the external environment.

Общение – неотъемлемая часть нашей жизни. Каждый день люди общаются друг с другом, обмениваясь информацией, эмоциями и впечатлениями. Но не всегда общение подразумевает под собой обмен информацией, часто оно используется для установления, поддержания или завершения контакта, для знакомства, для того, чтобы ускорить время ожидания (в очереди, в транспорте) и т.д. Такое общение служит нам для контакта, ведь люди – социальные, поэтому нам важно чувствовать связь друг с другом. Именно такое общение, которое имеет своей целью не получение информации, а установление контакта, называется фатическим. С фатическим общением мы сталкиваемся ежедневно: это и пожелание доброго утра в семье, и приветствие друзей по дороге в университет, и непринужденный разговор о погоде с людьми на остановке.

Современная реальность такова, что человек сталкивается с фатическим общением, даже если весь день сидит один дома и не разговаривает с людьми на улице или на работе. В таком случае свою потребность в общении он реализует через социальные сети. Там он может переписываться с друзьями или заводить новые знакомства. Особенно важно фатическое общение именно при знакомстве, когда человек «прощупывает почву», задавая общие вопросы и, таким образом, узнавая сферу интересов собеседника.

С точки зрения Б. Малиновского фатическое общение – это общение, использующее коммуникативные средства исключительно с целью поддержания самого процесса общения [3]. Такое общение служит для установления и поддержания контакта с собеседником, регулирует взаимоотношения и удовлетворяет потребность коммуникантов в общении. Контактуюстанавливающее общение, считает Б. Якобсон, достигается лингвистическими средствами – определенными репликами, сигналами, которые и образуют «канал связи» между коммуникантами [2]. Фатическое общение присутствует повсюду на бытовом уровне (общение с семьей, разговор с соседями, с незнакомыми людьми). Исходя из этого, становится понятно, что фатическое общение – важная часть нашего общения, без которой не может состояться ни одна коммуникация. Часто фатическая коммуникация обусловлена особенностями той или иной культуры. Формы коммуникативного поведения, в том числе и фатического, образуют устойчивые речевые образцы для повторяющихся ситуаций. По мнению Л.В. Цуриковой, при общении представителей одной лингвокультуры речевые действия, выполняемые коммуникантами, рассматриваются как сами собой разумеющиеся и «естественные» [1].

Одной из форм установления контакта перед последующим информационным общением является приветствие. В русской культуре приветствие считается неотъемлемой частью этикета. Приветствия так же не теряют своей важности и при письменном общении, когда мы отправляем письмо по почте или общаемся в социальных сетях.

Общение в социальных сетях и мессенджерах и, в том числе, фатическое общение имеет ряд особенностей, таких как: пренебрежение (или использование более усеченных и упрощенных форм) формами приветствия и прощания, использование интернет-сленга и сокращений, возможность ответить голосовым сообщением или вовсе продолжительное количество времени не отвечать на сообщении.

Таким образом, необходимость выявления и изучения особенностей письменного фатического общения, которое является важной частью нашей жизни при коммуникации, представляется достаточно важной. Именно поэтому нам представляется интересным провести эксперимент и понаблюдать, чем письменное фатическое общение в интернет-среде отличается от других форм фатического общения, являясь периферией между письменным и устным фатическим общением.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось выявление особенностей письменного фатического общения и тех его черт, которые бы отличали его от устного фатического общения. Объектом исследования является фатическое общение, предметом – особенности

письменного фатического общения в среде современной российской молодежи.

В рамках исследования было проведено скрытое лингвистическое наблюдение, при котором друзьям и знакомым автора статьи (в возрасте от 15 до 27 лет) был задан вопрос «Как дела?» в мессенджере (личной переписке) в социальной сети ВКонтакте. Всего было получено 26 ответов (Рисунок 1). В ходе анализа полученных результатов мы условно поделили респондентов на четыре группы по степени близости и регулярности контактов: 1) близкие друзья; 2) просто друзья; 3) знакомые; и 4) люди, с которыми автор давно не общался.

Ответы на вопрос "Как дела?"

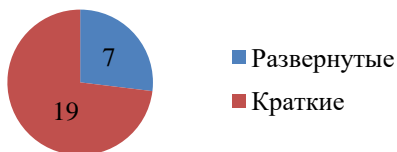

Рис. 1 – Полученные в ходе эксперимента ответы

Цель эксперимента – узнать, сколько людей отвечает кратко на вопрос «Как дела?», а сколько отвечает развернуто, и отчего зависят ответы. Краткие ответы на вопрос были получены от 19 опрошенных, полные и развернутые ответы дали 7 человек (четверо из друзей, трое из тех, с кем автор статьи давно не общался).

Близкие друзья дали только краткие ответы. Возможно, это связано с тем, что автор общается и переписывается с ними довольно часто, да еще и в течение всего дня. Поэтому нет необходимости специально устанавливать с ними контакт, так как общение может начаться, закончиться и продолжиться в любой момент. Знакомые тоже дали краткие ответы. Автор статьи не может назвать этих людей друзьями, потому что связан с ними только общим делом, например учебой или занятием спортом. Переписка с ними происходит редко, потому что хватает общения вживую. Просто друзья дали и полные, и краткие ответы. С друзьями автор статьи хорошо общается вживую, но редко переписывается, поэтому некоторые захотели дать больше информации на вопрос, хотя он и не предполагал такой развернутый ответ. Такая же ситуация и с теми, с кем автор давно не общался. Полные ответы дали те, с кем автор был в хороших дружеских отношениях, а краткие – с кем практически не общался, таковыми являются, например, одноклассники, к которым

во всех предыдущих случаях общения автор обращался только по учебным вопросам. Один человек даже удивился, что ему написали спустя столько лет.

Краткие ответы похожи, в основном это ответы *отлично, хорошо, норм, да ничего*. А некоторые полные ответы были связаны с внешней обстановкой – с пандемией коронавируса и дистанционным обучением. Кто-то сразу отвечал, чем он сейчас занимается, хотя его об этом не спрашивали.

Мы предполагаем, что при общении с тем, с кем мы не так часто переписываемся обязательно нужно установить контакт, поздороваться, спросить, как у него дела. Те, кто отвечают кратко, возможно, понимают, что это всего лишь начало разговора и ждут следующих вопросов. А те, кто отвечают развернуто, возможно, экономят таким образом время и сразу рассказывают, что с ними произошло в последнее время. С близкими друзьями мы не всегда чувствуем потребность в установлении контакта, поскольку при регулярном общении считается нормальным начинать сразу с дела.

Новизна результатов исследования состоит в том, что были выявлены особенности письменного фатического общения в интернет-среде, которое является периферией между письменным и устным фатическим общением.

Результаты исследования, полученные в ходе эксперимента, могут быть применены в преподавании русского как иностранного для обучения иностранцев корректному поведению в социальных сетях и адекватному владению современным этикетом.

Литература:

1. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 257 с.
2. Яковсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Яковсон // Структурализм : «за» и «против». – М., 1975. – С. 193-230.
3. Malinowski B. The Problem of Meaning in Primitive Languages / B. Malinowski // Language and Society in Social Practice : a Reader / ed. by Janet Maybin. – Open University, 1994. – P. 1-10.

ТЕРМИНОЛОГИЯ СФЕР ГЕНЕТИКИ И ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ: ДИСКУРСИВНО-ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

А.В. Раздуев

Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, arazdujev@bk.ru

Статья посвящена изучению англо-, испано- и русскоязычных терминов сфер генетики и генной инженерии в плане употребления в текстах и дискурсе (на материале научных и научно-популярных статей) и наличия между ними более или менее частотных парадигматических отношений – полисемии, синонимии, антонимии и субституции.

The article is devoted to the study of English, Spanish and Russian terms in the fields of genetics and genetic engineering in terms of their use in texts and discourse (drawing on the example of scientific and popular scientific articles) and the presence of more or less frequent paradigmatic relations between them – polysemy, synonymy, antonymy and substitution.

Терминология сфер генетики и генной инженерии в английском, испанском и русском языках не подвергалась комплексному анализу с лингвокогнитивных и дискурсивных позиций, что говорит об актуальности данной работы. Объект исследования составляют англо-, испано- и русскоязычные генетические термины, в то время как предмет – специфика функционирования последних в научных и научно-популярных текстах и дискурсе, особенно в плане парадигматических отношений.

С точки зрения частотности будут рассмотрены явления **полисемии**, **синонимии**, **антонимии** (семантических оппозиций), **субституции** одних терминологических единиц другими, что в дальнейшем будет способствовать унификации, типизации и правильной стандартизации генетической терминологии – созданию стандартов на термины и определения при непосредственном участии лингвистов-терминоведов. Материалом для исследования послужили отобранные методом сплошной выборки более 500 научных и научно-популярных текстов по тематике генетики и генной инженерии, отличающиеся значительной терминологи-

¹ Исследование поддержано грантом Президента РФ (проект № 075-15-2019-347 «Деривационное, когнитивно-семантическое и дискурсивное моделирование русско-, англо- и испаноязычной терминологии сфер генетики и генной инженерии: источники возникновения терминов, история развития и современное состояние терминосистем»), ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», науч. рук. – канд. филол. наук, доц., старший науч. сотр. А.В. Раздуев.

гической плотностью (большим количеством терминологических единиц в их составе). Изучим обозначенные выше явления на конкретных примерах из отобранного лексического и дискурсивного материала.

Начнем с семантических явлений, в частности, *полисемии*. Следует отметить тот факт, что в идеале термин должен быть однозначным и не иметь синонимов [3; 5; 6 и др.]. В целом, полисемия имеет не такое широкое распространение в терминологии генетики, как синонимия, однако полисемантические единицы встречаются в текстах на всех трех языках. Так, например, в русском языке термин «трансформация» имеет несколько значений:

Трансформация – изменение наследственных свойств клетки, вызванное поглощенной ДНК.

Трансформация (онкотрансформация) – частичная или полная дедифференцировка клеток, вызванная нарушением регуляции роста клеток.

Трансформация (молекулярная генетика) – перенос генетической информации посредством изолированной ДНК [1; 2; 8; 11].

Весьма частотна *синонимия* генетических терминов, проявляющаяся в наличии дублетов (полных синонимов) и вариантов (частичных синонимов). Следует отметить тот факт, что в разных языках могут как присутствовать, так и отсутствовать соответствующие синонимы, одни синонимичные единицы в ходе повествования могут заменяться другими (явление *субституции*), чтобы не допустить повторов, а также с целью экономии языковых/речевых усилий в случае сокращения и аббревиации [см. также: 9]. Приведем примеры дублетности и вариативности генетических терминов, отобранных из словарей и текстов на английском и русском языках: *gene bank / gene library / genome library / genomic library* – банк генов / библиотека генов / геномная библиотека; *sickle-cell disease / sickle cell anemia* – серповидно-клеточная анемия / дрепаноцитарная анемия / менискоцитарная анемия / серповидно-клеточная анемия / серповидно-клеточное заболевание / болезнь серповидного изменения эритроцитов; *back mutation / reverse mutation* – обратная мутация; *extension factor / extension gene / intensifying gene / enhancer / exaggeration gene* – ген-усилитель / энхансер; *Darier disease* – болезнь Дарье / фолликулярный дискератоз; *Haag disease / type IX glycogenosis* – болезнь Хага / гликогеноз IX типа; *Kallmann syndrome* – синдром Калльманна / ольфактогенитальный синдром; *identical twins* – однойцевые близнецы / монозиготные близнецы / идентичные близнецы / полные близнецы; *variable part* – переменная часть / переменный участок / изменчивый участок; *codon usage bias / codon preference* – предпочтение кодонов / неслучайное использование кодонов; *chromoso-*

mal aberration / chromosomal abnormality – абберация хромосомная / хромосомная аномалия; *chimera / laboratory hybrid / recombinant* – химера / лабораторный гибрид / рекомбинант [7; 12; 14 и др.] и др. Приведем пример субституции англоязычных полноструктурных терминов аббревируемой единицей:

Variants of unknown/uncertain significance (VUS) pose a huge dilemma in current genetic variation screening methods and genetic counselling. Driven by methods of next generation sequencing (NGS) such as whole exome sequencing (WES), a plethora of VUS are being detected in research laboratories as well as in the health sector [13]. В данном случае мы наблюдаем замену (субституцию) полноструктурных генетических терминов *variants of unknown/uncertain significance, next generation sequencing* и *whole exome sequencing* на соответствующие аббревиатуры: *VUS, NGS* и *WES*.

Противоположным явлением, наличествующим у англо-, испано- и русскоязычных терминологических единиц сфер генетики и геномной инженерии, выступает **антонимия**, а точнее возможность вступления терминов в различные виды семантических оппозиций, в частности, эксплицитных (фактических) [4]. Приведем примеры из испанского и русского языков: *alelo dominante* – доминантный аллель / *alelo recesivo* – рецессивный аллель; *genotipo* – генотип / *fenotipo* – фенотип; *fenotipo autosómico* – аутосомный фенотип / *genotipo autosómico* – аутосомный генотип; *alelo normal* – нормальный аллель, аллель дикого типа / *alelo mutante* – аллель мутантный; *codón* – кодон / *anticodón* – антикодон; *mutagénesis* – мутагенез / *antimutagénesis* – антимутагенез; *homocigoto* – гомозигота / *heterocigoto* – гетерозигота; *organismo homocigótico* – гомозиготный организм / *organismo heterocigótico* – гетерозиготный организм; *monopéptido* – монопептид / *polipéptido* – полипептид; *procariota, célula procariótica* – прокариоты / *eucariota, célula eucariótica* – эукариоты; *cromosoma homólogo* – гомологичная хромосома / *cromosoma heterólogo* – гетерологичная хромосома [7; 12; 14 и др.] и др.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что достаточно часто в текстах и дискурсе по тематике генетики встречаются явления синонимии (дублетности и вариативности) и антонимии (семантических оппозиций), в то время как полисемия терминов – это более редкое явление. Благодаря наличию синонимии в рамках русскоязычных, англоязычных и испаноязычных терминоединиц рассматриваемых сфер употребление последних, в частности, в научных и научно-популярных статьях, может предполагать их субституцию с целью недопущения повторов и экономии языковых/речевых усилий.

Литература:

1. Браун В. Генетика бактерий, пер. с англ. – М., 1968. – 447 с.
2. Бреслер С. Е. Молекулярная биология. Л.: Наука, 1973. – 560 с.
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. Учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Лату М. Н. Особенности терминологической номинации при формировании терминологических оппозиций // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. – С. 165-169.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 156 с.
7. Мультитран. – URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Прозоров А. А. Генетическая трансформация у микроорганизмов. – М., 1966. – 128 с.
9. Раздубев А. В., Лазько А. Ю. Субституция нанотехнологических терминов в тексте и дискурсе (на материале современных английского и испанского языков) // Philology: scientific researches. – 2018. – № 4. – С. 103-118.
10. Фирсов Н. Н. Микробиология: словарь терминов. – М.: Дрофа, 2006. – 256 с.
11. Хэйс У. Генетика бактерий и бактериофагов, пер. с англ. – М., 1965. – 556 с.
12. NCI Dictionary of Genetics Terms. – URL: <https://www.cancer.gov/publications/dictionaries/genetics-dictionary> (дата обращения: 10.10.2020).
13. Oulas A. et al. Selecting variants of unknown significance through network-based gene-association significantly improves risk prediction for disease-control cohorts. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-019-39796-w> (дата обращения: 10.10.2020).
14. Talking Glossary of Genetic Terms. – URL: <https://www.genome.gov/genetics-glossary> (дата обращения: 10.10.2020).

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНТАМИНАЦИЯ КАК РЕЧЕВАЯ
ОШИБКА
(НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ГИБРИДА
«ПРОЛЕТЕЛА КАК МУХА НАД ПАРИЖЕМ»)**

А.В. Расцова, Г.М. Мандрикова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rastsovan@mail.ru

В данной статье затрагивается одна из актуальных проблем современного словоупотребления, которая носит название непреднамеренной фразеологической контаминации, характерной для устной спонтанной речи. Непреднамеренная фразеологическая контаминация является серьезной речевой ошибкой. При проведении анализа языкового материала удалось объяснить причины появления неканонических фразеологических единиц, возникших в результате нескольких причин.

This article deals with one of the topical problems of modern word usage, which is called unintentional phraseological contamination, characteristic of spontaneous oral speech. Unintentional phraseological contamination is a serious speech error. When analyzing the language material, it was possible to explain the reasons for the appearance of non-canonical phraseological units that arose as a result of several reasons.

В последнее время в словоупотреблении (как правило, устном) всё часто встречаются выражения типа: *У меня от этого волосы стынут в жилах; Язык не поднимается сказать это; Ваша работа гроша выеденного не стоит* и т.д. В таких случаях можно говорить о феномене **фразеологической контаминации (ФК)**. Речь идет о соединении / «наложении» друг на друга двух (и более) фразеологизмов, которые соединяются в одну языковую единицу, называемую **фразеологическим гибридом**. О. С. Ахманова дает более точное определение фразеологической контаминации – «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению, или образованию новой (третьей) языковой единицы» [1, с. 206]. Как пишет И. В. Пекарская, наблюдения за речью наших современников показывают, что фразеологический гибрид – это зачастую речевая ошибка, т.е. «нецелесообразное, немотивированное нарушение литературной нормы при образовании слов, словосочетаний, предложений, которое выражается в смешении на уровне одного высказывания конструкций разного типа» [10, с. 270].

ФК – это довольно распространенное явление, и носители языка чаще всего не замечают нарушения речевой нормы в речи, что может стать серьезной коммуникативной проблемой.

Рассмотрим различные случаи возникновения ФК в спонтанной речи и причины, по которым происходит смешение фразеологических единиц.

Она на экзамене **пролетела как муха над Парижем** (из разговора студентов).

Вид ФК – контаминация-распространение (АВ+СД=АВС, АВ+СД=АСД). Контаминируют две ФЕ: один базовый фразеологизм распространяется компонентами другого базового фразеологизма или один из компонентов исходной ФЕ распространяется целым фразеологизмом [8, с. 170-172]. Речевая ошибка – «...**пролетела как муха над Парижем**» (*Муха пролетит – слышишь + Пролететь как фанера над Парижем*). Обратимся к облигаторным источникам, чтобы восстановить исходные фразеологические единицы: **Муха пролетит – услышишь – разг. экспрес.** О полной тишине [4, с. 488]. **Пролететь как фанера над Парижем** – Оказываться не у дел, терпеть неудачу, проваливаться [3, с. 377]. ФК **Пролететь как муха над Парижем** образована под преимущественным влиянием одной из контаминирующихся ФЕ: (**Пролететь как фанера над Парижем**), вторая ФЕ **Муха пролетит – услышишь**, редуцирована – **муха пролетит**. ФЕ **Пролететь как фанера над Парижем** имеет значение промаха, неудачи, т.е. какое-то действие не удалось совершить.

Обратив внимание на контекст, мы можем с уверенностью утверждать, что данная ФЕ разумно выбрана говорящим именно для этого фрагмента речи, поскольку неудача на экзамене – вполне обычное дело, и это может быть предметом обсуждения. **Пролететь** можно рассматривать как экспрессивно окрашенное слово. Большой толковый словарь (под ред. С. А. Кузнецова) дает несколько определений слова **пролететь**, но нас интересует именно экспрессивно окрашенное: **ПРОЛЕТЕТЬ**, -лечу, -летишь, *сов.* «(с чем). *Разг.* Не попасть в число тех, кому повезло; не смочь воспользоваться чем-л. *П. с билетами, с отпуском*» [2, с. 580]. ФЕ **Муха пролетит – услышишь** имеет значение абсолютной тишины, когда можно уловить звук насекомого, который, вроде бы летает «громко», но услышать это можно только тогда, когда в помещении *нет* других звуков, стоит практически абсолютная тишина. Также из анализа контекста вполне естественно утверждать, что на экзамене, по правилам его проведения, должна стоять абсолютная тишина, чтобы каждый сдающий мог сконцентрироваться на заданиях, т.е. ФЕ разумно выбрана говорящим и соответствует ситуации общения.

В данном случае мы имеем дело с неравноправной контаминацией.

Считаем, что для исходных ФЕ ключевыми словами являются глагол *пролетела*, который для *Пролетела как фанера над Парижем* представлен эксплицитно, для *муха пролетела – услышишь* – имплицитно (*муха...*). Неравноправное контаминационное взаимодействие носит нерегулярный характер и осуществляется в одном направлении (однонаправленная) – образовалась одна гибридная форма. Таким образом, данная ФК носит нерегулярный (окказиональный) характер [6, с. 535].

Считаем, что обе ФЕ имеют право находиться в данном контексте:

1) экзамен проходил в полной тишине, когда можно было сконцентрироваться на подготовке к ответу, а можно не суметь в полной тишине попросить помощи у кого-то, что повышает риск *провалить* экзаменационную работу;

2) в обеих ФЕ есть компонент *пролететь*, который обуславливает логичное появление другого контаминанта (*муха / фанера*), что является наложением двух разных ЛСВ лексемы *пролетит*. То есть, и та, и другая ФЕ содержат семантический признак ‘полет’. Именно это придает двум ФЕ определенное формальное и семантическое сходство, поэтому их одновременное появление в сознании носителя языка вполне ожидаемо.

Принцип построения языковой и речевой единицы: поскольку ФЕ близки друг другу ассоциативно, единица возникла посредством амальгамации («соскальзывание» с одной конструкции на другую). Причиной возникновения данной ФК, по нашему мнению, могли быть:

- неподготовленность к речевому акту (обсуждение новой информации / сплетни);

- незнание фразеологической нормы и стресс [5, с. 4-17], [7, с. 80-81], [9, с. 200], [11, с. 135], [12, с. 163].

Чтобы выявить причины образования ФК, мы отобрали письменный и устный языковой материал, который рассматривался в разных коммуникационных условиях. В ходе анализа материала мы обращались к словарям, но отметили, что не все ФЕ были представлены в соответствующих специальных (фразеологических) словарях, что заставило нас обратиться к поиску семантических связей между единицами, участвующими в процессе контаминации. Рассмотрев даже одну коммуникативную ситуацию, мы можем сделать определенные выводы:

Нам удалось провести анализ языкового материала и объяснить причины появления фразеологических гибридов как непреднамеренных ошибок в различных коммуникативных условиях – это

1) стресс;

2) неподготовленность к спонтанной речи;

3) незнание нормы.

Дальнейшие перспективы нашей работы заключаются в возможности рассмотрения ФК как коммуникативной проблемы, а также исследования преднамеренной ФК с целью языковой игры в устной и письменной речи. Предполагаем, что такое явление не менее интересно для исследователей.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.2. – М., 2004.
2. Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.terminy.info/russian-language/explanatory-dictionary-kuznecova/> – (дата обращения: 26.05.2020).
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. — М.: Русские словари, 2000. — 694 с. — ISBN 5-93259-008-4.
4. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. - 3-е изд., испр. - М.: Астрель: АСТ, 2008. - 878 с.
5. Жабин Д.В. Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса : дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.В. Жабин. – Воронеж, 2006. – 330 с. 4.
6. Жукова А. Г. и Мандрикова Г. М. К вопросу о функционировании фразеологических гибридов. Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Вып. 11. Международный сборник научных трудов. – Москва – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – С. 535-545.
7. Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М., Изд-во МГУ, 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.philol.msu.ru/~lex/pdfs/kukushkina_chapter2.pdf – (дата обращения: 26.05.2020).
8. Колобова Екатерина Андреевна. Фразеологическая контаминация : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Колобова Екатерина Андреевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т].- Кострома, 2011.- 192 с.
9. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977.

10. Пекарская И.В. Контаминация / Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник // Под ред. Л.Ю. Иванова и др. – М., 2003. – С. 269-272.

11. Третьякова И. Ю. К проблеме границ окказиональности фразеологизмов / И. Ю. Третьякова // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. НЕКРАСОВА. – 2009. - № 2. – С. 134-138.

12. Цейтлин С. Н. *Речевые ошибки и их предупреждение*. Изд. стереотип. URSS. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.philol.msu.ru/~lex/pdfs/kukushkina_chapter2.pdf – (дата обращения: 26.05.2020).

КТО ТАКОЙ КОУЧ: К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ

А.А. Сверкунов, Г.М. Мандрикова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sv_andrei96@mail.ru**

В статье рассматривается недавнее для русской действительности явление коучинга и затрагиваются особенности его развития в России. Считается, что он помогает в личностном, профессиональном, корпоративном развитии, в бизнесе и образовании. При этом данная область деятельности в России находится еще в стадии своего становления. Сложившаяся ситуация объясняет различные интерпретации самого понятия «коучинг» и слова «коуч», учитывая наличие таких разновидностей, как бизнес-коучинг и лайф-коучинг.

The article examines the recent phenomenon of coaching in Russian reality and touches on the peculiarities of its development in Russia. It is believed that it helps in personal, professional, corporate development, business and education. At the same time, this field of activity in Russia is still in its infancy. This situation explains the different interpretations of the concept of "coaching" and the word "coach", taking into account the presence of such varieties as business coaching and life coaching.

Любой человек, желающий узнать, кто такой **коуч**, обратится прежде всего к Интернету, из которого он узнает, что

- «коуч – тот самый волшебник, который поможет распутать клубок мыслей и поступков, расставить приоритеты и выявить скрытые таланты своего подопечного»;

- «коуч – это специалист, задача которого состоит в расстановке акцентов, выявлении четких целей и помощи человеку в достижении этих целей»;

- «коуч помогает человеку найти внутренние силы и мотивацию двигаться дальше[9].

Именно так характеризует **коуча** интернет-ресурс, зазывающий на специальное обучение **коучингу**. Обратимся к более авторитетной литературе. Словарь «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» дает следующую информацию: **Коуч**, -а. м. 1. Тот, кто занимается коучингом. 2. Тренер, наставник (из англ.coach.) [7, с. 283]. Еще одно толкование представлено в «Толковом словаре русского языка XXI века», см.: **Коуч**, -а, м. Тренер-консультант; специалист по коучингу (см.). С англ. coach [15, с. 398].

Отсюда мы делаем вывод, что **коуч** – это эквивалент давно освоенного в русском языке англицизма **тренер** (от английского слова **trainer**, где корень **train** ‘воспитывать, обучать, готовить к чему-то’ [korneslov.info] trener).

По данным словаря С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, **ТРЕНЕР**, а, м. Специалист по тренировке спортсменов. Т. футбольной команды. Т. по самбо. | ж. тренерша, и (разг.). | прил. **тренерский**, ая, ое. [8, с. 809]. В «Толковом словаре спортивных терминов» дается следующее определение: **ТРЕНЕР** – педагог, специалист в каком-либо виде спорта, занимающийся подготовкой спортсменов [14, с. 418].

Исходя из словарной интерпретации значения слов *коуч* и *тренер*, мы обнаруживаем присутствие такие семантических признаков, как ‘наставник, воспитатель’. В русском языке слово *тренер* используется в основном в спортивной сфере, хотя в бытовой сфере оно может быть употреблено и в переносном значении, ср.: «*Отец – мой лучший тренер по жизни!*»).

Появление в современном русском языке **коучинга** и **коучей** – это относительно новое явление, потому в толковых словарях они, как правило, отсутствуют. Слово *коуч* сразу стало модным, т.е. вошло в разряд так называемых модных слов. Эта группа лексики характеризуется широкосемантностью, частотностью употребления, выполнением коммуникативной функции «социального сигнала», а также носит временный характер популярности/престижности [6].

Обычно к группе модных слов принадлежат актуальные слова и неологизмы, которые используются узким кругом «посвященных», поэтому на русской «почве» потребовалось более понятное название того, чем занимаются коучи, отсюда появились *бизнес-тренеры*.

По информации сайта «Бизнес Молодость (БМ)», предоставляющего услуги по тренерству, «бизнес-тренеры – это предприниматели, достигшие высоких результатов в своем бизнесе и прошедшие многоуровневую систему обучения и аттестации БМ» [11].

По мнению С. Кассио, перенос тренерства / коучинга в сферу бизнеса, позволяет дать следующее определение: «бизнес-тренер – это специ-

алист по тренировке, подготовке бизнесменов, который должен помогать определяться людям в их становлении и самореализации и который имеет определенный опыт и знание после прохождения специализированной сертификации» [1, с. 40].

Суть коучинга И. В. Плотникова и Л. А. Редько определяют как противоположность инструктированию. По мнению исследователей, коуч «работает» на развитие профессиональных навыков отдельного человека и коллектива в целом, улучшая их различные позиции (продуктивность, количество интересных идей, оптимальность ресурсов, быстрота и эффективность реагирования на различные ситуации, гибкость и адаптивность к изменениям) [10].

Исходя из этих объяснений, становятся понятными определения **коуча**, данные в начале нашего текста – коучи как «волшебники», «специалисты по целям и их достижению», «помощники в поисках внутренних сил и мотивации».

По мнению М. В. Кларина, «ключевой направленностью коучинга является развитие осознанности и на её основе развитие внутренних ресурсов человека, его возможностей, лидерского потенциала» [2, с. 9].

Обязательное условие для деятельности коуча, по мнению А. В. Россохина, – наличие специального «коучингового» образования, но главное – это «личный опыт в качестве клиента коучинга и основательные супервизии коучинговой практики» [13, с. 56].

Интересной и важной для нашего исследования представляется позиция А. Л. Лазутиной, которая в работе «Коучинг в России: становление и проблемы развития» рассматривает проблемы развития коучинга. Среди проблем, называемых автором, отметим те, которые имеют прямое отношение к нашей работе. Во-первых, это отсутствие «четкой и однозначной интерпретации коучинга»; во-вторых, его по сути частный, а не государственный, статус (отсутствие профессионального стандарта и сертификации), и, в-третьих, «недостаток грамотных специалистов и недоверие к ним». Иначе говоря, профессионального коучинга в России сегодня нет [5, с. 22].

Та же мысль проводится и М. А. Прониным, который пишет о большой разнице в профессиональных уровнях коучей, причем не только в России, но и в других странах, и ставит задачу нормирования / регулирования данной профессиональной деятельности [12, с. 47].

Наличие подобных работ, авторами которых выступают, как правило, психологи, психоаналитики, социологи, специалисты по консалтингу, специалисты в области образования, свидетельствует о том, что деятельность коучей, особенно «гастролирующих» по России, вызывает много вопросов.

С. Кассио, отмечает, что, с одной стороны, наблюдается категория «настоящих» профессиональных коучей, ответственно занимающихся этой деятельностью, и к тому, что нужно «соответствовать определенным требованиям, чтобы обрести легитимность на рынке. С другой стороны, существует слишком много так называемых «коучей», которые не ищут никакого подтверждения своей профессиональной квалификации, заявляя, что в эту профессию легко войти и построить в ней доходный бизнес» [1, с. 44].

А. В. Россохин, ссылаясь на свой опыт психоаналитика, считает, что в коучинге принципиально важно следующее: «новое осознание, чувство, смысл и только потом – план и действие» должны зародиться «внутри человека, а не были навязаны ему извне. Только тогда это будет его собственный опыт, которым он сможет в полной мере воспользоваться и развивать дальше. В противном случае, первоначальный толчок и движение очень быстро заглухнет и вернет человека на старую колею» [13, с. 56].

Приведем мнение М. В. Кларина о том, что «коучинг выступает как катализатор высших профессиональных и управленческих достижений, осознанного и ответственного выбора, лидерства, служит своего рода ускорителем развития элиты в широком смысле этого слова [2, с. 9].

Таким образом, по мнению специалистов, современный российский коучинг в настоящее время характеризуется как профессиональная деятельность (**бизнес-тренерство**), целью которой является подготовка бизнесменов по развитию потенциала личности, особенно в направлении развития лидерских качеств и самореализации. Тем не менее, серьезные обороты набирает и так называемый **лайф-коучинг** – разновидность коучинга, направленная на развитие личной эффективности человека. Именно с этим направлением, на наш взгляд, в большей степени связаны проблемы некомпетентности и недоверия к коучам, которые обещают «научить жить».

Литература:

1. Кассио С. Регулирование профессии «Коуч» / Организационная психология 2014. Т. 4. – № 1. – С. 40–45.
2. Кларин М.В. Профессиональный стандарт «Коуч»: развитие коучинга как профессии / Организационная психология. – 2014. Т. 4. – № 1. – С. 6–12.
3. Коучинг. АиФ-Калининград, 2007 // <https://vk.cc/aВусKL> (дата обращения: 09.02.20).
4. Коучинг: статистические данные. - Фин. изв. 24.08.04 // <https://vk.cc/aВусO5> (дата обращения: 09.02.20).

5. Лазутина А.Л. Коучинг в России: становление и проблемы развития // Приволжский научный вестник –2014. – № 12-2 (40). – С. 22–24.
6. Мандрикова Г. М. Модные слова в речи студентов (на материале экспериментального исследования) / Слово в пространстве языка: Матлы Международной научно-практической заочной конференции. – Ульяновск: ГОУ УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2011. – 185-191 с.
7. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. Т. 2. – СПб.: «Д. Булантин», 2014. – 1392 с. – (НСЗ)
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2004. – 944 с.
9. Первая национальная академия профессионального коучинга. Кто такой коуч? // <https://vk.cc/8nuc1T> (дата обращения: 12.03.20).
10. Плотникова И.В., Редько Л.А. Коучинг – новый ресурс для инновационного развития // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. <https://vk.cc/aBucRW> (дата обращения: 12.06.2020).
11. Промо-страница Бизнес Молодости // <https://vk.cc/aBuafj> (дата обращения: 12.03.20).
12. Пронин М.А. Профессия «Коуч»: искусство развития потенциала. Человеческий фактор. Большой консалтинг - 2014. – № 1. – С. 6–12.
13. Россохин А. В. Регуляция и развитие коучинга: взгляд психоаналитика // Организационная психология 2014. Т. 4. – №1. С. 55–60.
14. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов. – М.: «СпортАкадемПресс», 2001. – 480 с.
15. Толковый словарь русского языка начала XXI века / под ред. Г. Н. Скляревской). – М: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2008. – 1133 с. – (ТСРЯ)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.А. Смирнов, Л.А. Гольшкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, smirnovngtu2@gmail.com**

В статье рассматриваются проблемы трансформации очного обучения в дистанционное. Проведен опрос, направленный на оценку студентами реализованной в дистанционном формате учебной дисциплины. Представлен анализ результатов проведенного опроса, выявляющий речевую эффективность учебной дисциплины, понимаемой как коммуникативное событие.

The article presents the problems of transformation of full-time education into

distance learning. The survey was carried out revealing the students' assessment of the academic discipline implemented in the distance format. The analysis of the survey results which reveals the speech effectiveness of the academic discipline understood as a communicative event is presented.

По данным ЮНЕСКО, в 2020 году в связи с пандемией коронавирусной инфекции около 1,5 млрд. человек в мире оказались лишёнными возможности посещать занятия в очной форме. В марте 2020 года во время введения режима самоизоляции вопрос об организации непрерывного обучения студентов и сохранения института образования в целом стал актуален и для России. Это первый в истории случай, когда вузы практически в полном составе вынуждены были перейти от очного обучения к дистанционному [1,2].

Проблема адекватной и своевременной адаптации дисциплин к дистанционному формату обучения в 2020 году стала актуальна и для Новосибирского государственного технического университета (НГТУ). Так, дисциплина «Методы работы с информацией» была разработана для студентов-журналистов 3-его курса факультета гуманитарного образования (ФГО), важной частью которой являлись семинары, где студенты решали проблемно-ситуационные задачи, релевантные для реальной медиатеатральности. В ходе адаптации указанной дисциплины к дистанционному формату, прежде всего, имеющийся большой объем практических занятий потребовал кардинальных изменений.

Методико-технологическая трансформация дисциплин в условиях дистанционного обучения обуславливает необходимость оценки качества образования и осуществления внутренней социальной диагностики образовательного процесса, что и определяет **актуальность** данного исследования [2,3].

Цель исследования заключается в оценке эффективности учебной дисциплины «Методы работы с информацией», реализуемой в формате дистанционного обучения и понимаемой нами в качестве коммуникативного события.

Исследование призвано решить ряд **задач**: определить приоритетную стратегию анализа учебной дисциплины как коммуникативного события; разработать на основе постулатов эффективности речевой коммуникации анкету, выявляющую оценку респондентами дистанционного обучения; проанализировать результаты проведенного опроса.

Объектом исследования является эффективность коммуникативного взаимодействия преподавателя и студента в условиях дистанционного обучения. **Предметом** выступают реакции студентов, демонстрирующие их оценку коммуникативного/речевого взаимодействия в ходе дистанционной реализации дисциплины «Методы работы с информацией».

Теоретическая база исследования представлена как работами специалистов в сфере педагогики [2; 3], так и в области теории речевой коммуникации [4;5].

Теоретико-методологическим основанием анализа эффективности дистанционного обучения выступает концепция максим коммуникации, сформулированная в виде т. н. Принципа Кооперации британским философом Г. П. Грайсом [4]. Постулаты П. Грайса позволяют оценить коммуникативное событие от лица всех его участников и составить наиболее объективную характеристику его успешности[5].

С опорой на содержание постулатов Грайса мы разработали анкету, выявляющую мнения и впечатления студентов о реализованной в дистанционной дисциплине «Методы работы с информацией». Качественный состав респондентов – студенты-журналисты 3-его курса ФГО НГТУ, уже обучившиеся в новом формате. Количество респондентов – 53 человека.

1. Постулаты категории количества, согласно П. Грайсу, регулируются правилами: *«Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)»* и *«Твое высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется»*[4, с. 220]. Исходя из этого постулата, студентам были представлены следующие утверждения с возможностью положительного или отрицательного вариантов ответа: *«Информации было меньше, чем нужно/хотелось бы»* и *«Информации было слишком много»*.

48 человек (90,6%) ответили, что информации было достаточно, а 5 человек указали (9,4%), что информации было меньше, чем нужно или хотелось бы.

Тем не менее, в качестве реакции на утверждение *«Информации было слишком много»* 40 человек ответили (75,5%), что информации по курсу было достаточно, а 13 человек (24,5%) отметили, что информации действительно было больше, чем нужно.

2. Постулаты категории качества определяются высказываниями *«Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным»*, *«Не говори того, что ты считаешь ложным»* и *«Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований»* [4, с. 221]. Мы предложили студентам следующие утверждения: *«Некоторая информация вызывает сомнение»* и *«Информация была достаточно аргументирована»*.

В ходе оценки истинности 3 человека (5,7%) студентов отметили, что некоторая информация вызывает сомнение или же указали, что не испытывают доверия к транслируемой информации. Кроме того, 2 студента (3,8%) высказались, что информация показалась им недостаточно аргументированной.

3. Постулат категории отношения заключается в правиле *«Не отклоняйся от темы»*. Студентам было представлено утверждение: *«Во время курса мы придерживались заявленной темы и проблематики»* [4, с. 221].

Большинство студентов (92,5%, 49 человек) отметили, что во время курса мы не отклонялись от темы и соответствующей проблематики.

4. Постулаты категории способа определяются правилами: *«Выражайся ясно»*, *«Избегай непонятных выражений»* и *«Избегай неоднозначности»* [4, с. 222]. Здесь мы предложили студентам ряд утверждений: *«Информация в лекциях последовательна, порядок изложения информации в лекции способствует её пониманию»*, *«Некоторая информация курса не понятна»*, *«Некоторая информация является двусмысленной»*, *«Вся нужная информация представлена кратко и лаконично»*, *«Порядок лекций способствует пониманию материала»*.

Большинство студентов ответили, что информация курса, в общем, была понятной (77,4%), но, тем не менее, 22,6% студентов отметили, что некоторую информацию они так и не освоили. 32,1% студентов указали, что некоторая информация была двусмысленной. Что касается последовательности и систематичности информационной экспликации, то их студенты оценили положительно почти единогласно. С тем, что порядок лекций способствует пониманию материала, согласились 52 человека (98,1%). С тем, что информация в лекциях была последовательной, а порядок изложения информации в лекции способствовал её пониманию, согласились все 53 респондента (100%). Однако 9 студентов (17%) отметили, что информация была недостаточно краткой и лаконичной.

Помимо этого, респондентам была дана возможность оставить комментарии в форме развернутого ответа о дисциплине *«Методы работы с информацией»*, прошедшей в дистанционном формате, или о дистанционном образовании в целом. Многие студенты отметили следующие плюсы дистанционного образования: ненормированное время обучения; возможность вернуться к информации в любой удобный момент; возможность оперативно посмотреть в интернете нужную информацию. Некоторые студенты указали в качестве плюсов дистанционного обучения *«отсутствие давления преподавателя»*.

Результаты исследования показали, что первый постулат П. Грайса, постулат категории количества, действительно пострадал во время дистанционного формата: студенты отмечали, что информации предоставлено слишком много. Второй же постулат, постулат категории качества, реализован частично: некоторые студенты считали информацию сомнительной, а некоторым не хватило аргументации. Третий постулат

П. Грайса, постулат категории отношения, в дистанционном курсе воплощен в полной мере. Четвертый постулат, постулат категории способа, актуализирован частично. По мнению студентов, структура дисциплины, порядок следования лекций и изложения информации способствуют пониманию, но некоторые студенты все же отметили сложности освоения материала.

Проведенное исследование, опирающееся на постулаты эффективности речевой коммуникации, позволяет диагностировать проблемные зоны дистанционного обучения и наметить перспективы его оптимизации.

Литература:

1. Covid-19 Educational disruption and recovery (2020) / United Nations Education, Scientific, Cultural Organization, April 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 22.10.2020).

2. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаривили, О. В. Крухмалева, Н. П. Нарбут, Н. Е. Савина // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 86–100.

3. Почестнев А. А. Структурно-функциональный подход к оценке качества реализации образовательных программ // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 114–124.

4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.

5. Хурыз И. П. Нарушение максим коммуникации П. Грайса как стратегия эффективного лекционного дискурса // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 451–464.

ПОЭТИКА ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА: ВОЗМОЖНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕН- ТОВ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Д.Р. Соколова, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, d.sokolova72@mail.ru**

Работа посвящена обоснованию целесообразности рассмотрения поэтики журналистского текста с применением инструментов литературоведческого

анализа. В поисках доказательства своей позиции автор обращается к трудам исследователей публицистики. Статья отражает результаты одного из этапов пилотного студенческого исследования.

The work is devoted to substantiating the expediency of considering the poetics of a journalistic text using the tools of literary analysis. In search of proof of his position, the author turns to the works of researchers of journalism. The article reflects the results of one of the stages of the pilot student research.

Рассмотрение журналистского текста с целью описания его поэтики подобно описанию поэтики литературно-художественных произведений, встречается в трудах разных исследователей. Оправданность разговора о поэтике журналистских жанров обусловлена не только существованием переходных формам между журналистикой и литературой, но и существованием такой синкретичной формы как «литературная журналистика», которая создаётся при помощи репортёрской фактуры и оформляется с обязательным использованием литературных приёмов. Чаще всего, затрагивая поэтический аспект журналистских текстов, исследователи пишут о публицистике, считая её «высшим родом журналистики, она всегда исполнена полемики, спора, борьбы за новые идеи» [2].

Так, говоря о границах публицистики и литературы, исследователь Т.Ж. Машарипова считает, что мнения специалистов о публицистике можно объединить в пять разных групп. Первая группа видит её как одно из направлений литературы. Этот взгляд, по мнению Машариповой, присущ представителям литературной критики. Вторая же группа видит публицистику как одно из направлений журналистики, выделяя особую группу художественно-публицистических жанров (очерк, фельетон, зарисовка, памфлет, пародия, басня и т.д.). Этому мнению придерживаются специалисты в области журналистики. Третья группа представляет публицистику как особый вид творчества, а четвёртая считает, что публицистика – это тексты произведений, которые подготовлены в определённом стилевом исполнении и предназначены для массовой аудитории. В пятую группу входят специалисты, считающие публицистику облегчённой формой творческой деятельности. Так писатель «отдыхает» и создаёт лёгкие публицистические произведения в перерывах между романами и поэмами [2]. В моей работе более подробно будут рассматриваться мнения первой и второй группы специалистов, которые видят публицистику как направление литературы и журналистики.

Исследователь И.А. Ильина в статье «Лингвомедийные свойства стихотворной публицистики» говорит о том, что границы между газетной статьёй, радиопередачей, новостными сообщениями и рекламными сообщениями в сети Интернет смываются, и из-за этого корпус медиа-

текстов становится разноплановым: от рекламного слогана до стихотворной публицистики. И.А. Ильин пишет, что поэтическая публицистика в России зародилась в одно время с журналистикой. Так в журналах и газетах публиковали соответствующие мнению общественности и времени стихотворные произведения. Появление феномена «стихотворная публицистика» обусловлено цикличностью развития русской литературы и поэзии. А востребованность сатирических жанров публицистики объясняется тем, что обществу всегда нужна критика, а эти жанры требуют социально-активного восприятия, ведь комическое всегда обращено к разуму[4].

Ещё один исследователь, Л.Е. Кройчик, говорит, что современная публицистика начала одухотворяться, и именно автор становится интерпретатором передаваемой информации. Особенностью российской прессы является то, что она работает в режиме диалога с аудиторией. Диалог с аудиторией предполагает рождение многоголосья и эффект субъективности, а также побуждает к определению собственной позиции [1].

Л.Е. Кройчик пишет о ещё одной особенности современной публицистики – о возросшей роли приёма в обработке материала. Так публицистический текст начинает приобретать черты литературности: стилистика меняется, слова становятся более эмоциональными, появляется расширение повествовательных интонаций (жаргонизм, ироническое письмо, «стёб»), усложняется композиционно-стилистическая структура материала. Текст становится более выразительным и наполненным языковыми средствами [1].

Исследователи отмечают, что в художественно-публицистических текстах важна роль автора. Так А.А. Тертычный пишет, что художественно-публицистические жанры относят к «авторской» или «писательской» журналистике, подчёркивая этим их особый характер. Он проявляется в повышенной требовательности к языку, глубине авторского обобщения действительности, а также в эмоциональной насыщенности текстов [3].

Вышеперечисленное может говорить о том, что, рассматривая жанры журналистики, а именно интервью, можно использовать для анализа продуктов журналистского творчества разные категории литературной поэтики.

Литература:

1. Кройчик Л.Е. Основы творческой деятельности журналиста / Л.Е. Кройчик, С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 310 с.

2. Машарипова Т.Ж. Публицистика и литература: общие и отличительные особенности [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsistika-i-literatura-obschee-i-otlichitelnye-osobennosti> (дата обращения 11.10.20).

3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати // А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

4. Ильина И.А. Лингвомедийные свойства стихотворной публицистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. - №1 – С. 35.

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СИНТАГМАТИКА ЛЕКСИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КОНСТРУКЦИЯХ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А.Н. Степанова

**Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург,
stepanovaalenaaa@yandex.ru**

Работа посвящена исследованию нестандартной синтагматики лексики сферы эмоций в современной поэтической речи (на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка). В работе осуществлен анализ парадоксальных однородных рядов, включающих слова, обозначающие эмоции.

The research is devoted to the study of non-standard syntagmatics within the lexical field of feeling in modern poetic speech (based on corpus data). The work analyzes paradoxical homogeneous series, including words denoting emotions.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики во многом определяется интересом к внутренним психическим процессам, в частности, к эмоциональному миру человека. Интерес к изучению способов вербализации эмоциональных переживаний находит отражение в развитии такого направления, как эмотиология, то есть лингвистика эмоций. При этом, по замечанию В. И. Шаховского, в настоящее время эмотиология характеризуется «переходом от исследования унифицированных, типизированных эмоций и семантического пространства языка к изучению эмоционального смыслового пространства языковой личности» [3, с. 9]. В связи с этим актуальным становится изучение нестандартных способов репрезентации эмоций в поэтических текстах конкретного автора.

Объектом исследования в работе является парадокс, который представляет собой «нестандартную семантическую конструкцию с низкой

степенью предсказуемости, в результате реализации которой образуются новые смыслы» [2, с. 11]. Таким образом, синтагма, которая характеризуется нестандартной сочетаемостью ее элементов, обусловленной наличием логико-семантического противоречия между ними, также может рассматриваться как парадокс. Именно такое понимание парадокса предлагается в данном исследовании.

Новизна исследования определяется новым взглядом на парадокс, который воспринимается не как стилистическая фигура, а как проявление нестандартной синтагматики; новым является и материал, ранее не являвшийся предметом исследования (тексты современной, поэзии, взятые из Национального корпуса русского языка). Фрагменты работы могут быть применены в исследованиях по лингвистической эмотиологии, а описанные конструкции могут использоваться для анализа подобных сочетаний в различных типах текста и дискурса.

Синтагматика лексики сферы эмоций нередко характеризуется нестандартностью. Это проявляется, в частности, в создании парадоксальных однородных рядов, в которые включается лексика, обозначающая эмоции. Одной из распространенных конструкций такого рода являются оксюморонные сочетания, основанные на совмещении противоположных эмоций. Например, у Б. Ш. Кенжеева:

*= А явь — на вороном коне
четвёртый всадник, имя коему=
я не смогу произнести,
хотя **тревоги и покоя**=
мне тоже хочется.
(Б. Ш. Кенжеев)*

«Покой» и «тревога» в данном стихотворении противопоставлены, но употребляются в однородном ряду, а их одновременное присутствие связано с репрезентацией сложного и противоречивого внутреннего мира лирического субъекта.

В некоторых случаях совмещение противоположных эмоций в однородном ряду может «снимать» противопоставленность этих эмоций. Это обнаруживается в следующем стихотворении:

*это вещи которые я люблю
это люди которые я терплю
безразлично **в ненависти в любви там**
(Б. Ш. Кенжеев)*

В данном тексте слова «любовь» и «ненависть» использованы в одинаковой форме, между ними нет союзов и знаков препинания, хотя здесь их использование было бы нормативным. Такое построение синтагмы придает оттенок незначительности различиям между ненавистью

и любовью, ту же функцию выполняет и частица «там». Эмоциональной доминантой стихотворения Б. Ш. Кенжеева является равнодушие, что эксплицируется лексемой «безразлично» и подчеркивается ровной интонацией, которая определяется отсутствием знаков препинания.

Существуют также однородные конструкции другого рода, парадоксальность которых ощущается острее, чем в оксюморонных сочетаниях. Такие парадоксы строятся на нарушении норм сочетаемости, на которые указывает Б. Ю. Норман: «Однородность слов, вступающих в сочинительную связь, заключается не только в том, что они должны принадлежать к одному уровню обобщения, но еще и в том, что они должны относиться к одной тематической сфере <...>. Нарушение этих требований создает дополнительный эстетический или комический эффект, который часто используется в художественной литературе» [1, с. 29]. Так, например, в стихотворении И. Ф. Жданова обнаруживается нарушение обоих требований к элементам однородного ряда:

*На лугу,
на мартовском снегу, разбрасывая ноги,
упал он в сумерках, в смятенье и тревоге,
на радость человеку и врагу.*
(И. Ф. Жданов)

Элементы второго однородного ряда относятся к разным уровням обобщения, а элементы первого – к разным сферам: *смятенье* и *тревога* обозначают эмоции, а *сумерки* – время.

Наиболее часто в поэтической речи встречается окказиональная однородность, при которой соединяются лексемы, относящиеся к разным лексико-семантическим группам. Так, например, в стихотворении О. А. Юрьева в однородный ряд включаются слова, обозначающие эмоцию и ситуацию:

*Двадцать лет я не помнил и столько же зим
этот сладкий, прозрачный и плачущий дым,
этот запах прощанья и страха.*
(О.А. Юрьев)

Кроме окказиональной однородности в данном стихотворении встречается метафора (*запах прощанья и страха*). За счет этого здесь создается метафорический образ страха как вещества, обладающего определенными характеристиками, в частности, запахом.

Частным случаем такого парадокса является соединение в однородном ряду абстрактного, то есть эмоции, и чего-либо конкретного. Например, у Е. А. Шварца:

*Сместился ум у соловья,
И он уже поет не розу,*

А небу смутную угрозу
Из грязи, скорби и тряпья.
(Е. А. Шварц)

В данном стихотворении однородный ряд составляют конкретные предметы и вещества (*грязь* и *тряпье*) и эмоция (*скорбь*). Таким образом, здесь обнаруживается не только противопоставление конкретного и абстрактного, но и стилистический контраст.

В подобных сочетаниях нередко происходит изменение характера одного из однородных членов: абстрактное явление предстает как нечто конкретное и наоборот. Например, в стихотворении В. Б. Кривулина за счет такого совмещения эмоция приобретает конкретный характер, из элемента ментального мира становясь элементом мира физического:

всех жалко
и в сущности всем близоруко – ближним и дальним
снится дрожащая тварь из шорохов склеенная
из перепугов из кожистых перепонок
и костяных наростов

(В. Б. Кривулин)

Помимо нестандартной сочетаемости, в тексте обнаруживается окказиональная форма существительного «перепуг». Нехарактерная для него форма множественного числа переводит его в разряд исчисляемых существительных, придавая ему еще большую конкретность.

Совмещение в однородном ряду слов, относящихся к различным тематическим группам, может выполнять различные художественные задачи. Например, в стихотворении Ю. П. Кузнецова оно направлено на создание комического эффекта:

Зато какими сыпала словами,
Зато какими двигала бровями!
Но несмотря на брови и восторг,
Я заскучал: глазами морг да морг.
(Ю. П. Кузнецов)

И *брови*, и *восторг* в тексте воспринимаются как элементы внешнего облика. Главным здесь становится не само переживание, а его внешнее проявление, направленное на создание определенного образа.

Таким образом, нестандартная синтагматика слов эмоциональной сферы может проявляться в создании парадоксальных однородных рядов, нередко основанных на нарушении норм сочетаемости. Такие конструкции довольно часто встречаются в современной поэтической речи, где они становятся одним из ресурсов художественной выразительности.

Литература:

1. *Норман Б. Ю.* Игра на гранях языка. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 334 с.
2. *Пигаркина Е. А.* Парадокс как средство смыслообразования в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2017. – 23 с.
3. *Шаховский В. И.* Лингвистическая теория эмоций. – М: Гнозис, 2008. – 416 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В МЕДИАТЕКСТАХ

Е.И. Ткачук, С.О.Калганова

Гуманитарный университет, Екатеринбург, tei00@mail.ru

Настоящее исследование посвящено журналистским текстам, в которых проводятся исторические параллели. Предпринимается тематический и лексический анализ таких публикаций. Выявляются типы инфоповодов, требующих обращения к историческому прошлому. Рассматриваются выстраиваемые автором словесные цепочки исторических параллелей. Дается их семантическая характеристика, способы подачи (эксплицитный и имплицитный), описываются функции входящих в цепочки устаревших слов и слов активного запаса.

This research focuses on journalistic texts with historical parallels. A thematic and lexical analysis of such publications is undertaken. The types of news feeds that require reference to the historical past are identified. Arrayed author discusses verbal chain of historical parallels. Given their semantic characteristics, ways of presenting (explicit and implicit), describes the functions included in the chain of obsolete words and words of the active reserve.

В медиатекстах современных СМИ журналисты часто обращаются к истории — проводят параллель между современностью и историческим прошлым. Объект нашего исследования - тематические и лексические особенности таких параллелей. Данная постановка вопроса обеспечивает научную новизну работы. В научных работах схожей тематики описываются характер использования исторических материалов в современной публицистике [16] и их классификация [17].

В качестве эмпирического материала используются медиатексты газеты «Коммерсантъ» на исторические темы. Полная выборка за 2018 составила 10 публикаций.

Назовем поводы обращения журналистов к прошлому и опишем тематику выбранных текстов. Чаще всего авторы хотят показать, как складывалось, развивалось и илименялось какое-либо явление. Таких тек-

стов в нашем материале пять: об истории возникновения банков, начиная с Древнего Вавилона, где некоторые их функции выполняли храмы, а позже в Европе – монастыри [6]; об истории развития театра в Европе и в России, как театр преодолел резкое неприятие церкви [7]; история изменения формы сотрудников российских органов государственной безопасности, начиная с XIX века, затем после преобразования в милицию в 1911 году, потом после переименования в полицию в 2011 году (РФ) [8]; об изменении современного взгляда на загородную недвижимость в России по сравнению с началом XX века [9]; о том, что обычная стирка в дореволюционной России была тяжёлым и опасным делом [10].

Другой повод обратиться к истории - показать истоки современных негативных явлений российской жизни (взяточничество, бюрократия и т.д.) [1]. В этой группе три текста: в одном историк рассказывает об исторических корнях и родовых болезнях российской бюрократии [11]; в другом автор пишет о чиновничестве, начиная с министерской реформы Александра I, захватывая период после революции 1917 г. и заканчивая периодом 90-х [12]; в третьем анализируются экономические предпосылки и последствия маленькой победоносной русско-турецкой войны, показан масштаб ущерба от решения Николая II начать войну [13].

Иногда сам информационный повод связан с обращением к истории (Зюганов о Дзержинском и ВЧК, Путин в костюме Николая II): инфоповод первого текста очередная попытка КПРФ вернуть памятник Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади, в связи с этим приводятся рассуждения Г.Зюганова о родстве таких организаций, как ВЧК, ОГПУ, КГБ и ФСБ; инфоповод другой публикации – напечатанный в западном журнале портрет Владимира Путина в костюме Николая II с эполетами из ракет, газовым вентиляем на груди и т.п. символикой. Так авторы коллажа видят нынешнюю ситуацию в России. Журналист рассуждает на эту тему.

Таким образом, исторические параллели проводятся в текстах с экономической, политической, бытовой и культурной тематической направленностью. Заметно, что тексты с политической и экономической направленностью преобладают.

Для обозначения аналогичных явлений, существовавших в различные временные периоды, журналисты используют разные слова: то, что сейчас называется коррупцией, раньше именовали мздоимством [2]; историческая аналогия с современным коттеджем – поместье [3]; скачки в прежние времена имели название «конные ристалища» [4] и т.п. Так в текстах возникают цепочки лексических параллелей. В десяти текстах мы выявили 12 цепочек, с помощью которых авторы проводят истори-

ческие сопоставления. Это может быть одно слово, цепочки могут иметь два звена, а могут быть достаточно длинными. Между собой понятия могут соотноситься как синонимы: мздоимство – взяточничество, городской – милиционер – полицейский, портомойня – прачечная, конские ристалища – скачки. Также они могут соотноситься как обозначения явлений и людей, выполнявших сходные функции: храм – монастырь – сберкасса – банк, банкиры – жрецы – европейские храмовники – ростовщики, поместье – дача – коттедж – загородный дом, ВЧК—ОГПУ—КГБ—ФСБ, царь – президент, позорищные игры – театральное представление, воевода – приказчик – чиновник, министерство – наркомат.

Параллели могут быть выражены эксплицитно и имплицитно. При эксплицитном способе выражения цепочек все её элементы автором названы. Это характерно для просветительских публикаций. Например, в тексте об истоках банковской системы, где говорится о различного рода организациях, которые выполняли те или иные функции банка в прошлом, автор начинает с Древнего Вавилона и через средневековую Европу, а затем СССР добирается до современной России, выстраивая достаточно длинную цепочку лексических параллелей «храм – монастырь – сберкасса – банк». Таким образом, эти разные по значению слова получают неожиданное смысловое сближение в контексте. Все элементы цепочки используются в речи автора.

При имплицитном способе выражения в тексте названы элементы, относящиеся к прошлому, а современную параллель достраивает читатель. Такие цепочки касаются явления коррупции, чиновничества и т.п. Обычно они двухэлементны. Например, в тексте, где представлена цепочка «Мздоимство – взяточничество», речь идёт об этом негативном явлении среди чиновников во времена правления Николая I. О явлении коррупции в современности в тексте не говорится, но читатель сам устанавливает параллель с подобными событиями сегодняшних дней, так как современные СМИ часто освещают проблему коррупции, взяточничества.

Для создания параллелей используются устаревшие слова – историзмы и архаизмы [5] – (мздоимство, ристалища, портомойня, ВЧК и т.д.) и слова из активного запаса (взяточничество, скачки, прачечная, ФСБ и т.д.). Чаще устаревшие слова выполняют в тексте номинативную функцию, называют явление прошлого и создают исторический колорит, как, например, в цепочке «банкиры – жрецы – европейские храмовники – ростовщики». Однако есть случаи, когда слова использованы для оценки явления, для характеристики чего-либо или с целью аргументации. Они также подчеркивают сходство явлений прошлого с современ-

ными явлениями (например, цепочка «царь — президент»). Здесь историзм царь используется для обозначения президента РФ в авторском пересказе статьи из западного журнала и в речи тех, кто задаёт вопросы президенту на различного рода публичных мероприятиях. Функция использования историзма — характеристика российского президента В.В.Путина (слова царь и президент имеют общую сему — руководитель государства): "...а Россия вновь под властью царя". Помимо этого историзм выполняет функцию негативной оценки (в подтексте: Путин должен не повторять ошибки Николая II, а проводить реформы и вести страну к демократии), показывают, что аналогии между явлениями популярны, что отражается на словоупотреблении. В этом же тексте боярами и холопами метафорически называют некоторых современных россиян, а читатель сам проводит исторические параллели.

Историзм может быть использован с целью аргументации. Например, в тексте с цепочкой «ВЧК—ОГПУ—КГБ—ФСБ» историческую параллель между этими учреждениями устанавливает не автор, а лидер партии КПРФ, он хочет показать, что названные организации являются родственными, что не совсем верно, поскольку у этих организаций разные функции и задачи. Зюганов использует эту цепочку в аргументации к своей просьбе восстановить памятник Дзержинскому на Лубянской площади.

Слова из активного запаса чаще выполняют номинативную функцию, называя современное явление, но есть случаи, когда они используются для объяснения явления прошлого. Например, в тексте, включающем цепочку «Храм — монастырь — сберкасса — банк», Слово банк используется дважды: один раз для обозначения банков РФ, другой — банком в кавычках называют вавилонский храм.

К номинативной функции у слов активного запаса может добавляться оценочная функция. Но оценка в большинстве текстов находится в контексте, а не в цепочке. Слова в номинативной и объяснительной функции чаще используются в текстах с просветительской задачей — рассказать об истории развития какого-либо явления (портмоиня — прачечная). Слова, содержащие оценку, чаще используются в текстах, посвящённых (прямо или в подтексте) критике негативных явлений в жизни современного российского общества.

Проблема лексических параллелей в медиатекстах остаётся актуальной для дальнейших исследований, так как частотность обращения журналистов к историческим темам растёт. Результаты настоящей работы могут быть использованы в курсе практической стилистики по специальности «Журналистика».

Литература:

1. Майданова, Л.М. Практикум по современному русскому языку: для студентов-журналистов / Уральский государственный университет – Екатеринбург, 1993. – 382 с.

2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.

3. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]: <https://jurisprudence.academic.ru>

4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p>

5. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1964. – с.

Источники материала в издании «Коммерсантъ»:

6. "О, времена! О, вклады! Когда процентные ставки были большие" (03.03.2018)

7. "Театральный приказ. Как русские цари создавали и запрещали театр" (11.07.2018)

8. "Надеюсь на нее и уповаю. Фотогалерея"(10.11.2018)

9. "Свобода от дачи. Почему горожане больше не хотят покупать загородную недвижимость" (04.03.2018)

10. "Город не должен из прорубей делать доходную статью"(10.02.2018)

11. "Царь-батюшка, убери воеводу, а не то разбреемся прочь"(25.09.2018)

12. "Министерские реформы в России. Досье. Как менялась структура органов исполнительной власти"(25.09.2018)

13. «Внутреннее положение Государства в отношении богатства есть довольно страдательное». Как создавала значительные проблемы ограниченная победоносная война» (10.02.2018)

14. "К столетию ВЧК Владимиру Путину предложили памятник. Геннадий Зюганов готов вернуть Феликса Дзержинского на Лубянскую площадь"(04.09.2018)

15. "Проблема в том, что мы сами не знаем, куда идем". Дмитрий Дризе — об образе России"(27.10.2018)

16. Асташкин Д.Ю.Исторический дискурс в региональной медиасфере// Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудорого. –2013. –№73(1). – С. 6-9.

17. Белковский С.В. Использование исторических материалов в современной газетной публицистике //ЖурналФакультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова «Медиаскоп». –2013. –№2.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ 9 МАЯ 1945 ГОДА НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЫ

Ю.В. Устинова, Е.М. Букаты

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dressingroom00@gmail.com**

В данной статье представлены изучение специфики советской и английской газет 1945года и их сравнительный анализ. Основываясь на рассмотрении структуры газет, на ведущем тоне и признаках газетных публикаций, можно увидеть моменты сходства в подаче фактов, фотоиллюстраций, и различия в степени эмоциональной приподнятости, прочувствованности важности события, праздничности оформления советской газеты и будничности тона и оформления газеты английской.

This article presents a study of the specifics of Soviet and English Newspapers in 1945 and their comparative analysis. Based on the review of the structure of Newspapers, the leading tone and signs of newspaper publications, you can see the points of similarity in the presentation of facts, photo illustrations, and differences in the degree of emotional elation, feeling the importance of the event, the festive design of the Soviet newspaper and the everyday tone and design of the English newspaper.

Интересно не только рассмотрение великого события победы 9 мая 1945 в контексте отношения к нему в то время, но интересно также проанализировать то, как данное событие воспринималось одновременно в СССР, принесшей миру победу в этой войне, и в иностранных изданиях, интересен также зарубежный взгляд на это событие. Поэтому в работе проводится сравнительный анализ газет СССР и Англии, так как газеты различаются своей спецификой, отношением к данному событию и его рассмотрением в газете.

Сравнительный анализ праздничных номеров, на наш взгляд, позволит глубже и всестороннее рассмотреть специфику газеты (формат, композицию, поэтику статей, заметок и других публикаций). Помимо этого, сравнение отражения победы в войне в газетах того времени позволит понять, насколько изменилось отношение к столь эпохальному событию, в чем различие не только в человеческом отношении, но и в подходе к редакции материала в газетах. Даже первый беглый обзор публикаций демонстрирует разнообразный жанровый и авторский состав публикаций, большие фотоиллюстрации. Примечательно, что спустя годы после победы праздничный выпуск газеты не теряет своего колорита, настроения и превращается в историко-публицистический документ, напоминающий о великом событии, изменившем жизнь народов.

Проанализируем публикации и их композиционную очередность в праздничных номерах газет «Правда» за 10 мая 1945 года, «The Times» за 9 мая 1945 года, для выявления специфики праздничного номера газеты, сходств и различий в преподнесении торжественной новости в России и за рубежом.

Для исследования были выбраны именно эти газеты, поскольку это были главные источники информации того времени, наиболее массовые и популярные газеты в своих странах.

Представление информации о победе 9 мая 1945 года в двух анализируемых изданиях существенно отличается.

Газета «Правда» больше похожа по содержанию на оперативную сводку информации из разных источников, чем на полноценный выпуск газеты (поскольку статей в ней очень мало, в основном – заметки). В газете представлены оперативные сводки, заметки с цитированием выступлений различных политических деятелей, таких как У. Черчилль и др. Из информации, не относящейся к победе в войне, газета содержит только рубрику «Сегодня в театре», находящуюся на последней странице. Даже стихи, представленные в газете, относятся к торжеству победы. Передовая страница газеты содержит портрет Сталина и текст его обращения к народу, эта информация представлена на передовице как наиболее важная.

«The Times» существенно отличается от советской газеты в плане подачи данной новости. Несмотря на важность новости и необходимость как можно оперативнее преподнести информацию, в газете более структурированно расположились рубрики. В целом, данный выпуск по структуре не отличается от других выпусков газеты, выходящих в какой-либо другой будничной день. В газете существенно больше страниц, чем в советской (10 против 4), и информация о событиях представлена более развернуто. Эта разница в объеме газет, вероятно, связана с тем, что в годы войны существенно сократилось финансирование советской прессы, уменьшилось число журналистов, так как все силы страны были отданы нуждам фронта.

В английской газете более подробно показана фотохроника события, очевидно, что редакционная коллегия газеты более детально подошла к поиску информации, решив расположить в газете не только самые важные известия, но и не нарушив при этом ее повседневной структуры. Несмотря на всю важность новости, о ней говорится в английской газете не как о ключевой, а как о рядовой: новость о победе смешивается в газете с короткими историями, перечнем вакантных мест работы, различными рекламными вестями и др., то есть в целом выпуск газеты представлен в повседневном ключе и лишен торжественности.

Скорее всего, такая почти будничность в стиле праздничного выпуска иностранной газеты обусловлена тем, что для Англии, в отличие от России, этот день не был столь знаменателен. Дело в том, что Россия и ее братские республики пострадали в этой войне более других стран. Великая Отечественная война для СССР длилась с 1941 по 1945 годы, то есть советская страна участвовала практически во всем временном отрезке второй мировой. Для каждого жителя СССР война имела личный характер: не было ни одной семьи, которой бы война не коснулась. Кроме того, все силы гитлеровской Германии в период с 1941 года были сфокусированы на завоевании СССР, и наибольшее количество военных действий вершилось именно на этой территории. Что касается Англии, безусловно, она понесла большие потери, но во время Второй мировой войны она не была оккупирована Германией. Возможно, в этом и проясняется различие между преподнесением информации в газетах – в личном отношении каждой страны и жителя ее народа к этой войне.

Примечательно, что «TheTimes» в своей статье не забывает о роли России в победе, и дает прямое сообщение о падении Берлина и подписании акта капитуляции Германии, перепечатав сообщениемосковского радио.

Из общего у данных газетных изданий – это оперативное изложение общего перечня документов и выдержек из публичных выступлений: Акт о капитуляции Германии, выступление У. Черчилля и др.

Сама смысловая нагрузка двух газет существенно отлична. Советская газета направлена на освещение только одной новости о победе, содержит в себе 4 страницы, в газете нет ни одной новости, относящейся не к победе в войне. Английская газета содержит в себе несколько новостных блоков, и страниц в ней существенно больше – 10. Здесь рассмотрена не только победа в войне, но и рядовые гражданские новости, рассказывается о событиях, произошедших недавно, встречаются различные по сюжетному обращению новости. То есть английская газета не заикливается на одном, пусть и эпохальном, событии – она полностью выполняет свою стандартную, ежедневную функцию, рассказывая о всех возможных интересных новостях, не только военного характера. Но это лишает данный выпуск душевности, торжественности.

Сам подход к содержанию статей у российской и английской газет существенно отличается. Если газета «TheTimes» предоставляет выдержки из официальных документов и все ее статьи написаны просто как констатация победы – то советская газета «Правда» пропитана душевно, эмоционально глубоко прочувствованным отношением нации к победе. В каждой статье читается торжество советского народа, объединяющая народ радость победы.

Литература:

1. TheTimes.—URL:<https://www.thetimes.co.uk/archive//history/our-history/> (дата обращения:09.03.2020).
2. Газета «Правда». – URL: <http://gazeta-pravda.ru/history/> (дата обращения: 02.05.2020).

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПЬЕСЕ Г. ГОРИНА «ШУТ БАЛАКИРЕВ»

Е.С. Цыганкова, Е.М. Букаты
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, tsgnkva@gmail.com

В статье рассматриваются образ шута в мировой литературе, характеристики главного героя пьесы шута Балакирева, его поведение и обычно спонтанные действия, речь, отношение Петра I и остальных персонажей к Ивану (недооценивают его), а также сходство Балакирева с архетипом сказочного Ивана-дурака. В статье анализируется роль Балакирева в ключевых событиях пьесы и типичность этого героя для художественного мира Г. Горина: Балакирев кажется безумцем, а на самом деле является хранителем правды и гуманности.

The article examines the image of the jester in world literature, the characteristics of the main character of the play the jester Balakirev, his behavior and usually spontaneous actions, speech, the attitude of Peter I and other characters to Ivan (underestimate him), as well as the similarity of Balakirev with the archetype of the fairy-tale Ivan the fool. The article analyzes the role of Balakirev in the key events of the play and the typical character of this hero for the artistic world of G. Gorin: Balakirev seems to be a madman, but in fact he is the guardian of truth and humanity.

Григорий Израилевич Горин (1940–2000) – значительное имя в русской драматургии последней трети XX века. Он привнес не только в русскую литературу, но и в мировую, самобытное комическое мировидение и создал галерею давно известных, но по-своему переосмысленных, приближенных к современному читателю героев: Мюнхгаузен, Свифт, шут Балакирев, Ланцелот, Герострат.

Образ шута, по нашему мнению, занимает центральное место в творчестве Г. Горина. Его герои, такие как Свифт, Мюнхгаузен, шут Балакирев обычно показывают злободневную актуальность осмысляемых ими проблем, играют роль провокаторов, проверяющих других персонажей на подлинность ценностей, правду или ложь.

Антропологические аспекты литературного произведения являются основополагающими, так как концепция личности – главный предмет

любого вида искусства. Образ шута в мировой литературе и комедийной драматургии является одним из наиболее продуктивных типов персонажа: шекспировский шут из «Короля Лира», шут Шико в произведении А. Дюма «Графиня де Монсоро» и мн.др. Шут в художественном тексте выполняет разные функции: яркая речь и внешность, маргинальное поведение, особенная провокативная психологическая роль в системе персонажей, (лейт)мотивная вариативность, интересное положение в художественном пространстве и сюжетообразующая роль в произведении.

Методология исследования образа героя основана на работах, посвященных теории образа персонажа, а именно: Л. Я. Гинзбург [1], И. Б. Роднянской [3] и др.

Главный герой драмы «Шут Балакирев» (1999) Г. Горина – шут Балакирев. Его шутовство является в большинстве случаев непреднамеренным. С самого начала он оказывается в шутовской команде совершенно случайно: пребывая в неловкой ситуации (стоя на посту голым), он показался смешным князю Меншикову, затем самому Петру.

Балакирев пытается из добрых побуждений всем угодить, напр., он оправдывает действия своих новых «коллег» по шутовству, и представляет себя повинным в случившемся [2; С. 557].

По христианским параметрам Балакирев ведет себя как смиренный праведник: угождает – так проявляется его стремление служить ближнему, любить его, как себя; не осуждает других, поэтому находит им оправдание; винит себя – потому что считает себя хуже всех (высшая степень смирения и понимания своей греховности. Или так пытается спасти ближних, самопожертвование).

Петр и остальные считают Ивана дураком. Однако, впервые в пьесе он себя проявляет как человек остроумный: на ходу выдумывает историю о том, как еще будучи младенцем, встретился с Петром. На что Петр замечает: «А новый шут хорош!.. Ловок!», «Сгодится!» [2; С.558].

Роль шута Петр определяет так: «Вы при дворе, словно Божьи люди при церкви, – для чистоты душевной созданы. Будь ты глуп, но будь и чист! Хитер, да наивен! Вам высшая власть мной дана – любому вельможе правду говорить и не таиться... А вы?! Мат-перемат да жопой свистнуть... Вот и вся ваша доблесть. А с тебя, Иван, особый спрос... Ты любимцем царя был, веселить его должен, а не за спиной царской над ним же и посмеиваться... Я ведь и вправду поверил, что ты у судьбы жребий искал. Вот, подумал, – шут, а о Боге подумал. А ты и Бога решил перекупить за недорого... Эх!» [2; С.590]. Прощая Балакирева за обман, он отвечает каламбуром: «Я думал, Иван, ты уже умный дурак, а ты еще дурак-дураком» [2; С.591].

Обычно не Балакирев управляет событиями, его речь сдержанна, когда того требует ситуация. Он действует спонтанно, а также не предвидит действий других персонажей. Еще одна интересная деталь: когда Балакирев говорит случайную глупость, но вполне шутовскую, он «быстро уходит» для собственной безопасности [2; С.559].

Таким образом, Балакирев предстает как некий Иванушка-дурачок, который всегда оказывается прав, и его все слушают. Горин выбрал такого героя не случайно. Государственной власти, самим властвующим нужны такие люди, как Балакирев: угодливый, простой, понятный, нелепый (дабы казаться на его фоне могущественным и сильным человеком), исполнительный. Екатерина точно выражается на этот счет: «Простой мне человек в секретари нужен, верный!» [2; С.606], каким и является Балакирев. Шафиров замечает: «Для нас – дурачок, а для дипломатов – наследник русского престола!» [2; С.607].

Однако в речи Балакирева можно увидеть тонкую иронию над ситуацией: «Так точно, ваше превосходительство... Я так и подумал» [2; С.565]. Иронизирует Балакирев или угождает? Так или иначе, иронии Монс не замечает, и «за усердие» обещает Ивану дом на Васильевском острове. Из этого следует, что для награждающих и наказывающих сановников усердие – это молчание подчиненных, покрывательство власть предержащих.

Интересно, что в тексте пьесы есть аллюзия, отсылка к трагедии «Король Лир» У. Шекспира. Петр рассказывает, как встретил в мире мертвых убогого старика, англичанина, которого выгнали дочери. «В степи скитался в бую. А шут его верный – тот рядом был... Уж такой изысканный шут... Парадоксами изъяснялся...» [2; С.623]. В этой отсылке скрыто противопоставление шекспировского «настоящего шута», то есть мудрого, и «ненастоящего», якобы глупого дурака Ивана. Балакирев «учиться ленился, вот и не обучен» [2; С.624] (языкам, наукам). «Зряшный ты получается человек», – считает Петр, не понимающий и недооценивающий Балакирева. Оценки Балакирева Петром несправедливы, так как первый всегда смекалист, остроумен и искренен. Когда Петр спрашивает у Балакирева, кто прав, царица или царь, тот хитро отвечает, что «обои, ваши величества!». Он ловко управляет с удочкой в мире мертвых, легко придумывает на ходу истории, находит выход из разных ситуаций.

Проблема героя состоит в том, что хотя внешне он наивен и прост, таким его и видят другие, но именно он решает судьбу престола в пьесе.

Когда в царстве мертвых наступает возможность вернуться к жизни, он догадывается получить от Петра очень важную информацию: кого царь желает видеть на российском троне. Без этого ответа он не собира-

ется возвращаться, потому что Балакирев желает всех спасти. Сцена в мире мертвых отражает полную картину происходящего: Петр и остальные ловят рыбу-истину, которую никак невозможно поймать. Перед тем, как Балакирев вернется в реальный мир, Петр сообщит на ухо шуту, кого царь благословляет на престол. Им оказывается сам Ваня.

Таким образом, имя героя вынесено в заголовок не случайно, так как именно Иван Балакирев выполняет роль главного героя, занимает центростремительную позицию в системе персонажей, реализует сюжетообразующую функцию, занимает важное место во внешнем и внутреннем конфликте пьесы.

В пьесе «Шут Балакирев» мы видим очередную грань образа горинского человека. Здесь перед нами реализуется образ положительного героя, который неоднократно встречается в произведениях Горина (это Мюнхгаузен, Свифт, Ланцелот и т.п.): героя, который только кажется безумцем в мире здравомыслящих и «разумных», на самом же деле он единственный является хранителем верности правде, самому себе, гуманности.

Литература:

1. *Гинзбург Л. Я.* О литературном герое / Гинзбург Л.Я. – Л.: Изд-во «Советский писатель», 1979. – 220 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/ginzburg_o_literaturnom_geroe_1979__ocr.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
2. *Горин Г. И.* Шут Балакирев // Горин Г.И. Малое собрание сочинений. / Григорий Горин; [сост.: К.В. Красника]. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. – С.547-636.
3. *Роднянская И. Б.* Лирический герой // Литературный энциклопедический словарь. Под ред. В. М. Кожевникова и П. П. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 185.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

В.В. Цыпандина, Т.Н. Пермякова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, svavikulia@mail.ru

В статье описаны особенности функционирования синтаксических фразеологизмов в текстах интернет-СМИ на примере фразеосхемы «слишком...чтобы».

The article describes the features of the functioning of syntactic phraseological units in the texts of Internet media on the example of the phraseoscheme «слишком...чтобы».

Для языка средств массовой информации, как для особенной и стабильной внутриязыковой системы, характерен определённый набор лингвостилистических свойств и признаков. В таких текстах печатных интернет-СМИ можно встретить конструкции, характерные для синтаксиса разговорной речи.

Язык средств массовой информации более живо откликается на всевозможные изменения, происходящие в обществе и в языковой системе. Синтаксические фразеологизмы как проявление разговорного синтаксиса часто встречаются в статьях, заметках, очерках, репортажах, в которых бывают монологические высказывания самого журналиста или какой-либо личности по разным темам.

Широкое использование синтаксических фразеологизмов обусловлено стремлением автора текста точно передать речь героя или интервьюируемого (печатные и интернет-СМИ), описываемые сращения активно употребляются в диалогах (чаще – в ответных репликах). Обращаясь к термину **синтаксический фразеологизм**, важно отметить, что в научных работах встречаются разные наименования данного явления: **синтаксический фразеологизм** (Н. Ю. Шведова, А. В. Величко и др.), **фразеосхема** (А. М. Баранов, К. В. Фомина), **фразаема** (И. А. Мельчук, Л. М. Иорданская). На наш взгляд, эти определения можно считать синонимами на основании сходности признаков того явления, которое они обозначают.

Актуальность работы заключается в том, что синтаксический фразеологизм в современной лингвистической литературе не имеет достаточно чёткого определения, что затрудняет анализ данных единиц, а также существует тенденция к сближению устной и письменной речи в современном русском языке.

Говоря о **синтаксическом фразеологизме**, мы будем иметь в виду следующее явление: это синтаксическая конструкция с воспроизводимой структурой, часть грамматических связей внутри которой спаяна, обладает постоянством грамматических форм, которые образуют основу синтаксического фразеологизма и модально-обобщенное значение, она имеет переменный компонент, который оказывает влияние на семантику синтаксического фразеологизма, которая, в свою очередь, опирается на общую совокупность компонентов конструкции.

Анализ синтаксических фразеологизмов должен охватывать различные аспекты их организации, прежде всего формальные признаки и семантические особенности. Синтаксические фразеологизмы являются

достаточно неоднородным классом конструкций, которые можно противопоставить по ряду критериев: по строению предложения, по частям речи, к которым принадлежат элементы фразеологизма, делимостью/неделимостью, возможностью/невозможностью введения дополнительных элементов; структурной/семантической вариативностью/невариативностью и другими признакам.

В ходе исследования стало ясно, что основными критериями классификации являются структурный (в частности, их принадлежность к той или иной части речи) и семантический.

Синтаксические фразеологизмы состоят из двух частей – постоянной (далее – опорной) и переменной.

Опорными компонентами анализируемых моделей являются неизменные словоформы, стабильность которых и обуславливает процесс фразеологизации соответствующих конструкций. Именно они представляют интерес для нашего исследования. В ходе анализа стало возможным классифицировать все примеры в соответствии с тем, к какой части речи относится опорный компонент каждого. Нужно отметить, что мы анализировали примеры, только с самостоятельными частями речи в силу их более частого использования в текстах интернет-СМИ.

В языке современных печатных СМИ активно используются несколько моделей анализируемой фразеосхемы:

- 1) *слишком* + наречие... **чтобы**;
- 2) *слишком* + глагол... **чтобы**
- 3) *слишком* + прилагательное/причастие

Рассмотрим первую модель *слишком* + наречие... **чтобы**. При этом адвербиальные слова обозначают меру и степень, количество и качество объекта или субъекта и образуются по словообразовательным законам русского языка от качественных прилагательных и семантически им тождественны, например:

*«А в заключительной игре у Дзагоева и Кержакова было **слишком** мало времени, **чтобы** спасти команду».*

Вторая модель фразеосхемы – *слишком* + глагол... **чтобы**, например:

*«Ну я-то за них и не парюсь, не **слишком**в однуясь, **чтобы** бежать за вагоном...».*

В данном случае видно, что модель используется вместе с глаголом состояния *волноваться*, который передает эмоциональное состояние человека. Учитывая наличие отрицательной частицы *не*, нужно отметить, что в данном примере фразеосхема указывает не на избыток эмоций, а наоборот, на их слишком маленькое количество по отношению к сложившейся ситуации.

Рассмотрим еще одну интересную модель исследуемой фразеосхемы - *слишком* + прилагательное/причастие... *чтобы*, например:

«*Слишком* потрясенные, *чтобы* бросить друг друга в трудную минуту, наши народы не должны отгораживаться друг от друга».

В данном примеревместе с исследуемой моделью используется причастие.

Сочетание *слишком* + прилагательное обычно располагается в конструкции перед союзом *чтобы*, обеспечивая таким образом прямую соотношенность интенсивности признака и невозможности реализации действия, обозначенного в постпозиции:

«*Первоначально ко мне пришли люди от Васильевой, осмотрели помещения, но сказали, что они слишком маленькие, чтобы выставить здесь все 60 картин...*».

Таким образом, было установлено, что после анализируемой фразеосхемы чаще всего употребляется глагол, который выражает ирреальное событие. Спектр структурно-семантических типов фразеомодели «*слишком...чтобы*» достаточно разнообразен, при этом к числу наиболее употребительных в языке интернет-СМИ относятся сочетания прилагательного/причастия, особенно в краткой форме.

Литература:

1. Белошапкова В.А. Современный русский. – М.: Высшая школа, 1981. — 560 с.
2. Величко А.В. Синтаксические фразеологизмы для русских и иностранцев. – М.: изд-во МГУ, 1996. — 96с.
3. Иорданская Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре [Текст] / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. — Москва: Языки славянских культур, 2007. – С. 301–302.
4. Иомдин Л.Л. Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом//Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М.: Наука, 2006. – С.202–206.
5. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл & Текст» [Текст] / И. А. Мельчук. — М.: Школа «Языки рус. культуры», 1995. — 682 с.
6. Онипенко Н. К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса// Русский язык в научном освещении. – 2001. -№2. – С.107–121.
7. Смирнов Н.Г. Синтаксическая фразеологизация простых сложных и предложений// Фразеологизация простых и сложных предложений, - Казань: Издательство казанского университета, 1982. - С. 90–103.
8. Солганик Г.Я. Фразеологические модели в современном русском языке// Русский язык в школе. – 1976. - №5. – С. 73–78.

9. Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи// Вопросы языкознания. - 1958. -№2. – С. 93–100.

10. Шведова Н.Ю. Предложения фразеологизированной структуры/Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. -т.1. – С. 383–386.

11. Шведова Н.Ю. Специальные синтаксические конструкции/Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. -т.1. – С. 217–221.

12. Янко-Триницкая Н.А. Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами//Русский язык в школе. – 1967. №2. – С.87–93.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС “ЯЗЫК
СПЕЦИАЛЬНОСТИ” (МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ) В ПРО-
СТРАНСТВЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ
ELECTRONIC RESOURCE «LANGUAGE OF SPECIALTY»
(MEDICAL PROFILE) IN THE SPACE OF TEACHING RFL**

Ши Цзеся

**Томский государственный университет,
г. Томск, 646155058@qq.com**

В статье рассматриваются трудности в обучении иностранных студентов языку специальности (медицинский профиль). С точки зрения автора, основной преградой является отсутствие качественных доступных учебных материалов для иностранцев. Возможность решения проблемы - в привлечении в учебных целях интернет ресурсов и различных специально созданных электронных продуктов, и их использовании в учебных целях. Предлагается создание активной автономной учебной среды в системе Интернет.

The article discusses the difficulties in teaching foreign students the Medical language. From the author's point of view, the main obstacle is the lack of quality teaching materials for foreigners. The possibility of solving the problem is in attracting Internet resources and various specially created electronic products, and their use for educational purposes. It is proposed to create active autonomous learning environment on the Internet.

В последние годы процесс глобализации захватил и мировое образование. Россия известна как крупная мировая держава, и её система образования в настоящее время также претерпела изменения. Улучшение качества образования является одним из важнейших направлений реализации государственной политики [6. С. 145]. Качественные изменения в российской системе образования проявляются на всех его уровнях, включая среднее и высшее образование для отечественных студентов, а

также общее и профессиональное образование для студентов из других стран.

Для иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, русский язык является основой для изучения всех дисциплин. Сегодня от выпускников учебных заведений требуется высокий уровень практических навыков, соответственно, на умение осуществлять профессиональную коммуникацию (немаловажный компонент образования) – делается специальный акцент.

Особое положение занимают студенты-иностранцы. Поэтапное формирование навыков профессиональной коммуникации должно начинаться с первых курсов – от специального языкового сопровождения на лекциях, до ведения научно-исследовательской работы студента-иностранца. Таким образом, для эффективного обучения иностранных студентов необходимо параллельное освоение русского профессионального.

Всем известно, что российские университеты имеют богатый опыт подготовки врачей высокой квалификации. Система подготовки медицинских работников в России, формировавшаяся на протяжении многих веков, не раз доказывала свою эффективность как в военное, так и в мирное время [2. С. 173]. Таким образом, медицина стала одним из самых популярных направлений для иностранных студентов, обучающихся в России.

Однако, несмотря на то, что российские медицинские вузы имеют значительный опыт в подготовке квалифицированных медицинских кадров для стран мирового сообщества, по-прежнему много трудностей существует в обучении иностранных студентов языку специальности.

Одна из основных причин сегодня – это отсутствие качественных учебных материалов для иностранцев. Как правило, большинство из них существует в традиционном бумажном варианте. Также отсутствуют, например, русско-китайские двуязычные учебники по медицинским дисциплинам.

Проблему нехватки профессиональных учебных материалов для студентов можно решить через создание активной автономной учебной среды в системе Интернет. Это в полной мере относится и к преподаванию языка специальности медицинского профиля. С помощью электронных ресурсов возможно постоянно обновлять учебные материалы, на их базе улучшать методы преподавания, тем самым повышая эффективность обучения.

Русские электронные медицинские ресурсы, в основном, включают в себя медицинские сайты, онлайн-словари, корпуса и т. д. Все ресурсы отличает высокое качество, они в свободном доступе, поэтому препода-

ватели русского специального могут организовывать на их материале преподавание ряда дисциплин.

Например, **Медицинская информационная сеть** (URL: <http://medinform.net>) [4] – это профессиональная поисковая система, в ней представлена значительная медицинская информация, в том числе касающаяся последних открытий в медицине. Сеть имеет собственный видеоканал, где информируют, например, о достижениях психологической науки; о симптомах болезни и о препаратах, которые можно применять для ее лечения; о медицине за рубежом и т.д.

Doktor.ru (URL: <http://doktor.ru>) [1] является сайтом консультационного характера по вопросам медицины и здоровья. Доступна информация о различных заболеваниях и методах лечения, а также часто публикуются материалы о здоровом образе жизни и питании. На сайте существует форум, где обсуждаются актуальные проблемы медицины.

Мединфа (URL: <https://medinfo.ru>) [3] включает разделы о диетологии, лечении заболеваний, медицинские статьи на актуальные темы и медицинскую терминологию.

Кроме того, существуют авторитетные академические сайты, такие как **Федеральная электронная медицинская библиотека** (URL: <http://feml.scsml.rssi.ru/feml>) [10], РМЖ (URL: <https://www.rmj.ru>) [7].

Представленные нами ресурсы могут стать источником для работы преподавателей русского специального: это аутентичные материалы для чтения, а адаптированные в соответствии с уровнем владения языком, они могут стать средством обучения языку специальности. Посмотрим, как в интернетресурсах выглядят, например, материалы, посвященные такому медицинскому феномену, как «коронавирус». Существует огромное количество текстов о новом вирусе. Преподаватель отправляет обучающихся к их содержанию, откуда извлекается новая медицинская терминология, такая как *пациент с коронавирусной инфекцией, проходить лечение на дому, медицинское наблюдение, режим полной самоизоляции* и т.д. В качестве иллюстрации можно привлекать видео, связанное с «коронавирусом», оно может стать основой для создания ситуации, которая погружает обучающихся в пространство симптомов заболевания и их лечения, на ее основе студентами могут быть созданы тексты в устной и письменной форме, «проиграны» профессиональные диалоги. Такой подход снижает напряжение учащихся, стимулирует их желание общаться, развивая параллельно их профессиональные коммуникативные навыки.

Кроме того, на занятиях по русскому специальному можно привлекать материалы «**Энциклопедического словаря медицинских терминов**» (URL: http://www.rubricon.com/dmt_1.asp) [8]. Препятствием для

широкого использования его данных является алфавитный порядок, термины, как правило, являются русско-латинскими или русско-английскими. Слова-термины сопровождаются подробными пояснениями и ссылками на родственные в других языках. Иностранцам студентам из азиатских стран, в том числе китайским студентам, очень сложно пользоваться такими словарями.

В научной литературе профессиональный научный лексикон рассматривается прежде всего сквозь призму терминологической лексики (общемедицинской, узкопрофессиональной), отражающей концептуально-когнитивную модель определенного фрагмента научной и языковой картины мира [5. С. 15]. Отсюда видно, что термины играют важную роль в профессиональном медицинском образовании. Поэтому, чтобы адаптировать китайских студентов к российской системе медицинского образования, совершенствовать обучение профессиональному языку, необходимо создание различных электронных образовательных ресурсов.

В настоящий момент автором создается электронный «Словарь русско-китайский медицинских терминов», в основе которого лежит авторский перевод латинского медицинского термина на китайский язык.

Нами используется авторитетный русский онлайн-медицинский словарь «**Энциклопедического словаря медицинских терминов**» (URL: http://www.rubricom.com/dmt_1.asp)[8], в частности, разделы «Заболевания», «Здоровье», «Части тела, внешность», «Медицина и здоровье» **Материалы сайта «Учимрусский»**(URL: <http://rus.langstudy.com>)[9]используются в качестве справочных, а некоторые частотные медицинские термины, извлеченные из этого ресурса, обобщаются и помещаются в электронную оболочку.

Материалы Словаря могут быть использованы как для занятий в аудитории, так и для самостоятельной работы в качестве тренажера по освоению медицинской терминологией.

Каждый термин ресурса представляет собой словарную статью, которая содержит как традиционное определение, так и богатый материал его использования в профессиональной речи. С помощью этого электронного ресурса студенты могут выполнять как словарную работу по усвоению терминов, так и развивать все виды речевой деятельности: чтение, письмо, аудирование, говорение. Словарь также может быть использован для самоконтроля и организации устных речевых упражнений.

Таким образом, электронные образовательные ресурсы неотделимы от обучения языку специальности (медицинский профиль) в пространстве РКИ. В сегодняшнем образовательном процессе необходимо при-

влечение интернет ресурсов и различных специально созданных электронных продуктов. Это залог более эффективного обучения профессиональному языку, фактор перехода на более качественную ступень образования.

Литература:

1. Врачи: [официальный сайт]. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: <http://doktor.ru/> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

2. *Клопот И.А., Попова М.А.* Медицинское образование в России: история и предпосылки // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Общество с ограниченной ответственностью Наука и инновации, бюлл. мед. Интернет-конф. – Краснодар, 2017. – С. 173–174.

3. Мединфа – медицинская энциклопедия: [официальный сайт]. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: <https://medinfa.ru/> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

4. Медицинская информационная сеть: [официальный сайт]. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.medicinform.net/kont.htm> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

5. *Мирзоева В.М., Иванов А.Г., Аксенова Е.Д.*, Роль профессионального медицинского лексикона в овладении языком специальности // Тверской медицинский журнал. – 2017. – № 6. – С. 15–21.

6. *Новикова М.Л.* Профессионально ориентированное обучение РКИ как ведущий фактор формирования учебно-профессиональной компетенции: динамика образовательных целей и задач // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2014. – № 3. – С. 145–152.

7. РМЖ: [официальный сайт]. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.rmj.ru/> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

8. Рубрикон: [официальный сайт]. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: http://www.rubricon.com/dmt_1.asp (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

9. Учим русский язык как иностранный: [официальный сайт]. – Минск. –Обновляется в течение суток. – URL: <http://rus.lang-study.com/> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

10. Федеральная Электронная Медицинская Библиотека Министерство здравоохранения Российской Федерации: [официальный сайт]. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: <http://feml.scsml.rssi.ru/feml> (дата обращения: 19.10.2020). – Текст: электронный.

НЕКОДИФИЦИРОВАННЫЕ НАПИСАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ: ПРИНЦИПАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ?

М. Ю. Шишилов, Л. И. Горбунова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск,
ironhawk1123@gmail.com

В данном докладе феномен намеренного нарушения орфографических норм в интернете рассматривается, с одной стороны, как инновационное коммуникативное средство и, с другой стороны, как проявление системности языка и письма и важный элемент новой нормы в её традиционном понимании.

In this report, the phenomenon of intentional violation of orthographic standards on the internet is studied, on one hand, as innovative means of communication and, on the other hand, as a manifestation of systematic nature of language and writing, as well as an important element of a new norm in its traditional sense.

Превед! Так здоровались друг с другом пользователи интернета по всей России в середине 2000-х годов. За таким приветствием часто следовал традиционный в русской культуре общения вопрос, пусть и в не самой традиционной форме: *каг дила?* Сегодня эти и многие другие некодифицированные написания (*аффтар жжот, вытей йаду* и прочие выражения так называемого олбанского языка) не более чем музейные экспонаты, давно вышедшие из употребления, однако сама тенденция к намеренному нарушению орфографии с тех пор очень прочно закрепилась в неофициальной интернет-коммуникации.

В связи с этим появилась и проблема научной квалификации данного семиотического новшества. Среди лингвистов первым интерес к ней проявил Гасан Чингизович Гусейнов, посвятивший ряд статей изучению олбанского языка. Именно он в 2005 году ввёл в научный оборот термин *эрратив* для обозначения соответствующих единиц [2]. Итак, эрративы – это некодифицированные написания, намеренно использованные пишущим с какой-либо коммуникативной целью, а также сами слова, обозначенные такими написаниями (*класека* от *классика*, *жоский* от *жесткий*, *пачиму* от *почему* и т. п.).

Несмотря на актуальность интернет-коммуникации для современной лингвистики, на сегодняшний день феномен эрративов по разным причинам остаётся малоизученным, а отношение к нему – неоднозначным. Одни учёные объясняют широкое распространение эрративов безграмотностью пользователей интернета [1], другие же считают, что намеренное отступление от нормы свидетельствует об изобретательности и семиотическом чутье современных носителей языка [7].

Так или иначе, нет никаких сомнений в том, что эрративы – это что-то всё ещё новое и уже очень актуальное. Однако для того чтобы осознать их место в лингвистической теории, необходимо ввести их в научный контекст и ответить на вопрос: будучи безусловной коммуникативной инновацией интернет-общения, имеют ли эрративы хоть какие-то точки соприкосновения с традиционным представлением о системе и норме в языке и письме?

Мы убеждены, что эрративы не просто имеют такие точки соприкосновения, но полностью соответствуют традиции вербальной коммуникации (а в более широком смысле и любого взаимодействия вообще), основанной на фундаментальных для языка и письма понятиях системы и нормы. Для доказательства данного тезиса мы обратились к реальным контекстам, а именно личным сообщениям в социальных сетях, и рассмотрели на их примере сначала инновационность, а затем и традиционность эрративов по отношению к системам языка и письма.

Проанализировав значительный (более 500 000 тысяч сообщений) объём контекстов, мы пришли к выводу, что эрративы как наиболее яркое и инновационное средство неофициального сетевого языка становятся для пользователей интернета, можно сказать, принципиальным способом самовыражения, являющим собой саму сущность неофициальной интернет-коммуникации. Следовательно, способность адекватно употреблять и воспринимать эрративы для пользователя сети служит показателем «свойскости», принадлежности к той же коммуникативной общности, что и он сам, и располагает его к комфортному и эффективному общению.

При этом эрративы, будучи уникальными для интернет-общения, инновационными коммуникативными средствами, являются в то же время системными единицами языка, которые образуются и функционируют по его законам. Лексемы, обозначенные на письме эрративными написаниями, отражают системные языковые явления разной природы: фонетической (синкопа, апокопа, диереза), словообразовательной (усечение, аббревиация), лексико-семантической (метафора, метонимия).

Некодифицированные написания позволяют пишущему маркировать новые лексические значения и прагматические функции, которые возникают у слова вследствие его естественного, системного развития (*класека, жоский, тупо, боми* и т. п.).

Употребление эрратива может также свидетельствовать о том, что данное слово обозначает умеренную, смягченную вариацию соответствующего фрагмента действительности (*абидна, ацтань, спасибо* и т. п.). Такая специализация значения позволяет пользователям интерне-

та выражаться более точно и, безусловно, также представляет собой системное языковое явление.

Помимо этого, эрративы могут брать на себя функции, которые в устной речи выполняют сверхсегментные фонетические единицы языка. Так, намеренное использование некодифицированного написания в некоторых случаях указывает на то, что высказывание носит иронический характер, маркируемый в устной речи особым интонационным оформлением, и тем самым гарантирует взаимопонимание между участниками коммуникации (*филасафия, филасаф, лехко* и т. п.). Подобные эрративы выступают в качестве графических аналогов традиционных языковых знаков, а значит, обеспечивают полноценное использование языковой системы в условиях неофициальной интернет-коммуникации.

Системны – и в этом смысле традиционны – эрративы и с точки зрения письма, так как они создаются с помощью сокращения, коррекции и гиперкоррекции.

Сокращение представляет собой наиболее эффективный метод экономии речевых усилий в условиях письменного общения (*крч* от *короче*, *всм* от *в смысле*, *мб* от *может быть*).

Коррекция опирается на корреляцию буква-звук и позволяет обозначать звуко сочетания более точно и интуитивно, то есть реализует основополагающий принцип фонографического письма (*харашо* от *хорошо*, *ашинка* от *ошибка*, *каво* от *кого* и т. п.). Такие написания отражают реальный фонетический облик обозначенных ими слов.

Гиперкоррекция базируется на соотношении буква-фонема, закрепившемся в русской орфографии и непосредственным образом связанном с системными фонетическими явлениями русского языка (*кено* от *кино*, *зочем* от *зачем*, *думоть* от *думать* и т. п.). Такие написания отдалают графическую форму от звучания и эксплуатируют орфографические принципы, тем самым играя с традицией и привлекая внимание к её условности.

Письменную норму эрративы нарушают по определению. Однако широкое распространение эрративов в современной онлайн-коммуникации нельзя квалифицировать как следствие низкого уровня грамотности пользователей интернета. Нарушение письменной нормы при употреблении эрративов вызвано желанием подчеркнуть неофициальность общения и потребностью выразить некоторые значения, не имеющие традиционной, нормативной графической формы. Таким образом, эрративное написание отличается от кодифицированного объёмом передаваемой информации, а значит, является новым письменным знаком, формой которого является сам факт отступления от нормы.

Итак, эрративы – это специфические коммуникативные средства не-официального онлайн-общения, которые образуются и функционируют в соответствии с системными закономерностями языка и письма. Намеренно используя некодифицированные написания, пользователи интернета употребляют новые языковые знаки, закономерно маркированные новым графическим обликом, и тем самым формируют норму новой сферы функционирования языковой и письменной систем.

Иными словами, намеренное использование некодифицированных написаний в интернет-общении – это и принципиальная инновация, и закономерное проявление традиции. С одной стороны, эрративы – это инновационное семиотическое средство, с помощью которого коммуниканты, можно сказать, осуществляют карнавализацию нормы, лишая её статуса безапелляционной истины и заостряя внимание на её условности. Такое отношение к орфографической и литературной – а вместе с тем и любой другой официальной – норме имеет принципиальное значение для пользователей интернета. С другой стороны, как единицы языка и письма эрративы традиционны, так как отражают фундаментальные закономерности функционирования данных систем. Кроме того, демонстративно-карнавальное отстранение от письменной нормы становится основным принципом новой нормы, формирующейся в сфере неформальной интернет-коммуникации, что также свидетельствует о традиционности соответствующей коммуникативной среды.

Мы считаем, что описанное нами диалектическое противоречие является определяющим для феномена эрративов и, как следствие, имеет ключевое значение для его дальнейшего изучения. И если предположить, что в основе интернет-коммуникации лежит то же самое противоречие – что наиболее логично, хотя и требует гораздо более объёмного и тщательного исследования, – то изучение эрративов следует признать одной из важнейших задач, стоящих перед современной лингвистикой.

Литература:

1. Арпентьева М. Р. Эрративы «интернетояза» / М. Р. Арпентьева // Языки и литература в поликультурном пространстве. – Барнаул, 2018. – № 4. – С. 5-14.

2. Гусейнов Г. Ч. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику [Электронный ресурс] / Г. Ч. Гусейнов – 2005. – Режим доступа: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.html (дата обращения: 20.10.2020).

3. Нам Х. Х. Узус, норма и система в контексте современного русского языка: на материале интернет-коммуникации / Х. Х. Нам // Мир русского слова. – СПб., 2013 – № 3. – С. 33-42.

**АНАЛИЗ АРГУМЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ
НОВОСТРОЕК Г. НОВОСИБИРСКА**

А.С. Абдулина

**Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, el.abdulina@yandex.ru**

Данная статья являет собой попытку анализа аргументов, содержащихся к современных рекламных сообщениях новостроек в г. Новосибирске. Автор выделяет шесть групп аргументов, лидирующие положения по частотности среди которых занимают материальные аргументы (скидки, «старая квартира в зачет новой», «без комиссий и переплат», низкие ставки по ипотеке), что согласуется с исследованием ценностей целевой аудитории.

This article is an attempt to analyze the arguments contained in modern advertising messages for new buildings in Novosibirsk. The author identifies six groups of arguments, the leading positions in terms of frequency among which are material arguments (discounts, "old apartment as offset by a new one," "no commissions or overpayments," low mortgage rates), which is consistent with the study of the values of the target audience.

Поддерживаемая государством, строительная отрасль является на сегодняшний день одним из немногих стабильных рекламодателей г. Новосибирска. Доля рекламы новостроек на рекламном рынке города в последние годы возрастает как в количественном, так и в процентном исчислении.

Актуальность нашего исследования находит выражение как в теоретической, так и в прикладной сфере: изучение аргументов как средств убеждения потребителя рекламной продукции позволяет создать представление о современном рекламном рынке и наиболее значимых его ценностях; в свою очередь, эти данные позволяют обращаться к потребителю более адресно, учитывая «медийный шум», находить индивидуальные стратегии для своих рекламных кампаний.

Цель работы: анализ основных аргументов рекламных обращений современного рынка новостроек г. Новосибирска.

Специфика рекламы новостроек обусловлена ее целевой аудиторией – это, прежде всего, молодые семьи, мечтающие об своей квартире, и инвесторы, в кризисное время вкладывающие свои средства в недвижимость как одну из наиболее стабильных форм хранения и небольшого дохода.

Рассмотрим современную рекламу новостроек, выделим наиболее частотные аргументы в пользу данного жилья и представим попытку их анализа.

Во-первых, современные рекламисты часто вместо расстояния до какого-либо известного в городе места указывают время, которое нужно затратить на дорогу до новостройки. «15 минут от метро «Маркса!»», «20 минут от метро «Золотая нива!»» и подобные рекламные объявления не обозначают транспортное средство, на котором за указанное время можно попасть в рекламируемое место. Например, в одном из рекламных сообщений говорится о двадцати минутах до метро «Заяльцовская», в то время как нам пришлось добираться до этого места примерно полтора часа...

Подобные «неточности» можно было бы посчитать недостоверными сведениями о товаре, а саму рекламу – содержащей психологически искаженный образ рекламируемого продукта [3], однако сейчас это не является темой нашего исследования...

Во-вторых, частый аргумент современной рекламы новостроек – низкие ставки по ипотеке. Также к этой группе аргументов можно отнести заявления об отсутствии комиссий и переплат. Банки-партнеры предлагают выгодные условия, что является конкурентным преимуществом, непременно становящимся частью рекламного обращения.

Третьим аргументом, часто встречающимся в рекламе новостроек, является развитая (или близкая к новостройке) инфраструктура: «Сибирский Молл всего в трех минутах». Наличие рядом с домом школ, детских садов, поликлиник, торговых и развлекательных центров также можно оценивать как конкурентное преимущество, ведь жителям новых домов не придется тратить время, силы и деньги для того, чтобы добираться до общественных мест, обеспечивающих их жизнедеятельность.

Четвертым распространенным аргументом можно считать объявление о заключительном этапе строительства или сдаче дома: «Дом на сдаче!», «Поселок сдан». Или, напротив, информация о том, что продажи только начинаются, «старт продаж». В первом случае речь идет о том, что покупатели уже скоро могут поселиться в своем новом жилье, второе предложение ориентировано скорее на инвесторов, для которых есть шанс существенно сэкономить на стоимости жилья, покупаемого на первом этапе строительства.

Пятую группу аргументов составляют описания профессионализма застройщика и гарантии планового завершения строительства: «надежный застройщик», «квартиры от надежного застройщика». Нам

показалось удивительным, что эта группа аргументов встречается не очень часто, несмотря на то, что покупка строящегося жилья сегодня все еще остается рискованным занятием. Видимо, рекламодатели понимают, что таким заверениям в действительности мало доверия...

Последним аргументом, который мы нашли сразу в нескольких рекламных обращениях новостроек, звучит как «обменяй старую квартиру на новую» или «старая в зачет новой». В таком предложении к финансовому аргументу присоединяется мотив престижа (новая – старая) и возможность сделать две сделки одновременно, что удобно и быстро.

Этот обзор наиболее частотных аргументов современного рынка недвижимости можно дополнить единичными предложениями, так сказать, «уникальным торговым предложением», правда, ничем не подтвержденным: «Хорошие соседи гарантированы», «Меняем пробки на утренний кофе», «Чем больше семья, тем больше скидка»...

Нам показали интересные названия кварталов, где застройщики возводят новостройки: «Римский квартал», «Венеция», «Французский квартал» и подобные, хотя все они находятся в столице Сибири, г. Новосибирске. Застройщики, видимо, хотят подчеркнуть особые условия своих территорий, хотя, надо признать, что в силу особенностей климата технологии строительства должны значительно отличаться, и это может насторожить потенциального покупателя. Однако, справедливости ради, нужно сказать, что и ему значительно приятнее сознавать, что он купил «трешку» во французском квартале, а не просто «на улице Кольцевая недалеко от реки Падун»...

Поскольку подавляющее большинство покупателей новых квартир – люди молодого и зрелого возраста, можно предположить, что выявленная нами аргументация связана с особенностями их ценностных ориентаций [2], изученных маркетологами и рекламистами. Исследования С.Е. Мухиной и М.Б. Логиновой подтверждают это: «респонденты, находящиеся в периоде молодости (27–33 года) и среднего возраста (38–45 лет), придают большую значимость материальному благосостоянию, стараясь по возможности полностью обеспечить себя и своих детей. Женщины в большей степени, в отличие от мужчин, убеждены в том, что деньги могут решить все проблемы, и чувствуют себя более свободными и защищенными» [1, с.68].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет заключить, что современная реклама новостроек – это реклама, говорящая с целевой аудиторией преимущественно с помощью небольшого набора аргументов, прежде всего, материального характера (цена, процент

ипотеки, скидки). Использование данных аргументов представляется нам оправданным ценностными ориентациями покупателей.

Литература:

1. Мухина С.Е., Логинова М.Б. Особенности терминальных ценностей и смысложизненных ориентаций взрослых в современном российском обществе // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 64-70.
2. Ценности современной молодежи / М.А. Матвиенко, К.Е. Егушев, Н.О. Пименов, Р.Р. Файрузов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1523-1525. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18759/> (дата обращения: 07.11.2020).
3. Юшкова Л.А. Некоторые вопросы психологической безопасности современной российской рекламы // СМАЛЬТА – 2019. – №1 – С.78-88.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В РЕКЛАМЕ

А.А. Антоненко, А.В. Захарова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, aleksa_antonenko@mail.ru**

Статья посвящена анализу женского образа в рекламной индустрии. В работе рассмотрено становление женских образов от начала формирования рекламных сообщений до наших дней. Проанализированы наиболее популярные современные образы женщин в рекламе. В рамках статьи был проведен контент-анализ рекламных роликов разных стран. А также рассмотрены основные тенденции для формирования женских образов в условиях процесса конструирования социальной реальности.

The article is devoted to the analysis of the female image in the advertising industry. The work considers the formation of female images from the beginning of the formation of advertising messages to the present day. The most popular modern images of women in advertising are analyzed. As part of the article, a content analysis of commercials from different countries was carried out. Also considered the main tendency for the formation of female images in the process of constructing social reality.

Женский образ – как форма рекламного самовыражения, незаменимый инструмент в этой области. Реклама создана для привлечения внимания к товару. Главной её характеристикой является искушение и соблазн. Рекламные техники способны не только привлечь внимание, но и гарантировать выгоду обладателю покупки, и

формировать желание приобрести этот товар. Для того чтобы покупатель захотел стать обладателем, в каждом рекламном сообщении должен присутствовать объект желания. Этот объект представляет образ женщины, который согласно психологии рекламы, неоспоримо, является сильным стимулятором покупки.

Первые женские образы в рекламе стали появляться к концу пятнадцатого века. Такие рекламные сообщения в основном носили реалистический и асексуальный характер. Ближе к двадцатому веку в рекламе все чаще встречается демонстрация нежности и женственности. Рекламисты начинают изображать изящество в каждом женском образе.

Для советской рекламы характерен образ самодостаточной женщины, которая способна упорно трудиться на заводе и быть хорошей хозяйкой дома. Основной характерной чертой советских рекламных плакатов было то, что в центре внимания всегда стоял рекламируемый товар, а уже потом образ женщины. В середине двадцатого века образуется новая тенденция женского образа в рекламе. Для этого времени актуально подчеркивать сексуальность отдельных частей тела. Всё реже демонстрируется целостный образ женщины. Героини на плакатах представлены в однообразном виде, чаще всего в образе жены, домохозяйки, матери или сексуального объекта. Женщины были изображены как дополняющие мужчин существа, которые не имели права голоса и занимались только домашними делами. Вторая половина двадцатого века связана с распространением феминизма. В связи с этим в рекламной сфере формируются новые тенденции. Теперь женщины в рекламе позиционируют себя как независимые, успешные и уверенные в себе. В рекламном сообщении духов компании «Revlon Charlie» за всю историю индустрии рекламы впервые появилась женщина в брюках [1]. Это реклама дала мощный рывок для рекламистов и разрушила былые стереотипы о женских образах. После этого на рекламных плакатах всё чаще стали мелькать уверенные в себе героини, которые уже имеют права голоса.

В эпоху глобального рыночного пространства и высокотехнологичных масс-медиа – в социуме нового тысячелетия растет общее осознание релятивности всех социальных миров, включая свой собственный внутренний мир [2]. В связи с этим в рекламной сфере формируется процесс мультиплицирования образов. Этот процесс оказывает влияние на конструирование современной реальности, лишая женщин возможности однозначно самоидентифицировать себя. Однако благодаря мультиплицированию образов создается возможность конструировать себя неограниченное количество раз, подбирая подходящий образ для определенной ситуации. Этой возможностью

успешно пользуются современные рекламисты, которые каждый день создают новые женские образы.

Современная женщина выступает одновременно творцом собственной «мультиреальности», и её невольной жертвой: оказываясь в плену созданного рекламистами мимолетного образа. В таких условиях женщина не успевает определиться с постоянно сменяющимися друг друга ролями. Подобная многоплановость женского образа в рекламе отражает необходимость максимальной мобильности и гибкости социальных ролей и функций современной женщины.

Такая тенденция привела рекламную индустрию к созданию смысловых и устойчивых рекламных образов. Самый распространённый образ, который по-прежнему является актуальным в двадцать первом веке – это образ домохозяйки. Основная миссия женщины этого образа, в первую очередь, становится семейное благополучие. Домохозяйки всегда следят за чистотой и порядком в доме, заботятся о близких и любят вкусно готовить.

Образ заботливой матери также наиболее популярный. Это образ женщины, которая все свое внимание уделяет детям. Она следит за здоровым питанием малыша и его развитием. Чаще всего подобный образ демонстрируется в рекламе продуктов питания, лекарств и различных товаров для детей.

Образ женщины – сексуального объекта. Данный образ является самым ярким, запоминающимся и популярным, особенно у мужской аудитории. Традиционно женщина является объектом мужского внимания. Реклама подобного характера преподносит женщин как объектов желания. Женский образ в роли сексуального объекта успешно демонстрируется в различных рекламах, преимущественно в рекламе парфюмерных товаров, косметики, одежды и различных средств для ухода за собой.

Следующий образ с каждым днем набирает популярность – это бизнес-леди. Деловая женщина никогда не сидит на месте, её распорядок дня заранее составлен и она всегда добивается поставленных целей. Бизнес-леди уверено поднимается по карьерной лестнице и развивает свои навыки каждый день. Подобный образ встречается в рекламе автомобилей, одежды, косметики, техники и парфюмерии.

Сегодня все чаще встречаются рекламы, где девушки уверенно отстаивают свои права, открыто заявляют о своих проблемах и благополучно с ними справляются. Образ девушки с активной жизненной позицией – один из новых образов рекламной индустрии. Такая героиня решительная, уверенная, сильная и смелая. Реклама

бренда Nike «Из чего же сделаны наши девчонки» продемонстрировала подобный образ. Своим рекламным роликом компания разрушила стереотипы о женщинах в спорте и показала обратную сторону медали, где девушки состоят не только из цветочков, но и из железа и стремлений. Рекламы подобного характера говорят о том, что женщины больше не намерены что-то замалчивать, они открыты к миру и готовы к любым свершениям.

Для более подробного изучения современных тенденций применения женских образов в рекламе было решено провести контент-анализ. В данном анализе были рассмотрены рекламные ролики продуктового сегмента, выходящие в 2020 году в России и в Казахстане. Контент-анализ позволил сравнить представление женского образа в рекламной индустрии разных стран и определить устойчивый образ женщины в рекламе за последний год. После проведенного исследования стало известно, что на формирование женского образа большую роль играет менталитет и культура целевой аудитории. Каждый день современное общество развивается и модифицируется, однако, устойчивые стереотипы по-прежнему влияют на социум и активно демонстрируются в рекламных роликах. Сравнение двух стран показало, что в России женский образ – это современная девушка, которая живет в быстром ритме, работает и успевает быть заботливой мамой и женой. В российских рекламных роликах все чаще женщина представляется в образе успешной бизнес-леди или спортсменки. В Казахстане женщина в рекламе это в первую очередь любящая жена, мать, бабушка, которая всегда заботится о здоровье близких, любит готовить и собирать всю семью за вкусным обедом. Благодаря контент-анализу стало понятно, что сегодня женщина в рекламе стремиться разрушать стереотипы, однако не забывает и о традициях. Основная задача современных рекламистов не только следовать современным тенденциям, но и детально изучать свою целевую аудиторию, создавать рекламное сообщение по запросам и интересам своего клиента.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод, что в современном мире субъективные значения женского образа становятся «объективной фактичностью», когда случайные образы превращаются в объективно существующий в реальности тренд[3]. Благодаря развитию процесса конструирования социальной реальности, современная реклама пытается обратиться к каждой женщине отдельно. Именно это обеспечивает такое разнообразие женских обликов в наши дни. И с каждым днем эти образы всё больше модифицируются. Женский образ всегда был и будет незаменимым инструментом в рекламной

индустрии, который гарантированно привлекает внимание потребителя в независимости от целевой аудитории.

Литература:

1. *Биргер Е.* Вы этого достойны: Как менялось изображение женщин в рекламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/199081-gender> – Загл. с экрана. – (Дата доступа: 23.06.2020)

2. *Бергер, П. Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: Медиум, 1995. – 278 с.

3. *Ясная, А.* Внутри себя / А. Ясная // Рекламодатель: теория и практика. – 2011. – №3. – 15 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

Е.А. Власова, Е.И. Конева

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирский Государственный Технический университет,
г. Новосибирск, rvdsa@inbox.ru**

В данной статье рассматриваются различные аспекты визуальной среды города Новосибирска, такие, как: наружная реклама, урбанистика, идеология, взаимосвязь уровня культуры и архитектуры, «баннерная слепота», уровни воздействия рекламы, законодательное регулирование наружных конструкций, а также выявлены основные аспекты организации пространства города Новосибирска в различные эпохи. Исследование теоретических источников показало, что сложившаяся ситуация в области визуальной среды города Новосибирска требует модернизации.

This article examines various aspects of the visual environment of the city of Novosibirsk, such as: outdoor advertising, urbanism, ideological approach, the relationship between the level of culture and architecture, "banner blindness", the levels of impact of advertising, legislative regulation of outdoor structures, and also identifies the main problems of organization urban space of the city of Novosibirsk in different eras. The study of theoretical sources showed that the current situation in the field the visual environment of the city of Novosibirsk requires modernization.

Цель исследования: определить особенности визуальной среды Новосибирска в различные эпохи. Для достижения поставленной цели выделим следующие задачи:

1) рассмотреть теоретические аспекты организации визуального пространства;

2) выявить факторы наружных конструкций, оказывающие влияние на общество;

3) провести ретроспективный анализ визуальной информации в городе Новосибирске.

Объект исследования: взаимосвязь городской визуальной информации с тенденциями, происходящими в обществе.

Предмет исследования: этапы развития визуальной информации города Новосибирска.

Информационная визуальная среда города – это следствие антропогенных преобразований, в результате которых пространство трансформировалось в единый объект, несущий в себе визуальную информацию. Контексты запечатленного на фотографиях доступны для прямой реконструкции даже тогда, когда отсутствует точная информация о месте и времени происходящего. Так при проведении анализа фотографических материалов разных эпох города Новосибирска была обнаружена последовательная историческая тенденция к заполнению городской среды визуальной информацией. Город был основан в конце XIX века. Движущей силой развития Новосибирска того времени была коммерция, поэтому инициатива его преобразования исходила от купцов. Так рекламные элементы и конструкции имели место преимущественно на фасадах доходных домов и лавок [1]. Вывескам отводилось место на уровне между окнами первого и второго этажей. Активно использовались ограждения балконов, вероятно, как по причине легкости монтажа рекламного полотна, так и доступности обзора для зрителей. Наряду с этим необходимо отметить положительный факт: стилистика шрифтовой композиции рекламы почти всегда согласовывалась со стилистикой фасадов, так как здание и используемые шрифты в рекламе зачастую являлись ровесниками. Резюмируя начальный период развития информационной визуальной среды городского пространства Новосибирска, отметим, что реклама существовала как торговый субъект.

По политическим причинам в советский период Новосибирск стал столицей Сибири, что обусловило его развитие. Большинство рабочих в городе жили в вынужденных коммунах до 70 человек на квартиру, разделяя каждую комнату до 20 человек. Судя по министерским планам тридцатых годов жилищная проблема к решению тогда не принималась: концепция парадного ампира для меньшинства и бараки с землянками для большинства были нормой организации пространства Новосибирска. Так продолжалось до панельно-хрущевских 60-х годов, когда впервые в истории СССР реальное количество жилой площади на

человека пошло в рост [8]. Такая пространственная организация Новосибирска в советский период отражала общие тенденции того времени: упрощение украшения в пользу функционализма, принудительный коллективизм, утопизм.

Огромные залитые светом бетонные пространства с искрящимися в солнечных лучах бассейнами и фонтанами - такое визуальное воплощение получила утопия в Новосибирске. В архитектурный контекст становится необходимым поместить понятие скорее гуманитарного свойства - «эмансипация». В этом контексте такая архитектура выступает инструментом эмансипации или «модернизации» общества — предположительно служит его освобождению. История модернистской архитектуры, таким образом, представляется как трансформация и деградация эмансипаторского проекта. Городская визуальная информация в это время носила преимущественно указательный характер, однако зачастую была идеологически мотивированной. Несмотря на активное использование всей поверхности фасадной плоскости, архитектура здания не игнорировалась, а политическая реклама стилистически гармонично встраивалась в архитектуру модерна [7]. Рекламная деятельность имела два пути развития. Первый - социальное направление, характеризующееся внешним видом простых вывесок указательного характера. Он расценивался как необходимая минимальная информационная составляющая городской среды. Второй путь – идеологический, который выражался яркими вербальными и визуальными приемами, пропагандистскими лозунгами, выдвигаемыми партийными лидерами.

При этом наружная реклама и информационные вывески были выполнены в стилевом единстве. На это указывает широкое использование «квадратного» шрифта в наружной рекламе, выбор насыщенных цветов для информационных элементов, симметрически обоснованное размещение плакатов на зданиях [3].

Именно этим информационные конструкции подчеркивали существующую архитектуру, гармонично вписывались в стиль здания. Наиболее согласовано и целостно воспринималась информация на фасаде конструктивистского здания, которая являлась частью данного проекта в стилевом единстве.

Яркие отличительные черты визуальной информации Новосибирска советского периода: целостность замысла, динамичные композиционные линии построения, масштабные символы эпохи. С наступлением постсоветской эпохи и возвратом к рыночной экономике вновь происходят глубокие изменения в городском облике. Создание

законодательных актов о рекламе, о предприятиях и предпринимательской деятельности обусловило рост частных организаций. Такая тенденция привела к наращиванию визуальной информации и непосредственно повлияла на формирование облика города. Сегодня выявляется отрицательная интеграция рекламы в исторической городской среде. Так в современном городском пространстве существует ряд серьезных проблем. Наружная реклама увеличилась как в размерах, так и в количестве. Массивные конструкции с графической информацией затемяют архитектурные элементы построек. Яркие, насыщенные цвета с контрастными буквами раздражают зрительное восприятие, резко выделяются на фоне сдержанных оттенков фасадов. Несомненно, такие конструкции привлекают внимание, но их нагромождение не дает сфокусироваться на чем-то конкретном. Отсутствие единого стиля и целостности композиции, деление одного фасада на разнородные участки, где каждая организация старается через свою рекламу крикнуть громче, всё это вытекает в визуальный хаос. Такая реклама содержит информацию различного характера, которая не усваивается и не воспринимается должным образом, следовательно, выходит обратный ожидаемому эффект. Новые технологии способствуют нарастанию объема рекламы, которая уже давно стала избыточной в Новосибирске. Неуместное и чрезмерное использование конструкций отрицательно влияет на облик улиц. Материалы для изготовления рекламных и информационных конструкций в целях экономии подбираются без учета климатических условий сибирской столицы, поэтому большинство конструкций быстро изнашиваются. Дорожные службы и рекламоисполнители не следят за состоянием конструкций, что негативно влияет на визуальное состояние города. Эти проблемы по размещению конструкций в Новосибирске в первую очередь связаны с отсутствием специализированных органов, которые должны осуществлять контроль за соблюдением основных правил размещения конструкций [5].

Поэтому реклама в настоящее время активно проникает в ткань архитектуры города, она транслирует законы капиталистической идеологии, не обращая внимания на окружение, на ту городскую среду, где оказалась. В такой агрессивной, наполненной визуальным шумом среде человеку сложно найти нужную ему информацию и свободно ориентироваться. Он беспрестанно испытывает дискомфорт в городе из-за обилия кричащей визуальной информации. Сложившаяся ситуация с информационно-рекламными конструкциями в Новосибирске противоречит концепции комфортной городской среды, которая подразумевает наличие благоустроенной и спокойной обстановки

окружающей среды. Размещение наружной информации в ткани города Новосибирска должно быть достигнуто путем рационально подобранных способов местоположения, объема и внешнего вида конструкций. В ходе исследования удалось выявить следующие особенности визуальной среды города Новосибирска: обилие однородных и агрессивных визуальных полей, а также обилие прямых линий, прямых углов и больших плоскостей.

Можно сделать вывод о том, что в различные эпохи визуальная информация в Новосибирске отражала идеологию времени, состояние социальных и экономических процессов. Различные виды городских наружных конструкций воздействуют не только на потенциальных потребителей, но и оказывают влияние на все общество на различных уровнях: аффективном, суггестивном, когнитивном и конативном. На данном этапе возникает острая задача обеспечения рациональной организации визуального пространства в городе Новосибирске.

Литература:

1. Аванесов С.С. Визуальная антропология: образ, субъект и коммуникация. – М.: Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9. С. 229-235.
2. Видеркер В.А. Специфика формирования архитектурной среды Новосибирска / Молодежь XXI века: образование, наука, инновации.: материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2017. Т. 3. С. 108-110.
3. Водопьян В.Г. Визуальные коммуникации как дискурс антропогенной среды. – М.: Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 13-18.
4. Громова О.А. Социокультурные аспекты городской повседневности Новониколаевска-Новосибирска 1920-х годов: программа исследования / МНСК-2017: История.: материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. 2017. Т. 3. С. 117-118.
5. Конева Е.И. Формирование отношения потребителей туристских услуг к наружной рекламе. Сервисные технологии: теория и практика: сб. науч. тр. / коллектив. авторов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С.77-82.
6. Луцук Т.С. История основания города Новосибирска / Молодежь XXI века: образование, наука, инновации.: материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2017. Т. 3. С. 281-283.

7. Охотникова Ю.В., Зобенко В.Ю. Развитие информационной визуальной среды городского пространства в прошлом и настоящем на примере города Хабаровска / Восемнадцатые научные чтения памяти профессора М.П. Даниловского: материалы национальной научной конференции ТГУ. 2018. Т. 3. С. 215-219.

8. Табарков А.В. Социология города и социально-антропологический подход к изучению городского пространства крупнейшего города. Наука сегодня: материалы международной научно-практической конференции ФАД ТОГУ. 2014. Т. 3. С. 107-108.

9. Ярская-Смирнова В.Н. Антропология и социология города в дискурсе времени. Урбанистика: опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов. 2017. № 1. С. 45-46.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.В. Горовая, В.И. Игнатъев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ternavskaia96@mail.ru**

В статье рассматриваются этапы трансформации общества потребления и приводятся общие положения научных трудов зарубежных и отечественных теоретиков концепций общества потребления. Автор статьи исследует особенности современного этапа общества потребления и определяет его ключевые характеристики.

The article examines the stages of transformation of the consumer society and provides general provisions of the scientific works of foreign and domestic theorists of the concepts of consumer society. The author of the article examines the features of the modern stage of the consumer society and determines its key characteristics.

Состояние современного общества, его стремительные изменения, открытие границ информационного пространства, углубление глобализационных процессов предопределили все более нарастающий интерес к изучению потребительского поведения. Современное общество потребления трансформировало структуру социального действия: не обладание каким-либо предметом, а удовлетворение каких-либо эмоциональных потребностей. Изменились и расширились каналы для приобретения товаров (кредитование, рассрочка и др.). А это, в свою очередь, определило формирование особых потребительских «маргинальных групп», чьи покупательские способности не соответствуют приобретаемым товарам. Такая трансформация структуры потребления, технологический прогресс, новая структура

социально-коммуникативного пространства обусловили необходимость исследования особенностей и характеристик современного этапа общества потребления.

Основные социологические концепции общества потребления представлены работами Э. Фромма, Т. Веблена, Ж. Бодрийера и З. Баумана. Э. Фромм первым ввел в обиход научной терминологии понятие - «общество потребления». Изучая отчужденность и одиночество человека, он пришел к выводам о том, что одной из основных форм взаимодействия индивидов в обществе является потребление [1]. В понимании Фромма потребление выступает как основополагающая составляющая образа жизни человека. Из рационального действия, которым должно быть потребление, посредством насаждения и навязывания общественных устоев, потребление превратилось в самоцель. Помимо этого, Фромм говорит о том, что ценности человека в таком обществе далеки от духовных и культурных, основной и важной ценностью в обществе потребления становится стоимость: стоимость товара, стоимость труда, стоимость самого человека. Различные аспекты потребления рассматривал в «Теории праздного класса» Т. Веблен. В своих трудах он представил два типа потребительского поведения господствующего класса: демонстративной праздности и показательного потребления. Под показательным потреблением подразумевается чрезмерное потребление, сверх необходимости и потребности [2]. Праздное потребление представляет собой статусное потребление, когда наличие большого количества собственности является показателем статуса индивида. Веблен также выделял особый тип взаимодействия людей - воздействие пристрастий одних индивидов на группы других. Ярким представителем социокультурного направления, является Ж. Бодрийер и его концепция знака и означаемого. Говоря о потреблении, Бодрийер делает акцент на том, что это не только приобретение материальных вещей, потребление распространяется на время и пространство, отношения и взаимодействия людей, образы, информацию, культуру. Потребление – это некое приобретение знаков и символов, которые люди вкладывают в приобретаемый объект, то есть, приобретается не сама вещь, а значение, которое сопровождает данную вещь в массовом сознании [3]. В своей работе Бодрийер затрагивает вопросы «связанности» вещей: «фирма», «фирменный знак», «коллекция». Бодрийер приходит к выводам о том, что реальность потребления поверхностна и искусственна, потому что любой объект потребления наделяется только свойствами: престиж, мода, статус, и становится означаемым – набор символов и знаков. Об особенностях культуры

общества потребления в условиях глобализации в своих работах говорил З. Бауман. Он отмечал об особой сформировавшейся культуре потребления, где потребление выходит за рамки удовлетворения естественных потребностей и нужд: «Должен ли человек потреблять, чтобы жить, или же человек живет, чтобы потреблять» [4]. Бауман подробно описывает характеристики современного потребителя и самого процесса потребления: потребительство – это норма, которую общество внушает своим членам, и индивид сам осознанно стремится следовать данной норме; у потребителя не должно быть твердых привязанностей и полностью удовлетворенных потребностей; удовлетворение потребителя должно быть моментальным и сразу закончиться. Говоря о потребительстве, Бауман делает акцент на том, что это вечное движение, на которое обречен человек. При этом, в таком обществе у потребителя складывается впечатление, что он главный и он управляет своими действиями, что у него есть выбор и он свободен в этом выборе. Однако культура общества потребления, культура массовой информации и рекламы, не оставляет индивидам выбора, как только выбирать из большого количества аналогичных выборов.

Ряд российских современных исследователей также затрагивали в своих работах вопросы потребительства и общества потребления. В. И. Ильин охарактеризовал потребление, как процесс производства и приобретения символов. В своих работах Ильин выделил наиболее важные характеристики модели современного общества потребления: массовость производства; «массовая потребность в индивидуализации»; «социальная стратификация, в основе которой различия в возможности доступа к пространству общества потребления»; плата за общение; ключевая роль рекламы; конструирование идентичности личности индивида через потребление; массовая система кредитования – новая форма социального контроля; символическая стоимость товаров; потребление виртуальной реальности и др [5]. Ильин А. Н. в своих работах также говорит об обществе потребления, как о процессе потребления знаков и символов. Характеризуя современную культуру, он делает акцент на том, что это культ потребления, где господствует ирреальный мир знаков, именно знаковость является главной чертой и характеристикой общества потребления. Отвечая на вопрос о том, почему не происходит перенасыщения от потребительства, Ильин приводит утверждение, что потребление – это некий тип аддиктивного поведения, «который представляет из себя замкнутый круг, где результатом удовлетворения потребности выступает возникновение той же самой потребности, которая снова и снова требует заветной дозы» [6]. Ильин выделяет фиктивные и полуфиктивные потребности.

Полуфиктивные потребности на самом деле удовлетворяют какую-либо рациональную потребности, но помимо этого в содержании их носителя имеется много функциональных характеристик, которые в большинстве своем не используются. Наиболее ярким примером таких товаров в современном обществе выступает сотовый телефон. Говоря о полезности таких товаров Ильин выделяет два типа – прямая и символическая полезность, и мобильные телефоны обладают обоими типами полезности: их используют для звонков, передачи смс (прямая); они служат доказательством социального статуса их обладателя (символическая). Ключевая роль в продвижении и формировании псевдопотребностей отводится Ильиным моде и рекламе, ключевая характеристика товаров – одномоментность и одноразовость. Говоря о самом обществе потребления, Ильин делает акцент на том, что такое общество логичнее называть «перепотребительским», так как просто потребление присутствовало всегда и оно может быть разумным, говоря о современной проблеме чрезмерного потребления и потребительского культа «перепотребительство» более точно [7].

На основании изученных работ и теоретических положений об обществе потребления различных авторов можно сделать следующие общие выводы. В начале изучения общества потребления говорилось о массовом производстве и определяющем факторе экономики, в дальнейшем все больше изучение общества потребления уходило в социокультурную плоскость. В современных же исследованиях большинство теоретиков делают акцент на том, что общество потребления – это знаковая и символическая система: потребление как знаковая система; символизм материальных объектов; знаковое и символическое сознание; символическое и статусное потребление; определяющая роль знакового потребительства не только в вещах, но и в чувствах, эмоциях, знаниях, отношениях индивидов. Большинство авторов отмечали определяющую и главную роль рекламы в культуре потребления и формировании потребности «потреблять», некоторые затрагивали вопросы потребительства мобильных телефонов, говоря о том, что это типичный символический продукт современного знакового потребления. Характерной чертой современных потребностей является искусственность, а также одноразовость производимых товаров. Представленные теории и положения - далеко не все научные работы в области изучения общества потребления, однако на их основании можно выделить определенные тенденции, характеристики и отличия современного общества потребления. Характеристики современного общества потребления заключаются в расширении границ и масштабов потребления: формировании новых массовых типов продуктов –

информационных; виртуальном пространстве потребления; увеличении возможностей для потребления; определенной потребительской массовой культуре; расширении каналов воздействия рекламы и СМИ на потребителя и др. Помимо этого, большое внимание в формировании современного общества потребления уделяется вопросам конструирования идентичности потребителя: осознание себя самого через продукты потребления; реализация потребности в принадлежности к определенному потребительскому слою и удовлетворение потребности признания через приобретение популярных товаров высшей ценовой категории. Характеризуя культуру в обществе потребления, можно говорить о массовости, ирреальности и всеобщей тенденции «забывать и менять».

Литература:

1. *Фромм Э.* Человек одинок / Э. Фромм; пер. с англ. Р. Облонской // Иностранная литература, 1966. - №1. - С.230-233.
2. *Веблен Т.* Теория праздного класса: экономическое исследование институций / Т. Веблен; пер. с англ.. вступительная статья кандидата экономических наук С. Г. Сорокиной. Общая редакция доктора экономических наук В. В. Мотылёва. — М., 1984. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. - 05.10.2012. - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5890/5892>
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. на рус. яз. Е. А. Самарской. – М., 2006. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. - 26.10.2008. - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464>
4. *Бауман З.* Глобализация последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. - М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – с. 118.
5. *Ильин В. И.* Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. Социология. Этнология, 2005. - №2. – С. 3-40.
6. *Ильин А. Н.* Фиктивность и знаковость культуры потребления / Ильин А. Н. // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2009. - №4. - Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Ilyin_Consumer_Culture/
7. *Ильин А. Н.* Общество потребления и потребительская культура / Ильин А. Н. // Человек в мире культуры, 2016. - №1. – С. 48-57.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

К. А. Деева, З. Н. Сергеева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ksdeeva@gmail.com**

Статья рассматривает проблему значимости уровня информационной культуры старших школьников и их отношения к собственной безопасности в сети Интернет. На основе эмпирического исследования сделаны выводы об информационной грамотности учащихся.

The article considers the problem of the significance on the level of information culture of high schoolers and their attitude to their own security on the Internet. Based on empirical research, conclusions are drawn about information literacy of students.

В настоящее время интернет играет важную роль в жизни человека, влияет на большинство сфер, касающихся социальной жизни человека и общества, в том числе, имеет значительное влияние на социализацию детей школьного возраста.

Информационная культура – знания и навыки эффективного пользования информацией. Предполагает разностороннее умение поиска нужной информации и ее грамотного использования, от работы с библиотечным каталогом, компьютерной грамотности до просмотра информации в сети Интернет. Особенности информационной культуры напрямую зависят от возраста личности и ее развития в социальной среде. Формирование информационной культуры начинается с дошкольного возраста и в достаточной степени формируется к 20 годам [1].

Сегодня есть все основания говорить о формировании новой информационной культуры, которая может стать элементом общей культуры человечества. Ею станут знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках, отбор информации, ориентация в каналах коммуникации, формирование качественно новой информации.

Влияние информационной среды на людей и на их социализацию – резко возросло. На это повлияло изменение, связанное с возможностью активно участвовать в изменении и движении потоков информации. Поэтому, информация, как новая ценность общества, определяется не столько доступностью и познавательностью, политическим и экономическим потенциалом, сколько возможностью персонализировать и определять грани самоидентификации собственной личности. Интернет – выступает и средством, и средой

социального развития личности. Если говорить об Интернете как о средстве, способствующем обучению и развитию личности, он выступает в качестве канала, используемого для поступления информации к разуму человека. В случае рассмотрения Интернета как среды, способствующей социальному развитию, Сеть представляет собой виртуальную площадку для передачи и получения информации [2].

Стоит учитывать также то, что параллельно с виртуализацией социальной среды происходит виртуализация социальных угроз и рисков, которые практически беспрепятственно существуют в Интернете и активно воздействуют на различные категории его пользователей [3].

Отдельно можно выделить риск столкновения в Сети с информацией, деструктивно влияющей на развитие личности, среди старших школьников. Эти риски являются значимыми в силу того, что техническая осведомленность школьников 8-11 класса выше, чем у детей более младшего возраста, а зачастую, выше, чем у многих взрослых, в силу более легкой обучаемости и сильному стремлению к познанию нового. Но с другой стороны само влияние такой деструктивной информации становится меньше, т.к. нервная и другие системы организма находятся на более развитом уровне, психика старших школьников более стабильная, чем у школьников более младшего возраста [4].

В рамках исследования было проведено анкетирование учащихся 8-11 классов школ г. Новосибирска. В исследовании приняли участие 127 школьников. Вопросы анкеты были составлены на основе особенностей трех уровней информационной культуры: когнитивный уровень информационной культуры, эмоционально-ценностный уровень информационной культуры, поведенческий уровень информационной культуры.

По результатам исследования, большинство старших школьников испытывают потребность в поиске новой информации постоянно, а самым популярным поисковым запросом у учащихся музыка.

Самыми популярными способами хранения информации среди школьников являются следующие: хранение на рабочем столе компьютера, хранение в социальных сетях, хранение информации в памяти смартфона. Это обусловлено тем, что современные школьники стремятся к максимальной скорости сохранения и последующего поиска сохраненной информации, а выбранные ими способы позволяют найти на устройстве необходимую информацию максимально быстро.

Для защиты своих личных данных во время нахождения в сети Интернет большая часть опрошенных использует сложные пароли во время регистрации, либо школьники предпочитают не публиковать важную информацию в Сети вовсе. Из угроз, ожидающих пользователя в Интернете респонденты выделили вирусы, мошенничество и кражу личной информации.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что современные школьники старших классов имеют высокий для их возраста уровень информационной грамотности и уделяют достаточное внимание безопасности в интернете.

Литература:

1. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. – М., Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. 2006. – С. 45.
2. Белякова Е. Г., Загвязинская Э. В., Березенцева А. И. Информационная культура и информационная безопасность школьников // Образование и наука. – 2017. – № 8. – С. 147–162.
3. Furnell S. Jumping security hurdles // Computer Fraud & Security. – 2010. – № 6. – P. 10–14.
4. Возрастная и педагогическая психология; под ред. М. В. Гамезо. – М.: Просвещение, 1984.

ВЛИЯНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

К.И. Зайкова

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, zaykovaxenia@gmail.com**

В работе рассматривается прогресс виртуальной коммуникации, связанный с карантином во всем мире. В статье представлены основные платформы и ресурсы, которые стали популярны в социуме. Автор выясняет последствия массового перехода общества на режим онлайн.

These article deals with the progress of virtual communication connected with quarantine all over the world. The article presents the main platforms and resources that have become popular in society. The author clarifies the consequences of mass society's transition to online mode.

На сегодняшний день, когда общество перешло на режим самоизоляции, вызванный коронавирусной пандемией, кризис в области здравоохранения коренным образом меняет наши отношения с миром, друг с другом и даже с нашим собственным домом. COVID-19 также влияет на то, как люди пользуются интернетом, превращая его из простого источника развлечений в жизненно важный спасательный круг. Возможности всемирной сети позволяют людям, находящимся в самоизоляции и на карантине, поддерживать контакты со своей семьей и друзьями [2. С.47] Технология, которая считалась «смертельным узлом» социального взаимодействия человека, теперь объединяет многих на карантине [3. С. 40]. Привязанные к дому люди активно переходят от реальных к виртуальным социальным встречам. Люди устраивают вечеринки по случаю дня рождения, свадьбы, а также, исходя из последних новостей, даже поминки в онлайн-режиме, чаще всего в мессенджере WhatsApp, проводят трансляции концертов и виртуальные кино вечера.

Для проведения многих мероприятий используется популярное коммуникационное программное обеспечение Zoom, предназначенное для видеоконференций, которое в настоящее время используется многими школьниками, студентами и предприятиями по всему миру (это превращает его в одну из немногих компаний, хорошо работающих на фондовом рынке).

Знаменитый чат-ресурс Discord, особо популярный среди геймеров, с распространением коронавируса вышел на совершенно новый уровень. Спрос на доступ к сервисам Discord резко возрос, из-за чего пользователи сталкивались с периодическими перебоями в работе сервиса. Возможность быстро создавать новые каналы и заходить в них стала одной из причин популяризации ресурса. Discord имеет функцию голосового чата, который может быть активен без ограничения по времени. Такие чаты позволяют пользователям общаться друг с другом в режиме реального времени. В приложении также присутствует функция демонстрации экрана, которая позволяет группам людей смотреть фильм, если один из них транслирует его. В отличие от деловой платформы Zoom, Discord в основном ориентирован на социализацию и имеет менее формальную аудиторию. При этом создатели сервиса в свою очередь существенно увеличили максимальное допустимое количество людей в видеоконференциях, тем самым упростив работу преподавателям.

Стали еще более популярными многочисленные приложения для обмена мгновенными сообщениями и Интернет-телефонии [1], значительно возросла аудитория социальных сетей и стриминговых

платформ. Отдельно стоит выделить площадку Instagram, особо востребованную благодаря своим функциям онлайн-трансляции и «сторис», что может свидетельствовать о большей заинтересованности людей в личной, прямой, неформальной, пусть и односторонней коммуникации, нежели в потреблении записанного заранее контента в условиях ограниченности общения [4. С.148].

Особое внимание можно уделить индустрии кино и видеоигр. Премьера десятков ожидаемых блокбастеров, например, девятого «Форсажа», была перенесена на длительные сроки. Так, кинорежиссер и руководитель кинокомпании «СТВ» Сергей Сельянов заявил, что отрасль кино и производства телеконтента может потерять за три года более 150 млрд рублей из-за последствий пандемии. Огромное количество мероприятий и конференций, посвященных виртуальным развлечениям, такие как E3, Gamescom, GDC 2020 и EVE Fanfest, были отменены, другие же, например, SXSW 2020 и Minecraft Festival, пройдут в режиме интернет-трансляции. На фоне этого особо удивительным остаётся влияние видеоигр как таковых на коммуникации в условиях пандемии. Например, профессиональные футболисты из Испании провели в игре FIFA 20 матч, который был отменен из-за коронавируса. Многие игроки в недавно вышедший симулятор жизни Animal Crossing: New Horizons, воспользовавшись функцией сетевой игры, проводят время со своими близкими, изображая свадьбы, романтические вечера и просто играя вместе. С этой точки зрения, влияние пандемии на видеоигровую индустрию и заинтересованность людей в ней двойственно и вместе с этим уникально [5.С.210]. Некоторые компании в этой сфере предположительно понесут в результате карантина серьезные убытки, когда другие, напротив, лишь преумножат свою прибыль.

Представленные в статье факты позволяют увидеть лишь отдельные фрагменты сложной картины новой социальной реальности. В условиях продолжения распространения пандемии и развития новых форм виртуальных коммуникаций еще не выявлены даже ближайшие общественные последствия этих процессов. Требуется изучения особенности соединения виртуальной и сетевой коммуникации, виртуализации дружбы, родственных и профессиональных контактов.

Литература:

1. *Апетян, М. К.* Особенности виртуальной коммуникации // Молодой ученый. — 2015. — № 3 (83). — С. 939-941.
2. *Кантеев А.И.* Мультимедиа как социокультурный феномен. Учебное пособие. М.: Издательство ИПО Профиздат, 2002. — 224 с.

3. Михайлов В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества. Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: СПбГПУ, 2004. С. 34-45.

4. Чистяков А. В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2006. 278с.

5. Габдрахманова, Г.Р., Шемякина Е. В. Межкультурная коммуникация: виртуальная реальность/ Г.Р Габдрахманова, Е. В. Шемякина. — Караганда, 2004. –382 с.

МЕСТО ИДЕНТИФИКАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

К.И. Зайкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zaikovaxenia@gmail.com**

В статье анализируются два типа виртуальных коммуникаций в жизни современного человека. Выделены как негативные, так и положительные аспекты влияния виртуального общения на социальную и личную жизнь человека, его способность общаться лицом к лицу. Делается вывод о том, что виртуальное общение лицом к лицу и на расстоянии влияет на пользователя по-разному.

This article analyzes two types of virtual communication in the life of modern man. Both negative and positive aspects of the impact of virtual communication on a person's social and personal life and his or her ability to communicate face-to-face are highlighted. The conclusion is made that face-to-face and distance virtual communication affect the user in different ways.

Потребность в общении с другими людьми является одной из основных потребностей человека. Через осознание этой потребности происходит социализация, освоение морали, норм и правил, формируется личность и персональные качества. Человек всегда общался с помощью символов – звуки, жесты, текст, речь и т.д. А вот способы общения видоизменяются. Можно сказать, что темпы коммуникации ускорились с появлением интернета, благодаря которому, возможно преодолевать временные и пространственные барьеры. Общение стало виртуальным: видеоконференции или чаты, которые можно рассматривать как «традиционное» очную взаимосвязь сегодняшнего дня, имитируя виртуальный мир. С появлением коронавируса и карантинном виртуализация общения стала еще более актуальна.

Как это не парадоксально, но существующие исследования указывают на два противоречивых вывода: с одной стороны, некоторые исследователи указывали на преимущества виртуального общения, где люди выходят за пределы пространства и времени, в то время как другие упоминают о потере связности, доверия, комфорт, уверенности.

Здесь стоит сделать акцент на идентификации личности. Идентификация – частично осознаваемый психический процесс уподобления себя другому человеку или группе людей. Социальная идентификация личности в нестабильном, кризисном обществе испытывает неожиданные, непривычные воздействия. В их числе: изменчивость социальных взаимосвязей, функций основных социальных институтов, плюрализм культур и идеологий [1.С.15]. Что уж говорить об обществе, переживающего мировой карантин по причине распространения коронавируса. Все виды деятельности перешли в виртуальный формат. Виртуализация буквально поглотила мировое сообщество.

Виртуальное общение многогранно, оно имеет большой функционал, который угодит любому пользователю. Чтобы продемонстрировать это, стоит выделить два вида виртуального общения: очная связь, где собеседники видят друг друга и заочная, более абстрактная и туманная связь, где люди не имеют визуальный контакт.

Начнем с первого. Примером очной виртуальной связи служат известные всем видеочаты и видеоконференции. Люди видят и слышат друг друга, но через призму камеры на компьютере или телефоне. Здесь важны такие же характеристики восприятия, которые люди используют в жизни – возраст, раса, пол, внешний вид (прическа, одежда, лицо, телосложение), голос [2.С.285]. Образ пользователя приближен к его реальному, что очень влияет на идентификацию и дальнейшее восприятие. Вышеперечисленное влияет на человека, позволяет ему сформулировать мнение о собеседнике. Популярными площадками для такой формы общения служат Zoom, WhatsApp, Skype, Discord и другие. Zoom распространен среди учащихся, бизнес-конференций, Skype и WhatsApp более адаптированы для общения с близкими людьми: друзья и семья, а Discord является популярной площадкой общения среди геймеров. В условиях карантина данные площадки обрели еще большую популярность, ведь многие люди поддерживаются связь только благодаря им.

Перейдя ко второму виду виртуального общения, стоит уделить внимание, что собеседник имеет возможность быть кем угодно – все зависит от «аватарок» (картинок, фотографий), которые он решил

выставить в своих аккаунтах [3.С.15]. Можно сказать, что участники коммуникации пользуются маскировкой, благодаря чему адаптация к коммуникации у акторов происходит совершенно иначе, нежели в первом случае. Несмотря на такие условия, пользователь должен иметь возможность быстро адаптироваться к этим изменениям и продолжать доверять собеседнику. Концептуально, нет необходимости приспосабливаться к новому лицу или новому голосу, но тогда теряется возвышенность и эмоциональность общения. Возникает состояние эмоциональной депривации, несмотря на присутствие стандартного набора «смайлов» виртуального пейджера, отражающих те или иные эмоциональные состояния [4.С.104]. Киберпространство позволяет создать совершенно новый образ. Отсюда возникает недопонимание, неправильное истолкование смысла отдельных фраз во время виртуальной беседы [5.С.138]. Физическая непредставленность порождает преобладание механизмов стереопитизации и идентификации в процессе формирования представления о собеседнике. По сравнению с очным видом общения, данный вид не заостряет необходимость восприятия человека с точки зрения возраста, расы, внешних данных и т.д. – каждый пользователь самопрезентует себя как хочет.

Таким образом, можно перечислить плюсы и минусы для идентификации при очном и заочном виртуальном общении. При очном человек находится в более естественной среде, здесь важна самоидентификация и восприятие другими людьми таких характеристик, как: пол, возраст, раса, голос, внешний вид и т.д. При заочном общении люди маскируются под «аватарками» и создают себе новый образ. Здесь идентификация протекает намного сложнее, она скорее абстракция, нежели часть коммуникации. В таких условиях пользователь чувствует себя более комфортно, а его собеседники быстро адаптируются.

Карантинные меры несомненно влияют на трансформацию общественных и коммуникационных процессов, которые впоследствии могут изменить социум и создать новые проблемы.

Литература:

1. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. Том. 0. № 1. С. С. 35-52.
2. Чудова, Н.В. Особенности образа Я «жителя» Интернета/ Н.В.Чудова // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. - М.: Экопсицентр РОСС, 2003. - С. 269-270.

3. *Хакимова, Д.И.* Виртуальное общение - как новый вид коммуникаций в современном мире / Д.И. Хакимова // В сборнике: «Актуальные проблемы современной науки», 2015. - С.18

4. *Силаева В.Л.* Интернет как социальный феномен// Социс: сетевой журн. – 2008. № 11. С. 101-107.

5. *Зорина Н. В.* Личностные особенности пользователей Интернет, психологические аспекты общения в виртуальном социуме // Философия. Социология. Психология. Педагогика. Вып.3. 2016. 246с.

ЗАМЕНА СОЦИАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ВИРТУАЛЬНОЕ: ПРИЧИНЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Н.Н. Иванова, М.В. Мельников

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, natacartermeow@gmail.com**

В этой статье раскрывается термин «виртуальный туризм». Вопрос о замене привычного туризма на виртуальный стал актуальным в связи с закрытием границ из-за пандемии COVID-19. Авторы рассказывают о том, как индустрия виртуального туризма росла и развивалась в последние годы. Были рассмотрены различные типы виртуального туризма, которые используются в настоящее время и их примеры. А также авторами были обозначены преимущества и недостатки виртуального пространства туризма.

In this article the author explains what is meant by the term virtual tourism. The question of replacing the usual tourism with a virtual one has become relevant in connection with the closure of borders due to the COVID-19 pandemic. The authors talks about how the virtual tourism industry has grown and developed in recent years. The different types of virtual tourism that are currently used and their examples were considered. The authors also highlighted the advantages and disadvantages of the virtual space of tourism.

В марте 2020 года наступило то, чего боялась вся сфера туризма в целом: в связи с новой коронавирусной инфекцией были закрыты границы, и ВОЗ объявила пандемию COVID-19.

По оценкам ВТО ООН в 2020 году количество международных туристских прибытий в мире в целом может сократиться на 58–78%, что приведет к потенциальной потере доходов от международного туризма в размере 0,9-1,2 триллиона долларов США [3].

К тому же, ограничения коснулись региональных и местных достопримечательностей по всему миру (музеи, парки развлечений, спортивные объекты), они были закрыты для посещения. По последним

данным, за первые шесть месяцев 2020 года количество международных туристов снизилось на 65% [3].

Наряду с уменьшением желания путешествовать, ограничения оказали негативное экономическое влияние на туристический сектор во многих регионах. Возможным долгосрочным воздействием стало сокращение числа деловых поездок и международных конференций, а также рост их виртуальных «онлайн-замен».

Все эти факторы дали весомый толчок к развитию виртуального туризма. Виртуальный туризм – это сочетание понятия виртуальной реальности и туризма. Такой вид туризма облегчает получение туристского опыта без необходимости выходить даже из своего дома.

В настоящее время нет четкого определения, что же такое виртуальный туризм. Но мы можем определить его как виртуальный опыт в туристическом секторе: от просмотра рекламного видеоролика до посещения интерактивного музея и других мест, например с помощью виртуальных программ в стиле Second Life [1].

Существует несколько форм виртуального туризма, и различаются они по степени технологичности [2]. Самая простая форма виртуального туризма может состоять из видеоролика о туристическом месте. Виртуальный турист смотрит видео, используя слух и зрение.

Более сложные формы виртуального туризма включают погружение в окружающую среду с использованием симулятора. Таким образом возникают дополнительные ощущения, такие как движение (как в симуляторе американских горок), ощущение (например, если на пользователя попадают брызги водой) и запах.

Виртуальный туризм охватывает широкий спектр цифровой реальности, включая виртуальную реальность, а также смешанную и дополненную реальность.

В индустрии туризма виртуальная реальность (VR) чаще всего используется в качестве маркетингового инструмента. Организации по управлению достопримечательностями (DMO) и туроператоры уже достаточно время используют виртуальную реальность в качестве средства продвижения, надеясь, что опыт виртуальной реальности привлечет туристов и откроет новые возможности для бизнеса [2].

Растет популярность использования виртуальной реальности в качестве дополнения к привычному туризму офлайн. Например, в тематическом парке могут быть как настоящие, так и виртуальные аттракционы. Музеи также часто дополняют свои выставки виртуальными презентациями и мероприятиями.

В целом, можно выделить следующие этапы роста и становления виртуального туризма как популярного вида туризма.

1 этап. Виртуальный туризм используется для рекламы и продвижения туристических направлений и достопримечательностей (например, интерактивные карты и видео-ролики).

2 этап. Виртуальный туризм используется для усиления общего впечатления и опыта (например, 5D тематические парки, виртуальные музейные экспозиции).

3 этап. Более углубленное развитие виртуального туризма организациями, которые занимаются туризмом (турагентства, экскурсионные бюро). Например, проводят сафари онлайн или гид проводит экскурсии в прямом эфире.

4 этап. В условиях нарастания пандемии и связанных с ней ограничений и страхов люди физически не могут путешествовать по разным странам. Виртуальные экскурсии набирают популярность.

5 этап. Невозможное становится возможным благодаря виртуальному туризму (например, вы можете полетать онлайн с птицами по любому небу, которому захотите или полететь на луну).

Все виды виртуального туризма, так или иначе, присутствуют на рынке достаточно давно, широкое признание и развитие они получили лишь после вспышки COVID-19. Можно выделить следующие виды виртуального туризма:

1) Попробуйте перед покупкой. Этот вид виртуального туризма позволяет оценить туристскую услугу еще до начала его физического использования, например, виртуальный тур по номерам отеля;

2) Посещение реальных мест, не вставая с дивана. Этот вид виртуального туризма ориентирован на виртуальные экскурсии и путешествия по всем знакомым нам местам, например посещение Лувра;

3) Посещение мест прошлого. На наш взгляд, самый интересный вид виртуального туризма, которые позволяет оказаться там, где мы хотим, но на несколько веков или лет назад;

4) Посещение недоступных многим людям мест. Например, путешествие на Эверест без подготовки;

5) Посещение несуществующего мира. Как было упомянуто ранее, к подобному виду путешествия относится нахождение в компьютерной программе «Second Life» [1].

Виртуальный туризм имеет свои преимущества, как для индустрии туризма, так и для самих туристов.

1. Виртуальный туризм полезен для окружающей среды. Меньше выбросов CO₂ от транспорта, меньше мусора, меньше ущерба флоре и фауне и меньше нарушений естественной экологии и дикой природы.

2. Виртуальный туризм обеспечивает доступность. Например, чтобы взобраться на гору вам не нужно много тренироваться и покупать специальную экипировку.

3. Виртуальный туризм стоит меньше. Вам не нужно тратить деньги на билеты и проживание. Многие виды виртуального туризма совершенно бесплатны, вам нужно лишь потратиться на мобильное устройство или компьютер, которое наверняка уже есть у каждого.

4. Виртуальный туризм стимулирует физический (обычный) туризм. Побывав виртуально в том или ином месте вероятнее всего, что человек захочет испытать те же эмоции, но уже в реальном пространстве.

Хотя виртуальный туризм становится все более популярным, он не идеален. Вот некоторые из основных недостатков виртуального туризма.

1. Не у всех есть доступ к виртуальному туризму. Это в основном касается VR оборудования.

2. Виртуальный туризм не дает экономических преимуществ, которые дает традиционный туризм. Хотя преимуществом виртуального туризма является то, что он не требует больших затрат, это также является недостатком. Фактически, экономические выгоды от туризма являются основной причиной того, что туризм развит во многих странах.

3. Виртуальный туризм ограничивает социальное взаимодействие. В виду того, что в основном виртуальный туризм не предполагает путешествий в компании и знакомств с другими туристами.

Таким образом, туризм как отрасль рос и развивался последние 50 лет стремительно, применяя технологические достижения науки. Инновационный вид туризма – виртуальный получил свое развитие не так давно из-за вспышки коронавируса и последующей социальной изоляции и закрытия границ на международном уровне. Мы можем видеть, что на сегодняшний день существует широкий спектр виртуальных возможностей для тех, кому интересно узнавать что-то новое даже онлайн, от посещения музея до восхождения на гору. В целом виртуальный туризм – это отрасль, которая заслуживает дополнительных академических исследований, чтобы мы могли полностью разобраться в этом инновационном виде туризма.

Литература:

1. *Игнатьев В.И.*, Социология информационного общества: учебное пособие. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2017. – 356 с.

2. Виртуальный туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tourismteacher.com/virtual-tourism/> (дата обращения 24.10.2020).

3. Сайт ЮНВТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unwto.org/ru> (дата обращения 24.10.2020).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В.С. Брускова, М.В. Кочинова

**Новосибирский государственный университет «НИНХ»
г. Новосибирск, kochinova.margarita@yandex.ru**

В статье рассказывается об опыте перевода российского образовательного процесса в онлайн формат. В работе были охарактеризованы основные проблемы и последствия дистанционного обучения, выявившиеся в результате перехода на данный формат обучения во время пандемии в 2020 году.

The article describes the experience of translating the Russian educational process online. The work described the main problems and consequences of distance learning that emerged as a result of the transition to this format of education during the pandemic in 2020.

В последние годы идея дистанционного образования в России активно развивалась – появились более широкие возможности получения высшего образования в желаемом вузе без необходимости переезда в другой город. Также стало возможным приобретение навыков во время прохождения курсов на образовательных порталах, такие как «Открытое образование» или «Coursera», что позволяет развиваться в желаемом направлении [3, С. 89]. До недавнего времени данный формат обучения был преимущественно добровольным, поскольку у пользователя был выбор – оплачивать прохождение полного курса и по окончании получить сертификат или удостоверение, подтверждающие факт получения знаний. Вторым вариантом являлся бесплатный просмотр материалов курса, без проверки домашнего задания и получения сертификации, а также без контакта с преподавателями, что больше относилось к формату самообразования.

В последние 10 лет особое внимание исследователей в области социальных наук занимает цифровизация в России, поскольку данный процесс включает в себя улучшение оснащённости учебных заведений специализированной техникой, появление дистанционных форм

контроля, например, переход от стандартных дневников школьников к онлайн формату. В данной работе под ключевым аспектом процесса цифровизации понимается формат дистанционного обучения, реализуемый в рамках разных ступеней образования.

Как уже было сказано ранее, дистанционное обучение набирало популярность в последние годы, новый поворот развития данного формата обучения появился в результате пандемии 2020 года, когда в экстренном порядке российские образовательные учреждения стали переходить в онлайн среду. В результате массового перевода на обучение вне стен образовательного учреждения появился ряд проблем, характеризующий особенности реализации данных мер на территории России, что определяет актуальность данной работы. Под предметом исследования понимаются особенности и проблемы реализации цифровизации в рамках учебного процесса на разных ступенях образования во время пандемии коронавируса в 2020 году в России.

Рассмотрим более подробно проблемные аспекты онлайн-образования. Так, наиболее распространенными оказались технические проблемы, с которыми столкнулось большинство образовательных учреждений. В качестве примера можно привести нестабильность интернет-соединения, отсутствие техники для видеосвязи с преподавателями [1, С. 66]. Стоит здесь также указать и проблему восприятия материала, преподаваемого педагогом, заключающаяся в сложности сохранении концентрации учащихся на учебных вопросах во время нахождения дома, также многие пользователи практикуют отключение виде и звука, что исключает возможность контроля и зрительного контакта между участниками. В новом формате обучения у части преподавателей возникают трудности с использованием аппаратурой или программой, в таком случае стоит воспользоваться приемами реверсивного наставничества, когда не только преподаватель передает знания и навыки учащемуся, но и сам учащийся помогает преподавателю в освоении цифрового мира [1, С. 67].

Финансовая проблема напрямую связана с техническими, поскольку не каждое учебное заведение было готово приобрести полный пакет программного обеспечения для реализации дистанционного обучения в силу ограниченности денежных ресурсов и ожидания краткосрочности данных мер. Следствием этого являлось активное использование бесплатных программ, не подготовленных для массового пользования, например, ограниченное количество пользователей, подключенных к чату одновременно, или ограниченное количество времени использования видеоконференции. Данные проблемы приводят к прерыванию занятия, поиску возможных вариантов решения

сложившейся ситуации в краткие сроки, что сказывается на качестве образования.

К вопросу о качестве образования следует отметить и нагрузку на преподавателей и учащихся. В результате опроса ВЦИОМ в мае 2020 года выявилось, что больше половины респондентов отмечают возрастание нагрузки преподавателей в результате перехода на дистанционное обучение [2]. Этот факт может объясняться увеличением времени на подготовку материалов для занятий, в том числе между преподавателем и учащимся появляется «посредник» в виде техники и образовательных порталов, где размещается информация и различные задания, что также требует дополнительных временных затрат для освоения и пользования ресурсами с учетом технических неполадок. При этом учащиеся не отмечают особых изменений в учебной нагрузке, это объясняется отсутствием практических занятий, которые невозможно реализовать в домашних условиях, при возрастает нагрузка и увеличение продолжительность пользования компьютером в день, что уравнивает физическую и умственную нагрузку, а также и порождает ряд последствий.

Любой процесс имеет последствия, рассмотрим возможные результаты внедрения дистанционного образования на длительное время. По результатам исследования И.В. Савельевой, среди учащихся отмечалось снижение уровня живого общения и полноты эмоционально-смыслового наполнения образовательного процесса во время дистанционного обучения. Все это приводит к большей самостоятельности студента, но при этом ориентир сменяется на более антисоциальные ценности, возникают проблемы невербального взаимодействия с собеседником [4]. Увеличение времени, проводимого за девайсами во время учебных занятий и выполнения домашнего задания, приводит к возникновению или усугублению проблем со здоровьем, что является резко негативным последствием опыта обучения онлайн.

Отметим и положительные аспекты обучения дистанционно – учащиеся приобретают новые навыки, такие как оперативный поиск информации, повышение уровня владением различных компьютерных программ и техникой. Во время онлайн обучения значительная часть освоения материала перекладывается на самообразование, в таком случае у обучающегося приобретаются необходимые навыки тайм-менеджмента, умение тщательно отбирать информацию, критичность восприятия.

Таким образом, опыт дистанционного образования, появившийся в результате пандемии в 2020 году, привел к ускорению темпов

внедрения данного формата обучения в учреждения различного уровня. Стихийность перевода на домашнее обучение породила ряд проблем для субъектов образовательного процесса, при этом существуют и несомненные преимущества онлайн формата, такие как экономия временных ресурсов, удобство использования, развитие навыков, необходимых для современного человека.

Литература:

1. *Осинов П.Н.* «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 75 – 77.

2. Официальный сайт ВЦИОМ. Исследование «Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wciom.ru> (Дата обращения: 02.10.20).

3. *Пеккер П.Л.* Дистанционное обучение: опыт университетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №4. – С. 88-93.

4. *Савельева И.В.* Изменение компонентов учебного взаимодействия в период перехода на дистанционное образование // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №4. – С. 156-159.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ДЦП В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Т.Т. Куланбаев, М.В. Мельников

**Новосибирский Государственный Технический университет,
г. Новосибирск, Turarchik1996@gmail.com**

В работе уделено внимание теоретическим аспектам освещения темы людей с детским церебральным параличом в средствах массовой информации. Проанализированы проблемы и перспективы, существующие на сегодняшний день.

The paper focuses on the theoretical aspects of coverage of the topic of people with cerebral palsy in the media. The problems and prospects that exist today are analyzed.

Освещение темы детского церебрального паралича (ДЦП) в средствах массовой информации является весьма специфическим, поскольку тема ДЦП и инвалидности является маргинальной и представители прессы не часто берутся писать об этом. Одна из

возможных причин, это убеждение многих, что тема инвалидности касается только инвалидов и их близких. Особенно это проблема существует в постсоветских странах, так как в советское время, предметом для обсуждения и эталоном красоты считался физически здоровый человек, который работает не покладая рук и приносит пользу государству. Другая причина состоит в том, что люди с инвалидностью составляют малую долю от общей аудитории средств массовой информации, поэтому о них редко вспоминают. И, поскольку мы склонны судить по отображению в медиа о мире в целом, возникает впечатление, что их мало и вокруг нас.

Освещение тему инвалидности в социальном поле были посвящены множество трудов российских и зарубежных социологов. В частности, Э. Дюркгейм рассматривал, такие вопросы как – «социальная норма, социальные институты и механизмы социального контроля». Именно Дюркгейм впервые использовал такое понятие, как «индивид с ограниченными возможностями» [1]. В своих работах И. Гофман показывает «стигму» как клеймо, которая затрудняет вхождение индивида в сообщество и препятствует его социальному принятию [2]. Е.Ю. Бабенко проанализировала несколько подходов к содержанию понятия «инвалидность» и обосновала актуальность социокультурной модели инвалидности [3]. Благодаря работам социологов и представителей других социальных наук сформировалось представление о том, что инвалидность является не только медицинским феноменом и понятием, но и социальным феноменом, которому соответствует социальное содержание понятия. «Инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [4].

Но, несмотря на эти и другие труды отечественных и зарубежных авторов, тема ДЦП во многом рассматривается как не социальное явление, а медицинское. Здесь играет большую роль частота и характер освещения в СМИ темы детского церебрального паралича. Ведь, главная цель СМИ – это успешная построение социальной коммуникации. А социальная коммуникация прежде всего направлена на интеграцию отдельных индивидов в социальные группы и общности.

Известный канадский социолог Г.Мак-Люэн считает, что развитие коммуникационных средств определяет, как общий характер культуры, так и смену исторических эпох. На сегодняшний день СМИ является четвертой властью, так как именно СМИ играет важную роль в формировании, функционировании и эволюции в сознании общества.

Особенно в настоящее время, век информации и технологий, через освещение в СМИ тему ДЦП, можно добиться серьезных изменений для решения проблем, которые касаются инвалидности. Многие зависят от того, в каком контексте информация передается через средства массовой информации. Жалость и героизация — две стороны одной медали. Если текст или сюжет СМИ написан чтобы вызвать жалость со стороны общества, то как отмечают большинство исследователей, такой материал имеет негативный эффект на аудиторию. Многие устают от такой информации и у них появляется желание огородиться от него, что не желательно для руководителей СМИ. Другая сторона, когда подача человека с ДЦП как сильного, не нуждающегося в жалости героя, самостоятельно справляющегося со своими трудностями. Но тогда, в обществе появляется ложная ширма, что инвалиды, в частности ДЦП не имеют серьезных проблем, когда в действительности ситуация может хуже.

Британский социолог массовых коммуникаций Стюарт Холл выделяя отражательную модель репрезентации СМИ, отметил, что СМИ представляют собой зеркало объективной реальности. Событие происходит в реальном мире, СМИ о нем рассказывают. И социальная ответственность отдельного журналиста и средства массовой информации в целом состоит в том, чтобы не исказить факты, не стать кривым зеркалом. При таком представлении о СМИ огромную роль играют принципы нейтральности и объективности, они становятся базовыми этическими стандартами [5]. Важными моментами освещения темы ДЦП в СМИ является не призывать опекать и вызывать жалость, или героизировать, а требовать создавать возможности и обеспечивать потребности.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет и метод и назначение. М.,1995. 352 с.
2. Гофман И. Стигма // Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность.
3. Бабенко Е.Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2013. № 3.
4. Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
5. Толерантная журналистика [Электронный ресурс]. https://j4t.by/wp-content/uploads/2018/01/talierantnaja_zhurnalistyka-ru.pdf

ТАБАКОКУРЕНИЕ В ДИСКУРСЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА И ТЕОРИИ ПОДРАЖАНИЯ

В.С. Масловская

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, roga097@mail.ru

В данной статье табакокурение рассматривается в дискурсе социологического знания через призму теории символического интеракционизма и теории подражания. Обосновывается, что факторами начала, продолжения или прекращения курения являются социальная среда, а также желание подражать определённому статусу, группе или идеалу.

This article examines smoking in sociological discourse, through the prism of the theory of symbolic interactionism and the theory of imitation. It is substantiated that the factors of starting, continuing or stopping smoking are the social environment, as well as the desire to imitate a certain status, group or ideal.

Продажа и употребление табачных изделий не запрещены на территории России. Тем не менее, эта сфера является достаточно стигматизированной, и употребление табачных изделий не является общественно одобряемой привычкой. Всё это приводит к тому, что деятельность по продвижению табачной продукции является затруднительным процессом. Тем не менее, можно выделить ряд социальных факторов, поддержание которых может являться инструментом непрямого продвижения. Поэтому цель данного исследования - изучить причины начала, продолжения и отказа от табакокурения под призмой символического интеракционизма, а также теории подражания Г. Тарда.

Актуальность темы обусловлена тем, что в российском сегменте существует крайне мало исследований, которые бы связывали курение с социологическим дискурсом, концентрируясь на разработке методов профилактики табакокурения. В то же время, связывание курения с некоторыми социологическими парадигмами может оказаться полезным не только при поиске методов продвижения табачной продукции, но и более эффективного построения социальных сообщений, направленных на профилактику данной привычки.

В среде серьёзных российских исследований практически отсутствуют материалы, которые связывали бы табакокурение с соответствием определённому социальному статусу или же подражанию. Тем не менее, можно выделить ряд зарубежных статей: «Здоровый или наркоман? Самооценка, идеальный образ и курение среди молодежи» А. Амос, Д. Грея, К. Карри и Р. Элтона – в данном исследовании

табакокурение связывается с самооценкой и образом «идеального Я»[3]; В статье "Социальный контекст курения: новый рубеж в борьбе против табака" В. Польша , К. Фрохлича, Р.Д. Хайнса, Е Михаловского , М. Рока и Р. Спаркса применяется теория символического интеракционизма для исследования частоты курения [1]; В статье «Почему люди курят» Мартин Дж. Джарвис поднимается тема того, что курение и эксперименты с табакокурением среди несовершеннолетних в определённой степени связаны с социальным протестом [4].

Если обратиться к теории символического интеракционизма, можно отметить её внимание к влиянию пола, этнической принадлежности, различным экономическим и социальным возможностям или ограничениям на поведение человека во внешней среде. Это в свою очередь накладывается на то социальное окружение, в котором существует данный индивид, и на те сообщества, во взаимодействии с которыми он вступает. Соответственно, индивид мимикрирует принятое в сообществе поведение, интегрируя его со всеми прочими факторами внутренней и внешней среды. В ходе этого взаимодействия определённые поступки и привычки приобретают определённый смысл, как для индивида, так и общие для какой-либо группы. Именно поэтому с опорой на данную теорию можно сказать, что табакокурение тесно связано с социальной средой: есть ли у человека близкие курящие родственники или друзья. Таким образом, курение является не только результатом социальных возможностей или давления со стороны сверстников, но и стремлением человека на основе полученных символов из своего окружения поддерживать общее чувство собственного достоинства или самооценки, таким образом, подчеркивая свою идентичности. И наоборот, если индивид оказывается в среде, где курение порицается, он с определённой вероятностью снизит интенсивность табакокурения.

Сюда же можно включить теорию подражания Г. Тарда. Тард рассматривал подражание в качестве основного объяснительного принципа всей жизни - как индивидуальной, так и общественной, описывая это как "постоянное, всемирное социальное явление". Также учёный выделял три основных вида подражания:

- подражание друг другу;
- подражание образцам;
- подражание идеалу.

Табакокурение также можно рассмотреть с этих трёх позиций. Подражание друг другу относится к ситуации, когда, например, в паре друзей один начинает употреблять никотин. Тогда есть определённая вероятность, что второй друг, подражая своему близкому человеку,

также начнёт курить. Говоря о подражании образцам, можно привести в пример уже компанию курящих друзей. В таком случае, человек, который оказывается в подобной среде тоже с определённой вероятностью может начать употреблять табачные изделия. В обоих случаях курение также выступает в качестве важного для данного человека элементом коммуникации с данной группой.

Говоря про подражания идеалам, можно отметить персонажей популярных фильмов. Курящие киногерои становятся примером того, как должна вести себя мужественная, сексуальная или женственная личность – в целом создавая достаточно притягательный образ, которому зрителю хочется подражать. В таком случае подражание идеалу тесно переплетается с символическим интеракционизмом, и тогда для человека курение становится не просто элементом подражания, а символом, при помощи которого он самоидентифицируется и приближает самого себя к сформированному на основе данных полученных с окружающей среды идеалу.

Также можно отметить, что курение может выступать символом «бунта» или сопротивления. В рамках антитабачных кампаний происходит накладывание ряда запретов, увелечение цен, среди детей и подростков проводятся регулярные беседы о вреде привычки табакокурения, похожие беседы проводятся дома среди близких родственников и т.д. Таким образом курение становится стигматизированной и неодобряемой частью повседневной человеческой жизни. А в совокупности с современными трендами, связанных со здоровым образом жизни составляет определённый конформизм. Это в том числе прорабатывалось в высказывании табачной компании Philip Morris в 1969 году по поводу причин табакокурения среди несовершеннолетних: "Сигарета для новичка - символический акт. Я больше не дитя, я крутой, я авантюрист..." [4]. Это своеобразный выход из конформной среды. Сигарета становится неким символом «взрослости». Так в теме «бунта» мы вновь возвращаемся к символическому интеракционизму, и снова имеем дело с определёнными символами. В том числе корреляция того, что курящими часто становятся люди из курящих семей, можно предположить, что в этой среде курение в глазах подрастающего ребёнка становится символом выхода из детства, атрибутом взрослости. К тому же сверху накладываются описанные выше социальные факторы: изображение с сигаретой привлекательных персонажей в кино и сериалах, присоединение к новым группам, внутри которой могут оказаться курильщики и т.д. Здесь вновь возникает необходимость вспомнить теорию подражания, в рамках которой все перечисленные

выше факторы заставляют не просто наделять само курение определённым значением, а мимикрировать данную привычку.

Таким образом можно сделать вывод, что тему табакокурения можно рассматриваться с позиций теории подражания и символического интеракционизма. Начало, продолжение и отказ связаны с процессами надления самого акта курения с определёнными символами, а также не в малой степени подражанием: друг другу, образцам и идеалам.

Литература:

1. A Symbolic Interaction Approach to Cigarette Smoking: Smoking Frequency and the Desire to Quit Smoking // NCBI URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3712899/> (дата обращения: 26.10.20).

2. The social context of smoking: the next frontier in tobacco control? // NCBI URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2563620/> (дата обращения: 26.10.20).

3. Healthy or druggy? Self-image, ideal image and smoking behaviour among young people // ScienceDirect URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S027795369600425X> (дата обращения: 26.10.20).

4. Why people smoke // NCBI URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC324461/> (дата обращения: 26.10.20).

КОММУНИКАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Д.А. Нехаев

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, orivellgreen@gmail.com**

Коммуникация в повседневной реальности является одной из основ построения любого сообщества людей. В статье рассматривается особенность коммуникационных взаимодействий на уровне повседневности и анализируются процессы, влияющие на характер современных коммуникаций.

Communication is one of basics construction any community people in everyday reality. In article is feature communication interaction on the level everyday reality and process analysis to be influential on character modern communications.

Коммуникационные взаимодействия между людьми всегда составляли основу жизнедеятельности общества. Осмысление

коммуникации в общем и её проблем началось в начале XX в. и усложнялось по ходу интегрирования естественнонаучных понятий в сферу гуманитарных наук.

Цель статьи заключается в объяснении специфики повседневной коммуникации в обществе постмодерна. В культуре постмодерна происходит сдвиг, сознательно стирается грань между реальностью и виртуальностью, между жизнью и спектаклем. Человеку приходится менять свои ценностные ориентиры и создавать новое культурное поле. В качестве задач можно определить следующее: изучить построение повседневной реальности; рассмотреть особенности коммуникаций в постмодерне; определить тенденции развития коммуникаций в обществе постмодерна.

Существует ряд парадигм и концепций, объясняющих так или иначе природу социальной коммуникации: социолингвистические концепты; социально-психологическое направление, в котором выделяются бихевиоризм и диалоговый дискурс К. Ясперса, М. Бубера, М. Бахтина; феноменологическая концепция А. Шюца и Г. Гарфинкеля; различные прагматические теории, которые рассматривают практические аспекты передачи и обмена информации, например, исследования массовой коммуникации А. Моль [6, с.343].

Очевидным является то, что человек современного мира нуждается в постоянном притоке информации для реализации своего социального поведения. Постоянная связь с социальной средой и окружающим миром в целом является одним из главных условий организации нормальной повседневной жизни. На человека оказывает огромное влияние не только наличие контактов с социальной средой, но объем, содержание и структура поступающей и перерабатываемой информации [6, с. 344-345].

Повседневность – общая для всех реальность, она существует в постоянном контактировании с людьми. Эта реальность состоит из значений, которые люди присвоили вещам и социальным отношениям. Социальный мир конституируется согласованно взаимодействующими людьми. В общем виде повседневность является сферой согласованных действий, где все взаимосвязаны с друг другом и интерпретируют мир вместе [2, с. 29]. В сознании людей она суть само собой подразумевающаяся, очевидна без научных доказательств и определенных интерпретаций.

Реальность повседневной жизни является intersубъективным миром, который разделяется нами с другими людьми. Естественные установки одного человека по отношению к миру соответствует естественным установкам других людей в повседневной жизни, хотя и

существуют некоторые различия [1, с.43]. Благодаря этому соответственно люди понимают друг друга и спокойно вступают в коммуникативные взаимодействия. Так существовало всегда – с самых ранних времен человечества и по сей день. «Язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет мне необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь» [1, с.41].

Однако в современном мире происходят вмешательства, «вкрапливания» чужеродных элементов других повседневных миров в наш мир, причем без нашего согласия. Такого рода вмешательства можно отследить в культурологическом аспекте повседневности. Этому благоприятствует развитие средств массовой информации: радио, телевидения и Интернета. Стали вскрываться другие повседневные миры, в которых живут другие люди, или «они». Происходит необратимый процесс – глобализация. Закономерностью сложных и порой противоречивых процессов, связанных с глобализацией, является всеобщий и многосторонний процесс культурной, идеологической, экономической и социальной интеграции не только государств и наций, но и отдельных индивидов [5, с.45]. Элементы чужеродных культур встраиваются в нашу повседневную реальность, и при этом не имеет уже значения, хотим мы этого или нет. Если проявлять какое-либо сопротивление, то есть вероятность оказаться в стороне от всемирного прогресса.

Процессы глобализации протекают в обществах различного социального устройства, как отмечалось, с помощью средств массовой коммуникации. Такому развитию поспособствовал научно-технический прогресс: стали появляться различного рода устройства, позволяющие передавать информацию на большие расстояния без сильной потери первостепенного смысла, который вложил в неё отправитель. Ввиду появления такого удобного способа коммуникации, люди постепенно начинают втягиваться в использование технических устройств.

Такое «втягивание» стало толчком к формированию новой реальности в рамках повседневности – виртуальной, которая оказывается не просто пространством коммуникации, а гиперреальностью. Повседневная деятельность переносится в эту реальность очень быстро - буквально за пятнадцать-двадцать лет то, что казалось немыслимым, стало на сегодняшний день неотъемлемой частью обыденности. Например, все чаще Интернет становится средой торговли различных товаров и предложения различных услуг, а также средством развлечения и проведения досуга [3, с. 56]. Люди стали

пользоваться Интернетом для общения. В частности, по данным ВЦИОМ на февраль 2020 года доля россиян, пользующихся Интернетом, составляло 81%. При этом доля интернет-пользователей стабильно растет с 2011 года. Для большинства россиян Интернет – это в первую очередь средство коммуникации: 88% россиян общаются с друзьями, знакомыми и родственниками в Сети. 75% населения России на тот момент совершали электронные банковские переводы и 68% также оплачивали счета. Также через Интернет 75% россиян потребляют развлекательный контент (например, кино, книги или игры) [8].

В этой реальности контактируют между собой уже не люди, а виртуальные субъекты. Коммуникация становится несвязанной с телесным воплощением субъекта. Такая потеря телесности является значимым фактором, влияющим на природу коммуникаций. Не являясь частью материальной реальности, субъекты виртуальных коммуникаций, как следствие, не могут производить реальный продукт коммуникаций. В результате получается виртуальный продукт, ничего не прибавляющий к реальности. [4, с.117]. Продукт такого рода коммуникаций описывает понятие «симулякр», означающее ничего не имеющее аналогов в реальности.

В качестве еще одной специфической особенности развития коммуникационных процессов в эпоху постмодерна является постоянное получение информации: человек постоянно потребляет информацию. Происходящие социальные изменения делают его зависимым от средств массовой коммуникации. В итоге коммуникации становятся чрезмерными. Вследствие этой новой характеристики значимость каждого контакта уменьшается, то есть повседневные коммуникации становятся поверхностными, мгновенными. Поэтому возникает проблема анализа информации: её так много, что трудно определить, что истина, а что ложь.

Жизненный мир современного человека, в конечном итоге, выносится за пределы его психики. Он находится в окружении не живых людей, а техники. «Общение» с последней становится преобладающим и более значимым в обществе. Например, поломка телефона, телевизора, неисправности каналов передачи информации Интернета отрезают нас от мира, мы лишаемся возможности коммуникации. Те вещи, чье первоначальное назначение было в экономии времени, стали трать его еще больше, они становятся главной заботой человека.

Если рассматривать перспективы развития коммуникации, можно предположить, что постепенно развивается односторонняя

коммуникация, то есть одна сторона коммуникации выступает как субъект, или транслятор информации, а другая является объектом, или потребителем информации. Одной из особенностей является следующее: одна сторона предлагает какую-либо информацию, которую он считает для себя интересной (например, блогинг), а другая сторона – потребитель – не может повлиять на характер этой информации. Вторая сторона может высказать либо свое согласие, либо недовольство, исходя из своих психологических диспозиций или логических размышлений. При этом сам субъект может игнорировать сигналы от второй стороны. Субъект также может выстроить смысл информации, как ему удобно или нужно в момент «здесь-и-сейчас».

Под другим направлением развития можно выделить уменьшение значимости личного контакта при непосредственном процессе коммуникации. Необходимость в обязательном присутствии двух и более субъектов коммуникации рядом с друг другом снижается, так как существуют технические средства, позволяющие что-либо передать быстро и без смысловой потери. В области делового общения это является эффективным и действительно нужным, так как это позволяет субъекту работать в соответствии с временной структурой этой реальности. Но если в сфере деловых отношений (например, сетевой маркетинг) мы еще способны постоянно находится на расстоянии и успешно контактировать, то в повседневной реальности без материального присутствия субъекта значительная часть действий трудноосуществимы, так как повседневность строится на непосредственных социальных взаимодействиях. Постройка дома, ремонт автомобиля, спортивные состязания и т.д. являются тому примерами.

Также есть вероятность снижения общественного уровня эмоционального интеллекта. Общение в виртуальной реальности происходит не «лицом к лицу», а в особой идеальной среде. Возрастает сложность понимания намерений другого субъекта коммуникации. Для субъективной интерпретации доступны лишь слова, так называемые вербальные символы.

Таким образом, в современных реалиях изменяется статус коммуникации. Значительное влияние на изменение коммуникаций в общем оказали процессы виртуализации. Все большее число коммуникационных взаимодействий повседневности переносится в сферу виртуального. Также изменяется непосредственный характер коммуникации: они становятся более интенсивными, чрезмерными в объеме, из-за чего возникает ряд проблем.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медиум», 1995. – 336 с.
2. Корчевина Л. В., Шубина М. П. Коммуникативность повседневного жизненного мира // Гуманитарные исследования. – 2016. – №2 (11). – С. 29-32.
3. Лугуценко Т. В. Повседневность в пространстве виртуальной культуры // Культура и цивилизация. – 2015. – № 1-2 (1-2). – С. 55-60.
4. Павлова Н. В. Постмодерн: трансформация коммуникаций // Вестник ПАГС. – 2014. – № 4 (43). – С. 116-121.
5. Розенберг Н. В. Глобализация культурных процессов и её влияние на формирование социокультурного статуса повседневности // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 45-50.
6. Розенберг Н. В. Повседневная коммуникация в современной культуре: социальные проблемы // Аналитика культурологии. – 2007. – № 8. – С. 343-346.
7. Рукавишников И. С. Симулятивность культуры постмодерна // Magister Dixit. – 2011. – № 3. – С. 61-66.
8. Цифровой детокс: зачем, как и почему? [Электронный ресурс] / ВЦИОМ: официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czifrovoj-detoks-zachem-kak-i-pochemu> (дата обращения: 8.11.2020)
9. Чистяков Д. И. Виртуализация общества и теория гиперреальности Ж. Бодрийера в коммуникационном пространстве // Философия права. – 2014. – № 1. – С. 120-122.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ INSTAGRAM В ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ ВУЗА

Е.А. Погорельцева, Е.В. Михеева, Е.Н. Васякина
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, liza.pogoreltzeva@yandex.ru

В статье рассматривается возможность использования Инстаграм в деятельности Сибирского Государственного Университета Путей Сообщения как инструментария популяризации деятельности университета. На основе обобщения имеющейся информации делается вывод о перспективах и возможностях использования Инстаграм в профориентационной работе ВУЗа.

The article discusses the possibility of using Instagram in the activities of the Siberian State University of Ways of Communication as a tool for popularizing the activities of the university. Based on the generalization of the available information, a conclusion is drawn about the prospects and possibilities of using Instagram in the vocational guidance work of the university.

Профессиональная ориентация сегодня является неотъемлемой частью деятельности высшего учебного заведения и важным инструментом в обеспечении информированности абитуриентов, а так же повышении интереса и информированности населения о ВУЗе. Казалось бы, зачем заниматься продвижением ВУЗов, ведь образование - не товар, который требуют активной рекламной поддержки ввиду обилия подобных предложений на рынке. Но ценность образования растет с каждым годом, как и количество учебных заведений. В настоящее время между учебными заведениями высшей школы идет тесная конкуренция за абитуриентов и обучающихся, поэтому им нужна дополнительная информационная поддержка.

Следует отметить, что в Сибирском государственном университете путей сообщения (СГУПС) на достаточно высоком уровне организована профориентационная деятельность по привлечению абитуриентов. Регулярно проводятся Дни открытых дверей, организуются экскурсии по университету, преподаватели различных кафедр проводят встречи с выпускниками и их родителями, в целях оказания помощи в самоопределении выпускников организуются различные конкурсы, олимпиады школьников, осуществляется размещение рекламного материала об университете в различных изданиях [3].

Однако, на сегодняшний день – этого недостаточно. Учитывая современные темпы развития информационных технологий в обществе, система привлечения абитуриентов учебными заведениями, требует постоянного развития и совершенствования.

Важным источником информированности молодежи на современном этапе в сфере профессиональной ориентации являются социальные сети, состоящие из множества сервисов и инструментов [1].

Статистические исследования свидетельствуют о том, что молодые люди много времени проводят в сети интернет: по данным исследований Google 98% пользователей от 13 до 24 лет выходят в интернет ежедневно, при этом около 30% проводят время в социальных сетях более 5 часов в сутки.

Учитывая данный факт, невозможно представить себе университетскую жизнь без непрерываемой и общепризнанной миссии аккаунтов в социальных сетях, с помощью которых ВУЗы привлекают новых абитуриентов для поступления [2].

Но не стоит забывать про еще один важный сегмент целевой аудитории ВУЗов – родители. Цифры исследований показывают: более 20% абитуриентов принимают решение о поступлении «под влиянием сторонних лиц». Поэтому необходимы такие маркетинговые инструменты, которые смогут привлечь внимание и лиц старшего поколения. Для данной категории аудитории ВУЗа отлично срабатывают такие инструменты информирования о привлекательности учебного заведения, как образовательные выставки, дни «открытых дверей», наружная реклама. Но насытить информационное поле актуальной информацией, привлечь большее внимание к учебному заведению, повысить его узнаваемость и увеличить количество новых студентов и слушателей, можно лишь в совокупности традиционных и более современных инструментов профориентационной работы ВУЗа.

Как показывают исследования - сегодня одной из самых популярных социальных сетей является приложение Инстаграм. В нем зарегистрировано более 300 миллионов пользователей, из них большую часть составляют молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. То есть аудитория, ориентированная на получение квалифицированной профессиональной подготовки, а в дальнейшем востребованная на рынке труда. Поэтому любому учебному заведению для привлечения абитуриентов и их родителей следует активно использовать такой инструмент популяризации деятельности, как Инстаграм.

Инстаграм представляет собой интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети. Он организует общение группе пользователей, объединенных общим интересом. Инстаграм помогает миллионам людей по всему земному шару показать себя и рассказать о своём деле, проекте, бизнесе, творчестве без каких бы то ни было ограничений на публикацию контента. Учитывая данный факт, не только любой человек, но и любая организация или учреждение – могут использовать Инстаграм для информирования о своей деятельности и привлечения клиентов.

Следует отметить, что многие ведущие ВУЗы мира пользуются возможностями программы. На своей страничке они выкладывают фотографии корпусов, аудиторий, территории ВУЗа, которые погружают пользователя в неповторимую атмосферу университета [5].

В этом плане, здание СГУПСа выглядит очень выигрышно, по сравнению со многими ВУЗами города. Как «театр начинается с вешалки», так и данный университет, построенный в духе классицизма, начинается с огромных колонн и величественного портика. Конечно,

данный аргумент в пользу ВУЗа необходимо использовать, размещая все новые и новые фото на фоне столь знаменательного здания.

Как еще можно развить данную тему для привлечения необходимой аудитории? Красивый сад, голубое небо над зданием университета и т.д., фото чудных крыш и фасадов здания. Лучше всего студентов объединяет ностальгия. Можно, например, разместить подобные фото и попросить студентов, покидающих стены университета, оставить советы для первокурсников. В результате страницу одного только данного поста обязательно посетят. Студенты расскажут истории, поделятся опытом и волей-неволей убедят новичков в том, что впереди — лучшее время жизни.

Для того, чтобы поощрить своих подписчиков, на странице СГУПСа в Инстаграме постоянно выкладываются фотографии, сделанные студентами, преподавателями и просто случайными прохожими. Данная идея способствует тому, что все большее и большее количество людей заходят на страницу ВУЗа.

С точки зрения знакомства с ВУЗом и привлечения абитуриентов интересной для Инстаграма ВУЗа является идея видео - экскурсий по университету. В Инстаграме можно выкладывать небольшие видео продолжительностью не более 1 минуты. На первый взгляд кажется, что этого времени недостаточно для знакомства с университетом. Однако, даже в такой сравнительно небольшой промежуток времени можно вместить красивый видеоряд. Следует отметить, что на странице СГУПСа иногда встречаются подобные видео. Следует их размещать чаще, особенно учитывая, что из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции экскурсии по университету в настоящее время не проводятся.

Еще одним предложением с точки зрения использования возможностей Инстаграма является информирование на его страницах событий из культурной жизни университета. Многие люди, вспоминая свою студенческую жизнь, вспоминают ее культурную составляющую – всевозможные концерты и прочие увеселительные мероприятия. А студентов нынешних такая художественная деятельность привлекает тем, что она помогает найти друзей и почувствовать себя в коллективе. Поэтому выкладывая фотографии с культурных мероприятий ВУЗа можно привлечь дополнительную аудиторию среди абитуриентов и их родителей.

Заинтересовать абитуриентов может и спортивная жизнь вуза. Сегодня интерес к спорту возвращается и быть спортивным – модно. Так почему бы не использовать данную тенденцию в обществе. Выкладывать на странице следует фото спортивных соревнований,

тренировок и фото самих спортсменов. Следует отметить, что СГУПС располагает необходимой материально-технической базой для занятий спортом. На странице СГУПС достаточно активно освещается спортивная жизнь университета. В поле зрения фотографов попадают волейбол, футбол, хоккей, художественная гимнастика и другие виды спорта. Недостатком является лишь то, что не всегда отмечены спортсмены, активно участвующие в спортивной жизни ВУЗа.

Одним из направлений по информационной поддержке профориентационной работы через Инстаграм является и размещение информации о достижениях студентов университета. С точки зрения формирования положительного имиджа ВУЗа данная информация незаменима. Темами подобных сообщений может быть, например, информация о том, что университет занял место в престижном рейтинге, или студенты победили в международном конкурсе. Данная информация повышает престиж университета и достойно появления на интернет-страничке ВУЗа.

Для того, чтобы Инстаграм, действительно, стал надежным помощником для организаторов профориентационной деятельности в ВУЗе, стоит прислушаться к проверенным способам ведения аккаунта в Инстаграме. Среди них: не забывать ставить #хэштеги, чтобы студенты могли найти фотографии по ним; отмечать людей на размещаемых фото; отвечать пользователям в комментариях, не оставляя вопросы и замечания без ответа; размещать на своей странице фото студентов, преподавателей, случайных прохожих, которые они присылают (отмечая их и не используя безликие фото из интернета); обращать внимание на качество фотографий и не размещать нечеткие снимки.

Таким образом, учитывая высокий уровень конкуренции на рынке образовательных услуг и перспективность использования Инстаграм для информирования о своей деятельности, целесообразным является более активное применение данного инструмента в профориентационной работе СГУПС. Наиболее целесообразным является размещение фотографий, сделанных на фоне здания университета, освещающих события культурной и спортивной жизни студентов и видео-экскурсий по университету.

Литература:

1. Абрамова, О. М. Использование социальных сетей в образовательном процессе /О.М. Абрамова // Молодой ученый: электрон. науч. журн. – 2016. – № 9. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29321/> (дата обращения: 13.10.2020).

2. Бутурлин С., Ожегова А.И., Ломовцева Н.В. Аспекты применения социальных сетей в образовательном процессе /С. Бутурлин, А.И. Ожегова, Н.В. Ломовцев. - URL:<http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/23653/> (дата обращения: 13.10.2020).

3. Васякина Е.Н. Совершенствование профориентационной работы ВУЗа /Е.Н. Васякина //Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества: материалы междунар. научно-практич. конференции (Новосибирск, 24 октября). – Новосибирск: Изд-во Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. – С.13-15.

4. Studyqa.com: сайт. – Москва, 2017-. URL: <https://studyqa.com/for-universities/blog/>(дата обращения: 13.10.2020).

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ ЕДИНЕНИЯ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ¹

А.С. Семёхина

Уральский Федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцин

г. Екатеринбург, 79114440023sa@gmail.com

Рассматривается вопрос о репрезентации семейных ценностей как воплощении идеи единения в рекламном тексте. Отмечается, что значение лексемы семья в толковых словарях отражает представление о ней как о группе людей, живущих вместе, и их близких родственниках. Показано, что в речевом употреблении, в частности, в рекламном тексте, образ семьи наполняется новыми коннотациями: это люди, заботящиеся друг о друге, надежные, оказывающие помощь друг другу, счастливые, любящие и имеющие общие интересы.

The issue of the representation of family values as a unity embodiment is being addressed in the advertising text. It is noted that the importance of the family lexical unit in explanatory dictionaries reflects the idea of it as a group of people living together and their close relatives. It is shown that in spoken language, in the advertising text, in particular, the image of the family is filled with new connotations: people who care about each other, reliable, helping each other, happy, loving and having common interests.

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 20-68-46003 Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс.

Идея семейных ценностей, актуальная для российского социума во все времена, в связи с развитием феминизма, установок на индивидуализм и другие веяния современной жизни, переживает кризисные времена, при этом, согласно утверждению А.Д. Даниловой и Т.А. Костылевой: «Надо признать, что рекламный дискурс обладает мощным потенциалом в плане преодоления кризисных тенденций, сопровождающих институт семьи сегодня» [1, с. 675]. Теме репрезентации семьи как ценности в рекламном дискурсе посвящено большое количество научных исследований, в которых, например, отмечается, что «довольно часто ключами к выбору массового человека маркетологами избираются социальные ценности: дом, семья, отношение между поколениями» [2, с. 331]. При этом утверждается, что роль семейных ценностей заключается не только «в стимулировании сбыта товаров и услуг, информировании общественности о ключевых социальных проблемах, но и в трансляции и формировании социальных норм, ценностей, стереотипов» [6, с. 88].

Цель нашей работы – рассмотреть, как тема семьи представлена в текстах, рекламирующих разные товары и услуги. Материалом для анализа послужили поликодовые тексты, посвященные рекламе автомобилей и некоторых продуктов питания. В процессе исследования был применен компонентный анализ слов, использующихся в текстах рекламы; контекстный и интерпретационный анализ.

Прежде всего рассмотрим семантический объем лексемы *семья* в значении ‘группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе’ [4, с.145]. Семантема включает в себя интегральную сему ‘группа людей’ и дифференциальные семы: ‘муж’, ‘жена’, ‘дети’, ‘другие близкие родственники’, ‘живущие вместе’, которые идентифицируют семью по признаку ее состава и типа проживания. Однако контекстный анализ показывает, что в речи лексема приобретает дополнительные значения. Так, по данным материалов Национального корпуса русского языка семья связывается с уютным домом, благополучием, надежностью (*Выходя замуж, ты надеялась обрести спокойствие и безмятежность: уютный дом, крепкая семья, финансовая стабильность* (Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем... // «Даша», 2004) [3]); счастьем (*В тихом приморском городе Панамка жила счастливая семья* (А. Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003) [3]); заботой (*Всё-таки семья – это величайшая защита, это тыл художника, артиста* (С. Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» // «100% здоровья», 2003.01.15) [3]) и другими характеристиками, при этом есть мнение, что семья необходима

человеку (*Плохая семья лучше, чем никакой. Это установлено психологами* (В. Токарева. Своя правда // «Новый Мир», 2002) [3]), что она так же важна, как любовь к родине (*«Полагаю, что такие ценности, как любовь к Родине, семья, взаимопомощь, надо укреплять в общественном сознании», – добавил он* (П. Коробов. Совет по делам молодежи при московском патриархе предложил создать университет будущего // Коммерсант, 2018.11.19) [3]). Именно такой набор «дополнительных» характеристик отражается в различных рекламных компаниях с целью создания позитивного образа продаваемого продукта для целевой аудитории, поскольку позиционирование продукта как семейного бренда является одним из наиболее привлекательных.

Реклама воздействует на потребителя благодаря созданным образам, связывая продукт или услугу с сформировавшейся у потребителя идеей, поскольку «реклама не только информирует о продукции, но и одновременно трансформирует ее в некий образ, который становится неотделимым в сознании покупателя от фактических сведений о свойствах рекламируемого продукта» [7, с. 48]. Семья является одним из образов, связанных в сознании потребителя с идеей объединения людей, которые заботятся друг о друге, любят друг друга, счастливы вместе и т. д.

Так, образ семьи активно используется в рекламе машин, которые позиционируются как семейные автомобили. Например, в рекламе автомобилей марки Skoda Octavia вместе собираются члены семьи разных поколений: бабушка и дедушка, мама и папа, дети, что сопровождается слоганом *«Skoda Octavia. Вся семья в сборе!»*; реклама с изображением молодых мамы, папы и дочки включает в себя предложение *«Skoda Octavia для семьи»*. В рекламе автомобиля Ford Kuga слоган *«Отличное семейное исполнение»* сопровождается песней из советского мультфильма «Бременские музыканты», которую поют вместе герои ролика. Текст рекламы автомобиля Kia также отражает идею семейного единения: в одном из предпраздничных видеороликов запустили хештег #kia_family, который сопровождается слоганом *«Праздник начинается, когда семья собирается вместе»*. Автомобиль Lada Xray также позиционируется как *«Ваш семейный автомобиль»*, при этом фотография машины сопровождается изображением молодой семьи с двумя маленькими детьми. Образ семьи используется и в рекламе машин марок Seat, Peugeot, Chevrolet и др. Лексическими маркерами единения в рекламных поликодовых текстах, посвященных продвижению марки автомобиля, являются слова и выражения: *все, в сборе, семейное, вместе, вся, семья.*

Семейные ценности, объединяющие людей, активно представлены в рекламе продуктов питания, в частности, предназначенных для детей, например, «Фруто няня» и «Чудо». В слоганах, использующихся в рекламных текстах, реализуется идея помощи близким, например, *«Помощь маме и папе»* (Фруто няня). В рекламе молочных продуктов от бренда «Чудо» дочка говорит: *«О папе мы позаботились»*, после этого звучит слоган: *«С Чудо даже детям так легко позаботиться о близких»*. Лексическими маркерами единения здесь выступают слова *помощь, позаботиться, близкие*, при этом лексемы *папа* и *мама* употребляются в значении с пометой 'ласковое' [см., например, 5, с. 579]). Образ семьи используется в рекламе соков, майонеза, колбасы и других продуктов питания, где близкие люди обычно представляются как счастливая семья.

Идея заботы и поддержки репрезентируется в рекламе не только продуктов, но и косметических средств. Например, в видеоролике от Nivea маленькая девочка заботится о своей маме при помощи увлажняющего крема, а слоган звучит так: *«Поделись заботой. Поделись Nivea»*. Лексическими маркерами идеи единения здесь выступают слова *поделись* и *забота*.

Забота о близких, приятное общение с родными людьми активно позиционируются в рекламе тарифа компании Билайн «Близкие люди». Например, в тексте *«Болтать с родными по телефону можно бесконечно. А с тарифом “Близкие люди” еще и бесплатно! Специально для вас мы создали онлайн-квест: помоги семье договориться и узнай секреты телефонных разговоров»* маркерами единения людей являются слова *родные, семья, помоги, договориться*.

В рекламе финансовых организаций можно встретить обращение к образу семьи как объединению надежных людей: *«Банк финсервис Умножайте семейные ценности. Мы поможем! ... Потому что мы вам доверяем»* (идея доверия семье как группе близких людей, ориентированных на семейные ценности); *«Русский стандарт. Вклады в крепкие отношения»* (сопровождается изображением семьи с тремя детьми); *«РенессансКредит. Это семья. И для нее ничего не жалко»*. В рекламе Банка Российский Кредит в юмористической форме представлен призыв к сохранению семьи: *«Товарищ! Нет связям на стороне! Возьми ипотеку и к жене!»*.

Названия брендов также могут репрезентировать идею семьи, например, сок «Моя семья», гипермаркет «Семья», сетевой магазин *Family* и т. д.

Таким образом, тематика семьи играет важную роль в рекламном дискурсе, она не только создает позитивное представление о продукте,

путем обращения к общественно важным ценностям, но и формирует у потребителей социально значимые представления о семье не просто как о близких родственниках, живущих вместе, а как о близких людях, которые объединены заботой, взаимопомощью, общими интересами, любовью, счастьем, причем именно в таком состоянии семья рассматривается как надежный клиент.

Литература:

1. Данилова А. Д., Костылева Т. А. Трансформация образа семьи в поликомпонентной системе современного рекламного дискурса // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6 (79). – С. 674–675.
2. Летина Н. Н., Киселева Н. В., Горева А. А. Семейный дискурс современной отечественной рекламы // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 331–336.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 6. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950—1965.
6. Терских М. В. Специфика концепта СЕМЬЯ в дискурсе социальной рекламы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12-2 (54). – С. 88–90.
7. Щепилова Г. Г., Щепилов К. В. Основы рекламы: учебник для бакалавров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 473 с.

ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОБОТОВ

К.И. Спиридонова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, xenia_spirit@mail.ru**

В статье рассматриваются два эксперимента совместного проживания с роботом, представлены особенности взаимодействия человека и робота, отображена необходимость учёта разнообразие социальных и психологических типов людей при проектировании роботов.

The article discusses two experiments of cohabitation with a robot, presents the features of human-robot interaction, displays the need to take into account the diversity of social and psychological types of people when designing robots.

В современном мире происходит стремительное развитие технологий, включая появление и совершенствование такого направления, как робототехника. Общественный интерес к роботизации усиливается, и можно наблюдать широкое распространение роботов. Они внедряются в нашу жизнь и применяются в различных её сферах. Так компания Boston Consulting Group делает прогноз относительно мирового рынка роботов: в 2025 г. он возрастет до 66,9 млрд. долл. (при показателе 26,9 млрд. долл. в 2015 г.) [2]. Высказано предположение о том, что человек станет частью роботизированного мира в краткосрочной перспективе [1].

Можно классифицировать роботов на промышленных и социальных. Ключевая характеристика социального робота – это способность к социальному взаимодействию с людьми с учетом социального контекста [3]. Взаимодействие человека и робота является сложным процессом, потому возникает необходимость учитывать разнообразие социальных и психологических типов людей, на которых рассчитаны технологии. Поскольку вторая сторона – это не человек, это не может не приводить к модификации социальных коммуникаций. В какой степени коммуникация между человеком и роботом может сохранить черты социальных коммуникаций? [4]. Для поиска ответа обратимся к двум недавно проведенным исследованиям: «Долгосрочное сожительство с социальным роботом: исследование на примере влияния стилей привязанности человека» (SWPS University of Social Sciences and Humanities; Wrocław University of Science and Technology, Wrocław, Poland) [5] и «Случай из практики: последствия проведения исследований социально-вспомогательных роботов в реальных домах» (KTH Royal Institute of Technology, Stockholm; Department of Design Science, Lund, Sweden) [6]. Сущностью обоих экспериментов было проживание людей с роботом в своих домах: в первом исследовании период проживания составил 10 дней, во втором – 3 недели. Цель первого исследования: изучить влияние стиля привязанности на процесс взаимодействия человека с роботом. Выдвинутая гипотеза: удовлетворение от длительного контакта с роботом будет зависеть от стиля привязанности [5]. Цель второго: представить отчет о проблемах, возникающих при внедрении робота в дома пожилых людей [6].

Объектом первого исследования послужили 3 участницы: одиноко проживающие женщины в возрасте 25-30 лет, имеющие высшее не техническое образование, являющиеся представительницами разных стилей привязанности (безопасный стиль, тревожно-амбивалентный стиль, стиль избегания). Стоит отметить, что участницы эксперимента не знали настоящей цели исследования, им сказали, что цель

эксперимента – научить робота распознавать цвета [5]. Объектом второго исследования стали 7 участниц: одиноко проживающие женщины в возрасте 75-96 лет, падавшие где-то за последние 2 года или боявшиеся упасть. Участницы эксперимента знали настоящую цель эксперимента и были заинтересованы в тестировании робота дома [6].

Методика первого исследования включала в себя регистрацию состояний робота (в период эксперимента) и интервью участников (после): личное интервью с помощью анкеты (РАPI) и глубинное интервью. Интервью состояли из оценки робота и его поведения, оценки функциональности робота и отзыва о сожительстве с роботом, включая первые впечатления участников, изменения в их отношении к роботу, его сходство с человеком и т.д. [5]. Методика второго исследования представлена включенным наблюдением, ведением дневников участниками, 4-мя полуструктурированными интервью (перед тем, как робот был представлен, в середине эксперимента, ближе к концу испытания и через неделю после окончания испытания - оно было сосредоточено на опыте участников при участии в эксперименте и на том, что было важным для них во время эксперимента) [6].

Задачи первого исследования: 1) проверка длительной автономной работы робота; 2) выявление того, как люди с разными стилями привязанности устанавливают отношения с роботом во время сожительства, могут ли они эмоционально привязаться и каким способом [5]. Задачи второго исследования: 1) изучение повседневного опыта пожилых, имеющих дома робота, для исследования их взаимодействия; 2) сравнение результатов исследования с существующей литературой по социально-вспомогательным роботам и домашним испытаниям [6]. В задачи двух исследований в том числе входило изучение особенностей социальных коммуникаций.

Выводы в этих двух исследованиях дают основания реконструировать специфику коммуникаций между человеком и социальным роботом, которые были включены в эксперименты. Выделим некоторые особенности взаимодействия человека и робота.

Степень полезности робота для участников. Пожилые, участвующие в первом эксперименте, увидели потенциал объединенных в роботе различных функций, но в то же время они не поняли полезности робота, который обеспечивает те же функции, которые уже имеются в гаджетах. Участники вернулись к своим старым привычкам пользования [5]. Молодые люди, участвующие во втором эксперименте, напротив, использовали робота, не предпочитая ему имеющиеся гаджеты. Они обнаружили, что робот, имеющий внешность гуманоида и способный общаться естественным образом, более удобен, чем виртуальные

помощники, реализованные в различных гаджетах [6]. Отсюда следует, что роботы для пожилых должны иметь какое-либо дополнительное преимущество по сравнению с уже имеющимися артефактами.

Частота использования участниками робота. Изначально робот в первом эксперименте использовался часто, но со временем участники вернулись к обычной жизни и использовали робота из-за ответственности, которую они взяли на себя, чтобы быть участниками. Однако никто из участников не захотел покинуть эксперимент [5]. Второй эксперимент показал стабильно поддержание частоты использования участниками робота. Так же все участники сообщили, что они начали скучать по роботу после окончания эксперимента [6].

Отношение участников к роботу. Участники первого эксперимента приписывают роботам человеческие черты и ожидают, что они будут вести себя как люди, даже зная, что роботы - это машины. Участники хотели, чтобы робот был более «социальным, умным и спонтанным». Взаимодействие с роботом, по мнению участников, не станет заменой человеческого контакта, а будет являться 24-часовым дополнением, которое пользователь контролирует – «это становится нетребовательным товариществом» (участник) [5]. Уровни удовлетворенности взаимодействием у участников второго эксперимента значительно различались в зависимости от их стилей привязанности: активное взаимодействие, приносящее радость и полное удовлетворение – у первого участника; беспокойство и гнев при технических сбоях, желание большей инициативы со стороны робота – у второго участника; желание взаимодействовать с роботом только при прямой потребности в его функциях – у третьего [6].

Таким образом, исследования показали, что разработчики роботов обращают внимание на разнообразие социально-психологических типов людей и понимают крайнюю значимость этого. Необходимо дальнейшее проведение экспериментов, учитывая и иные факторы: гендер, состояние здоровья, опыт использования технологий, различные психологические особенности пользователей.

Литература:

1. *Бондарева Н. Н.* Состояние и перспективы развития роботизации: в мире и России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – №3 (27). – С. 49-57.
2. *Варшавский А. Е.* Проблемы развития прогрессивных технологий: робототехника // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – №4 (s). – С. 682-697.

3. Зильберман Н. Н. Функциональная классификация социальных роботов // Гуманитарная информатика. – 2014. – №8. – С. 30-39.
4. Игнатъев В. И. И грядет «другой» актер... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. – 2019. – №1. – С. 64-79.
5. Dziergwa M., Kaczmarek M, Kaczmarek P., Kędzierski J., Wadas-Szydłowska K. Long-Term Cohabitation with a Social Robot: A Case Study of the Influence of Human Attachment Patterns // International journal of social robotics. – 2018. – №10. – P. 163-176.
6. Frennert S., Efring H., Östlund B. Case Report: Implications of Doing Research on Socially Assistive Robots in Real Homes // International journal of social robotics. – 2017. – №9. – P. 401-415.

МОБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ РАСКОЛ? КИНОФИЛЬМ «БОРАТ» И ЕГО РОЛЬ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.М. Тернов, В.И. Игнатъев
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ternovnm@yandex.ru

В статье рассматривается роль кинофильма «Борат» в казахстанском обществе. Отмечается двойственная роль кинофильма: с одной стороны, произведение мобилизует общество и способствует его консолидации по типу противодействия «врагу», с другой стороны, существующий плюрализм разбивает его на два лагеря: тех, кого фильм оскорбил и тех, кто воспринимает его с иронией. Предполагается, что дальнейшее обсуждение картины может породить конфликт, вызванный уже не содержанием ленты, а самими дискуссиями о нем.

The article examines the role of the movie "Borat" in Kazakhstani society. The dual role of the film is noted: on the one hand, the work mobilizes society and promotes its consolidation in the manner of counteracting the "enemy", on the other hand, the existing pluralism breaks it into two camps: those who are offended by the film and those who perceive it with irony. It is assumed that further discussion of the picture may generate a conflict, caused not by the content of the tape, but by the very discussions about it.

Конструирование идентичности и солидарности – это сложный процесс, особенно в постсоветском пространстве. Резкий ценностный переворот, последующий за распадом СССР позволил национальным республикам начать с «чистого листа» конструирование собственных нарративов и мифов. Столь свойственный всем нациям-государствам процесс не происходит в вакууме, и зачастую, существуют «триггеры»,

которые либо способствуют ускорению процесса нацистроительства, либо его замедлению – революции, войны, форсированное употребление языка и т.д. Однако, есть и случаи, когда идентичность подвергается оспариванию «извне», и создает раскол – в таких случаях проблема становится лакмусовой бумажкой, позволяющей отделять «настоящих» от «не-настоящих» граждан.

Казахстан не стал исключением в вышеупомянутых процессах – обретение независимости после 1991 года заставило по-новому взглянуть на этнические группы в пределах территории, а также вынудило форсировать процессы государственного и национального строительства. Постройка моноэтнического общества по типу этнократии отвергалась на практике ввиду присутствия значительного количества русского населения, которое тоже должно было быть включено в общество. Существующие и по сей день проблемы в социальной плоскости связаны с советским «наследием» - языковой политикой, образовательной, идеологической. В этих вопросах прослеживается постколониальная риторика, а отношение народа Казахстана к исторической памяти или внешней политике разнятся от респондента к респонденту.

Как отмечал Карл Шмитт, существующий плюрализм мнений опасен для общества, поскольку отнимает у власти возможность проводить политику, опираясь на суверенитет и авторитет: чем больше мнений в обществе, тем больше шанс, что государственные постулаты будут оспорены. Философ отмечал, что для общества просто необходима точка сборки в виде «врага» - «то, чему мы должны противодействовать, то, что помогает реализовать самого себя, наши границы и гештальт» [1]. Таким образом, существование «другого» в обществе необходимо в такой же степени, как и его существование для идентичности – о чем говорил Г. Блумер, В. Морозов, Э. Эриксон.

Роль «другого» может быть исполнена как этнической группой, так и государством, и зачастую несет в себе негативный характер. В таком случае, общество противопоставляет себя «другому», находя в себе положительные качества, а в нем – негативные. Поиск такого рода характеристик зачастую ведет к созданию образа «врага» в обществе, который становится дискурсивной конструкцией – только через «другого» возможно понимание мира и его конструирование, через антагонизм и противодействия. Примером тому может послужить холодная война, энемификация (создание образа «врага») евреев в нацистской Германии и т.д. Подобная враждебность не является объективной – она конструируется в обществе и самим обществом [2].

Однако, не только государство или группа может быть «другим». Им может быть и кинофильм. Созданный в 2006 году фильм «Борат», высмеивающий казахскую действительность (и зачастую создающий ложный образ о Казахстане) вызвал массовые протесты в Казахстане, а также негативную реакцию его правительства. Спустя 14 лет, вторая часть одноименного фильма повторила свой «успех», вызвав целую волну негодования среди рядовых казахстанцев. Мировое освещение премьеры вызвало негативную реакцию у жителей Казахстана, в особенности, шествие поклонников фильма в Австралии [3], демонстрация надувной статуи героя в Лондоне[4].

Антисемитизм, расизм и сексизм в фильме, демонстрируемый главным героем, а также стереотипы доведенные до абсурда (в первой части главный герой пытался стереть «черную краску» с лица афроамериканца) мобилизовали общество Казахстана, создав «лакмусовую бумажку» - те, кто воспринимали фильм с иронией стали пособниками «врага», который очерняет Казахстан и его культуру. На волне антагонизма, люди, называющие себя «патриотами» подали в генконсульство США петицию в связи с выходом фильма [5]. Более того, онлайн-петиция о запрете фильма собрала около 110000 голосов [6] менее чем за месяц. Однако на этом часть общества Казахстана не остановилась, и в соц.сетях началась акция «#CancelBorat» (отменить Бората), явно перекликаясь с культурой канселинга- участвующие в ней обвиняли создателей фильма в культурной апроприации и неуважении к государству[7]. В Алматы у консульства США был проведен митинг [8], а криминальный авторитет Казахстана – Арман Джумагельдиев призвал наказать актера [9]. Столь большое количество событий и действий показывает, насколько серьезно общество озабочено появлением «другого» в виде фильма. Оспаривание казахстанского «себя» «другим» фильмом рождает конфликт, где казахстанцы пытаются не только дистанцироваться от «другого», но и противостоять ему как «врагу» - как в юридическом плане (посредством петиций) так и в физическом (угрозой устранения).

Академические круги Казахстана также отреагировали на нашумевший фильм. Примечательно мнение социолога Серика Бейсембаева, который считает, что фильм раскрыл старые травмы - чувство «вторичности и отсталости». По его мнению: «многие казахстанцы до сих пор воспроизводят истории о том, что в условной Москве к казахам относились как к дикарям, проживающим в юртах и так далее. Явную параллель можно увидеть в текущей ситуации с Боратом — мы также обижаемся, что нас несправедливо оценивают, не видят того, какие мы есть на самом деле, наличие такой культурной

травмы подталкивает общество к постоянному стремлению доказать внешнему окружению, что оно не отсталое» [10]. Это мнение находит отражение в твиттерах многих пользователей казахского интернета, однако, ими же и оспаривается [11].

Тем не менее, выход киноленты «Борат» стал тем самым «триггером», который ускорил процессы государственного и национального строительства (от акции «я горжусь флагом» до #WhereBoratLives, где пользователи показывают красоту природы Казахстана). Безусловно, политкорректность фильма остается под большим вопросом, и как верно отметила социолог Камила Ковязина: «Представим, если снять подобную комедию об индийцах или африканцах, и именно сейчас. После [протестного движения] Black lives matter, думаю, это было бы творческим самоубийством»[10]. Однако, именно через призму «Другого» как «врага» общество понимает себя и реализовывает. Тем не менее, отсутствие однозначной позиции по отношению к кинофильму создает опасную ситуацию, где одобрение одного может стать критерием не-вхождения в группу «патриоты», став своеобразным шибболетом. Раскол на тех, кто воспринимает фильм с иронией и тех, кто оскорблен им сам по себе является конфликтогенным и несет больше угрозы, чем смысловая нагрузка «Бората».

Литература:

1. Шмитт К. Понятие политического / Наука. – М. – 568 С.
2. Barker R. Making Enemies / Palgrave Macmillan. – London – 174 p.
3. Кенес Ракишев, фильм «Борат-2» и их влияние на президентские выборы в США // Радио Азаттык, 2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-media-review/30910414.html> (дата обращения: 22.10.2020).
4. 'Borat 2': Amazon Floats Inflatable Borat On London's Thames Ahead Of Premiere // Forbes, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/tufayelahmed/2020/10/22/borat-2-amazon-floats-inflatable-borat-on-londons-thames-ahead-of-premiere/#7254c6d35b34> (дата обращения: 22.10.2020).
5. Группа казахстанцев сдала в консульство США петицию из-за комедии «Борат» и потребовала извинений // Радио Азаттык, 2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/30908984.html> (дата обращения: 22.10.2020).
6. Why "BORAT 2" should be canceled // Avaaz.org – Общественные петиции, 2020. URL: <https://cutt.ly/UgQXI5A> (дата обращения: 22.10.2020).

7. #CancelBorat. Почему некоторые казахстанцы так не любят британского комика, говорящего на иврите // Медиазона, 2020. URL: <https://mediazona.ca/article/2020/10/15/borat> (дата обращения: 22.10.2020).

8. В Алматы требовали извинений от «Бората» // Радио Азаттык, 2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/protest-against-borat-2-in-almaty-us-consulate-2310/309009291.html> (дата обращения: 22.10.2020).

9. Авторитет Арман Дикий призвал наказать Сашу Барона Коэна за высмеивание казахов // Lenta.ru, 2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/21/borat/> (дата обращения: 22.10.2020).

10. «Буллинг в школе» и «комплекс отсталой страны». Комедия «Борат» вновь оскорбила казахстанцев // Радио Азаттык, 2020. URL <https://rus.azattyq.org/a/borat-sagdiyev-is-back-part-two-kazakhstanis-reaction-to-it/30900903.html> (дата обращения: 22.10.2020).

11. «Вы ничего не знаете о нашей культуре»: казахи возмутились сквелоном фильма «Борат» // АфишаDaily, 2020. URL: <https://daily.afisha.ru/infoporn/17269-vy-nichego-ne-znaete-o-nashey-kulture-kazahi-vozmutilis-sikvelom-filma-borat/> (дата обращения: 22.10.2020).

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.Д. Филиппова, А.В. Захарова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, ekaterinafilippova407@gmail.com**

В статье рассматривается проблема буллинга, ее актуализация. Описывается проведенное автором исследование и его результаты.

Производится сравнение решений этой проблемы в странах Евросоюза и России.

The article deals with the problem of bullying and its actualization. The author's research and its results are described. Comparison of solutions to this problem in the EU countries and Russia is made.

55% школьников подвергались вербальному буллингу, а с социальной агрессией столкнулись 44,4% учащихся. Такой результат исследования на тему буллинга в российских школах представлен на образовательном портале «ActivityEdu»[5]. По результатам другого исследования, проведенного сотрудниками «Высшей школы экономики», 35% детей по всему миру сталкиваются с травлей, агрессией, в России с данной проблемой столкнулись 27%. [2] В

последнее время, на экранах телевизоров всё чаще мелькают заголовки новостных репортажей о жестоких драках в школе, об инцидентах, когда ученик пытался пронести в школу оружие, или что хуже, ему это удалось[4]. Но проблема не в оружии, проблема в том, что дети травмируют детей, и дело не только в физическом насилии. Более того учителя и родители никак не влияют на это, а иногда даже способствуют данному явлению. «"Каждый 10-й родитель говорит о том, что знаком с темой буллинга и что ребенок об этом рассказывал. Но каждый третий ребенок говорит, что лично с этим сталкивался» - об этом сообщила уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова [3]. Цель исследования – оценить актуальность темы буллинга с теоритической и эмпирической точки зрения.

Проблема буллинга уже поднималась многими учеными, общественными организациями. Одно из первых исследований на тему буллинга провел Dan Olweus, шведско-норвежский психолог, еще в 1978г. [6]. Целью исследования было определение количества буллинга, т.е. насколько это явление массовое, а также выявить причины, по которым кто-то становится «буллером», а кто-то «жертвой». В результате исследования D.Olweus установил, что между «обидчиком» и «жертвой» есть не только разница, но и сходство, как правило, они находятся в одной социальной группе. Также Olweus дал четкое описание каждому участнику процесса булинга, и «жертве», и «обидчику», и «свидетелю». Также данную тему рассматривает, советский и российский социолог, И.С. Кон в своей статье «Что такое буллинг и как с ним бороться?». Социолог дает четкое определение слову «буллинг» – «запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе.» Также И.С. Кон освещает масштабы данной проблемы, приводя статистику, рассуждает о социально-психологической сущности явления, и ставит, на мой взгляд, очень важный вопрос «Как с этим явлением бороться?» [1]. На самом деле, буллинг исследовали множество как западных, так и отечественных ученых, например, А. Пикас, П. Хайнеманн, Д. Лэйн, В. Бесаг, В.Р. Петросянц и др.

Как пример, в Норвегии антибуллинговая программа, представленная Д.Олвеусом 42 года назад, "приобрела статус приоритетной и общенациональной"[1]. И стоит заметить, что результат – снижение на 30-35% учащихся подвергавших или подвергавшихся буллингу, впечатляет. В целом, в странах Евросоюза, так или иначе осуществляется активная программа борьбы с буллингом, еще один пример - в Швеции дети и подростки с 2006 г. законодательным путем

защищены от травли в школе [7]. А что же в России? Почему такое массовое и, получается, всем известное явление по-прежнему освещается лишь в новостях под заголовком «заведено уголовное дело»?

Для решения поставленных вопросов было проведено пилотное исследование (опрос в виде анкетирования). Школьникам 7-9 классов из разных городов РФ (опрос проводился с помощью Google формы) было предложено ответить на 13 вопросов, посвященных отношениям в классе и со сверстниками. В опросе приняли участие 41 респондент.

Результаты исследования неоднозначны. На вопросы «Можешь ли ты назвать свой класс дружным?» и «Есть ли у тебя в классе друзья?» больше половины респондентов ответили «Да», но в то же время 46,3% школьников отвечают «Да» на вопрос «Испытываешь ли ты к кому-нибудь из своих одноклассников неприязнь/отвращение/ненависть?». Также 36,6% респондентов на вопрос «Случаются ли такие ситуации в классе, когда ты видишь проявление жестокости от своих одноклассников/проявляешь её сам?» ответили «Да, вижу/видел(-а)», а 12,2% ответили, что проявляют жестокость сами. Но хочется отдельное внимание уделить вопросу «Случалась ли с тобой/на твоих глазах такая ситуация, когда учитель оскорблял/высмеивал/унижал тебя, или кого-то из твоих одноклассников?», 53,7% учащихся ответили «Да». Получается, что люди, которые обучают детей, дают какие-то жизненные ориентиры, на которых нужно ровняться являются буллерами?

Также было три вопроса, на которые нужно было дать развернутый ответ.

«Оцени насколько хорошо или насколько плохо к тебе относятся в классе на твой взгляд?» Здесь опять же большинство респондентов ответили, что к ним в классе относятся хорошо

«В случае если бы тебя обижали в школе, ты когда-нибудь рассказывал об этом родителям? Если да, то как они отреагировали, если нет, то почему?» Здесь мнение респондентов разделилось, примерно 50% ответили, что не говорили родителям, потому что это исключительно их проблемы и решать они должны их сами. У другой половины школьников родители сказали, что на обидчиков не нужно обращать внимания, и что это обычное проявление внимания. И лишь один школьник из 41 опрашиваемых ответил, что родители поговорили с обидчиком.

«Обращался ли ты когда-нибудь на горячую линию/сайты поддержки с проблемой травли? Если да, то куда и помогло ли, если

нет, то почему?» Ни одного ответа «да». Причины – не было травли, не обращался, потому что не хочу, не знаю куда обращаться.

Итак, из анализа информации о буллинге и результатов исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, проблема буллинга все еще актуальная как в мире, так и в России. Во-вторых, решений этой проблемы в России нет, или во всяком случае нет государственных программ, направленных на как на информирование о вопросах буллинга, так и на противодействие буллингу. Возможно, локально какие-то меры по борьбе с буллингом принимаются, но на федеральном, или хотя бы региональном уровнях проблема буллинга в принципе не рассматривается. В-третьих, возникает вопрос о равнодушии родителей к данной теме. Здесь, конечно, можно рассуждать о разных причинах. Иногда дети могут преувеличивать свои проблемы в школе и ответ «не обращай внимания» вполне уместен. Но тогда возникает вопрос – а как понять, когда ребенок действительно испытывает травлю в школе? И, на наш взгляд, это очень серьезный вопрос, требующий детального изучения и систематизированного ответа. Также, стоит учитывать, что половина школьников просто не рассказывает своим родителям, о том, что их преследуют или "травят". Здесь также необходимо детально разобраться в причинах. И, в-четвертых, возникает вопрос о компетентности и наличии ценностно-нравственной позиции некоторых учителей. Действия педагогов не должны быть примерами буллинга.

Литература:

1. *Кон И.С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? [Электронный ресурс] // Семья и школа: журн. посвящен. вопросам жизни и воспитания. - №11 - 2006 - URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/ChtoTakoeBulling.htm>
2. СМІ 8. Страшное слово «буллинг»: обнародована статистика по числу случаев школьной травли в России [Электронный ресурс] // Информационный ресурс – URL: <https://smi8.info/strashnoe-slovo-bulling-obnarodovana-statistika-po-chislu-sluchaev-shkolnoj-travli-v-rossiii/>
3. ТАСС. Кузнецова заявила, что каждый третий ребенок сталкивался с буллингом [Электронный ресурс] // Российск. госуд. информ. агентство - URL: <https://tass.ru/obschestvo/6338727>
4. *Тимофеева Е.* Детский омбудсмен: каждый третий ребенок в России сталкивался с буллингом [Электронный ресурс] // Сноб. Российск. СМИ – 2019 – URL: <https://snob.ru/news/175663/>
5. *Матвеева В.* Более половины российских старшеклассников подвергаются травле [Электронный ресурс] // ActivityEdu: образоват.

портал – 2019 – URL: <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/bolee-poloviny-rossiyskih-starsheklassnikov-podvergayutsya-travle/>

6. В.Р. Петросянци Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник ТППГУ. – 2011 - №6(108) С. 1-2.

7. Кривцова С. Шапкина А. Белевич А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Мы и мир. – 2016 - №3(73) С. 103.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Чепелев, О.Ю. Тевлюкова

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, artem-chepelev99@mail.ru**

В статье рассмотрен комплекс вопросов, посвященных современному состоянию и проблемам формирования социально-экономических механизмов охраны окружающей среды в Российской Федерации. На основе анализа текущей ситуации сформирован прогноз затрат для реализации природоохранных мероприятий в стране на ближайшие 5 лет, а также даны практические рекомендации для совершенствования государственной политики России в области охраны окружающей среды.

The article deals with a complex of issues devoted to the current state and problems of the formation of socio-economic mechanisms of environmental protection in the Russian Federation. Based on the analysis of the current situation, a forecast of costs for the implementation of environmental protection measures in the country for the next 5 years was formed, as well as practical recommendations were given for improving the state policy of Russia in the field of environmental protection.

На протяжении достаточно длительного периода наблюдается ухудшение экологической ситуации во многих странах мира и в общемировом пространстве из-за активной индустриализации, развития производственных мощностей, повсеместной разработки полезных ископаемых и возобновляемых природных ресурсов. Влияние человеческой деятельности на экосистему достигло такого уровня, что природа уже не способна к самовосстановлению и находится в состоянии экологического кризиса. Вследствие этого возникает необходимость увеличения затрат, направленных на сохранение природных ресурсов и предотвращение негативного влияния технического прогресса на экологию, что признается мировым сообществом и развитыми странами, в том числе Российской Федерацией [1].

На основании данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) нами был проведен анализ уровня затрат на охрану окружающей среды в Российской Федерации за период с 2003 по 2019 год, который позволил выявить следующие тенденции:

С 2003 года заметно выросло финансирование в сфере охраны окружающей среды – с 173807 до 751984 млн рублей, то есть увеличилось на 349,74%.

В целом, за рассматриваемый период времени, затраты на охрану окружающей среды каждый год постепенно увеличивались. Исключение составил лишь 2009 год, когда финансирование сократилось на 6,85% по сравнению с 2008 годом [2]. На наш взгляд, это может быть связано с мировым финансовым кризисом, который начался в 2008 году.

В 2016 году замете самый маленький прирост уровня финансирования с 2003 года, который составил всего лишь 1,55%. По нашему мнению, на подобный результат повлияли значительные траты нашего государства в сфере внешней политики, связанные с ситуацией в Сирии. Кроме того, снижение затрат на охрану окружающей среды в 2015-2016 гг., могли вызвать последствия валютного криза в России 2014-2015 гг.

Стоит отметить и тот факт, что объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП) с каждым годом уменьшается, что отражено в таблице 1. Это говорит о том, что ВВП в России постепенно увеличивается, а финансирование в сфере охраны окружающей среды по сравнению с ним наоборот снижается.

Таблица 1 – Объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012-2018	2019
Объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП	1,3	1,2	1,1	1,0	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6

Рассчитав абсолютный прирост объема расходов на охрану окружающей среды нами было выявлено, что ежегодно затраты на охрану окружающей среды в среднем увеличивались на 37992,56 млн

рулей. Линейный тренд позволяет говорить о том, что в ближайшие 5 лет рост затрат на охрану окружающей среды скорее всего сохранится и примерно составит 971650,8 млн рублей (рис. 1).

Кроме того, российское государственное информационное агентство федерального уровня «ТАСС» со ссылкой на проект федерального бюджета страны на трехлетку сообщило, что объем государственной программы «Охрана окружающей среды» может составить более 276 млрд рублей в целом на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [3]. Согласно документу, более 79 млрд рублей планируется направить в 2020 году, более 174 млрд – в 2021 году, а в 2022 году планируется увеличить финансирование госпрограммы до 103 млрд рублей.

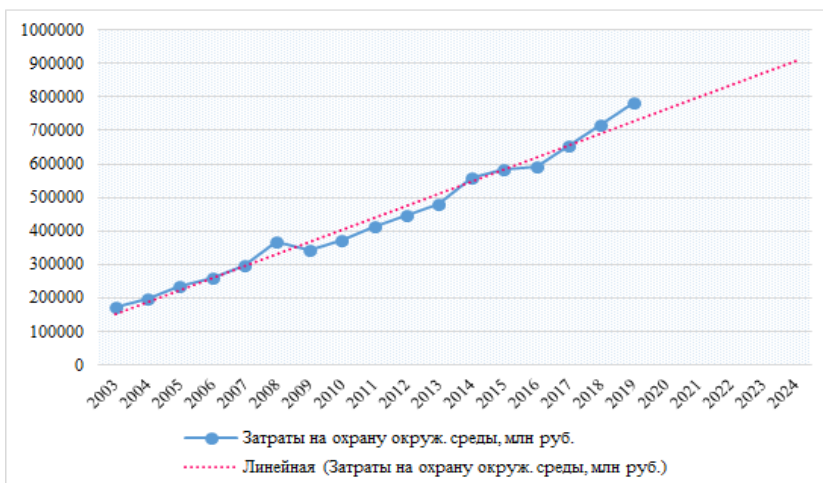

Рис. 1 – Линейный тренд объема затрат на охрану окружающей среды в России на ближайшие 5 лет

Таким образом, согласно разработанному нами прогнозу, затраты на охрану окружающей среды будут расти высокими темпами и показатели со временем приблизятся к показателям развитых стран, предпринимающих более эффективные усилия для охраны природы и окружающей среды.

Анализируя состояние окружающей природной среды, а также практику природоохранной деятельности в России, следует отметить наличие проблем в формировании и реализации государственной политики в области охраны окружающей среды.

Во-первых, отсутствие системности и комплексного подхода. Современная практика управления природоохранной деятельностью представляет собой разработку и реализацию не связанных между собой программ по охране окружающей среды в различных производственных сферах и на отдельно взятых территориях.

Во-вторых, пассивный тип государственной политики в области экологии, которая в большей части направлена не на упреждение нарушений в области природопользования, а на устранение их последствий, несмотря на то что российское экологическое законодательство в ряде областей является более жестким в сравнении с нормативами многих развитых стран [4].

В-третьих, преобладание административных методов в сфере управления экологической безопасностью.

В-четвертых, недостаточная эффективность административных методов управления экологической безопасностью в стране, о чем свидетельствует неудовлетворительное состояние окружающей среды в России, а также наличие влияющих на нее негативных факторов [5]:

- на территории страны ежегодно образуется более 5 млрд т отходов и накоплено уже более 100 млрд. т.;

- площадь нарушенных в результате добычи полезных ископаемых земель составляет более 1,5 млн га, в целом по стране утрачено 41,5 млн га пахотных и более 90 млн га пастбищных угодий;

- очень высокая степень загрязнения воздуха отмечается в ряде городов, в которых проживает около 53% городского населения страны.

Для минимизации проблем финансирования сферы охраны окружающей среды могут быть предложены следующие меры:

1. Установление повышенных налогов для экологических опасных продуктов и видов деятельности.

2. Льготное кредитование организаций (на создание и внедрение новых ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий и оборудования).

3. Установление надбавок к ценам за экологически чистую продукцию.

4. Пересмотр штрафных санкций за экологические правонарушения, так как уровень штрафов сегодня настолько низок, что предприятия попросту игнорируют экологические требования.

Литература:

1. *Бутузова А.С.* Анализ затрат на охрану окружающей среды в Российской Федерации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2018. – № 5-2. – С. 107–109.

2. Охрана окружающей среды в России [Электронный ресурс] // 2016: Стат. сб./ Росстат. – 0-92 М., 2016. С. 95. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/ohrana_2016.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

3. Расходы на охрану окружающей среды планируют увеличить до 103 млрд рублей к 2022 году [Электронный ресурс] URL: <https://er.ru/news/185890/> (дата обращения: 06.09.2020).

4. Гетьман В.Г. Учет затрат на охрану окружающей среды // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 3. – С. 24–27.

5. Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н., Данилов А.И. Государственная политика России в области охраны окружающей среды: проблемы и пути решения // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 45 (444). – С. 15–24.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ПОДНЕБЕСНОЙ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ШАОЛИНЬ»

Ч.Т. Чимитдоржиева
Бурятский Государственный Университет,
chimitachimitdorzhieva02@gmail.com

В данной статье рассматривается художественное своеобразие кинематографа Китая, на примере фильма «Шаолинь». Показаны особенности данной картины, а также самого концепта «Шаолинь».

The article is considered the artistic originality of Chinese cinema on the example of the film "Shaolin" and also it is shown the features of the film and the meaning of "Shaolin".

Великий английский режиссёр Альфред Хичкок однажды сказал: «Фильм – это жизнь, с которой вывели пятна скуки». Действительно, настоящее хорошее кино впечатляет, захватывает, заставляет нас задуматься над всеми происходящими в нашей жизни событиями и явлениями. Точно также как музыка для музыканта, кино для режиссёра, как картина для художника, книга для писателя – это своеобразный способ самовыражения, как своих собственных мыслей, так и чувств, желаний, по той или иной проблеме общества. Зачастую кинофильм раскрывает нам «идеальную» жизнь, жизнь, о которой многие и многие мечтают, жизнь, которая для большинства не доступна. Кинематограф как отдельный вид искусства, обладает невероятной силой воздействия на своих зрителей, заставляя их погружаться в свою мечту, именно это является особым мотивом, побуждающий к

действиям, к активному вмешательству в свою личную жизнь, подвигая ее изменению к лучшему на пути к мечте и идеалу.

Особую притягательную силу приобретает в последние годы кинематографическое искусство Поднебесной, впитавшего в свое начало все лучшее от традиционного театрального искусства Китая. Современное китайское кино иллюстрирует легенды и предания, показывает самобытность культуры Китая, любуется красотой родной природы. Этот мир таит в себе много неожиданного и парадоксального, ведь особенности менталитета китайцев, сформировавшегося на основе конфуцианства, даосизма и буддизма, основаны на многовековых традициях, ритуалах и правилах. Духовное наследие их великих соотечественников для многих жителей Китая становятся не просто «философскими памятниками», а неукоснительным руководством к действию, к свершению поступков. [3].

Одним из таких фильмов стала картина известного режиссера Бенни Чана «Шаолинь», увидевший свет в 2011 году. Сюжет фильма является вымышленным, однако прослеживаются аллегорические параллели между тремя его главными героями — полководцами, делящими город Дэнфэн и предающими друг друга, и «тремя революциями» в Китае, а также тремя реальными военными кликами так называемой «Эры милитаристов в Китае», закончившейся в 1928 году. В этом же году был практически полностью разрушен Шаолинь. Общеизвестно, что храм Шаолинь был основан в 495 году. На протяжении тысячелетий он являлся центром оппозиционной борьбы с народными притеснителями, духовной опорой для народа. Режиссер по-своему интерпретирует исторические факты: храм был уничтожен в 1928 году военачальником Ши Юсань, а действие фильма разворачивается в 1922 году после того, как в Китае происходит революция. В этот период страну раздирала клановая борьба, в которой каждый из представителей власти имущих стремился урвать кусок пожирнее. По режиссерскому замыслу, возможно, подчеркивается особая духовная миссия храма и его служителей: в мире хаоса, разрухи и смерти нести голос справедливости, милосердия и доброты в сердца людей. Особенно пронзительна и символична в этом смысле сцена крупным планом: рядом со своим отцом, доверчиво прикорнув, как бы ища защиты, лежит мертвый мальчик. В его полуоткрытых ладонях нежно белеет только что распустившийся цветок. Повествование от исторически жестоких сцен выводит мысли и настроение зрителей на философское осмысление проблемы противостояния.

На первый взгляд, Хоу Цзе – человек циничный и жестокий, явный тиран и злодей, бескомпромиссный убийца, врывающийся в храм

Шаолинь и беспощадно убивающий своего ненавистного противника, бывшего правителя города, который укрывался в Шаолине, пытается спастись от преследователя... Хоу Цзе не ограничивается только лишь расправой над несчастным генералом, умолявшим пощадить его и даровать ему жизнь. Злодей осквернил Шаолинь, надругался над его святынями. Для него не существует ничего ценного, кроме его личных амбиций. Это подтверждает и режиссерская находка показа напыщенности и тщеславия этого «героя» согласно традициям китайского кинематографа. А все дальнейшие поступки генерала невольно наводят на мысли о феномене человеческой жестокости и о том, как далеко готов зайти человек ради того, чтобы получить власть и богатства. Своего напарника – заместителя Цао Маня он учит быть именно таким. Но насилие порождает только насилие. Когда в погоне за полной властью, Хоу Цзе убивает отца жениха, которого по китайским традициям только что обручили с его дочерью, генерал даже не догадывается о том, что этот поступок навсегда теперь изменит всю его оставшуюся жизнь. Названный брат Хоу Цзе, в попытке захватить власть, посылает наёмников, чтобы убить всю его семью. Прототипом этого киногероя, предавшего Хоу Цзе и продавшего, ценой жизни своего народа, национальные исторические ценности англичанам, видимо является Чжилийская клика и известный военачальник - предатель Ши Юсань, который в 1928 году и приказал полностью сжечь монастырь Шаолинь. В завязавшейся схватке Хоу Цзе вынужден уже защищать себя и свою семью. Но на этот раз он проигрывает в неравной борьбе. После этого, на руках со своим умирающим ребенком он пытается найти помощи в монастыре Шаолинь. И здесь в этой трагической сцене прослеживается символическое значение учения Будды о карме: все содеянное зло возвращается к тебе с удесятенной силой, отнимая самое ценное и дорогое. Впервые герой начинает понимать истинные ценности жизни: все, к чему он стремился раньше, пустое и сиюминутное, а вечное – свою семью и любовь он потерял и потерял навсегда. С этой минуты начинается новый этап развития этого героя. Теперь он примыкает к монахам Шаолиня, находя в их простом и размеренном образе жизни покой своему истерзанному болью сердцу. И боевое искусство Шаолиня, которое он начинает постигать, теперь призвано нести не смерть и насилие, а покой и гармонию для человека.

В фильме хорошо обрисовывается и система взглядов Шаолиня. Индивидуальное развитие есть только грани или ноты гармонии великого всемирного процесса. Все они звучат не прерываясь, и человеку, идущему по этому пути, доступно совершенство со всех сторон как подлинное ученичество. Подобное ученичество – это

раскрытие, прежде всего, своей общемировой сущности, выявление просветленного состояния через последовательное расширение границ своего «я». Учительство – это помощь стоящему на ступени ниже. Оно нужно лишь для того, чтобы ученик увидел и познал самого себя. Такими и являются мудрые наставники в храме Шаолиня. Фильм-метафора и фильм-притча. Уникален по своему символическому накалу кадр, когда смертельно раненный Хоу Цзе падает прямо в руки статуи Будды, таким образом, как бы искупив все свои грехи и грехи своего названного брата...

В жизни каждого человека бывают случаи, которые никогда не забываются и которые надолго определяют его поведение. Правдиво звучат слова Будды: «Все наши страдания от наших желаний». Убедительны и прозрения героев фильма: они понимают свою ничтожность перед вечностью, всю мелочность своих мечтаний и честолюбивых порывов, всю бессмысленность этой человеческой войны. В мире есть что - то, что главнее, важнее и выше всего этого. Нравственные уроки и прозрения фильма становятся особенно актуальными в нашем непростом современном мире, навсегда меняя человека примерами истинного мужества, преданности, чистоты своих поступков, большой и огромной любви к своему народу, к своей родной земле...

Литература:

- 1) *Козлов А. М.* Система психофизической подготовки монахов шаолиня / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки// Текст научной статьи по специальности «Искусствоведение» – 2007 г
- 2) *Старусева-Першеева А.Д.* Кино как средство массовой коммуникации / А.Д. Старусева-Першеева // Интервью с А. Павловым.
- 3) *Шубаро О. В.* Искусство китайского кино / О.В. Шубаро // III межд. науч. конф. «Китайская цивилизация в диалоге культур»: Пути Поднебесной. Сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1.- Минск: РИВШ, 2013

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

В.А. Чернобров, В.И. Игнатьев

**Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, chornobrov.vlad@yandex.ru**

В данной статье рассматривается феномен буллинга в сети. В работе приводятся результаты исследования, которые показывают отношение школьников к кибербуллингу и примеры их встреч с данной проблемой.

This article examines the phenomenon of online bullying. The paper presents the results of a study that show the attitude of schoolchildren to cyberbullying and examples of their encounters with this problem.

Увеличение проблем, связанных с вовлечением в интернет-коммуникацию все большего количества людей становится для современного общества феноменом вполне закономерным. Нынешнюю жизнь сложно представить без «всемирной паутины». Отличительной чертой данного процесса стало то, что, в отличие от привычной реальности, в виртуальной реальности социум пока не создал отчетливых законов и свода правил нормального поведения, и показателей отклоняющегося поведения. С появлением Сети многие формы девиаций в похожем виде перешли в Интернет, а кибербуллинг является ярким представителем.

«Кибербуллинг – это разновидность травли, умышленные агрессивные действия систематически на протяжении продолжительного периода, исполняемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействий, направленных против жертвы, которая не может себя защитить» [1].

Обсуждая сходство кибербуллинга и «обычного буллинга», следует заметить систематичность, целенаправленную агрессивность, неравенство в положении преследователя и жертвы, а также комбинацию «агрессор-жертва-свидетели». Однако по сравнению с «традиционным» буллингом, кибербуллинг имеет ряд значимых отличий:

1. В отличие от «традиционной» травли, кибербуллинг может происходить на постоянной основе. Кроме того, к травле может подключиться абсолютно любой пользователь [1].

2. Анонимность поднимает уверенность агрессора и увеличивает беспомощность того, кто оказался в роли жертвы, потому что он не может избавиться от чувства постоянного преследования. С анонимностью связан феномен моральной отстраненности – процесс,

когда люди считают, что находятся в ситуации скрытности и анонимности, ведут себя агрессивнее, чем когда они знают о том, что они не анонимны.

Если «традиционный буллинг» имеет, как правило, грань, которую внутренне определяет тот, кто его начинает, например, «довести до слез», то в кибербуллинге сложно заметить момент, когда стоит остановиться. У тех, кто оказался в роли агрессора, такая грань оказывается недоступной, и агрессору сложнее остановить себя, поскольку тот, кого он травит, рассматривается не как конкретный человек, а скорее как абстрактный образ.

3. Большое количество просмотров и комментариев указывает на масштаб вовлеченных в ситуацию кибербуллинга свидетелей, но для того, кто стал жертвой, зачастую неизвестно, видели ли оскорбительный видеоролик или опубликованную переписку его близкие друзья или родители. Напряжение от стыда и неизвестности делает переживания в связи с кибербуллингом ещё более тяжелыми [1].

Для понимания влияния кибербуллинга на жизнь современных школьников было проведено исследование. Гипотеза данного исследования заключалась в том, что дети, обучающиеся в средних общеобразовательных учреждениях, в возрасте от 11 до 18 лет являются наиболее подверженными процессу кибербуллинга. В этот период времени у школьников проходит важнейший процесс социализации, который оказывает большое влияние на их дальнейшее функционирование в обществе.

Для проведения исследования был выбран метод анкетирования онлайн с помощью сервиса «Google forms». Это определено тем, что школьники 5-11 классов проводят в Интернете большое количество времени, а проведение анкетирования будет наиболее удобным способом получения результатов. Важным аспектом является, что кибербуллинг может проявляться только с помощью Сети, а значит Интернет является подходящим средством для изучения этой проблемы.

Исследование проводилось среди школьников из разных учебных заведений г.Новосибирска. Всего в исследовании поучаствовало 168 школьников.

Таким образом, проведенное исследование позволило получить общее представление об опыте встреч новосибирских школьников с кибербуллингом. Результаты показали, что почти 75% респондентов встречались с феноменом кибербуллинга, а для 69% опрошенных этот опыт не был единичным. Основными ресурсами Сети, где школьники проводят большинство своего времени, являются социальные сети, а значит и основными площадками для проявления агрессии являются

социальные сети. Чаще всего подростки сталкиваются с негативными оскорбительными комментариями, распространением слухов, сплетен и оскорбительными картинками. Стоит отметить, что значительная часть школьников, занимавшихся кибербуллингом, имеют и опыт жертвы данного вида агрессии со стороны других пользователей. Получив результаты анкеты, можно сказать, что кибербуллинг не является для школьников эффективным способом справиться с агрессией и разрешить ситуацию, а это имеет значение с точки зрения выстраивания профилактической работы.

Литература:

1. Солдатова, Г. В., Зотова, Е. Ю. Зона риска: Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. – 2011. – № 7. – С. 46–55.
2. Неравенства в период взросления: гендерные и социально-экономические различия в показателях здоровья и благополучия детей и подростков [Электронный ресурс] // URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0016/331711/HSBC-No.7-Growing-up-unequal-Full-Report-ru.pdf (дата обращения: 13.11.20)
3. Cook S. Cyberbullying facts and statistics for 2016-2019. [Electronic resource] // <https://www.comparitech.com>. – URL:// www.comparitech.com/internet-providers/cyberbullying-statistics/ (accessed: 13.11.20).

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОНЛАЙН КУРСОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ-2020

Е.В. Чупина, В.И. Игнатьев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kat.tchupina@yandex.ru**

С 2018 по 2020 год происходило интенсивное открытие новых онлайн курсов. С конца марта 2020 года этот процесс протекает в геометрической прогрессии. Но содержание курсов периода начала 2018 года и периода начала 2020 года сильно различается. В 2018 году практиковались онлайн обучающие мастер-классы, направленные на развитие творческой деятельности, в областях искусства, кулинария, дизайна, развития личностных навыков себя и т.д.

В 2020 году содержание предлагаемых программ поменялось и ушло в направлении предложения обучающих курсы по получению устойчивого заработка в режиме онлайн. Это такие направления, как smm (social media marketing), таргетолог, копирайтер, сторисмейкер, блогер, фрилансер,

графические дизайнер, видеомонтажер, звукорежиссер, продюсер, тестировщик UX, программист, менеджер социальных медиа и др. Тем самым, обучение начало приобретать более профессиональный характер.

From 2018 to 2020 there was an intensive opening of new online courses. Since the end of March, 2020 this process proceeds in a geometrical progression. But the maintenance of courses of the period of the beginning of 2018 and the period of the beginning of 2020 strongly differs. In 2018 the training master classes aimed at the development of creative activity practiced in the fields of art, cookery, design, development of personal skills of, etc. online.

In 2020 the contents of the offered programs exchanged and left in the direction of the offer training courses on receiving steady earnings online. These are such directions as smm (social media marketing), маркетолог, the copywriter, a storismaker, the blogger, the freelancer, the graphic designer, the video editor, the sound producer, the producer, the tester of UX, the programmer, the manager of social media, etc. Thereby, training began to get more professional character.

Целью статьи является изучение изменений содержания обучающихся курсов онлайн в условиях пандемии.

Гипотеза: изменение содержания онлайн обучающих курсов происходит из-за масштабного сокращения рабочих мест. И новой нишей, в которой возможно развитие и создание новых рабочих мест, является Интернет.

Из-за пандемии в 2020 году многие предприятия, производства и организации закрывали, переводя на карантин, и работать возможно было только онлайн. Другие же предприятия относились к непрерывно действующим организациям, которые не могут остановить свою деятельность в связи с производственно-техническими условиями, или же были предприятиями, поставляющими продукты и товары первой необходимости и им сопутствующие организации по логистике и доставке этих товаров. К такой же категории относятся организации, выполняющие неотложные работы в условиях ЧС, строительные комплексы. В таких предприятиях вводили строгий санитарно-эпидемиологический режим.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в мае 2020 г. составила 74,5 млн человек, из них 70,0 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,5 млн человек – как безработные, соответствующие критериям МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю).

Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в мае 2020 г. составил 6,1%.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в августе 2020 г. составила 75,3 млн человек, из них 70,5 млн. человек

классифицировались как занятые экономической деятельностью 4,8 млн. человек – как безработные, соответствующие критериям МОТ.

Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в августе 2020 г. составил 6,4%.

За год, относительно июля 2019 года, численность безработных в России выросла на 40,6%.

По мнению проректора Финансового университета при правительстве Александра Сафонова безработица продолжит расти минимум до ноября 2020 года.

Значительное количество граждан (за период май-август - около 120 тыс. человек) остались без работы, и так как у большинства из них были кредиты, ипотеки, то им необходима постоянная и гарантированная работа, а во многих предприятиях и организациях произошло сокращение штатов, и число рабочих мест стало резко уменьшаться. Именно в этих обстоятельствах Интернет открыл возможности для таких предприятий как магазины, компании, предоставляющие консультационные услуги, зайти в популярные социальные сети, такие как instagram, VK, Одноклассник, Facebook, а так же заняться разработкой и запуском собственных сайтов, и выставить туда свои товары или услуги. В связи с изменением рынка продаж компаниям стали необходимы такие специалисты как веб-разработчики, программисты, тестировщики UX для создания сайтов, а для социальных сетей понадобились такие специалисты, как smm (social media marketing), таргетолог, копирайтер, сторисмейкер, для продвижения услуг (товаров) в социальных сетях.

Но специалистов в таком количестве на рынке труда нет, и людям приходится подстраиваться под те условия, которые выдвигает рынок, т.е. необходимо пройти обучение, переквалификацию, а так как в стране объявлен карантин, и есть запрет на массовые собрания, появилась потребность в открытии онлайн курсов, обучающих программ, где так же не хватает специалистов.

Пандемия и режим самоизоляции привели к настоящему буму в сфере онлайн-образования. Спрос на дистанционные курсы резко взлетел. По данным платформы GetCourse, на которой размещают дистанционные курсы сотни онлайн-школ, уже во второй половине марта продажи курсов выросли на 20% по сравнению с первой половиной месяца: если с 1 по 16 марта курсов было продано на 1,2 млрд руб., то с 17 по 31 марта – уже на 1,5 млрд руб. Число пользователей, пытавшихся организовать собственные курсы, увеличилось при этом на 30%.

А число вновь зарегистрировавшихся пользователей в онлайн-университете «Нетология» во второй половине марта в 4 раза выше по сравнению с любыми обычными двумя неделями года. Более всего на платформе выросла аудитория пользователей в возрасте 45–54 года (рост на 104%), а число пользователей от 35 до 44 лет увеличилось на 80%.

По данным Skillbox, за период с марта этого года по настоящее время число студентов онлайн-университета возросло почти в 4,5 раза. Пик активности пришелся на апрель, когда режим самоизоляции только начался. Так, посещаемость платформы Webinar Group в этом месяце выросла в 7 раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Самая большая популярность у курсов по цифровым специальностям. Это, в первую очередь, программирование и графический дизайн, затем идут курсы по разработке игр. В Skillbox на 30% возрос спрос на обучение разработке программного обеспечения и гейм-дизайн.

На рынке труда в Интернет появляются новые вакансии и соответственно появляются услуги по обучению этим профессиям.

В связи с такими изменениями отодвигаются в сторону творческие и социальные направления, и на рынке Интернета идет продвижение профессиональных обучающихся курсов разных направлений.

По данным анализа 11000 рабочих мест, размещенных на WWR, 70% работников говорят, что они работали удаленно в течение 3 или более лет, а 42% опрошенных — 5 и более лет. И только 11% ответов пришлось на тех, кто перешел на дистанционный формат в последние полгода — то есть как раз после начала пандемии.

Ещё до начала пандемии прогнозировалось, что к 2025 году 70% рабочей силы по всему миру будет работать удаленно, как минимум пять дней в месяц. Что подтверждает нашу гипотезу о неизбежности возрастания создании новых рабочих мест в Интернет.

Вывод. В связи со всеми происходящими изменениями на рынке труда появится большое количество граждан самозанятых, так как на рынке труда предоставляемым Интернетом возможно вести деятельность не в одном проекте, а в нескольких, в зависимости от того, сколько необходимо тратить часов на один проект, и от индивидуальных предпочтениях граждан. Кроме того, большинство предприятий, и организаций заинтересованы в развитии рынка продаж товаров или услуг через Интернет. Закономерным становится смещение направлений обучения онлайн с творческих сфер на более профессиональные.

Приведенная статистика дает основание для подтверждения гипотезы, что изменение направлений онлайн обучающих курсов происходит из-за масштабного сокращения рабочих мест. Гипотеза о развитии новой ниши, в которой происходит развитие и создание новых рабочих мест в Интернет, так же находит подтверждение.

Литература:

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2020 года [Электронный ресурс] / - 05.2020. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/119.htm. - Загл. с экрана.
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2020 года [Электронный ресурс] / - 08.2020. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/181.htm. - Загл. с экрана.
3. Какие онлайн-учебные курсы стали популярны во время пандемии [Электронный ресурс] статья / М. Подцероб/ Ведомость. – 9.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/08/827543-onlainovie-kursi> (дата обращения: 10.09.2020).
4. «Знания надо прокачивать»: как вырос спрос на интернет-курсы [Электронный ресурс] статья / И. Влацова/ Газета.ru. – 27.08.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/08/27/13216417.shtml> (дата обращения: 11.09.2020).
5. 6 причин, по которым удалённая работа не закончится после карантина [Электронный ресурс] статья / Е. Карпухина / Webinar.ru. - 29.04.2020. URL: https://webinar.ru/blog/research_remote_work/ (дата обращения: 20.09.2020).

**СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

**ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ
КОРЕЯ И США**

Л.С. Акопян, В.Г. Шишкин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ellie_lie@bk.ru

В данной статье рассматриваются наиболее важные аспекты инвестиционного сотрудничества Республики Корея и США. За короткий промежуток времени сторонам удалось достичь высокого уровня взаимодействия в данной сфере.

This article considers the most important aspects of investment cooperation between the Republic of Korea and the United States. In a short period of time, the parties managed to achieve a high level of cooperation in this area.

Актуальность данной темы обусловлена быстрым развитием экономики Республики Корея и тем, что она стала одним из ключевых торгово-экономических партнёров США в Восточной Азии. Благодаря чему инвестиционные связи стали очень важным аспектом в южнокорейско-американских отношениях. Предметом исследования являются инвестиционные отношения Республики Кореи и США.

Для американских компаний Республика Корея является привлекательной страной с точки зрения инвестиций. Инвестиционное сотрудничество между Южной Кореей и Соединёнными Штатами развивались на протяжении многих лет [1]. Однако процесс инвестирования проходил неравномерно. Например, за 1962-1992 гг. общий объём иностранных инвестиций в Республике Корея составлял 10,164 млрд. долл. А за следующие три года он уже составлял 14,466 млрд. долл., т.е. общий объём возрос на 42,3% [3].

Для привлечения иностранных инвестиций, власти Республики Корея поставили комплекс целей, среди которых ключевыми были: либерализация финансовой системы и модернизация валютного рынка. Таким образом, ограничения на иностранные инвестиции в южнокорейские активы были отменены. Отмена барьеров привела к тому, что иностранные инвесторы имеют право покупать доли в любой корейской компании, не запрашивая разрешения у совета директоров [2].

Отразилась отмена ограничений и на инвестиционном сотрудничестве с США. Например, в 2003 г. объём инвестиций в Южную Корею был 6,5 млрд. долларов, а в конце 2012 г. он составлял уже 32,8 млрд. долларов [1].

Важными в двухсторонних отношениях являются инвестиции корейских фирм в американскую экономику. Так, например, автомобильные гиганты Hyundai и Kia, увеличивает объём прямых инвестиций Республики Корея в США [2].

В 2017 году, после вступления Д. Трампа на пост президента, компании Samsung, LG Electronics и Hyundai предложили построить новые заводы в США. Это стало ответом, на высказывание президента о том, что необходимо увеличение иностранного капитала в США и больше рабочих мест для американцев. В итоге инвестиции, которые были запланированы в 2017 г., составили 300 млн. долларов от “ LG Electronics” для нового объекта в Нью-Джерси [2].

Важными для развития инвестиционного сотрудничества являются встречи представителей бизнеса. В 2017 г. состоялись переговоры между представителями Торгово-промышленной палаты Кореи и Торговой палатой Соединённых Штатов. На этом саммите было принято решение инвестировать в активы США 12,8 млрд. долларов в течение пяти лет [2].

Помимо крупных кампаний существует множество небольших южнокорейских фирм, которые также готовы инвестировать миллионы долларов в создание программного обеспечения, технологии производства небольших электромобилей и др. [2].

В торговом соглашении для инвесторов были установлены общие правила и принципы. Самый важный принцип – недискриминационный национальный режим. Т.е. и Южная Корея, и Соединённые Штаты обязаны рассматривать иностранных и отечественных инвесторов на одинаковых условиях.

Были установлены процедуры урегулирования споров через переговоры между государством и инвесторами, в случае, если права инвестора были нарушены. В случае невозможности урегулирования спора будут созданы трибуналы в соответствии с «Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств» [2].

Таким образом, Республика Корея является важным инвестиционным партнером США. Раньше только Соединённые Штаты являлись крупнейшим инвестором в экономику Республики Корея. В настоящее время южнокорейские предприятия инвестируют в

Соединённые Штаты. Это указывает на поступательное развитие экономических связей Республики Корея и США.

Литература:

1. Сидоров А.А. Американско-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки проблемы перспективы // Вестник Моск. ун-та. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – №1 – С. 49-75.

2. Фархетдинова Э.Т. Двусторонние отношения Республики Корея и США в экономической сфере на современном этапе // Казанский Вестник молодых учёных. – 2019. – Том 3 № 1 (9). – С. 135-146.

3. Сергеев П.В. Американско-южнокорейские экономические отношения [Электронный ресурс] URL: https://otherreferats.allbest.ru/international/00032671_0.html

ВЛИЯНИЕ США НА РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Е.А. Волынская, В.А. Гаврилова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, katya.volynskaja@yandex.ru**

В работе акцентируется внимание на нормативно-правовой базе. Определяется значение финансовой и исследовательской помощи США для ядерной энергетики РК. Научная новизна заключается в рассмотрении роли США и их влияния на развитие данной отрасли. В результате, выделены и охарактеризованы основные документы, заключенные между РК и США, и выявлена огромная роль США в формировании ядерной энергетики РК.

The purpose of the research is to reveal the degree of influence and role of the United States in the development of nuclear energy in the Republic of Korea. The thesis focuses on the regulatory framework. The value of the financial and research assistance from the USA for the nuclear power of the Republic of Korea is determined. The scientific novelty lies in the consideration of the role of the USA and its impact on the development of the industry. As a result, the main documents concluded between the Republic of Korea and the United States are highlighted and characterized, and the huge role of the USA in the formation of nuclear energy in the Republic of Korea is revealed.

В современных российских и западных исследованиях уделяется большое внимание развитию ядерной энергетики Республики Корея. Однако, при этом проведено недостаточно исследований, освещающих факторы, повлиявшие на развитие этой отрасли.

Республика Корея начала развитие ядерной энергетики в 1950-х гг., на это во многом повлияла речь президента США Д. Эйзенхауэра перед заседанием Генеральной Ассамблеи ООН в 1953 г. о использовании атомной энергии в мирных целях [1]. Уже через 3 года между США и РК был подписан договор о мирном использовании атомной энергии. Согласно этому договору государства обязались обмениваться информацией, которая касается разработок, связанных с атомной энергией. В рамках этого документа, страны договаривались о сотрудничестве и не использовании атомной энергии в военных целях [5].

По договору 1953 г., США предоставляет Республике Корея реакторы, которые были запущены к 1962 г. Однако, несмотря на поддержку и контроль со стороны США (в т.ч. создание исследовательских групп), финансирования было недостаточно и разработки велись медленно.

В 1971 г. РК заявила о намерении построить три мощных реактора, что объяснялось острой нехваткой энергетических ресурсов. Однако, Соединенные Штаты были обеспокоены возможностью создания полного цикла ядерного топлива, что в перспективе вело к созданию ядерного оружия. В связи с этим, в 1972 г. был подписан новый договор о сотрудничестве с США, по которому Республика Корея обязалась не обогащать уран, а закупать его [2]. Тем самым Соединенные Штаты оставляли все меньше возможностей для создания РК ядерного оружия и создавали зависимость между экономиками, т.к. обогащенный уран для АЭС импортировался в Корею из США.

В 1975г. ситуация на корейском полуострове все еще остается напряженной и Пак Чонхи задумывается о создании ядерного оружия и использования его в защитных целях. В этот же период выходит несколько меморандумов, опубликованных министром обороны США Д. Р. Шлезингером и Пак Чонхи, а также другими важными лицами Южной Кореи, исходя из которых можно понять, что США обеспокоены возможностью появления ядерного оружия на корейском полуострове, но с другой стороны Штаты делают попытку успокоить правительство Республики, заявляя, что смогут «позаботиться об угрозе», подразумевая сдерживание военного вмешательства со стороны СССР или КНР[4].

Первый этап развития ядерной энергетики Республики Корея, ознаменованный строительством первой АЭС, заканчивается в 1978г. Это был период становления и формирования не только научных разработок, но и правовой базы. Проанализировав документы по данному периоду, просматривается обеспокоенность США вопросом

безопасности Корейского полуострова и желание следить за разработками, связанными с ядерным оружием. Кроме того, усиливается экономическая зависимость Южной Кореи от США, выраженная, прежде всего, в поставках энергоресурсов нефти, урана и т.д.

После того, как стало известно о разработках в КНДР ядерного оружия в 1970-х гг., Пак Чонхи прилагал множество усилий по использованию атома в военных целях (все разработки в основном велись тайно). Однако, после его убийства в 1979г. под давлением США все эти программы были свернуты.

Политика США в отношении распространения ядерного оружия на Корейском полуострове была двойственной. С одной стороны, Штаты пресекали всякие попытки на военные разработки в РК, но при этом, игнорировали действия КНДР, в которой уже был создан полный цикл ядерного топлива. Скорее всего, такая политика объяснялась отсутствием влияния на КНДР, так как в тот период Северная Корея больше зависела от СССР.

Позднее, в 1983-1984 гг. Южная Корея в тайне возобновила разработки в области полного цикла, в перспективе это могло уменьшить поставки уранового топлива из-за границы. США не знали об этом, и поэтому делали уверенные заявления о том, что Южная Корея не проводит каких-либо испытаний с ураном, в обмен на технологии американских реакторов и финансирование корейской ядерной программы. Факт этих испытаний, а также опытов с обедненным ураном и топливом для ядерных ракет был обнаружен только в 2000-х гг. [3]

В 1992 г. между Южной и Северной Кореей была подписана «Декларация о денуклеаризации», по которой страны обязались не приобретать установки по обогащению плутония, в том числе и в двусторонних соглашениях между Кореей и странами-поставщиками урана (с США 1974г. и Австралией 1979г.). Этот договор окончательно ограничивал Южную Корею в разработках ядерного оружия. Перед ее подписанием Республика Корея снова подчеркнула, что будет действовать только в рамках МАГАТЭ-ДНЯО. Чуть позже в продолжение данного документа страны договаривались о взаимных ядерных инспекциях. Однако, несмотря на то, что декларация вступила в силу в 1992 г. никакие инспекции так и не были проведены.

Таким образом, проанализировав историю развития ядерной энергетики Республики Корея в 1950-1990-е гг. становится очевидным влияние США не только на сферу ядерной энергетики, но и на политическую и экономическую, касающуюся вопроса создания

ядерного оружия на Корейском полуострове. В результате, США удалось добиться полного отказа от создания ядерного оружия Республикой Корея и использования атома только в мирных целях, в обмен на финансовую и исследовательскую поддержку. В настоящее время, ядерная энергетика является одной из важнейших экономических сфер Республики Корея. Однако, вся политика страны в этой сфере направлена только на создание новых АЭС и заботу об экологии.

Литература:

1. Речь президента Соединенных Штатов г-на Д. Эйзенхауэра на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 декабря 1953 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/iaea/eisenhower-2.htm> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Agreement for Cooperation Between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Korea Concerning Civil Uses of Atomic Energy. 1972 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fissilematerials.org/library/jp123.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Jungmin Kang, Peter Hayes, Li Bin, Tatsujiro Suzuki & Richard Tanter. South Korea's Nuclear Surprise // Bulletin of the Atomic Scientists, 2005, Vol. 61. N 1, – P. 40–49. doi: 10.2968/061001011.

4. Several memoranda of conversations between U.S. Secretary of Defense James R. Schlesinger and Park Chung Hee and other leading South Korean officials [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114633> (дата обращения 11.11.2020).

5. United States Treaties and Other International Agreements, Department of State, 1969 vol. 19, – Release 4, – P. 4405–4412.

РОЛЬ МАНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Ю.В.Горбачёва, О.В. Москвина

**Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, gorbacheva-2000@list.ru**

В статье рассматриваются причины популярности японского феномена «манга», а также анализируется влияние манга на молодое поколение японцев.

The article examines the reasons for the popularity of the Japanese phenomenon of "manga", as well as analyzes the impact of manga on the younger generation.

Комиксы существуют практически в любой стране по всему миру. Они являются средством развлекательной массовой культуры и могут

позиционироваться как на детской аудитории, так и на взрослой. В большинстве случаев комиксы не имеют слишком большой популярности на родине и представляют собой лишь небольшую часть развлекательной культуры. Однако манга - японские комиксы за своё короткое время существования приобрели феноменальную популярность.

Основной причиной популярности манга можно назвать их вариативность: манга имеет достаточно жанров, чтобы завлечь и взрослую, и детскую аудиторию. Например, жанры сёнен и сёдзё – два самых популярных жанра манга, которые созданы для мальчиков и девочек подросткового возраста. Их версии для более взрослой аудитории называются сейнен и дзёсей[2].

10 самых продаваемых манга за 2019 год:

1. Клинок, рассекающий демонов — 12,06 млн.
2. Большой Куш — 10,13 млн.
3. Царство — 7,66 млн.
4. Обещанный Неверленд — 7,45 млн.
5. Пять невест — 5,89 млн.
6. Моя геройская академия — 5,05 млн.
7. Вторжение гигантов — 4,7 млн.
8. Волейбол!! — 4,51 млн.
9. Госпожа Кагуя: в любви как на войне — 4,09 млн.
10. О моём перерождении в слизь — 3,41 млн. [4]

Манга, присутствующие в данном списке можно разделить на три группы: романтические комедии, манга пропагандирующие силу дружбы и манга о повседневности. С каждым годом жанров манга становится всё больше, и с ними появляются новые покупатели. Одним из таких новшеств является жанр исэкай, который повествует о путешествии главного героя в параллельном мире или реальности, в большинстве случаев эти миры имеют детали RPG игр[2].

Общий объём продаж манга в Японии на 2019 г. составлял 489 млрд. иен, включая электронные издания. Для сравнения в этом же году общий объём продажи журналов и книг составлял всего лишь 123,6 млрд. иен[6]. Одной из причин такой популярности манга является её простота: по сравнению с книжными изданиями история в манга графически дополняется, что позволяет понять сложные детали, а также упрощает визуализацию образов персонажей и места действия. Кроме того, в манга гораздо меньше текста, чем в книгах. Согласно опросу Национальной федерации университетских кооперативов Японии, около 49% студентов вообще не читают книжные издания, а предпочитают манга [6].

На данный момент существует множество манга, которые адаптировали в себе как произведения классической зарубежной литературы, так и японской классики. Кроме переноса сюжетов книги в манга без каких-либо изменений, также существуют адаптации с внесением японских культурных традиций. Примером такой адаптации может послужить манга «Преступление и наказание. Сфальсифицированный роман» [3]. Данная манга написана по сюжету книги Ф.М. Достоевского, однако имеет существенные отличия: вместо Санкт-Петербурга XIX в. действия происходят в современной Японии, а старуха-процентщица стала ученицей старшей школы, которая показывает своими действиями главные проблемы в школах Японии: алкоголь, курение, запугивание одноклассников, свидания за деньги. Данный сеттинг будет более понятен японскому обществу, а смысл произведения не потеряется. Таким образом, манга помогает японской молодёжи в прочтении международной литературной классики, которая была бы сложна в оригинальном прочтении из-за особенности культур разных стран [7].

Естественно, такая популярность манги заставляет задуматься о её влиянии на общество. На данный момент по этому поводу существует два кардинально противоположных мнения. С одной стороны, преподаватели считают, что манга отупляет разум, формируя у школьников «плоское мышление», а также пропагандирует культ силы и жестокости. В ответ на это, другие специалисты считают манга уникальным явлением японской культуры и художественным языком общения для познания мира [1].

Сторонники мнения о том, что манга является неотъемлемой частью японской культуры, также продвигают идею о создании учебных пособий для школ и университетов в формате манга. Учебники подобного формата уже существуют и доступны даже в России [5]. Это несомненно хорошая идея: манга имеет сильное влияние на восприятие детей, и образовательная манга может помочь развить в ребёнке интерес к учёбе или какой-то определённой сфере деятельности, такой как медицина или инженерия. Кроме того, учебник в формате манга с помощью визуального оформления может помочь разобраться в непонятной или сложной для человека теме.

Таким образом, можно сделать вывод, что манга является неотъемлемой частью художественного языка общения в японской культуре. Она является развлекательным контентом для взрослых и детей из-за вариативности своих жанров. Кроме того, через неё молодёжь может легче изучать школьную программу и узнать о

культуре и художественных произведениях других стран, которые ранее были им не понятны.

Литература:

1. Богацкий Е.Е. Манга – сегмент современной японской массовой культуры// Вестник Московского государственного университета печати. – 2013. – Вып 3. – С. 188 – 194.

2. Индустрия издания манга // Массмедиа зарубежных стран. – 2012 г. – Вып.4. – с. 40 – 45.

3. Преступление и наказание. Сфальсифицированный роман. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://readmanga.live/a_falsified_romance. - Загл. с экрана.

4. 2019年 年間本ランキング(Ежегодный рейтинг книг за 2019 год). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oricon.co.jp/confidence/special/53961/7/?ref=dtf.ru>. - Загл. с экрана.

5. 日本におけるマンガ文化(Культура манга в Японии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/3/38818/20160119112504381230/ReportJTP_22_56.pdf. - Загл. с экрана.

6. 【業界研究】出版業界最新の市場規模と現状を徹底解説！
([Отраслевое исследование] Подробное объяснение последних объемов рынка и текущего состояния издательской индустрии!). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unistyleinc.com/techniques/1360>. - Загл. с экрана.

7. 古典世界の魅力とひろがり(Очарование и распространение классического мира). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.soc.hyogo-u.ac.jp/makyama/data/kotensekai.htm>. - Загл. с экрана.

ПОНИМАНИЕ «ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА» В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Н.В. Григорьев, Д.Н. Куликова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, NikitaGrigoriev154@yandex.ru

В данной статье рассматриваются различные подходы к вопросу понимания «гражданского общества» во Франции в период Просвещения.

this article discusses various approaches to understanding "civil society» in France during the Enlightenment.

Предметом данного исследования выступает гражданское общество Франции периода Просвещения. Этот вопрос стал родоначальником Великой Французской Революции во Франции, идеи французских философов принимались обществом и влияли на политику государства того времени. [6,с.17] На эту тему написано достаточно трудов французских философов того времени. Вопрос становления государства, становления общества и определение полномочий государства является актуальным до сих пор, и этот вопрос не имеет четкого ответа даже в наши дни.

Одним из исследователей проблемы гражданского общества был французский философ – Шарль Монтескьё. По мнению Монтескьё, общество и государство не могут жить отдельно друг от друга, само общество не в состоянии контролировать свои отношения, и для этого люди соглашаются на создание государства, которое бы могло стоять над ними и ограничивать действия общества путем законов. Так же, по мнению Монтескьё, должны быть законы государственные, направленные на ограничение полномочий государства, и, законы общества, которые бы регулировали только человеческие отношения. [1]

Жан-Жак Руссо, в своей работе «Об общественном договоре», приводит аналогию общества, как семьи, где ребенок отдельно от родителей беззащитен, так и внутри общества, отдельный человек так же беззащитен. Именно по этой причине, по мнению Руссо, формируется общество, чтобы сплотиться и защититься. Государство нужно обществу, как гарант еще большей защиты от внешних угроз, общество отдает часть своих прав государству и отношения между государством и обществом регулируются, в первую очередь, доверием друг к другу. Так же, в процессе жизни общества и государства, формируется частная собственность и нажитое имущество, которое равномерно распределяется между гражданами государством. В итоге, государство начинает вести народное хозяйство с помощью своих граждан. [2]

Отличным мнением от идей Руссо и Монтескьё, было мнение Бенжамина Констана – французского философа. По мнению Констана, государство не должно ограничивать права человека и каким-либо образом их регулировать, а должно четко руководить своими делами, внешней политикой, экономикой и подобным. Общество имеет свои устои и традиции общения и отношений. При этом, проводится

разделение людей на тех, кто живет внутри общества и тех, кто управляет государством. [3,с.17-19]

Теория общественного договора нашла свое отражение в теории Поля Анри Гольбаха. Основой теории являлось то, что общество не может жить в мире, без регулирования их отношений свыше, поэтому, люди соглашались на создание государства, которое бы могло держать общество в мире и согласии. Правитель выбирается лишь с согласия народа и выбирается тот человек, которому народ доверяет, который будет жить в согласии с людьми и удовлетворять потребности общества. [4]

По мнению Дени Дидро, разногласия в обществе происходят по причине развития самого общества. В процессе жизни, у людей, появляется нажитое имущество, и неправильное распределение частной собственности приводит к необходимости создать высший орган, который будет регулировать человеческие отношения и распределение частной собственности. [5]

Подводя итог, можно сказать, что основное понимание гражданского общества во Франции в период Просвещения, было в незащищенном обществе, которое не способно защититься само от внешних угроз и не могло, чаще всего, управлять нажитыми ресурсами. Поэтому, общество нуждалось в правителе, который бы удовлетворял потребности народа, жил в согласии с народом и мог распределять ресурсы строго в соответствии с государственными законами.

Литература:

1. Монтескье Ш. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина — М.: Гослитиздат, 1955. — С. 159.
2. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: "КАНОН-пресс", "Кучково поле", 1998. — С. 416.
3. Лабулэ Э. Политические идеи Бенжамена Констана. — М.: Русская мысль, 1905. — С. 15-34.
4. Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления. // Гольбах П. А. Избранные произведения: В 2 т.: Пер. с фр. / Под общ. ред. и со вступ. статьёй, Х. Н. Момджяна. Пер. Т. С. Батищевой и В. О. Полонского Институт философии АН СССР. — М.: Соцэкгиз, 1963. — Т. II. — С. 85-534.
5. Дидро Д. Собрание сочинений. Т. X: Rossica. М., 1947. С. 465.
6. Thompson J. M. The French Revolution. — Oxford: Basil Blackwell, 1959. — С. 15-19.

РОЛЬ ГЕРМАНИИ В САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДА В СВЯЗИ С УКРАИНСКИМИ СОБЫТИЯМИ 2014 ГОДА

Д.В. Дементьев, Р.С. Селезнев
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, denisotor@yandex.ru

В работе рассматривается отношение Германии к введению антироссийских санкций в ответ на украинские события 2014 года, её роль в принятии ограничений на уровне ЕС, конкретные ограничительные меры Германии как отдельного государства и взаимодействие с Россией в контексте санкционной политики.

The research touches upon Germany's position on imposing anti-Russian sanctions in response to the Ukrainian conflict 2014, its role in imposing restrictions at the EU level, specific restrictive measures imposed by Germany as a separate state, and interaction with Russia in the context of sanctions policy.

В 2014 году отношения России и Запада приобретают особую остроту на фоне серьезных политических разногласий и введения санкций в связи с украинскими событиями. В данном контекста особый интерес представляет то, какую роль в санкционной политике сыграла Германия – традиционный партнер России в Европе и на Западе в целом.

С одной стороны, Германия одна из первых (04.03.2014) заявляет о возможности принятия коллективных мер ЕС в ответ на действия России в Крыму, направленные на поддержку проведения референдума о присоединении полуострова к РФ [1]. 6 марта 2014 года по итогам экстренного саммита ЕС был выработан трёхэтапный план антироссийских санкций с немедленным вступлением в силу первого из них – прекращение переговоров о сотрудничестве ЕС и России. Более того, А. Меркель подчёркивает, что ЕС и Германия находятся в тесном контакте со своими западными партнерами и имеют согласованный подход по вопросу выработки и введения санкций (прежде всего с США) [2].

С другой стороны, власти Германии открыто заявляют о нежелании введения санкций, так как российско-германские и российско-европейские отношения представляют взаимный интерес для их участников, но выражают готовность к принятию самых серьезных мер в случае, если Россия не изменит политику в отношении Украины [2]. Именно власти Германии берут на себя роль главного переговорщика с Россией по вопросу Украины от лица Запада и ведут диалог с российскими коллегами, стремясь к политическому урегулированию

возникших противоречий без перехода к более серьёзным этапам санкций.

Однако дипломатические усилия Германии не увенчались успехом, в результате чего после проведения референдума в Крыму 17 марта 2014 года ЕС начинает введение санкций второго этапа: **создание «черных списков»** российских чиновников (запрет на въезд на территорию ЕС и заморозка активов в европейских банках).

31 июля 2014 года в ответ на «продолжающуюся оккупацию Крыма» и эскалацию вооруженного конфликта и на юго-востоке Украины начинается введение санкций третьего этапа - **секторальных санкций** (в военной, энергетической и финансовой сферах) [3]. Исследователи отмечают, что, несмотря на очевидную экономическую невыгодность и колоссальное давление бизнес кругов, именно А. Меркель удаётся убедить не только силы внутри страны, но и всех партнеров по ЕС в необходимости введения секторальных санкций против России. Главным аргументом федерального канцлера было то, что безопасность Европы и недопущение разрастания вооруженного конфликта куда более важны, чем экономические выгоды [4, 5].

Необходимо отметить, что официальные лица Германии выразили готовность отменить введенные ограничения при условии перехода российских властей к активным действиям, направленным на деэскалацию ситуации в Украине [3]. С подписанием «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» 12 декабря 2015 года федеральное правительство формулирует более конкретное условие отмены санкций - полное выполнение Россией своих обязательств по Минским соглашениям [6, 7] с возвращением Крыма в состав Украины [8].

Необходимо отметить, что санкции вводились не только коллективно, но и **отдельными странами**. 19 марта 2014 года министерство экономики ФРГ приостановило, а 8 августа 2014 года окончательно отозвало у немецкой компании «Rheinmetall» разрешение на строительство боевого учебного центра для российской армии на территории РФ: по мнению министерства, в сложившейся международной ситуации оказание России подобных услуг неприемлемо. Данное решение стало важным прецедентом санкционной политики, так как вышло за пределы запрета ЕС на продажу вооружений в РФ, который не распространялся на заключенные ранее сделки [9].

21 марта 2014 года министерство обороны ФРГ приостановило сотрудничество с министерством обороны России: был остановлен существующий с 1995 года "Германо-российский диалог вооруженных

сил". Программа представляла собой организуемые ФРГ ежегодные семинары для руководителей российской армии: российские военные познакомились со структурой командования войсками ФРГ, военной структурой НАТО, вооружением и оснащением военнослужащих.

21 марта 2014 года, еще до введения секторальных санкций ЕС, министерство экономики ФРГ запретило выдачу разрешений немецким компаниям на экспорт вооружений в РФ. Ради справедливости, стоит отметить, что и без данного запрета за последние на тот момент десять лет правительством ФРГ не было выдано ни одного разрешения на продажу в РФ немецкого оружия за исключением охотничьего и спортивного [10]. Однако к апрелю 2014 года Германия прекратила выдавать разрешения на поставки в РФ более широкого класса немецких товаров, так или иначе применяемых в военной отрасли - продукции военного назначения [11].

А. Меркель поддержала идею **исключение России из «Большой восьмерки»** - форума лидеров семи наиболее промышленно развитых стран мира (США, Канады Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии) с участием РФ (с 1997 года), вступления в который СССР, а затем и Россия добивались на протяжении 20 лет. 3 марта 2014 года лидеры «Семерки» приостановили подготовку предстоящего саммита группы в Сочи из-за противоречия политики России принципам группы [12], а 24 марта заявили о приостановке работы «Восьмерки» и возвращении к формату «Семерки», пока Россия не изменит свой внешнеполитический курс [13].

Куда более решительны шагом А. Меркель стал **отказ от проведения российско-германских межправительственных консультаций** [14] – регулярных (с 1998 года) переговоров президента РФ и федерального канцлера ФРГ при участии глав ключевых отраслевых министерств стран. Одним из следствий прекращения проведения российско-германских межправительственных консультаций стало значительное сокращение взаимных визитов лидеров РФ и ФРГ. Если с 2006 по 2014 год лидеры ежегодно приезжали друг к другу, в общей сложности совершив 25 взаимных визита, то с 2014 по 2020 год А. Меркель и В. Путин встречались друг у друга всего 5 раз.

Необходимо отметить, что несмотря на принятие довольно жестких мер, Германия занимает особое место в общей санкционной политике Запада в отношении России – Берлин подчеркивает необходимость поддержания диалога с Москвой для скорейшего разрешения украинского конфликта и, как следствие, возвращения российско-германских и российско-европейских отношений на прежний уровень.

Для этого официальные лица Германии остаются в тесном контакте с российскими коллегами, выдвигают множество миротворческих инициатив и способствуют их реализации, выступая посредниками между Москвой и Киевом (отправка СММ ОБСЕ в Украину, формирование и регулярные встречи «Нормандской Четвёрки», подписание «Минских соглашений», выработка «формулы Штайнмайера»).

На сегодняшний день Германия остается одним из главных сторонников санкционной политики в Европе: Берлин поддерживает продление санкций каждые полгода и выступает резко против снятия ограничений до тех пор, пока Россия не выполнит необходимые для этого условия.

Таким образом, официальные лица Германии, одни из первых заявили о возможности введения антироссийских санкций в ответ на украинские события, однако стремились найти дипломатическое решение возникших противоречий без ущерба для отношений с Россией. После неудачи дипломатических усилий Германия убеждает партнеров по ЕС ввести коллективные санкции против РФ, а также вводит индивидуальные санкции (как отдельное государство), некоторые из которых выходят за рамки ограничений ЕС. Санкции затронули, прежде всего политическую, военную, финансовую и энергетическую сферы. Также Германия следует общей политике Запада, направленной на ограничение контактов с российским лидером. Однако, несмотря на жесткость принятых мер, официальные лица Германии подчеркивают, что готовы к восстановлению отношений с Россией при условии изменения её политики в отношении Украины. Для этого Германия не перестает поддерживать диалог с Россией и искать пути разрешения конфликта.

Литература:

1. Statement von Außenminister Steinmeier am 04.03.2014 in Genf / Auswärtiges Amt / URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/140304-bm-statement-genf/260408> (дата обращения: 14.02.2020).

2. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel zum Treffen der Staats- und Regierungschefs der Europäischen Union / Die Bundeskanzlerin / URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-zum-treffen-der-staats-und-regierungschefs-der-europaeischen-union-845094> (дата обращения: 14.02.2020).

3. Kein Selbstzweck, sondern unvermeidbar / Die Bundeskanzlerin / URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/kein->

selbstzweck-sondern-unvermeidbar-473566 (дата обращения: 20.02.2020).

4. Kundnani H. Germany's Real Role in the Ukraine Crisis / Foreign Affairs / URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/eastern-europe-caucasus/germanys-real-role-ukraine-crisis> (дата обращения: 05.05.2020).

5. Kundnani H. Leaving the West behind / Foreign Affairs / URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/western-europe/leaving-west-behind> (дата обращения: 05.05.2020).

6. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel nach Tag eins des Europäischen Rats (20.03.2015) / Die Bundeskanzlerin / URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-nach-tag-eins-des-europaeischen-rats-am-20-maerz-2015-843406> (дата обращения: 01.04.2020).

7. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel (16.12.2015) / Die Bundeskanzlerin / URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-799656> (дата обращения: 01.04.2020).

8. Regierungspressekonferenz (19.06.2019) / Die Bundesregierung / URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungspressekonferenz-vom-19-juni-2019-1639140> (дата обращения: 24.04.2020).

9. Берлин запретил строить центр подготовки для российской армии / Deutsche Welle / URL: <https://www.dw.com/ru/берлин-запретил-строить-центр-подготовки-для-российской-армии/a-17829409> (дата обращения: 29.02.2020).

10. Военное сотрудничество Германии и России под вопросом / Deutsche Welle / URL: <https://www.dw.com/ru/военное-сотрудничество-германии-и-россии-под-вопросом/a-17513385> (дата обращения: 29.02.2020).

11. СМИ: Правительство ФРГ заблокировало экспорт военной продукции в Россию / Deutsche Welle / URL: <https://www.dw.com/ru/сми-правительство-фрг-заблокировало-экспорт-военной-продукции-в-россию/a-17588759> (дата обращения: 29.02.2020).

12. Erklärung der G7 (englisch) / Die Bundeskanzlerin / URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/erklaerung-der-g7-englisch--440166> (дата обращения: 15.02.2020).

13. The Hague Declaration Following The G7 Meeting On 24 March / European Commission / URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_14_82 (дата обращения: 22.12.19).

14. Deutsch-russisches Regierungstreffen fällt aus (11.10.2014) / Spiegel Online / URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/russland-regierungskonsultationen-mit-deutschland-fallen-aus-a-996674.html> (дата обращения: 22.12.19).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Н.С. Захарченко, Д.А. Борисов
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск, nikita.zakharchenko1998@gmail.com

Статья посвящена внешней политике Европейского союза в регионе Ближнего Востока. В статье приведен анализ мнений отдельных специалистов, специализирующихся по данной тематике. Рассмотрены как политика отдельных государств-участников ЕС, так и политика Европейского Союза как единого актора международных отношений.

The article is devoted to the foreign policy of the European Union in the Middle East region. The article provides an analysis of the opinions of individual specialists specializing in this topic. Both the policies of individual EU member states and the policy of the European Union as a single actor are considered.

Ближний Восток является зоной повышенного интереса и конкуренции для большинства держав мира, что объясняется экономическим потенциалом этого региона, геостратегической важностью и богатыми запасами природных ресурсов. Однако исторически сложившаяся кризисная политическая ситуация в регионе не способствует его эффективному развитию. На современном этапе регион является источником вооруженных конфликтов и угроз: затянувшаяся война в Сирии, которая привела к гуманитарной катастрофе и огромному наплыву беженцев во все страны мира; нестабильная ситуация в Ираке; продолжающийся десятилетиями арабо-израильский конфликт, который сейчас находится в замороженном состоянии.

Все эти проблемы требуют решения, однако дипломаты всего мира пока не могут прийти к единому выводу - как найти компромисс в решении большинства из них.

Внешняя политика ЕС в вопросах урегулирования ближневосточного кризиса носит, по мнению А.Альванус [1], преимущественно «осмотрительный характер». Евросоюз выступает за

решение проблем преимущественно «мягкими» методами, в многостороннем формате, соблюдая общепринятые международные нормы, указывая на то, что «реформы не могут быть навязаны извне и должны порождаться внутренними факторами». Наиболее полно интересы Европейского союза, в аспекте стабилизации ближневосточного региона, описаны в «Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности», 2016. Интересы ЕС в регионе направлены на сотрудничество со странами Магриба и Ближнего Востока, в том числе в рамках Союза для Средиземноморья, а так же на укрепление сотрудничества с Турцией и поддержку институтов демократии в стране. Отдельная роль придается сотрудничеству с Ираном по его ядерной программе, а также взаимодействию со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

ЕС сильнее всех в мире пострадал от наплыва беженцев и вынужденных переселенцев из Сирии, Ливии и стран Центральной Африки. Из-за этого в Европе разгорелся миграционный кризис, который в меньшей мере продолжается и сейчас. По статистическим данным Международной организации по миграции [6], количество прибывших мигрантов в Европу в 2019 году сократилось, относительно 2016 года на 68% (128536 прибывших в 2019 и 390005 прибывших в 2016), а относительно 2018 сократилось на 13% (147683 прибывших в 2018 и 128536 прибывших в 2019). При этом, в 2019 году Франс Тиммерманс, первый вице-президент Европейской комиссии, объявил, что миграционный кризис в ЕС можно считать завершенным: «За последние четыре года ЕС добился значительного прогресса с ощутимыми результатами в решении проблемы миграции. В очень сложных условиях мы действовали вместе. Европа больше не переживает миграционный кризис, который мы пережили в 2015 году, но структурные проблемы остаются» [9].

Относительно вопросов израильско-палестинские отношений, которые усугубились в 2018 году переносом посольства США в Иерусалим, ЕС трезво оценил влияние данного конфликта на свой регион, и здесь придерживался более разумной и продуманной внешней политики. Осмотрительную политику проводит ЕС и в отношении с Ираном. Так, в 2020 году Евросоюз и Иран впервые закрыли сделку по механизму INSTEX, который был создан специально для обхода санкций США.

Отдельного упоминания заслуживает Иранская ядерная программа и «Совместный всеобъемлющий план действий» (2015 г.), который также часто называют «иранской ядерной сделкой». Общеизвестно, что

Дональд Трамп в 2018 году вывел США из этой программы, обосновал он свое решение тем, что «сделка позволила Ирану сохранить доступ к урану и со временем он разработал бы ядерное оружие» [4]. Страны ЕС высказали сожаление о решении Трампа и заявили о том, что, несмотря на выход США, программа все равно остается в силе [5]. Реакция самого Ирана не заставила себя ждать. В ответ в 2019 году Иран объявил о приостановлении выполнения двух пунктов Плана [2].

Ситуация на Ближнем Востоке ярко демонстрирует тот факт, что все игроки на карте данного региона зависимы друг от друга и когда кто-то использует силу в решении своих внешнеполитических задач, это может сильно отразиться на его ближайших союзниках.

Наиболее остро на Ближнем Востоке столкнулись интересы трех глобальных игроков - ЕС, США и России. Российский политолог Игорь Истомин дает следующую характеристику отношений тройки в этом регионе [3]:

1. Во-первых, для США, России и ЕС угрозы, исходящие из региона, представляются схожими. В какой-то момент у каждой из сторон на первый план могут выходить разные приоритеты — терроризм, пропаганда радикализма, миграционные потоки, пиратство либо надежность поставок энергоносителей. Но в большинстве случаев их связывает общая первопричина: недостаток стабильности и слабость государственной власти в регионе.

2. Во-вторых, США, Россия и ЕС располагают значительными ресурсами для стабилизации ситуации в регионе. Более того, их потенциал во многом дополняет друг друга: каждый из игроков преуспевает в своей области. Вашингтон сохраняет превосходство в проецировании военной мощи. Преимуществом Москвы остается широкая сеть партнерств, с различными сторонами регионального противоборства. Брюссель располагает существенными финансовыми ресурсами.

3. В-третьих, несмотря на очевидную заинтересованность ситуацией на Ближнем Востоке, этот регион уступает по своей реальной значимости другим — так это видится и из Вашингтона, и из Москвы, и из Брюсселя. Даже Россия и ЕС, несмотря на относительную близость к Ближневосточному региону, отделены от него промежуточными странами или, по крайней мере, морскими пространствами. У них отсутствует эмоционально-психологическая привязанность к региону. На основе всего вышесказанного можно сказать, что Ближний Восток является объединяющим «камнем преткновений».

Таким образом, мы видим, что интересы ЕС, несмотря на свою противоречивость, все же в основном совпадают с интересами США и России в ближневосточном регионе.

Важным направлением внешней политике ЕС в данном регионе является создание зоны стабильности и процветания [8], мирного урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке [7]. Для этого ЕС обладает весьма эффективными инструментами.

Таким образом, ЕС на Ближнем Востоке ведет осмотрительную и осторожную внешнюю политику, в которой основывается на общепринятые международные нормы. Основные отрицательные коррективы во внешнюю политику ЕС на Ближнем Востоке вносит основной партнер ЕС - США. Однако используя гибкие инструменты, такие как Евро-Средиземноморское партнерство ЕС/ «Союз для Средиземноморья», участие в ближневосточном квартете, позволяют ЕС соблюдать баланс сил в данном регионе и проводить неагрессивную внешнюю политику, направленную на решение основных задач в данном и регионе, развитие стабильности и на защиту своих интересов.

Литература:

1. *Альванус А.* Роль Европейского союза в ближневосточном конфликте. [Электронный ресурс] / А. Альванус. // Молодой ученый. - № 5 (52). - 2013. - С. 561-563. — URL: <https://moluch.ru/archive/52/6781/>
2. В Иране назвали условия для прекращения обогащения урана. [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 9 июля 2019. - URL: <https://ria.ru/20190709/1556354560.html>
3. *Истомин И.* Россия, США и ЕС на Ближнем Востоке: вместе или врозь? [Электронный ресурс] / И. Истомин // Известия - 18 мая 2016. – URL: <https://iz.ru/news/613964>
4. Трамп объявил о выходе США из сделки по Ирану. [Электронный ресурс] // Корреспондент - 8 мая 2018. - URL: <https://korrespondent.net/world/3969068-tramp-obiavyl-o-vykhode-ssha-yz-sdelky-po-iranu>
5. Ядерная сделка с Ираном: мировые лидеры против Трампа. [Электронный ресурс] // Русская служба BBC - 14 октября 2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41623467>
6. Flow monitoring Europe [Electronic resource] // International Organization for Migration (IOM) - URL: <https://migration.iom.int/europe?type=arrivals>
7. Middle East Peace process. [Electronic resource] // European External Action Service. - 15 June 2016. - URL:

https://eeas.europa.eu/regions/middle-east-north-africa-mena/337/middle-east-peace-process_en

8. *Prodi R.* The European Union's role after enlargement. Speech at the High-Level Conference on the future of transatlantic relations. Brussels. [Electronic resource] / R. Prodi - 3 March 2004. – URL: <http://europa.eu.int/rapid/start/cgi/guesten.ksh>

9. *Timmermans F.* The European Agenda on Migration: EU needs to sustain progress made over the past 4 years. [Electronic resource] / F. Timmermans // An official website of the European Commission - 6 March 2019. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1496

ПОЛИТИКА АБЭ СИНДЗО В ОБЛАСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В ЯПОНИИ

М.В. Иванищева, С.С. Колышкина
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, m.skay@mail.ru

Данная статья посвящена основным положениям политики кабинета министров Японии во главе с Абэ Синдзо в области преодоления гендерной дискриминации. В статье рассмотрены предложенные правительством Японии методы борьбы с гендерной дискриминацией на рынке труда, которая проявляется в виде малой вовлеченности женщин в экономику, харассмента и ущемлении прав мужчин по уходу за ребенком.

This article is devoted to the policy of the Cabinet of Ministers of Japan, headed by Abe Shinzo, concerning the gender discrimination's overcoming. The article examines the methods proposed by the Japanese government to combat gender discrimination in the labor market, which manifests itself in the form of low involvement of women in the economy, harassment and infringement of the rights of men for child care.

В Конституции 1947 г. Япония закрепляла равенство полов, а также приняла правки в Гражданском кодексе. Таким образом, женщины получали во всех областях жизни такие же юридические права и обязанности, как и мужчины [1]. Однако в связи с тем, что Япония широко известна как патриархальная страна в историческом и культурном смысле [2], перед японским обществом стоит проблема широкого распространения дискриминации по гендерному признаку, и решение этой проблемы стало одним из приоритетных направлений правительства Японии во главе с С. Абэ (2012 – 2020 гг.).

В первую очередь Япония обеспокоена проблемой гендерной дискриминации на рынке труда. Япония пытается улучшить гендерное равенство, проводя политику, которая привлекает больше женщин на рынок труда, ссылаясь на то, что их более активное участие должно привести к экономическому росту [3]. Лозунгом продвижения гендерного равенства стала фраза С. Абэ о создании «общества, в котором все женщины сияют» [4].

В 2013 г. при раскрытии программы «Абэномики» премьер-министр С. Абэ заявлял, что «женщины - самый недоиспользуемый ресурс Японии» и планировал увеличить вовлечённость женщин в экономику на 30%, несмотря на скептические настроения инвесторов [5]. В продолжении плана С. Абэ выдвинул «Закон о расширении участия женщин и их продвижении на рабочем месте» в апреле 2016 г. в рамках своей реформы экономической политики. По данным Бюро по гендерному равенству, в этом аспекте ему удалось привлечь на работу больше женщин - с 67,8% в 2012 году до 72,7% в 2016 году [3].

Тем не менее несмотря на то, что на рынке стало работать больше женщин, их все еще не хватает на руководящих, управленческих и руководящих должностях в компаниях и в правительстве. Только 3,7% руководителей японских компаний - женщины, и только двое из двадцати членов кабинета С. Абэ – женщины [3]. Для решения этой проблемы принят закон, который поощряет политические партии выставлять равное число мужчин и женщин политических кандидатов во время выборов [6].

Правительство Японии также не забывало о вовлечении женщин в такой важный сектор как кибербезопасность. Так бывшие министры внутренних дел и коммуникаций и ветераны в сфере законодательской деятельности Нода Сейко и Такаичи Санаэ активно вели политические дебаты о кибербезопасности и развитии талантов женщин [7].

И «вумэномика», и привлечение талантов в области кибербезопасности – это вопросы критичные по времени, и потребность в немедленных действиях высока как в государственном, так и в частном секторах. Это дает японскому правительству веское политическое обоснование для своевременного поощрения большего участия женщин в кибербезопасности [7].

Однако гендерная дискриминация не заканчивается на женщинах. Сейчас в Японии в рамках «вумэномики», которую с 2013 г. начал продвигать в стране премьер-министр С. Абэ, активно привлекают внимание к отцовскому декрету (он может длиться до года и включает в себя денежные пособия) [8].

Но отцовский декрет все еще не популярен среди мужчин: всего 5% японцев воспользовались им. Опросы показывают, что мужчины либо не знают о такой программе, либо считают, что декрет – не мужское дело [9]. Кроме того, мужчины сталкиваются с проблемами при возвращении на работу после отцовского декрета, связанные со сменой позиции и изменившимся отношением со стороны руководства [9]. Такой подход свидетельствует о патриархальном мышлении, закрепившимся в японском обществе, и приводит к дискриминации мужчин в области осуществления прав по уходу за ребенком наравне с женщинами.

Опрос правительства Японии, опубликованный в 2016 г., показал, что около трети женщин сообщили о сексуальных домогательствах на работе. Но почти две трети из них заявили, что не подавали официальную жалобу. Каждый десятый, кто пожаловался, сказал, что не получил удовлетворительного ответа [10].

В 2020 г. вступили в силу поправки к закону о труде, направленные на предотвращение «пава-хара» (домогательства вышестоящих к работникам), которые обязывают крупные компании принимать превентивные меры. В соответствии с этими поправками, крупные компании обязаны сделать все, чтобы не допустить харассмента на рабочем месте со стороны тех, кто пользуется своим высшим положением [11].

Таким образом, несмотря на проведенные правительством Японии меры в рамках политики С. Абэ, рейтинг страны в международных гендерных индексах снижается и сейчас достигает рекордно низкого уровня [4], при том, что в 2018 г. Япония заняла 110 место из 149 в Индексе гендерного разрыва Всемирного экономического форума [12]. В нем оценивается прогресс стран в достижении гендерного равенства в четырех основных областях.

Подводя итог, можно сказать, что политика С. Абэ в области преодоления гендерной дискриминации в Японии не принесла ожидаемых изменений. Тем не менее необходимо продолжить борьбу в этом направлении, учитывая, что улучшение правовой базы или административной политики Японии в целях поощрения гендерного равенства не будет эффективным без сопутствующих изменений в более широкой рабочей среде и культуре как для мужчин, так и для женщин.

Литература:

1. Новикова А.С., Особенности Гендерных отношений в Японии [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/32/28> (дата обращения: 21.02.2019).

2. Japan refuses to acknowledge its misogyny [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/08/17/reader-mail/japan-refuses-acknowledge-misogyny> (дата обращения: 21.02.2019).
3. Gender Inequality in Japan [Электронный ресурс]. – URL: <https://thetric.org/articles/gender-inequality-in-japan> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Murakami Y., Gender discrimination: Nation's dignity is being questioned [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/08/13/commentary/japan-commentary/gender-discrimination-nations-dignity-questioned> (дата обращения: 21.02.2019).
5. Board equality is a struggle for Japan's 'womenomics' [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ft.com/content/6b4460d0-1992-11e5-8201-cbdb03d71480> (дата обращения: 29.09.2020).
6. Human Rights Watch (HRW) Report [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/japan> (дата обращения: 18.05.2019).
7. Why Japan can't fail womenomics in cybersecurity [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/08/27/commentary/japan-commentary/japan-cant-fail-womenomics-cybersecurity/> (дата обращения: 29.09.2020).
8. Сексизм в стране будущего: как Япония борется за гендерное равенство (и пока проигрывает) [Электронный ресурс]. – URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/14718-seksizm-v-strane-budushego-kak-yaponiya-boretsya-za-gendernoe-ravenstvo-i-poka-proigryvaet/> (дата обращения: 08.05.2020).
9. Landmark paternity case challenges Japan's work culture [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/09/12/asia/japan-paternity-leave-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 08.05.2020).
10. Gale A., Sexual-Harassment Probe Shakes Japan as Abe's Power Weakens [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wsj.com/articles/sexual-harassment-probe-shakes-japan-as-abes-power-weakens-1523877085> (дата обращения: 01.10.2020).
11. Japan's law against power harassment goes into effect [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/01/national/japan-law-power-harassment/> (дата обращения: 01.10.2020).

12. The Global Gender Gap Report 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-gender-gap-report-2018> (дата обращения: 10.02.2020).

НОВЫЕ СМИ КИТАЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

А.А. Ильина, И.В. Олейников

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, irinailina013@gmail.com**

В статье рассматривается влияние информационной политики Китая на развитие новых китайских СМИ.

This article focuses on the impact of China's information policy on the development of new Chinese media.

В современном мире все большую роль играют международные коммуникации. Сегодня трудно представить существование общества без средств массовой информации, которые, играют значительную роль в политике. Иногда их называют «четвертой властью».

Сегодня, когда процессы глобализации изменили сам принцип взаимоотношений между разными государствами, а их экономики тесно переплетаются и взаимодействуют в условиях макроэкономики, благодаря бурному развитию информационно-коммуникативных технологий, огромное значение в формировании имиджа страны играют средства массовой информации. Именно они влияют на стереотипы поведения людей, их образ жизни и ценности.

Изучение отражения в СМИ внешнеполитического курса любого государства позволяет политическим элитам других государств вырабатывать стратегии экономического, культурного, политического сотрудничества. В то же время граждане получают возможность вырабатывать свое отношение к событиям, происходящим в мире.

Современные информационно-коммуникативные технологии позволяют охватить наибольшее количество аудитории по самым разнообразным каналам, начиная от телевидения и заканчивая интернетом. При этом технологии на сегодняшний день позволяют нам не только транслировать основные события, передавать определенную информацию, например, через печатные издания, но и имеют возможности для подачи только конкретной информации в рамках определенных целей и определенного образа.

Развитие инновационных информационно-коммуникационных технологий выступает важным элементом политической модернизации страны. Итогом их внедрения становится формирование информационного общества, характеризующегося высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием обществом, и государством.

Если обобщить «модельный ряд» китайских СМИ, он включает в себя три группы. Первая группа СМИ тесно связана с правительством, поддерживает официальную идеологию и служит реализации правительственных задач. Вторая группа СМИ ориентирована на развитие в условиях рыночных отношений. И, наконец, третья – новые медиа, эта группа в большей мере сориентирована на интересы простых людей и выражает их мнения.

Новые медиа часто противопоставляются традиционным СМИ. В целом, в Китае под новыми медиа понимают новую систему СМИ, куда входят онлайн-версии газет и журналов, цифровое радиовещание, Интернет-ресурсы, социальные сети и мобильные приложения. [1]

Конечно, большинство китайцев (67%) читает по-прежнему традиционные газеты и смотрят телевизор. Однако уже 33% потребляют новости из онлайн-источников. [6]

Основополагающая особенность развития современного государства заключается в том, что политическая борьба охватывает все средства массовой информации, включая онлайн-ресурсы. Новые технологии также открывают новые перспективы для политической власти. Возрастает вероятность манипулирования общественным сознанием и фальсификации важной информации. С точки зрения политики в области общественной информации и национальной безопасности, важно добиться опережающего информационного эффекта в формировании массового сознания, обеспечение лояльности и поддержки общества.

Политика властей КНР в отношении СМИ отличается определенной спецификой, которая заключается в том, что степень контроля властей над СМИ гораздо выше, нежели в западных странах.

Стратегия Китая в области информационных технологий, основана на его уникальном подходе к модернизации. В Китае принято считать, что Запад - это другой мир, ценности и идеалы которого не могут быть адаптированы в Китае. Поэтому одной из приоритетных задач правительства Китая является развитие «электронного правительства», которое будет фильтровать информацию, ограничивать доступ к сетевым ресурсам, а также позволит вводить санкции в отношении

пользователей. Такая система называется «Великий китайский файерволл». [4]

Пользователи подключаются к сети через ключевые узлы, находящиеся в ведении центрального министерства или проправительственной группы. Эта сложная система «файерволлов» также ограничивает доступ к внешним ресурсам, которые Китай считает враждебными. К ним относятся большинство западных новостных сайтов (BBC, CNN, ABC, CBS News), социальные сети (Facebook, Twitter, YouTube), поисковые системы, такие как (Google) и тд. [2].

Система цензуры, применяемая Китайском Интернете, является достаточно гибкой. Например, такие слова, как «свобода», «Тибет», «Тайвань», «демонстрация», «демократия», «антияпонский», запрещены во время посещения руководителями государства иностранного государства или любых других громких событий. [2]

Министерства Государственной Безопасности, который следит за содержанием социальных сетей и блогов пользователей, работает в тесном сотрудничестве с Интернет-провайдерами. В 2002 году представители ведущих китайских онлайн-компаний подписали обязательство «содействовать ликвидации вредоносной информации в Интернете». [6] Для достижения этой цели Интернет-провайдеры нанимают «Интернет-цензоров», которые под видом обычных пользователей «удаляют» проблемные материалы и темы, появляющиеся в социальных сетях, и направляют обсуждение «неоднозначных» вопросов в соответствующие инстанции.

Также в китайском секторе Интернета, эффективно применяется принцип саморегулирования. Например, протокол китайской интернет-платформы Weibo показывает, что конфиденциальность данных пользователей не применяется в случаях, когда их действия противоречат законодательству [9].

Интернет и сетевые СМИ — это не просто средства связи и передачи информации. Они сформировали новый стиль жизни, способствовали появлению большого количества рабочих мест, новых профессий, учли разнообразие потребностей и интересов аудитории. Сегодня можно с уверенностью говорить о появлении новой формы коммуникации, подразумевающей возможность широкого общения.

Интернет и сетевые СМИ являются не просто средством коммуникации и передачи информации. Они способствуют формированию нового стиля жизни, появлению большого количества рабочих мест и новых профессии.

На сегодняшний день по данным China Internet Network Information Center количество пользователей с каждым годом имеет

положительную динамику роста. Если в 2010 г. таковых было 457 млн., то в 2011 – 513 млн., в 2012 г. – 564 млн., в 2013 г. – 571 млн., в 2014 г. – 649 млн. человек. На конец 2014 года в Китае было 649 миллионов пользователей, а уровень проникновения в Интернет достиг 47,9%. [9]

По мере быстрого развития национальных социальных сетей и мобильных приложений (WeChat, Weibo) в Китае все большую популярность приобретает контент пользователей.

Интернет создает условия для двустороннего общения между аудиторией и средствами массовой информации. Пользователи испытывают чувство сопричастности к реальным событиям. Возможность самостоятельно выбирать интересующую вас информацию, создавать собственные тексты и распространять их в сети, т.е. принять активное участие в процессе создания информации. Это превращает пользователя из объекта в субъект информационной деятельности.

Государственный контроль над средствами массовой информации, Интернетом и настроениями общества, является важным ресурсом информационной политики Китая. С одной стороны, она, несомненно, нарушает свободу слова в Китае, а с другой стороны, позволяет китайским лидерам манипулировать информационными потоками и концентрировать свои ресурсы на приоритетных областях политики.

Литература:

1. Ареева М.В. Китайские СМИ и их влияние на глобальные информационные процессы// Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 65.

2. Бекуров Р.В. Век информации: СМИ и внешняя политика Китая: сб. науч. статей № 4/ ред.-сост. Бекуров Р.В., Данилова Ю.С., Никонов С.Б. // СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. — 196 с.

3. От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия: Сб. / МГУ им. М.В. Ломоносова, Засурский Я.Н.; Отв.ред Вартанова Е.Л. – Москва: Издательство МГУ, 2000. – 256 с.

4. Янь Бошу. Интернет и общество. – Ухань: Уханьский университет, 2004. – 398 с.

5. Ян Сюань «Китайские СМИ в условиях глобализации тенденции» - Пекин -2004 г. – 291 с.

6. China Internet Network Information Center// [Электронный ресурс]. <https://cnnic.com.cn/IDR/BasicData/> (дата обращения: 22.10.2020).

7. 港台兩地網上報紙之視覺傳播初探-傳媒透視 [Электронный ресурс]. <https://app3.rthk.hk/mediadigest/content.php?aid=1715> (дата обращения: 23.10.2020).

8. 习近平总书记指挥谋划"十四五": 关键之年非凡部 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.china.com.cn/chinese/>- Загл. с экрана (дата обращения 18.10.2020).

9. 微博服务使用协议 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.weibo.com/signup/v5/protocol - Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2020).

10. 互联网上网服务营业场所管理条例 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/21/content_25106.htm - Загл. с экрана (дата обращения 15.10.2020).

ПЕКИНСКИЙ КОНСЕНСУС КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВАШИНГТОНСКОМУ КОНСЕНСУСУ В СТРАНАХ АФРИКИ

И.А. Кабанова

**Сибирский институт управления — филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск, irina.k99@mail.ru**

Стратегическое соперничество между США и Китаем в разных географических точках с каждым годом все больше усиливается. Есть основания полагать, что Китай вытеснит американское влияние в странах третьего мира, подорвав либеральный международный порядок. Уже сегодня китайская модель экономического развития представляет собой альтернативу для развивающихся стран – пример Китая показывает государствам Азии, Африки и Латинской Америки, что экономический прогресс и процесс глобализации не обязательно должны опираться на западную парадигму. В этом исследовании предпринимается попытка сравнить Вашингтонский и Пекинский консенсусы, чтобы обозначить принципиальные различия в подходах к сотрудничеству с Африкой, а также оценить перспективы Пекинского консенсуса.

The strategic rivalry between the United States and China at different geographic locations is increasing from year to year. There is reason to believe that China will displace American influence in the Third World, undermining the liberal international order. Today, the Chinese model of economic development is an alternative for developing countries, because the example of China shows the states of Asia, Africa and Latin America that economic progress and the process of globalization do not have to be based on the Western paradigm. This study attempts to compare the Washington Consensus and the Beijing Consensus in order to identify fundamental

differences in approaches to cooperation with Africa and to assess the prospects for the Beijing Consensus.

Сегодня Африка становится объектом пристального внимания со стороны многих государств. Однако наиболее остро стратегическое соперничество в Африке проявляется между мировыми экономическими центрами – США и Китаем. Эта конкуренция вызвана усилением влияния Китая и реальностью конкурирующих мировоззрений двух государств. Различия в подходах США и Китая к развитию сотрудничества с Африкой можно проследить, раскрыв основные принципы Вашингтонского и Пекинского консенсусов.

Вашингтонский консенсус

Вашингтонский консенсус подразумевает собой экономическую политику свободного рынка, поддерживаемую известными финансовыми учреждениями, такими как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Министерство финансов США. Британский экономист Джон Уильямсон ввел термин Вашингтонский консенсус в 1989 году.

Идеи Вашингтонского консенсуса были призваны помочь развивающимся странам, столкнувшимся с экономическим кризисом. Эта модель рекомендовала структурные реформы, которые увеличивали роль рыночных сил в обмен на немедленную финансовую помощь. [4]

Однако впоследствии африканские страны столкнулись с тем, что система позволяет не только вовлекать западное правительство в их внутренние дела, но также создает огромные возможности для их транснациональных компаний получить доступ к африканским рынкам и ресурсам за счет отечественных компаний Африки. [2] Кроме того, страны Черного континента оказались в сильной экономической зависимости от Запада, что и соответствовало интересам мировых держав.

В таком случае можно утверждать, что реформы Уильямсона были выведены из либеральной экономической идеологии западных стран, чтобы облегчить распространение их экономического, политического, социального, военного и культурного влияния на развивающиеся страны посредством увековечения экономической зависимости развивающихся стран от западной экономики.

Вынуждая правительства либерализовать экономику для иностранных компаний и тем самым вытесняя с рынка большое количество отечественных африканских фирм, Вашингтонский консенсус подпитывал социальные волнения и поощрял смену режимов в некоторых африканских странах, например, в случае Бенина, Кении, Ганы и т. д. [2]

Такой неравноправный и иерархический характер западного подхода в результате вынудил многих африканских политиков отказаться от Вашингтонского консенсуса в пользу китайской риторики о взаимовыгодном партнерстве и сотрудничестве.

Пекинский консенсус

С феноменальным экономическим ростом и повышением статуса Китая появился Пекинский консенсус, представшей альтернативной моделью Вашингтонскому консенсусу. Новый термин был введен в научный оборот американским экономистом, специалистом по Китаю, Купером Рамо, который объяснил причину провала первой концепции: «Основная проблема заключалась в философии «Вашингтонского консенсуса», а именно – в мысли о том, что существует единственная в мире экономическая и политическая модель, единственная модель безопасности, которая подходит для каждой страны, и которую каждая страна с радостью внедрит у себя». [1]

В отличие от Вашингтонского консенсуса, подкрепляемого строго установленной политикой, Пекинский консенсус не предписывает государствам необходимость проведения в односторонней форме сформулированных политических и экономических реформ. Кроме того, в противовес Вашингтонскому консенсусу Пекинский консенсус не претендует на внедрение каких-либо ценностей и принципов, которые должны быть восприняты в качестве универсальной ценности. «Вместо этого Китай остается приверженным многополярности идей, в которых разные модели могут мирно сосуществовать друг с другом». [2] Китай подчеркивает, что каждая страна должна выработать свои собственные методы, политику и институты.

Согласно Министерству иностранных дел Китая, общие принципы и цели, которыми руководствуется китайская внешняя политика в отношении Африки: искренность, дружба и равенство (политический аспект); взаимная выгода и общее процветание (экономический аспект); взаимная поддержка и тесная координация (международный аспект); и обучение друг у друга стремлению к общему развитию (социальный и культурный аспект). [2]

Почти все африканские страны все чаще обращаются к Китаю как к альтернативному источнику, предоставляющему помощь в развитии. Этот факт доказывается тем, что в 2009 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Африки. В последующие годы масштабы китайско-африканской торговли быстро увеличивались.

Такая тенденция остается актуальной и на сегодняшний день. Статистика показывает, что для Пекинского консенсуса примечательны

высокие темпы роста, уровень индустриализации, а также увеличение конкурентоспособности отечественных фирм на мировом рынке. [3]

Форум китайско-африканского сотрудничества обеспечивает беспрепятственное и непрерывное взаимодействие между африканскими странами и Китаем на высоком уровне, где обе стороны обсуждают свое стратегическое сотрудничество в различных секторах экономики и совместно вырабатывают соглашения и планы действий.

Заключение

Быстрый подъем Китая как мировой державы изменил традиционное представление о западной гегемонии. Со временем Вашингтонский консенсус – идеологически мотивированная американская модель, которая ориентирована на проведение радикальной и широкомасштабной демократизации, но уделяющая очень мало внимания конкретной местной социально-политической ситуации – перестала быть эффективной в странах Африки и наоборот погрузила их в глубокую зависимость.

Пекинский же консенсус, в соответствии с которым Китай следует своим историческим принципам, основанных на дружбе и сотрудничестве, напротив все больше укрепляется в сознании африканских политических деятелей. Однако китайско-африканские отношения встречают критику о пагубном влиянии на идею о достижении жизнеспособной демократии и либеральной экономики в странах третьего мира. В соответствии с западным представлением, политика невмешательства Китая во внутренние дела африканского государства подтверждает и поддерживает отказ африканских народов от надлежającego управления, уважения прав человека, демократизации и свободной рыночной экономики. По этой причине США рассматривают китайское вмешательство в Африке как новую угрозу их интересам и подрыва лидерских позиций.

Тем не менее, по словам Рамо, «Сама модель [Пекинского консенсуса] имеет такую силу, что привлекает сторонников почти с той же скоростью, с какой американская модель их отпугивает». [1] Западные подходы были выстроены на концепции верховенства системы, иерархичности отношений и односторонних принципах, которые не вписываются в африканские социально-экономические и политические условия. Это, в свою очередь, предоставляет возможность Китаю стать важнейшим игроком на африканском континенте, определяющим будущее его развития, но также порождает американо-китайское соперничество в регионе.

Литература:

1. Пекинский консенсус как согласие наций – интервью Джошуа Купер Рамо [Электронный ресурс] // Русский институт – URL: http://www.intelros.ru/pdf/Rus_Jornal/49/10.pdf (дата обращения: 25.10.2020).
2. Galchu J. The Beijing consensus versus the Washington consensus: The dilemma of Chinese engagement in Africa // African Journal of Political Science and International Relations. – 2018. Vol. 12(1). P. 1-9.
3. Saray, M., O. Washington Consensus, Neo-Liberalism and Beyond: Does Beijing Consensus Break the Routine? // Journal of Yasar University. – 2019. Vol. 14 (55). P. 299-317. – doi: 10.5897/AJPSIR2016.0920
4. Washington Consensus [Electronic resource] // Intelligent Economist – URL: <https://www.intelligenteconomist.com/washington-consensus/> (accessed 25.10.2020).

СОЦИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА САХАЛИНЕ В ПЕРИОД 1905 - 1917 ГГ.

Э.В. Нара, С.С. Кольшкина
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, erica.nara@rambler.ru

В данной работе рассматриваются социально-административные изменения Сахалина по итогу русско-японской войны 1904-1905 гг.

The author examines the social and administrative changes on Sakhalin as a result of the Russian-Japanese war of 1904-1905.

Сахалин является интереснейшим объектом истории с точки зрения русско-японских отношений: остров пережил неоднократную смену власти, что стало причиной множества миграционных потоков, с русско-советской, японской и корейской сторон. В историографии Российской Империи, начиная с 1869 г., Сахалин имел статус каторги и ссылки. После завершения русско-японской войны 1904-1905 гг. начался новый этап развития острова: по условиям Портсмутского мирного договора 1905 г. Сахалин был разделен на северную половину, принадлежащую Российской Империи, и южную, что стала территорией Японской Империи.

Осенью 1905 г. на острове насчитывалось всего 5,5 тысяч русских жителей и 2 тысячи аборигенов. Поскольку Сахалин постепенно избавлялся от статуса исправительной колонии, каторжные работы прекратились: «свободные» жители составили 79% населения,

ссылнопоселенцы – 20%, только 1 % - каторжники. 10 апреля 1906 г. – каторга на Сахалине была официально упразднена. С 1906 г. в стране началась аграрная реформа П. А. Столыпина. Она была направлена на стимуляцию процессов переселенчества в малоосвоенные регионы. Однако, наследие каторги мешало северному Сахалину активно участвовать в данных проектах – слово «Сахалин» прочно ассоциировалось у русского человека с ссылкой: с 1906 г. по 1908 гг. население увеличилось лишь на 359 человек и составило 8 тысяч жителей. Необходимость создания новой системы управления стала очевидной [1, С. 376].

17 июня 1909 г. правительством Российской Империи был принят закон «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина», тем самым была образована Сахалинская область Приамурского края. Она включила в себя Александровский и Тымовский участки, позже к ним присоединились территории Нижнего Амура (Удский уезд с г. Николаевском). Военное правительство было заменено на гражданское, главой области стал губернатор – с 1911 по 1916 гг. эту должность занимал действительный статский советник Д. Григорьев [1, С. 378].

Началась новая волна колонизации. Хозяйственный упор делался на земледелие, скотоводство и рыболовство. В марте 1908 г. Сахалин был объявлен для вольного заселения, в те же годы началось освоение морского побережья с целью развития рыболовного промысла. Численность жителей промысловых переселений к 1913 г. составило 70% от всех жителей русской части острова. Постепенно значительная часть сахалинцев стала относиться к острову как к постоянному месту жительства, поэтому стремилось улучшить условия быта, создать семьи, что поспособствовало укоренению населения на землях острова [3, С. 64].

С одной стороны, российские предприниматели активно внедряли капиталы в освоение природных ресурсов острова, что стимулировало демографическое и экономическое развитие северного Сахалина. С другой – суровые климатические условия, периферийное географическое положение, не налаженная система инфраструктуры обернулись нехваткой рабочих рук в промышленности и невозможностью сбывать продукты сельского хозяйства.

В других условиях развивалась южная часть острова. По условиям Портсмутского договора, юг Сахалина, ниже 50° северной широты, стал японской колонией с собственной администрацией и избирательной системой. Военное положение, действующее с июля 1905 г., к августу 1905 г. сменилось гражданским управлением с

центром в посту Корсаков и имело конторы во всех крупных населенных пунктах южной части острова. Главой Гражданского управления был назначен советник МВД Японии Кумагай [1, С. 421].

14 марта 1907 южная часть Сахалина была провозглашена губернаторством Карафуто с самостоятельной администрацией – первым главой стал Оцу Тосио. Территорию губернаторства разделили на три административных округа с центрами: Корсаковский (порт Корсаков), Маука (село Маука) и Владимировский (село Владимировка). В июле 1908 г. – город Тоёхара стал административным центром губернаторства. Увеличение поселений, улучшение инфраструктуры положительно сказывались на развитии Карафуто: на острове планировалось построить развитую дорожную и железнодорожную сети, отстроить порты. К 1945 г. губернаторство включало в себя 4 округа: Тоёхара, Маока, Эсутору и Сикука. В каждом из них количество городских и сельских поселений варьировалось от 4 до 16. Во главе администраций поселений стояли выбранные собраниями мэры и старосты, в их распоряжении был небольшой штат чиновников. Также имелись полицейские управления. Таким образом в административном органе Карафуто сложилась эффективная бюрократическая система. К 11 сентября 1942 г. губернаторство Карафуто перешло из статуса колонии в полноценную составную часть Японии, а администрация губернаторства стала подчиняться напрямую МВД Японии [1, С. 422].

В условиях военного положения территория южного Сахалина была закрытой для визитов, поэтому покинувшие свои дома русские сахалинцы не могли вернуться в обжитые земли. К весне 1906 г. в южной части острова проживало только 500 российских подданных, из них большая часть – зажиточные крестьяне. К концу 1906 г. осталось только 123 русских [1, С. 427]. На место русских сахалинцев на остров ехали переселенцы из Японии. Началась японская колонизация южной части острова. Правительством выделялись значительные средства для развития инфраструктуры, постройки домов и исследования целины. В апреле 1907 г. вышли «Правила об аренде государственных земель», закреплявшие за переселенцами участки земли в размере тысячи цубо (3.305 кв. м.) [1, С. 427]. Переселения осуществлялись слаженно под четкой организацией правительства. Согласно статистике, в начале 1906 г. на острове проживало менее 2 тысяч японцев, в 1907 – более 20 тысяч, в 1912 году японское население составило 42 138 человек. В большинстве своем это были выходцы с о. Хоккайдо или севера о. Хонсю, так как географически эти территории близки к Сахалину. [1, С. 428].

В отличие от предыдущих десятилетий, население острова в послевоенный период можно охарактеризовать как свободное общество: все ограничения на въезд и выезд были сняты, статус исправительной колонии упразднен; в развитие природного потенциала вкладывались большие инвестиции. Впервые на острове образовалось добровольно сложившееся устойчивое общество. Однако, стоит отметить, что пути развития севера и юга значительно отличались: российская часть переживала медленные преобразования, японская – стремительно и продуктивно менялась.

Литература:

1. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов вузов региона по специальности 030401 «История»/М. С. Высоков, А. А. Васильевский, А. И. Констанов, М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. – С. 713.

2. Ищенко М. И. Формирование русского населения Сахалина (конец XIX — начало XX вв.) // Краеведческий бюллетень –2004. – № 1. – С. 45–84.

ИЗМЕНЕНИЕ В ЯПОНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ПРАВА В 2019 ГОДУ.

С.А. Попкова, С.С. Кольшкينا
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, sofya.soon797@bk.ru

В настоящей статье рассмотрены поправки в трудовое иммиграционное законодательство Японии от декабря 2019 г. и причины их принятия. Приведены категории трудовых иммигрантов и статусы виз, позволяющих работать в стране.

This article discusses the amendments to the labor immigration legislation of Japan from December 2019 and the reasons for their adoption. The categories of labor immigrants and the statuses of visas allowing to work in the country are given.

В настоящее время трудно представить государство, в котором бы не происходили процессы экономической, политической, культурной или религиозной интеграции и которое в политико-правовой сфере в какой-либо мере не регулировалось «мировым сообществом». Таким образом, и государства, и каждый в отдельности человек оказываются

вовлечёнными в процесс глобализации, следствием которого является увеличение миграционных процессов. Согласно докладу Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, опубликованном 11 сентября 2013 года, численность мигрантов в мире составила 232 млн человек или 3,2% населения Земли. Наибольшее число международных мигрантов сосредоточено в 10 странах, среди которых лидируют США, Российская Федерация и Германия [1].

Среди экономически развитых государств мира Япония входит в группу стран с относительно закрытой иммиграционной системой. По данным доклада о контроле за иммиграцией Иммиграционного бюро Министерства юстиции Японии, опубликованном в 2013 году, количество иностранцев, кратко или долгосрочно проживающих на территории Японии, а также имеющих статус специального постоянного резидента, составило 2033656 человек по состоянию на конец 2012 года, что на 0.7% ниже, по сравнению с количеством иностранных граждан, прошедших регистрацию в 2011 году. В процентном соотношении число иностранных граждан, проживающих в Японии по состоянию на конец 2012 года составило менее 2% от общей численности населения [2].

До 2019 года Японское иммиграционное законодательство имело ограничительный характер, что во многом объясняется нежеланием японского правительства «открывать» свою страну для иностранцев. Миграционная политика в Японии регулировалась двумя законами: законом «Об иммиграционном контроле и статусе беженцев», и законом «О регистрации иностранцев». Закон «Об иммиграционном контроле и статусе беженцев» контролировал внешнее миграционное движение всех граждан в Японии [3].

В 2004 г. численность населения Японии достигла своего максимума - 127 млн человек. Но с этого момента население неуклонно сокращается. Если нынешняя тенденция сохранится, то численность населения Страны восходящего солнца к 2060 г. составит менее 84,5 млн человек. К 2030 гг. четверть всех граждан Японии будут старше 65 лет, на каждого пенсионера будет приходиться менее двух человек, находящихся в трудоспособном возрасте. Таким образом, количество пожилых будет превышать количество работоспособных людей, и молодым людям надо будет обеспечивать и себя, и тех, кто находится на пенсии [4].

Долгое время японская нация оставалась однородной в этническом отношении - количество не-японцев на территории страны не превышало 1%, однако изменение внутренних потребностей экономики

и общества заставило осознать неприемлемость этой доктрины, что позволило модернизировать миграционное законодательство страны [5].

Поэтому в 2019 году было принято новое законодательство в области приема иностранных граждан на работу в Японии.

Согласно новому законодательству, иностранные работники будут разделены на две категории. Лицам, имеющим навыки в отраслях, испытывающих нехватку рабочей силы, будет разрешено работать до пяти лет, но они не могут брать с собой свои семьи. Те, у кого более продвинутые навыки, смогут брать с собой членов семьи и продлевать их визы на неопределенный срок, и в конечном итоге могут подать заявление на постоянное проживание. Члены обеих групп должны сдать экзамен по японскому языку [6].

Постановление определяет секторы, в которых могут быть заняты эти две категории иностранных работников. Рассматривается вопрос о принятии их в 14 промышленных секторах, таких как строительство и сельское хозяйство. Хотя правительство настаивает на том, что новая политика не предназначена для приема иммигрантов, приток такого большого количества иностранных рабочих на самом деле будет не чем иным, как иммиграцией [7].

Статусы виз, которые позволяют иностранцам работать в Японии, теперь можно разделить на пять основных категорий:

В первую входят люди со специальными знаниями и навыками. Включая университетских профессоров и юристов. Вторую составляют люди, находящиеся в Японии в силу своих законных позиций, такие как лица японского происхождения, постоянные иностранные жители и лица, имеющие японских супругов. Нет ограничений на выбор профессии. Это же условие распространяется на специальных постоянных иностранных граждан, таких как корейские жители. В третью группу входят стажеры в рамках Программы технической подготовки стажеров, которая предназначена для передачи навыков развивающимся странам. Люди в этой программе приобретают навыки, работая на фабриках и фермах в течение определенного периода времени, и получают вознаграждение. Четвертую составляют люди, занятые на специально обозначенных видах работ, за которые выплачивается заработная плата. Включает в себя кандидатов в медсестры и в работники по уходу. Пятая группа - люди, занимающиеся деятельностью вне визового статуса. Вероятно, наиболее известным примером будут иностранные студенты, работающие неполный рабочий день в таких местах, как мини-маркеты и рестораны. Как правило, людям, получающим освобождение от визы, разрешается работать до 28

часов в неделю. Для студентов был поднят вопрос о том, что работа столько часов в неделю может помешать их учебе [8].

При этом, перспектива значительного увеличения числа рабочих-иммигрантов вызвала негативную реакцию со стороны оппозиционных партий. Правая партия «Первая партия Японии» жаловалась на то, что приток иностранных рабочих окажет невыносимое давление на службы социального обеспечения и приведет к росту преступности. Выражается обеспокоенность по поводу давления на заработную плату и социальные услуги. Но со стороны молодых людей поддержка миграции особенно высока [9].

Таким образом, процессы миграции, происходящие по всему миру, не обошли стороной и «закрываю» для иностранцев Японию. В 2019 году правительство Японии пересмотрело миграционную политику, в силу демографических проблем, особенно остро среди которых стоит вопрос о резком старении трудоспособного населения. Новое миграционное законодательство предусматривает разделение иностранных работников на две категории по профессиональному критерию, а также для них определены пять статусов виз. Несмотря на явную необходимость решения проблемы демографического кризиса, японская общественность неоднозначно воспринимает перспективу «наплыва» иностранцев.

Литература:

1. Государство в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. – URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/762942-3-rossiyskaya-akademiya-nauk-institut-filosofii-sudba-gosudarstva-epohu-globalizacii-moskva-2005-udk-30035-bbk.php> (дата обращения: 19.02.2020).
2. Какие есть научные подходы к изучению миграции? – Генон [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=c2d25359-3bb4-4c31-a596-5964affec931> (дата обращения: 16.02.2020).
3. Япония: законодательство и миграционная политика [Электронный ресурс]. – URL: https://rospersonal.ru/facts_about_countries/yaponiya/yaponiya_zakonodatelstvo_i_migracionnaya_politika/ (дата обращения: 19.02.2020).
4. Ограничение или легализация? [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/article/2009/12/06/immigreform/> (дата обращения: 15.02.2020).
5. Население Японии за 5 лет впервые сократилось [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/2696904> (дата обращения: 19.02.2020).

6. Миграционная политика Японии на современном этапе развития [Электронный ресурс]. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/96009/1/pankova_2014_IR.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

7. СМИ: Япония готова принять до 340 тыс. иностранных рабочих [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5785180> (дата обращения: 19.02.2020).

8. Япония открыла шлюзы для мигрантов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (дата обращения: 19.02.2020).

9. Мигранты в Стране восходящего солнца [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/97946-migranty-v-strane-voshodyaschego-solnca-pochemu-v-yaponii-ploho-s-demografiej-i-kak-strana-mozhet-reshit-etu-problemu.html> (дата обращения: 17.02.2020).

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 И 2010 ГОДОВ

И.А. Степаненко, Н.А. Решетина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, levyakkerman797@gmail.com**

В данной статье рассматривается динамика численности корейской диаспоры Российской Федерации в период с 2002 по 2010 гг., а так же факторы, обуславливающие тенденции распространения корейцев на территории России.

This article examines the dynamics of the number of the Korean diaspora in the Russian Federation in the period from 2002 to 2010, as well as the factors that determine the tendencies of the spread of Koreans in Russia.

Всероссийская перепись населения является основным источником получения статистических данных об этническом составе регионов России. Цель переписи определена в Федеральном законе «О Всероссийской переписи населения» как «сбор сведений о лицах, находящихся на определенную дату на территории Российской Федерации» [2]. Согласно Федеральному закону, подлежит учету население, постоянно проживающее в Российской Федерации, лица, временно находящиеся на территории России, место постоянного жительства которых за рубежом, и лица без гражданства, находящиеся на дату Всероссийской переписи населения на территории Российской

Федерации. Не подлежат переписи иностранные граждане, обладающие иммунитетом и привилегиями в соответствии с международными договорами РФ [1].

Всеобщие переписи населения России проводились еще с 1897 года [1]. В данной статье рассматривается период с начала XXI века, чтобы охарактеризовать современную ситуацию в вопросе корейской диаспоры России. На данный момент (октябрь 2020 года), начиная с 2000-х годов, было проведено две Всероссийские переписи населения: в 2002 и 2010 годах.

По данным ВПН 2002 г. количество корейцев, находящихся на территории РФ в 2002 году, составляло 148556 человек. В 2002 году распределение корейской диаспоры было крайне неравномерным: в среднем, в большинстве регионов количество корейцев не превышало 100- 1500 человек. Самая большая группа была зарегистрирована в Дальневосточном федеральном округе (61946 человек) и в Южном федеральном округе (39031 человек) [4]. В пример можно привести следующие регионы: Сахалинская область (29 592 человека) [5], Приморский край (17899 человек) [6], Оренбургская область (1321 человек) [7], Томская область (1149 человек) [8] и т.д.

По данным ВПН 2010 г. [3] количество корейцев, находящихся на территории РФ в 2010 году, составляло 153156 человек. Из них 114954 человека являлись городским населением. Анализируя статистические данные переписи населения, можно прийти к выводу, что распределение корейской диаспоры на территории России в 2010 году, как и в 2002 году, было неравномерным. В целом, в большинстве регионов количество корейцев колеблется от 200 до 2000 человек. Примерами могут стать такие регионы РФ как Камчатский край (1401 человек), Томская область (1207 человек), Челябинская область (905 человек), и т.д. Но есть регионы, в которых количество корейцев крайне велико или крайне мало по сравнению со среднестатистическими показателями. Это обусловлено некоторыми факторами: непосредственная близость региона РФ и Корейского полуострова, близость региона РФ к столице РФ, особенности национального состава того или иного региона РФ, экономическая развитость региона РФ, климатические условия и др. Говоря о регионах, в которых количество корейцев значительно превышает среднестатистический показатель, в пример можно привести следующие: Сахалинская область (24993 человека), Приморский край (18824 человека), Ростовская область (11597 человек), город Москва (9783 человека) и т.д. К регионам с критически малым показателем численности корейцев можно отнести: Ненецкий автономный округ (3 человека), Республика

Ингушетия (15 человек), Чукотский автономный округ (28 человек), Чеченская республика (29 человек) и т.д.

Исходя из вышеперечисленных данных Всероссийской переписи населения, можно заметить следующую тенденцию. За межпереписной период - восемь лет - количество этнических корейцев в большинстве регионов России значительно увеличилось. Исключением стали некоторые регионы, в том числе и Сахалинская, Томская области. Здесь количество корейцев уменьшилось. Причем в Сахалинской области потери оказались значительны – примерно четыре с половиной тысячи корейцев покинули данный регион. География распределения корейской диаспоры значительных изменений не претерпела. Можно также выделить положительную тенденцию распространения корейской диаспоры в «глубь» России: в тех регионах, где раньше число корейцев равнялось нулю, сейчас корейская диаспора потихоньку расцветает, а количество ее членов растет.

Таким образом, динамика численности корейской диаспоры на территории Российской Федерации является положительной. С помощью данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов мы увидели, что растет не только число корейцев, но и понемногу увеличивается ареал распространения корейской диаспоры. Развиваясь и укрепляясь, корейская диаспора еще раз доказывает тот факт, что основой Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Литература:

1. Смирнова Нелли Антоновна, Смирнов Сергей Анатольевич Перепись населения 2010: социально-демографическая характеристика населения РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2010. №3. - С. 95-104.

2. Федеральный закон "О Всероссийской переписи населения" от 25.01.2002 N 8-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35178/ Своб.- Загл. С экрана.

3. Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm Своб.- Загл. С экрана.

4. Сон Ж.Г. Этапы трансформации национальной идентичности русскоязычной корейской общности в Союзе ССР и России (1926-2010)// Новые тенденции социокультурных изменений в корейском и российском обществах. - 2015.- С. 55-72.

5. Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XX I века /

Исследования по прикладной и неотложной этнологии. —М., ИЭА РАН, 2010. — 88 с.

6. Население Приморского края. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Приморского_края Своб.- Загл. С экрана.

7. Национальный состав населения области. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.matveevka56.ru/index.php?id=147> Своб.- Загл. С экрана.

8. Население Томской области. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Томской_области Своб.- Загл. С экрана.

РОССИЯ В ПОВЕСТКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

А.О. Столбецов, Е.Ю. Трешенков
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, artemrulit2001@gmail.com

В условиях осложнения отношений между ЕС и РФ, необходим поиск новых акторов, которые могут помочь наладить отношения. Один из таких акторов – Европейские политические партии.

In the context of complicating relations between the EU and the Russian Federation, it is necessary to search for new actors who can help improve relations. One of these actors is the European political parties.

На данный момент отношения между Россией и Европейским Союзом переживают сложные времена. Глубокие расхождения между Брюсселем и Москвой в отношении нашего общего соседства серьезно повлияли на отношения между Евросоюзом и РФ в последние годы. Однако хорошие отношения между ЕС и Россией нужны для решения ряда проблем, требующих общих усилий, например проблема международного терроризма. В то время как контакты на высшем уровне не могут решить существующие проблемы ввиду их сложности и дискусионности, для их решения необходимо привлекать широкий круг акторов, одними из важнейших из которых должны стать политические партии ЕС. Расширение контактов с партиями ЕС может оказаться наиболее перспективным ввиду отсутствия абсолютного большинства у классических политических партий в Европарламенте и соответственно появление реальной оппозиции, с которой классическим партиям придется идти на компромиссы.

Данная проблема остается малоизученной в российской науке ввиду того что Европейские политические партии стали важным актором в ЕС относительно недавно.

Процедура и последовательность исследования включала в себя несколько этапов. Сначала было охарактеризовано современное состояние отношений России и ЕС, выявлены ключевые проблемные точки в этих отношениях. На этой основе были отобраны кейсы для последующего анализа. Это украинский кризис, проблема Северного потока 2, вопрос соблюдения прав человека в России и современное состояние политического взаимодействия. Далее проанализирован феномен Европейских политических партий. И, наконец, ключевой этап исследования – анализ дискурса Европейских политических партий в том, что касается России и отношений Россия-ЕС по ключевым кейсам. Были исследованы программы партий, резолюции.

Итак, хотелось бы отметить что роль политических партий Европы велика. Партии являются «фактором интеграции в Союзе» и выразителем «политической воли граждан Союза» что закреплено в 138а статье Договора о Европейском Союзе 1992 года. В то время как институты Европейского Союза часто подвергаются критике из-за дефицита демократии и оторванности от жизни граждан ЕС, роль Европартий исключительно важна. Европартии оказывают прямое влияние на органы управления ЕС, делегирую в них своих членов, в том числе на пост главы Еврокомиссии. Европейский парламент также принимает резолюции, которыми ЕС может руководствоваться в своей политике.

Мною была поставлена задача проанализировать программы партий, декларации, резолюции, иные официальные заявления по вопросам, обозначенным выше, поскольку именно из этих источников информации мы можем узнать об отношении партии к заявленной проблеме, о тех путях решения которые партия предлагает.

Вопросы, связанные поддержкой и развитием российского гражданского общества, находятся в зоне интересов Европейских политических партий. В этом сюжете особо выделяется призыв к сотрудничеству с Россией, который нашел место в программных документах фракции ЕОЛ/ЛЗС, где выражается заинтересованность в установлении более тесных контактов с российскими левыми организациями и обществом в целом. В тоже время часть Европейских политических партий призывают Россию к либерализации законов о гражданском обществе. Это находит отражение в резолюциях отдельных партий и резолюции Европарламента. Так, АЛДЕ в своей резолюции «Поддержка гражданского общества и утверждение

демократии в России» призывает РФ отозвать закон об иностранных НКО, прекратить давление на оппозиционные силы в России, осуждает давление на независимые СМИ. Мнение ЕП относительно состояния гражданского общества в РФ отражено в резолюции "Об иностранных агентах" от 19 декабря 2019 года.

По вопросу политических отношений между Москвой и Брюсселем Европейские Левые и партия ПЕС выступают с позиций необходимости диалога между акторами. Данный пункт также нашел свое отражение в программном документе партии ПЕС (фракция С&Д) «Безопасность и оборона: Иностранные дела, права человека, безопасность и защита». С более сдержанных позиций выступает имеющая наибольшее влияние в Европарламенте Европейская народная партия в программном документе «Европа, которая защищает наши ценности и интересы в мире».

В вопросе о строительстве Северного потока 2 в целом можно отметить единство Европейских партий в вопросе о необходимости обеспечения энергобезопасности ЕС, однако существуют разные трактовки места РФ как крупнейшего экспортера в этой системе.

Резко негативно к проекту строительства газопровода относятся ЕКР, АЛДЕ и Зеленые, которые считают, что постройка Северного потока приведет к усилению всякого рода зависимости ЕС от РФ. В резолюции «Сильный и гибкий энергетический союз не может себе позволить новый северный поток» ЕСА- Зеленых высказывается мнение что проект Северного потока 2 будет угрожать безопасности поставок газа и энергетической безопасности в Центральной и Юго-Восточной Европе. АЛДЕ в резолюции «Резолюция по Украине», требует от ЕС разработать долгосрочную энергетическую стратегию чтобы избежать зависимость от российского газа и поддерживает отказ Болгарии от участия в проекте Южного потока (Северный поток 2 является его «наследником»)

Более сдержанной позиции придерживается ЕНП в программном документе «Энергетический союз как средство для обеспечения свободы, безопасности и роста».

Итак, наиболее нацеленной на диалог с РФ партией, призывающей прямо сейчас снять ограничения и налаживать отношения является партия Европейских левых. Представители этой партий видят в России стратегического партнера в сфере экономики и в сфере обеспечения коллективной безопасности. Данная партия предлагает возобновлять и укреплять экономические связи с РФ.

С резко противоположным мнением выступают партии ЕКР и Европейские Зеленые. Их политика в отношении с Россией заключается

в ужесточении санкций, они видят Россию как главного врага Европы, угрожающего территориальной целостности государств членов Европейского Союза. В Северном потоке 2 он видит угрозу для энергетической и политической независимости Европейского Союза и призывают отменить данный проект. Это единственные партии, в программных документах которых нет упоминания возможности конструктивного диалога с Россией в какой-либо области.

Литература:

1. Заславская Н. Г. Роль интеграционных процессов в формировании транснациональных партий // Управленческое консультирование. 2017. № 12. С. 55 – 63.
2. Кавешников Н.Ю Проект энергетического союза ЕС в контексте отношений между Россией и Европейским Союзом // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2
3. Пешеньков А.С Жуковский И.И. О некоторых особенностях наднациональной партийной системы Европейского Союза // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 2. С. 141—158.
4. Стариковс Андрейс «Северный поток-2»: Дилеммность европейских энергетических интересов // Интернет-журнал «Науковедение» Том 9, №6 (2017)
5. Gretskiy I. Post-crimea shift in EU-Russia relations: from fostering interdependence to managing vulnerabilities // International Centre for Defence and Security. - Tallinn: 63/4 Narva Rd. - Part I. – Chapter 4. – С 58-79.
6. Hix S., Kreppel A., Noury A. The Part System in the European Parliament: Collusive or Competitive? // JCMS. 2003. № 2. P. 309—331.
7. Hix S., Lord C. Political Parties in the European Union. N. Y., 1997.
8. Kreppel, A. The European Parliament and the supranational party system: A study of institutional development. 2002. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.

«МНОГОВЕКТОРНОСТЬ» КАЗАХСТАНА И ЕГО РИТОРИКА

Н.М. Тернов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ternovnm@yandex.ru**

В статье рассматривается риторика "многовекторной" политики Казахстана и её детерминаты в геополитическом контексте. Внимание

обращено на разный подход РФ, КНР И США к Казахстану. Предполагается, что дальнейшая конфронтация между вышеупомянутыми державами заставит Казахстан отказаться от подобной политики в пользу блоковой.

The article examines the rhetoric of the "multi-vector" policy of Kazakhstan and its determinants in the geopolitical context. Attention is drawn to the different approaches of the Russian Federation, China and the United States to Kazakhstan. It is assumed that further confrontation between the aforementioned powers will force Kazakhstan to abandon such a policy in favor of the bloc one.

Образовавшийся после 91 года вакуум стал благоприятной почвой для роста различных политических движений и начинаний, создав целый спектр траекторий развития государств – от формирования «фасадной демократии» до квазитоталитарных режимов. Вне зависимости от внутренней политики и государственного устройства, акторы международных отношений не могут существовать в вакууме – переплетение интересов в новом регионе создало как возможности, так и опасности для новоиспеченных государств, в частности – для стран Центральной Азии.

Принимая во внимание активную политику стран Центральной Азии после распада СССР, нельзя отрицать и наличие интересов у других держав, участников «Новой большой игры» - США и стран Запада, РФ, КНР, Индии и неосманитской Турции. Пересечение интересов вышеупомянутых стран описывали Р. Менон, М. Эдвардс, А. Михалев и др. Однако, весьма интересно рассмотреть то, как одна из ближайших стран к России – Казахстан, использует риторику «многовекторности» в своей внешней политике. Данному феномену посвящено не так много исследований в контексте «Новой большой игры» и пересечения интересов трех стран. Полагается, что «многовекторность» Казахстана выгодна на настоящий момент, однако по мере усиления конфронтации трех ключевых игроков, Казахстану стоит сделать свой выбор в чью-то пользу.

Вышеупомянутая «многовекторность» определялась Назарбаевым как «развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для нашей страны практический интерес» [1]. Эти идеи абсолютно поддерживает и второй президент Казахстана, Касым-Жомарт Токаев: «Во внешней политике Казахстан придает большое значение сотрудничеству с Россией, Китаем, Европой, США, Центральной Азией и исламским миром. Кроме того, в Казахстане после обретения независимости начался ряд интеграционных процессов. Эта традиция остается неизменной, наша политика не меняется. Мультивекторная стратегия будет оставаться приоритетом для

казахстанской дипломатии» [2]. Эта риторика подкрепляется и интеллектуальной конструкцией «евразийства», постулируемой Назарабеваем. В идеологической конструкции евразийства, постулируется идея о стратегически особенном расположении Казахстана, в центре Евразии, и его роли «ворот» между мыслимым «востоком» и «западом». Подобная риторика не идет вразрез с внешней политикой Казахстана, и даже наоборот – частично обосновывает её, позволяя взаимодействовать как с «западом», так и с «востоком». Согласно данным ежегодного исследования группы Всемирного банка «Doing Business 2020», Казахстан обогнал не только страны Центральной Азии, но и Россию по простоте осуществления предпринимательской деятельности[3], а по степени инвестиционной привлекательности – 28 место в мире, уступая России[4].

На 2019 год, в стране функционируют около 10 тысяч компаний с участием иностранного капитала, входящие в список Fortune Global-500[5]. На момент 8 апреля 2020 года, совокупный объем валового притока прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана составил порядка \$350 миллиардов, при этом по итогам 2019 года валовый приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан составил \$24,1 миллиарда, фокусируясь на горно-добывающей промышленности, предоставления услуг по проживанию и питанию, транспорта и обрабатывающую промышленность. В пятерке инвесторов как раз и отметились ключевые «внешние» игроки – Нидерланды, США, Швейцария, КНР и Россия (в порядке убывания) [6].

По сути, появление второй «Швейцарии», чей нейтралитет хоть и не на столь высоком уровне (Казахстан входит в ОДКБ), выгоден большинству стран региона, будь то Россия, Китай и США. Подписание договора «О запрещении ядерного оружия» [7] только подтвердило намерение государства не вмешиваться в «Новую большую игру», где именно странам Центральной Азии суждено стать субъектами. К тому же, даже будучи субъектами «Новой большой игры», страны, по мнению Фазендейро могут иметь свои плюсы – подобные режимы будут пользоваться международной поддержкой и укреплять собственную власть [8], поскольку, как считает Кули «выживание режима – залог государственной безопасности», сделав из этого главный политический императив, который и определяет как внешнюю, так и внутреннюю политику.

Тем не менее, Лука Анческа считает, что «многовекторность» Казахстана – не более чем миф, поскольку за последние 20 лет «западное» направление страны стало менее выраженным – интересы Казахстана больше связаны с двумя «гигантами» - Россией и КНР.

Низкий уровень взаимодействия, по мнению Анчески, связан с «нежеланием» элит сотрудничать с западом, а также слабой демократизацией общества [9]. Однако, для понимания низкого уровня сотрудничества стран запада и Казахстана, стоит обратиться к подходу государств к региону.

В первую очередь, стоит отметить географическую близость Центральной Азии к России и КНР, нежели к странам запада. Непосредственно граничащий с Россией Казахстан имеет границу в 7598,8 км, зачастую, состоящую из пропускных пунктов, с Китаем же граница Казахстана имеет длину в 1782,75 км, и также состоит в основном из пропускных пунктов. Более того, непосредственный статус-кво в Казахстане и Центральной Азии необходим как России, так и Китаю, поскольку какие-либо волнения (от протестных до ксенофобских) вредны не только бизнесу этих стран, но и стратегическим интересам – появление «серых зон» вдоль границ государств и их соседей заставляет перераспределять бюджет в пользу армии и таможенных служб, а не экономистов и налоговиков. К тому же, как отмечают авторы доклада «Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества» для США регион имеет значение лишь в контексте противодействия терроризму и траффингу наркотиков. Для России же, Казахстан важен не только за счет договора ЦАЗСЯО, но и ввиду аренды Байконура, взаимодействия в Каспийском бассейне и высокой доли русского населения на севере Казахстана [10]. Китай же рассматривает Казахстан как один из основных хабов своего проекта «Один пояс – один путь» и заинтересован в стабильности режима, а также высокой вовлеченности страны в вышеупомянутый проект. Более того, если США мыслят Казахстан с точки зрения противодействия терроризму (учитывая удаленность от материка), то Китай, как и Россия, вынужден более тщательно наблюдать за религиозными настроениями своих соседей, а также заботиться о собственном имидже, после очередных расследований о деятельности в Синьцзяне.

Пересечение этих интересов рождает для Казахстана возможность оказаться в центре «концерта центральноазиатских держав», умело лавируя между позициями вышеупомянутых стран, участвуя как в ЕАЭС, так и в ШОС и программе «Один пояс – один путь». Однако, по мере усиления турбулентности на постсоветском пространстве (События в Кыргызстане, конфликт между Арменией и Азербайджаном, протесты в Белоруссии), необходимость стабилизации собственного режима может вынудить правительство выбрать из трех «зол» меньшее, особенно, в случае противоречия интересов США и тандема РФ-КНР.

Подобная «многовекторность» приносит не только плюсы, но и минусы, поскольку как говорил Аристотель: «нет друзей у того, у кого их много».

Литература:

1. Назарбаев Н. Внешняя политика - один из важнейших инструментов укрепления конкурентоспособности страны // Параграф Online, 2010. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30778227#pos=3;-80 (дата обращения: 22.10.2020).
2. Казахстан продолжит многовекторную внешнюю политику, заявил Токаев // РИА новости, 2019. URL: <https://ria.ru/20190402/1552306122.html> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Doing Business 2020 // World Bank Group, 2019. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Investment attractiveness & Economic accomplishments of Kazakhstan // Belt&Road News 2019. URL: <https://www.beltandroad.news/2019/08/06/investment-attractiveness-economic-accomplishments-of-kazakhstan/#:~:text=Kazakhstan%20ranks%2028th%20among%20190,over%20the%20past%2020%20years> (дата обращения: 22.10.2020).
5. Иванов Д.А. Обзор инвестиционного климата Казахстана // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. - 2016. - №4 (36). – С. 165-172.
6. Объем валового притока иностранных инвестиций в Казахстан достиг \$350 млрд // Forbes Kazakhstan, 2020. URL: https://forbes.kz/news/2020/04/08/newsid_222885 (дата обращения: 22.10.2020).
7. Казахстан не будет размещать на своей территории ядерное оружие // Курсив, 2019. URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-05/kazakhstan-ne-budet-razmeschat-na-svoey-territorii-yadernoe-oruzhie> (дата обращения: 22.10.2020).
8. Fazenderio V. Domination and Togetherness: Conceptions of Power in Central Asia's International Politics // Problems of Post-Communism. – 2020. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2020.1742162>
9. Anceschi L. Analysing Kazakhstan's Foreign Policy: Regime neo-Eurasianism in the Nazarbaev era / Routledge. – London, 2020. – 208 p.
10. Кортунув А.В., М. Ларюэль. Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества // доклад РСМД № 49/2019. – 2019. – С. 40.

ПОМОЩЬ ЯПОНИИ СТРАНАМ АТР В БОРЬБЕ СО СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ

А.Е. Трифоненкова, С.С. Колышкина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, trifonenkovaaleksandra@gmail.com

В данной статье освещаются три направления исследования: своевременное улучшение познаний о рисках при стихийных бедствиях; предоставление аппаратного обеспечения и помощь в ликвидации последствий.

This article highlights three areas of research: timely improvement of knowledge about the risks of natural disasters; provision of hardware and assistance in remediation.

Япония обладает передовыми технологиями и огромным опытом в этой области, поэтому она помогает странам региона в борьбе со стихийными бедствиями.

Первое направление, это совершенствование знаний по отношению к готовности к чрезвычайным ситуациям. К примеру, 28 августа - 3 сентября 2017 г. Всемирный банк «Ready2Respond» (R2R), Сообщество практикующих специалистов (CoP), Городская программа обеспечения устойчивости (CRP), Глобальный фонд по уменьшению опасности бедствий и восстановлению (GFDRR) и Центр управления рисками стихийных бедствий Всемирного банка в Токио в сотрудничестве с «CITYNET Yokohama» собрали в Японии клиентов из 5 стран вместе с экспертами из Японии и Канады для обмена техническими знаниями по аварийной готовности и реагированию. Недельный инновационный учебный обмен был построен вокруг ключевых практических тем: узнать о системах готовности к стихийным бедствиям и реагирования на национальном и местном уровнях в Японии, чтобы улучшить системы управления кризисами в отдельных странах-клиентах; улучшить понимание информации о рисках и деятельности по повышению осведомленности общественности о готовности к бедствиям и реагировании на них для возможного воспроизведения в странах-клиентах; наблюдать и извлекать уроки из инициатив городского / общественного планирования, направленных на снижение риска бедствий и обеспечение готовности к ним.

В ходе мероприятия клиенты и команды Всемирного банка отметили превосходство Японии в нескольких областях аварийной готовности и реагирования. Широкий круг специалистов-практиков поделились передовым опытом и извлеченными уроками о том, как они исследовали комплексные подходы к реагированию на чрезвычайные

ситуации. Кабинет министров Японии представил обзор того, как Япония готовится и реагирует на чрезвычайные ситуации. Участники посетили «Учебный центр по уменьшению опасности бедствий» в Йокогаме, который действует как центр реагирования на чрезвычайные ситуации в районе станции Йокогама, совершенствует знания граждан по снижению риска бедствий и хранит материалы для чрезвычайных ситуаций. Команды наблюдали и осматривали различные средства и оборудование для обеспечения готовности и реагирования, в том числе центры по чрезвычайным операциям в Токио и Йокогаме, а также противопожарные средства и оборудование в Йокогаме. Каждая из пяти иностранных делегаций разработала планы действий для решения подобных проблем в своих соответствующих странах.

Также, в результате экскурсии через «Токийский Приморский Парк Предотвращения Бедствий», где гости принимали участие в экскурсии по моделированию землетрясений, которая позволила им ознакомиться с потоком событий, начиная с развития землетрясения в столичном районе Токио и заканчивая эвакуацией, стал разрабатываться ряд информационных продуктов, включая технические спецификации и рабочие процедуры, которые будут предоставляться командам и клиентам для поддержки их программ обеспечения готовности к стихийным бедствиям. Эти продукты знаний включают в себя инструменты поддержки принятия решений, центры по чрезвычайным операциям, планы готовности к стихийным бедствиям для предприятий нефтегазового комплекса. [1]

Кроме того, в 2013 г. Международный Научно-исследовательский институт наук о бедствиях (IRIDeS), находящийся в кампусе Аобаяма в городе Сендай, префектуры Мияги, создал карманный блокнот для защиты от стихийных бедствий в семье. На основе результатов исследований и уроков, извлеченных из различных стихийных бедствий, таких как Великое землетрясение в Восточной Японии, записная книжка включает в себя подготовку и ответы для каждого этапа от возникновения стихийного бедствия до восстановления, а также методы контакта с семьей. [2]

Следующим направлением выступает техническая сторона поддержки по отношению к другим странам. Япония стремится помочь сделать метеорологическое руководство более качественным и надежным на основе отслеживаемых данных наблюдений и результатов численного прогнозирования погоды Японского метеорологического агентства, чтобы страны могли улучшить свое метеорологическое обслуживание. Улучшенные данные стран-получателей также помогают улучшить Интегрированную глобальную систему наблюдений ВМО,

которая объединяет данные наблюдений со всего мира в единую согласованную структуру, используемую странами во всем мире для составления прогнозов. Другими словами, когда Япония помогает другим странам улучшать свои метеорологические данные, создается благотворный круг, который приносит пользу Японии и всем другим странам. [3]

Поэтому она снабжает другие страны высококачественным аппаратным обеспечением. Например, Министерство связи Японии собирается предоставить Индонезии радарную систему, способную вести наблюдения за поверхностью океана и обнаруживать у побережья волны цунами. Данные, которые могут быть получены с помощью этой системы, могут помочь людям оценивать последствия катаклизма или принимать решения по эвакуации. [4] Также стоит упомянуть о Вьетнамском метеорологическом и гидрологическом управлении (VMNA), которое получило две японские метеорологические радиолокационные системы. Радары предоставляют краткосрочные прогнозы погодных явлений, таких как торнадо и тайфуны.

Однако, по словам старшего советника Японского агентства международного сотрудничества (JICA) — Кунио Акацу: «В развивающихся странах предоставление в дар современного оборудования для наблюдения, такого как метеорологические радарные системы, может быть только первым шагом. Оборудование не принесет полной пользы, если оно не будет должным образом эксплуатироваться и правильно проанализировать данные». [3] Например, операторам необходимо научиться комбинировать различные наборы данных с метеорологических радиолокаторов и автоматических станций наблюдения за погодой для разработки этих важнейших количественных оценок осадков.

Третье направление – это помощь в ликвидации последствий. Одним из важных моментов является отношение японского правительства к Китаю во время сильного землетрясения в провинции Сычуань в 2008 г. Японское правительство предоставило Китаю денежную помощь, в размере 500 млн. долларов США, а также дополнительную материальную помощь пострадавшим. [5]

Правительство Японии оказали экстренную помощь Китаю в ликвидации последствий катастрофы. Японская медицинская бригада стала первой прибывшей бригадой зарубежных врачей. Они оказали медицинскую помощь более, чем 1000 раненым. Местные жители очень оценили качество работы японских врачей. Участие японской медицинской бригады в борьбе с последствиями землетрясения в Китае продемонстрировало тенденцию к нормальному развитию

двусторонних отношений и стало важным шагом на пути к достижению консенсуса, достигнутого лидерами обеих стран. [6]

Япония является важным стратегическим партнером для многих стран и постоянно развивается и делится своими продуктами исследований с другими странами, которые также нуждаются в помощи. Одной из сторон направления сотрудничества является совершенствование знаний о готовности к стихийным бедствиям, а также предоставление аппаратного обеспечения и помощь в ликвидации последствий катаклизма.

Литература:

1. Sharing Japanese Expertise in Emergency Preparedness and Response (EP&R). Systems at National and Local levels [Электронный ресурс] //The World Bank – 2017. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2017/10/12/sharing-japanese-expertise-in-emergency-preparedness-and-response-systems-at-national-and-local-levels> (дата обращения: 29.09.2020).

2. Imamura F., The Deepening of Disaster Science // Highlighting Japan. – 2018. – №118. – С.7.

3. The Government of Japan. Japan: pillars of resilience [Электронный ресурс] URL: <https://www.ft.com/brandsuite/cabinet-office-japan/japan-pillars-of-resilience.html> (дата обращения: 29.09.2020).

4. Япония даст Индонезии радарную систему раннего обнаружения цунами [Электронный ресурс] // Укринформ: украинское национальное информационное агентство – 2018. – URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-technology/2592996-aponia-dast-indonezii-radarnuu-sistemu-rannego-obnaruzhenia-cunami.html> (дата обращения: 29.09.2020).

5. Япония предоставит дополнительную гуманитарную помощь пострадавшим от землетрясения районам Китая [Электронный ресурс] – 2008. – URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6427700.html> (дата обращения: 29.09.2020).

6. Посол КНР в Японии высоко оценил работу японской медицинской бригады, возвратившейся из пострадавших от землетрясения районов Китая [Электронный ресурс] – 2008. – URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6423876.html> (дата обращения: 29.09.2020).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПОЗИЦИИ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН

Фань Тяньян, Н.М. Боголюбова

Санкт-Петербургский государственный университет,
525993349@qq.com

Южно-Китайское море является точкой пересечений интересов множества государств и предметом целого ряда территориальных споров, важных для региональной безопасности. Напряженность в регионе значительно выросла в 2010-х годах в связи с ростом активности Китая. В исследовании анализируются позиции и политика трех основных конфликтующих сторон: Китая, Филиппин и Вьетнама.

South China Sea is the intersection point for the interests of many states as well as the subject of numerous territorial and maritime disputes, which are crucial for regional security. The tensions grew up dramatically since 2010s, due to China's assertive policy. The present study outlines and analyzes the positions and policies of the three key players in the disputes: China, Philippines, and Vietnam.

Введение

Территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ) являются одним из главных факторов региональной нестабильности, имея также геополитическое значение для ведущих мировых держав. Основным предметом споров является принадлежность Парасельских островов, архипелага Спратли, рифа Скарборо, а также вопросы делимитации морских границ и правил экономической деятельности в регионе. ЮКМ имеет стратегическое значение для стран региона, поскольку обеспечивает основную часть морского грузопотока из/в Китай, является центром промыслового рыболовства, необходимого для обеспечения продовольственной безопасности прибрежных государств, содержит ценные минеральные ресурсы. В той или иной степени в споры вовлечены все страны региона, хотя основные точки напряженности связаны с интересами и политикой Китая/Тайваня, Вьетнама и Филиппин [1; 2]. Хотя территориальные споры в регионе имеют давнюю историю, современный рост напряженности начался во втором десятилетии XXI века, когда Китай значительно усилил свою военную и экономическую активность. Важной вехой стало международное судебное разбирательство, инициированное в 2013 году Филиппинами, которые обвинили Китай в нарушении своих прав на мелководье рифа Скарборо, и в 2016 г. трибунал признал факт нарушения. Несмотря на это, регион характеризуется ростом напряженности и милитаризации, которую многие наблюдатели считают беспрецедентной за последние десятилетия и связывают с

общим ростом влияния Китая и его становлением в качестве великой державы [3; 4]. Цель настоящего исследования заключается в оценке актуальных стратегий и подходов трех основных заинтересованных государств в отношении территориальных споров в ЮКМ.

Позиция и стратегия Китая

Китай – ключевой актор, определяющий в настоящее время ситуацию в ЮКМ. В течение последнего десятилетия Китай сформулировал активную экспансионистскую позицию, выразившуюся в притязаниях на целый ряд островов, расширении экономической деятельности и резком усилении военного присутствия в регионе, вызвавшего серьезную озабоченность у многих стран [3]. В частности, КНР заявляет о существовании исторических прав на суверенитет на острова Спратли и Парасельские острова, мелководье Скарборо, а также на особые морские права на значительной территории моря внутри т.н. «девятиштриховой линии», которая на сотни километров удалена от юго-восточного побережья китайской провинции Хайнань [5]. Усиление активности, направленной на установление фактического присутствия и контроля в ЮКМ, включало в себя активное строительство военных объектов на островах Спратли, масштабные проекты по мелиорации земель и искусственному увеличению рифов и созданию новых островов, проведение масштабных военных учений со стрельбами в 2015 году, рыболовный промысел и буровые работы в экономической зоне Вьетнама, Филиппин, Индонезии и других стран; зафиксированы множественные инциденты с участием китайских судов [3; 6; 7].

Большинство специалистов сходится в том, что поведение КНР в районе ЮКМ носит напористый, ассертивный характер, основанный на обеспечении фактического контроля над регионом с упором на демонстрацию силы. Эта политика носит устойчивый и системный характер, несмотря на традиционно дипломатическую риторику, наличие заключенного в 2011 году соглашения о правилах поведения на море со странами региона, регулярно проводимыми саммитами по безопасности и взаимодействию с АСЕАН, а также наличие решения международного арбитража, вынесенное не в пользу Китая. Во взаимодействии с другими странами региона Китай ориентируется на двусторонние отношения, позволяющие сохранять значительный диспаритет и доминирующее положение. Показательной является жесткая колонка Ху Синьцзиня, главного редактора Global Times – «рупора» КПК в вопросах международных отношений. В ней фактически заявляется о том, что Китай должен быть готов к войне в регионе для защиты своих «ключевых интересов», и ясно продемонстрировать это потенциальным «провокаторам» [8]. Хотя

напрямую адресат обращения не указан, можно заключить, что речь идет, в первую очередь, о Филиппинах и США, которые, как полагают в Пекине, стоят за внешней политикой Манилы.

Тем самым можно заключить, что серьезный рост активности КНР в усилении своего регионального присутствия отражает стратегическую позицию, которой придерживается руководство КНР и которая настойчиво реализуется на протяжении последнего десятилетия. Тем не менее, точное содержание стратегии КНР в регионе остается предметом дискуссий и может быть интерпретировано по-разному. С одной стороны, западными экспертами политика КНР нередко воспринимается как проявление растущих геополитических амбиций Китая, регионального гегемонизма и противостояния США [4]. Однако есть и более сложные интерпретации. Так, П. Абб провел контент-анализ почти двух тысяч публикаций ведущих китайских аналитических центров по вопросам территориальных споров в ЮКМ и выяснил, что экспертное сообщество очень дифференцировано воспринимает различных акторов в регионе [9]. Более конкретно, эксперты демонстрируют преобладание позитивных оценок в отношении Вьетнама и АСЕАН (причем в последнем случае преобладание является более чем трехкратным), ярко выраженное смещение в негативную сторону при оценке Филиппин и лишь умеренное негативное смещение в отношении США и Японии. Другие исследователи также отмечают существенное влияние отношений стратегической кооперации между США и Китаем, которая оказывается важнее, чем эскалация в публичном поле [3]. Наконец, Ф. Джан показывает существование в китайском истеблишменте различных групп, имеющих различные стратегические цели в отношении ЮКМ, от соотношения сил которых зависит принятие решений в конкретных ситуациях [6].

Позиция и стратегия Филиппин

Филиппины – основная «мишень» современных усилий КНР по обеспечению регионального контроля. На этапе эскалации в начале 2010-х годов позиция Филиппин заключалась, прежде всего, в противодействии влиянию и притязаний КНР на ресурсы региона, имеющие критическое значение для страны. Политика, направленная на решение этой задачи, включала в себя как военное присутствие, так и инициирование судебной тяжбы против Китая. Эта политика основывалась как на внутренних, так и внешних соображениях. Во-первых, из всех стран региона население Филиппин характеризуется наиболее сильными негативными установками в отношении КНР и воспринимаемым уровнем угрозы [3]. Во-вторых, Филиппины активно эксплуатировали союзнические отношения с США, опираясь на них как

гаранта собственной безопасности. Однако с приходом к власти в 2016 г. президента Р. Дутерте отмечается переход от политики сдерживания к политике умиротворения в отношениях с Китаем при одновременном дистанцировании от США. Новая политика вызвала неоднозначную реакцию в экспертном и политическом сообществе, поскольку ряд специалистов рассматривает ее как ущерб для стратегической безопасности и долгосрочных отношений с традиционными партнерами в пользу краткосрочных экономических предпочтений и соглашений с КНР [10].

Позиция и стратегия Вьетнама

Политика Вьетнама в ЮКМ также определяется, прежде всего, отношением к активности КНР. Несмотря на то, что неурегулированные споры существуют и с другими странами региона, большинство из них эффективно разрешаются мирными средствами в рамках АСЕАН, тогда как асертивная политика КНР вызывает серьезное напряжение [11]. Вьетнам отвергает исторические аргументы Пекина, утверждая, что до середины XX века последний не предъявлял никаких претензий на острова Парасельской гряды и Спратли, тогда как Вьетнам ведет там активную хозяйственную деятельность с XVII века. Трения с КНР усилились после 2012 года, когда китайские корабли сорвали несколько исследовательских проектов Вьетнама, что вызвало массовые антикитайские протесты, а также начали несогласованное возведение нефтяных вышек. Стратегическая позиция Вьетнама в конфликте с КНР заключается в защите собственной автономии при принятии объективной асимметрии в отношениях с более могущественным партнером [11; 12]. Во взаимодействии с КНР по территориальным вопросам Вьетнам ориентируется на дипломатические переговоры и взаимодействие по партийной линии. Поиск мирных средств разрешения споров и стремление к многостороннему сотрудничеству считается наиболее эффективной стратегией в отношениях с Китаем, потенциал которой еще не полностью реализован [11].

Заключение

Регион ЮКМ представляет стратегическую значимость для прибрежных государств, что объясняет их резкую реакцию на притязания КНР и готовность к защите своих интересов. Несмотря на достаточно агрессивный и напористый характер политики КНР, в настоящее время страны региона не готовы к жесткому противодействию ей. В соответствии с принципами реализма, государства понимают существующие асимметрии и стремятся сочетать противодействие экспансии КНР с развитием прагматических экономических отношений. Одновременно в политике КНР следует

признать доминирование внутренних, а не геополитических мотивов расширения своего присутствия в регионе, что открывает возможности стратегического маневра и расширения роли международных институтов, особенно АСЕАН.

Литература

1. Enterprises, Localities, People, and Policy in the South China Sea: Beneath the Surface / Ed. by J.Spangler, D.Karalekas, M.L. de Souza. Cham: Palgrave Macmillan, 2018.
2. Tanaka Y. The South China Sea Arbitration: Toward an International Legal Order in the Oceans. Oxford: Hart Publishing, 2019.
3. Regilme S.S. Beyond paradigms: understanding the South China Sea dispute using analytical eclecticism // International Studies. 2018. Vol.55(3). P.213-237.
4. Great Powers, Grand Strategies: The New Game in the South China Sea / Ed. by A.Corr. Annapolis: Naval Institute Press, 2018.
5. Fravel T. China's Strategy in the South China Sea // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. 2011. Vol. 33(3). P.292-319.
6. Zhang F. Chinese thinking on the South China Sea and the future of regional security // Political Science Quarterly. 2017. Vol. 132(3). P.435-466.
7. Do H. Assessing China's Crop Success in the South China Sea / CSIS. 27.07.2020. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/assessing-chinas-crop-success-south-china-sea>
8. Hu X. China must be militarily and morally ready for a potential war // Global Times. 09.11.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1200595.shtml>
9. Abb P. Punish the Philippines, forgive Vietnam? The South China Sea disputes in the eyes of Chinese experts. In: Power Politics in Asia's Contested Waters: Global Power Shift / Ed. by E.Fels, T.-M. Vu. Cham: Springer, 2016. P.139-157.
10. De Castro R.C. 21st century Philippine maritime security policy: from balancing to appeasement / JIIA. Policy Brief 21. 11.06.2018. URL: https://www2.jiia.or.jp/en/article_page.php?id=4
11. Thuy T.T. Territorial and maritime disputes in the South China Sea and Vietnam's Policy // JIIA. 30.07.2018. URL: https://www2.jiia.or.jp/en/article_page.php?id=8
12. Thayer C.A. Vietnam's strategy of 'cooperating and struggling' with China over maritime disputes in the South China Sea // Journal of Asian Security and International Affairs. 2016. Vol.3(2). P.200-220.

МИФЫ КИТАЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Р.А. Чайко, Л.В. Бузовская
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rinyli@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы китайской мифологии о сотворении мира, анализируются региональные особенности.

The article presents the regional features of the creation mythology in China. Ancient Chinese myths that have survived to these days are considered.

Мифы являются важной частью культуры народа. Они отображают национальный характер и мировоззрение. Поэтому тем, кто изучает культуру другой страны, необходимо знать и понимать все аспекты ее культуры, в том числе и мифологические представления о мире.

Вопрос изучения мифов Китая является актуальным для понимания культуры, литературы, традиций и современного кинематографа Китая. В настоящее время китайская мифология представляет собой сложный комплекс, в который входят древнекитайская, даосская, буддийская и поздняя народная мифология.

О мифологии древнего Китая писали разные авторы (Васильев И.А., Ведмеденко Т.С., Вернер Э., Косенко Г.Ю., Чемезова Е.Р., Родин И.О., Ежов В.В., Титаренко М.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е.), и в настоящее время темой исследования ученых являются различные аспекты происхождения тех или иных мифов Китая, их понимания и влияния на современных китайцев. По причине того, что многие мифические персонажи древнекитайских мифов реконструируются по отдельным фрагментам источников, исследователи не приходят к единому мнению об их происхождении. Так Шэнь Янь-бин считал, что миф о Нюй-ва сложился на севере Древнего Китая, а миф о Пань-гу – на юге. Немецкий исследователь В. Мюнке относил Нюй-ва к мифосистеме юго-восточных племён, а В. Эберхард настаивал на происхождении её образа в районе культуры Ба в провинции Сычуань.

Современный Китай — большое, многонациональное государство. Его культура неоднородна, так как на протяжении долгого времени многие регионы страны были обособлены, по-разному развивались и подвергались влиянию других культур. В то же время многочисленные народы, проживающие рядом, находились в тесном соприкосновении друг с другом, поэтому и мифы этих народов имели тесное взаимопроникновение и смешение. Объектом нашего исследования является китайская мифология о сотворении мира и человека, так как

вопросы происхождения Вселенной и человека занимают важнейшее место в мифологиях народов мира.

Целью исследования данной статьи является выявление региональных особенностей мифов о сотворении мира и человека. Для достижения цели были определены следующие задачи:

- а) изучить литературу и источники о сотворении мира и человека;
- б) рассмотреть классификацию мифов;
- в) определить сходство и различие мифов по регионам и народам Китая;

Китайская мифология о сотворении мира раскрывает взгляды китайцев на различные аспекты: что значит мир в их понимании, откуда он появился, кто создал Вселенную, людей и всё окружающее. Изучив источники и литературу по древнекитайской мифологии о сотворении мира, мы, вслед за исследователями можем заметить характерную их особенность: схожесть по названию персонажей и расхожесть по их характеру. Мифы с одним и тем же персонажем различаются содержанием. (Мифы о Нюй-ва и Фуси, мифы о Пань-гу, о Потопе, Хаосе). Так у народов мяо и яо, проживающих в районах высокогорного Южного Китая, героини мифов носят одно и то же имя, но имеют свою историю. Это связано с их происхождением, поэтому в одной культуре Нюй-ва считалась богиней, создавшей человечество, а в другой – единственной женщиной, спасшейся от потопа и возродившей человечество. Всем известен миф о Пань-гу, однако мифы о Пань-гу отличаются содержательно, это вероятно, связано с происхождением мифа в разных культурах Китая. Своим предком народы мяо и яо считают Пань-ху. Пань-гу и Пань-ху созвучны и, согласно некоторым источникам, имеют общее происхождение. Содержательно оба мифа ничего общего не имеют, хоть и, возможно, повествуют об одном и том же герое.

Исходя из классификации китайских мифов, данной С.М. Георгиевским [6], для нашего исследования мы выделим следующие группы:

а) *Космогонические мифы* о происхождении природы и человека из состояния первоначального хаоса. Это общеизвестный миф о возникновении вселенной, где из мрака родились Инь и Ян (Хуайнань-цзы, II в. до н.э), миф о небесном духе Цзюйлин. [1-3, 6], миф о духе Чжу-лун – драконе со свечой с горы Чжуншань (Шань хай цзин «Каталог гор и морей», IV – II вв. до н.э., эпоха Хань), мифы о Хуньдуне (Первичный мрак или Хаос из которого возникла Вселенная), мифы о Пань-гу.

По мнению А.Маслова, миф о духах Инь и Ян, символизирующих женское и мужское начала, пришёл в Китай из буддизма и распространился во многих регионах. Этот миф также пользуются популярностью за пределами Китая. О происхождении мира из Хуньдуня можно прочитать в разных источниках. Так, например, о нем рассказывается в даосском трактате эпохи Чжоу «Чжуан-цзы» (III век до н.э.). Согласно трактату, Хуньдунь не имел ни лица, ни семи отверстий для органов чувств, присущих людям (глаз, ушей, ноздрей, рта) [3: 42]. В «Каталоге гор и морей» Хуньдунь предстает как божественное существо, обитавшее на юго-западе от священной горы Тайшань. Выглядит он как мешок огненно-красного цвета, с шестью ногами и четырьмя крылами. [3, 8]

б) *Антропогонические мифы* рассказывают о том, как появились люди на земле. Сюда относятся поздние предания о Пань-гу, миф о сотворении людей Нюй-ва, сказание о том, как небесные духи сообща создали людей. «Хуан-ди создал у людей различия между мужчиной и женщиной, Шань-пянь – уши, глаза, рот и нос, Сан-линь – руки и ноги» [8].

В мировой мифологии существует множество мифов о сотворении мира после Потопа. Китайский этнос также уделяет этому внимание. Упоминания о потопе встречаются во многих источниках. [3, 4, 7] В версии «Мэн-цзы» потоп соотнесен со временем, когда мир еще не был устроен. В «Шань хай цзин» потоп также связан с началом мира и трактуется как событие космогонического плана. [3, 7, 8]

Если говорить о сотворении мира не из первоначального хаоса, а о более позднем возникновении природных явлений, то представляется возможным еще выделить *лунарные и соляные мифы*.

Говоря о региональном аспекте изучения китайской мифологии, мы обратимся к исследованиям Шэнь Янь-бина, который выдвигает точку зрения о наличии трех областей, в которых в древнейшую эпоху происходило складывание местных мифологических систем и образов. [6] Так он выделяет:

- северные мифы (о потопе, о Гун-гуне, бодавшем гору Бучжоу, о Нюй-ва, починившей небо и создавшей людей, о войне Желтого государя с Чи-ю и т. п.);

- мифы центральных областей (известные по творчеству Цюй Юаня)

- южные мифы, к которым Шэнь Янь-бин относит мифы о Пань-гу, главным образом, сложившиеся у малых народов Южного Китая и затем постепенно распространившиеся на север страны [6]

Некоторые исследователи не согласны с постановкой вопроса о конкретном делении мифов по областям, однако вопрос о наличии

местных мифологических традиций остается актуальным. Вместе с тем не следует забывать, что китайская мифология является комплексом различных культурных традиций.

Исторически в Китае сформировалось множество культур со своей мифосистемой. Каждая культура представляла мир и его сотворение по-разному, но для всех них характерны антропоморфизация персонажей и отражение в мифах тотемических представлений. Многие мифические персонажи в разных культурах схожи по названию и отличаются по характеру. Также, мифы, дошедшие до нас, представляют синтез множества мифов, возникших в разных регионах Древнего Китая.

Литература:

1. *Васильев И.А., Ведмеденко Т.С.* Китайская мифология: сотворение мира и человека // Язык и культура: сб. ст. XXVII Международной научной конференции – Томск: Изд-во ТГУ, 2017. – с. 102-103.

2. *Вернер Э.* Мифы и легенды Китая. – М.: Центрполиграф, 2011. – 370 с.

3. *Ежов В.В.* Мифы Древнего Китая - М.: 2004. – 496 с.

4. *Косенко Г.Ю., Чemezова Е.Р.* Легенды провинции Шаньдун в культуре современного Китая [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и разработки: междунаро. электрон. науч.-практич. журн. - № 11 (28). – 2018. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36810702> (дата обращения: 23.10.2020).

5. *Родин И.О., Ежов В.В.* Мифы Древнего Китая. – М.: АСТ, 2003. – 440 с.

6. *Титаренко М.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е.* Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 томах. Том 2: Мифология. Религия - М.: Вост. лит., 2007. - с. 25-57. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.synologia.ru/a/%D0%98%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 20.10.2020).

7. *Шисыр И.С., Анаева С.Х.* Великий потоп, древнекитайская мифология и подвиг Гуня. – М.: Научные исследования в Кыргызской Республике, 2017. – с.59-65.

8. *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая. - М.: 1965. 102–103 с.

**СЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**БЫТИЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ
В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА
РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА)**

С.Г. Батенёва, С.И. Буркова
**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, sbateneva1601@gmail.com**

В настоящей статье рассматриваются способы выражения бытийного отрицания в русском жестовом языке. Анализ проводится на материале аннотированного корпуса текстов на русском жестовом языке.

The article discusses the expression of negation in existential sentences in Russian Sign Language. The analysis is based on the annotated corpus of Russian Sign Language.

Отрицание является фундаментальной категорией, которая прослеживается во всех языках мира и представляет собой сложное и многоаспектное явление. Актуальность нашего исследования обусловлена принципиальным значением, которое имеет изучение отрицания для современной лингвистики.

В разных языках существует много способов выражения категории отрицания. Критерием их выделения могут служить показатели отрицания. Например, в русском языке наиболее распространённым показателем отрицания является частица *не* (*не купил, не сегодня, не он*). Также об отрицании можно судить по наличию частицы *ни* (*ни звука, ни шороха*), предикативного местоимения *с не* (*некому, не с кем*), местоимения и наречия *с ни* (*ни о ком, нигде*), таких слов как *нельзя, нет* [6].

Жестовые языки, как и звуковые, располагают различными способами выражения отрицания. Например, Ульрике Зешан выделяет жесты, которые отрицают какой-то компонент предложения (*constituent negators*) или целое предложения (*clause negators*). Последние включают в себя как общеотрицательные жесты (нейтральные), так и специализированные, т.е. употребляемые в более узких контекстах [1, с. 6]. Предметом данной статьи является отрицание в бытийных предложениях в русском жестовом языке (далее – РЖЯ).

Бытийное предложение – это такой синтаксический тип предложения, в котором утверждается наличие/существование в мире тех или иных

объектов [2]. Например, предложения типа *В этом лесу водятся бурундуки* и *У меня бывают головные боли* являются бытийными утверждениями. К бытийным отрицаниям можно отнести предложения *В этой квартире нет водопровода* и *У меня нет машины*. Лингвисты не дают однозначной оценки бытийным высказываниям, поскольку сложно определить специфику бытийной ситуации и обнаружить её отличительные признаки. Многие исследователи считают, что семантика бытийности выражена имплицитно практически во всех семантических типах высказываний, а для определения её дифференциальных признаков следует анализировать те примеры, где она является доминантным элементом [4, с. 10-11]. Существует несколько подходов к определению бытийных конструкций, и в этой связи упоминаются также семантические категории локативности и посессивности. Бытийность объединяет различные варианты существования, бытия, наличия; локативность представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства; посессивность является интерпретацией в языке широкого круга отношений обладания и принадлежности [3, с. 5, 53, 99]. Некоторые учёные не признают самостоятельность бытийных конструкций и включают их в состав локативных. Н.Д. Арутюнова отмечает близость бытийной и локативной семантики, а их разграничение проводит на основе тема-рематического членения предложения [2]. А.В. Бондарко и Е.В. Падучева относят к разновидностям бытийности местоположение и наличие [3, 6]. Некоторыми учёными отмечается близость бытийной и посессивной семантики. Различие в подходах можно объяснить тем, что в разных языках средства выражения перечисленных выше значений могут быть одними и теми же или различаться.

В качестве материала для исследования мы использовали выборку из аннотированного корпуса текстов на РЖЯ [5]. Нами анализировались предложения с бытийным отрицанием и жесты, его выражающие. Всего было проанализировано 50 предложений из текстов, записанных от глухих носителей РЖЯ. Среди использованных в этих предложениях жестов, маркирующих бытийное отрицание, нами были выделены следующие:

- Жест НЕТ: ладонь ведущей руки расположена у подбородка тыльной стороной наружу, движение вправо – ладонь закрывается.
- Жест НОЛЬ: руки в конфигурации «-0» расположены перед говорящим тыльной стороной ладони к корпусу.
- Жест ДЕФИЦИТ: рука движется от шеи вперед, при этом сжимаясь в кулак.
- Жест ПУСТО: ладони обеих рук опущены вниз и вращаются.

- Жест ГОЛЫЙ: ведущая рука в конфигурации «опущенный вниз средний палец» движется по тыльной стороне ладони другой руки.

Наиболее частотным из исследуемых жестов является жест НЕТ: он был выявлен в 21 предложении. В 12 предложениях был зафиксирован жест НОЛЬ, в 10 – жест ПУСТО. Самыми редко встречающимися оказались жесты ГОЛЫЙ (5 предложений) и ДЕФИЦИТ (2 предложения).

Наш анализ показывает, что перечисленные жесты имеют в некоторые функциональные и семантические различия. Только один из них, жест НЕТ специализирован для выражения собственно бытийного отрицания (1, 2), он также используется и в посессивных конструкциях (3, 4).

(1) Б-Л-А-Г-О-В-Е-Щ-Е-Н-С-К ЕХАТЬ БЫТЬ: PAST INDX ЧУВСТВОВАТЬ МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД ОТЛИЧИЯ НЕТ ‘Когда я ездила в Благовещенск, было чувство, что город маленький, но отличий особых нет’.

(2) ВЕСЬ РАБОТАТЬ ДЕНЬГИ НАХОДИТЬ БЫТЬ. ДОВОЛЬНЫЙ ВЕСЬ БЫТЬ: PRES ПРОБЛЕМА НЕТ ‘Все люди работают, зарабатывают деньги – у них всё есть, и проблем нет’.

(3) ОБУЧАТЬ ГОВОРЯЩИЙ ПОЗДНО ОБУЧАТЬ НЕТ ‘Сначала [у нас] был слышащий учитель, а потом вообще не было’.

(4) У: ZPS СУМКА НЕТ ‘У неё нет сумки’

Остальные жесты многозначные, и бытийное отрицание является не первым их значением. Жест НОЛЬ употребляется как показатель отрицания в нашем материале в локативных и посессивных конструкциях:

(5) МОНАСТЫРЬ ВЕСЕЛЬЕ НОЛЬ ‘В монастыре никакого веселья’.

(6) ОБУВЬ КАЧЕСТВЕННЫЙ КРОССОВКИ НОЛЬ ‘Обуви качественной, кроссовок, например, у нас не было’.

(7) ПЕРЕВОДИТЬ НОЛЬ САМ ИСКАТЬ. РЕШЕНИЕ ‘Переводчика [у меня] не было, и я сама искала выход из ситуации’.

Стоит отметить, что в примерах 5–7 жест НОЛЬ сопровождается немануальным компонентом, отсутствующим при употреблении этого жеста в исходном значении.

Жест ПУСТОВОстречается в качестве показателя отрицания в локативных конструкциях:

(8) СЕЙЧАС ИСКАТЬ НАВЕРНОЕ ВЕСТИ. МАШИНА INDX КОПАТЬСЯ НОЛЬ ‘Стал искать [ноутбук] в машине, всё перерыл – ничего нет’.

В схожих контекстах носители РЖЯ также часто употребляют жест ГОЛЫЙ:

(9) БАНК ДЕНЬГИ ГОЛЫЙ ‘В банке денег не было’.

(10) ПАЛАТКА: PL ВЕСЬ ГОЛЫЙ ‘Вокруг палаток ничего не было’.

Таким образом, жесты ПУСТО и ГОЛЫЙ оба используются в локативных конструкциях, а жест НОЛЬ – в локативных и посессивных. Кроме того, в

некоторых примерах в исполнении жестов ПУСТО и ГОЛЫЙ задействовано больше пространства, чем при использовании этих жестов в их первом значении. Однако делать какие-то окончательные выводы пока рано, для этого необходим более глубокий анализ на основе большего количества примеров.

Жест ДЕФИЦИТ встречается в нашем материале в следующих предложениях:

(11) ДАВНО КУКЛА Б-А-Р-Б-И ДЕФИЦИТ НОЛЬ 'Раньше кукол Барби не было'.

(12) ДЕФИЦИТ СОБАКА ИСЧЕЗНУТЬ 'Нигде собаки нет – исчезла'.

В примере (11) предложение содержит собственно бытийную семантику, тогда как в примере (12) можно выделить и локативный компонент – то пространство, в котором собаки нет.

Таким образом, в качестве показателей отрицания в бытийных и близких к ним локативных и possessивных конструкциях в РЖЯ могут употребляться несколько жестов, которые различаются своей частотностью, степенью специализированности для выражения отрицания, а также ограничениями на употребление в разных типах конструкций.

Литература:

1. *Zeshan U.* Hand, head and face-negative constructions in sign languages // *Linguistic Typology*. – 2004. – Т. 8. – №. 1. – С. 1-58.

2. *Арутюнова Н.Д.* Бытийные предложения [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2005. Дата обновления: 26.04.2019. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4112764> (дата обращения: 20.10.2020).

3. *Бондарко А. В.* Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – Российский фонд фундаментальных исследований, 1994. – №. 94-06-19264.

4. *Карпова Е. В.* Функционирование бытийных высказываний в научном тексте : дис. – Новосибирский государственный педагогический университет, 2005.

5. Корпус русского жестового языка [Электронный ресурс] / Руководитель проекта С. И. Буркова – Новосибирск – 2012–2015 – Режим доступа: <http://rsl.nstu.ru/> – Загл. с экрана.

6. *Падучева Е.В.* Отрицание. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. [Электронный ресурс] // Русская корпусная грамматика. 2011. Дата обновления: 15.06.2011. URL:

**ТРАНСФЕР ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН С РУССКОГО
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА
В. О. ПЕЛЕВИНА «ДЕВЯТЫЙ СОН ВЕРЫ ПАВЛОВНЫ»**

С. А. Белова, М. В. Влавацкая
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, bainsofa@gmail.com

В статье рассматриваются прецедентные имена и их передача на английский язык. Представлено определение термина «прецедентное имя». Исследованы имена собственные в рассказе Виктора Олеговича Пелевина «Девятый сон Веры Павловны» и способы их перевода.

The article reviews the precedent names and their transfer in the English language. The paper contains the definition of the term 'precedent name'. The author analyses the proper nouns in Victor Pelevin's story 'Vera Pavlovna's Ninth Dream' and ways of their translations.

Характерной чертой идиостиля Виктора Пелевина – известного русского писателя – является использование прецедентных онимов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что прецедентные феномены в представленном рассказе до сих пор не изучались с переводческой точки зрения.

Цель статьи – выявить причины использования прецедентных имен и особенности их передачи в переводной версии рассказа В. О. Пелевина «Девятый сон Веры Павловны».

Основными методами исследования являются лингвопрагматический и переводческий анализ онимов, цель последнего – рассмотреть перевод с точки зрения адекватности.

Материалом для статьи послужил рассказ В. О. Пелевина «Девятый сон Веры Павловны» [5] и его переложение на английский язык, выполненное Эндрю Бромфилдом [6].

Прецедентные имена – это отдельная группа имен собственных; знаки общих представлений, входящие в коллективное сознание общества [1]. Под именем собственным, или онимом, в свою очередь, понимается индивидуальное обозначение объекта.

Переводческий анализ онимов был разработан с опорой на методологию Д. И. Ермоловича [2] и функциональную классификацию прецедентных имен Е. А. Нахимовой [4]; он состоит из следующих

этапов: 1) определить и охарактеризовать вид и подвид онима; 2) выявить источник и цель использования прецедентного онима в контексте; 3) установить способ его переноса при переводе; 4*) при необходимости дать рекомендации по улучшению качества перевода.

Например, *Неужели нельзя без этих сцен из Мейринка... – Couldn't we do it without any of this **playacting**?..* 1) Персоналия – однокомпонентная персоналия / единичный антропоним – псевдоним, образованный от западноевропейской (немецкой) фамилии Майер; 2) указан австрийский писатель Густав Мейринк (Майринк), автор бестселлера начала прошлого века «Голем» / парольная функция («Голем») – роман глубоко пессимистичный с эзотерической подоплекой: сцены из него носят такой же характер); 3) деонимизация; 4*) если убрать отсылку на Мейринка, то читателю будет неясно о каких сценах идет речь. Снизится драматизм момента. Более верным видится использование транспозиции вместо деонимизации. Следовательно, более корректным переводом данной синтагмы может быть: *Couldn't we do it without any of these **Meyrink's scenes**?..*

Для передачи прецедентных имен исследуемого рассказа Э. Бромфилд использует восемь из существующих четырнадцати классических методов переводческой ономастики.

Большая часть онимов в настоящем рассказе переведены методом **транспозиции** (34,7%). ...когда на стенах появились картины... стало заметно то особое... туалетное зловоние... о котором некоторое представление дает разве что словосочетание «**Париж Маяковского**». – *When the pictures appeared on the walls... she began to smell that genuine... toilet stench... which is merely hinted at even by the phrase 'Mayakovsky's Paris'.* По аналогии с распространенным словосочетанием «Петербург Достоевского» В. Пелевин употребляет «Париж Маяковского». Образ Парижа, изображенный в стихотворении поэта «Париж» (Разговорчики с Эйфелевой башней) (1923): «Париж проституток, // поэтов, // бирж.» [3], дает представление о возникшем контрасте картин, музыки и неприятного запаха на рабочем месте Веры.

Следующий по частотности метод – **транслитерация** (26,5%). *Теперь Вера сидела... в специальной будке, похожей на трон марсианских коммунистов из фильма «Аэлита»... – Vera now sat... in a special booth like the throne of the Martian Communists in the film **Aelita**...* Появившаяся у Веры отдельная будка выглядела как «трон марсианских коммунистов» [5] из немого фильма 1924 года «Аэлита» (реж. Я. А. Протазанов), снятого по мотивам одноименного романа А. К. Толстого, что указывает на фантастичность событий в анализируемом рассказе.

Третье место по количеству применений занимает **калькирование** (14,3%). ...*репродукция картины «Товарищи Киров, Ворошилов и Сталин на строительстве Беломорско-Балтийского канала»*. – ...*the picture... 'Comrades Kirov, Voroshilov and Stalin at the Building of the White Sea Baltic Canal.'* Упомянув вставшую перед глазами Веры репродукцию культовой картины советского художника Д. А. Налбандяна, В. Пелевин показывает, что для простой уборщицы «начальник... туалетов» и кооператоры в «джинсовых костюмах» [5] выглядят так же значимо, как руководители государства.

Э. Бромфилд сохраняет общую стилистику советского периода. Только «продвинутые» иноязычные читатели смогут разгадать значения прецедентных имен, представленные в вышеперечисленных примерах, скорее всего, для этого потребуется обратиться к дополнительным источникам информации.

Далее представлена **транскрипция** (8,3%). Например, ...*они часто обменивались ксерокопиями Блаватской*... – ...*they often exchanged photocopies of Blavatskaya*... Вера с Маняшей, ее подругой и коллегой, «обменивались ксерокопиями Блаватской» [5] – это указывает на яркий Верин интерес к альтернативным учениям, что предвещает дальнейшую мистическую линию в рассказе. Е. П. Блаватская является создателем собственной религиозной доктрины, в основе которой лежит положение о самостоятельности Вселенной и неотвратимости кармы. Все основные сочинения Е. П. Блаватской написаны на английском языке, это, среди прочего, является основой популярности учения по всему миру (ее фигура воспринимается одинаково как соотечественниками, так и иностранцами).

Затем – **семантическая экспликация**, подтип – **уточняющий перевод** (6,1%). Например, ...*счастливая плавность*... как у... *продавщицы из Елисеевского*... – ...*a smooth joyful rhythm, just like a sales assistant in the Eliseev shop*... Для того чтобы передать роскошную и «счастливую плавность» [5], которая возникла у Веры после перемен, автор сравнивает ее с продавщицей из Елисеевского, знаменитого элитного гастронома в центре Москвы. Трансфер этого прецедентного имени представляет определенную сложность, так как урбаноним объекта, расположенного в другом государстве, пусть и в главном городе, не несет никаких коннотаций для англоязычного сообщества. В связи с этим Э. Бромфилд пояснил, что это магазин.

Такое же место по числу случаев занимает **деонимизация** (6,1%), разбор которой описан в примере проведения переводческого анализа.

Встречаются также **ограничения вариативности имени собственного** (2%) (...*прямо по косичке, как у Федора Михайловича*. –

Right across the braid, just like in Dostoyevsky. Далеко не каждый англоязычный читатель по имени-отчеству поймет, что речь идет о знаменитом русском писателе, поэтому переводчик решает сразу поставить фамилию. По знакомой фамилии писателя становится очевидно, что это отсылка на убийство в «Преступлении и наказании») и **функциональная аналогия** (2%) (...*три женщины в белых... платьях и белогвардейский офицер... Вера поняла, что... давали Чехова... – ...three women in white... dresses and an officer of the White Guards... Vera realized they must have been performing The Three Sisters.* Переводчик по косвенному описанию догадался, что речь идет о пьесе А. П. Чехова «Три сестры» – истории о желаниях, которым не суждено сбыться, как и Вериным мечтам).

Практически всем англоязычным читателям ясны прецедентные имена в последних примерах, так как они относятся к всемирно известному культурно-историческому наследию.

Достаточно часто можно наблюдать смешение методов. Например, транслитерация в сочетании с калькированием (...*сортир на Тверском бульваре... – ...the public lavatory on Tverskoy Boulevard...*). Упоминание самого старого бульвара Москвы (знакового, в том числе англоговорящей аудитории) указывает на место действия рассказа, по аналогии с Санкт-Петербургом из романа XIX в. Н. Г. Чернышевского «Что делать?» – это отражает перенос столицы в начале XX в.

Основная предпосылка для осмысления перевода прецедентных имен состоит в том, что эта деятельность требует осознания лингвистических, литературных, социальных, исторических и культурных явлений. При применении практически всех методов перевода Э. Бромфилду удалось успешно осуществить трансфер прецедентных онимов. Только в нескольких предложениях при деонимизации ассоциативная связь была утрачена (данный способ допустим лишь в исключительных случаях).

Литература:

1. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
3. Маяковский В.В. Полное собрание стихотворений, поэм и пьес в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2019. – 1327 с.
4. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. – 207 с.
5. Пелевин В.О. Синий фонарь. – М.: Текст, 1991. – 317 с.

6. Pelevin V. 4 by Pelevin: Stories. – New Directions Publishing, 2001. [Electronic resource] // Internet Archive – August 26, 2013. – URL: <https://archive.org/details/4bypelevin00vict> (accessed 08.09.2020).

НЕБЫЛИЦЫ КАК ФОРМА ПОЗНАНИЯ МИРА ДЕТЬМИ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Д.А. Беляева, А.В. Проскурина

Кемеровский государственный университет,

Кемерово, belyaeva.dariaa@mail.ru, proscurina@yandex.ru

Настоящая работа выполнена в русле лингвокультурологии. Статья посвящена изучению мировоззрения, ценностей, привычек и потребностей детей на материале небылиц – одного из малых жанров китайского детского фольклора. Небыличный текст рассматривается в качестве носителя культурно значимой информации, формирующей в сознании детей их собственную картину мира. Объектом изучения выступают особенности познавательной деятельности детей, отраженные в небылицах. Предметом изучения является тематическое своеобразие небылиц и способы их создания в китайской лингвокультуре. Автором приводится тематическая классификация собранных небылиц, описываются результаты анализа китайских небыличных текстов, созданных для детей.

This work is carried out in line with cultural linguistics. This article is devoted to the study of the worldview, values, habits and needs of children on the basis of fables - one of the small genres of Chinese children's folklore. Non-fictional text is viewed as a carrier of culturally significant information that forms in the minds of children their own picture of the world. The object of study is the features of the cognitive activity of children, reflected in fables. The subject of study is the thematic originality of fables and the methods of their creation in Chinese linguistic culture. The author provides a thematic classification of the collected fables, describes the results of the analysis of Chinese fictional texts created for children.

Формирование личности ребенка происходит в общении в процессе социализации, накопления опыта, получения знаний об окружающей действительности. «Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нём» [6, с. 5]. Лингвокультурологическое описание языка, предпосылки которого были заложены еще в XIX веке В. фон Гумбольдтом [2], позволяет увидеть взаимосвязь языка и культуры, благодаря которой культурное наследие различных народов сохраняется в памяти и передается из поколения в поколение. Таким образом, образуется языковая картина мира, под которой следует понимать

«совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [7, с. 54]. Следовательно, языковая картина мира показывает, как в языке представлен мир, отдельные его фрагменты, осмысленные тем или иным народом, выявляет особенности его менталитета.

В формировании и отражении языковой картины мира участвуют разноуровневые единицы и фольклорные тексты. Следует отметить, что языковая картина мира определенного народа складывается в пространстве лингвокультуры, которая рассматривается как «культура, воплощенная и закреплённая в знаках языка, явленная нам в языке и через язык» [5, с. 6].

Цель нашего исследования – выявить особенности мировосприятия детей на материале малого фольклорного жанра «небылицы» в китайской лингвокультуре с позиций лингвокультурологии.

Объектом изучения выступают особенности познавательной деятельности детей, отраженные в китайских необычных текстах.

Предметом изучения является тематическое своеобразие и характеристики китайских небылиц.

В качестве материала исследования выступает 30 китайских небылиц, полученных с помощью интернет-ресурсов [9; 10] и в ходе опроса носителя китайского языка.

Выбор небылиц в качестве материала исследования обусловлен тем, что тексты этого жанра, во-первых, отражают действительность в перевернутом виде, т. е. показывают модели недолжного образа жизни и поведения человека, во-вторых, демонстрируют особенности менталитета и жизненных ситуаций людей – представителей лингвокультуры.

Малый фольклорный жанр «небылицы» получил осмысление в работах отечественных ученых-фольклористов. О. И. Капица отмечает, что «сущность необычных песен сводится к тому, что необходимые функции и свойства одного предмета приписываются другому» [4, с. 99]. В таких текстах происходит замена или перестановка предметов или признаков. В составе китайского детского фольклора небылицы занимают особое место [3, с. 196]. Им отводится первостепенная роль в познании мира детьми, усвоении ими ценностей и формировании их картины мира.

В Большом китайско-русском словаре [8] дается толкование понятия «небылица»: 1. ж. Особый вид шутливых произведений устной словесности; сказка, выдумка. 2. ж. 1) То, чего не бывает в

действительности; вымысел. 2) Вранье, сплетня». Мы видим, что в китайской культуре небылицы понимаются в качестве вымышленного рассказа, сказки, того, чего не существует на самом деле. Такие тексты преследуют воспитательные, назидательные цели.

На основе систематизации и анализа собранного китайского материала мы можем использовать принципы тематической классификации, разработанной нами ранее применительно к русским небылицам: 1) небылицы про животных, 2) небылицы про людей, 3) небылицы про людей и животных [1, с. 426]. Большинство китайских небыличных текстов порождается взрослыми специально для детей. В таких небылицах почти всегда существует моральная составляющая. Дети должны с помощью текстов извлекать поучительные уроки, узнавать, что хорошо, а что плохо в мире. Рассмотрим небылицы каждой группы.

В небылицах часто животные являются действующими лицами, между которыми происходит взаимодействие: «一条蛇捉住了一只小老鼠, 正准备吃掉小老鼠...» (Змея поймала маленького мышонка и собиралась его съесть...) [10]. Представленная ситуация учит детей выходить из сложных ситуаций, находить преимущества, оказавшись в невыгодном положении, не бояться трудностей и знать, что победить возможно, даже если твой соперник сильнее.

В следующей небылице представлены ситуации, героями которых являются люди: «山脚下住着一胖一瘦两个猎人...» (У подножия горы жили два охотника – толстый и худой...) [11]. Данная небылица повествует о двух охотниках, спасавшихся от тигра. Худой охотник спас своего товарища от смерти, выпустив стрелу в тигра. Но вместо благодарности за спасение, толстый охотник отругал худого, ссылаясь на то, за какую цену можно было продать тигриную шкуру. Содержание этой небылицы позволяет детям усвоить такие моральные качества, как умение быть благодарным и не быть алчным.

Небылица третьей группы отражает ситуацию взаимодействия человека и животных: «有一个农夫家里养了一匹马和一头驴, 农夫用马来拉货物, 用驴来推磨...» (В доме фермера есть лошадь и осел, фермеру нужна лошадь, чтобы вытаскивать товар, а осел, чтобы молоть...) [12]. Главная мысль текста состоит в том, что не стоит недооценивать труд других, считать его легко выполнимым. Важно ценить то, что есть у тебя самого.

Анализ китайских небыличных текстов позволяет увидеть их роль в формировании мировоззрения детей – представителей китайской лингвокультуры. Набор героев, участников небыличных ситуаций, их

поступков и действий вскрывает систему ценностей, правила поведения, нормы, установки, значимые для детской аудитории. Создаваемый в небылицах вымышленный мир нацелен на формирование в сознании детей представлений о должном мироустройстве. Целесообразно говорить о национальной специфике небылиц в китайской лингвокультуре.

Литература:

1. *Беляева Д. А.* Небылицы как форма познания мира детьми в рамках русской лингвокультуры // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», посвящённой 45-летию Кемеровского государственного университета. [Электронный ресурс] / науч. ред. Ю. В. Подковырин; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 6,54 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2020. – Вып. 21. – С. 424-427.

2. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Издательский дом: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 400 с.

3. *Дружинина Е. В., Ли Тунтун* Особенности использования фольклорных произведений для детей в народной педагогике Китая и России Дружинина // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2019. – № 19. – С. 195–205.

4. *Капица О. И.* Детский фольклор: песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. – М.: “Прибой”, 1928. – 213 с.

5. *Красных В. В.* Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // *Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика.* – 2012. – № 3. – С. 67–73.

6. *Маслова В. А.* Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. – М.: «Наследие», 1997. – 201 с.

7. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.

8. Большой китайско-русский словарь БКРС [Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0>] (дата обращения 18.09.2020).

9. 中国儿童文学网

<http://www.61w.cn/news/yuyan/204892010461E2B4498B51AG95IGK.htm>
(дата обращения: 18.09.2020).

10. 中国儿童文学网

<http://www.61w.cn/news/yuyan/20318184524GAE20J7BD07FFF6F8K30.htm>
(дата обращения: 18.09.2020).

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ ЧАКА ПАЛАНИКА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "ПРИЗРАКИ"

Е. Н. Василенко, Е.Н. Кириченко

Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, elizabethhhvasilenko@gmail.com

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению авторского стиля, выделяются его главные составляющие и анализируется идиостиль Чака Паланика как представителя литературного направления контркультура.

This article examines various approaches to defining the writing style, highlights its main components and analyzes the individual style of Chuck Palahniuk as a representative of the literary genre of counterculture.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающей популярностью современной трансгрессивной литературы, которая по своей сути является развлекательной и в то же время глубоко психологической, поскольку способна вызывать совершенно разные эмоции. Чтобы лучше понять влияние трансгрессивной литературы на человека, нам необходимо проанализировать стилистические приёмы автора, в частности, такой ключевой фигуры, как создателя нашумевшего "Бойцовского клуба".

Целью данного исследования является выявление наиболее частотных средств художественной выразительности, используемых Чаком Палаником и то, как они создают идиостиль на примере романа "Призраки" (Chuck Palahniuk "Haunted").

Впервые идиостиль, стили языка и стили речи стали изучаться в работах известного отечественного лингвиста В. В. Виноградова в 1958 году. Он предложил следующую дефиницию идиостиля: лингвистический термин, представляющий собой сокращение от словосочетания «индивидуальный стиль», обозначающего комплекс содержательных языковых характеристик, которые являются знаковыми для стиля какого-либо автора. Обычно термин «идиостиль» используется при анализе художественной литературы и обозначает уникальный стиль автора, работы которого резко отличаются от общей массы других

произведений как по стилю повествования, так и по лексическому составу [Виноградов, 1961].

Отличительными признаками художественной литературы, которую мы рассматриваем в данном исследовании, являются **индивидуальность, субъективность и неповторимость**, и для адекватного восприятия произведений определенного писателя представляется необходимым обратиться к изучению его языка и стиля, к индивидуальной манере организации текста и даже к бэкграунду самого писателя.

Авторский стиль создается текстовыми средствами на всех языковых уровнях: фонетическом, графическом, орфографическом, пунктуационным; морфологическом, синтаксическом и стилистическом.

Обращаясь к отечественным исследователям, можем проследить, что **маркерами** называют актуализированные средства текстообразования, реализованные в конкретном речевом произведении [Макеева, 2000: 329]. Согласно уровням языка, в текстах выделяются следующие **группы** маркеров: стилистические, лексико-грамматические, фонетические и интонационные, графические, культурно-значимые и лексико-синтаксические.

К стилистическим маркерам относятся **тропы**: метонимия, метафора, эпитеты, олицетворения

В группу лексико-семантических маркеров входят каламбуры, оксюморон, авторские окказионализмы и прочие элементы, обеспечивающие игровой характер текста, а также использование искусственных языков, архаичных слов, иноязычных заимствований, экзотизмов.

К фонетическим и интонационным маркерам относятся ономотопея (звукоподражание), спунеризм (фонетическая перестановка на уровне сочетания слов), метатеза (фонетическая перестановка на уровне слова), аллитерация (повторение одинаковых или однородных согласных звуков).

Графические средства широко используются в текстах для яркого отражения живой речи, особенностей произношения говорящего, его интонации: курсив, разбивки на слог, отступ слева, крупный или мелкий шрифт [Иванова, 2008: 165].

В литературе трансгрессия выражается в виде трансгрессии языка, который ограничивает сознание человека, и через создание альтернативной вселенной, к которой недоступные в повседневной жизни способы трансгрессии становятся осуществимыми. Ключевая черта трансгрессивных произведений – относительность нравственной оценки и отсутствие границ между разрешенным и запрещенным. Этот

литературный жанр графически эксплуатирует темы сексуальных актов, жестокости и насилия; трансгрессивный автор считает, что истинное знание располагается на пределе опыта, и что тело является подопытным объектом для получения такого знания.

Основные стилистические черты трансгрессивной литературы (по Гривиной): использование «кат-апа» (англ. cut-up), разрезы текста; нарушение временного пространства и причинно-следственной связи; одни и те же фразы, употребляемые из текста в текст, до тех пор, пока они не потеряют свой первоначальный смысл и содержание; абсурдность, алогичность действий героев; повествование от первого лица; отсутствие нравственной оценки героев [Гривина, 2014: 5].

Рассматривая романы Чака Паланика, мы можем увидеть, что все они созданы по определенной схеме с употреблением определенных стилистических приёмов. Паланик совмещает в своей прозе писателя направления контркультуры и журналиста.

Главная особенность стиля Чака Паланика – использование приёма **парцелляции** (намеренное членение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков). Рассмотрим подробнее: *"The next day, the police find him. His accounts balanced. His shop in perfect order", "None of us aware we all had this same plan. Victims of our low threshold for boredom. Victims of ourselves", " I can show him the ropes. Calm him down. Help him adjust to life here at The Orphanage"*. Рассматривая данный прием с точки зрения грамматики, легко заметить, что первое предложение содержит основной смысл, а другие части (парцелляты) выполняют функцию дополнения, уточнения, развития мысли.

Прием парцелляции наиболее уместен в художественном тексте [Ильяхов, 2018]. С его помощью Паланик акцентирует внимание читателя на проблемах (в том числе, социальных); создает напряжение и тем самым усиливает чувство неожиданности; подчеркивает эмоции и даже интонацию.

Паланик постоянно создает диалог с читателем, обращаясь к нему "you". Этот приём создает доверие между читателем и писателем, некую близость. В трансгрессии данный прием важен, поскольку автор нацелен, чтобы читатель понял мышление протагониста, сопереживал ему. Например: *"But even now, the same way you still call someone "that man with one leg. """, "As if you cut open a rag doll and found inside: real intestines, real lungs..."*.

Еще одна характерная черта романа - использование лексических повторов: *"A kind of negative endorsement, true. That kind of negative endorsement, it's the opposite of an advertisement."* Основная задача

повторов - перекрестная ссылка, акцент внимания на какой-либо проблеме, соединение воедино отдельных элементов сюжета. С точки зрения психологии, определенная ситуация в дальнейшем отложится в подсознании у читателя, вызывая одни и те же чувства раз за разом в зависимости от коннотации, с которой была описана ситуация.

Итак, рассмотрев основные стилистические приемы Чака Паланика в романе "Призраки", мы можем сделать вывод, что для писателя трансгрессивного литературного направления важно расположить к себе читателя и акцентировать внимание на определенных социальных проблемах. Этого можно добиться с помощью таких средств выразительности, как парцелляция, лексический повтор, диалоговая форма с читателем. Употребляя данные приёмы в каждом своем романе и эссе, американский писатель-журналист Паланик стал ярким представителем жанра контркультура, став литературным кумиром разных возрастных и социальных групп по всему миру.

Литература:

1. *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей. -М., 1961
2. *Гривина В.С.* Трансгрессия и контркультура в американском романе 1960-90-х годов (У.Берроуз, Ч. Паланик) // Научный вестник Международного гуманитарного Университета, №8 - Одесса, 2014 - С. 5-6
3. *Иванова А. В.* Субъективация повествования. дис. ... канд. филол. наук. Чита, 2008. 165 с.
4. *Ильяхов М.* Пиши, сокращай. Парцелляция. 2018. // Электронная версия.
5. *Макеева М.Н.* Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия. Тамбов, 2000, 329с
6. *Chuck Palahniuk* "Haunted". 2005. // Электронная версия.

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ ЧАКА ПАЛАНИКА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "ПРИЗРАКИ"

Е. Н. Василенко, Е.Н. Кириченко

Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, elizabethhhvasilenko@gmail.com

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению авторского стиля, выделяются его главные составляющие и анализируется идиостиль Чака Паланика как представителя литературного направления контркультура.

This article examines various approaches to defining the writing style, highlights its main components and analyzes the individual style of Chuck Palahniuk as a representative of the literary genre of counterculture.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающей популярностью современной трансгрессивной литературы, которая по своей сути является развлекательной и в то же время глубоко психологической, поскольку способна вызывать совершенно разные эмоции. Чтобы лучше понять влияние трансгрессивной литературы на человека, нам необходимо проанализировать стилистические приёмы автора, в частности, такой ключевой фигуры, как создателя нашумевшего "Бойцовского клуба".

Целью данного исследования является выявление наиболее частотных средств художественной выразительности, используемых Чаком Палаником и то, как они создают идиостиль на примере романа "Призраки" (Chuck Palahniuk "Haunted").

Впервые идиостиль, стили языка и стили речи стали изучаться в работах известного отечественного лингвиста В. В. Виноградова в 1958 году. Он предложил следующую дефиницию идиостиля: лингвистический термин, представляющий собой сокращение от словосочетания «индивидуальный стиль», обозначающего комплекс содержательных языковых характеристик, которые являются знаковыми для стиля какого-либо автора. Обычно термин «идиостиль» используется при анализе художественной литературы и обозначает уникальный стиль автора, работы которого резко отличаются от общей массы других произведений как по стилю повествования, так и по лексическому составу [Виноградов, 1961].

Отличительными признаками художественной литературы, которую мы рассматриваем в данном исследовании, являются **индивидуальность, субъективность и неповторимость**, и для адекватного восприятия произведений определенного писателя

представляется необходимым обратиться к изучению его языка и стиля, к индивидуальной манере организации текста и даже к бэкграунду самого писателя.

Авторский стиль создается текстовыми средствами на всех языковых уровнях: фонетическом, графическом, орфографическом, пунктуационным; морфологическом, синтаксическом и стилистическом.

Обращаясь к отечественным исследователям, можем проследить, что **маркерами** называют актуализированные средства текстообразования, реализованные в конкретном речевом произведении [Макеева, 2000: 329]. Согласно уровням языка, в текстах выделяются следующие **группы** маркеров: стилистические, лексико-грамматические, фонетические и интонационные, графические, культурно-значимые и лексико-синтаксические.

К стилистическим маркерам относятся **тропы**: метонимия, метафора, эпитеты, олицетворения

В группу лексико-семантических маркеров входят каламбуры, оксюморон, авторские окказионализмы и прочие элементы, обеспечивающие игровой характер текста, а также использование искусственных языков, архаичных слов, иноязычных заимствований, экзотизмов.

К фонетическим и интонационным маркерам относятся ономотопея (звукоподражание), спунеризм (фонетическая перестановка на уровне сочетания слов), метатеза (фонетическая перестановка на уровне слова), аллитерация (повторение одинаковых или однородных согласных звуков).

Графические средства широко используются в текстах для яркого отражения живой речи, особенностей произношения говорящего, его интонации: курсив, разбивки на слоги, отступ слева, крупный или мелкий шрифт [Иванова, 2008: 165].

В литературе трансгрессия выражается в виде трансгрессии языка, который ограничивает сознание человека, и через создание альтернативной вселенной, к которой недоступные в повседневной жизни способы трансгрессии становятся осуществимыми. Ключевая черта трансгрессивных произведений – относительность нравственной оценки и отсутствие границ между разрешенным и запрещенным. Этот литературный жанр графически эксплуатирует темы сексуальных актов, жестокости и насилия; трансгрессивный автор считает, что истинное знание располагается на пределе опыта, и что тело является подопытным объектом для получения такого знания.

Основные стилистические черты трансгрессивной литературы (по Гривиной): использование «кат-апа» (англ. cut-up), разрезки текста;

нарушение временного пространства и причинно-следственной связи; одни и те же фразы, употребляемые из текста в текст, до тех пор, пока они не потеряют свой первоначальный смысл и содержание; абсурдность, алогичность действий героев; повествование от первого лица; отсутствие нравственной оценки героев [Гривина, 2014: 5].

Рассматривая романы Чака Паланика, мы можем увидеть, что все они созданы по определенной схеме с употреблением определенных стилистических приёмов. Паланик совмещает в своей прозе писателя направления контркультуры и журналиста.

Главная особенность стиля Чака Паланика – использование приёма **парцелляции** (намеренное членение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков). Рассмотрим подробнее: *"The next day, the police find him. His accounts balanced. His shop in perfect order", "None of us aware we all had this same plan. Victims of our low threshold for boredom. Victims of ourselves", " I can show him the ropes. Calm him down. Help him adjust to life here at The Orphanage"*. Рассматривая данный прием с точки зрения грамматики, легко заметить, что первое предложение содержит основной смысл, а другие части (парцелляты) выполняют функцию дополнения, уточнения, развития мысли.

Прием парцелляции наиболее уместен в художественном тексте [Ильяхов, 2018]. С его помощью Паланик акцентирует внимание читателя на проблемах (в том числе, социальных); создает напряжение и тем самым усиливает чувство неожиданности; подчеркивает эмоции и даже интонацию.

Паланик постоянно создает диалог с читателем, обращаясь к нему "you". Этот приём создает доверие между читателем и писателем, некую близость. В трансгрессии данный прием важен, поскольку автор нацелен, чтобы читатель понял мышление протагониста, сопереживал ему. Например: *"But even now, the same way you still call someone "that man with one leg."", "As if you cut open a rag doll and found inside: real intestines, real lungs..."*.

Еще одна характерная черта романа - использование лексических повторов: *"A kind of negative endorsement, true. That kind of negative endorsement, it's the opposite of an advertisement."* Основная задача повторов - перекрестная ссылка, акцент внимания на какой-либо проблеме, соединение воедино отдельных элементов сюжета. С точки зрения психологии, определенная ситуация в дальнейшем отложится в подсознании у читателя, вызывая одни и те же чувства раз за разом в зависимости от коннотации, с которой была описана ситуация.

Итак, рассмотрев основные стилистические приемы Чака Паланика в романе "Призраки", мы можем сделать вывод, что для писателя трансгрессивного литературного направления важно расположить к себе читателя и акцентировать внимание на определенных социальных проблемах. Этого можно добиться с помощью таких средств выразительности, как парцелляция, лексический повтор, диалоговая форма с читателем. Употребляя данные приёмы в каждом своем романе и эссе, американский писатель-журналист Паланик стал ярким представителем жанра контркультура, став литературным кумиром разных возрастных и социальных групп по всему миру.

Литература:

1. *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей. -М., 1961
2. *Гривина В.С.* Трансгрессия и контркультура в американском романе 1960-90-х годов (У.Берроуз, Ч. Паланик) // Научный вестник Международного гуманитарного Университета, №8 - Одесса, 2014 - С. 5-6
3. *Иванова А. В.* Субъективация повествования. дис. ... канд. филол. наук. Чита, 2008. 165 с.
4. *Ильяхов М.* Пиши, сокращай. Парцелляция. 2018. // Электронная версия.
5. *Макеева М.Н.* Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия. Тамбов, 2000, 329с
6. *Chuck Palahniuk* "Haunted". 2005. // Электронная версия.

ТРАНСПОЗИЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (На материале романа Дж. Роулинг Гарри Поттер и Узник Азкабана)

С.А. Власюк, О.Г. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, svetlanagc.1510@yandex.ru**

В данной статье рассматривается понятие транспозиции имён собственных как когнитивный механизм при передаче антропонимов из одной лингвокультуры в другую. Теоретическим основанием исследования послужили следующие концепции: теория имени собственного, теория транспозиции, концепция метапереводческой транспозиции Л.В. Кулининой. Транспозиция имён собственных рассматривается в аспекте межъязыковой и межкультурной динамики. В ходе исследования были выявлены отдельные функции транспозиции: ассоциативная, экспликативная, актуализирующая.

The concept of transposition of the proper names as cognitive mechanism of reproduction of anthroponyms from one linguistic culture to another has been introduced in this article. The following concepts have been the theoretical basis of this research: the theory of the proper name, the theory of transposition, the concept of metatranslation transposition by L.V. Kushnina. The aim of the study is to identify translation strategies in the reproduction of anthroponyms from one linguistic culture to another while preserving their meaning. Transposition of the proper names is studied in the aspect of interlanguage and cross-cultural dynamics. In the study, certain functions of transposition were identified: associative, explicative, actualizing.

Имена собственные (далее ИС) играют важную роль в любом языке, поскольку, в современной лингвистике они определяются как называющие лексические единицы. И.С. Алексеева рассматривает ИС как группу лексики, обладающую однозначной соотносительностью с предметами действительности [1]. Специфика ИС привлекла внимание исследователей в самых разных областях науки — истории, философии, лингвистики и др. (Аристотель, Платон, Декарт и др.). Свообразие имен собственных позволило выделить их изучение в отдельную науку — ономастику, изучающую классификацию, историю возникновения и значения имён собственных. Существует множество способов передачи имен собственных при переводе (Ермолович, Суперанская, Бондалетов), одним из них является транспозиция. Со стороны этимологии, принцип транспозиции объясняется следующим образом: ИС в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга [2]. Вслед за Л. В. Кушниной, в нашем исследовании транспозиция ИС трактуется как языковой механизм, который пронизывает все уровни языковой системы [3]. Метапереводческая транспозиция, в свою очередь, трактуется Л.В. Кушниной как воссоздание ИС в процессе совокупного действия механизмов транспозиции и метаперевода, что приводит к порождению гармоничного текста перевода. Такой подход позволяет раскрыть когнитивную природу при транспонировании имен собственных из одной лингвокультуры в другую [3]. Мы рассматриваем транспозицию ИС в сфере межъязыковой и межкультурной динамики, которая определяет их функции в различных лингвокультурах в соответствии с культурно обусловленными факторами.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в наше время серия романов о Гарри Поттере не теряет своей популярности, а изучение ИС крайне важно для полноты восприятия произведения. Более того, одной из особенностей романов о Гарри Поттере является наличие «говорящих» ИС (антропонимы и топонимы). Согласно А.В. Плотниковой, в литературных произведениях жанра фэнтези имя

собственное не только называет персонажа, оно его описывает. Многие ИС в романах Роулинг содержат в себе зашифрованное послание, которое необходимо раскрыть для адекватного понимания, учитывая их эстетические задачи и культурно-психологические и общезыковые коннотации, вызываемые данными онимами в сознании читателей [4].

Цель исследования состоит в выявлении стратегии перевода при передаче антропонимов из одной лингвокультуры в другую с сохранением заложенного в них смысла.

Объектом исследования являются ИС в книге Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Узник Азкабана» на английском и русском языке. Предметом исследования является транспозиция ИС в данном произведении.

Материалом исследования послужил роман Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Узник Азкабана» в оригинале и в переводе М. В. Спивак на русский язык.

Имена собственные в книге «Гарри Поттер и Узник Азкабана» являются одной из наиболее интересных составляющих всего произведения. Задачей транспозиции является максимально точно передать значение имени собственного для представителей другой лингвокультуры. В мире волшебников часто фигурирует понятие «чистота крови» (Blood Status). Согласно этому понятию всех волшебников можно разделить на чистокровных (pure-bloods; предки – исключительно волшебники), полукровок (half-bloods; один из родителей не является волшебником) и маглорождённых (muggle-born; оба родителя не являются волшебниками). Чистокровные волшебники принадлежат к самому высокому социальному классу волшебного мира, маглорождённые волшебники, в свою очередь, к самому низкому [5].

Джоан Роулинг выбирает имена для своих персонажей в зависимости от их социального статуса. Поэтому чаще всего чистокровные волшебники носят редкие имена, заимствованные из латинского (Lucius). Полукровки носят имена, как характерные для мира людей (Harry), так и для мира волшебников (Severus). Маглорождённые волшебники чаще всего имеют традиционные имена, такие как Lily или Mary. При переводе данных ИС важно сохранить социальный статус персонажей, чтобы читатель мог определить его по имени. Так, для транспонирования имён чистокровных волшебников переводчиком был использован приём полукалькирования (Люциус), имён полукровок – приём транслитерации (Гарри) и создания семанти-ческого неологизма (Злотеус), имён маглорождённых волшебников – приём транскрипции (Лили, Мэри).

В ходе исследования было выявлено три функции транспозиции при переводе ИС: ассоциативная, экспликативная, актуализирующая.

1. Ассоциативная функция. Реализуется в том случае, если имя собственное имеет определенное значение, понятное носителям языка. Например, имя собственное может быть похоже на определенное слово в языке оригинала, тем самым давая читателям определенные ассоциации о персонаже, который его носит. При этом представитель другой лингвокультуры не имеет подобных ассоциаций, и переводчику приходится искать наиболее удачный способ для перевода имени собственного так, чтобы сохранить смысл, заложенный в него автором. Примером может послужить антропоним *Severus Snape* (Злотеус Злей) – декан факультета Слизерин. «Severe» с английского «суровый, строгий, требовательный». Глагол «to snap» – «говорить отрывисто, грызаться». Имя данного персонажа полностью отражает его характер: он крайне строг. Носителям языка сразу понятен смысл, заложенный в данное имя собственное. Для того, чтобы передать его значение в русскую культуру был использован приём семантического неологизма.

2. Экспликативная функция. Имя собственное присутствует в языке оригинала и известно носителям языка и национальной культуры, но может оказаться неизвестным для представителей другой лингвокультуры. В пример можно привести зооним *Fluffy*, который является очень популярным в качестве клички для домашнего животного в англоговорящих странах. Переводчик транспонирует его на русский не менее популярной кличкой для животного *Пушок*, тем самым сохраняя и его значение (пушистый), и факт того, что носитель этого имени – животное.

3. Актуализирующая функция. Имя собственное предполагает наличие определенного исторического, социального или политически окрашенного контекста, который не упоминается автором, но переводчик принимает решение актуализировать информацию с целью облегчения рецепции текста читателем [3]. Примером может послужить антропоним *You-Know-Who*, присвоенный главному антагонисту книги, поскольку он был настолько ужасен, что люди боялись произносить его имя вслух. Для его передачи в русскую культуру используется приём семантического неологизма – *Том, Кто Не Должен Быть Упомянут*. За счет этого читатели понимают, что данный персонаж – главный антагонист.

В данной работе было рассмотрено понятие транспозиции ИС в сфере межъязыковой и межкультурной динамики. При транспонировании переводчик преследовал цель передать имена собственные с английского языка на русский с учетом потребностей русского реципиента и русской культуры. В ходе исследования было проанализировано 57 имён собственных. Рассмотрение транспозиции на примере передачи ИС способствовало выявлению отдельных функций транспозиции:

ассоциативная (44%), экспликативная (47%), актуализирующая (9%). По представленной статистике можно заметить, что преобладающими являются ассоциативная и экспликативная функции, поскольку в романе преобладают «говорящие» ИС, а также ИС, характерные для носителей языка, но не для русского реципиента. За счет этого при транспозиции ИС переводчиком выбирается стратегия перевода, направленная на воссоздание смысловой полноты оригинала.

Литература:

1. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», – 2008. – 368 с.

2. *Ермолович Д.И.* Имя собственное на стыке языков и культур. – М., Валент, – 2001. – 200 с.

3. *Кушнина Л. В., Глаголев Я. Б.* Метапереводческая транспозиция имени собственного в пространстве художественного дискурса: Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – №1.

4. *Плотникова, А.В.* Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези»: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – М., – 2010. – 193 с.

5. *Alla, A.* What makes the Spectacled Boy so Special?: Peculiarities of J.K. Rowling Writing Style – European Academic Research. – 2015. – № 3. – P. 14-29.

Список источников примеров:

1. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Prisoner of Azkaban: J.K. Rowling. – New York: Scholastic, – 2013. – 435 p.

2. *Роулинг, Д.* Гарри Поттер и узник Азкабана: Д. Роулинг. – Махаон, – 2015. – 528 с.

СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАЙВА СТЕЙПЛЗА ЛЬЮИСА

Н.А. Гузь, Е.А. Мелёхина

Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, guzenok77@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению проблемы жанровой специфики и стиля художественных произведений Клайва Стейплза Льюиса. В данной работе раскрыта особенность писательского таланта и рассмотрены стилистические фигуры, которые он использует в своем произведении «Хроники Нарнии».

The article deals with the problems of genre specificity and art style by Clive Staples Lewis. This work reveals the peculiarity of his writing talent and examines the stylistic figures he uses in his work "The Chronicles of Narnia".

Актуальность данного исследования обусловлена растущей популярностью творчества К.С. Льюиса. Его произведения имеют широкую читательскую аудиторию по всему миру. Исследованию творчества К.С. Льюиса посвящены работы таких авторов, как Е.Н. Ковтун, С.Л. Кошелев, М.Н. Сухотина и многих других. В публикациях анализируются евангельские и научно-фантастические мотивы, большое внимание уделяется особенностям жанра фэнтези.

Цель статьи – выявить специфику авторского стиля художественных произведений К.С. Льюиса.

Творчество К.С. Льюиса впервые рассматривается в тесной связи с его религиозно-философскими взглядами, повлиявшими на его художественный стиль. Писательский талант К.С. Льюиса заключается в умении показать внутренний мир героя, его борение с самим собой, вечный поиск правды. Отражение сюжета в пространственно-временном континууме определяет жанровое своеобразие произведений Льюиса: от аллегории («Кружной путь», 1933) до фэнтези - в «Хрониках Нарнии» (1950-1956). До тридцати лет он был атеистом, а когда принял веру, то, через свои произведения, решил поделиться мыслями обо всем том, что перевернуло его внутреннюю жизнь. Творчество К.С. Льюиса проникает в глубь души. Его произведения достаточно просты для детского восприятия и, в то же время достаточно глубоки для богословских размышлений. Проблема фантастического мира интересовала Льюиса в свете устройства мироздания, путешествия в иные миры. Об этом Льюис писал в литературно-критических эссе «Аллегория Любви», «Отброшенный образ» (1964) и др. В автобиографии «Настигнут радостью» (1955) Льюис отмечает, что на него большое влияние оказали Генри Рай-дер Хаггард и научная фантастика Уэллса [1].

Многим писателям хочется учиться у К. С. Льюиса, который был не только прославленным автором, но и отличным литературоведом по профессии. К.С. Льюис написал ряд характерных, провоцирующих мышление произведений, которые в той или иной степени касались природы литературы, литературной критики и процесса письма.

Особенность сюжета произведений К. С. Льюиса - это акцент на путешествии. Данный мотив сравнительно легко может перетекать в метафору дороги, трактуемую как жизненный путь, путь души, то приближающий к Богу, то удаляющий от Него. Путешествие для героев Льюиса - это духовный путь искания и обретения веры, радости общения с Богом.

Радость является ключевым понятием для духовного развития и творчества К.С. Льюиса. По словам самого писателя, радость — это "неудовлетворенное стремление, которое само по себе более желанно, чем удовлетворение любого другого стремления", иными словами, захватывающий дух порыв к чему-то неопределенному, но высокому и прекрасному. К.С. Льюис нашел удовлетворение своих стремлений в христианстве [3].

Теперь, рассмотрим некоторые тропы, которые использует автор в повести «Хроники Нарнии» с переводом на русский язык, выполненный Натальей Трауберг [2].

Описывая внешний облик предмета через сравнения, автор добавляет яркие детали:

“Their branching horns were gilded like something on fire, when the sunrise caught them.”: (их ветвистые рога были позолочены, и, когда на рога попадал луч солнца, они вспыхивали, словно охваченные пламенем).

Для того, чтобы зрительно передать, описать или охарактеризовать внешний вид или внутренне свойство предмета речи, автор использует художественные сравнения – образные словесные выражения, в которых изображаемые явления явным образом уподобляются другому по какому-либо общему для них признаку, и при этом в объекте сравнения выявляются новые, необычные свойства.

Также, Льюис часто апеллирует к душевным чувствам читателей.

“For once again that strange feeling, – like the first signs of spring, like good news, had come over them.”: (и снова ребят охватило то же странное чувство — словно в воздухе запахло весной, словно их ждала нечаянная радость).

К области экспрессивного синтаксиса относятся также конструкции, придающие тексту характер диалога и усиливающие его эмоциональность; это прямые обращения, вопросы, восклицания [5,с.45].

“A strange, sweet, chattering noise and yet not so strange, for he’d heard it before – If only he could remember where!”: (Странный мелодичный шорох и шелест — незнакомые и вместе с тем знакомые звуки; несомненно, он их уже когда-то слышал, но только не мог припомнить где).

“He had been frightened of a mere statue!”: (Вот дурак! Испугался какой-то каменной фигуры).

“Then he said, Yah! Silly old Aslan! How do you like being a stone?”: (Ну, глупый старый Аслан, — сказал он, — как тебе нравится быть камнем?).

Экспрессивные синтаксические конструкции письменной речи имеют в своей основе разговорный субстрат, их широкое использование в художественных и публицистических текстах отражает основные тенденции развития современного языка.

Олицетворяя явления природы, Льюис обращает детское внимание на окружающую среду произведения, таким образом расширяя и дополняя ту реальность, которую создаёт в произведении:

“The sunrise caught them”>: (они вспыхивали, словно охваченные пламенем).

“The whole forest would give itself up to jollification for weeks on end”>: (и в лесу неделя за неделей длится праздник).

В данном случае, автор использует олицетворение, которое позволяет создать глубокий художественный образ. С помощью олицетворения К.С. Льюис описывает эмоции и переживания героев, выражает отношение к предметам и явлениям.

Такие выразительные средства, как экспрессивный синтаксис, сравнение, олицетворение добавляют магию в текст, что необычайно важно для юного читателя.

Вот, что сам Льюис говорит о своём художественном стиле:

«Я разграничиваю понятия «Автор» как автор и «Автор» как человек, гражданин или христианин. Есть две причины для написания творческого произведения, первая причина - желание автора, вторая - желание человека. Если присутствует только одна из них, то, книга не будет написана». К.С. Льюис считает, что автор отвечает за идею истории, за форму, которую она принимает. Как только это происходит, автор возвращается к своему произведению снова и снова, жертвуя работой, сном и едой. Это как быть влюбленным [6].

Когда Льюис что-то узнавал, он делился этим. Знал он очень много и делился со студентами своими познаниями и в лекциях, и в живых беседах, из которых складывались его книги. К.С. Льюис побуждает читателей пересмотреть свои взгляды, «переменить ум». Возникает

вопрос, почему Льюис - крупный ученый, автор ряда вполне "взрослых" книг обратился к жанру фэнтези?

В 1950 году К.С. Льюис обращается к жанру фэнтези и пишет детскую сказку «Лев, Колдунья и платяной шкаф», ставшую впоследствии началом цикла «Хроники Нарнии». По признанию самого автора, эта история началась не с сюжета, а с воображаемой картины: фавн с зонтиком в заснеженном лесу.

Жанровые особенности фэнтези проявляются во многих произведениях Льюиса. Внимание К.С. Льюиса к сказке и мифу, несомненно, подстегивалось и его интересом к классической и средневековой литературе, и постоянным общением с Толкиеном и Уильямсом. Но у К.С. Льюиса были и свои причины написать серию именно сказочных повестей. Об этих причинах он высказался лаконично: "Волшебная сказка — самый подходящий жанр, чтобы выразить то, что я хотел сказать". В сказочном мире действуют свои логика и законы, но все они, так или иначе, отталкиваются от реалий обычного мира.

В своем исследовании, Е.Н. Ковтун выявила особенности жанра фэнтези:

1) здесь представлен вторичный мир, схожий с миром первичным, но живущий по своим законам, часто иррациональным;

2) этот мир может помещаться в легендарном или мифологическом прошлом мире первичного или соседствовать с ним в настоящем: быть альтернативным вариантом, вариацией Земли;

3) фэнтези широко использует и преобразует миф [4].

Для фэнтези характерной чертой является внимание к личности героя и его решениям в космическом масштабе. Он должен принять одну из сторон в противостоянии добра и зла, причём зачастую от этого выбора зависят судьбы всего мира.

Проанализировав примеры, предложенные в данной работе, я пришла к выводу, что К.С. Льюис чаще всего использует сравнения. Образность является важной частью произведений К.С. Льюиса, что способствует созданию оценочной характеристики героев.

Таким образом, творчество Льюиса, наталкивает читателей на духовные размышления. Обладая собственным живым стилем и страстной приверженностью к истине и красоте, Льюис вдохновляет читателей отправиться в познавательное путешествие.

Следует отметить, что позиция Льюиса со стороны и Автора, и Человека, принесла свои плоды. Его произведения ломают стереотипы. Ограничения спали, и теперь, категоричная религия уступает место вере в чудеса, благодаря детям, которые открыли для себя новый мир. В его

сердце теплится надежда, что когда-нибудь люди станут достаточно взрослыми, чтобы снова прочитать сказки.

Литература:

1. Ефимова, Л. Н. Эволюция прозы К. С. Льюиса: проблематика, герой, жанр: монография / Л. Н. Ефимова – М.: Перо, 2012. – 180 с.
2. К. С. Льюис, «Хроники Нарнии», М.: Эксмо, 2015. – 848 с.
3. Кошелев С. Л. К. С. Льюис и его «Страна чудес» [Предисловие] // Льюис К. С. Хроники Нарнии: пер. с англ. - М.: СП «Космополис», 1991.
4. Ковтун Е. Н. Поэтика необычного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. (На материале европейской литературы первой половины XX века). - М. : МГУ, 1999.
5. Пелевина, Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. / Н. Ф. Пелевина – Л.: Просвещение, 1980. – 270 с.
6. C. S. Lewis, On Stories and Other Essays on Literature (New York: Harcourt, 1982), 45-48.

ФОРМАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ АНТОНИМОВ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

В.Е. Гусакова, С.И. Буркова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ve_gusakova@mail.ru**

Данная статья посвящена антонимическим отношениям лексических единиц в русском жестовом языке, в частности – анализу формальных различий между жестами, образующими антонимическую пару. В ходе исследования были изучены закономерности, соответствующие каждому виду антонимии.

The article is devoted to lexical antonymy in Russian sign language, in particular the analysis of formal differences between signs that constitute an antonym pair. In this study the regularities that correspond to each type of antonymy were considered.

С семантической точки зрения отношения антонимии признаны одними из самых важных парадигматических отношений в лексике. Они свойственны всем естественным языкам и становились предметом интереса многих наук помимо лингвистики. Однако в жестовых языках они изучены пока слабо, а работ, посвящённых антонимии в РЖЯ, практически нет, что и составляет актуальность данного исследования.

В настоящее время сходства жестовых языков со звуковыми уже доказаны и очевидны, и лингвисты уделяют особое внимание различиям, обнаруживающимся в жестовых языках в сравнении со звуковыми и

обусловленным визуальной модальностью. Так, например, в американском жестовом языке (ASL), существуют антонимические жесты GOOD и BAD, фонологические формы которых имеют чёткую взаимосвязь друг с другом – в отличие от английского языка, где соответствующие слова *good* и *bad* в своей фонологической структуре не имеют ничего общего. Оба жеста имеют структуру НМН, т.е. она соответствует линейной последовательности сегментов удержания, движения и удержания. Кроме того, они имеют одинаковую конфигурацию и локализацию. Единственный компонент, который отличает их друг от друга, – это ориентация ладони: вверх в жесте GOOD и вниз в жесте BAD [1]. Подобное сопоставление параметров семантически противоположных жестов представляет собой интересный и важный аспект изучения жестовых языков. Таким образом, в фокусе нашего исследования будут находиться формальные различия в антонимических парах РЖЯ, относящихся к разным видам антонимии. Наша цель – сравнить форму жестов, составляющих эти пары, выявить различия, определить их связь с семантикой и попытаться найти общие закономерности для каждого вида антонимии. В качестве материала исследования нами была использована выборка антонимов из тематического словаря РЖЯ [6], из онлайн-корпуса РЖЯ [2] и международного словаря жестовых языков [5].

Наиболее лаконичным и точным нам представляется следующее определение термина «антонимы»: это слова, «относящиеся к одной части речи и имеющие противоположные значения» [3]. Также отмечается, что эти лексические единицы имеют семантический признак «крайний полюс» и общий семантический компонент в своей семантической структуре, при этом они относятся к нейтральному регистру и стоят на одном иерархическом уровне [4].

Мы опираемся на общепринятую классификацию, разделяющую антонимы на три большие группы: комплементарные, контрарные и векторные. К комплементарным относятся антонимы, соответствующие схеме 'X' – не 'X', дополняющие друг друга до целого, исчерпывая существующие возможности. Контрарные антонимы можно представить в виде 'меньше X' – 'больше X', а само явление контрарной антонимии – в виде шкалы, содержащей несколько пар антонимов. И, наконец, векторная антонимия основана на разной направленности действий или признаков [3]. В рамках каждого вида антонимии был рассмотрен ряд антонимических пар, проанализированы и сопоставлены параметры обоих жестов в каждой паре, а также при сравнении учитывалась одноручность/двуручность жестов.

Наиболее отчетливую закономерность в проявлении формальных

различий удалось выявить при анализе векторных антонимов. Во всех рассмотренных антонимических парах наблюдается различие в таком компоненте жеста как движение, что, вероятно, объясняется определяющим признаком самой векторной антонимии – разной направленностью действий – и возможностью ее выражения в условиях визуальной модальности. Кроме того, в некоторых антонимических парах были обнаружены различия в ориентации руки. Остальные же параметры жестов в каждой паре, как правило, оказывались одинаковыми или сходными (следует отметить, что здесь и далее при рассмотрении конфигурации руки учитывался только общий признак открытости/закрытости, а не конкретная конфигурация). Движение в векторных антонимах может отличаться как по направлению, так и по характеру. Так, например, в антонимической паре НАЧАТЬ – ЗАКОНЧИТЬ движение в первом жесте направлено вверх, а во втором – вниз, при этом ориентация активной руки в первом жесте – ладонью от говорящего, во втором – ладонью в сторону пассивной руки. Аналогичным образом направление отличается в парах СПУСКАТЬСЯ – ПОДНИМАТЬСЯ (в первом случае – вниз по диагонали, во втором – вверх по диагонали) и СОБИРАТЬ – РАЗБИРАТЬ (в первом жесте – вверх-вниз, во втором – влево-вправо). В другой антонимической паре ВОЙТИ – ВЫЙТИ направление движения одинаково, однако в жесте ВОЙТИ используется сочетание траекторного и внутреннего движения (изменения ориентации и конфигурации), в жесте же ВЫЙТИ – только траекторное. Такое же противопоставление актуально и для пары ОДЕТЬСЯ – РАЗДЕТЬСЯ.

В отношении комплементарных жестов всё менее однозначно, чем в случае векторной антонимии. Однако в рассмотренных нами примерах различие в параметре движения тоже было самым частотным. Есть антонимические пары, где характер и/или направление движения вновь явились единственным определяющим формальным различием – как, например, в парах РАДОВАТЬСЯ – ГРУСТИТЬ (траекторное – внутреннее движение) и ЧИСТЫЙ – ГРЯЗНЫЙ (движение вперёд – движение вверх-вниз). Есть пары, где различие в движении выступает в сочетании с различием в типе конфигурации, а именно: АРОМАТНЫЙ – ВОНЮЧИЙ (не только разные направление и характер движения, но и открытая конфигурация в первом жесте и закрытая – во втором) и СВЕТЛЫЙ – ТЁМНЫЙ (оба включают в себя разнонаправленное траекторное движение, комбинированное с внутренним, при котором в первом жесте конфигурация меняется с закрытой на открытую, а во втором – наоборот). Есть достаточно интересный пример, в котором формальное различие основано на ориентации – это антонимическая пара ХОРОШИЙ – ПЛОХОЙ, где ладонь развернута к говорящему и от говорящего

соответственно. Конфигурация по своему типу является сходной в обоих жестах, однако любопытно отметить, что выбраны разные пальцы, составляющие особую конфигурацию руки – в первом случае большой, во втором случае мизинец, что, вероятно, имеет определённую связь с семантикой данных лексических единиц. Различие между жестами ЖИВОЙ – МЁРТВЫЙ помимо параметра ориентации строится на локализации, которая ниже для первого жеста и выше для второго.

Для контрарных жестов-антонимов тоже имеет важное значение компонент движения. В паре БОЛЬШОЙ – МАЛЕНЬКИЙ именно его направление играет решающую роль в проявлении формального различия между этими двумя жестами. В антонимической паре СТАРЫЙ – МОЛОДОЙ к разному направлению движения присоединяется различие в конфигурации – закрытой для первого жеста и открытой для второго. Для жестов ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ помимо направления движения и типа конфигурации различительным компонентом является локализация (выше – ниже), которая, как мы видим, иконически связана с семантикой этих жестов, а для пары МАЛО – МНОГО – ещё и ориентация, которая тоже противоположна (ладонью вверх для первого жеста и вниз – для второго). Антонимы ХОЛОДНЫЙ – ГОРЯЧИЙ различаются абсолютно по всем признакам, включая тот факт, что первый жест – двуручный, а второй – одноручный.

Наше исследование находится на начальном этапе, в дальнейшем планируется проанализировать больше антонимических пар, однако уже сейчас можно сделать вывод, что наиболее частотным компонентом, на котором строится формальное различие между лексическими единицами, составляющими одну антонимическую пару, является движение – это относится ко всем видам антонимии, хотя наиболее систематически проявляется в векторной. Векторная антонимия семантически основывается на разнонаправленности, и жестовый язык способен отражать это различие иконически. Значительное разнообразие в проявлении формальных различий наблюдается среди контрарных антонимов – в этом задействованы самые разные компоненты, и после движения наиболее частотным является различие в конфигурации. Таким образом, в отличие от звуковых языков в РЖЯ антонимия проявляется не только в семантике, но и в самой форме противопоставленных лексических единиц, что обусловлено эффектами визуальной модальности.

Литература

1. Clayton V., Lucas C. Linguistics of American Sign Language: an introduction. – Washington, D.C.: Gallaudet University Press, 2000. – 493 p.

2. Корпус русского жестового языка [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный технический университет. – 2014-2020. – Режим доступа: <http://rsl.nstu.ru/> – Загл. с экрана.
3. Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. — М.: «Академия», 2005. — 352 с.
4. Лаврова Н.А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – №7 (779).
5. Словарь жестовых языков | SpreadTheSign [Электронный ресурс] // European Sign Language Center. – Sweden, 2018. – Режим доступа: <https://spreadthesign.com/ru.ru/search/> – Загл. с экрана.
6. Фрадкина Р.Н. Говорящие руки: Тематический словарь жестового языка глухих России. – М. – 2001.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В РЕЧАХ ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ДЖО БАЙДЕНА КАК СРЕДСТВО СКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭЛЕКТОРАТ

Г.А. Гуселетов, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, griha1521@gmail.com**

В статье рассматривается концептуальная метафора как одно из средств манипулирования электоратом. Для этого были выявлены, подсчитаны и охарактеризованы употребления концептуальных метафор в речах Дональда Трампа и Джо Байдена. Наиболее частые из них затем проанализированы в соответствии с коммуникативными намерениями политиков.

In this article conceptual metaphor is explored as one of the means of manipulating the electorate. To achieve this end, conceptual metaphors used by the current US presidential candidates have been identified, counted and characterized. The most frequent of them are then explicated with accordance to the communicative intentions of the politicians.

Актуальность исследования концептуальной метафоры (далее – КМ) как одной из техник скрытого манипулирования обусловлена как теоретической, так и практической ценностью. С одной стороны, изучение концептуальной метафоры в речах политиков способно дополнить наши знания о концептуальной системе человека. С другой, факты и закономерности, выведенные из функционирования КМ в

политическом дискурсе могут способствовать разработке новых тактик и стратегий манипулирования (или его нейтрализации) аудиторией.

Цель статьи – выявить и проанализировать особенности применения КМ в речах Дональда Трампа и Джо Байдена как средства воздействия на аудиторию. Для достижения цели необходимо: 1) определить и классифицировать используемые КМ в речи политиков; 2) установить частоту выявленных КМ; 3) сопоставить высокочастотные КМ с возможными коммуникативными намерениями кандидатов в президенты.

В работе использованы методы: наблюдения, описания и сопоставления с элементами дискурса-анализа. При определении частотности КМ применяется количественный анализ. Идентификация КМ осуществляется в рамках теории концептуальной метафоры.

В соответствии с теорией концептуальной метафоры (Conceptual Metaphor Theory), впервые представленной в работе М. Джонсона и Дж. Лакоффа [1], концептуальная метафора определяется как некая мыслительная операция, в основе которой лежит понимание одной сущности посредством другой: области цели (target domain) через область источника (source domain) [1, с.5]. Данный процесс делает возможным проецирование структуры конкретных и базовых концептов на абстрактные. Например, во многих языках временные отношения кодируются с помощью пространственных слов (*У него все впереди*). Данное явление объясняется наглядностью пространственного опыта.

Другим немаловажным свойством КМ является высвечивание (highlighting) определенных элементов области цели [2, с. 303-304], которые определяются структурой области источника. Например, КМ ARGUMENT IS WAR (*Его критические замечания били точно в цель*) акцентирует внимание на конфликте спорящих сторон, так как конфликт – это обязательный компонент войны. Напротив, ARGUMENT IS A JOURNEY (*Россия и Украина сдвинулись с мертвой точки в споре*) представляет участников спора как совместных путешественников и подчеркивает их взаимодействие.

Материалом исследования послужили речи нынешнего президента США Дональда Трампа на Республиканской национальной конвенции от 28 Августа 2020 года и Джо Байдена от 21 Августа 2020 года.

Ввиду невозможности описать и охарактеризовать каждую КМ по отдельности, выбор был сделан в пользу наиболее частотных.

В 11 из 29 употреблений POLITICS IS WAR в речи Д. Трампа Джо Байден и демократическая партия представлены агрессорами, нападающими на (или предающие) США (*Joe Biden and his party repeatedly assailed America...*). Метафоры, где Дональд Трамп и его

сторонники представлены защитниками своей родины, также встречаются 11 раз (*I have done nothing but **fight for YOU***). Цель данной КМ – очернить репутацию своего конкурента и представить адресанта в выгодном свете перед избирателями.

POLITICS IS A JOURNEY используется Трампом для акцентирования необходимости кооперации партии и избирателей: путешествующие вместе люди идут по одному и тому же пути, встречаются одни и те же препятствия и стремятся попасть в одно и то же место (*We will **LEAD AMERICA into new frontiers of ambition and discovery***).

Наделяя коронавирус характеристиками одушевленного антагониста с помощью VIRUS IS AN ENEMY, Трамп рисует картину конкретного врага, с которым можно бороться и которого возможно победить (*We will **defeat THE VIRUS***). Медицинские работники, при этом, воспринимаются как «фронтвики», так как они наиболее подвержены опасности заражения (*We shipped hundreds of millions of masks, gloves and gowns to our **front line healthcare workers***).

JOB IS A COMMODITY отражает особенности осмысления рабочих мест в контексте актуальной экономической ситуации. Так, трансфер производства из одной страны в другую видится как импорт рабочих мест (*...he flew back to Washington and voted to **ship their jobs to China**...*). Употребление данной КМ подчеркивает возможность вернуть утерянные рабочие места в США, а также создать новые при необходимости, что Дональд Трамп и обещает сделать.

В результате анализа речи Трампа, состоящей из 5580 слов, было выявлено 160 употреблений КМ. Таким образом, частота использования КМ составляет 0,02867%. 160 случаев употребления приходятся на 68 различных КМ, из них 45 встречаются единожды (MEMORY IS A CONTAINER), 19 – от 2 до 5 раз (ECONOMY IS A BUILDING). Рассмотренные 4 повторяются чаще всего: POLITICS IS WAR (29), POLITICS IS A JOURNEY (10), VIRUS IS AN ENEMY (9), JOB IS A COMMODITY (9).

В отличие от речи Д. Трампа, речь Джо Байдена заметно короче и содержит всего 3185 слов.

Помимо того, что в речи Байдена POLITICS IS A JOURNEY встречается в 2 раза чаще, он также использует её с целью обвинить бывшего президента в проблемах американского народа (*The **tragedy of where we are today***). Поскольку Д. Трамп 4 года был лидером США, то это он «привел» страну и её народ в такое бедственное положение. В 2-х случаях данная КМ переплетается с PROGRESS IS LIGHT и её метафорой-антонимом (*...a **path of shadow and suspicion**...*), что приводит к их сложному взаимодействию.

Использование Байденом КМ POLITICS IS WAR встречается значительно реже: 15 случаев против 29. Несмотря на это, цель подобной КМ у Дж. Байдена остается все той же – представить политического конкурента как агрессора, США или их институты – как жертвы, а Дж. Байдена – как их защитника (*And this is a **battle** that we, together, will win*).

Наконец, PROGRESS IS LIGHT и CRISIS IS DARKNESS способствуют поляризации положения дел (экономического, социального и т.д.) в Америке. Цель Байдена и его партии вернуть США к свету (*That we can **find the light** once more*), то есть вывести страну из кризиса, вызванного (как полагает Байден и его сторонники) действиями нынешнего президента (*The current president **has cloaked America in darkness** for much too long*).

В результате анализа в речи Дж. Байдена было выявлено 126 употреблений КМ. Частота их употребления составляет 0.0395%, что в 1.4 раза превышает показатель частотности КМ в речи Дональда Трампа. 124 случая употребления КМ приходится на 51 КМ, 34 КМ встречаются один раз (например, HATRED IS FIRE), 13 КМ – от 2 до 5 раз. Рассмотренные КМ: POLITICS IS A JOURNEY (22), POLITICS IS WAR (15), PROGRESS IS LIGHT (7) и CRISIS IS DARKNESS (6).

Итак, на основе проанализированных КМ в речи Дональда Трампа можно заключить, что их большая часть (22 из 160) нацелена на подрыв авторитета Байдена и его укрепление у Трампа. Посредством POLITICS IS A JOURNEY имеет место попытка внедрить идею о схожести целей кандидата в президенты и избирателей и, как следствие, о необходимости поддержать (проголосовать за) действующего президента. Наконец, так как гораздо проще убедить людей в своей способности справиться с конкретной и наглядной задачей, нежели со сложной и абстрактной, КМ VIRUS IS AN ENEMY и JOB IS A COMMODITY опредмечивают те проблемы, которые Дональд Трамп обещает решить, если он будет переизбран, тем самым делая его речь более убедительной.

Несмотря на количественную разницу, КМ POLITICS IS WAR и POLITICS IS A JOURNEY в речи Джо Байдена преследуют аналогичные цели. Однако Байден использует последнюю не только для того, чтобы призвать электорат *идти с ним и его партией рука об руку*, но и для того, чтобы указать на нынешнее положение Америки на таком «пути» и, следовательно, на причину подобного положения. КМ PROGRESS IS LIGHT и CRISIS IS DARKNESS способствуют жесткой категоризации состояний США на черное и белое и призывают избирателей к выходу из «тьмы» с помощью голосования за «правильного» кандидата.

Таким образом, скрытое влияние КМ на электорат заключается в односторонней перспективизации ситуации или проблемы. Например,

метафоризация политической активности в терминах войны буквально вынуждает слушателя воспринимать ее таким, а не иным образом, лишая его доступа (по крайней мере, на время речи) к другим точкам зрения на это сложное явление. Из всего этого справедливо следует, что «...анализ концептуальных метафор позволяет обнаружить в тексте явное и скрытое, пролить свет на коммуникативные намерения его автора, выявить его общественную позицию и моральную «систему координат»» [3, с. 65].

Литература:

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
2. Evans V., Melanie G. *Cognitive Linguistics: An Introduction*. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
3. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 391 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТНЫХ ЕДИНИЦ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Е.Г. Дубникова, Е.В. Кондрашова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, d_lena_99@mail.ru**

В данной статье рассматриваются специфические особенности английских диалектных единиц при аудиовизуальном переводе. Кроме того, проводится обзор основных видов диалектов и способов их перевода.

This article deals with the specific features of English dialect units in audiovisual translation. It also provides an overview of the main types of dialects and how they are translated.

В настоящее время киноперевод занимает одну из самых значимых позиций. Данная особенность связана с тем, что в России появляется все больше зарубежных сериалов, фильмов и телешоу, которые пользуются большим спросом среди населения и, соответственно, появляется необходимость их своевременного, а также качественного перевода на русский язык. Но в процессе перевода аудио-медиа-текстов возникают разнообразные трудности, в нашем случае, эти трудности связаны с диалектной лексикой персонажей и для их решения переводчику необходимо выбрать наилучшую стратегию для достижения адекватного перевода на русский язык.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что проблема специфики диалектной лексики при аудиовизуальном переводе исследована не полностью, нет единых способов перевода той или иной диалектной единицы, что и вызывает большой интерес для исследований в этой области.

Целью данного исследования является выявление особенностей передачи английской диалектной единицы при аудиовизуальном переводе на русский язык на материале британского сериала «Острые козырьки».

Термин «аудиовизуальный перевод» используется для обозначения перевода с одного языка на другой вербальных и невербальных компонентов, содержащихся в аудиовизуальных произведениях и продуктах. Аудиовизуальный, как и любой другой перевод, имеет свою специфику. Ж. Невес в своих работах подчеркивает тот факт, что аудиовизуальные тексты являются полисемантическими [6]. Таким образом, информация передается сразу по визуальному, вербальному и аудиальному каналам.

К самым распространённым видам аудиовизуального перевода можно отнести: дублирование (lip-sync), закадровое озвучивание (voice-over), субтитрование (subtitling).

При переводе художественных фильмов переводчики сталкиваются со определёнными трудностями. Речевые характеристики персонажей обычно демонстрируют частое использование диалектов.

Согласно лингвистическому словарю О.С. Ахмановой, диалект – это разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте [1, с. 13].

В настоящее время можно выделить два основных вида диалектов: территориальные и социальные.

Территориальные диалекты – это разновидности языка, связанные с носителями, живущими в определенной местности, в то время как социальные диалекты – разновидности, связанные с носителями языка, принадлежащими к определенной социальной группе. Среди основных видов социолектов выделяют арго, жаргон и сленг [2, с. 62-74].

Самая распространённая трудность при переводе диалектов в аудиовизуальном материале заключается в правильном выборе лексики, интонации и стилистических средств языка перевода, которые бы компенсировали невозможность передачи фонетического и лексического уровней оригинала на русский язык.

При аудиовизуальном переводе диалектная лексика переводится

зачастую с помощью сленга, специальной лексики и определенных стилистических средств языка перевода.

Французский переводчик и крупнейший историк и теоретик перевода А. Берман считает, что для передачи эмотивно-оценочной лексики нужно использовать метод экзотикации, который подразумевает замену иностранным словом. Для метода экзотикации характерна подмена оригинальной диалектной единицы местным диалектом и полный перенос лексических особенностей в язык перевода [5, с. 284]. Например, «there is a *bad blood* between us», где словосочетание «*bad blood*» несет в себе диалектное проявление и с помощью метода экзотикации можно подменить выражение местной просторечной поговоркой и таким образом, перевод будет выглядеть так: «между нами, как будто *черная кошка пробежала*».

Еще одной из распространенных тактик перевода диалектов в аудиовизуальном материале является стилизация. Стилизация – это, в первую очередь, средство изображения в литературе. С помощью этого средства писатель может с легкостью изобразить более точно различные явления посредством специфики стиля речи [3, с. 567]. Многие исследователи в области лингвистики соотносят стилизацию с подражанием. Например, во фразе «get in ‘ere, now» можно воспользоваться приемом стилизации и предложение будет переводиться таким образом: «*подь сюды, быстра*». При помощи тактики стилизации становится возможным передать фонетический строй диалектной речи на язык перевода.

Также есть переводческая компенсация. Переводчик прибегает к этому методу перевода в том случае, когда становится невозможна передача того или иного явления, в нашем случае, диалекта, на язык перевода из-за несуществующих в нем языковых реалий, которые могли бы передавать смысл высказывания оригинала. Например, «and you, Charlie, stop *spinning yarns about me*, eh» - «а ты, Чарли, прекращай *травить байки про меня*, ага».

Советский филолог, переводчик, один из основоположников советской теории художественного перевода А.В. Федоров писал, что компенсация является одним из основополагающих способов достижения эквивалентности при переводе [4, с. 185].

Чтобы наиболее точно продемонстрировать принципы и способы перевода диалектных единиц в кинематографе обратимся к довольно популярному британскому сериалу «Острые козырьки», который повествует нам о криминальной жизни Бирмингема 20-х годов прошлого века. Аудиовизуальный материал в данном сериале представляет нам героев, говорящих на диалектах брумми и кокни.

Лексический уровень брумми представляет собой широкий диапазон уникальных слов и сленговых выражений. В часто встречаются слова и отдельные фразы, которые ранее были не знакомы, ведь они существуют только в этом диалекте. Например, в предложении «*wench*, tell me all the news» мы можем наблюдать сленговое слово «*wench*», которое означает «*девчуля, девица, служанка*», при переводе предложение звучит так: «*девчуля, расскажи-ка мне все, что знаешь*», как и в предыдущем примере, мы видим, что смысл диалектного слова был передан, а также использовано просторечие, что позволило передать особенности речи героя, используя метод переводческой компенсации. Но возникает вопрос, связанный со временными характеристиками перевода слова «*девчуля*», таким образом, наиболее корректным вариантом перевода является слово «*мадмуазель*».

Еще одним примером сленгового выражения может служить следующее предложение: «*Yeah, and you said there'd be no bloody uniforms*». Итак, «*bloody uniforms*» имеет сленговую окраску, что добавляет фразе большую выразительность и эмоциональность. При дословном переводе она обозначает «*проклятый или же чертов мундир*», но в некоторых коннотациях она имеет довольно оскорбительный смысл. Переводчик опускает уничижительный контекст и предложение звучит так: «*тем не менее, ты обещал, что людей в форме не будет*». В данном случае, смысл сленгового выражения передать удалось, но переводчик не сохранил эмоциональную окраску, используя скорее всего метод экзотикации.

В предложении «*nice, lile place you got 'ere, Thomas*», мы видим опущение [t] в слове «*little*» и [h] в слове «*here*», что является характерным для кокни, переводчик переводит предложение «*миленькое местечко ты получил, Томас*», что вполне подходит под нормы языка, но фонетическая особенность все-таки остается не переданной. Возможно, можно было бы прибегнуть к приему стилизации и таким образом, предложение могло бы переводиться таким образом: «*бравое ты себе местечко отхапал, Томас*».

Как показал предварительный анализ материала, фонетические характеристики подверглись значительным опущениям, но тем не менее в речи персонажей была сохранена и передана интонация, что позволило создать колорит диалогов на русском языке. Что касается лексических особенностей, стоит отметить, что переводчик пользовался подменой оригинальной диалектной единицы местным диалектом и, конечно, прибегал к переносу лексических особенностей в язык перевода и в последствии смог передать смысл оригинала.

Английская диалектная лексика является важным этапом изучения

при аудиовизуальном переводе, ведь особенности речи персонажей составляют ядро аудио-медиального текста. Перед переводчиком стоит выбор лучшей стратегии, которая сможет передать смысл оригинальной диалектной лексики.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов - М.: Сов. Энциклопедия, 1966. - 608 с.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
3. Дворецкая Е.В. Стилизация диалектной речи как стилистический прием в испанской литературе / Е.В. Дворецкая // Факультет иностранных языков, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова. Вестник ТГТУ. 2003. – Том 9. - №3 – 573 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. — (Студенческая библиотека).
5. Berman A. Translation and the trials of the foreign / Trans. By L. Venuti // Translation Studies Reader. – New York: Routledge, 2000. – 297 p.
6. Neves J. Audiovisual Translation: Subtitling for the Deaf and Hard-of-Hearing [Электронный ресурс]. –URL: <http://rrp.roehampton.ac.uk/artstheses/1> (дата обращения: 16.10.2020)

ТЕРМИНЫ КОМБИНАТОРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

М.А. Ефанова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, efanova_ma@mail.ru**

Статья посвящена описанию лексико-семантического аспекта изучения терминов комбинаторной лингвистики. Выделяются принципы построения лексико-семантической схемы «Комбинаторная лингвистика» и типы отношений между терминами.

The article deals with the description of lexical and semantic aspect of studying combinatorial linguistics terms. The authors single out the principles of constructing lexical and semantic scheme «Combinatorial Linguistics» and the relation types between its terms.

В настоящее время изучение терминов относится к одной из главных задач науки о языке. Вопросы современной терминологии рассматриваются в разных аспектах – функциональном, динамическом, комбинаторном, когнитивном и др.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что терминология комбинаторной лингвистики, изучающей «синтагматические связи языковых единиц и их комбинаторный потенциал» [1], до настоящего времени не являлась объектом научного изыскания. В то же время, будучи элементами одной терминосистемы, термины объединяются между собой посредством лексико-семантической, логико-понятийной, структурной и других видов связи, каждый из которых требует отдельного изучения.

В данном исследовании в качестве объекта выступает терминология комбинаторной лингвистики, предметом – лексико-семантические связи терминов данной области.

Цель статьи – выявить особенности лексико-семантического аспекта изучения терминов комбинаторной лингвистики.

Несмотря на то, что в литературе имеются разные точки зрения на определение понятия «термин», в данном исследовании мы опираемся на следующее определение – термин это «слово, специальное слово, специальное понятие, специальный объект, словесный комплекс языковой, особый знак, функция, член терминологической системы, единство знака и понятия, лингвоментальный знак культуры, специальная единица науки» [6, с. 19].

Основными признаками термина, по мнению Н.С. Шарафутдиновой, являются [7]:

- 1) его связь с научным понятием определенной области знания;
- 2) его нахождение в соответствующей ему системе, что проявляется в родовидовых, синонимических, антонимических отношениях с другими терминами в рамках конкретной терминосистемы;
- 3) наличие его отдельной дефиниции.

В.М. Лейчик определяет терминосистему как «модель определенной теории специальной области знаний или деятельности» [4, с. 129]. Кроме терминосистемы, выделяют терминополь, под которым понимается многоуровневая классификационная структура, которая объединяет термины определенной области знаний [2]. Относительно построения лексико-семантического поля важно подчеркнуть, что оно представляет собой форму существования языковых единиц с общими свойствами [8] и строится на основе системно-семантического принципа. В свою очередь, единицы данного поля образуют систему, для которой характерны взаимозависимость, взаимоопределяемость и в то же время

автономность. Терминологические поля такого типа могут взаимодействовать между собой в пределах всей лексической системы [3]. Исследование терминов и терминосистемы той или иной сферы знаний может проводиться как по одному, так и по нескольким аспектам.

Одним из основных способов изучения объекта исследования в лингвистике является построение модели, которая определяется как «абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и пр.); представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы» [5, с. 25]. В нашем исследовании лексико-семантическая модель представлена в виде схемы.

В основе построения лексико-семантической схемы терминов исследуемой области знания лежат следующие типы отношений (корреляций) [3, с. 99].

1. Синонимия – вид корреляции, который предполагает наличие отношений, основанных на совпадении словесных означаемых, например: *смешанный / комбинированный контекст, компонентный / семный анализ, интегрирующий признак синтагмы / принцип интеграции* и т.д.

2. Антонимия – тип отношений, который связывает слова, представляющие собой противоположные понятия. Термины комбинаторной лингвистики могут находиться в отношениях комплементарной антонимии, т.е. в отношениях дополнительности, например: *парадигматика – синтагматика; экстралингвистический контекст – лингвистический контекст; несобственная сочетаемость – собственная сочетаемость* и т.д.

3. Гипонимия – тип отношений, предполагающий гиперогипонимические связи, под которыми подразумеваются корреляции термина, выражающего родовое понятие с другими терминами, составляющими частные подразделения этого понятия. Термин, заключающий в себе более общее понятие – гипероним, а термин, представляющий собой частный случай – гипоним, например, термин «контекст» выражает родовое понятие по отношению к сложным терминам: *информационный и коммуникативный контекст*, или сложный термин «принципы построения синтагмы» включает гипонимы *принципы бинарности, взаимообусловленности и интеграции*.

4. Меронимия – тип отношений, включающий мероним – понятие, представляющее собой составную часть другого, целого понятия – холонома. При этом меронимия и холономия являются взаимобратными, например, термин «дистрибуция» является холономом по отношению к термину «контекст».

Описанные лексико-семантические связи терминов комбинаторной лингвистики могут быть визуализированы в форме схемы. На рисунке 1 изображена семантическая схема отношений термина «контекст», являющегося частью дистрибуции.

Рис. 1 – Семантическая схема отношений термина «контекст»

Как показывает исследование, между терминами комбинаторной лингвистики имеются отношения синонимии, антонимии, меронимии, а также гиперо-гипонимические семантические отношения.

Так, к особенностям лексико-семантического терминополья «комбинаторная лингвистика» относятся наличие семантических корреляций между составляющими ее терминами, системный характер этих отношений, взаимозависимость и взаимоопределяемость единиц терминополья, относительная автономность поля и непрерывность обозначения его смыслового пространства.

Кроме того, было выявлено, что между терминами комбинаторной лингвистики имеются синонимические, антонимические, родовидовые и меронимические отношения.

Таким образом, изучение терминологии в лексико-семантическом аспекте способствует не только построению терминопольей, но и созданию терминологических словарей, представляющих собой важные источники информации о специальной области знаний и являющихся необходимыми в решении как научных, так и учебных задач.

В дальнейшем предполагается построение не только полноценной всеохватывающей лексико-семантической модели комбинаторной лингвистики, но и создание других видов моделей данной области с целью систематизации ее терминов.

Литература:

1. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика: аспекты изучения сочетаемости слов: монография / М.В. Влавацкая. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 244 с.
2. Иванова Е.В. Терминологическое поле «Аффинаж» в современном русском языке / Е.В. Иванова // Вестник КемГУ. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskoe-pole-affinazh-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 27.02.2020).
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – Москва, 2004. – 352 с.
4. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 5-е изд. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
5. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода: монография / Ю.Н. Марчук. – Москва: Наука, 1985. – 200 с.
6. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография / В.Д. Табанакова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 208 с.
7. Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» / Н.С. Шарафутдинова. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6(60). – Ч. 3. – С. 168–171.
8. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – Москва: Наука, 1974. – 255 с.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ РАСИЗМА
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. ЭДДО-ЛОДЖ "WHY I'M NO LONGER
TALKING TO WHITE PEOPLE ABOUT RACE")**

А.А. Завьялова, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, al.zavyalova99@yandex.ru**

В данной статье рассматриваются стилистические приемы, с помощью которых можно описать такое явление, как расизм в современном публицистическом дискурсе. В статье приведены примеры из текста Р.Эддо-Лодж «Why I'm No Longer Talking to White People About Race».

The article considers stylistic devices that can be used to describe the phenomenon of racism in contemporary journalistic discourse. The article provides examples from the book "Why I'm No Longer Talking to White People About Race" by Reni Eddo-Lodge.

В настоящее время слово «расизм» имеет много противоречивых значений; представление об этой проблеме становится размытым, вследствие чего данное понятие довольно сложно конкретизировать в современных реалиях. Несмотря на то, что сегодня термин «расизм» приобрел иное значение благодаря произошедшим изменениям в общественном сознании относительно такого явления как расовая нетерпимость, эта проблема все еще остается актуальной для всего мира в целом и для России в частности.

Актуальность данной работы обусловлена недавним появлением в русскоязычном сегменте публицистической литературы, касающейся вопросов расовой дискриминации, что позволило ввести в активный оборот представления о термине «расизм» и об описываемом явлении в современном мире.

Цель работы – лингвистические способы номинации и описания расизма в публицистическом тексте Р. Эддо-Лодж «Why I'm No Longer Talking to White People About Race».

Первые термин «расизм» был упомянут во французском словаре Ларусса в 1932 г. и рассматривался как система, подтверждающая превосходство одной расовой группы над другими. Также в принятой ЮНЕСКО Декларации о расе и расовых предрассудках в 1978 г. расизм определяется как любая теория, утверждающая внутреннее превосходство или неполноценность расовых или этнических групп, которая дала бы одним право доминировать или даже устранять другие, считающиеся неполноценными, или основывать ценностные суждения на расовых различиях. Р. Бенедикт в своей работе «Race: Science and Politics» пишет: «Расизм – это догма, согласно которой одна этническая группа по своей природе обречена на врожденное превосходство» [3]. В перечисленных выше определениях используются такие слова, как «догма», «система», «теория», однако в современном мире эти значения устарели, поскольку сегодня слово «расизм» приобрело другой оттенок. На данном этапе развития общества люди отходят от старых убеждений по поводу расовых предрассудков, которые были актуальны в США и многих странах Европы в 60-е годы XX в., что доказывает движение Black Lives Matter, основанное в 2013 г. тремя черными женщинами [4]. Следовательно, понятие «расизм», с точки зрения стилистической окраски, также должно подвергнуться изменениям для большего привлечения людей к данной проблеме. Кроме того, современному читателю, имеющему опыт, накопленный его предшественниками в вопросах расовой дискриминации, довольно сложно сопереживать сухому, рациональному тексту, написанному в другом историческом контексте, поэтому в публицистическом дискурсе авторы все больше

прибегают к использованию стилистических приемов, основной целью которых служит воздействие на читателя путем донесения до широкой аудитории новой, актуальной информации [1]. В данной статье мы рассмотрим такие стилистические приемы, как антитеза, сравнение и метафора на примере книги Р. Эддо-Лодж «Why I'm No Longer Talking to White People About Race».

В своей дебютной книге, опубликованной в 2017 г., британская журналистка и писательница Р. Эддо-Лодж раскрывает причину, по которой она перестала вести диалог с белыми людьми на тему расизма. На первый взгляд, это утверждение может показаться категоричным, однако автор рассуждает о собственном опыте, используя различные стилистические приемы. В основном Р. Эддо-Лодж прибегает к таким художественным средствам, как антитеза, сравнение и метафора для проведения аналогии расизма с явлениями, которые доступны для понимания лишь белому человеку в связи с разным историческим опытом [4].

В последние десятилетия центр тяжести эстетически-эмоциональной ценности данных приемов сместился в сторону публицистического дискурса. Стоит отметить, что в современном обществе именно в публицистическом тексте отражается воздействующая функция языка, с помощью которой полностью раскрывается потенциал антитезы, сравнения и метафоры как фигур речи.

Антитеза – (от греч. *antithesis* – противоположение) – стилистический прием, который используется для противопоставления контрастных понятий, положений, образов [5].

А. А. Сафонов, в своей работе отмечает, что использование антонимов – слов, противоположных по значению, привлекает внимание аудитории к тексту, а также указывает на сочетания в одном контексте противоречивых явлений [2].

Главной антитезой на протяжении всей книги идет противопоставление белого и черного, «*Black and white*». Речь идет о цвете кожи, которая в свете исторических событий влияла и продолжает влиять на траекторию жизни людей. В таких примерах, как «*The default is white. Blackness, however, is considered as 'other'*» и «*White privilege is an absence of the consequences of racism. Blackness is a lifetime of subtle marginalization and othering*», через призму собственного опыта, автор указывает на пренебрежение к представителям иной расы со стороны всего мира. Далее, посредством антитезы, Р. Эддо-Лодж отмечает, что привилегия белых заключается в том, что именно они всегда были вплетены в нить повествования о человеческой сущности, в то время как чернокожее население сталкивается с дискриминацией, что можно

назвать «борьбой за существование» и «неуверенностью в завтрашнем дне». Антитеза расширяется за счет приведения примеров из современных реалий индустрии развлечений: «...because all the good people on TV were white, and all the villains were black and brown». В данном примере проводится аналогия с ролями злодеев, которые в большинстве своем получают черные люди. В таком случае, многогранность стирается, мир делится лишь на «хорошее» и «плохое». Таким образом, с помощью антитезы, Р. Эддо-Лодж указывает на расовую дискриминацию даже в таких сферах, как телевидение, в котором героев играют лишь люди, обладающие белым цветом кожи.

Пытаясь разъяснить сущность понятия «white privilege», автор прибегает к развернутому сравнению. В своем тексте Р. Эддо-Лодж сравнивает проблему расизма с другой системой, которая может несправедливо приносить кому-либо личную выгоду, а именно труднодоступность общественного транспорта для велосипедистов, родителей с детскими колясками, людей в инвалидных креслах, а также для людей с проблемами подвижности. «Before I'd had my own wheels to carry, I'd never noticed this problem» – отмечает автор. Данная аналогия показывает, что белые люди могут даже не обращать внимание на собственные привилегии в условиях современного общества, ведь что для чернокожего населения является недоступным, для них – повседневность.

Рассматривая такой стилистический прием как метафора, необходимо обратить внимание на то, что впервые метафора была использована в риторике древнегреческим философом Аристотелем, который выявил и проанализировал данное явление в своем трактате «Поэтика», написанном в 335 г. до н. э. [1]. Им же была заложена основа теории метафоры. В современном контексте данное понятие можно определить следующим образом: метафора – это стилистический прием, который описывает человека или объект, ссылаясь на что-то, что, как считается, имеет характеристики, аналогичные данному человеку или объекту [5].

Привилегию белых Р. Эддо-Лодж объясняет следующим способом: «Neutral is white. The default is white». Белый цвет кожи сравнивается с чем-то приемлемым в обществе, «дефолтным». Данной метафорой автор указывает, что принадлежность к определенной расе так или иначе влияет на траекторию жизни, и, как правило, белые люди не сталкиваются с трудностями лишь из-за цвета кожи.

Таким образом, на основе вышеизложенного анализа текста Р. Эддо-Лодж «Why I'm No Longer Talking to White People About Race», можно сделать вывод о том, что в современном публицистическом дискурсе описание расизма как явления осуществляется при помощи таких

лингвистических приемов, как антитеза, сравнение и метафора с целью воздействия на широкую аудиторию путем проведения аналогии с определенными реалиями, доступными для понимания людей, не сталкивавшихся с расовой дискриминацией.

Литература:

1. Ковалевская Е.В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте // Вестник КГУ. 2009. №3. — 80-85 с.
2. Сафонов А.А. Стилистика газетных заголовков / Под ред. Д.Э. Розенталя. — М.: Айрис — Пресс, 2000. — 227 с.
3. Benedict, Ruth. Race: Science and Politics. — New York: Modern Age Books, 1940. — 274 p.
4. Eddo-Lodge, Reni. Why I'm No Longer Talking to White People About Race. — Bloomsbury Publishing, 2017. — 200 p.
5. Macmillan dictionary [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary> (дата обращения: 27.10.20)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

И. А. Задорожная, С. И. Буркова
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, agrrrrina_z@mail.ru

В статье рассматриваются средства реализации иронии в рамках русского жестового дискурса, а также анализируются маркеры иронии в звуковых языках и их основные отличия от маркеров жестовых языков, существующих в визуальной модальности.

The article examines the means of ironic production in the context of the russian sign language discourse as well as the ironic markers in spoken languages in contrast to the markers of sign language that exploits the visual modality.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что большая часть научных исследований по теме иронии посвящена звуковым языкам, в то время как маркеры иронии в языках, использующих визуальную модальность для передачи смысла, остаются недостаточно изученными и представляют большой научный интерес для современной лингвистики.

Сущность иронии заключается в подчеркнуто усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого (подтекста и внешнего смысла) [2]. Сам термин может пониматься в узком смысле – как риторический прием

и средство выразительности и в широком – как философская категория [1]. В последние годы возрос интерес к коммуникативному аспекту данного явления [5].

В устном речевом дискурсе значительную роль в оформлении иронических высказываний играют невербальные средства и просодические элементы речи [3] (мелодика, сила произнесения слов и слогов, соотношение отрезков речи и пауз, общая тембровая окраска и т.д.). Однако до настоящего времени в исследованиях, посвященных маркерам иронии, не было представлено системного описания данных речевых средств, позволяющих успешно декодировать смысл иронически окрашенных высказываний на жестовом языке.

Считается, что при обращении к адресату говорящий предупреждает собеседника о наличии иронического оттенка в порождаемом им высказывании при помощи широкого ряда маркеров.

Исследователи давно обратили внимание на то, что в звуковых языках высказывания, содержащие иронию, произносятся с маркированной интонацией, которая часто упоминается в научной литературе как «иронический тон голоса» [4]. Следует отметить, что в этих языках интонация служит одним из важнейших средств, обеспечивающих понимание иронии в речи. Однако не было четкого объяснения того, каким ироническим инструментарием обладают жестовые языки.

Немануальные маркеры (далее – НММ) жестовой речи (выражение лица, движения головы и тела, положение бровей и др.) можно рассматривать в качестве аналогов просодических явлений в звуковых языках. Большая часть НММ в русском жестовом языке является обязательным компонентом [5]. Например, исполнение жеста со значением ‘пытаться’ требует сжатых губ и прищуренных глаз. Тот же мануальный жест, сопровождаемый артикуляцией и обычным расположением бровей, обозначает ‘надеяться’. Другими словами, данная минимальная пара жестов различается немануальным компонентом, но мануальный – совпадает.

Немануальные маркеры играют важную роль на всех уровнях языковой системы, они имеют четкое начало и окончание, задействуют определенные мышцы лица или тела, руководствуются правилами грамматики и чаще всего ограничены мануальными жестами, которые они сопровождают [6]. Их следует отличать от экспрессивных жестов. Экспрессивные жесты используются глухими точно так же, как они используются слышащими, в то время как немануальные компоненты входят в инвентарь единиц жестового языка и имеют лингвистические функции [7].

«Знаками иронии» в русском жестовом языке в большей мере выступают НММ. С целью их точного выявления было проведено сравнение двух замечаний (комплиментов и критических высказываний) как в буквальном, так и ироническом толковании посредством элицитации. Носителям РЖЯ было предложено воспроизвести 10 заключительных ремарок в двух разных контекстах. Каждая ситуация включала в себя две одинаковые истории за исключением концовки: в первом случае положительной, во втором – отрицательной.

(1) Ситуация: Маша и Даша родились в один день и решили отметить день рождения вместе. Маша настаивала на том, чтобы отметить день рождения дома, а Даша хотела отпраздновать в кафе.

А) Положительный конец: Маше удалось красиво украсить дом и придумать интересные игры для гостей. Всем было весело и дома!

Б) Отрицательный конец: дома совсем нечего делать, поэтому гостям стало невыносимо скучно.

(2) Ремарка: Вечеринка удалась!

Вначале от информантов требовалось посмотреть видео с описанием на РЖЯ определенной бытовой ситуации. Затем каждому из них предлагались в случайном порядке 4 русских слова, два из которых были с положительной оценочной коннотацией (вечеринка, весело и т.д.), а два с отрицательной (красивый, ужасный и т.д.). С использованием жестовых аналогов этих слов информанты должны были завершить историю заключительным высказыванием (комплиментом или критическим замечанием).

Опрос был проведен в две сессии. Контекст (а) вызывал заключительное высказывание сначала в буквальном толковании, а затем в ироническом. В первый раз информантам был предложен контекст, а затем слова вечеринка и веселье: подобная организация вызывала буквальную версию ремарки (2). В следующую же сессию, контекст (б) с тем же набором слов привел к образованию иронического эквивалента ремарки (2).

Всего от каждого информанта было записано 10 пар предложений, где каждая пара представляла собой как буквальную, так и ироническую версию одного и того же высказывания. А именно после 5 жестов с положительной оценочной коннотацией (красивый) было получено 5 буквальных комплиментов и 5 иронических комплиментов. После 5 жестов с негативной оценочной коннотацией (ужасный) также вышло 5 буквальных критических замечаний и 5 иронических. Анализ пар предложений показал, что возможны 2 различных толкования фразы при использовании одного набора мануальных жестов. Например, жесты в (3) могут выражать буквальный комплимент ироническое критическое

замечание, а в (4) – буквальное критическое замечание или иронический комплимент.

(3) ДОМ КРАСИВЫЙ ОЧЕНЬ – Дом очень красивый!

(4) ДОМ УЖАСНЫЙ – Какой ужасный дом!

В ходе анализа полученных высказываний помимо оценочных жестов также было обнаружено использование определенных дискурсивных маркеров. В большинстве случаев это был жест «ладонь вверх», «по кругу» и «падающая ладонь», выступающих в качестве средства усиления иронического эффекта.

При выражении буквального комплимента наиболее частыми НММ являются многократные кивки головой, приподнятые уголки губ и закрытые глаза; при буквальном критическом замечании – мотание головой, опущенные уголки губ и прищуренные глаза; при ироническом комплименте – наклон головы в сторону, приподнятые уголки рта и приподнятые брови; при ироническом критическом замечании – многократные кивки головой, опущенные уголки губ и приподнятые брови. Также в иронических высказываниях отмечается более продолжительное исполнение жестов и длительная артикуляция.

Наиболее ярким маркером иронии является положение уголков рта, которое отображает отношение говорящего к ситуации: уголки вверх – похвала, уголки вниз – критика.

Таким образом, результаты исследования доказывают, что для передачи иронических высказываний и правильной интерпретации смысла получателем. носители жестового языка используют как мануальные, так и немануальные средства. Наиболее распространенными ироническими маркерами являются продолжительная артикуляция, многократные кивки головой, приподнятые брови, а также мануальный жест «ладонь вверх». Потенциальный интерес для исследования представляет влияние русского звукового языка и языковых привычек сообщества слышащих людей на иронические маркеры РЖЯ.

Литература:

1. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. – Ростов н/Д., 2007. – 102 с.

2. Шилихина, К. М. Современные теории иронии (Рец. на кн.: *Irony in Language and Thought: a Cognitive Science Reader* / ed. by H. L. Colston and R. W. Gibbs, Jr. – New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – 619 p.) // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 228–230. – URL: <https://cyberleninka.ru/artic>

le/n/sovremennye-teorii-http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2010/01/2010-01-53.pdf (дата обращения: 22.06.2018)

3. Bryant, G.A. Prosodic contrasts in ironic speech. Discourse Processes [Text] / G.A. Bryant. – 2010. – P. 545-566.

4. Pfau, Roland, Quer, Josep, 2010. Nonmanuals: their prosodic and grammatical roles. In: Brentari. D. (Ed.) Sign Languages. Cambridge University Press, pp/ 381-402.

5. Reyes A., Rosso P., Veale T. A multidimensional approach for detecting irony in Twitter // Language Resources and Evaluation archive. – 2013. – Vol. 47, Iss. 1. – P. 239–268

6. Mantovan L., Giustolisi B., Panzeri F. Signlng something while meaning its opposite: The expression of irony in Italian Sign Language (LIS) // Journal of Pragmatics. – 2019. – Vol. 142. – P. 47–61.

7. Буркова С. И., Киммельман В. И. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебное пособие. – НГТУ, 2019. – 137 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ ЖЕСТОВ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Л.Г. Бабенко, А.И. Карпов

**Уральский Федеральный университет им. Первого Президента
России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, karповandreil7@yandex.ru**

Статья посвящена рассмотрению вопроса функционирования эмотивной лексики в небольших прозаических произведениях на материале конкретного объёма рассказов 1960-1970-х годов русского писателя В.М. Шукшина. В качестве области реализации эмотивной лексики выбрано понятие «эмотивный жест». Автор статьи рассматривает неоднозначность понятия «жест», проявляющуюся в обозначении им произвольных действий. Статистические данные подтверждают «активность» эмоции «грусть», в частности, её отображение в составе четырёх лексико-семантических групп русских глаголов.

The article is devoted to considering of issue about emotive vocabulary's functioning in a short prosaic works on the material of concrete short stories' volume dated 1960-1970 by the Russian writer V.M. Shukshin. The term "emotive gesture" has accepted as the domain of emotive vocabulary's realization. The author of the article considers an ambiguity of the concept "gesture" and it appears to be displayed in the designation by gesture of involuntary actions. The statistical data confirm an "activity" of the emotion of "sadness", in particular, its reflection in the structure of four lexical-semantic groups of Russian verbs.

Категория эмотивности в русском языке стала осмысляться лингвистами уже во второй половине XX века. Разработка проблемы отображения эмоций посредством языковых средств стала одним из аспектов такой дисциплины, как лингвистика эмоций, которая, по словам В.И. Шаховского, «в настоящее время достаточно активно развивается и в нашей стране <...>, и за рубежом <...>» [3, с. 57]. Данная категория способна подвергаться осмыслению при анализе речи героев, которые вступают в диалог друг с другом, и которые совершают действия в конкретных ситуациях. Поэтому в данном аспекте эмотивность понимается как «свойство языковых средств, употребляемых для выражения эмоций в речевом акте и способных произвести эмоциональный эффект на слушателя или читателя» [1, с. 23]. Ярким свидетельством употребления эмотивной лексики в художественном тексте могут стать контексты рассказов советского писателя В.М. Шукшина.

Эмотивная лексика, которую использует В. Шукшин при описании внешности и поступков персонажей, является тем выразительным средством, с помощью которого раскрываются их характеры.

Для отражения эмоций с помощью лексических средств нами было введено понятие «эмотивный жест», так как жест — это та область, в которой происходит реализация человеческих эмоций. В качестве жестов в данном случае рассматриваются не только телодвижения, свидетельствующие о своём намеренном использовании (*кивнуть головой, пожимать плечами*), но и ненамеренные изменения в мимике (*оскалиться, болезненно сморщиться, сложить губы трубочкой, вытянуть лицо от удивления*) и произвольные действия, вызванные конкретной ситуацией (*закурить, заходить по комнате, потрогать подбородок в раздумье*). Так, например, жест «*сморщиться*» используется писателем сразу в двух рассказах и служит отражением внутреннего состояния героя в данный момент. Дядя Ермолай в одноименном рассказе, пытаясь заставить двух мальчишек сознаться в том, что они не ночевали на току, и понимая, что они говорят неправду, приходит в негодование и произвольно «*хватается за голову*» и «*болезненно морщится*», а Андрей Ерин в рассказе «Микроскоп» жалея, что его жена поехала в город отдавать микроскоп в комиссионный магазин, в разговоре с сыном Петькой «*горько сморщился, заскрипел зубами*». Сочетающиеся рядом с жестом наречия «болезненно» и «горько» передают общую эмоцию грусти, которую испытывает каждый из героев.

Образная выразительность эмотивной лексики проявляется в таких словоупотреблениях, как «*глаза загорелись*», «*вспыхнуть румянцем*»,

«*прирасти к полу*». В частности, в рассказе «Стёпкина любовь» выражение «*прирасти к полу*» характеризует растерянность Степана, вызванную встречей с другом в доме девушки, к которой Степан пришёл свататься. Образ такой неподвижности передаёт эмоциональное состояние страха персонажа. Вариативность данного жеста проявляется в изменении объекта (герой может «*прирасти к стулу*» от испуга; рассказ «Беседы при ясной луне»). Другой глагол – «*полыхать*» используется в контексте ситуации, когда человек также испытывает эмоцию страха, однако эта эмоция выражается непроизвольным образом в изменении окраски лица. Предложение «*Мать вспыхнула горячим румянцем*» (рассказ «Племянник главбуха») описывает ситуацию, когда мать разговаривает с сыном Витькой, и, услышав вопрос сына о том, действительно ли она собирается замуж, покрывается румянцем. При этом сам автор описывает душевное состояние героини как растерянность.

При рассмотрении функционирования эмотивной лексики в рассказах В.М. Шукшина, её эмоциональных компонентов, отображающих эмоции, а также их лексико-грамматические проявления в виде номинаций эмотивных жестов, за основу наиболее частотного вида жеста для данного корпуса текстов берётся симптоматический жест и соответствующая ему эмоция «грусть».

В данной статье мы использовали классификацию жестов, предложенную отечественным лингвистом Григорием Ефимовичем Крейдлиным [2]. В качестве базовых Г.Е. Крейдлин рассмотрел коммуникативные и симптоматические жесты. Именно при опоре на эту классификацию и была проведена работа над основным объектом нашего исследования — номинациями эмотивных жестов.

Для того чтобы прийти к такому заключению, мы воспользовались в своей работе лингвистическим методом контекстологического анализа, основанном на выборке 113 контекстов из прочитанных 44 рассказов, содержащих номинации эмотивных жестов. Также нами было осмыслено определение понятия «симптоматический жест» как **непроизвольного и неосознанного сигнала, несущего информацию о переживаемой человеком эмоции в данный момент и проявляемого в изменениях лицевого выражения, либо телодвижениях**. Было подсчитано, что в данном объёме рассказов для симптоматических жестов используется больше всего эмоциональных значений (частотность 81), среди которых грусть занимает первое место по частотности (33). Грусть находит своё отражение в номинациях жестов, включающих глаголы четырех лексико-семантических групп: **1) глаголы физического воздействия на объект: *облапить голову, опускать голову, обхватить голову/колени, обхватить***

себя руками, сцепить руки; 2) глаголы физиологического действия: *закуривать* (частотность 4), *прикуривать*; *сморщиться*; 3) глагол кругового и вращательного перемещения: *кивать* (*кивнуть*) *головой* (частотность 3), 4) глагол физического действия: *закусить губами угол подушки*.

Жест «закуривать» относится к разряду симптоматических жестов и в каждом из контекстов приобретает разные эмотивные смыслы. В частности, в рассказе «Лёнька» данный жест свидетельствует, с одной стороны, о разочаровании Лёньки в поведении Тамары, которая готова встречаться одновременно с ним и с другим молодым человеком в «белом дорогом плаще», но, с другой стороны, о жалости к Тамаре, к её нерешимости и весёлости: «Лёнька закурил и пошёл в обратную сторону в общежитие. В груди было пусто и холодно». Этот же жест может обозначать стремление героя освободиться от внутреннего напряжения или усталости. Так, в рассказе «Воскресная тоска» герой закуривает сразу после того, когда прочитывает сочиненный им рассказ соседу по общежитию Сергею и ожидает реакции со стороны Сергея: «Я дочитал рассказ, отложил тетрадь и стал закуривать». Таким образом, действие «закуривать» является внешним показателем переживаний героя; действие, названное глаголом «закуривать», выражает разные эмоциональные значения: грусть и страх.

В результате рассмотрения функционирования эмотивной лексики с жестовой семантикой в текстах В.М. Шукшина мы сделали вывод, что симптоматические жесты у него представляют собой номинации, в основе которых лежит человеческая эмоция. Метод статистического описания позволил нам установить, что симптоматические жесты в рассмотренных рассказах являются наиболее частотными и свидетельствуют об изменении эмоционального состояния персонажей в контексте переживаемой ими ситуации. Таким образом, результаты полученных наблюдений могут послужить иллюстративным материалом для дальнейших исследований эмотивной лексики и её функциональных возможностей в структуре эмоционального пространства текста.

Литература:

- Герасименко И.Е., Тютрина О.М. Эмотивность как лингвистическая категория // Молодой учёный. – 2016. - №13.2 (117.2). – С. 23-24.
- Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
- Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник РУДН. Серия: ЛИНГВИСТИКА. 2018. Т.22. №1. С. 54 – 79.

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ОРИГИНАЛЕ И ЕГО ПЕРЕДАЧА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПЕРЕВОДНОЙ ВЕРСИИ СИТКОМА «SCRUBS»

О.С. Кашапова, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет, г.
Новосибирск, kashapova_o99@mail.ru

В статье рассматриваются техники создания комического эффекта в оригинале и его передача с английского языка на русский язык в переводной версии американского ситкома "Scrubs". Показаны и проанализированы способы перевода и возникающие при этом сложности.

The article considers humor styles used to produce comic effect in the original and its conveying from English to Russian in the translation of American sitcom "Scrubs". General devices of achieving comic effect and related difficulties in their translation are presented and analyzed.

Актуальность данной статьи обусловлена востребованностью перевода продуктов жанра ситком, означющего «ситуационная комедия», которая изобилует шутками, основанными на тех ситуациях, в которые попадают герои. Подробного стилистического и переводческого анализа ситкома "Scrubs" еще не проводилось.

Цель статьи – определить приемы создания комического эффекта, а также выявить способы и сложности при их переводе. Материалом для статьи послужил текст телесериала «Scrubs» в оригинальном озвучивании и его перевод в дубляже от студии MTV.

При оценке качества перевода за основу берется динамическая эквивалентность, суть которой состоит в идентичности реакций зрителей из разных стран, т.е. носителей разных языков [1].

Комический эффект здесь понимается как «неожиданность, резко превращающаяся в понимание»; данный эффект состоит из нескольких фаз – «комического шока», «озарения» и «комической радости», наступающей после осознания основы шутки [3].

Классификация юмористических техник, на которых основывается комический эффект в ситкомах, включает и подгруппу стилистических приемов, связанных с языковыми средствами выразительности. Остановимся на каждом из них, используя материал ситкома "Scrubs".

Аллюзия – это «непрямая ссылка» [4], которая может проявляться в виде указания или намека на какое-либо историческое событие или известное литературное произведение [2]. Аллюзия является сложной для перевода, т.к. не всегда исторический и культурный фон совпадает у

зрителей из разных стран. Здесь возможны отсылки на такие явления современной массовой культуры, как фильмы и сериалы, например:

- *Keep an eye on him* / - *Присмотри за ним.*

- *I'm your wingman, Maverick* / - *Я твой ведомый, Маверик.*

В данном примере главный герой – врач-стажер, показывая свою готовность помогать наставнику, использует фразу главного героя из фильма «Лучший стрелок» – пилота Маверика. Американские зрители понимают, к чему сделана отсылка, они могут оценить и имплицитный смысл данного высказывания – в фильме эту фразу произносит штурман Маверика, сообщая о своей готовности помогать и подчиняться главному пилоту. Здесь выполнен **прямой перевод**, и для русскоязычного зрителя данная отсылка может быть не понятна, поскольку в нашей культуре этот фильм не является культовым и общеизвестным.

Ирония – сатирический прием, или высказывание, внутренний смысл которого не совпадает со сказанным или полностью ему противоположен [4]. Перевод данных выражений не так сложен, так как юмор в них больше зависит от ситуации, показанной на экране, чем от культурного фона, например:

So, this board member almost fainted? I'll fire up the paddles / *Значит, чуть не потерял сознание, да? Срочно в реанимацию!*

Здесь идиома переведена не напрямую, а в виде **целостного преобразования фразы**, что позволяет не только передать смысл высказывания, но и усилить иронию, поэтому этот прием – удачное решение.

Каламбуры являются труднопереводимыми единицами, поскольку чаще всего игра слов на одном языке при прямом переводе перестает «работать» в другом языке, поэтому от переводчика требуются оригинальные решения и творческий подход. Например:

Because you're like a 24-hour convenience store. You never close / *Потому что ты косой снайпер. Даже рядом не попадаешь.*

В данном примере в оригинале используется многозначное слово *close*. Прямой перевод: «Потому что ты как круглосуточный магазин. Никогда не закрываешься / Никогда не бываешь близко» не будет являться эквивалентным, т.к. игра слов и весь смысл высказывания будет утерян. Переводчиком было принято решение **обыграть слово close** в значении «рядом, близко» в сравнении со снайпером. Данное решение в целом позволяет передать смысл фразы и комический эффект, хотя в переводе теряется явная языковая игра на основе полисемичного слова.

Остроумный ответ определяется как «вербальная шутка, обычно в остроумном диалоге» [4], его характеристиками является краткость, а в некоторых случаях насмешка над собеседником или его оскорбление [5].

Например:

Excuse me, Nurse Teresa. Have you ever read the Bible? / Простите, сестра Тереза, ты сама-то Библию читала?

I started it. Then I skipped to the end and it ruined it for me / Я начала. Но потом заглянула в конец и узнала, чем всё закончилось.

Данное высказывание также не вызывает особых трудностей при переводе за исключением смыслового преобразования выражения «it ruined it for me» путем **конкретизации**, с которым переводчик успешно справился и сохранил комический эффект оригинала.

Насмешка – прием, при котором «выражают издевку над кем-то, вербально или невербально» [4]. Например:

What's the matter, did Raggedy Ann scare you? / Что такое, Тряпичная Энн вас напугала?

Этот контекст связан с праздником Хэллоуин, который в России не имеет такой значимости, как в Америке. Комический эффект насмешки состоит в том, что серьезного взрослого врача могла напугать Тряпичная Энн – кукла из популярной детской книги «Истории Тряпичной Энни». Переводчик попытался осуществить **прямой перевод** данного высказывания, однако комический эффект при этом был потерян, поскольку русскоязычному зрителю вряд ли известно, кто такая Тряпичная Энн и каким образом она связана с детской литературой.

Остроты в типологии Дж. Джакел определяются просто как «умный юмор», более широкое определение этого термина дает нам информацию об отличительных чертах данного приема: «интеллектуальная» его составляющая, бывшая ключевой характеристикой ранее, в более современном понимании уступает «краткости» и «оригинальности» высказывания [5]. Рассмотрим пример применения этого приема:

That lawsuit would be over so quickly, I advise you to bring cab fare to the courthouse, since Dr Turk will be driving your Beamer home to his place. / Суд рассмотрит дело так быстро, что вам лучше сразу приехать туда на такси, потому что доктор Тёрк поедет домой на вашей машине.

В данном контексте единственной сложностью при передаче на русский язык может стать сленговое название машины марки BMW – «Beamer», которое было переведено посредством **генерализации** «машина», что не совсем оправдано, так как и русскоязычным зрителям знакомо название данной марки, но, поскольку здесь эта информация не играет существенной роли для воспроизведения комического эффекта, его можно пренебречь.

Или *So, in other words, there is no permanent historical record of the birth of my friend's baby? / То есть, другими словами, не существует исторической съёмки того, как родился ребёнок моих друзей?*

Well, I think that the baby itself would serve as proof that it was, you know... born / Ну я думаю, что ребёнок - сам по себе достаточное доказательство того, что он, ну... родился.

Здесь комический эффект строится на оригинальности фразы – вывод о том, что ребенок сам по себе является доказательством того, что он родился, настолько очевиден, что проговаривание его вслух делает фразу оригинальной и оттого комичной. При переводе данного высказывания не возникает серьезных сложностей, поскольку эта мысль доступна для понимания носителей и английского, и русского языка, и не требует серьезных преобразований – **прямого перевода** достаточно.

Таким образом, для создания комического эффекта в анализируемом ситкоме используются следующие приемы: аллюзия, ирония, каламбур, остроумный ответ, насмешка и остроты. Самыми сложными для передачи комического эффекта в переводе являются аллюзия и каламбур. При каламбуре редко удается сохранить игру слов в языке перевода из-за различий в лексическом составе языков. Причина сложности передачи аллюзий состоит в несовпадении культурно-исторического фона разных национальных картин мира. Сложности также возникают при передаче лингвокультурных реалий, которые представляет особый интерес для дальнейшего изучения.

Литература:

1. Козуляев, А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3 (13). – С. 3–24.

2. Литературная энциклопедия. / Под редакцией В. М Фриче, А. В. Луначарского. — В 11 т. М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. – 1929—1939.

3. Сладкевич Ж.Р. Коммуникативная компетентность и комический эффект: когнитивно-прагматический и кросс-культурный аспект [Электронный ресурс] // Человек. Культура. Образование. – №2. – 2015. (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-i-komicheskii-effekt-kognitivno-pragmaticheskii-i-kross-kulturnyy-aspekt> (дата обращения: 07.11.2020).

4. A humor typology to identify humor styles used in sitcoms. / Juckel, J., Bellman, S., Varan, D. // HUMOR. – 2016. – Vol. 29, iss. 4. – P. 583–603. – doi:10.1515/humor-2016-0047

5. Baldick C. The concise Oxford dictionary of literary terms. – Oxford University Press, 1996. – 280 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ О ПОГОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

К.А. Ковалькова, З.М. Кениг

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, karina.kovalkovakovalkova@yandex.ru

В данной статье рассматривается фразеологическая единица как устойчивая в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Приводятся трудности фразеологических единиц в процессе перевода и основные приемы перевода фразеологических единиц о погоде с английского на русский.

In this article the phraseological unit is considered as a stable in its composition and structure, integral in meaning phrase, reproduced as a ready-made speech unit. The article describes the difficulties of phraseological units in the translation process and the main methods of translating phraseological units about the weather from English to Russian.

Фразеологическая единица (фразеологизм) – это лексически неделимая единица языка, устойчивое семантически связанное сочетание слов, которое является целостным по своему значению; ее отличает образность, экспрессивность, стилистическая и эмоциональная окраска, полностью или частично переосмысленная. Фразеологизмы выполняют оценочную функцию, т. е. репрезентируют отношение говорящего к определенному предмету или явлению действительности, придают речи выразительность, а также являются сильным инструментом воздействия на аудиторию [2010, с. 206].

Актуальность исследования обусловлена трудностями перевода фразеологических единиц с одного языка на другой и необходимостью точно применять способы перевода фразеологизмов английского языка на русский.

Цель исследования – определить приемы перевода фразеологических единиц о погоде с английского на русский.

Фразеологизмы являются самой труднопереводимой лексической единицей по следующим причинам:

- во-первых, становясь компонентами фразеологизма, слова, имеющие свободное значение, утрачивают собственную семантику и приобретают новое, связанное значение. Поэтому для правильного перевода фразеологизмов недостаточно подобрать словарное соответствие для каждого компонента данных языковых единиц;

- во-вторых, переводчику, обладающему недостаточным знанием фразеологических единиц на языке оригинала довольно трудно распознать фразеологизм в тексте перевода, что может привести к

пословному или буквальному переводу и последующему искажению смысла данной языковой единицы.

- в-третьих, при наличии эквивалентного фразеологизма в языке перевода автору необходимо искать другие способы передачи значения по причине несоответствия фразеологизма к определённому контексту.

Для правильного перевода фразеологических единиц с языка оригинала на язык перевода необходимо учитывать, что у аналогичных оборотов в английском и русском языке возможна разная оценочная коннотация [2, с. 10]. При переводе следует учитывать не только верное значение фразеологических единиц, но их эмоционально-экспрессивные характеристики, оценочную коннотацию, функционально-стилистические особенности и проч.

Причиной возникновения трудностей в ходе перевода фразеологизмов – высокая степень его национальной специфичности. В данном случае задача переводчика состоит в том, чтобы адаптироваться к культуре и языку целевой аудитории [3, с. 203].

Далее рассмотрим особенности перевода фразеологических единиц о погоде.

Фразеологизм «lovely weather for ducks» [4] содержит дословный перевод «милая погода для уток» и имеет смысл: «даже самая плохая погода может для чего-то стодиться и кому-то нравиться». При переводе используется полный эквивалент фразеологической единицы в русском языке, так как данные два фразеологизма имеют одинаковую семантику, компонентный состав и функционально-стилистические особенности.

Фразеологизм «brass monkey weather» [4] дословно переводится как «погода «бесстыжей» обезьяны» и имеет смысл «очень холодная погода». Русский эквивалент звучит как «собачий холод». В данном случае автору необходимо подобрать аналог на русском языке фразеологической единицы в целях корректной интерпретации значения. Переводчик отказывается в данном случае от передачи образа фразеологизма оригинала, поскольку его сохранение и буквальный перевод непонятен русскому читателю, так как данный фразеологизм отражает национальную культурную специфику англичан.

Фразеологическая единица «two coats weather» [4] – «два пальто нужно держать наготове» понимается как «переменчивая погода». В этом случае применяется описательный перевод, который представляет собой лексическую замену с добавлением значения данной фразеологической единицы.

Фразеологические единицы – это сложное явление, которое требует особого внимания переводчиков, так как фразеологические единицы не являются простыми словосочетаниями со свободными значениями

компонентов. Поэтому при их переводе авторы сталкиваются с определенными трудностями.

В определенном случае стратегия перевода фразеологизмов о погоде варьируется, и на решение переводчика о том, как переводить может повлиять ряд целых факторов: употребление фразеологической единицы о погоде в том или ином контексте, её структура, семантика, эмоционально-экспрессивная окраска.

В зависимости от ситуации и особенностей фразеологической единицы, переводчик определяет их эквиваленты, аналоги или использует описательный переводы и калькирование, а также целостное преобразование. Таким образом, для точного перевода фразеологических единиц автору необходимо обладать знаниями приёмов перевода фразеологических единиц о погоде с английского на русский язык.

Литература:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
2. Бондарь А.В. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf> (дата обращения: 05.10.2020)
3. Голикова Ж.А. Learn to Translate by Translating from English into Russian. Перевод с английского на русский: учебное пособие. – Минск: Новое знание, 2008. – 287 с.
4. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. – М. АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

М.А. Ивлева, И.А. Козлов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

Статья посвящена проблемам при переводе аудиовизуальных произведений. Проведен анализ возможных проблем, с которыми может столкнуться переводчик, а также удачных и неудачных переводческих решений.

This paper deals with audiovisual translation issues. It presents the analysis of problems that a translator may face exemplified by successful and unsuccessful decisions made at audiovisual translation.

В настоящее время, в разных частях мира, появляется все больше и больше аудиовизуальных произведений: фильмов, сериалов, анимации, подкастов, и т.д., следовательно, появляется и потребность в их переводе. Так как аудиовизуальный перевод (АВП) выделился в отдельный вид перевода относительно недавно, существует еще ряд нерешенных задач. Данная работа посвящена одной из них, а именно – проблеме передачи комического эффекта при АВП.

Существует три способа перевода аудиовизуальных произведений: субтитрирование, закадровый перевод и дубляж. Если субтитрирование – это наклеивание текста-перевода поверх кадра, то при закадровом переводе, в цепочке переводчик – зритель (реципиент) появляется актер озвучивания, а при дубляже, цепочка приобретает следующий вид: переводчик – укладчик текста – актер озвучки – зритель (реципиент), что создает дополнительные экстралингвистические сложности для АВП[1].

Поскольку многие аудиовизуальные произведения носят развлекательный характер, особую значимость приобретает передача комического эффекта, который часто обусловлен специфическим национальным юмором. Словарь С.И. Ожегова описывает юмор как «понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь» [2], а в словаре Д.Н. Ушакова дана следующая дефиниция «Юмор – это незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-нибудь (к чьим-нибудь недостаткам, слабостям, к злоключениям и т.п.)» [3]. Важно также отметить, что юмор носит субъективный характер и привязан к национальному сознанию: что смешно русскому, то может быть не смешно англичанину и т.д.

В своей книге “The Art of Comedy Writing” А. Бергер выделяет четыре категории юмора, способствующие достижению комического эффекта, а именно: юмор, связанный с языком (языковой), юмор, связанный с логикой (и ее нарушением), юмор, связанный с личностью и юмор, связанный с действием (визуальный). [4. р.3].

Визуальный юмор, например, немое кино Чарли Чаплина и Бастера Китона в переводе не нуждается. Однако остальные категории юмора требуют перевода.

Говоря о юморе, связанным с личностью, некоторые авторы относят личности и имена собственные к реалиям, так как имена собственные могут иметь “яркое коннотативное значение, обуславливающее способность передавать национальный и/или исторический колорит” [5. С.13]. За именем собственным стоит человек, известный по той или иной причине, что может быть использовано в комедийной ситуации, и, если в письменном переводе всегда можно сделать ссылку или примечание с

пояснением ситуации или объяснением почему использовалось это имя, то в АВП для этого просто нет места. Например, в одной из первых серий сериала “Офис” (“The Office”), в оригинале звучит фраза: “Where was the heart, I didn't see any heart, where was my Oprah moment?”, что в переводе стало звучать как: “Где чувства? Я их не видел, где наш момент истины?”. Фраза “Oprah moment” имеет значение ключевого события, благодаря которому человек узнает что-то новое о себе. Опра Уинфри (Oprah Winfrey) – американская телеведущая, известная благодаря собственному ток-шоу с неожиданными поворотами, где вскрывается тот или иной аспект жизни приглашенных людей. Для человека из другой страны, который не знает кто такая Опра и чем она знаменита, эта фраза просто не будет иметь смысла. Поэтому переводчик адекватно использовал опущение и прием приближенного перевода, хотя и потерял комизм высказывания. Решения о сохранении или опущении комического эффекта, основанного на упоминании личности, зависит от известности имени в принимающей культуре.

Перевод юмора, основанного на нарушении в логике повествования и абсурде, в принципе не представляет трудности, но при АВП присутствует визуальная составляющая, добавляющая новый уровень к восприятию комичного, который необходимо учитывать при переводе.

Языковой юмор основывается на множестве методов и приемов, создающих комический эффект: ирония, сарказм, эвфемизмы, каламбуры, преувеличение и т. д. [4. С. 3]. Ирония, сарказм и преувеличение при АВП передается актерами с помощью мимики, движений, голоса, повышения или понижения тона, которые при письменном переводе скрипта без учета аудиовизуальной составляющей можно просто не заметить. В первой серии сериала “Конь Боджек” визуально и интонационно обыгрываются эвфемизмы, когда главный герой сообщает что поставил машину “on the handicapped spot”, и сразу же с тревогой исправляется на “disabled spot”. Комический эффект здесь построен на том, что в западной культуре набирает популярность своеобразное смягчение слов во избежание оскорбления чьих-либо чувств, тогда как герой грубо их нарушает и исправляется, только чтобы его не осудили в обществе. В русском переводе слова handicapped и disabled были переведены как инвалидов и калек соответственно. И использованные в данном варианте перевода слова практически равнозначны, поэтому сильного смягчения не произошло. Кроме того, в русскоязычной лингвокультуре эвфемизмы не столько активно используются, что и не позволило адекватно передать шутку. Чтобы попытаться сохранить комический эффект, можно заменить слово “калеки” на «людей с ограниченными возможностями». Такой вариант

подойдет для субтитров и закадрового перевода, но будет неуместен для дуближа, поскольку нарушит хронометраж.

Каламбуры, или игра слов, всегда представляли серьезную проблему для любого переводчика. Большой энциклопедический словарь определяет каламбур как «игру слов, оборот речи, шутку, основанную на комическом обыгрывании звукового сходства разнозначных слов или словосочетаний» [6]. С. Влахов и С.П. Флорин описывают каламбур как игру на несоответствии между привычным звучанием и непривычным значением [5. С.288]. Известные переводчики также рассуждали о переводимости каламбуров. Так, Н.М. Любимов пишет: “С моей точки зрения, «непереводимой игры слов» почти не существует. Дело мастера боится” [7. С. 97], а Н. Галь говорит о том, что если переводчик и наткнулся на такую трудность, то тогда “вернее совсем пожертвовать игрою слов здесь и, может быть, взамен сыграть в другом месте, где у автора ничего и нет, а переводчику что-то придумалось. Но чем меньше потерь, тем, понятно, лучше, и отступать без боя стыдно.” [8. С. 90].

Существует три основных способа перевода каламбуров: оставить оригинал, опустить или попробовать заменить на аналогичный в переводящем языке. Именно третий способ и является вызовом для переводчика. Примеры такого перевода можно найти в сериале “Конь Боджек” в первой серии. Название вымышленного сериала “Horsin’ around” перевели как “Ржем с конем” сыграв на повторении слова конь и оригинальном значении фразы “to horse around” – «дурачиться, шутить и смеяться с кем-то». Далее происходит диалог девушки с конем, когда конь на английское приветствие “Hey” радостно и возбужденно отвечает “Hay? Where?! I love hay!”. Игра слов в данном диалоге построена на созвучии приветствия и слова сено (hey-hay), которое является частью рациона коней. В русском варианте диалог перевели как: “– Салют – Салют? Где?! Я люблю салюты!” Здесь потерялась составляющая шутки связанная с конем, но решение принятое переводчиком, остается удачным: он смог найти подходящую альтернативу в ПЯ, подходящую к ситуации, пусть и не полностью.

Подводя итоги, можно сказать, что передача комического эффекта при АВП является одной из наиболее сложных проблем при работе с аудиовизуальными произведениями, так как переводчику нужно принимать во внимание множество факторов, влияющих на перевод: лингво-культурные и контекстуальные реалии, целевую аудиторию, визуальный и звукошумовой контекст и т.д. Осложняет задачу и тот факт, что юмор субъективен, и не всегда можно разглядеть шутку в связи с разностью культур и языков.

Литература:

1. 10 глухих вопросов актёру озвучания | Пётр Гланц // Электронный ресурс Интернет:
https://www.youtube.com/watch?v=58vkKvH37jw&ab_channel=%D0%96%D0%98%D0%97%D0%90
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997.
3. Толковый словарь русского языка. Том IV; Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940.
4. Arthur Asa Berger, The Art of Comedy Writing. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1997.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: «Международные отношения», 1980.
6. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 1-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1991.
7. Любимов Н. Перевод – искусство. - 2-е изд., доп., М.: «Советская Россия», 1982.
8. Галь. Н. Слово живое и мертвое, М.: «Международные отношения», 2001.

КОНЦЕПТ «SAVOIR VIVRE» И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

К.К. Копытова, Е.В. Федяева

**Новосибирский Государственный Технический университет,
г.Новосибирск, [Xenia.copitova@yandex.ru](mailto: Xenia.copitova@yandex.ru)**

В статье рассматривается концепт «SAVOIR VIVRE» и его языковая репрезентация на примере художественной литературы. Целью статьи является рассмотреть данный концепт, выделить основные положения и рассказать о них более подробно.

The article considers the concept of "SAVOIR VIVRE" and its linguistic representation on the example of fiction. The purpose of the article is to review this concept, highlight the main provisions and tell about them in more detail.

Концепт «SAVOIR VIVRE» является основным концептом французской лингвокультуры. В него входят такие микрокомпоненты, как: вежливость, чувство такта, хороший тон. Концепт «SAVOIR VIVRE» включает в себя не только понятие вежливости и этикета, а еще и умение жить: никуда не торопиться, но при этом успевать за современным ритмом жизни в больших городах, таких как Париж,

Марсель, Лион; жить в свое удовольствие, замечать мелочи и детали в окружающей нас действительности.

Концепт «SAVOIR VIVRE» представляет собой целостную структуру, элементами которой являются «удовольствие», «вежливость», «чувство такта», «наслаждение жизнью». Поэтому в рамках этого концепта появился определенный тип личности, который называется «бонвиван» (*bon vivant*). Бонвиван – человек, который любит жить в свое удовольствие, богато и безопасно [1].

Человек, который умеет жить, по мнению французов, должен поступать следующим образом и обладать следующими качествами: *optimiste, discret, sociable, souriant, poli, envers les autres (sans commercial évidemment), respecte autrui; sait obtenir chaque jours des satisfactions et en procure à son entourage, sait rester léger et agréable, profite de ce que la vie lui apporte...* [2]. (букв. *оптимистичный, сдержанный, общительный, улыбчивый, вежливый, по отношению к другим (не касаясь коммерческой стороны), уважает других; умеет получать удовольствие каждый день и доставляет его окружающим, умеет оставаться легким на подъема и приятным, наслаждаться тем, что приносит ему жизнь* – перевод наш).

Данные качества и характеристики отражают концепт SAVOIR VIVRE в личности человека.

Отношение к жизни является основой поведения человека, его манер. Человек старается познать мир посредством языка, это положение лингвисты изучают для того, чтобы узнать отношение людей к реальности, как с помощью языка человек развивается и изучает мир, как язык помогает человеку в познании мира.

Рассмотрим на примерах некоторые положения вежливости и этикета в рамках концепта «SAVOIR VIVRE».

В наше время во Франции сохранились многие правила этикета. Например, обращение к собеседнику на «ты» или по имени считается признаком невоспитанности. Общаясь с кем-либо (независимо от возраста, должности и других категорий), принято употреблять слова «мадам» («*madame*») или «мсье» («*monsieur*»), проявлять уважение к незнакомому человеку. Сравнивая с русской культурой и правилами этикета по этим положениям, мы можем заметить, что они кардинально отличаются. Что касается незнакомых людей или людей старшего поколения, то обращение на «Вы» более приемлемо и является часто употребляемым. Однако в отличие от французов, русские не употребляют никаких особенных слов при общении с другими людьми

(кроме «Уважаемый/уважаемая» в письменной речи и в официально-деловых переговорах).

Приведем пример из художественной литературы. В произведении «Завтра» Гийома Мюссо мы наблюдаем такой фрагмент:

Ordinateur portable ouvert sur les genoux, les étudiants avaient investi tous les bancs du Yard. Sur la pelouse, les rires fusaient et les conversations allaient bon train. «Ноутбук открыт на коленях, студенты заняли все скамейки во дворе. На лужайке послышался смех и разговоры» [3].

Цитата, которая приведена в этом отрывке, отражает концепт «SAVOIR VIVRE». Она отражает настроение и беззаботность, оптимистичность такого человека, который наслаждается жизнью, никуда не спешит и наблюдает за происходящим вокруг.

Таким образом, можно сказать, что концепт «SAVOIR VIVRE» является основополагающим концептом вежливости во Франции, его основы были заложены еще в Средние века при Людовике XIV, а потом развивались в течение многих лет. Этот концепт включает в себя наслаждение жизнью, удовольствие и радость, чувство такта и отношение к жизни в целом. Также в рамках этого концепта рассматривается взаимосвязь сознания и языка в совокупности с культурными особенностями той или иной страны.

Литература:

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999;
2. Иная ментальность / Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабова Я. В. - М.: Гнозис, 2005. - 352 с
3. Musso G. Demain. – Éditions de l'ère, 2013. 440 p.

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКЕ

М.С. Кормилицына, Е.В. Федяева

**Новосибирский Государственный Технический университет,
г. Новосибирск kormilitsyna1999@mail.ru**

В статье рассматривается понятие интерпретации как одного из видов когнитивной деятельности. Особое внимание уделяется интерпретирующей функции имени собственного, которая в свою очередь, является основным фактором в образовании концептов, передаваемых именем человека и их репрезентации в языке.

The article considers the concept of interpretation as a type of cognitive activity. The research pays special attention to the function of a proper name which, in turn, is a key factor in the transformation of the conceptual content transmitted by a person's name.

В связи с возросшей сегодня актуальностью антропоцентрической парадигмы в лингвистике необходимо обратиться к связи языка и сознания. Как отмечает Н.Н. Болдырев: «В качестве основных функций языка принято выделять познавательную (когнитивную) и коммуникативную функции. Языковые выражения приобретают конкретное значение и смысл только в рамках определенной концептуальной системы, т.е. являются результатом интерпретирующей деятельности человека» [1]. В данной статье мы будем рассматривать интерпретирующую функцию языка как одну из основных, наряду с познавательной и коммуникативной. Объективная реальность, прошедшая через наше сознание, обретает определенные формы, которые впоследствии находят свою репрезентацию непосредственно в языковых единицах. Таким образом, язык является отражением окружающего мира и его непосредственным продолжением внутри нашего сознания, следовательно, необходимость изучения языка подразумевает и изучение определенных структур мышления. Человек, сталкивающийся с разнообразием вещей, познающий окружающий его мир, сопоставляет их с уже накопленными знаниями и присваивает им конкретные значения, строит в своём сознании различные категории. Более того, языковые выражения приобретают конкретный смысл только в рамках определенной концептуальной системы, т.е. они являются интерпретацией индивидуальной системы человека.

Для анализа понятия «интерпретация» обратимся к определению, которое приводит Н.Н. Болдырев: «Интерпретация — это языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [2]. Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что интерпретация - это процесс языковой активности, результатом которого является субъективное понимание окружающего мира индивидом, основанный как на коллективных знаниях, так и на его личном опыте. Человек, который использует интерпретацию как познавательную активность, преследует определенную цель – преобразовать ранее полученное знание и присвоить ему новый смысл. Используя интерпретацию как стратегию для познания, он определяет для себя объект интерпретации, которым вполне может стать он сам, его имя, а также концептуальное содержание, которое передаёт данное имя. Являясь главным участником процессов познания, человек взаимодействует с окружающей средой, т. е. разделяет окружающую его

действительность (мир) вокруг себя, выделяя аспекты, которые являются наиболее значительными. Целесообразно предположить, что самым значимым аспектом человек считал себя и, как правило, свое имя.

Для дальнейшего рассмотрения понятия «имя собственное» обратимся к определению О.И. Фоянковой: «Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [3]. В свою очередь, А.Д. Васильев полагает, что имя собственное имеет дуалистическую природу: «С одной стороны, они не обладают полноценными лексическими значениями; с другой – выступают в функции идентификаторов, позволяющих различать их носителей, в то же время, не персонифицируя людей за счет именованых каких-то индивидуальных личностных особенностей» [4]. Двойственная природа имени собственного, где языковое и неязыковое знание взаимосвязаны между собой, делает его подходящим объектом интерпретации, образуя в сознании индивида субъективное объединение двух систем концептуализации знаний о языке и окружающей действительности соответственно. Следует учесть, что интерпретирующая функция имени собственного должна охватывать все аспекты знания, представленного именем человека. Также можно предположить, что она будет иметь ряд отличий с точки зрения объекта и средств индивида. Отсюда целью данной статьи является анализ интерпретирующей функции, выполняемой именем собственным.

Н.Н. Болдырев считает, что «С момента своего появления, имя воплощало вторичное знание как результат концептуальной деривации для передачи в сжатой форме определенной информации о его носителе (профессии, месте жительства, внешности и т. д.).» [5, с.45]. Например, довольно популярное в английском языке имя Richard происходит от германского *Ric* "правитель, могучий", а имя Lily происходит от латинского *lilium* от названия цветка, символа чистоты. Или же имя Fletcher происходит от фамилии, означающей "производитель стрел", а также это производное от старофранцузского *flechien*.

Следовательно, имя собственное является производной единицей языка, в основе которой лежат единицы речи (слова), определяющие различные варианты областей осмысления, которые в свою очередь, постоянно изменяют бытие человека, такие как, культура, общественные отношения, религия, окружающая природа и многое другое. Это объясняется тем, что эволюция мира является постоянным процессом, приводимым в движение деятельностью человека, их взаимодействием с

естественной средой, новизной познавательных процессов, результаты которых воплощены в репрезентации имён собственных. Следует учитывать, тот факт, что информация, полученная о конкретном человеке, не может сосуществовать сама по себе, она так или иначе соотносится с ранее полученной информацией о подобных людях. Использование коллективного знания позволяет нам создать целостное представление о конкретном человеке тогда, когда у нас нет возможности самостоятельно сформировать визуальный облик данного индивида. Например, образ Daddy-Long-Legs (Длинноногого Дядюшки) сформировался у главной героини одноименного произведения Джин Вебстер, поскольку у нее отсутствует чёткая информация о реальном облике ее опекуна. Джуди (главная героиня повести), полагается лишь на стереотипное знание об опекунах как о людях пожилого возраста, тем самым создавая образ человека преклонных лет, что на самом деле не соответствовало действительности.

Ещё один важный фактор в интерпретации имени собственного это отождествление личности носителя имени с установленными в определенном обществе стереотипами, а также индивидуальная и субъективная оценка качеств индивида приводит к тому, что в процессе интерпретации происходит выделение важных черт этого человека, ставящий на первое место концептуальный признак. По мнению Н.Н. Болдырева: «Наличие прототипов и инвариантов в оценочных категориях основано на коллективном знании постоянных характеристик оцениваемых объектов и явлений, на существовании определенных идеалов, норм, стереотипов в обществе, представленных, в том числе, в лице конкретных исторических, литературных или сценических персонажей. Социальные стереотипы сложным образом взаимодействуют с национальным менталитетом, следовательно, с культурой» [5, с. 55]. Например, имя Людовик XIV (также известный как «король-солнце»/ Людовик Великий) способно выполнять оценочную функцию т. к. оценка может формулировать модальный смысл, авторитет.

Таким образом, имя собственное, которое является одним из наиболее важных для человека с позиции объема передаваемого концептуального содержания, отражает накопленные знания, полученные в ходе взаимодействия определенного человека с окружающей реальностью. Главным фактором развития познавательной деятельности является интерпретация. Благодаря интерпретации окружающая действительность и язык, соответственно, становятся взаимосвязанными системами. Интерпретирующая функция имени собственного является

ключевым фактором, которая позволяет обеспечивать содержательное воспроизведение ее результатов в языке.

Литература:

1. Болдырев, *Н. Н.* Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. Вып. I (93). 2011. С. 9-16.
2. Болдырев, *Н. Н.* Языковые категории как формат знания // Вопр. когнитив. лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.
3. Фоянкова, *О.И.* Имя Собственное в художественном тексте: ЛГУ, 1990. – 103 с.
4. Васильев, *А.Д.* Интертекстуальность: прецедентные феномены: учебно-методическое пособие/А.Д.Васильев – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2010. – 176 с.
5. Болдырев *Н.Н.* Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке: колл. монография. М.: ИЯз РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009 Вып. IV. С. 25-77.

НОВЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ «ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ»

Н.А. Мацкевич, О.Г. Щитова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск, nina-dukvina@yandex.ru

Работа посвящена анализу иноязычной архитектурно-дизайнерской терминологии, заимствованной в русский язык в XXI веке и почеркнутой из текстов профессионального интернет-дискурса. Автором выявлены типы терминов иноязычного происхождения: лексические, морфологические, синтаксические, семантические заимствования. Знание новейших заимствований XXI века поможет будущим специалистам-дизайнерам быть конкурентно способными в данной сфере деятельности.

The purpose of the paper is to analyse foreign architecture and design terminology, borrowed into the Russian language in XXI century and taken from the professional Internet discourse. The author identifies the types of the borrowings of foreign origin: lexical, morphological, syntactic, semantic borrowings. The knowledge of the newest borrowings of the XXI century will help the future professional designers be competitive in this scope of activity.

В настоящее время практически ни один язык в мире не ограничивается в своем составе исконными словами. Благодаря развитию межкультурной и межъязыковой коммуникации, историческим событиям и развитию новых технологий языки обогащают свой словарный запас новыми словами, которые часто заимствованы из других языков. Большое количество заимствований в современном русском языке связано с развитием технических наук в различных отраслях деятельности человека и появлением новейших разработок и инновационных процессов в этих науках.

На данный момент в лингвистике особое внимание уделяется языку для специальных целей (Language for Specific Purposes – LPE), который способен помочь специалисту наиболее профессионально общаться с коллегами в определенной сфере деятельности [1]. Изначально первым языком, который лингвисты стали рассматривать для данной цели, был английский, и понятие English for Specific Purposes (ESP) впервые представлено Т. Хатчинсоном и А. Вотерсом, которые утверждали, что ESP – это не отдельный язык, а особый подход в обучении языку, основанный на причинах, по которым человек решил изучать его и, следовательно, наполнение содержания курса зависит от цели учащегося [2]. В результате стало развиваться новое направление в языкознании – терминоведение (terminology science).

Исследования показали, что количество терминов резко увеличилось в процессе роста научных знаний, а также появления новых научных дисциплин, и сейчас их доля значительно превышает количество общеупотребительной лексики не только в русском языке, но и других языках мира [3]. Одной из новых специальностей, появившихся в российских вузах, является дизайн архитектурной среды.

Большое количество терминов являются заимствованными из других языков как результат обмена знаниями между разными странами. В терминоведении и теории языкового заимствования предложены разнообразные классификации заимствований в русском языке (см. работы С.В. Гринева-Гринева, Д.С. Лотте, Л.Г. Крысина, О.Г. Щитовой). С.В. Гринев-Гринева выделяет шесть категорий заимствований: фонетические, графические, морфологические, словообразовательные, синтаксические и семантические, а также классификации, основанные на различных аспектах [3]. Однако не все ученые согласны с такой классификацией. Например, Д.С. Лотте, основатель российской терминологической школы, считает, что кальки нельзя отнести к заимствованиям, так как новые термины образуются на базе лексических средств родного языка и трудно выделить язык, из которого был заимствован термин [4]. Однако позже С.В. Гринев-

Гриневи́ч относит кальки к заимствованиям, основанным на характере заимствуемого материала.

Все вышесказанное позволяет нам выявить *проблему исследования*. В условиях активной межкультурной профессиональной коммуникации особое внимание терминоведения уделяется интернациональному терминологическому фонду в разных сферах профессиональной деятельности человека. Однако терминология сферы дизайна архитектурной среды еще недостаточно освещена в данном аспекте, хотя решение этой проблемы необходимо для подготовки высококвалифицированных специалистов в данной сфере. *Актуальность темы* исследования возрастает в связи с резким увеличением числа заимствованных архитектурно-дизайнерских терминов и необходимостью оперировать ими в процессе профессионального общения специалистов данной области.

Объект исследования составляют термины иноязычного происхождения, вошедшие в русский подязык сферы дизайна архитектурной среды в XXI веке. *Предмет изучения* – источники заимствования новой терминологии, семантика иноязычных терминов и их виды.

Цель исследования – выявление новейшей иноязычной архитектурно-дизайнерской терминологии в русском языке и ее классификация.

Материалом для исследования послужили тексты профессиональных интернет-сообществ в области дизайна архитектурной среды XXI века.

В работе использованы приемы описательного и сравнительно-сопоставительного методов лингвистического исследования.

В результате исследования текстов профессионального интернет-дискурса в области дизайна архитектурной среды были выявлены источники заимствования современной терминологии. Большинство новых терминов в русском языке имеют английское происхождение, так как в настоящее время именно английский язык считается языком межнационального общения, в том числе в области науки, прогресса и инновационных идей. В источники заимствования архитектурно-дизайнерской терминологии входят также немецкий и датский языки.

Выявлены следующие виды терминов иноязычного происхождения.

1. Лексические заимствования – это лексемы, в которых заимствованными являются форма слова с его содержанием [5]. Например, *лаунж, лофт, хюгге* и др.

Лофт – стиль, архитектурное направление в дизайне интерьеров XX–XXI веков, для которого жилое или офисное пространство создается путем переоборудования чердачных помещений, зданий промзоны (заброшенных фабрик, заводов, складов) [6]. Слово заимствовано из

английского loft ‘чердак’, которое, в свою очередь, пришло в английский язык из древнескандинавского loft ‘горница’ [7], ‘верхняя комната’, ‘чердак’; ‘воздух’ – одно из имен бога Локи [8]: «Дизайн в стиле лофт относится к молодым, современным и популярным. Его универсальность позволяет внедрять лофт-интерьеры в любое помещение: офисное или жилое, большое или маленькое». 2020 [9].

2. Морфологические заимствования – «это корневые и словообразовательные морфемы», заимствованные «для построения новых терминов в принимающем языке» [3]. Приведем пример.

Арт-инсталляция – «форма современного искусства, представляющая собой пространственную композицию, созданную из различных готовых материалов и форм (природных объектов, промышленных и бытовых предметов, фрагментов текстовой и зрительной информации) и являющую собой художественное целое» [9]. Данный термин, зафиксированный в Национальном корпусе русского языка в 2015 г. и не имеющий полного лексического эквивалента в других языках, является созданным в русском языке путем прибавления английской корневой морфемы art ‘искусство’ к более раннему заимствованию *инсталляция*, восходящему к английскому installation ‘установка, размещение, монтаж’: «Замечательные арт-инсталляции со всего Мира – концептуальный дизайн со скрытым смыслом». 2020 [10].

3. К синтаксическим заимствованиям сферы дизайна архитектурной среды относятся устойчивые сочетания слово, заимствованные в результате пословного перевода. Например, *офисный кластер*, *минималистичный лофт* и др.

Минималистичный лофт – это дизайн в смешении стилей минимализма и лофта. Восходит к английскому *minimalistic loft* ‘минималистичный лофт’: «Наш еще один фаворит – минималистичный лофт, в котором живет молодая особа». 2020 [11].

4. Семантические заимствования (кальки) – это «заимствования-переводы». Здесь переносится общее строение сложного или производного слова вместе с его значением, но на место всех иностранных морфем подставляются морфемы родного языка. «Синтаксическая полукалька – это частичное калькирование ... сочетаний слов» [12]. Например, *жесткий лофт*, *мягкий лофт* и др.

Мягкий лофт – вид лофта, для которого «используются специально спроектированные и построенные для него здания» [6]. В *мягком лофте* допускается использование ковров, штор, ламината, некоторых элементов других стилевых направлений. Слово восходит к английскому

термину-словосочетанию soft loft ‘мягкий лофт’: «Мягкий лофт» – казуальная версия для тех, кто остерегается радикальных решений». 2018 [13].

В заключение можно сделать вывод о том, что терминология сферы дизайна архитектурной среды активно пополняется новыми номинациями, в частности наименованиями стилей дизайна. Терминологическое поле данной сферы содержит значительное количество специальных обозначений иноязычного происхождения, заимствованных из английского, датского, немецкого языков. Среди архитектурно-дизайнерских терминов обнаружены следующие типы единиц иноязычного происхождения: лексические, морфологические, синтаксические заимствования и полукальки; преимущественным большинством обладают лексические заимствования (50% от общего количества проанализированных заимствованных терминов).

Литература:

1. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.И. Герцена». – 2008. – №71. – С. 96–106.
2. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. – Glasgow: Cambridge University Press, 1991. – 184 p.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 152 с.
5. Trofimova N.A., Rakhmanberdiev A.S. Modern borrowings in the sphere of construction engineering in Russian [Electronic resource] // Journal of Economics and Social Sciences. – 2019. – N 15. – URL: <http://jess.esrae.ru/pdf/2019/15/334.pdf> (accessed: 10.11.2020).
6. Лофт [Электронный ресурс] // Студия «Стилус Дизайн». 2008–2020. – URL: <https://stilys.com/styles/loft> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Мягкий и жесткий лофт [Электронный ресурс] // ДомДворДороги. – 2020. – URL: <https://domdvordorogi.ru/myagkiy-i-zhestkiy-loft/> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Древнескандинавские имена [Электронный ресурс] // The Kurufin's Castle. – 2008–2018. – URL: <http://kurufin.ru/index.html> (дата обращения: 26.10.2020).
9. Дизайн интерьера квартиры в стиле лофт — 100 фото идей [Электронный ресурс] // DesmyHome. – 2019–2020. – URL: <http://archiq.ru/zimnij-uyut-po-skandinavski-hyugge/> (дата обращения: 8.10.2020).

10. Инсталляции [Электронный ресурс] // Музей дизайна. – 2020. – URL: <https://museum-design.ru/category/modern-art/installations/> (дата обращения: 10.11.2020).

11. Каким бывает лофт: 7 вдохновляющих примеров [Электронный ресурс] // Inmyroom. – 2020. – URL: <https://www.inmyroom.ru/posts/8663-kakim-byvaet-loft-7-vдохновляющих-примеров> (дата обращения: 06.11.2020).

12. Щитова О.Г., Нгуен Т. Лан. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на основе русского, английского и вьетнамского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 6, Ч. 2. – С. 174–177.

13. Стиль лофт в интерьере: советы по оформлению [Электронный ресурс] // Дизайн Интерьера 3D. – 2020. – URL: <https://interior3d.ru/stil-loft-v-interiere.php> (дата обращения: 10.10.2020).

**РЕАЛИИ ЖИЗНИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И СПОСОБЫ ИХ
ПЕРЕДАЧИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ В
ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»**

Н.А. Попова, М.В.Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nika.popova.99@mail.ru**

В статье рассматриваются реалии системы ГУЛАГ и способы их передачи в переводной версии рассказа А. И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича».

The article discusses the Gulag system realia and the ways of their translation in the translated version of A. I. Solzhenitsyn's novella «One Day in the Life of Ivan Denisovich».

Перевод реалий с одного языка на другой – одна из трудностей с которыми сталкивается переводчик в своей работе. В первую очередь эта сложность обусловлена отсутствием эквивалента на языке перевода, а также необходимостью передачи нужной коннотации. Реалия отражает особенности жизни определенного народа и при неправильном переводе она может утратить свое истинное значение из-за чего существует большая вероятность в искажении восприятия текста в целом. Важность данной проблемы свидетельствует об актуальности заявленной темы.

Цель статьи – выявление реалий жизни заключенных в системе ГУЛАГ в рассказе А. И. Солженицына «Один день из жизни Ивана

Денисовича» и определение способов их перевода на английский язык. Для достижения поставленной цели необходимо: 1) рассмотреть понятие «реалия», 2) выявить реалии в тексте и классифицировать их по предметному делению, 3) провести анализ перевода реалий.

В исследовании применяются методы дефиниционного и переводческого анализа. Материал исследования – оригинал и переводная версия рассказа А.И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича» (перевод осуществлен Н. Т. Willetts).

Понятие «реалия» тесно связано с такими терминами, как безэквивалентная лексика, лакуны и экзотизмы, из-за чего возникает сложность разграничения реалий и нереалий. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров приравнивают реалии к безэквивалентной лексике [1]. В связи с этим возникла необходимость дать более точное определение данному термину.

В толковом словаре переводческих терминов Р.К. Миньяр-Белоручев называет реалиями предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Также автор добавляет, что слова и словосочетания, обозначающие их, тоже называются реалиями [2].

В научной литературе, посвящённой изучению реалий и их переводу, имеются разные виды классификаций по разным принципам: 1) предметному; 2) местному; 3) временному; 4) переводческому [1].

В данном исследовании применяется деление по предметному принципу [1].

1. Географические реалии: названия объектов физической географии и географических объектов, связанных с человеческой деятельностью.

2. Этнографические реалии: быт (пища, напитки, одежда, жилье, транспорт); труд (люди труда, орудия труда и т.д.); искусство и культура (музыка и танцы, фольклор, театр и т.д.); этнические объекты (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства); меры и деньги.

3. Общественно-политические реалии: органы и носители власти; административно-территориальное устройство; общественно-политическая жизнь; военные реалии и т.д.

При переводе реалий переводчику в первую очередь необходимо осмыслить новую реалию, понять ее смысл в контексте и ее коннотативную составляющую. От этого зависит то, какой способ выберет переводчик для достижения эквивалентности.

В своем рассказе А.И. Солженицын стремился описать жизнь заключенных в советской России. Для этого он использовал слова-реалии, характерные для этой группы людей.

Основываясь на предметной классификации, большинство реалий в рассказе относятся к этнографическим и общественно-политическим реалиям.

1. Этнографические реалии, описывающие быт и труд заключенных:

Баланда не менялась ото дня ко дню. - The gruel didn't change from one day to the next.

Слово «баланда» является многозначным, в данном контексте оно употребляется в значении жидкой невкусной похлёбки. В данном случае переводчик решил применить приблизительный перевод, заменив неперебиваемую реалию баланда на нейтральное слово gruel (жидкая каша). Из-за чего теряется важная коннотация.

Художник обновил Шухову «Щ-854» на телогрейке, и Шухов, уже не запахивая бушлат, потому что до шмона оставалось недалеко, с веревочкой в руке догнал бригаду. – The artist gave Shukhov a new “S-854” on his jacket, and Shukhov, with his rope belt in his hand — not bothering to fasten up his coat because they weren't far from the friskers — went back to his gang.

В данном контексте телогрейка имеет значение ватной стеганной куртки, предмет спецодежды. Здесь переводчик также использовал приблизительный перевод, заменив слово-реалию телогрейка на jacket. В этом же предложении слово бушлат со значением теплая куртка у заключённых было заменено на слово с нулевой коннотацией coat, которое не обладает необходимой для передачи значения коннотацией.

Слово «шмон» принадлежит к криминальному сленгу, которое обозначает обыск, неожиданную проверку. В английском языке эта фраза подверглась лексической трансформации, переводчик применил прием смыслового развития заменив процесс «шмон» на причину «friskers» (охранник, производящий обыск).

2. Общественно-политические реалии:

Утром что искать у зэка? – What did they hope to find on a prisoner in the morning?

Слово «зэк» было введено в русский язык писателями, описывающими систему ГУЛАГ, оно произошло от сокращения з/к (заключенный каналаармеец, т.е. эта реалия применялась к заключенным, которые работали на Беломорско-Балтийском канале). При переводе произошла его замена на нейтральное слово prisoner, которое не передает всего содержания слова-оригинала.

Все в Шухове было напряжено до крайности — вот сейчас нарядчик в дверях заорет. – Shukhov's whole body was tense: at any moment the work-controller would start yelling in the doorway.

Для передачи такой реалии как «нарядчик» на английский язык переводчик ввел неологизм «the work-controller».

Собирали бараки тоже эски, а живут вольные. – Also built by the prisoners, but for «free» workers.

В данном контексте «вольными» обозначают работников лагеря, не заключенных под стражу. При передаче этой реалии, переводчик использовал прием калькирования, графически выделив слово «free» с помощью кавычек. Также для передачи этой реалии потребовалось использование приема добавления.

Кроме того, понятие «реалия» может относиться не только к отдельным словам, но и целым фразеологическим единицам. Рассмотрим следующие примеры:

Уволен из рядов... как сын кулака – Dismissed from the ranks as the son of a kulak.

Сын кулака является основанием для увольнения и заключения под стражу, при переводе используется прием калькирования. В данном контексте большое значение имеет реалия «кулак», которая была передана с помощью транслитерации.

Сидит он второй срок, сын ГУЛАГа, лагерный обычай знает напрожёт. – He was doing his second sentence and he had lived practically all his life in the camps. What he didn't know about the camps wasn't worth knowing.

В этом контексте реалия сын ГУЛАГа означает то, что заключенный отбывает несколько сроков подряд. В этом случае переводчик воспользовался описательным переводом, чтобы полнее передать значение русской реалии.

Фраза «лагерный обычай знает напрожёт» (знать что-то досканально) была полностью заменена на what he didn't know about the camps wasn't worth knowing, что дословно можно перевести как «чего он не знал, знать не требовалось». Эта замена является примером приема компенсации, когда происходит целостное преобразование всего предложения.

Не подпишешь — бушлат деревянный, подпишешь — хоть поживешь еще малость. – If he didn't sign, he was as good as buried. But if he did, he'd still go on living a while.

«Бушлат деревянный» применяется в криминальном сленге в значении «гроб». В английском переводе используется другая фразеологическая единица с синонимичным значением, т. е. используется прием компенсации для передачи непередаваемой реалии.

Таким образом, реалии в анализируемом рассказе преимущественно относятся к этнографическим и общественно-политическим. Их перевод на английский язык осуществлялся при помощи калькирования, транслитерации, компенсации, приближенного и описательного

перевода. Как показал переводческий анализ, в большинстве случаев при передачи русских реалий на английский язык происходила частичная или даже полная потеря семантической информации, а также важной коннотативной окраски.

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 360 с.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Толковый словарь переводческих терминов. М.: 1999. – 12 с.
3. Солженицын А. И. Один день из жизни Ивана Денисовича. М.: Новый мир, 1962. – 96 с.
4. Solzhenitsyn A. I. One Day in the Life of Ivan Denisovich – translator Willetts H. T. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1991. – 209 p.

**УЧЕБНИК: К ОПИСАНИЮ ЖАНРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ ПО
РОДИНОВЕДЕНИЮ ДЛЯ 4 КЛАССА КЫРГЫЗСКОЯЗЫЧНЫХ
ШКОЛ КЫРГЫЗСТАНА)**

А.К. Разиев

**Томский государственный университет,
г. Томск, Razievalimzan@gmail.com**

Статья посвящена анализу учебников по родиноведению для 4 класса, используемых в кыргызскоязычных школах Кыргызстана. Учебники исследованы через призму образовательного дискурса. В работе определены дискурсивные, жанровые и языковые особенности учебника.

The article is devoted to the analysis of textbooks on homeland studies for 4th grade used in Kyrgyz-language schools in Kyrgyzstan. The textbooks are viewed through the prism of educational discourse. The article defines the discursive, genre and language specifics of the textbook.

Формирование общества знаний, развитие его потенциала подразумевают особую роль государства в удовлетворении запросов общества в сфере образования. Кыргызстан как страна, позиционирующая себя как демократическое сообщество, ставящее главным приоритетом развитие человеческого капитала и реализацию человеческого потенциала, предпринимает определенные шаги в развитии собственной системы образования. В стране были разработаны концепция и стратегия развития образования на 2012–2020 годы,

принята программа по внедрению многоязычного образования на 2017–2030 годы и государственный образовательный стандарт школьного общего образования. Все эти нормативные правовые акты требуют разработки принципиально новых концепций и моделей для создания учебных пособий, способных реализовать изложенные в документах цели и задачи. Для создания учебников нового поколения необходимо изучить уже существующие учебники в аспекте выявления их жанровых особенностей.

В рамках данной работы исследуются кыргызскоязычные учебники по родиноведению для учеников 4 класса (авторы – З. Мамбетова [1], Е. Бухова [2]), рассматривается специфика учебника как жанра образовательного дискурса. Цель работы заключается в определении дискурсивных, жанровых и языковых особенностей учебника как жанра образовательного дискурса.

«Образовательный дискурс как система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса включает в себя разнородные жанровые единицы, и демонстрируют широкий спектр актуализации целей» [3. С. 56]. В числе последних – обучение и развитие участников образовательного процесса, полноценная социализация обучающихся, мотивация создания разноплановых партнерских отношений, распространения передового опыта и предоставления профессиональных услуг. Данные цели реализуются через систему жанров, обслуживающих данный тип дискурса. Учебник относится к ядерным жанрам образовательного дискурса, реализуя его основную функцию (обучающе-воспитательная деятельность).

К дискурсивным характеристикам жанра относятся: 1. Тип дискурса, в котором реализуется жанр. В нашем исследовании это образовательный дискурс; 2. Ядерное/периферийное положение жанра в иерархии жанрового пространства дискурса. Нами рассматривается ядерный жанр образовательного дискурса.

К жанровым характеристикам жанра относятся: 1. Коммуникативная цель жанра. Основная коммуникативная цель учебника есть развитие у учеников способности и готовности осуществлять учебную деятельность; 2. Адресант. В исследуемом нами материале адресантами являются создатели учебников предмета «Мекен таануу» [Родинаведение]; 3. Адресат. Адресатами описываемых нами жанров являются ученики 4 класса. Отметим массовый характер адресата, требующий ориентации на усредненные представления о воспринимающей аудитории; 4. Отношения между адресатом и адресантом. Данный аспект регулируется в направлении от адресанта к адресату и определяется установками создателей учебника; 5.

Композиция жанра; 6. Языковые особенности. Рассмотрим две последние характеристики подробнее.

Структура учебника Е.А. Буховой представлена набором обязательных и вариативных блоков. Учебник обязательно состоит из «разделов» («Жер – Күн системасынын планетасы [Земля – планета солнечной системы]), которые, в свою очередь, включают обязательную часть «урок» (от одного и более: раздел «Жер – Күн системасынын планетасы» включает уроки «Жердин формасы» [Форма Земли], «Жердин кыймылы» [Движение Земли] и др. Урок обязательно состоит из «Окуу үчүн материалдар» [материалы для учебы] (текст с познавательной информацией на определенную тему) и опциональных вариативных частей: «Суроолор жана тапшырмалар» [Вопросы и задания], «Үй тапшырмалары» [Домашние задания], «Чыгармачылык тапшырмалар» [Творческие задания], «Жазуу иштери» [Письменные работы], «Эстеп калгыла» [Запомни]. Так, «Суроолор жана тапшырмалар» предлагает ученикам вопросы и задания как после пройденного урока («Эмне үчүн жыл мезгилдери алмашып турат?») [Почему меняются времена года?], так и предваряя его («Жер тегирөө жөнүндө эмне билесинер?») [Что вы знаете о землетрясении?]. «Үй тапшырмалары» посвящены практическим заданиям («Пластинден же башка материалдан Жердин ички түзүлүшүн макетин жасагыла» [Сделайте макет внутреннего строения Земли из пластилина или другого материала]). Блок «Чыгармачылык тапшырмалар» состоит из творческих заданий для учеников («Алгачкы глобустан азыркы биздин айырмасы эмнеде?») [В чем различия между первым и современным глобусами?]. «Жазуу иштери» состоят из тестов по разделам учебника («Жер – Күн системасынын планетасы» бөлүмүнө тесттер» [Тесты по разделу «Земля – планета Солнечной системы»]). «Эстеп калгыла» состоит из дополнительной информации по разделам учебника («Жылдыздар өздөрү жарык чыгарат» [Звезды излучают собственный свет]). Структура учебника З.Ж. Мамбетовой менее иерархична. В учебнике есть обязательные и вариативные блоки. Обязательные блоки включают в себя разделы, краткие уроки, сообщения, которые не организуются в строгом порядке, в отличие от учебника Е.А. Буховой, а выбираются и располагаются в соответствии с логикой автора. Вариативные блоки представлены вопросами, заданиями, тестами, а также памятками. Блоки различаются по объему, реализуются в произвольном порядке, что дает учителю, работающему с учебником, возможность привлекать дополнительные материалы.

К наиболее ярким языковым характеристикам жанра относится выбор авторами учебников лексических единиц и синтаксических конструкций,

соответствующих общему уровню адресата. Так, использованные лексические единицы характеризуются нейтральностью, однозначностью и предметностью значений: «Жер» [Земля], «Күн» [Солнце], «планеталар» [планеты], «тоо» [гора], «үй» [жилище] и т.п., а преобладающий тип предложений – простые распространенные: «Күн – Жердеги жашоонун булагы» [Солнце – источник жизни на Земле]. Если предложения сложносочиненные или сложноподчиненные, характер связи эксплицируется соответствующим индикатором (союзы, тире и т.д.): «Кыргыз элинин бир уламышында – үч аркар мергенчиден качып, асманга үч жаркырак жылдыз болуп калганы айтылат» [У кыргызского народа есть история о трех аркарах, сбежавших от охотника в небо и ставшими тремя яркими звездами].

Также отметим специфику обращения к ученику (адресату жанра) в исследуемых учебниках. Е.А. Бухова последовательно использует формы «вы + глагол 2 л. мн.ч. настоящего времени» («Күн эң чоң жылдыз дегенге макулсунарбы?» [Согласны ли вы с тем, что Солнце, считается самой большой звездой?]) и «глагол 2 л. мн.ч. в повелительном наклонении» («элестеткиле» [представьте], «жасагыла» [сделайте]). Обращение «вы» предполагает совместную работу обучающихся, их восприятие как группы (массовый адресат образовательного дискурса). З.Ж. Мамбетова при обращении к ученику использует формы «ты + глагол 2 л. ед.ч. настоящего времени» («Сен космос боюнча эмне билесиң?» [Что ты знаешь о космосе?]) и «глагол 2 л. ед.ч. в повелительном наклонении» («Жашай турган жер жөнүндө айтып бер» [Расскажи о месте, в котором ты живешь]). Так, обращение «ты» предполагает индивидуализацию воспринимающего (автор обращается, дает задания и задает вопросы отдельному ученику), а также более доверительный характер общения между автором учебника и учеником (ср. с формами общения в знакомом и понятном ученику 4 класса бытовым, семейным дискурсом). На наш взгляд, выбор типа обращения определяется авторскими предпочтениями.

Таким образом, в данной работе рассмотрены основные дискурсивные, жанровые и языковые особенности учебника как жанра образовательного дискурса. Как ядерный жанр образовательного дискурса учебник способствует получению новых знаний. Отношения между адресантом и адресатом определяет автор учебника, выбирая соответствующую форму обращения («ты» или «вы»). Учебник включает себя информативные обязательные блоки «раздел» и «урок», контроль усвоения материала осуществляется сочетанием или выбором вариативных блоков «задания» и «вопросы». В плане языковой реализации учебник соответствует уровню воспринимающей аудитории.

Литература:

1. Мамбетова З. Ж. Мекен таануу: 4 кл.: Жалпы билим берүүчү мектеп үчүн окуу китеби. – Б., 2015. –112 б.

2. Бухова Е. А. Мекен таануу. 4 кл.: Жалпы билим берүүчү мектеп үчүн окуу китеби / Е. А. Бухова, О. В. Солошенко, Е. П. Шаповалова. – Б.: Аркус бас., 2015. – 144 б.

3. Артюхова И. С. Образовательный дискурс как система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 56–59. – ISSN 2413-4007. doi:10.21661/r-80659

ЭКСПРЕССИВНЫЕ КОЛЛОКАЦИИ В ПОЭЗИИ АНДРЕЯ БЕЛОГО

А.С. Рахметова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rahmetova89@mail.ru**

Статья посвящена коннотативно-синтагматическому анализу образования экспрессивных коллокаций в поэзии А Белого. Авторы акцентируют внимание на сочетаемости слов в данных коллокациях посредством актуализации определенных компонентов коннотации.

The paper is devoted to the connotative-syntagmatic analysis of forming expressive collocations in the poetry of A. Bely. The authors focus on the compatibility of words in these collocations by actualizing certain connotation components.

Язык является неотъемлемым средством выражения мыслей, желаний и чувств, с помощью языка люди выражают свои эмоции. Для того чтобы ярко и насыщенно продемонстрировать описываемый объект или явление, произвести впечатление и вызвать эмоции у читателя поэты часто используют экспрессивно окрашенные коллокации, которые служат эффективным средством выразительности.

Цель статьи - выявить экспрессивные коллокации в поэтических произведениях Андрея Белого и определить механизмы их образования посредством проведения коннотативно-синтагматического анализа.

Экспрессивные коллокации представляют собой коннотативные сочетания слов, используемые для выражения экспрессивного значения [3]. Это тип нормативных и допустимых коннотативных сочетаний слов, которые обычно используются в публицистическом или художественном стилях речи для выражения эмотивно-экспрессивного значения.

В произведениях поэтов-символистов экспрессивные коллекции представляют собой богатый материал для исследований, например, в поэзии Андрея Белого: *священная война, зловещее око* (С.М. Соловьеву, 1901), *причудливые тучи, озаренный жених, предсмертный взор* (Блоку, 1901 – 1903), *горестный мрак, пьянящий багрянец* (Бальмонту, 1903) [4].

Экспрессивные коллокации, как и коллокации в целом, обладают рядом общих свойств, а именно: коллокабельность, комбинаторность, комплексность, регулярность, воспроизводимость и устойчивость. Но наряду с ними, экспрессивные коллокации обладают и уникальными характеристиками – экспрессивностью (коннотативностью), например: *мучительный яд, манящая прохлада, звенящая струя, первозданный свет* (Путь к невозможному, 1903); и иногда окказиональностью (креативность): *смеющаяся грусть, голубые восторги, бирюзовая вечность* (Бальмонту, 1903), *полусонные кедры* (Возмездие, 1901) [4].

Коннотативному свойству лексики посвящены труды И.В. Арнольд, И.А. Стернина, Э.С. Азнаурова [2, 6, 1], которые понимают коннотацию не совсем идентично: 1) как дополнительную информацию по отношению к понятию, как часть значения, связанного с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определённого отношения участников акта общения к предмету речи [6]; 2) как дополнительное содержание, которое базируется на постоянных ассоциативных связях слова, которые вызваны его вещественным значением [1] и т.д.

Можно сказать, что коннотация – это дополнительное значение слова, на которое накладываются чувства, эмоции, т.е. индивидуальные представления об объекте, его свойствах и т.д. Коннотацию слова составляют следующие коннотативные компоненты (семы) стилистическая отнесенность, эмотивность, оценочность, экспрессивность и интенсивность. Выделение в слове различных сем способствует более глубокому пониманию значения слова. По мнению же некоторых ученых, все компоненты вместе образуют единое целое.

При сочетании слов в экспрессивной коллокации происходит актуализация одной либо сразу нескольких коннотативных сем. Например, в коллокациях *роковые разрухи* и *светозарные сны* из стихотворения «Родине» (1917) актуализируются следующие компоненты прилагательных: а) стилистической отнесенности – книжный и высокий соответственно; б) экспрессивный – усилительный; в) эмотивный – отрицательный и положительный соответственно; г) оценочный – неодобрительный и одобрительное, соответственно; д) интенсивный – нейтральный. Актуализированные коннотативные компоненты оказывают влияние на сочетаемость следующим образом: стилистический компонент указывает на сочетаемость со словами,

обладающими тем же компонентом либо с нейтральными, также, как и эмотивный и оценочный компоненты.

В целях выявления механизмов образования, или коннотативных компонентов, образующих экспрессивную коллокацию, используется специальный коннотативно-синтагматический анализ, суть которого заключается в обнаружении компонентов коннотации в экспрессивно-оценочном слове, ограничивающих и предписывающих сочетаемость данного слова с другими словами.

Посредством данного анализа определим механизмы коннотации в экспрессивных коллокациях из его стихотворения поэта-символиста Андрея Белого (1880 – 1934 гг.) «Возмездие» (1901 г.) [4].

1. *Горький вздох полусонного кедра*

Грустный шепот: «Неси же свой крест...»

В коллокации *горький вздох* прилагательное *горький* означает «горестный, тяжёлый» [5]. Выделим в нем компоненты коннотации: а) стилистический компонент является нейтральным; б) эмотивный компонент – отрицательным; в) оценочный – неодобительным; г) экспрессивный – усилительным; д) интенсивный – нейтральным. Отрицательный эмотивный и неодобительный оценочный компоненты ограничивают употребление данного слова и предписывают ему сочетание либо со словами с коннотативной окраской, либо со словами нейтральными.

2. *Но оттуда, где хаос великий, Раздаётся озлобленный вздох.*

В коллокации *великий хаос* прилагательное *великий* означает «превосходящий общий уровень, выдающийся» [5]. В данном слове: а) стилистический компонент относит лексему к книжным словам; б) эмотивный компонент – положительный; в) оценочный – одобрительный; г) экспрессивный – усилительный; д) интенсивный – высшая степень. В данном случае экспрессивный и интенсивный компоненты способствуют усилению значения главного слова в словосочетании – *хаос*, демонстрируя масштаб его проявления. Стилистический же компонент предписывает употребление этого слова со словами того же стиля, либо с нейтральными.

В словосочетании *озлобленный вздох* прилагательное *озлобленный* имеет значение «злобно настроенный, выражающий злобу» [5]. В нём актуализируются следующие компоненты коннотации: а) стилистический – книжный; б) эмотивный – отрицательный; в) оценочный – неодобительный; г) экспрессивный – усилительный; д) интенсивный – нейтральный. В данном слове стилистический компонент ограничивает употребление слова со словами другого стиля. Из-за наличия в слове отрицательного эмотивного и неодобительного

оценочного компонентов слово не может сочетаться со словами, обладающими положительным эмотивным и одобрительным оценочным компонентами.

3. *И бегут уж с надеждою жгучей На безумные крики мои....*

В коллокации *жгучая надежда* прилагательное употребляется в переносном смысле и определяется в словаре как «сильно переживаемый, острый» [5], актуализируются компоненты: а) стилистический – книжный; б) эмотивный – положительный (в этом контексте); в) оценочный – одобрительный (в этом контексте); г) экспрессивный – усилительный; д) интенсивный – высшая степень. Каждый компонент коннотации слова является ограничителем его сочетаемости со словами книжного, либо нейтрального стиля, вызывающими эмоции, либо нейтральными коннотативными компонентами.

В коллокации *безумные крики* прилагательное *безумный* означает «крайне безрассудный, сумасшедший» [5]. В прилагательном актуализируются следующие компоненты коннотации: а) стилистический – разговорный; б) эмотивный – отрицательный; в) оценочный – неодобрительный; г) экспрессивный – усилительный; д) интенсивный – высшая степень. Оценочный и эмотивный компоненты делают невозможным их сочетание со словами, которые обладают положительным эмотивным и одобрительным оценочным компонентами. Экспрессивный и интенсивный компоненты указывают на обладание явно отрицательными характеристиками.

4. *Там ... в низинах ... ждут с верой денницу.*

Жизнь мрачна и печальна как гроб.

В коллокации *мрачная жизнь* прилагательное *мрачный* употреблено в переносном смысле и означает «исполненный печали, наводящий грусть» [5]. В прилагательном: а) стилистический компонент – нейтральный; б) эмотивный – отрицательный; в) оценочный – неодобрительный; г) экспрессивный – усилительный; д) интенсивный – нейтральный. Наличие отрицательного эмотивного и неодобрительного оценочного компонентов указывает на то, что слово сочетается со словами, обладающими подобными характеристиками или с нейтральными. Функция экспрессивного компонента здесь заключается в усилении гнетущей обстановки.

5. *Ах, я знаю – средь образов горных Пропадёт сиротливой мечтой ...*

В словосочетании *сиротливая мечта* прилагательное означает «тоскливо одинокий, унылый» [5]. В нём актуализируются компоненты: а) стилистический – книжный; б) эмотивный – отрицательный; в) оценочный – неодобрительный; г) экспрессивный – усилительный; д) интенсивный – нейтральный. Стилистический, эмотивный и оценочный

компоненты предписывают слову сочетание со словами, у которых есть подобный набор коннотативных компонентов, либо с нейтральными. Усилительный экспрессивный компонент придаёт данной коллокации негативную окраску и свидетельствует о чувстве одиночества.

Подводя итоги анализа экспрессивных коллокаций в стихотворении «Возмездие», можно утверждать, какие ограничения на сочетаемость имеют составляющие их слова. В данном произведении экспрессивные коллокации используются в качестве одного из выразительных средств языка для усиления эмоционального восприятия безрадостной окружающей обстановки, а также чувства отчаяния и одиночества.

Литература:

1. Азнаурова Э. С. Слово как объект стилистической лингвистики. Автореф. док. дис. ... док. филол. наук – М., 1974. – 35 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 300 с.
3. Коршунова А. В. Оказиональные коллокации в типологическом и функционально-семантическом аспектах: на материале произведений русских, английский и французских поэтов эпохи романтизма: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2018. – 24 с.
4. Лирика серебряного века. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 320 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российской академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 1979. – 122 с.

РОЛЬ ОБРАЗНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ.

Д.С. Тарахтунова, О.Г. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск. nizhenko666@gmail.com**

В статье рассматривается образная составляющая значения терминов индустрии красоты, изучается этимология используемых терминов и фешн-сленга в индустрии красоты. Основная проблема при переводе языка индустрии красоты состоит в необходимости сохранить образность языка в условиях динамичного развития рассматриваемого феномена.

The imagery sources of formation of terms in the beauty industry as well as the so-

called fashion slang are considered in the article. The article studies the etymology of the mentioned above lexical units. The main translation problem of the beauty industry language is how to retain imagery, because the phenomenon under study is dynamic.

Несомненно, в современном мире индустрия красоты играет особенную роль, так как она неразрывно связана с имиджем каждого человека и компаний, а, следовательно, с нашей повседневностью и развитием общества в целом. Можно утверждать, что индустрия красоты является определенным показателем социума. Основные тренды, приоритеты, ценности общества в целом и молодежи в особенности, что сейчас в моде и что уже вышло из моды – все это можно узнать, прочитав какой-нибудь глянцевого журнала или посмотрев рекламные ролики по телевизору или в интернете.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в настоящее время с каждым днем появляется все больше и больше новых терминов в различных сферах профессиональных бьюти-услуг, а также в сфере рекламы модной индустрии, будь то косметики, одежды или техники. Иначе говоря, стремительное развитие технологий, появление новой продукции в сфере моды и красоты приводит к образованию новых фэшн-сленгов в любом языке. Тем не менее, язык индустрии красоты остается не до конца изученным. Для переводческих целей необходимо выявить этимологию и значение используемых терминов и иных слов в индустрии красоты.

Цель данной работы – показать роль образности в создании современной лексики в индустрии красоты на примере английского и русского языков.

Задачи исследования:

- 1) выявить сущность термина «образность» в лингвистике;
- 2) уточнить определение термина «индустрия красоты»;
- 3) выявить роль образности в создании профессиональных терминов в индустрии красоты.

Образность присутствует всегда, где мысль выражается при помощи различных выразительных средств. Чтобы сделать речь выразительной, необходимо, прежде всего, хорошо знать язык, обладать умениями и навыками использования языковых средств в речи (имеется в виду использование языковых средств с тем, чтобы слушатель воспринимал мысли, чувства и волю говорящего и сопереживал ему) [7].

Лингвистически "образность" трактуют как наличие или появление у слова образного значения, и, следовательно, само понятие связано также с явлением **многозначности**. Многозначность в какой-то степени отражает те сложные отношения, которые существуют в действительности. Так, если между предметами обнаруживается

внешнее сходство или им присущ какой-то скрытый общий признак, если они занимают одинаковое положение по отношению к чему-то, то название одного предмета может стать названием другого [5]. Например, слово *игла* может быть использовано и для обозначения инструмента для шитья, хвоя ели, коллочки ежа; словом *острый* можно описать и нож, и ум, и шутку, и соус, и боль. Первое значение, с которым слово появилось в языке, называется *прямым*, а последующие – *переносными*.

Образность присуща и языку в целом, и литературному направлению, и научному стилю, и разговорной речи, и человеческому мышлению.

Образность – это уникальная экспрессивно-стилистическая категория передачи выразительности речи.

Что касается текстов в индустрии красоты, образность определенно играет в них очень важную роль, так как мир моды так или иначе является неотъемлемой частью жизни каждого человека, формируя желательный имидж (т.е. образ).

Индустрия красоты — это одно из самых динамично развивающихся направлений в сфере моды. А мода, как нам известно, это существующее в определенный период и общепризнанное на данном этапе отношение к внешним формам культуры: стилю жизни, обычаям, поведению, одежде [5].

Индустрия красоты – это отрасль, охватывающая все косметическое обслуживание (речь идёт о салонах красоты, к которым относятся парикмахерские, спа-салоны, услуги маникюра, педикюра и визажиста), а также включающая услуги стилиста и всю промышленность, производящую косметические средства, одежду, обувь и технику [3].

Рассмотрим, какие термины, используемые в индустрии красоты, были образованы на основе образа, с которым они ассоциируются. Например, в лексике парикмахеров есть очень интересные названия причёсок на английском языке:

- **Pigtails** – два хвостика по бокам, буквально переводится, как – «хвостики свињи». Волосы, разделенные на два хвостика обычно не очень густы, и, если немного вьются, действительно по внешнему виду напоминают хвостики поросенка.

- **Ponytail** или **horsetail** – один хвостик, переводится, как – «конский хвост». Он, как правило, более густой, солидный по сравнению с двумя хвостиками. В результате носители английского языка усмотрели в нем схожесть с хвостом лошади либо пони. В русском языке также присутствует образность в названии обеих причёсок, но нет конкретизации с определенным видом животного.

- **Ringlets** – локоны; *ring* – кольцо, *ring*+ суффикс *let* + окончание множественного числа *s*. Иными словами, данная причёска напоминает

колечки.

- **Layered hair** – женская стрижка «Каскад» (layered – наслоенный, многоуровневый). Примечательно, что в русском названии данной прически содержится больше образности, чем в английском. «Каскад» в переводе с французского означает «водопад», а с итальянского – падение. Тем не менее, по поисковому запросу в интернете наибольшее количество изображений по теме «каскад» появляются в основном женские прически. Остальные изображения так или иначе также связаны с дизайном – либо в интерьере, либо в архитектуре.

- **Cornrows** – «африканские» косички; corn кукуруза + rows ряды. Такая прическа напоминает несколько рядов зерновых растений. Данное слово на русский язык переводится при помощи транслитерации «корнроу». Иными словами, образность в нем сохраняется только в английском языке.

- **Spiky** – мужская прическа «ежик», когда волосы взъерошены и заострены вверх. Если в английском языке образность выражается в эпитете «колючий», то в русском отчетливо прослеживается сравнение с ежом.

Иными словами, образ, положенный в названия прически в английском и русском языках совпадают.

Далее приведем примеры «образных» слов в сфере маникюра и педикюра, а именно названия форм ногтей на русском языке. Стiletт или «кошачьи коготки» (stiletto). По своему характеру похоже на миндалевидную форму – то же плавное стремительное движение к центру, но с образованием острого угла на конце. Как видно из названия, данный вид маникюра напоминает носителю русского языка звериные/кошачьи когти, а англичанину либо острый инструмент (например, нож), либо тонкий каблук женских туфель. Скошенная форма (lipstick) ногтей являет собой вариацию квадрата. В основе те же самые прямые боковые линии, но кончик имеет прямой косой срез, образуя, таким образом, два угла – острый и тупой. Если в русском названии образность не представлена, то английский термин показывает схожесть формы ногтя с помадой [6].

Таким образом, язык невозможно представить, без образных языковых средств. Использование таких слов не только украшает речь, но и показывает речевую культуру и стиль социума. Описание самого обычного предмета можно сделать прекрасным и необычным, употребив языковые средства образности. А в сфере индустрии красоты даже термины нередко образуются на основе образности.

Литература:

1. Английский для парикмахеров и визажистов
URL: <https://corp.lingualeo.com/ru/2017/05/12/angliyskiy-dlya-parikmaherov-i-vizazhistov>.
2. Архипова Т.Н., Архипова А.А. Роль моды в организации информационного пространства// Моделирование в технике и экономике Сборник материалов международной научно-практической конференции. Витебск 23-24 марта 2016 г. Витебск. - 2016. – 557 с.
3. Бизнес-журнал «Индустрия красоты. Имиджелогия». URL: https://vsetreningi.ru/schools/industriya_krasoty
4. Власова К. А., Титова М. Н. «Модные» слова в современном английском языке // Молодой ученый. — 2015. — №23.2. — С. 96-98. URL: <https://moluch.ru/archive/103/24341/>.
5. Ильинский С.А. Энциклопедический словарь PR и рекламы (Том 2), стр.22 URL: <https://www.litmir.me/br/?b=59136>.
6. Интернет-журнал «Идеальный маникюр»
URL: <http://idealnyi-manikur.ru/articles/manikyur/formy-nogtej/vse-raznovidnosti-formy-nogtej-dlya-manikyura.html>.
7. Образность как экспрессивная категория художественного текста
URL: https://studwood.ru/1349188/literatura/obraznost_ekspressivnaya_kategoriy_a_hudozhestvennoy_rechi

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ
А.П.ЧЕХОВА «СТЕПЬ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК:
ОЛЬФАКТОРНЫЙ И АУДИАЛЬНЫЙ ОБРАЗЫ СТЕПИ¹**

В.В. Черткова, Д.А. Олицкая
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, vv.chertkova@mail.ru

В статье рассматриваются переводы повести А.П. Чехова «Степь» на английский язык, выявляются проблемы перевода, связанные с передачей аудиальной и ольфакторной составляющей образа степи в переводах А.Кей, К.Гарнетт, Р.Хингли, Р.Вилкса, Р.Пивера и Л.Волохонской.

The article deals with translations of A.P. Chekhov's novella "The Steppe" into English. The problems of translation associated with the transmission of the auditory

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90031.

and olfactory component of the steppe image in the translations of A.Kaye, C.Garnett, R.Hingley, R.Wilks, R.Pevear and L.Volokhonsky are revealed.

По словам И.Н. Сухих [2], пейзажные картины в «Степи» [3] – не отступления, фон или рама. Они являются самостоятельным предметом изображения и лирической рефлексии автора. В обрисовке картин степной природы, проходящих через ряд произведений Чехова, ключевое место занимает целая гамма запахов и звуков, передающая полноту и многомерность всего живого, населяющего степь. Как подчеркивают чеховеды, звуковые и ольфакторные образы степи, наряду с цветовыми, приобретают в повести Чехова всеобъемлющий характер, характеризуют бесконечное многообразие, в котором предстает степь и природа в целом, реализуют ассоциативные связи степного пространства с тайнами человеческой души.

В рамках данного исследования мы обратились к англоязычным переводам повести, которые впервые стали предметом специального рассмотрения и были выполнены А.Кей [4], К.Гарнетт [5], Р.Хингли [6], Р.Вилксом [7] и Р.Пивером и Л.Волохонской [8], Ставя своей задачей выявить степень адекватности перечисленных переводов в отношении главного образа повести, в рамках данного исследования мы проследим проблемы передачи ольфакторных и аудиальных образов чеховской степи в англоязычных переводах.

Звуки в «Степи» предстают в огромном многообразии лирических оттенков, благодаря чему *«достигается полнота самовыражения и раскрывается глубина внутреннего самоощущения природы»* [1]. Также необходимо отметить, что аудиальный образ чеховской степи в целом включает антиномичные звуковые вариации: от преисполненной жизнью «трескотни» до гнетущего «плача», выражающего чувство степного одиночества и тоски.

Одной из сложных задач при передаче звуковых характеристик степи, как показал анализ, является чеховский прием олицетворения. Так, при переводе звука журчащего ручья (*«мягко картавя, журчал ручеек»*) деэпричастие *«картавя»* из-за особенностей фонетического строя английского языка не поддается прямому переводу. В самом раннем английском переводе повести, выполненном А.Кей, оно заменено на *«whirring»* (жужжа), а в трех последующих (К.Гарнетт, Р.Хингли, Р.Вилкс) переводчики использовали глагол *«lisp»* (шепелявить). Но наиболее близким оригиналу представляется перевод Р.Пивера и Л.Волохонской, которые использовали английский глагол *«burr»* (способ произношения в английском языке, при котором звук «г» более заметен/выражен), в полной мере сохранив принцип олицетворения.

Ещё более широкая палитра переводческих решений, указывающая на существующую проблему перевода, обнаруживается при передаче более сложных в семантическом плане звуковых образов. Так, существительное *«трескотня»*, выражающее многообразие звуков, издаваемых насекомыми, большинство переводчиков передают приемом конкретизации, при этом часто подменяя природу звука: *«buzz»* (жужжать) – перевод А.Кей, *«twitter»* (щебетать) – перевод К.Гарнетт, *«trilling»* (выводить трель) – перевод Р.Хингли и Р.Вилкса. Более точно воссоздают исходную звуковую деталь переводчики Р.Пивер и Л.Волохонская: *«chirring»* (стрекотать);

Одной из отличительных особенностей построения аудиальных образов у Чехова – включение элементов звукоподражания. В некоторых переводах отмечается нейтрализация данного приема. Так, при переводе фрагмента *«раздается неопределенный звук, похожий на чей-то голос, вроде удивленного «а-а!»»* Р.Хинги вместо звукоподражания использовал описание *«a vague noise resounds, like a human voice uttering a surprised, protracted sigh»* (раздается нечеткий шум, похожий на человеческий голос, испускающий удивленный, продолжительный вздох). А.Кей, напротив, использовала прием звукоподражания, отсутствующий в оригинале: описание птицы *«другая хохочет или заливается истерическим плачем»* в ее интерпретации выглядит как *«sometimes it goes "Ha, ha, ha," or indulges in hysterical weeping»* (иногда это звучит «Ха-ха-ха» или предается истерическому плачу).

Несмотря на то, что запахи занимают в чеховском степном пейзаже более скромное место, их значение велико, т.к. целостная картина степи выстраивается на взаимообогащении цвета, звука и запаха. Ольфакторный образ степи также выстроен на противопоставлении разных по характеру запахов. Духота и зной в повести, усиливающие картину замершей жизни днем, чередуются со свежестью и легкостью, наступающими ночью. Анализ переводов показал, что именно характеристики запахов в рассмотренных переводах более всего подвержены переводческим трансформациям.

В частности, в переводах была обнаружена утрата (частично или полностью) ольфакторной семантики, чаще всего она заменяется деталями визуального восприятия. Так, фрагмент *«Егорушка, задыхаясь от зноя...»* в переводе А.Кей представлен как *«Egorooshka, oppressed by the heat...»* (Егорушка, угнетенный жарой...). В этом же переводе был утрачен ещё один ольфакторный образ: *«точно поселок задохнулся в горячем воздухе и высох»* – *«as if the little village had been overcome by the burning rays and had pined away»* (как будто деревня была охвачена горящими лучами и угасла). В переводе данного фрагмента К.Гарнетт

произошла частичная нейтрализация ольфакторного образа в результате замены глагола «задохнулся» на «had expired» (угас(ла)): «the hamlet had expired in the burning air» (деревня угасла в горящем воздухе).

Запах чеховской степи также предстает в сложном многообразии, что затрудняет его передачу в переводах: «Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, сладко-приторен и нежен». Данный фрагмент в изученных переводах представлен в различных вариациях: от разных эквивалентов, выражающих одно значение («густ» в переводах А.Кей и К.Гарнетт – «heavy» (тяжелый), в переводах Р.Хингли и Р.Вилкса – «dense» (плотный)); до индивидуальных интерпретаций отдельными переводчиками значения запаха (например, «нежен» в переводе Р.Хингли – «voluptuous» (сладоаппетитный)).

Таким образом, проведенный анализ показал, что ольфакторные и аудиальные описания в чеховской повести играют важную роль в картине степного пейзажа, передавая его многомерный и всеобъемлющий характер. Выявленные трансформации при передаче запахов и звуков чеховской степи в переводах повести на английский язык указывают на проблемы воссоздания в них чеховских принципов художественного воплощения образа степи, которые требуют дальнейшего комплексного изучения.

Литература:

1. Ничипоров И.Б. Цветовое и звуковое оформление степных пейзажей в прозе А. П. Чехова // Вестн. Моск. ун-та. Филология. Сер.9. – 2007. – № 5. – С. 108-114.
2. Сухих И.Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова // Л: Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 184 с.
3. Чехов А.П. Степь: (История одной поездки) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974–1982. – Т. 7. – 1977. – С. 13-104.
4. Chekhov A. The steppe // The short stories of Anton Chekhov (Edited, with an introduction, by Robert N. Linscott) // New York: The Modern Library, 1932. – P. 328-437.
5. Chekhov A. The steppe / The Bishop and Other Stories (translated by Constance Garnett) // The Macmillan Company, 1919. – P.161-302.
6. Chekhov A. The steppe/ The steppe and other stories (translated with an Introduction by Ronald Hingley) // Oxford University Press, 1991. – P.1-81.
7. Chekhov A. The steppe / The steppe and other stories (translated with notes by Ronald Wilks) // Penguin Books, 2003. – P.3–101.

8. *Chekhov A. The steppe / The complete short novels (translated by Richard Pevar and Larissa Volokhonsky) // New York: Vintage Classics, 2004. – P.1-114.*

**ОСОБЕННОСТИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ВОССОЗДАНИЯ
РЕАЛИЙ В РУССКО-КИТАЙСКОМ ПУТЕВОДИТЕЛЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ТГУ 2019-2020 гг.**

Чжан Ян, Л.П. Жулёва

**Национальный исследовательский Томский государственный
университет, catherine0829.zy@gmail.com**

В статье исследуется понятие «реалий» как объекта исследования в переводоведении, рассматривается их классификация. Также анализируются различные приемы перевода, часто используемые при передаче реалий с русского на китайский язык. На основе классификации, предложенной С. Влаховым и С. Флориным, составлен список реалий г. Томска, а также переведены некоторые реалии, которые входят в путеводитель для студентов из Китая.

The article examines the concept of "realia", or "culture specific words", as an object of research in translation studies, and their classification. Various translation methods that are often used in the transmission of realia from Russian to Chinese have been analyzed. Basing on the classification proposed by S. Vlachov and S. Florin, the author has compiled a list of the realia of the city of Tomsk, as well as translated some realia to be included in the guidebook for students from China.

В нынешней социокультурной ситуации между Китаем и Россией, когда университеты привлекают большое количество китайских студентов для обучения в России, студенты часто сталкиваются со сложностями социальной адаптации. Путеводитель как информационный материал поможет им легче адаптироваться к новым жизненным и учебным условиям. Однако в процессе создания путеводителя и перевода текстов для него возникает проблема воссоздания реалий, которые отражают культурно-специфические явления. В связи с этим существует потребность правильно перевести эти реалии, чтобы облегчить китайским студентамхождение в русскую культуру. С вышесказанным связана актуальность настоящей работы.

Объектом исследования является жизненная среда г. Томска и русские реалии, с которыми китайские студенты часто сталкиваются в г. Томске.

Предмет исследования – приемы передачи на китайский язык русских реалий, которые входят в путеводитель для студентов из Китая.

Научная новизна состоит в том, что путеводитель является новым материалом, который обычно не используют в исследовании перевода.

Во-вторых, содержание путеводителя отбиралось с учетом потребностей студентов, обучающихся в г. Томске. В-третьих, путеводитель включает в себя обучающий компонент: словарь – параллельные списки слов для разных разделов на русском и китайском языках.

Реалии, которые выражают национально-культурную специфику, – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, требуя особого подхода» [1. С. 59–60]. Эта лексика привлекает особое внимание и становится объектом изучения многих ученых в области гуманитарных наук. В своей работе мы опирались на определения и классификации реалий, а также на научное описание способов их передачи, введенные Л. С. Бархударовым [2], Ван Линь [3], Е. М. Верещагиным [4], В. С. Виноградовым [5], С. И. Влаховым [1], В. Н. Комиссаровым [6], Р. Р. Лукмановой [7], Г. Д. Томахиным [8], С. П. Флориным [1] и другими.

По мнению С. Влахова и С. Флорина, реалии можно классифицировать по четырем параметрам: 1) предметное деление; 2) местное деление; 3) временное деление; 4) переводческое деление [1]. На основе этого был составлен список слов, обозначающих культурные особенности г. Томска, которые в дальнейшем войдут в путеводитель. В список также добавлены общие реалии России, которые будут полезны студентам, впервые приехавшим в страну.

В целом были исследованы 55 русских реалий, которые относятся к разным разделам: названия традиционных блюд русской кухни и современных кондитерских изделий, а также бренды, под которыми они выходят на рынок, названия праздников, предметов одежды и домашнего быта, наименования транспортных средств. Кроме этого, проанализированы существующие варианты перевода и в некоторых случаях предложены альтернативы.

Например, напиток «Буратино». Слово «Буратино» передается в «Большом китайско-русском словаре» транскрипцией: это комбинация иероглифов 布拉提诺 (пиньинь: bù lā tí nuò). Заслуживает внимания тот факт, что в этом случае, если слово «Буратино» транскрибируется как 布拉提诺, носителям китайского языка это покажется странным, потому что в китайской культуре персонаж, изображенный на логотипе марки, обычно называют Пиноккио, а не Буратино. В связи с этим такой вариант вряд ли можно считать успешным. Буратино – это вымышленный персонаж и главный герой сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик», его прототипом был Пиноккио. Слово Буратино было получено путем

транслитерации итальянского слова *Burattino* из одноименной сказки Карло Коллоди. Поэтому, с точки зрения сохранения культурного колорита, 布拉提诺 (пиньинь: bù lā tí nuò) является оптимальным вариантом. Таким образом, в путеводителе для студентов из Китая целесообразно сделать комментарии, которые будут раскрывать суть названия напитка и помогать проводить культурные параллели.

Приведем еще один пример: «зефир» – это род кондитерских изделий. На платформе Taobao.com, одном из крупнейших интернет-магазинов Китая, его название неоднократно переведено как 棉花糖 (mián huā táng). Однако этот перевод не точный, потому что китайское слово 棉花糖 является общим названием, имеет значение «сахарная вата» и «маршмэллоу». Следует также отметить, что, несмотря на внешнее сходство, маршмэллоу отличается от зефира: в составе маршмэллоу не содержится яйцо. Поэтому сочетание описательного способа перевода и транскрипции больше подходит для передачи этого слова. В таком случае перевод слова «зефир» будет 泽菲尔软糖 (zé fēi ěr ruǎn táng) – «мягкие конфеты зефир».

Китайские студенты, впервые приехавшие в Россию учиться и жить, будут удивлены, увидев электрическую плиту на кухне общежития, потому что на кухнях в городах Китая газовая плита является самой распространенной, независимо от локации: севера или юга. Словосочетание «электрическая плита» можно перевести буквально с помощью кальки как 电灶 (досл. 电 diàn – электрический; 灶 zào – плита).

Переведя отобранные 55 реалий, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемыми и оптимальными способами перевода реалий с русского на китайский язык являются следующие: 1) транскрипция; 2) введение неологизма; 3) описательный перевод; 4) приблизительный перевод; 5) метод комментариев. Перевод – это динамический процесс, и кажущееся на первый взгляд «непереводимое» можно воспроизводить с помощью некоторых вспомогательных методов.

Изучение лексики, обозначающей уникальные особенности русской культуры, анализ наиболее часто используемых способов перевода реалий с русского языка на китайский поможет найти оптимальные варианты перевода и эффективно передать культурно-специфическую русскую лексику в путеводителе для студентов из Китая. Обладая практической значимостью, сборник не только поможет китайским студентам адаптироваться к новой среде проживания и обучения, но и будет способствовать пониманию русской культуры и расширению китайско-российских культурных обменов.

Литература:

1. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереваемое в переводе. – М.: «Международные отношения», 1980. – 343 с.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Ван Линь.* Специфика перевода реалий русской деревенской жизни на китайский язык // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №12/2. С. 87–90.
4. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1976. – С. 121.
5. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
6. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
7. *Лукманова Р.Р.* Об интерпретации термина "культурно-маркированная лексика" в рамках теории и практики перевода // Вестник Башкирского государственного университета, 2019. – С. 42–49.
8. *Томахин Г.Д.* Реалии-американизмы. – М.: Высшая школа, 1998. – 239 с.

КОГЕЗИЯ КАК СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА В РАССКАЗЕ РЕНСОМА РИГГЗА “THE GIRL WHO COULD TAME NIGHTMARES”

С.И. Школьная, М.В. Влавацкая

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, sschk459@gmail.com**

В статье рассматривается термин «когезия», и анализируются особенности структурной организации текста рассказа Ренсома Риггза “The girl who could tame nightmares”.

The article examines the term "cohesion" and analyzes the features of the structural organization of the story "The girl who could tame nightmares" by R.Riggs

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что структурная и логико-семантическая организация текста как материал для анализа всегда представляет большой научный интерес для современных ученых-языковедов.

Термин «текст» представляет собой результат целенаправленного речевого творчества, целостное речевое произведение [5], а также

«объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [7]. Текст обладает рядом категорий, основные из которых – категория связности (когезия) и категория цельности (когерентность).

К когезии относят внутреннюю лексико-грамматическую связность текста, т.е. связь элементов текста, или зависимость интерпретации одних элементов от других. С помощью когезии адресант с наибольшей точностью реализует свою коммуникативную цель. Когерентность передает замысел автора через организацию частей дискурса [1].

В данной статье акцент делается на когезии, или структурной организации текста, которая оперирует лингвистическими средствами (грамматическими, лексическими, фонетическими). Рассматривая текст на структурном уровне, предложения в тексте объединяются в более крупные единицы и интерпретация одного элемента зависит от интерпретации другого.

М. Халлидей и Р. Хасан отмечают, что «отношения когезии являются отношения между двумя или более элементами в тексте, независимые от структуры» [2]. Когезия вторична по отношению к когерентности, которая, в свою очередь, охватывает связность всего текста в целом; она формальна, выражается в конкретных лингвистических средствах языка, играет текстообразующую роль и обеспечивает логическую последовательность [1].

Когезия – внутренняя линейная организация текста, которая осуществляется при помощи связующих средств языка. Посредством когезии какая-либо последовательность предложений представляет собой текст [3].

Лингвисты описывают разные подходы к анализу структурной связности, выделяя тем самым различные средства.

М. Халлидей и Р. Хасан выделяют пять средств когезии, к которым они отнесли референцию (замену наименования, свойства или действия определенным детерминантом; описывается референция анафорическая и катафорическая), субституцию (замену целых групп слов и предложений), конъюнкцию (соединение; чаще соединительно-противительные союзы) и лексическую когезию (повтор, чередование лексических единиц, синонимия и др.) [4].

В. Дресслер и Роберт де Богранд в список средств когезии включают лексический повтор, частичный повтор, синтаксический параллелизм, перефразирование (*paraphrase*), прономинализацию и эллипсис [6].

И.В. Арнольд разделяет структурные связи на лексические и синтаксические. В первую группу связей входит синонимия, антонимия, морфологическая производность (однокоренные слова), семантическая

производность (возможные образные употребления данного слова) и отношения, в которых слова обладают семантической общностью [4].

Предложенные многими авторами средства когезии пересекаются, хотя и обозначаются разными терминами. В данном исследовании за основу анализа была взята концепция М. Халлидея и Р. Хасан [2, 3].

Материалом для анализа структурной организации текста послужила часть цикла рассказов Ренсома Риггза “The girl who could tame nightmares” из книги “The tales of peculiar”. Посредством структурного анализа в тексте рассказа были выявлены такие средства структурной связности, как анафорическая референция, субституция групп слов, эллипсис, конъюнкция и лексическая когезия, проявляющаяся в лексическом повторе, повторе однокоренных слов, синонимии и повторе частей фраз. Далее проанализируем фрагменты текста.

В первом абзаце рассказа читателю представляют основную героиню рассказа – *a girl named Lavinia*, далее в этом же абзаце автор использует анафорическую **референцию**, замещая слово *girl* личным местоимением *she* и притяжательным местоимением *her*. Примером анафорической референции является также замена слова *father* на личное местоимение *he* и притяжательное *his*; *brother* на личное местоимение *he* и *him*, а также притяжательное *his*; *the patient* на *he, his*; *the man* на *he, the thread* на *it, the young woman* на *she, her* и так далее.

В предложении *She would have made an excellent doctor – but her father insisted it wasn't possible* первая часть сложносочиненного предложения заменяется местоимением *it*. В другом предложении *It seemed inconceivable that she would be accepted to a medical school so he urged her toward more practical ambitions* часть сложного предложения *she would be accepted to a medical school* также заменяется на местоимение *it*. Оба этих примера представляют собой **субституцию**. Она проявляется и в следующих предложениях: *If you do, I'll put these right back where I found them!* указательное местоимение во множественном числе *these* относится к *the wad of nightmare thread* в следующем предложении. В придаточном условия *If you do* вспомогательный глагол *do* служит субституцией к фразе *tell him*, сказанной ранее в тексте. В предложении “*I think this belongs to you!*” *he said, all the boys laughing* указательное местоимение *this* заменяет фразу *a witch's hat made of paper* из предшествующего предложения.

Конъюнкция в тексте осуществляется при помощи таких союзов как *and, but* и *so*. Например, *eyes and ears and throat; So Douglas tried thinking of Cheeky and baby chickens; But you're not a doctor*. Часто встречаются предложения, начинающиеся с противительного союза *but*. Средствами конъюнкции выступают также вводные слова и фразы *however, perhaps,*

too, though, in any case: Lavinia suspected another reason for his disapproval, however; Perhaps it's a new discovery; I'd like to examine it, too; I think it likes you, though; In any case, it's nothing for you to worry about и др.

Лексическая когезия проявляется в повторе фразы *a kind heart* и ее структуры во фразе *a sharp mind*. Кроме того, лексическая когезия зафиксирована в виде ряда повторяющихся на протяжении текста синонимов: *bad dreams, night terrors, nightmares*. Еще одним примером могут служить и следующие сочетания: *a mass of strange black stuff, a mass of thready black stuff, threadlike stuff, the thread, the black thread*. Все они связаны, в каждом из них повторяется либо часть фразы, либо часть слова из фразы.

В тексте рассказа также встречается **эллипсис**. Автор представляет читателю прямую речь героев, для которой характерно проявление данного средства когезии. Так, например, в предложении "*I might,*" *he said nastily* опущена фраза *tell him* из предшествующего вопроса *You're not going to tell him, are you?*. В предложении "*Papa told you not to,*" *he said sternly* опущено действие, подразумевается, что отец запретил девочке *to examine patients and pull thready black stuff from their ears*. Эллипсис представлен и в следующем примере: *I think I can*, здесь опущена фраза *put the nightmares back* из предшествующего предложения.

Так, рассмотрев основные средства структурной связности текста анализируемого рассказа Р. Риггза, можно констатировать: являясь одной из основных категорий текста, когезия служит средством соединения предложений в связный текст и выражается внешне на уровне синтагматической соединенности слов, предложений и сверхфразовых единств текста.

Литература:

1. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. №2 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogeziya-i-kogerentnost-osobennosti-razgranicheniya-i-opredeleniya-ponyatiy> (дата обращения: 23.09.2020).

2. Литневская Е.И., Литневская О.А. К определению текстообразующих признаков когезии и когерентности // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-tekstoobrazuyuschih-priznakov-kogezii-i-kogerentnosti> (дата обращения: 23.09.2020).

3. Мишиева Е.М. Дискурсивные маркеры в молодежной онлайн-коммуникации (на материале английского языка). Дисс. к.ф.н. На правах рукописи 2015. С.43-44

4. Найманова Ч.К. Средства когезии в английском языке [Электронный ресурс] // DocPlayer. 2020. URL: <https://docplayer.ru/61725260-Sredstva-kogezii-v-angliyskom-yazyke.html> (дата обращения 23.09.2020).

5. Солганик Г.Я. К определению понятий "текст" и "медiateкст" // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiy-tekst-i-mediatekst> (дата обращения: 17.09.2020).

6. Структура текста. Когезия. Когерентность. Пресуппозиция. Типы речи. [Электронный ресурс] // Лингвистика конспект лекций, вопросы к экзамену. 2014. Дата обновления: 18.02.2018. URL: <http://linguistics-konспект.org/?content=11897> (дата обращения 23.09.2020).

7. Яхиббаева Л. М. Категории цельности / целостности и связности как основные признаки текста // Лингвокультурология. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-tselnosti-tselostnosti-i-svyaznosti-kak-osnovnye-priznaki-teksta> (дата обращения: 19.09.2020).

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСА «ОБЪЯСНЕНИЯ В ЛЮБВИ» В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

А. В. Эльстон-Бирон, Л. Г. Бабенко

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, eleston@mail.ru

В статье доказывается возможность исследования дискурса при помощи лингвистических корпусов. На основе статистических данных выявлены ядерные и спутниковые единицы для дискурса «Объяснения в любви» в произведениях А. П. Чехова.

The article proves the possibility of studying discourse using linguistic corpora. Based on statistical data, nuclear and satellite units are identified for the discourse "Explanations in love" in the works of A. P. Chekhov.

Одно из существующих определений *дискурса* трактует его через понятие *формации*. Термин был введен К. Марксом для описания эволюции типов общественно-экономических отношений [4]. Позже определенные положения марксизма были экстраполированы на *теорию дискурса* М. Фуко [9]. При таком формационном подходе *дискурс* может пониматься как динамическая, открытая сфера каких-либо сущностей,

объединенных по базовым семиотическим признакам. [5, 7, 3]. Однако в связи с этим возникает закономерная необходимость по выявлению дискурсивных единиц с целью их объединения в формацию. М. Л. Макаров указывает, что огромной проблемой в области современных дискурсивных исследований является отсутствие «серьезного эмпирического подтверждения, в них просто-напросто отсутствует корпус текстов. Многие работы легко обходятся «искусственными» примерами, придуманными самим авторами» [3, с. 101]. При попытке проанализировать дискурс посредством инструментов лингвистического корпуса, возникает ряд ограничений. Большинство лингвистических корпусов имеют аннотации, основанные на структурном подходе к языку. Фонетические, морфологические, синтаксические и даже семантические разметки не учитывают возможности актуализации значений, обусловленных ситуативной прагматикой коммуникации. Тем не менее эти корпуса вполне возможно использовать при решении ряда задач. Ниже мы покажем это на примере исследования некоторых аспектов дискурса «Объяснения в любви» в произведениях А. П. Чехова посредством Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) [8].

Нам необходимо создать дискурсивную формацию «Объяснения в любви». Каждый текстовый фрагмент является вариативной дискурсивной единицей. При этом вариативную единицу мы воспринимаем как состоящую из элементов низших уровней, и представляющую собой «абстрактные, формальные конструкции» [1, с. 137] реализующиеся в дискурсе. К таковым мы относим *текст, предложение, сочетания слов* и отдельные *лексемы*. А. А. Кибрик говорит о дискурсе как о таком же «объекте лингвистического исследования, как и морфема (для морфологии), словосочетание (для синтаксиса) и т.п.» [2, с. 127]. В связи с этим уместным будет предположить наличие у дискурса ядерной и спутниковой зон, о чем говорит *теория риторических структур* [17]. К ядерной зоне на лексическом уровне может относиться глагол *любить*. Выбор продиктован процессуальным характером дискурса и его денотативной ориентацией в нашем конкретном случае. Поскольку дискурсивные связи становятся лучше различимы на уровне предложения, обратимся к *вербоцентрической концепции* Л. Теньера [6]. Добавим к предикативной компоненте *любить* актанты: *я* и *Вас/тебя* в качестве агентива и объектива. Мы получим 12 возможных семантических конфигураций. Поисквый запрос на уровне высказывания позволяет снизить число случаев возможной омонимии ядерного глагола *любить*. Поиск в НКРЯ среди подкорпуса произведений А. П. Чехова (280 текстов) по всем 12

конфигурациям позволил выявить 43 текста, содержащих дискурс «Объяснения в любви». Дальнейший статистический анализ частотных лексических единиц дал возможность установить новые ядерные (15) и спутниковые компоненты (74), которые можно объединить в определенные лексико-семантические группы (ЛСГ). Ядерная зона представлена глаголами (*любить, полюбить, влюбиться, влюбляться, объясниться, объясняться, признаться*), существительными (*любовь, влюбленность, объяснение, признание*), прилагательными (*любимый, влюбленный*), модально ориентированной конструкцией (*Да или нет?*). Спутниковая зона представлена существительными, относящимися к различным семантическим классам: строения (*клумба, беседка, беседочка, аллея, палисадник, цветник* и др.), цветы (*ландыш, сирень, тюльпан, роза, гелиотроп, ирис* и др.), деревья (*черемуха, акация*), птицы выявлены частотные прилагательные (*лунный, ночной, ландышевый, черемуховый*) и глагол (*пахнуть*). Используя эти единицы в качестве дискурсивных маркеров, нам удалось выявить в общей сложности 220 текстов автора, вероятно содержащих дискурс «Объяснения в любви». Эта оговорка о «вероятности» важна для корпусной лингвистики, поскольку данная дисциплина имеет дело именно с вероятностью языковых явлений, а не с их возможностью. Такая теоретическая предпосылка позволяет в дальнейшем установить определенное пороговое значение для вариантных дискурсивных единиц с целью указать их положение в составе общей дискурсивной формации «Объяснения в любви». Это позволяет выявить прототипические единицы искомого дискурса. Пороговое значение вычисляется путем сложения содержащихся в тексте ядерных/спутниковых единиц и количества их вхождений в текст. Например, для рассказа «Затмение луны» [13, с. 73-74] всего было выявлено 2 спутниковые лексические единицы (*луна, лунный*). При этом общая сумма вхождений равна 8 (7 и 416) суммарно насчитывает уже 36 различных лексических единиц, а общая сумма вхождений равна 153. Текст второго произведения с большей вероятностью содержит вариативные дискурсивные единицы «Объяснения в любви», что легко подтверждается эмпирически. При этом первостепенное значение имеют единицы именно ядерной зоны, поскольку встречаются такие исключения как «Жалобная книга» [12, с. 358-359], в которой обнаруживается лишь одно вхождение, представленное ядерным глаголом *любить*.

На основании полученных статистических данных можно констатировать, что дискурс «Объяснения в любви» для А. П. Чехова

является одним из частотных в его творчестве. Всего автором создано свыше 550 произведений, из которых 220 потенциально содержат данный дискурс. Представив общую дискурсную формацию в качестве поля, мы можем указать, что центральными произведениями можно считать «Драму на охоте» [13, с. 241-416], Дуэль [10, с. 353-455], Три года [16, с. 7-91], Чайка [11, с. 3-60]. Статистика свидетельствует о более частом обращении к дискурсу «Объяснения в любви» после 1887 года. Здесь можно особенно выделить 1891 («Дуэль» [10, с. 353-455]), 1893 («Черный монах» [15, с. 226-257], «Из записок вспыльчивого человека» [14, с. 293-302]) и 1895-96 года («Три года» [16, с. 7-91], «Моя жизнь» [16, с. 192-280], «Чайка» [11, с. 3-60]).

При обращении к дискурсу «Объяснения в любви» особое внимание уделяется автором наличию различных цветов и птиц. Анализ контекста вхождений в НКРЯ в формате KWIC, позволил выявить некоторые исключения:

- спутниковая лексема *щур* используется автором только в качестве прозвища для главного героя повести «Драма на охоте»: *А... а... а... здравствуйте, господин щур <...> / Весь уезд дразнит доктора «щуром» за его вечно прищуренные глаза <...>* [8].

- спутниковая лексема *галка* имеет только отрицательные коннотации, что придает дополнительные оттеночные значения всему сопутствующему дискурсу «Объяснения в любви»: *противные галки, свиньи <...> / Около трубы кружилась запоздавшая галка. Вся эта скучная, безжизненная картина <...> / галкам, бесцеремонно вившим свои уродливые гнезда <...>* [8].

Одним из главных достижений проделанной работы мы видим возможность извлечения дискурсной формации «Объяснения в любви» из произведений автора. На основе такого массива мы можем создать собственный специализированный подкорпус для дальнейшего детального и многоаспектного изучения творчества А. П. Чехова. При этом приоритетной аннотацией для него должна стать разметка с коммуникативных позиций в рамках теории речевых актов, теории речевых жанров и интеракционной модели коммуникации.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 339 с.
2. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. — 1994. — № 5. — С. 126-139.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.

4. Плетников Ю. К. Новая философская энциклопедия [Электронное издание] / URL: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f3259.html> дата доступа (20.10.20).

5. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – 2005. – Вып. 8. – С. 66-78.

6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. / Пер. с франц. вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. — 656 с.

7. Тюпа В. И. Дискурсивные формации: очерки по компаративной риторике. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 320 с.

8. Национальный корпус русского языка, НКРЯ [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 12.10.2020).

9. Фуко М. Археология знания. / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. — Спб.: Гуманитарная академия, 2004 С. 79-95.

10. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т. 7 / А.П. Чехов. – М.: Наука, 1977. – 624 с.

11. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.13 / А.П. Чехов. – М.: Наука, 1977. – 544 с.

12. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.2 / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1975. – 584 с.

13. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.3 / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1975. – 624 с.

14. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.6 / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1976. – 736 с.

15. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.8 / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1977. – 528 с.

16. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.9 / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1975. – 624 с.

17. Taboada M., Mann W. C. Rhetorical structure theory: Looking back and moving ahead // Discourse studies. – 2006. – Т. 8. – №. 3. – PP. 423-459.

**СЕКЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ**

**ПОТЕНЦИАЛ ТРОПОВ В РАЗВИТИИ ЛИНГВОСОЦИО-
КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙ-
СКОМУ ЯЗЫКУ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
РЕКЛАМЫ**

А.А. Аксенова, С.В. Гричин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, misis720@mail.ru**

Данная статья посвящена определению роли тропов в контексте развития лингвосоциокультурной компетенции на материале аутентичной англоязычной рекламы. В работе освещается положение рекламы в современном мире, определяется ее взаимосвязь с культурой и языком, раскрывается сущность понятия «троп» и выделяются основные типы тропов. В статье также проводится анализ конкретных примеров употребления тропов в рекламных текстах и выделяются особенности и потенциал использования данных тропов в развитии лингвосоциокультурной компетенции при обучении английскому языку.

The article is aimed at determining the role of tropes in the context of the development of linguosociocultural competence based on the material of authentic English advertising. The paper highlights the position of advertising in the modern world, determines its interrelation with culture and language, reveals the essence of the concept of "trope" and states the main types of tropes. The article also analyzes the specific examples of the usage of tropes in advertising and highlights the features and capacity of these tropes in the development of linguosociocultural competence in teaching the English language.

В современном мире реклама предстает как совершенно новое социокультурное явление, которое, с одной стороны, отражает торговые предложения коммерческого плана, ориентирующие потребителя и формирующие у него определенные социальные намерения, а с другой стороны, формирует у потребителя идеологизированные представления эстетического характера об идеальных жизненных ценностях.

Данная особенность природы рекламы заключается в ее манипулятивной способности оказывать определенное влияние на наше сознание за счет как психологических, так и лингвистических средств речевой выразительности – тропов.

Потенциал рекламы представляет для нас особый интерес в сфере педагогической деятельности, а именно в обучении иностранному языку. Таким образом, в данной статье мы раскроем понятие «троп», выделим основные типы тропов и рассмотрим их роль в контексте развития

лингвосоциокультурной компетенции на материале аутентичной англоязычной рекламы.

Согласно стилистическому энциклопедическому словарю русского языка, понятие «троп», произошедшее от греческого слова «tropos», обозначает «стилистический прием, заключающийся в употреблении слова не в прямом, а в переносном значении, т.е. в использовании слов, называющих один объект, для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением» [4, с. 559].

На сегодняшний день существует множество классификаций тропов, разработанных лингвистами и литературоведами по всему миру. Однако в данной статье мы рассмотрим классификацию И.Р. Гальперина, базирующаяся на уровне подходе.

В классификации И.Р. Гальперина выделяются следующие группы стилистических образных средств: фонетические выразительные средства (звукоподражание, аллитерация, рифма, ритм); лексические выразительные средства; синтаксические выразительные средства [2].

Ориентируясь на данную классификацию, мы можем выделить следующие наиболее распространенные типы тропов: аллитерация, метафора, метонимия, ирония, сравнение, олицетворение, эпитет, оксюморон, перифраз, эвфемизм, гипербола, литота, игра слов “pun”.

Лингвистические средства речевой выразительности играют важную роль в рекламных текстах. Однако цель рекламы заключается не только в привлечении внимания потенциального потребителя. Согласно А.А. Макаренко, чем более насыщен рекламный текст выразительными средствами, тем более глубокий эмоциональный отклик отражается в сознании реципиента и, как результат, полученная информация лучше и намного дольше запоминается, сильнее воздействуя на его сознание [3, с. 56].

Сегодня реклама играет важную роль не только в донесении информации до потребителя и популяризации товаров и услуг, но она также отражает современные тенденции общества, его направленность, идеи и ценности. Соответственно, рассматривая рекламу как неотъемлемую часть общества и культуры страны, мы также можем говорить о ее особой связи с языком.

Известно, что язык и культура настолько тесно связаны между собой, что овладение иностранным языком предполагает приобретение лингвосоциокультурной компетенции, заключающейся в постановке правильной речи учащихся не только в плане выражения, но и в плане содержания [1, с. 70].

Итак, рассмотрим пару конкретных примеров употребления тропов в рекламных текстах.

В англоязычной рекламе нередко используются шутки для привлечения внимания потенциальных потребителей. Также как и устойчивые выражения, они представляют значительные языковые трудности в понимании смысла у большинства носителей иной культуры. В частности, особые затруднения вызывает такой стилистический прием, как игра слов “pun”, использующийся для придания выражению комического оттенка. Соответственно, при обучении английскому языку можно использовать рекламные слоганы, использующие данный прием.

Например, известная компания «Кока-Кола» использовала в одной из своих рекламных компаний следующую игру слов:

1. “Coke refreshes you like no other can” [6].

Слово “can”, в данном случае может переводиться и как глагол со значением «смочь, суметь», и как существительное «банка». Таким образом, данное выражение можно интерпретировать двумя разными способами: «кока-кола может освежить тебя так, как ничто другое» или «кока-кола освежает тебя лучше, чем баночка любого другого напитка». Однако учащийся, разобравшийся в данном примере, сможет заметить, что оба выражения отражают общий смысл: продукция компании Кока-Кола лучше, чем продукция других производителей той же категории. Используя данный рекламный слоган на уроках английского языка, учащихся можно ознакомить не только с особенностями питания изучаемой страны, но и с интересным фактом о том, что изначально, напиток данной компании “Coca-Cola” был придуман в Америке для лечения пациентов от зависимости от морфия.

Еще одним тропом, часто встречающимся в рекламе, является метафора. В качестве примера рассмотрим рекламный слоган, использованный американской компанией “Harley-Davidson Motor” для рекламы повседневной одежды для детей и подростков:

2. “No more bulling for him” [5].

Согласно Оксфордскому словарю английского языка, слово “bulling” в переводе означает «использование силы или власти для устрашения или причинения вреда другим». Таким образом, фразу можно интерпретировать, как «больше никаких издевательств над ним». Для полного понимания смысла, заложенного метафорой в данном слогане, следует обратиться к производителю данной марки. Изначально компания “Harley-Davidson Motor” считалась производителем тяжелых мотоциклов, являющихся неотъемлемой частью субкультуры байкеров. В английском языке “biker” – это «мотоциклист, состоящий в банде или группе». Таким образом, метафора, используемая в данном слогане, создает идею о том, что ребенок, одевающийся в одежду данной марки, становится частью группы, «банды», а значит он – не одинок и, как ре-

зультат, над ним больше не будут смеяться или издеваться, например, в школе. Данный рекламный слоган можно использовать не только для ознакомления учащихся с известной американской компанией “Harley-DavidsonMotor”, но и с особенностями субкультуры байкеров, появившихся в первые в Америке.

Таким образом, мы можем отметить, что тропы из рекламы, используемые на уроке английского языка, играют значительную роль в развитии лингвосоциокультурной компетенции учащихся. Они способствуют обогащению словарного состава языка учащихся, расширению их кругозора и формированию более полноценной языковой картины мира. Тропы, заложенные в англоязычных рекламных текстах, также отражают мировоззрение, ценности и идеалы культуры изучаемой страны, и, тем самым, формируют у учащихся ценные знания об иной культуре, традициях других народов.

Литература:

1. *Бронетко И.А.* Формирование лингвосоциокультурной компетенции учеников на уроках английского языка/ И.А. Бронетко// Тернопольский национальный педагогический университет им. Владимира Гнатюка. – 2015. – № 3. – С. 66-72.
2. *Гальперин И.П.* Очерки по стилистике английского языка /И.П. Гальперин.– М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
3. *Макаренко А.А.* Тропы как средство манипулятивной коммуникации в рекламных текстах /А.А. Макаренко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 55-59.
4. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М.Н. Кожина. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 694 с.
5. *Creative advertising Part 134* [Electronic resource] // Feedback. – URL: http://feedback.nevsedoma.com.ua/index.php?newsid=21334&news_page=7 (accessed: 9.11.2020).
6. *Pun Pun Pun Till Daddy Takes the Wordplay Away* // Teach Figurative Language with Flocabulary [Electronic resource]: Flocabulary. – URL: <http://blog.flocabulary.com/pun-pun-pun-till-daddy-takes-the-wordplay-away/> (accessed: 9.11.2020).

КРЕАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕМЫ «МЕТАФОРА» НА ЗАНЯТИИ ПО СТИЛИСТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М.К. Березовская, М.В. Влавацкая

¹Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mariabera@mail.ru

В статье рассматриваются способы эффективного преподавания стилистики английского языка студентам языковых специальностей, в частности, закрепление материала по теме «Метафора». Предложена авторская система упражнений по данной теме и анализ итогов её применения на практике.

The article considers the problem of the effective ways of teaching English stylistics to the students of linguistic departments. Namely, the research deals with summing up the material concerning metaphor. Thus, we suggest the author's set of exercises on this topic and analysis of its application in practice.

Современные образовательные программы подготовки лингвистов-переводчиков имеют своей целью обеспечить будущим специалистам базу теоретических сведений и практических навыков. Курс стилистики английского языка занимает в данных программах особое место. По мнению И.В. Чекулая, именно в стилистике происходит синтез приобретенных знаний, умений и навыков владения языковыми единицами, а накопленные знания по теоретическим дисциплинам рассматриваются в рамках единой функциональной системы [1]. Однако в связи с многообразием теоретического материала в данном курсе, сложностью его понимания и применения становится актуальной проблема поиска новых, интерактивных и творческих, способов усвоения изученного материала.

Актуальность исследования заключается в том, что совершенствование методики преподавания стилистики приведёт к более эффективному развитию необходимых профессиональных способностей и качеств у будущих специалистов в области лингвистики и перевода.

Цель исследования – разработать и провести экспериментальное занятие по стилистике английского языка, направленное на эффективное усвоение материала, получить и проанализировать полученные результаты для создания оптимальной системы упражнений и её дальнейшего использования на лингвистическом факультете.

Для достижения поставленной цели нами была разработана экспериментальная система упражнений на закрепление материала по теме «Метафора», направленная на развитие следующих общепрофессиональных компетенций (далее – ОПК), закреплённых в Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготов-

ки «Лингвистика» по программе бакалавриата [3]: ОПК-1: способность применять систему лингвистических знаний о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, ОПК-3: способность порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке, ОПК-4: способность осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие на изучаемом иностранном языке в различных сферах общения.

В эксперименте участвовало 12 студентов 4 курса направления «Перевод и переводоведение». В качестве научно-методической базы эксперимента была использована концепция А. Хиллиард [2], направленная на обучение использованию метафоры студентов, изучающих английский язык как иностранный. Исследователь предлагает 12 занятий по теме «Метафора» (по три занятия соответственно для формирования каждого из четырёх видов речевой деятельности).

Следуя этой теории и имея своей целью развитие у студентов продуктивных видов речевой деятельности (говорение и письмо), в качестве заключительного этапа закрепления материала предложена следующая работа, ориентированная на формирование навыков и умений говорения: 1) студенты в парах разбирают и обсуждают пример метафоры, 2) рисуют к ней иллюстрацию, 3) монологически описывают результаты своей парной работы.

Задание на закрепление изученной темы и формирование навыков письма заключалось в составлении текста по картинке с использованием метафор соответствующей тематики [3]. Поскольку концепция А. Хиллиард была разработана с целью обучения английскому языку, в рамках профессиональной лингвистической подготовки представляется необходимым дополнить каждый блок заданий упражнениями, развивающими умение переводить (устно и письменно). В связи с установкой не только на понимание и разъяснение, но и на продуцирование метафор уровень сложности заданий был повышен.

Таким образом, экспериментальное занятие включало следующие цели и этапы:

1. Развитие навыков и умений устной речи: закрепление понятия «метафора» и осознание её роли в тексте: группа делится на команды по три-четыре человека, каждая группа составляет метафору к самому понятию «метафора». Далее один из представителей команды представляет и комментирует полученный результат.

Результат: все студенты в сформированных группах успешно справились с заданием, регламент подготовки также нарушен не был. Следовательно, роль метафоры в тексте участниками эксперимента была усвоена.

2. Формирование навыка создания метафоры и спонтанного устного перевода; закрепление темы «коннотативное значение». Задача студента – составить две метафоры, касающиеся одного объекта: одну с положительной коннотацией, другую с отрицательной. Далее каждый участник зачитывает свои метафоры, а следующий по очереди студент без предварительной подготовки переводит их вслух на русский язык.

Результат: с данным заданием успешно справились 6 студентов; в ответах остальных имела место подмена метафоры иными видами тропов (сравнение, перифраз); один участник с заданием не справился. Большинство испытуемых успешно продуцировали требуемые тропы на заданную тему. Наделение создаваемой метафоры требуемым коннотативным оттенком ни у кого из испытуемых трудностей не вызвало. С устным переводом метафор справились не более половины участников. Причинами могла стать недостаточная сформированность навыка спонтанного устного перевода, а также ограниченный словарный запас.

3. Развитие навыков и умений письменной речи, создания и использования метафор. Каждому участнику предлагалось на карточке слово, обозначающее тему (природа, образование, семья и т.д.). Задача студента — составить небольшой (8-10 предложений) связный текст любого типа (повествование/описание/рассуждение) на заданную тему. Текст должен содержать 5-7 метафор.

3*. Развитие навыков и умений художественного перевода, в том числе перевода метафоры. Данный этап включает домашнее (контрольное) задание. При этом каждый студент знакомится с текстом на английском языке одного из студентов группы и осуществляет его художественный перевод на русский язык.

Результаты данного задания были проанализированы по следующим критериям: а) соответствие предложенной теме; б) требуемый объём; в) использование необходимого количества метафор; г) наличие/отсутствие грубых речевых, грамматических, стилистических ошибок; д) сохранение в переводе средств выразительности и основной идеи текста.

Из 12 участников эксперимента максимальный балл получили четыре человека, менее 50% от максимального балла набрали два человека. Никаких затруднений не вызвал критерий «соответствие теме». У 11 студентов тексты (как оригинальные, так и переводные) не содержали грубых ошибок. Больше всего затруднений вызвала установка на определённое количество метафор (справились 6 человек – 50%). В итоге анализ работ показал, что некоторые студенты вместо/помимо метафор использовали сравнительные обороты. Однако несмотря на неточности

в выполнении задания, в целом тексты большинства испытуемых можно охарактеризовать как оригинальные и творческие работы, содержащие яркие и самобытные образы. В целом, участвовавшие в эксперименте студенты успешно справились с предложенными заданиями. Большинство возникавших в процессе их выполнения трудностей было обусловлено психологическими причинами – (недостаточная сосредоточенность, волнение во время устного ответа, усталость и пр.).

Следовательно, предложенную систему упражнений следует считать эффективной для закрепления материала по теме «Метафора», так как по результатам эксперимента она обеспечивает развитие общепрофессиональных компетенций, необходимых специалисту в области перевода.

Литература:

1. Чекулай И.В. Проблемы преподавания стилистики для студентов-переводчиков / И.В. Чекулай. – Белгород: Белгородский госуниверситет, 2000. – С.53–58.

2. Hilliard A. Using Cognitive Linguistics to Teach Metaphor and Metonymy in an EFL and an ESL Context. – Birmingham: College of Arts and Law, The University of Birmingham, 2017. – 279 p.

3. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования N 33786* [Электронный ресурс]: Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGO0.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

О.И. Бурихина, И.А. Казачихина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, burolga99@mail.ru**

В статье рассматриваются особенности использования предметно-языкового интегрированного подхода в развитии устной речи. В ходе исследования были выделены основные компоненты и этапы проведения занятия.

The features of using the Content and Language Integrated Learning in the development of oral speech have been discussed in this article. The main components and stages of the lesson have been revealed in the study.

По итогам обучения, выпускники должны не только знать программу школьных предметов, но и уметь находить выход из различных ситуаций, сообща решать сложившиеся проблемы, демонстрировать рассудительность, любознательность, целеустремленность. Для формирования и развития всех этих навыков и умений необходимо использовать различные подходы в обучении, которые могут помочь школьникам не только успешно освоить программу, но и развить в себе данные качества. Одним из новых подходов, отвечающих современным требованиям, является предметно-языковой интегрированный подход *Content and Language Integrated Learning* (CLIL). Данный подход относится к одному из видов билингвального обучения и активно применяется за рубежом. В России данное направление в обучении только начинает развиваться, многие учителя еще не знакомы с особенностями и преимуществами данного подхода, что подтверждает актуальность данного исследования.

Таким образом, актуальность нашего исследования для методики преподавания иностранных языков обусловлена потребностью в теоретическом осмыслении нового подхода и требованиями к развитию иноязычной устной речи у учащихся старших классов. Целью исследования является выявление особенностей применения предметно-языкового интегрированного подхода для развития устной иноязычной речи на занятиях в старших классах.

Перечень базовых знаний и умений, которыми должен обладать учащийся старших классов, описан в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования по иностранному языку (ФГОС). В соответствии с ФГОС программа предмета «Иностранный язык» ориентирована на формирование коммуникативной культуры обучающихся, на их общее речевое развитие, расширение кругозора, осознание себя как носителя языка и культуры своего народа [1]. К моменту поступления в старшие классы, обучающиеся должны достигнуть допорогового уровня коммуникативного владения английским языком (A2) в соответствии с общеевропейской системой владения иностранным языком (Common European Framework of Reference). Тогда как выпускник школы должен достичь порогового уровня (B1) подготовки по иностранному языку [1].

Согласно ФГОС по итогам обучения в старших классах устная иноязычная речь должна быть развита в двух направлениях: диалогическая речь и монологическая речь, а значит должны быть сформированы следующие умения: участие в беседе или дискуссии на знакомую тему; выражение своего мнения по поводу высказывания партнёра; запрос необходимой информации; рассказ о себе и своих увлечениях, планах;

рассуждение на определенную тему, приведение подходящих примеров и аргументов; описание особенностей культуры своей страны и стран изучаемых языков [1].

Считаем, что именно CLIL может быть использован на уроках иностранного языка для эффективного развития как монологической, так и диалогической иноязычной устной речи учащихся. Целью ~~данного~~ подхода является изучение иностранного языка с использованием материалов других школьных предметов или более глубокое изучение различных тем. Занятие, построенное с применением CLIL, учитывает четыре компонента: контент, коммуникацию, когницию и культуру.

1. Контент – предметное содержание урока по плану. Данный компонент отвечает за развитие знаний, умений и навыков в определенной предметной области, материал которой используется на уроке. Контент – это информация, которая содержится в текстах, аудио- и видеофайлах к уроку, а также – упражнения, рассчитанные на проверку понимания данной информации.

2. Коммуникация – использование иностранного языка на уроке для решения поставленной задачи, использование всех видов речевой деятельности – чтения, говорения, аудирования и письма. Компонент «коммуникация» определяет выбор типов общения, отвечает за соблюдение языковой коррекции во время обучения. Коммуникация задействуется на протяжении всего занятия, в разных видах упражнений.

3. Когниция представляет собой развитие познавательных и мыслительных способностей, которые отвечают за формирование общих представлений об изучаемом материале. Данный компонент может быть задействован в аналитических упражнениях. Например, соединить названия бытовых приборов и их функции.

4. Компонент «культура» отвечает за межкультурное взаимодействие, при котором язык помогает понимать культуру и менталитет носителей изучаемого языка [2]. Примером упражнения может стать задание на сравнение отличительных признаков какого-либо явления в разных странах. Например, сравните нормы этикета за столом в вашей стране и в Великобритании.

При использовании CLIL на уроке иностранного языка, учитель должен учитывать все компоненты, чтобы сделать занятие максимально эффективным и интересным для учащихся. Кроме того, необходимо принимать во внимание возраст учащихся и их уровень владения языком. Отбирая материал для занятия, учитель должен соблюдать следующие пункты: основу занятия составляет аудиозапись или текст; занятие должно включать в себя развитие всех видов речевой деятельности, где фокус делается на одном из видов, например, на устной речи.

Выделяют четыре ступени проведения урока по методике CLIL. На первой ступени происходит знакомство учащихся с текстом или аудиозаписью, которые должны быть структурированы для лучшего понимания. На второй ступени происходит осознание и организация полученных знаний, выделение темы и идеи текста. Третья ступень подразумевает языковое понимание текста, при котором студенты уже могут своими словами рассказать об услышанном или прочитанном. На данной ступени внимание учащихся стоит обращать не только на специальную лексику, которая соответствует изучаемому предмету, но и на универсальные единицы языка, к которым относятся: фразовые глаголы, устойчивые выражения и т.д. Четвёртая ступень предполагает выполнение обучающимися различных заданий, выбор которых определяется уровнем подготовки школьников и зависит от цели урока [3].

Развитие монологической речи можно начать на третьей ступени, попросив обучающихся рассказать об основной идее и теме текста, выделить проблему, упомянуть ключевые моменты из содержания, высказать своё мнение по данной теме.

Для развития диалогической речи школьников можно задействовать следующие виды упражнений:

1. «Интервью». Необходимо распределить учащихся по парам, в которых один учащийся будет играть роль эксперта по данной теме, а второй в роли интервьюера будет задавать интересующие его вопросы. В процессе проведения интервью учащиеся могут опираться на предложенный им в начале урока текст.

2. «За» или «Против». Учитель заранее готовит несколько высказываний, связанных с темой урока. Учащиеся работают в парах, один из которых поддерживает мысль, предложенную в высказывании, а другой выступает против. Каждому обучающемуся необходимо привести не менее двух аргументов в защиту своей точки зрения.

3. «Решение проблемы». Учитель предлагает каждой паре учащихся определенную проблему, решить которую можно, используя информацию из текста, а также опираясь на свои знания в данной области.

Таким образом, предложенные упражнения помогают развивать умения, являющиеся обязательными для обучающихся старших классов в соответствии с ФГОС. Кроме того, использование данных упражнений на занятиях с применением способствует развитию не только иноязычной устной речи, но и расширению знаний учащихся в различных сферах, развитию умений отстаивать свою точку зрения, приводить аргументы, находить решение проблем в различных сферах.

Литература:

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования: утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. – № 413* [Электронный ресурс] : Официальный ресурс Министерства образования и науки РФ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/(дата обращения: 08.11.2020).
2. Годунова Е. CLIL: классика или новинка языкового обучения? [Электронный ресурс] // сайт: Новатор. – 2019. URL: <https://novator.team/post/1045> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Казеева С.М. Структура урока на основе CLIL технологии [Электронный ресурс] / С.М. Казеева // Вестник науки и образования. – №8-1 (62) –2019. – С.78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-uroka-na-osnove-clil-tehnologii> (дата обращения: 08.11.2020).

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.И. Васильченко, Е.А. Мелехина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vasilchenko.3009@mail.ru**

Данная статья посвящена проблеме развития навыков устной спонтанной речи у студентов при изучении иностранного языка. Представлен анализ методологических задач, психологических целей и анализ речевых ситуаций, способствующих формированию навыков спонтанной речи.

This article is devoted to the study of the problem of students' spontaneous speech skills development when learning a foreign language. The analysis of methodological objectives, psychological goals and conversational situations stimulating the formation of spontaneous speech skills are presented in this thesis.

Успешное усвоение любой лексико-грамматической темы и понимание предмета общения на иностранном языке лучше всего достигается через речевое взаимодействие. Активные и интерактивные методы обучения лежат в основе современного образовательного процесса и помогают вовлечь студентов в активное общение на изучаемом языке.

К числу видов деятельности, развивающих и повышающих коммуникативные навыки студентов, относятся открытые дискуссии, коллективное рассуждение для разрешения проблем или ситуаций, и др. [2, с. 58].

Развитие навыков общения на иностранном языке можно разделить на несколько этапов: введение знаний (фонетических, лексических и грамматических), введение системы упражнений, отработка изученного материала посредством общения или дискуссии.

Поэтапное, последовательное формирование языкового материала способствует эффективному развитию речевых навыков у студентов. К тому же, впоследствии вырабатывается способность употребления вербальных и невербальных средств общения.

Анализ литературы показывает, что важность ситуаций и действий при изложении нового языкового материала была выделена еще в 19 веке Феликсом Гуэном. Его идеи были отражены в таких методологических системах и подходах, как «ситуативное обучение языку» и «устный подход» [4, с. 202].

В настоящее время ситуативное обучение считается одним из самых эффективных и современных методов обучения общению на иностранном языке.

В ситуативном общении предметное содержание очевидно, поэтому речевой материал запоминается легко и сразу. Обучение происходит в процессе речевой деятельности: обучающийся усваивает новый материал через личный опыт общения и затем воспроизводит его в своей речи в последующем времени. Поэтому крайне важно моделировать реальные речевые ситуации и обеспечивать контекст для иноязычной речи во время занятия.

Для начального уровня необходимо вводить короткие диалоги с простыми конструкциями и постепенно увеличивать объем. Для более высокого уровня необходимо подбирать актуальные темы или проблемы для дискуссии [4, с. 115].

Вовлечение студентов в речевое взаимодействие способствует достижению важных психологических целей:

- повышает готовность студентов вступать в контакт друг с другом и с преподавателем, создавая условия для межличностного взаимодействия и ломая психологические барьеры в общении;
- снижает тревожность и повышает психологическую готовность студентов к общению на иностранном языке (как правило, студенты испытывают огромную моральную и интеллектуальную нагрузку, ежедневно справляясь с рядом проблем, вызванных новыми условиями жизни, новой системой обучения и новой социальной средой);
- позволяет обучающимся, испытывающим трудности в связи с новым лингвистическим контекстом, легче интегрироваться в новую социальную среду.

И кроме того, методологические задачи:

- обеспечивает естественную потребность в постоянном пересмотре языкового материала;
- улучшает навык подбора соответствующего речевого материала и тем самым способствует развитию спонтанного общения.

Коммуникативные ситуации во время занятия можно разделить на две основные группы: реальные и воображаемые. К реальным ситуациям относятся обычные повседневные случаи во время занятия, например, наличие или отсутствие наглядных пособий на занятии, присутствие или отсутствие некоторых студентов или межличностные отношения в группе. Такие ситуации уже содержат мотивацию к общению, а значит, способствуют развитию коммуникативных навыков на иностранном языке. Однако, эти ситуации не позволяют адекватно решить проблему разработки коммуникативной компетентности обучающихся.

Воображаемые коммуникативные ситуации представляют собой разговорную практику, в которой участники могут осуществлять свои коммуникативные навыки, принимая различные социальные роли. Примеры таких ситуаций могут включать в себя дискуссию между продавцом и покупателем, разговор между учащимися в одной группе и т. д.

Воображаемые ситуации могут быть двух типов: проблемные и условные (последний тип воображаемых ситуаций представляет собой условно структурированные ситуации с заданными условиями и требованиями, например, требование использовать в общении определенный набор выражений и речевых паттернов) [3, с. 145].

Ситуации решения проблем часто характеризуются множеством различных точек зрения. Столкновение взглядов и мнений требует, чтобы учащиеся приобретали новые навыки и знания, развивали свои существующие навыки, углубляли и реструктурировали свои существующие знания.

При создании проблемно-разрешающих коммуникативных ситуаций следует учитывать следующие факторы:

- новые знания и навыки, приобретенные в процессе выполнения коммуникативной задачи, должны основываться на следующих принципах:
 - ранее приобретенные навыки и знания;
 - при формулировании коммуникативной задачи необходимо учитывать лингвистические, возрастные и интеллектуальные возможности обучающихся.
 - ранее изученный языковой и речевой материал (который может быть полезен при выполнении новой коммуникативной задачи) должен быть рассмотрен заранее [1, с.948].

Таким образом, анализ показал, что необходимо поэтапное и последовательное обучение спонтанной речи на английском языке. Для каждого занятия необходимо применять целую систему коммуникативно-направленных упражнений на разную тематику. Последовательность упражнений и их виды должны определяться самим преподавателем. К тому же, необходимо использовать различные источники упражнений с учетом личности студентов, их уровня знаний и индивидуальных способностей.

Литература:

1. *Каргина Е.М.* Развитие спонтанной иноязычной речи в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе /Е.М. Каргина // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 948–950.
2. *Леонтьев А.А.* Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – М.: Эльфа, 1996. – 192 С.
3. *Chomsky N.A.* On Nature and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.– 305 p.
4. *Richards J.C.* Communicative Language Teaching Today. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 356 p.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Я.В. Воронкина, О.А. Береговая

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
г. Новосибирск, уапа-voronkina@mail.ru**

Исследование посвящено специфике обучения переводческой деятельности в XXI в. Авторы исходят из того, что для эффективной деятельности современного переводчика необходимы: знание языка коммуникативные межкультурные навыки, познавательные способности, а также такие качества личности, как эмпатия, терпеливость и открытость к другим культурам.

The research is devoted to the specifics of learning translation activities in the XXI century. The authors believe that effective work of a modern translator requires knowledge of the foreign language, communicative cross-cultural skills, cognitive abilities as well as personal qualities such as empathy, patience, and openness to other cultures.

В XXI веке специфика обучения переводческой деятельности заметно смещается в сторону индивидуальных качеств и навыков самого переводчика, выдвигая на первый план коммуникативные навыки и знание культурного контекста, чему раньше уделялось гораздо меньше внимания в сравнении с непосредственным знанием языка. Это определяет актуальность данного исследования, обосновывающего причину такого смещения и определяющего личностные качества, необходимые современным специалистам в сфере перевода.

В данном случае термин «межкультурная коммуникация» исходит из двух составляющих – «культура» и «коммуникация». А.Б. Зверинцев определяет коммуникацию как «специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания» [4, с. 96]. Однако определение термина «культура» гораздо сложнее, поскольку он является достаточно многозначным. В качестве ключевого для данного исследования, на мой взгляд, стоит выбрать определение из учебника М.А. Василика «Основы теории коммуникации», который утверждает, что культура может рассматриваться как «общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентации, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению» [1, с. 26]. Таким образом, она воздействует на восприятие, мышление и действия каждого члена общества и устанавливает их принадлежность к нему, и при этом сама предстает как единство, отличающееся от других таких же единств на религиозном или этническом уровне, а также по принципу государственных национальных границ.

Исходя из этого, межкультурная коммуникация представляет собой адекватное понимание друг друга участниками коммуникации, идентифицирующими себя как представителей разных культур. Л. Виссон¹ заявляет, что адекватность и успешность межкультурного общения в данном случае определяется осознанностью со стороны участников коммуникации факта о том, что они как носители разных культур отличаются друг друга и готовы воспринимать эту чужеродность [2, с. 11]. Переводчик при этом представляет из себя «бикультурную личность», рассматривающую текстовую деятельность с позиции «лингвокультуры иноязычного социума» и прибегающую к использованию в коммуникации языковых и социокультурных кодов родного языка.

Однако, такая коммуникация нередко сопровождается неблагоприятными эмоциональными реакциями, ведущими к чувству неловкости и беспокойства. В этом случае, чтобы успешно проводить межкультур-

ную коммуникацию, необходимо быть подготовленным к столкновению с проблемами языковых различий, незнакомых и, возможно, странных обычаев и поведения, а также культурных различий в стилях вербального и невербального общения.

Российский ученый Н.К. Гарбовский в исследовании «Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века» утверждает, что технологии XXI века меняют идеальный образ переводчика, коим раньше являлся «переводчик-энциклопедист», на «переводчика-познающего» [3, с. 11]. Гораздо актуальнее сегодня становится умение переводчика искать необходимую информацию о значении слов, содержании понятий, характеристике предметов и образцов дискурсивных структур в кратчайшие сроки.

Такое смещение приоритетов приводит и к изменению подходов к процессу обучения переводчиков. Как следствие, задача «запомнить, заучить» сменяется задачей «найти, изучить», где специалист, осуществляющий переводческую деятельность, должен понимать возможности перевода и свободно владеть различными современными инструментами обработки и поиска информации. Это ведет к определению уровня компетенции через личные предпочтения, варьирующихся от простых навыков коммуникации до полноценного восприятия иноязычной культуры.

Исследователь из Узбекистана Н.К. Сулейманова в работе «Специфика профессиональной деятельности переводчика в межкультурной коммуникации» утверждает, что основными компонентами межкультурной коммуникации являются «общие культурологические и культурно значимые знания, умения и навыки в прагматическом ракурсе и межкультурная психолингвистическая восприимчивость» [5, с. 1023], что определяет формирование в сознании переводчика личностного отношения к тому или иному чуждому ему феномену иностранной культуры. Из-за этого меняются как цели, так и методики обучения переводческой деятельности, обосновывающими возникновение потребности в применении при переводе «нейтральной лингво-культурологической маркированности или национально-культурной адаптации» [5, с. 1025].

Анализ данного корпуса литературы приводит к выводу о том, что сегодня на первый план выдвигаются такие личностные качества переводчика, как мотивация к общению, наличие необходимого запаса культурных знаний и коммуникативных навыков, чуткость и чувствительность, а также сам характер личности обучающегося.

В связи с этим, на наш взгляд, следуют отдельно рассмотреть компоненты, внимание к которым появилось относительно недавно: мотивация, чуткость, чувствительность и характер. Под мотивацией в дан-

ном случае понимается личное желание улучшить свои коммуникативные способности. Это определяет интерес переводчика как мотивированного коммуникатора, который пытается и говорить, и понимать, и даже помочь участникам коммуникации. Такой специалист показывает свое желание общаться с представителями других культур на личном уровне и действовать в международном направлении при взаимодействии с ними. Это подразумевает мотивацию выходить за рамки личных границ и пытаться узнать об опыте людей, которые не являются частью его повседневной жизни.

Чуткость и чувствительность определяются тем, что коммуникативная компетентность подразумевает чувствительность участников взаимодействия друг к другу и к культурам, представленным во взаимодействии. Эти качества предполагают гибкость, терпеливость, способность к эмпатии, определенного рода любопытство к другим культурам, открытость к пониманию их разнообразия и комфорт в общении с другими, во всех смыслах, людьми. Таким образом, опытный переводчик способен не терять самообладание при столкновении с непонятными ему обычаями или поведением, при этом речь идет не столько о терпимости, сколько о симпатии к представителям других культурных идентичностей, вдохновении ими и позитивном отношении к ним.

Самым интересным из всех вышеперечисленных компонентов, на наш взгляд, является характер личности. Основной причиной того, что этот элемент включен в данную подборку, является тот факт, что если партнер по коммуникации не воспринимает переводчика как хорошего человека, то шансы на успех и понимание между ними будут значительно меньше. Ключевым качеством характера в этом случае разные исследователи называют надежность и добросовестность, а также некий альтруизм, искренность, дружелюбие, честность и способность уважать других и делать справедливый выбор.

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод, что специфика обучения переводческой деятельности в XXI веке строится на развитии личностных качеств и навыков обучающихся, их мотивации, а также способности к быстрому поиску необходимой информации и владении ими необходимым инструментарием для осуществления своей деятельности.

Литература:

1. *Василик М.А.* Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
2. *Виссон Л.* Синхронный перевод с русского на английский / Л. Виссон. – М.: Р.Валент, 1999. – 272 с.

3. *Гарбовский Н.К.* Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века / Н.К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2013. – № 4. – С. 36–50.

4. *Зверинцев А.Б.* Коммуникационный менеджмент: учебное пособие / А.Б. Зверинцев. – СПб.: Союз, 2007. – 286 с.

5. *Сулейманова Н.К.* Специфика профессиональной деятельности переводчика в межкультурной коммуникации / Н.К. Сулейманова. – Казань: Молодой ученый, 2016. – № 21 (125). – С. 1022-1027.

ПОТРЕБНОСТИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Р.А. Газалиев, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rusg98@mail.ru**

Данная работа посвящена изучению потребностей, удовлетворение которых может способствовать успешности процесса профессионализации начинающих преподавателей иностранного языка. Цель статьи – выявить те аспекты деятельности начинающих преподавателей, которые требуют помощи и содействия более опытных коллег.

The paper is devoted to the study of novice foreign language teachers' needs that in their opinion might contribute to better professionalization. The purpose of the article is to identify which aspects of novice teachers practice require assistance of more experienced colleagues.

Актуальность процесса профессионализации, а также определяющих её факторов, прежде всего, обусловлена, её значимостью в развитии социума. В наше время роль образования в качестве социального института возрастает, следовательно, возрастает значимость педагогической деятельности. Однако не все выпускники педагогических вузов и факультетов готовы стать преподавателями в силу ряда проблем, среди которых профессионализация занимает не последнее место. Поддержка начинающих преподавателей очень важна и значима, если учитываются интересы самих преподавателей [2].

Профессионализацией называется процесс становления работника профессионалом, то есть человеком, в совершенстве владеющим навыками, знаниями, умениями, необходимыми для определенного вида деятельности [3].

Период вхождения в профессиональную образовательную среду отличается напряженностью и для личностного развития начинающего

педагога очень важен, состоится ли он, как профессионал, останется ли в сфере образования, зависит именно от того, как пройдет период адаптации молодого специалиста [1].

Все вышесказанное можно считать справедливым и для начинающих преподавателей иностранного языка.

Попадая в реальные условия работы, начинающие преподаватели сталкиваются, как уже было сказано, с рядом трудностей, к большинству из которых они оказываются неподготовленными в процессе своего обучения в ВУЗе. В связи с этим, начинающему преподавателю может потребоваться помощь в процессе работы. [4]

В 2015 году во всех субъектах Российской Федерации было проведено Общероссийское интернет-исследование молодых педагогов. Результаты исследования позволили выделить основные направления содержания адаптации:

- *наличие наставника* – 22,3%;
- *включенность руководителя организации в эту работу* – 19,6%;
- *выделение доплат молодым специалистам* – 13,4%;
- *дружелюбный коллектив* – 13,3%;
- *проведение различных курсов и тренингов* – 10,5%; [5]

Савищева Т.В. в своем исследовании выделяет **три уровня профессиональной адаптированности начинающих преподавателей ВУЗа: высокий уровень – средний уровень – низкий уровень**. Большинство начинающих педагогов (71 %) демонстрируют средний уровень профессиональной адаптированности. Высокий уровень демонстрирует (16 %). 13 % продемонстрировали низкий уровень. [6]

С целью выяснения того, как обстоят дела с профессионализацией начинающих преподавателей иностранного языка в вузах г. Новосибирска, мы разработали анкету для определения их потребностей. Опрос производился в виде онлайн-анкеты с использованием автоматического сбора данных. В опросе участвовали 29 человек, начинающие преподаватели ВУЗов города Новосибирска с опытом преподавания до 1 года. Все респонденты имеют высшее образование в области педагогики и лингвистики.

Полученные результаты позволили выявить следующее.

Помощь более опытных коллег, преподавателей, является очень важной на этапе профессионального становления. 78,6% опрошиваемых согласились, что нуждаются в данной помощи. Остальные же 21,4% не нуждаются в помощи со стороны.

В 82,1% случаев опрошиваемые согласились с тем, что нуждаются в помощи по вопросам методического характера. 17,9% не нуждаются в такой помощи.

53,6% опрошиваемых, решили, что нуждаются в помощи по вопросам связанным с дисциплиной студентов, а 46,4% не нуждаются в помощи.

Согласно опросу, в помощи при работе с документацией нуждаются 60,7% участников опроса, а 39,3% не нуждаются в помощи.

На вопрос «Вам нужна помощь в планировании занятий?» 57,1% опрошиваемых выбрали вариант «Да», а 42,9% опрошиваемых вариант «Нет».

На вопрос «Необходимо ли Вам содействие в работе с электронной-информационно-образовательной средой университета?» 46,4% опрошиваемых выбрали вариант «Да», также 46,4% выбрали вариант «Нет», а 7,1% вариант «Не знаю».

Помощь в оценивании студентов согласно ответам, не является серьезной проблемой, так как 60,7% опрошиваемых не нуждаются в ней. Только лишь 32,1% начинающих преподавателей выбрали вариант «Да», а 7,1% вариант «Не знаю».

Формы поддержки по выбору начинающих преподавателей имеют следующий вид. Поддержка не нужна (3,6%); Группы поддержки (28,6%); Взаимная помощь начинающих преподавателей (42,9%); Наставничество (75%).

По формам профессионального развития начинающие преподаватели сделали следующий выбор: Аспирантура (3,6%); Практические семинары (42,9%); Курсы повышения квалификации (53,6%); Работа с наставником (57,1%); Мастер-классы (64,3%); Самообразование (67,9%).

На вопрос, о выборе тематических семинаров или курсов повышения квалификации для профессионального образования, начинающие преподаватели сделали следующий выбор: Научные семинары кафедры (3,6%); По подготовке научных публикаций (7,1%); По применению ИКТ в учебном процессе (32,1%); По психологическим аспектам обучения (46,4%); По методике обучения ИЯ (78,6%); По совершенствованию знаний преподаваемого языка (78,6%).

На вопрос «Как часто Вы бы хотели посещать данные семинары?» начинающие преподаватели ответили: Раз в месяц (50%); Интенсивно раз в семестр (25%); Раз в неделю (14,3%); Несколько раз в неделю (10,7%).

39,3% начинающих преподавателей не планируют работать над кандидатской диссертацией, 35,7% не определились со своим выбором, а 25% планируют такую работу.

46,4% опрошиваемых, не нуждаются в помощи для выбора направления исследования, так же 46,4% опрошиваемых нуждаются в данной помощи, а 7,1% не определились с выбором.

На вопрос «Нужна ли вам помощь в поиске информации для поступления в аспирантуру?» мы получили следующие ответы:

Да (35,7%); Нет (53,6%); Не знаю (10,7%)

Для успешного написания работы, так же важную роль играет выбор научного руководителя, понимание друг друга и отношение. Помощь в выборе научного руководителя нужна 32,1% опрошиваемых, 50% опрошиваемых не нуждаются в такой помощи, а 17,9% выбрали вариант «Не знаю».

Согласно опросу, методическая работа и работа с документацией являются наиболее сложными проблемами для самостоятельного разрешения начинающим преподавателем, отсюда следует, что необходимо организовывать поддержку именно в этом направлении.

Научная деятельность является немаловажной в процессе профессионализации. Однако согласно опросу не все преподаватели готовы ею заниматься. Тем не менее, как наставники, так и кафедры в целом, должны быть готовы оказать помощь в данном направлении.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Начинающие преподаватели больше всего нуждаются в наличии ментора. Введение института менторства в ВУЗах на наш взгляд важный шаг в помощи начинающим преподавателям, так как ментор может своевременно помочь снять остроту проблемы и подсказать способы самостоятельного или коллективного её решения.

Литература:

1. *Абдулина О.А.* Проблема педагогических умений в теории и практике высшего педагогического образования / О.А. Абдулина // Педагогика. – 1996. – № 1 (15). – С. 7.

2. *Мелёхина Е.А., Газалиев Р.А.* Профессионализация преподавателя иностранного языка в вузе / Е.А. Мелёхина, Р.А. Газалиев // Высшее образование сегодня. – 2020. – №9. – С. 28-33.

3. *Неустроева Е.Ю.* Проблемы начинающего педагога в период адаптации: дис. ... канд. пед. наук: 03.07.15. – Пермь, 2015. – 17 с.

4. *Нехороших Н.А.* Современные условия модернизации управления профессиональной адаптацией молодого педагога / Н.А. Нехороших // Вестник КГУ Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – №2.

5. *Савищева Т.В.* Особенности профессиональной адаптированности начинающих преподавателей ВУЗа, не имеющих базового педаго-

гического образования / Т.В. Савищева // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – №12. – С. 263-265.

6. Соколова Н.А., Руденко А.В. Факторы социально-психологической адаптации молодых педагогов / Н.А. Соколова, А.В. Руденко // Здоровоохранение, образование и безопасность. – 2018. – №3 (21). – С. 11.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.И. Грабовский, И.В. Барабашёва
**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, grabovskijm@yandex.ru**

В период пандемии 2020 года дистанционное обучение показало свою незаменимость, но недостаточная подготовленность педагогов отечественной системы образования не позволила им эффективно воспользоваться технологиями дистанционного обучения. Эта проблема актуальна и для преподавателей иностранных языков в силу особенностей этой дисциплины. Для повышения эффективности дистанционного обучения необходима актуальная подготовка педагогов к работе с соответствующими педагогическими технологиями.

During the pandemic, distance learning has shown its indispensability, but the lack of teachers' training prevented them from using distance learning technologies efficiently. This is especially acute for teachers of foreign languages since this discipline has several unique features. Therefore, more attention should be paid to training teachers in this aspect in order to make distance learning as efficient as full-time education.

Актуальность настоящего исследования обусловлена как обновленными требованиями Министерства науки и образования РФ к организации учебного процесса с использованием дистанционных технологий в соответствии с новыми ФГОС, так и эпидемиологической ситуацией в мире, сложившейся в период пандемии 2020 г. Опыт дистанционного обучения, полученный в период самоизоляции, позволяет изучать возможности улучшения его качества и расширения предоставляемых им возможностей. Объектом настоящего исследования является обучение иностранным языкам с использованием дистанционных технологий. В исследовании рассматриваются как проблемы, сопровождающие дистанционное обучение в целом, так и сложности, связанные непосредственно с обучением иностранным языкам в дистанционном режиме.

Идея дистанционного обучения появилась еще до развития современных систем коммуникаций. Некоторые исследователи возводят его

историю к XVIII веку. Как система дистанционное образование начало развиваться с создания «Общества поощрения студентов на дому» Анны Тенкор в 1873 году [13].

Процесс дистанционного обучения в РФ официально начался в 1994 году с принятия Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в России. С тех пор создано множество учебных заведений, которые на разных уровнях предлагают обучение в дистанционном формате [6]. Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ», дистанционное обучение в России реализуется посредством образовательных программ с использованием информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих взаимодействие обучающихся и педагогов [12].

Понятие *дистанционное обучение* трактуется в научной литературе по-разному: как аналогичная очному форма обучения [3]; как форма обучения, в которой наравне с традиционными используются и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях [2]; как обучение на расстоянии через электронную почту, интернет, телевидение [9]. Ключевым элементом данного вида обучения являются *дистанционные технологии* – образовательные технологии, реализуемые с применением средств информатизации и телекоммуникации, при полном или частичном опосредованном взаимодействии обучающегося и педагога [9].

Формат дистанционного обучения в современной педагогической практике имеет общий для всех моделей и подходов вектор развития: минимизация различий с очным посещением занятий, а в дальнейшем – становление более эффективным. Это проявляется в двух аспектах:

– в техническом, когда современные интернет-технологии позволяют учащимся в режиме реального времени общаться с преподавателем и остальными учащимся, так что занятие проводится в общем и целом в том же виде, что и при непосредственном посещении аудитории;

– в методическом, когда новые технологии позволяют не только проводить аналоги реального занятия, но и использовать возможности этих технологий в процессе самостоятельного обучения [11].

Дистанционное обучение представляет собой перспективное поле для введения новых педагогических практик, которые ранее из-за неразвитости оборудования были невозможны. Но введение этих практик сопровождается рядом проблем организационного и методического характера, поиском решения которых занимаются исследователи.

В процессе обучения иностранным языкам (ИЯ) дистанционный формат имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при

организации обучения. Самым главным отличием от многих учебных дисциплин в школе или в вузе является зависимость обучения от постоянной практики. Выделяют следующие этапы обучения ИЯ: 1) подбор технического оснащения; 2) проведение пробного занятия; 3) определение основных методов и приемов обучения; 4) тренинг основных видов речевой деятельности; 5) подведение итогов и контроль [5].

Для реализации обучения ИЯ в дистанционном формате можно опираться на модели дистанционного обучения, предложенные А. А. Андреевым: 1) кейсовая; 2) корреспондентская; 3) радиотелевизионное обучение; 4) сетевое обучение; 5) модель мобильных технологий [3].

Использование кейсовой модели, сетевого обучения и мобильных технологий позволяет оптимизировать процесс обучения ИЯ, осуществлять контроль и анализ полученных результатов [1]. Для обучения говорению можно использовать программы для видео- и аудиосвязи: Skype, Zoom или Discord. Осуществление контроля с помощью онлайн-тестов подходит для рецептивных видов речевой деятельности. Для проверки степени усвоения навыков письменной речи обучающиеся могут отправлять работы на электронную почту преподавателей [4; 8].

Помимо практики во время занятий, в процессе обучения важна и практика в виде самостоятельной работы, которая позволяет обучающемуся выработать навыки поиска нужной информации, оценить область своих знаний и определить индивидуальный темп обучения. При обучении в дистанционном формате самостоятельная работа может занимать большую часть процесса обучения, в зависимости от модели, выбранной преподавателем [10].

Самостоятельная работа обучающихся должна происходить в активной форме. Необходимо ставить такие задачи, которые бы заставили их углубляться в новые области знаний, взаимодействовать с другими учащимися и при необходимости обращаться к преподавателю. Для решения этой задачи необходимо обращаться к различным моделям дистанционного обучения, которые преподаватель может использовать в зависимости от цели и своих представлений об эффективности [7].

Таким образом, мы видим, что для эффективного обучения иностранному языку в дистанционном формате преподаватель должен владеть современными технологиями, которые позволяют делать процесс обучения настолько же эффективным, как и очное посещение (а в некотором смысле и более эффективным, учитывая количество сэкономленного времени). Основываясь на достижениях исследователей в области развития дистанционного обучения, преподаватель может самостоятельно проводить отбор тех технологий и моделей, которые соответствуют конкретным условиям и целям.

Литература:

1. *Абрамова Е. Н.* Компьютерное тестирование как элемент обучения и контроля в системе дистанционного обучения / Е.Н. Абрамова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2012. – № 1. – С. 73–77.
2. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: 2009. – 446 с.
3. *Андреев А.А., Солдаткин В.И.* Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. – М.: Издательство МЭСИ, 1999. – 196 с.
4. *Бадаева Н.М.* Использование программы SKYPE при обучении иноязычной речи / Н.М. Бадаева // Вестник Марийского государственного университета. – № 3. – 2009. – С. 110–111.
5. *Григоренко С.Е., Сагалаева И.В., Фисунова Н.В.* ONLINE-занятия как одна из форм дистанционному обучению иностранных языков в вузе [Электронный ресурс] / С.Е. Григоренко, И.В. Сагалаева, Н.В. Фисунова // Современные проблемы науки и образования. – № 5 – 2018. – С. 156. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28088>–2018. (дата обращения 04.11.2020).
6. *Горева О.М., Осипова Л.Б.* Современное состояние дистанционного образования в российском вузе / Р.М. Горева, Л.Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – С. 630.
7. *Левина Т.Ф.* Использование ИТ (дистанционного обучения) в преподавании иностранных языков [Электронный ресурс] / Т.Ф. Левина // Всероссийский августовский педагогический совет: материалы науч.-практ. конф. – 2001 – URL: <http://gcon.pstu.ru/pedsovet2001/s/s2-3-1.htm> (дата обращения 26.10.2020).
8. *Морозова Е.С.* Использование возможностей программы скайп в обучении / Е.С. Морозова // Устойчивое развитие: вопросы экономики, права, экологии, социологии, образования, управления проектами. Сборник научных статей по итогам всероссийской заочной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента». – Санкт-Петербург, 2013. – С. 114.
9. *Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений* / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закирова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
10. *Пидкасистый П.И.* Сущность самостоятельной работы студентов и психолого-дидактические основы ее классификации / П.И. Пидкасистый

стый // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. – Пермь, 2000. – С. 24–34.

11. Сикоева М.Т. Развитие дистанционного обучения в гуманитарной образовательной системе современного регионального вуза: дис. канд. пед. наук. – Владикавказ, 2004. – 22 с.

12. Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ принят 29.12.2012. // URL: https://base.garant.ru/70291362/7a58987b486424_ad79b62aa427dab1df/ (дата обращения: 30.10.2020).

13. Rockwell, Churchill. Society to Encourage Studies at Home // Thirteenth Annual Report. – 1886. – P. 4.

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ К ПИСЬМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

А.М. Григоренко, Е.А. Мелехина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, a.m.grigorenko@yandex.ru**

В данной статье рассматривается проблема развития мотивации в процессе формирования готовности обучающихся к письменной научной коммуникации на иностранном языке. Приводится анализ понятия мотивации. Описываются результаты исследования мотивации к изучению иноязычного академического письма в вузе.

This article examines the problem of developing motivation in the process of forming students' readiness for written scientific communication in a foreign language. The analysis of the concept of motivation is given. The article describes the results of the research of motivation to study foreign language academic writing at university.

В процессе организации обучения иностранному языку в вузе необходимо принимать во внимание мотивы студентов и наличие мотивации к учебной деятельности. Проблема мотивации студентов в процессе обучения иностранному языку в вузе на протяжении многих лет не теряет своей актуальности. Данной теме посвящены работы многих исследователей (И.А. Зимняя, Н.Н. Касаткина, Н.М. Симонова, Т.В. Кучма, Ю.М. Бобрицкая, Н.А. Емельянова и др.).

Структура готовности обучающихся вуза к письменной научной коммуникации на иностранном языке включает наличие мотивационного компонента. Мотивация к изучению иноязычного академического письма включает желание и интерес к изучению данного предмета,

стремление к овладению знаниями и умениями написания академических текстов, владение межкультурной коммуникативной компетенцией, личностную направленность на совершенствование навыков письменной речи в рамках академического дискурса. Самоэффективность и личная оценка своей компетентности в области академического письма являются одними из ключевых составляющих мотивации. Мотивация тесно связана с количеством усилий, затраченных на выполнение задачи, настойчивостью в решении задачи, подбором стратегий и ее выполнением [9].

Чтобы обучающиеся включились в процесс обучения, необходимо использовать удобные и привлекательные формы учебного материала. Это упростит задачу убеждения студентов в значимости целей и задач процесса обучения, осознание которых является результатом мотивации [7]. Внутренняя мотивация может быть усилена посредством увеличения автономии обучающихся, а также разъяснения актуальности их деятельности с точки зрения ее учебного и социального значения [8].

Согласно М. Д. Рахмановой, одним из важнейших компонентов повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка является погружение в языковую среду и осуществление процесса обучения на иностранном языке, при котором наблюдается уход от прямой передачи знаний, но реализуется самостоятельный поиск информации и путей решения учебных задач [6]. По нашему мнению, данные условия могут быть реализованы при помощи использования формирующей электронной информационно-образовательной среды университета в сочетании с вовлеченностью преподавателя как активного субъекта процесса обучения в её развитие.

Согласно исследованиям, в процессе обучения в вузе можно повлиять на внутренние мотивы [1,2,3,4,5]. Следовательно, одним из этапов формирования готовности к письменной научной коммуникации на иностранном языке должен быть анализ существующего уровня и характера мотивации обучающихся к овладению знаниями и умениями в рамках данного предмета.

В нашем исследовании для изучения мотивационного компонента готовности к академическому письму на иностранном языке мы использовали методику Ю. М. Орлова. Данный тест-опросник был использован для выявления потребности обучающихся в достижении цели обучения иноязычному академическому письму.

В исследовании приняло участие 91 студент НГТУ. Среди обучающихся, изучающих академическое письмо на иностранном языке, был проведен тест-опрос. Анализ полученных ответов показал, что 82% обучающихся имеют среднюю потребность в достижении целей, 14% —

повышенную потребность, 3% — пониженную потребность и 1% — низкую потребность. Было выявлено, что большинство опрошенных не обладают ярко выраженной потребностью к достижению целей обучения, однако наличие среднего уровня данной потребности предполагает возможность его повышения в процессе обучения. Поскольку подавляющее большинство обучающихся не характеризуются настойчивостью в достижении целей, неудовлетворенностью достигнутым, постоянным стремлением делать лучше, чем раньше, склонностью увлекаться работой и неспособностью плохо работать, необходимо создать такую систему в рамках обучения письменной научной коммуникации на иностранном языке, которая обеспечит возможность роста данных аспектов развития личности.

Поскольку только у минимального процента обучающихся выявлены пониженный и низкий уровни потребности в достижениях, можно заключить, что при применении современных методов обучения, внедрения ИКТ и использование возможностей формирующей среды университета существует перспектива развития мотивации обучающихся к изучению письменной научной коммуникации на иностранном языке.

На практике при осуществлении процесса обучения академическому письму на иностранном языке потребность в достижении целей играет важную роль. Обучающиеся с повышенным и средним уровнем данной потребности достаточно интенсивно вовлечены в процесс обучения, настроены на успешное овладение необходимыми знаниями и умениями, ответственны. Данные обучающиеся успешно выполняют большинство задач, используя предлагаемые ресурсы, возможности электронной информационно-образовательной среды вуза, а также осуществляя самостоятельный поиск, являясь активными субъектами учебного процесса. Это способствует продуктивному достижению целей и задач обучения письменной научной коммуникации на иностранном языке.

Таким образом, эффективное формирование готовности молодых исследователей к письменной научной коммуникации на иностранном языке основывается, во-первых, на выявлении существующего уровня и характера мотивации и стремления к достижению целей в процессе обучения, и, во-вторых, на внедрении средств и методов обучения, стимулирующих рост мотивации и интерес к изучаемому предмету. Процесс формирования и развития релевантных компетенций будет проходить быстрее при условии ориентации на потребности обучающихся, а также на учет их ожиданий от результатов обучения, осуществления мониторинга и отслеживания их прогресса на протяжении всего процесса обучения. Развитие навыков самоорганизации и самоконтроля при

помощи современных технологий может стать эффективным средством повышения мотивации к изучению иноязычного академического письма.

Полученные результаты могут быть использованы при исследовании мотивации обучающихся к письменной иноязычной научной коммуникации с целью создания условий, необходимых для формирования готовности к данной деятельности.

Литература:

1. *Афанасенкова Е.Л.* Мотивы учения и их изменение в процессе обучения студентов вуза : автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07. – Москва, 2005. – 24 с.
2. *Бакшаева, Н. А.* Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 170 с.
3. *Берестовская Л. П.* Исследование мотивации студентов в образовательном процессе педагогического вуза / Л.П. Берестовская // ОНВ. – 2012. – №4 (111). – С.286-289.
4. *Галактионова Н.А.* Формирование мотивов учебной деятельности студентов как педагогическая проблема / Н.А. Галактионова, Я.В. Крючева, И.В. Толстоухова, Т.А. Фугелова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – Режим доступа: URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27196> (дата обращения: 01.11.2020).
5. *Дубовицкая Т.Д.* Методика диагностики направленности учебной мотивации /Т.Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. – 2002. – Том 7. № 2. – С. 42–45.
6. *Рахманова М. Д.* Формирование мотивации при обучении иностранному языку в вузе /М.Д. Рахманова // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №3 (28). – С. 232-236.
7. *Хейдари-Пур З., Хоссейни А.* Мотивация и ее роль при обучении иностранному языку / З. Хейдари-Пур, А. Хоссейни // Известия ВГПУ. – 2019. – №7 (140). – С. 53-55.
8. *Van Blankenstein F., Saab N., van der Rijst R., Danel M., Bakker-van den Berg A., van den Broek P.* How do self-efficacy beliefs for academic writing and collaboration and intrinsic motivation for academic writing and research develop during an undergraduate research project? // Educational Studies. – 2018. – P. 209-225.
9. *Troia G. A., Shankland R. K., Wolbers K. A.* Motivation Research in Writing: Theoretical and Empirical Considerations // Reading & Writing Quarterly. – 2012. – vol. 28 №1. – P. 5-28.

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК СЛЕДСТВИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Е.В. Дмитриенко, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, lizadmtr99@mail.ru

В статье рассматривается категория слов «ложные друзья переводчика» с точки зрения межъязыковой интерференции и обучения иностранному языку и переводу вследствие проведения учебного эксперимента.

The article examines the category of words "false friends of the translator" from the point of view of interlingual interference and teaching a foreign language and translation as a result of an educational experiment.

Как показывает практический опыт, наибольшие трудности при переводе связаны с проявлением межъязыковой интерференции (или вмешательства одной языковой системы в другую), которая серьезно влияет на адекватный перевод. Особое внимание при этом уделяется проблеме перевода межъязыковых омонимов, или ложных друзей переводчика. Суть проблемы состоит в неверном отождествлении отдельных элементов систем родного и иностранного языков. При переводе таких слов «возникает достаточно сложностей, в связи с их семантической, грамматической или фонетической общностью» [2].

Как отмечает В.В. Акуленко, «ложные друзья переводчика» вводят в заблуждение даже опытных мастеров [1], так как они только по форме выражения напоминают русские слова, имея при этом совершенно другое значение. При обучении переводу решение данной проблемы приобретает первостепенное значение, что обуславливает актуальность заявленной темы исследования.

Цель статьи – посредством учебного эксперимента выявить интерференционные ошибки, связанные с переводом ложных друзей с немецкого языка на русский в процессе обучения студентов-лингвистов.

С твердой установкой на то, что ложные друзья переводчика представляют собой проблему при обучении переводу, мы разработали план проведения учебного эксперимента, респондентами которого стали студенты-переводчики 3-го курса в количестве 26 человек. Им был дан список предложений на немецком языке, которые нужно было перевести на русский язык. В процессе проведения эксперимент были получены следующие результаты.

1. *Der Tort, den er als Kind hatte.* При переводе этого предложения все респонденты предоставили разные варианты предложения **Tort*,

который он пробовал еще в детстве (26). Однако в данном контексте речь идёт о не о торте, а о *неприятности*, которая случилась с ребенком.

2. *Dafür bekam er eine Strafe*. При переводе 15 опрошенных перевели *Strafe* на русский язык как «штраф», в то время как его эквивалентом является слово «наказание» с более широким значением. Правильно перевели лексему 6 студентов. В остальных случаях данное слово перевели как «выговор».

3. *Ich bring lieber das **Tablett** zurück*. 15 респондентов перевели выделенное слово как «таблетка», видимо, исходя из его написания. Еще 2 – перевели его как «планшет». Остальные 9 респондентов перевели это предложение правильно со словом «поднос», которое является полным эквивалентом немецкой лексики.

4. *Nur noch ein **Kotelett**, bitte*. 65% опрошенных использовали для перевода слово «котлета». Однако полным его эквивалентом является слово «отбивная», которым воспользовалось 9 студентов. Как видим, разница не столь существенна, тем не менее в некоторых текстах важны даже такие мелкие детали.

5. *Wir haben nicht viel **Süßwasser***. Данное предложение не перевели почти 30% студентов. В 4 случаях был дан дословный перевод «сладкая вода», ещё в 2 - «пропитка для бисквита». В остальных случаях студенты ограничились простым переводом «У нас не так много воды», который можно назвать наиболее подходящим вариантом, т.к. эквивалент слова *Süßwasser* в русском языке – «пресная вода». 8 респондентов использовали для перевода именно его.

6. *Ich möchte das **reklamieren***. Глагол «reklamieren» соотносится с русским вариантом «жаловаться» или «предъявлять претензию». Таким вариантом воспользовались 14 опрошенных. Ещё 6 перевели глагол как «рекламировать» и «оставить отзыв»; 6 студентов не смогли перевести данное предложение.

7. *Sie ist 34 und wiegt einen **Zentner***. И в русском, и в немецком слово «центнер» означает «сотня», но в их основе лежат разные единицы измерения: в России это – сто килограммов, в Германии в старину за меру веса принимали не килограмм, а фунт, который соответствует примерно 500 граммам, т.е. центнер в Германии равен 50 килограммам. 19 студентов не знали об этом и перевели данное слово как «100 килограмм» или «центнер».

8. *Und jetzt kommt er wieder... Der schreckliche **Schall***. Половина студентов не смогли перевести выделенное слово. Вторая половина дала правильный вариант перевода – «шум».

9. *Ich vergesse weder einen Termin noch einen Menschen.* В 9 вариантах перевода в качестве эквивалента было дано слово «термин». Ещё в 5 случаях было предложено слово «дата», в остальных 12-ти случаях был дан правильный вариант – «встреча».

Итак, результаты проведенного эксперимента показали, что слова из категории «ложные друзья» при переводе с немецкого языка на русский представляют собой проблему для будущих переводчиков. Это доказывает тот факт, что в достаточно большом количестве случаев были даны неправильные переводы. Полученные результаты учебного эксперимента представлены в таблице ниже.

Таблица 1 – Результаты эксперимента

№	Немецкое слово	Правильный перевод (%)	Неправильный перевод варианты(%)	Нет перевода (%)	Вид интерференции
1	der Tort	неприятность (0)	100% (торт)	–	орфографическая
2	eine Strafe	(25%) наказание	60% (штраф) 15% (выговор)	–	орфографическая
3	das Tablett	поднос (34%)	57% (таблетка) 9% (планшет)	–	орфографическая
4	ein Kotelett	отбивная (35%)	65% (котлета)	–	орфографическая
5	Süßwasser	пресная вода (46%)	24% (пропитка, сладкая вода)	30%	лексическая
6	reklamieren	жаловаться (53%)	24% (оставить отзыв)	23%	лексическая
7	Zentner	50 кг (27%)	73% (100 кг)	–	лингвокультурная
8	der Schall	шум (50%)	–	50%	лексическая
9	ein Termin	встреча (46%)	54% (дата, термин)	–	лексическая

Как показал учебный эксперимент, причиной возникновения подобных ошибок стали следующие виды интерференции: лексическая (44,4%), орфографическая (44,4%) и лингвокультурная (11,2%). Всё они представляют собой межъязыковую интерференцию, т.е. такое взаимодействие языков при их контакте, которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого языка [3].

В целом, более глубокой причиной ложного отождествления отдельных элементов систем родного и иностранного языков является смешение языков. Так возникают семантические кальки и нарушения

стилистической связности или лексической сочетаемости, а также фонетическое и орфографическое совпадение русских и иностранных слов не только в процессе использования иностранного языка, но и при переводе на родной язык и даже при употреблении слов на родном языке.

Все это доказывает наличие межъязыковой интерференции, или отрицательного воздействия родного языка на иностранный, которое проявляется при передаче смысла по аналогии с родного на иностранный язык. Интерференция представляет собой асимметрию языка, причиной которой являются языковые контакты.

Эксперимент показал, что чаще всего встречаются два вида интерференции – орфографическая и лексическая, которая часто служит созданию буквализмов, а также (в одном случае) – лингвокультурная.

Для того чтобы избежать ошибок при обучении студентов, преподавателю необходимо делать акцент на влиянии интерференции при переводе, предлагать рекомендации и разрабатывать системы упражнений на предотвращение возникновения обозначенной проблемы.

Примером упражнений на преодоление интерференции может служить обсуждение различий в значениях приведенных ниже пар слов. Назовите немецкий эквивалент для русского слова, русский – для немецкого. Составьте предложение с данными словами: *Die Krawatte* – *кровать*; *die Angel* – *ангел*; *der Abiturient* – *абитуриент*; *das Mehl* – *мел*.

Данное упражнение может быть полезно в нескольких аспектах: во-первых, студенты, таким образом, запоминают несколько «ложных друзей»; во-вторых, употребление их в предложении способствует их закреплению и хранению в ментальном лексиконе студентов, т.е. расширению словарного запаса в целом.

Кроме того, необходимо направить внимание студентов на «узнавание» ложных друзей переводчика в тексте и выработать привычку обращения к авторитетным словарным источникам. Более того, большую пользу в решении данной проблемы может принести применение конкордансов и изучение контекстов, в которых используется тот или иной «ложный друг».

Литература:

1. *Акуленко В.В.* Существует ли интернациональная лексика? / В.В. Акуленко // Вопросы языкознания. – 1961. – № 3. – С. 60-68.
2. *Борисова Л.И.* Ложные друзья переводчика научно-технической литературы / Л.И. Борисова. Ч. 1. – М.: 1989. – 126 с.
3. *Флеров О.В.* Межъязыковая интерференция при обучении студентов испанскому языку на основе английского / О.В. Флеров, Е.И. Минайченкова // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 3. – С. 104-116.

ПРИМЕНЕНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ИВРИТА

А.О. Замкова, Г.И. Шайнурова
Новосибирский Государственный Университет
Экономики и Управления,
г. Новосибирск, a0191565@mail.ru

В статье рассматривается применение мнемотехники как методики запоминания слов на примере языка иврит. Особое внимание уделяется особенностям иврита, которые выделяют его среди других языков, а также применению мнемотехники для изучения лексики. В статье приведены конкретные примеры применения методики запоминания слов на иврите, которые раскрывают основные принцип работы мнемотехники.

The article deals with the use of mnemonics as a method of memorizing words in Hebrew language taken as an example. Special attention is paid to the features of Hebrew language that distinguish it from other languages, as well as the use of mnemonics for learning vocabulary. The article provides specific examples of the methodology for memorizing Hebrew words that reveal the basic principles of mnemonics.

Явление глобализации принесло вместе с собой возможность знакомиться с другими странами и их культурами, изучать историю и языки народов проживающих на территории той или иной страны.

На сегодняшний день существует огромное количество возможностей для изучения языков: различные курсы, учреждения дополнительного образования и репетиторы. Изучение языков – это не только освоение словарного запаса путем заучивания новых слов по определенной тематике и подстановка их в грамматические конструкции, но и погружение в языковую культуру, знакомство со страной происхождения языка. Для того чтобы учить язык, чаще всего, необходимо лишь желание и упорство, а вот чтобы обучать языку, нужен целый комплекс навыков и методик, применяемых в обучении.

Объектом данного исследования является иврит как один из уникальных языков современности. Цель исследования – рассмотреть одну из техник изучения иностранных слов на примере языка иврит и оценить ее эффективность.

В России в последние 30 лет в области преподавания иврита. Произошли множественные изменения. За это время создана собственная школа преподавания этого языка (например, целая сеть улыпанов была создана под эгидой израильских культурных центров (ИКЦ), также осуществляется интенсивная научная деятельность, уровень которой признан и в России, и за рубежом, проводятся международные конференции, издается собственный научный журнал. На данный момент все

эти проекты поддерживаются российскими государственными или международными еврейскими структурами [3].

Особо актуальным изучение иврита является для репатрировавшихся людей, или только планирующих переезд в Израиль, так как требуется знание языка для обеспечения качества жизни в новой стране. Языковая подготовка представляет собой прохождение курсов в учебных учреждениях, которые называются *ульпанами* (אולפן). Ульпаны существуют как в самом Израиле, где обучают новых репатриантов, так и за его пределами, где люди, готовятся к репатриации или просто, желают выучить новый язык. Главная разница между ульпанами, находящимися в Израиле и за его пределами, заключается в том, что обучение в израильских ульпанах проходит на иврите. То есть, для новых репатриантов возникают дополнительные трудности в освоении материала на иностранном языке. Как правило, начинающему “ульпанисту” в короткий срок необходимо выучить большое количество иностранных слов, которых он ранее не знал.

Ускорить процесс запоминания элементов нового языка помогает мнемотехника, как комплекс приемов, позволяющих запоминать информацию при помощи ассоциаций. Так же термин мнемоники часто обозначает визуализацию некоего предмета, которая способствует повышению обучаемости и тренировке мышления. Эта техника позволяет человеку запоминать нужный материал избирательно и накапливать в памяти большое количество информации без больших затрат времени посредством фонетических ассоциаций.

Мнемотехника не является совершенно новой методикой, упоминания о ней появлялись еще в трудах известного итальянского философа Джордано Бруно, система памяти, извлеченная из "Теней" его же авторства, была впервые рассмотрена в лекции, прочитанной в Варбургском институте в мае 1952 года [1]. В 1990 возникла техника запоминания имени философа, которая описывалась в учебнике мнемотехники Козаренко В. А.: «Джордано» представляет собой венец многолетних систематических разработок. Её практической основой служат принципы классической мнемотехники и элементы системы запоминания Джордано Бруно. Теоретическая основа - оригинальная модель памяти, разработанная на основе современных представлений о квазиголографической природе работы мозга» [2]. В пособии так же описывается механизм запоминания информации мозгом: «Основой мыслительных процессов человека считается визуальное (образное) мышление. Речь рассматривается как средство коммуникации, предназначенное для «вывода» информации из мозга и передачи ее в другой мозг. Использование речевого мышления (внутреннего говорения) не рекомендуется по при-

чине того, что в автоматических речевых конструкциях часто содержатся ложные взаимосвязи, ведущие к неверным умозаключениям. Речевое мышление медленное и «тормозит» запоминание.» [2].

Стоит отметить, что применение мнемотехнического подхода более эффективно в работе с лексикой, чем в освоении грамматики. Но прием построения связок и рифмизации поможет запоминать целые фразы. Сначала обучающийся должен понять, в какой ситуации он может применять данное предложение и запоминает его. Только после этого он получает грамматическое обоснование (разъяснение) данной структуры, включая род слова, его склонения и так далее.

Рассмотрим механизм работы методики на конкретных словах:

Пример 1. Слово *תמרים* (*тэмáр*) – финик.

Чтобы запомнить слово, необходимо подобрать к нему логичную ассоциацию. Во-первых, слово созвучно с женским именем Тамара, которое имеет еврейское происхождение, и переводится как финиковая пальма. Чтобы запомнить слово, можно представить, как некая девушка по имени Тамара ест финик с пальмы.

Пример 2. Глагол *לחבון* (*лэхитбонэн*) – наблюдать.

Чтобы запомнить это слово, предлагается подобрать группу слов, которые в комбинации будут иметь похожее звучание и создадут визуальный образ. Человек может представить, как перед ним лежит банан, и он за ним наблюдает. В слове лежит и банан есть звуки, которые так или иначе схожи со звучанием исходного слова.

Глаголы имеют особое место в иврите, их часто называют «душой иврита». Глаголы в иврите делятся на семь групп, называемые «би-ньянами» (ивр. בניינים). Вышеупомянутый глагол *лэхитбонэн* представлен в инфинитивной форме (т.е., отвечающей на вопрос «что делать»), поэтому, нужно так же помнить, что он может спрягаться по времени, роду и числу (Таблица 1).

Таблица 1. Склонения глагола לשמוע (лишмóа) – слышать.

Инфинитив	Ед.ч., м.р.	Ед.ч., ж.р.	Мн.ч., м.р.	Мн.ч., ж.р.
לשמוע (лишмóа)	שומע (шумэа)	שומעת (шумáат)	שומעים (шумэ́йм)	שומעות (шумэóт)

Применяя мнемотехнические приемы, этот глагол можно запомнить посредством его привязки к слову из русского языка «шум». Шум можно услышать, соответственно выстраивая цепочку из ассоциаций можно запомнить сначала спряжения глагола, а после инфинитив.

В целях получения собственных достоверных результатов по исследуемой теме нами был проведен короткий курс по изучению иврита в

группе из 6 человек, никогда ранее не сталкивавшихся с предлагаемым языком. Участникам исследования было предложено запомнить 30 простых слов за 6 дней. Слова были разделены на 6 блоков по 5 слов. Респондентам предлагались соответствующие каждому слову ассоциации и описание возможных визуальных образов. Но учитывая то, что у каждого человека свое эмоциональное восприятие и жизненный опыт, предполагалось и допускалось применение собственных ассоциаций.

В результате данного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Наиболее просто запоминались слова, которые имеют схожее звучание со словами родного языка, например: *דירה* (*дыра́* – *квартира*), *קוקייה* (*кукия́* – *кукушка*), *לבן* (*лава́н* – *белый*) и т.д.).

2. В среднем, респонденты успешно усвоили около 10 слов, и могут использовать их в речи.

3. Уровень восприятия мнемотехники варьируется от респондента к респонденту, однако 90% участников положительно оценили эффективность методики.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что применение мнемотехники является одной из самых успешных методик, применяемых в изучении иностранных языков, так как она является универсальной, простой в применении, а также подходит большинству людей, упрощая процесс запоминания больших массивов новых слов.

Литература:

1. *Йетс Ф.* Искусство памяти. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования "Университетская книга", 1997. – 480 с.

2. *Козаренко В.А.* Учебник мнемотехники. Система запоминания «Джордано». – М.: 2002. – 219 с.

3. *Кондракова Ю.Н.* Изучение современного иврита в России: многообразие целей и пути их достижения // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2019. – № 3. – С. 424-442.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

А.А. Исенева, М.А. Морозова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, isseneva.al@gmail.com

Данная статья посвящена особенностям разработки электронных учебных курсов обучения иностранному (немецкому) языку, анализируются возможности интеграции в университетские курсы немецкого языка как первого и второго иностранного. Предлагается модель электронного учебного курса на базе системы DiSpace Новосибирского государственного технического университета на примере одного из модулей с интегрированной системой интерактивных тренировочных и контрольно-тренировочных заданий.

This article is devoted to the peculiarities of the development of electronic courses for teaching German as a foreign language, the possibilities of integration into university courses of German as a first and second foreign language are analyzed. A model of an electronic training course based on the DiSpace system of the Novosibirsk State Technical University is proposed on the example of one of the modules with an integrated system of interactive training and control-training tasks.

В настоящее время предлагается огромное количество электронных учебных курсов как отечественными, так и зарубежными разработчиками, которые могут успешно применяться в системе смешанного обучения. При этом, курсов для изучающих иностранный язык сравнительно немного. Как правило, авторами предлагаются курсы для изучения английского языка. Для изучающих немецкий язык как первый или второй иностранный курсов практически не представлено. Анализ имеющихся курсов для изучения немецкого языка таких известных платформ, как *Stepik*, *Iversity* и *Coursera* показал, что данные курсы не могут быть интегрированы в полном объеме в университетские курсы обучения иностранному языку по ряду причин, касающихся содержательной, технологической, технической сторон: несовпадение лексических тем и аспектов языка с программными темами университетских курсов, доступ к курсам не совпадает с началом изучения дисциплины, конкретной программной темы, ряд курсов имеет платный или условно бесплатный доступ (получение сертификата или другого подтверждающего завершения курса документа после внесения оплаты), невозможность зачетом обучающимся прохождения ими электронного курса вне университета в связи с отсутствием соответствующих регулирующих механизмов зачисления баллов по дисциплине, прописанных в нормативных документах вуза, отсутствие гармоничного развития/ формирования всех

четырёх видов речевой деятельности, акцент на развитии/ формировании одного или двух видов речевой деятельности и др.

Таким образом, речь может идти только о частичном использовании интеграции таких курсов преподавателями иностранного языка в вузе. При этом, разработка электронных учебных курсов, предназначенных для изучения иностранного (немецкого) языка, должна:

во-первых, базироваться на ряде дидактических принципов, а именно: интерактивности, модульности, аутентичности материалов,

во-вторых, соответствовать учебной программе дисциплины,

в-третьих, учитывать гармоничное развитие/ формирование всех видов речевой деятельности, поскольку согласно Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком [2] при описании языковых знаний и умений, которыми должны обладать обучающиеся, упоминаются все виды речевой деятельности (чтение, восприятие на слух устной речи, говорение и письменная речь),

в-четвертых, соотноситься с указанными выше выработанными Советом Европы общеввропейскими языковыми уровнями и системой оценки языковой компетенции,

в-пятых, обладать возможностью периодической актуализации и дополнения материалов электронного курса [1, с. 74].

В рамках нашего исследования был разработан модуль электронного учебного курса по немецкому языку «Deutsch in Restaurant und Tourismus» (Немецкий язык в сфере ресторанного дела и туризма) для направлений 43.03.01 Сервис, 43.03.02 Туризм, 43.03.03 Гостиничное дело в системе дистанционного обучения DiSpace НГТУ [4]. Поддержка курса включает систему интерактивных онлайн-заданий к модулю курса в системе онлайн-курсов для изучения иностранных языков eLang, а также внешних программ с открытым доступом LearningApps.org, OnlineTestPad, QR Code Generator и др.

Реализация дидактических принципов на примере предложенного модуля/ темы «Reise» (Путешествие) курса может осуществляться следующим образом:

1. Принцип интерактивности предполагает разработку системы интерактивных тренировочных и контрольно-тренировочных заданий, нацеленных на эффективное усвоение аспектов иностранного языка,

2. Принцип модульности позволяет удобно структурировать содержание курса, а также изменять структуру в зависимости от необходимости ее расширения или сужения, определяемой уровнем и потребностями обучающихся,

3. Принцип аутентичности материалов, согласно которому «отбираемые материалы и интернет-ресурсы обязательно должны подвер-

гаться верификации, т.е. проверке происхождения (использование только популярных сайтов, существующих длительное время)» [1, с. 24].

Структура модуля представлена следующими блоками: стартовый тест, тренировочный блок и итоговый тест. Стартовый [5] и итоговый тесты [3] разработаны в бесплатном многофункциональном сервисе для проведения тестирования и обучения отечественного разработчика OnlineTestPad. Стартовый тест нацелен на выявление имеющихся у обучающихся знаний по предлагаемой для изучения теме, включает 15 заданий таких-то типов. Тренировочный блок содержит задания на тренировку всех видов речевой деятельности, система заданий построена по принципу постепенного усложнения языкового материала, также в него включены рецептивные, условно-коммуникативные задания и задания на реальную коммуникацию.

В качестве примера приведен фрагмент модуля / темы «Reise» (Путешествие) электронного курса, представленный следующими видами интерактивных заданий:

1. Ввод лексики (уровень слова, словосочетания, предложения, текста).
2. Закрепление и отработка лексики (рецептивные виды заданий, условно-и реально-речевые упражнения) (Рис. 2).

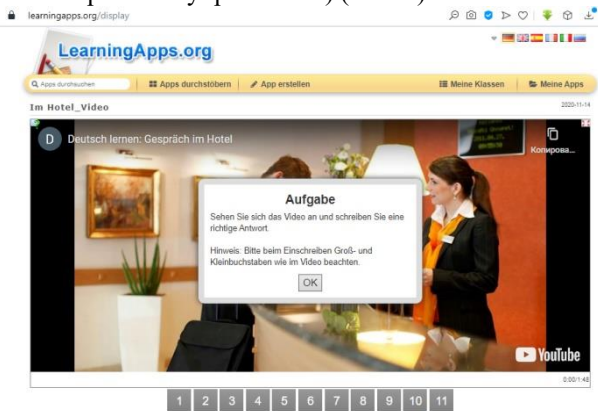

Рис. 2 – Задание на аудирование. Программа LearningApps.org [6]

3. Активное использование лексики (устные и письменные виды речевой деятельности, продуктивные виды заданий)

Примером может служить задание, созданное в программе QR Code Generator [7] на развитие устной речи: бронирование одноместного номера на сайте гостиницы *HotelBrandenburgerTorPotsdam*, сообщение о

своем выборе (цена номера, удобства, описание номера и гостиницы, близлежащих достопримечательностей).

Итоговый тест [3] нацелен на проверку/ итоговый мониторинг усвоения лексических навыков по изученной теме.

Подводя итог, можно заключить, что разработка электронных учебных курсов может сделать процесс формирования коммуникативных иноязычных навыков при условии методически корректной интеграции в университетские курсы иностранного языка. При этом, следует учитывать особенности и этапы разработки системы интерактивных тренировочных и контрольно-тренировочных заданий модулей электронного учебного курса.

Литература:

1. Морозова М.А. Аутентичные корпоративные электронные ресурсы в обучении иностранному языку в вузе: учеб. пособие / М.А. Морозова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 98 с.

2. *Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: Lernen, lehren, beurteilen. Kapitel 3. Gemeinsame Referenzniveaus* [Электронный ресурс] / Goethe-Institut. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/z/50/commeuro/303.htm> (дата обращения: 12.11.2020).

3. *Abschlusstest_REISE_A2 DaF/DaZ* [Электронный ресурс] / OnlineTestPad. – Режим доступа: <https://onlinetestpad.com/hmvi3vglkebm6> (дата обращения: 11.10.2020).

4. *Deutsch in Restaurant und Tourismus* [Электронный ресурс] / DiSpace. – Режим доступа: <https://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/9651/1> (дата обращения: 18.09.2020). (авторизованный доступ)

5. *Einstufungstest_REISE_A2 DaF/DaZ* [Электронный ресурс] / onlinetestpad.com. – Режим доступа: <https://onlinetestpad.com/hoh36foyk> (дата обращения: 02.10.2020).

6. *Im Hotel_Video* [Электронный ресурс] / LearningApps.org. – Режим доступа: <https://learningapps.org/di0> (дата обращения: 05.10.2020).

7. *QR Code Generator* [Электронный ресурс] / 5.QRCodeGenerator. – Режим доступа: <http://goqr.me/de/> (дата обращения: 02.10.2020).

МЕТОД КЕЙСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПЕРЕВОДУ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А.С. Ковалева, М.В. Влавацкая

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexiskov@mail.ru

Основное внимание в статье автор акцентирует на методе кейсов как эффективном инструменте развития творческого (критического) мышления у студентов на занятиях по переводу. В качестве материала исследования были использованы фрагменты юмористических текстов. В работе автор анализирует эффективность применения метода кейсов в обучении переводу, основываясь на работах студентов, принимавших участие в исследовании.

The paper aims to give a comprehensive account of case method in teaching translation as an effective way to help students develop creativity and critical thinking skills. The fragments of comic texts were taken as research material. The author analyses students' answers and pieces of work to evaluate the effectiveness of case method in teaching translation.

В современной системе образования метод кейсов зарекомендовал себя в качестве эффективного метода обучения бизнесу и экономики [2]. Однако потенциал кейс-метода выходит далеко за рамки его «родной» сферы. Так, в обучении переводу основной задачей является формирование навыков проведения анализа, умения принимать самостоятельные обдуманые решения исходя из сложившейся ситуации, зачастую, носящей проблемный характер, осуществлять самостоятельную поисковую деятельность и т.п.[1]. Особую трудность представляют художественные тексты, содержащие юмористический компонент, что требует от студента комплексного анализа ситуации и творческого подхода к переводу. Поэтому для преодоления этих трудностей в процессе обучения переводу необходимо развивать и совершенствовать навыки критического мышления студентов.

Цель работы – продемонстрировать потенциал метода кейсов в развитии критического мышления и творческого подхода к подготовке будущих переводчиков, предоставив результаты пробного обучения переводу юмористических текстов.

Критическое мышление предполагает гибкость в поиске решения, планирование своей работы, поиск различных путей решения проблемы, готовность к самоанализу и корректировке своих результатов, а также умение интерпретировать информацию [3].

В процессе пробного обучения ставилась следующие задачи сформировать навыки и умения, которые в своей совокупности

способствуют развитию критического мышления: *навыки* анализа сюжета юмористического фрагмента; *умение* ориентироваться в переводе на сохранение комического эффекта, заложенного в юмористический фрагмент, целостности сюжета и, тем самым, достигать прагматического результата эквивалентного оригиналу; *умение* определять лингвистические средства родного языка релевантные для передачи эмоциональной и комической составляющих исходного текста.

Для решения поставленной задачи был сформирован кейс, включающий в себя фрагмент из романа Терри Пратчетта в жанре юмористического фэнтези *The Light Fantastic «Early to rise, early to bed, makes a man healthy, wealthy and dead»* [4, с.103], а также составлен план работы с юмористическим фрагментом, представляющим собой вопросы по ключевым аспектам перевода. Предполагалось, что отвечая на них студенты смогут достичь целостного понимания сюжета исходного текста и коммуникативного намерения, выделяют базовые единицы содержания, необходимые для эквивалентной передачи смысла в переводе, определяют средства формального выражения, а также построят индивидуальную траекторию работы над переводом данного юмористического фрагмента.

Предложенная структура кейса направлена на развитие критического мышления посредством глубокого всестороннего анализа как исходного текста, так и работы самого переводчика, что стимулирует проявление творческого потенциала учащихся. В результате выполнения кейса студенты предлагали в среднем по два варианта перевода, значительно отличающихся друг от друга. Проявление творчества в переводе можно разделить на две категории – творческие решения на уровне синтаксиса и на уровне смысла. В первую категорию войдут преобразования на синтаксическом уровне (Таблица 1):

– использование безличных предложений с глаголом в настоящем времени, например, *Рано вставай, рано ложись – будешь здоровым, богатым, и, как и все в итоге – мертвым*, с глаголом в прошедшем времени, например, *Рано встал и рано лег — будешь здоров, богат и мертв*;

– использование двусоставных предложений *кто..., тот...* например, *Кто рано ложится, кто рано встаёт, тот будет богатым, здоровым и рано умрет*;

– использование условных предложений, например, *Если рано ложиться и рано вставать, то можно стать богатым, здоровым и мертвым*;

- использование номинализации, например, *Ранний подъем, и ранний сон делают человека здоровым, богатым, но мертвым;*
- использование кратких прилагательных (акцент делается на результате, на том, что уже случилось – усиливается комический эффект) *Кто рано ложится и рано встает, тот здоров, богат и мертв;*
- использование полных прилагательных, например, *Кто рано ложится, кто рано встает, тот будет богатым, здоровым и рано умрет.*

Таблица 1 – Данные категории 1

Синтаксический уровень	Число вариантов перевода
безличные предложения	38%
двусоставные предложения <i>кто..., тот...</i>	56%
условные предложения	25%
номинализация	19%
краткие прилагательные	13%
полные прилагательные	44%

Рассмотрим вторую категорию проявления творчества на смысловом уровне, в которую входят следующие переводческие решения (Таблица 2):

- целостное преобразование юмористического фрагмента, например, *Кто рано встает – тот (название болезни, напр. мигрень) наживет, Кто рано ложится и рано встает, под панихиду однажды вздремнет;*
- лексические замены, например, *Кто рано встает – того черт/смерть приберет; Если рано ложиться спать, рано вставать, это сделает человека здоровым, богатым и безжизненным;*
- смысловое развитие, например, *Если рано ложиться и рано встать, здоровье, богатство для гроба наживешь/– все в гроб заберешь, Если рано ложиться и рано вставать, то будешь здоровым, богатым и умрешь красиво;*
- использование русского аналога пословицы и ее видоизменение, например, *Кто рано встает...тот тоже умрет; Кто рано встает – тот в гробу отдохнет/скорее в гроб попадет.*

Таблица 2 – Данные категории 2

Смысловой уровень	Число вариантов перевода
целостное преобразование	19%
лексические замены	25%
смысловое развитие	13%
русский аналог пословицы	31%

Отдельно остановимся на аспекте сохранения рифмы и приведем данные (Таблица 3):

Таблица 3 – Рифма

Варианты перевода с рифмой (%)	Вариант перевода без рифмы (%)
69%	31%

Так как юмористический фрагмент содержит рифму, которая несет особую эмоциональную нагрузку и влияет на степень восприятия исходного текста, большинство студентов пытались сохранить рифмованную структуру предложения в своем переводе. Те студенты, которые не передали рифму, отмечали сложность этой задачи ввиду невысокого уровня владения английским языком.

Таким образом, обучение переводу методом кейсов развивает у студентов умение критически мыслить и, как следствие, принимать нестандартные переводческие решения. Они продемонстрировали умение достигать эквивалентного прагматического результата в переводном тексте посредством всестороннего анализа юмористического фрагмента, умение подбирать релевантные лингвистические средства родного языка для сохранения комического эффекта, целостности сюжета и передачи коммуникативного намерения автора (комический эффект сохранен в 100% вариантов), а также проявили свой творческий потенциал.

Постепенно овладевая системой умственных творческих действий, учащиеся накапливают базу навыков, умений и опыт по решению нестандартных задач. Умения и навыки, которые развиваются посредством кейс-методом в полной мере способствуют формированию компетентного специалиста в области перевода.

Литература:

1. *Гарбовский Н.К.* Лекция 15 Дидактика переводческой деятельности [Электронный ресурс] / Н.К. Гарбовский // МГУ им. М. В. Ломоносова. – Дата публикации в Интернет: 21.12.2017. – URL: <https://medium.com/лекции/н-к-гарбовский-лекция-15-дидактика-переводческой-деятельности-44fcc6791f> (дата обращения: 25.09.2020).

2. *Грузкова С. Ю.* Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании [Электронный ресурс] / С.Ю. Грузкова, А.С. Камалева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – №6 (26). – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6201324> (дата обращения 25.09.2020). – doi: 0.12731/2218-7405-2013-6-24.

3. *Ионова Н.В.* Кейс-технология как средство развития критического мышления у студентов /Н.В. Ионова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №5(58). – С. 96-99.

4. Terry Pratchett. The Light Fantastic. – New York: Harper Reprint Edition, 2013. – 288 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДЧИКОВ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

У.К. Краюшкина, Е.А. Мелехина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ulyanakrayushkina@gmail.com**

Данная статья рассматривает вопрос эволюции основных подходов в обучении студентов направления перевода. Авторами проанализирован процесс формирования принципов подготовки переводчиков русского и американского жестовых языков, а также сформулирована зависимость выбранных методик обучения от определяемой роли переводчика жестового языка.

This article reveals the evolution of the main approaches in teaching interpreting. The authors consider the issue of establishing the principles for the training of the Russian and American sign languages interpreters, as well as formulate the dependence of the chosen teaching methods on the defined role of the sign language interpreter.

Как только стало доступно образование переводчика в учебных заведениях, перед педагогами встал вопрос: чему обучать студентов, для того чтобы в результате получить квалифицированных переводчиков, достигших уровня компетенции, достаточного для успешного выполнения своей работы. Этельвия Арджона, бывший директор высшей школы письменного и устного перевода Мидлберийского института международных исследований в Монтерее, полагала, что программы по подготовке переводчиков должны обеспечивать достижение студентами такого уровня знания дисциплины, который позволит им «свободно и точно передавать сообщение от говорящего слушающему, тем самым преодолевая коммуникативный разрыв осмысленным образом» [2, с.35].

Одна из проблем заключается в том, что в рамках всей профессии отсутствует согласие относительно того, что представляет собой базовая ситуация перевода и что переводчик должен знать и уметь делать, чтобы надлежащим образом участвовать в ней. Учебные программы, как правило, основываются на теориях, которые заимствованы из переводоведения, учебных упражнений и методов обработки информации, применимых в случае обучения звучащим языкам. Кроме того, курсы перевода строятся вокруг концепции «переводчик как воспроизводитель

текста». В таких рамках правильность (или эквивалентность) текста занимает центральное место, говорящие – второстепенные, а слушатели анонимны.

Первые университетские программы подготовки переводчиков американского жестового языка (амслен) были созданы в середине 1970-х годов и входили в состав программ обучения речевой коммуникации или программ по подготовке педагогов для глухих в университетах или колледжах. Первым этапом большинства учебных планов таких программ являлось обучение жестовому языку. По прошествии года студенты считались готовыми начать обучение переводу независимо от их общего уровня образования, их знания звучащего национального языка и опыта общения с представителями культуры глухих.

По мере развития этих программ некоторые лингвистические открытия позволили определить, что амслен обладает теми же структурными уровнями, что и разговорные языки. В 1970-х и 1980-х годах лингвисты описали грамматическую структуру американского жестового языка, которая была настолько новой и интересной, что стала основным направлением в процессе обучения переводу. Теперь, когда национальный жестовый и звучащий языки были определены как два языка, с которыми работают переводчики, преподаватели пришли к выводу о том, что для освоения профессии переводчика студенты должны хорошо владеть обоими языками [4, с.37]. И сегмент обучения переводчиков превратился в программу повышения беглости речи.

Когда студенты перешли в классы перевода и попытались осуществить прямой и обратный перевод, лексика и предложения были в центре их внимания: они ведь выучили, какие жесты были «концептуально точными» эквивалентами конкретных английских слов, фраз и предложений. Таким образом, на курсах стали акцентировать внимание в первую очередь на деталях поверхностной формы сообщения, а не на коммуникативной ситуации в целом [3, с.168]. Соответственно, обучение тогда было сосредоточено на точности и скорости. Успех или неудача определялись как степень максимальной приближенности переводимого и исходного сообщения, а не то, была ли выполнена задача речевого акта.

Эта перспектива упускает из виду динамичность беседы: участники коммуникативной ситуации задают друг другу вопросы, спорят, жалуются или шутят. Также упущена динамическая активность, во время которой переводчик помогает этому обмену и управляет направлением разговора. Беседа как текст удалена из естественного процесса обычного разговора. Этот способ мышления соответствует проводниковой модели языка и коммуникации. Использование данной модели для описа-

ния роли и функций переводчика, раскрывает скрытое восприятие роли переводчика как пассивной и нейтральной.

Этильвия Арджона была одним из первых педагогов, который основал программу на представлении о том, что «процесс перевода происходит в ситуационном/культурном контексте, который сам по себе является неотъемлемой частью процесса и который должен анализироваться для того, чтобы преодолеть разрыв, разделяющий аудиторию говорящего и аудиторию рецептора. Этот перенос должен включать в себя уникальные лингвистические, паралингвистические и логические системы межличностного общения, типичные как для отправителя, так и для рецепторной аудитории» [2, с.37].

Со временем другие американские исследователи все чаще приходили к выводу о том, что перевод является активным процессом взаимодействия двух языков и культур и что теоретические основы социального взаимодействия, социолингвистики и дискурсивного анализа более подходят для анализа задачи перевода.

В России во втором тысячелетии также произошла смена парадигм: система подготовки переводчиков русского жестового языка перешла от примитивного обучения жестовому языку, заменявшего непосредственную подготовку будущих переводчиков, к комплексным методикам, направленным на формирование необходимой компетенции у специалистов по переводу. Была признана «межкультурность» процесса перевода и, соответственно, предприняты попытки адаптации процесса обучения. На данный момент основными подходами в организации данного процесса в России являются коммуникативный (напр., Новосибирский государственный технический университет) и когнитивно-коммуникативный подходы (напр., Российский государственный социальный университет).

Коммуникативный подход к обучению начал свое формирование в 2007 году на базе Института социальных технологий и реабилитации НГТУ. Основной характеристикой данного подхода является погружение в языковую среду без применения в процессе обучения звучащего национального языка. При использовании данного подхода широко применяются наглядные видеоматериалы, сюжетные иллюстрации, общение между учащимися и студентами осуществляется при помощи пантомимы, языка жестов и тела. На начальном этапе студенты учатся «изображать людей, предметы, вещи, затем действия, начиная от пантомимы, в дальнейшем идет плавный переход в жесты» [1, с.49]. Помимо этого, проводятся различные тренинги и игровые активности, основной целью которых является раскрепощение учащихся и поощрение задействования эмоций в процессе коммуникации. По мере расширения запаса жестов будущих переводчиков в учебный процесс внедряются

более сложные упражнения: кейс-метод (напр., внедрение проблемной ситуации, аргумента для спора и др.), «языковой клуб» (применение преподавателями проектного метода). Завершающим этапом в ходе подготовки переводчиков является изучение аспекта «Теория перевода», а также практика последовательного и синхронного перевода.

Основной отличительной чертой второго подхода является опора на создание потребности студентов в познании ряда лексических единиц жестового языка, т. е. когнитивные потребности. В ходе учебного процесса студентам задается тема, они определяют набор лексем, знание которых в данной теме необходимо, и запрашивают их перевод у преподавателя. После этого учащиеся употребляют изученные слова при выполнении заданий. Преимуществом методики признается более успешное усвоение единиц языка, поскольку в сознании человека «помнится и сохраняется все то, что связано с его потребностью, интересом и желанием студента» [1, с.50].

Важное место в любой методике, применимой в образовательных учреждениях России, занимает история и культура глухих. Данный аспект является неотъемлемой частью учебного плана, поскольку процесс перевода представляет собой взаимодействие культур, а без знания культурных реалий и особенностей мировосприятия представителей сообщества невозможно осуществление трансляции сообщения на жестовом языке.

Подводя итог, мы наблюдаем постепенную смену подходов в обучении переводчиков жестового языка по ходу развития лингвистических исследований системы языка перевода, природы процесса перевода и роли переводчика в нем. Признание того, что перевод – это дискурсивный процесс, а переводчик является его активным участником, которому необходимо знать и понимать интерактивное поведение, а также способы использования языка представителями задействованных в процессе культуры, меняет наше восприятие того, что делают переводчики. Этот обновленный взгляд на то, как переводчики на самом деле выполняют свою задачу, в свою очередь, приводит к изменению образовательной практики.

Литература:

1. Камнева В.П. Учебное пособие для обучения переводчиков русского жестового языка в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования / В.П. Камнева, О.О. Афанасьева, А.Е. Харламенков. – Москва, 2016. – 166 с.
2. Arjona E. Intercultural Communication and the Training of Interpreters at the Monterey Institute of Foreign Studies // Language Interpretation and Communication. – 1978. – P. 35-44. – doi: 10.1007/978-1-4615-9077-4_5.

3. Goffman E. Forms of Talk. – University of Pennsylvania Press, 1981. – 335 p.

4. McIntyre D. J. Teacher Evaluation and the Observer Effect // NASSP Bulletin – 1980. – Vol. 64, iss. 434. – P. 36-40. – doi: 10.1177/019263658006443408.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Д.С. Лебедева, Н.Н. Помуран

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, darja.lebedeva2012@yandex.ru**

В данной статье рассматриваются проблемы определения термина «фразеология» и классификации фразеологизмов китайского языка, анализируется эффективность эвристического подхода к преподаванию фразеологии и приведены примеры заданий в рамках данного метода.

This paper describes the types of Chinese phraseological units, discusses the heuristic approach to teaching phraseology and provides specific tasks, which illustrate this approach.

В процессе обучения китайскому языку одним из комплексных вопросов является формирование лексико-фразеологических навыков. Несомненно, фразеология – это зеркало культуры народа, в котором отражены духовные ценности, менталитет, национальный характер, поэтому обучение иностранному языку предполагает также знакомство с культурой изучаемого языка. Следовательно, при изучении фразеологии формируются не только лингвистические навыки (лексические, грамматические и т.п.), но и происходит приобщение к культурным ценностям народа.

Фразеологические единицы китайского языка уникальны и многообразны, каждый вид фразеологизмов характеризуется собственными особенностями: стилистическими, грамматическими, лексическими и т.д. В тоже время они представляют особую сложность для интерпретации и употребления в собственной речи обучающихся, поскольку они основаны на древнекитайской грамматике, включают упоминания исторических личностей и литературных персонажей и являются исторически и культурно обусловленными, т.е. происходят из древних философских трактатов, исторических хроник, народных легенд и т.п. Именно поэтому представителям другой культуры сложно понимать смысл того или иного китайского выражения.

В лингвистике до сих пор существуют проблемы определения термина «фразеология» и классификации фразеологических единиц. Термину «фразеология» в китайском языке больше всего соответствует термин 熟语 *шуйюй*. Буквально его можно перевести как «готовые фразы» или «известные фразы». Китайский исследователь Сунь Вэйчжан предложил наиболее общепринятую классификацию видов фразеологических единиц (шуйюй) [1]:

1. 成语 *чэньюй* – «готовые выражения» – устойчивые выражения, состоящие из четырех иероглифов. Данные выражения происходят из древних философских текстов, исторических хроник, легенд и поэтому включают в свою структуру элементы древнекитайской грамматики. Например, 乱七八糟 *луаньци ба цзао* – буквально означает «беспорядок – семь, восемь – путаница». Истоком данного выражения служат политические смуты: восстание семи уделов (七国之乱 *луаньцичжиго* – 154 г. до н.э.) и война восьми князей (八王之乱 *баванчжилуань* – конец III в. н.э.).

2. 惯用语 *гуаньюньюй* – «привычные выражения», выражения, представляющие собой сравнения. Эти выражения сложны для интерпретации, так как в них часто употребляется традиционная система образов китайской культуры. Например, 中山狼 *чжуншань лан* – чжуншаньский волк – данное выражение отсылает нас к китайской притче о старике Дунго, который по своей доброте спас волка от охотников, а волк в свою очередь проявил свою натуру и напал на Дунго. Поэтому данное выражение описывает людей, которые на добро отвечают злом.

3. 歇后语 *сехоууй* – недоговорки, иносказания – образные выражения с усеченной концовкой. Как правило, сехоууй имеют четкую структуру: первая часть предложения – иносказательное выражение, вторая часть – пояснительная, представленная чэньюем. Приведем пример, 牛毛炒茴香; 鸡毛炒韭菜 – Коровья шерсть жариться с укропом, куриные перья жарятся – с луком. Данное выражение обозначает «полный кавардак». Часто данное выражение идет в паре с вышеописанным чэньюем, который несет тот же смысл – 乱七八糟 *луаньци ба цзао* – «хаос». Сехоууй сложны для понимания в силу того, что связаны с первым видом фразеологизмов – чэньюями, а также традиционными образами и специфическими реалиями.

4. 谚语 *яньюй* – поговорки и пословицы. Возможно, данный вид является самым простым для интерпретации, т.к. по грамматической структуре яньюй представляют собой простые для понимания предложения. Сложность может заключаться в упоминании исторических личностей, мифических и литературных персонажей и т.п. Например,

—说曹操, 曹操就到 – сказал ЦаоЦао, а ЦаоЦао уже тут. ЦаоЦао полководец эпохи Троецарствия, за которым в литературе закрепился образ злодея.

Данная классификация отражает самый яркий и образный пласт лексического арсенала китайского языка, что говорит о том, насколько важны и полезны фразеологизмы в речи. Использование фразеологии повышает статус в глазах собеседника, говорит об уровне интеллектуальности и степени уважения к культуре и языку – как следствие установление межличностного контакта продвигается более успешно. Именно эти факты обуславливают важность формирования лексико-фразеологических навыков в процессе изучения китайского языка.

В самом общем виде, при изучении китайской фразеологии обучающиеся могут столкнуться со следующими проблемами:

- сложность интерпретации и понимания смысла фразеологических единиц;
- отсутствие общих представлений о древнекитайской грамматике китайского языка;
- сложность восприятия фразеологических единиц на слух;
- сложность запоминания фразеологических единиц;
- стилистические особенности употребления фразеологических единиц.

Лексико-фразеологические навыки формируются под воздействием творческого начала более эффективно, поэтому при обучении фразеологии на первый план выходит эвристический подход.

Так, по свидетельству А.В. Хуторского эвристический подход в образовании расширяет внутренний мир человека и сопровождается продуктивной деятельностью, при этом учебный процесс происходит посредством превалирования деятельности учащегося, а не учителя [2].

При изучении фразеологии китайского языка будут плодотворны уроки креативного типа, например, работы в парах, дискуссии, урок-противоречие и т. п. Особо можно выделить метод «мозгового штурма», который опирается на интуицию учащихся [2].

Обратимся к конкретным типам заданий, которые направлены на развитие творческого потенциала при изучении фразеологии в рамках эвристического подхода.

Задание 1. Учитель дословно переводит выражение и просит учеников высказывать предположения о переносном значении. При этом, задание проводится в форме мозгового штурма. Итог подводится истолкованием этимологии, например, рассказывается легенда, притча или реальное историческое событие. Рассказ о происхождении необходимо

поддерживать оригинальным иллюстративным материалом, который может вызвать ассоциации необходимые для запоминания выражения.

Задание 2. Найдите в русском языке идиоматичное выражение похожее на изученные чэньюй и поговорки-яньюй исходя из их буквального значения (см. табл. 1).

Таблица 1 – Пример задания 2

手到病除。	Рукой коснуться, болезнь уходит.	Легко на помине.
欲速不达。	Хотеть быстро, не достигнуть.	Слепо копировать.
说曹操,曹操就到。	Сказал ЦаоЦао, ЦаоЦао уже тут.	Болезнь как рукой сняло.
照虎画猫。	Смотреть на тигра, рисовать кошку.	Поспешешь – людей насмешишь.

Задание 3. Подберите окончание сехоуюя и соедините верные варианты друг с другом (значение первой части передано буквально, а вторая часть отражает переносный смысл) (см. табл. 2).

Таблица 2 – Пример задания 3

鸡毛炒韭菜。Куриные перья жарятся – с луком.	手到病除 – болезнь как рукой сняло.
药王爷的匾。Дощечка с именем царя лекарствЯо-вана.	乱七八糟 – хаос.

Таким образом, мы считаем, что эвристический подход должен быть положен в основу современной стратегии при обучении иностранной фразеологии. Разработка эффективных методов обучения фразеологии позволит сформировать лексико-фразеологические навыки, которые будут способствовать развитию языковой личности, способной выйти за грани родной культуры, что является основополагающей целью при обучении любому иностранному языку [3].

Литература:

1. *孙维张*. 汉语熟语学。 – 吉林: 吉林教育出版社, 1989. – 389 页.
2. *Хуторской А.В.* Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения /А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
3. *Милованова Л.А.* Языковая личность: факторы становления и развития /Л.А. Милованова // Вестник Московского университета. – 2005. – №4. – С. 68-76.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С.А. Лунина, Е.А. Мелехина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sof.mag.nstu@mail.ru

В статье рассматривается понятие диалогической речи, различия между общением и коммуникацией, а также факторы, влияющие на эффективность преподавания диалогического общения на иностранном языке. Уделяется внимание ряду объективных и субъективных трудностей, связанных с усвоением навыков устной спонтанной речи, приводится классификация некоторых проблем.

The article deals with the concept of dialogical speech, the differences between communication and communication, as well as factors affecting the effectiveness of teaching dialogical communication in a foreign language. Attention is paid to a number of objective and subjective difficulties associated with mastering the skills of oral spontaneous speech, a classification of some problems is given.

Свободное владение разговорным языком является важным фактором в успешном изучении языка. Тем не менее, на практических занятиях изучению данного аспекта не уделяется достаточно внимания, а упор в преподавании делается на навыки письменной речи, чтения и аудирования. В данной статье предлагается рассмотреть в качестве объекта исследования процесс обучения спонтанной диалогической речи на иностранном языке.

Понятие «коммуникация» ввели в научный обиход М.М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс, в разработку теории коммуникации внесли существенный вклад Ю. Хабермас, Ю. Подгурецкий. В то время как *коммуникация* в означает обмен значениями (информацией) между индивидами через посредство общей системы символов и языковых знаков, *общение* представляет собой сложный процесс взаимодействия между людьми, который заключается в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнёрами друг друга [8].

Диалог в широком аспекте рассматривается как форма существования языка, и как универсальное свойство человеческого сознания и мышления [1]. В современных исследованиях встречается определение диалога как обмена «высказываниями, которые естественно порождаются одно другим в процессе разговора» [9].

А.Е. Ниязова определяет сущность процесса обучения иноязычному говорению как взаимодействие его главных составляющих, а именно:

обучающая деятельности учителя, учебно-речевая деятельность учащихся, содержание обучения говорению [5].

Целенаправленное развитие диалогической речи происходит в специально организованных речевых ситуациях, которые направлены на развитие умений договариваться во время общения, расспрашивать собеседника, соблюдать правила речевого этикета, высказывать сочувствие, убеждать, доказывать свою точку зрения [7]. *Речевая ситуация* является лично значимой совокупностью объективных и субъективных факторов, вызывающих у индивида потребность в совершении конкретных речевых действий в процессе взаимодействия с речевыми партнёрами [2].

В ходе обучения диалогу на иностранном языке у учащихся вырабатывается ряд речевых навыков. К качествам таких навыков можно отнести следующее:

1) *Автоматизированность* (скорость и непринуждённость в речевой ситуации, готовность к включению в деятельность).

2) *Устойчивость, или прочность* (невосприимчивость к отрицательному влиянию).

3) *Гибкость* (готовность включаться в новые ситуации, функционировать на новом речевом материале, подбирать синонимичные средства выражения мысли);

4) *Сознательность* [4].

У учащихся различных возрастов могут возникать схожие проблемы в ходе формирования навыков диалогического общения. Так, в процессе обучения:

- могут игнорироваться ситуации, которые определяют мотив и являются источником порождения речи;
- отсутствует необходимое психологическое обеспечение (мотивирующие формулировки заданий, психологическая помощь, положительная эмоциональная атмосфера);
- не учитывается мотивационная, коммуникативная, когнитивная готовность участников беседы;
- учащиеся не имеют ориентиров в деятельности и пр. [6].

Разноплановый характер трудностей говорит о том, что они могут быть связаны с разными факторами, а значит, могут быть по-разному классифицированы, в соответствии с разными критериями. Так, можно разделить трудности при обучении говорению на *субъективные*, то есть касающиеся самого ученика, и *объективные*, зависящие от внешних обстоятельств. В данном случае критерием для такой классификации является зависимость возможных проблем от субъекта обучения, иными словами от ученика. Субъективные трудности проявляются в:

- психологическом и эмоциональном состоянии школьника;
- в объеме лингвистических, культурологических, страноведческих и иных знаний, которыми он владеет.

Объективные трудности, наоборот, отражают внешнее, независимое от ученика положение дел. Сюда можно отнести:

- недостаточное материально-техническое обеспечение классного кабинета;
- большую численность класса;
- некомпетентность преподавателя;
- недостаток учебного времени выделяемого на обучение говорению;
- несоответствие учебно-методического комплекса цели и задачам обучения говорению [3].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Со стороны преподавателя, в первую очередь, важна организация диалога именно как полноценного общения, а не просто коммуникации между учащимися. Последнее подразумевает механическое заучивание клише и ситуативных фраз и имеет мало общего с эффективным овладением устной речью. В основе успешного обучения диалогическому общению лежит речевая ситуация, то есть набор факторов, вызывающих у обучающихся потребность в диалоге. Одной из важнейших задач в обучении диалогической спонтанной речи можно считать развитие речевых навыков, к их качествам можно отнести автоматизированность, устойчивость, гибкость и сознательность. Обучение диалога часто связывают как с субъективными проблемами, так и с объективными. Учитывая перечисленные особенности обучения диалогической речи, педагоги могут составлять более оптимальные программы преподавания данного модуля языка и в равной степени уделять внимание как организационной, так и психологической стороне вопроса.

Литература:

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. *Войнова Ж.Е.* Использование учебно-речевых ситуаций со страноведческой направленностью при обучении говорению студентов II курса языкового факультета педагогического вуза (на материале английского языка) : автореф.дис....на соиск.уч.ст.к.п.н. – Петрозаводск, 1999. – 22 с.

3. *Доника Е.С.* Классификации трудностей при обучении устной иноязычной речи [Электронный ресурс] / Е.С. Доника // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 1. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19478> (дата обращения: 8.11.2020).

4. *Егорова С.П.* Совершенствование лексических навыков говорения студентов языкового вуза (на материале английского языка): автореферат.дис...на соиск.уч.ст.к.пед.н. – Махачкала, 2006. – 22 с.

5. *Ниязова А.Е.* Активизация процесса обучения учащихся седьмых-восьмых классов общеобразовательной школы говорению на английском языке: автореф.дис. на соиск.уч.ст.к.пед.н. – СПб, 2004. – 21 с.

6. *Суйская В.С.* Обучение межкультурному диалогическому общению будущих бакалавров в ходе социально-ролевого взаимодействия (на материале немецкого языка): автореферат.дис...на соиск.уч.ст.к.пед.н. – Нижний Новгород., 2013. – 25 с.

7. *Филенко М.М.* Развитие диалогической речи старших дошкольников при создании речевых ситуаций / М. М. Филенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 6 (244). – С. 240-243. – URL: <https://moluch.ru/archive/244/56431/> (дата обращения: 22.10.2020).

8. *Черник Б.П.* Выставки в развивающемся образовании / Б.П. Черник. – Новосибирск: Наука, 2004. – 335 с.

9. *Шведова И. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / И. Ю. Шведова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 377 с.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ: ИДЕЯ ЭЛЕКТРОННОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ» И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В.Д. Манашова, Т.Б. Банкова
Томский государственный университет,
г. Томск, valyamanashova@mail.ru

Работа посвящена разработке концепции электронного лингвокультурологического словаря «Русский традиционный костюм». Показаны возможности его использования в практике преподавания русского языка как иностранного. Актуальность работы связана с выявлением характеристик проектируемого электронного словаря, которые могут стать основой в решении таких важных вопросов в обучении, как индивидуализация и мотивация.

The work is devoted to develop the concept of electronic linguoculturological dictionary "Russian traditional costume". The possibilities of its use in the practice of

teaching Russian as a foreign language are shown. The relevance of this work is associated with identifying the characteristics of the designed electronic dictionary, which can become the basis for solving such important issues in learning as individualization and motivation.

Информационные технологии в настоящее время – ведущий аспект современной методики преподавания, который продиктован необходимостью внедрением индивидуально-ориентированного подхода в освоении языка. [1, с. 11]. Современные интернет-технологии дают возможность не только использовать готовые ресурсы Интернета, но и создавать новые учебные материалы.

Цель – представление проектируемого автором электронного лингвокультурологического словаря «Русский традиционный костюм» в качестве интерактивной площадки обучения русскому языку как иностранному.

Представляемый словарь является обучающим, решающим комплексно-методические задачи. Электронный формат обеспечивает доступность обучения – любой желающий может получить доступ в индивидуальном режиме. Кроме этого, учитывается уровень владения языком иностранного студента (A2 – C1).

Основной характеристикой словаря является мультимедийность: текст, видео, анимация, огромный объем справочной (основной и сопроводительной) информации.

Разрабатываемый словарь является тематическим: номинации распределены по разделам: одежда, обувь, головные уборы, украшения. Содержательный контент работы – словарные статьи. Каждая представлена как мультимедийная система.

Материал, отображаемый в словарной статье, соединившись с навигационными и техническими возможностями компьютерной лексикографии, способен дать продуктивные результаты в виде удобно выстроенной навигации между материалом и иллюстрациями, мультимедиа-файлам. Такая словарная статья обладает информативностью и наглядностью. Информативный блок каждой статьи располагается по уровням владения языком (A2-C1).

В основе словарной статьи – наименования, относящиеся к русскому традиционному костюму. Первым разделом выступает «Лексическое значение слова». В основу толкования значений слов положен лингвокультурологический комментарий, представленный в разделе каждого уровня, имеет следующие компоненты: *гендер; назначение: верхняя-нижняя; праздничная-будничная; сезон; материал; особенности изготовления: украшения; длина; дополнительная информация.*

Материалы для уровней В1-В2 расширяют лингвострановедческие представления обучающегося: история появления вещи в обиходе русского человека, подробное её описание с акцентом на деталях предмета, составляющих его специфику, трансформация внешнего вида вещи и ее утилитарного предназначения с течением времени. Раздел «Традиции и верования» позволит иностранцам проследить внешнее отличие праздничного костюма от одежды будничной, а также увидеть, какая одежда использовалась во время традиционных обрядов.

Проектируемый электронный словарь будет включать в себя различные типы текстов, созданные на материале данных, извлеченных из авторитетных источников по народной культуре (словарей, справочников, энциклопедий и пр.), затем подвергшихся компиляции, а на заключительном этапе адаптации в соответствии с уровнем изучения языка. Источниками словаря послужили: А.Ю. Андреева «Русский народный костюм (путешествие с севера на юг)», Н.В. Баско «Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян», Д.А. Баранов «Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре», Н.Ю. Бойко «Сказки на уроке русского языка: учебное пособие для изучающих русский язык», Л.В. Каршинова «Русский народный костюм. Универсальный подход» и др.

Работа по созданию текстов включала несколько этапов:

1. поиск необходимых источников;
2. отбор и классификация материалов в соответствии с тематическими группами: «Одежда», «Обувь», «Украшения»;
3. работа с текстами: проблемное чтение, выделение основной информации (наименование одежды, предназначение, гендерный и сезонный статус, ее характерные черты, особенности ношения, отражение в культуре и литературе);
4. работа по составлению текстов на основе приема компиляции;
5. частичная адаптация текста, с сохранением культурно-маркированных лексических единиц и безэквивалентной лексики, представленных в виде гиперссылок.

Словарная статья содержит в себе: фотографии, репродукции картин; песни; видеотреклеты из мультипликационных и художественных фильмов.

Фотографии и репродукции картин служат визуализируют сам предмет одежды и его элементы, материалы этой части могут послужить отправной точкой для отработки письменных навыков. Кроме медиа-файлов, в мультимедийном блоке содержится практическая и контрольная части. Будут предусмотрены задания, например: *опишите картину; придумайте историю по картине.*

Песни будут представлены как материал для развлекательного и учебного контента. В качестве развлекательного – студентам предлагается караоке, в сопровождении с субтитрами. Также песни могут послужить материалом для отработки навыков аудирования с такими заданиями, как: *вставьте пропущенное слово; что вы услышали; закончите фразу; поставьте ударение.*

Работа с видеофрагментами направлена на отработку таких видов речевой деятельности, как аудирование, письмо и говорение. Особое внимание стоит уделить заданиям на понимание ролика. Для анализа видеофрагментов предложены следующие: *ответьте на вопросы; соотнесите последовательность событий; предложены темы для дискуссии во время аудиторной работы по данному видеосюжету.*

В практической части также предусмотрена работа с текстами, направленная на отработку лексико-грамматических тем, различных видов речевой деятельности, в особенности чтения.

Грамматические задания представлены после прочтения текстов, сказок. Такие задания, как: *подберите однокоренные слова; просклоняйте словосочетание; заполните пропуски в предложении; подберите синонимы; поставьте в нужной грамматической форме; трансформируйте предложение, заменив глагол.*

Они направлены на освоение русского языка на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. А также задания на понимания текста: *восстановите последовательность событий; ответьте на вопросы по содержанию текста.*

Кроме грамматических заданий, словарь включает в себя и творческие, развлекательные. Например: *найдите на картинки следующие предметы; подберите свадебный наряд герою; соберите картинку.*

Каждое задание сопровождается критериями оценки, что позволит организовать самопроверку обучающимися. Задания поделены по следующим критериям:

1. проверку осуществляет система (грамматические, творческие, развлекательные и задания на аудирование);
2. самопроверка (лексические, трансформационные задания)
3. проверка осуществляется преподавателем или взаимопроверка студентов заданий, связанных с письмом, говорением.

Такой подход позволит сформировать такие компетенции, как способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; владение базовыми навыками сбора и анализа языковых фактов, филологическим анализом и интерпретацией текста; сформировать знания о лексических средствах, основных языковых конструкций для

создания текстов о культуре; умение оперировать основными терминами и понятиями по теме, строить тексты в формате описания, повествования, рассуждения.

Специфика разрабатываемого нами электронного лингвострановедческого словаря состоит в том, что представлены данные народной культуры с использованием аутентичных текстов: русские народные песни, сказки, пословицы и т.д. с аудиовизуальным сопровождением. Учащимся будет предложен материал, иллюстрирующий самые разные направления русской культуры, предложены вопросы к текстам для их анализа, задания для закрепления материала, а также самопроверки и контроля – все это учащиеся могут выполнять в режиме самостоятельной и аудиторной работы.

Литература:

1. *Атабекова А.А.* Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного /А.А. Атабекова. – М.: РУДН, 2008. – 245 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

К.О. Николаенко, М.А. Бовтенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, djanni390@gmail.com**

В статье исследуется проблема организации процесса обучения иностранным языкам в начальной школе. Значительное внимание уделяется современной организации учебного процесса младших школьников, преимуществам раннего изучения иностранного языка. Особое внимание уделяется индивидуальному подходу и психологическому состоянию каждого ученика.

The article examines the problem of organizing the teaching foreign languages process in primary school. Considerable attention is paid to the modern organization of the teaching process for primary school students, the advantages of early learning a foreign language. Particular attention is focused on the individual approach and the psychological state of each student individually.

Обучение иностранному языку учеников начальных классов является актуальной проблемой для отечественной образовательной практики. Необходимо отметить, что в настоящее время общество не удовлетворено уровнем языковой подготовки учеников, что дает исследователям толчок для разработки новых подходов обучения иностранному языку.

В настоящий момент обучение иностранным языкам рассматривается как одно из приоритетных направлений развития в школьном образовании. Обязательное изучение иностранного языка в начальной школе (2-4 класс) и в средней школе (5-9 класс) основывается на принципе непрерывного образования по иностранному языку в общеобразовательной школе, что соответствует современной потребности личности и общества [4].

Целью данной статьи является изучение организации процесса обучения иностранным языкам в начальной школе.

Говоря о целях обучения иностранным языкам в начальной общеобразовательной школе, главной является формирование основ коммуникативных навыков, которые позволяют осуществлять общение на иностранном языке и взаимодействие детей, в том числе и с носителями языка, на элементарном уровне. Известно, что раннее начало изучения иностранного языка во многом способствует достижению поставленной цели. Однако оно может стать эффективным лишь при условии организации процесса обучения с учетом целей обучения, условий обучения, возраста учеников и их познавательных интересов [1].

В начальной школе учитель должен учитывать психологические особенности каждого ребенка и быть не только человеком, дающим знания, но и воспитателем. В ходе процесса преподавания иностранного языка в школе не исключается возникновение определенных проблем, однако они должны служить не препятствием, а стимулом к профессиональному росту учителя.

Среди проблем обучения иностранным языкам в начальной школе можно выделить следующие:

- 1) проблема, затрагивающая психолого-возрастные особенности конкретного ребенка;
- 2) эффективное введение игровой деятельности в образовательный процесс с целью повышения мотивации детей;
- 3) сложность в овладении письменной речью на иностранном языке для данной возрастной группы учеников и организации обучения фонетике в условиях ограниченного времени.

Изучение иностранного языка с психологической точки зрения представляет собой сложный процесс формирования новой речевой системы, сосуществующий и постоянно взаимодействующий с уже выработанной системой родного языка [3].

Исследователями и педагогами отмечается, что дети наиболее восприимчивы к изучению иностранного языка в возрасте от 3 до 10 лет, что позволяет учителю проводить уроки с учениками начальной школы эффективно, получая видимый результат [2].

Раннее обучение иностранному языку имеет существенные преимущества. Наиболее значимые из них:

- положительное влияние на общие речевые способности ребёнка,
- более раннее вхождение ребёнка в общечеловеческую культуру через общение на новом для него языке,
- положительное влияние на развитие различных психических функций (память, мышление, восприятие, воображение),
- повышение качества владения родным языком, создание базы для продолжения его изучения в основной школе.

Успешное и быстрое овладением иностранным языком возникает в случае, когда английский язык выполняет в жизни ребёнка те же социальные функции, что и первый язык [5].

В современных школах особенности организации учебного процесса по изучению иностранного языка на начальной ступени образования заключаются в том, что:

- учитель должен стремиться, чтобы занятия проходили на основе индивидуального подхода в условиях коллективных форм обучения,
- учителю необходимо предложить такой способ усвоения знаний, который был бы направлен специально на развитие ребёнка, а не ему в ущерб.

В связи с этим особенно важно, чтобы каждый ребёнок был главным действующим лицом на уроке, мог чувствовать себя свободно и комфортно. Стоит отметить, что не только знания и умения владения языковым материалом определяют эффективность процесса обучения английскому языку в младшем школьном возрасте, но и прежде всего, готовность и желание учеников участвовать в межкультурном общении на изучаемом языке. Это представляется возможным, если основной формой школьной деятельности будет не только слушание, говорение, чтение или письмо на английском языке, а живое, активное общение. При неудачах необходимо помочь школьнику разобраться в них, оценить их как временные препятствия, которые возможно преодолеть и увидеть способы своего дальнейшего продвижения и успеха.

Приоритетным в начальной школе является воспитательный и развивающий аспект обучения предмету. Иностранный язык вводит учащихся в мир другой культуры, ориентирует их на формирование навыка и умения самостоятельно решать простейшие коммуникативно-познавательные задачи в процессе говорения, чтения и письма, формирует такие качества личности, как инициативность, умение работать в коллективе, умение защищать свою точку зрения и устойчивый интерес к изучению предмета [1].

Опираясь на опыт преподавателей-практиков, можно отметить, что современный урок иностранного языка в начальной школе должен:

- строиться в соответствии с избранной учителем системой обучения;
- планироваться с учётом коммуникативной направленности при реализации практической цели обучения иностранному языку;
- обеспечивать комплексное осуществление воспитательной, образовательной и развивающей целей;
- создавать благоприятный психологический климат для изучения языка;
- вызывать у учащихся мотивацию к изучению иностранного языка за счёт вовлечения каждого в активную речемыслительную деятельность по овладению языком, затрагивая при этом и эмоциональную сферу обучаемого;
- использовать необходимые средства для создания учебных и включения естественных ситуаций для развития устной речи и помогают в обучении чтению и письму;
- включать разнообразные обучающие игры, чтобы снимать усталость и напряжение [4].

Таким образом, обучение иностранному языку в начальных классах общеобразовательной школы направлено на воспитание и развитие детей средствами предмета на основе и в процессе практического овладения языком как средством общения. Благодаря иностранному языку в начальных классах закладываются основы для последующего изучения иностранных языков в средней школе, успешного формирования умений в образовательном процессе, возникновения и развития интереса у учеников к культурному многообразию мира, уважения к языкам и культурам других народов. Тем самым обучение иностранному языку должно способствовать становлению личности ребёнка, максимально развивать его потенциал, давать ему инструмент для иноязычного общения и взаимодействия.

Литература:

1. Акмальдинова Д.Р. Методика преподавания английского языка в начальной школе (обучение аудированию и говорению). Методическая разработка [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2012/11/29/metodika-prepodavaniya-angliiskogo> (дата обращения: 26.10. 2020).
2. Мосина Н.М. История исследования детского языка в России и за рубежом /Н.М. Мосина // Интеграция образования. – 2003 – №4. – С. 160-166.

3. Пирожкова А.О. Обучение английскому языку младших школьников с учетом их психологических особенностей / А.О. Пирожкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2014. – № 1 (44) – С. 199–207.

4. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – М.: Просвещение, 1998. – 232 с.

5. Филатов В.М. Некоторые аспекты раннего обучения иностранным языкам / В.М. Филатова // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 5. – С. 17–20.

МЕТОДИКА CLIL И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е.А. Плаксина, Е.А. Мелехина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, katerine.plaksina@gmail.com**

В статье рассмотрены особенности методики CLIL и перечислены основные проблемы ее внедрения в российское образовательное пространство. На сегодняшний день преимущества CLIL не подвергаются сомнениям, однако в статье делается вывод о том, что педагогические условия для осуществления CLIL на практике в школах и вузах до сих пор нуждаются в тщательной доработке, некоторые аспекты методики остаются малоизученными.

This paper gives an account of specificities of CLIL and enumerates the troubles of implementation of this teaching method in practice. Today the advantages of CLIL is not subjected to hesitation, but the research has consistently shown that pedagogical conditions for implementation of CLIL in practice for Russian schools and institutions of higher education are still needed in a further development, and some aspects of CLIL and still remain poorly studied.

С 2003 г. Россия включена в Болонский процесс, который позволяет ей быть активным участником мировой образовательной среды, готовить кадры с международной компетенцией, узнавать новейшие современные образовательные методики обучения, обмениваться опытом с зарубежными коллегами. XXI в. ставит перед учеными и преподавателями более высокие требования, в частности сейчас стоит задача обучения английскому на уровне второго языка в России.

Профессиональный ученый любой научной отрасли, особенно специалист, чья деятельность связана с межкультурной коммуникацией, обязан включать в свои исследования источники, статьи и монографии

на иностранном языке. Любая авторитетная научная конференция проходит чаще всего на трех популярных европейских языках: французском, немецком и английском. Изучение и внедрение методики CLIL в российские школы и ВУЗы помогут эффективно решать вышеперечисленные задачи.

Понятие Content and language integrated learning (CLIL), в русском эквиваленте «предметно-языковое интегрированное обучение», подразумевает использование иностранного языка при изучении неязыкового предмета. Таким образом, иностранный язык выступает не объектом изучения, а средством овладения другим предметом. Создателем методики в 1994 г. в Финляндии является Дэвид Марш. Предпосылкой создания CLIL явился политический фактор, в частности, высокая социальная мобильность в Евросоюзе, которая требовала от студентов продвинутого уровня знаний иностранных языков. Знаменитыми учеными в сфере разработки методики CLIL являются Д. Койл, О. Майер, Дж. Камминс, из русских ученых можно отметить Л. Л. Салехову, Е. К. Вдовину, М. С. Коган и Н. В. Попову [4].

Современная методика CLIL имеет ряд преимуществ. Самым очевидным является возможность обучающегося развить междисциплинарные связи, практиковаться в использовании иностранного языка, как средства коммуникации (в том числе и профессиональной), актуализировать речевой опыт [2]. Учащийся развивает аналитическое и критическое мышление, посредством разбора разного вида заданий на английском языке, таких как устный ответ, дискуссия, работа с текстом и др. Таким образом, реализуется целая система языковых и мыслительных навыков. Нельзя забывать и об общем развитии, когда студенты вовлекаются в межкультурный дискурс.

CLIL предусматривает доминирование лексического подхода над грамматическим, так как именно на таких уроках учащиеся разбирают предложенные тексты, устно и совместно их анализируют. Изучение языка становится наиболее целенаправленным [1].

Современная ситуация в стране отражает следующие явления: высокий спрос учащихся разных возрастных категорий на иностранный язык, и вместе с тем сокращения часов преподавания иностранного языка в школа и в особенности в технических ВУЗах страны. Растет требование к уровню владения языком в условиях недостатка времени на обучение.

Нельзя не отметить отсутствие общей результативной характеристики, которая содержала бы перечень навыков, которые бы позволили решать профессиональные задачи, отсутствие государственных стандартов высшего образования, которые касались бы этой методики, отсут-

ствии единых педагогических средств [6]. Отсюда проблема всех российских учителей CLIL, которые вынуждены проходить подготовку либо в качестве языковых экспертов, либо в качестве специалистов по содержанию.

Россия относительно недавно перешла от традиционной парадигмы образования к гуманистической, и в ней до сих пор остаются пережитки старой системы. В традиционном образовании, каждая дисциплина имеет тенденцию стоять на своей полноте содержания. Поэтому можно наблюдать, как учителя, которые не знакомы с техникой овладения вторым языком, сосредотачиваются в основном на предмете [5].

Коротко можно выделить следующие общие проблемы внедрения CLIL:

1. Необходимость учитывать ряд факторов при введении CLIL в школах или ВУЗе, таких как часы преподавания, количество языков, даже региональные особенности, политическую ситуацию в стране и ее законодательство (например, в России главным и единственным государственным языком – признан русский).

2. Отсутствие целостного взгляда на методику CLIL.

3. Отсутствие взаимосвязи традиционного метода обучения между формой и смыслом, между изучением языка и изучением содержания обучения, иными словами, традиционное обучение разделяет развитие речи от общего когнитивного развития.

4. Методических материалов по-прежнему мало, поэтому учителя тратят много времени на создание собственной программы обучения, учебных пособий и адаптацию существующих учебных курсов.

CLIL выдвигает на сегодняшний день следующие требования:

1. Введение терминологии на иностранном языке в большей степени, чем в традиционном обучении.

2. Внедрение культурных компонентов.

3. Возможность использования CLIL не только на официальном языке данной страны, но и на региональных языках и диалектах, языках национальных меньшинств.

4. Возможность реализации методологического подхода CLIL для периодов разной продолжительности, от нескольких недель до нескольких лет.

5. Дополнительной сложностью для самой оценки является скорость изучения иностранного языка в группах с разным уровнем языковой компетенции. Если материалы CLIL по иностранному языку слишком сложны для студента, они превышают его способности восприятия на лингвистическом и когнитивном уровне. Следовательно, выполнение дидактического обеспечения для предотвращения вышеизложенной

ситуации требует больших усилий со стороны учителя в выборе подходящих учебных материалов.

С 2011 по 2017 гг. в ТПУ (г. Томск) проводилось внедрение методики CLIL, где предмет под названием «Профессиональная подготовка на иностранном языке» проводил именно преподаватель-предметник без привлечения специалиста по знанию английского языка [3]. Организаторы эксперимента в первую очередь обратили внимание на существование баланса между соотношением контента и языка: так при повышении сложности преподаваемого контента, должен понижаться уровень языка и наоборот. Самой большой трудностью для введения CLIL оказалась острая потребность в квалифицированных кадрах, так как организаторы эксперимента выдвинули в качестве обязательного требования – наличие у педагога сертификата, подтверждающего уровень владения языком на уровне B2. Преподавателям не провели дополнительный инструктаж по самой методике, что привело к разным интерпретациям CLIL. Поэтому они часто переходили на родной язык, что не соответствовало заявленной методике. Языковой уровень у студентов оказался разным, это повлекло за собой потерю интереса со стороны обучающихся. Другим минусом являлось снижение темпа прохождения материала.

Организаторы эксперимента отдельно отметили активную тенденцию внедрения CLIL в вузы страны. Они утверждают, что владение английским языком на высоком уровне скоро станет безальтернативным для студентов. Авторы предлагают вводить CLIL постепенно в качестве небольших модулей, привлекая иностранных специалистов с целью создания естественной языковой среды.

Таким образом, хотя организаторам эксперимента удалось ясно сформулировать цели CLIL, можно наблюдать ряд аспектов, которые остаются недоработанными и малоизученными. Следует еще раз подчеркнуть острую необходимость в дальнейшем изучении методики CLIL в России, как неотъемлемого компонента в создании средств международной коммуникации, включения обязательного знания английского языка в государственные образовательные стандарты.

Литература:

1. *Батурина Н.В.* Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата / *Н.В. Батурина, Ю.С. Руковишников, И.В. Батунова* //Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №. 10-1 (64). – С. 9-13.

2. Белова Л.А. и др. Подготовка будущих учителей к межкультурному профессиональному взаимодействию с использованием технологии CLIL // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – №. 4.– С. 9-16.

3. Сидоренко Т. В. CLIL-практики в Томском политехническом университете: успехи и неудачи / Т.В. Сидоренко, С.В. Рыбушкина, Я.В. Розанова // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – №. 8. – С. 164-185.

4. Якаева Т.И. История возникновения и развития CLIL за рубежом / Т.И. Якаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №. 7-2. – С. 120-123.

5. Gawlik-Kobylińska M., Lewińska M. Content Language Integrated Learning in Polish Higher Military Education //Connections. – 2014. – Т. 13. – №. 3. – С. 105-116.

6. De Mesmaeker E., Lochtman K. Belgian CLIL Teachers' Professional Identity // Plurilingualism and Multiliteracies. – 2014. – P. 191-208

ОБУЧЕНИЕ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Ю.В. Платонова, А.К. Тарабакина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, j-platonova-03@mail.ru**

В статье рассматриваются принципы билингвистического подхода при обучении глухих и слабослышающих людей, а также представлен анализ электронного модуля по грамматике русского языка, разработанного в соответствии с данным подходом.

The article considers the main principles of the bilingual approach to teaching deaf and hard-of-hearing students, as well as analyses an electronic learning module on Russian grammar, created in accordance with this approach.

Настоящая работа посвящена изучению процесса формирования навыков и умений письменной речи на русском языке у глухих и слабослышающих. Целью исследования является научное обоснование преимуществ использования билингвистического подхода при формировании навыков и умений письменной речи на русском языке и разработка модуля электронного курса по русскому языку для обучения глухих и слабослышающих в соответствии с данным подходом.

Билингвистический подход, применяемый при обучении глухих и слабослышающих людей, стал формироваться как система во второй по-

ловине XX века в европейских странах и в США. Использование жестового языка и словесного в процессе обучения – ключевой принцип данного подхода. Во многих европейских странах жестовые языки применяются в образовательной сфере. В России же русский жестовый язык был официально признан самостоятельной лингвистической системой в 2012 году, но по-прежнему его использование ограничивается лишь бытовой сферой. Как результат, наблюдается недостаточный набор жестов по определённой тематике в образовательной сфере. Тем не менее, билингвистический подход при обучении глухих и слабослышащих студентов является, по нашему мнению, наиболее предпочтительным. Принципы, реализуемые в процессе обучения, отражают его социокультурную направленность и соответствуют общим положениям билингвизма, направленного также на развитие когнитивных способностей студентов. Так, в рамках данной системы процесс обучения глухих студентов носит также личностно-ориентированный характер; культура и ценности глухих обретают значимость; поисковые и проблемные формы обучения, которые получили своё распространение в условиях билингвизма, становятся основой процесса обучения глухого и слабослышащего студента с учётом реальной коммуникативной ситуации.

Для достижения цели исследования нами проведён анализ зарубежной и отечественной литературы по тематике, в результате которого был разработан ряд принципов обучения глухих и слабослышащих людей в условиях реализации билингвистического подхода. В качестве основы для их разработки мы опирались на исследование учёных США Б. Персалла и Ф. Брокопа [3, с. 41]:

- принцип взаимодействия двух систем коммуникации – жестового языка как самостоятельной лингвистической системы и неотъемлемой части культуры глухих и письменной формы словесного (русского) языка как второго, своего рода иностранного языка;
- принцип использования технических средств обучения; использование вспомогательных материалов с опорой на зрительный анализатор, что обеспечивает лучшее понимание изучаемой темы;
- принцип опоры на родной язык, допускающий присутствие на занятиях переводчика русского жестового языка;
- принцип профессиональной компетентности преподавателя, предполагающий знание слышащим преподавателем жестового языка и возможность глухого преподавателя обучать глухих и слабослышащих студентов в данной системе.

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез подчёркивают роль изучения иностранного языка как процесса и указывают высокую эффективность его усвоения при таком подходе: обучение языку как процессу предполагает по-

вышение статуса учащегося в учебном процессе, а также рост значения реальной коммуникации; формируется мотивация к изучению языка и культуры; учащийся становится самостоятельным и полноправным участником процесса и является ответственным за его результаты [2, с. 336]. Б. Персалл и Ф. Броккоп отдают также своё предпочтение изучению языка как процесса, а не результата, считая, что процесс ориентирован на изучение средств выражения мыслей как на проблему, с которой сталкиваются многие глухие, а не на конечный продукт [3, с. 41]. Таким образом, посредством выполнения упражнений в системе осуществляется переход от формы к сути.

Одним из важных условий, обеспечивающих формирование и совершенствование языковой компетенции, является система или комплекс упражнений. Они предполагают ознакомление, тренировку и отработку изучаемой темы и представляют собой средство, благодаря которому навыки доводятся до автоматизма. Таким образом, главным условием при эффективном обучении глухих и слабослышащих людей письменной форме русского языка становится разработка системы упражнений в соответствии с определёнными принципами билингвистического подхода.

Так как основным видом речевой деятельности на русском языке, которым пользуются глухие и слабослышащие люди является письмо, то грамматика выступает главным аспектом при обучении. В их речи присутствуют аграмматизмы ввиду отсутствия или недостатка слуха; на письме они испытывают сложности при образовании согласованных форм существительных и прилагательных, правописании слов, склонении и падежах существительных, спряжении глаголов. Таким образом, возникает необходимость в разработке системы упражнений, способствующей отработке и закреплению данных навыков.

Нами проведён опрос, направленный на изучение мнений об эффективности использования жестового языка в процессе обучения глухих и слабослышащих людей русскому языку. В опросе приняли участие 30 глухих и слабослышащих респондентов различного возраста (18-40 лет). На основании данных, главным образом, можно утверждать о недостаточном использовании жестового языка в процессе обучения русскому языку, а также о недостаточном внимании к обучению письменной речи как основному виду речевой деятельности на русском языке, который изучают глухие и слабослышащие люди. Наибольшую сложность при изучении русского языка, согласно полученным данным, вызывают грамматические явления (согласование форм существительного и прилагательного – 40%, склонение существительных – 46,7%, а также правописание слов – 50%). Большая часть опрошенных изъявила жела-

ние повысить свои навыки владения русским письменным языком (93%), что подчеркивает актуальность проводимого нами исследования. В качестве основной причины внедрения жестового языка в образовательный процесс респонденты преимущественно называли доступность и понятность получаемой информации на родном языке.

Ввиду сложившейся обстановки возрастает актуальность дистанционного формата обучения, поэтому для достижения поставленной цели в своём исследовании мы разработали модуль электронного курса в системе elang.nstu.ru. Система разработана в Новосибирском государственном техническом университете и применяется для создания электронных учебных материалов по обучению иностранным языкам. Так как грамматический аспект русского языка вызывает наибольшую сложность у глухих и слабослышащих, то в модуле в качестве темы выбран именно этот аспект. Структура модуля предполагает отработку морфологических навыков; он состоит из «входного» тестирования, теоретического модуля и тестирования «на выходе». На первом этапе, при прохождении входного теста, у участников будет определён уровень владения имеющимися навыками по русскому языку. После чего будет предложен теоретический модуль по грамматике русского языка на жестовом языке, доступном для понимания и являющимся средством эффективного усвоения материала для рассматриваемой нами категории людей. Упражнения в тесте и теоретический материал сгруппированы в соответствии с частями речи и правилами, связанными с их правописанием. Положение об изучении языка как процесса повлияло на разработку упражнений: в тестах представлены задания, ориентированные на формирование речевых навыков и умений. В качестве материалов использованы фрагменты из текстов существующих источников, а грамматические явления рассматривались не изолированно, а в контексте:

Поставьте глаголы в скобках в необходимую форму: «Если бы еще лет пятнадцать назад кто-нибудь (сказать) тогдашним школьникам, что (пройти) годы – и многие из них, став взрослыми людьми, в свой выходной день добровольно (пойти) писать диктант по русскому языку, то над таким прорицателем дружно (посмеяться) бы. Возможно, он (услышать) бы в свой адрес много интересных слов из забористого школьного жаргона.» [1, с. 288]

В каком из вариантов употреблено прилагательное в форме предложного падежа? Писать о любимом фильме; Смотреть на цветущий луг; Звонить хорошей подруге; Центральная улица города.

Таким образом, проведённый нами опрос подтверждает продуктивность использования жестового языка в процессе обучения русскому языку, а разработанный электронный модуль создан с учетом принци-

пов билингвистического подхода и способствует отработке и закреплению навыков и умений письменной речи глухих и слабослышащих. Предполагается, что в результате просмотра материала теоретического блока, участники смогут с большей точностью ответить на вопросы последующего тестирования, так как форма представления информации призвана, главным образом, повлиять на эффективность ее усвоения.

Литература:

1. *Быков Д.М.* Хрестоматия тотального диктанта от Быкова до Яхиной / Д.М. Быков, З. Прилепин, Б.Н. Стругацкий, Г.Ш. Яхина. – М.: Эксмо, 2019. – 288 с.
2. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. 3-е изд. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
3. *Brokop F., Persall B.* Writing Strategies for Learners who are Deaf. – NorQuest College and its licensors. – Edmonton, 2009. – 41 p.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

О.В. Плешко, Е.А. Федунова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, olenka.pleshko@mail.ru**

В статье рассматриваются возможности использования метод проектов в процессе формирования и развития социокультурной компетенции у учащихся средней школы на уроках французского языка. Представлены основные виды проектов, этапы их реализации и приведён конкретный пример выполнения творческого проекта на уроке французского языка в 5 классе.

The article deals with the role of the project method in the process of formation and improving sociocultural competence in secondary school at the lessons of the French language. The main types of projects, the stages of their implementation and a specific example of the creative project in the French lesson in grade 5 are presented.

Основной **целью** обучения иностранному языку является развитие личности учащегося, способной и готовой к общению с представителями различных иноязычных культур, а также формирование положи-

тельного отношения к культуре страны изучаемого языка и к самому языку в целом [3, с. 28]. Особую важность в языковом образовании приобретает необходимость в формировании у учащихся коммуникативной, а также социокультурной компетенции [3, с. 46].

Владение иностранным языком включает в себя не только сформированные языковые навыки и умения у обучающихся, но и наличие у них знаний о культурных и страноведческих особенностях страны изучаемого языка.

В современной методике преподавания иностранных языков все большую значимость приобретает социокультурная компетенция. Согласно словарю методических терминов, **социокультурная компетенция** (англ. *sociocultural competence*) – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [2].

Социокультурную компетенцию принято рассматривать в качестве совокупности следующих **субкомпетенций: страноведческой, поведенческой, психологической и лингвокультурной** [4, с.15].

В настоящее время традиционные методы преподавания не всегда могут в достаточной мере обеспечить качественное обучение, в связи с тем, что современные дети привыкли к быстрой смене технологий и видов деятельности. Перед учителями встает вопрос о том, каким способом можно обеспечить необходимый потенциал интеллектуального опережения.

В последнее время большое значение в практике обучения иностранным языкам получает метод проектов. Согласно Е.С. Полат: «**Метод проектов** предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов»[3 с.62]. Таким образом, данный метод содержит в себе совокупность исследовательских, поисковых, творческих проектов. Суть его состоит в том, что учитель должен создать проблемную ситуацию во время учебного процесса, составить и разработать алгоритм работы обучающихся, а задача детей самостоятельно разработать и составить готовый продукт.

Популярность данного метода обусловлена тем, что он помогает развить творческие возможности, умение работать самостоятельно, в группах или парах, находить, анализировать и систематизировать необходимую информацию.

Для того, чтобы изучить вопрос, возможно ли использовать проектную деятельность при обучении французскому языку на среднем этапе автором статьи были рассмотрены особенности и варианты организации метода проектов с детьми среднего школьного возраста [5].

По комплексности можно выделить два типа проектов.

1) Монопроекты, это такие проекты, которые проводятся в рамках одного предмета или одной области знания.

2) Межпредметные – это проекты, которые выполняются детьми только во внеурочное время и под руководством учителя в различных областях знания.

По характеру контактов между участниками, которые могут быть: внутриклассными, внутришкольными, региональными, межрегиональными, международными.

В проектной деятельности школьников можно выделить следующие этапы [1, с.28]:

Таблица 1 – Этапы проектной деятельности

Этап	Содержание
Мотивационный	Ученики: обсуждают, предлагают собственные идеи. Учитель: говорит об основной идее, создает положительный мотивационный настрой;
Подготовительный	На данном этапе определяется тема и цели проекта, формулируются задачи, вырабатывается план действий, устанавливаются критерии оценки результата и процесса.
Информационно-операционный	Ученики: собирают материал, работают с литературой и другими источниками, выполняют проект; Учитель: наблюдает, координирует, поддерживает.
Рефлексивно-оценочный	Ученики: разрабатывают и делают презентацию проектов, осуществляют устную или письменную самооценку. Учитель: выступает участником коллективной оценочной деятельности

Рассмотрим, как была организована работа учащихся средних классов МАОУ СОШ № 212 г. Новосибирска над проектом «La cuisine française traditionnelle» («Традиционная кухня Франции»). Ниже пред-

ставлена последовательность действий работы над данным проектом на основных этапах.

1 этап. Обсуждение темы проекта, целей и задач проекта, плана работы учащихся и возможных источников информации.

2 этап. Распределение заданий для каждого участника группы.

3 этап. Знакомство учащихся с необходимыми лексическими единицами при помощи флэш-карточек (название блюд, приемов пищи, структура французского обеда).

4 этап. Используя список необходимых Интернет-ресурсов, учащиеся самостоятельно находят и собирают материал об истории французской кухни по плану:

1.Традиции и особенности французской кухни.

2.Основные черты французской кухни.

3.Самые известные блюда.

4.Что предпочитают Французы на завтрак, обед и ужин.

5..Любимые напитки французов.

5 этап. Создание меню: завтрак, обед, ужин; праздничное меню.

6 этап. Перед оформлением проекта учителем проводится проверка и корректировка работ учащихся.

7 этап. Оформление проекта: составление онлайн-памятки с основными рецептами французской кухни на французском языке.

8 этап. Учащиеся представляют небольшое монологическое высказывание об одном выбранном блюде. В конце занятия проводится небольшая дегустация той еды, которые приготовили дома ученики по найденным рецептам.

Можно заметить, что работа над проектом помогла учащимся узнать об основных французских кулинарных традициях, выучить новые слова и выражения по теме. Обучающиеся нашли интересные рецепты и смогли сами приготовить традиционные французские блюда.

Применение проектной методики на занятиях французского языка на среднем этапе обучения, показало, что учащиеся: 1) могут достичь хороших результатов в изучении языка, 2) учатся самостоятельно генерировать идеи, 3) учатся работать в коллективе, находить и исправлять ошибки одноклассников, 4) учатся осмысливать задачу и самостоятельно находить решения.

Итак, в настоящее время метод проектов достаточно активно используется в процессе обучения иностранным языкам, так как он направляет деятельность учащихся на решение конкретной проблемы, сформулированной учителем, с учетом интересов обучающихся. Конечный результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер и имеет важное прикладное значение.

ние, так как у детей появляется возможность работать самостоятельно, в группе или индивидуально над конечным продуктом, максимально используя личные возможности.

Литература:

1. *Блохин А.Л.* Метод проектов как личностно-ориентированная педагогическая технология [Электронный ресурс] // Rhema. Рема. 2014. – №2. – URL: <http://www.dissercat.com/conta> (дата обращения 27.10.2020).
2. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
3. *Полат Е.С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие. – М., 2005. – 272 с.
4. *Сафонова В.В.* Социокультурные аспекты языкового образования: Учебное пособие. – М., 2008. – 77 с.
5. *Phillips D.* Projects with Young Learners [Electronic resource]. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/401274.pdf> (дата обращения 27.10.2020).

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛОВИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Похабова, З.М. Кениг

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, elena.alpo@gmail.com**

В статье рассматриваются понятия пословицы. Теоретическим основанием послужило выявление необходимости использования пословиц для формирования умений говорения. В ходе исследования определены этапы и приемы работы над пословицами английского языка

The concepts of proverbs have been discussed in this article. The theoretical basis was the identification of the need to use proverbs for the formation of speaking skills. The stages and techniques of working on proverbs of the English language have been revealed in the study.

Актуальность темы обусловлена тем, что пословицы являются устойчивыми языковыми единицами назидательного характера, содержащими информацию о многовековом опыте народа и национально-культурных ценностях носителей определенных языков. Цель работы – проанализировать применение пословиц на занятиях по английскому

языку; рассмотреть влияние пословиц на воспитательный и учебный процессы.

Пословицы появились задолго до нашей эры. Аристотель (384-322 век до н.э.) утверждал, что пословицы являются фиксированием «старой мудрости» и языковыми элементами, которые сохранились благодаря своей краткости и доступности материала. В настоящее время носители языка нередко используют понятия «пословица» и «поговорка» равнозначно. Однако языковеды используют их как лингвистические, фольклорные и этнографические термины, четко дифференцируя их [2, с. 38]. По мнению Рыбникова «пословицы образно выражают идеи, живущие в сознании народа, обобщают его огромный социально-исторический опыт. В этом их художественно-познавательное и воспитательное значение» [3, с. 7]. Пословицы актуальны всегда, и дошли до наших дней, не утратив ценности народного толкования. Пословица – «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [1, с. 389].

Изучение пословиц приводит к расширению кругозора, мотивирует анализировать ситуации и свои действия в них. Каждая пословица скрывает за собой мудрость, которую нужно раскрыть и понять для какой ситуации ее можно применить.

Для того, чтобы владеть языком недостаточно знать его грамматический структуры. Помимо этого необходимо оперировать знаниями культуры языка и его носителей. Определение национально-культурных особенностей этноса происходит в результате изучения паремий, отражающих отношений людей к той или иной ситуации.

Многие носители определенных языков используют пословицы в своей повседневной жизни. Участник коммуникации сталкивается с трудностями восприятия и понимания пословицы, употребляемой иностранцем в речи, из-за недостаточного знания пословичных изречений. Во избежание подобных барьеров в коммуникации обучающему иностранному языку необходимо владеть часто употребляемыми пословицами. Например, пословица «better late than never» (пер. лучше поздно, чем никогда) призывает изучаемых иностранный язык и носителей английского языка к значимости завершения дела в любой срок.

При изучении англоязычных пословиц возникает проблема их перевода на русский язык, ведь далеко не каждая из них интерпретируется дословно. В первую очередь это обусловлено тем, что в каждой стране существуют свои собственные реалии, варьирующиеся от одной нации к другой. Именно поэтому, рекомендуется изучать этимологию и историю

возникновения при изучении новых англоязычных пословиц, а также, русскоязычные эквиваленты. Рассмотрим пословицу «*Don't make a mountain out of an anthill*». Дословный перевод «*Не делай гору из муравейника*». Русский аналог данной пословицы «*Не делай из мухи слона*». Данная пословица мотивирует не преувеличивать какое-либо событие или проблему.

Существует множество различных методик обучения. Для каждого преподавателя важно правильно подобрать методику для изучения и усвоения материала учащимися, в т.ч. пословиц и поговорок.

Проблемно-ориентированное обучение – это подход и стратегия в методике обучения иноязычной коммуникативной компетенции, рассматриваемые многими преподавателями как аналог коммуникативного подхода. Проблемно-ориентированный подход основан на когнитивном подходе и психолингвистике, развитии эвристического обучения и метакогнитивных стратегиях обучающихся. Когнитивный подход связан с сущностью того, что изучается; ролью понимания; ролью коэффициента эффективности; влиянием понимания на процесс обучения [5].

Основные преимущества проблемно-ориентированного обучения состоят в том, что иностранный язык используется для имитации реального общения. На этапе подготовки сообщения для всей группы обучающиеся концентрируются на языковой форме, а не на какой-либо отдельной конструкции. Целью проблемно-ориентированного обучения является интеграция всех четырех навыков (речь, восприятие на слух, чтение, письмо) и переход от беглой речи к правильности высказывания. Разнообразные задания (чтение, прослушивание текстов, решение задач, ролевые игры, анкеты и т.д.) предоставляют большую гибкость для преподавателя и обучающихся, что должно способствовать переходу к более мотивирующим видам деятельности студентов.

Учащимся знакомым только с традиционным подходом к обучению, непросто адаптироваться к условиям проблемно-ориентированного обучения. Но если его интегрировать с системным подходом к обучению грамматике и лексике, получится всесторонний подход, направленный на удовлетворение потребностей всех обучающихся [4]. При разработке проблемно-ориентированного курса обучения иностранному языку следует учитывать ход выполнения заданий и достижение цели, поэтому необходимо четко различать цели уроков и серии уроков, промежуточные задачи, микрозадачи по аспектам языка и макрозадачи, состоящие из совокупности микрозадач [6]. Для создания упражнений по английскому языку пословицы следует отобрать так, чтобы они соответствовали теме занятия «Семья» из зарубежных лексикографических источников J. Simpson, J. Speake «*Dictionary of Proverbs*» (2009) и др. Представим

комплекс упражнений с отобранными пословицами о семье по следующим критериям:

1. Формирование лексических навыков.

Задание 1. Выберите пословицу и, используя ее, придумайте две противоположные по смыслу истории. Представьте свои истории одноклассникам.

- *You may choose your friends; your family is trust upon you.*
- *Fortune is easily found, but hard to be kept.*
- *When children stand quiet, they have done some harm.*
- *Fortune is easily found, but hard to be kept.*

2. Формирование фонетических навыков.

Задание 2. Используя зарубежный лексикографический источник, сделайте транскрипцию и перевод приведенных ниже пословиц. Прочтите их правильно. Все пословицы переводятся дословно или у них есть русский аналог? Какая основная идея заложена в приведенных ниже языковых единицах?

- *Marriages are made in heaven.*
- *Like father, like son.*
- *Man is the head of the family; woman is the neck that turns the head.*
- *The quarrel of lovers is the renewal of love.*

3. Формирование грамматических навыков.

Задание 3. Какая временная форма глаголов использована в приведенных ниже пословицах? Переведите данные пословицы и найдите русский аналог. Объясните значение данных пословиц, и в каких жизненных ситуациях их можно применить.

- *Accidents will happen in the best-regulated families.*
- *As the old cock crows, so does the young.*
- *Too many cooks spoil the broth.*
- *Every Jack must have his Jill.*

Итак, пословицы являются эффективным источником для развития речи на иностранном языке у обучающихся с помощью: 1) транскрибирования и перевода пословиц на русский язык; 2) поиска определенных грамматических форм в пословицах; 3) использования паремий в речи при составлении сочинений, диалогов, рассказов. При выполнении упражнений студент познакомится не только с фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями пословиц, но и с их национально-культурной спецификой.

Литература:

1. Жуков, В.П. Пословица / В.П. Жуков // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 389 с.
2. Зайкина З.М. Универсальные и идиоэтнические особенности паремиологического поля «труд»; контрастивно-динамический и комбинаторно-семантический аспекты (на материале паремиологических единиц русского, английского и немецкого языков): дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. н./ З.М. Зайкина. – М., 2018. – 279 с.
3. Рыбников М.А. Русские пословицы и поговорки. – М. 1961. – 232 с.
4. Bowen T. Teaching approaches: task-based learning [Electronic resource]: OneStopEnglish. URL: www.onestopenglish.com/methodology/teaching-articles/teaching-approaches/ (accessed: 22.04.16).
5. Salmani-Nodoushan M.A. A framework for task-oriented language instruction // i-manager's Journal on School Educational Technology, Vol 3, №. 3. December 2007. – February, 2008. – P. 5-16.
6. Tardieu C., Dolitsky M. Integrating the task-based approach to CLIL teaching // Teaching and Learning English through Bilingual Education. – Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P.3-35.

КОМИКС КАК РЕСУРС В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д.Е. Ряжских, М.А. Бовтенко

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dasha-141@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме использования новых ресурсов и методик в обучении иностранным языкам. Рассматривается комикс, как один из жанров, который обладает образовательным и лингвометодическим потенциалом. Проанализированы различные определения комикса, элементы его структуры, жанрово-стилевые особенности.

The article is devoted to the actual problem of using new resources and methods in teaching foreign languages. Comics are considered as one of the genres that has educational and linguistic potential. Various definitions of the comic book, elements of its structure, genre and style features are analyzed.

Слово “комикс” происходит от англ. comics «комический, смешной» и греч. κωμικός «смешной». В современном мире часто предполагают, что комикс был создан для развлечения, но изначально он имел просве-

тельную функцию. История комиксов восходит к средним векам, когда в Испании, Германии, Франции стали появляться картинки на религиозную тематику на цветной бумаге и рисунки на полях религиозных книг [2]. Первое упоминание о том, что комиксы можно использовать в обучении, относится к 1845 году и принадлежит Родольфу Тёпферу, которого многие считают создателем современного комикса [5].

Определения жанра комикса делают акцент на наличие и ведущей роли в комиксах графического компонента. Так, одно из определений комикса – графически-повествовательный жанр, серия рисунков с текстом, образующая связанное повествование, обычно приключенческого содержания [3]. В определении Eckersley [4], подчеркивается, что комикс — это не жанр художественной литературы, а лишь художественное средство передачи той или иной информации, главным отличием которого является графическое воплощение. В графическом романе «Понимание комикса» С. Макклауддает следующее определение: “комикс – сопоставленные в определенном порядке в пространстве графические и прочие изображения, призванные передать информацию или вызвать у зрителя эстетический отклик”. Макклауд полагал, что главное отличие анимации в том, что последовательность дается во времени, а не сопоставляется в пространстве как в комиксе. Каждый последующий кадр, к примеру, фильма проецируется всегда на одно и то же место - на экран, в то время как кадры комикса занимают различные положения. В комиксе место важно так же, как время в кино.

Благодаря взаимодействию в нем вербальных и невербальных компонентов, комикс сочетает в себе высокий объем информации, рассчитанной на максимальную простоту восприятия. Под вербальными компонентами понимается буквенный текст, все речевое единство в рамках комикса. Исследователи выделяют две разновидности вербальных компонентов: речь персонажей и авторская речь (включающая титры, заголовки, авторское резюме, комментарии ко всему комиксу или к отдельным эпизодам). Вкладывая реплики в уста персонажей, авторы комиксов решают задачи передачи устной речи на письме.

Невербальные компоненты включают графику комикса (последовательность рисунков, каждый из которых обрамлен рамкой и образует кадр) и параграфику, транслирующую большей частью фоновую, дополнительную информацию, выступающую в роли субститута буквенного текста и участвующую в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающую анимацию графической части [1].

Комиксы можно классифицировать по нескольким основаниям

1. Содержание – тема, сюжет, персонажи

а) традиционные комиксы с сюжетом о супергероях и их врагах – злодеях (Marvel, DC comics).

б) графические романы - объёмный роман, термин часто используется авторами комиксов, чтобы отделить свое творчество от комиксов малого формата, издаваемых периодически. По содержанию такие произведения обращены чаще всего к взрослой аудитории и накладывают ограничения по возрасту. Романы отличаются от традиционных комиксов и манги, сюжетом и качеством прорисовки, внешним видом и ценой.

2. Объем, периодичность жанр – от 10 картинок (условно) до 150 страниц графического романа, который издается как книга.

- А) Рубрика в журнале,
- Б) Самостоятельный журнал/выпуск (Tom&JerryComics, DonaldDuck, Garfield, Ducktales),
- В) Роман (Blacksad, Watchmen, V for Vendetta);

3. Вид изображения:

- А) рисунки – черно-белые/цветные
- Б) фотокомиксы, в которой вместо рисованных изображений используются фотографии;

Рис.1 – Пример традиционного комикса, фотокомикса, интернет-комикса

4. Носитель информации

- А) печатные
- Б) электронные Интернет /веб-комикс: комикс созданный для сети или в сети, обычно публикуются их авторами либо на своих собственных веб-сайтах, либо на веб-сайтах бесплатно предоставляющих подходящие для этого сервисы.

В большинстве комиксах фразы героев лаконичны, поэтому очень легко запомнить самые распространенные слова и выражения благодаря тому, что они короткие и не перегружены дополнительными конструкциями.

- *What are you doing? - I'm holding the umbrella for my girlfriend.*
- *SLOW DOWN! I can't catch you if you keep running*

Грамматика комиксов простая, абсолютно во всех комиксах на английском языке используются активные формы и время Simple, реже — Continuous и Perfect.

В комиксе содержится информация о многих аспектах жизни, о культуре стран мира, включающих родную и страны изучаемого языка, что позволяет сравнивать их между собой, представлены различные точки зрения (рис.2).

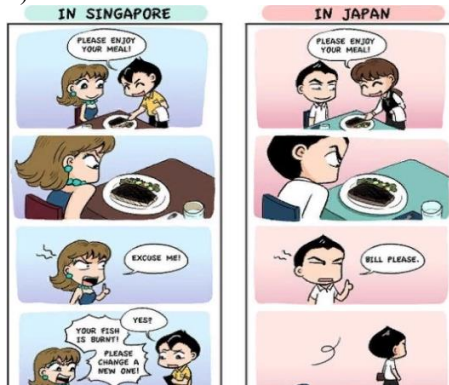

Рис. 2 – Сравнение культурных традиций Сингапура и Японии в комиксе

Таким образом, жанрово-стилистические особенности комиксов, связанные с использованием вербальных и иллюстративных графических компонентов, разнообразием видовых форматов, сюжетов и коммуникативных ситуаций, языковым материалом, диалогичностью и существенным объемом страноведческой информации, позволяют говорить о возможности рассмотрения комиксов как одного из новых и значимых ресурсов для обучения иностранному языку в современной аудитории.

Литература:

1. *Козлов Е.В.* Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф /Е.В. Козлов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 183с.
2. Комикс [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Комикс>. (дата обращения: 28.10.2020)

3. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm>. (дата обращения: 10.11.2020).
4. *Eckersley C. E.* Essential English for foreign students. Русская версия. АО «АККА», 1992. – 336 с.
5. *Rackham, Neil.* Comics versus Education // New education. – London, England: Cornmarket Press, 1968. – October (т. 4). – С. 9.

ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Я.Е. Сибирцева, И.А. Казачихина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, order1141@gmail.com

Исследование посвящено рассмотрению потенциала технологии критического мышления для обучения иностранному языку школьников среднего звена. Автор анализирует требования современного общества к успешной личности и ФГОС к овладению компетенциями в процессе обучения иностранному языку школьников среднего звена, а также выявляет, насколько технология критического мышления способствует овладению компетенций.

The research focuses on the potential of critical thinking technology for teaching foreign languages to middle-level students. The author analyzes the requirements of the modern society for a successful individual and the Federal state educational standard for mastering competencies in the process of teaching foreign languages to middle-level students, and also reveals how critical thinking technology contributes to the acquisition of the competencies.

В современном обществе развитие способностей мыслить критически приобретает особую актуальность, в связи с расширением коммуникационного пространства, появления огромного объема информации в общем доступе. Мощное распространение интернет-систем делает мир высокотехнологичным и позволяет оперативно внедрять инновации в образовательный процесс. При этом появляется потребность в развитии определенных мыслительных умений учащихся, возникает необходимость в выстраивании логических цепочек и рассуждений, рефлексивном, оценочном и аргументированном мышлении. Также, одним из главных результатов школьного обучения должно быть раскрытие потенциала учащегося, воспитание сильной и индивидуальной личности готовой к реализации в конкурентном обществе. Вместе с тем на передний план выходит обучение иностранному языку. Возрастает значи-

мость данного направления, как неотъемлемой составляющей нынешнего стандарта образования в современном социуме. В ходе изучения иностранного языка формируется аргументированное мнение, толерантное отношение к восприятию мира, доброжелательное отношение к другому человеку и его позиционированию, зафиксированные среди требований ФГОС нового поколения.

Целью нашего исследования является рассмотрение потенциала технологии критического мышления для овладения компетенциями в процессе обучения иностранному языку школьников среднего звена. Для того чтобы отобрать и апробировать оптимальные приемы технологии критического мышления, необходимо выявить, каким образом данная технология может способствовать удовлетворению требований ФГОС для достижения результатов обучения на уроках иностранного языка.

Технология критического мышления привлекает ученых разных научных областей, и для образовательной практики особое значение имеют результаты исследований с точки зрения педагогики, философии, психологии (Л.С. Выготский (теория осмысленного обучения); Д. Дьюи, Ж. Пиаже (сотрудничество); Ч. Темпл, Дж. Стил, К. Мередит, Д. Халперн (развитие критического мышления через чтение и письмо); С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская (современная педагогическая технология развития критического мышления) и др.). Можно заключить, что технология критического мышления вобрала наработки нескольких прогрессивных идей и подходов к развитию мышления, коммуникации и самостоятельной учебной деятельности.

В соответствии с основным положением технологии урок состоит из трёх фаз: вызова, осмысления (работа с текстом), рефлексии. На всех фазах учащиеся обучаются активно [1], т.е. при обучении иностранному языку у учащихся активизируется речемыслительная деятельность, что позволяет учащимся высказывать свои мнения, проявлять инициативу, критичность и нестандартность мышления в решении учебных задач. Помимо освоения универсальных учебных действий, данная технология ориентирована на становление личностных характеристик ученика, а значит, отвечает требованиям ФГОС основного общего образования (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Требования ФГОС и потенциал технологии критического мышления

Требования ФГОС к результатам освоения программы основного общего образования [4]	Потенциал технологии критического мышления
<p>Личностные компетенции: «формирование уважительного, отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению; освоение ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах; формирование коммуникативной компетентности в процессе образовательной, учебно-исследовательской, творческой деятельности.»</p>	<p>Направлена на способность к саморазвитию, выстраивание межличностных отношений, своих целей и жизненных планов, и может активно применяться в обучении иностранному языку.</p>
<p>Метапредметные компетенции: «умение оценить правильность выполнения учебной задачи, классифицировать, логически рассуждать и делать выводы, устанавливать причинно-следственные связи, находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов; планирование пути достижения целей; организация учебного сотрудничества с учителем и сверстниками; аргументация собственного мнения; владение устной, письменной, монологической контекстной речью.»</p>	<p>Направлена на освоение межпредметных понятий, регулятивных, коммуникативных и познавательных действий, способность их применения в учебной, познавательной и социальной практике, сотрудничество с педагогами и сверстниками, в том числе на уроках иностранного языка.</p>
<p>Предметные компетенции: «совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение лексического запаса; формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира.»</p>	<p>Включает формирование представлений о ключевых теориях, владение научной терминологией, методами и понятиями, что актуально при изучении иностранного языка.</p>

Реализовать потенциал технологии на уроках иностранного языка поможет отбор существующих приемов развития критического мышления.

Считаем, что для достижения **личностных результатов** освоения программы на уроках иностранного языка школьников среднего звена подходят такие приёмы технологии как *презентации и устные выступления, круглый стол, составление таблиц, постеров, кластеров, дискуссии, литературный перевод [3] и др.*

Подходящими приемами для достижения **метапредметных результатов** освоения программы на уроках иностранного языка для школьников среднего звена могут стать *устные презентации, чтение с остановками (возврат к ключевым понятиям)*

чевым словам, поиск верных/неверных утверждений), групповая работа (перевернутый класс, таблицы, мозговой штурм), интерпретация и др.

Такие приемы как *кластеры, ориентированные на расширение знаний о культуре и традициях других стран, задания на развитие говорения, групповые обсуждения, индивидуальные выступления, написание творческих работ, рефлексия и др.* подходят для достижения **предметных результатов** освоения программы на уроках иностранного языка для школьников среднего звена.

На уроке иностранного языка данная технология позволяет анализировать и обсуждать учебную или жизненную ситуацию, с учетом всех имеющихся мнений и аспектов, т.е. школьники среднего звена учатся видеть проблему, оценивать её комплексно, раскладывать на составляющие и находить оптимальные пути решения для достижения результата. Ход урока можно планировать в соответствии со следующей моделью:

Фаза 1: актуализация имеющихся знаний по заданной теме, формирование интереса и постановка индивидуальных целей учеников. *Фаза 2:* знакомство учеников с новой информацией, самостоятельный поиск ответов и генерация идей, групповое обсуждение и обмен мнениями. *Фаза 3:* переработка изученного материала, его систематизация и рефлексия. [2] Творческая атмосфера сотрудничества на уроках, построенных в соответствии с данной технологией, создаёт предпосылки свободной коммуникации на иностранном языке в условиях, приближенных к естественным.

Таким образом, учитывая активный жизненный темп и современные требования ФГОС к образовательному процессу, необходимо своевременно внедрять эффективные системы в обучение, одной из которых является технология критического мышления. Проведенный анализ потенциала технологии дает возможность сделать вывод о том, что её применение в обучении иностранному языку школьников среднего звена позволяет сделать занятие интересным, творческим и разнообразным, путем прохождения через фазы вызова, осмысления и рефлексии добиться положительных результатов в личностных, предметных и метапредметных аспектах, осуществить воспитательные, образовательные и развивающие цели урока. Приёмы развития критического мышления, основанные на текстоцентрическом принципе, коммуникативно-деятельностном, системном и личностно-ориентированном подходе, позволяют учащимся овладеть необходимыми компетенциями и отвечать актуальным требованиям ФГОС и современного общества к успешной личности.

Литература:

1. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.
2. Истомин А. В. Инновационная педагогическая технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо» / А.В. Истомина // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 6. – С.76-78.
3. Павлова Е.А. Развитие творческих способностей, обучающихся на уроках английского языка / Е.А. Павлова // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 8. – С. 19-25.
4. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 N 19644) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс 1997-2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/ (дата обращения 18.09.2020).

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Ю.С. Смирнова, И.А. Казачихина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, 89130670239@mail.ru**

В статье рассматривается дифференцированный подход к обучению иностранным языкам. Теоретическим основанием послужило выявление необходимости использования данного подхода для формирования устной иноязычной речи учащихся среднего звена. Продемонстрированы возможности его практического применения.

A differentiated approach to teaching foreign languages has been discussed in this article. The theoretical basis was the identification of the need to use this approach to the formation of oral foreign language speech of middle-level students. The possibilities of its practical application have been demonstrated.

Актуальность темы обусловлена стремлением преподавателей иностранного языка помочь учащимся среднего звена овладеть навыками и умениями устной иностранной речи с учетом их индивидуальных особенностей и интересов, а также необходимостью проведения практической работы над развитием устной речи, адаптированной для разного уровня владения иностранным языком. Среди множества подходов обу-

чения иностранному языку хочется выделить **дифференцированный подход**, который учитывает индивидуальные особенности обучающихся, их интересы и способности к изучению иностранных языков.

Цель нашего исследования – выявить особенности дифференцированного подхода, которые способствуют развитию иноязычной устной речи учащихся среднего звена.

Согласно определению словаря методических терминов и понятий, дифференциация – это «общий методический принцип обучения, предполагающий использование различных методов и приемов в зависимости от целей обучения, вида формируемой речевой деятельности, этапа обучения, осваиваемого языкового материала, возраста учащихся и др.». [1] Этот принцип и является сутью дифференцированного подхода к обучению. Дифференциацию можно реализовывать на занятиях по иностранному языку с учётом следующих *характеристик обучающихся*:

- 1) общих: уровня обученности, развития учащихся, отдельных особенностей психического развития, а именно памяти, внимания, мышления, познавательной активности;
- 2) частных способностей, т.е. способности к различным областям познания;
- 3) неспособностей: коррекционная работа в группах или классах;
- 4) проектируемой профессии, т.е. заинтересованности в разных профессиях;
- 5) интересов, т.е. с учетом различных интересов и увлечений обучающихся. [4]

Дифференцированное обучение использует различные *формы организации обучения*, при которых каждый обучающийся работает исходя из уровня своих способностей для удовлетворения общим требованиям учебной системы. Нередко ученику приходится преодолевать определенные трудности, но, благодаря дифференцированному подходу, этот путь будет более гладким, чем при традиционной форме обучения. Классической схемой использования дифференцированного подхода к обучению является разделение класса на так называемых сильных и слабых учащихся. [2, с.11] Данный вывод сделан на основе наблюдения за педагогическим процессом в школах. Преподаватели, следуя определенным критериям, таким как:

- активность обучающегося на занятиях;
- добросовестное или недобросовестное отношение ученика к занятиям;
- внимание и интерес ученика к преподаваемому материалу;
- успеваемость внутри коллектива. [3, с.4]

Данная дифференциация позволяет преподавателю создать *различные варианты заданий*, разные по сложности, а также определить количество и характер помощи ученикам в процессе учебной деятельности или увеличение степени сложности заданий. Дифференцированный подход к обучению, с точки зрения общедидактических позиций, является вполне обоснованным. Но в процессе дифференциации, на наш взгляд, важно избегать проблем внутри коллектива, связанных с субъективным разделением учащихся на группы со стороны преподавателя.

Для того чтобы определить цель использования дифференцированного подхода при обучении иноязычной устной речи, необходимо выявить основные проблемы, возникающие у учащихся при выполнении заданий по говорению. Отнесем к ним такие как страх ошибиться; отсутствие непринужденной атмосферы общения; определенные убеждения обучающихся; непонимание задания; недостаточный уровень знаний; неосведомленность по той или иной теме; незаинтересованность в той или иной теме; индивидуальные особенности психологического характера (страх высказать собственное мнение); индивидуальные особенности физического характера; ограниченные возможности здоровья. Вышеперечисленные факторы, мешающие овладению иноязычной устной речи, чаще всего, являются неизбежными в процессе обучения.

Если же рассматривать дифференцированный подход в обучении говорению в комплексе, в таком случае возможно, на наш взгляд, широкое использование на занятии учебно-речевых ситуаций. Учебно-речевая ситуация представляет собой совокупность речевых и неречевых условий, задаваемых учащемуся, необходимых и достаточных для того, чтобы он правильно осуществил речевое действие в соответствии с намеченной нами коммуникативной задачей. [5, с.179] Учебно-речевые ситуации являются отличным стимулом к устному общению на иностранном языке только в случае, если она соответствует интересам учащихся. Из этого следует, что при выборе учебно-речевой ситуации и определенного задания, направленного на развитие устной иноязычной речи, преподавателю необходимо принять во внимание индивидуальные особенности учащихся.

Представим некоторые задания по теме «Healthy lifestyle» для учеников среднего звена, направленные на развитие устной иноязычной речи, с учётом рассмотренных в данной статье характеристик обучающихся:

Task 1. Do you play any sports? Why, why not?

Данная учебно-речевая ситуация относится к упражнениям подготовительного этапа развития устной речи. Может быть использована с

целью погружения учащихся в языковую среду и активизации новой лексики.

Task 2. Which of the presented sports do you like the most? Discuss the differences between them in a group or do it yourself:

football, gymnastics, chess, snowboarding, swimming

Учащимся предоставляется возможность высказать своё мнение об их предпочитаемой деятельности, а также работать в комфортных для них условиях взаимодействия с учениками в группе или индивидуально.

Task 3. Make an oral summary of different kinds of sport. You can prepare a monologue, dialogue, or visual presentation.

Дифференциация в данном задании прослеживается в выборе способа представления изученного материала; упражнение ориентировано на отдельные особенности психического развития учеников.

В заключении следует отметить, что при использовании дифференцированного подхода к обучению предпочтение отдается учету общих и частных характеристик учащихся, тогда как приоритетом традиционного подхода является чаще всего строгое соблюдение учебной программы. В конечном итоге использование дифференцированного подхода в обучении устной иноязычной речи учеников среднего звена может стать одним из способов решения проблемы обучения групп учеников с учётом их социально-психологических особенностей.

Литература:

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Бухаркина М.Ю.* Технология разноуровневого обучения. Иностранные языки в школе / М.Ю. Бухаркина // Научно-методический журнал. – 2003. – №3. – С. 11-12.
3. *Вайсбурд М.Л., Кузьмина Е.В.* Роль индивидуальных особенностей при обучении иноязычному устноречевому общению / М.Л. Вайсбурд, Е.В. Кузьмина // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1 – С. 3-5.
4. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии. Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
5. *Kutmanbekova С.* General characteristics of speech situations at the English lesson // Izvestiy Oshskogo Technologicheskogo University. – 2018. – N 2. – P. 177-181.

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Е.С. Трышкова, И.А. Казачихина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, catherine.nsk97@gmail.com

В статье рассматривается предметно-языковое интегрированное обучение как один из наиболее востребованных подходов к обучению иностранному языку. Представлен анализ дидактических особенностей предметно-языкового интегрированного обучения, которые были выявлены в процессе применения данного подхода в зарубежной педагогической практике.

The article considers Content and Language Integrated Learning (CLIL) as one of the most demanded approaches in foreign language teaching. The didactic peculiarities of CLIL identified as a result of foreign teaching experience are analyzed.

Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) – это самый распространенный тип билингвального обучения, который уже достаточно широко применяется в странах Европы. В России данный подход только набирает популярность, так как знание английского со временем становится всё более важной составляющей образования и является преимуществом при выборе будущей профессиональной деятельности. CLIL помогает открыть для учеников новые горизонты и возможности для дальнейшего изучения разных областей знания, одновременно повышая уровень владения иностранным языком [1]. При помощи CLIL учеников развиваются не только профессиональные компетенции, но и иноязычная коммуникативная компетенция, которая способствует их успешному личностному росту.

Объектом нашего исследования является процесс обучения английскому языку на занятиях по английскому языку при более глубоком изучении других предметных областей или тем, – что является сутью второй разновидности CLIL, так называемого **soft CLIL**.

Термин «Content and Language Integrated Learning» предложен Дэвидом Маршем в процессе изучения би- и полилингвизма на базе университета Ювяскюля в Финляндии в 1994 году. Термин отражает подход к обучению разным дисциплинам, но не на родном, а на иностранном языке, и положительно встречен Европейской комиссией, которая, которая использует его как подход, согласно которому иностранный язык является средством обучения различным дисциплинам [3]. Данный подход является первой разновидностью CLIL, так называемого **hard CLIL**. Согласно европейским исследованиям CLIL является одним из лидирующих подходов в успешном овладении иностранным языком благодаря следующим существенным преимуществам:

- потребность в изучении сущности предмета, которая мотивирует учащихся изучать иностранный язык, с целью погружения в образовательную среду;

- осознание учащимися важности своих достижений в процессе обучения;
- содержание обучения не является лишь демонстрацией изучаемых языковых структур [5].

Предметно-языковое интегрированное обучение даёт возможность познакомиться с исторической, культурной, литературной и научной стороной изучаемого языка при помощи знаний об истории, науке и культуре родного языка. Дэвид Коил выделяет 4 базовых принципа CLIL: предметное содержание, познание, коммуникация и культура [7].

В странах Европы давно появились учебные заведения, предметы в которых изучаются на иностранном языке. Данная трактовка является основополагающей среди изменений в образовательной сфере, по причине довольно быстрого развития информационных технологий и вследствие процесса глобализации [5].

Для точного понимания процесса функционирования предметно-языкового интегрированного обучения нужно знать механизмы, которые помогают предметно-языковому интегрированному обучению вступить в силу в процессе обучения (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Механизмы предметно-языкового интегрированного обучения

Название механизма	Сущность механизма
Слияние	Преподаватели имеют квалификацию преподавателя иностранного языка и другого предмета на иностранном языке
Подчинение	Учащиеся языкового меньшинства обучаются языку большинства
Процесс	Уменьшение когнитивной и лингвистической нагрузки на обучающегося

Механизм «слияния» означает, что преподаватели, обучающие при помощи предметно-языкового интегрированного обучения, являются не только носителями данного языка, но также имеют соответствующую квалификацию, как и другие преподаватели родного языка. Преподаватель для применения предметно-языкового интегрированного обучения должен владеть иноязычной коммуникативной компетенцией и владеть методикой преподавания другой учебной дисциплины[3]. Механизм «подчинения» уходит корнями в историю лингвистической и культурной интеграции лингвистического меньшинства. Согласно данному механизму, учащиеся, являющиеся членами языкового меньшинства, обучаются языку большинства. Данный механизм помогает учащимся меньшинства изучать иностранный для них язык, чтобы приспособиться к общественной и языковой среде большинства для осуществления успешной коммуникации [2]. Процессуальный механизм требует от преподавателя постоянного профессионального самообразование и повышение квалификации в целях актуализации и модернизации процесса обучения. Преподаватель, работающий по методике предметно-языкового интегрированного обучения, должен знать психологические особенности двуязычного обучения. Помимо знания методик преподавания иностранного языка, преподавателю необходимо владеть в такой же

степени методиками преподавания конкретного предмета, преподаваемого на иностранном языке. В рамках предметно-языкового интегрированного обучения перед преподавателем стоит задача обучать в равной мере, как языку, так и предмету [4].

Проанализировав занятия из видео [8], демонстрирующих использование hard CLIL, можно выявить характерные особенности деятельности преподавателя и обучающихся (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Характерные особенности деятельности преподавателя и обучающихся на занятиях hard CLIL

Учебное заведение	Тема занятия	Деятельность преподавателя (язык обучения английский)	Учебная деятельность (на английском) и её индикаторы
Начальная школа	Электричество	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение темы занятия с использованием видеоролика. 2. Работа с карточками, закрепление новых слов. 3. Творческие задания. 4. В конце занятия контроль полученных знаний с помощью опроса. 	<p>дети активны, улыбаются, говорят на английском; с удовольствием выполняют все задания на английском языке; дети самостоятельно ищут новую информацию на английском языке;</p>
Начальная школа	Техники в рисовании	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение темы занятия с использованием презентации. 2. Видео-диктант. 3. Закрепление новых слов (фигуры). 4. Творческие задания по применению техник рисования на практике. 5. Использование песен на занятии. 	<p>учащиеся активны, заинтересованы во всем, что происходит на занятии; учащиеся закрепляют слова, делают из фигур поделки, рисуют, описывают на английском свою работу; дети поют песни на английском и танцуют;</p>
Колледж	Электрические схемы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение новой темы с использованием схем и презентации. 2. Преподаватель наблюдает за работой студентов и помогает им при необходимости. 3. Преподаватель объясняет наглядно материал. 4. Обобщение результатов работы в конце занятия. 	<p>студенты на практике применяют свои знания, объясняя на английском для чего нужны те или иные устройства; студенты описывают детали на английском; студенты строят электрические схемы, затем тестируют их, взаимодействуя на английском языке;</p>

Учебное заведение	Тема занятия	Деятельность преподавателя (язык обучения английский)	Учебная деятельность (на английском) и её индикаторы
Колледж	Делопроизводство	1. Взаимодействие преподавателя со всей группой. 2. Контроль работы студентов. 3. Использование QR-кодов для работы.	студенты активны, серьезные и мотивированы; работа в парах; студенты очень заинтересованы в процессе своей деятельности.

Как мы видим, *hard CLIL* применим для разных ступеней образования, разных возрастных категорий, разных дисциплин и тем. Разнообразие видов заданий, дидактических материалов и форм организации учебной деятельности заслуживает особого внимания. Интересно, что индикаторы учебной деятельности свидетельствуют не только о максимальной включенности обучающихся в процесс изучения новой темы, их интерес ко всему происходящему, но и об удовольствии от процесса обучения. Для нашего исследования важны все перечисленные выше характеристики применения *hard CLIL*, как и то, что он происходил на неродном для обучающихся языке, а именно английском. Реализация данного подхода, т.е. *soft CLIL*, с целью более глубокого изучения тем, касающихся разных аспектов жизни самих обучающихся и носителей изучаемого языка, позволят, на наш взгляд, максимально приблизить учебную деятельность к реальной, и сдвинет фокус внимания обучающихся с иностранного языка на его использование в качестве средства взаимодействия в процессе совместной деятельности.

Литература:

1. *Гальскова Н.Д.* Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – 336 с.
2. *Карлинский А.Е.* Основы теории взаимодействия языков / А.Е. Карлинский. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 180 с.
3. Салехова Л.Л. Билингвизм и мышление: о взаимосвязи мышления и речи в контексте билингвал. изучения математики / Л.Л. Салехова. – М.: LAMBERT, 2013. – 68 с.
4. *Яцкевичюс А.И.* Психология формирования многоязычия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 21.960 / А.И. Яцкевичюс; Вильнюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса. – Вильнюс, 1970. – 54 с.
5. *Ball P.* What is CLIL? [Electronic resource] / P. Ball // Pulse. – 2016. – №39. URL: <http://www.onestopenglish.com/clil/methodology/articles/articlewhat-is-clil/500453.article> (accessed: 01.10.2020).
6. *Coyle D.* CLIL – a pedagogical approach [Electronic resource] / D. Coyle // Encyclopedia of Language and Education. – Springer, 2008. –

URL:<http://blocks.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf>. Title from screen.

7. Kent A. Six videos demonstrating CLIL used in classes from primary schools and vocational colleges [Electronic resource]: YOUTUBE. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dFuCrXRobh0&t=256s>(accessed: 01.10.2020).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Д.В. Фомин, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, danilphomin@inbox.ru**

В данной статье рассматриваются проблемы оценки качества перевода, в том числе и машинного, с английского языка на русский, а также применимость таких систем оценки в обучении студентов направления «Перевод и переводоведение».

The article deals with problem of translation quality assessment including machine translation evaluation and applicability of evaluation approaches for teaching students of translation department.

Исследования в области машинного перевода (МП) становятся важнее, так как его использование повышает скорость процесса перевода и упрощает работу самому переводчику. Однако в процессе обучения переводу существенное внимание машинному переводу как отдельному способу достижения задачи не уделяется. В то же время студенты практически постоянно обращаются за помощью к сервисам МП, таким как Google Переводчик или Яндекс.Переводчик, не обладая достаточными навыками постредактирования. Целью данного исследования является поиск оптимальных вариантов оценки качества перевода, применимого к МП, а также нахождение способов этой оценки в дидактических целях. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить задачи: 1) изучить основные подходы к оценке качества перевода, 2) ознакомиться с существующими методами оценки качества, 3) проанализировать общие их черты, а также применимость в учебном процессе, 4) сформулировать собственный подход к оценке качества перевода у студентов, основанный на изученных способах.

Конечно, результаты исследования нельзя назвать инновационными, так как проблема оценки качества перевода (особенно МП) интенсивно исследуется лингвистами и преподавателями. С другой стороны, в обучении переводу на данном этапе не используется определенная унифицированная система для оценки перевода студентов. Результаты этого

исследования можно будет полностью или частично применять при обучении студентов.

Оценка качества перевода является необходимой процедурой не только для обеспечения качества переводимого текста, но и для использования машинного перевода. Несмотря на развитие систем МП, качество полученного текста, как правило, не достигает достаточного уровня эквивалентности и адекватности.

На сегодняшний день существует два основных подхода к оценке качества перевода: на основе автоматической обработки текста и на основе лингвистического анализа [3]. Оценка качества перевода на основе лингвистического анализа строится на человеческой работе. Такой метод оценки вызывает большое количество споров среди лингвистов [1]. Во-первых, в большинстве случаев человеческая оценка субъективна. Во-вторых, на данный момент не существует единого набора критериев, норм и стандартов, по которым перевод можно оценить. В-третьих, процесс анализа переведенного текста человеком занимает продолжительное время, что уменьшает количество потенциально оцененных текстов, а также увеличивает стоимость работы. Отличие автоматической оценки качества лежит в ее объективности. Автоматическая оценка качества – это набор математических формул, по которым можно исследовать качество перевода. Проблема такой оценки состоит в том, что предложение может быть переведено с одного языка на другой разными способами, и компьютерная система (как правило, такие метрики представлены в виде специального кода, встроенного в ПО) не сможет достоверно определить параметры адекватности и эквивалентности [4].

Оценка качества перевода на основе лингвистического анализа обычно строится на ряде критериев. Главная проблема такой оценки лежит в различных подходах к определению эквивалентности и адекватности. Специалисты до сих пор не пришли к единому мнению об этих определениях. Даже определение самой оценки качества может различаться в зависимости от требований и задач, поставленных для перевода. Так, Г. МакАлестр выделяет, как минимум, пять понятий переводческой оценки: непосредственно оценка, критика, анализ, оценка (assessment), включающая оценку МП, и контроль качества [7].

Е. А. Княжева продемонстрировала различные подходы к оценке качества перевода. Она упомянула систему оценки В. Колли, который использует модель эквивалентности в качестве критерия оценки перевода. По его мнению, качественный перевод должен соответствовать всем уровням эквивалентности. [2]

В целом, такие методы имеют общие черты: для оценки качества предполагается наличие критериев, лежащих в основе восприятия чита-

телем текста, уровня достигнутой *возможной* эквивалентности, соответствии переводческому заданию, контексту и других факторов. Такая система оценки может характеризоваться гибкостью, если ее применять в учебных целях: преподаватель может задать необходимые категории ошибок, а также их вес.

Что касается автоматической оценки качества, такая система оценки обычно используется на этапе обучения систем машинного перевода и не применяется на практике, потому что для этого требуется «эталонный» текст, то есть уже готовый перевод. Такая оценка менее затратная, чем лингвистический анализ (имеются в виду ресурсы: время, деньги, специалисты). Оценка начинается с разделения текста на *n*-граммы (униграммы – одно слово, биграмммы – два слова и так далее). На основе высчитывания различных лексических комбинаций и сочетаний выставляется оценка «похожести» – соответствия эталона и машинного перевода [6]. Яркие примеры таких метрик: BLEU, METEOR и другие. Возможно ли применение такой системы на практике для оценки качества перевода студентов? Несомненно. Дело в том, что такая оценка может являться показателем уровня постредактирования МП: при прямом сравнении эталонного (в нашем случае – отредактированного текста) и машинного перевода можно убедиться в том, насколько сильно два полученных текста отличаются между собой. Вполне очевидно, что задав студентам определенный порог балла (например, 0,65-0,7) и условия, при которых постредактура необходима (например, количество слов в предложении, наличие терминов, очевидные ошибки, допущенные системой МП). Такую оценку могут проводить как преподаватели, так и сами студенты. В обучении переводу это будет наглядным показателем того, насколько объемно произошло постредактирование – изменил ли студент всего лишь 1 слово в полученном тексте, или же изменил его практически весь.

Конечно, без лингвистической оценки качества не обойтись в таком случае. Лингвистическая оценка должна производиться уже преподавателем после того, как студенты отдадут готовые переводы. При этом, чтобы главной целью этой оценки была не отметка (например, 5 баллов из 5 или 3 ошибки из 20), а обучение студентов на своих ошибках, можно предложить типичный, но видоизмененный набор критериев, используемых в индустрии [5]. Например, ошибки можно разделить на стилистические, текстовые (например, запятые, опечатки, ошибки в слитном написании, неправильное согласование и т. д.), логические (то, что может привести к искаженному пониманию текста, а также построенные предложения, которые сложны для понимания, неверная терминология). Для каждой совершенной ошибки применяется уровень ее

«серьезности» – 1 или 2, где 1 – это небольшая ошибка, а 2 – критическая, либо объем исправлений достигает определенного порога. Эти ошибки можно как подсчитать по их весу, исходя из процентных соотношений, так и оставить без подведения конечных итогов, но с комментариями и последующей работой над ошибками. В последнем случае рекомендуется использовать ПО для совместного редактирования документа для того, чтобы преподаватель мог оставить комментарии к предложению, а студент оперативно исправил свою ошибку и отправил работу на повторную проверку. В таком случае система оценки качества перевода принесет большую пользу студентам, так как они будут учиться исправлять в тексте свои же ошибки и параллельно будут приобретать необходимые навыки для постредактирования текста.

Литература:

1. *Гильмуллина Е.А.* Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход: дисс. канд. фил. наук: 10.02.20. – Санкт-Петербургский государственный университет, СПб, 2016. – 383 с.

2. *Княжева Е. А.* Проблемы оценки качества перевода (теория и практика) [Электронный ресурс]/ Международная научно-исследовательская лаборатория «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. – Дата публикации в Интернет: 27.10.2020 – URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1SytlLPERFLadvJU-UrHOPFN2I2ucC0iB> (дата обращения: 28.10.2020).

3. *Переходько И.В., Мячин Д.А.* Оценка качества компьютерного перевода / И.В. Переходько, Д.А. Мячин // Вестник Оренбургского Государственного Университета. – 2017. – №2. – С. 92-96.

4. *Banerjee S., Lavie A.* METEOR: An automatic metric for MT evaluation with improved correlation with human judgments //Proceedings of the acl workshop on intrinsic and extrinsic evaluation measures for machine translation and/or summarization. – 2005. – С. 65-72.

5. *Castilho S. et al.* Approaches to human and machine translation quality assessment //Translation Quality Assessment. – Springer, Cham, 2018. – С. 9-38.

6. *Denkowski M., Lavie A.* Meteor universal: Language specific translation evaluation for any target language //Proceedings of the ninth workshop on statistical machine translation. – 2014. – С. 376-380.

7. *McAlester G.* The evaluation of translation into a foreign language //BENJAMINS TRANSLATION LIBRARY. – 2000. – Т. 38. – С. 229-242.

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЛИНГВИСТИКА» НА ОСНОВЕ СКОРОГОВОРОК (ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ)

Д.С. Шевякова, О.Г. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, shevyakova97@bk.ru**

Представлены результаты анализа учебных пособий по практической фонетике с точки зрения использования методик и упражнений на основе скороговорок, а также их практическая проверка на занятиях со студентами направления «Лингвистика». Анализ показал, что, несмотря на увеличение количества упражнений на основе скороговорок, по-прежнему можно утверждать о неполной разработанности методик по формированию фонетических навыков.

The article presents the overview and practical test of resources in practical phonetics for students of language faculties in the context of using techniques based on tongue-twisters. The research has shown that despite the latest tendency to an increasing number of diverse exercises based on tongue-twisters in resources for language faculties, the insufficient development of techniques in developing phonetic skills still remains an issue.

Одной из важнейших задач обучения студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», является формирование у них фонетических навыков, позволяющих оформлять речь в соответствии с произносительными нормами изучаемого языка. Инструментами формирования фонетических навыков могут являться скороговорки, способствующие повышению подвижности артикуляционного аппарата и улучшению произношения.

Фонетический навык определяется как «способность правильно воспринимать звуковой образец, ассоциировать его со значением и адекватно воспроизводить» [1, с. 339]. При этом показателем сформированности фонетического навыка является доведение до уровня автоматизма, а также относительная самостоятельность при восприятии и воспроизведении [10, с. 29].

Для начального этапа формирования фонетического навыка требуется ознакомление со звуками и их характеристиками и тренировка студентов для закрепления навыка, которая состоит из прослушивания демонстративного образца и осознанной имитации услышанного [11, с. 68]. В качестве материала для осознанной имитации могут использоваться скороговорки, объем и скорость прочтения которых можно постепенно увеличивать.

Целью исследования является анализ учебных пособий по практической фонетике для студентов с точки зрения использования методик и упражнений на основе скороговорок. Задачами являются сравнение предложенных методик, а также их проверка на занятиях со студентами, обучающимися по направлению «Лингвистика».

В рамках исследования отобрано и проанализировано 10 учебных пособий по практической фонетике для языковых факультетов [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13]. В результате проведения сравнительного анализа выяснено, что в некоторых учебных пособиях скороговорки классифицируются по гласным и согласным звукам, однако в большинстве пособий они выносятся в отдельный раздел и предлагаются только в качестве дополнительного материала. Также в большинстве пособий не представлены подготовительные упражнения, позволяющие облегчить работу со скороговоркой и тем самым повысить мотивацию, необходимую для достижения качества и результативности. Формулировки заданий, как правило, заключаются в быстром и правильном прочтении скороговорки, а также отсутствуют вспомогательные задания на определение смысла скороговорки, необходимого для верного интонирования. Кроме того, ни в одном из рассмотренных пособий не предлагается выполнить транскрипцию скороговорки и изобразить ее на тонограмме.

В рамках двух занятий по практической фонетике у студентов первого курса, обучающихся по направлению «Лингвистика», были опробованы упражнения на основе четырех скороговорок из нескольких рассмотренных методик. На каждом из двух занятий при тренировке изучаемых пар звуков студенты отрабатывали навык сначала с помощью скороговорок, а затем с помощью учебных нерифмованных диалогов.

На первом занятии студентам при изучении пары согласных звуков [р] и [b] было предложено поработать с двумя скороговорками. Работа с каждой скороговоркой была поделена на пять этапов [13]. На первом этапе предлагалось ознакомиться со словами, входящими в состав скороговорки, и прочитать их по отдельности, обращая особое внимание на тренируемый звук. Второй этап заключался в объединении слов в смысловые группы. На третьем этапе студенты поделили скороговорку на три части и отчитали каждую часть отдельно (в парах и индивидуально). На четвертом этапе количество частей сократили до двух, а на пятом этапе скороговорку прочитали целиком.

На втором занятии при изучении пары гласных звуков [e] и [æ] студенты также работали над формированием произносительного навыка с помощью проговаривания двух скороговорок по схеме, предложенной Е.В. Кичигиной (звук — слово — словосочетание — предложение) [6], а затем переходили к интонированию и произнесению учебных диалогов.

Таблица 1 – Сравнительные затраты времени на работу со скороговорками и с диалогами

Номер занятия	Время на скороговорку (мин)		Время на учебный диалог (мин)
	согласный звук [p]	согласный звук [b]	
1-е занятие	20	25	35
	гласный звук [e]	гласный звук [æ]	Время на учебный диалог (мин)
2-е занятие	15	15	40

Таким образом, в результате практических занятий были выявлены следующие функциональные преимущества скороговорки по сравнению с учебными нерифмованными диалогами:

- скорость работы со скороговоркой на занятии занимает в среднем в 2 раза меньше времени, чем прослушивание и имитация целого диалога (см. Таблица 1);

- скороговорка позволяет тренировать навыки восприятия и воспроизведения ритма;

- скороговорка, освоенная на занятии, легко выучивается и благодаря многократному повторению помогает совершенствовать не только изучаемый звук, но и работу артикуляционного аппарата в целом;

- за счет повтора труднопроизносимых звукосочетаний студенты быстрее осваивают изучаемые звуки.

Улучшенный процесс формирования навыков объясняется большей степенью концентрации на конкретных звуках и труднопроизносимых звукосочетаниях, а также относительно небольшим объемом, позволяющим студентам уделять больше времени проработке качества звука.

Итак, за последние годы авторы учебных пособий стали предпринимать попытки по использованию всего потенциала стихов и скороговорок. Однако по-прежнему можно утверждать о их неполном использовании при обучении студентов, что подтверждается недостаточной разработанностью упражнений, направленных на эффективную работу со стихами и скороговорками, неполной классификацией по звукам, а также слабой разработанностью полноценной методики, позволяющей работать со стихами и скороговорками как на аудиторных занятиях, так и в процессе самостоятельной работы. Несмотря на частотное использование стихов и скороговорок в рассмотренных учебных пособиях, можно сделать вывод о необходимости дальнейшей методической разработки упражнений для более быстрого и эффективного формирования фонетических навыков у студентов в условиях нехватки учебных часов.

Литература:

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Бондаренко Л.П.* Basics of English Phonetics. Основы фонетики английского языка: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 152 с.
3. *Бурая Е.А., Карташевская Ю.В.* Вводный курс практической фонетики английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014 – 122 с.
4. *Васильев В.А., Катанская А.Р., Лукина Н.Д.* Фонетика английского языка: Практический курс. Новое издание. / Под ред. Ж.Б. Верениновой. – Дубна: Феникс+, 2017. – 376 с.
5. *Казак О.Г.* Методическое пособие по практической фонетике английского языка (для студентов I, II курсов): учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 96 с.
6. *Кичигина Е.В.* Английский язык: Учебное пособие по фонетике. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2002. – 113 с.
7. *Кольхалова О.А., Махмурян К.С.* Учитесь говорить по-английски: Фонетический практикум. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 232 с.
8. *Лебединская Б.Я.* Практикум по английскому языку: Английское произношение. – 2-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. – 176 с.
9. *Мучкина Е.С., Кошкина И.В., Детинко Ю.И.* Практическая фонетика английского языка: учеб.-метод. пособие. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 122 с.
10. *Пассов Е.И., Кузнецова Е.С.* Формирование произносительных навыков: учебное пособие. – Воронеж: НОУ «Интеллингва», 2002. – 40 с.
11. *Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
12. *Соколова М.А.* Практическая фонетика английского языка: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 384 с.
13. *Усачёва Я.В.* Фонетика английского языка: практический курс. Учеб. пособие по практической фонетике английского языка. – М.: МГОУ, 2007. – 75 с.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.Э. Шукюрова, И.А. Казачихина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, shukyurova98@mail.ru**

Работа посвящена определению роли преподавателя в условиях дифференцированного обучения иностранному языку; подчеркивается значимость данной роли в образовательном процессе, а также рассматриваются некоторые практические рекомендации, необходимые для успешной реализации данной педагогической роли.

The study is devoted to defining the teacher's role in the process of differentiated teaching of a foreign language; it will focus on the importance of this role in the educational process and consider some practical recommendations that are necessary for the successful realization of this pedagogical role.

В настоящее время владение иностранным языком является практически неотъемлемым условием для большинства профессий. Такая тенденция обусловлена тем, что в мире происходит перестройка всех сфер общества, что, прежде всего, выражается в расширении межкультурного сотрудничества. Это в свою очередь приводит к необходимости подготовки компетентных кадров, способных осуществлять качественное межкультурное общение. Для решения данной задачи на современном этапе идут поиски путей перестройки учебно-воспитательного процесса с целью его оптимизации, повышения эффективности, приведения в соответствие с возросшими требованиями к уровню подготовки специалистов, в том числе и за счет дифференциации обучения. На основе принципа дифференциации строится технология дифференцированного обучения, которая представляет собой совокупность организационных решений, средств и методов обучения, охватывающих определенную часть учебного процесса [4]. Технология дифференцированного обучения является одним из наиболее эффективных способов удовлетворения образовательных способностей обучающихся, так как она направлена на создание оптимальных условий для развития студента в соответствии с его индивидуальными особенностями. Следует отметить, что преподаватель играет значимую роль в осуществлении данной технологии обучения, так как именно он занимается организацией и контролем учебного процесса.

Целью данного исследования является изучение роли преподавателя в организации учебного процесса, направленного на обучение иностранному языку с помощью дифференцированного подхода.

Прежде всего, стоит отметить, что преподаватель в процессе дифференцированного обучения снимает с себя первостепенную, как считалось ранее, задачу – доносить новую информацию. Вместо этого данный подход предполагает, что учащиеся вместе с преподавателем определяют, каков будет учебный процесс. В центре всего процесса оказывается не учитель как авторитетный источник информации, а ученик, который из объекта – обучаемого – превращается в субъект – **обучающегося** – главное действующее лицо всего процесса обучения, а акценты смещаются с преподавания (teaching) как простой функции передачи знаний на **учение** (learning) [1, с.32]. Таким образом, роль преподавателя сводится к тому, чтобы удерживать общую картину учебного процесса, предоставляя студентам возможность развиваться в интересующих их направлениях, при этом допускается рассмотрение различных точек зрения, двусмысленность, а также вопросы, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателя. В результате построения такого типа взаимодействия студенты осваивают интересующую их информацию в соответствии с их способностями и желаниями, а также развивают критическое мышление, благодаря ответам на наводящие вопросы преподавателя. Главное условие успешного использования педагогами технологий, направленных на развитие критического мышления, является собственное понимание и принятие учителем идеи о необходимости развития критического мышления [2]. Рассмотрим некоторые примеры вопросов на английском языке, стимулирующих студентов давать развернутый ответ:

How do you know that?

How did you come up with that response?

What types of support would be helpful to you?

How might a person with a different perspective respond?

Tell me what you did differently on this assignment?

How did this assignment use your strengths?

Can you identify what was difficult about this task?

What ideas do you have for how you would approach this type of task next time? [6]

Помимо создания условий, при которых обучающиеся способны влиять на структуру учебного процесса преподаватель также выполняет рефлексивную роль, так как этого требует процесс дифференцированного обучения. Благодаря рефлексии происходит отражение во внутреннем плане осуществляемой деятельности, это дает субъекту материал,

который можно наблюдать, подвергать критике и изменять. Рефлексия делает возможным совершенствование деятельности как во внутреннем плане, так и во внешнем. Вместе с тем рефлексия дает человеку способность к самоанализу, осмыслению и переосмыслению своих предметно-социальных отношений с окружающим миром [5]. Одним из эффективных способов оценки своей деятельности является *дневник рефлексии*, с помощью которого субъект определяет условия деятельности, описывает свое поведение в конкретной ситуации, анализирует сложные моменты и рассматривает иные допустимые варианты своего поведения, при этом прогнозируя возможный результат данного поведения.

Часто преподаватели сосредотачивают свои размышления на двух ключевых областях: размышлении об эффективности обучения и размышлении над своими отношениями со своими учениками. По мере того, как учащиеся становятся все более разносторонними в своих научных познаниях, преподаватели вынуждены задумываться все больше и больше об эффективности содержания учебных программ и учебных планов. Анализ учебного процесса дает информацию, необходимую для переоценки эффективности конкретного занятия. При недостаточном показателе эффективности преподаватель вносит корректировки в учебный план. Для того, чтобы оценить эффективность учебного процесса преподаватель использует обратную связь. Учитывая гибкую природу дифференцированных классов, постоянная обратная связь между обучающим и обучающимся имеет важное значение для формирования оценки с целью поддержания учебной направленности [7].

По форме обратная связь может быть *устной* или *письменной*. При этом характеристики устной обратной связи будут схожи с характеристиками устной речи, а письменная обратная связь будет иметь характерные черты письменной речи (сжатость, структурированность и др.) [3]. К устной обратной связи можно отнести непосредственный *диалог* с обучающимися после занятия о качестве самого процесса. К письменной обратной связи относится *опрос, анкетирование, описательное эссе* и другие.

Вместо того, чтобы оценивать уровень знаний студентов в конце учебной единицы, дифференциальное обучение предполагает оценку знаний студентов на протяжении всего учебного процесса. Следовательно, постоянная обратная связь и оценка важны для эффективного принятия решений относительно учебных программ и вариантов обучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате меняющейся образовательной парадигмы преподаватели иностранного языка вынуждены примерять на себя новые роли в учебном процессе. Так,

помимо непосредственной передачи профессионально значимой информации преподаватели создают условия, при которых делается акцент на способностях и желаниях обучающегося. Помимо этого, преподаватель ведет непрерывный рефлексивный анализ учебного процесса для контроля и поддержания его эффективности, что впоследствии благоприятно отражается на успешности освоения иностранного языка.

Литература:

1. *Андреева Г.В.* Технологии студентоцентрированного обучения в высшей школе России / Г.В. Андреева // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4 (7) – С. 32–35
2. *Дудина Е.А.* Текст: непосредственный / Е.А. Дудина // Теория и практика образования в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – Санкт-Петербург: Заневская площадь, 2014. – С. 40-42
3. *Корнев А. А.* Обратная связь в обучении и педагогическом общении [Электронный ресурс] / А.А. Корнев // Rhema. Рема. 2014. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obratnaya-svyaz-v-obuchanii-i-pedagogicheskom-obschenii> (дата обращения: 6.11.2020).
4. *Селевко Г. К.* Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М., 1998. – 256 с.
5. *Шигабетдинова Г.М.* Феномен рефлексии: границы понятия [Электронный ресурс] / Г.М. Шигабетдинова // Вестник ННГУ. 2014. – №2-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-refleksii-granitsy-ponyatiya> (дата обращения: 9.11.2020).
6. *Kronberg R., York-Barr J.* Changing Roles of Teachers and Students in a Differentiated Classroom [Electronic resource] // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED418538.pdf> (дата обращения: 9.11.2020).
7. *Renick P.R.* Study of Differentiated Teaching Methods Used by First-Year Special Educators. [Electronic resource] // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED401274.pdf> (дата обращения: 9.11.2020).

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА МОНОЛИНГВАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

М.А. Юрченко, И.А. Казачихина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, x7484@yandex.ru

Исследование посвящено полилингвальному подходу в обучении иностранным языкам. Автор выявляет теоретическую базу для использования полилингвальности как альтернативы монолингвальности и анализирует опыт применения полилингвального подхода в обучении иностранным языкам.

The study explores a polylingual approach to foreign language teaching. The author builds the theoretical framework for polylingualism as an alternative to monolingualism and analyzes its application in foreign language teaching.

Существующие подходы к обучению иностранным языкам основываются на тезисе о том, что обучающиеся усваивают иностранный язык на должном уровне только при условии, что в аудитории используется исключительно target language, т.е. язык обучения, создавая тем самым условия для монолингвального обучения. Однако исследования по переклещению кода в аудитории, напротив, показывают, что отход от целевого языка в сторону языков профессионального владения (B2+) обеспечивает более высокий уровень качества языкового обучения.

Цель исследования – доказать, что полилингвальный подход в обучении иностранным языкам может являться альтернативой монолингвальному обучению. Для её достижения: 1) основываясь на мировом опыте исследований по полилингвизму в образовании, выявлены теоретические основы, подтверждающие эффективность применения полилингвального подхода в обучении иностранным языкам; 2) проведено собственное пробное обучение в качестве доказательства применимости подхода в условиях российского вуза. Методология исследования построена на анализе результатов зарубежных исследований, пробном обучении, тестировании как инструменте оценки результатов обучения, методе беседы со студентами.

В последние десятилетия мы столкнулись с рядом опасений по поводу би- и полилингвизма в образовании, которые касаются несбалансированного характера обучения и возможного отставания полиязычных учеников по сравнению с одноязычными. Дж.Эдвардс (приверженец структурализма) в попытке найти причины для беспокойства по поводу полилингвизма приходит к выводу, что их большая часть связана с отсутствием работоспособного определения «полилингва». Тем не

менее, в решении этого вопроса, по мнению Эдвардса, можно опереться на достижения предшественников: ещё в 1920-х годах Л. Блумфилд утверждал, что полилингвизм возникает в результате добавления нового языка к «отлично изученному» иностранному [1]. Сегодня мы действительно можем наблюдать как полилингвизм «проникает» в классы, именно этому посвящены актуальные исследования. Однако, скептицизм относительно гибридных форм языкового выражения и языковых вариаций не исчез, это не позволяет применять полилингвальный подход вне экспериментальных образовательных контекстов. Выявление потенциала полилингвизма в обучении иностранному языку позволит преподавателям-практикам обоснованно использовать данный подход.

Изучение языка как социальной практики в образовательных контекстах во многом обязано работам Дж. Гумперца и Д. Хаймса. Именно благодаря исследованию принципа лингвистической относительности Гумперцу удалось добиться успеха в картировании инфраструктуры разговорного языка в межкультурном взаимодействии. Для него центральное не то, как структурировано металингвистическое знание, а интерпретация, понимание и создание смыслов пользователями языка. Подход Гумперца к изучению языка и общества можно резюмировать как сосредоточение внимания на социальном взаимодействии через язык. Для Хаймса, в свою очередь, язык формируется в социальном, культурном и политическом контексте – несправедливости и социальной иерархии, с одной стороны, и человеческой деятельности и творчества, с другой. Для Хаймса нет ничего «механического» в производстве и воспроизведении текстов [2].

Основываясь на Хаймсианской дихотомии формы и функции, в 1990-х гг. ученые начинают изучать, как люди придерживаются социально и культурно обусловленных представлений о языке, их эффектах в рамках институтов. Это позволяет осознать, что использование языка сопровождается метапрагматическими суждениями о том, как и зачем его использовать. Контекстно-зависимое развертывание такой идеологически опосредованной вариации создает гораздо более сложное понятие, чем «тотальный языковой факт», поставив под сомнение предполагаемую стабильность «-лингвизма», будь то «би-» или «поли-», а также дает приоритет пониманию языка как набора эмпирически наблюдаемых практик, в которых «языки», «коды», «репертуары» и «регистры» возникают как побочный идеологический продукт.

Уже в 1996 г. в Израиле эффективность полилингвизма в обучении была доказана экспериментом, проведенным на группах местных студентов, изучавших грамматический аспект английского языка. Среди студентов были как те, для кого иврит являлся родным языком, так и те,

для кого родным языком был арабский, помимо этих двух групп – мигранты со своим родным языком, при этом все студенты хорошо знали иврит. В рамках эксперимента экспериментальную группу регулярно снабжали эксплицитным материалом, в то время как контрольная группа не работала в разрезе межъязыковой интерференции, закрепляя новые грамматические структуры в основном коммуникативно. Посттестирования выявили, что студенты экспериментальной группы значительно лучше употребляют пройденные структуры и конструкции с ними, избегая возможных ошибок, связанных с отрицательной межъязыковой интерференцией, но пользуясь ее положительными проявлениями [3]. Помимо этого, можно утверждать, что такое переключение кодов обеспечивает повторение и избыточность объяснений в хорошем смысле слова: именно такая избыточность обеспечивает понимание, облегчает процесс обучения, ведь «выключить» какой-либо из языков в своей голове полностью невозможно.

Таким образом, учитывая теоретические основы, подтверждающие эффективность применения полилингвального подхода в обучении иностранным языкам, мы предлагаем использовать на занятиях по второму иностранному языку не «только» немецкий, а «в основном» немецкий. Мы провели пробное обучение студентов направления «Лингвистика» второго курса, изучающих немецкий язык в качестве второго иностранного с нуля. В рекомендациях рабочей программы дисциплины в качестве языка обучения предлагается использовать либо немецкий, либо русский и немецкий. Задания, разработанные нами на основе полилингвального подхода, проверяют знание системы языков; формируют навыки отбора необходимых языковых средств; развивают способность свободно выражать мысли; моделируют ситуацию межкультурного диалога; повышают металингвистическую осведомленность обучающихся.

Анализ итогового и промежуточных тестов показывает, что, несмотря на отсутствие специальных упражнений на автоматизацию навыков между тестами, количество ошибок уменьшается. Мы связываем это с применением полилингвального подхода, с помощью которого грамматические явления «маркируются» по отношению к уже известным языкам и, таким образом, фиксируются в сознании обучающихся. Беседы со студентами по итогам обучения также подтверждают данный тезис: из 38 обучающихся 78% утверждают, что первый иностранный язык (B2+) значительно помогает в изучении второго иностранного, 57% студентов отметили полезность «маркировки» грамматических явлений, 92% обучающихся положительно оценивают практику применения полилингвального подхода, 3% – нейтрально и 5% – отрицательно. Все

студенты, отрицательно относящиеся к внедрению полилингвальности, объясняют это тем, что их уровень владения английским языком не является достаточным, на него нельзя опираться, что лишь подтверждает нашу исходную гипотезу.

Таким образом, в процессе формирования и совершенствования грамматических навыков полилингвальный подход реализует такие преимущества, как контекст, инкультурация, психологический комфорт. Опыт показывает, что качество общения на целевом языке в аудитории растет, когда родной и первый иностранный языки регулярно используются как ресурс.

Приходится констатировать, что, несмотря на усилия исследователей, в образовательных учреждениях традиционное образование по-прежнему порочит языковые вариации и гибридность. Фактически повсеместно норма «школьного» языка является решающей для оценки успеваемости. Как следствие, школьный язык становится «всеобщим» языком. Это многократно отражено в европейских этнографических исследованиях, где преподаватели управляют реалиями полилингвального класса через призму одноязычия. Положительные сдвиги в применении полилингвального подхода в отечественном образовании все еще очень медленны, поскольку формирование идентичности обучающихся как граждан и носителей официального языка – неотъемлемая часть национального проекта.

Новейшая история показывает, что образование как социальный институт не может и не будет влиять на рост числа учащихся, у которых полилингвизм является их *conditio humana* [4]. Педагог уже сегодня может помочь обучающимся использовать возможности полилингвизма, изменив свой взгляд на преподавание и изучение языков.

Литература:

1. *Edwards J.* Multilingualism. Language Arts & Disciplines. – Routledge, 2002. – 276 p.
2. *Gumperz J. J., Hymes D.* Directions in sociolinguistics. The ethnography of communication. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. – 598 p.
3. *Källkvist M., Gyllstad H., Sandlund E., Sundqvist P.* English only in multilingual classrooms? // *LMS Lingua*. – 2017. – № 4. – P. 27-31.
4. *Spotti M., Kroon S.* Multilingual Classrooms at Times of Superdiversity // *Discourse and Education*. – Springer International Publishing 2015. – DOI: 10.1007/978-3-319-02322-9_21-1

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ

Е.С. Яцутко, А.К. Тарабакина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, yatsutko.elena@gmail.com**

В статье рассматриваются основные принципы организации и планирования занятий по обучению русскому жестовому языку (РЖЯ), проводится анализ эффективности организации и планирования занятий с применением систем упражнений, разработанных с учетом данных принципов.

The article discusses the main guidelines for organizing and planning Russian Sign Language (RSL) classes and analyzes the efficiency of RSL training module developed and implemented with regard to these guidelines.

Данная работа посвящена исследованию особенностей организации и планирования занятий по обучению русскому жестовому языку (РЖЯ). Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что большинство имеющихся в России разработок были ориентированы на приобретение навыков владения калькирующей жестовой речью (КЖР), в то время как основным средством общения глухих является РЖЯ со своими собственными грамматическими и лексическими особенностями. В связи с этим преподаватели РЖЯ НГТУ убеждены в необходимости разработки иной системы, в основе которой лежит коммуникативный подход и методика погружения в культуру изучаемого языка [2, с. 112].

Целью исследования является определение основных принципов организации учебного процесса при обучении РЖЯ с последующей разработкой систем упражнений в рамках практического курса РЖЯ.

Для достижения поставленной цели нами проведен сопоставительный анализ практических и методических пособий по РЖЯ и ASL (американскому жестовому языку); мы также посетили занятия по предмету «Практический курс РЖЯ» у студентов-будущих переводчиков, проводимые глухими преподавателями НГТУ, и получили личные консультации преподавателей. На основе собранных данных можно сделать вывод о том, что целостность образовательного процесса и последовательное формирование навыков и умений на ЖЯ могут быть достигнуты благодаря соблюдению основных принципов организации занятий по обучению ЖЯ. Одними из главных принципов являются требование не использовать голос на занятии; возможность использования письменной речи в качестве вспомогательного средства установления взаимопонимания на начальных этапах обучения; поэтапный характер развития рецептивных и экспрессивных навыков; представление нового лексического материала строго в контексте [3, с. 34-40].

Осуществление всей аудиторной коммуникации на ЖЯ рассматривается как один из наиболее значимых принципов, поскольку оно нацелено на развитие у учащихся рецептивных и экспрессивных навыков. В случае если педагог использует голос на занятии, студенты более склонны опираться на свой слух, что негативно сказывается на качественном и количественном использовании развиваемых навыков восприятия жестовой речи. При этом на начальном этапе возможно использование письменной опоры на занятиях, студенты могут записывать на доске вопросы или какие-либо комментарии. При возникновении непонимания или неверного понимания студентами представляемой педагогом информации преподаватель должен: повторить отрезок речи; перифразировать его; использовать визуальные жесты (ВЖ); попытаться объяснить при помощи предметов и людей, находящихся в аудитории; использовать наглядные материалы, например, картинки [3, с.34-35].

В настоящее время владение лексическими и грамматическими структурами изучаемого языка признано недостаточным, в связи с чем в основе изучения ЖЯ должна находиться коммуникация, в которой важно понимание *«когда, зачем и кому говорить»* [4, с. 9]. Для этого педагогу необходимо включать в план занятия различные упражнения, которые позволят учащимся использовать разные учебные стратегии и применить полученные навыки на практике. Рекомендуется вводить новые жесты и грамматические элементы в форме беседы, диалогов, рассказов и пр. Значение используемых жестов должно быть понятно из контекста, должны привлекаться наглядные материалы (картинки, игрушки, макеты и др.), могут использоваться инсценировки, видеоматериалы и пр. [1, с. 7]. При этом лучше организовывать учебный процесс таким образом, чтобы сначала осуществлялась работа личной и конкретной информацией, после чего может осуществляться переход к безличной и абстрактной; от называния окружающих предметов – к обсуждению вещей, которых нет в данный момент. Преподавателю необходимо создать микромир, в котором воссоздается культура глухих и все обсуждение ведется на ЖЯ, благодаря чему у студентов появляется высокая мотивация к выражению своих мыслей на ЖЯ [4, с. 9].

С учетом предложенных методических рекомендаций нами разработан учебный модуль, состоящий из систем упражнений, направленных на формирование коммуникативных навыков и умений на РЖЯ у студентов-будущих переводчиков. Данные системы разработаны на основе коммуникативного подхода и предполагают погружение в культуру изучаемого языка. В качестве опоры нами было использовано учебно-методическое пособие по ASL *“Signing naturally. Teacher’s curriculum guide”*. Модуль рассчитан на студентов, начинающих изучение РЖЯ, в

связи с чем нами проведено пробное обучение по данному модулю для студентов двух групп второго курса НГТУ направления 45.03.02 Лингвистика, профиль: «Переводчик английского языка и русского жестового языка».

Ввиду сложившейся ситуации возникла необходимость в организации данного обучения для студентов обозначенных групп, оказавшихся за пределами России. Разработанные нами упражнения были адаптированы для онлайн-обучения в формате видеоконференций «Zoom». С целью сбора данных для анализа эффективности организации и планирования занятий проведено анкетирование обучающихся (по результатам 18 учебных часов). За этот период студенты изучили темы: *знакомство, количественные числительные, форма, цвета, семья, одежда, внешность, время*; научились вступать в коммуникацию на РЖЯ, участвовать в диалогах, задавать общие и специальные вопросы и отвечать на них, представлять монолог на РЖЯ; описывать человека, рассказывать о предметах и людях, изучили дактилологию.

Согласно полученным данным, все обучающиеся отметили, что им было интересно в процессе изучения РЖЯ на занятиях, а также подтвердили эффективность подхода без использования голоса (*такой подход улучшает навыки восприятия жестов и дактильной речи и др.*). Также все обучающиеся отметили, что атмосфера на занятии была доброжелательной, мотивирующей к дальнейшему изучению языка; они чувствовали себя комфортно на занятиях; чувствовали прогресс в своих навыках по окончании каждого занятия и осознавали важность использования немануального компонента; на завершающем этапе занятия обучающимся удавалось уяснить не совсем понятные моменты; последовательность выполняемых на занятии упражнений была логичной и соответствующей цели занятия; начальные упражнения на занятии (разминка) позволяли подготовиться к дальнейшей деятельности, вспомнить ранее изученный материал; количество упражнений для работы в парах или группах было достаточным; введение лексики и основных грамматических структур в содержательном контексте (в процессе диалога, в связном рассказе) являлось эффективным. Студенты также считают, что воспринимать дактильную речь сложнее, чем жесты РЖЯ, и это требует более высокого развития рецептивных навыков (восприятия); упражнения на взаимодействие друг с другом (например, в диалогах) в процессе обучения были эффективны. По мнению студентов, пониманию речи преподавателя на РЖЯ способствовало следующее: *«логика и наглядный материал», «использование письменной речи и жестов», «внимательность преподавателя, четкая артикуляция губ, визуальные жесты и т.д.»*, *«прикладной материал», «знание жестов,*

внимательность и доходчивое объяснение преподавателя». Усвоению лексического материала главным образом способствовало: поэтапный характер деятельности на занятии, повторение изученного материала (40%), представление нового лексического материала в контексте (40%), наличие визуальной опоры на занятии (20%). 80% обучающихся подтвердили необходимость использования письменной речи для установления взаимопонимания с преподавателем на начальном этапе обучения и считают полезным использование наглядных материалов на занятии. При возникновении недопонимания или неверного понимания представленной преподавателем информации достичь верного понимания чаще всего помогало: повторение преподавателем данного отрезка речи (100%); перефразирование преподавателем данного отрезка речи (40%); использование преподавателем визуальных жестов (40%); объяснение при помощи находящихся поблизости предметов и при участии других обучающихся (20%); использование наглядных материалов, например, картинки (40%). Обучающиеся в целом положительно оценивают свой прогресс во владении РЖЯ, достигнутый в результате данных занятий: *«на данный момент у меня есть хороший запас жестов, я понимаю дактиль, и также быстро могу понять, что означает новый жест; могу поучаствовать в диалоге», «с каждым занятием владение языком становится лучше; «значительно лучше»; «позитивно» и др.*

Таким образом, данные системы упражнений разработаны с учетом методических рекомендаций по реализации основных принципов организации учебного процесса, что совместно с системным характером деятельности и постепенным увеличением продолжительности речи на ЖЯ доказывает эффективность предложенного модуля.

Литература:

1. *Зайцева Г.Л.* Жестовая речь. Дактилология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
2. *Минаева Е.С.* Проблема подготовки переводчиков русского жестового языка / Е.С. Минаева // Русский жестовый язык: законодательство, исследования, образование: I Межрегиональная научно-практическая конференция / О.Л. Беляева, А.И. Картавцева. – Красноярск, 2017. – 180 с.
3. *Cokely D.* American Sign Language. A Teacher's Resource Text on Curriculum, Methods, and Evaluation. – Washington: Gallaudet University Press, 1991. – 188 p.
4. *Smith C.* Signing naturally. Teacher's curriculum guide. – California: DawnSignPress, 2008. – 693 p.

**ВЛИЯНИЕ ТИПА ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТА В КОНФЛИКТЕ
НА СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС В ГРУППЕ**

А.Г. Аксенова, А.С. Машанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastasya27091999@gmail.com.**

Статья посвящена исследованию межличностных отношений в студенческой группе, проблеме конфликтности в студенческой среде. Конфликт, который является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений, оказывает влияние на развитие и становление личности, межличностные отношения и непосредственно на сам процесс обучения. Одним из наиболее эффективных способов исследования внутригрупповых межличностных отношений является метод социометрии. Целью проводимого исследования, является установление взаимосвязи между социальной ролью в группе и доминирующим типом поведения студента в конфликте.

The article is devoted to the study of interpersonal relations in the student group, the problem of conflict in the student environment. Conflict, which is an integral part of human relationships, has an impact on the development and formation of the individual, interpersonal relationships and directly on the learning process itself. One of the most effective ways to study intragroup interpersonal relationships is the sociometry method. The aim of the study is to establish the relationship between the social role in the group and the dominant type of student behavior in conflict.

Развитие гармонично развитой личности будущих специалистов происходит в процессе обучения и получения высшего образования, которое подразумевает под собой не только приобретение и усвоение необходимых знаний, умений и навыков, а также вынужденное взаимодействие в малой группе.

Стоит упомянуть, что обучение происходит в "студенческий возраст" и характеризуется ростом в личностном и интеллектуальном плане. В данный возрастной период обучение и развитие навыков будущих специалистов, их интеллектуальное развитие тесно связано с формированием личности. Особенности личности влияют на характер ее интеллектуального развития, а развитие интеллектуальной сферы отражается на процессе формирования личности, так как она дает возможность вырабатывать собственную мировоззренческую позицию.

В возрасте, когда молодые люди обучаются в высших учебных заведениях, происходит формирование ответственности и

ответственного поведения, апробирование и принятие новых социальных ролей или закрепление уже существующих.

Рассматриваемый возрастной период часто определяют, как одну из самостоятельных и первых стадий ранней взрослости. Относительно его особенностей следует отметить то, что увеличивается потребность в понимании, доверительных и близких отношениях, ощущении своего места в обществе. То, как будет чувствовать себя личность в системе этих отношений, во многом зависит от того, как будет происходить социальная адаптация студента.

Студент адаптируется ко многому и к взаимодействию, которое мы можем называть вынужденным, поскольку формирование малых групп, какими являются студенческие группы, безусловно складывается под воздействием необходимости, обстоятельств, в результате которых молодым людям приходится взаимодействовать в новых условиях. Происходит формирование жизненных принципов человека и формы их проявления в различных ситуациях.

Попадая в новую обстановку студенту необходимо коммуницировать со многими людьми, в частности, со своей учебной группой. Взаимоотношения в студенческой группе являются одной из важных составляющих процесса формирования личности будущего специалиста.

Но студенческая, учебная группа формируется не по интересам и психологическим особенностям людей, происходит формальное объединение людей. В связи с чем могут и возникают различного рода конфликты. По каким же причинам могут возникать, так называемые конфликтные ситуации, если у студентов вполне себе есть общий интерес - получение необходимых знаний, умений и навыков. Конфликт как таковой может возникать по нескольким факторами, влияющими на конфликтность в студенческой группе: неэффективная организация учебного процесса; провоцирующее поведение другого; личностное непонимание; трудности в общении. Различные конфликты, такие как: жадность, отказ в помощи, хамство, эгоизм, разное финансовое и социальное положение, могут отрицательно сказаться на социально-психологическом климате внутри группы. Также среди причин можно выделить интеллектуальное соперничество и желание самоутвердиться в группе.

По мнению американского психолога К. Томаса, в примерно одинаковых рамках жизнеустройства и жизнедеятельности студенты, в условиях конфликтного взаимодействия в малой группе, могут демонстрировать тот или иной тип поведения в конфликте. Внутри этих конфликтных ситуаций существует пять основных типов поведения в

конфликте, такие как: сотрудничество; соперничество (противоборство); компромисс; приспособление; избегание.

Выбор стратегии своего дальнейшего включения происходит следующим образом: каждый участник оценивает и соотносит свои интересы и интересы соперника, задавая себе вопросы о том, что он приобретет и что потеряет в ходе данной дискуссии. На основе такого анализа он сознательно выбирает ту или иную стратегию поведения.

Коммуникация в студенческих группах имеет свои специфические особенности, обладает рядом характеристик. Существует множество видов взаимоотношений и взаимодействий. Группа внутри имеет различные связи, человек может иметь ту или иную роль в коллективе. К процессам групповых связей относятся: лидерство, которое влияет на формирование группового мнения, сплоченности, групповые конфликты, групповое давление и другие способы регуляции поведения членов группы. Группа может подчиняться одному или двум членам своей группы. Лидерство в группе бывает демократическим или авторитарным, кратковременным или длительным; группа может стимулировать собственную деятельность или стремиться снизить активность; атмосфера внутри группы бывает дружественной или враждебной и т.д.

Проведенное нами исследование о влиянии типа поведения студента в конфликте на социометрический статус в группе, позволит выяснить влияние выбора типа поведения в конфликте на социометрическую роль студента в группе. Главной идеей исследования является установление взаимосвязи между ролью в группе и доминирующим типом поведения в конфликте.

Исходя из общего положения, необходимо уточнить, что социометрический метод поможет выявить роль каждого студента в группе, его позиции, позволит определить нормы и правила поведения, которые предписано соблюдать данному человеку в данной конкретной группе; также исследуются влияние конфликтного взаимодействия на отношение к одноклассникам, влияние поведения в конфликте на ход взаимодействия, на роль в группе и принятие/непринятие этой роли.

Поэтому выявление и учет социометрического статуса, будет высокоэффективен в выявлении эмоциональных связей, взаимных симпатий и антипатий между членами студенческой группы; степени их сплоченности и разобщенности в группе; лидеров, как формальные, так и неформальные.

Литература:

1. *Гришина Н.В.* Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
2. *Петрова Е.Г.* Особенности выбора стратегии поведения в конфликте в студенческой среде. //Вестник Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. Гуманитарные науки. Выпуск № 2. Таганрог, 2015. С.283-288.
3. *Холина О.А., Петрова Е.Г.* Исследование представлений студентов о межличностных конфликтах (на примере студентов русской и украинской национальностей) // Психолог. – 2017. – № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24493 (Дата обращения: 09.11.2020 г.).
4. *Ташина Т.М.* Профилактика внутригрупповых конфликтов в студенческой среде / Т.М. Ташина // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2014. – № 2. – С. 41–45.
5. *Титкова Л.С.* Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края): дис. ... канд. соц. наук / Л.С.Титкова. – Владивосток, 2004. – 170 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗДОМНЫМИ ЛЮДЬМИ

С.В. Алиев, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, stepan-aliev@rambler.ru**

В тезисах рассматриваются зарубежный и отечественный подходы к решению феномена бездомности.

The theses consider foreign and domestic approaches to solving the phenomenon of homelessness.

В современном мире проблема бездомности, это глобальная проблема. По данным ООН насчитывается 100 млн. человек, которые живут на улице, 1,6 млрд. человек проживают в неприемлемых условиях. В России после распада СССР появилась огромная армия бездомных и до сих пор эта проблема не решена. Многие отечественные авторы (Павлюткина Е.Л., Григорьева И.А., Хвоин Н.Н. и др.) подвергают критическому анализу деятельность государства по оказанию

социальной помощи бездомным людям. Социальные технологии, реализуемые в России, оказываются малоэффективными для ресоциализации анализируемой категории населения, поэтому целесообразным и полезным представляется изучение зарубежного опыта социальной работы с бездомными.

Отечественный исследователь Бадонов А.М. приводит причины бездомности характерные для США: недостаток дешевого жилья; бытовое насилие (50% бездомных женщин и детей были жертвами домашнего насилия); рост миграции; тяжелые психические расстройства (порядка 22% американских бездомных страдают тяжелыми расстройствами психического спектра). Стоит отметить, что половина американских бездомных являются афроамериканцами, а также среди них больше половины имеют различного рода формы зависимости от алкоголя, психоактивных веществ. Поэтому для подобных групп бездомных, предусмотрены разнообразные программы социальной поддержки. Например, «Housing Works» (некоммерческая организация) работает с ВИЧ-положительными и бездомными в Нью-Йорке, защищая их права. В соответствии с программой представляются разнообразные услуги (от медицинских услуг до содействия в трудоустройстве). Программа "HAPPENS", реализуемая в Бостоне, предоставляет услуги консультантов и психологов молодых людей, помощь оказывается посредством межведомственного сотрудничества с другими учреждениями.

Финляндия – единственная страна, являющаяся членом ЕС, которая успешно справляется с решением феномена бездомности. Финская инициатива называется «A Home for Your Own». Стратегия искоренения бездомности реализуется через основополагающий метод: «Housing First» («Первым делом – жилье»). Данная инициатива предполагает предоставление бездомному отдельного жилья, а не размещение его в приюте или хостеле. НКО «Y-foundation» совместно с правительством строит жилье для бездомных, переоборудуют бывшие приюты в квартиры. Работа всех служб организуется таким образом, чтобы помочь оплачивать аренду человеку до тех пор, пока он не пройдет процесс ресоциализации и не устроится на работу. Первое время бездомным людям оказывают социальную поддержку узкие специалисты: профессиональные психологи, медики, специалисты по трудоустройству. Необходимо отметить, что «Housing First» – это международный проект, который, в настоящее время реализуется во многих государствах, таких как США, Канада, Германия, Франция, Великобритания и других. Изначально эта политика была апробирована в США с 1988 г., но она базировалась на ступенчатой модели, человек

должен был «заслужить» отдельное жилье (например, излечился от алкогольной или наркотической зависимости и др.). В настоящее время эта программа является низкопороговой, то есть жилье получают люди с различного рода зависимостями, психически больные. Чаще всего в международной практике этот проект реализуется НКО и только в Финляндии он получил статус национальной стратегии.

Просяных Н.П., Серебрякова Н.Н., Нехаев И.И. отмечают широкое применение в работе с бездомными - аутрич-технологии социальной работы. Аутрич-работа своего рода является медиацией между бездомным и социальной службой. В качестве примера можно взять работу копенгагенской организации «Health Team». Деятельность этой организации в рамках аутрич-технологии предполагает, что водитель автобуса, один врач и четыре медсестры объезжают улицы в ночное время для оказания первой медицинской помощи нуждающимся.

Далее, с целью сравнения, обратимся к опыту социальной работы с бездомными людьми в России. В РФ социальная работа с бездомными осуществляется как в рамках государственных учреждений, так и НКО.

На данный момент в Новосибирске предоставляет комплексную помощь для бездомных - ГАУ СО НСО «Областной комплексный центр социальной адаптации граждан». Остальные организации Новосибирске представлены разнообразными религиозными организациями, которые предоставляют койко-место и питание для таких граждан, иногда, помогают с восстановлением и оформлением документов. Организации религиозного толка фактически не занимаются некими комплексными программами по интеграции бездомных в общество. Также в Новосибирске в 2018 г. была создана АНО «Дом милосердия», которая в стационарной форме предоставляет услуги бездомным пожилого возраста и людям с ограниченными возможностями здоровья. Помимо всего прочего, организация оказывает неспециализированную медицинскую помощь в рамках проекта «Полевая медицина», а также консультационные услуги.

На данный момент Санкт-Петербургская региональная благотворительная общественная организация «Ночлежка» работает в рамках реабилитационной модели совладания с бездомностью. В России, пожалуй, это единственная организация, оказывающая комплексную помощь бездомным. Организация была основана в 1990 г. В рамках деятельности «Ночлежки» осуществляется работа различных проектов: пункт обогрева, реабилитационный приют, ночной приют, ночной автобус, дом на полдороги, культурная прачечная, душевой пункт и др. Проекты организации направлены не только на социальную поддержку

различных категорий бездомных, но на и профилактику состояния бездомности.

Большинство других российских организаций, например, МБУ «КЦСОН» Кировского района Новосибирска в своей деятельности руководствуются экстренной моделью работы с бездомными. Экстренная модель социальной работы направлена на удовлетворение витальных, базовых потребностей индивида. Данная организация оказывает срочные социальные услуги бездомным, а также содействует в получении временного жилого помещения или помогает в оформлении на временное проживание в государственные и негосударственные учреждения.

Но даже наличие в России государственных учреждений и СО НКО не решает проблем с бездомностью. Причины этого:

- недостаточное количество койко-мест;
- ограниченное финансирование;
- недостаточно времени для ресоциализации бездомных согласно нормативным положениям;
- на социальное обслуживание не берутся граждане без документов (исключение: люди с признаками инвалидности);
- не существует программ для лечения и реабилитации людей с разнообразными зависимостями.

Подводя итоги нашего краткого сравнительного анализа, можно сказать, что в западных странах существует и успешно реализуется опыт социальной работы с бездомными, который в России практически отсутствует.

Обобщая опыт зарубежных стран по работе с бездомными, можно выделить следующие характерные черты:

- внедряются и реализуются программы адаптации и ресоциализации для разных категорий бездомных;
- в последние годы начинает применяться опыт обеспечения отдельным жильем бездомных людей и только после этого реализуется программа адаптации;
- широкое распространение получают низкопороговые проекты (например, инициатива “Housing First”, заместительная терапия для наркозависимых бездомных);
- слабо развита государственная социальная поддержка бездомных, чаще всего правительство финансирует инициативы НКО, то есть опосредованно решает данную проблему;
- большая работа ведется в рамках “Аутрич-технологии в социальной работе”;

- в западном обществе предполагается проведение превентивных мер против пополнения социальной категории бездомных (например, банки продовольствия для малоимущих, социальное жилье для малообеспеченных семей и др.).

Литература:

1. *Бадонов А.М.* Зарубежный опыт работы с лицами без определенного места жительства. Вестник Бурятского государственного университета. - 2009. - № 5. С. 229-232. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11927521> (дата обращения: 14.11.2020).
2. A Home of Your Own Housing First and ending homelessness in Finland “Y-Foundation” (Финляндия), 2017 // URL: https://moscow.homeless.ru/upload/iblock/61d/A_Home_of_Your_Own_rus_2018.PDF (дата обращения: 14.11.2020).

МОДЕЛЬ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Амосова, Т.П. Мозговая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, antoninaamosova99@gmail.com**

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического изучения проблемы формирования модели служб примирения в Новосибирской области. Авторами был изучен опыт развития моделей служб примирения в регионах Российской Федерации и проведено эмпирическое исследование, направленное на определение этапа становления и особенностей модели служб примирения в Новосибирской области.

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the problem of forming a model of reconciliation services in the Novosibirsk region. The authors studied the experience of developing models of reconciliation services in the regions of the Russian Federation and conducted an empirical study aimed at determining the stage of formation and features of the model of reconciliation services in the Novosibirsk region.

Служба примирения – это условное обозначение институализированной структуры, которая реализует медиативный и восстановительный подходы в реагировании на конфликты посредством применения для их разрешения медиации и восстановительных технологий. Службы примирения в России стали создаваться достаточно давно. Их создание является результатом работы межрегионального

общественного центра «Судебно-правовая система», в ходе которой были разработаны модели школьных служб примирения. В работе моделей школьных служб примирения лежат принципы восстановительного правосудия, которые реализуются в таких программах как: «восстановительная медиация», «круги поддержки сообществ», «восстановительная конференция» и другие[1].

Помимо школьных служб примирения в России так же функционируют территориальные службы примирения, которые работают и с несовершеннолетними, совершившими правонарушения, по случаям, переданным из Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также судов на определенной территории.

Свои модели служб примирения созданы во многих городах Российской Федерации и к настоящему времени имеют большой опыт совей деятельности. Например, в Пермском крае с 2007 года функционирует модель служб примирения, встроенная в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних. В Ярославской области в Угличском муниципальном районе, создана модель территориальной службы медиации, которая работает с конфликтами в образовательной среде, с применением восстановительных технологий. В Волгоградской области действует модель сети школьных служб примирения. В области действует более 100 школьных служб примирения. В связи с преобладанием общественного характера процесса развития и распространения восстановительных практик в Волгоградской области, региональная модель школьных служб примирения изначально была организована как сеть. Эта сеть представляет собой свободное добровольное неформальное объединение взрослых и детей, участвующих в развитии примирительных практик на территории Волгоградской области[3].

Новосибирская область в данное время находится на пути создания собственной модели служб примирения. Для определения ее особенностей нами было проведено эмпирическое исследование. Данное исследование проводилось методом экспертного полужформализованного интервью с руководителями школьных и территориальных служб примирения, действующих в Новосибирской области. Вопросы интервью были направлены на определение следующих аспектов формирования модели служб примирения в Новосибирской области: организация деятельности служб примирения, направления работы служб примирения, технологии и практики работы с конфликтами, взаимодействие служб примирения с другими службами и организациями системы профилактики правонарушений и

безнадзорности несовершеннолетних, проблемы и перспективы развития модели служб примирения в Новосибирской области.

Нами было опрошено шесть экспертов. В ходе интервью нами были получены следующие ответы. В основном службы примирения в Новосибирской области действуют на базе общеобразовательных школ. При этом зачастую они не имеют статуса структурного подразделения, а оформляется как кружок или факультатив. В состав школьных служб примирения входят завучи по воспитательной работе, педагоги психологи и социальные педагоги, так же ученики старших классов, которые непосредственно проводят примирительные встречи. В компетенцию служб примирения в Новосибирской области входят в основном конфликты между учениками. В качестве технологий работы с конфликтами в основном используются такие программы как «восстановительная медиация» и «круги поддержки сообществ». Кроме того, в работе с участниками конфликта службы проводят профилактическую и восстановительную работу.

Особенностью, складывающейся модели служб примирения, является то, что сеть школьных служб примирения начала формироваться на периферии – в Новосибирском сельском районе и районах Новосибирской области, а не в областном центре – г. Новосибирске. При этом методической площадкой для сети школьных служб в Новосибирской области является территориальная служба примирения, созданная на базе МКОУ «ЦДиК «Янтарь». Эта территориальная служба примирения рассматриваются конфликты с участием как несовершеннолетних, так взрослых. Она же организует и координирует работу школьных служб примирения в Новосибирском районе Новосибирской области. Службы примирения в Новосибирской области при необходимости взаимодействуют в Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, с другими школьными службами примирения, социальными службами, органами опеки и попечительства. В качестве основных проблем формирования модели служб примирения в Новосибирской области респонденты назвали бессистемный характер возникновения и функционирования служб примирения, отсутствие единого подхода и концепции организации и развития служб примирения, которые необходимо организовывать не только на базе школ. Кроме того, респонденты назвали недостаточным существование одного методического центра – территориальной службы на базе центра «Янтарь» и низкий уровень сформированности профессионального сообщества медиаторов в Новосибирской области.

Практически все респонденты указали на проблему нехватки финансирования деятельности специалистов (кураторов) служб

примирения. В качестве перспектив развития служб примирения в Новосибирской области респонденты отмечали позитивную тенденцию к внедрению восстановительного подхода и примирительных технологий в работу различных организаций системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, что, возможно, в дальнейшем позволит рассчитывать на складывание разветвленной и многоуровневой модели служб примирения, которые будут специализироваться не только на школьных конфликтах. Кроме того, перспективным, по мнению респондентов, является процесс складывания регионального законодательства в области развития служб примирения. В частности, разработка региональной Концепции развития служб примирения.

Исходя из проведённого эмпирического исследования, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день в Новосибирской области модель служб примирения находится на начальном этапе формирования. При этом процесс ее формирования носит фрагментарный, несистемный характер и на данный момент модель включает лишь школьные службы нескольких районов Новосибирской области. Однако очевидным является тот факт, что эти школьные службы сформировали сеть с центром на базе территориальной службы примирения, созданной в МКОУ «ЦДиК «Янтарь». Такая двухуровневая модель служб примирения может являться, на наш взгляд, основой для дальнейшего развития и расширения сети служб примирения в Новосибирской области с вовлечением в нее служб примирения, создаваемых на базе государственных, муниципальных и общественных организаций, входящих в систему профилактики правонарушений и безнадзорности Новосибирской области.

Литература:

1. *Коновалов А.Ю., Путинцева Н.В.* Опыт работы школьных служб примирения в России / Сборник материалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 148 с.

2. *Карнозова Л.М.* Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. – 184 с.

3. *Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю.* Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов) – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. – 174 с.

4. *Зернова Г.П.* Анализ существующих подходов организации служб школьной медиации в отечественной теории и практике [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-podhodov-organizatsii-sluzhb-shkolnoy-mediatsii-v-otchestvennoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 06.10.20)

ТРЕНИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УСЛОВНО-ОСУЖДЕННЫМИ

Е.М. Васеха, Д.Н. Иванова, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, elena_vasekha1999@mail.ru,
darya_maekure@mail.ru**

В статье рассматриваются тренинговые упражнения для несовершеннолетних условно-осужденных, как технологии психосоциальной работы.

The article discusses training exercises for minors conditionally convicted as a technology of psychosocial work.

Сотрудники уголовно-исполнительной инспекций работают с различными категориями осужденных, но особого внимания требуют несовершеннолетние. От лишения свободы большинство из них спасает только одно — незрелый возраст. Законодательство, суд делают все возможное, чтобы избавить подростков от соприкосновения с уголовной средой в местах лишения свободы.

Перед уголовно-исполнительными инспекциями стоит сложная и многоплановая задача формирования правопослушного поведения лиц, осужденных к наказаниям без лишения свободы. Целями уголовно-исполнительного права является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений (раздел 1, гл. 1, ст.1, п.1 УИК РФ).

Необходимо отметить, что психосоциальная работа программы для осужденных предусматривают более длительный начальный этап, главная цель которого — создание доверительной атмосферы в группе, так как осужденные — народ недоверчивый, осторожный; более того, психолог для них — это представитель администрации. Иногда процесс формирования доверительных отношений занимает целое занятие или несколько занятий и подкрепляется упражнениями.

Выделяют следующие возможные результаты психосоциальной работы, в зависимости от уровня изменений, происходящих в личности осужденного:

1. усиление внимания к собственным потребностям, переживаниям и мыслям;
2. развитие способности к самопознанию и осознанию нового опыта;
3. изменение отношения к себе и к окружающему миру;

4. приобретение способности заботиться о себе, самостоятельно решать свои проблемы, делая выбор, принимая решения и неся за них ответственность;
5. улучшение понимания проблемы, себя, окружающих и т.д.;
6. изменение эмоционального состояния (разрядка эмоционального напряжения, исследование своих чувств, принятие некоторых своих чувств и т.д.);
7. способность принять решение;
8. способность осуществить принятое решение.

Тренинговые группы подростков формируются из числа состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Целесообразно включать в группу подростков примерно одинакового возраста, уровня развития и района проживания. Опыт показал, что в данные группы необходимо вводить обычных подростков (в нашем случае студентов, которые обучаются на специальности социальная работа и проходят практику в Федеральной службе исполнения наказаний), не имеющих конфликта с законом, это дает возможность расширить спектр реакций и моделей поведения.

Мы, студенты 4 курса Института социальных технологий, проходили и участвовали в тренинге с несовершеннолетними правонарушителями. Тренинг проходил во ФСИН (федеральная служба исполнения наказаний), в уголовно-исполнительной инспекции. В тренинге принимали участие 4 подростка, которые были приговорены к разным статьям, мы выступали в качестве подростков 16 лет, с нами были заранее обговорены моменты тренинга, цели и темы предстоящих занятий.

Участники на протяжении всего тренинга учились понимать свои личностные особенности. Тренинг помогал разобраться несовершеннолетним в себе, осознать имеющиеся проблемы и найти способы их решения, показать эффективные способы преодоления стресса и выходы из сложной жизненной ситуации, и главное, эффективно взаимодействовать с окружающим миром.

Занятия проходили по двум темам, которые длились в течении двух часов. Первая тема была направлена на личностные особенности несовершеннолетних, состояла из двух частей: первая часть «Будь собой», а вторая «Каждый индивидуален». В первой части тренинга несовершеннолетние узнали, что такое личность, и рассказали о своих личностных качествах и способностях. Во второй части тренинга, они вспомнили, что каждый индивидуальный, творческий и неповторимый человек. Задача психолога была, на наш взгляд, помочь вспомнить их творческий, спортивный потенциал и направить их энергию в правильное русло. Вторая тема состояла из просмотра фильма «Пацаны», и была

направлена на анализ фильма, несовершеннолетним были заданы вопросы, на которые необходимо было ответить.

По завершению тренинговых занятий, мы долго анализировали, что было сделано, и что было не сделано, и что бы мы хотели модернизировать в системе тренингов с несовершеннолетними условно-осужденными, и пришли к выводу, что наша работа с несовершеннолетними правонарушителями нуждается в серьезной коррекции и доработке.

Объект: Несовершеннолетние условно-осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Предмет: Тренинг как технология психосоциальной работы с несовершеннолетними условно-осужденными.

Цели групповой работы с несовершеннолетними:

1. развитие самосознания и способностей к самоанализу для предупреждения правонарушений на основе внутриличностных и поведенческих изменений;

2. стимулирование процесса личностного развития, реализация творческого личностного потенциала, достижение оптимального уровня жизнедеятельности;

3. формирование и принятие позитивных жизненных целей, развитие мотивации к их достижению.

Ожидаемые результаты групповой работы с подростками:

Критериями эффективности проведенных занятий выступают следующие изменения:

1. снижение уровня тревожности и агрессивности;

2. формирование адекватной самооценки;

3. повышение ответственности подростков за собственные поступки;

4. развитие способности к самоанализу и контролю поведения

5. формирование позитивных жизненных целей и повышение мотивации и способности к их достижению;

6. снижение риска повторных преступлений и правонарушений.

Литература:

1. Колесникова З.А. Психокоррекционная работа с осужденными, входящими в пенитенциарные группы риска: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007 – 229 с.

2. Психокоррекционные технологии в работе пенитенциарных психологов /Сборник материалов психологов уголовно-исполнительной системы. – М.: ОПС ГУИН Минюста России, НИИ УИС, МПЛ ГУИН Минюста России по Приморскому краю, 2005 – 201 с.

3. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: Содержание, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы. – М.: Эксмо, 2007 – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ И ПРЕСТАРЕЛЫМИ ГРАЖДАНАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ю.В. Демьянова, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, juliadem24@mail.ru**

В тезисах анализируется деятельность некоммерческих организаций по оказанию различной помощи пожилым людям во время пандемии.

The thesis analyzes the activities of non-profit organizations to provide various assistance to the elderly during the pandemic.

В настоящее время во всех странах мира и в том числе в Российской Федерации происходят демографические изменения, свидетельствующие о стремительном росте относительной доли и абсолютного числа престарелых граждан. Процесс "старения" населения порождает комплекс больших и сложных проблем. По прогнозам ООН, к 2025 году (при общей численности народонаселения 8,2 млрд. человек) число людей старше 60 лет достигнет 1,2 млрд. человек [1]. России к началу 2019 года в стране проживало 146,78 млн. человек. Из них 37,99 млн. граждан старше 60 лет [2].

В начале 2020 года в Китае произошла вспышка пневмонии. Позже появилась информация о том, что возбудителем вспышки стал новый вид коронавируса, а 11 марта Всемирная организация здравоохранения признала, что распространение нового коронавируса COVID-19 обрело характер пандемии. Первые случаи заболевания COVID-19 на территории России были зарегистрированы 31 января 2020 года. Природа коронавируса такова, что в первую очередь он представляет угрозу для здоровья граждан старшего возраста и людей с хроническими заболеваниями. Пожилым людям, которые оказались в зоне риска, не рекомендуется посещать публичные места, контактировать с другими людьми и даже видеться с родственниками. Для многих из них единственной подмогой в это время стали социальные работники. Но существующие ограничения затрудняют реализацию технологий социальной работы с данной клиентской группой.

Цель работы: изучить особенности социальной работы с пожилыми и престарелыми гражданами в период пандемии на территории России.

Методы исследования: анализ деятельности некоммерческих организаций по оказанию различных услуг пожилым людям в период пандемии.

В период пандемии на территории России, помощь пожилым людям оказывали многие некоммерческие организации. Фонд помощи пожилым людям «Долго и счастливо» при поддержке Фонда Президентских грантов в рамках программы «Ты не один — помощь пожилым людям во время пандемии Covid-19» передали большие продовольственные наборы 80-ти пожилым петербуржцам, оказавшимся в тяжелом материальном положении; оплатили жизненно-необходимые лекарства для 3-х подопечных фонда [3].

Также проходит общероссийская акция #МыВместе, которая направлена на помощь пожилым и маломобильным гражданам (а также медикам, НКО, сотрудникам социальных учреждений и другим людям, нуждающимся в помощи и поддержке) [4]. Волонтеры в рамках этой акции покупали и доставляли товары первой необходимости (продукты, лекарства), помогали медицинскому персоналу в более чем 300 больницах, оказывали психологическую и юридическую помощь, общались с подопечными социальных учреждений.

Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Екатеринбургский еврейский культурный центр «Менора» привлекают волонтеров для решения другой, не менее важной проблемы пожилых людей во время изоляции - одиночества [5]. Центр объявил набор волонтеров, которые будут общаться с пожилыми людьми, вынужденными оставаться в самоизоляции из-за пандемии коронавируса. Центр ищет коммуникабельных людей, который смогут заниматься нейробикой (зарядкой для ума) и записывать истории, рассказанные подопечными — соответствующие проекты назвали «Call-центр» и «Сохранение памяти».

Подводя итоги анализа деятельности некоммерческих организаций в период пандемии, можно сказать, что в основном упор делается на материальную поддержку пожилых людей, обеспечение их продуктами питания и необходимыми лекарствами. Меньше внимания уделяется такой важной проблеме, как социальное одиночество. Пожилые люди, находясь в вынужденной самоизоляции, чувствуют это особенно остро.

Литература:

1. *Сефербеков Р.И., Османов А. И.* Социальная защита старости: материалы науч.-практ. конф., Киров, 1999.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat> (дата обращения: 10.11.2020)
3. Сайт благотворительного фонда «Долго и счастливо». [Электронный ресурс]. - URL: <https://happylong.ru/> (дата обращения: 10.11.2020)
4. Сайт общероссийской акции #МыВместе. [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--2020-f4dsa7cb5cl7h.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.11.2020)
5. Сайт межрегионального благотворительный общественный фонд «Екатеринбургский еврейский культурный центр «Менора». [Электронный ресурс]. - URL: <http://menoga-ural.ru/> (дата обращения: 11.11.2020)

КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕДИАТОРОВ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

А.В. Дорофеева, Т.П. Мозговая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, hel1069dor@gmail.com

Данная статья посвящена анализу конфликтной компетентности у школьников, которые являются медиаторами школьных служб примирения. В статье уделяется внимание элементам конфликтной компетентности у школьников. С помощью проведения эмпирического исследования с участием медиаторов школьных служб примирения школ Новосибирской области, был выполнен анализ наличия/отсутствия у школьников элементов конфликтной компетентности. Статья будет интересна специалистам, работающим с подростками: сотрудникам КДН и ЗП, социальным педагогам, школьным психологам, студентам юридического и конфликтологического профиля. Изучение данного материала позволит синтезировать наиболее эффективные методы работы с участниками школьных служб примирения

This article is devoted to the analysis of conflict competence among schoolchildren who are participants in school reconciliation services. The article pays attention to the elements of conflict competence among schoolchildren. With the help of an empirical study among the participants of school reconciliation services of the Novosibirsk region's schools, an analysis of the presence / absence of schoolchildren's knowledge concerning the resolution of conflicts was made. The article will be of interest to specialists working with adolescents: employees of the Commission for Minors' Affairs and defence of their rights, social educators, school psychologists, students specializing in law and conflict resolution. The study of this material will allow synthesizing the most effective methods of working with participants in school reconciliation services.

Особенно уязвимым к конфликтам является подростковый возраст. Подростковый возраст - это возраст значительных перемен в психике ребёнка, перестройки всего его организма, смены ценностных ориентаций, потери авторитета одними людьми и приобретения его другими, изменение взаимоотношений в семье, которые являются факторами конфликтного поведения [1, с.82].

Чтобы предотвращать конфликты как дома, так и в межличностном общении в школе необходимо формировать конфликтную компетентность.

В научной литературе существуют различные подходы к определению «конфликтная компетентность». По мнению Хасана Б. И., Чекмаревой Г. В., Петровской Л. А, Клементьевой А. Я., конфликтная компетентность – это способность осуществлять деятельность, некоторый набор умений и навыков, которые помогают выстраивать общение, минимизировать конфликты, упреждать эскалацию конфликта и переводить их в социально-позитивное русло [2, с.23].

Таким образом, конфликтная компетентность представляет собой определенный уровень знаний о возможных стратегиях поведения конфликтующих сторон и умение направить конфликт в позитивно-продуктивные взаимоотношения.

Элементами конфликтной компетентности являются: знания (систематизированная теоретическая информация о конструктивном разрешении конфликта); умения и навыки (приобретенные в процессе выполнения задач школьной службы примирения способности, позволяющие осуществлять конфликтологическую деятельность); личностно-деловые качества (набор свойств личности, позволяющий эффективно использовать имеющиеся знания, умения и владение навыкам); мотивационные и целевые установки (побудительные мотивы для осуществления деятельности); опыт (практика применения знаний, умений, владения навыками и личностно-деловыми качествами для успешного выполнения работ и достижения целей. Дает уверенность и стабильность, позволяет выполнять работу в сложных условиях); потенциал (границы расширения возможностей, способность к развитию, интерес на будущее)

В настоящее время актуализировался вопрос о наличии конфликтной компетентности у детей школьного возраста. Как уже говорилось ранее, в подростковом возрасте происходит изменение сознания, принятие и определение тех или иных ценностей, и, как никогда важно именно в этом возрасте способствовать формированию и развитию конфликтной компетентности у подростков.

Способствовать формированию и развитию конфликтной компетентности школьника могут такие специалисты, как: медиаторы и конфликтологи (могут дать определенный уровень знаний в конструктивном разрешении конфликтов смогут обучить подростков находить оптимальные стратегии поведения в конфликтной ситуации, обучить способам урегулирования конфликтной ситуации, а также смогут развить у школьников коммуникативные умения), сотрудники КДН и ЗП (смогут разъяснить социально-правовые аспекты конфликтных ситуаций); школьные социальные педагоги и психологи (диагностирование поведенческих отклонений, прогнозирование и работа с последствиями).

Благодаря формированию и развитию конфликтной компетентности у школьников можно будет говорить об их правовой грамотности, конструктивном межличностном общении дома и в школе, минимизации конфликтогенов, увеличении занятости и заинтересованности в разрешении конфликтов, желании помогать и осознание нужности в обществе, профилактики законопослушного поведения, увеличении желания участвовать во вне учебной деятельности, получении ценных знаний, навыков и опыта, необходимых самому школьнику для взаимодействия с окружающими, повышение качества работы юных школьных медиаторов, проводящих примирительные встречи и другие восстановительные практики в школьных службах примирения.

В рамках подготовки материалов статьи было проведено эмпирическое исследование с использованием метода анкетного опроса, направленное на определение сформированности конфликтной компетентности у медиаторов школьных служб примирения в Новосибирской области.

По итогам исследования можно сделать вывод о наличии у большинства опрошенных систематизированной теоретической информации о конструктивном разрешении конфликта, что свидетельствует об их знании о конфликте, дополнительном образовании в области разрешения конфликтов, а также знании эффективных способов/технологий работы с конфликтами. У большинства опрошенных сформированы навыки мирного разрешения конфликтов, приобретенные в процессе выполнения задач школьной службы примирения. Наличие личностно-деловых качеств, которые позволяют эффективно использовать имеющиеся знания, умения и навыки подтверждается у 93% опрошенных. Что касается мотивационных и целевых установок, то 80% респондентов ответили, что побудительным мотивом для осуществления своей деятельности является помощь в мирном решении как можно большего числа конфликтов в школе и за ее

пределами, а также получение ценных знаний, навыков и опыта, необходимым лично им для взаимодействия с окружающими.

Все респонденты имеют опыт в решении конфликтных ситуаций, являясь при этом медиатором/волонтером или помощником медиатора школьной службы примирения. При этом оценивая личную готовность содействовать мирному разрешению конфликтов, 27% респондентов сказали, что готовы подойти и помочь, если видят конфликт, но большинство опрошенных ответили, что готовы помочь, только если стороны попросят об этом. 73% опрошенных указали, что им интересно заниматься разрешением конфликтов потому что они хотят приносить пользу обществу. Знания в области разрешения конфликтов помогают им ладить с окружающими, а также непременно пригодятся в жизни.

Таким образом, конфликтная компетентность в подростковом возрасте является важной составляющей их социализации и личностного роста. При этом, очевидным является тот факт, что у медиаторов школьных служб примирения наблюдается сформированность базовых элементов конфликтной компетентности.

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология: учебное пособие для студентов ВУЗов / Г. С Абрамова - М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000, - 80с.

2. *Башкин М. В.* Конфликтная компетентность личности: дис. ... канд. психол. наук / М. В. Башкин. — Ярославль: ЯрГУ, 2009. - 242с.

3. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт // Иностранная литература. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2000. № 4. - 78с.

4. *Крылова Т. А.* (2016) Конфликтологическая компетентность курсантов как фактор противостояния стрессам. *Universum: Психология и образование: электронный научный журнал*, № 11 (29). [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3853> (дата обращения 27.10.2020)

5. *Леонов Н.И.* Соотношение конфликтной и конфликтологической компетентностей // Социальный мир человека. - Вып.3. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции "Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров", 24-25 июня 2010г. - Часть II: Прикладная социальная психология. / Под ред.Н.И. Леонова. - Ижевск: 2010, - 306с.

6. *Рыбина Е.В.* К вопросу о структурных характеристиках конфликтной компетентности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. - 2006. - №1. - Том 12.

7. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта [Текст] / - СПб.: Питер, 2003, - 204с.

8. Цой, Л. Н. Практическая конфликтология. Книга первая. М.: Глобус, - 233с.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ ПОДВЕРГШИМИСЯ НАСИЛИЮ

Д.А.Ладыгин, С.Ю.Волченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Vain54@mail.ru**

В статье раскрывается содержание понятия «домашнее насилие», характеризуются основные технологии социальной работы с женщинами, подвергшимся домашнему насилию, а также определяются основные барьеры в использовании данных технологий в практике специалиста по социальной работе.

The article reveals the content of the concept of "domestic violence," describes the main technologies of social work with women who have been subjected to domestic violence, and also identifies the main barriers to the use of these technologies in the practice of a social work specialist.

Проблема домашнего насилия существует в обществе давно, начиная с появления первых устойчивых семейных форм, однако долгое время данная проблема не выходила за границы семьи или отдельных сообществ. Сегодня проблема получила широкую огласку за счет формирования различных защитно-правовых общественных организаций, информирования общества о конкретных ситуациях домашнего насилия в отношении женщин и т.п.

Женщина, подвергшаяся домашнему насилию, нуждается в комплексной помощи, направленной на защиту ее здоровья и жизни, всестороннюю реабилитацию, возвращению к «нормальной социальной жизни». Таким образом, представляется актуальным изучение технологий социальной работы с женщинами, подвергшимися насилию.

В рамках изучения данной темы было проведено исследование с целью изучения технологий социальной работы, которые чаще всего используют в практике специалистов учреждений, оказывающих социальную помощь указанной клиентской группе.

Был проведен анализ официальных сайтов учреждений, оказывающих социальную помощь женщинам, подвергшимся насилию с целью определения наиболее распространенных технологий социальной работы

с данной клиентской категорией. Всего было проанализировано 15 учреждений из следующих городов: Екатеринбург; Казань; Москва; Новосибирск; Санкт-Петербург.

На основе проведенного анализа деятельности организаций можно выделить наиболее часто используемые на практике технологии социальной работы с женщинами, подвергшимся насилию:

- социальная терапия;
- социальная реабилитация;
- социальная диагностика;
- социальный патронаж.

Социальная терапия — целенаправленный процесс практического воздействия соответствующих государственных структур, общественных организаций, объединений, в том числе и религиозных, на конкретные формы проявления социальных отношений или социальных действий. Работа специалиста по решению проблем домашнего насилия осуществляется также при создании терапевтических групп из лиц, претерпевших семейное насилие, члены которых наилучшим образом могут поддержать друг друга, достигнуть более высоких результатов под руководством специалиста в социальной работе в коррекции своей личности, защите своих социальных интересов.

Социальная реабилитация — комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности и т.д. Этот процесс направлен не только на восстановление способности человека к жизнедеятельности в социальной среде, но и самой социальной среды, условий жизнедеятельности, нарушенных по каким-либо причинам. Реабилитация происходит на уровне коррекции личностного восприятия, когда не меняются травмирующие обстоятельства, но изменяется их восприятие. Социальная реабилитация помогает жертвам домашнего насилия восстановить свое здоровье, дееспособность, а также восстановление в правах.

Социальная диагностика в социальной работе — выявление, обозначение и изучение причинно-следственных связей и взаимоотношений, порождающих социальные проблемы клиентов социальной работы. Успех деятельности социального работника зависит от того, насколько точно и своевременно будут выявлены им социальные проблемы клиента. Необходимо прибегнуть к среднесрочным программам помощи, ориентированным на стабилизацию семьи, восстановление ее функциональных связей, нормализацию отношений между супругами, между родителями и детьми, взаимоотношений всех членов семьи с окружающими.

Социальный патронаж – это форма индивидуальной адресной социальной поддержки и необходимых услуг, которые предоставляются на длительной основе женщинам, попавшим в особо трудную и даже опасную, кризисную ситуацию, но не обладающим способностью или утратившим возможность самостоятельно ее преодолеть.

Специфика патронажа как формы работы с женщинами, подвергшимися домашнему насилию заключается в том, что он осуществляется, систематизировано, комплексно и в определенные сроки группой специалистов разного профиля. При этом к каждому члену семьи применяется индивидуальный подход. Для помощи конкретной семье привлекаются различные ведомства и учреждения (социальной защиты, здравоохранения, образования и др.).

Отсюда следует, что большинство организаций имеют похожие технологии социальной работы, которые сложились еще с появления подобных организаций.

Также можно сделать вывод, что существует большое количество технологий социальной работы, способствующих выходу женщин-жертв домашнего насилия из кризисной ситуации. Вид оказываемой технологии социальной работы выбираются индивидуально для каждого случая, ведь от этого зависит эффективность оказанной помощи.

Анализ программ и проектов, направленных на помощь женщинам, подвергшимся насилию, реализуемых в описанных выше организациях позволяет сделать описанные далее выводы. В случае реальной опасности для жизни и здоровья женщины могут использоваться приюты-стационары, кризисные центры, убежища с комплексом своих социальных услуг. Острые экономические затруднения дают право женщине обращаться за адресной социальной или экстренной помощью.

Поддержание социального функционирования может обеспечиваться социально-психологической реабилитацией и поддержкой женщин в трудной жизненной ситуации, мероприятиями по переподготовке или переобучению их более нужным профессиям, консультациями или иной правовой помощью для защиты их прав. Задачи социального развития могут обеспечиваться деятельностью по поддержанию групп самопомощи и взаимопомощи, ассоциаций защиты социальных и иных прав различных групп женского населения, содействием самозанятости и самообеспеченности женщин. Все эти задачи, как правило, выполняются специалистами социальной работы, совместно с сотрудниками различных сфер социального комплекса, правоохранительными органами, службами занятости, медицинскими и образовательными учреждениями и т.п.

Защита от насилия может проходить как в условиях стационарного наблюдения, так и с помощью нестационарных учреждений. Работа нестационарных учреждений сочетает, как правило, деятельность правоохранительных органов и учреждений социального обслуживания. Первые пресекают насилие, вторые оказывают реабилитационную, юридическую и иные виды помощи его жертвам. Она заключается в морально-психологической реабилитации, информационно-консультативной помощи и социальных ресурсах для их защиты.

Одной из форм социальной работы с женщинами, испытавшими насилие, является создание телефона доверия. Основной целью телефона доверия является оказание психологической и правовой помощи. Социологическая помощь достигается за счёт снятия эмоционального напряжения, активизации внутренних ресурсов женщины, разрешения внутреннего конфликта; правовая помощь – в донесение до женщины, её юридических прав.

Непосредственно помощь женщинам и детям, подвергшимся насилию, оказывают центры социального обслуживания населения. Кроме того, непосредственное участие в помощи жертвам насилия принимают Центры социальной помощи семье и детям.

На сегодняшний день, очевидно, что эффективная помощь женщинам, подвергшимся насилию должна включать не только использование всего многообразия технологий социальной работы, а также формирование действующей эффективной системы межведомственного взаимодействия, что позволит не только оказывать помощь в данной трудной жизненной ситуации, но и снизить уровень домашнего насилия в целом.

Литература:

1. *Гриб В. Г.* Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учеб. пособие / В. Г. Гриб, И. Р. Шикуча, А. В. Мажников. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 205 с.

2. *Голованова Н. А.* Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2011. – 384 с.

3. *Ерусланова Р. И.* Насилие в семье: учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К. В. Милохин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 208 с.

4. *Ершова Е. Н.* Домашнее насилие: социально-правовой аспект. Учебно-методическое пособие / С.Г. Айвазовская. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013 – 194 с.

ТЕХНОЛОГИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С ИНВАЛИДАМИ

А.В. Пергаева, М.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, alexandrapergayeva@mail.ru**

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа доступности учреждений культуры и досуга для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Данный вопрос поднимается в контексте формирования доступной среды для лиц с инвалидностью, и полноценной инклюзии в обществе. Исследование проводилось на примере Ленинского района г.Новосибирска

The relevance of the topic is due to the need to analyze the possibilities of culture and leisure for persons with disabilities and disabilities. This issue is raised in the context of the formation of an accessible environment for persons with disabilities, and full inclusion in society. The study was carried out on the example of the Leninsky district of Novosibirsk.

Инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, и каждое государство прямо пропорционально уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов.

Статистику инвалидности в России можно кратко представить в следующих цифрах, взятых из официальных данных Росстата: в 2020 году на территории Российской Федерации, где 146 745 098 населения, насчитывается 11 875 000 людей со статусом «инвалид», что составляет около 10% и является существенной, на мой взгляд, частью общества.

Несмотря на свои физические особенности, ограничивающие инвалидов в возможностях, согласно Конституции Российской Федерации, все они имеют равные с нами права на свободу передвижения, свободу творчества, свободу выбора места жительства, а также имеют право на доступность образования, свободу выбора образа жизни. Вышеперечисленные права закреплены не только в статьях Конституции, но и прописаны в Конвенции ООН «о правах инвалидов», не менее важном международном документе.

Обеспечение инвалидов всеми этими правами является одним из приоритетных направлений реализации социальной политики и касается всех сфер жизнедеятельности от образования и здравоохранения до культурно-досуговой среды, имеющей не менее важное значение в интеграции инвалидов в общество.

В рамках государственной политики осуществляется не только материальная поддержка в виде различных выплат, финансирования реабилитационных программ, но и формирование доступной среды для их комфортной жизни.

Одна из основных государственных программ является «Доступная среда», запущенная в 2011 году и рассчитанная на 14 лет. Только в 2019 году на ее функционирование было потрачено 53 799 240 тыс. рублей. На эти деньги появляются новые удобные входные группы с пандусами и подъёмниками в городских учреждениях. Основными целями программы «Доступная среда» являются: Оценить и повысить уровень доступности к услугам и структурам для лиц с ограниченными способностями, предоставить полноценный доступ к средствам реабилитации, либо услуге для любого из инвалидов, а также усовершенствование федеральных экспертных комиссий. Помимо этого, одной из основных целей является формирование среды доброжелательного отношения к гражданам с ограниченными способностями. Программа направлена против кризиса, предусматривает перевод людей с инвалидностью в активную экономическую группу. Согласно регламентации программы, должны производиться организации пандусов и специальных зон для инвалидов, оборудование улиц средствами, которые помогают людям с потерями зрения, или слуха ориентироваться на местности как обычному человеку. Внутренние интерьеры зданий должны быть оборудованы световыми табло, а также табличками со шрифтом Брайля. Каждое общественное учреждение снабжается местами для людей с инвалидностью, а также устанавливаются специальные кассы, системы ввода информации, телефоны, которыми удобно пользоваться инвалидам. Однако, регламент прописанный в документации не всегда соблюдается даже в государственных организациях и учреждениях, коммерческий сектор же, который и так никто не обязывает к соблюдению регламентов государственной программы в большинстве своем остается совсем недоступным для маломобильных граждан. Но стоит не забывать, что большая часть развлекательно-досуговых заведений представлена именно в коммерческом секторе, это и кинотеатры, торговые центры, кофейни, бары и т.п.

В современной социально-культурной ситуации досуг предстает как общественно осознанная необходимость для всех членов общества. В результате осуществления досуговой деятельности происходит не только социальная адаптация, но и самореализация творческого и духовного потенциала людей. В случае с инвалидами, доступность культурно-досуговой деятельности играет еще и важную функцию интеграции в общество и общественной терпимости и толерантности.

Именно поэтому социальные технологии в сфере культурно-досуговой деятельности для инвалидов особенно важны и нуждаются в разработке новых программ и дополнительном финансировании, и помощи со стороны государства, как одно из важнейших направлений работы с инвалидами.

Целью нашей работы является изучение доступности культурно-досуговой сферы для маломобильных граждан, и граждан с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата. Пилотной площадкой послужил Ленинский район г. Новосибирска.

ВОЛОНТЁРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

М.А. Сафронова, М.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mashenka_safronova@inbox.ru**

Пандемия Коронавируса впервые, в современной истории, стала вызовом мирового масштаба, в борьбу с которой, так или иначе включены большинство экономических и социальных институтов всех стран. Волонтерство стало мощным и действенным институтом оказания социальной помощи различным категориям граждан. В рамках нашего исследования были проанализированы ведущие вузы страны, и определены ключевые направления социальной помощи и поддержки населения в период борьбы с коронавирусной инфекцией.

For the first time in modern history, the Coronavirus pandemic has become a global challenge, in the fight against which, one way or another, most of the economic and social institutions of all countries are involved. Volunteering has become a powerful and effective institution for providing social assistance to various categories of citizens. As part of our study, the leading universities of the country were analyzed, and the key areas of social assistance and support for the population during the fight against coronavirus infection were identified.

Пандемия коронавирусной инфекции в мире и в нашей стране весной показала действенную силу волонтерства, как института социальной помощи незащищенным категориям граждан. Наблюдая за происходящим, было очень тяжело оставаться в стороне и не оказывать никакой помощи. В это время важным было объединить усилия, оказывая посильную помощь людям, которые в ней нуждаются. Волонтерская деятельность студентов стала одним из ответов на этот вызов пандемии. Волонтерство – одно из самых популярных молодежных и студенческих направлений общественно-полезной деятельности сегодня. Весной в разгар пандемии коронавируса многим людям требовалась помощь:

сидевшие на карантине не могли выйти на улицу за продуктами или лекарствами, и далеко не у всех были родственники, которые помогли бы в бытовых делах. С 1 апреля по 1 сентября мы наблюдали высокую волонтерскую активность, в частности были организованы волонтерские штабы на базе ВУЗов, которые оказывали различные виды помощи, нуждающимся лицам.

Нами был проведен контент-анализ сайтов вузов, а также доступных публикаций на предмет волонтерской активности в период пандемии коронавируса. Анализируя Топ-50 ВУЗов России, по развитию волонтерской деятельности в период пандемии, мы получили следующие данные:

- Юридическая помощь – 6 ВУЗов;
- Психологическая помощь (call-centre) – 17 ВУЗов;
- Медицинская помощь – 13 ВУЗов;
- Цифровое волонтерство – 16 ВУЗов;
- Бытовая волонтерская помощь – 21 ВУЗов.

Также были определены те вузы, которые не участвовали в организации помощи незащищенным слоям населения в период пандемии коронавирусной инфекции, их число составило – 13.

Большинство волонтерских проектов было создано для помощи тем, кто наиболее подвержен заболеванию – людям пожилого возраста, людям с ослабленным иммунитетом и хроническими заболеваниями, тем, кто сидит на строгом двухнедельном карантине, маломобильным гражданам и медицинским работникам.

Весомый вклад внесли волонтеры Национального Исследовательского Ядерного Университета, Высшей Школы Экономики, Новосибирского Государственного Университета в Академгородке и Новосибирского Государственного Технического Университета. Волонтеры доставляли лекарства и продукты оказавшимся в сложной ситуации жителям, предоставляли бесплатные консультации юристов и психологов, а также оказывали цифровые услуги.

Анализируя волонтерскую деятельность в период пандемии, мы выявила тот факт, что ВУЗы, которые специализируются на искусстве, меньше всего были заинтересованы в оказании помощи нуждающимся. А все медицинские ВУЗы, наоборот внесли огромный медицинский вклад. Волонтеры-медики активно оказывали помощь врачам в период коронавирусной инфекции. Сотрудники и учащиеся медицинского университета считали своим долгом быть там, где есть угроза здоровью и жизни людей, где необходима их помощь.

Распространение коронавируса выявило силу и высокую скорость реакции волонтерского движения студентов. Студенты активно включились в волонтерское движение по предоставлению медицинской, интеллектуальной и организационной помощи в работе с группами риска, в первую очередь, с пожилыми людьми. Важной особенностью работы студентов-волонтеров в период эпидемии является учет профилей их обучения в распределении работы. Фактически студенты не только вносят вклад в общее дело по борьбе с распространением коронавируса, но и развивают свои профессиональные навыки; волонтеры-медики — в оказании медицинской помощи, психологи и юристы — в области консультирования, студенты технических специальностей расширяют свой профессиональный опыт, работая «цифровыми волонтерами». Но одной из самых главных и распространённых практик студентов-волонтеров является поддержка населения в бытовых вопросах.

Литература:

1. Стандарт социального волонтерства: HANDBOOK/гл.ред.: Абрамычев А., обложка: Парастаева Л., Верстка: грейчус А. – 1-е издание; М.: Издательство «Новое Небо», 2018 — 534 с.
2. Топ-50 ВУЗОВ России. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/378695-university-dlya-budushchey-elity-100-luchshih-vuzov-rossii-po-versii> (дата обращения: 21.11.2020г.)
3. Портал: Стоп коронавирус. URL: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 21.11.2020г.)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Г. НОВОСИБИРСК

В.С. Солодовникова, М.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sol.iuliva00@mail.ru**

Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью проблемы доверия к органам власти города Новосибирск студенческой молодежи. В статье проанализирована оценка студентами качества предоставляемых услуг органов государственной власти в г. Новосибирск. Изучены практики обращения студентов в органы государственной власти, с целью решения социальных, социально-правовых и других проблем. Определены факторы недоверия к органам государственной власти г. Новосибирск студенческой молодежи.

The relevance of the article is due to the insufficient study of the problem of trust in the authorities of the city of Novosibirsk for students. The article analyzes students' assessment of the quality of services provided by public authorities in Novosibirsk. The practice of applying students to public authorities in order to solve social, socio-legal and other problems is studied. The factors of distrust of Novosibirsk state authorities among students are determined.

В современном обществе доверие населения к органам власти играет важную роль. Доверие населения к органам власти является важным показателем устойчивости и стабильности существующей социокультурной системы. Доверие выступает важным фактором легитимности власти, поэтому любая политическая власть стремится создать и укрепить поддержку со стороны большинства населения, поскольку государственная власть опирается на поддержку и доверие народа, от которого зависит эффективность и стабильность политической системы. Требование легитимности государственной власти является одновременно необходимым условием обеспечения политической стабильности в обществе. Эта стабильность означает, что всегда в обществе должны находиться средства разрешения конфликтов путем поиска решения, которое удовлетворяло бы интересы конфликтующих сторон. Доверие приобретает ценность именно как социальный капитал, который позволяет удерживать стабильность ситуации в период социальных изменений и потрясений. Именно доверие обеспечивает поддержку при проведении реформ, необходимых для развития общества.

Высокий уровень коррупции, замедленное развитие экономики и низкий уровень жизни в государствах постсоветского пространства связывают с отсутствием доверия или недоверием к власти, считая, что доверие может сразу обеспечить стремительный качественный скачок в развитии государства.

Молодёжь является очень важной частью для России в целом, так как это наиболее активная составляющая государства. Молодые наиболее лучше приспособлены к внедрению новых технологий, инноваций и реформ. Они мобильны и полны сил, поэтому российское государство заинтересовано в том, чтобы подрастающее поколение было вовлечено в общественную и политическую жизнь общества. Сейчас, молодёжь все меньше и меньше инвестирует свою энергию в общественно-политическую сферу жизни общества; недостаточно активна на местном уровне; деятельность общественно-политических организаций по вовлечению молодёжи в системные отношения современного социума малоэффективна.

Совершенно очевидно, что активность молодежи, ее гражданская и жизненная позиция, желание участвовать в принятии государственных решений – это залог национальной безопасности. Для государства сейчас должна быть актуальна выработка комплекса мер по формированию политико-правовой культуры молодежи, преодолению ее политической пассивности, выстраиванию диалога между молодым поколением и органами государственной власти.

В связи с этим проблематика доверие к органам государственной власти в российском обществе является одной из наиболее актуальных тем для изучения.

Объектом исследования в рамках нашей работы является деятельность органов власти в г. Новосибирск.

Предметом исследования выступал уровень доверия студентов к органам государственной власти.

Цель: изучение проблемы доверия к органам государственной власти г. Новосибирск студентов НГТУ.

В задачи исследования входило:

Во-первых, проанализировать как студенты НГТУ оценивают качество предоставляемых услуг государственных органов г. Новосибирск.

Во-вторых, изучение практик обращения в органы государственной власти студентов НГТУ.

В-третьих, изучение факторов доверия/недоверия студенческой молодежи к органам государственной власти г. Новосибирск.

Литература:

1. *Беликова Е.А.* Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-uchastie-molodezhi-analiz-problem-politicheskoy-aktivnosti> (дата обращения: 24.11.2020).

2. *Подхомутникова М.В.* Политическая активность молодежи как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-aktivnost-molodezhi-kak-vazhnyy-komponent-politicheskogo-protsesssa-v-rossii> (дата обращения: 24.11.2020).

3. *Черкашин М.Д.* Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-vlasti-kak-faktor-sotsialnoy-konsolidatsii-obschestva> (дата обращения: 24.11.2020).

КОНФЛИКТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В.А. Фетисов, А.С. Машанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bobafet1231@gmail.com**

Конфликтность у студентов и преподавателей, адаптация студентов во время учебы, причины конфликтов

Conflict among students and teachers, adaptation of students during study, causes of conflicts

Студенты - группа людей, которых объединяют общие интересы, как в процессе обучения, так и в повседневной жизни. Период студенчества – особое время для молодых людей, Б. Г. Ананьев дал следующее определение понятия этому периоду: «развитие базовых социальных способностей личности». Он представляет этот период «переходной фазой от созревания к зрелости», и дает определение студенчеству как поздней юности – ранней взрослости (18–25 лет) [1]. Но не все студенты, могут хорошо контактировать друг с другом, между ними повышенная конфликтность, Д.Шеффер определяет конфликтность, как сложное личностное качество, включающее в себя обидчивость, вспыльчивость, подозрительность. [2 с.727]

Молодым студентам, тяжело привыкнуть к новым условиям жизни и людям, которые стали их окружать, это преподаватели и однокурсники большинство из них приезжает из других городов. Первокурсники адаптируются к новой жизни и не все могут справиться с тем, какие трудности их встречают, новые люди, условия жизни, умение распоряжаться самостоятельно своими деньгами. Адаптационный конфликт - это острый способ разрешения значимых противоречий, вызванный нарушением равновесия процесса адаптации у субъектов педагогического процесса. Конфликтная ситуация рассматривается, как несоответствие требованиям действительности и возможностям человека - профессиональными, физическими, психологическими [3, с.274]. И у них появляется стресс, депрессия, упадок настроения, они скучают по дому и по родным. На этом фоне у первокурсников эмоциональная стабильность может пошатнуться и им тяжелее будет адаптироваться в таких условиях. Когда юные студенты знакомятся, с одногруппниками и преподавателями, у них могут не совпадать жизненные взгляды и позиции, в новых условиях гораздо тяжелее коммуницировать с окружающими, и на этом фоне происходят конфликты, как внутриличностные, так и межличностные. Не всем студентам легко выйти из конфликтных ситуаций в силу своего жизненного опыта,

основываясь на своем опыте, они могут ухудшить свои отношения с одногруппниками и преподавателями, успехи в учебе пойдут на спад, собственное самочувствие начнет ухудшаться, начинаются сомнения в правильном выборе профессии.

Студентами являются молодые люди, и такая категория наиболее конфликтной, так как они совсем юные, с минимальным жизненным опытом за спиной, даже у старших курсов существуют конфликты. Набираясь опыта в своей профессии, почти каждый студент стремится стать профессионалом и лидером в своей группе, на этом фоне появляется соперничество. Дух соперничества начинает разрушать сформировавшуюся группу, и возникают конфликты и недопонимание между студентами. Многие студенты идут работать, вне университета и им надо адаптироваться к учебе и работе, из-за этого возникает недопонимание между преподавателем и студентом. Когда старшие курсы работают совместно в группах, кто-то может перекладывать ответственность на своих одногруппников, и из-за этого возникают конфликты. Дипломные работы тоже даются тяжело студентам и многие студенты, начинают холодные конфликты с преподавателями. Они боятся допустить ошибки перед выпуском и из-за этого страха, им тяжело сфокусироваться на работе.

Студентам, тяжело решать конфликты самим, тяжело разбираться с этими конфликтами, как старшим курсам, так и младшим. Им нужна помощь и понимание от чего происходят конфликты. Цель исследования провести опрос студентов при помощи анкеты, которая поможет понять с какими проблемами и трудностями, студенты сталкиваются чаще всего. Анкета уже создана и в ней 28 вопросов. Основные блоки, по которым задавались вопросы по темам, конфликтность и конфликты в образовательной среде, затрагивалась также тема, общения и помощи внутри группы. Взяв за основу эти вопросы, мы сможем понять насколько респондент общителен внутри группы, насколько он конфликтный человек и какие у него отношения внутри группы. Также целью является, выявить группы, в которых конфликтный потенциал повышен, чтобы оценить это, в анкете также присутствуют вопросы на эту тему, благодаря такой информации преподаватели и деканат, будут знать проблемы студентов и постараются помочь им. И если студенты сами будут осознавать проблему, постараются разрешить ее, чтобы учебному процессу ничего не мешало, и у них образовались дружеская помощь и взаимопонимание.

Литература:

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева. — М.: Издательство "Ин-т практ. психологии"; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. — 382 с.
2. Шеффер Дэвид Дети и подростки: психология развития. 6-е изд. СПб.: Питер, 2003. — 976 с.
3. *Анциупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология. Учебник для ВУЗов. 3-е издание. СПб.: Питер, 2007. — 496 с.

**БЕЗОБЪЕКТНОЕ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ
В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ**

К.Е. Будылева, А.В. Епифанцев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы, которые связаны с безобъектным правом пользования в жилищной сфере на примере многоквартирного дома. Также рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие отношения собственности в жилищной сфере. По итогам проведенного анализа сделаны выводы относительно объектов вещных прав в жилищной сфере, сформулированы предложения по совершенствованию подходов к регулированию отношений по использованию земельных участков для эксплуатации многоквартирных жилых домов.

This article discusses some of the issues that are related to the propertyless use rights in the housing sector using the example of a multi-apartment building. Also considered are the normative legal acts governing property relations in the housing sector. Based on the results of the analysis, conclusions were drawn regarding the objects of property rights in the housing sphere, proposals were formulated to improve approaches to regulating relations on the use of land plots for the operation of apartment buildings.

В социальной сфере жизни человека право на жилище относится к группе конституционных прав, что обусловлено важностью жилья для каждого человека в отдельности и общества в целом. Всеобщая декларация прав человека (ст. 25), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11) рассматривают наличие жилища в качестве составляющей достойного уровня жизни человека.

Согласно Стратегии развития жилищной сферы в РФ на период до 2025 года (далее – Стратегия) предусматривается два механизма обеспечения населения жильем. К ним относятся ипотека и аренда. Первый и второй варианты предполагают возникновение отношений собственности либо на приобретаемую за счет кредитных средств недвижимость, либо на сдаваемое в аренду жилое помещение.

Необходимо отметить, что согласно вышеуказанной Стратегии ключевым рассматривается строительство жилья в существующих границах городов, а не за их пределами. Такой подход предполагает появление новых объектов недвижимости на застроенных, в том числе многоквартирными жилыми домами (далее – МКД), территориях. Соответственно

возникает необходимость соблюдения прав собственников уже построенных объектов. В частности, значение имеет внесение определенности в отношении прав на земельный участок, расположенный под МКД и необходимый для его эксплуатации. В ситуации, когда такие участки не образованы (сформированы), важно также иметь четкое понимание территориальных границ пользования землей.

Сформировавшаяся законодательная и правоприменительная деятельность в данной сфере, привела к фактическому внедрению в правовую действительность категории, которую можно назвать безобъектным правом пользования.

В соответствии со ст.16 Федерального закона, которым введен в действие Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ), земельные участки, расположенные в существующей застройке, принадлежат собственникам помещений в многоквартирном жилом доме на праве общей долевой собственности. Указанная статья закона, претерпев ряд изменений, стала завершающим этапом решения последовательно возникающих в жилищной сфере проблем.

Первый этап кардинальных изменений в жилищной сфере связан с проведением массовой приватизации жилья. В оборот был введен новый объект права собственности – жилое помещение (квартира в многоквартирном жилом доме, комната в коммунальной квартире и т.п.). Появление указанного объекта, в свою очередь, обусловило возникновение проблемы в понимании того, что представляет собой многоквартирный жилой дом с точки зрения объекта гражданских прав. Таким объектом признается вещь [1, с. 189]. Причем, только индивидуально-определенная [2, с. 72].

Учитывая объективные особенности МКД как материального объекта, возникла потребность урегулирования отношений в части использования земельных участков, на которых они расположены. Законодательным установлением они были объявлены находящимся в общей долевой собственности собственников помещений в МКД.

Указанное положение породило ряд проблем. В результате Конституционный Суд РФ сформировал правовую позицию по ряду вопросов. Суть ее, в частности, заключается в следующем. Находящийся под МКД земельный участок не имеет самостоятельной потребительской ценности, кроме обслуживания помещений в этом доме. По сути объявляется, что земельный участок в данном случае является принадлежностью помещений.

Вместе с тем, о несовершенстве такого подхода в судебном толковании относительно практического применения свидетельствует письмо Комитета по земельным отношениям и строительству Государственной

Думы Федерального Собрания РФ. Дальнейшее толкование получило свое развитие в судебных актах Верховного Суда РФ.

В результате установлено следующее. Если земельный участок не был сформирован (образован) до вступления в силу ЖК РФ, то земля находится в собственности публично-правового образования, а собственники помещений имеют право пользоваться земельным участком в объеме, необходимом для его эксплуатации. Путаница относительно разных объектов очевидна. Согласно ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) их следует различать. Также утверждается о праве пользования объектом, земельным участком, которого нет, поскольку он не образован. В результате очередной раз появилось установление, отличающееся от существующей системы.

Представляется, что причиной появления таких выпадающих из рамок системы правовых ситуаций является направленность правовой политики на развитие рыночных отношений в жилищной сфере посредством введения в гражданский оборот такого объекта как квартира в многоквартирном жилом доме. Была сформирована правовая модель, выходящая за рамки устоявшейся системы взглядов на объекты права собственности. Данное обстоятельство повлекло соответствующие последствия, связанные с изменениями других элементов сложившейся системы взглядов. Здесь в полной мере проявилось влияние экономических факторов на правовое моделирование. Значение и глубина влияния экономического посыла на разработку и внедрение правовых моделей находит свое отражение в научных исследованиях [3, с. 67].

В рамках данной темы можно выделить три подхода. Первый заключается в том, что объектом правоотношения рассматривается вещь. Согласно второму им является как материальный предмет, так и действия обязанного лица. Для третьего подхода, получившего название «безобъектного», указанной дискуссии не существует, поскольку взаимодействие субъектов рассматривается с точки зрения правопритязания. Распространение такого подхода в ряде стран характеризуется его включением в учебную литературу [4, с. 147].

Таким образом, в российскую правовую систему включена не предусмотренная правовой доктриной конструкция предполагающая наличие права пользования на несуществующий объект, не образованный под многоквартирным жилым домом земельный участок.

Данное обстоятельство явилось следствием правовой политики, направленной на обеспечение экономической необходимости включения в гражданский оборот жилья, в виде жилых помещений в многоквартирном жилом доме. Указанный объект представляет собой исключение в системе объектов права собственности. Введение данной кате-

гории в гражданское законодательство обусловило последовательное появление других, «выпадающих» из сложившегося доктринального подхода конструкций.

Например, общедомовое имущество, право общей долевой собственности на него. Завершением стало установление в силу закона права пользования на специфический объект - не образованный земельный участок. При этом пределы права определены потребностями эксплуатации многоквартирного жилого дома, которые у каждого субъекта свои. Данное обстоятельство свидетельствует об определенном несоответствии внедренной правовой модели жилого помещения, как самостоятельного объекта гражданских прав, в многоквартирном жилом доме, в рамках реализации правовой политики в жилищной сфере. Таким образом, внедренная как результат правовой политики модель послужила основанием для появления специфических правовых конструкций.

Литература:

1. Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. Москва, Россия: Волтерс Клувер, 2006. – 408 с.
2. Хаскельберг Б.Л., & Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. (2-е изд.). Москва, Россия: Статут, 2004. – 236 с.
3. Акопян О.А., Власова Н.В., Грачева С.А., Залоило М.В., Кичигин Н.В., Крысенкова Н.Б., ... Чертков А.Н. Правовые модели и реальность: монография. Москва, Россия: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2014. – 280 с.
4. Шапп Я. Основы гражданского права Германии. Учебник. Москва, Россия: Издательство БЕК, 1996. – 304 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

А.И. Вольфер, И.В. Матвеев

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск awolfer01@bk.ru**

В данной статье рассматриваются преступления экономической направленности. Приводится и анализируется статистика видов экономических преступлений, а также обозначается причинно-следственная связь, угрожающая экономической сфере нашего государства, так как преступления экономической направленности проникают во все сферы деятельности государства.

This article deals with economic crimes. Statistics of types of economic crimes are presented and analyzed, as well as the cause-and-effect relationship that threatens the economic sphere of our state is indicated, since economic crimes penetrate into all spheres of state activity.

Экономические преступления проникают во все сферы деятельности государства и способствуют развалу экономической структуры страны. Следует отметить, что экономические преступления напрямую связаны с незаконным присвоением денежных средств, путём обмана, коррупции и т.д.

Экономические преступления бывают разных видов, но преследуют одну цель – незаконное обогащение. Так, получение взятки (ст. 290 УК РФ), является преступлением, по причине того, что должностное лицо, исполняя свои полномочия, получает денежное вознаграждение от гражданина взамен на ту или иную законную, либо же за незаконную просьбу, с целью что-то скрыть и избежать ответственности за правонарушение.

Огромный ущерб нашей стране приносит такое экономическое преступление, как незаконное присвоение активов. Данный вид преступления характеризуется тем, что на этапе распределения денежных средств, предназначенных на развитие социальной структуры, лицо в ходе своей профессиональной деятельности пользуется своим положением, преследуя корыстную цель и присваивает часть средств себе, путём подделки документации, проекта.

Следующим серьёзным преступлением в экономической сфере являются киберпреступления (ст. 272 УК РФ частично определяет преступление), которые зачастую совершаются с мошенничеством. В наше время очень быстро развивается информационная среда, всё больше люди пользуются бесконтактной оплатой, производят покупки в интернет-магазинах, оплачивая по данным своей банковской карты. Вследствие этого, участились случаи мошенничества в информационной среде. Киберпреступления характеризуются тем, что преступник разбирается в системе информационных данных и пользуясь этим получает данные гражданина и обманным путём получает его деньги.

Рассматривая экономические преступления нельзя не отметить такие как: присвоение прав интеллектуальной собственности; легализация денежных средств, которые были получены преступным путём.

Все экономические преступления как по отдельности, так и в совокупности разрушают экономическую систему. Получается, что граждане, которые пострадали от мошенничества теряют своё материальное состояние их уровень благосостояния падает; пробел в социальном развитии города страны отпечатывается так же на жизни людей, к примеру,

городу нужно достраивать линию метрополитена, но часть средств была похищена, следовательно, некоторые станции даже не смогли начать строить, из этого получается, что страдает городская инфраструктура, а в частности граждане.

Следует выделить криминологические детерминанты, исходя из которых, совершаются экономические преступления в РФ: инфляция; открытая бесхозяйственность; низкий уровень дохода; существование такого фактора, как «теневая экономика»; не отлаженность экономических отношений между субъектами; разный бюджет предназначенный для субъектов РФ; слабая система защиты ценных бумаг; несовершенная система контроля за документами; недостатки системы учета и отчетности, текущего контроля со стороны должностных лиц; слабая работа правоохранительных органов, занимающихся выявлением и предупреждением этих категорий преступлений; расслоение общества; ослабление у определенной части населения нравственных устоев.

Опираясь на представленные проблемы, которые существуют в экономической сфере государства, причинно-следственная связь которых становится основой экономического преступления, следует предположить некоторые возможные пути снижения экономической преступности.

Итак, для того, чтобы предотвратить хищение средств, выделенных для воздвижения объектов (мостов, переходов) требуется отладить систему контроля. На этапе предварительного контроля проводить проверки с независимыми экспертами, формировать комиссии.

Следует внести поправки в нормы Уголовного Кодекса и помимо такой меры ответственности, как лишение свободы, следует добавить в виде наказания ответственность за возмещение ущерба, причинённого в ходе совершения экономического преступления.

Литература:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
2. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: Монография / Долгова А.И. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 668 с.: 60x90 1/16 ISBN 978-5-16-106048-3 (online) - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/913475>

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.А. Журавлёва, В.А. Черемникова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

В работе предлагается рассмотрение таких ситуаций, как нарушение трудового договора при увольнении, прав и свобод человека Новосибирской области и несоблюдение нормативно-правовых актов, а именно ТК РФ. Выявление проблем и методов их решения с помощью законов.

The paper proposes to consider such situations as violation of an employment contract upon dismissal, human rights and freedoms of the Novosibirsk region and non-compliance with regulatory legal acts, namely the Labor Code of the Russian Federation. Identification of problems and methods of solving them with the help of laws.

Сейчас все мировые государства стремятся к эталону демократичности и правовому идеалу, но в погоне за высшими ценностями, в странах часто ущемляются и нарушаются эти самые ценности. Одной из которых, является защита и соблюдение личных первозданных прав человека. Этот вопрос остро стоит и перед жителями Российской Федерации.

Задача: исследовать законодательство на пробелы и коллизии в сфере защиты личных прав;

Цель: обосновать данную проблему в Новосибирской области; найти пути развития и исправления ситуации.

Предпосылкой нашего исследования стало происшествие, в котором уполномоченным оказано содействие в восстановлении и защите трудовых прав при увольнении. В адрес Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области поступило обращение гражданки Н. по вопросу нарушения ООО «Мой Билет» её трудовых прав при увольнении. В своём обращении к Уполномоченному заявительница указала, что работала в ООО «Мой Билет», была уволена по статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации по сокращению численности или штата работников организации.

После расторжения трудового договора заявительница обратилась в отдел занятости населения, признана безработной и поставлена на учёт в целях поиска подходящей работы. Со слов гражданки Н. после того как она была уволена ей не были произведены выплаты, полагающиеся при увольнении по сокращению численности или штата работников.

Уполномоченным в интересах гражданки Н. было направлено обращение в Государственную инспекцию труда в Новосибирской области для проведения проверки и принятия мер по данным фактам. Государственной инспекцией труда в Новосибирской области по согласованию с прокуратурой Новосибирской области была проведена внеплановая проверка данной организации.

По результатам проверки и проведенных надзорных мероприятий установлено, что гражданка Д. была принята на работу на должность менеджера по продажам на основании трудового договора. При проведении проверки установлены следующие нарушения трудового законодательства: в нарушение статьи 67 ТК РФ трудовой договор с заявительницей не подписан, получение экземпляра трудового договора не подтверждено подписью гражданки Н. на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя; в нарушение статьи 68 ТК РФ при приеме на работу (до подписания трудового договора) работодатель не ознакомил Н. под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором. На основании письменного заявления Н. предоставлен отпуск без сохранения заработной платы.

При проведении проверки выявлено нарушение статьи 178 ТК РФ, не выплачен средний месячный заработок за период не трудоустройства (за второй и третий месяц). С целью устранения выявленных нарушений в адрес работодателя Государственной инспекцией труда в Новосибирской области выдано соответствующее предписание обязательное для исполнения, которое работодателем исполнено. В связи с выявленными нарушениями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, работодатель был привлечен к административной ответственности. Также, заявительнице были даны разъяснения, что в случае несогласия с суммой, начисленной и выплаченной заработной платы, она в силу статей 381-392 ТК РФ имеет право обратиться в суд.

В целом нарушения, выявляемые за последние три-четыре года, можно классифицировать по нескольким группам, сделав это аналогично разделам ТК РФ. Самые «популярные» нарушения выявляются в области заключения, изменения и прекращения трудового договора; оплаты труда, в том числе при увольнении; охраны труда; режима труда и отдыха; не предоставления гарантий и компенсаций, предусмотренных ТК РФ; дисциплины труда и применения взысканий; гарантий, предоставленных ТК РФ отдельным категориям работников; повышения квалификации; нарушений при принятии локальных нормативных актов;

исполнения требований законодательства при применении иностранной рабочей силы.

Кроме того, сокращенному работнику положен средний месячный заработок на период трудоустройства при условии, что работник не является совместителем, сезонным работником или лицом, с которым заключен трудовой договор на срок в пределах 2 месяцев. Период, за который выплачивается средний заработок, не может превышать 3 месяцев после увольнения с зачетом выходного пособия (ст. 178 ТК РФ). Иными словами, в день увольнения работник получает выходное пособие, которое покрывает его средний заработок за первый месяц трудоустройства. Если в течение этого месяца и следующего (двух месяцев в общей сложности) уволенный так и не найдет работу, он будет вправе обратиться к бывшему работодателю за еще одним средним месячным заработком. Его он получит за 2-ой месяц, в течение которого был безработным. А если в течение и 3-его месяца работник не сможет устроиться на работу, за этот месяц он тоже сможет получить средний месячный заработок от бывшего работодателя. Но это будет уже последняя выплата.

Прочитав все вышеперечисленное, можно охарактеризовать ситуацию в Новосибирской области довольно безответственной. Многие люди знают, что в настоящее время человечество было подвержено сокращениям на работе. С каждым днем различные организации теряют половину рабочей силы, продолжая несвоевременно выплачивать заработную плату работникам.

В заключение отметим, что количество трудовых споров растет год от года. При этом если раньше работники сначала шли к государственному инспектору труда за помощью, разъяснениями законодательства и восстановлением справедливости, то теперь очень часто они обращаются напрямую в суд. А это подразумевает совершенно другие санкции и иные последствия, поэтому не стоит доводить дело до суда.

Литература:

1 Трудовой Кодекс РФ <http://www.consultant.ru>

Интернет-ресурсы:

1. <https://upch.nso.ru/news>
2. <https://delo-press.ru>
3. <https://ru.wikipedia.org>

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.О. Кайгородцева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

В статье рассмотрены тактические особенности производства осмотра места происшествия в условиях противодействия расследованию преступления. Предлагается использование тактических приемов организационного, психологического, логического, тактического и риторического характера по выявлению инсценировки и иных негативных обстоятельств.

The article discusses the tactical features of the inspection of the scene in the context of opposition to the investigation of a crime. It is proposed to use tactical techniques of an organizational, psychological, logical, tactical and rhetorical nature to identify dramatization and other negative circumstances.

В социальной сфере, как и в любой деятельности человека, являющейся неотъемлемой частью нашей жизни, совершаются различного рода деяния, как правового, так и неправого характера. В случае нарушения норм права, повлекших тяжкие последствия для социума, возникает необходимость по выявлению обстоятельств совершения противоправного деяния. При расследовании преступлений, центральное место отводится криминалистической информации [1, с. 149].

Достаточно часто, правонарушители оказывают внутреннее или внешнее противодействие расследованию преступлений, одним из способов которого является инсценировка, осуществляемая посредством внесения изменений в обстановку места рассматриваемого события, путем маскировки, уничтожения или фальсификации материальных источников криминалистической информации в любом их сочетании.

Одним из неотложных и первостепенных действий по получению криминалистической информации, является осмотр места происшествия. При этом важнейшее значение имеет фиксация обстановки совершения преступления, обнаружение, изъятие вещественных и иных доказательств, свидетельствующих о совершенном деянии и дальнейшее их исследование с целью получения доказательственной информации по делу. Общей задачей осмотра места происшествия является ответ на вопрос: «Что же произошло на данном месте?».

А.Г. Филиппов отмечает: «следователь должен решить ряд частных задач, в том числе выявить и зафиксировать так называемые негативные обстоятельства» [2, с. 214].

Каклюбое, следственное действие, осмотр места происшествия состоит из подготовительного этапа со стадией подготовки до выезда на место происшествия и стадией подготовки по прибытию на место, рабочего этапа с использованием различных тактических приемов и способов производства осмотра и заключительного этапа со стадией фиксации и стадией оценки результатов осмотра.

На подготовительном этапе, рекомендуется определиться с составом следственно-оперативной группы, с обязательным включением в ее состав специалиста в той области знаний, предметом которой является осмотр места, а также участкового инспектора, сотрудника уголовного розыска, при необходимости кинолога или судебно-медицинского эксперта.

С.А. Данильян указывает, что при взаимодействии в ходе расследования и раскрытия преступлений важен вопрос о психологической совместимости следователя, оперативного работника и специалиста, а именно культурные и психологические факторы, от которых будет зависеть эффективность взаимодействия и конечный результат [3, с. 63].

Рекомендуется подготовить технико-криминалистические средства, транспортные средства, средства связи, при необходимости вооружение, средства раскопки, упаковочный инвентарь и др. По прибытии на место, необходимо ознакомиться с обстановкой. Определить границы места происшествия, прилегающие следы, выбрать способ осмотра, произвести планирование осмотра с распределением обязанностей среди участников группы.

На рабочем этапе, выбрав способ производства осмотра, производится изучение и фиксация обстановки, мысленно определяется механизм совершения преступления, устанавливается причинно-следственная связь, выдвигаются криминалистические версии. При этом возможно обнаружение негативных обстоятельств, логически не соответствующих механизму совершения деяния.

При производстве осмотра места происшествия на рабочем этапе, рекомендуется использовать следующие тактические приемы: установление наличия признаков совершения преступления, обнаружение следов преступления, на основе которых моделируется способ совершения преступления, определяются следы или вещественные доказательства, которые не подходят к данной модели. Также строится вторая версия, с учетом выявленных несоответствий, составляется план проверки версий, подтверждающих или опровергающих наличие инсценировки, а также установления и задержание подозреваемого и установление истинных сведений о рассматриваемом событии.

Перед следствием возникает вопрос: «Как обнаружить признаки инсценировки?».

Рекомендуется использовать методы криминалистической диагностики, криминалистической теории причинности, криминалистического интеллектуального моделирования в виде мысленного сравнения обстановки на месте происшествия с должной обстановкой, которая могла быть на данном месте в соответствии с логическим механизмом совершенного деяния. При этом следует уделять внимание негативным обстоятельствам, например, отсутствие воды в легких утопленного, отсутствие странгуляционной борозды на шее повешенного, несоответствие размеров следов рук или обуви, различное их количество, значительные вес или размеры похищенного и др.

Так Р.С. Белкин указывал: «Суждение о механизме преступления по материально-фиксированным отражениям на месте происшествия предполагает влед за изучением этих следов их гипотетическое объяснение»[4, с. 234].

Рассматривая криминалистическую диагностику на месте происшествия, которая предполагает установление свойств и состояние объекта, установление какого-либо события как мысленным, так и опытным путем, следует решить ряд вопросов по установлению причинно-следственной связи как временного, так пространственного характера.

При производстве осмотра места происшествия мысленно определяются пути подхода, проникновения и отхода или отъезда, а также траектория передвижения преступника в помещении, прогнозируя возможные его действия, определяя при этом возможное изменение обстановки, трасологические, биологические и иные следы. Фактическая обстановка анализируется, сопоставляется с аналогичными способами совершения преступлений. При этом используются тактические приемы логического характера от общего к частному, экстраполяция, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

Используя методы криминалистического моделирования важно осуществлять осмотр места происшествия с последующим объяснением происхождения фактов, имеющих отношение к расследуемому событию, их взаимосвязи во времени и пространстве.

Таким образом, в целях своевременного выявления негативных обстоятельств в условиях противодействия расследованию преступлений рекомендуется при производстве осмотра места происшествия использовать тактические приемы организационного, психологического, логического, тактического и риторического характера. При этом, следует уделять должное внимание на использование частных криминалистических теорий криминалистического моделирования, прогнозирования и

диагностики, теории причинности, индукции, дедукции, фиксации доказательственной информации в вербальной, наглядно-образной, графической и предметной форме, анализа, синтеза, выдвижения криминалистических версий, их проверки, организации последующих действий по установлению и задержанию подозреваемого и доказывание его вины в дальнейшем.

Литература:

1. Коровин Н.К. Криминалистическое обеспечение безопасности жизнедеятельности человека // Качество жизни населения в России и ее регионах: монография / под ред. С.В. Кущенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 147-154.
2. Филиппов А.Г. Криминалистика. – М.:Спарк, 2019. – 466 с.
3. Данильян С.А. Взаимодействие органов правоохранительных систем: монография / С.А. Данильян. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 118 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика (проблемы, тенденции, перспективы). – М.:Юрид. лит., 1988. – 302 с.

УЧАСТИЕ СУРДОПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В.А. Овчинникова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, kristina_ov@bk.ru**

Данная статья посвящена исследованию и анализу важности знания сурдоперевода для получения достоверной информации при производстве предварительного расследования.

This article is devoted to the study and analysis of the importance of knowledge of sign language translation for obtaining reliable information during the preliminary investigation

В современной России насчитывается около 15 млн. людей, страдающих различными функциональными нарушениями органов слуха и речи, которые при этом не лишаются гражданской дееспособности и способны в повседневной жизни реализовывать полный спектр прав, гарантированных Конституцией РФ всем гражданам нашей страны, в том числе в рамках участия в уголовно-процессуальных правоотношениях [1].

Сурдоперевод – процесс перевода устной речи на жестовый язык и в обратном порядке. Для того, чтобы правильно передать слабослыша-

щему или глухому человеку информацию, сурдопереводчику необходимо хорошо владеть жестовым языком, который имеет мало общего с словесной речью, а также владеть специальным знаковым языком – дактилологией, который позволяет общаться на родном языке, в нем слова "произносятся" путем отображения руками последовательно каждой его буквы. Этот способ применяется при воспроизведении слов, для которых нет специальных жестов в других наречиях (сложные наименования, фамилии, термины и т.д.) [2].

Должностные лица органов предварительного расследования и суда, в производстве которых находится уголовное дело, периодически нуждаются в помощи сурдопереводчика. В качестве участников уголовного судопроизводства нередко выступают лица, имеющие ограничения здоровья, связанные со слухом, с которыми необходимо процессуально работать, независимо от состояния их здоровья. Такие лица могут иметь различный процессуальный статус, от подозреваемого до свидетеля, что в свою очередь означает интенсивность привлечения их к участию в следственных действиях, связанных с получением от них информации в порядке проведения допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, и т.д. В этих случаях для получения достоверных сведений, следователю, дознавателю или суду необходимо прибегать к услугам сурдопереводчика, который обязан сопровождать такого участника во время всех следственных и процессуальных действий, и обеспечивать его коммуникации с иными субъектами судопроизводства по конкретному уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве столь важный вопрос не имеет собственного обособленного нормативного решения. В соответствии с нормами ст. 18 УПК РФ "Язык уголовного судопроизводства" в уголовном процессе обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, а также любое лицо, обладающее иным процессуальным статусом, и не владеющее языком уголовного судопроизводства, на котором изъясняются его участники, вправе пользоваться помощью переводчика бесплатно. Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (ч. 1 ст. 59 УПК РФ).

Понятие сурдопереводчика в УПК РФ отсутствует, что представляется неверным ввиду значимости его участия в производстве по уголовному делу. По справедливому замечанию Мамаевой Р.О., "российское уголовно-процессуальное законодательство является несовершенным в изучении вопроса защиты прав и законных интересов лиц – участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки. УПК РФ умалчивает о таких понятиях как «лицо, владеющее

навыками сурдоперевода», «навык сурдоперевода», остается открытым вопрос о лицах, которые прибегают к помощи таких переводчиков"[3, С. 33].

Вывод о процессуальном положении этого лица можно сделать лишь на основе ч. 6 ст. 59 Кодекса, в соответствии с которой "правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу". Таким образом, процессуальный статус сурдопереводчика соответствует статусу переводчика, а сурдоперевод является равноправным видом переводческой деятельности в системе процессуальных отношений.

Исполняя свои профессиональные обязанности в отношении участника уголовного дела, сурдопереводчик вправе:

1) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Сурдопереводчику запрещается:

1) осуществлять заведомо неправильный перевод;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном [ст. 161](#) УПК РФ;

3) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

В первых двух случаях сурдопереводчик предупреждается следователем, дознавателем или судом об уголовной ответственности за заведомо неправильный сурдоперевод или разглашение данных предварительного расследования, в соответствии со статьями 307 и 310 УК РФ.

Оплата услуг сурдопереводчика, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания, то есть процессуальные издержки, финансируются из федерального бюджета [4].

В уголовно-процессуальной литературе некогда существовали споры по поводу процессуального статуса, которым наделяется сурдоперевод-

чик. Вопрос этот имеет практическое значение с точки зрения соблюдения процедуры привлечения к участию в уголовном деле этого лица и документальной фиксации его присутствия при производстве следственных и процессуальных действий. Дискуссия, существующая в уголовно-процессуальной научной и практической сфере, породила две мнения:

– сурдопереводчик должен привлекаться в уголовное судопроизводство путем вынесения постановления о назначении переводчика, в соответствии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ, соответственно, в протоколах следственных действий и судебного заседания он указывается, как переводчик;

– сурдопереводчик привлекается в качестве специалиста в порядке ст. 58 УПК РФ.

Изучив процессуальное положение сурдопереводчика и цели его привлечения к участию в уголовном судопроизводстве, приходим к выводу о предпочтительности первой точки зрения, которая в большей степени отвечает назначению и смыслу деятельности сурдопереводчика, как участника уголовно-процессуальных правоотношений.

Литература:

1. Кузнецов О.Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с нарушениями функции слуха. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/35623-surdoperevodchik-sisteme-rossijskogo-processualnogo-prava-osobennosti-sudoproizvodstva>

2. Сурдопереводчик – это связной между глухим человеком и окружающим миром. – Режим доступа: <https://edunews.ru/professii/obzor/lingvo/surdoperevodchik.html>

3. Мамаева Р.О. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве с участием лиц, имеющих физические недостатки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 30-33.

4. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 28.07.2020) "О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации" (вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

А.А. Устинова

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск**

В настоящей статье на основании изучения деятельности исправительных учреждений и опроса сотрудников, изложен анализ исполнения наказания в период пандемии. Так, изменилась процедура реализации некоторых прав осужденных: право на краткосрочные и длительные свидания, право получения посылок, передач и бандеролей. Кроме этого, повысились требования к сотрудникам исправительных учреждений: ношение масок, измерение температуры и другие. Все это необходимо для безопасности осужденных, сотрудников, общества и государства в целом.

This article is based on a study of correctional facilities and a survey of employees. The Article Analyzes the execution of sentences during the COVID-19 pandemic the article examines how the procedure for implementing certain rights of convicts has changed, for example: the right to short-term and long-term visits, the right to receive parcels and transfers. In addition, the requirements for correctional officers have increased: wearing masks, measuring temperature, etc. All this is necessary to ensure the safety of convicts, employees, society and the state as a whole.

В настоящее время наш мир поразили страшный вирус. Все государства мира предприняли значимые действия для того, чтобы вирус распространялся как можно медленнее. Граждане Российской Федерации столкнулись с рядом мероприятий: так, к примеру, изменился режим нахождения в общественных местах, ввелся масочный режим, ограничилось общение со своими родными и близкими и другие. Президентом Российской Федерации, главами субъектов принимаются решения о положении каждого субъекта, принятия мер по перемещению граждан между субъектами, какие меры применять на каждой территории.

Исполнение наказания в Российской Федерации также потерпело изменения. Для начала обратимся к толкованию термина «исполнение наказания».

Исполнение наказание - это юридическое действие, осуществляемое федеральной службой исполнения наказания (далее, по тексту ФСИН России), в ходе которого реализуются предписания обвинительного судебного приговора.

В первую очередь обратим внимание на положения осужденных в период пандемии. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УИК РФ) в статье 89 предоставляет право осужденным на краткосрочные и длительные свидания. Но в период пандемии данные условия были изменены. С 16 марта 2020 года по постановлению главного государственного санитарного врача ФСИН России и до особого указания в территориальных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН РФ было приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий с родственниками. Стоит обратить внимание на то, что в некоторых учреждениях уже введена акция «Видеопереговоры» от «Зонателеком», при которой осужденные, при помощи видеосвязи, могут общаться со своими родственниками и близкими людьми. Один такой видеосеанс длится 15 минут. Конечно, нельзя говорить о том, что такое новшество лучше «живых» свиданий, но это важный момент в такой сложный период.

Также изменению претерпело и право получения осужденным посылок, передач и бандеролей, установленное ст. 90 УИК РФ.

С 31.03.2020 г. в учреждениях ФСИН приостанавливается до особого распоряжения прием посылок и передач. Также приостановлен вывоз осужденных на судебно-следственные действия. Как подчеркивает пресс-служба ФСИН, «несмотря на введение строгих ограничительных мероприятий, ФСИН России полностью соблюдает права заключенных под стражу граждан на защиту. Для адвокатов, следователей, защитников введен особый порядок посещения учреждений, предусматривающий общение через стеклянные перегородки и использование средств индивидуальной защиты».

Помимо этого, изменился режим работы сотрудников исправительных учреждений. Так, при заступлении на рабочую смену сотрудники исправительного учреждения (далее, по тексту ИУ) имеют при себе необходимое количество защитных масок и перчаток. Кроме этого, у каждого сотрудника имеется личное дезинфицирующее средство для дезинфекции рук.

Медперсоналом проверяется наличие данных средств защиты и, в случаях отсутствия масок или перчаток, выдается из запасов учреждения. Перед заступлением на смену сотрудниками медицинской частей проводится опрос о состоянии сотрудника, о его самочувствие, есть какие-либо жалобы на состояние здоровья. Затем измеряется температура тела и артериальное давление. После проведенного инструктажа, сотрудник, при входе на контрольно-пропускной пункт (далее, по тексту КПП) в ИУ, надевает перчатки и маску. На КПП сотрудник дополнительно обрабатывает дозатором дез-

инфицирующего средства перчатки. Каждые два часа защитная маска и перчатки упаковываются в специальные контейнеры, после чего их утилизируют. Сотрудник надевает новые защитные средства и продолжает службу.

При въезде в ИУ через шлюз автотранспорт проходит процедуру обработки. Обрабатывается не только снаружи, но и обработка подвергается внутренняя часть машины. Водитель транспортного средства также должен соблюдать масочный режим и ношение перчаток.

В случае заражения коронавирусом сотрудника или работника администрации в ИУ вводятся казарменное положение. В таком положении сотрудники ИУ переходят на особый режим работы на 14 дней. При новой смене вахты сотрудник должны предоставить справку о том что, он здоров.

На территории ИУ обеспечен запас лекарственных препаратов, рекомендованных к использованию в отношении вирусных инфекций и их осложнений, дезинфицирующих средств, бесконтактных термометров, средств индивидуальной защиты. Отменены все массовые, деловые, спортивные, культурные мероприятия. По возможности чрезвычайно важные и неотложные мероприятия будут проводить в видеоформате.

В приемных, сборных отделениях, столовых, автотранспорте, камерах, отрядах проводятся дополнительные дезинфекционные мероприятия с применением современных специальных средств.

Таким образом, нами был проведен анализ исполнения наказания в период пандемии. Важным вопросом является дальнейшая работа ИУ в случае ухудшения или улучшения ситуации. Возможно, некоторые требования будут усилены, а некоторые наоборот ослаблены. Какие меры будут введены ФСИН после окончания пандемии. Будут ли дополнены какие-либо новые требования к привычному режиму, покажет время. В настоящий момент, можно констатировать, что органами ФСИН были применены все условия для того чтобы не случилось дальнейшее распространение коронавирусной инфекции.

Литература:

1. Кабанова Ж.Ю. Криминалистическая характеристика личности осужденного и ее значение для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Кузбасского института. 2016. №3 (28). С.120-123.

2. Кабанова Ж.Ю. Типичные ситуации и их значение для деятельности сотрудников исправительных учреждений по предупреждению и пресечению правонарушений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018 №2 (16). С.63-66.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Волосская В.А., Никитенко Е.В.	Новосибирск	3
Бочкарёв К.С., Пахолков Е.А., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	7
Вячистый Д.Д.	Томск	11
Гумиров Т.Ф., Зверев В.А.	Новосибирск	16
Дегтярёв К.Н., Танич В.В., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	19
Игнатьева Е.А.	Новосибирск	23
Кожаяева А.А.	Новосибирск	28
Кореньков Я.К., Постников И.Д., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	32
Котова Т.А., Куликов С.П.	Новосибирск	36
Кузовков М.А., Войтишек Е.Э.	Новосибирск	40
Курпатова М.А.	Кемерово	43
Лях Д.А.	Новосибирск	48
Мамонтова Д.А.	Новосибирск	51
Мартыненко В.Ю.	Краснодар	56
Мошкина А.А., Давыдова А.А., Черноверская Т.А.	Новосибирск	60
Мунько А.В.	Томск	63
Несмиянов В.О.	Новосибирск	68
Свержевская М.И.	Новосибирск	73
Сергеев Н.С., Шитько В.В.	Новосибирск	76
Смирнов А.В.	Краснодар	80
Строкольский В.А.	Томск	83
Урюмцев Е.Р.	Новосибирск	88
Чумаченко С.А., Красильников С.А.	Новосибирск	92

Шарапов З.С., Осипов М.Ю., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	96
---	-------------	----

Секция ФИЛОСОФИЯ

Абдукаримов Т.А., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	101
Белецкая А.В., Сартакова Е.А.	Новосибирск	104
Бурманов С.А., Данилкова М.П.	Новосибирск	107
Власов А.А., Карелин В.М.	Москва	110
Горбунова Е.В.	Новосибирск	115
Девятилов А.А., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	117
Донских К.Ю.	Москва	120
Дьяченко К.А., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	123
Злоказова Е.А., Киселева В.О., Мартишина Н.И.	Новосибирск	126
Караваев В.В., Данилкова М.П.	Новосибирск	128
Каркавина Я.В., Лукьяненко Н.В.	Новосибирск	132
Коновалов К.О., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	137
Косых Е.А., Данилкова М.П.	Новосибирск	141
Меняйлова П.Ф., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	144
Охотник Н.А., Постников И.Д., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	148
Прошкин А.С.	Москва	151
Сединин Я.А., Маляревич Д.В.	Томск	154
Ситдикова А.Г.	Казань	157
Соломко Л.Е.	Новосибирск	161
Тишкевич Э.В.	Ставрополь	165
Тонжеракова М.А., Мартишина Н.И.	Новосибирск	168
Федотов А.Ю., Мальцева Е.А.	Новосибирск	170
Шалганов Р.Д.	Москва	172
Шевляков Р.В., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	175

Секция ПСИХОЛОГИЯ

Альсеитова А.М., Шемелина О.С.	Новосибирск	179
Браткова В.А., Капустина В.А.	Новосибирск	184
Бреус Т.Е., Ткаченко Е.С.	Новосибирск	187
Васина Д.С., Ширинская Н.Е.	Новосибирск	190
Гарифулина М.И., Кавун Л.В.	Новосибирск	193
Каган В.А., Разумникова О.М.	Новосибирск	197
Каменева Е.А., Захарова А.В.	Новосибирск	201
Косинова М.С., Зубарева Н.С.	Новосибирск	205
Кривопуст А.В., Завьялова А.Н.	Новосибирск	209
Кучерявая А.А., Кавун Л.В.	Новосибирск	213
Мурзинов С.А., Горелов М.П.	Новокузнецк	217
Никулина Л.А.	Новосибирск	221
Никулина Л.А.	Новосибирск	223
Осинцева А.А., Антропова Л.К.	Новосибирск	226
Попов А.О., Ливанова Е.С.	Новокузнецк	230
Попова Ю.А., Кузьмина Н.А.	Новокузнецк	234
Размерица Ю.Н., Пехова М.М.	Новосибирск	237
Ренева Е.А., Гайнанова А.Р.	Новосибирск	242
Савельева А.Е.	Кемерово	245
Садоха Е.И., Григорьева Е.В.	Кемерово	250
Секачева Д.А., Шемелина О.С.	Новосибирск	255
Старкова Ю.Ю., Разумникова О.М.	Новосибирск	259
Суховая Ю.С., Меньшикова Л.В.	Новосибирск	263
Шуплецова Э.В., Веселкова Е.А.	Новосибирск	267

**Секция СОВРЕМЕННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

Архипов Л.А., Шибеева Н.Н.	Новокузнецк	271
Ащеулова К.А., Грибенщиков К.В.	Кемерово	275
Баженов И.В., Чечина Н.А.	Новокузнецк	279
Бобрик А.И., Волегжанина И.С.	Новосибирск	283
Бурдина Д.В., Дудина Л.А.	Новокузнецк	286
Грибенщиков К.В., Ащеулова К.А.	Кемерово	290

Домнин Е.В., Симонов Е.Р., Тропникова Т.А.	Новосибирск	294
Едачев З.Д., Сухорадо О.В.	Новокузнецк	299
Жуков М.Д., Трушкова Л.А.	Новокузнецк	302
Калямова Л.Ф., Ильясов Б.Г.	Уфа	307
Китаев А.И., Голубева Е.В.	Новокузнецк	311
Ковзель М.А., Голубева Ю.В.	Новокузнецк	314
Колоскова Г.А., Лямина И.М.	Москва	317
Копылов В.М., Бакулина О.В.	Новокузнецк	321
Коробкин Н.Е., Белозерова Е.В.	Новокузнецк	325
Лузянина С.А., Васильева О.В.	Новокузнецк	328
Малахов А.А., Герасимова О.В.	Новокузнецк	331
Мурамщиков И.Д., Скрынник Н.А., Рояк С.Х.	Новосибирск	335
Плешко О.В., Федунова Е.А.	Новосибирск	340
Полубеженцев Ф.П., Маман Н.А.	Новокузнецк	344
Пушкина Д.И., Муравьева М.И.	Новокузнецк	348
Суханов И.Д., Осипова С.В.	Новокузнецк	352
Теплякова И.Б., Прокудина Л.П.	Новокузнецк	356
Тутучкин И.О., Пелих О.С.	Новокузнецк	360
Черемисинова К.М., Перина А.А.	Новокузнецк	363
Шарыгин И.А., Наумов С.А.	Новокузнецк	367
Шестакова А.Д., Мельникова Н.В.	Новокузнецк	371
Шипелина Е.И., Сидоренко Т.Ф.	Новокузнецк	375
Шубкин А.М., Пинаевская Т.А.	Новокузнецк	378
Шуренков А.Ю., Караульных В.А.	Новокузнецк	382
Янковенко Ю.Р.	Новосибирск	386

**Секция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

Архипова А.В., Гилёва Е.В.	Новосибирск	389
Богатых К.К., Дубровская Е.М.	Новосибирск	392
Горшунова А.С.	Новосибирск	395
Буркова С.И., Денисова Е.А.	Новосибирск	398
Ерофеева Д.Е., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	401

Казаринова Д.С., Олицкая Д.А.	Томск	405
Котылева В.И., Дубровская Е.М.	Новосибирск	408
Кочуровская В.А.	Новосибирск	411
Кочуровская В.А., Букаты Е.М.	Новосибирск	414
Кузнецова А.С., Карпова Е.В.	Новосибирск	418
Кузнецова Н.С., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	422
Кулигина Д.С., Дубровская Е.М.	Новосибирск	427
Ленц А.С., Гилева Е.В.	Новосибирск	431
Машкович О.А., Гольшшкина Л.А.	Новосибирск	434
Меджидова А.А., Букаты Е.М.	Новосибирск	438
Мешавкина А.Д., Пермьякова Т.Н.	Новосибирск	442
Митрохина В.Д., Мандрикова Г.М., Дубровская Е.М.	Новосибирск	446
Михайленко А.В., Гольшшкина Л.А.	Новосибирск	449
Панамаренко А.Е., Кротова А.Г.	Новосибирск	453
Панкова В.О., Карпова Е.В.	Новосибирск	457
Прокофьева О.И., Дубровская Е.М.	Новосибирск	462
Раздубев А.В.	Пятигорск	466
Расцова А.В., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	470
Сверкунов А.А., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	474
Смирнов Е.А., Гольшшкина Л.А.	Новосибирск	478
Соколова Д.Р., Гилева Е.В.	Новосибирск	482
Степанова А.Н.	Екатеринбург	485
Ткачук Е.И., Калганова С.О.	Екатеринбург	489
Устинова Ю.В., Букаты Е.М.	Новосибирск	494
Цыганкова Е.С., Букаты Е.М.	Новосибирск	497
Цыпандина В.В., Пермьякова Т.Н.	Новосибирск	500
Цзеся Ши	Томск	504
Шипилов М.Ю., Горбунова Л.И.	Иркутск	509

Секция СОЦИОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Абдулина А.С.	Новосибирск	513
Антоненко А.А., Захарова А.В.	Новосибирск	516
Власова Е.А., Конева Е.И.	Новосибирск	520
Горовая А.В., Игнатъев В.И.	Новосибирск	525

Деева К.А., Сергеева З.Н.	Новосибирск	530
Зайкова К.И.	Новосибирск	532
Зайкова К.И.	Новосибирск	535
Иванова Н.Н., Мельников М.В.	Новосибирск	538
Брускова В.С., Кочинова М.В.	Новосибирск	542
Куланбаев Т.Т., Мельников М.В.	Новосибирск	545
Масловская В.С.	Новосибирск	548
Нехаев Д.А.	Новосибирск	551
Погорельцева Е.А., Михеева Е.В., Васякина Е.Н.	Новосибирск	556
Семёхина А.С.	Екатеринбург	561
Спиридонова К.И.	Новосибирск	565
Тернов Н.М., Игнатъев В.И.	Новосибирск	569
Филиппова Е.Д., Захарова А.В.	Новосибирск	573
Чепелев А.А., Тевлюкова О.Ю.	Новосибирск	577
Чимитдоржиева Ч.Т.	Улан-Удэ	581
Чорнобров В.А., Игнатъев В.И.	Новосибирск	585
Чупина Е.В., Игнатъев В.И.	Новосибирск	587

**Секция *МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ***

Акопян Л.С., Шишикин В.Г.	Новосибирск	592
Волынская Е.А., Гаврилова В.А.	Новосибирск	594
Горбачёва Ю.В., Москвина О.В.	Новосибирск	597
Григорьев Н.В., Куликова Д.Н.	Новосибирск	600
Дементьев Д.В., Селезенев Р.С.	Кемерово	603
Захарченко Н.С., Борисов Д.А.	Новосибирск	608
Иванищева М.В., Кольшклина С.С.	Новосибирск	612
Ильина А.А., Олейников И.В.	Новосибирск	616
Кабанова И.А.	Новосибирск	620
Нара Э.В., Кольшклина С.С.	Новосибирск	624
Попкова С.А., Кольшклина С.С.	Новосибирск	627
Степаненко И.А., Решетина Н.А.	Новосибирск	631
Столбцов А.О., Трещенков Е.Ю.	Санкт-Петербург	634
Тернов Н.М.	Новосибирск	637

Трифоненкова А.Е.,	Новосибирск	642
Кольшикина С.С.		
Фань Тяньян, Боголюбова Н.М.	Санкт-Петербург	646
Чайко Р.А., Бузовская Л.В.	Новосибирск	651

**Секция ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

Батенёва С.Г., Буркова С.И.	Новосибирск	655
Белова С.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	659
Беляева Д.А., Проскурина А.В.	Кемерово	663
Василенко Е.Н., Кириченко Е.Н.	Новосибирск	667
Василенко Е.Н., Кириченко Е.Н.	Новосибирск	671
Власюк С.А., Шевченко О.Г.	Новосибирск	674
Гусакова В.Е., Буркова С.И.	Новосибирск	683
Гуселетов Г.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	687
Дубникова Е.Г., Кондрашова Е.В.	Новосибирск	691
Ефанова М.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	695
Завьялова А.А., Ивлева М.А.	Новосибирск	699
Задорожная И.А., Буркова С.И.	Новосибирск	703
Бабенко Л.Г., Карпов А.И.	Екатеринбург	707
Кашапова О.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	711
Ковалькова К.А., Кениг З.М.	Новосибирск	715
Ивлева М.А., Козлов И.А.	Новосибирск	717
Копытова К.К., Федяева Е.В.	Новосибирск	721
Кормилицына М.С., Федяева Е.В.	Новосибирск	723
Мацкевич Н.А., Щитова О.Г.	Томск	727
Попова Н.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	732
Разиев А.К.	Томск	736
Рахметова А.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	740
Тарахтунова Д.С., Шевченко О.Г.	Новосибирск	744
Черткова В.В., Олицкая Д.А.	Томск	748
Чжан Ян, Жулёва Л.П.	Томск	752
Школьная С.И., Влавацкая М.В.	Новосибирск	755
Эльстон-Бирон А.В., Бабенко Л.Г.	Екатеринбург	759

**Секция ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ**

Аксенова А.А., Гричин С.В.	Новосибирск	764
Березовская М.К., Влавацкая М.В.	Новосибирск	768
Бурихина О.И., Казачихина И.А.	Новосибирск	771
Васильченко А.И., Мелехина Е.А.	Новосибирск	775
Воронкина Я.В., Береговая О.А.	Новосибирск	778
Газалиев Р.А., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	782
Грабовский М.И., Барабашёва И.В.	Новосибирск	786
Григоренко А.М., Мелехина Е.А.	Новосибирск	790
Дмитриенко Е.В., Влавацкая М.В.	Новосибирск	794
Замкова А.О., Шайнурова Г.И.	Новосибирск	798
Исенева А.А., Морозова М.А.	Новосибирск	802
Ковалева А.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	806
Краюшкина У.К., Мелехина Е.А.	Новосибирск	810
Лебедева Д.С., Помуран Н.Н.	Новосибирск	814
Лунина С.А., Мелехина Е.А.	Новосибирск	818
Манашова В.Д., Банкова Т.Б.	Томск	821
Николаенко К.О., Бовтенко М.А.	Новосибирск	825
Плаксина Е.А., Мелехина Е.А.	Новосибирск	829
Платонова Ю.В., Тарабакина А.К.	Новосибирск	833
Плешко О.В., Федунова Е.А.	Новосибирск	837
Похабова Е.А., Кениг З.М.	Новосибирск	841
Ряжских Д.Е., Бовтенко М.А.	Новосибирск	845
Сибирцева Я.Е., Казачихина И.А.	Новосибирск	849
Смирнова Ю.С., Казачихина И.А.	Новосибирск	853
Трышкова Е.С., Казачихина И.А.	Новосибирск	857
Фомин Д.В., Ивлева М.А.	Новосибирск	861
Шевякова Д.С., Шевченко О.Г.	Новосибирск	865
Шукорова А.Э., Казачихина И.А.	Новосибирск	869
Юрченко М.А., Казачихина И.А.	Новосибирск	873
Яцутко Е.С., Тарабакина А.К.	Новосибирск	877

Секция СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Аксенова А.Г., Машанова А.С.	Новосибирск	881
Алиев С.В., Жданова И.В.	Новосибирск	884
Амосова А.С., Мозговая Т.П.	Новосибирск	888
Васеха Е.М., Иванова Д.Н., Жданова И.В.	Новосибирск	892
Демьянова Ю.В., Жданова И.В.	Новосибирск	895
Дорофеева А.В., Мозговая Т.П.	Новосибирск	897
Ладыгин Д.А., Волченко С.Ю.	Новосибирск	901
Пергаева А.В., Мельникова М.С.	Новосибирск	905
Сафронова М.А., Мельникова М.С.	Новосибирск	907
Солодовникова В.С., Мельникова М.С.	Новосибирск	909
Фетисов В.А., Машанова А.С.	Новосибирск	912

Секция ПРАВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Будылева К.Е., Епифанцев А.В.	Новосибирск	915
Вольфер А.И., Матвеев И.В.	Новосибирск	918
Журавлёва А.А., Черемникова В.А.	Новосибирск	921
Кайгородцева Н.О.	Новосибирск	924
Овчинникова В.А.	Новосибирск	927
Устинова А.А.	Новосибирск	931

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
Сборник научных трудов в 9 частях

г. Новосибирск, 30 ноября-04 декабря 2020 г.
Часть 8
Под ред. Гадюкиной А.В.

Подписано в печать 16.12.2020. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 54,87. Печ. л. 59. Тираж 100 экз. Заказ № 43
Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20